

28.123

Ю. В. Александровскій.

Законъ 14 іюня 1910 года

ОБЪ ИЗМѢНЕНІИ И ДОПОЛНЕНІИ

НѢКОТОРЫХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ

О

КРЕСТЬЯНСКОМЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІИ.

„Нельзя только на верхахъ развѣшивать флаги какой-то мнимой свободы. Необходимо думать и о низахъ, нельзя уходить отъ черной работы, нельзя забывать, что мы призваны освободить народъ отъ нищенства, отъ безправія. Всѣ силы законодателя и Правительства должны быть обращены къ тому, чтобы поднять производительныя силы единственнаго источника нашего существованія—земли. Примѣненіемъ къ ней личного труда, личной собственности, приложеніемъ къ ней всѣхъ, всѣхъ рѣшительно народныхъ силъ необходимо поднять нашу обнищавшую, нашу слабую, нашу истощенную землю, такъ какъ земля—это залогъ нашей силы въ будущемъ, земля—это Россія“. (Изъ рѣчи Предсѣдателя Совѣта Министровъ, статья - секретаря П. А. Столыпина въ 27 засѣданіи Государственной Думы, 5 декабря 1908 г.).

Законодательные мотивы, разъясненія Правительства, практика Правительствующаго Сената, циркуляры Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Юстиціи и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Товарищество по изданію новыхъ законовъ.

Итальянская, 15.

1911.

С. А. Просьбинъ.

Чиновникъ особыхъ порученій при Министерствѣ Финансовъ.

СПРАВОЧНАЯ КНИГА

по торгово-промышленному законодательству.

- Отдѣлъ I. О торговлѣ и торговыхъ товариществахъ.
» II. О купеческихъ (конторскихъ) книгахъ.
» III. О приказчикахъ, о наймѣ, отчетности, отвѣств. и пр.
» IV. О торговой довѣренности.
» V. О наказаніяхъ за проступки по торговлѣ.
» VI. О торговой несостоятельности. Администрація. Конкурсъ. Мировыя сдѣлки.
» VII. О коммерческихъ судахъ.
» VIII. Мѣры, вѣсы и монеты.
» IX. Вексельное законодательство, съ разъясненіями.
» X. Уставъ о гербовомъ сборѣ, съ разъясненіями.
» XI. Государственный промысловый налогъ, съ разъясненіями.
» XII. Правила о желѣзнодорожной перевозкѣ грузовъ
» XIII. О банкахъ.
» XIV. О фабрикахъ, заводахъ и иныхъ промышленныхъ заведеніяхъ.
» XV. О привиллегіяхъ на новыя изобрѣтенія и усовершенствованія.
» XVI. Товарные знаки и порядокъ ихъ выдачи.
» XVII. Почтовые правила.
» XVIII. Телеграфныя правила. Цѣна 2 р., въ переплетѣ 2 р. 50 к.

Ю. В. АЛЕКСАНДРОВСКІЙ.

ЗАКОНЪ ОБЪ УСЛОВНОМЪ ДОСРОЧНОМЪ ОСВОБОЖДЕНІИ,

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 22 іюня 1909 г., одобренный Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой.

Законодательные мотивы и постатейныя объясненія.

Краткое содержаніе: Предисловіе. Законъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи съ постатейными разъясненіями, составленными по объяснительнымъ матеріаламъ Министерства Юстиціи и трудамъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. Приложенія: Рѣчи Министра Юстиціи, т. с. Щегловитова, товарища его, сенатора Люце, членовъ Государственнаго Совѣта Дейтриха, Манухина, Дурново, Кони, Таганцева, Ковалевскаго, Корвинъ-Милевскаго и др., членовъ Государственной Думы гр. Беннигсена, Маркова 2, Аджемова, Гегечкори, Пергамента, Шубинскаго и др. Цѣна 1 р. 50 к.

Ю. В. Александровскій.

СБОРЪ СЪ ГРУЗОВЪ,

привозимыхъ въ города и вывозимыхъ изъ нихъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Законъ 2 марта 1910 г.

Краткое содержаніе: 1) Введеніе. 2) Текстъ закона. 3) Законодательныя мотивы. 4) Постатейныя разъясненія. 5) Практика Правительствующаго Сената по дѣламъ о сборахъ съ грузовъ въ пользу городовъ. 6) Рѣчи Предсѣдателя Совѣта Министровъ, статья-секретаря П. А. Столыпина, Министра Торговли и Промышленности, Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, сенатора Лыкошина, членовъ Государственнаго Совѣта Авдакова, гр. Витте, Крамера, Крестовникова, Озерова, Шмемана и др.

Цѣна 3 руб.

28.123

Ю. В. Александровскій.

Законъ 14 іюня 1910 года

ОБЪ ИЗМѢНЕНІИ И ДОПОЛНЕНІИ

НѢКОТОРЫХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ

О

КРЕСТЬЯНСКОМЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІИ.

~~23744~~

„Нельзя только на верхахъ развѣшивать флаги какой-то мнимой свободы. Необходимо думать и о низахъ, нельзя уходить отъ черной работы, нельзя забывать, что мы призваны освободить народъ отъ нищенства, отъ безправія. Всѣ силы законодателя и Правительства должны быть обращены къ тому, чтобы поднять производительныя силы единственнаго источника нашего существованія—земли. Примѣненіемъ къ ней личнаго труда, личной собственности, приложеніемъ къ ней всѣхъ, всѣхъ рѣшительно народныхъ силъ необходимо поднять нашу обнищавшую, нашу слабую, нашу истощенную землю, такъ какъ земля—это залогъ нашей силы въ будущемъ, земля—это Россія“. (Изъ рѣчи Предсѣдателя Совѣта Министровъ, статья - секретаря П. А. Столыпина въ 27 засѣданіи Государственной Думы, 5 декабря 1908 г.).

Законодательные мотивы, разъясненія Правительства, практика Правительствующаго Сената, циркуляры Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Юстиціи и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія.

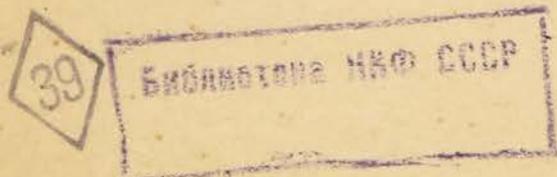
Цѣна 3 руб. 50 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Товарищество по изданію новыхъ законовъ.

Итальянская, 15.

1911.

39

✓

85090

О г л а в л е н і е.

стр.
1

Введение

Общія соображенія Правительства: Причины изданія Указа 9 ноября 1906 г.—Связь Указа 9 ноября съ общей землеустроительной программой Правительства.—Цѣль изданія Указа 9 ноября.—Значеніе Указа 9 ноября

Общія соображенія Государственной Думы: Обзоръ крестьянскаго земельного законодательства съ 1861 г.—Періодъ 80—90 г.г. въ крестьянскомъ законодательствѣ.—Возвращеніе къ принципамъ 1861 г.—Взгляды на общину.—Отношеніе къ общинѣ большинства и меньшинства Земельной Комиссіи Государственной Думы и Общаго ея Собранія.—Сущность аграрнаго вопроса по мнѣнію большинства Государственной Думы.—Значеніе малоземелья.—Значеніе различныхъ формъ землевладѣнія.—Теорія уравнительнаго землепользованія.—Націонализація и муниципализація земли.—Теорія принудительнаго отчужденія.—Трудовая норма.—Надѣленіе до среднихъ размѣровъ.—Норма 1861 г.—Потребительная норма.—Право государства на принудительное отчужденіе земель.—Справедливая оцѣнка.—Практическое значеніе дополнительнаго надѣленія.—Желательность нормальнаго перехода земли къ мелкимъ собственникамъ.—Указъ 9 ноября, какъ одинъ изъ факторовъ въ рѣшеніи аграрнаго вопроса.—Измѣненія, внесенныя въ Указъ 9 ноября Государственной Думой

5

Общія соображенія Государственнаго Совѣта: Сущность Указа 9 ноября 1906 г.—Мнѣнія большинства и меньшинства Особой Комиссіи Государственнаго Совѣта и Общаго его Собранія.—Юридическая, экономическая и социальнo-политическая сторона вопроса о выходѣ изъ общины.—Значеніе новаго закона для дѣла переселенія.—Основные начала закона.—Начало личной и семейной собственности.—Необходимость противодѣйствія отчужденію укрѣпляемыхъ въ личную собственность участковъ.—Сосредоточеніе укрѣпляемыхъ участковъ въ однѣхъ рукахъ.—Порядокъ, основанія и условія укрѣпленія угодій.—Право на нѣдра.—Выдѣлъ укрѣпленныхъ участковъ къ одному мѣсту.—Переходъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ цѣлыхъ обществъ.—О примѣненіи закона въ губерніяхъ Царства Польскаго.—Соотношеніе между мелкимъ, среднимъ и крупнымъ землевладѣніемъ.—О мелкомъ кредитѣ на сельско-хозяйственныя надобности.—О порядкѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ.—Объ исторической необходимости изданія Указа 9 ноября.—О расширеніи постановленій ст. 12 Общаго Положенія.—О возстановленіи дѣйствія 165 ст. Положенія о выкупѣ.—Возраженія противниковъ изданія Указа 9 ноября.—Результаты примѣненія Указа 9 ноября.—Преимущества хуторскаго и отрубнаго хозяйства.—Критика постановленій, принятыхъ Государственной Думой.—Разногласія въ Особой Комиссіи Государственнаго Совѣта.—Спорныя стороны Указа 9 ноября 1906 г.—Законъ 14 іюня, какъ первый шагъ въ земельной реформѣ.—Измѣненія, внесенныя въ Указъ 9 ноября Государственнымъ Совѣтомъ

32

Законъ 14 іюня 1910 года объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. О ПРАВАХЪ КРЕСТЬЯНЪ НА УКРѢПЛЕНІЕ И ВЫДѢЛЪ УЧАСТКОВЪ ОБЩИННОЙ ЗЕМЛИ	73
Общества и селенія, не производящія общихъ передѣловъ	—
Статья 1. О признаніи безпередѣльныхъ общинъ перешедшими силою закона къ наслѣдственному (участковому или подворному) землевладѣнію	—
Законодательные мотивы Государственной Думы: Раздѣленіе сельскихъ обществъ на общины безпередѣльныя и передѣлявшіяся въ теченіе 24 лѣтъ.—Община, какъ отрицательное явленіе	—
Разъясненіе, данное по ст. 1-ой Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошинымъ	78
Законодательные мотивы Государственного Совѣта: Исторія возникновенія ст. 1-ой.—Значеніе ея.—Сущность ст. 1-ой и раздѣла А съ точки зрѣнія большинства Государственного Совѣта.—Психологическое значеніе раздѣла А.—Хозяйственно-экономическое его значеніе.—Уравнительное начало въ общинномъ землепользованіи.—Соціально-политическое значеніе ст. ст. 1—8.—Взглядъ на общинное и подворное землевладѣніе составителей Положенія 1861 г.—Взглядъ на общинное и подворное землевладѣніе въ 1880—1890 годахъ.—Значеніе Высочайшаго Манифеста 3 ноября 1905 г.—Значеніе дополненій, внесенныхъ въ Указъ 9 ноября Законодательными Учрежденіями.—Сущность возраженій меньшинства Государственного Совѣта.—Принудительный характеръ ст. ст. 1—8.—Недостаточная опредѣленность статей 1—8.—Неприимчивость началъ давности къ общинамъ, непередѣлявшимся въ теченіе 24 лѣтъ.—Своевременность мѣръ, узаконяемыхъ ст. ст. 1—8.—Порядокъ укрѣпленія въ личную собственность по ст. ст. 1—8. Противорѣчіе статей 1—8 съ Указомъ 9 ноября и съ Положеніемъ 1861 г.—Юридическое значеніе ст. ст. 1—8.—Значеніе термина „общіе передѣлы“.—Установленіе времени послѣдняго передѣла.—Отсутствіе общихъ передѣловъ, какъ доказательство отказа отъ общиннаго строя.—Скидка и накидка тяголъ.—Цѣль изданія ст. ст. 1—8.—Устраненіе передѣловъ.—Ускореніе процесса перерожденія общины.—Передвижка полосъ.—Послѣдствія примѣненія статей 1—8	80
Разъясненіе по статьямъ 1—8, данное Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, статсъ-секретаремъ П. А. Столыпинымъ	103
Статьи дѣйствующаго закона: ст. 12 и 17 Общ. Пол., ст. 106 и прим. Пол. вык., ст. ст. 16—18 Пол. крест. влад.	107
Разъясненія Правительствующаго Сената: О законоположеніяхъ, опредѣляющихъ поземельныя права крестьянъ. — О лѣсныхъ участкахъ на крестьянской надѣльной землѣ. — О правахъ помѣщиковъ и крестьянъ въ лѣсныхъ участкахъ юго-западнаго края. — О сервитутныхъ пастбищахъ въ помѣщичьемъ лѣсу. — О сервитутныхъ правахъ крестьянъ въ лѣсахъ губерній западныхъ и Царства Польскаго. — О правахъ крестьянъ собственниковъ на выкупленные ими земли. — О приобрѣтеніи крестьянскихъ надѣльныхъ земель по давности владѣнія. — Пользованіе и распоряженіе надѣльными землями, полученными по люстраціоннымъ актамъ въ бывшихъ казенныхъ мѣстечкахъ. — О распоряженіи коноплянниками.— О правѣ требовать выдѣла участковъ изъ общественной земли.—О включеніи дѣлъ по выдѣламъ изъ общественной земли въ компетенцію крестьянскихъ учрежденій. — О включеніи дѣлъ по разрѣшенію споровъ о выдѣлѣ участковъ изъ общиннаго владѣнія въ компетенцію крестьянскихъ учрежденій. — О порядкѣ производства выдѣловъ на основаніи ст. 10 Общ. Пол.—	

О выдѣлахъ при отказѣ общества на производство такового. — О правахъ на землепользованіе въ участкѣ, приобрѣтенномъ при содѣйствіи Крестьянскаго Банка. — О владѣніи землею, приобрѣтенною отъ помѣщика. — О правѣ участія въ пользованіи землею, купленной при содѣйствіи Крестьянскаго Банка. — О дарственныхъ надѣлахъ. — О земляхъ, приобрѣтенныхъ отъ помѣщиковъ до изданія Положенія 19 февраля 1861 г. — О выдѣлахъ неудобныхъ или невозможныхъ. — О вознагражденіи требующаго выдѣла деньгами. — Объ обязанностяхъ сельскаго схода по дѣламъ о выдѣлахъ .	107
Статья 2. О признаніи личной или общей съ боковыми родственниками собственностью земельныхъ участковъ въ обществахъ, перешедшихъ къ наследственному (участковому или подворному) владѣнію	112
Законодательные мотивы Государственной Думы: Вопросъ о преимуществѣ личной или семейной собственности.—Пользованіе угодьями непередаваемыми и передаваемыми на особыхъ основаніяхъ.—Значеніе термина „потомственное пользованіе“, Сохраненіе за укрѣпляемыми участками свойствъ надѣльныхъ земель.—Объ учрежденіи опеки за расточительность . .	112
Разъясненіе по ст. 2-ой, данное Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ статсъ-секретаремъ П. А. Столыпинымъ	119
Разъясненія по ст. 2-ой, данныя Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошинымъ:	122
Законодательные мотивы Государственнаго Совѣта: Заключение Особой Комиссіи и Общаго Собранія.—Согласованіе ст. 2-ой со ст.ст. 14—16	131
Статья дѣйствующаго закона: ст. 15 Общ. Пол.	132
Разъясненія Правительствующаго Сената: О причисленіи къ разряду крестьянъ-собственниковъ государственныхъ крестьянъ.— О дополнительныхъ прирѣзкахъ изъ земель б. помѣщика. — Объ обязательныхъ отношеніяхъ между крестьянами и помѣщиками. — О согласованіи дѣйствительнаго владѣнія съ выкупными документами. — О включеніи въ компетенцію судебныхъ учреждений разрѣшенія сервитутныхъ споровъ въ сѣверо-западномъ краѣ. — О возобновленіи межевыхъ знаковъ въ юго и сѣверо-западныхъ губерніяхъ. — О порядкѣ исправленія и уничтоженія актовъ. — О порядкѣ разрѣшенія ходатайствъ объ исправленіи ошибокъ въ землеустроительныхъ актахъ. — О землеустройствѣ дворовыхъ людей. — Объ исправленіи землеустроительныхъ актовъ.	—
Статья 3. Право участія въ пользованіи передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ и непередаваемыми угодьями въ общинахъ, признанныхъ, силою закона, перешедшими къ наследственному (участковому или подворному) владѣнію	134
Законодательные мотивы: Цѣль введенія настоящей статьи. —	—
Статья 4. О правѣ сельскихъ и селенныхъ сходовъ и отдѣльныхъ домохозяевъ требовать составленія удостовѣрительныхъ приговоровъ	135
Законодательные мотивы: Упрощеніе порядка удостовѣренія переходовъ къ наследственно-участковому владѣнію въ безпередѣльныхъ общинахъ	—
Разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: О занесеніи въ особые списки всѣхъ удостовѣрительныхъ актовъ, выданныхъ въ порядкѣ ст. ст. 4—7 и сообщенныхъ полатнымъ инспекторамъ	—
Статья 5. О составленіи удостовѣрительныхъ актовъ земскими начальниками, объявленіи ихъ на сходахъ и порядкѣ обжалованія	—
Законодательные мотивы: Право сельскаго общества быть освѣдомленнымъ о точномъ содержаніи подлинныхъ удостовѣрительныхъ актовъ.— Право сельскаго общества обжаловать неудовлетворяющій его удостовѣрительный актъ.—Разсмотрѣніе и утвержденіе уѣздными сѣздами жалобъ сельскихъ обществъ. —	—

	стр.
Разъясненіе Министерства Внутренних Дѣлъ: Обь увѣдомленіи уѣздныхъ сѣздовъ и земскихъ начальниковъ о днѣ обнародованія закона 14 іюня 1910 г.	135
Правила выдачи и формы удостовѣрительныхъ приговоровъ	—
Статья 6. О порядкѣ утвержденія уѣздными сѣздами удостовѣрительныхъ актовъ, составляемыхъ земскими начальниками	136
Законодательные мотивы: Удовлетвореніе и отклоненіе уѣздными сѣздами жалобъ сельскихъ обществъ	—
Статья 7. О порядкѣ храненія удостовѣрительныхъ актовъ и о выдачѣ изъ нихъ выписей заинтересованнымъ лицамъ	—
Законодательные мотивы: О правѣ каждаго собственника требовать выдачи акта, удостовѣряющаго его право собственности	137
Статья 8. О порядкѣ производства выдѣловъ къ одному мѣсту въ общинахъ, признанныхъ силою закона перешедшими къ наследственному участковому владѣнію	—
Законодательные мотивы: Обь облегченіи выдѣловъ для безпередѣльныхъ селеній и обществъ, признанныхъ перешедшими къ наследственному участковому владѣнію.—Единичные и групповые выдѣлы	—
Общества и селенія, производящія общіе передѣлы	—
Статья 9. О правѣ каждаго домохозяина общинника требовать укрѣпленія въ личную или въ подлежащихъ случаяхъ общую съ другими членами семьи собственность причитающейся ему части общинной земли	—
Законодательные мотивы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: Сущность дополненій, вносимыхъ ст. 9 въ статью 12 Общ. Пол.—Значеніе терминовъ „личная“ и „частная“ собственность.—Вопросъ о принадлежности усадебныхъ участковъ при общинномъ владѣніи и подворныхъ при участковомъ владѣніи.—Сравненіе института семейной собственности съ институтомъ личной собственности	138
Законодательные мотивы Государственной Думы: Вопросъ обь укрѣпленіи одновременно съ выдѣломъ укрѣпляемыхъ полосъ къ одному мѣсту.—Возможность слишкомъ пѣспѣшнаго отчужденія укрѣпленныхъ участковъ.—О лицахъ, не ведущихъ хозяйства на своей надѣльной землѣ.—Права волостного суда и сельскаго схода при опредѣленіи вопроса, кто изъ состава данной семьи является домохозяиномъ	140
Разъясненіе, данное по ст. 9 Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошинымъ	141
Законодательные мотивы Государственнаго Совѣта: Анализъ институтовъ личной и семейной собственности.—Теоретическіе и практическіе недостатки институтовъ личной и семейной собственности.—О разрѣшеніи споровъ по поводу признанія даннаго члена семьи домохозяиномъ.—Содержаніе терминовъ „личная“ и „общая“ собственность.—Опредѣленіе понятія „домохозяинъ“.—Укрѣпленіе въ сложныхъ семьяхъ	144
Разъясненіе по ст. 9, данное Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, статсъ-секретаремъ П. А. Столыпинымъ;	153
Разъясненія, данныя по ст. 9 Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошинымъ:	156
Заключеніе Согласительной Коммиссіи:	163
Разъясненія Правительствующаго Сената: Обь укрѣпленіи участковъ исключительно за домохозяевами.—О недопустимости укрѣпленія части полевого надѣла.—Сдача земли въ аренду, какъ одинъ изъ видовъ пользованія землею.—Сдача земли въ аренду, какъ одинъ изъ видовъ фактическаго пользованія землею.—О порядкѣ укрѣпленія въ случаѣ нахожденія всей надѣльной земли сельскаго общества въ арендномъ со-	

держаніи.—Объ укрѣпленіи неправильно отобранной отъ домохозяина земли.—
 0 переходѣ всего сельскаго общества отъ общиннаго къ подворному земле-
 пользованію.—0 невозможности укрѣпленія по одностороннему распоряженію
 сельскаго общества.—Условія, при которыхъ сельское общество можетъ по-
 становить приговоръ объ укрѣпленіи надѣльной земли за всѣми домохозяе-
 вами даннаго общества.—Объ укрѣпленія въ обществахъ, состоящихъ менѣе,
 чѣмъ изъ трехъ домохозяевъ.—Объ обществахъ, состоящихъ изъ двухъ до-
 мохозяевъ.—0 невозможности укрѣпленія за домохозяевами, сдавшими обще-
 ству свои надѣлы. — Обь укрѣпленіи по фактическому пользованію. — Обь
 излишности укрѣпленія подворныхъ и усадебныхъ участковъ. — Обь укрѣ-
 пленіи въ случаѣ смерти подавшаго заявленіе объ укрѣпленіи домохо-
 зяина.—0 правахъ на укрѣпленіе вдовы домохозяина.—0 порядкѣ укрѣпленія
 части общаго надѣла.—0 подачѣ заявленія объ укрѣпленіи исключительно
 домохозяевами.—0 недопустимости совмѣстнаго укрѣпленія даже при сгласіи
 на таковое домохозяина-родоначальника. — Обь укрѣпленія части на-
 дѣла за сыномъ при жизни отца-домохозяина.— Обь утратѣ правъ на
 укрѣпленіе крестьянкою, вышедшей въ замужество вторымъ бракомъ за кре-
 стьянина другого сельскаго общества.—0 правахъ на укрѣпленіе женщинъ-
 домохозяекъ.—0 крестьянахъ, получившихъ званіе почетнаго гражданина до
 воспослѣдованія Указа 5 ноября.

165

Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: Обь
 укрѣпленіи за лицами, проживающими на сторонѣ и не имѣющими усадебной
 осѣдлости.—Обь укрѣпленіи за отсутствующими домохозяевами, не сохранив-
 шими за собою надѣловъ.—Обь утратѣ права на землю возвращающимся въ
 общество членами по выходѣ изъ общины всѣхъ ея членовъ.—Обь укрѣпленіи
 за младшимъ братомъ при продолжительной отлучкѣ старшаго брата.—0 по-
 рядкѣ возвращенія къ общинному землепользованію домохозяевъ, перешедшихъ
 къ единоличному владѣнію.—Значеніе приписки къ сельскому обществу при
 укрѣпленіи части общинной земли.—Основанія укрѣпленія за лицами, неприпи-
 санными къ обществу.—Обь укрѣпленіи за удаляемыми по приговорамъ сель-
 скихъ обществъ.—Обь укрѣпленія за семьями административно удаляемыхъ
 крестьянъ.—Обь укрѣпленія надѣльной земли, заложенной въ Крестьянскомъ
 Поземельномъ Банкѣ.—Обь укрѣпленія при отсутствіи боковыхъ родственни-
 ковъ.—Укрѣпленіе части надѣла.—Права на укрѣпленіе женщинъ-домохозяекъ.—
 Укрѣпленіе за вдовами-домохозяиками.—Укрѣпленіе за женщинами, пользующи-
 мися земельными надѣлами на срокъ впредь до общаго передѣла.—Обь укрѣ-
 пленіи надѣловъ, отведенныхъ женщинамъ въ пожизненное владѣніе безъ пла-
 тежа повинностей.—0 проведеніи въ жизнь Указа 9 ноября 1906 г.—По-
 рядокъ и условія допустимости укрѣпленія за отсутствующими.—Укрѣпленіе
 участковъ, числящихся за отсутствующими и оставленныхъ въ запасъ

171

Разъясненія редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“:
 Значеніе разъясненій редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“

176

Статья 10. Обь утратѣ владѣльцами укрѣпленныхъ участковъ и
 неотдѣленными ко времени укрѣпленія членами ихъ семействъ права участія въ
 общинномъ владѣніи надѣльною землею, передѣляемой на общихъ основаніяхъ.

Законодательные мотивы: Введеніе 10-ой статьи въ текстъ
 закона Особой Комиссіей Государственнаго Совѣта. — Опредѣленіе термина
 „угодья, передѣляемая на общихъ основаніяхъ“

180

Статья 11. Обь укрѣпленіи въ передѣльныхъ общинахъ за домо-
 хозяевами, у которыхъ количество разверсточныхъ единицъ не уменьшилось.

182

Законодательные мотивы Министерства Внутрен-
 нихъ Дѣлъ: Опредѣленіе количества причитающейся каждому домохозяину
 земли.—Обь обществахъ, въ коихъ со времени перехода крестьянъ на выкупъ
 не было ни общихъ, ни частныхъ передѣловъ.—Обь обществахъ, въ которыхъ

были только частные передѣлы или качественныя переверстки.—Объ обществахъ, не передѣлявшихся въ теченіе 24-хъ лѣтъ.—О передѣляющихся общинахъ.—Объ укрѣпленіи по заранѣе опредѣляемой разверсткѣ слѣдующаго общаго передѣла.—Объ укрѣпленіи по основаніямъ дѣйствующей въ данный моментъ разверстки, установленной при послѣднемъ общемъ передѣлѣ.—Объ укрѣпленіи излишковъ.—Объ укрѣпленіи по дѣйствительному пользованію.—Содержаніе термина „дѣйствительное пользованіе“.—О „купленныхъ надѣлахъ“.—О выдѣлахъ къ одному мѣсту.—О долевомъ укрѣпленіи.—Объ укрѣпленіи по фактическому пользованію.—О размѣрахъ выдѣляемыхъ участковъ.—О соразмѣрности постояннаго пользованія отдѣльныхъ домохозяевъ съ суммою внесенныхъ ими выкупныхъ платежей.—Объ уплатѣ обществомъ денежнаго вознагражденія взаменъ выдѣла участковъ. 182

Законодательные мотивы Государственной Думы: Раздѣленіе обществъ, въ зависимости отъ стремленія ихъ къ уравнительному землепользованію, на непередѣлявшіяся въ теченіе 24 лѣтъ и передѣляющіяся въ порядкѣ закона 1893 г.—Вопросъ объ оплатѣ излишковъ по дѣйствительной или выкупной стоимости.—Объ юридическомъ укрѣпленіи права на идеальную долю и объ укрѣпленіи по фактическому пользованію.—Статьи 11—15, какъ корень всего закона 14 іюня 1910 г. 200

Разъясненіе, данное по ст. 11 Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошинымъ: О производствѣ новаго передѣла для опредѣленія причитающейся выходящему изъ общины доли.—О разграниченіи общинъ передѣляющихся отъ непередѣляющихся.—Объ укрѣпленіи излишковъ.—О долевомъ укрѣпленіи и объ укрѣпленіи участковъ въ натурѣ. 210

Законодательные мотивы Государственнаго Совѣта: О нецѣлесобразности раздѣленія обществъ передѣляющихся въ порядкѣ закона 1893 г. и непередѣлявшихся въ теченіе 24 лѣтъ на двѣ обособленныя категоріи.—О долевомъ укрѣпленіи.—Объ оплатѣ излишковъ. 217

Разъясненіе, данное по ст. 11 Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошинымъ: 221

Разъясненія Правительствующаго Сената: О числѣ разверсточныхъ единицъ и количествѣ участковъ, подлежащихъ безъ доплаты укрѣпленію за отдѣльными домохозяевами.—О доказательствахъ принадлежности надѣла къ разряду арендуемыхъ или постоянныхъ.—О надѣлахъ, предоставленныхъ во временное пользованіе.—О выясненіи условій, на какихъ дана обществомъ домохозяину находящаяся въ его пользованіи земля.—О случаяхъ укрѣпленія накладныхъ душъ.—О случаяхъ укрѣпленія выморочныхъ надѣловъ.—Значеніе для укрѣпленія непроживанія на родинѣ.—Объ однократности и единовременности укрѣпленія.—Объ условіяхъ укрѣпленія по дѣйствующей разверсткѣ.—О купленныхъ и присужденныхъ надѣлахъ.—О представленіи доказательствъ фактическаго пользованія надѣломъ.—Объ укрѣпленіи участковъ, перешедшихъ въ пользованіе домохозяина по семейному раздѣлу.—О накладныхъ надѣлахъ.—Объ участкахъ, предоставленныхъ въ пользованіе на опредѣленный срокъ. 222

Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: Объ укрѣпленіи надѣловъ, предоставленныхъ въ пользованіе исключительно по приговорамъ сходовъ.—Какіе участки могутъ быть признаны участками постояннаго пользованія.—Объ участкахъ, предоставленныхъ на срокъ по частнымъ передѣламъ за пропитаніе престарѣлыхъ, малолѣтнихъ, больныхъ и т. п.—О „коренныхъ“ надѣлахъ.—Объ укрѣпленіи полосъ въ натурѣ.—О неизмѣнности размѣровъ укрѣпленныхъ участковъ при возвращеніи въ общество отсутствовавшихъ членовъ.—О правахъ женщинъ по укрѣпленію.—О точномъ смыслѣ нормъ, опредѣляющихъ порядокъ укрѣпленія (конкретные примѣры).—Объ укрѣпленіи, когда число разверсточныхъ единицъ въ семьѣ осталось неизмѣннымъ или увеличилось.—О случаяхъ укрѣпленія по старой разверсткѣ.—О различіи основаній, по

которымъ допущено въ общинахъ безпередѣльныхъ укрѣпленіе купленныхъ надѣловъ и не допущено такое же укрѣпленіе въ общинахъ передѣляющихся.—О числѣ разверсточныхъ единицъ, по которымъ производится укрѣпленіе, когда въ семьѣ вмѣсто умершаго члена ея родился другой.—Объ укрѣпленіи лѣсныхъ и сѣнокосныхъ угодій, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ.—Укрѣпленіе въ общинахъ послѣ утвержденія приговора о передѣлѣ, но до приведенія его въ исполненіе.—Объ укрѣпленіи надѣловъ, освободившихся послѣ умершихъ членовъ семьи.—Объ укрѣпленіи въ обществахъ, владѣющихъ землею по незаконному или отмѣненному приговору о передѣлѣ.—Укрѣпленіе въ обществахъ, владѣющихъ землею по ревизскимъ душамъ.—Объ укрѣпленіи въ обществахъ, передѣлявшихъ землю на короткіе сроки (отъ 2 до 6 лѣтъ) безъ утвержденія передѣльныхъ приговоровъ.—Укрѣпленіе въ обществахъ, передѣляющихъ землю по словеснымъ приговорамъ.—Укрѣпленіе въ обществахъ, въ которыхъ часть надѣльной земли отчуждена подъ желѣзную дорогу.—Объ укрѣпленіи передѣляемой мѣрской усадебной земли.—О порядкѣ укрѣпленія наслѣдственныхъ участковъ.—Укрѣпленіе въ обществахъ, въ которыхъ происходила только частные или самовольные передѣлы.—Объ укрѣпленіи при соединеніи общественныхъ надѣловъ, предоставленныхъ по особымъ актамъ землеустройства. 225

Разъясненія редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“: 233

Правила о передѣлахъ мѣрской земли въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (ст. 24 и 37 Общ. Пол.), съ разъясненіями 235

Правила о передѣлахъ мѣрской земли, въ коихъ не введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ (Общ. Пол., ст. 62, п.п. 8 и 10), съ разъясненіями 259

Статья 12. Объ укрѣпленіи, при уменьшеніи количества разверсточныхъ въ семьѣ домохозяина единицъ, излишковъ съ оплатою ихъ по первоначальной средней выкупной цѣнѣ. 275

Законодательные мотивы: Принципъ оплаты излишковъ по цѣнѣ, опредѣляемой по взаимному соглашенію общества и выдѣляющагося, а при недостиженіи соглашения по оцѣнкѣ, устанавливаемой волостнымъ судомъ.—Отклоненіе этого принципа Государственнымъ Совѣтомъ и принятіе правила объ оплатѣ излишковъ по первоначальной средней выкупной цѣнѣ. 275

Законодательные мотивы Государственной Думы: Присоединеніе къ постановленію Государственнаго Совѣта. 276

Разъясненіе по ст. 12, данное Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошинымъ 277

Разъясненія Правительствующаго Сената: Время оплаты излишковъ.—Способъ и срокъ оплаты излишковъ.—Соглашенія между сторонами о времени и способѣ оплаты излишковъ.—Опредѣленіе суммы, слѣдуемой за излишекъ доплаты.—Объ оплатѣ излишка, оказавшагося послѣ подачи заявленія объ укрѣпленіи.—Способъ исчисленія первоначальной выкупной цѣны десятины надѣла 278

Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: О способахъ отрѣзки излишковъ.—Объ отрѣзкѣ излишковъ исключительно изъ угодій, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ.—Опредѣленіе средней выкупной цѣны десятины у павцырныхъ бояръ.—О срокахъ оплаты излишковъ.—Объ оплатѣ излишковъ, укрѣпляемыхъ изъ земель, приобрѣтенныхъ покупкою при содѣйствіи казны до 19 февраля 1861 г.—О безвозмездномъ укрѣпленіи излишковъ изъ дарственныхъ земель.—Объ отказѣ общества отъ полученія доплаты за подлежащей укрѣпленію излишекъ.—Объ укрѣпленіи излишковъ, образовавшихся путемъ неправильнаго отвода земли.—О порядкѣ отрѣзки излишковъ и неподлежащихъ укрѣпленію надѣловъ.—Способы и сроки оплаты излишковъ 279

Статья 13. Объ обращеніи доплатъ за излишки въ порядкѣ статьи

	стр.
22 Общ. Пол., въ правительственныя или правительствомъ гарантированныя бумаги и о расходованіи сихъ капиталовъ лишь на приобрѣтеніе общественной недвижимой собственности	284
Законодательные мотивы: Различіе между мірскими капиталами и суммами, расходуемыми въ порядкѣ ст. 22 Общ. Пол.—Значительность капиталовъ, образующихся отъ доплатъ за излишки	—
Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: О взносахъ платы за излишки	286
Статьи дѣйствующаго закона: Ст. 22 Общ. Пол. о крест. и ст. 44 пол. крест. каз.	287
Разъясненія Правительствующаго Сената: Различіе между вознагражденіемъ за отчужденіе участковъ общинныхъ и подворныхъ.—О раздѣлѣ процентовъ съ капитала за отчужденную подъ желѣзную дорогу землю.—Манифестъ 3 ноября 1905 г. и ст. 22 Общ. Пол.—Объ отчужденіи земли изъ надѣла бывшихъ удѣльныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.	289
Разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: О выдачѣ денегъ за отчужденную у сельскаго общества подъ желѣзную дорогу землю	—
Статья 14. О случаяхъ отказа домохозяевъ отъ оплаты излишковъ.	—
Законодательные мотивы: Происхожденіе ст. 14-ой	—
Статья 15. О размѣрахъ укрѣпляемыхъ участковъ въ обществахъ непередѣляющихся	290
Законодательные мотивы: Соотвѣтствіе статьи 15 части статьи 3 Указа 9 ноября и причины выдѣленія ея въ самостоятельную статью	—
Статья 16. Объ удовлетвореніи заявленій объ укрѣпленіи, поданныхъ до дня постановленія приговора о новомъ передѣлѣ, по старой разверсткѣ	—
Законодательные мотивы Государственной Думы: Причины введенія настоящей статьи въ текстъ закона	—
Законодательные мотивы Государственнаго Совѣта: Точное опредѣленіе момента, съ котораго заявленія объ укрѣпленіи должны удовлетворяться по новой разверсткѣ.	—
Разъясненія Правительствующаго Сената: О моментѣ, опредѣляющемъ, при подачѣ заявленій объ укрѣпленіи, примѣненіе новой или старой разверстки.—О заявленіяхъ, поданныхъ послѣ составленія приговора о передѣлѣ и до утвержденія его уѣзднымъ сѣздомъ.—О правѣ голоса при сужденіи о законности передѣла крестьянъ, подавшихъ заявленіе объ укрѣпленіи.—О заявленіяхъ объ укрѣпленіи, сдѣланныхъ между составленіемъ новаго передѣльнаго приговора и его повѣркой.—Заявленія объ укрѣпленіи, поданныя до составленія приговора о передѣлѣ.	292
Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: Объ укрѣпленіи въ обществахъ, владѣющихъ землею по незаконнымъ или отмѣненнымъ приговорамъ о передѣлѣ.	293
Разъясненія редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“:	—
Статья 17. О правѣ пользованія въ неизмѣнной долѣ угодьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ.	294
Законодательные мотивы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: Выгоны.—Лѣса.—Пастбища.—Луга.—Воды.—Различіе между угодьями передѣляемыми на общихъ основаніяхъ и передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ.	—
Законодательные мотивы Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.	295
Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: О сѣнокосныхъ и лѣсныхъ угодьяхъ.—Укрѣпленіе долей въ капиталахъ сельскихъ обществъ.—О лугахъ и лѣсахъ.—Угодья групповаго погоднаго пользованія.—	

Мастеровые и сельскіе работники посессионныхъ горныхъ заводовъ.—Права на общественныя угодья крестьянъ, купившихъ укрѣпленные участки по купчимъ крѣпостямъ.—О правахъ огородниковъ.—О выморочныхъ усадьбахъ и надѣлахъ.	296
Разъясненія редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“.	299
Статья 18. Объ опредѣленіи размѣра неизмѣнной доли въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ	—
Законодательные мотивы и разъясненія	—
Статья 19. О правѣ участія въ пользованіи угодьями передѣляемыми.	300
Законодательные мотивы	301
Статья 20. О правахъ на разработку нѣдръ въ укрѣпленныхъ участкахъ	—
Законодательные мотивы	302
Разъясненіе, данное по статьѣ 20 въ Государственномъ Совѣтѣ Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошинымъ	312
Статьи дѣйствующаго закона: Ст. 16 и прим. общ. пол., прим. 2-ое къ ст. 108 Пол. вык.	313
Разъясненія Правительствующаго Сената и вѣдомствъ о правѣ разработки нѣдръ	314
Правила о разработкѣ нѣдръ земель, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ и состоящихъ въ общинномъ пользованіи	317
Правила о порядкѣ разрѣшенія разработки ископаемыхъ предметовъ на земляхъ, обложенныхъ выкупными платежами	319
Разъясненія „Извѣстій Земскаго Отдѣла“	320
Статья 21. О раскопкахъ памятниковъ старины	321
Законодательные мотивы о необходимости и средствахъ къ охраненію памятниковъ старины	—
Статья 22. О процедурѣ укрѣпленія	—
Законодательные мотивы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: Неопредѣленность закона о выдѣлѣ участковъ къ однимъ мѣстамъ.—Предупрежденіе медленности со стороны сельскихъ обществъ въ дѣлахъ о выдѣлахъ.—Укрѣпленіе черезъ земскихъ начальниковъ. — Гарантіи интересовъ сторонъ.—О выдачѣ данныхъ.—Содержаніе укрѣпительныхъ приговоровъ	322
Законодательные мотивы Государственной Думы: О порядкѣ предъявленія и удовлетворенія требованій домохозяевъ объ укрѣпленіи.—Опредѣленіе термина „простое большинство“.—Вопросъ о разрѣшеніи споровъ при укрѣпленіяхъ не земскими начальниками, а волостными судами	324
Законодательные мотивы Государственнаго Совѣта: О доплатахъ	325
Разъясненія Правительствующаго Сената: О заявленіяхъ, подаваемыхъ непосредственно земскому начальнику.—Надѣлы, о принадлежности коихъ возбуждено дѣло въ мѣстномъ волостномъ судѣ.—О прекращеніи дѣлъ по укрѣпленію въ случаѣ смерти заявителя.—Порядокъ разбирательства дѣлъ объ укрѣпленіи.—О порядкѣ составленія укрѣпительныхъ приговоровъ земскими начальниками.—О необжалованныхъ приговорахъ и постановленіяхъ.—О раздѣлахъ при составленіи укрѣпительныхъ приговоровъ.—Объ основаніяхъ владѣнія.—Объ укрѣпленіи земель, состоящихъ въ спорѣ.—Значеніе момента подачи сельскому старостѣ заявленія объ укрѣпленіи.—О случаяхъ смерти заявителя.	326
Разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: О содѣйствіи со стороны земскихъ начальниковъ при выходѣ изъ общины. — О регистраціи заявленій объ укрѣпленіи.—Права третьихъ лицъ.—О полномочіяхъ кандидатовъ къ земскимъ начальникамъ.—О порядкѣ подачи заявленій объ укрѣпленіи. — О включеніи въ заявленія количества укрѣпляемой земли.—О порядкѣ исчисленія мѣсячнаго срока.—Укрѣпленіе въ зимнее время.—Вторичныя заявленія объ укрѣпленіи. — О мѣстѣ совершенія укрѣпительныхъ	

актовъ.—Обмѣръ полосъ.—Объявленіе постановленій земскаго начальника.—	
Судебно-межевыя дѣла и ихъ значеніе.—Укрѣпленіе части надѣла.—О церков-	
ныхъ земляхъ.—Приостановленіе дѣлъ объ укрѣпленіи	329
Статьи дѣйствующаго закона: Ст. 67 Общ. Пол., съ разъясненіями.	335
Статья 23. О свѣдѣніяхъ, подлежащихъ включенію въ укрѣпительные	
приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ	336
Законодательные мотивы и Разъясненія Правитель-	
ствующаго Сената, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,	
и редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“:	344
Статья 24. О порядкѣ утвержденія общественныхъ приговоровъ и по-	
становленій земскихъ начальниковъ	345
Законодательные мотивы	346
Разъясненія Правительствующаго Сената.	348
Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.	349
Статья 25. Объ обжалованіи общественныхъ приговоровъ и постановленій	
земскихъ начальниковъ	351
Законодательные мотивы	—
Разъясненія Правительствующаго Сената, Министерства Внутрен-	
нихъ Дѣлъ и редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“.	351
Статья 26. Объ извѣщеніи сторонъ и жалобщиковъ о днѣ разсмотрѣнія	
дѣлъ, съ разъясненіями Правительствующаго Сената	353
Статья 27. Объ отмѣнѣ общественныхъ приговоровъ съ законода-	
тельными мотивами.	354
Статья 28. Объ отмѣнѣ постановленій земскихъ начальниковъ,—съ	
законодательными мотивами.	—
Статья 29. О порядкѣ отмены и приведенія въ исполненіе постановле-	
ній уѣзднаго сѣзда,—съ законодательными мотивами и разъясненіями Прави-	
тельствующаго Сената и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ	355
Статья дѣйствующаго закона: Ст. 120 пол. уст. крест. съ	
разъясненіями Правительствующаго Сената	359
Статья 30. О межевыхъ работахъ и составленіи плановъ	361
Разъясненіе, данное Товарищемъ Министра Внутрен-	
нихъ Дѣлъ т. с. Лыкошинымъ.	—
Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.	362
Статья 31. О правахъ третьихъ лицъ,—съ законодательными мотивами	—
Статья 32. О правѣ выдѣловъ къ одному мѣсту	363
Законодательные мотивы Государственной Думы.	—
Разъясненія Правительствующаго Сената и Мини-	
стерства Внутреннихъ Дѣлъ о производствѣ дѣлъ о выдѣлахъ	364
Постановленіе Комитета по землеустроительнымъ	
дѣламъ отъ 19 іюня 1910 г. № 150..	367
Правила 19 іюня 1910 г. о выдѣлахъ надѣльной земли	
къ однимъ мѣстамъ.	—
Временныя правила 15 октября 1908 г. о выдѣлѣ надѣльной земли къ	
однимъ мѣстамъ	—
Техническія указанія лицамъ, производящимъ выдѣлы	384
Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ	—
Статья 33. О правѣ общества удовлетворить желающаго выдѣлиться	
деньгами,—съ законодательными мотивами и разъясненіями	391
Статья 34. Объ обязательныхъ выдѣлахъ.	395
Законодательные мотивы.	—
Разъясненіе, данное Товарищемъ Министра Внут-	
реннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошинымъ о значеніи единоличныхъ	
выдѣловъ	398

	стр.
Разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ	400
Статья 35. О совпаденіи выдѣла съ общимъ передѣломъ	—
Законодательные мотивы	401
Разъясненія Правительствующаго Сената и Министрства Внутреннихъ Дѣлъ по дѣламъ объ обязательныхъ выдѣлахъ	—
Статья 36. Объ обязательныхъ выдѣлахъ участковъ, уже укрѣпленныхъ за отдѣльными домохозяевами безъ ихъ на то согласія	403
Законодательные мотивы и разъясненія	404
Статья 37. О спорахъ при принудительныхъ выдѣлахъ	405
Разъясненіе по ст. 37, данное Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошинымъ	406
Законодательные мотивы	407
Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по поводу возложенія обязанности разрѣшать возникающіе при выдѣлахъ споры на Землеустроительныя Комиссіи	411
Статья 38. О порядкѣ обжалованія постановленій Губернскихъ Землеустроительныхъ Комиссій и Губернскихъ Присутствій	412
Разъясненіе по статьѣ 38, данное Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошинымъ	414
Законодательные мотивы	—
Статья 39. О сохраненіи за укрѣпленными участками характера надѣльныхъ земель.	418
Разъясненіе по ст. 39, данное Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошинымъ	419
Законодательные мотивы	—
Разъясненія Правительствующаго Сената и Министрства Внутреннихъ Дѣлъ	420
Статья 40. О выдѣлѣ досрочно выкупленныхъ участковъ	424
Законодательные мотивы и разъясненія по ст. 40	425
Статья 41. О переводѣ долга Крестьянскому Поземельному Банку на укрѣпляемые и выдѣляемые участки	426
Законодательные мотивы и соображенія Управляющаго Государственнымъ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ	—
Разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ	428
Правила о содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка къ переходу крестьянъ отъ товарищескаго владѣнія заложенною въ Банкѣ землею къ единоличному	429
Правила объ оказаніи Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ помощи частнымъ владѣльцамъ при продажахъ ими съ содѣйствіемъ Банка участковъ въ единоличное владѣніе	433
Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:	434
Статья 42. Объ утратѣ переселенцами правъ по укрѣпленію	436
Законодательные мотивы	—
Разъясненіе, данное по ст. 42 Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошинымъ	442
Разъясненія Правительствующаго Сената и Министрства Внутреннихъ Дѣлъ. О порядкѣ укрѣпленія земель переселяющимися	—
Статья 43. О переуступкѣ переселенцами состоящей въ ихъ пользова- нія земли своимъ однообщественникамъ, съ передачею имъ и правъ по укрѣпленію.	445
Законодательные мотивы	—
Статья 44. О порядкѣ совершенія сдѣлокъ по переуступкѣ переселен- цами правъ на укрѣпленіе,—съ законодательными мотивами	446

	стр.
ГЛАВА ВТОРАЯ. О ПЕРЕХОДѢ ЦѢЛЫХЪ ОБЩЕСТВЪ КЪ ОТРУБНОМУ ВЛАДѢНІЮ	447
Статья 45. О переходѣ подворныхъ обществъ и селеній къ отрубному владѣнію	—
Законодательные мотивы	—
Разъясненіе, данное по ст. 45 Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошинымъ	450
Разъясненія Правительствующаго Сената	452
Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ	453
Временныя правила 19 марта 1909 г. о землеустройствѣ цѣлыхъ сельскихъ обществъ	455
Техническая инструкція землеустроителямъ	465
Циркуляръ 19 апрѣля 1909 г. № 25 о землеустройствѣ цѣлыхъ сельскихъ обществъ	—
Статья 46. О переходѣ къ отрубному владѣнію обществъ и селеній съ общиннымъ или смѣшаннымъ землевладѣніемъ	468
Законодательные мотивы	—
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. О ПРАВѢ СОБСТВЕННОСТИ КРЕСТЬЯНЪ НА УЧАСТКИ НАДѢЛЬНОЙ ЗЕМЛИ	—
Статья 47. О правахъ крестьянъ на участки надѣльной земли при подворномъ землевладѣніи	—
Законодательные мотивы	469
Разъясненіе, данное по ст. 47 Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошинымъ	473
Законодательные мотивы Государственнаго Совѣта	476
Разъясненіе, данное по ст. 47 въ Государственномъ Совѣтѣ Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошинымъ	—
Разъясненія Правительствующаго Сената:	481
Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ	482
Статья 48. О правахъ на подворные участки надѣльной земли послѣ смерти домохозяина его вдовы и дѣтей	484
Разъясненіе, данное по ст. 48 Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, т. с. Лыкошинымъ	485
Законодательные мотивы	—
Разъясненія Правительствующаго Сената и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ	489
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. О ПОРЯДКѢ ВЫДАЧИ АКТОВЪ УКРѢПЛЕНІЯ И ОТЧУЖДЕНІЯ УЧАСТКОВЪ НАДѢЛЬНОЙ ЗЕМЛИ, СОСТАВЛЯЮЩИХЪ СОБСТВЕННОСТЬ ОТДѢЛЬНЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ	488
Статья 49. О формѣ и порядкѣ выдачи актовъ укрѣпленія	—
Правила выдачи удостовѣрительныхъ и укрѣпительныхъ актовъ	—
Статья 50. О крѣпостномъ порядкѣ отчужденія надѣльныхъ земель	489
Законодательные мотивы	—
Разъясненія Правительствующаго Сената и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи о порядкѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ на укрѣпляемая земли и объ обязанностяхъ старшихъ и младшихъ нотаріусовъ	490
Статьи дѣйствующаго законодательства: ст. 21 общ. пол., ст. 18 общ. пол., прим. къ ст. 18 общ. пол. и ст. 70 пол. крест. каз., — съ разъясненіями Правительствующаго Сената	499
Статья 51. Объ актахъ, удостовѣряющихъ право собственности на участки надѣльной земли	501
Законодательные мотивы	503

	стр.
Разъясненія Правительствующаго Сената и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи	508
Статьи дѣйствующаго законодательства: ст. 125 общ. пол., ст. 19 и прим., 20, 142, 159, 161, 110, 62, 66 общ. пол., ст. 111 пол. о вык., ст. 21, 32 пол. крест. влад., ст. 32, 33, 34 пол. крест. каз., съ разъясненіями	519
Статья 52. О порядкѣ постановленія и утвержденія удостовѣрительныхъ приговоровъ	524
Законодательные мотивы	525
Разъясненія Правительствующаго Сената и Министерства Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ	526
Статья 53. О случаяхъ отказа общества отъ составленія удостовѣрительнаго приговора	536
Законодательные мотивы	537
Статья 54. О пересылкѣ по почтѣ крѣпостныхъ актовъ по дѣламъ о выходѣ изъ общины	—
Законодательные мотивы	538
Статья 55. Объ удешевленіи крѣпостного порядка при сдѣлкахъ о надѣльныхъ земляхъ	—
Законъ 24 мая 1909 г. объ освобожденіи крестьянъ отъ платежа пошлинъ и сборовъ	—
Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ съ разъясненіемъ закона 24 мая 1909 г.	539
Извлеченіе изъ Положенія о Нотаріальной части	542
Циркуляръ Министра Юстиціи	544
Статья 56. О сосредоточеніи въ однѣхъ рукахъ надѣльныхъ земель	545
Законодательные мотивы	—
Разъясненіе, данное по ст. 56 Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, т. с. Лыкошинымъ	550
Статья 57. Объ изытіяхъ изъ дѣйствія ст. 57	553
Законодательные мотивы	—
ГЛАВА ПЯТАЯ. О ПРЕДЪЛАХЪ ДѢЙСТВІЯ НАСТОЯЩАГО ЗАКОНА И О ПОРЯДКѢ ПРИМѢНЕНІЯ ЕГО ВЪ МѢСТНОСТЯХЪ, ГДѢ НЕ ВВЕДЕНЫ ВЪ ДѢЙСТВІЕ ПОЛОЖЕНІЯ 12 ІЮЛЯ 1889 Г. И НЕ ОТКРЫТЫ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЬНЫЯ КОМИССІИ	555
Статья 58. О предѣлахъ дѣйствія закона 14 іюня 1910 г.	—
Законодательные мотивы	—
Разъясненіе, данное по ст. 58 Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, т. с. Лыкошинымъ	—
Разъясненія Правительствующаго Сената и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ	557
Статья 59. О примѣненіи закона 14 іюня 1910 г. въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены положенія 12 іюля 1889 г.	562
Статья 60. О примѣненіи закона 14 іюня 1910 г. въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены землеустроительныя комиссіи	—
Отдѣлъ II. О примѣненіи закона 14 іюня 1910 г. въ Царствѣ Польскомъ	—
Отдѣлъ III. О правахъ несовершеннолѣтнихъ	562
Приложенія	565
Алфавитный указатель	596
Дополнительныя разъясненія	604

Отъ составителя.

Признавая, что главнымъ требованіемъ, предъявляемымъ къ каждой справочной книгѣ, является, помимо исчерпывающей полноты матеріала, легкость и удобство пользованія имъ, составитель настоящаго законодательнаго памятника, считаясь съ громадностью матеріала по вопросу о выходѣ изъ общины, прилагалъ всѣ силы къ облегченію пользованія книгой. Съ этой цѣлью разъяснительный матеріалъ подѣ каждой статьей расположенъ въ слѣдующемъ однородномъ порядкѣ: текстъ статьи, законодательные мотивы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, разъясненія Правительства, разъясненія Правительствующаго Сената, циркуляры вѣдомствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Главнаго Управленія Землеустройства Земледѣлія и Министерства Финансовъ, разъясненія мѣстныхъ губернскихъ начальствъ, разъясненія редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“, статьи дѣйствующаго закона, измѣняемыя и дополняемыя закономъ 14 іюня 1910 г. и, наконецъ, правила и инструкции, послѣдовавшія въ развитіе отдѣльныхъ статей закона 14 іюня 1910 года. Всѣ разъясненія Правительствующаго Сената идутъ подѣ общимъ порядковымъ номеромъ, а разъясненіямъ вѣдомствъ присвоена самостоятельная общая же нумерація.

Въ тѣхъ же видахъ удобства пользованія книгой къ ней приложено подробное оглавленіе, дающее возможность легко отыскивать страницы, посвященныя тому или иному отдѣльному вопросу, разрѣшаемому закономъ 14 іюня 1910 г.

Затѣмъ, для облегченія находить разъясненія частныхъ вопросовъ, возникающихъ при разсмотрѣніи дѣлъ о выходѣ изъ общины, въ концѣ книги данъ подробный алфавитный указатель; при разъясненіяхъ сложныхъ, касающихся нѣсколькихъ вопросовъ, на поляхъ страницъ имѣются боковые подзаголовки, а наверху страницъ, помимо нумераціи ихъ, указано содержаніе страницы.

Приложивъ, такимъ образомъ, всѣ старанія къ возможно наглядному и удобному расположенію матеріала и сожальѣ лишь о вызванныхъ спѣшностью печатанія книги нѣкоторыхъ опечаткахъ и недосмотрахъ, наиболѣе существенныя изъ которыхъ поименованы на стр. 568, составитель позволяетъ себѣ питать надежду, что чины крестьянскихъ учрежденій не откажутся сообщить ему свои предположенія о возможныхъ измѣненіяхъ къ лучшему предлагаемой имъ книгѣ.

Юрій Александровскій.

ВВЕДЕНІЕ.

„Издание Высочайшаго Указа 9 ноября въ сложномъ и трудномъ земельномъ вопросѣ приведетъ къ замѣнѣ стихійной власти земли надъ русскимъ крестьяниномъ разумной властью русскаго крестьянина надъ своей землей“ (Изъ рѣчи Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ гофмейстера А. В. Кривошеина въ засѣданіи Гос. Думы 10 ноября 1908 г.).

ВЫСОЧАЙШИМЪ Манифестомъ отъ 3 ноября 1905 г. взиманіе съ крестьянъ выкупныхъ платежей, начиная съ 1 января 1907 г., отмѣнено. Съ 1-го же января 1907 г. отпали и тѣ ограниченія въ распоряженіи и пользованіи надѣльною землею, которыя установлены были Положеніями 19 февраля 1861 г. и послѣдующими узаконеніями лишь до окончанія выкупного періода. Къ такимъ временнымъ ограниченіямъ относилось и послѣдовавшее, по закону 14 декабря 1893 г., воспрещеніе выдѣла отдѣльнымъ домохозяевамъ участковъ изъ общинной земли безъ согласія общества,—установленное, какъ явствуетъ изъ текста статьи 113 Положенія о выкупѣ, лишь впредь «до уплаты выкупной ссуды». Взамѣнъ его, согласно статьѣ 106 того же Положенія о выкупѣ, должно было, съ прекращеніемъ выкупныхъ платежей вступить въ дѣйствіе правило статьи 12 Общаго Положенія о томъ, что «каждый членъ сельскаго общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ участокъ, соразмѣрный съ долею его участія въ пріобрѣтеніи сей земли».

Однако, для примѣненія этого правила, по мнѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, встрѣтились непреодолимая препятствія, главное изъ которыхъ состояло въ томъ, что количество земли, подлежащее выдѣлу, опредѣлялось въ упомянутой статьѣ 12 по соразмѣрности съ суммою внесенныхъ выдѣляющимся членомъ общества выкупныхъ платежей (съ долею участія въ пріобрѣтеніи земли), сумму же эту во многихъ случаяхъ опредѣлить невозможно, въ виду отсутствія въ большинствѣ обществъ податныхъ книгъ за прежніе годы и, вообще, въ виду неисправнаго веденія счетоводства въ сельскихъ обществахъ. Создалось положеніе весьма странное: съ одной стороны, крестьяне пріобрѣтали съ 1 января 1907 г. право выхода изъ общины на основаніи статьи 12 Общаго Положенія, воспользоваться же этимъ правомъ не могли; съ другой стороны, Правительство обязано было ввести въ дѣйствіе статью 12 Общаго Положенія, а ввести ее, въ неизмѣненномъ видѣ, оказывалось невозможнымъ. Единственный выходъ изъ затрудненія заключался въ изданіи соответствующихъ правилъ въ дополненіе и развитіе указанной статьи 12 Общаго Положенія, которыя сдѣлали бы ее примѣнимою на практикѣ. Правила эти подлежали притомъ обнародованію, во всякомъ случаѣ, до 1 января 1907 г., чѣмъ предрѣшалась и необходимость изданія ихъ въ порядкѣ статьи 87 Законовъ Основныхъ, ибо созывъ Государственной Думы предполагался лишь 20 февраля 1907 г., ранѣе же,—а именно въ маѣ мѣсяцѣ 1906 г.,—внесенный Правительствомъ въ Государственную Думу проектъ положенія о надѣльныхъ земляхъ, заклю-

Причины изданія Правительствомъ Указа 9 ноября 1906 г.

чавшій въ себѣ и правила о выдѣлѣ участковъ общинной земли отдѣльнымъ домохозяевамъ, Думою разсмотрѣнъ не былъ.

**Связь Указа
9 ноября съ
землеустрои-
тельной про-
граммой Пра-
вительства.**

Изданіе особыхъ правилъ въ развитіе и дополненіе статьи 12 Общаго Положенія находилось въ непосредственной связи и съ предпринятыми Правительствомъ мѣрами по увеличенію площади и улучшенію хозяйственныхъ условій крестьянскаго землевладѣнія.

ВЫСОЧАЙШИМЪ Манифестомъ 3 ноября 1905 г. на Крестьянскій поземельный банкъ возложена обязанность «помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи, покупкою, площади ихъ владѣнія» на льготныхъ условіяхъ и предоставлены необходимыя для того средства. Засимъ 12 и 27 августа 1906 г. **ВЫСОЧАЙШЕ** повелѣно передать для этой же цѣли Крестьянскому банку часть удѣльныхъ земель и предназначить къ продажѣ крестьянамъ также пригодныя для сельско-хозяйственной обработки казенныя земли.

При этомъ имѣлось въ виду не только увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія, но и землеустроительныя цѣли, а именно—принятіе мѣръ къ тому, чтобы предоставляемая крестьянамъ земли были использованы надлежащимъ, въ хозяйственномъ отношеніи, образомъ, съ устраненіемъ чрезполосности и длинноземелья и съ образованіемъ, по возможности, на этихъ земляхъ хуторскихъ хозяйствъ.

Для достиженія этихъ цѣлей были **ВЫСОЧАЙШЕ**, указомъ 4 марта 1906 г., учреждены губернскія и уѣздныя землеустроительныя комиссіи, которымъ, на ряду съ содѣйствіемъ крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земель, вмѣнено было въ обязанность озаботиться также улучшеніемъ землепользованія крестьянъ путемъ поощренія разселенія крестьянъ какъ внутри надѣла, такъ и на купленныхъ земляхъ, и путемъ оказанія имъ помощи въ борьбѣ съ чрезполосностью и длинноземельемъ. Означенной землеустроительной сторонѣ дѣла Правительство придавало особенное значеніе, сознавая, что прикупка крестьянами земли не подниметъ въ сколько-нибудь значительной степени ихъ благосостоянія, если не будетъ сопровождаться одновременнымъ улучшеніемъ ихъ хозяйства и повышеніемъ производительности ихъ земель. Но для этого представлялось, прежде всего, необходимымъ облегчить крестьянамъ выходъ изъ общины, ибо иначе они лишены были-бы возможности переселяться на купленные земли, прикупка же земель въ дальнемъ разстояніи отъ усадебной осѣдлости покупателей неизбѣжно создала бы еще большую чрезполосность и разбросанность крестьянскихъ участковъ, т.-е. не улучшила, а напротивъ ухудшила бы ихъ хозяйства.

Землеустроительныя начинанія Правительства, сами собой, предопредѣлили, такимъ образомъ, какъ и отмѣна выкупныхъ платежей, необходимость безотлагательно предоставить крестьянамъ возможность осуществленія признанной за ними, по статьѣ 12 Общаго Положенія, свободы выхода изъ общины, что было достижимо лишь путемъ немедленнаго изданія соотвѣтствующихъ правилъ.

**Цѣль изданія
Указа 9 ноября
1906 г.**

Проведя, на основаніи изложенныхъ соображеній, въ жизнь Высочайшій Указъ 9 ноября 1906 г., Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, представляя его, затѣмъ, въ порядкѣ ст. 87 Осн. Зак., на одобреніе законодательныхъ учрежденій, считало необходимымъ подчеркнуть въ своей объяснительной запискѣ, что указъ 9 ноября 1906 г. отнюдь не разрѣшаетъ какихъ-либо коренныхъ, принципиальныхъ вопросовъ, касающихся общины, а является именно лишь дополненіемъ и развитіемъ статьи 12 Общ. Пол. (ср. также ст. 106 Пол. Вык.), еще въ 1861 году предрѣшившей вопросъ о свободномъ выходѣ крестьянъ изъ общины немедленно по прекращеніи выкупныхъ платежей.

Задача Указа 9 ноября 1906 года заключалась, вообще, не въ введеніи какихъ-либо новыхъ началъ въ область крестьянскаго землевладѣнія, а лишь въ приведеніи въ дѣйствіе стараго закона, освященнаго почти пятидесятилѣтнею давностью и имѣющаго значеніе одного изъ основныхъ началъ нашего крестьянскаго законодательства. Достойно вниманія, что самое воспрещеніе свободнаго выхода крестьянъ изъ общины весьма, сравнительно, недавняго происхожденія, относясь лишь къ 1893 году. Составители же Положенія 19 февраля 1861 года, исходя изъ нежелательности прикрѣплять крестьянъ къ общинѣ, считали, напротивъ, вполне возможнымъ разрѣшить свободу выхода изъ общины даже въ теченіе выкупнаго періода и съ этой цѣлью допустили досрочный выкупъ отдѣльными крестьянами своихъ участковъ безъ согласія общества (Пол. Вык., изд. 1876, ст. 165).

Устраняя препятствія къ осуществленію крестьянами права, предоставленнаго имъ еще въ 1861 году, Указъ 9 ноября 1906 года находится, такимъ образомъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ основными началами великой реформы 1861 г. Вполнѣ соотвѣтствуетъ онъ и предначертаніямъ ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста 26 февраля 1903 г., которымъ, между прочимъ, повелѣно было: «изыскать способъ къ облегченію отдѣльнымъ крестьянамъ выхода изъ общины» (ср. также ВИС. Ук. 8 января 1904 г.). Въ основѣ его лежитъ мысль, неоднократно высказывавшаяся и составителями Положенія 19 февраля 1861 г., о желательности предоставить разрѣшеніе вопроса объ общинѣ самой жизни и о нецѣлесообразности принятія какихъ-либо искусственныхъ мѣръ къ поддержанію или уничтоженію общины.

Съ этой точки зрѣнія едва ли правильно было бы усматривать въ Указѣ 9 ноября опасность для общиннаго владѣнія. Не говоря уже о томъ, что,—какъ неоднократно упоминалось,—Указъ 9 ноября 1906 г. является лишь подтвержденіемъ существующей еще съ 1861 г. статьи 12 Общаго Положенія, означенная опасность можетъ возникнуть лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ община сама уже разлагается. Но въ этихъ случаяхъ никакія мѣры искусственныя не поддержать общины, а принесутъ лишь вредъ, создавъ невозможное положеніе для отдѣльных ея членовъ, что мѣстами и замѣчается. Да и нѣтъ никакой надобности искусственно поддерживать разлагающуюся общину, такъ какъ вымираніе той или другой общины всегда свидѣтельствуетъ о томъ, что большинство ея членовъ уже переросло эту форму землевладѣнія и стремится перейти къ болѣе совершеннымъ способамъ веденія хозяйства, невозможнымъ при общинномъ землевладѣніи. Ставить преграды подобному стремленію и стѣснять личную предприимчивость отдѣльных членовъ общины было бы не только несправедливо, но и нецѣлесообразно, особенно если имѣть въ виду, что число такихъ вымирающихъ общинъ у насъ весьма значительно. Какъ видно изъ имѣющихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній¹⁾ по 28²⁾ губерніямъ, въ 48% земельныхъ обществъ этихъ губерній, т.-е. почти въ половинѣ, вовсе не было передѣловъ, ни общинныхъ, ни частныхъ; въ 3%—передѣловъ не производилось болѣе 40 лѣтъ, въ 13%—болѣе 15—25 лѣтъ въ

Значеніе Указа
за 9 ноября
1906 г.

¹⁾ Ср. Сводъ заключеній губернскихъ совѣщаній по проекту положенія о надѣльных земляхъ. Спб. 1906 г. Стр. 1021, прил. XII.

²⁾ Астраханской, Витебской, Владимірской, Вологодской, Воронежской, Екатеринославской, Казанской, Калужской, Курской, Мѣгилезской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Псковской, Рязанской, Самарской, С.-Петербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской, Уфимской, Черниговской и Ярославской.

15⁰/₀—болѣе 10 лѣтъ ¹⁾). Для первыхъ двухъ категорій обществъ (51⁰/₀), въ которыхъ община, въ сущности, уже исчезла, Указъ 9 ноября будетъ только полезень, прекративъ неопредѣленность землевладѣнія такихъ общинъ, освободивъ членовъ ихъ отъ неотвѣчающей болѣе ихъ правосознанію зависимости отъ міра и открывъ широкой просторъ для дѣятельности болѣе предприимчивыхъ членовъ общины. Затѣмъ и въ такихъ обществахъ, гдѣ община еще не исчезла, но уже находится въ періодѣ вымиранія, ускореніе процесса разложенія ея представляется лишь желательнымъ, ибо процессъ этотъ, по необходимости, всегда мучителенъ и болѣзненъ. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ Указъ 9 ноября можетъ поэтому лишь принести пользу. Что касается общинъ жизнеспособныхъ, въ которыхъ общинныя начала еще крѣпки и жизненны и о желательности сохраненія которыхъ и можетъ идти только рѣчь,— то разрушить такія общины вообще, едва ли возможно, разъ существованіе ихъ обусловливается дѣйствительными потребностями и опирается на правосознаніе и твердый хозяйственный и бытовой укладъ крестьянъ. Лучшимъ доказательствомъ служитъ опытъ со статьею 165 Положенія о выкупѣ (изд. 1876 г.), которая, несмотря на допускаяшійся ею, безъ согласія общества, досрочный выкупъ крестьянами своихъ надѣльныхъ участковъ, не привела, однако, за продолжительное время существованія своего (1861—1893 г.г.), къ разрушенію общины.

Нѣтъ, равнымъ образомъ, основанія опасаться, что признаніе за каждымъ членомъ общества права на выдѣлъ ему въ собственность соотвѣтствующаго участка изъ общинной земли можетъ повести къ обезземеленію крестьянъ. Опытъ примѣненія упомянутой уже выше статьи 165 Положенія о выкупѣ рѣшительно опровергаетъ такое опасеніе. Извѣстно, какія страстныя нападки возбуждала эта статья и въ литературѣ, и въ обществѣ именно съ точки зрѣнія усматривавшейся въ ней опасности утраты крестьянами ихъ надѣльнаго фонда. Въ дѣйствительности же оказалось, что за 28 лѣтъ (1861—1890) крестьянами было выкуплено досрочно всего немногимъ болѣе $\frac{1}{2}$ ⁰/₀ общей надѣльной площади, приче́мъ изъ выкупленныхъ надѣловъ около $\frac{2}{3}$ сохранилось за лицами, ихъ выкупившими, въ руки же постороннихъ крестьянству лицъ перешло менѣе $\frac{1}{5}$ ²⁾.

Между тѣмъ, тогда не дѣйствовали еще правила закона 14 декабря 1893 года о неотчуждаемости надѣльныхъ земель, и земли эти могли свободно переходить къ лицамъ другихъ сословій. Напротивъ, по отношенію къ участкамъ, выдѣляемымъ въ личную собственность на основаніи Указа

¹⁾ Въ абсолютныхъ цифрахъ приведенныя свѣдѣнія представляются въ слѣдующемъ видѣ: изъ 73.090 обществъ въ 35.528 обществахъ вовсе не производилось передѣловъ; въ 2.391 обществахъ передѣловъ не было въ теченіе болѣе 40 лѣтъ, въ 9.808 обществахъ—болѣе 15—25 лѣтъ и въ 11.293 обществахъ болѣе 10 лѣтъ.

²⁾ Свѣдѣнія эти были собраны Министерствомъ Финансовъ по 46 губерніямъ и представляются въ слѣдующемъ видѣ: изъ общей площади надѣльной земли отведенной крестьянамъ этихъ губерній, въ количествѣ 96.373.298 десятинъ, въ теченіе 28 лѣтъ крестьянами бывшими помѣщичьими, бывшими государственными и бывшими удѣльными, притомъ какъ общинниками, такъ и подворниками, было выкуплено досрочно (къ 1890 г.) всего 655.514, т.-е. немного болѣе $\frac{1}{2}$ ⁰/₀, включая сюда и 76.238 десятинъ, отошедшихъ подъ желѣзныя дороги и другія общественныя надобности; изъ этихъ 655.514 десятинъ около $\frac{2}{3}$ сохранилось въ рукахъ лицъ, которыя эту землю выкупили и продолжаютъ оставаться членами сельскихъ обществъ. Засимъ въ руки постороннихъ лицъ крестьянами отчуждено въ теченіе тѣхъ же 28 лѣтъ изъ выкупленной земли всего 122.517 десятинъ (ср. отзывъ Министерства Финансовъ отъ 31 декабря 1890 г., № 3029, на проектъ правилъ о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ земель и журналъ Государственнаго Совѣта 1893 г., № 77).

9 ноября 1906 года,—будетъ въ полной мѣрѣ примѣняться начало неотчуждаемости, въ силу котораго надѣльные земли не только не могутъ быть отчуждаемы лицамъ другихъ сословій, но не могутъ быть ни закладываемы частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, ни обращаемы въ публичную продажу по взысканіямъ. Сверхъ того, во вносимомъ Правительствомъ на уваженіе Государственной Думы проектѣ о крестьянскомъ землевладѣніи предполагается установить предѣльные нормы сосредоточенія надѣльныхъ земель во владѣніи одного лица, чѣмъ устранена будетъ и опасность скупки ихъ капиталистами и спекулянтами изъ крестьянъ. Наконецъ, нельзя не отмѣтить, что послѣдовавшее съ 1 января 1907 года вступленіе въ дѣйствіе статьи 12 Общаго Положенія совпадаетъ съ усиленнымъ развитіемъ дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка и съ образованіемъ Правительствомъ значительнаго земельного фонда для крестьянъ, изъ земель банковскихъ, казенныхъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ. При такихъ условіяхъ право отдѣльныхъ домохозяевъ укрѣплять за собою участки общинной земли и связанная съ тѣмъ возможность отчуждать эти участки, въ цѣломъ или въ части, не только не поведетъ къ обезземеленію крестьянъ, но часто явится, напротивъ, могучимъ средствомъ къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія: крестьянинъ, продавъ часть своей надѣльной земли, можетъ на вырученныя деньги прикупить, съ содѣйствіемъ Крестьянскаго банка, гораздо больше; онъ можетъ продать весь свой недостаточный надѣлъ и пріобрѣсти въ нѣсколько разъ большій участокъ изъ земель казенныхъ, удѣльныхъ или банковскихъ; наконецъ, на вырученныя отъ продажи земли деньги онъ можетъ переселиться и устроиться на земельномъ просторѣ нашихъ окраинъ. Остающіеся же въ обществѣ домохозяева только выиграютъ, ибо въ огромномъ большинствѣ случаевъ земля будетъ продаваться выдѣлившимися домохозяевами однообщественникамъ или самому обществу, которое, на основаніи указа 15 ноября 1906 года, можетъ получить нужныя для такой покупки деньги въ видѣ ссуды изъ Крестьянскаго банка.

Изъ изложеннаго явствуетъ, что опасаться по поводу Указа 9 ноября 1906 года, за цѣлость общины и крестьянскаго надѣльнаго фонда нѣтъ достаточнаго основанія. Во всякомъ случаѣ, опасенія эти могли бы относиться лишь къ статьѣ 12 Общаго Положенія, а не къ Указу 9 ноября, ибо именно этою статьею окончательно и безповоротно предоставлено каждому крестьянину право требовать выдѣла себѣ участка изъ общинной земли. Означенное право крестьянъ столь же неотъемлемо, столь же неприкосновенно, какъ и имущественныя права прочихъ гражданъ Россійской Имперіи, почему никакими практическими соображеніями нельзя было бы оправдать отмѣну или ограниченіе этого права, признаннаго за крестьянами еще Царемъ-Освободителемъ. Правительство должно и обязано было, въ виду предстоявшаго прекращенія выкупныхъ платежей, подтвердить это право крестьянъ и сдѣлать осуществленіе его возможнымъ, что и вызвало изданіе, въ порядкѣ статьи 87 Основныхъ Законовъ, Указа 9 ноября 1906 г.

Изданный въ порядкѣ статьи 87 Основныхъ Законовъ Указъ 9 ноября 1906 года былъ внесенъ Правительствомъ на одобреніе Государственной Думы 4 апрѣля 1907 года, въ качествѣ законопроекта, озаглавленнаго «О дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія». Постановленіемъ Общаго Собранія Государственной Думы законопроектъ этотъ 8 января 1908 года былъ переданъ на предварительное разсмотрѣніе образованной Государственной Думой Особой Земельной Комиссіи. Докладъ означенной Комиссіи былъ подвергнутъ обсужденію въ 21 засѣданіи Общаго Собранія

Разсмотрѣніе
Указа 9 ноя-
бря 1906 г.
въ Государ-
ственной
Думѣ.

Государственной Думы, въ періодъ времени отъ 23 октября 1908 года по 24 апрѣля 1909 года, и по докладу Редакціонной Комиссіи Государственной Думы одобренъ 8 мая 1909 года и переданъ въ Государственный Совѣтъ.

Обзоръ крестьянскаго законодательства съ 1861 г.

Земельная Комиссія Государственной Думы, какъ видно изъ доклада избраннаго ею докладчика Общему Собранію Государственной Думы, *С. И. Шидловскаго*, приступивъ къ разсмотрѣнію Указа 9 ноября, въ первомъ же своемъ засѣданіи постановила значительнымъ большинствомъ, что она желаетъ, при обсужденіи Указа 9 ноября, исходить изъ точнаго смысла статьи 12, т. е. считать права, предоставленныя каждому отдѣльному домохозяйину статьей 12, исходной точкой своей работы и, такъ сказать, весь Указъ 9 ноября просмотрѣть, пересмотрѣть и измѣнить, если въ этомъ представится необходимость, строго держась рамокъ ст. 12.

Ст. 12, на которой комиссія основала всѣ свои работы и которая отнюдь не является въ Положеніи 1861 г. статьей случайной, ибо отмѣненная нынѣ ст. 165 Пол. Выкуп. уже гласила, что: «до уплаты выкупной ссуды, выдѣль участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ изъ земли, приобрѣтенной обществомъ, допускается не иначе, какъ съ согласія общества. Но если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, внесетъ въ уѣздное казначейство всю причитающуюся на его участокъ выкупную ссуду, то общество *обязывается* выдѣлить крестьянину, сдѣлавшему такой взносъ, соотвѣтственный оному участокъ, по возможности къ одному мѣсту, по усмотрѣнію самого общества, а впредь до выдѣла крестьянинъ продолжаетъ пользоваться приобрѣтенною имъ частью земли въ составѣ мірскаго надѣла, безъ взноса выкупныхъ платежей». Вотъ права, предоставленныя отдѣльнымъ крестьянамъ во время дѣйствія выкупной операціи. Совершенно ясно, если во время дѣйствія выкупной операціи, когда имущественныя права крестьянъ были ограничены извѣстными постановленіями закона, преимущественно въ интересахъ фиска, если въ это время каждому отдѣльному крестьянину было предоставлено право внести въ уѣздное казначейство причитающуюся сумму выкупныхъ платежей, явиться въ свое сельское общество съ квитанціей и сказать: я произвелъ этотъ взносъ и имѣю право требовать, чтобы мнѣ былъ выдѣленъ участокъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 165, то совершенно ясно, что, по окончаніи выкупной операціи, это право не могло быть уничтожено, не могло быть сокращено и, слѣдовательно, ст. 12 Общ. Пол., т.-е. того Положенія, которымъ опредѣлены имущественныя права крестьянъ по окончаніи выкупной операціи, эта ст. 12 есть законное дитя ст. 165 Пол. Выкуп. По поводу же отмѣны ст. 165, приходится остановиться на той эпохѣ нашего законодательства, когда были произведены очень крупныя перемѣны не только въ области крестьянскаго законодательства, но и во многихъ другихъ областяхъ, имѣющихъ, главнымъ образомъ, мѣстный интересъ. На основаніи Положенія 1861 г., имущественныя права крестьянъ опредѣлялись крайне широко. Ограниченія имущественныхъ правъ крестьянъ состояли, главнымъ образомъ, въ томъ, что устанавливался девятилѣтній срокъ, во время котораго они, не имѣли права извѣстнымъ образомъ распоряжаться своимъ имуществомъ, ибо въ 1861 г. думали, что этотъ девятилѣтній срокъ совершенно достаточно, чтобы по истеченіи его крестьяне стали относиться разумно къ своему имуществу, а впредь не надлежитъ ихъ связывать никакими особыми запретительными узаконеніями. На основаніи Положенія 1861 г., земля, выкупленная цѣлымъ сельскимъ обществомъ, признавалась собственностью всего общества, имѣющаго право произвести какъ первоначальную разверстку, такъ и послѣдующіе передѣлы по большинству $\frac{2}{3}$ голосовъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ (ст. 160). Въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ общество

не можетъ отчуждать пріобрѣтенныхъ земель (ст. 161), по истеченіи же девяти лѣтъ, но до уплаты выкупной ссуды, общество можетъ отчуждать эти земли не иначе, какъ съ разрѣшенія Губернскаго Присутствія и со взносомъ вырученныхъ денегъ въ погашеніе выкупной ссуды (ст. 162). Общество можетъ раздѣлить землю на подворные участки по согласію $\frac{2}{3}$ голосовъ на сходѣ, но если выкупная ссуда не уплачена, то приговоръ долженъ быть засвидѣтельствованъ Мировымъ Посредникомъ и Губернскимъ Присутствіемъ для утвержденія сдѣланнаго обществомъ распределенія выкупныхъ платежей между домохозяевами (ст. 163). Право на участіе въ общемъ владѣніи пріобрѣтенною обществомъ землею каждый отдѣльный крестьянинъ можетъ уступить постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія міра (ст. 164). Участки, пріобрѣтенные отдѣльными домохозяевами составляютъ личную собственность каждаго (ст. 166) и до погашенія выкупной ссуды не могутъ быть раздроблены (ст. 167). Въ случаѣ неимѣнія у умершаго крестьянина-собственника наслѣдниковъ, принадлежавшій ему участокъ обращается, какъ имущество выморочное, въ собственность того сельскаго общества, въ предѣлахъ коего находится (ст. 168). Участки, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами въ личную собственность, могутъ быть отчуждаемы съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: 1) въ теченіе первыхъ девяти лѣтъ такой участокъ можетъ быть проданъ только члену того же сельскаго общества съ переводомъ на пріобрѣтателя всѣхъ обязательствъ по уплатѣ выкупной ссуды и 2) по истеченіи девяти лѣтъ участокъ можетъ быть проданъ и постороннему лицу, если послѣднее уплатитъ весь выкупной долгъ, числящійся на участкѣ (ст. 169). До погашенія выкупной ссуды земля не можетъ быть заложена или представлена въ залогъ и никакія частныя сдѣлки не стѣсняють права Правительства обращать законное взысканіе на сіи земли по выкупнымъ платежамъ и прочимъ случаямъ, когда такое взысканіе закономъ допускается (ст. 170 и 171).

Такимъ образомъ, Положеніе 1861 г. опредѣляло имущественныя права крестьянъ на землю во время дѣйствія выкупной операціи. Когда выкупная операція прекращается или когда земля пріобрѣтена крестьянами безъ выкупа, тогда вступаютъ въ дѣйствіе статьи Общаго Положенія о крестьянахъ, въ которомъ слѣдующимъ образомъ опредѣляются права крестьянъ. Каждый крестьянинъ можетъ пріобрѣтать въ собственность недвижимыя и движимыя имущества, а также отчуждать оныя, отдавать ихъ въ залогъ и вообще распоряжаться ими съ соблюденіемъ общихъ узаконеній, установленныхъ для свободныхъ сельскихъ обывателей (ст. 33). Сельское общество можетъ также, на основаніи общихъ законовъ, пріобрѣтать въ собственность движимыя и недвижимыя имущества. Землями, пріобрѣтенными въ собственность, независимо отъ своего надѣла общество можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію, раздѣлять ихъ между домохозяевами и предоставлять каждому участокъ въ частную собственность или оставлять сіи земли въ общемъ владѣніи всѣхъ домохозяевъ (ст. 34). Право на участіе въ общемъ владѣніи собственностью, пріобрѣтенною обществомъ, каждый крестьянинъ отдѣльно можетъ уступить постороннему лицу не иначе, какъ съ согласія міра (ст. 35). Каждый членъ сельскаго общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ въ частную собственность участокъ, соразмѣрный съ долею его участія въ пріобрѣтеніи сей земли. Если такой выдѣлъ окажется невозможнымъ или неудобнымъ, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ. Разборъ могущихъ возникнуть въ сихъ случаяхъ споровъ предоставляется уѣздному мировому съѣзду (ст. 36). Пріобрѣтенными въ собственность

землями крестьянскаго надѣла и выкупленными усадьбами крестьяне пользуются и распоряжаются какъ своимъ достояніемъ на правилахъ, изложенныхъ въ предыдущихъ статьяхъ (33—36), и съ соблюденіемъ тѣхъ условій, на основаніи коихъ усадьбы и земли пріобрѣтены, и, во всякомъ случаѣ съ тѣмъ ограниченіемъ, что въ продолженіе первыхъ девяти лѣтъ, со времени утвержденія сего Положенія, означенныя земли не могутъ быть отчуждаемы или закладываемы постороннимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ обществу, но переуступка и отдача въ залогъ такихъ земель членамъ того же сельскаго общества не воспрещается (ст 37). Въ наслѣдованіи крестьянамъ дозволяется руководствоваться мѣстными своими обычаями; выморочное имущество поступаетъ въ пользу того сельскаго общества, въ предѣлахъ коего находится (ст. 38 и 39). Такимъ образомъ, главное ограниченіе было временное, на очень короткій срокъ, на 9 лѣтъ, а послѣ этого срока предоставлялось изъ крестьянскаго землевладѣнія сдѣлать землевладѣніе совершенно свободное.

Періодъ
80—90-хъ
годовъ

Но наступила эпоха 80-хъ годовъ, появились у насъ совершенно новая теченія, совершенно новые взгляды, приведшіе къ кореннымъ измѣненіямъ крестьянскихъ узаконеній. Самое главное значеніе изъ всѣхъ законовъ этого времени, относящихся къ крестьянскому дѣлу, имѣетъ законъ 14 декабря 1893 г., которымъ была установлена неотчуждаемость крестьянскихъ земель, и была отмѣнена ст. 165 Пол. Выкуп., т.-е., вѣрнѣе, отмѣнена не вся статья 165, а только вторая ея часть, ибо эта статья состоитъ изъ двухъ статей: первая часть ставитъ выдѣлъ въ зависимость отъ согласія общества, вторая часть дѣлаетъ изъ этого общаго правила исключеніе въ случаѣ уплаты выдѣляющимся всѣхъ выкупныхъ платежей. Ближайшее ознакомленіе съ самымъ возникновеніемъ вопроса объ измѣненіи ст. 165, со всей процедурой измѣненія и со всѣмъ тѣмъ, что происходило въ законодательныхъ сферахъ по этому вопросу въ то время весьма интересно. Въ 1884 г. бывшій тогда Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, гр. Дмитрій Андреевичъ Толстой поднялъ вопросъ о томъ, что крестьянамъ надлежитъ воспретить отчуждать предоставленную имъ въ надѣлъ землю. Главнымъ поводомъ, чтобы выступить съ подобнаго рода предложеніемъ, было, по словамъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, то, что «предоставленное крестьянамъ право свободнаго отчужденія отведенныхъ имъ въ надѣлъ земель, какъ видно изъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ крайне вредно отразилось на благосостояніи сельскаго населенія и грозитъ обезземеленіемъ большинства получившихъ надѣлы крестьянъ». 1884 г. совсѣмъ не такъ отдаленъ и, конечно, большинство слѣдившихъ за тѣмъ, что дѣлалось въ деревнѣ помнить, что никакого угрожающаго уплыва крестьянскихъ земель изъ крестьянскихъ рукъ въ постороннія въ 1884 г. не было. Очень оригинально, что этотъ первоначальный мотивъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, гр. Толстого, былъ высказанъ въ 1884 г., законъ получилъ осуществленіе и былъ обнародованъ въ 1893 г. Слѣдовательно, девять лѣтъ продолжались переговоры объ этомъ законѣ и, по мѣрѣ того, какъ законъ проходилъ всякія инстанціи, мотивы, на основаніи которыхъ онъ былъ выдвинутъ, совершенно мѣнялись. Изъ только что цитированныхъ словъ, сказанныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1884 г., можно заключить, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, тогда происходило громадное отчужденіе крестьянскихъ земель, что крестьяне массами укрѣплялись, выплачивая выкупныя ссуды и, становясь полными собственниками, стали отчуждать свои земли въ руки, совершенно не подходящія. Въ послѣдующихъ инстанціяхъ, и очень даже скоро, были обращено вниманіе, что такое явленіе на дѣлѣ совершенно не подтверждается. Къ 1890—1891 гг. была выработаны цифровыя данныя, кото-

рыя указывали, что съ 1860 по 1891 г., т.-е. за 30 лѣтъ, общинныхъ земель было укрѣпленно за отдѣльными крестьянами только 0,22%, что никоимъ образомъ не могло быть принято за что-либо угрожающее. По поводу перехода этихъ земель въ постороннія руки было тоже обнаружено, что изъ укрѣпленныхъ за отдѣльными крестьянами земель перешло въ руки другихъ лицъ только 0,12%. Тогда, авторъ этого проекта, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отказался отъ первоначальныхъ своихъ мотивовъ и началъ доказывать, что введеніе такого рода ограниченія въ право распоряженія крестьянскими надѣльными землями вызывается основными началами Положенія 1861 г. Противъ этого также стали спорить и доказывать, что разъ въ 1861 г. крестьянамъ предоставлялась извѣстнаго рода свобода въ распоряженіи своимъ имуществомъ, послѣ того, какъ они исполнили свои обязательства по отношенію къ государству по выкупной ссудѣ, то нельзя основываться на принципахъ 1861 г., предлагая эти права отмѣнить. Тогда Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отступилъ и отъ этого основанія и, наконецъ, сказалъ совершенно ясно и опредѣленно, что въ 1861 г. была допущена ошибка и было сдѣлано не такъ, какъ слѣдуетъ, т.-е., идя въ разрѣзъ съ основными принципами 1861 г. Онъ имѣлъ мужество это сказать прямо. Когда Министръ Внутреннихъ Дѣлъ гр. Д. А. Толстой въ 1884 г. внесъ свой законопроектъ объ ограниченіи правъ крестьянъ, то онъ, тѣмъ не менѣе, не трогалъ ст. 165, говоря, что нужно установить неотчуждаемость крестьянскихъ земель, но предоставить каждому отдѣльному крестьянину право укрѣплять за собою свою землю, и мотивировалъ онъ это слѣдующимъ образомъ: «Министръ Внутреннихъ Дѣлъ не предполагалъ измѣнять или отмѣнять ст. 165, такъ какъ входитъ въ пересмотръ этой статьи со стороны ея разлагающаго значенія для общиннаго владѣнія онъ считалъ несвоевременнымъ и излишнимъ, что же касается ея значенія, какъ средства, облегчающаго продажу крестьянами земли, то, очевидно, что составляющее прямое содержаніе этой статьи право крестьянина выдѣлить себя изъ круговой поруки по выкупнымъ платежамъ и требовать отвода постоянного участка, по самой сущности дѣла, обусловливаетъ собою непремѣнно возможность отчужденія крестьянской земли, и слѣдовательно, разсматриваемая статья можетъ и впредь остаться безъ измѣненій, если только будетъ воспрещено вообще отчужденіе крестьянской земли». Это мотивированное соображеніе, по принятому порядку, было разослано на заключеніе вѣдомствъ, которыя отнеслись къ нему такъ различно, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не нашло возможнымъ прямо войти съ представленіемъ въ соотвѣтствующія учрежденія съ закономъ, но создало между вѣдомственную комиссію подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Плеве. Комиссія эта приняла въ общихъ основаніяхъ предложеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ и признала необходимымъ: «1) при предстоящемъ пересмотрѣ соотвѣтствующихъ узаконеній принять за основаніе необходимость обезпечить неотчуждаемость изъ владѣнія крестьянъ, пріобрѣтенныхъ ими при содѣйствіи Правительства земель; 2) впредь до пересмотра упомянутыхъ узаконеній, пріостановить дѣйствіе ст. 162, 165 и 169 Пол. Выкуп. и пп. 2 и 5 ст. 15 Пол. Гос. Крест.; 3) подчинить отчужденіе крестьянскихъ земель слѣдующимъ временнымъ правиламъ: а) отчужденіе казенныхъ земель, пріобрѣтенныхъ цѣлыми сельскими обществами, допускать не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а отчужденіе участковъ, пріобрѣтенныхъ отдѣльными домохозяевами или состоящихъ въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи,—только членамъ того же общества какъ прежнимъ, такъ и вновь вступающимъ; б) воспретить какъ цѣлымъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ крестьянамъ залогъ

тѣхъ изъ надѣльныхъ земель, по коимъ капитальный выкупной долгъ уплаченъ; в) обращеніе взысканій на надѣльные земли по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ и продажу ихъ съ публичныхъ торговъ на основаніи этихъ рѣшеній допускать только для удовлетворенія претензій по закладнымъ въ установленномъ порядкѣ, до обнародованія сего закона совершеннымъ». Министръ Внутреннихъ Дѣлъ гр. Толстой предполагалъ издать эти законы въ качествѣ временныхъ правилъ и предполагалъ, одновременно, возбудить вопросъ о созывѣ комиссіи, по составу подходящей къ редакціоннымъ комиссіямъ, выработывавшимъ Положеніе 1861 г., желая провести это дѣло, очевидно, законодательнымъ порядкомъ. Комиссія же подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Плеве, не сочла нужнымъ придерживаться этого порядка и, безъ всякихъ разговоровъ, всѣ свои заключенія—тогда гр. Толстой уже не былъ Министромъ—внесла въ Комитетъ Министровъ для того, чтобы такого рода законъ провести путемъ не законодательнымъ, а болѣе упрощеннымъ—исполнительнымъ. Комитетъ Министровъ не сталъ на эту почву и сказалъ, что это есть вопросъ законодательный, который надлежитъ внести въ Государственный Совѣтъ. Тогда постановленія этой комиссіи были внесены въ видѣ законопроекта Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Дурново въ Государственный Совѣтъ. Въ своемъ представленіи въ Государственный Совѣтъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Дурново, въ первый разъ, опредѣленно призналъ, что предполагаемое имъ измѣненіе идетъ совершенно въ разрѣзъ съ Положеніемъ 1861 г. Вотъ что онъ говорилъ въ своемъ представленіи: «Общее Положеніе 19 февраля 1861 г. предоставило крестьянамъ пользоваться и распоряжаться отведенными имъ въ надѣль землями, какъ своимъ достояніемъ, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что въ продолженіе первыхъ девяти лѣтъ означенныя земли не могли быть отчуждаемы или закладываемы постороннимъ лицамъ, не принадлежащимъ къ обществу. Установляя указанный срокъ, законодатель имѣлъ въ виду, что этого времени будетъ вполне достаточно для того, чтобы крестьяне привыкли къ новымъ порядкамъ и что послѣ того имъ безпрепятственно можно разрѣшить отчужденіе надѣльныхъ земель постороннимъ лицамъ». Затѣмъ онъ говоритъ, что ожиданія не оправдались, и поэтому нужно наложить предположенныя имъ ограниченія на крестьянъ въ ихъ правѣ распоряженія своими надѣльными землями, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ представленіи статсъ-секретаря Дурново была выдвинута на первый планъ ст. 165 Пол. о Выкуп., какъ самая зловредная, подлежащая отмѣнѣ во второй ея части въ первую голову. Поступило это дѣло по общепринятому порядку въ Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта. По поводу второй половины ст. 165 въ Соединенныхъ Департаментахъ послѣдовало разногласіе: девять членовъ полагали вторую часть ст. 165 отмѣнить, а 18 членовъ полагали статью эту оставить въ силѣ. Мотивы на основаніи которыхъ девять членовъ полагали вторую часть ст. 165 отмѣнить, заключались, главнымъ образомъ, въ томъ, что мысль законодателя, по ихъ мнѣнію, была—путемъ второй части ст. 165 создать выходъ для болѣе развитыхъ и трудолюбивыхъ хозяевъ изъ тѣхъ тяжелыхъ условій, которыя представляетъ для нихъ общинное владѣніе, лишшающее ихъ возможности усовершенствовать свое хозяйство. Опытъ показываетъ, что къ выкупу побуждаютъ крестьянъ другіе расчеты. Выкупаютъ самые неимущіе и нерадивые хозяева фиктивно, для кулаковъ, а съ другой стороны наиболѣе рачительные и трудолюбивые исключительно въ цѣляхъ освобожденія отъ круговой поруки. Освобожденіе же отъ круговой поруки наиболѣе состоятельныхъ членовъ общества не можетъ входить въ виды Правительства. Тѣ 18 членовъ, которые полагали статью эту оставить въ силѣ, исходили

изъ слѣдующихъ соображеній, что, во-первыхъ, по собраннымъ Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Министерствомъ Финансовъ цифровымъ свѣдѣніямъ, по 46 губерніямъ видно, что въ теченіе 28 лѣтъ было выкуплено нѣсколько болѣе 0,5⁰/₀ надѣльной земли. Разница между тѣми 0,5⁰/₀, которые приводятся здѣсь и тѣми 0,22⁰/₀ о которыхъ упомянуто выше, объясняется тѣмъ, что тутъ берется все количество выкупленной надѣльной земли, а выше говорилось только о количествѣ выкупленныхъ земель общиннаго пользованія, что составляетъ приблизительно четверть процента, остальная была земля подворная, подлежащая выкупнымъ платежамъ. За это же время въ руки постороннихъ лицъ перешло всего около 0,12⁰/₀ общей площади надѣловъ. Поэтому, полагало большинство, отмѣна досрочныхъ выкуповъ не вызывается ходомъ дѣла и можетъ быть объяснена лишь какъ искусственное закрѣпленіе общиннаго пользованія землею. Затѣмъ, большинство говоритъ, что стремленіе выкупиться нѣтъ основаній объяснять легкомысліемъ и склонностью расточать свой земельный фондъ. Въ мѣстностяхъ съ богатой почвой оно объясняется стремленіемъ освободиться отъ гнета общества, избавиться отъ круговой поруки и улучшить свое хозяйство. Отдѣльные случаи легкомысленныхъ продажъ ничего не доказываютъ. Тамъ, гдѣ доходъ съ надѣловъ не обезпечиваетъ выкупныхъ платежей, крестьяне живутъ заработками и употребляютъ послѣдніе на ссеобожденіе надѣловъ отъ обязательствъ къ казнѣ и обществу. Предполагаемое стѣсненіе падетъ всею тяжестью на болѣе заботливыхъ и рачительныхъ хозяевъ и нарушитъ одно изъ существенныхъ началъ выкупной операціи. Дѣло перешло въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта съ изложенными разногласіями, т.-е. 9 членовъ считали необходимымъ ст. 165 отмѣнить, а 18 членовъ были за ея сохраненіе. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по поводу отмѣны ст. 165, большинство перешло на сторону ея отмѣны: 21 членъ полагали ст. 165 оставить въ силѣ впредь до общаго пересмотра Положенія 19 февраля 1861 г., а 28 членовъ полагали, соглашаясь съ Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ, статью эту отмѣнить. При этомъ очень интересно и характерно, что вѣдь все время шелъ вопросъ о временной пріостановкѣ дѣйствія этой статьи до общаго пересмотра Положенія 1861 г., но когда большинство Общаго Собранія Государственнаго Совѣта получило верхъ, повидимому послѣ очень сильной борьбы, то тогда было постановлено, что предполагаемое измѣненіе закона можетъ быть и не временнымъ, а постояннымъ, потому что объ этомъ десять лѣтъ разсуждали вѣдомства, и междувѣдомственная комиссія уже обсудила это, и посему эта побѣда большинства была закрѣплена тѣмъ, что, помимо предложенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по инициативѣ Государственнаго Совѣта, это предполагаемое временное узаконеніе было сдѣлано постояннымъ, и уже не возбуждался вопросъ о томъ, чтобы подвергнуть общему пересмотру Положеніе 1861 г. путемъ собранія комиссіи со свѣдущими людьми. Кромѣ того интересно, что 28 членовъ, высказываясь за отмѣну ст. 165, признавали, что слѣдствіемъ этой мѣры будетъ только то, что, до окончательнаго завершенія выкупной операціи, выдѣлъ отдѣльнаго хозяина изъ общины, а равно и досрочный выкупъ надѣловъ будетъ производиться исключительно на основаніи 1 ч. ст. 165, т.-е. не иначе, какъ съ согласія общины, а такой порядокъ соотвѣтствуетъ основаніямъ общинной собственности. Такимъ образомъ, 28 членовъ какъ будто бы считали полезнымъ создать эти ограниченія только на время выкупнаго періода, не касаясь правъ, предоставленныхъ отдѣльнымъ домохозяевамъ ст. 36, нынѣ 12, Общ. Пол. Это подтверждаетъ, до извѣстной степени, мнѣніе, что всѣ ограниченія, примѣняемая къ крестьянскому землевладѣнію, въ то время

имѣли въ значительной степени характеръ фискальный. Затѣмъ, нельзя обойти молчаніемъ одно очень выдающееся событіе, происшедшее во время разсмотрѣнія этого дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ. Дѣло въ томъ, что въ практикѣ Государственнаго Совѣта бывають случаи, что отдѣльные члены прилагають свое особое мнѣніе и совершенно не идутъ на соглашеніе съ большинствомъ или меньшинствомъ, если они желаютъ довести до свѣдѣнія Государя Императора свое мнѣніе. Но, при разсмотрѣніи этого вопроса въ Государственномъ Совѣтѣ, произошло событіе, чрезвычайно рѣдкое. Когда представленіе Министра Внутреннихъ Дѣлъ перешло изъ Соединенныхъ Департаментовъ въ Общее Собраніе и когда оно попало въ руки бывшаго тогда члена Государственнаго Совѣта, нынѣ покойнаго Николая Христіановича Бунге, то Николай Христіановичъ Бунге не выдержалъ и представилъ свое мнѣніе по этому вопросу въ Государственный Совѣтъ еще до начала разсмотрѣнія дѣла. Это мнѣніе Николая Христіановича Бунге, человѣка репутаціи совершенно безупречной и человѣка большого государственнаго ума, настолько интересно, что нельзя ни изложить его къ сожалѣнію не полностью, такъ какъ это заняло бы слишкомъ много мѣста, но въ краткихъ чертахъ, главнымъ образомъ, чтобы характеризовать отношеніе этого замѣчательнаго человѣка къ тому предположенію, которое было сдѣлано Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Бунге пишетъ въ своей запискѣ: «Отдѣльные случаи отчужденія выкупленныхъ надѣловъ и нѣсколько неудачныхъ продажъ, покупокъ и залоговъ земли, причемъ крестьяне были обмануты и разорены, подали поводъ къ обобщеніямъ и къ указанію необходимости ограничить права крестьянъ на пріобрѣтеніе личной собственности по ст. 165. Хотя нѣкоторые губернаторы предсказывали, что не пройдетъ 20 лѣтъ и вся земля перейдетъ въ руки скупщиковъ, но въ теченіе 12 лѣтъ ничего ужаснаго не послѣдовало. Встревоженное Министерство Внутреннихъ Дѣлъ возбудило вопросъ о неотчуждаемости надѣльныхъ земель въ смыслѣ закрѣпленія ихъ за цѣлыми сельскими обществами и, несмотря на увѣреніе, что оно не касается вопроса объ общинномъ владѣніи, предрѣшило этотъ вопросъ въ извѣстномъ смыслѣ. Сначала Министерство Внутреннихъ Дѣлъ считало такое рѣшеніе вытекающимъ изъ началъ Положеній 1861 г., но затѣмъ уже формально опрокидываетъ Положеніе 1861 г., говоря, что точкою отправленія при проектированіи предположенныхъ въ настоящее время мѣропріятій служить совершенно противоположный взглядъ. Послѣдствія этого понятны: это лишеніе 90.000.000 населенія существенныхъ его правъ. Министръ Двора справедливо замѣтилъ въ своемъ отзывѣ, что въ крестьянахъ можетъ возникнуть опасеніе насчетъ другихъ правъ, дарованныхъ реформою 19 февраля, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, могутъ возникнуть надежды, что если во имя общаго блага у нихъ отнимаются извѣстныя права, то могутъ быть отняты въ ихъ пользу такія же или подобныя права у другихъ лицъ. Вслѣдствіе отсутствія единообразія во взглядахъ вѣдомствъ дѣло поступило въ комиссію подъ предсѣдательствомъ Плеве. Комиссія, довѣряя голословнымъ заявленіямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, нѣсколько смягчила его предположеніе, но признала 3 факта: 1) уменьшеніе площади надѣльныхъ земель, 2) переходъ этихъ земель въ руки нежелательныя, и 3) неблагоприятное экономическое положеніе крестьянъ, лишившихся надѣловъ. Первые два факта оказались впоследствии невѣрными, а третій, собственно говоря, никакой связи съ вопросомъ о неотчуждаемости не имѣетъ. Въ представленіи въ Государственный Совѣтъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ нисколько не убѣдилось фактами, опровергающими его опасеніе, и предпринимало, по собственному сознанію, стѣснительныя мѣры, не въ силу суще-

ствующей въ нихъ потребности, а потому, что того требуетъ принципъ. По мнѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, мобилизація крестьянской поземельной собственности есть явленіе нежелательное, вредное для государства и несоотвѣтствующее требованіямъ правильной правительственной политики. Начало неотчуждаемости упущено изъ виду при составленіи Положенія 19 февраля. Значеніе частной поземельной собственности крестьянскаго населенія въ смыслѣ государственномъ слѣдуетъ признать въ настоящее время по меньшей мѣрѣ неопредѣлившимся. Уничтоженіе досрочнаго выкупа не является несправедливостью, ибо выкупъ—это односторонній актъ Верховной власти, и измѣненія и даже полная отмѣна сего права столь же правомѣрна, какъ всякое другое измѣненіе закона. Изъ предыдущаго явствуетъ, что крестьяне, которые за предоставленную имъ землю платили 30 лѣтъ, могутъ быть лишены дарованныхъ имъ правъ актомъ, не нарушающимъ справедливости. Затѣмъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ говоритъ, что общественное владѣніе землею представляетъ наилучшую гарантію сохранности земли, тогда такъ мелкая поземельная собственность крестьянъ, даже при наличности охраняющаго ее закона, несравненно труднѣе поддается воздѣйствію охранительныхъ мѣропріятій. Слова эти заключаютъ въ себѣ драгоцѣнное признаніе большаго огражденія правъ при частной собственности, чѣмъ при общественной; но Министерство Внутреннихъ Дѣлъ этого не желаетъ и находитъ, что мелкая собственность противна интересамъ землевладѣльцевъ. Наконецъ, въ представленіи указывается, что отмѣны коренныхъ началъ Положенія 19 февраля требуетъ историческое прошлое крестьянскаго землевладѣнія. Какое прошлое? Существовавшее при крѣпостномъ правѣ? Какими же интересами требуется установленіе неотчуждаемости надѣловъ и поддержаніе общиннаго землевладѣнія во что бы то ни стало? Ограниченіе права продажи, переуступки и залога имущества, а равно права пріобрѣтенія частной собственности и потомственнаго пользованія принадлежитъ къ наибольшимъ стѣсненіямъ общегражданскихъ правъ и лишитъ крестьянъ не только побужденія къ пріобрѣтенію имущества, но и къ пріобрѣтенію необходимыхъ для того средствъ, такъ какъ многія сдѣлки будутъ въ большей или меньшей степени подвержены опасности «воздѣйствій» и «мѣропріятій» администраціи. Единственный результатъ, достижимый въ будущемъ вслѣдствіе неотчуждаемости крестьянской земли, ограничится тѣмъ, что крестьяне сочтутъ Правительство обязаннымъ надѣлять ихъ землею, не только государственною, но и частновладѣльческою. Пошатнувъ въ понятіяхъ крестьянъ навсегда ясное представленіе о правѣ и личной собственности, Правительство достигнетъ одного, что крестьяне не будутъ уважать помѣстной собственности и будутъ требовать надѣловъ. Что отъ этого выиграетъ государство? Можно-ли ожидать лучшей обработки земли, лучшихъ сѣвооборотовъ, большихъ сбереженій въ крестьянскихъ хозяйствахъ? Едва-ли. Общины при каждомъ неурожаѣ будутъ ждать, чтобы ихъ Правительство кормило. Налоги будутъ поступать въ размѣрахъ, далеко ниже установленныхъ окладовъ. Зато принципъ неотчуждаемости будетъ спасенъ. Вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что нѣтъ основаній ни принципіальныхъ, ради которыхъ не слѣдуетъ считаться съ фактами, ни указанныхъ жизнью, для того, чтобы сломать нѣкоторыя изъ главныхъ началъ Положенія 19 февраля и подвергнуть крестьянъ существеннымъ ограниченіямъ предоставленныхъ имъ правъ. Конечно, въ теченіе 32 лѣтъ выяснились многіе недостатки въ устройствѣ крестьянскаго землевладѣнія, но при устраненіи ихъ надо дать исходъ стремленію крестьянъ къ пріобрѣтенію болѣе огражденнаго постоянного пользованія землею».

Эти знаменательныя слова крупнаго государственнаго человѣка под-

твердились въ дѣйствительности и онъ оказался, до извѣстной степени, пророкомъ. Вотъ исторія отмѣны ст. 165. Очень хорошо извѣстно время, когда она была отмѣнена; очень хорошо извѣстно настроеніе и тѣ теченія, которыя тогда произвели реформу, не только въ области крестьянскаго законодательства, но и во многихъ другихъ областяхъ. Вѣдь, это было то время, то настроеніе, подъ вліяніемъ котораго была введена по отношенію къ крестьянскому сословію благодѣтельная, опекающая власть—земскіе начальники; это было то время, когда было издано новое земское положеніе, когда въ земство былъ внесенъ сословный принципъ, когда была ограничена его компетенція; это было то время, когда нашъ судъ—и тотъ даже былъ ограниченъ въ исполненіи своихъ прямыхъ, возложенныхъ на него закономъ, функцій; это было время, когда выдвигалась сословность и когда подчеркивались и вытягивались такого рода сословныя привилегіи, которыя жизнь давнымъ-давно похерила. И вотъ, подъ вліяніемъ этихъ же мотивовъ была отмѣнена и ст. 165.

**Возвращеніе
къ принци-
памъ 1861 г.**

Все изложенное даетъ основаніе придти къ заключенію, что измѣненія крестьянскаго законодательства, послѣдовавшія въ эту эпоху 80—90 гг., были неправильны. Становясь на эту точку зрѣнія, необходимо признать, что ст. 12 Общ. Пол. въ томъ видѣ и съ тѣмъ значеніемъ, въ какихъ она была принята земельной комиссіей, несравненно ближе къ Положенію 61 г., чѣмъ ко всѣмъ узаконеніямъ 80 и 90 гг. Въ правильномъ примѣненіи ст. 12, т.-е. въ предоставленіи каждому отдѣльному крестьянину права воспользоваться благами личной собственности, заключается возвращеніе къ принципамъ 61 г. по сравненію съ тѣмъ, что дѣлалось за послѣднія 20—30 лѣтъ, а не дальнѣйшее отступленіе отъ нихъ. Всѣ эти соображенія привели большинство земельной комиссіи къ тому мнѣнію, что формально, не по существу, о существѣ всего закона Указа 9 ноября рѣчи еще не было, но что формально всякій законъ, дающій возможность осуществить право, предоставленное отдѣльному крестьянину, конечно, гораздо ближе будетъ стоять къ Положенію 61 г., чѣмъ къ послѣдующимъ узаконеніямъ. Во всякомъ случаѣ, работа земельной комиссіи ближе по преемственности къ Положенію 1861 г., чѣмъ ко всѣмъ позднѣйшимъ крестьянскимъ узаконеніямъ. Кромѣ формальной точки зрѣнія, есть еще и, конечно, это самое важное, точка зрѣнія цѣлесообразности по существу, насколько правиленъ законъ, предоставляющій право отдѣльному крестьянину получить въ личную собственность причитающійся ему участокъ надѣльной земли. Конечно, законъ этотъ предоставляетъ право выхода изъ общины. Вопросъ объ общинѣ—вопросъ очень большой и очень много о немъ говорилось. Суммировать возможно коротко и ясно доводы защитниковъ и противниковъ общины представляется, однако, необходимымъ, чтобы указать, какъ отнеслось къ этому вопросу большинство земельной комиссіи.

**Взгляды на
общину.**

Сторонники общиннаго владѣнія обыкновенно говорятъ, что общинный порядокъ не представляетъ рѣшительно никакихъ препятствій къ развитію земледѣльческой культуры, потому что, при невысокой цѣнѣ на произведенія сельскаго хозяйства, при отдаленности рынка и несовершенствѣ путей сообщенія, веденіе интенсивнаго хозяйства у насъ немыслимо и хозяйственный расчетъ, говорятъ они, сводится къ уменьшенію издержекъ производства. При такихъ условіяхъ тѣ стороны общиннаго землепользованія, на которыя, обыкновенно, указываютъ, какъ на препятствіе для улучшенія земельной культуры, а именно: общій выпасъ для скота по пару и жнивью, общность водопоя, свобода прогона и проѣзда и черезполосность, при которой естественныя свойства земли имѣютъ первостепенное значеніе, представляются явлениями благопріятными, такъ какъ чрезвычайно сокращаютъ

расходы отдѣльнаго крестьянина, отдѣльныхъ хозяйствъ, если даже признать, что черезполосность есть зло, что съ нимъ нужно бороться, что нужно признать за идеаль хуторское владѣніе на одномъ кускѣ, то сторонники общины все-таки считаютъ, что устраненіе черезполосности при общинномъ строѣ возможно, чѣмъ при существующемъ у насъ подворномъ владѣніи, закрѣпляющемъ черезполосицу безповоротно. Затѣмъ, указывается на то, что община во многихъ мѣстностяхъ уже выработала способы для сокращенія черезполосицы и что въ будущемъ, несомнѣнно, создадутся приемы еще болѣе совершенные для уравнинія земли, что если у насъ полеводство отстало, то исключительно вслѣдствіе того, что у насъ нѣтъ вообще благопріятныхъ условій для веденія интенсивнаго хозяйства. Затѣмъ, указываютъ на благодѣтельность общины въ томъ смыслѣ, что если какое-нибудь улучшение проникнетъ въ общину, то оно сразу приметъ большіе размѣры, что оно сразу принимается всей общиной и все-таки общій ходъ улучшения хозяйства будетъ быстрѣе. Кромѣ того, защитники общины предвидятъ и дальнѣйшую эволюцію общины въ смыслѣ перехода въ кооперативные союзы, признаваемые въ Западной Европѣ неизбѣжными, вслѣдствіе неудовлетворительныхъ послѣдствій крайняго развитія индивидуализма. Даже, если признать, говорятъ сторонники общины, что община представляетъ извѣстныя серьезныя препятствія для прогресса сельскаго хозяйства, то все-таки нельзя не считаться съ ея крупнымъ соціальнымъ и экономическимъ значеніемъ. Право личной собственности на землю, говорятъ сторонники общины, обращаетъ землю въ товаръ, и вся исторія Европы доказываетъ, что обращеніе земли въ товаръ ведетъ къ уничтоженію мелкой земельной собственности и непремѣнно къ развитію пролетаріата. У насъ, говорятъ, такое явленіе было бы особенно опаснымъ потому, что у насъ недостаточно развиты фабрично-заводская дѣятельность и промышленность, которыя не дали бы заработка этой много-милліонной массѣ крестьянства, оторванной отъ земли за переходомъ отъ общиннаго къ личному владѣнію, и, такимъ образомъ, говорятъ они, община обезпечиваетъ главной массѣ населенія справедливое распредѣленіе основнаго средства существованія—земли, охраняетъ экономическую независимость болѣе слабой части населенія и служитъ единственнымъ залогомъ предупрежденія пролетаріата. Отсутствіе въ массѣ крестьянъ стремленія къ переходу къ подворному владѣнію доказываетъ устойчивость этого исконнаго строя и сознанія въ средѣ крестьянъ соотвѣтствія его началамъ справедливости и укладу ихъ жизни. Вотъ къ чему, въ общемъ, въ самыхъ краткихъ чертахъ сводятся доводы сторонниковъ общины.

Совершенно иначе относятся къ общинѣ ея *протизники*. Они говорятъ, что общинный строй устраняетъ основной двигатель земледѣльческаго труда—увѣренность въ томъ, что результатами этого труда воспользуются сами трудящіеся; разъ они временно владѣютъ, весь хозяйственный расчетъ сводится къ большому использованию производительныхъ силъ земли, при полномъ отсутствіи заботъ о поддержаніи ея плодородія. За нѣсколько лѣтъ до передѣла крестьяне прекращаютъ уваживаніе полей, за землями нѣтъ никакого ухода, онѣ дичаютъ. Общинникъ, стремясь лишь къ увеличенію запашки, хищнически распахиваетъ кормовыя угодья, что ведетъ къ уменьшенію скота и удобренія и, слѣдовательно, къ ухудшенію обработки и пониженію урожайности. При такихъ условіяхъ постоянно растущее населеніе вынуждено въ широкихъ размѣрахъ прибѣгать къ внѣнадѣльнымъ арендамъ и покупкѣ земли, а постоянно увеличивающійся спросъ на землю увеличиваетъ ея цѣнность безъ всякаго соотвѣтствія съ доходностью, и крестьяне съ трудомъ выручаютъ плату съ арендуемой земли за свой трудъ, не получая никакого чистаго дохода. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на ряду съ малоземельемъ

увеличивается пространство неудобныхъ и просто заброшенныхъ земель; первыя появляются вслѣдствіе заболочиванія и заростанія луговъ, распашки склоновъ и лѣсныхъ угодій, приводящей къ образованію овраговъ и песковъ. Заброшенные земли являются послѣдствіемъ уравнильной разверстки, столь тщательно учитывающей не только качество земли, но и разстояніе ея отъ селенія, что каждый общинникъ получаетъ нѣсколько десятковъ, а нерѣдко и болѣе сотни узкихъ пахотныхъ полосъ, причемъ, вслѣдствіе невозможности удобренія отдаленныхъ полосъ, онѣ хищнически выпаживаются и забрасываются крестьянами, предпочитающими арендовать сосѣднюю землю. Затѣмъ, противники общины относятся скептически къ возможности веденія болѣе интенсивнаго хозяйства на общинныхъ земляхъ. Ходячимъ примѣромъ возможности этого обыкновенно служитъ травосѣяніе, введенное въ Волоколамскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, на общинныхъ земляхъ; и вотъ, этотъ козырь, который всегда сторосники общины выставляютъ и приводятъ, какъ лучшее доказательство того, что на общинныхъ земляхъ можно завести улучшенную культуру, противники общины считаютъ доказательствомъ того, что при общинѣ такого рода улучшение невозможно, и говорятъ, что траву-то завели, но результатъ тотъ, что траву эту, во-первыхъ, или не скармливаютъ своему скоту для удобренія полей, а продаютъ либо сѣномъ, либо, еще хуже, выращиваютъ на сѣмена, и вмѣсто того, чтобы пользоваться сѣномъ со своихъ травяныхъ полей, кормить скотину и удобрять свое-же поле, въ сущности всѣ продукты этого поля вывозятся вонъ, составляютъ рыночный товаръ и вслѣдствіе этого получается въ концѣ-концовъ истощеніе земли еще большее, чѣмъ было до введенія этого травосѣянія. Затѣмъ, конечно, очень многіе указываютъ на отдѣльные частные случаи отобранія общиною какихъ-нибудь угодій, на которыхъ пользующійся ими крестьянинъ завелъ какую-нибудь особую культуру: были случаи отобранія садовъ, виноградниковъ, огородовъ и т. д. Кромѣ того, противники общины еще указываютъ на то, что община имѣетъ отрицательное вліяніе на нравственную сторону крестьянской среды. Указывается на то, что печальныя послѣдствія зависимости имущественныхъ правъ крестьянина отъ произвола случайно составившагося большинства $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, въ томъ числѣ и такихъ, которые запустили землю по неумѣнью или лѣности и стремятся поживиться за счетъ хозяйственныхъ крестьянъ, очень часто ведутъ къ тому, что лучшія поля лучшихъ крестьянъ у нихъ отбираются и пускаются въ передѣлъ, чтобы каждый имѣлъ возможность получить кусочекъ не ими удобреннаго поля. Подобное положеніе убиваетъ трудовую энергію, развиваетъ апатичное отношеніе къ своему хозяйству, наклонность къ праздности и пьянству и развиваетъ въ населеніи неуваженіе къ чужимъ правамъ, что крайне опасно съ точки зрѣнія общаго правопорядка; крестьяне пріучаются довольствоваться ничтожными доходами, получаемыми отъ хищнической эксплуатаціи природныхъ силъ земли, и стремленіе къ улучшенію своего матеріальнаго положенія совершенно ослабѣваетъ, чѣмъ объясняется отказъ недоѣдающаго населенія отъ организуемыхъ съ продовольственной цѣлью общественныхъ работъ и крайній недостатокъ предложенія рабочихъ рукъ, на что очень часто бываютъ жалобы промышленниковъ въ среднихъ и черноземныхъ губерніяхъ. Затѣмъ, точно также указываютъ и на отрицательное значеніе закона 14 декабря 1893 г. объ отмѣнѣ ст. 165. Кромѣ того, обращаютъ вниманіе на очень серьезное явленіе, что, когда при неблагопріятныхъ условіяхъ землевладѣнія получается неблагопріятная обстановка для использования труда, то масса народнаго труда остается совершенно непрiloженной или приложенной непродуцательно. Это, несомнѣнно, явленіе очень серьезное въ экономической жизни

страны, и этому явленію до сихъ поръ, можетъ быть, придавали слишкомъ мало значенія и слишкомъ мало на это обращалось вниманія. Затѣмъ указываютъ, что наиболѣе энергичная часть свободнаго населенія ищетъ часто посторонняго заработка на фабрикахъ, занимается отхожими промыслами и что предложеніе этого труда крайне неравномѣрно: при нѣскольکو лучшемъ урожаѣ, зависящемъ на надѣльной землѣ отъ чисто-стихійныхъ причинъ, предложеніе падаетъ, при ухудшеніи—сильно повышается. Между тѣмъ, обрабатывающая промышленность не въ силахъ дать занятія всему свободному населенію, такъ какъ самое ея положеніе зависитъ отъ благосостоянія главной массы населенія—крестьянъ, не имѣющихъ ни потребности, ни возможности пользоваться произведеніями этой промышленности. При такомъ случайномъ и временномъ приливѣ рабочихъ силъ промышленность не можетъ рассчитывать на какія бы то ни было спеціальныя познанія или навыкъ рабочаго, трудъ котораго является поэтому мало производительнымъ, что повышаетъ издержки производства, несмотря на низкую заработную плату. Такимъ образомъ, народныя силы не прилагаются со всею интенсивностью къ земледѣльческому труду вслѣдствіе неустойчивости владѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно случайно распределяются и недостаточно спеціализируются въ промышленномъ трудѣ, вслѣдствіе искусственнаго прикрѣпленія къ землѣ.

Большинство комиссіи отнеслось къ общинѣ отрицательно. Комиссія не дебатировала вопроса объ общинѣ по существу, считая, что этотъ вопросъ каждый интересующійся человѣкъ великолѣпно знаетъ, если онъ только слѣдилъ за литературой этого вопроса, но пришла къ заключенію, что община представляетъ въ настоящее время явленіе для экономическаго благосостоянія какъ крестьянъ, такъ и государства отрицательное, и поэтому отнеслась къ Указу 9 ноября благопріятно по существу, ибо это есть Указъ, который имѣетъ цѣлью способствовать насажденію личнаго землевладѣнія, а личное землевладѣніе есть, несомнѣнно, необходимое условіе улучшенія культуры въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, а улучшеніе культуры есть ни что иное, какъ разрѣшеніе аграрнаго вопроса. Въ извѣстномъ сборникѣ, подъ заглавіемъ «Аграрный вопросъ», есть руководящая статья, открывающая этотъ сборникъ, статья, написанная очень извѣстнымъ дѣятелемъ, бывшимъ членомъ первой Государственной Думы, Иваномъ Ильичемъ Петрункевичемъ. Въ этой статьѣ г. Петрункевичъ говоритъ, что реформа 1861 г. могла бы быть выполнена значительно шире и планомѣрнѣе, если бы въ основу ея была положена мысль объ устройствѣ класса мелкихъ собственниковъ, свободнаго въ своей самодѣятельности и экономически независимаго. Далѣе, этотъ же авторъ говоритъ, что нельзя игнорировать того, что въ самой общинѣ растетъ стремленіе въ пользу личной собственности не только у хозяйственныхъ мужичковъ, но нерѣдко и у крестьянъ, успѣвшихъ стать выше своей среды и тяготящихся опекой даже общины, а средѣ эту тотъ же авторъ въ той же статьѣ характеризуетъ такъ: «Наше крестьянство, едва освобожденное отъ рабства, безграмотное и полуграмотное, отгороженное отъ прочихъ классовъ особыми правовыми нормами, во имя, яко бы, особенности его быта, охраняемое отъ всякаго проникновенія въ его среду просвѣщенія, опекаемое начальствомъ, лишенное самодѣятельности и самостоятельности, необезпеченное надѣлами и заработкомъ». (Агр. вопр. т. I, стр. 24, 35). Если такое стремленіе къ самостоятельности среди крестьянъ въ дѣйствительности существуетъ, а въ этомъ сомнѣваться нельзя, и если есть стремленіе избавиться отъ опеки общины, то нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній выбрасывать изъ закона, изъ закона основнаго, изъ закона, изданнаго при самомъ освобожденіи

Отношеніе къ общинѣ большинства Земельной Комиссіи Государственной Думы.

06058

крестьянъ, такіа статьи, которыя даютъ для этого исходъ и которыя нынѣ возстанавливаются Указомъ 9 ноября. Въ основѣ правового государства лежитъ свободная, энергичная и самостоятельная личность. Эту личность не получить безъ предоставленія ей присущаго всѣмъ права собственности на имущество, и если кто дѣйствительно желаетъ обращенія нашего государства въ правовое, тотъ не можетъ высказываться противъ личной собственности на землю. Вѣдь, земля сама по себѣ является лишь поприщемъ для приложенія труда и капитала, трудъ же можетъ быть наиболѣе производителенъ только тогда, когда личность, несущая этотъ трудъ, поставлена въ извѣстныя, благопріятныя для того условія. Въ числѣ этихъ условій на первомъ планѣ должны стоять возможность личной инициативы, свобода созидательной энергіи, увѣренность въ чужомъ невмѣшательствѣ, и, наконецъ, личный интересъ. Всѣ эти условія могутъ быть достигнуты лишь при личномъ землевладѣніи и особенно у насъ, гдѣ всѣ эти свойства, присущія свободному гражданину, не имѣли ни случая, ни возможности проявиться. Правъ былъ профессоръ Петражицкій, говорившій въ первой Государственной Думѣ, въ засѣданіи 18 мая 1906 г., что нужно создать такіа формы землевладѣнія, при которыхъ въ сельскомъ населеніи воспитывалась бы хозяйственная дѣловитость, развивалась предпримчивость, а для этого нужно воспитать его на правѣ собственности. И, вообще, непроизводительность и неорганизованность труда являются, пожалуй, главными причинами наступившаго у насъ кризиса и не только въ области земельной, но во всѣхъ рѣшительно областяхъ нашей экономической жизни, во всѣхъ областяхъ нашего народнаго хозяйства. Извѣстный покойный профессоръ А. И. Чупровъ вотъ что говоритъ объ этомъ: «Крестьянство могло бы сохранить установившійся, при надѣленіи его землей въ 1861 г., хозяйственный уровень, только если бы населеніе и его потребности оставались бы неподвижными, или же, если бы вмѣстѣ съ ростомъ населенія поднималась производительность труда. Между тѣмъ, населеніе росло, потребности росли, а что касается производительности труда, то для ея поднятія нашимъ правительствомъ за 45 лѣтъ не сдѣлано было ровно ничего». (Агр. вопр., т. II, стр. 1). Въ этомъ отношеніи профессоръ Чупровъ совершенно правъ: ничего рѣшительнаго не было для этого сдѣлано, и пока не вступитъ на путь дѣланія въ этой области, до тѣхъ поръ никакія отдѣльныя мѣропріятія никогда никакого полнаго результата, полныхъ послѣдствій дать не могутъ. Вѣдь, созданіе для мелкаго землевладѣнія условій, благопріятныхъ для развитія производительности труда, несомнѣнно, поведетъ и къ улучшенію сельскохозяйственной культуры и при томъ къ улучшенію дѣлающемуся, ибо, разъ поставленная на правильный путь, эта культура не есть явленіе останавливающееся, а это есть дѣлающаяся мѣра, потому что по мѣрѣ того, какъ проявляются сознательныя силы народа, по мѣрѣ этого и культура дѣлаетъ шаги впередъ; она постоянно расширяется, и поэтому это есть средство, которое, по мѣрѣ своего укрѣпленія, по мѣрѣ своего роста, все болѣе и болѣе дѣйствуетъ въ той области, въ которой она примѣняется. Разрѣшеніе аграрнаго вопроса, скорѣе того комплекса явленій, той совокупности явленій, которыя принято называть однимъ словомъ «аграрный вопросъ», и заключается въ постановкѣ мелкаго землевладѣнія именно на тотъ путь, на которомъ оно можетъ проявить всѣ присущія земледѣльцу творческія силы. Что же такое пресловутый аграрный вопросъ? Всѣ это слово упоминаютъ, всѣ его говорятъ и каждый понимаетъ его, можетъ быть, иначе; каждый считаетъ, что та сторона этого явленія, которая ему больше всего бросается въ глаза, и заключаетъ въ себѣ самый аграрный вопросъ. Интересно и полезно немного остановиться на этомъ вопросѣ, чтобы выяснить, насколько

Сущность
аграрнаго
вопроса.

предлагаемый на разсмотрѣніе Государственной Думы законопроектъ является плюсомъ или минусомъ въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса. Чтобы выяснить характеръ какого-нибудь явленія, приходится ставить діагнозъ чисто-медицинскій; всякому врачу извѣстно, что при постановкѣ діагноза очень часто приходится считаться съ субъективными явленіями, считаются съ явленіями, такъ называемыми отраженными, которыя для больного кажутся центромъ его болѣзни, но которыя для врача, призваннаго его лечить, имѣютъ значеніе совершенно второстепенное. При обсужденіи того явленія, которое называется аграрнымъ вопросомъ, въ большинствѣ случаевъ выдвигаютъ на первый планъ одну изъ его сторонъ. — Но сторона эта, во всякомъ случаѣ, не исчерпываетъ всего того явленія, которое принято называть аграрнымъ вопросомъ. **Малоземелье.** Малоземелье является только однимъ изъ факторовъ земельного вопроса и при всемъ своемъ значеніи оно является факторомъ наименѣе поддающимся воздѣйствію. При томъ въ общемъ это явленіе, до извѣстной степени, нормальное, когда на него обращено своевременное вниманіе. Съ одной стороны, ростъ населенія, а съ другой стороны — ограниченность извѣстной территоріи, сами собою преуказываютъ, что долженъ наступить такой моментъ, когда появится такъ называемое малоземелье, т.-е. появится такой моментъ, когда нужно будетъ обратить вниманіе не исключительно на пространство земли, но точно также и на способы извлеченія изъ извѣстнаго опредѣленнаго пространства извѣстнаго количества продуктовъ. Малоземелье есть явленіе, которое всегда и повсюду замѣчалось и которое есть то единственное явленіе, на почвѣ котораго можетъ создаваться сельско-хозяйственная культура и прогрессировать, ибо, покамѣстъ приобрѣтеніе или пользование землею до извѣстной степени легко и доступно, никогда умъ человѣчeskій не направляется на то, чтобы приложить всѣ свои силы къ добыванію съ опредѣленной площади возможно большаго количества продукта. Разъ будетъ очень легко доступно увеличеніе этой площади, несомнѣнно, будетъ все время вестись хозяйство экстенсивное, рассчитанное на большую площадь, но отнюдь не рассчитанное на полное использование площади менѣе значительной. И вотъ, по мѣрѣ возникновенія и появленія земельной тѣсноты, приходится уже брать при обработкѣ земли не количествомъ, а качествомъ. Сравните всѣ существующія формы землевладѣнія, нынѣшнія и прошлыя; вѣдь, **Формы землевладѣнія.** всякая форма землевладѣнія, несомнѣнно, стоитъ въ тѣсной связи съ обиліемъ или недостаткомъ земли и поэтому всѣ формы землевладѣнія должны подвергаться извѣстнаго рода перемѣнамъ, эволюціи, въ зависимости отъ роста населенія и оставленія территоріи въ томъ же опредѣленномъ объемѣ. Возьмите историческій ходъ разныхъ видовъ землевладѣнія, вы увидите, какъ сначала былъ кочевой бытъ, пространства были необозримыя, людей на бѣломъ свѣтѣ было мало, всѣ странствовали, кочевали, гдѣ кто хотѣлъ; затѣмъ происходитъ осѣданіе отдѣльныхъ личностей, отдѣльныхъ семей, отдѣльныхъ родовъ, которые селились въ извѣстныхъ мѣстахъ, и возникало землевладѣніе заимочное. Затѣмъ слѣдующій шагъ впередъ: это заимочное землевладѣніе должно было бы быть замѣнено общиннымъ, потому что община, несомнѣнно, есть шагъ впередъ въ отношеніи заимочнаго землевладѣнія. Депутаты Сибири могутъ удостовѣрить, что въ Сибири есть такія глухія мѣста, въ которыхъ введеніе общиннаго землевладѣнія даже въ настоящее время было бы извѣстнаго рода прогрессомъ. Когда заимочное землевладѣніе приняло извѣстные размѣры, то оно вызываетъ извѣстнаго рода тѣсноту, люди начинаютъ мѣшать другъ другу и переходъ къ общинѣ, т.-е, отводъ извѣстнаго угодія къ однимъ мѣстамъ цѣлому количеству дворовъ, съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства, является прогрессомъ, ибо они перестаютъ мѣшать другъ другу. Но совершенно такъ же, когда наступаетъ слѣдующій

Вѣра въ про-
странство.

періодъ тѣсноты земли и когда все упованіе можетъ быть возложено только на то, чтобы улучшить культуру, улучшить производительность земли, тогда и община становится устарѣлымъ способомъ, такъ какъ при общинномъ землевладѣніи каждая отдѣльная личность не можетъ приложить къ добыванію большаго количества продуктовъ всѣхъ тѣхъ силъ, которыя она имѣетъ. Въ настоящее время, да и не въ настоящее время, а, можетъ быть, нѣсколько времени тому назадъ, и мы дошли до того, что для насъ общинное владѣніе явилось уже формой устарѣлой и что намъ надлежитъ перейти тѣмъ или инымъ путемъ къ землевладѣнію единоличному, и въ этомъ отношеніи намъ примѣромъ могутъ служить тѣ государства и страны, которыя шли совершенно такимъ путемъ, какимъ шли другія, и какимъ, конечно, пойдемъ и мы; невѣроятно, чтобы намъ удалось открыть какую-нибудь совершенно неизвѣданную Америку, пойти совершенно никѣмъ неизвѣданнымъ путемъ. У насъ, обыкновенно, очень часто, какъ признакъ могущества нашей родины, выставляется ея обширность. Вѣдь, мы теперь переживаемъ такое время, когда обширность не всегда знаменуетъ силу, когда мы знаемъ, что кромѣ пространства нужно имѣть кое-что другое, нужно имѣть голову, надо имѣть умѣнье, и когда исключительно основываться на собственномъ большомъ ростѣ—мало, потому что нужно умѣть пользоваться тѣми благами, которыми насъ снабдила природа. Эта самая обширность сама по себѣ не представляетъ никакой силы, а между тѣмъ вѣра въ эту обширность въ нашемъ народѣ еще очень сильна и вѣра въ пространство, несомнѣнно, есть и въ земельномъ дѣлѣ; и у насъ, въ большинствѣ случаевъ, крестьянство въ пространство вѣритъ, какъ въ единственнаго цѣлителя всѣхъ недуговъ. Между тѣмъ, это не такъ, и это такъ быть не можетъ. Вѣдь это имѣетъ еще обратную сторону; вѣра въ пространство, какъ цѣлителя всѣхъ недуговъ, несомнѣнно, убиваетъ вѣру во всякіе другіе способы достиженія той же цѣли, потому что, разъ у меня есть вѣра въ то, что я могу расширить свое пространство тѣмъ или другимъ способомъ, зачѣмъ же я буду прилагать всѣ свои силы къ использованію извѣстнаго опредѣленнаго клочка, извѣстнаго опредѣленнаго куска земли. И вотъ, эта то вѣра въ пространство и есть признакъ извѣстной некультурности, ибо такая слѣпая вѣра въ пространство и есть принадлежность некультурнаго народа, и поэтому уничтоженіе этой вѣры въ спасительное пространство должно быть привѣтствовано, какъ одинъ изъ шаговъ вступленія на путь культуры. Очень извѣстный авторъ, проф. Левитскій, въ своей статьѣ подъ заглавіемъ «Аграрный вопросъ въ Россіи» говоритъ такъ: «нашъ крестьянинъ вполнѣ оцѣнилъ и даже переоцѣнилъ значеніе геометрическихъ размѣровъ потребной ему площади земли, но онъ игнорируетъ и не вводитъ въ обиходъ другого фактора своего матеріальнаго достатка—улучшенія земледѣльческой культуры, которымъ широко воспользовались мелкіе землевладѣльцы Западной Европы». (Агр. вопр. т. II, стр. 231). Вѣдь, на малоземелье жалуются поголовно всѣ: жалуются двory, имѣющіе одну десятину, двory безземельные, которые имѣютъ полное основаніе жаловаться, которые имѣютъ полное основаніе на всяческое содѣйствіе со стороны Правительства для пріобрѣтенія ими той территоріи, которая имъ нужна для существованія; но вмѣстѣ съ тѣмъ на малоземелье жалуются и киргизы, имѣющіе до 500 дес. на кибитку. И вотъ, когда являются два человѣка, изъ которыхъ одинъ не имѣетъ почти ни клочка, кромѣ усадьбы, а другой имѣетъ 500 дес. и оба жалуются на малоземелье, то приходитъ въ голову, что жалоба формулирована неправильно, что нужда существуетъ, что есть недовольство, но какимъ образомъ можете вы формулировать одинаково эту жалобу для обоихъ? Это только указываетъ на то, что эта самая пресло-

вутая вѣра въ пространство присуща тому и другому. Вѣдь, поставьте такого человѣка, который имѣетъ мало земли, въ положеніе полукошевого киргиза, который полуумираетъ съ голоду, пропадаетъ отъ малоземелья, потому что онъ не имѣетъ нужныхъ ему 500 дес. для добыванія средствъ пропитанія, поставьте перваго на мѣсто втораго, и вы увидите, что онъ будетъ себя считать счастливымъ и это только доказываетъ, что это малоземелье дѣйствительно указываетъ на болѣзнь, но далеко не даетъ правильнаго названія этой болѣзни. Затѣмъ эта-то неправильная формулировка своей болѣзни является слѣдствіемъ совершенно неправильной правительственной политики въ области крестьянской и въ области аграрной за послѣднія 40 лѣтъ. Правительство, которое въ 1861 г. создало классъ свободныхъ сельскихъ обывателей, воображало болѣе сорока лѣтъ, что населеніе можетъ безконечно плодиться и кормиться на опредѣленной территоріи, не совершенствуя способовъ обработки этой территоріи. Мѣры Правительства, принимаемая по отношенію къ этому населенію, не только не способствовали развитію его культуры, но, наоборотъ, представляли цѣлый рядъ шаговъ назадъ по сравненію съ тѣмъ, что было постановлено закономъ въ 1861 г. Несомнѣнно, теперешнее положеніе и должно было явиться послѣдствіемъ такого рода совершенно неправильной политики Правительства. Вѣдь эта политика Правительства выражается однимъ очень интереснымъ сопоставленіемъ, которому нельзя придавать особо существеннаго значенія, но, какъ иллюстрацію, его слѣдуетъ привести.

Есть статья 33 Общ. Пол., изд. 1861 г., въ которой было сказано, что крестьяне имѣютъ право пріобрѣтать имущество и владѣть имъ на основаніяхъ, присвоенныхъ свободнымъ сельскимъ обывателямъ. И вотъ во всѣхъ дальнѣйшихъ изданіяхъ закона слово «свободнымъ» исчезло изъ этой статьи и было сказано просто «сельскимъ обывателямъ». Оно было изъято, конечно, изъ редакціонныхъ соображеній, но, само того не желая, это изыятіе указываетъ на характеръ того законодательства, которое регулировало крестьянство послѣ 1861 г., т.-е. что свобода, которая была дана въ 1861 г., постепенно все ограничивалась и ограничивалась. Затѣмъ, что такое земельный просторъ, на который возлагается столько упованій? У насъ въ Европейской Россіи, за исключеніемъ Архангельской, Олонецкой и Вологодской, въ 44 губерніяхъ земли не-крестьянской, принадлежащей казнѣ, удѣламъ, частнымъ владѣльцамъ, церквамъ и монастырямъ, около 46,000,000 десятинъ; съ другой стороны, у насъ около 44,000,000 душъ мужского пола крестьянскаго населенія. Вотъ сопоставьте эти двѣ цифры и дѣлайте изъ нихъ какіе хотите выводы; цифры эти совершенно вѣрны, цифръ этихъ никто не опровергаетъ, но только съ ними различнымъ образомъ манипулируютъ. Не вступая на путь этихъ манипуляцій, но только сопоставляя эти двѣ цифры, нельзя не указать, что при раздѣленіи числа десятинъ на количество душъ получится около десятины на одну душу мужского наличнаго крестьянскаго населенія; это-то и есть та десятина, за счетъ которой должно быть достигнуто всякое благополучіе. Эта десятина представляетъ изъ себя не какую бы то ни было десятину, существующую въ натурѣ: это есть средняя ариѳметическая величина. Если ввести разные способы уравненія этой десятины,—есть очень основательныя серьезныя работы, которыми эти десятины приравниваются, по разнымъ признакамъ: по урожайности, по доходности, по продажной цѣнѣ и т. д.,—то получатся громадныя колебанія въ предѣлахъ Европейской Россіи, колебанія эти приблизительно отъ 1 до 15 десятинъ, въ зависимости отъ того признака, который будетъ принятъ для сопоставленія. И, въ общемъ, при всякомъ рѣшительно расчетѣ видно, что будетъ больше земли въ тѣхъ

Теорія уравнительнаго землепользованія.

губерніяхъ, въ которыхъ сельское хозяйство имѣетъ несравненно меньшее значеніе, чѣмъ въ другихъ. Напримѣръ, если предпринять такого рода теоретическую, конечно, мѣру, уравнительно распредѣлить землю, то пришлось бы устроить общее переселеніе народовъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ, ибо наибольшее количество свободной земли сосредоточено на сѣверо-востокѣ въ Пермской, Вятской губ., затѣмъ Ярославской, Костромской и доходитъ до Петербургской и Псковской губ., и здѣсь есть извѣстнаго рода избытки, но если эти избытки учесть, то все-таки, въ концѣ концовъ, придется одна десятина на душу. Затѣмъ, если бы даже было достигнуто это уравненіе и если бы эта десятина подѣлена или другимъ видомъ перешла въ руки крестьянскаго сословія, то это отнюдь не значило бы, что эта десятина представляетъ чистый плюсъ для того лица, во владѣніе котораго она перешла, ибо переходъ этотъ, какъ-никакъ, повлечетъ за собою извѣстные платежи для тѣхъ, къ кому эта десятина перейдетъ. Затѣмъ, результатомъ перехода этой десятины будетъ полное уничтоженіе аренды внѣнадѣльной земли и полное уничтоженіе сельскихъ заработковъ, а одни сельскіе заработки по самымъ основательнымъ и самымъ осторожнымъ вычисленіямъ представляютъ не одну сотню милліоновъ рублей. Такъ что изъ валового дохода, который былъ бы полученъ отъ этой операціи, надо вычесть эту самую стоимость заработковъ и потерю внѣнадѣльной аренды. Вообще, заработки имѣютъ и всегда имѣли громаднѣйшую роль въ деревнѣ. Когда крестьяне приобрѣтаютъ какое-нибудь имѣніе, то извѣстное количество лицъ получаетъ по расчету изъ этого имѣнія землю, но затѣмъ есть и еще много крестьянъ, которые не могли принять участіе въ покупкѣ имѣнія и которые потеряли всякій заработокъ. Всегда, при распродажѣ имѣнія крестьянамъ, можно слышать, съ одной стороны выраженія радости отъ того, кто приобрѣлъ, а съ другой стороны — отчаянные вопли, какъ: «что же я буду дѣлать, я тамъ зарабатывалъ, а теперь мнѣ зарабатывать больше негдѣ». Въ общемъ, получается заключеніе, что земельная площадь Европейской Россіи и ея размѣры и значеніе ея въ аграрномъ вопросѣ значительно преувеличены, и эти земельные запасы не соотвѣтствуютъ создавшемуся у насъ о нихъ въ народномъ сознаніи представленію, и поэтому упованіе на несуществующую величину, несомнѣнно, только мѣшаетъ землевладѣнію вступить на болѣе правильный путь. Затѣмъ, какіе же предполагаются способы разрѣшенія того явленія, которое называется аграрнымъ вопросомъ? Въ нашей литературѣ извѣстно нѣсколько способовъ: во-первыхъ, существуютъ такъ называемые проекты социалистическаго характера, проекты націонализаціи и муниципализаціи земли. Относясь съ полнымъ уваженіемъ ко всякаго рода теоріямъ, въ особенности къ такого рода теоріямъ, которыя имѣютъ въ себѣ подкладку удовлетворенія нуждъ меньшого брата, нельзя не признать что теорія — вещь одна, а практика — вещь другая, и что всякая теорія, какъ бы она ни была правильно теоретически замыслена, должна продѣлать извѣстный лабораторный путь, она должна пройти черезъ извѣстнаго рода теоретическую работу, она должна быть разработана для того, чтобы можно было эту теорію смѣло примѣнить на практикѣ. И вотъ тѣ теоріи, которыя основаны на націонализаціи и муниципализаціи земли, еще не вышли изъ этой стадіи теоретической разработки, и онѣ не могутъ представлять готоваго способа разрѣшенія аграрнаго вопроса путемъ перевода извѣстнаго ряда земель въ руки извѣстныхъ лицъ. Затѣмъ, вообще говоря о разрѣшеніи аграрнаго вопроса, нужно приступать къ нему съ большою осторожностью. Нельзя не вспомнить словъ, сказанныхъ во второй Государственной Думѣ, въ засѣданіи 19 марта, членомъ Государственной Думы

Націоналізація и муниципализація.

Дмовскимъ: «Именно потому, что это вопросъ великаго значенія, вопросъ, рѣшающій направленіе будущей соціальной эволюціи Россіи, именно потому то отъ его разрѣшенія зависитъ благоденствіе и общественный прогрессъ не для одного только поколѣнія, и поэтому аграрный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ по возможности безошибочно». (Стен. отч., стр. 743). Нужно держаться этихъ совершенно правильныхъ указаній и нужно съ особенной осторожностью относиться къ разнымъ предлагаемымъ способамъ разрѣшенія аграрнаго вопроса.

Есть еще программа разрѣшенія аграрнаго вопроса, имѣющая обширную литературу, предполагающая въ основаніе разрѣшенія аграрнаго вопроса положить принудительное отчужденіе земель за справедливую цѣну для дополнительнаго надѣленія крестьянъ. Не касаясь всѣхъ частныхъ этой программы, разсмотрѣніе съ общей точки зрѣнія тѣхъ общихъ основаній, научныхъ, а отчасти заимствованныхъ изъ практики, представитъ извѣстный интересъ. Проф. Левитскій, въ своей статьѣ «Къ рѣшенію аграрнаго вопроса», говоритъ слѣдующее: «Въ современномъ народномъ хозяйствѣ мелкое землевладѣніе и земледѣліе имѣютъ много задатковъ для своего преуспѣянія, и потому экономическая политика, рассчитанная на поддержаніе и дальнѣйшее развитіе мелкой собственности, совпадая съ однимъ изъ характерныхъ теченій въ развитіи современнаго народнаго хозяйства, должна имѣть всѣ шансы для успѣшнаго достиженія цѣли. Измѣненія въ поземельныхъ отношеніяхъ идутъ въ сторону дробленія поземельной собственности; въ соотвѣтствіи съ этимъ, казалось бы, что въ планѣ поземельной реформы должно согласовать стремленіе крестьянъ къ приобрѣтенію земель съ направленіемъ этого процесса спроса и предложенія земли. Можно въ той или другой степени форсировать этотъ процессъ перехода земли къ крестьянамъ, но нельзя игнорировать темпа естественнаго перехода земли къ лицамъ, обрабатывающимъ ее своимъ личнымъ трудомъ, начиная самую реформу съ конца, т.-е. выработкой такого законодательнаго акта, въ силу котораго всѣ помѣщики должны уйти изъ деревни, предоставивъ свои земли, на тѣхъ или иныхъ условіяхъ выкупа, крестьянамъ». (Агр. вопр. т. II, стр. 244—245). Это чрезвычайно цѣнное указаніе, и цѣнное въ томъ смыслѣ, что оно указываетъ на естественный ходъ вещей. И дѣйствительно, совершенно ясно, что у насъ все идетъ къ дробленію земельной собственности и, несомнѣнно, разумная политика государства требуетъ извѣстнаго рода отношенія къ этому. Явленіе это, въ общемъ, есть явленіе желательное и ему нужно способствовать; но, вмѣсто того, чтобы способствовать и направлять, какъ говоритъ проф. Левитскій, это явленіе въ ту или другую сторону, сразу начинать съ выступленія съ такимъ законодательнымъ актомъ, который существующее явленіе изъ области естественной переводитъ въ область сверхъестественную, являлось бы несовсѣмъ основательнымъ и несовсѣмъ осторожнымъ. Но лица, защищающія проектъ дополнительнаго надѣленія на основѣ принудительнаго отчужденія, повидимому, несогласны съ проф. Левитскимъ, потому что предполагаютъ, именно, стать на тотъ путь, который онъ не рекомендовалъ, т.-е. на путь законодательнаго акта, который создалъ бы совершенно новое положеніе. Ознакомленіе съ соображеніями лицъ, придерживающихся этого взгляда, чрезвычайно интересно; прежде всего, конечно, интересно знать, для чего, собственно говоря, и до какихъ размѣровъ предполагается эта реформа. Эта реформа предполагается для достиженія извѣстнаго земельного обезпеченія крестьянъ вообще, или извѣстнаго разряда крестьянъ, и доведенія его до извѣстныхъ нормъ. Дополнительныхъ нормъ въ литературѣ извѣстно четыре. Первая—это трудовая норма, которую защищали профессора По-

Теорія прину-
дительнаго
отчужденія.

Трудовая
норма.

стниковъ и Каблуковъ; и эта норма, по отзыву всѣхъ лицъ, занимавшихся ею, является единственно нормой рационально защищаемой, но и единственной, на дѣлѣ совершенно неосуществимой, потому что для достиженія ея необходимо было бы къ существующей территоріи Россійскаго государства, въ Европейской Россіи, по этой нормѣ прибавить еще территорію такого же размѣра. Тогда, можетъ быть, эта норма и была бы на нѣкоторое время достижима. И многіе ученые, ученые чрезвычайно авторитетные, въ томъ числѣ покойный проф. Александръ Ивановичъ Чупровъ, признавали эту норму вполне правильной теоретически, но совершенно недостижимой на практикѣ. Затѣмъ, трудовая норма, которая выдвигалась очень часто въ вопросѣ объ устройствѣ крестьянскаго землевладѣнія, черезчуръ рѣдко выдвигалась въ видѣ объясненія всѣхъ явленій, происходящихъ въ области аграрной. Нигдѣ, на примѣръ, рѣшительно нигдѣ нѣтъ указаній на вліяніе стремленій къ трудовой нормѣ, на ростъ арендныхъ цѣнъ; между тѣмъ, у насъ въ литературѣ всегда упираютъ на то что крестьянская наша аренда является арендой потребительной, арендой вынужденной. Не отрицая существованія потребительной аренды, надо, вмѣстѣ съ тѣмъ, удостовѣрить, что рядомъ съ этимъ есть аренда трудовая. Нерѣдки семьи, имѣющія извѣстное количество рабочихъ силъ и совершенно обеспеченныя въ своемъ существованіи продуктами своего участка, но рабочія силы остаются непримѣненными и неиспользованными на своемъ участкѣ. И эти-то крестьяне, которые берутъ въ аренду землю, чтобы использовать пропадающую рабочую силу, очень часто и вліяютъ на тотъ ростъ арендныхъ цѣнъ, отрицательное значеніе котораго неоднократно указывалось въ литературѣ. Съ этой точки зрѣнія это явленіе подлежитъ еще обсужденію, но въ аграрномъ вопросѣ, въ дѣлѣ увеличенія крестьянскаго землевладѣнія эта норма совершенно недостижима и поэтому никто и не высказывается за необходимость такой мѣры, которая бы надѣляла землей все населеніе по трудовой нормѣ. Затѣмъ, рекомендуется дополнительное надѣленіе до среднихъ, въ каждой мѣстности, размѣровъ надѣловъ въ данное время. Такой взглядъ поддерживался проф. Туганъ-Барановскимъ. По мнѣнію другихъ, это является извѣстнаго рода механическимъ рѣшеніемъ вопроса, при которомъ не принимаются въ соображеніе всѣ перемѣны, происшедшія въ экономическомъ положеніи разныхъ мѣстностей, начиная съ 1861 г. По мнѣнію проф. Чупрова, при примѣненіи такого рода принципа, совпаденіе сильнаго прироста населенія съ ухудшеніемъ условій земледѣлія можетъ дать явную несообразность при примѣненіи этихъ нормъ. Этотъ самый упрекъ до извѣстной степени можетъ относиться и къ нормамъ 1861 г., ибо, если теперь стремиться достигнуть обеспеченности по нормамъ, принятымъ въ 61 году, то очень облегчится задача, такъ какъ не придется придумывать ничего новаго, а просто брать готовое. Это гораздо легче, но нельзя упускать изъ виду перемѣны въ хозяйственныхъ условіяхъ, происшедшей въ каждой отдѣльной мѣстности съ 1861 г. Мы знаемъ, что мѣстности, которыя въ 61 году представлялись пустынями съ громадными надѣлами, представляются въ настоящее время чрезвычайно цѣнными, чуть не самыми дорогими въ Россіи землями. Нормы 61 года очень соблазнительно примѣнить потому, что онѣ совершенно готовы, но при этомъ не будетъ учтена разница отъ измѣненія экономическихъ условій мѣстности и получится несправедливость. Защитникомъ нормъ 61 года является проф. Мануйловъ. Онъ приходитъ, путемъ ряда статистическихъ выкладокъ, къ тому заключенію, что если надѣлить крестьянъ до нормъ 61 года, то для этого потребуется выкупить не болѣе половины частнаго землевладѣнія. Затѣмъ, младшій Чупровъ, дѣлаетъ цѣлый рядъ расчетовъ, на основаніи которыхъ приходитъ

Надѣленіе до
среднихъ
размѣровъ.

Норма 1861 г.

къ тому заключенію, что можно довести землевладѣніе крестьянъ до указанныхъ нормъ 1861 г., при соблюденіи того условія, которое было примѣнено въ 1861 г., т.-е., что у cadaго владѣльца нельзя отчудить болѣе двухъ третей земли. Вотъ доводы лицъ, признающихъ достижимымъ надѣленіе по нормамъ 1861 г.; но есть другіе ученые и изслѣдователи, которые относятся къ этому совершенно отрицательно. Такъ, на примѣръ, извѣстный изслѣдователь земельного вопроса А. А. Кауфманъ считаетъ дополнительное надѣленіе до нормъ 1861 г. совершенно неосуществимымъ и говоритъ, что «оптимистическіе выводы Мануйлова и Чупрова не могутъ считаться незыблемыми, неоспоримыми истинами, а пока дѣло стоитъ такъ, нельзя обѣщать крестьянамъ ни прямо, ни косвенно такой нормы, осуществимость которой не можетъ считаться доказанной, а тѣмъ болѣе не приходится мечтать о болѣе высокой нормѣ» (Агр. вопр., т. II, стр. 304). Того же мнѣнія, повидимому, держится и бывшій членъ второй Государственной Думы и предсѣдатель ея земельной комиссіи Н. Н. Кутлеръ, который, 19 марта 1907 г., во второй Государственной Думѣ говорилъ, что земли едва ли достаточно для исполненія гораздо болѣе скромной задачи— доведенія крестьянскихъ надѣловъ до той нормы, которая была установлена въ 1861 г., при томъ слѣдуетъ подчеркнуть: доведеніе однихъ только крестьянскихъ надѣловъ. Точный расчетъ по этому поводу сдѣлать весьма затруднительно, но при приблизительномъ расчетѣ получается недостатокъ земли въ 30,000,000 дес. (Стен. отч., стр. 731). Такимъ образомъ, среди людей не противоположныхъ лагерей, а до извѣстной степени единомышленниковъ, есть несогласные относительно того, достижима ли извѣстная норма, или не достижима. Эти разногласія старается примирить профессоръ Дэнъ, который говоритъ, что выводы Кауфмана о томъ, что расширеніе крестьянскаго землевладѣнія до нормъ 1861 г. практически недостижимо, пожалуй, слишкомъ пессимистичны. Съ другой стороны, въ противность выводамъ Чупрова младшаго, приходится признать, что надѣленіе до нормъ 1861 г., вѣроятно, повлечетъ за собою совершенную ликвидацію частновладѣльческаго хозяйства. Второй выводъ на основаніи имѣющагося весьма неполнаго матеріала, повидимому, ближе къ истинѣ, но все-таки, если и страдаетъ чѣмъ-либо, то, по мнѣнію Дэна, скорѣе оптимизмомъ. Для болѣе категорическаго разрѣшенія этого противорѣчія, по мнѣнію Дэна, путь одинъ: это производство специальной хозяйственной переписи для распределенія землевладѣнія по владѣніямъ и хозяйствамъ. Только послѣ подобной переписи будетъ положенъ прочный фундаментъ для рѣшенія вопроса, въ какихъ предѣлахъ осуществима реформа. (Агр. вопр., т. II, стр. 344). Затѣмъ, еще остается потребительная норма, очень талантливый защитникомъ которой является покойный профессоръ А. И. Чупровъ, но другое лицо, членъ второй Государственной Думы Кутлеръ въ своей рѣчи ссылался, указывалъ и доказывалъ, что норма 1861 г. ниже потребительной (Стен. отч., стр. 731). Слѣдовательно, если норма 1861 г. недостижима, то потребительная норма, разъ правъ Кутлеръ, что она больше нормы 1861 г., тоже недостижима. Но затѣмъ является цѣлый рядъ лицъ, которые относятся совершенно отрицательно къ возможности установленія какихъ бы то ни было нормъ. Профессоръ Левитскій говоритъ въ своей статьѣ «Аграрный вопросъ въ Россіи»: «Геометрической масштабъ нормальнаго надѣла, достаточнаго для экономическаго обезпеченія земледѣльца, крайне измѣнчивъ не только въ отдѣльныхъ раіонахъ Россіи, но и въ предѣлахъ данной губерніи и уѣзда онъ можетъ колебаться, въ зависимости отъ качества почвы, близости города, удобныхъ путей сообщенія, выгодныхъ рынковъ и т. п., и каждое изъ этихъ обстоятельствъ вліяетъ

Потребительная норма.

на опредѣленіе минимума земельной площади для обезпеченія семьи земледѣльца. Учитывая малоземелье, какъ одну изъ основныхъ причинъ бѣдности крестьянъ, мы не имѣемъ объективныхъ данныхъ для того, чтобы для каждой полосы Россіи по отношенію къ высшимъ нормамъ надѣловъ указать, гдѣ кончается недостатокъ земельной площади и гдѣ начинается отсталость способовъ веденія хозяйства, какъ причина экономического упадка» (Агр. вопр. т. II, стр. 213). То же самое говоритъ и А. А. Кауфманъ: «Современные методы статистическаго и экономического изслѣдованія безсильны выяснить норму необходимаго размѣра крестьянскаго землевладѣнія. Всякая теоретическая норма, все равно—трудоваѣ или потребительная,—покоится на основной логической ошибкѣ, неизбѣжно приводящей къ несообразнымъ заключеніямъ: она строится по соображенію съ существующими въ данный моментъ техническими и экономическими условіями крестьянскаго хозяйства, слѣдовательно, принимаетъ эти условія за нѣчто данное, а размѣры землевладѣнія—за ихъ функцію, тогда какъ эти условія являются, наоборотъ, функціей густоты населенія и обусловливаемыхъ ею относительныхъ размѣровъ землевладѣнія; коренная причина современнаго аграрнаго кризиса именно въ томъ и заключается, что существующіе способы крестьянскаго хозяйства отжили свой вѣкъ и настоятельно требуютъ замѣны другими, болѣе отвѣчающими современнымъ условіямъ, а такая замѣна неизбѣжно приведетъ къ сокращенію и рабочей, и пищевой площади. Выработка подобнаго рода нормъ является чисто академическимъ упражненіемъ». (Агр. вопр., т. II, стр. 262, 263). Вотъ, какія существуютъ противорѣчивыя освѣщенія однихъ и тѣхъ же фактовъ. Казалось бы, что на основаніи такого разномыслія едва ли можно было бы предлагать и выдвигать какое бы то ни было конкретное опредѣленное и ясное предложеніе, ясный проектъ; но, между тѣмъ, въ литературѣ онъ выдвигнутъ, и этотъ проектъ, который основывается на тѣхъ данныхъ, которыя только-что приведены и точность которыхъ безспорна,—можно было бы охарактеризовать такимъ образомъ: мы опредѣленно знаемъ, что нельзя достигнуть дополнительнаго надѣленія по трудовой нормѣ; мы не знаемъ, достаточно ли земли для дополнительнаго надѣленія по нормамъ 1861 г.; мы не знаемъ, достаточно ли земли для надѣленія по потребительной нормѣ, а посему постановимъ отчуждать землю у однихъ и отдавать другимъ и посмотримъ, что изъ этого выйдетъ. Когда приходится читать такого рода проекты, то невольно вспоминаются слова, сказанные безвременно погибшимъ человѣкомъ, чрезвычайно популярнымъ, чрезвычайно уважаемымъ, покойнымъ кн. Сергѣемъ Николаевичемъ Трубецкимъ: когда въ 1905 г. онъ былъ на аграрномъ съѣздѣ въ Москвѣ и тамъ обсуждался аграрный проектъ, то кн. Трубецкой, по выслушаніи докладчика, сказала: «Тотъ, кто будетъ голосовать за проектъ въ предлагаемомъ видѣ, будетъ голосовать за ликвидацию частнаго землевладѣнія. Мы должны признать проектъ недостаточно разработаннымъ и вернуть его въ комиссію, воздержавшись отъ голосованія за или противъ него. Въ проектѣ коренной аграрной реформы нельзя обходить вопросы права и, отмѣняя существующія правовыя нормы, необходимо устанавливать новыя. Между тѣмъ, докладчики обходятъ этотъ вопросъ, не касаясь также множества юридическихъ, финансовыхъ и экономическихъ вопросовъ, отъ разрѣшенія которыхъ зависитъ не только рѣшеніе, но и самая постановка вопроса. Независимо отъ этого,—говоритъ Трубецкой,—реформа возбуждаетъ сомнѣнія. Что покупаемъ мы такой дорогой цѣной? Обезпечиваемъ ли надолго социальный миръ и благоденствіе? Обезпечиваемъ ли агрикультурный прогрессъ крестьянскаго хозяйства? Сохраняемъ ли принудительную общину? Не вводимъ ли мелочную бюрократи-

**Практическая
неосуществи-
мость предла-
гаемыхъ
нормъ.**

ческую регламентацію землевладѣнія и земельныхъ отношеній. Говоря о безсословности, не создаемъ ли новое сословіе привилегированныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ? Всѣ эти вопросы остаются открытыми, и я не вижу возможности голосовать за проектъ, пока они не выяснены». (Полн. Собр. Сочин., стр. 501). Затѣмъ, дополнительное надѣленіе путемъ принудительнаго отчужденія выдвигаетъ вопросъ о томъ, что это принудительное отчужденіе является дѣйствіемъ вполнѣ правомѣрнымъ, на которое государство имѣетъ право. Право государства на принудительное отчужденіе земли для государственной или общественной пользы едва ли можетъ быть отвергаемо принципиально, да оно и установлено нашими гражданскими законами—ст. 575, 1 ч. X т.,—но весь вопросъ, чтобы отчужденіе производилось дѣйствительно для государственной и общественной пользы, при условіи, конечно, чтобы, по крайней мѣрѣ, считались справедливымъ образомъ съ тѣми лицами, у которыхъ отчуждаются ихъ права для государственной или общественной пользы. Поэтому совершенно немыслимо признать, на основаніи этого принципа, за государствомъ право отчуждать имущество у икса въ пользу игрека. По этому поводу возникаетъ опять-таки въ литературѣ вопросъ о томъ, въ чью же пользу должна быть отчуждаема земля. Тотъ же проф. Мануйловъ полагаетъ, что образованіе изъ прирѣзковъ государственнаго аренднаго фонда является частичнымъ осуществленіемъ началъ, на которыхъ поземельный вопросъ будетъ рѣшенъ въ конечномъ итогѣ. Этотъ мотивъ представляетъ довольно много интереса, потому что въ такой проповѣди выкупа въ пользу государства можно усматривать не только желаніе увеличить крестьянское землепользованіе, но и извѣстный шагъ къ осуществленію принципа націонализаціи. Разъ вся земля, въ концѣ концовъ, переходитъ въ руки государства,—то это осуществленіе принципа націонализаціи. Затѣмъ, точно также сторонникомъ отчужденія въ пользу государства является и проф. А. И. Чупровъ, но онъ совершенно неожиданно, изъ практическихъ соображеній, дѣлаетъ извѣстный скачекъ съ совершенно правильной, научной точки зрѣнія на точку зрѣнія практическую; онъ говоритъ, что оставленіе выкупленныхъ земель въ рукахъ государства было бы встрѣчено съ недоувѣріемъ и что мудрено было бы отбирать уже разъ присоединенныя къ крестьянскимъ надѣламъ земли, и поэтому отъ принципа можно отступить и отчудить земли, въ пользу крестьянъ, а если бы впоследствии понадобилось передѣлать распределеніе земельныхъ собственности, то можно было бы снова прибѣгнуть къ тому же началу экспроприаціи. Насколько теоретически правильна точка зрѣнія отчужденія въ пользу государства, настолько это отступленіе отъ этой точки зрѣнія не вызывается соображеніями справедливости и научности. Затѣмъ, напри- мѣръ, проф. Петражицкій, наобо́ротъ, повидимому, не сторонникъ отчужденія въ пользу государства, потому что у него нѣтъ такого прямого утвержденія. Въ своей рѣчи онъ указываетъ, что надѣленіе не въ собственность, а въ пользованіе, есть прикрѣпленіе къ землѣ, и поэтому усиленіе основной болѣзни. Разъ отчужденіе въ пользу государства, то государствомъ земля можетъ быть передана только въ пользованіе, и, слѣдовательно, по мнѣнію проф. Петражицкаго, это и явится усиленіемъ основной болѣзни. Затѣмъ, точно также есть неполное согласіе относительно того, въ чью пользу предполагается сдѣлать отчужденіе. Одни говорятъ, что имѣютъ право на дополнительное надѣленіе только крестьяне, занимающіеся земледѣліемъ, а другіе говорятъ, что всякій желающій, но при тѣхъ цифрахъ, которыя приведены, и при тѣхъ соображеніяхъ разныхъ лицъ, которыя доказываютъ осуществимость и неосуществимость извѣстныхъ нормъ, никоимъ образомъ нельзя считать фактически осуще-

Право госу- дарства на принудитель- ное отчу- жденіе зе- мель.

ствимымъ ни тотъ, ни другой способъ, предлагающій мало-мальски крупное отчужденіе земли въ пользу какихъ бы то ни было элементовъ. Затѣмъ, предполагается извѣстнаго рода справедливая оцѣнка. Конечно, она должна быть, если государство отчуждаетъ въ свою пользу. Но справедливость справедливости рознь, и если то, что называется справедливымъ, основано на извѣстныхъ, предвзятыхъ фактахъ, далеко еще не доказанныхъ, то можно усумниться въ справедливости самихъ фактовъ. И во всѣхъ тѣхъ соображеніяхъ, высказанныхъ въ статьяхъ, обсуждавшихъ способы оплаты извѣстныхъ земель, всегда бросалось въ глаза, что тамъ приняты, какъ существующія повсемѣстно явленія, три факта: во-первыхъ, что земельныя цѣны, рыночныя, ненормально высоки; во-вторыхъ, что арендныя цѣны вздуты ненормально и, въ третьихъ, что частное хозяйство ведется исключительно путемъ эксплуатаціи мѣстнаго населенія. Только эти три явленія служатъ основаніемъ для вывода справедливой оцѣнки. Но въ качествѣ не частнаго случая, а общей характерной черты нашего землевладѣнія, ни то, ни другое, ни третье несправедливо, и нѣтъ данныхъ, могущихъ подтвердить исключительно купеческій характеръ нашего землевладѣнія. Затѣмъ, по поводу цѣнъ, тотъ же проф. Чупровъ доказываетъ для крестьянъ выгоду выкупа и говоритъ, что земля у насъ, слава Богу, пока такъ дешева, что иностранцы съ удивленіемъ и завистью смотрятъ на наши отношенія, а способъ поднятія доходности земли въ будущемъ такъ много, что вступать изъ-за ея захвата въ кровопролитную войну было бы верхомъ безразсудности. Это чрезвычайно вѣрное и ясное изложеніе дѣйствительнаго положенія дѣла. Итакъ, по этому вопросу опредѣленнаго, яснаго, подтверждаемаго учеными и изслѣдователями, мнѣнія нѣтъ; доказываемое одними разбивается другими, и при всемъ глубокомъ интересѣ, который даетъ весь матеріалъ, все-таки нѣтъ достаточно данныхъ для того, чтобы на немъ базировать извѣстнаго рода опредѣленное и ясное рѣшеніе вопроса. Есть еще цѣлый рядъ ученыхъ, которые относятся совершенно скептически и даже совершенно отрицательно къ самому значенію дополнительнаго надѣленія. Опять-таки проф. Петражицкій въ первой Государственной Думѣ говорилъ: «Думать, что надѣленіе земель есть рѣшеніе аграрнаго вопроса—совершенно наивно. Вездѣ, во всемъ мірѣ, гдѣ нормально шло социальное развитіе, въ частности аграрное дѣло, земельный вопросъ рѣшался тѣмъ, что народонаселеніе, размножающееся на землѣ, отплывало и отплываетъ въ города; происходитъ размноженіе городскихъ классовъ—торговаго, промышленнаго и рабочаго и т. д. На землѣ остаются тѣ, для кого есть надлежащая почва, а всѣ остальные уходятъ. Сообразно съ этимъ и рѣшеніе аграрнаго вопроса должно направляться такъ, чтобы не прикрѣплять къ землѣ, а наоборотъ—дать и поощрить свободный выходъ».—Затѣмъ А. А. Кауфманъ, говоритъ: нельзя слишкомъ громко и настойчиво повторять, что дополнительное надѣленіе въ практически-мыслимомъ размѣрѣ само по себѣ не дастъ сколько-нибудь существеннаго, даже временнаго облегченія нашему крестьянству; что все наше спасеніе въ качественномъ улучшеніи крестьянскаго хозяйства и въ повышеніи производительности крестьянскихъ земель. (Агр. вопр., т. II, стр. 304). Проф. Левитскій говоритъ, что, несмотря на все значеніе, которое имѣетъ для крестьянъ земельная реформа, ея осуществленіемъ не можетъ быть достигнуто прочное обезпеченіе экономическаго быта крестьянъ, пока политика нашего Правительства не будетъ направлена на рѣшительную борьбу съ невѣжествомъ народныхъ массъ, такъ гибельно отражающимся на его хозяйственной дѣятельности. (Агр. вопр., т. II, стр. 257). Наконецъ, проф. Чупровъ говоритъ: «При самой высокой оцѣнкѣ вѣроятныхъ послѣдствій аграрной реформы никакъ не слѣдуетъ преувели-

Справедливая оцѣнка.

Практическое значеніе дополнительнаго надѣленія.

чивать ея значенія. Единственнымъ надежнымъ способомъ разрѣшить аграрный вопросъ и открыть сельскому люду пути къ благосостоянію является поднятіе производительности земледѣльческаго труда и усовершенствованіе земледѣльческихъ пріемовъ. Поэтому аграрная реформа должна быть проведена такимъ способомъ и пріемами, которые не мѣшали бы осуществленію необходимыхъ агрикультурныхъ улучшеній, и было бы несчастьемъ для страны, если бы отсрочкою заботъ о поднятіи культуры повторилась бы роковая ошибка, создавшая нынѣшнія затрудненія. Переходъ даже всей удобной земли въ руки крестьянъ не выведетъ ихъ изъ того убогаго состоянія, въ которомъ они находятся, и не произведетъ коренной поправки въ ихъ положеніи. Прочное улучшеніе будущности нашихъ крестьянъ лежитъ въ немедленномъ поднятіи урожайности и повышеніи доходности земли, а это немыслимо безъ прилива капиталовъ со стороны. Среди крестьянъ популярна мысль объ экспроприаціи частновладѣльческихъ земель безъ выкупа. Помимо другихъ соображеній, захватъ чужого имущества неминуемо оттолкнетъ отъ крестьянскаго хозяйства всякаго рода капиталы и уничтожитъ въ корнѣ всѣ виды кредита,—а это для нихъ гибель. Не нужно забывать, что культурный подъемъ населенія есть дѣло молекулярное, котораго нельзя возмѣстить или замѣнить никакими дѣйствіями изъ центра. Нужно, чтобы каждая крестьянская единица начала думать и дѣйствовать въ области хозяйства по иному. Достигнуть этого не такъ-то просто, какъ кажется съ перваго взгляда. Было бы ошибочно думать, что прирѣзка земли сейчасъ же преобразитъ психику мужика». (Агр. вопр., т. II, стр. 1—43). На первый взглядъ кажется непонятнымъ, почему тѣ же самыя лица, которыя такъ ясно и такъ сурово говорили противъ такой мѣры, какъ дополнительное надѣленіе, почему они являются, съ другой стороны, сторонниками ея. Они объясняютъ это тѣмъ, что суть вся въ культурѣ; но культура не можетъ быть достигнута потому, что для повышенія культурнаго уровня требуется продолжительное время, а дополнительное надѣленіе можно произвести сейчасъ. Во-вторыхъ, интенсификація хозяйства немыслима при площади владѣнія ниже извѣстнаго размѣра. Поэтому, говорятъ они, придавая рѣшающее значеніе культурѣ, все же мы въ первую голову выдвигаемъ вопросъ принудительнаго отчужденія. Во-первыхъ, совершенно не доказано, что дополнительное надѣленіе можетъ быть произведено сейчасъ. Оказывается, что, по даннымъ даже сторонниковъ этого взгляда, необходимо произвести извѣстнаго рода большія и очень капитальныя изслѣдованія, такъ какъ нѣтъ теперь никакихъ данныхъ для установленія его размѣровъ и возможныхъ результатовъ. Но отъ провозглашенія голаго принципа не прибавится хлѣба на крестьянскихъ поляхъ, пока будутъ ждать результатовъ этой работы. Затѣмъ, совершенно не доказано, какой минимальный размѣръ необходимъ для возможнаго веденія интенсивнаго хозяйства и на это никогда не обращалось вниманія. Кромѣ того, не принято въ соображеніе и то, что всякое увеличеніе землевладѣнія, происшедшее извнѣ, задерживаетъ стремленіе повысить интенсивность, такъ какъ возникаетъ надежда на постороннюю помощь, которая убиваетъ надежду на собственныя руки и на собственную голову. Затѣмъ, забываютъ, что всякая норма достижима только въ моментъ проведенія въ жизнь. Со слѣдующаго дня эта норма явно начинаетъ разрушаться вслѣдствіе роста населенія. Затѣмъ, вслѣдствіе дробленія земли при ростѣ населенія послѣ неполнительнаго надѣленія, отдѣльныя хозяйства сейчасъ же начнутъ принимать размѣры меньше тѣхъ, которыя нужны для веденія интенсивнаго хозяйства. Если такая норма будетъ принята, улучшеніе культуры станетъ невозможнымъ потому, что общая культура поднимется не сразу, а дроб-

**Необходимость
повышенія
культуры.**

леніе начнется со слѣдующаго дня. Всѣ эти вопросы настолько не разработаны въ настоящее время, что нѣтъ почвы, чтобы реально и серьезно обсуждать такого рода предположенія. Затѣмъ, если видѣть въ дополнительномъ надѣленіи не мѣру экономическую, а извѣстную мѣру успокоенія, то никакого успокоенія въ этомъ быть не можетъ, потому что, кто мечтаетъ объ этихъ прирѣзкахъ? Не отдѣльныя лица, не отдѣльные разряды, а всѣ и вся объ этомъ мечтаютъ. Но простой подсчетъ даетъ результатъ, къ которому пришли многіе почтенные изслѣдователи этого вопроса. Они говорили: для такого то надѣленія не хватитъ земли, для другого надѣленія тоже не хватитъ. Но разъ извѣстно, что не хватитъ для надѣленія опредѣленной категоріи, то затѣмъ становится на путь, по которому кромѣ полного неудовольствія, кромѣ вражды между отдѣльными элементами ничего достигнуто быть не можетъ. Затѣмъ, все-таки основною мѣрою, по мнѣнію сторонниковъ дополнительнаго надѣленія является культура. Вѣдь тотъ же проф. Чупровъ говоритъ, что доведеніе урожая на крестьянскихъ земляхъ до средняго урожая въ Германіи, или же въ нашихъ лучшихъ хозяйствахъ, въ 3¹/₂ раза превыситъ эффектъ передачи всей земли крестьянамъ. Конечно, нельзя сразу этого достигнуть, но нельзя же говорить, что въ нашемъ крестьянскомъ хозяйствѣ невозможны никакія улучшенія; громадная разница между измѣненіемъ всей системы, всего строя хозяйства и примѣненіемъ извѣстнаго рода улучшенныхъ приемовъ, давно существующихъ. Даже при самомъ простомъ трехпольи въ центральной части Россіи, на черноземѣ, конечно, сразу перескочить на какой-нибудь сложный сѣвооборотъ нельзя, но примѣнить это самое трехполье рационально можно. Затѣмъ говорятъ, что наша урожайность плоха. Да она низка. Но нельзя мириться съ пресловутой урожайностью въ 39 пуд., составляющихъ средній урожай на крестьянскихъ поляхъ. Цѣлый рядъ измѣненій, не требующихъ ломки существующей системы сѣвооборота, возможенъ. За послѣдніе два года наблюдается громаднѣйшій шагъ впередъ въ этомъ направленіи среди крестьянства. Въ теченіе 1907—1908 гг. стало замѣтнымъ появленіе и лучшей обработки, и усовершенствованныхъ орудій. Надо надѣяться, что эта искорка, которая упала неизвѣстно откуда, разгорится и что, дѣйствительно, нашъ народъ станетъ обращать вниманіе и на эту сторону дѣла, а не будетъ возлагать упованій на то «пространство», котораго въ природѣ не существуетъ. Затѣмъ, говорятъ, что Россія страна земледѣльческая и что, поэтому, все наше вниманіе должно быть обращено на правильную постановку земледѣлія. Если мы будемъ стоять на этой точкѣ зрѣнія, а эта точка зрѣнія тоже очень преобладала въ 80—90-хъ годахъ, то мы опять очутимся въ положеніи не совсѣмъ выгодномъ. Почему, собственно, Россія должна считаться страной исключительно земледѣльческой: потому ли, что въ ней главная часть ея населенія занимается земледѣліемъ? Да, вѣдь, такое положеніе переживали и всѣ другія страны; и затѣмъ онѣ отъ него отходили: у нихъ земледѣліе оставалось въ извѣстныхъ размѣрахъ и открывались новыя области примѣненія народнаго труда. У насъ, въ нашихъ климатическихъ условіяхъ, половина года тратится совершенно непроизводительно, ибо въ зимніе мѣсяцы у насъ въ деревнѣ, въ сущности, не производится почти никакихъ цѣнностей, или ровно никакихъ. Такое положеніе не можетъ считаться нормальнымъ, при которомъ производятъ 6 мѣсяцевъ, а 6 мѣсяцевъ потребляютъ производимое. Вѣдь и у насъ есть извѣстнаго рода данныя, чтобы насадить промышленность не только въ виду имѣнія свободныхъ рукъ, но насадить потому, что никакая самая совершенная земледѣльческая культура никогда васъ не избавитъ отъ кризисовъ, если помимо роста этой культуры не будетъ извѣстнаго обезпе-

ченія по отливу населенія отъ труда земледѣльческаго къ труду промышленному. Дѣло въ томъ, что ростъ культуры при совершенно нормальныхъ условіяхъ,—когда каждый земледѣлецъ совершенно безукоризненно ведетъ дѣло такъ, какъ оно можетъ вестись при современномъ состояніи науки, даже при этомъ условіи все-таки ростъ населенія будетъ итти быстрѣе, чѣмъ будетъ итти ростъ производительности земли. Слѣдовательно, чтобы поставить дѣло правильно, нужно непремѣнно, чтобы страна предъявляла запросъ на работу и давала возможность работать извѣстному количеству населенія, отливающему изъ деревни. Для этого нужна промышленность, и прочное ея насажденіе имѣетъ совершенно такое же значеніе для аграрнаго вопроса, какое она имѣетъ вообще для экономической жизни страны. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересны мысли покойнаго Менделѣева, высказанныя въ его «Завѣтныхъ Мысляхъ», въ которыхъ онъ указываетъ, что до тѣхъ поръ, покамѣстъ у насъ не разовьется промышленность, мы будемъ оставаться на той стадіи полу-удовлетворительнаго состоянія, которое свойственно земледѣльческимъ народамъ. Затѣмъ, если придавать такое значеніе культурѣ, то это совершенно не значитъ, чтобы не считать необходимымъ цѣлый рядъ мѣропріятій во всѣхъ другихъ областяхъ, затрагивающихъ сельское хозяйство и крестьянство, начиная, напримеръ, хотя бы съ того же земельного вопроса въ узкомъ смыслѣ слова. Если мы во главу угла ставимъ культуру, то это не значитъ отрицать всѣ другіе способы воспособленія нашему земледѣльческому классу; нельзя отрицать необходимости веденія извѣстнаго рода земельной политики, необходимости содѣйствія со стороны государства увеличенію крестьянскаго землевладѣнія, нельзя отрицать этого потому, что то явленіе, которое теперь совершается у насъ, т.-е. переходъ земли въ руки мелкихъ землевладѣльцевъ есть явленіе нормальное, желательное съ государственной точки зрѣнія, и поэтому помощь ему Правительствомъ должна быть оказана, но помощь эта должна быть разумной, помощь эта должна оказываться дѣйствительно тѣмъ элементамъ, которые въ этомъ нуждаются, дѣйствительно тѣмъ, которые представляютъ изъ себя элементъ, подходящий для земельной культуры въ тѣхъ или другихъ условіяхъ, тѣмъ, которые кромѣ земледѣлія нигдѣ примѣнить своихъ силъ не могутъ. Примѣняя всѣ эти мѣры, мы, въ концѣ концовъ, должны знать, что спасеніе наше все-таки будетъ въ томъ, что нашъ народъ сознаетъ пользу, сознаетъ значеніе науки въ томъ дѣлѣ, которымъ онъ занимается—въ земледѣліи. До настоящаго времени къ этому относились довольно скептически, потому что для того, чтобы мечтать исключительно объ увеличеніи площади, для этого никакихъ агрономическихъ познаній не нужно. По мѣрѣ того, какъ станетъ появляться потребность въ научныхъ свѣдѣніяхъ, эти научныя свѣдѣнія будутъ популяризироваться, станутъ доступными населенію, и когда населеніе познаетъ и убѣдится въ томъ, что другими мѣрами нельзя поставить себя въ мало мальски человѣческое положеніе, тогда и только тогда станетъ неизбежнымъ быстрый ходъ роста культуры. Чтобы стать на эту почву, конечно, нужно просвѣщеніе и просвѣщеніе. Просвѣщеніе облегчитъ воспріятіе истины во всякомъ рѣшительно дѣлѣ; всякій человѣкъ болѣе просвѣщенный, будетъ въ состояніи самъ разобраться въ цѣломъ рядѣ явленій, въ которыхъ въ настоящее время, можетъ быть, онъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ или принимая на вѣру утвержденія другихъ лицъ. Въ этомъ просвѣщеніи онъ найдетъ орудіе для примѣненія своихъ силъ къ той дѣятельности, къ которой онъ призванъ и которое у него до сихъ поръ было отнято. Нужно не только просвѣщеніе школьное, не только, чтобы человѣкъ ходилъ въ школу и обучался тамъ писать, читать, считать, нѣтъ, просвѣще-

Переходъ
земли къ мел-
кимъ соб-
ственникамъ.

Необходи-
мость про-
свѣщенія.

ніе вносится всѣмъ строемъ государства, вся жизнь является воспитателемъ всякаго отдѣльнаго гражданина и слѣдовательно, въ торжествѣ законности, въ возможности добиться справедливости и, вообще, въ правовомъ строе въ государствѣ кроются условія, при которыхъ только и можетъ развиваться государство и въ которыхъ можетъ найти правильное разрѣшеніе тотъ комплексъ серьезныхъ вопросовъ, которые въ настоящее время отождествляются подъ общимъ понятіемъ аграрнаго вопроса. Законъ 9 ноября, способствующій насажденію личной земельной собственности крестьянъ, есть одинъ изъ небольшихъ факторовъ, способствующихъ правильному направленію рѣшенія аграрнаго вопроса. Законъ, насаждающій личную собственность, дастъ возможность творческимъ силамъ всякаго земледѣльца проявиться. Творческихъ же силъ и силъ дѣйствительно производительныхъ намъ не занимать стать, намъ только нужно создать для нихъ благоприятныя условія, создать правильный путь и тогда мы и сами удивимся и всѣхъ другихъ удивимъ тѣмъ быстрымъ темпомъ, которымъ мы будемъ идти и догонять въ томъ, въ чемъ мы теперь отъ всѣхъ такъ отстали.

Законъ 9 ноября, какъ факторъ въ рѣшеніи аграрнаго вопроса.

Заключеніе Общаго Собранія Государственной Думы.

Общее Собраніе Государственной Думы, заслушавъ приведенный докладъ докладчика своей земельной комиссіи С. И. Шидловскаго, послѣ продолжительныхъ общихъ (см. прил.) и постатейныхъ (см. постатейныя разъясненія) преній, подвергло Указъ 9 ноября значительнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ, важнѣйшее изъ которыхъ состоитъ въ томъ, что общества и селенія, въ которыхъ не было общихъ передѣловъ со времени надѣленія ихъ землею или въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ, признаются перешедшими къ наслѣдственно-участковому владѣнію.

Передача дѣла въ Государственный Совѣтъ.

Одобренный Государственной Думой законопроектъ объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи 8-го мая 1909 г. былъ переданъ въ Государственный Совѣтъ.

Государственный Совѣтъ для предварительнаго обсуждения означеннаго законопроекта избралъ Особую Комиссію, которая посвятила разсмотрѣнію порученнаго ей законопроекта 22 засѣданія въ періодъ времени съ 27 октября 1909 года по 13 февраля 1910 года.

Заключеніе Особой Комиссіи Государственнаго Совѣта.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта, приступивъ къ исполненію возложеннаго на нее порученія, нашла, что сущность воспослѣдовавшаго 9 ноября 1906 года, въ порядкѣ 87 статьи Основныхъ Законовъ, Именного ВЫСОЧАЙШАГО Указа о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія, сводится къ слѣдующему:

Сущность Указа 9 ноября.

Каждому домохозяину, владѣющему надѣльною землею на общинномъ правѣ, предоставляется требовать укрѣпленія за собою въ личную собственность причитающейся ему части изъ означенной земли. Основаніемъ для опредѣленія означенной части признается дѣйствительное пользованіе выдѣляющимся изъ общины надѣльною землею ко времени заявленія о желаніи перейти къ личному владѣнію. При этомъ сельскія общества дѣлятся на два разряда. Къ первому относятся такія, въ которыхъ не было общихъ передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ заявленію объ укрѣпленіи, а ко второму—такія, въ которыхъ передѣлы за послѣдніе 24 года производились. Въ первыхъ—укрѣпленіе въ собственность домохозяину участковъ изъ общинной земли производится по дѣйствительному постоянному его пользованію, безъ всякихъ измѣненій, во вторыхъ же—состоящіе въ пользованіи отдѣльнаго домохозяина участки надѣльной земли не болѣе того, сколько бы ему причиталось на основаніи послѣдней разверстки, по числу разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ ко времени заявленія о переходѣ къ личному владѣнію. Если же земли оказывается у него больше,

то излишекъ укрѣпляется за нимъ только при условіи оплаты его обществу по средней выкупной цѣнѣ, въ противномъ же случаѣ онъ поступаетъ въ распоряженіе общества. вмѣстѣ съ тѣмъ, Указъ 9 ноября 1906 года открываетъ домохозяевамъ, укрѣпившимъ въ собственность отдѣльныя полосы ихъ земельного надѣла, возможность требовать выдѣла, взаменъ этихъ разрозненныхъ полосъ, соответственнаго участка къ одному мѣсту, а при производствѣ общихъ передѣловъ объявляетъ выдѣлъ въ натурѣ къ одному мѣсту участковъ укрѣпившихся домохозяевъ обязательнымъ по требованію какъ этихъ домохозяевъ, такъ и общества.

Признавая, что Указъ 9 ноября 1906 года, особенно съ измѣненіями и дополненіями, внесенными въ него Государственной Думой, какъ по числу лицъ, къ которымъ онъ относится, такъ равно и по его послѣдствіямъ въ области экономической и общественно-государственной жизни Имперіи, имѣетъ первостепенное значеніе и представляется важнѣйшимъ дѣломъ законодательныхъ учрежденій со времени ихъ преобразованія, Комиссія почла своимъ долгомъ подвергнуть настоящее дѣло всестороннему и вмѣстѣ съ тѣмъ самому внимательному и осторожному разсмотрѣнію.

Остановливаясь прежде всего на общемъ значеніи обсуждаемой законодательной мѣры, Комиссія встрѣтила въ своей средѣ взгляды, хотя и разнообразные по основаніямъ, служащимъ исходною ихъ точкою, но согласные въ конечномъ выводѣ о нецѣлесообразности предпринятой земельной реформы.

Мнѣніе меньшинства Особой Комиссіи Государственного Совета.

Съ одной стороны указывалось, что законопроектъ, осуществленіе котораго должно постепенно привести къ упраздненію общиннаго землевладѣнія, слѣдуетъ отвергнуть, какъ идущій противъ усвоеннаго нашимъ законодательствомъ послѣдняго пятидесятилѣтія по крестьянскому вопросу направленія и, въ частности, противорѣчащій ВЫСОЧАЙШЕМУ Манифесту 26 Февраля 1903 г. и Именному ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу Правительствующему Сенату 8 Января 1904 г., согласно коимъ въ основаніе трудовъ по пересмотру законодательства о сельскомъ состояніи должна быть положена неприкосновенность общиннаго порядка крестьянскаго землевладѣнія наряду съ сохраненіемъ сословнаго строя и неотчуждаемости крестьянской надѣльной земли. Кромѣ того, съ точки зрѣнія правовой нельзя не признать, что надѣльная земля, составляя собственность юридическаго лица — общины, не можетъ переходить въ собственность отдѣльныхъ лицъ помимо воли самого юридическаго лица. Укрѣпленіе при такихъ условіяхъ общинной земли въ личную собственность является принудительнымъ отчужденіемъ, экспроприаціей земли у одного собственника въ пользу другихъ, что по общимъ началамъ права допущено быть не можетъ. Наконецъ, въ практическомъ отношеніи возможность залога и отчужденія укрѣпленныхъ въ личную собственность надѣльныхъ земель неминуемо поведетъ къ уменьшенію земельного фонда, обезпечивающаго бытъ сельскаго населенія, и массовому накопленію въ странѣ безземельнаго пролетаріата.

Съ другой стороны, наоборотъ, законопроектъ признавался неудовлетворительнымъ, какъ мѣра недостаточно послѣдовательная и рѣшительная. Переходъ цѣлыхъ обществъ или селеній отъ общиннаго владѣнія къ подворному поставленъ законопроектомъ въ зависимость отъ совершенно произвольнаго условія — отсутствія въ обществѣ передѣловъ въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ. Въ тѣхъ же обществахъ, въ которыхъ общіе передѣлы производились въ теченіе означеннаго срока, выходъ изъ общины представляется усмотрѣнію cadaго отдѣльнаго домохозяина. Между тѣмъ, въ основаніи законопроекта несомнѣнно лежитъ мысль, что община — отжившая форма землевладѣнія и вліяніе ея на экономическое состояніе крестьян-

скаго населенія вредно. Въ такомъ случаѣ надлежало бы постановить въ самомъ законѣ опредѣленное правило о полной отмѣнѣ передѣловъ на будущее время и о признаніи всѣхъ крестьянскихъ обществъ съ общиннымъ землевладѣніемъ перешедшими къ наслѣдственному или подворному землевладѣнію.

Независимо отъ этихъ противоположныхъ взглядовъ, въ Коммисіи высказано было мнѣніе, что на крестьянскую общину нельзя вообще смотрѣть, какъ на отжившую форму землевладѣнія. Можетъ быть, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ общинное землепользованіе не удовлетворяетъ уже хозяйственнымъ требованіямъ самихъ крестьянъ и не отвѣчаетъ ихъ правовымъ понятіямъ. Въ большинствѣ же мѣстностей Россіи многомилліонная масса крестьянъ не только живетъ въ условіяхъ общиннаго землевладѣнія, но и свыклась съ этимъ хозяйственнымъ укладомъ и проникнута соотвѣтственнымъ правосознаніемъ. Среди нея только отдѣльныя лица стремятся къ выходу изъ общины. Въ дѣлѣ такой важности, какъ устройство крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія, тѣсно связанномъ съ бытомъ, хозяйственными обычаями и правовыми понятіями народа, законодательныя преобразованія должны быть вводимы съ большою осторожностью. Отдѣльнымъ членамъ крестьянскихъ обществъ должна быть, конечно, обеспечена возможность выхода изъ общины въ случаѣ заявленія ими ходатайствъ объ этомъ. Но постановленіе въ законѣ обязательнаго правила о переходѣ отъ общиннаго къ наслѣдственному землевладѣнію всѣхъ обществъ или селеній, въ которыхъ въ теченіе опредѣленнаго срока не было общихъ передѣловъ, являлось бы насиліемъ надъ жизнью, которое можетъ внести въ нее опасное разстройство. Отсутствіе въ обществѣ общихъ передѣловъ само по себѣ не можетъ служить доказательствомъ желанія всего общества перейти отъ общиннаго землевладѣнія къ личной собственности, такъ какъ въ такихъ обществахъ нерѣдко прибѣгаютъ къ частнымъ передѣламъ, скидкѣ и накидкѣ тяголь, вполне удовлетворяющихъ потребность общества приспособляться къ текущимъ измѣненіямъ его душевого состава. вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствующее крестьянское законодательство предоставляетъ каждому сельскому обществу замѣнить общинное пользованіе землею наслѣдственнымъ, постановивъ объ этомъ приговоръ большинствомъ двухъ третей голосовъ (мѣстн. пол. Великоросс., ст. 20; пол. крест. казен., ст. 32 и т. д.). Если общество, со времени надѣленія его землею, этимъ правомъ не пользовалось, то едва ли возможно утверждать, что оно предпочитаетъ наслѣдственную форму землевладѣнія общинной и едва ли нужно идти въ законѣ далѣе существующихъ по этому предмету правилъ. Въ виду этихъ соображеній содержаніе обсуждаемаго законопроекта надлежало бы ограничить лишь правилами, опредѣляющими условія и порядокъ выхода отдѣльныхъ крестьянъ изъ общины, по ихъ о томъ заявленіямъ, и юридическія послѣдствія такого выхода.

Мнѣніе большинства Особой Коммисіи Государственнаго Совѣта.

Съ своей стороны, большинство Членовъ Коммисіи находило, что съ завершеніемъ къ 1 Января 1907 года выкупной операціи окончилась переходная эпоха въ устройствѣ крестьянъ послѣ реформы 19 Февраля 1861 года. Выкупная операція, какъ способъ правительственнаго содѣйствія скорѣйшему переходу надѣльной земли въ собственность крестьянъ, требовала установленія ряда ограниченій относительно распоряженія этою землею въ видахъ обезпеченія возврата громадной суммы выкупного долга. Съ окончаніемъ выкупа необходимость въ этихъ ограниченіяхъ отпала и Правительство было поставлено передъ вопросомъ, на какихъ основаніяхъ должно быть устроено крестьянское землевладѣніе въ настоящее время, когда надѣльная земля является частною собственностью крестьянъ, не обременен-

ною болѣе государственнымъ долгомъ. Реформа 1861 года, преслѣдовавшая, главнымъ образомъ, цѣли освобожденія крестьянъ и надѣленія ихъ землею, какъ цѣлаго сословія, сохранила прежніе, сложившіеся въ дореформенный періодъ, порядки землепользованія у крестьянъ: общинный строй въ однихъ мѣстностяхъ, подворное владѣніе—въ другихъ. При этомъ изданныя въ то время положенія о крестьянахъ не выяснили и не опредѣлили точнымъ образомъ ни юридическихъ понятій общины и крестьянскаго двора или семьи, ни внутреннихъ правоотношеній членовъ этихъ хозяйственныхъ единицъ между собою, а предоставили крестьянскимъ обществамъ по всѣмъ дѣламъ, вытекающимъ изъ этихъ отношеній, разбираться самимъ на основаніи существующихъ мѣстныхъ обычаевъ. Однако, уже и тогда предусматривалась возможность выхода отдѣльныхъ крестьянъ изъ общины и выдѣла въ частную собственность причитающихся имъ участковъ. Согласно статьѣ 165 положенія о выкупѣ (свод. зак., особ. прил. къ т. IX, изд. 1876 г.), до уплаты выкупной ссуды всѣмъ обществомъ, отдѣльнымъ домохозяевамъ предоставлено было право выдѣла ихъ участковъ, съ согласія общества, причемъ такого согласія не требовалось и означенный выдѣлъ становился для общества обязательнымъ въ томъ случаѣ, если желающій выдѣлиться вносилъ причитающуюся съ него долю выкупной ссуды. По окончаніи же выкупной операціи, согласно статьѣ 159 того же положенія о выкупѣ, на надѣльныя земли распространялись правила, установленныя въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ въ отношеніи земель, пріобрѣтенныхъ ими въ собственность. По силѣ одного изъ этихъ правилъ, каждый членъ сельскаго общества имѣетъ право требовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ въ частную собственность участокъ, соразмѣрный съ долею его участія въ пріобрѣтеніи сей земли. Если такой выдѣлъ оказывался неудобнымъ или невозможнымъ, то обществу предоставлялось удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ, причемъ разборъ могущихъ возникнуть въ сихъ случаяхъ споровъ предоставлялся уѣздному по крестьянскимъ дѣламъ установленію (общ. пол., изд. 1876 г., ст. 36 и прим.).

Нынѣ, когда выкупной долгъ не лежитъ болѣе на надѣльной крестьянской землѣ, отдѣльнымъ домохозяевамъ не можетъ быть отказано въ осуществленіи того права, которое было предоставлено имъ еще въ 1861 году при самомъ введеніи выкупной операціи.

Но упомянутая 36 статья Общаго Положенія (ст. 12, по изд. 1902 г.) предоставляетъ каждому желающему выдѣлиться изъ общины право требовать выдѣла въ частную собственность причитающагося ему участка надѣльной земли, соотвѣтственно долѣ его участія въ ея пріобрѣтеніи. Между тѣмъ, вслѣдствіе неоднократно бывшихъ во многихъ сельскихъ обществахъ передѣловъ надѣльной земли, въ связи съ неисправнымъ содержаніемъ волостныхъ архивовъ и несовершенствомъ счетоводства по внесеннымъ выкупнымъ платежамъ, большею частью не представляется возможнымъ сколько нибудь точно вычислить размѣръ произведенныхъ каждымъ отдѣльнымъ домохозяиномъ уплатъ. При такихъ условіяхъ примѣненіе статьи 12 не можетъ не вызвать на практикѣ существеннаго затрудненія и пользование предоставляемымъ ею правомъ является для крестьянъ недоступнымъ. Вслѣдствіе этого необходимо было опредѣлить въ законодательномъ порядкѣ способы, обезпечивавшіе осуществленіе указаннаго права. Къ этой цѣли и былъ собственно направленъ Указъ 9 Ноября 1906 г., опредѣлившій основанія, по которымъ могутъ быть укрѣпляемы за отдѣльными домохозяевами въ личную ихъ собственность участки общинной земли.

**О выходѣ изъ
общины.**

По обсужденіи этого Указа, Государственная Дума нашла, что правилами его, предусматривающими лишь случаи выхода изъ общины отдѣльныхъ крестьянъ, по ихъ о томъ ходатайствамъ, не разрѣшается въ необходимой мѣрѣ выдвинутой жизнью вопросъ о земельной общинѣ. Вопросъ этотъ надлежало рѣшить не съ точки зрѣнія удовлетворенія личныхъ стремленій и частныхъ интересовъ, а съ точки зрѣнія государственной пользы. При такой его постановкѣ Государственная Дума признала желательнымъ содѣйствіе возможно широкому насажденію частной крестьянской земельной собственности и въ сихъ видахъ, считая неосторожнымъ безусловное и повсемѣстное упраздненіе силою закона общиннаго землевладѣнія, нашла возможнымъ допустить обязательный переходъ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному во всѣхъ тѣхъ обществахъ и селеніяхъ, въ которыхъ общіе передѣлы не производились уже болѣе 24 лѣтъ (ст. 1 законопроекта).

Останавливаясь на вопросѣ о допустимости введеннаго Государственною Думою дополненія къ указу 9 ноября 1906 г., Комиссія признала необходимымъ обсудить этотъ вопросъ со стороны юридической, экономической и общественно-государственной.

**Юридическая
сторона во-
проса о вы-
ходѣ изъ
общины.**

Со стороны юридической Комиссія не усматривала препятствій къ принятію въ существѣ постановленій законопроекта относительно выхода изъ общины отдѣльныхъ лицъ и перехода цѣлыхъ обществъ отъ общиннаго землевладѣнія къ наследственному. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что при общинномъ землевладѣніи надѣльная земля принадлежитъ сельскому обществу, и такъ какъ общество это не есть лицо физическое, то его возможно признать юридическимъ лицомъ. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что юридическое лицо—искусственное построеніе, извѣстнаго рода юридическая фикція и обращаться съ этимъ понятіемъ необходимо очень осторожно. Юридическое лицо существуетъ лишь при условіи признанія его дѣйствующимъ правомъ и этимъ правомъ опредѣляется вся его имущественная правоспособность. Права сельскаго общества на состоящую въ общинномъ владѣніи надѣльную землю опредѣлены положеніями о крестьянахъ 1861 года. Между тѣмъ, на основаніи положенія о выкупѣ, составляющаго часть упомянутаго крестьянскаго законодательства, какъ было указано выше, каждому домохозяину предоставлено было право требовать выдѣла изъ общинной земли причитающагося ему участка при условіи досрочной уплаты лежащей на немъ выкупной ссуды. Такимъ образомъ, при наступленіи извѣстныхъ условій, каждый домохозяинъ могъ получить въ свое распоряженіе опредѣленную часть общинной земли, независимо отъ воли въ этомъ отношеніи всего общества. Соотвѣтствуетъ или не соотвѣтствуетъ это право отдѣльнаго члена крестьянскаго земельного общества отвлеченному опредѣленію юридическаго лица, но наша община, установленная законодательствомъ 1861 г., представляетъ именно этотъ своеобразный укладъ имущественныхъ правоотношеній. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ указаннаго выдѣла часть общинной земли уходила изъ владѣнія общества, но въ этомъ нельзя видѣть принудительнаго отчужденія общинной земли, потому что такое право выдѣла принадлежитъ всѣмъ членамъ общины и составляетъ одно изъ основаній ея устройства.

Не можетъ быть признанъ экспропріаціей и предусматриваемый обсуждаемымъ законопроектомъ переходъ цѣлыхъ обществъ отъ общиннаго къ наследственному, т.-е. участковому или подворному землевладѣнію. Государству несомнѣнно принадлежитъ право не только опредѣлять условія, при наступленіи которыхъ должно послѣдовать прекращеніе того или другого юридическаго лица, но и прямо воспретить дальнѣйшее его существованіе

разъ цѣль его представляется съ государственной точки зрѣнія болѣе недопустимою. Точно также государство можетъ постановить, что тотъ или другой родъ имущества не можетъ быть предметомъ собственности опредѣленнаго юридическаго лица. Во всѣхъ этихъ случаяхъ общепризнанная начала государственнаго или гражданскаго права не были бы нарушены. По отношенію къ указанной выше 1 статьѣ законопроекта вопросъ объ экспроприаціи не можетъ даже возникнуть, такъ какъ въ статьѣ этой заключается постановленіе не объ отчужденіи у крестьянскаго общества принадлежащаго ему имущества, а о частномъ ограниченіи его правоспособности. По смыслу указанной статьи, при наступленіи опредѣленныхъ въ ней условій участки общинной земли, состоявшіе въ постоянномъ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ, перестаютъ принадлежать сельскому обществу, какъ юридическому лицу. Вмѣстѣ съ этимъ открывается вопросъ о юридическомъ положеніи этой земли, объ указаніи ея собственника. Такъ какъ юридическое лицо не можетъ имѣть наслѣдниковъ, то вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ закономъ, какъ разрѣшается вообще вопросъ о ликвидаціи имущества, принадлежавшаго юридическому лицу. Правило о томъ, что означенные земельные участки признаются собственностью крестьянъ, въ постоянномъ пользованіи которыхъ они состояли, и является ничѣмъ инымъ какъ опредѣленіемъ основаній для ликвидаціи бывшей общинной земли.

Далѣе, что касается ссылокъ на позднѣйшія ВЫСОЧАЙШІЯ указанія въ Манифестѣ 23 февраля 1903 года и Именномъ Указѣ Правительствующему Сенату 8 января 1904 года о неприкосновенности общиннаго порядка крестьянскаго землевладѣнія, то необходимо замѣтить, во первыхъ, что въ тѣхъ ВЫСОЧАЙШИХЪ актахъ содержится предубаженіе объ изысканіи способовъ къ облегченію отдѣльнымъ крестьянамъ выхода изъ общины и, во вторыхъ, что со времени вослѣдованія означенныхъ актовъ въ положеніи крестьянъ, пользующихся надѣльною землею, произошла такая крупная перемѣна, какъ полная отмѣна выкупныхъ платежей (ВЫСОЧ. Маниф. и Именн. ВЫСОЧ. Указъ 3 Ноября 1905 г.). Эта мѣра имѣетъ настолько существенное значеніе для хозяйственнаго быта крестьянъ, что состоявшія до ея принятія предположенія не могутъ имѣть рѣшающаго значенія при обсужденіи въ настоящее время вопроса объ устройствѣ крестьянскаго землевладѣнія.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что вопросъ объ общинѣ можетъ быть рѣшенъ въ томъ направленіи, какого требуютъ соображенія о государственныхъ пользахъ и нуждахъ. Съ юридической же точки зрѣнія не встрѣчается препятствій ни къ сохраненію общины въ настоящемъ ея положеніи, ни къ постепенному переходу ея въ другія формы землевладѣнія, ни къ немедленному и повсемѣстному ея упраздненію.

При надѣленіи крестьянъ землею, община съ круговою отвѣтственностью ея членовъ была узаконена, какъ важнѣйшее ручательство въ исправной уплатѣ выкупнаго долга. Съ отмѣною круговой поруки и выкупныхъ платежей утратилось главное основаніе для сохраненія неприкосновенности крестьянской общины и настало время распространить и на крестьянское землевладѣніе основное начало гражданскаго быта у всѣхъ народовъ—личную собственность. Тѣмъ не менѣе Комиссія не считаетъ благоразумнымъ прибѣгать къ такой рѣшительной мѣрѣ, какъ безусловное воспрещеніе производить передѣлы во всѣхъ обществахъ, владѣющихъ надѣльною землею на общинномъ правѣ. Мѣра эта являлась бы въ сущности полною отмѣною общинныхъ порядковъ землепользованія и касалась бы всѣхъ крестьянскихъ общинъ, независимо отъ того, насколько они оказываются подготовленными къ переходу къ инымъ формамъ владѣнія землею. Среди означенныхъ

общинъ, въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, мѣстностяхъ Имперіи, насчитывается еще не малое число такихъ, въ которыхъ общіе передѣлы продолжаютъ періодически совершаться, свидѣтельствуя о томъ, что входящіе въ составъ этихъ обществъ крестьяне крѣпко держатся общиннаго строя, съ уравнительными передѣлами и обязательнымъ для селенія распределеніемъ полей. Признавая необходимымъ предоставить въ этихъ обществахъ отдѣльнымъ крестьянамъ право укрѣплять, по ихъ желанію, въ личную собственность, состоящіе въ ихъ пользованіи участки земли и выдѣлить ихъ къ однимъ мѣстамъ, Комиссія не находитъ возможнымъ установить въ законѣ по отношенію къ такимъ обществамъ правило объ обязательномъ переходѣ ихъ отъ общиннаго къ подворному владѣнію. Такое правило, находясь въ противорѣчій съ обычаями и понятіями крестьянъ, можетъ вызвать на практикѣ нежелательныя замѣшательства и затрудненія въ хозяйственной жизни во многихъ селеніяхъ. Но въ другихъ мѣстностяхъ преобладающее число крестьянскихъ обществъ уже давно не обращается къ общимъ передѣламъ. Есть общества, въ которыхъ такихъ передѣловъ не было ни разу со времени надѣленія крестьянъ землею. Въ другихъ ихъ не было въ теченіе двухъ или трехъ послѣднихъ десятилѣтій. Въ отношеніи подобныхъ селеній законодательство можетъ идти дальше по пути образованія частной крестьянской собственности, можетъ совершенно воспретить для нихъ общіе передѣлы, полагая, что сами общества эти не усматриваютъ въ нихъ болѣе надобности.

Относительно воспрещенія дальнѣйшихъ передѣловъ въ общинахъ, никогда не передѣлявшихся, нельзя не признать, что у членовъ такихъ обществъ установился особый взглядъ на тѣ участки, которыми они владѣютъ, отличный отъ того, который усвоенъ членами обществъ, постоянно передѣлявшихся. Владѣніе землею безъ передѣловъ создано со дня освобожденія отъ крѣпостной зависимости, вслѣдствіе жизненныхъ условій, безъ всякаго давленія извнѣ и существуетъ донынѣ. Въ такихъ общинахъ каждый крестьянинъ лично, или въ лицѣ своихъ преемниковъ, платилъ за свой участокъ, трудился на немъ, и переходъ этой земли въ его личную собственность не можетъ не отвѣчать его правосознанію. Такую мѣру отнюдь нельзя назвать насильственной, такъ какъ она въ существѣ ничего не мѣняетъ, а лишь узаконяетъ естественно сложившуюся и просуществовавшую почти 50 лѣтъ форму владѣнія.

По отношенію къ общинамъ, производившимъ передѣлы въ началѣ, но затѣмъ не передѣлявшимся болѣе 24 лѣтъ, примѣненіе указанной мѣры имѣетъ не менѣе твердое основаніе, такъ какъ вполне естественно заключить, что общины эти, выяснивъ на опытѣ вредъ и неудобство общихъ передѣловъ, отказались отъ нихъ. При этомъ установленіе именно двадцатичетырехлѣтняго срока надлежитъ признать правильнымъ и цѣлесообразнымъ, потому что 24 года составляютъ болѣе половины всего фактическаго выкупнаго періода (1862—1907 гг.), даже для тѣхъ крестьянъ, которые перешли на выкупъ немедленно по приведеніи реформы 19 февраля 1861 г. въ дѣйствіе. Между тѣмъ, часть бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ перешла на выкупъ лишь съ 1 Января 1883 г., а у бывшихъ государственныхъ крестьянъ оброчные платежи замѣнены выкупными только съ 1 Января 1887 г. Такимъ образомъ, въ обществахъ, не производившихъ общихъ передѣловъ въ послѣдніе 24 года, размѣры дѣйствительнаго землевладѣнія отдѣльныхъ домохозяевъ, если не въ полной мѣрѣ, то въ значительной степени соотвѣтствуютъ суммамъ внесенныхъ ими выкупныхъ платежей. Кромѣ того 24 года составляютъ два законныхъ передѣльныхъ срока и болѣе чѣмъ два срока земской давности.

Постановленія сходовъ о передѣлахъ на болѣе продолжительные, чѣмъ 24 года, сроки, какъ на примѣръ, на 30—50 лѣтъ, не могутъ имѣть рѣшающаго значенія въ обсуждаемомъ вопросѣ, такъ какъ, превышая средній срокъ возрастанія и смѣны поколѣній въ семьяхъ, они противорѣчатъ основной цѣли переверстки земельныхъ угодій, именно уравниенія землепользованія членовъ общины въ видахъ надѣленія вновь образовавшихся семействъ, а потому могутъ встрѣчаться лишь, какъ рѣдкія исключенія.

Что же касается до частныхъ передѣловъ, которые могутъ быть производимы независимо отъ общихъ, то, со времени приведенія въ дѣйствіе закона 8 іюня 1893 года о передѣлахъ мірской земли, они не могутъ служить средствомъ къ уравнительному распредѣленію надѣловъ, такъ какъ упомянутый законъ (ст. 33 и 34 Общаго Положенія о Крестьянахъ, изд. 1902 г.) разрѣшаетъ ихъ въ самыхъ тѣсныхъ предѣлахъ, допуская лишь въ немногихъ, точно указанныхъ въ немъ случаяхъ передачу освобождающихся участковъ, полностью или по частямъ, въ пользованіе другихъ домохозяевъ. Поэтому производство частныхъ передѣловъ, т.-е. скидки и накидки тяголь, не въ состояніи поколебать значенія вышеприведеннаго вывода, что отсутствіе въ теченіе продолжительнаго времени общихъ передѣловъ свидѣтельствуетъ, что въ данной общинѣ установилось фактически наслѣдственное землепользованіе.

Наконецъ, неудовлетворительное состояніе волостныхъ архивовъ, въ которыхъ нерѣдко не оказывается налицо книгъ съ записями приговоровъ о передѣлахъ за многіе годы и для многихъ обществъ, не можетъ служить препятствіемъ къ осуществленію обсуждаемой мѣры, такъ какъ, при отсутствіи письменныхъ данныхъ, вопросъ о томъ, производились ли въ обществѣ общіе передѣлы и о времени совершенія послѣдняго передѣла всегда можетъ быть разрѣшенъ на основаніи показаній мѣстныхъ крестьянъ, въ жизни которыхъ передѣлъ составляетъ слишкомъ важное событіе, чтобы оно могло изгладиться изъ ихъ памяти.

Обращаясь къ экономической сторонѣ вопроса, необходимо принять во вниманіе, что Россія по преимуществу земледѣльческое государство и земледѣліе, безъ сомнѣнія, еще долгое время будетъ служить главнымъ источникомъ ея матеріальнаго благосостоянія. Между тѣмъ, наше сельское хозяйство не только далеко отстало отъ западно-европейскаго, но не въ состояніи удовлетворять потребностямъ страны даже въ той мѣрѣ, какъ прежде, до пятидесятихъ годовъ девятнадцатаго столѣтія, когда Россія считалась житницей Европы.

При ежегодномъ приростѣ, достигавшемъ въ послѣдніе годы 2.500.000 душъ, населеніе съ 1861 г. до 1909 г. увеличилось приблизительно на 50%, площадь же посѣвовъ на надѣльныхъ земляхъ расширилась за это время съ 44 милліоновъ до 50 милліоновъ дес., т.-е. 12—13%. Чтобы при такихъ условіяхъ земледѣльческая страна могла хотя бы только сохранить свое прежнее экономическое благосостояніе, необходимо постоянное и значительное возрастаніе производительности сельско-хозяйственнаго труда. Въ дѣйствительности производительность надѣльной земли, за указанное время, возвысилась очень мало; неурожаи же, вслѣдствіе истребленія лѣсовъ и истощенія плохо удобряемой почвы, значительно участились и обратились въ обыкновенное явленіе. Результаты такого положенія вещей не замедлили обнаружиться. Нормальное потребленіе хлѣба, опредѣляемое по даннымъ науки, въ 22,5 пуда на душу населенія, у насъ составляетъ около 17 пуд. Послѣдствіемъ такого хроническаго недоѣданія является удостовѣренное освидѣтельствованіемъ новобранцевъ

Экономическая сторона вопроса о выходѣ изъ общины.

въ послѣднія десятилѣтія физическое вырожденіе населенія, грозящее странѣ самыми разнообразными бѣдствіями.

Одною изъ главнѣйшихъ причинъ неудовлетворительности нашего сельскаго хозяйства, несомнѣнно, служитъ общинное землевладѣніе. При современномъ состояніи сельско-хозяйственной культуры, успѣхъ земледѣлія обусловливается хозяйственными знаніями, заботливымъ уходомъ за своею землею, энергіею и неутомимымъ трудомъ, влагаемымъ въ землю для ея улучшенія. Община со своими передѣлами, принудительнымъ сѣвооборотомъ и общимъ выпасомъ скота на поляхъ подъ паромъ, на жнивьяхъ и по зеленымъ и лугамъ, налагаетъ путы на каждаго своего члена, убиваетъ въ немъ всякія побужденія къ улучшенію своего участка и препятствуетъ введенію усовершенствованныхъ способовъ хозяйства. Неудовлетворительность пріемовъ обработки, въ свою очередь, способствуетъ изсушенію земли даже тамъ, гдѣ климатъ не засушливъ, развитію сорныхъ травъ, истощающихъ почву, и создаетъ благопріятныя условія для размноженія всякихъ вредителей, уничтожающихъ трудъ земледѣльца. Кромѣ того, общинное землепользованіе непроизводительно поглощаетъ большія пространства земли подъ межи и выгоны.

Конечно, многія изъ указанныхъ явленій не могутъ быть устранены однимъ укрѣпленіемъ въ личную собственность домохозяевъ принадлежащихъ имъ полосъ общинной земли. Черезполосность владѣнія и зависимость хозяйства отдѣльнаго крестьянина отъ установившихся въ обществѣ порядковъ сохраняются и при укрѣпленіи участковъ въ личную собственность. Только выдѣлъ домохозяевъ къ однимъ мѣстамъ, въ отрубные или хуторскіе участки, посредствомъ соотвѣтствующей разверстки угодій, дѣйствительно обезпечиваетъ крестьянамъ независимость отъ общинныхъ порядковъ въ обработкѣ земли и необходимую хозяйственную самостоятельность. Но непосредственный переходъ отъ общиннаго владѣнія къ отрубному или хуторскому во многихъ случаяхъ былъ бы весьма затруднителенъ. Прежде чѣмъ требовать выдѣла изъ общины, необходимо точно опредѣлить, на что именно выдѣляющійся имѣетъ право. Съ этою цѣлью въ проектѣ установлены, прежде всего, основанія и порядокъ для укрѣпленія за отдѣльными домохозяевами или цѣлыми обществами общинной земли въ личную собственность; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, въ него введены и правила о выдѣлѣ участковъ къ однимъ мѣстамъ.

Опытъ, несомнѣнно, доказываетъ, что закрѣпленіе является первымъ шагомъ къ разверстанію. Общинная Россія за пятьдесятъ лѣтъ не сдѣлала ничего въ этомъ направленіи, а селенія съ подворнымъ землевладѣніемъ какъ явствуетъ изъ имѣющихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ данныхъ, еще до Указа 9 ноября 1906 г. успѣли во многихъ мѣстностяхъ устранить черезполосицу и длинноземелье.

Примѣненіе же въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ Указа 9 ноября вызвало, по удостовѣренію присутствовавшего въ засѣданіи Комиссіи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Лыкошина, къ 1 іюля 1909 г. заявленія о разверстаніи и выдѣлѣ отъ 350.116 домохозяевъ.

Нагляднымъ доказательствомъ вреднаго вліянія общиннаго землевладѣнія на хозяйственное благосостояніе крестьянъ служатъ имѣющіяся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ данныя по продовольственному вопросу. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что по случаю неурожаевъ и иныхъ бѣдствій всего съ 1891 г. 12.000.000 домохозяевамъ было выдано ссудъ на 553.000.000 р. Въ составъ означеннаго числа домохозяевъ входили 9.000.000 общинниковъ и 3.000.000 подворниковъ. Пропорціональное распредѣленіе суммы составляло бы 414.000.000 р. для первыхъ, и 138.000.000 р.

для вторыхъ. Въ дѣйствительности же 9.000.000 общинниковъ получили 549.000.000 р., т.-е. $99\frac{1}{4}\%$ всей суммы ссудъ, или по 61 р. на дворъ, а 3.000.000 подворниковъ, 4.000.000 р., т.-е. всего $\frac{3}{4}\%$ всей суммы, или по 1 р. 33 к. на дворъ. При сравненіи казенныхъ ссудъ и собственныхъ средствъ, въ видѣ продовольственныхъ запасовъ и капиталовъ, использованныхъ тѣмъ и другимъ разрядомъ крестьянъ за указанныя 18 лѣтъ, наблюдается подобное же явленіе. У крестьянъ съ общиннымъ владѣніемъ на долю мѣстныхъ запасовъ приходится всего 31%, а на долю казенныхъ пособій—69%, тогда какъ крестьяне-подворники, наоборотъ, $83\frac{1}{4}\%$ средствъ почерпнули изъ собственныхъ запасовъ и лишь $16\frac{3}{4}\%$ получили отъ казны.

На пространствѣ Россійской Имперіи въ общинномъ владѣніи числится приблизительно до 114.000.000 десятинъ земли. Производительность ея значительно ниже не только земель частновладѣльческихъ, но даже и крестьянскихъ земель, не связанныхъ общиною. Между тѣмъ, если бы путемъ перехода къ лучшей обработкѣ земли удалось поднять среднюю ея урожайность хотя бы на 10 пуд. съ десятины, то, полагая до 40.000.000 десятинъ общинной земли въ запашкѣ, ежегодный крестьянскій достатокъ увеличился бы на 400.000.000 пуд. хлѣба.

Примѣръ этотъ ясно показываетъ, какими огромными итогами отражается на благосостояніи Россіи, при ея пространствѣ и населеніи, даже такое ничтожное, при современныхъ успѣхахъ сельскаго хозяйства, увеличеніе производительности земледѣльческаго труда, какъ указанные выше 10 пуд. на десятину.

Вслѣдствіе этого, государство не можетъ относиться безразлично къ вопросу о формѣ крестьянскаго землевладѣнія, несомнѣнно связанной съ успѣхами сельскаго хозяйства, но, наоборотъ, обязано принимать мѣры къ установленію болѣе совершенныхъ видовъ этого землевладѣнія, наблюдая лишь, чтобы ничьи частныя права не были при этомъ нарушены и чтобы сознаніе среды, въ которой мѣры эти должны проводиться въ жизнь, было достаточно къ тому подготовлено.

Съ точки зрѣнія соціально-политической нельзя не принять во вниманіе, что община съ ея патріархальнымъ строемъ долгое время считалась у насъ оплотомъ противъ образованія безземельнаго пролетаріата и распространенія среди низшихъ слоевъ населенія разрушительныхъ политическихъ ученій. Подъ вліяніемъ, между прочимъ, этихъ соображеній въ 1893 году была отмѣнена вторая часть статьи 165 Положенія о выкупѣ (изд. 1876 г.), допускавшая досрочное внесеніе выкупныхъ платежей и приобрѣтеніе въ собственность подлежащаго участка надѣльной земли, помимо согласія общества. Въ правѣ этомъ усматривалась возможность разложенія общины и потому признано было нужнымъ отмѣнить его.

По этому поводу Комиссія находитъ нужнымъ замѣтить, что мобилизація крестьянской надѣльной земли, совершенно почти остановленная упомянутымъ закономъ 14 декабря 1893 года о неотчуждаемости крестьянскихъ земель, несомнѣнно, увеличится съ укрѣпленіемъ участковъ этой земли въ собственность отдѣльныхъ домохозяевъ. Вмѣстѣ съ этимъ образуется, конечно, извѣстная часть безземельныхъ крестьянъ. Этого послѣдствія, однако, по мнѣнію Комиссіи, опасаться не слѣдуетъ. Нѣтъ ни одного государства въ мірѣ, въ которомъ все его населеніе могло бы быть всегда обезпечено землей, такъ какъ земельная площадь его ограничена, а населеніе способно постоянно возрастать. Россія въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія. Какъ ни обширно занимаемое ею пространство и какъ ни слабо еще сравнительно она населена, но въ ея

Соціально-политическая сторона вопроса о выкупѣ изъ общины.

центральныхъ мѣстностяхъ уже ощущается земельная тѣснота. Переселеніе, выводящее изъ этихъ мѣстностей за четыре послѣдніе года въ среднемъ по 460.000 душъ въ годъ при приростѣ населенія въ 1.500.000, не въ состояніи остановить наступающаго малоземелья. Ни въ какомъ случаѣ не можетъ предотвратить его и общинное землевладѣніе. Допуская право каждаго вновь родившагося работника въ общинѣ на извѣстную долю принадлежащей ей земли, общинное землевладѣніе, дѣйствительно, даетъ формальное право утверждать, что всѣ члены общины надѣлены землей. Но такое надѣленіе во многихъ общинахъ уже не составляетъ *земельнаго обезпеченія*: трудъ на надѣльной землѣ уже не въ состояніи прокормить всѣхъ участниковъ въ пользованіи ею. Въ другихъ общинахъ такое положеніе рано или поздно наступитъ. Между тѣмъ, право на землю держитъ общинниковъ въ деревнѣ, привязываетъ ихъ къ бесплодному, въ сущности, труду и вслѣдствіе дробленія надѣловъ и увеличенія числа хозяевъ на общинной землѣ все болѣе затрудняетъ веденіе цѣлесообразнаго хозяйства на ней. Достатокъ сельскаго населенія, въ общемъ, значительно понизился въ послѣднія десятилѣтія, и многіе крестьяне, оставшіеся въ общинѣ, терпятъ большую нужду и менѣе обезпечены, чѣмъ лица, обратившіяся къ фабричному труду или городскимъ промысламъ. Въ виду этого въ настоящее время не представляется возможнымъ утверждать, что община страхуетъ отъ нищеты и предупреждаетъ отъ образованія пролетаріата.

При выдѣлѣ изъ общины, какъ уже было сказано, нѣкоторая часть крестьянъ оторвется отъ земли и потеряетъ съ нею связь. Явленіе это совершенно естественно и отнюдь не можетъ принести сельскому хозяйству ущерба, такъ какъ отъ земли прежде всего отходятъ лица, не чувствующія призванія къ земледѣлію и нашедшія примѣненіе своему труду въ обрабатывающей промышленности или въ постоянно возрастающихъ городскихъ промыслахъ. Что же касается до лицъ, утратившихъ землю, но еще тяготящихся къ земледѣльческому труду, то при переходѣ отъ общиннаго землевладѣнія къ единоличному часть ихъ должна будетъ служить матеріаломъ для правильно организованнаго переселенія, часть же найдетъ себѣ заработокъ на мѣстахъ, въ качествѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ въ среднихъ и крупныхъ хозяйствахъ, нуждающихся въ наемномъ трудѣ. При этомъ необходимо замѣтить, что съ подъемомъ земледѣльческой культуры потребность въ наемныхъ рабочихъ и оплата ихъ труда должны неминуемо значительно возрасти, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣтъ основаній предполагать, что обезземеленіе крестьянъ будетъ совершаться быстро и приметъ крупные размѣры. Въ средѣ крестьянъ гораздо болѣе замѣтно тяготѣніе къ землѣ, чѣмъ стремленіе освободиться отъ нея.

Трехлѣтній опытъ примѣненія Указа 9 ноября 1906 года даетъ возможность судить о передвиженіи крестьянскихъ земель подъ вліяніемъ новаго порядка. Можно было ожидать усиленнаго перехода вновь укрѣпленныхъ участковъ въ другія руки, принимая во вниманіе естественное стремленіе лицъ, утерявшихъ связь съ землей, но имѣющихъ право на долю общиннаго надѣла, воспользоваться Указомъ 9 ноября для осуществленія своихъ правъ на эту землю, въ цѣляхъ послѣдующей ея продажи. Между тѣмъ, изъ имѣющихся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній явствуетъ, что изъ 1.000.000 домохозяевъ, укрѣпившихъ свои надѣлы въ личную собственность, отдѣльными лицами продано всего 82.000 участковъ.

Не подтвердилась послѣдующими событіями вѣра въ общину и какъ въ хранилищу патріархальныхъ взглядовъ и опоры государственнаго порядка. Крестьянскіе беспорядки съ особенною силою проявились въ Саратовской и

Воронежской губерніяхъ, соотвѣтствующихъ той части черноземной полосы, гдѣ преобладаетъ общинное землевладѣніе. Это обстоятельство, въ связи съ участіемъ крестьянъ въ другихъ проявленіяхъ недавно пережитой внутренней смуты, доказало, что наша крестьянская община не воспитываетъ ни чувства уваженія къ праву собственности, ни подчиненія необходимому въ государственной жизни порядку, а, напротивъ, представляетъ благодарную почву для распространенія самыхъ крайнихъ соціальныхъ взглядовъ.

Наоборотъ, въ образованіи значительнаго класса мелкихъ земельныхъ собственниковъ, крѣпкихъ хозяевъ, ведущихъ за свой страхъ собственное хозяйство и стремящихся ограждать плоды своихъ трудовъ, можно видѣть болѣе вѣрное средство для обезпеченія въ будущемъ устойчивости гражданской жизни и всего государственнаго порядка.

Въ заключеніе нельзя не остановиться на томъ вліяніи, которое обсуждаемая мѣра должна оказать на переселенческое дѣло, имѣющее немало-важное значеніе въ общемъ вопросѣ объ устройствѣ быта крестьянскаго сословія. Мѣра эта, несомнѣнно, облегчитъ переселеніе, такъ какъ она предоставитъ право переселяющимся крестьянамъ продать свои прежніе надѣлы и благодаря этому начать хозяйство на новыхъ мѣстахъ при несравненно болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ прежде, когда они имѣли возможность, покидая свои надѣлы, обращать въ деньги лишь движимое имущество.

По приведеннымъ соображеніямъ Комиссія, большинствомъ своихъ членовъ, признала правильнымъ допустить переходъ отъ общиннаго землевладѣнія къ личной собственности на тѣхъ главныхъ основаніяхъ, какія указаны въ законопроектѣ, одобренномъ Государственною Думою, и соотвѣтственно съ этимъ полагала необходимымъ постановить въ законѣ правила какъ объ укрѣпленіи за отдѣльными домохозяевами принадлежащихъ имъ участковъ общинной земли, такъ и о переходѣ, при наступленіи извѣстныхъ условій, цѣлыхъ обществъ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному.

Находя, такимъ образомъ, основную мысль обсуждаемаго законопроекта цѣлесообразною, комиссія обратилась къ разсмотрѣнію содержанія главнѣйшихъ заключающихся въ немъ постановленій. Постановленія эти могутъ быть приурочены къ слѣдующимъ вопросамъ:

1) о признаніи личною или семейною собственностью участковъ надѣльной земли, укрѣпляемыхъ въ порядкѣ обсуждаемаго закона и вообще подворныхъ участковъ;

2) о мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія участковъ, укрѣпляемыхъ въ порядкѣ обсуждаемаго закона изъ надѣльной земли;

3) о высшемъ размѣрѣ участковъ надѣльной земли, сосредоточеніе коихъ въ однѣхъ рукахъ, путемъ покупки или принятія въ даръ, можетъ быть допущено;

4) о видахъ угодій, которыя могутъ быть укрѣплены за домохозяевами, въ порядкѣ обсуждаемаго закона, и объ основаніяхъ и условіяхъ такого укрѣпленія;

5) о правѣ сельскихъ обществъ на нѣдра участковъ, укрѣпленныхъ на основаніи обсуждаемаго закона;

6) объ условіяхъ и порядкѣ производства выдѣла участковъ надѣльной земли къ одному, по возможности, мѣсту, и

7) о переходѣ цѣлыхъ обществъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ.

Остановившись на первомъ изъ указанныхъ вопросовъ, Комиссія приняла во вниманіе, что одобренный Государственною Думою законопроектъ устанавливаетъ для участковъ надѣльной земли, принадлежащихъ крестьянамъ на правѣ собственности, начало единоличной собственности

Вліяніе новаго закона на переселеніе.

Принятіе Особой Комиссіей основной мысли закон а.

Основныя начала закона.

Начало личной и семейной собственности.

домохозяевъ, за которыми участки эти укрѣплены (ст. 43), и признаетъ такіе участки составляющими общую собственность, когда они находятся въ нераздѣльномъ владѣніи матери и дѣтей или нѣсколькихъ лицъ, не состоящихъ между собою въ родствѣ по прямой нисходящей линіи (ст. 44).

По этому поводу въ средѣ Комиссіи было замѣчено, что вопросъ о свойствѣ правъ крестьянъ на дошедшіе къ нимъ въ собственность участки надѣльной земли не находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о выходѣ изъ общины. Настоящій законопроектъ, имѣющій своимъ предметомъ послѣдній вопросъ, могъ бы и не касаться перваго, не входя въ опредѣленіе правовыхъ отношеній внутри крестьянской семьи, которыя, впредь до всесторонняго ихъ выясненія, могли бы регулироваться существующими основаніями, установленными, главнымъ образомъ, обычнымъ правомъ.

Но если даже признана была бы необходимость нынѣ же опредѣлить въ законѣ собственниковъ участковъ надѣльной земли, состоящихъ не въ общинномъ, а въ личномъ владѣніи крестьянъ, то едва ли бы было правильно отъ установившихся въ крестьянской семьѣ сложныхъ отношеній къ землѣ переходить непосредственно къ началу единоличной собственности. Этимъ способомъ могутъ быть существенно нарушены многіе интересы и признанныя народнымъ сознаніемъ права отдѣльныхъ членовъ семьи. Кромѣ того, полная свобода домохозяина распоряжаться своимъ участкомъ не можетъ быть признана желательною и съ государственной точки зрѣнія. Мелкая земельная собственность, вообще, очень неустойчива и въ настоящее время юридическая мысль всего міра работаетъ надъ вопросомъ о возможной ея охранѣ. Предполагаемое законопроектомъ сохраненіе за вышеозначенными участками свойствъ надѣльныхъ земель съ изъятіемъ ихъ отъ частныхъ взысканій и воспрещеніемъ отчуждать ихъ въ не-крестьянскія руки, представляетъ лишь одну сторону дѣла и не касается собственно интересовъ крестьянской семьи. Между тѣмъ, именно члены семьи могутъ лишиться главнаго источника ихъ существованія — участка отведенной для обезпеченія общей ихъ участи надѣльной земли. Домохозяинъ можетъ оказаться очень неосмотрительнымъ, склоннымъ къ мотовству, и отъ его легкомыслія могутъ пострадать члены его семьи, вкладывавшіе свой трудъ въ общій семейный достатокъ.

Поэтому, было бы желательно ввести въ выработанный Государственной Думою законопроектъ нѣкоторыя исправленія для огражденія именно интересовъ членовъ семьи. Съ этою цѣлью слѣдовало бы предоставить по крайней мѣрѣ женѣ домохозяина своимъ несогласіемъ останавливать отчужденіе участковъ надѣльной земли.

Обсудивъ эти соображенія, Комиссія замѣтила, что при опредѣленіи способовъ выхода крестьянъ изъ общины необходимо было указать и тѣ права, которыя получаетъ домохозяинъ на укрѣпляемые за нимъ участки надѣльной земли. Безъ точныхъ постановленій по этому предмету издаваемый законъ не достигалъ бы своей цѣли. Освобожденный отъ ограниченій, которыя община налагала на каждого своего члена, крестьянинъ продолжалъ бы пребывать въ неизвѣстности относительно своихъ правъ на укрѣпленный за нимъ участокъ, такъ какъ въ настоящее время для выясненія этихъ правъ нѣтъ твердыхъ основаній ни въ законѣ, ни въ обычномъ правѣ.

Положеніями 19 февраля 1861 г. вопросъ этотъ не былъ опредѣленно разрѣшенъ. Относящіяся къ нему постановленія этихъ Положеній отрывочны и недостаточно между собою согласованы. Дѣлать общіе выводы изъ отдѣльныхъ статей этихъ законодательныхъ актовъ, предоставляющихъ неограниченный просторъ для толкованій, было бы весьма неосторожно. Въ

послѣдующихъ узаконеніяхъ также нельзя найти безспорныхъ оснований для разрѣшенія вопроса о томъ, составляетъ ли крестьянскій надѣлъ собственность личную, или семейную. Правительствующій Сенатъ въ своей практикѣ, не вполнѣ, однако, послѣдовательной, сталъ въ этомъ вопросѣ на точку зрѣнія семейной собственности. Однако, это начало примѣнялось собственно лишь къ спорамъ между отдѣльными членами семьи при опредѣленіи взаимныхъ ихъ правъ на имущество, главнымъ образомъ, при семейныхъ раздѣлахъ, выдѣлахъ и наслѣдованіи. Право же хозяина отчуждать свой надѣльный участокъ въ постороннія руки, помимо согласія членовъ семьи, признавалось Сенатомъ и при томъ не только въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяиномъ былъ родоначальникъ семьи, но и тогда, когда члены семьи не являлись нисходящими родственниками домохозяина.

Насколько, однако, начало, проводимое въ практикѣ Сената, имѣло шаткое подъ собою основаніе, можно заключить изъ слѣдующихъ сужденій, высказанныхъ Соединенными Департаментами Законовъ и Государственной Экономіи Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи дѣла о мѣрахъ къ ограниченію крестьянскихъ раздѣловъ: «Департаменты не могли оставить безъ вниманія сдѣланное Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ заявленіе о томъ, что на практикѣ нерѣдко встрѣчаются случаи *выдѣла* сыновей при жизни ихъ отца и вопреки волѣ послѣдняго, чѣмъ существенно нарушается родительская власть. Такіе выдѣлы производятся по постановленіямъ сельскихъ сходовъ, или рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, причемъ домогательства желающихъ выйти изъ состава семьи сыновей о предоставленіи имъ части изъ отцовскаго имущества находятъ себѣ опору въ преподанномъ въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъясненіи о томъ, что принадлежащее крестьянской семьѣ имущество составляетъ не исключительную собственность отца, но общее достояніе всѣхъ ея членовъ.

Лежащій въ основаніи указанныхъ выдѣловъ взглядъ не согласуется съ постановленіями нашихъ гражданскихъ законовъ объ имущественныхъ правахъ родителей и не находитъ себѣ оправданія также и въ изданныхъ для сельскаго состоянія особыхъ узаконеніяхъ, которыми не установлено для крестьянъ никакихъ въ этомъ отношеніи изъятій изъ общихъ правилъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, принятіе крестьянскими учрежденіями или судебными мѣстами къ своему разсмотрѣнію ходатайствъ сыновей о выдѣлѣ имъ части имущества находящагося въ живыхъ родителя и удовлетвореніе подобныхъ притязаній, колебля основы семейнаго союза и подрывая значеніе родительской власти, не могутъ не производить крайне вреднаго воздѣйствія на нравственность въ крестьянской средѣ. Вслѣдствіе сего Департаменты признаютъ цѣлесообразнымъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ соображеніе вопроса о томъ, не представляется ли надобности въ немедленномъ разъясненіи законодательнымъ путемъ подлежащихъ узаконеній въ томъ смыслѣ, что у крестьянъ, подобно тому какъ и у лицъ прочихъ сословій, выдѣлъ изъ имущества, состоящаго во владѣніи отца, можетъ производиться не иначе, какъ съ его согласія» (Журн. Соед. Деп. Гос. Сов., 24 ноября 1884 г., № 130, стр. 3 и 4).

Наконецъ, полагаться на обычай, какъ на основу для опредѣленія правъ домохозяина по распоряженію укрѣпленнымъ за нимъ участкомъ, было бы совершенно неправильно, такъ какъ обычаи не только весьма разнообразны въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, но, кромѣ того, настолько неопредѣленны, что рѣшенія волостного суда, постановленныя на основаніи обычнаго права, по дѣламъ одного и того же сельскаго общества, нерѣдко противорѣчатъ другъ другу. При такихъ условіяхъ совершеніе крѣпостныхъ актовъ по залогу и отчужденію участковъ было бы

невозможно, такъ какъ ни одинъ старшій нотаріусъ не былъ бы въ состояніи выяснить, кто именно является собственникомъ отчуждаемаго или закладываемаго участка и кто имѣетъ право имъ распоряжаться.

По приведеннымъ основаніямъ Комиссія полагала, что въ издаваемомъ законѣ должно быть съ полною точностью указано, кто признается собственникомъ укрѣпленнаго за домохозяиномъ участка—вся семья или ея родоначальникъ.

Обращаясь къ существу этого вопроса, Комиссія замѣтила, что понятіе семейной собственности съ юридической стороны крайне неопредѣленно. Конструкція этого своеобразнаго права не выработана и ее пришлось бы впервые устанавливать въ настоящемъ законѣ. Но разрабатывать попутно въ законѣ о выходѣ изъ общины цѣлый правовой институтъ, конечно, не представляется возможнымъ. Независимо отъ этого, Комиссія не считаетъ возможнымъ присоединиться къ мысли объ установленіи права семейной собственности на выдѣленные изъ общины участки и съ точки зрѣнія цѣлесообразности. Вытекающее изъ понятія этой собственности требованіе согласія всѣхъ членовъ семьи или по крайней мѣрѣ жены домохозяина и всѣхъ совершеннолѣтнихъ сыновей на всякое распоряженіе семейнымъ участкомъ, будетъ ли это залогъ или отчужденіе всего или части этого участка, связывало бы домохозяина въ меньшей степени, чѣмъ общинное землевладѣніе.

Одною изъ основныхъ задачъ разсматриваемаго законопроекта является улучшеніе экономическаго положенія сельскаго сословія. Между тѣмъ, каждое новое стѣсненіе домохозяина, только что освобожденнаго отъ гнета общины, будетъ служить препятствіемъ къ достиженію намѣченной цѣли. Въ частности ограниченіе права распоряженія имуществомъ неминуемо затруднитъ пользованіе кредитомъ столь необходимымъ мелкому собственнику для введенія въ хозяйствѣ желательныхъ улучшеній.

Кромѣ того, слѣдуетъ имѣть въ виду, что указанная опека жены и дѣтей надъ домохозяиномъ совершенно не соотвѣтствуетъ крестьянскимъ понятіямъ и обычаямъ и могла бы окончательно подорвать и безъ того сильно ослабленное за послѣднее время семейное начало и родительскую власть. Донинѣ въ народѣ господствовало убѣжденіе, что мужъ глава женѣ, а родитель дѣтямъ. Этотъ порядокъ необходимо всемирно поддерживать. Въ противномъ случаѣ изъ cadaго хозяйства образуется нѣчто въ родѣ той самой общины, отъ которой законъ стремится освободить земледѣльца.

По соображеніямъ подобнаго же рода, Комиссія не считаетъ возможнымъ допустить, чтобы для совершенія крѣпостныхъ актовъ по залогу или отчужденію участка требовалось согласіе жены домохозяина или хотя бы отсутствіе заявленія съ ея стороны о несогласіи на такія сдѣлки. Къ изложенному слѣдуетъ лишь добавить, что такое постановленіе закона осталось бы по всей вѣроятности мертвою буквою, такъ какъ, при положеніи женщины въ крестьянской семьѣ, трудно представить, чтобы нашлось сколько нибудь значительное количество женѣ, которыя рѣшились бы воспользоваться этимъ правомъ.

По мнѣнію Комиссіи, во всѣхъ указанныхъ ограниченіяхъ не представляется надобности. Наилучшимъ обезпеченіемъ интересовъ семьи въ громадномъ большинствѣ случаевъ является природное чувство родительской любви къ дѣтямъ и естественная заботливость объ ихъ участи, которыя распространены въ крестьянской средѣ въ не меньшей степени, чѣмъ и въ другихъ классахъ населенія.

Высказываясь такимъ образомъ противъ семейной собственности для

крестьянъ, за которыми укрѣплены участки надѣльной земли, Комиссія не находитъ, однако, возможнымъ отрицать, что въ отдѣльныхъ случаяхъ домохозяева могутъ злоупотреблять своимъ правомъ распоряжаться земельнымъ участкомъ, обеспечивающимъ участь всей семьи, и могутъ отчуждать ихъ по побужденіямъ, ничего общаго съ разумнымъ хозяйствомъ не имѣющимъ. Въ предвидѣніи этой возможности должны быть, конечно, приняты извѣстныя мѣры.

По этому поводу надлежитъ прежде всего замѣтить, что одобренный Государственною Думою законопроектъ уже вноситъ извѣстное ограниченіе въ право нѣкоторыхъ домохозяевъ по распоряженію участками надѣльной земли, принадлежащими имъ на правѣ собственности. До изданія Указа 9 Ноября 1906 г. не требовалось согласія младшихъ членовъ семьи въ случаѣ отчужденія или залога земли или отдачи ея въ долгосрочную аренду, причѣмъ распоряжаться земельнымъ участкомъ могъ каждый домохозяинъ, былъ ли онъ отцомъ, старшимъ братомъ, дядей или отчимомъ. Въ упомянутомъ же Указѣ, равно какъ и въ разсматриваемомъ законопроектѣ, право свободнаго распоряженія участкомъ предоставляется только домохозяину—отцу или вообще восходящему родственнику (ст. 43), въ прочихъ же случаяхъ участокъ признается общею собственностью всѣхъ лицъ, въ нераздѣльномъ владѣніи которыхъ онъ находится, и для отчужденія или залога его, по правиламъ гражданскихъ законовъ, требуется общее согласіе всѣхъ этихъ лицъ.

Что касается затѣмъ домохозяевъ, являющихся родоначальниками семьи, то наиболѣе осуществимою мѣрой противъ пренебреженія съ ихъ стороны интересами семьи и мотовства могло бы служить установленіе и въ крестьянской средѣ опеки надъ расточителями, подобно тому, какъ это допускается для лицъ другихъ сословій. Какъ извѣстно, въ Государственной Думѣ, въ порядкѣ законодательнаго почина, уже возбужденъ этотъ вопросъ, и Правительство, по заявленію Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Тайнаго Совѣтника Лыкошина, имѣетъ въ виду оказать возможное содѣйствіе наиболѣе успѣшной разработкѣ соотвѣтственнаго проекта закона.

Помимо сказаннаго, необходимо имѣть въ виду, что одобренный Государственною Думою законопроектъ устанавливаетъ лишь право собственности на участки надѣльной земли, не касаясь области внутреннихъ отношеній между членами семьи: порядка пользованія земельными угодьями, распредѣленія доходовъ, извлекаемыхъ изъ земли и получаемыхъ отъ другихъ видовъ труда, и наконецъ правилъ о семейныхъ раздѣлахъ и о наследованіи имущества. Всѣ такого рода вопросы настоящимъ законопроектомъ не затрагиваются и попрежнему будутъ разрѣшаться по принятымъ въ крестьянскомъ быту основаніямъ. Во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что общія начала гражданскихъ законовъ въ отношеніи распоряженія недвижимымъ имуществомъ въ настоящее время не чужды крестьянамъ, такъ какъ они владѣютъ уже приблизительно 24.000.000 десятинъ земли, пріобрѣтенной въ общегражданскомъ порядкѣ, и количество это, несомнѣнно, будетъ ежегодно возрастать.

Вслѣдствіе приведенныхъ соображеній, Комиссія предпочла принять въ отношеніи принадлежащей крестьянамъ, на правѣ собственности, надѣльной земли начало личной собственности въ томъ видѣ, какъ оно установлено одобреннымъ Государственною Думою законопроектомъ.

При этомъ приведенный въ статьѣ 43 законопроекта перечень участковъ надѣльной земли, составляющихъ личную собственность домохозяевъ, Комиссія признала необходимымъ дополнить указаніемъ на участки, до-

срочно выкупленные на основаніи статьи 165 Положенія о выкупѣ, изданія 1876 г., и статей 113 и 114 того же Положенія, изданія 1902 г.

По поводу же редакціи статьи 44, опредѣляющей, при какомъ составѣ семьи участки составляютъ общую собственность всѣхъ ея членовъ, Комиссія замѣтила, что статья эта не объемлетъ всѣхъ лицъ, которыя могутъ входить въ составъ сложной семьи, какъ, на примѣръ, принятаго въ домъ зятя (примака), дѣтей отъ предыдущихъ браковъ вдовца, женатаго на вдовѣ, и т. д. На ряду съ этимъ въ упомянутой статьѣ не указаны ни части, причитающіяся на долю отдѣльныхъ членовъ семьи, ни порядокъ и условія раздѣла общаго имущества.

Несмотря на такое изложеніе означенной статьи, не вполне исчерпывающее ея предметъ, Комиссія не нашла, однако, нужнымъ измѣнять ея редакцію, въ виду какъ затруднительности предусмотрѣть въ какомъ бы то ни было опредѣленіи всѣ возможные случаи сложнаго состава семьи, такъ и того соображенія, что, въ случаѣ возникновенія спора между членами такой семьи о правахъ ихъ на надѣльный участокъ, дѣло будетъ подлежать рѣшенію волостнаго суда, который долженъ при этомъ руководствоваться мѣстными обычаями.

**О мѣрахъ къ
неотчужденію
укрѣпленныхъ
въ личную
собственность
участковъ.**

Перейдя затѣмъ ко второму изъ вышеуказанныхъ вопросовъ: должны ли при изданіи настоящаго закона быть приняты какія либо мѣры къ предупрежденію отчужденія укрѣпленныхъ въ личную собственность въ порядкѣ этого закона земельныхъ участковъ, — Комиссія приняла во вниманіе, что въ разсматриваемый законопроектъ включено правило, на основаніи котораго означенные участки какъ до выдѣла ихъ къ одному мѣсту, такъ и послѣ такого выдѣла подчиняются дѣйствію правилъ о надѣльныхъ земляхъ (ст. 35). Существо же этихъ правилъ сводится къ тому, что на надѣльные земли не могутъ быть обращаемы частныя взысканія и что земли эти могутъ быть отчуждаемы только лицамъ, приписаннымъ или приписываемымъ къ сельскимъ обществамъ, и подлежатъ залогу только въ Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ и лишь въ цѣляхъ пріобрѣтенія земли или введенія сельскохозяйственныхъ улучшеній (Имен. Высоч. Указъ 15 Ноября 1906 г., собр. узак., ст. 1876).

По этому поводу въ средѣ Комиссіи было высказано мнѣніе, что возможность отчуждать крестьянскія надѣльныя земли имѣетъ очень важное значеніе, такъ какъ вслѣдствіе узаконеній послѣдняго времени въ составѣ крестьянскихъ обществъ могутъ находиться лица, совершенно чуждыя сельскому состоянію, лишь по имени къ нему принадлежащія, къ которымъ безпрепятственно можетъ переходить надѣльная земля. Кромѣ того, по ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу 15 Ноября 1906 года участки надѣльной земли, заложенные въ Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ, въ случаѣ неисправной уплаты заемщиковъ причитающихся Банку платежей, могутъ переходить на вторыхъ торгахъ въ руки лицъ другихъ сословій, утрачивая при этомъ свойство надѣльныхъ. Въ видахъ предупрежденія такихъ послѣдствій и огражденія отъ убыли фонда надѣльной земли, предназначенной для обезпеченія крестьянскаго населенія, представляется желательнымъ одновременно съ изданіемъ настоящаго закона принять соотвѣтственные мѣры, заключающіяся въ предоставленіи крестьянскимъ обществамъ преимущественнаго права покупки участковъ надѣльной земли, при продажѣ ихъ крестьянами-собственниками, и въ отмѣнѣ приведеннаго правила о разрѣшеніи лицамъ некрестьянскаго сословія пріобрѣтать на вторыхъ торгахъ заложенные въ Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ надѣльныя земли.

Сообразивъ этотъ вопросъ, Комиссія нашла, что настоящій законопроектъ имѣетъ цѣлью обезпечить крестьянамъ переходъ отъ общиннаго

землевладѣнія къ личной собственности. Определеіе же правъ крестьянъ на принадлежащія имъ разнаго рода земли, представляя обширный и важный вопросъ, выходитъ далеко за предѣлы этого законопроекта. Вопросъ этотъ требуетъ разрѣшенія въ ближайшее же время и Правительство занято въ настоящее время разработкой предположеній по этому предмету, которыя должны коснуться не только земель, укрѣпляемыхъ въ личную собственность въ порядкѣ обсуждаемаго законопроекта, но и всѣхъ другихъ видовъ принадлежащей крестьянамъ земли, какъ-то: состоящей въ наслѣдственно подворномъ владѣніи, досрочно выкупленной на основаніи статьи 165 Положенія о выкупѣ, изданія 1876 г., и ст.ст. 113 и 114 того же Положенія по изд. 1902 г., приобрѣтенной по купчимъ крѣпостямъ, при посредствѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, предоставленной крестьянамъ изъ состава земель казенныхъ и удѣльныхъ на основаніи ВЫСОЧАЙШИХЪ Указовъ 12 и 27 Августа 1906 г. и пр. Въ настоящее же время, устанавливая право личной собственности на участки надѣльной земли, выдѣляемые изъ общиннаго владѣнія, необходимо опредѣлить, получаютъ ли крестьяне, укрѣпляющіе за собою надѣлы, на эту землю полное право частной собственности, по началамъ гражданскихъ законовъ или права ихъ на такую землю въ чемъ либо ограничены.

Вышеприведенная 35 статья законопроекта съ достаточною точностью указываетъ объемъ этихъ ограниченій, постановляя, что на означенную землю распространяются вообще правила о надѣльной крестьянской землѣ. Идти дальше этихъ ограниченій, по мнѣнію Комиссіи, нѣтъ основаній и по существу дѣла.

Дѣйствительность показываетъ, что крестьяне вообще крѣпко сидятъ на землѣ. У насъ замѣчается возрастаніе крестьянскаго землевладѣнія, а не убыль его. Россіи угрожаетъ не обезземеленіе крестьянъ, а другая опасность—чрезмѣрное сокращеніе крупнаго и средняго землевладѣнія, необходимаго какъ для развитія земледѣльческой культуры, такъ и для поддержанія образованнаго класса землевладѣльцевъ, могущихъ, съ успѣхомъ, посвящать свои силы дѣлу мѣстнаго самоуправления. Изъ статистическихъ данныхъ усматривается, что въ теченіе 28 лѣтъ со времени надѣленія освобожденныхъ крестьянъ землею и до 1890 года, когда они могли досрочно выкупать свои надѣльные участки и распорядиться ими, крестьянами было продано въ постороннія руки всего 122.517 дес., т.-е. около 0,12% общей площади ихъ надѣла. Со времени же примѣненія Указа 9 Ноября 1906 года къ 1 Сентября 1909 года, изъ земель, укрѣпленныхъ за отдѣльными крестьянами въ порядкѣ этого Указа, отчуждено немного болѣе 400.000 десятинъ. Съ другой стороны, въ настоящее время въ рукахъ крестьянъ, кромѣ надѣльной земли имѣется свѣше 24.000.000 дес., приобрѣтенныхъ отъ частныхъ владѣльцевъ; въ томъ числѣ 13.214.000 дес. отдѣльными крестьянами, 3.729.000 дес.—крестьянскими обществами и 7.650.000 дес.—товариществами.

Что касается, въ частности, предположенія о предоставленіи сельскому обществу преимущественнаго права приобрѣтенія укрѣпленнаго въ личную собственность изъ состава его надѣла земельного участка при его продажѣ, то такая мѣра не можетъ быть допущена, какъ явно противорѣчащая основной цѣли обсуждаемаго проекта—установленію личной крестьянской земельной собственности. Кромѣ того, мѣра эта была бы очень стѣснительна для укрѣпившихъ за собою земельные участки изъ общинной надѣльной земли, затрудняя для нихъ пріисканіе покупателейъ и понижая цѣнность отчуждаемыхъ надѣльныхъ земель.

Въ отношеніи же залога крестьянской надѣльной земли слѣдуетъ имѣть въ виду, что онъ допускается только въ Крестьянскомъ Поземель-

номъ Банкѣ, который выдаетъ ссуды съ большою осторожностью и дѣятельность котораго всегда можетъ быть направляема Правительствомъ. Поэтому едва ли основательно опасаться, что залогъ означенной земли въ этомъ учрежденіи можетъ повести къ обезземеленію крестьянъ въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ.

По приведеннымъ соображеніямъ Коммисія признала необходимымъ ограничиться въ настоящемъ проектѣ лишь общимъ правиломъ, изложеннымъ въ статьѣ 35.

**Сосредоточеніе
въ однѣхъ
рукахъ укрѣ-
пленныхъ въ
личную соб-
ственность
участковъ.**

Въ связи съ вопросомъ объ ограниченіи права отчуждать укрѣпленные въ личную собственность участки надѣльной земли стоитъ вопросъ о предѣлахъ сосредоточенія этой земли, посредствомъ покупки или принятія дара, въ однѣхъ рукахъ. Касающееся этого предмета постановленіе изложено въ статьѣ 51 законопроекта, которою, временно, впредь до пересмотра узаконеній о крестьянскомъ землевладѣніи, запрещается сосредоточивать въ однѣхъ рукахъ болѣе шести душевныхъ, высшихъ или указныхъ надѣловъ (отъ 16¹/₂ до 72 дес.) въ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ дѣйствуетъ Мѣстное Великороссійское или Малороссійское Положеніе; болѣе двухъ семейныхъ участковъ высшаго размѣра (отъ 16 до 27 дес.) въ Бессарабской губерніи; болѣе трехъ участковъ въ губерніяхъ Сѣверо-Западныхъ и болѣе двухъ усадебъ или двухъ пѣшихъ участковъ (отъ 9 до 19 и свыше дес.), съ принадлежащими къ нимъ усадьбами въ губерніяхъ Юго-Западныхъ (Пол. Крест. Влад., ст. 88 и 102).

Признавая цѣлесообразность такого ограниченія, какъ мѣры временной, принимаемой впредь до пересмотра всего законодательства о крестьянскомъ землевладѣніи, Коммисія прежде всего нашла нужнымъ замѣтить, что указанная ограничительная норма устанавливается не для каждой души мужского пола и даже не для всякаго взрослого работника, входящаго въ составъ одной нераздѣлившейся семьи, а лишь для всякаго лица, ведущаго на надѣльной землѣ самостоятельное хозяйство. Въ этомъ смыслѣ и должно быть понимаемо выраженіе статьи 51 «въ однѣхъ рукахъ».

Затѣмъ, въ отношеніи размѣра, устанавливаемаго этою статьею, предѣльнаго крестьянскаго землевладѣнія, Коммисія приняла во вниманіе сравнительно весьма небольшіе размѣры высшаго надѣленія крестьянъ въ губерніяхъ Юго-Западныхъ (Кіевской, Подольской и Волынской)—не болѣе двухъ усадебъ или двухъ пѣшихъ участковъ изъ коренного надѣла, съ принадлежащими къ нимъ усадьбами (пол. крест. влад., ст. 102, п. 1). Такой размѣръ не всегда достаточенъ для успѣшнаго веденія хозяйства. Поэтому и имѣя въ виду, что дѣйствующее для Юго-Западныхъ губерній мѣстное положеніе о крестьянахъ опредѣляетъ высшій размѣръ *надѣленія* крестьянъ и притомъ только въ предѣлахъ одного сельскаго общества, а разсматриваемый законопроектъ устанавливаетъ высшіе размѣры *владѣнія* надѣльной землей, приобретаемой не только посредствомъ укрѣпленія своего надѣла, но и посредствомъ покупки или дара, и притомъ не въ предѣлахъ лишь сельскаго общества, а на пространствѣ всего уѣзда, Коммисія не встрѣтила препятствій допустить для Юго-Западныхъ губерній, какъ предѣлъ сосредоточенія надѣльной земли въ однѣхъ рукахъ три усадьбы или три пѣшихъ участка изъ коренного надѣла съ принадлежащими къ нимъ усадьбами.

Статья 52 законопроекта устанавливаетъ исключеніе изъ приведеннаго выше правила о сосредоточеніи надѣльной земли въ однѣхъ рукахъ для Олонецкой губерніи и уѣздовъ Сольвычегодскаго, Усть-Сысольскаго и Яренскаго, Вологодской губерніи, и Измаильскаго, Бессарабской губерніи, а также для случаевъ покупки или принятія въ даръ цѣликомъ земельного надѣла или отрубного участка, хотя бы превышающаго по своей величинѣ

норму, опредѣленную въ статьѣ 51, лицомъ, не имѣющимъ предѣльнаго размѣра надѣльной земли. По поводу первой части приведенной статьи Комиссія замѣтила, что въ Измаильскомъ уѣздѣ дѣйствуютъ особые земельные законы, изданные еще до воссоединенія этого уѣзда съ Россіей въ 1878 году. Законы эти не подлежатъ пересмотру или измѣненію съ введеніемъ въ дѣйствіе обсуждаемаго закона. Вслѣдствіе этого не только статья 51 законопроекта, но всѣ вообще его постановленія къ названному уѣзду примѣняться не могутъ и упоминаніе о немъ въ статьѣ 52 представляется излишнимъ.

Что же касается второй части этой статьи, то необходимость заключающейся въ ней оговорки объясняется съ одной стороны нежелательностью дробить цѣльныя хозяйственныя единицы, каковы цѣлые надѣлы или отрубные участки, а съ другой, тѣмъ соображеніемъ, что многіе крестьяне уже владѣютъ участками, превышающими установленную норму, и поэтому, безъ соотвѣтственной оговорки, были бы лишены возможности, въ случаѣ необходимости, ихъ продать въ цѣломъ составѣ.

Четвертый изъ намѣченныхъ вопросовъ—о порядкѣ, основаніяхъ и условіяхъ укрѣпленія за домохозяевами угодій, по ихъ о томъ ходатайствамъ—разрѣшается законопроектомъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ. Каждый хозяинъ владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія въ личную или въ подлежащихъ случаяхъ, въ общую съ другими членами семьи собственность причитающейся части означенной земли. Въ обществахъ и селеніяхъ, производившихъ передѣлы въ порядкѣ закона 8 іюня 1893 г., если притомъ со времени послѣдняго передѣла прошло не болѣе 24 лѣтъ, за домохозяиномъ укрѣпляются участки общинной земли, предоставленной ему въ постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе, если число разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ не уменьшилось. Въ противномъ же случаѣ укрѣпляется весь участокъ лишь при условіи уплаты обществу стоимости излишка укрѣпляемой земли по цѣнѣ, опредѣленной на основаніи взаимнаго соглашенія или по оцѣнкѣ, устанавливаемой волостнымъ судомъ (ст. 8—11). Въ прочихъ обществахъ за домохозяиномъ укрѣпляются всѣ участки общинной земли, состоящіе въ его безспорномъ постоянномъ пользованіи ко времени подачи заявленія объ укрѣпленіи (ст. 12), если такое заявленіе подано до постановленія сельскимъ или селеннымъ сходомъ приговора о новомъ передѣлѣ; заявленія же, поданныя послѣ постановленія такого приговора, удовлетворяются на основаніи новой разверстки (ст. 13). При отсутствіи родоначальника въ семьѣ, ведущей общее хозяйство, разрѣшеніе споровъ о томъ, кто изъ членовъ семьи является домохозяиномъ предоставляется волостному суду (ст. 8).

По требованіямъ домохозяевъ, за ними укрѣпляются опредѣленные участки лишь той надѣльной земли, которая ко времени укрѣпленія подлежала передѣламъ на общихъ основаніяхъ. Въ тѣхъ же угодьяхъ, которыя передѣляются на особыхъ основаніяхъ (сѣнокосные, лѣсные и т. п.), за укрѣпившимися домохозяевами сохраняется въ неизмѣнной долѣ лишь право пользованія, въ размѣрѣ дѣйствительнаго ихъ пользованія ко времени подачи заявленія объ укрѣпленіи (ст. 14 и 15). Въ такой же неизмѣнной долѣ укрѣпляется за домохозяевами и право участія въ пользованіи непередѣляемыми угодьями, какъ то мірскою усадебною землею, проѣздами, прогонами, выгономъ, водопоемъ, пастбищемъ, оброчными статьями и проч., если доля эта можетъ быть точно опредѣлена. Въ противномъ случаѣ сохраняется лишь право на участіе въ пользованіи названными угодьями на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ (ст. 16).

**Порядокъ,
основанія
и условія
укрѣпленія
угодій.**

По поводу приведенныхъ правилъ въ Комиссіи былъ возбужденъ нѣкоторыми изъ ея Членовъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли укрѣплять за домохозяевами не состоящія въ ихъ фактическомъ пользованіи отдѣльныя полосы земли, а лишь извѣстную долю участія въ общемъ владѣніи. Такой порядокъ былъ бы удобнѣе для общества, остающагося при общинномъ землевладѣніи, такъ какъ не стѣснялъ бы его въ пользованіи землею. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ удовлетворялъ бы и выходящихъ изъ общины. Они безпрепятственно могли бы отчуждать принадлежащія имъ доли въ общемъ владѣніи. Продать отдѣльныя полосы земли не легче, чѣмъ право участія. Въ хозяйственномъ же использованіи своего участка укрѣпившій его въ натурѣ, до выдѣла къ одному мѣсту, не менѣе стѣсненъ, чѣмъ имѣющій опредѣленную долю участія въ общественной землѣ. Самый выдѣлъ участковъ къ однимъ мѣстамъ былъ бы легче для общества при укрѣпленіи въ собственность идеальныхъ долей участія, чѣмъ при закрѣпленіи полосъ. Наконецъ, при долевымъ участіи не создавалось бы въ сущности призрачное право собственности на участки надѣльной земли, которые при укрѣпленіи ихъ въ натурѣ могутъ не одинъ разъ выходить изъ рукъ собственника вслѣдствіа требованія другихъ домохозяевъ о выдѣлѣ имъ участка къ одному мѣсту и связанной съ производствомъ такого выдѣла передвижкой полосъ, не исключая и тѣхъ, которыя уже укрѣплены въ собственность.

По мнѣнію Комиссіи, укрѣпленіе за домохозяевами лишь опредѣленной доли участія въ общинной землѣ не должно быть допущенно. Такое укрѣпленіе замѣнитъ только для домохозяина право пользованія въ общинной землѣ правомъ общей собственности и совершенно не подвинетъ впередъ выхода изъ общины. Подобное владѣніе не поведетъ къ привитію въ народѣ понятій о частной собственности и не поведетъ къ ея насажденію среди крестьянъ. Укрѣпившій за собою отвлеченное право участія въ общинной землѣ попрежнему не будетъ имѣть въ личной собственности ни одного опредѣленнаго клочка земли. Все отличіе его отъ общинниковъ будетъ состоять лишь въ томъ, что доля участія его въ надѣльной землѣ не подлежитъ измѣненію при предстоящихъ общихъ или частныхъ передѣлахъ. Перемѣщенію же своихъ полосъ онъ будетъ подверженъ въ той же мѣрѣ какъ и крестьяне, оставшіеся при общинномъ землепользованіи. Въ хозяйственномъ отношеніи онъ также не менѣе послѣднихъ будетъ связанъ общественными порядками, и напрасно было бы ожидать, что онъ рѣшится производить на своемъ участкѣ какія-либо улучшенія. Укрѣпленіе въ собственность отдѣльныхъ полосъ не составляетъ конечной цѣли землеустроительной политики; оно является переходной ступенью къ выдѣлу въ отрубные участки. Самое неудобство владѣнія многими мелкими полосами побуждаетъ какъ собственника, такъ и общество стремиться къ болѣе совершенной формѣ владѣнія—отрубной или хуторской. При укрѣпленіи же одного долевого участія такихъ побужденій не существуетъ, и общинный бытъ со всѣми его недостатками можетъ продолжаться.

Кромѣ того укрѣпленіе долевого участія въ общественной землѣ совершенно не соотвѣтствовало бы дѣйствующему законодательству о крестьянахъ. Статья 12 Общаго Положенія предоставляетъ право требовать выдѣла опредѣленнаго участка земли, а размѣръ заявленныхъ со времени примѣненія Указа 9 Ноября 1906 г. требованій объ укрѣпленіи участковъ показываетъ, насколько въ народѣ назрѣла потребность въ личной земельной собственности. Укрѣпленіе же опредѣленнаго права участія въ общинной землѣ, какъ выше было сказано, лишено главнаго содержанія права собственности—господства лица надъ вещью. Что касается при этомъ продажи участковъ, то они будутъ отчуждаться въ крѣпкія хозяйствен-

ныя руки только при условіи точнаго ихъ опредѣленія. Приобрѣтеніе же долей въ общей собственности можетъ скорѣе привлекать лицъ, желающихъ проникнуть въ общество съ спекулятивными цѣлями, чѣмъ дѣйствительныхъ хозяевъ.

На основаніи приведенныхъ соображеній Комиссія не признала возможнымъ отступить отъ усвоеннаго законопроектномъ основанія—укрѣпленія въ личную собственность опредѣленныхъ участковъ надѣльной земли, передѣляемой на общихъ основаніяхъ, допуская согласно съ законопроектомъ, укрѣпленіе долевого участія лишь въ пользованіи угодыями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ, или вовсе непередѣляемыми (ст. 14—16).

Затѣмъ, находя и другія установленныя законопроектномъ важнѣйшія основанія укрѣпленія за домохозяевами участковъ надѣльной земли вообще правильными и цѣлесообразными, Комиссія нашла нужнымъ остановиться по поводу ихъ лишь на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ вопросахъ.

Прежде всего въ Комиссіи былъ возбужденъ вопросъ, насколько можетъ быть признано удобнымъ предоставленіе волостному суду разрѣшать споры о томъ, кто изъ членовъ семьи является домохозяиномъ, при отсутствіи въ ней родоначальника. По этому поводу присутствовавшій въ засѣданіяхъ Комиссіи Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Тайный Совѣтникъ Лыкошинъ, заявилъ, что споръ о томъ, кто изъ членовъ семьи долженъ быть признанъ домохозяиномъ, связанъ съ вопросомъ о принадлежности весьма важнаго права ходатайствовать объ укрѣпленіи въ собственность участка надѣльной земли и потому, какъ всѣ вообще споры по имуществу, долженъ подлежать вѣдѣнію волостного суда (общ. пол., ст. 124). Кромѣ того, сельскій сходъ, которому представилось бы необходимымъ передать разрѣшеніе подобныхъ споровъ, въ случаѣ признанія невозможнымъ предоставить ихъ вѣдѣнію волостного суда, въ каждомъ дѣлѣ объ укрѣпленіи участка надѣльной земли представляется заинтересованной стороной, вслѣдствіе чего трудно ожидать въ постановленіяхъ его по такимъ дѣламъ необходимаго безпристрастія, и ходатайства о выходѣ изъ общины нерѣдко будутъ оставаться безъ удовлетворенія.

Съ своей стороны, Комиссія приняла во вниманіе, что судъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ будетъ состоять изъ лицъ, совершенно незнакомыхъ ни съ составомъ данной семьи, ни съ условіями веденія ею хозяйства, вслѣдствіе чего у него не будетъ достаточныхъ основаній для правильнаго разрѣшенія означенныхъ споровъ. Необходимыми для сего свѣдѣніями можетъ располагать только подлежащій сельскій сходъ, который ближайшимъ образомъ долженъ знать, кто состоитъ домохозяиномъ въ каждой семьѣ, такъ какъ съ правами домохозяина связано, между прочимъ, и право принимать участіе въ дѣлахъ самого схода. Не отрицая, затѣмъ, возможности противодѣйствія, въ иныхъ случаяхъ, со стороны схода стремленіямъ къ выходу изъ общины отдѣльныхъ членовъ ея и уклоненія отъ незамедлительнаго разрѣшенія споровъ о признаніи опредѣленнаго лица въ составъ семьи домохозяиномъ, Комиссія полагала, однако, что помимо взысканій, налагаемыхъ въ подобныхъ случаяхъ на должностныхъ лицъ сельскаго управленія, вредныя для дѣла укрѣпленія общинной земли въ личную собственность послѣдствія могутъ быть устранены постановленіемъ дополнительнаго правила о томъ, что если сельскій сходъ въ мѣсячный срокъ, со дня заявленія ему спора кѣмъ-либо изъ членовъ семьи, не постановитъ по существу дѣла приговора, то споръ этотъ разрѣшается земскимъ начальникомъ, по предварительномъ опросѣ членовъ сельскаго схода.

Далѣ, во избѣжаніе недоразумѣній, Комиссія признала нужнымъ включить въ законъ неподлежащее по существу сомнѣнію правило о томъ, что владѣльцы укрѣпленныхъ участковъ и неотдѣленные члены ихъ семействъ лишаются права участія въ оставшейся въ общинномъ владѣніи надѣльной землѣ, передѣлявшейся ко времени укрѣпленія на общихъ основаніяхъ. Оговорка эта представляется необходимою въ виду того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ выдѣлившіеся члены общины, продолжая руководствоваться началами общиннаго землевладѣнія, изъ котораго сами уже вышли, неоднократно требовали предоставленія ихъ подрастающимъ сыновьямъ дополнительныхъ участковъ надѣльной земли, оставшейся въ общинномъ пользованіи, причемъ эти требованія встрѣчали иногда поддержку не только на сельскихъ сходахъ, но и въ крестьянскихъ учрежденіяхъ.

Засимъ, Комиссія замѣтила, что при сопоставленіи статей 9 и 12 законопроекта усматривается существенная разница въ правахъ домохозяина на укрѣпляемое за нимъ количество надѣльной земли, въ зависимости отъ того, принадлежитъ ли онъ къ обществу, въ которомъ послѣдній передѣлъ былъ совершенъ на основаніи закона 8 іюня 1893 года (общ. пол. крест., изд. 1902 г., ст. 24—37) и притомъ со времени сего передѣла прошло не болѣе 24 лѣтъ, или къ обществу, не отвѣчающему этимъ условіямъ.

Въ первомъ обществѣ за домохозяиномъ укрѣпляются безъ приплатъ всѣ предоставленные ему въ постоянное пользованіе участки надѣльной земли лишь въ томъ случаѣ, если число разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ не уменьшилось, во второмъ же обществѣ всѣ такіе участки общинной земли укрѣпляются за нимъ во всякомъ случаѣ, хотя бы число разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ и уменьшилось. Указанное различіе въ правахъ домохозяина Комиссія признаетъ правильнымъ, насколько оно поставлено въ зависимость отъ того обстоятельства, состоялся ли послѣдній общій передѣлъ въ обществѣ въ порядкѣ упомянутаго закона 8 іюня 1893 года, или до примѣненія его въ данной мѣстности. Законъ этотъ, упорядочившій крестьянскіе передѣлы, установилъ требованіе, чтобы въ приговорахъ о передѣлахъ, записываемыхъ въ особую книгу, указывалось, между прочимъ, по какому расчету распределяется земля между домохозяевами (по душамъ ревизскимъ или наличнымъ, по тягламъ и т. п.) и сколько по этому расчету душевыхъ или иныхъ надѣльныхъ участковъ причитается на cadaго домохозяина. Такимъ образомъ, приговоры о передѣлахъ, совершившихся на основаніи правилъ означеннаго закона, даютъ твердое основаніе для выясненія того, увеличилось или уменьшилось въ семьѣ cadaго домохозяина число разверсточныхъ душъ. Между тѣмъ, передѣлы, произведенные по приговорамъ обществъ, состоявшимся до примѣненія правилъ закона 8 іюня 1893 г., не представляютъ точныхъ данныхъ для удостовѣренія этого обстоятельства, и потому въ отношеніи ихъ правильнѣе руководствоваться при укрѣпленіи за домохозяиномъ участковъ общинной земли размѣромъ его фактическаго пользованія ко времени подачи заявленія объ укрѣпленіи. Но, по мнѣнію Комиссіи, другое изъ вышеуказанныхъ условій—чтобы со времени послѣдняго передѣла прошло не болѣе 24 лѣтъ—включено въ статью 9 совершенно напрасно. Не говоря уже о томъ, что 24-лѣтній срокъ для передѣловъ, состоявшихся въ порядкѣ закона 8 іюня 1893 г., можетъ истечь не ранѣе 1917 г., нельзя не замѣтить, что и по существу дѣла истеченіе указаннаго срока со времени такихъ передѣловъ само по себѣ не должно служить основаніемъ для установленія различія въ правахъ домохозяевъ укрѣпить за собою нахо-

дящіеся въ ихъ постоянномъ пользованіи участки надѣльной земли съ доплатою за излишекъ ея или безъ доплаты. Въ виду этого Комиссія нашла правильнымъ исключить изъ упомянутой 9 статьи слова «и если притомъ со времени послѣдняго передѣла п. ошло не болѣе 24 лѣтъ».

Что касается опредѣленія размѣра доплатъ обществу за излишки укрѣпляемой земли, то, на основаніи статьи 10 законопроекта, размѣръ этотъ устанавливается или по добровольному соглашенію укрѣпляющагося съ обществомъ, или по оцѣнкѣ, назначаемой волостнымъ судомъ. Принимая во вниманіе, что въ статьѣ 3 указа 9 ноября 1906 г. приняты совершенно иныя, болѣе льготныя для выходящаго изъ общинъ, основанія для опредѣленія размѣра доплатъ за означенные излишки и что Указъ этотъ примѣняется уже болѣе трехъ лѣтъ, Комиссія признала неудобнымъ измѣнять теперь эти основанія, чтобы не вызвать въ народѣ нареканій на несправедливость издаваемыхъ новыхъ правилъ, и потому полагала сохранить въ этомъ отношеніи правило Указа, согласно которому стоимость укрѣпляемаго излишка земли должна быть опредѣляема по первоначальной средней выкупной цѣнѣ за десятину предоставленныхъ въ надѣль данному обществѣ угодій, облагавшихся выкупными платежами.

По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Тайнымъ Совѣтникомъ Лыкошинымъ, изъ общаго числа укрѣпившихъ за собою свои надѣлы крестьянъ около 1.000.000, укрѣпившихся съ доплатами насчитывается къ 1 сентября 1909 г. почти 36.000. Всего укрѣплено съ доплатою 122.454 дес., а общая сумма доплатъ составляетъ 2.304.989 р.

Принимая во вниманіе довольно значительный размѣръ этой суммы, полученной крестьянскими обществами въ теченіе приблизительно трехъ лѣтъ со времени примѣненія ВЫСОЧАЙШАГО Указа 9 ноября 1906 г., Комиссія не могла не замѣтить, что деньги эти поступаютъ въ мірской капиталъ cadaго общества, которымъ оно можетъ свободно распоряжаться по своему усмотрѣнію. Между тѣмъ, вышеозначенныя доплаты представляютъ, въ сущности, выкупъ у общества принадлежащихъ ему частей надѣльной земли лицами, укрѣпляющими за собою вмѣстѣ со своими участками также и эти излишки земли, причемъ требованія послѣднихъ о такомъ укрѣпленіи обязательны для общества. Поэтому правильно было бы и получаемое за такое отчужденіе вознагражденіе подчинить дѣйствию правилъ статьи 22 общаго положенія о крестьянахъ, опредѣляющихъ, что денежное вознагражденіе за отчуждаемую отъ крестьянъ землю обращается въ правительственныя или правительствомъ гарантированныя процентныя бумаги и вносится на храненіе въ учрежденія Государственнаго Банка, причемъ крестьянскія общества пользуются только процентами, самый же капиталъ можетъ быть употребленъ лишь на пріобрѣтеніе общественной недвижимой собственности, съ разрѣшенія Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ. Въ этомъ смыслѣ, по мнѣнію Комиссіи, надлежитъ дополнить обсуждаемый законопроектъ.

Наконецъ, для опредѣленія размѣра укрѣпляемаго въ собственность участка важное значеніе имѣетъ время подачи заявленія объ укрѣпленіи. Согласно ст. 13 законопроекта заявленія о такомъ укрѣпленіи, сдѣланныя послѣ постановленія сельскимъ или селеннымъ сходомъ приговора о новомъ передѣлѣ, удовлетворяются на основаніи новой разверстки. Отсюда слѣдуетъ, что основанія прежней разверстки примѣняются ко всѣмъ случаямъ укрѣпленія, по коимъ заявленія поданы до постановленія означеннаго приговора. Но такимъ правиломъ не опредѣляется съ полною точностью моментъ, до котораго къ укрѣпляющимся примѣняются основанія прежней разверстки. Приговоръ о

новомъ передѣлѣ можно считать состоявшимся, лишь когда конченъ подсчетъ голосовъ участвующихъ въ сходѣ лицъ, когда совершилось такъ называемое «отобраніе рукъ». Такимъ образомъ, приступъ къ голосованію еще не прекращалъ бы возможности предъявленія требованій объ укрѣпленіи по прежней разверсткѣ. Но удовлетвореніе такого требованія спутывало бы произведенную уже новую разверстку, и въ зависимости отъ этого нужно было бы составлять новый приговоръ о передѣлѣ. Подобный порядокъ нельзя, конечно, признать удобнымъ, а потому Комиссія предпочла постановить, что основанія прежней разверстки могутъ примѣняться лишь къ заявленіямъ объ укрѣпленіи, поданнымъ не позже какъ наканунѣ того дня, когда состоялся сельскій или селенный сходъ, которымъ поставленъ приговоръ о новомъ передѣлѣ.

**Право
на нѣдра.**

Переходя засимъ къ слѣдующему вопросу—о правѣ на нѣдра въ укрѣпленныхъ въ личную собственность участкахъ, Комиссія приняла во вниманіе, что, согласно законопроекту, впредь до изданія особыхъ по сему предмету узаконеній, ископаемая въ означенныхъ участкахъ остается общественною собственностью и признаются мірскою оброчною статьею, причемъ за порчу, при ихъ разработкѣ, поверхности участковъ, владѣльцамъ послѣднихъ предоставляется право на особое вознагражденіе (ст. 17).

Изъясненныя предположенія законопроекта представляютъ, хотя и въ видѣ временной мѣры, существенное отступленіе отъ усвоеннаго нашими гражданскими законами начала, въ силу котораго собственникъ земли является и собственникомъ нѣдръ (ст. 424).

По этому поводу Комиссія замѣтила, что послѣдовательное примѣненіе къ укрѣпленнымъ въ личную собственность участкамъ надѣльной земли означеннаго общаго начала было бы равносильно закрытію для горной промышленности не только этихъ участковъ, но всей земли, оставшейся въ общинномъ владѣніи, такъ какъ нерѣдко достаточно было бы несогласія одного собственника, укрѣпившаго за собою нѣсколько полосъ общинной земли, чтобы воспрепятствовать разработкѣ нѣдръ на всемъ пространствѣ отведеннаго крестьянскому обществу надѣла. Кромѣ того, предоставленіе такого права на нѣдра каждому вышедшему изъ общиннаго землевладѣнія домохозяину значительно затруднило бы выдѣлъ къ одному мѣсту укрѣпленныхъ полосъ, такъ какъ приходилось бы при этомъ принимать въ расчетъ не только поверхность земли, но еще и учитывать стоимость откравшихся въ ней ископаемыхъ. Въ виду этихъ соображеній Комиссія не находила возможнымъ нынѣ же, при установленіи правилъ объ укрѣпленіи въ собственность и выдѣлѣ изъ общиннаго землевладѣнія отдѣльныхъ участковъ, предоставить владѣльцамъ этихъ участковъ право полной собственности на заключающіяся въ нихъ нѣдра. вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія не могла допустить введенія въ разсматриваемый законъ и обратнаго начала горной свободы, разрѣшающаго производить развѣдки и разработку ископаемыхъ на частновладѣльческихъ земляхъ помимо согласія ихъ собственниковъ. По мнѣнію Комиссіи, было бы осторожнѣе не давать окончательнаго разрѣшенія вопросу о правѣ на нѣдра въ выдѣляемыхъ изъ общины участкахъ впредь до разработки общаго законопроекта о крестьянскомъ землевладѣніи и завершенія трудовъ Особой Комиссіи, созванной при Министерствѣ Торговли и Промышленности для пересмотра Устава Горнаго, въ связи съ установленіемъ мелкой крестьянской земельной собственности.

Съ этой точки зрѣнія Комиссія признала правило статьи 17 одобреннаго Государственною Думою законопроекта слишкомъ рѣшительно отступающимъ отъ общихъ основаній нашихъ гражданскихъ законовъ и предпочла, не присваивая обществу права собственности на нѣдра въ укрѣплен-

ныхъ въ личную собственность участкахъ, указать лишь въ законопроектѣ, что за обществомъ сохраняется право на разработку нѣдръ въ этихъ участкахъ. Такое право общества не находилось бы въ противорѣчїи съ правомъ собственности владѣльцевъ указанныхъ участковъ; оно можетъ быть разсматриваемо какъ право участія частнаго въ чужой недвижимости (право сервитутнаго пользованія).

Приэтомъ, само собою разумѣется, что владѣлецъ укрѣпленнаго въ собственность участка не можетъ быть совершенно лишень права на заключающіяся въ немъ ископаемыя. За нимъ также должно быть сохранено право участія въ ихъ разработкѣ, въ той мѣрѣ, въ какой принадлежало ему ранѣе, и такъ какъ послѣ укрѣпленія за нимъ участка размѣръ послѣдняго не подлежитъ уже болѣе измѣненію, то означенное право участія должно быть закрѣплено за собственникомъ участка въ неизмѣнной долѣ, которая должна быть опредѣлена по соразмѣрности площади укрѣпленнаго участка съ общей площадью надѣльной земли.

Для опредѣленія тѣхъ ископаемыхъ, на которыя должны распространяться правила статьи 17 законопроекта, въ статьѣ этой сдѣлана ссылка на статью 260 устава горнаго (по прод. 1906 г.). Въ этой послѣдней заключается, однако, далеко не полный перечень ископаемыхъ. Руководствуясь этимъ перечнемъ, пришлось бы допустить, что всѣ не упомянутыя въ немъ ископаемыя, напримѣръ, соль, нефть, драгоценные камни, золото, платина, не подходятъ подъ дѣйствіе правила упомянутой 17 статьи. Между тѣмъ, по мысли законопроекта и поименованныя ископаемыя предполагается также подчинить дѣйствію правила, предоставляющаго разработку ихъ сельскому обществу. Поэтому Комиссія находитъ болѣе правильнымъ, исключивъ ссылку на статью 260 Устава Горнаго, опредѣлительно выразить въ статьѣ 17 законопроекта, что изложенное въ ней правило относится ко всѣмъ вообще ископаемымъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя составляютъ предметы домашняго обихода и могутъ быть предоставлены въ пользованіе собственниковъ участковъ. Имѣя при этомъ въ виду, что установить исчерпывающій перечень всѣхъ ископаемыхъ, право на разработку которыхъ слѣдуетъ оставить за сельскимъ обществомъ, крайне затруднительно при попутномъ лишь обсужденіи вопроса о нѣдрахъ, Комиссія предпочла указать въ статьѣ 17 законопроекта тѣ служащія домашнимъ потребностямъ ископаемыя, на которыя дѣйствіе ея не должно распространяться и къ которымъ могутъ быть отнесены неогнеупорные глины и песокъ, торфъ, простой строительный (бутовый) камень и известняки.

Что касается затѣмъ особаго вознагражденія владѣльцевъ укрѣпленныхъ въ личную собственность участковъ, за порчу ихъ поверхности, то Комиссія нашла нужнымъ указать въ законопроектѣ, что владѣльцы имѣютъ право требовать такого вознагражденія не только за порчу поверхности принадлежащихъ имъ участковъ и находящихся на ней строеній, происходящую вслѣдствіе разработки нѣдръ, но и за занятіе необходимой для такой разработки части этой поверхности. Принимая вмѣстѣ съ тѣмъ во вниманіе, что отсутствіе постановленій въ законопроектѣ о тѣхъ учрежденіяхъ, которыми должны быть разрѣшаемы споры о размѣрѣ этого вознагражденія между заинтересованными сторонами, слѣдуетъ толковать въ томъ смыслѣ, что дѣла такого рода подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій, и находя такой порядокъ разрѣшенія этихъ дѣлъ неудобнымъ для крестьянскаго населенія, Комиссія признала цѣлесообразнымъ дополнить обсуждаемую статью правиломъ о томъ, что размѣръ означеннаго вознагражденія опредѣляется уѣзднымъ съѣздомъ, въ административномъ его присутствіи.

Установивъ на приведенныхъ основаніяхъ правила, касающіяся разработки ископаемыхъ въ укрѣпленныхъ въ личную собственность изъ общиннаго владѣнія участкахъ, Комиссія признала желательнымъ распространить эти правила также и на тѣ досрочно выкупленные на основаніи статьи 165 Положенія о Выкупѣ, изд. 1876 г., участки, на которые данныя еще не были выданы. Этимъ способомъ можетъ быть устранена существующая относительно такихъ участковъ неопредѣленность закона.

**Выдѣлъ
укрѣпленныхъ
участковъ
къ одному, по
возможности,
мѣсту.**

По вопросу о порядкѣ и основаніяхъ производства выдѣла укрѣпленныхъ въ личную собственность участковъ надѣльной земли къ одному, по возможности, мѣсту въ законопроектѣ содержатся нижеслѣдующія положенія.

Каждый домохозяинъ, укрѣпившій за собою часть надѣльной земли, имѣетъ право требовать, чтобы общество выдѣлило ему, взаменъ укрѣпленныхъ угодій, соотвѣтственный участокъ къ одному, по возможности, мѣсту. Если такой выдѣлъ оказывается для общества неудобнымъ или невозможнымъ, оно обязано удовлетворить домохозяина деньгами (ст. 28 и 29).

Выдѣлъ къ одному мѣсту обязательенъ для общества: при общихъ передѣлахъ, если заявленіе о выдѣлѣ подано до приведенія въ исполненіе приговора о передѣлѣ, и внѣ общихъ передѣловъ, если выдѣла потребуетъ не менѣе $\frac{1}{5}$ части всѣхъ членовъ схода или не менѣе 50 домохозяевъ, а также по заявленію хотя бы одного домохозяина, когда выдѣлъ оказывается возможнымъ и несвязаннымъ съ особыми неудобствами (ст. 30).

При общихъ передѣлахъ право выдѣла къ однимъ мѣстамъ на основаніи новой разверстки предоставляется также домохозяевамъ, еще не закрѣпившимъ за собою участковъ надѣльной земли, если требованіе объ этомъ заявлено до приведенія въ исполненіе приговора о передѣлѣ (ст. 31).

Укрѣпленные за отдѣльными домохозяевами участки обязательно выдѣляются къ однимъ мѣстамъ, безъ согласія ихъ владѣльцевъ, при общихъ передѣлахъ, по требованію большинства остающихся въ общинѣ домохозяевъ и при несогласіи владѣльца черезполосныхъ участковъ на обмѣнъ таковыхъ, вызываемый необходимостью включить ихъ въ границы участковъ, отводимыхъ другимъ выдѣляющимся (ст. 32). Означенные выдѣлы производятся, при непремѣнномъ участіи уѣзднаго члена окружного суда, уѣздными землеустроительными комиссіями (ст. 33).

Признавая въ существѣ предложенный порядокъ выдѣла къ однимъ мѣстамъ цѣлесообразнымъ, Комиссія считала, однако, необходимымъ внести болѣе опредѣленности въ нѣкоторыя постановленія законопроекта по такому важному предмету, какъ устройство отдѣльныхъ крестьянскихъ владѣній въ цѣльныхъ, отрубныхъ участкахъ. Въ сихъ видахъ въ редакціи статьи 29 надлежитъ съ большею ясностью указать, что общество можетъ удовлетворить желающаго выдѣлиться домохозяина деньгами лишь въ томъ случаѣ, если выдѣлъ его къ одному мѣсту признанъ землеустроительными комиссіями или замѣняющими ихъ учрежденіями неудобнымъ или невозможнымъ. Въ изложеніи же законопроекта статья эта можетъ быть понимаема въ томъ смыслѣ, что означенное право принадлежитъ обществу, если оно само находитъ требуемый выдѣлъ для себя неудобнымъ или невозможнымъ.

Еще болѣе опасную въ практическомъ отношеніи неопредѣленность Комиссія усматривала въ постановленіи, изложенномъ въ подраздѣленіи *б* пункта 2 статьи 30 законопроекта, согласно которому общество обязано произвести выдѣлъ къ одному мѣсту, безъ права удовлетворить выдѣляющагося деньгами, и внѣ общихъ передѣловъ, по требованію хотя бы одного домохозяина, если выдѣлъ участка оказывается возможнымъ и несвязаннымъ съ особыми неудобствами. Послѣднее условіе не можетъ дать въ

руководство землеустроительнымъ комиссіямъ, которымъ ввѣряются дѣла о выдѣлахъ, твердаго основанія для разрѣшенія въ каждомъ случаѣ вопроса о томъ, возможно ли предоставить обществу выплатить выдѣляющемуся опредѣленную сумму, вмѣсто выдѣла ему участка въ натурѣ. Выдѣлъ къ одному мѣсту въ дѣйствительности всегда возможенъ и почти всегда связанъ съ неудобствами для общества. Такимъ образомъ вышеприведенное правило открывало бы широкой просторъ произволу землеустроительныхъ комиссій и самой разнообразной практикѣ на мѣстахъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Въ видахъ устраненія указанной неопредѣленности законопроекта, Комиссія признала желательнымъ, вмѣсто этого правила, постановить, для обязательнаго выдѣла, по требованію хотя бы одного домохозяина, болѣе точныя условія, ограждающія въ возможной мѣрѣ интересы какъ выдѣляющагося, такъ и лицъ, остающихся въ общинѣ.

Этимъ условіямъ соотвѣтствуетъ, прежде всего, такой выдѣлъ, который могъ бы быть произведенъ безъ измѣненія количества земли въ участкахъ отведенныхъ прочимъ домохозяевамъ въ каждомъ полѣ. Подобный выдѣлъ возможный въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимое количество земли могло бы быть выдѣлено изъ отдѣльныхъ пустошей или урочищъ, или какимъ либо инымъ способомъ, но безъ передвижки отведенныхъ членамъ общины полосъ, очевидно, не былъ бы вовсе связанъ съ неудобствами для общества и потому безусловно можетъ быть допущенъ по требованію даже одного домохозяина. Затѣмъ, въ другихъ случаяхъ единовременный выдѣлъ участка конечно, представлялъ бы для общества существенныя неудобства. Но неудобства эти сдѣлались бы въ значительной степени менѣе ощутительны для общества, если бы ему предоставлено было производить выдѣлъ постепенно, въ нѣсколько лѣтъ, или даже въ теченіе всего принятого въ немъ полевого сѣвооборота. Если выдѣляющійся выразитъ согласіе на производство выдѣла на этихъ условіяхъ, то такой выдѣлъ также слѣдуетъ признать обязательнымъ для общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что указанные въ пунктѣ 2 статьи 30 выдѣлы, внѣ общихъ передѣловъ, нерѣдко требуютъ для своего осуществленія производства такихъ передѣловъ, Комиссія нашла необходимымъ дополнить означенный пунктъ указаніемъ, что при обязательныхъ выдѣлахъ къ одному мѣсту обществу предоставляется производить досрочные передѣлы, не испрашивая на то разрѣшенія губернскаго присутствія, какъ это предписано правиломъ статьи 29 общаго положенія о крестьянахъ.

Въ отношеніи выдѣловъ при общихъ передѣлахъ статья 31 законопроекта предоставляетъ право требовать ихъ по основаніямъ новой разверстки и тѣмъ домохозяевамъ, которые ранѣе не закрѣпили за собою участковъ надѣльной земли, если только требованіе такого выдѣла заявлено до приведенія въ исполненіе приговора о передѣлѣ.

Не возражая, вообще, противъ такого права, Комиссія не могла, однако, признать цѣлесообразнымъ установленіе указаннаго срока для заявленій о выдѣлѣ. Во-первыхъ, приведеніе въ исполненіе приговора объ общемъ передѣлѣ трудно приурочить къ какому либо вполне опредѣленному дѣйствію, и потому въ дѣйствительности возможно постоянное возникновеніе споровъ о томъ, не пропущенъ ли уже срокъ для подачи означенныхъ заявленій. Во-вторыхъ, удовлетвореніе требованій о выдѣлахъ, заявленныхъ послѣ постановленія приговора о передѣлѣ, представлялось бы крайне неудобнымъ для общества. Выполненіе такихъ требованій вызывало бы всякій разъ необходимость въ производствѣ новой разверстки угодій, и такимъ образомъ, вся работа общества по составленію расчетовъ такой разверстки, связан-

ная съ большимъ трудомъ и потерю немалаго количества времени, утрачивала бы свое значеніе, и общество вынуждено было бы производить заново такую разверстку. Между тѣмъ справедливые интересы выдѣляющагося нисколько не пострадали бы, если бы онъ былъ обязанъ заявить свое требованіе о выдѣлѣ до постановленія приговора о передѣлѣ. Въ этомъ смыслѣ необходимо, по мнѣнію Комиссіи, измѣнить приведенное правило статьи 31.

Засимъ, Комиссія нашла нужнымъ исключить изъ статьи 33 требованіе объ обязательномъ присутствіи уѣзднаго члена окружного суда въ землеустроительныхъ комиссіяхъ при выдѣлѣ участковъ, такъ какъ соблюденіе этого требованія можетъ въ значительной степени замедлить работу землеустроительныхъ комиссій по производству выдѣловъ.

По проекту, постановленія уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій по дѣламъ о выдѣлахъ могутъ быть обжалованы въ губернскія землеустроительныя комиссіи, а гдѣ ихъ нѣтъ—въ губернскія присутствія. Эти установленія разсматриваютъ приносимыя имъ жалобы по существу и постановленія ихъ признаются окончательными (ст. 33 и 34). Такое положеніе, по мнѣнію Комиссіи, не можетъ быть признано правильнымъ. Оно приведетъ къ шаткой и разнообразной въ разныхъ мѣстностяхъ практикѣ въ одной изъ самыхъ важныхъ отраслей землеустроительнаго дѣла. вмѣстѣ съ тѣмъ, во многихъ случаяхъ оно не ускоритъ, а замедлитъ окончательное разрѣшеніе дѣлъ, такъ какъ признаніе въ законѣ постановленій вышеупомянутыхъ губернскихъ установленій окончательными не преградитъ пути къ обжалованію ихъ въ порядкѣ надзора Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, на рѣшенія котораго, въ свою очередь, могутъ быть приносимы на общемъ основаніи жалобы въ Первый Департаментъ Сената. Кромѣ того въ мѣстностяхъ, въ которыхъ второю инстанціею по отношенію къ уѣздной землеустроительной комиссіи являлось бы губернское присутствіе, рѣшенія послѣдняго по дошедшимъ до него дѣламъ о выдѣлахъ участковъ къ однимъ мѣстамъ будутъ имѣть иное значеніе, сравнительно съ рѣшеніями его по другимъ землеустроительнымъ дѣламъ, которыя подлежатъ обжалованію въ Сенатъ. Въ виду этого Комиссія считала болѣе цѣлесообразнымъ допустить обжалованіе постановленій губернскихъ землеустроительныхъ комиссій или, въ подлежащихъ случаяхъ, губернскихъ присутствій по выдѣламъ участковъ надѣльной земли къ однимъ мѣстамъ во Второй Департаментъ Правительствующаго Сената, въ тѣхъ случаяхъ, когда постановленіями этими нарушены законы или превзойдена предоставленная названнымъ учрежденіямъ власть. вмѣстѣ съ этимъ надлежитъ, конечно, указать въ законопроектѣ и срокъ для подачи жалобъ на означенныя постановленія причемъ срокъ этотъ достаточно опредѣлить въ тридцать дней.

По поводу статьи 37 законопроекта, на основаніи которой при укрѣпленіи въ личную собственность и выдѣлѣ къ однимъ мѣстамъ участковъ изъ тѣхъ надѣльныхъ общинныхъ земель, по которымъ выкупные платежи не отмѣнены, т.-е. состоявшихъ прежде въ чиншевомъ владѣніи или арендномъ пользованіи или же отведенныхъ крестьянамъ вновь изъ состава государственныхъ имуществъ (пол. выкуп., по прод. 1906 г., ст. 54, прим. 1, п. 2), выкупной долгъ въ соотвѣтственныхъ частяхъ переводится на эти участки,—Комиссія остановилась на вопросѣ слѣдуетъ ли включить въ настоящій законопроектъ, наряду съ правиломъ статьи 37 о выкупномъ долгѣ, соотвѣтствующія постановленія о недоимкахъ по выкупнымъ платежамъ и объ укрѣпленномъ на надѣльныхъ земляхъ долгѣ Крестьянскому Поземельному Банку.

Принимая во вниманіе, что, послѣ общей отмѣны, съ 1 января 1907 г., выкупныхъ платежей, взиманіе ихъ продолжается только съ тѣхъ земель

сельскаго населенія, которыя до отвода въ надѣлъ состояли въ чиншевомъ владѣннн или арендномъ пользованнн ихъ нынѣшнихъ собственниковъ, или же отведены крестьянамъ вновь изъ казенныхъ земель, вовсе въ пользованнн крестьянъ не состоявшихъ [пол. выкуп., ст. 54, прим. 1 (по прод. 1906 г.), п. 2], нельзя не признать, что правило статьи 37 о переводѣ на укрѣпленные въ личную собственность или выдѣленные участки общинной земли выкупного долга имѣетъ значенн исключительнаго постановленн для указанныхъ разрядовъ сельскихъ обывателей и не касается вообще недоимокъ по выкупнымъ платежамъ, числящихся на надѣльныхъ земляхъ на которыя распространялась выкупная операція. Однако, въ особомъ упоминанн въ статьѣ 37 о такихъ недоимкахъ надобности не представляется, такъ какъ, съ отмѣною круговой поруки, недоимки зачисляются не за цѣлыми сельскими обществами, а за отдѣльными домохозяевами. Поэтому укрѣпленн въ личную ихъ собственность участковъ надѣльной земли или выдѣлъ ихъ къ однимъ мѣстамъ не могутъ влечь за собою какихъ-либо измѣненн въ счетѣ недоимокъ по выкупнымъ платежамъ. Что же касается долга Крестьянскому Поземельному Банку, который могъ образоваться на надѣльныхъ земляхъ со времени примѣненн ВЫСОЧАЙШАГО указа 15 ноября 1906 года, то по этому предмету въ разсматриваемомъ законопроектѣ не содержится никакихъ постановленн и этотъ пробѣлъ въ немъ надлежитъ заполнить, распространивъ изложенное правило статьи 37 о переводѣ выкупного долга, въ соотвѣтственныхъ частяхъ, на укрѣпленные или выдѣленные къ однимъ мѣстамъ изъ состава общинной земли участки также и на случаи, когда эта земля обременена долгомъ Крестьянскому Поземельному Банку.

Обращаясь, наконецъ, къ послѣднему изъ намѣченныхъ вопросовъ — о переходѣ цѣлыхъ обществъ къ владѣнн въ отрубныхъ участкахъ, Комиссія приняла во вниманн, что, согласно законопроекту, такой переходъ въ обществахъ и селеннхъ съ участковымъ землевладѣнн совершается по простому большинству голосовъ, а въ обществахъ и селеннхъ съ общиннымъ или смѣшаннымъ землевладѣнн — по большинству $\frac{2}{3}$ голосовъ всѣхъ домохозяевъ, считая какъ членовъ общины, такъ и крестьянъ, владѣющихъ участками на правѣ личной собственности (ст. 41).

По поводу этихъ правилъ въ Комисснн была высказана мысль о желательности установить въ издаваемомъ законѣ порядокъ разверстанн земель въ тѣхъ селеннхъ Полтавской и Черниговской губернн, въ коихъ среди крестьянскихъ владѣнн находятся участки, принадлежащн казакамъ и помѣщикамъ, съ образованнмъ, взаимнмъ сельскаго схода, особыхъ собранин съ участнмъ упомянутыхъ землевладѣльцевъ.

Осуществленн этой мысли представляется, однако, по мнѣнн Комисснн затруднительнымъ. Владѣнн упомянутыхъ казаковъ и помѣщиковъ, расположенныя чрезполосно съ крестьянскими надѣльными землями, образовались на совершенно иныхъ основаннхъ сравнительно съ послѣдними, и потому правила обсуждаемаго законопроекта, устанавливаемыя именно для надѣльныхъ земель, не могутъ быть къ нимъ примѣнены. Указанный вопросъ, необходимость разрѣшенн котораго не вызываетъ сомнѣнн, правнльнѣе было бы сообразить при разсмотрѣнн законопроекта о землеустройствѣ.

Вышеприведенное правило статьи 41 о переходѣ цѣлыхъ обществъ къ отрубному владѣнн, по проекту Государственной Думы, предположено распространнть на сельскня общества, деревни и колонн, образованныя въ губерннхъ Царства Польскаго, на основанн статей 264—275 и 287—313 учрежденн управленн этихъ губернн (Свод. Зак., Т. II, изд. 1892 г.), съ

**Переходъ
къ владѣнн
въ отрубныхъ
участкахъ
цѣлыхъ
обществъ.**

**О примѣненн
закона въ
губерннхъ
Царства
Польскаго.**

тѣмъ, чтобы въ деревняхъ и колоніяхъ (ст. 287—313) приговоры о переходѣ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ постановлялись на сходахъ, созываемыхъ примѣнительно къ статьѣ 297 означеннаго закона. Приговоры эти должны приводиться въ исполненіе и отмѣняться въ общемъ, установленномъ для приговоровъ сельскихъ обществъ, порядкѣ (ст. 42).

По поводу этого предположенія Комиссія, прежде всего, замѣтила, что разсматриваемый законопроектъ представляетъ совокупность правилъ, издаваемыхъ въ измѣненіе и дополненіе дѣйствующаго законодательства о крестьянскомъ землевладѣніи, образованномъ на началахъ положеній о крестьянахъ 19 февраля 1861 года. По мысли и цѣли своей Указъ 9 ноября 1906 г., а слѣдовательно и выработанный на его основѣ Государственной Думой законопроектъ не долженъ касаться земельного положенія крестьянъ, бытъ которыхъ устроены другими законодательными актами. Поэтому было бы послѣдовательнѣе и съ точки зрѣнія систематическаго изложенія закона правильнѣе статью 42 законопроекта, относящуюся къ губерніямъ Царства Польскаго, не помѣщать въ ряду статей, представляющихъ цѣльное узаконеніе, касающееся лишь землевладѣнія, устроеннаго по началамъ положеній 19 февраля 1861 года. Упомянутая статья, устанавливающая полезное для крестьянскаго землевладѣнія губерній Царства Польскаго правило, могла бы быть, однако, издана одновременно съ обсуждаемымъ законопроектомъ, въ видѣ особаго постановленія, дополняющаго дѣйствующія въ названныхъ губерніяхъ законоположенія о крестьянахъ.

Останавливаясь, затѣмъ, на содержаніи этой статьи, Комиссія не встрѣтила въ существѣ препятствій къ распространенію изложеннаго въ статьѣ 41 законопроекта правила на тѣ деревни или колоніи въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ которыхъ образовано сельское общественное управленіе, завѣдывающее хозяйственными и имущественными дѣлами общества (учр. упр. губ. Цар. Польск., ст. 264—275). При этомъ, однако, Комиссія нашла нужнымъ замѣтить, что положеніями объ устройствѣ крестьянъ въ упомянутыхъ губерніяхъ не предусматривается общинное землевладѣніе и что поэтому вторая часть статьи 41 законопроекта, устанавливающая правила о переходѣ къ отрубному владѣнію цѣлыхъ обществъ и селеній съ общиннымъ или смѣшаннымъ землевладѣніемъ, не можетъ имѣть примѣненія къ сельскимъ обществамъ въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Что же касается тѣхъ деревень и колоній въ этой окраинѣ, которыя образованы на основаніи статей 287—313 вышеупомянутаго учрежденія, то въ отношеніи ихъ надлежитъ имѣть въ виду, что населеніе ихъ большею частью не принадлежитъ къ крестьянскому сословію, что ВЫСОЧАЙШЕ Указы 19 февраля 1864 г. о земельномъ устройствѣ крестьянъ не распространяютъ на нихъ своего дѣйствія и что правами сельскаго самоуправленія они не пользуются. На избираемыхъ ими солтысовъ возлагаются исключительно обязанности по мѣстному завѣдыванію порядкомъ и безопасностью. Отсюда слѣдуетъ, во-первыхъ, что земли, которыми владѣютъ обыватели этихъ деревень и колоній, не принадлежатъ къ разряду надѣльной земли и могли быть ими пріобрѣтены на самыхъ различныхъ основаніяхъ, и во-вторыхъ, что въ поселеніяхъ такого рода не существуетъ общественнаго установленія, которому возможно было бы предоставить разрѣшеніе настолько важнаго вопроса, какъ разверстаніе всѣхъ угодій для перехода всего поселенія къ отрубному владѣнію. При такихъ условіяхъ Комиссія затрудняется попутно при разсмотрѣніи настоящаго законопроекта, постановить опредѣленные правила о порядкѣ, въ которомъ долженъ совершаться въ означенныхъ деревняхъ и колоніяхъ переходъ къ отрубному владѣнію. Разрѣшенію этого вопроса должно, по мнѣнію Комиссіи, предшествовать выясненіе тѣхъ правъ

на основаніи которыхъ населеніе этихъ деревень и колоній владѣть землею, и сообразно которымъ можетъ быть устроено то сельское учрежденіе, которое могло бы постановлять обязательные приговоры для переверстки угодій. Согласно сказанному, Комиссія считаетъ необходимымъ ограничиться, въ настоящемъ законопроектѣ лишь постановленіями о переходѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго къ отрубному владѣнію тѣхъ сельскихъ обществъ, которыя образованы на основаніи статей 264—275 учрежденія управленія этихъ губерній.

Закончивъ обсужденіе указанныхъ выше общихъ вопросовъ, вытекающихъ изъ содержанія настоящаго законопроекта, Комиссія приняла во вниманіе, что законопроектъ этотъ, направленный главнымъ образомъ къ насажденію и развитію у насъ мелкой земельной собственности, составляетъ лишь часть общей аграрной программы, имѣющей цѣлью упорядочить условія землепользованія и землевладѣнія въ государствѣ. При соображеніи же задачъ ея во всей ихъ совокупности, нельзя не признать, что для экономическаго и культурнаго благосостоянія страны, равно какъ и для обезпеченія процвѣтанія мелкой крестьянской земельной собственности, весьма важное значеніе имѣетъ извѣстное нормальное соотношеніе между мелкимъ, среднимъ и крупнымъ землевладѣніемъ.

Между тѣмъ дѣятельность Правительства въ этой области, выражающаяся, наиболѣе непосредственнымъ образомъ, въ надѣленіи землею переселенцевъ, въ отводѣ крестьянамъ на извѣстныхъ условіяхъ казенныхъ земель и въ особенности въ операціяхъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка, до послѣдняго времени направлялась преимущественно заботами о расширеніи мелкаго крестьянскаго землевладѣнія. Нынѣ, когда мысль объ указанномъ соотношеніи всѣхъ упомянутыхъ видовъ землевладѣнія въ достаточной мѣрѣ выяснена, Комиссія (въ большинствѣ своихъ Членовъ) выражаетъ увѣренность, что Правительство обратитъ должное вниманіе на этотъ вопросъ и установитъ, въ подлежащемъ порядкѣ, соотвѣтствующія дѣйствительнымъ потребностямъ государства, основанія и способы своей земельной политики.

Затѣмъ, Комиссія не могла также не остановиться на вопросѣ о мелкомъ кредитѣ для сельскихъ обывателей. Вопросъ этотъ не разъ уже возбуждался Правительствомъ и необходимость въ организациі такого кредита не подлежитъ сомнѣнію. Однако, до настоящаго времени дѣло это не вышло за предѣлы лишь самыхъ скромныхъ попытокъ. Главнымъ препятствіемъ для болѣе широкаго его развитія являлась недостаточная кредитоспособность крестьянъ, пользующихся землею на общинномъ правѣ. Съ обезпеченіемъ имъ выхода изъ общины и съ распространеніемъ среди крестьянъ личной земельной собственности, значеніе этого препятствія должно уменьшиться и потому послѣ приведенія въ дѣйствіе обсуждаемаго закона надлежало бы дать болѣе широкую постановку организациі мелкаго сельскохозяйственнаго кредита. Дѣло это, по мнѣнію Комиссіи, могло бы быть успѣшнѣе приведено къ желательному окончанію, если бы Государственный Совѣтъ, воспользовавшись предоставленнымъ ему правомъ законодательнаго почина (учр. Гос. Сов., ст. 54), выработалъ основныя начала закона, которымъ должна опредѣляться правительственная дѣятельность по выдачѣ мелкихъ ссудъ на сельскохозяйственныя надобности.

Въ заключеніе Комиссія замѣтила, что съ установленіемъ на основаніяхъ обсуждаемаго законопроекта мелкой земельной собственности у крестьянъ, надѣльная земля, хотя и съ извѣстными ограниченіями, сдѣлается предметомъ гражданскаго оборота. Вмѣстѣ съ этимъ возникнетъ необходимость совершать относительно такой земли акты отчужденія и залога. Но существующій крѣпостной порядокъ совершенія этихъ актовъ, вообще очень

Соотношеніе между мелкимъ, среднимъ и крупнымъ землевладѣніемъ.

О мелкомъ кредитѣ на сельско-хозяйственныя надобности.

О порядкѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ.

сложный и неудобный, совершенно не приспособленъ къ условіямъ мелкой земельной собственности. Вслѣдствіе этого владѣльцы мелкихъ земельныхъ участковъ вынуждены будутъ въ большинствѣ случаевъ обходить крѣпостной порядокъ и довольствоваться менѣе вѣрными и безспорными способами доказательства своихъ правъ на землю. Такое положеніе, конечно, не можетъ быть признано нормальнымъ, и Правительству надлежало бы безотлагательно разработать вопросъ о способахъ болѣе доступнаго для крестьянскаго землевладѣнія совершенія крѣпостныхъ актовъ. Въ виду этого Комиссія имѣетъ честь предложить Государственному Совѣту принять нижеслѣдующее заявленіе о переходѣ къ постатейному разсмотрѣнію законопроекта:

«Признавая желательнымъ, чтобы Правительствомъ былъ разработанъ и въ непродолжительномъ времени внесенъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учрежденій проектъ объ установленіи порядка совершенія крѣпостныхъ актовъ, болѣе приспособленнаго къ условіямъ мелкаго крестьянскаго землевладѣнія, —

Государственный Совѣтъ переходитъ къ разсмотрѣнію по статьямъ проекта закона объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій, касающихся крестьянскаго землевладѣнія».

Соображенія
Общаго Со-
бранія Госу-
дарственного
Совѣта.

Общее Собрание Государственного Совѣта, приступивъ, въ засѣданіи 15 марта 1910 г., къ обсужденію доклада Особой Комиссіи Государственного Совѣта объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи, заслушало докладчиковъ означенной Комиссіи—членовъ Государственного Совѣта А. С. Стишинскаго и М. В. Красовскаго, между прочимъ, указавшихъ, что почти полвѣка тому назадъ, 28 января 1861 г., Общее Собрание Государственного Совѣта приступило къ разсмотрѣнію выработанныхъ редакціонными комиссіями и бывшимъ Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу проектовъ законовъ объ отмѣнѣ крѣпостной зависимости и объ административномъ земельномъ устройствѣ крестьянъ, отъ этой зависимости освобожденныхъ. Плодомъ этихъ трудовъ и, по-истинѣ историческихъ, засѣданій Государственного Совѣта были Положенія о сельскомъ состояніи, удостоившіяся ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія 19 февраля 1861 г. и за которыя многомилліонное крестьянство и вся Россія благословляютъ и всегда будутъ чтить память Императора Александра II. Нынѣ, обновленному въ своемъ учрежденіи и составѣ Государственному Совѣту предстоитъ не менѣе важная задача, и засѣданія, нынѣ открывающіяся, будутъ также отмѣчены въ исторіи. На разсмотрѣніе Государственного Совѣта представленъ проектъ закона, имѣющаго цѣлью переустройство земельного уклада того же многомилліоннаго крестьянства, которое и въ наши дни составляетъ огромное, подавляющее большинство сельскаго населенія и въ предѣлахъ своей надѣльной земли владѣетъ $\frac{3}{4}$ всей культурной площади Европейской Россіи. Въ странѣ земледѣльческой, какою искони была Россія и какою она останется много вѣковъ, а можетъ быть и всегда, такой законъ имѣетъ первостепенное, исключительное значеніе. Отъ правильной его постановки зависитъ благосостояніе всего населенія, развитіе финансовыхъ силъ страны, усиленіе государственной мощи Россіи. Всякая крупная ошибка въ этой постановкѣ чревата неисчислимыми пагубными послѣдствіями, которыя въ настоящее время предвидѣть даже трудно, а исправить впослѣдствіи окажется дѣломъ еще болѣе труднымъ, а, быть можетъ, и совершенно невозможнымъ. Въ дѣлѣ земельного устройства крестьянъ, современная Россія стоитъ на перепутьи, на рубежѣ двухъ періодовъ своего экономическаго развитія. Существующій земельный строй, унаслѣдованный отъ дореформеннаго прошлаго, который крестьянская ре-

форма застала, а Положеніе 19 февраля освятило силою закона, оказывается во многих мѣстностяхъ отжившимъ или отживающимъ и не отвѣчаетъ болѣе запросамъ жизни и потребностямъ населенія. Правовыя и экономическія условія сложились въ послѣднее время такъ, что назрѣла настоятельная необходимость перехода къ болѣе совершеннымъ формамъ землевладѣнія и землепользованія. При такихъ условіяхъ, задача законодателя состоитъ въ правильномъ и ясномъ опредѣленіи юридическихъ основъ этихъ новыхъ формъ землевладѣнія, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, въ обезпеченіи спокойнаго, по возможности, безболѣзненнаго и съ народнымъ правосознаніемъ согласованнаго, порядка перехода къ нимъ крестьянъ. Такъ же, какъ во всѣ выдающіеся моменты Русской исторіи, и въ этомъ благомъ государственномъ дѣлѣ починъ приняла на себя всегда у насъ въ Россіи чуткая къ дѣйствительнымъ нуждамъ народа Верховная Власть. По волѣ Государя Императора, большая часть постановленій, содержащихся въ законопроектѣ, были изданы въ 1906 г., въ видѣ временной мѣры, въ порядкѣ статьи 87 Основныхъ Законовъ. Затѣмъ, облеченныя въ форму законодательнаго представленія, они были внесены на уваженіе Государственной Думы, въ которой подверглись значительнымъ измѣненіямъ, и кромѣ того, были дополнены рядомъ новыхъ правилъ, весьма притомъ существенныхъ, которыхъ не содержалъ въ себѣ Именной ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ 9 ноября 1906 г. Такимъ образомъ, въ первой стадіи законодательнаго разсмотрѣнія этого дѣла, народное представительство сказало свое слово. Теперь очередь за Членами Верхней Палаты. Обращаясь къ существу дѣла, въ связи съ его историческимъ ходомъ необходимо отмѣтить преемственную связь Указа 9 ноября 1906 г. и соотвѣствующихъ статей законопроекта, одобреннаго Государственною Думою, съ предшествующимъ законодательствомъ о крестьянахъ. Исходною точкою, отправнымъ пунктомъ Указа 9 ноября 1906 г. послужили статьи 12 Общаго Положенія и 106 Положенія о Выкупѣ. ВЫСОЧАЙШИМЪ Указомъ 3 ноября 1905 г. выкупные платежи для всѣхъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ были понижены до половины оклада на 1906 г. и взиманіе ихъ прекращено было вовсе съ 1 января 1907 г. Съ 1 января 1907 г. слѣдовало ожидать заявленія требованій о выдѣлѣ участковъ въ частную собственность, удовлетвореніе этихъ требованій было обязательно по закону, а, между тѣмъ, исполненіе этого закона, согласно точному и ясному его смыслу, оказывалось практически невозможнымъ. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе цѣлага ряда причинъ, каковы—пониженіе выкупныхъ платежей, общее и частное, неоднократное сложеніе недоимокъ, еще болѣе часто повторявшееся измѣненіе въ размѣрѣ владѣнія каждаго домохозяина, происходившее по случаю семейныхъ раздѣловъ, общихъ передѣловъ и частныхъ скидокъ и навалки тяголъ, а, главное, вслѣдствіе хаотическаго состоянія отчетности и счетоводства въ волостныхъ правленіяхъ по раскладкамъ выкупныхъ платежей за прежнее время и даже полного отсутствія документальныхъ данныхъ по этому предмету за старые годы, — опредѣлить долю участія каждаго домохозяина въ выкупѣ обществомъ его надѣла и, при томъ, долю такого участія преемственнаго, за нѣсколько поколѣній, представлялось задачею совершенно неразрѣшимою. Единственнымъ выходомъ изъ такого положенія представлялась замѣна въ законѣ понятія о долѣ участія домохозяина въ уплатѣ обществомъ выкупнаго долга какимъ-либо другимъ опредѣленіемъ. А это могло бы быть сдѣлано только изданіемъ новаго закона въ развитіе, измѣненіе и дополненіе статьи 12 Общаго положенія, причемъ законъ этотъ надо было издать немедленно и столь заблаговременно, чтобы онъ могъ воспріять свою силу и дѣйствіе съ 1 января 1907 г. Гордіевъ

**Задачи
законодателя.**

**Историческая
необходимость
изданія Указа
9 ноября.**

узелъ этотъ былъ разсѣченъ Указомъ 9 ноября 1906 г. Съ этой точки зрѣнія, неоднократно высказывавшіеся упреки въ томъ, что такой важный вопросъ, какъ вопросъ о выходѣ изъ общины съ землею, былъ разрѣшенъ въ порядкѣ ст. 87 Основныхъ Законовъ, а не въ порядкѣ законодательномъ, представляются несправедливыми. Получивъ преемственно, отъ прежняго Законодателя, вполнѣ опредѣленное обязательство передъ населеніемъ, Правительство обязано было озаботиться о своевременномъ обеспеченіи возможности исполненія этого обязательства. Вексель выданъ былъ 50 лѣтъ тому назадъ и надо было оплатить его въ срокъ. Ограничиться въ эту пору внесеніемъ соотвѣтственнаго представленія въ Законодательныя наши Учрежденія и ждать разрѣшенія этого представленія было совершенно невозможно. Лучшимъ доказательствомъ тому служитъ приступъ къ разсмотрѣнію настоящаго законопроекта нынѣ, 15 марта 1910 года, т.-е. слишкомъ черезъ три года, съ того дня, когда должно было начаться примѣненіе его на мѣстахъ. Поэтому, не съ сожалѣніемъ, а съ признательностью слѣдуетъ вспоминать, что, по волѣ Государя Императора, Правительство приняло на свою отвѣтственность первоначальное направленіе этого дѣла въ порядкѣ статьи 87 Основныхъ Законовъ. Правда, при этомъ, оно вышло за предѣлы задачи, поставленной статьею 12 Общаго Положенія, и пошло далѣе цѣли, въ этой статьѣ намѣченной. Въ статьѣ 12 говорится о выдѣлѣ участковъ выходящимъ изъ общины, о выдѣлѣ фактическомъ, въ натурѣ; въ Указѣ же 9 ноября—объ укрѣпленіи чрезполосныхъ долей этихъ участковъ, какъ объ операціи самостоятельной, отдѣльной, и о послѣдующемъ, затѣмъ, выдѣлѣ ихъ къ однимъ мѣстамъ, также въ видѣ операціи самостоятельной, отдѣльной отъ укрѣпленія. Правильность толкованія статьи 12 Общаго Положенія, т.-е. того, что въ этой статьѣ именно разумѣется фактической выдѣлъ, а не одно лишь укрѣпленіе, вытекаетъ, кромѣ буквальнаго, кажется, достаточно яснаго грамматическаго смысла слова «выдѣлъ», также изъ содержанія послѣдней части этой статьи, въ которой постановлено, что если выдѣлъ окажется невозможнымъ или неудобнымъ, то крестьянскому обществу предоставляется вознаграждать желающаго выдѣлиться деньгами, по взаимному соглашенію или оцѣнкѣ. Если бы въ статьѣ 12 шла рѣчь объ одномъ лишь укрѣпленіи чрезполосныхъ участковъ, безъ фактическаго ихъ выдѣла, то не было бы основанія постановлять правило, предусматривающее случаи невозможности такого выдѣла. Укрѣпленіе формальное, безъ передвижки полосъ, безъ измѣненія размѣра и расположенія земельныхъ долей, всегда и при всякихъ обстоятельствахъ, возможно. Затѣмъ, можно говорить объ общихъ неудобствахъ всякаго укрѣпленія для остальныхъ членовъ общества, остающихся при общинномъ пользованіи, но нельзя себѣ представить какія-нибудь особыя неудобства, происходящія собственно отъ укрѣпленія и зависящія отъ условія владѣнія даннаго домохозяина, а, между тѣмъ, лишь о такихъ специальныхъ, изъ условій даннаго случая вытекающихъ, неудобствахъ, и говоритъ статья 12, какъ объ основаніи для замѣны выдѣла денежныхъ вознагражденіемъ. Такимъ образомъ, ясно, что въ статьѣ 12 говорится лишь о фактическомъ выдѣлѣ. Ясно также, что Правительство, установивъ укрѣпленіе чрезполосныхъ долей въ качествѣ операціи самостоятельной, отступило отъ прямыхъ указаній статьи 12. Но и это отступление не вноситъ новаго и чуждаго предшествующему законодательству о крестьянахъ начала, ибо сводится, въ сущности, къ возстановленію дѣйствія столь извѣстной въ нашей юридической литературѣ и въ практикѣ крестьянскихъ учрежденій статьи 165 Положенія о выкупѣ въ первоначальномъ ея изложеніи. Въ статьѣ этой было установлено, что каждый общин-

**Расширеніе
постановленій
ст. 12 Общ.
Положенія.**

**Возстановленіе
ст. 165
Пол. о вык.**

никъ, внесе въ казну сумму, равную капитализированному своему выкупному платежу, укрѣпляетъ за собой свои черезполосные участки въ подворное землепользованіе. Правило это было установлено въ свое время только для однихъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и никогда не распространялось на крестьянъ государственныхъ, которые пріобрѣтали право на досрочный выкупъ своихъ участковъ, подъ условіемъ выдѣла ихъ въ натурѣ, съ согласія общества и лишь послѣ такого выдѣла. Впослѣдствіи, закономъ 14 декабря 1893 г., этотъ послѣдній порядокъ былъ распространенъ, путемъ измѣненія статьи 165, на бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Такимъ образомъ, Указъ 9 ноября 1906 г., возстановивъ дѣйствіе статьи 165 Положенія о выкупѣ, съ тѣмъ вмѣстѣ распространилъ ее на многочисленную категорию сельскихъ обывателей, къ которымъ она никогда не примѣнялась. Такая постановка вопроса въ Указѣ 9 ноября и въ соответствующихъ статьяхъ одобреннаго Государственною Думою законопроекта вызвала цѣлый рядъ возраженій въ той Особой Комиссіи, на которую, постановленіемъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, 17 октября минувшаго года, было возложено предварительное разсмотрѣніе настоящаго дѣла. При этомъ указывалось, что сохраненіе въ законѣ порядка, принятаго въ этомъ отношеніи Указомъ 9 ноября 1906 г., будетъ имѣть неблагопріятныя послѣдствія; указывалось, что такими послѣдствіями будетъ закрѣпленіе, нерѣдко на долгое время, чрезполосности и дробности участковъ, укрѣпленныхъ въ этомъ порядкѣ, излишнее и очень нежелательное осложненіе работъ по упорядоченію и улучшенію землепользованія крестьянъ, ибо работы эти раскалываются на двѣ отдѣльныя, совершенно независимыя одна отъ другой, операціи и, въ конечномъ результатѣ,—затяжка на долгій срокъ именно того, къ чему эти работы должны быть направлены, а именно сведенія чрезполосныхъ крестьянскихъ угодій въ цѣльные хуторскіе или отрубные участки. Несмотря на всю вѣскость этихъ соображеній, Особая Комиссія не нашла возможнымъ придать имъ рѣшающее значеніе. Основаніемъ къ такому ея заключенію послужили данныя о примѣненіи Указа 9-го ноября 1906 г. на практикѣ. Изъ этихъ данныхъ, сообщенныхъ Комиссіи представителемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, усматривается, что при общемъ числѣ 963.000 общинниковъ-домохозяевъ, укрѣпившихъ за собой свои участки по 1 сентября 1909 г., заявленія о выдѣлѣ и разверстаніи на хутора или отруба поступили по 1 іюня того же года отъ 350.000 домохозяевъ. Между тѣмъ, за время, протекшее съ освобожденія крестьянъ до 1906 г., полное разверстаніе съ отводомъ чрезполосныхъ угодій въ хуторскіе или отрубные участки было примѣнено лишь къ участкамъ 19.540 домохозяевъ. Сопоставленіе этихъ двухъ цифръ: 350.000 за три года и 19.540 за предшествовавшія 45 лѣтъ и привело Особую Комиссію къ убѣжденію, что примѣненіе Указа 9 ноября 1906 г. дало могучій толчекъ столь полезному дѣлу разверстанія крестьянской чрезполосицы. По мнѣнію Комиссіи, опытъ доказалъ цѣлесообразность укрѣпленія чрезполосныхъ участковъ въ частную собственность, какъ переходной ступени къ выдѣленію ихъ въ отруба или хутора. Указъ 9 ноября примѣняется уже три года и народное правосознаніе съ нимъ освоилось. При такихъ условіяхъ, отказываться отъ порядка укрѣпленія, въ немъ установленнаго, и замѣнять этотъ порядокъ другимъ, быть можетъ и болѣе совершеннымъ, представляется едва ли желательнымъ. Такой способъ законодательнаго разрѣшенія вопроса, несомнѣнно, поколебалъ бы въ крестьянскомъ населеніи увѣренность въ устойчивости закона и посѣялъ бы въ умахъ крестьянъ сомнѣніе и недоувѣреніе къ мѣропріятіямъ Правительства. Такіе опыты надъ народной психологіей въ вопросахъ, столь глубоко захватывающихъ самые насущные интересы сель-

**Возраженія
противъ изда-
нія Указа
9 ноября.**

**Результаты
примѣненія
Указа
9 ноября.**

скаго населенія не допустимы. Приведенныя цифровыя данныя освѣщаютъ еще другую, не менѣе важную, сторону дѣла. Они свидѣтельствуютъ, и притомъ свидѣтельствуютъ краснорѣчиво, что Указъ 9 ноября 1906 года пошелъ навстрѣчу давно уже назрѣвшему во многихъ мѣстностяхъ, въ средѣ нашихъ общинниковъ, стремленію къ обособленію своей надѣльной земли изъ общественнаго въ личное владѣніе. Стремленіе это было предусмотрено составителями Положеній 19 февраля 1861 г., и для его удовлетворенія они включили въ Положеніе о выкупѣ статью 165. Красною нитью черезъ весь послѣдующій тридцатилѣтній періодъ проходитъ примѣненіе разрѣшеннаго этою статьею досрочнаго выкупа и укрѣпленія чрезполосныхъ участковъ, досрочно выкупленныхъ, въ подворное пользованіе, и число случаевъ такого рода постепенно, хотя и медленно, но изъ года въ годъ возрастало. Законъ 14 декабря 1893 г., поставившій досрочный выкупъ въ зависимость отъ согласія общества, понизилъ, сократилъ число такихъ случаевъ, но не прекратилъ ихъ совершенно. Въ прежнее время стремленіе это склонны были объяснять желаніемъ общинниковъ освободиться отъ круговой поруки, но когда круговая порука была отмѣнена 12 марта 1903 года, а досрочные выкупы продолжали повторяться, то ясно стало, что причина этого явленія коренится глубже и что ее слѣдуетъ искать въ побужденіяхъ иного свойства. И дѣйствительно, вслѣдъ за изданіемъ Указа 9-го ноября 1906 г., движеніе это сразу усилилось и, можно сказать, продолжаетъ возрастать, едва ли не въ геометрической пропорціи. Въ первый годъ примѣненія Указа заявленія объ укрѣпленіи были поданы 146.000 домохозяевами, а къ 1 января текущаго года, т.-е. за трехлѣтній почти періодъ времени, число такихъ заявленій достигло 1.513.000, что при общемъ числѣ домохозяевъ-общинниковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ Указъ 9-го ноября 1906 г. примѣняется, а именно 9.200.000—составляютъ 17%. Конечно, въ числѣ этихъ лицъ было не мало такихъ, которыя, порвавъ давно фактическую связь съ деревнею, успѣшили воспользоваться Указомъ 9 ноября 1906 г. для того, чтобы ликвидировать свое земельное имущество. Значеніе этого фактора опредѣляется числомъ случаевъ продажи укрѣпленныхъ ранѣе участковъ. По свѣдѣніямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ къ 1 ноября 1909 г. такихъ участковъ было продано 82.000, что при общемъ числѣ укрѣпленныхъ къ тому же сроку участковъ (около 1.000.000) составляетъ приблизительно 8%. Далѣе, необходимо отмѣтить укрѣпленія, недостаточно обдуманная или подъ давленіемъ мѣстныхъ властей, усердно не по разуму примѣнявшихъ Указъ 9 ноября 1906 года, вопреки вполне яснымъ и неоднократнымъ указаніямъ центральной власти о томъ, чтобы населеніе было широко оповѣщено о содержаніи этого Указа и правила его были населенію разъяснены, но чтобы отнюдь никакого давленія, въ смыслѣ побужденія крестьянъ воспользоваться этимъ Указомъ, не было допускаемо. Что касается случаевъ перваго рода, т.-е. необдуманныхъ укрѣпленій, то, конечно, очень трудно сказать, хотя бы въ общихъ цифрахъ, сколько такихъ случаевъ было на практикѣ. Достаточно упомянуть, что, по свѣдѣніямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, къ 1 сентября 1909 г. 270 домохозяевъ вернулись къ общинному пользованію. Наконецъ, обращаясь къ послѣднимъ случаямъ, т.-е. къ случаямъ укрѣпленія подъ давленіемъ администраціи, нельзя не замѣтить, что, повидимому, примѣры нѣсколько искусственнаго воздѣйствія на поселянъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ встрѣчались, но едва ли такое воздѣйствіе могло оказать сколько-нибудь существенное вліяніе на общій ходъ дѣла. Сомнительно, чтобы приказаніемъ начальства можно было нынѣшняго крестьянина побудить укрѣпить за собою участокъ въ частную собственность, вопреки

его желанію. Во всякомъ случаѣ, всѣ эти привходящія второстепенныя обстоятельства не могутъ умалить того внушительнаго, по своему значенію, факта, что за три года дѣйствія Указа 9-го ноября 1.500.000 домохозяевъ-общинниковъ, т.-е. $\frac{1}{6}$ часть общаго ихъ числа, пожелали воспользоваться этимъ Указомъ. Не служитъ ли это яснымъ и очевиднымъ доказательствомъ, что населеніе приняло Указъ 9 ноября 1906 г., какъ благодѣтельную мѣру, и что Указъ этотъ дѣйствительно отвѣчалъ несомнѣнному, въ средѣ нашимъ общинниковъ, стремленію къ обособленію своей надѣльной земли въ личное владѣніе? Стремленіе это нельзя не привѣтствовать, ибо въ немъ вся будущность сельскаго хозяйства на надѣльныхъ земляхъ. Не слѣдуетъ забывать, что, со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости крестьянское хозяйство весьма мало подвинулось впередъ, между тѣмъ какъ за то же время частно-владѣльческое хозяйство достигло значительныхъ успѣховъ. Въ этомъ отношеніи, нѣтъ большого различія между землями общиннаго и подворнаго пользованія. Дробность, чрезполосность участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ, принудительный сѣвооборотъ и общая пастьба скота присущи обѣимъ этимъ кореннымъ формамъ крестьянскаго землепользованія, и одинаково, при той и другой, связываютъ и парализуютъ починъ и энергію земледѣльца. Съ точки зрѣнія интересовъ сельскохозяйственной культуры, трудно сказать, какая изъ этихъ двухъ формъ лучше. Если желать быть безпристрастнымъ, надлежало бы признать, что обѣ онѣ, съ этой точки зрѣнія, хуже, и что единственнымъ способомъ обезпеченія дѣйствительнаго развитія и улучшенія сельскаго хозяйства на надѣльныхъ земляхъ является раздѣленіе этихъ земель на хуторскіе или отрубные участки. Поэтому, понятно то увлеченіе, съ которымъ оба вѣдомства, руководящія примѣненіемъ Указа 9 ноября 1906 г. на практикѣ, проводятъ эту мѣру въ жизнь, и можно только пожелать, чтобы, продолжая такое же настойчивое примѣненіе ея, вѣдомства не оставили безъ вниманія другой мѣры, которая не менѣе укрѣпленія чрезполосныхъ участковъ окажется полезной, какъ переходная ступень къ хуторамъ и отрубамъ, т.-е. раздробленіе нашихъ огромныхъ, въ южныхъ губерніяхъ, сельъ, владѣющихъ десятками тысячъ десятинъ надѣльной земли, раздѣленіе ихъ на мелкіе поселки, съ выдѣленіемъ каждому изъ этихъ огромныхъ надѣловъ отдѣльныхъ участковъ, хотя бы въ общинное пользование выселка, но въ замкнутыхъ границахъ. Непосредственное выдѣленіе въ отруба и хутора участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ изъ такихъ огромныхъ общественныхъ надѣловъ представляетъ на практикѣ трудности, почти непреодолимыя. Между тѣмъ, операція эта будетъ значительно облегчена раздѣленіемъ этихъ надѣловъ, въ связи съ образованіемъ выселковъ. Несомнѣнными преимуществами хуторскаго и отрубнаго землепользованія увлеклась и Государственная Дума при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, и, подъ вліяніемъ этой мысли, признала постановку вопроса въ Указѣ 9 ноября 1906 г. недостаточно рѣшительною. Съ своей стороны, Государственная Дума пришла къ заключенію о необходимости широкаго насажденія крестьянской частной собственности, не отступая въ этихъ видахъ и передъ принудительнымъ установленіемъ ея, велѣніемъ закона, въ обществахъ и селеніяхъ, не производившихъ общихъ передѣловъ со времени надѣленія, или въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ изданію обсуждаемаго нынѣ закона. Мѣру эту едва ли возможно признать правильной. Насаждать землеустройство приказомъ, хотя бы и Законодателя, помимо, и даже вопреки желанію самихъ крестьянъ, представляется пріемомъ безцѣльнымъ и даже опаснымъ, ибо пріемъ этотъ приведетъ къ результатамъ, какъ разъ обратнымъ тѣмъ, которыхъ желаютъ достигнуть сторонники этой мѣры. Въ

Значеніе стремленія крестьянъ къ обособленію надѣльной земли въ личное владѣніе.

Преимущества хуторскаго и отрубнаго хозяйства.

Критика постановленій, принятыхъ Государственной Думой.

**Разногласія
въ Особой Ко-
миссіи Госу-
дарственнаго
Совѣта.**

средѣ Особой Комиссіи, учрежденной для предварительнаго разсмотрѣнія настоящаго дѣла, послѣ обмѣна общихъ сужденій, никѣмъ изъ ея Членовъ не было высказано предложенія объ отклоненіи всего законопроекта. Въ дальнѣйшемъ ходѣ работъ Комиссіи намѣчены были три спорныхъ вопроса, по которымъ не послѣдовало единогласнаго заключенія: во-первыхъ, о возможности сохранить въ проектѣ статьи 1—8, и, затѣмъ, о дополненіяхъ къ содержащимся въ проектѣ правиламъ о порядкѣ отчужденія и залога укрѣпленныхъ и выдѣленныхъ участковъ. Здѣсь, собственно, два разногласія, ибо предлагаются два дополненія. По этимъ вопросамъ подано было два особыхъ мнѣнія. Одно, предлагающее, отъ имени 9 Членовъ особой Комиссіи, исключить статьи 1—8 законопроекта, и отъ имени 8 Членовъ Комиссіи—принять дополненія правилъ объ отчужденіи и залогѣ укрѣпленныхъ и выдѣленныхъ участковъ. Второе особое мнѣніе, за подписью другихъ 3 Членовъ Комиссіи, по мотивамъ, нѣсколько расходящимся съ мотивами особаго мнѣнія 9 Членовъ, присоединяется, однако, къ заключенію сихъ послѣднихъ и также склоняется къ исключенію статей 1—8 законопроекта. Наконецъ, къ докладу особой Комиссіи приложено третье особое мнѣніе одного изъ ея Членовъ, въ которомъ заявлены возраженія противъ нѣкоторыхъ основныхъ началъ проекта, но окончательнаго заключенія не высказано.

**Спорныя сто-
роны настоя-
щаго закона.**

Спорныя стороны настоящаго дѣла слѣдующія: 1) 8 первыхъ статей законопроекта добавляются къ Указу 9 ноября Государственною Думою; 2) вопросъ о необходимости тѣхъ или иныхъ ограниченій въ правѣ домохозяевъ, укрѣпившихъ въ личную собственность участки общинной земли, отчуждать эти участки; 3) вопросъ о доплатѣ за излишки укрѣпленной земли сравнительно съ числомъ разверсточныхъ единицъ въ выходящей изъ общины семьѣ, и 4) о правахъ укрѣпляющихся на распоряженіе рудными богатствами, заключающимися въ отводимыхъ имъ участкахъ. По первымъ двумъ вопросамъ возникли разномыслія въ средѣ Особой Комиссіи; по двумъ послѣднимъ Комиссіей предложены существенныя измѣненія въ предположеніяхъ Государственной Думы. Но, если сопоставить законопроектъ въ томъ видѣ, какъ онъ былъ принятъ Государственною Думою, съ тѣмъ изложеніемъ, которое онъ получилъ въ Комиссіи Государственнаго Совѣта, то легко убѣдиться, что, помимо указанныхъ выше главныхъ спорныхъ вопросовъ, законопроектъ Государственной Думы потерпѣлъ многочисленныя измѣненія. Еще большія различія представляются между первоначальнымъ текстомъ Указа 9 ноября и тѣмъ изложеніемъ, въ коемъ этотъ законъ предлагается на усмотрѣніе Государственнаго Совѣта. На первый взглядъ можетъ показаться даже, что между этими двумя актами нѣтъ ничего общаго, что отъ Указа 9 ноября не осталось камня на камнѣ, до такой степени многочисленны измѣненія и добавленія, сдѣланныя Государственною Думою и Комиссіею Государственнаго Совѣта почти по всѣмъ частямъ первоначальнаго текста закона. Но, при внимательномъ изученіи дѣла, легко убѣдиться, что это различіе только внѣшнее, что коренныхъ различій между ними нѣтъ и что, не взирая на многочисленныя передѣлки и добавленія въ отдѣльныхъ постановленіяхъ Указа 9 ноября, главные его основы и положенія сохранились безъ измѣненія. Многочисленныя редакціонныя перемѣны въ проектѣ объясняются стремленіемъ устранить недоразумѣнія, которыя могли породить тѣ или иныя предписанія этого важнѣйшаго закона въ практикѣ административныхъ учреждений, въ истолкованіи его Правительствующимъ Сенатомъ и въ пониманіи заинтересованныхъ лицъ. Представители большинства, которые отстаиваютъ законопроектъ въ тѣхъ главныхъ его очертаніяхъ, въ коихъ онъ вышелъ изъ Государственной Думы, не видятъ, однако, въ этомъ законѣ конечной панацеи, а смотрятъ на

**Настоящій за-
конъ, какъ
первый шагъ
въ земельной
реформѣ.**

него лишь какъ на начальный шагъ въ тѣхъ обширныхъ трудахъ, которые предстоитъ еще сдѣлать Правительству и Законодательнымъ Учрежденіямъ для того, чтобы водворить должный порядокъ въ крестьянскомъ землевладѣніи и землеустройствѣ, въ этихъ главнѣйшихъ отрасляхъ государственной жизни, установить условія, при которыхъ важнѣйшій промыселъ русскаго народа, главнѣйшее основаніе богатства, мощи и крѣпости Россійскаго Государства—земледѣліе могло бы у насъ процвѣтать, а не прозябать, какъ это имѣетъ мѣсто теперь. Указъ 9 ноября только первое звено долгой цѣпи законодательныхъ работъ, которыя предстоятъ по устройенію крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія. Подобно тому, какъ, при другихъ крупныхъ реформахъ, за основнымъ закономъ, провозглашавшимъ реформу, слѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ законопроектовъ, въ ея развитіе и для приспособленія къ отдѣльнымъ частямъ нашего обширнаго отечества, такъ точно и по отношенію къ крестьянской земельной реформѣ законъ 9 ноября есть только вступительный шагъ: дальше послѣдуютъ и частью уже внесены Правительствомъ на разсмотрѣніе Законодательныхъ Учрежденій другія законодательныя мѣропріятія, находящіяся въ тѣснѣйшей связи съ основаніями и началами, принятыми въ этомъ законѣ. Таковъ законъ о землеустройствѣ, который уже разсмотрѣнъ Думою и поступилъ въ Государственный Совѣтъ. Затѣмъ, на разсмотрѣніе Государственной Думы былъ внесенъ, а потомъ взятъ обратно, для исправленія, законопроектъ о крестьянскомъ землевладѣніи, часть котораго составлялъ раздѣлъ о надѣльныхъ земляхъ, и въ коемъ опредѣлялись юридическія отношенія крестьянъ къ ихъ земельнымъ обществамъ и внутри крестьянской семьи. Далѣе, несомнѣнно, должно послѣдовать еще изданіе законовъ, касающихся обезпеченія необходимаго для мелкаго землевладѣнія кредита, законовъ, касающихся агрономической помощи мелкимъ хозяевамъ, объ установленіи опеки надъ расточительными домохозяевами и т. д. Необходимо также изданіе болѣе упрощенныхъ и болѣе приспособленныхъ къ условіямъ крестьянской жизни формъ совершенія актовъ, удостоверяющихъ переходъ мелкой собственности изъ однѣхъ рукъ въ другія.

Общее собраніе Государственнаго Совѣта, послѣ продолжительныхъ общихъ (см. прил.) и постатейныхъ (см. постат. разъясненія) преній, произвело рядъ измѣненій въ одобренномъ Государственною Думою проектѣ. Главнѣйшими изъ нихъ являются слѣдующія: 1) изъ статьи 1-ой законопроекта, которой признавались перешедшими къ наследственно-участковому владѣнію какъ общества и селенія, никогда не передѣлявшіяся со времени надѣленія изъ землю, такъ и тѣ, въ которыхъ не было передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ изданію обсуждаемаго закона,—исключено указаніе на общества и селенія, не передѣлявшіяся въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ; 2) признано болѣе правильнымъ возложить разрѣшеніе вопроса о томъ, кто является домохозяиномъ въ тѣхъ случаяхъ, когда у выходящей изъ общины семьи нѣтъ родоначальника, на сельскій сходъ, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ несоставленія надлежащаго приговора въ мѣсячный срокъ со дня заявленія спора, вопросъ разрѣшался земскимъ начальникомъ, по предварительномъ опросѣ членовъ сельскаго схода; 3) введена новая (10) статья, содержащая неподлежащее по существу сомнѣнію правило о томъ, что владѣльцы укрѣпленныхъ участковъ и неотдѣленные ко времени укрѣпленія члены ихъ семействъ лишаются права участія въ оставшейся въ общинномъ владѣніи надѣльной землѣ, которая къ означенному времени передѣлялась на общихъ основаніяхъ; 4) при укрѣпленіи излишковъ возстановленъ болѣе льготный порядокъ, установленный Указомъ 9 ноября, согласно коему стоимость земли опредѣляется по первоначальной средней

**Измѣненія
внесенныя
Общимъ Со-
браніемъ Го-
сударственна-
го Совѣта.**

выкупной цѣнѣ за десятину предоставленныхъ въ надѣлъ данному обществу угодій, облагавшихся выкупными платежами (ст. 12) и т. д.

Въ виду послѣдовавшихъ разногласій между Законодательными Учрежденіями по поводу отдѣльныхъ статей проекта объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи Государственный Совѣтъ, въ засѣданіи 30 апрѣля 1910 г., постановилъ передать означенный законопроектъ въ Согласительную Комиссію.

Во исполненіе возложеннаго на нее порученія, Согласительная Комиссія, въ засѣданіяхъ 15 и 19 мая, разсмотрѣла и обсудила разномыслія, происшедшія между обѣими Палатами и результатами ея трудовъ явился, удостоившейся 14 іюня 1910 г. Высочайшаго утвержденія, окончательный текстъ Положенія 1910 года объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи *).

*) Настоящее введеніе составлено на основаніи слѣдующихъ матеріаловъ: 1) представленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственную Думу отъ 4 апрѣля 1907 года за № 10.902 съ объяснительной запиской по проекту о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія (стр. 1—8); 2) доклада Земельной Комиссіи Государственной Думы № 278 (стр. 1—4); 3) вступительной рѣчи докладчика Земельной Комиссіи члена Государственной Думы С. И. Шидловскаго Общему Собранію Государственной Думы (стен. отч. Г. Д. II сес. стр. 145—198) 4); доклада Особой Комиссіи Государственнаго Совѣта (стр. 1—53) и, 5) вступительныхъ рѣчей докладчиковъ Особой Комиссіи членовъ Государственнаго Совѣта М. В. Красовскаго и А. С. Стишинскаго Общему Собранію Государственнаго Совѣта (Стен. отч. Г. С. V сессіи стр. 1118—1140) и др.

ПОЛОЖЕНІЕ 1910 ГОДА

ОБЪ ИЗМѢНЕНІИ И ДОПОЛНЕНІИ НѢКОТОРЫХЪ ПОСТАНОВЛЕНІЙ О КРЕСТЬЯНСКОМЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІИ.

I. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній постановить нижеслѣдующія правила:

ГЛАВА I.

О правахъ крестьянъ на укрѣпленіе и выдѣлъ участковъ общинной земли.

А. Въ обществахъ и селеніяхъ, не производящихъ общихъ передѣловъ.

Ст. I. Общества и имѣющія отдѣльныя владѣнія селенія, въ коихъ не было общихъ передѣловъ со времени надѣленія ихъ землею, признаются перешедшими къ наследственному (участковому или подворному) владѣнію.

Примѣчаніе. Дѣйствіе настоящей (I) статьи не распространяется на общества и селенія, надѣленные землею послѣ I Января 1887 года.

Законодательные мотивы: Настоящая статья, какъ и весь раздѣлъ А главы I, являются по сравненію съ текстомъ Указа 9 ноября, новыми и введены впервые **Земельной Комиссіей Государственной Думы**, которая статью 1-ую первоначально редактировала такъ:

«1. Общества и селенія, въ коихъ не было общихъ передѣловъ со времени надѣленія ихъ землею, или же въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ изданію настоящаго закона, признаются перешедшими къ наследственно-участковому владѣнію».

Земельная Комиссія, въ лицѣ ея большинства (мнѣніе меньшинства см. введ. стр. 14—15 и 22—29, а также II прил.) исходила при этомъ изъ слѣдующихъ соображеній:

**Раздѣленіе
свѣльскихъ
обществъ на
категоріи.**

**Безпередѣль-
ныя общины.**

Въ Указѣ 9 ноября были установлены двѣ категоріи обществъ: общества, передѣлявшіяся въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ, и общества, таковыхъ передѣловъ не производившія. Въ зависимости отъ принадлежности къ одной или другой категоріи предоставлялось каждому отдѣльному домохозяину право заявить объ укрѣпленіи въ собственность принадлежащихъ ему полосъ. Когда земельная комиссія, по порученію Государственной Думы, вошла въ обсужденіе Указа 9 ноября и остановилась на вопросѣ о дѣленіи на эти 2 категоріи, тогда возникъ слѣдующій вопросъ: вѣдь, помимо этихъ категорій, есть еще извѣстное количество общинъ, никогда передѣловъ не производившихъ, несмотря на то, что они имѣли на это полное право, предоставленное имъ Положеніемъ 61 г. Остановившись на этой категоріи, комиссія разсуждала: нужно ли этой категоріи, совершенно добровольно не вступившей на тотъ уравнительный путь, который былъ ей предоставленъ закономъ, предоставить право пользоваться, въ смыслѣ укрѣпленія отдѣльныхъ полосъ или отдѣльныхъ надѣловъ за отдѣльными домохозяевами, тѣмъ же правомъ, которое предоставлено обществамъ, не производившимъ передѣловъ, или надлежало ихъ выдѣлить въ отдѣльную категорію и предоставить имъ болѣе широкое право, или, наконецъ, предоставить имъ то право, которое имъ предоставлено настоящей статьей, т.-е. право перехода къ наследственно-участковому владѣнію? Комиссія остановилась при этомъ на слѣдующихъ соображеніяхъ. Въ общинахъ, въ которыхъ до настоящаго времени, со времени полученія земли въ надѣлъ, никакихъ рѣшительно передѣловъ не производилось, несомнѣнно, установился извѣстнаго рода взглядъ на землю; установился взглядъ на землю, гораздо болѣе склоняющійся въ пользу пріобрѣтенія отдѣльным домохозяевами извѣстныхъ правъ, вслѣдствіе оплаты ими своего участка выкупными платежами, чѣмъ въ тѣхъ обществахъ, которыя, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, вступили на путь уравнительныхъ передѣловъ. Если законъ не укрѣпитъ того, что создано въ этихъ общинахъ совершенно добровольно, безъ всякаго давленія, если законъ не укрѣпитъ той формы, которая по жизненнымъ условіямъ, въ извѣстныхъ обществахъ привилась, то эти общества подвергнутся очень большому риску. Въ этихъ общинахъ, которыя совершенно не вступили на передѣльный путь, можетъ возникнуть извѣстнаго рода давленіе со стороны лицъ, заинтересованныхъ въ производствѣ передѣла, идущаго въ разрѣзъ съ желаніемъ общества, для того, чтобы получить извѣстный участокъ земли, тѣмъ болѣе, что Указъ 9 ноября создалъ до извѣстной степени благопріятную почву для такого рода интригъ. Если бы каждый, дѣйствительно, зналъ законъ, и, слѣдовательно, община знала бы, что членамъ общества предоставляется право укрѣпить за собою то, чѣмъ они владѣютъ, то, несомнѣнно, для упроченія своихъ правъ, они укрѣпили бы за собою фактическое владѣніе; началъ бы одинъ, а затѣмъ, пошло бы массовое укрѣпленіе. Но, въ данномъ случаѣ, исходя изъ того, что разъ установился обычай, извѣстный строй, и что этотъ обычай очень продолжительный—ему почти 50 лѣтъ,—то едва ли это общество признаетъ всѣ грозящія ему опасности въ смыслѣ нарушенія того земельного строя, который оно само установило, опасности, которыя состоятъ въ томъ,—были и такіе случаи,—что собирались сходы, до извѣстной степени искусственно, для того, чтобы сломать этотъ строй, постановляли произвести общій передѣлъ, котораго никогда не бывало, и тогда уже, послѣ производ-

ства такого общаго передѣла, пришлось бы членамъ этого общества сказать, что оно утратило тѣ права, которыя считало крѣпко своими въ теченіе 50 лѣтъ, и тогда, послѣ этого перваго передѣла, начался бы у нихъ выдѣлъ по заявленіямъ отдѣльныхъ домохозяевъ, но, очевидно, этотъ выдѣлъ уже не могъ бы соотвѣтствовать вполнѣ тѣмъ правамъ, которыя предоставлялись отдѣльнымъ хозяевамъ положеніемъ о выкупѣ, потому что имъ все-таки пришлось бы пройти черезъ отдѣльный общій передѣлъ. Исходя изъ этихъ соображеній, Комиссія признала, во-первыхъ, что тѣ общества, которыя не вступали на путь общихъ передѣловъ, въ которыхъ этихъ общихъ передѣловъ никогда не было, что за этими обществами нужно закрѣпить тотъ строй землевладѣнія, который они сами себѣ создали. Это была первая задача. Комиссія ее разрѣшила въ томъ смыслѣ, въ которомъ она изложена въ 1-ой статьѣ. Затѣмъ, возникъ вопросъ второй: разъ мы становимся на этотъ путь, то нужно ли примѣнять эту статью закона къ обществамъ, въ которыхъ не было совершенно передѣловъ, или же есть извѣстная категорія обществъ, въ которыхъ это стремленіе къ уравнительному землепользованію можетъ считаться вымершимъ? Комиссія пришла къ тому заключенію, что общества, въ которыхъ не было передѣловъ 24 года, могутъ считаться уже отступившими совершенно сознательно отъ того уравнительнаго землепользованія, на которое они имѣли право на основаніи Положенія 1861 г. Срокъ въ 24 года, какъ и всякій другой срокъ въ какомъ хотите дѣлѣ, конечно, не можетъ быть защищаемъ съ большою убѣдительною и съ большою точностью. Почему нужно именно 24 года, а не 22 и не 25? Соображенія, которыя заставили Комиссію остановиться на 24-лѣтнемъ срокѣ, — соображенія косвенныя. Во-первыхъ, 24 года составляютъ почти $2\frac{1}{2}$ земскихъ давности, это составляетъ два передѣльныхъ періода на основаніи закона 93 г. и, наконецъ, эти 24 года почти совпадаютъ съ необязательнымъ выкупомъ 83 г., если отъ 83 г. отсчитать до нынѣшняго 1909 г. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній тѣ общества, которыя не производили передѣла въ теченіе 24 лѣтъ, Комиссія сочла возможнымъ причислить къ категоріи обществъ, совершенно не производившихъ передѣла. Затѣмъ, въ первой редакціи эта статья вылилась въ Комиссіи не такъ, какъ она теперь изложена въ законопроектѣ. Въ первой редакціи было указано, что въ этихъ обществахъ устраняются общіе передѣлы, и только. Это гораздо больше соотвѣтствовало той мысли, которую Комиссія хотѣла вложить въ эту статью; но Комиссія наткнулась тогда на слѣдующее затрудненіе. Если изложить статью въ смыслѣ устраненія передѣловъ въ извѣстной категоріи обществъ, то, въ сущности, создается новый видъ землевладѣнія—безпередѣльная община, т.-е. видъ землевладѣнія, совершенно въ нашемъ законодательствѣ не предусмотрѣнный, ибо въ нашемъ законодательствѣ есть прямое указаніе—примѣчаніе къ ст. 18 Полож. Великоросс.,—въ которомъ есть характеристика общиннаго землевладѣнія. По закону общиннымъ землевладѣніемъ признается землевладѣніе, связанное съ передѣломъ. Когда Комиссія не сочла возможнымъ создавать новый юридическій видъ крестьянскаго землевладѣнія—безпередѣльную общину, тогда Комиссіи рѣшила признать этихъ крестьянъ перешедшими къ тому юридически установленному у насъ виду крестьянскаго землевладѣнія, который носитъ названіе подворно-участковаго. Но Комиссія обратила вниманіе, что на основаніи Указа 9 ноября и всѣхъ сдѣланныхъ къ нему Комис-

Общины не-
передѣлявшія-
ся втеченіе
24 лѣтъ.

сией дополненій, въ общинахъ облегчается выдѣлъ участковъ къ однимъ мѣстамъ сравнительно съ подворнымъ владѣніемъ. Потому Комиссія полагала, что нѣтъ основанія переводить извѣстный разрядъ общинъ въ категорію общинъ подворно-наслѣдственныхъ, затрудняя имъ этимъ выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ. Поэтому Комиссія, переведя ихъ въ подворно-наслѣдственныя владѣнія, оговорила въ ст. 4 разд. А, что, по отношенію къ выдѣламъ, на нихъ распространяются тѣ правила, которыя изложены въ настоящемъ законѣ. Слѣдовательно, здѣсь созданъ видъ подворнаго владѣнія съ извѣстнымъ облегченіемъ условія разверстанія выдѣла къ однимъ мѣстамъ. Вотъ тѣ основныя соображенія, которыя руководили Земельной Комиссіей при разработкѣ настоящей статьи въ частности, и всего раздѣла А вообще.

Община, какъ
отрицательно
явленіе.

Помимо этого, большинство Комиссіи, высказавшееся за разсмотрѣваемую статью, исходило изъ той точки зрѣнія, что общинное землеустройство при современныхъ условіяхъ слѣдуетъ признать явленіемъ отрицательнымъ, а не положительнымъ. Когда этотъ вопросъ разсматривался въ Земельной Комиссіи, то онъ былъ поставленъ въ такой формѣ: въ тѣхъ обществахъ и селеніяхъ, въ которыхъ не производилось общихъ передѣловъ, надлежитъ ли допустить производство общихъ передѣловъ и впредь? Затѣмъ, изъ соображеній уже редакціонныхъ, Комиссія измѣнила эту форму и подошла къ совершенно такому же рѣшенію вопроса уже путемъ признанія извѣстнаго разряда обществъ, перешедшихъ къ наслѣдственно-участковому владѣнію, говоря другими словами—подворному. Въ Комиссіи вопросъ стоялъ такъ: надлежитъ ли разрѣшить производство общихъ передѣловъ въ тѣхъ обществахъ, въ коихъ никогда этихъ передѣловъ не производили? Сначала рѣшался вопросъ относительно общинъ, въ которыхъ никогда передѣловъ не было, а затѣмъ, когда вопросъ былъ разрѣвъ смыслѣ положительномъ, т.-е. было признано нежелательнымъ допускать дальнѣйшіе передѣлы и необходимымъ это прямо указать въ законѣ, тогда Комиссія обратилась къ другому разряду общинъ, т.-е. общинъ, въ которыхъ извѣстное землепользованіе неизмѣнно продолжается въ теченіе 24 лѣтъ, и тоже большинствомъ голосовъ было признано желательнымъ распространить этотъ законъ и на эту категорію обществъ. Всякій законъ, создающій какую-нибудь новую норму, несомнѣнно, до извѣстной степени, является мѣрой принудительной, и, слѣдовательно, здѣсь вопросъ не въ томъ, есть ли вообще какой бы то ни было элементъ принудительности въ предлагаемомъ законѣ, а въ степени принудительности, въ размѣрѣ этой принудительности. Если мы, примѣняя этотъ законъ, предлагаемъ извѣстнаго рода мѣропріятіе, которое совпадаетъ съ тѣмъ, что создано самой жизнью, то обвинять такого рода мѣропріятія въ принудительности нельзя. Если бы мы предлагали постановить передѣлить тѣ общества, которыя никогда не передѣлялись, это было бы мѣрой принудительной и принудительной въ самомъ невозможномъ смыслѣ, потому что шло бы въ разрѣзъ съ тѣмъ, что сама жизнь установила, а мѣра, которая закрѣпляетъ то, что установила сама жизнь, никоимъ образомъ не можетъ быть упрекаема въ избыткѣ принудительности. Даже такая мѣра, какъ освобожденіе крестьянъ въ 1861 г., производилась принудительнымъ путемъ; тогда никому не приходило въ голову предоставить факультативное право выхода изъ крѣпостной зависимости; всѣ признавались вышедшими, независимо отъ того, желалъ ли отдѣльный человѣкъ наслаждаться благами крѣпостной зави-

симости, или нѣтъ. Слѣдовательно, въ той реформѣ, которая является наиболѣе популярной изъ всѣхъ, совершившихся у насъ на Руси, заключался элементъ принудительности. Далѣе, община, если вообще ее можно приравнивать къ коопераціи, во всякомъ случаѣ свободной коопераціи изъ себя не представляетъ. Община представляетъ изъ себя принудительную кооперацію, и, если уже говорить о свободной коопераціи, то, конечно, свободная кооперація можетъ создаться только на почвѣ личной собственности, т.-е. тогда, когда личный собственникъ признаетъ эту форму эксплуатаціи имущества и владѣнія имуществомъ для себя наиболѣе выгодной. Слѣдовательно, съ точки зрѣнія приближенія къ свободной коопераціи насажденіе личнаго землевладѣнія скорѣе открываетъ почву, чѣмъ ее закрываетъ. Конечно, разд. А, предложенный Комиссіей, представляетъ собой по отношенію къ Указу 9 ноября извѣстную новеллу. Комиссія полагала, что, разъ она имѣетъ въ своемъ разсмотрѣніи извѣстнаго рода законопроектъ или Указъ, который былъ изданъ въ развитіе соотвѣтствующихъ статей Положенія 1861 г., она имѣетъ право въ томъ направленіи, въ которомъ составленъ этотъ самый Указъ, сдѣлать шагъ дальше, если она признаетъ этотъ шагъ необходимымъ въ силу государственныхъ соображеній, въ силу пользы и добра населенія. И въ этомъ отношеніи, въ смыслѣ шага дальше по сравненію съ Указомъ 9 ноября, и предложенъ азд. А. Этотъ разд. А, можетъ быть, не пришлось бы предлагать, если бы Положеніе 1861 г. дѣйствовало правильно, и не было бы извѣстнаго вмѣшательства въ 80-хъ и 90-хъ г.г. Разд. А, не вытекающая непосредственно и формально изъ Положенія 1861 г., имѣетъ все-таки связь съ нимъ, потому что Положеніе 1861 г., предоставляя инициативу образованія частной собственности изъ надѣльныхъ земель отдѣльнымъ лицамъ, поставило вопросъ на извѣстный путь, и въ данную минуту представляется цѣлесообразнымъ принять ту мѣру, которая предлагается въ ст. 1 разд. А. Предлагая ст. 1, Комиссія никоимъ образомъ не считала необходимымъ при исполненіи этой ст. 1, при проведеніи ея въ жизнь, предоставить кому бы то ни было возможность давать этой статьѣ черезчуръ распространительное толкованіе, т.-е. насильственно кого-нибудь подтягивать подъ дѣйствіе этой статьи. Когда Комиссія обсуждала примѣненіе началъ ст. 1 къ извѣстной категоріи обществъ, она желала установить лишь одно: былъ ли у нихъ передѣлъ, или не былъ. Если у этихъ обществъ общаго передѣла не было, то Комиссія признавала ихъ подходящими подъ дѣйствіе этой статьи, если же онъ былъ, Комиссія ихъ признавала неподходящими. Вотъ этотъ признакъ, который, конечно, при исполненіи этого закона можетъ быть толкуемъ и слишкомъ широко, и слишкомъ узко, но въ самомъ законѣ нельзя указывать на предѣлы его примѣненія въ видѣ извѣстныхъ весьма неопредѣленныхъ указавій, и потому Комиссія ограничилась опредѣленіемъ того факта — былъ ли общій передѣлъ, или нѣтъ, какъ признака, вызывающаго дѣйствіе этой статьи. Этотъ признакъ совершенно соотвѣтствуетъ тому, что именно Земельная Комиссія хотѣла по этому поводу сказать. По мнѣнію Комиссіи весь разд. А и его ст. 1, имѣетъ значеніе чрезвычайно полезное въ дѣлѣ насажденія личной собственности, которую Комиссія считаетъ совершенно необходимой для того, чтобы наше землевладѣніе и бытъ нашего сельскаго населенія поставитъ на правильный путь. Здѣсь не вводится рѣшительно никакой ломки, эта мѣра исключительно закрѣпляетъ то, что создалось населеніемъ не только

Случай примѣненія ст. 1.

свободно, но даже вопреки нѣкоторымъ попыткамъ толкать его на противоположный путь.

Значеніе термина «наслѣдственно-участковое владѣніе».

Терминъ «наслѣдственно-участковое владѣніе» есть терминъ существующій въ нашемъ законодательствѣ и относящійся къ тому виду владѣнія, который въ общежитіи принято называть подворнымъ. Въ первой статьѣ говорится объ обществахъ и селеніяхъ, а не объ отдѣльныхъ лицахъ. Отдѣльнымъ лицамъ можно, какъ и предполагаетъ Комиссія, на основаніи ст. 2 предоставить права личной собственности, но совокупность отдѣльныхъ собственниковъ, какъ ни какъ, составляетъ сельское общество, и оно должно соответствовать существующимъ у насъ извѣстнаго рода крестьянскимъ организаціямъ. У насъ два вида собственности: общинно-передѣльный и наслѣдственно-участковый, безпередѣльный. Вотъ къ этимъ обществамъ, а не къ отдѣльнымъ лицамъ и долженъ быть примѣняемъ этотъ терминъ «наслѣдственно-участковое».

Разъясненіе Правительства (изъ рѣчи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ г. с. Лыкошина въ 22 засѣданіи II сессіи Гос. Думы 28/x 1908): Указъ 9 ноября, изданный въ порядкѣ ст. 87, какъ временный законъ, имѣлъ цѣлью сдѣлать возможнымъ примѣненіе ст. 12 Общ. Пол., въ виду предстоявшаго уже 1 января 1907 г. прекращенія выкупныхъ платежей. Съ этой точки зрѣнія нельзя было бы, конечно, вводить такое правило, которое прямого отношенія къ ст. 12 не имѣло. Правительствомъ руководила и другая мысль, другое соображеніе, а именно: трудность и нежеланіе вводить столь коренное правило, не вызываемое спѣшностью, не вызываемое крайней необходимостью, въ видѣ временной мѣры, безъ предварительнаго обсужденія его законодательными учрежденіями. Вотъ тѣ соображенія, по которымъ соответствующее правило въ Указъ 9 ноября не вошло. По существу дѣла, въ основу обсуждаемой поправки къ правительственному законопроекту положено то соображеніе, что тамъ, гдѣ община фактически не существуетъ, гдѣ нѣтъ передѣловъ, гдѣ общинный духъ окончательно вымеръ, прекратился, — тамъ, собственно, общины и нѣтъ. Остается освятить существующій фактъ, сказать: «общины фактически нѣтъ; не слѣдуетъ, значить, признавать существованіе ея и по закону». Принципъ этотъ, самъ по себѣ, правильный и имѣетъ практическое значеніе, потому что несоответствіе закона съ правосознаніемъ народнымъ и дѣйствительнымъ положеніемъ земельного быта крестьянскаго, разумѣется, всегда нежелательно, всегда имѣетъ результатомъ недоразумѣнія, споры и путаницу въ земельныхъ отношеніяхъ. А такія мѣстности, гдѣ община официально признается, но въ дѣйствительности не существуетъ, имѣются. Въ результатѣ, какъ приходилось убѣждаться изъ свѣдѣній, поступавшихъ въ Министерство съ мѣстъ, это имѣетъ нежелательныя практическія послѣдствія, заключающіяся въ томъ, что крестьяне, плохо знающіе законъ, застигаются совершенно неожиданно стремленіемъ остальной части общества произвести передѣлъ; извѣстны такіе случаи, гдѣ въ обществахъ, въ которыхъ совершенно передѣловъ не было, тамъ случайнымъ большинствомъ производился такимъ образомъ передѣлъ и отнимались надѣлы отъ крестьянъ, которые изъ поколѣнія въ поколѣніе всегда владѣли тѣмъ же количествомъ земли и вполнѣ его окупили. Слѣдовательно, въ принципѣ, мысль признать отжившія общины несуществующими, а, наоборотъ, признать ихъ и по закону обществами подворными, вполнѣ правильна и трудно принципиально противъ нея спорить. Но изъ этихъ соображеній вытекаетъ

О безпередѣльныхъ общинахъ.

сама собою и другая мысль. Рѣчь идетъ объ освященіи существующаго, о признаніи подворными такихъ земельныхъ общинъ, въ которыхъ община дѣйствительно прекратилась. Идетъ рѣчь не о томъ, чтобы насиловать народное правосознаніе, а о томъ, чтобы пойти ему навстрѣчу; слѣдовательно, идетъ рѣчь о томъ, чтобы не было никакого принужденія по отношенію къ этимъ общинамъ, чтобы законъ не упразднялъ насильстве но общину тамъ, гдѣ она еще существуетъ. И вотъ эту точку зрѣнія, которая выражена вполне рельефно и въ докладѣ Земельной Комиссіи, Правительство безусловно раздѣляетъ, и представители Правительства имѣли возможность именно эту нежелательность принужденія въ этомъ вопросѣ поддерживать въ Земельной думской Комиссіи. Переходя, собственно, къ тѣмъ поправкамъ къ проекту Правительства, которыя предложены земельной комиссіей, необходимо различать двѣ стороны, два случая. Первый случай — это тотъ, когда передѣловъ вовсе не было; типическимъ примѣромъ такихъ случаевъ является Могилевская губ. и многія общества другихъ губерній. Тамъ, дѣйствительно, можно сказать, что разъ общество съ самаго начала ни одного общаго передѣла не производило, то общинный духъ тамъ дѣйствительно вымеръ. Въдъ частными передѣлами можно обходиться только сравнительно небольшой промежутокъ времени. Каждый частный передѣлъ чрезвычайно увеличиваетъ чрезполосицу, потому что онъ сводится, въ концѣ концовъ, къ дробленію надѣловъ отдѣльныхъ дворовъ. И вотъ, когда чрезполосица доходитъ до известной степени, — веденіе хозяйства и обработка земли становятся невозможными; и тутъ-то и наступаетъ общій передѣлъ. Представить себѣ такое общество, которое въ теченіе 40 — 50 и больше лѣтъ не производило ни одного общаго передѣла, а жило только передѣлами частными, совершенно невозможно; такія общества могутъ быть лишь рѣдкими и не вполне понятными исключеніями.

Исходя изъ той точки зрѣнія, что тамъ, гдѣ не было общихъ передѣловъ, есть полное основаніе утверждать, что общины тамъ нѣтъ, и что, слѣдовательно, законъ, постановивъ, что въ этихъ обществахъ въ дѣйствительности существуетъ не общинное, а подворное владѣніе, лишь освятить существующее и нисколько не нарушить ничьихъ правъ, а, напротивъ, оградить права тѣхъ домохозяевъ, тѣхъ дворовъ, которые обработали землю, улучшили ее, выкупили ее полностью, и которые, если бы не было признано въ настоящее время такое положеніе законнымъ, очутились бы подъ Дамокловымъ мечемъ отнятія у нихъ воздѣланныхъ ими, выкупленныхъ ими участковъ, которые они считаютъ своею собственностью. Исходя изъ этихъ соображеній, Правительство вполне поддерживаетъ первую часть предположенія доклада Земельной Комиссіи, т. е. то положеніе, что въ тѣхъ обществахъ, гдѣ передѣловъ совершенно не было, тамъ не представляется опаснымъ, а напротивъ, является желательнымъ и отвѣчающимъ народному правосознанію признаніе такихъ обществъ не общинными, а подворными.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, которую Правительство твердо поддерживаетъ, о нежелательности въ этомъ вопросѣ принудительнаго элемента и принудительности, Правительство уже встрѣчаетъ нѣкоторыя сомнѣнія относительно второй части предложенія доклада Земельной Комиссіи, именно о томъ, чтобы признать подворными и тѣ общества, которыя въ теченіе 24 лѣтъ не производили передѣловъ. Правительство съ этой точки зрѣнія, опасаясь, что тутъ могутъ быть

Объ общинахъ, не передѣлявшихся въ теченіе 24 лѣтъ.

трудности распознать, были ли тамъ передѣлы или нѣтъ, что такое постановленіе имѣло бы уже видъ принудительности и, въ отдѣльныхъ случаяхъ, могло бы явиться несоотвѣтствующимъ правосознанію отдѣльныхъ обществъ, въ сущности производившихъ какіе-либо передѣлы и попавшихъ зарегистрированными въ число подворныхъ ошибочно, Правительство затруднилось бы присоединиться ко второму положенію поправки, предлагаемой Земельной Комиссіей къ проекту Правительства. Резюмируя, можно сказать слѣдующее: Правительство присоединяется къ предположенію о томъ, чтобы тамъ, гдѣ вовсе не было передѣловъ, такія общества признаны были бы подворными, но затруднилось бы присоединиться къ дальнѣйшему развитію этой мысли, заключающемуся въ томъ, чтобы тамъ, гдѣ передѣловъ не было въ теченіе 24 лѣтъ, и тѣ общества считались болѣе не общинными.

Общее Собраніе Государственной Думы, при баллотировкѣ, приняло статью 1-ю въ редакціи, предложенной Земельной Комиссіей.

Въ Особой Комиссіи Государственнаго Совѣта раздѣлъ А вообще и его статья 1 въ частности вызвали коренныя разногласія.

Исторія возникновения раздѣла А и его статьи 1.

Первымъ и главнымъ поводомъ къ разномыслию въ Комиссіи явился раздѣлъ А, отдѣла I законопроекта, заключающій въ себѣ восемь статей. По разъясненію докладчика Комиссіи въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта М. В. Красовскаго исторія этого раздѣла такова. Правиль, которыя въ немъ содержатся, не имѣются въ Указѣ 9 ноября, они добавлены къ этому Указу Государственною Думою. По Указу 9 ноября установлено лишь право домохозяевъ общинниковъ требовать укрѣпленія въ ихъ личную собственность, соотвѣтственной ихъ платежамъ и размѣрамъ владѣнія, доли общинной земли. Затѣмъ, въ томъ же Указѣ содержатся правила, открывающія этимъ укрѣпившимся владѣльцамъ возможность, при наступленіи извѣстныхъ условій, выдѣлить взамѣнъ отдѣльныхъ полосъ и участковъ, которыми они владѣютъ, отрубные участки. Въ настоящей же 1-ой статьѣ къ этимъ основнымъ положеніямъ Указа добавлено новое начало. Оно гласитъ, что тѣ селенія и общества, у которыхъ не было вовсе передѣловъ со времени отмѣны крѣпостного права или со времени надѣленія землей, какъ это имѣетъ мѣсто для государственныхъ крестьянъ, а равно и тѣ общества и селенія, которыя не производили передѣловъ въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ,—считаются, словомъ закона, перешедшими къ подворному владѣнію. Это значитъ, что съ того дня, когда будетъ изданъ настоящій законъ, къ указаннымъ обществамъ и селеніямъ не будутъ примѣняться общинные порядки, т.-е., что въ этихъ селеніяхъ и обществахъ право производить уравнительные передѣлы, равнять доли отдѣльныхъ владѣльцевъ и домохозяевъ на томъ основаніи, что у одного прибавилась семья, а у другого убавилась, упраздняется; каждый сохраняетъ то количество земли, при которомъ застанетъ его провозглашеніе нынѣшняго закона. Едва ли нужно говорить объ огромномъ значеніи этой мѣры. Прежде всего, значеніе ея громадно потому, что она распространяется на огромную массу людей. Точно опредѣлить на основаніи данныхъ, имѣющихся въ нашемъ распоряженіи и въ распоряженіи Правительства, сколько именно въ Россіи общинниковъ, которые или вовсе не производили передѣловъ, или не производили ихъ болѣе 24 лѣтъ, невозможно. Но изъ собранныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ данныхъ можно заключить, что число это, во

Значеніе раздѣла А и его статьи 1.

всякомъ случаѣ, очень велико. По статистическимъ свѣдѣніямъ, собранымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по 28 губерніямъ, значится, что изъ 73.090 общинъ этихъ 28 губерній въ 35.593 общинахъ общихъ передѣловъ вовсе не производилось со дня надѣленія ихъ землею. Затѣмъ, почти въ 3.000 общинахъ и селеніяхъ передѣловъ не было въ теченіе болѣе 40 лѣтъ; цифры, которая бы опредѣляла категорію тѣхъ общинъ и селеній, которыя не дѣлились болѣе 24 лѣтъ, отдѣльно не имѣется потому, что далѣе идетъ рубрика: не производили передѣловъ отъ 15 до 25 лѣтъ—значить, селенія эти смѣшаны. Изъ приведенныхъ данныхъ можно заключить, что число обществъ и селеній, юридически хотя и пользовавшихся правомъ производить уравнительные общіе передѣлы, но на дѣлѣ этого права не примѣнявшихъ—громадно. Правда, цитированныя цифры вызвали большія сомнѣнія при обсужденіи настоящаго дѣла въ Государственной Думѣ. Предположимъ, что приведенныя цифры преувеличены. Уменьшимъ ихъ на $\frac{1}{3}$, или даже на $\frac{1}{2}$, но и тогда примѣненіе правила, устанавливаемого статьей 1 законопроекта, если оно получитъ силу закона, распространится на громадное число, тысячи и десятки тысячъ общинъ и селеній. Отсюда видно огромное значеніе этого постановленія, въ смыслѣ области его примѣненія. Въ чемъ же сила и сущность этого постановленія? Съ точки зрѣнія большинства Комиссіи, прежде всего, это важно потому, что подобной мѣрой мы внѣдряемъ въ цѣлой массѣ русскаго крестьянства,—въ значительной его части,—спасительное понятіе о собственности. Изъ безправнаго пользователя и владѣльца предоставленной ему въ надѣлъ земли, изъ положенія, при которомъ во всякое время его доля, по произволу большинства членовъ общества, по установленному закономъ большинству $\frac{2}{3}$ голосовъ, можетъ быть отрѣзана и уменьшена, крестьянинъ дѣлается полноправнымъ собственникомъ своего участка. Вмѣсто того положенія, когда обрабатываемое имъ поле, на которомъ онъ прилагалъ свои труды и силы десятки лѣтъ, можетъ быть по произволу, иногда просто по зависти отдѣльныхъ членовъ общества, завидующихъ результатамъ его трудолюбія, перенесено на другое мѣсто, онъ пріобрѣтаетъ твердое сознаніе незыблемости права на свою землю, словомъ, онъ дѣлается ея собственникомъ. Извѣстно изъ литературы, какое спасительное, нравственно оздоравливающее значеніе придаютъ тому обстоятельству, когда бездомнаго пролетарія охватываетъ сознаніе, что онъ твердъ на землѣ, что у него есть уголокъ, который принадлежитъ ему, на который вступить никто не смѣетъ. Это, такъ сказать, элементъ психологической, и большинство Комиссіи придаетъ ему огромное значеніе. Кромѣ того, по мнѣнію большинства Комиссіи, это обстоятельство, т.-е. сознаніе своихъ правъ на незыблемость своей собственности, важно и въ другомъ отношеніи. Оно должно воспитать въ русскомъ крестьянствѣ то, чего ему недоставало до сихъ поръ—уваженіе къ чужой собственности. Только тотъ, кто сознаетъ себя собственникомъ, кто знаетъ, что его права нескрушимы, что ихъ опора въ законѣ—въ государственной власти, въ государственномъ порядкѣ, тотъ уважаетъ чужую собственность, уважаетъ власть, уважаетъ порядокъ. Чтобы побудить нашего крестьянина уважать чужія права, чужую синюю бумагу, на которой пишутся крѣпостные акты, нужно дать ему такія же права, такую же синюю бумагу. Получивъ въ руки актъ на клочекъ земли, онъ пойметъ, что, если этотъ актъ священенъ для него, если его нужно хранить за

Количество общинъ, фактически не пользовавшихся правомъ передѣловъ.

Сущность статьи 1-ой по мнѣнію большинства Особой Комиссіи.

Психологическое значеніе ст. 1.

Хозяйственно-
экономическое
значение ст.
1-ой.

божницей, если на эту бумагу опирается его право, то въ равной мѣрѣ подобная бумага въ рукахъ другого лица является залогомъ права и служить гарантіей собственности. Пока онъ безправный чело-вѣкъ, у котораго можетъ быть отнято все, надъ чѣмъ онъ трудился и чѣмъ владѣлъ, до тѣхъ поръ онъ уважать чужой собственности не станетъ и въ трудные моменты всегда будетъ взирать вверхъ на Правительство и твердить: „Вы обязаны снабжать меня тѣмъ, что мнѣ недостаетъ; у меня нѣтъ средствъ на продовольствіе, дайте Царскій паекъ, пособіе; у меня много дѣтей и мало земли—отрѣжьте мнѣ земли“. Словомъ, въ этомъ психологическомъ моментѣ поворотъ идей, который необходимъ, чтобы изъ прежняго архаическаго порядка, коллективизма и безправія, наше крестьянство могло перейти къ свободной гражданской жизни. Вторую категорію соображеній, побуждающихъ большинство Комиссіи поддерживать и отстаивать добавленный Государственною Думою къ Указу 9 ноября раздѣлъ А—составляютъ доводы хозяйственно-экономическіе. Только между лицомъ, которому на твердыхъ основаніяхъ принадлежитъ незыблемое право на извѣстный участокъ земли, и съ этой землей устанавливается любовная связь, только это лицо понимаетъ, что земля есть благо, есть достояніе, которымъ нужно дорожить для себя, для своихъ преемниковъ, для своихъ потомковъ; прекарный владѣлецъ-арендаторъ, временный собственникъ или пользователь, какъ членъ общины—всегда хищникъ на своей землѣ, онъ ея врагъ, онъ стремится взять съ нея возможно больше и затѣмъ передать ее своему преемнику, случайному, неизвѣстному для него, въ возможно худшемъ видѣ. Ему нечего заботиться о сохраненіи производительныхъ силъ земли,—чѣмъ больше онъ взялъ въ свою пользу, чѣмъ менѣе передастъ онъ преемнику, тѣмъ лучше для него. Но тѣмъ хуже для страны. Такимъ образомъ, при господствѣ общинныхъ порядковъ, мы живемъ на капиталъ, а не на доходы; мы извлекаемъ изъ земли все что можно, а послѣ насъ будь, что будетъ, „après nous le déluge“, вотъ девизъ общиннаго пользованія, общиннаго владѣнія, вотъ девизъ для такого пользованія, гдѣ нѣтъ собственника, гдѣ нѣтъ твердости въ правахъ на недвижимую собственность. Затѣмъ, надо вспомнить всеобъемлющее значеніе движущей силы личнаго интереса для народнаго прогресса. Оспаривать эту силу, оспаривать значеніе этого элемента въ настоящее время никто не станетъ. Достаточно взглянуть на Европу, достаточно бѣглымъ очеркомъ прослѣдить тѣ чудеса экономическаго расцвѣта, которыя произвела Европа съ тѣхъ поръ, какъ она отрѣшилась отъ тѣхъ порядковъ, за которые такъ цѣпко держатся нѣкоторые изъ насъ, чтобы убѣдиться, что, дѣйствительно, только личный интересъ, только этотъ всемогущій стимуль можетъ и долженъ сдвинуть Россію съ той мели, на которой она застряла въ области своего экономическаго развитія уже въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Достаточно вспомнить только тѣ отрицательные порядки въ смыслѣ землепользованія, которые неизбѣжно повсюду вызываетъ общинный строй. Смѣны, урочища, пустоши, ярусы, клинья, загоны, полосы—вотъ тотъ безчисленный арсеналь, который порожденъ общимъ владѣніемъ и этихъ зловредныхъ ухищреній земельно-уравнительной техники, порожденной безконечными передѣлами, скидками и набавками, которымъ такъ восхищаются нѣкоторые наши бытописатели, видя въ нихъ особое проявленіе русской мудрости и русской сметки. Дѣйствительно, нужно много потратить силъ, много энергіи, много

труда, много изобрѣтательности для того, чтобы умудриться изъ цѣлаго, представляемаго отвѣтственнымъ общимъ участкомъ, образовать рядъ такихъ мелкихъ частей, которыя въ точности уравнены между собою, но на которыхъ работать нельзя и которые, въ силу своей формы, своего расположенія, непригодны къ тому, для чего ихъ создалъ Господь Богъ, именно для того, чтобы служить на пользу и на питаніе человѣка. Въ преніяхъ, происходившихъ въ Комиссіи, намъ приводились примѣры общинъ, которыя въ своихъ уравнивательныхъ стремленіяхъ, стремленіяхъ къ тому, чтобы отнюдь Петръ не получилъ на квадратный аршинъ больше Ивана, а Иванъ больше Сидора, чтобы каждому досталось по Божески, по справедливости, доходять до виртуозности. Есть примѣръ, что въ одномъ полѣ, при трехпольной системѣ, число полосъ, отводимыхъ одному двору, доходить до 124, что по полосѣ нельзя протянуть борону, что чуть не $\frac{1}{3}$ часть всей поверхности идетъ на межники, на грани, что при посѣвѣ нельзя бросать зерна такъ, чтобы оно не перелетало къ сосѣду, а тогда не стоитъ бросать въ землю чистаго зерна, потому что, все равно, сосѣдъ набросаетъ вамъ соръ. Вотъ тѣ послѣдствія, которыя собственно въ смыслѣ распредѣленія земли между лицами, призванными на ней работать, неизбѣжно влечетъ за собою общинный строй, столь идеализированный нѣкоторыми. Можно на это возразить, что и среди подворниковъ есть черезполосность, и тамъ встрѣчаются тѣ же неуройства. Несомнѣнно, въ Россіи имѣются, къ сожалѣнію, неуройства по всей линіи, но среди подворниковъ чрезмѣрная чрезполосность, дѣлающая невозможной сколько-нибудь сносную эксплуатацію земли, составляетъ исключеніе, а среди общинниковъ—она правило. Среди подворниковъ все же находятся способы къ ея устраненію. И если до сихъ поръ число соглашеній подворныхъ селеній, направленныхъ къ устраненію чрезполосности, было сравнительно незначительно, то это потому, что препятствовали, съ одной стороны, недочеты въ нашемъ межевомъ законодательствѣ, а съ другой—наша безконечная бюрократическая волокита во всѣхъ административныхъ учрежденіяхъ. Тѣмъ не менѣе, стремленіе къ разверстанію живо ощущается среди подворниковъ, и дайте ему удобные способы къ осуществленію—оно скажется. Въ дѣйствительности, число разверстаній, приведенія угодій въ видъ удобный для ихъ пользованія, несравненно больше у подворниковъ, чѣмъ у общинниковъ. Но помимо такихъ послѣдствій въ землепользованіи, къ которымъ приводитъ общинное владѣніе, нельзя не указать на крайне вредное значеніе основного начала этого владѣнія—на уравниеніе долей. Уравнительное начало въ общинѣ находится въ прямой и непосредственной связи съ представленіемъ, съ которымъ такъ недавно приходилось считаться Россійской государственности, съ представленіемъ о томъ, что земля ничья, что земля Божья, что кто желаетъ трудиться на землѣ, и исключительно, конечно, крестьянинъ (потому, что, по понятіямъ Россійскаго крестьянина, трудится только на землѣ онъ, а тотъ, кто прилагаетъ къ землѣ свой разумъ, свой капиталъ, тотъ не трудится) имѣетъ неотъемлемое право не только получить столько земли, сколько ему нужно, но и получить годную землю взаменъ той, которую онъ испортилъ. Между началомъ уравниенія и социальными теоріями, провозглашающими: каждому по его потребностямъ, но отнюдь, конечно, не по его заслугамъ, существуетъ неразрывная родственная связь. Если въ понятіяхъ извѣстнаго субъекта

Уравни-
тельное
начало
въ общин-
номъ земле-
пользованіи.

Соціально-политическое значение ст. 1.

твердо укоренилось убѣжденіе, что тотъ, у кого больше, чѣмъ у него, долженъ, хотя бы по истеченіи извѣстнаго промежутка времени, уступить этотъ излишекъ, если, взирая на усиленіе своего сосѣда, улучшающаго свой участокъ, дѣлающаго на немъ какія-нибудь насажденія, этотъ субъектъ твердитъ: сади, улучшай, будетъ время, отберутъ у тебя, поравняютъ,—то такой человекъ представляетъ собою матеріаль въполнѣ подготовленный для воспріятія тѣхъ соціальныхъ идей, широкая распространенность коихъ среди нашего крестьянства явилась для многихъ сюрпризомъ, но къ которымъ нашъ имущественно безправный крестьянинъ-общинникъ былъ исподволь подготовленъ господствующими при общинѣ земельными порядками. Факты достаточно свидѣтельствуютъ, что не справедливость, не правда господствуютъ въ общинахъ, а что тамъ широко царитъ экспроприація, въ которой упрекаютъ мѣру, поддерживаемую большинствомъ Комиссіи. Развѣ отнятіе плодовъ многолѣтнихъ трудовъ, многолѣтнихъ усилій и передача ихъ другому, не есть экспроприація? Развѣ предметами экспроприаціи можетъ служить только движимость или отдѣльныя реальныя вещи, а нельзя экспроприировать трудъ, усилія, когда извѣстно, что главное богатство человечества, его капиталъ, есть именно накопленный трудъ? Третья категорія аргументовъ, приводимыхъ большинствомъ Комиссіи въ защиту статьи 1 законопроекта, относится къ соціально-политической сторонѣ вопроса. Долгое время думали, что общинный строй и его поддержаніе охраняетъ Россію отъ язвы, отъ которой страдаютъ наши сосѣди въ Западной Европѣ, именно отъ появленія въ Россіи пролетаріата. Кому изъ насъ, и въ литературѣ, и отъ отдѣльныхъ лицъ не случалось слышать горделиваго изреченія: „У насъ, слава Богу, нѣтъ пролетаріата“. На повѣрку, однако, оказалось, что это мифъ и что пролетаріатъ въ Россіи и среди общинниковъ есть, и при томъ въ громадныхъ размѣрахъ, да еще въ худшихъ формахъ, чѣмъ на Западѣ. Тамъ, на Западѣ, мы имѣемъ дѣло съ неимущимъ людомъ, небезопаснымъ въ завтрашнемъ днѣ, но у котораго свободны руки, котораго будущность, существованіе зависитъ отъ него самого, отъ его энергіи и желанія работать. Въ общинѣ мы имѣемъ людей, также небезопасныхъ въ завтрашнемъ днѣ, людей, часто голодныхъ, но у которыхъ руки связаны. И такъ, и эта надежда на общинный строй не оправдалась. Долгое время считалось также, что община—есть оплотъ охранительныхъ началъ, что тамъ сохраняются патріархальныя условія быта, старые добрые нравы, что тамъ господствуютъ и руководятъ трудолюбивые и степенные мужички, которые всякое дѣло дѣлаютъ по совѣсти, перекрестясь, помолясь Богу, и въ своихъ, въ общественныхъ и мірскихъ дѣлахъ изрекаютъ трезвенныя правдивыя сужденія. Такая идеализація общинныхъ порядковъ, весьма распространенная въ литературѣ и опиравшаяся на пробудившихся послѣ 1861 г. стремленія къ сохраненію нашей національной самобытности, господствовала въ нашихъ правительственныхъ сферахъ и въ обществѣ до самаго послѣдняго времени. Подъ вліяніемъ этого розоваго возрѣнія на общинный строй были составлены декабрьскія правила о выборахъ въ Государственную Думу. Составу первыхъ двухъ Думъ, на половину почти набранному изъ крестьянъ, суждено было разрушить эти иллюзіи. Безпристрастный анализъ явленій послѣднихъ лѣтъ для всѣхъ, кто хочетъ видѣть, ясно и непреложно доказываетъ, что нашъ общинный строй, наши патріархальныя крестьянскіе порядки не оправдали возлагав-

шихся на нихъ ожиданій, что за протекшее съ 1861 г. почти полстолѣтія получились совсѣмъ не тѣ результаты, которыхъ ожидали и Правительство, и апологеты общиннаго строя. Оказалось, что община, въ современномъ ея положеніи, представляетъ собою, по крылатому слову, сказанному однимъ изъ Думскихъ ораторовъ при обсужденіи настоящаго дѣла, „безправную личность и самоуправную толпу“; оказалось, что община не гарантируетъ своихъ членовъ отъ голодовокъ и острой нужды, не гарантируетъ справедливости, не гарантируетъ даже отъ безземелья, потому что номинально владѣльцевъ въ общинѣ много, а нерѣдко дѣйствительное пользованіе надѣльной землей, *dominium utile*, принадлежитъ весьма немногимъ, остальные же члены общины являются простыми батраками и работниками на тѣхъ, которые захватили землю и заправляютъ и руководятъ общими дѣлами. При такихъ условіяхъ, ничего не остается, какъ сказать: нужно отречься отъ тѣхъ предразсудковъ, подъ вліяніемъ которыхъ мы долгое время жили, между прочимъ, и отъ предвзятой идеи о спасительности общиннаго строя и отъ тѣхъ мѣръ, которыми многіе годы искусственно поддерживались общинные порядки нашимъ законодательствомъ. Припомните въ краткихъ чертахъ, какъ шло дѣло освобожденія крестьянъ. Составители Положеній 19 февраля не приняли на себя рѣшенія о томъ: какой быть Россіи—общинной или землевладѣтельской. Подавленные грандіозностью предстоящей имъ задачи разрѣшить узы крѣпостнаго права, размежевать помѣщиковъ и бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, въ ихъ взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ, составители Положеній 19 февраля уклонились отъ прямого отвѣта на этотъ вопросъ, предоставивъ его рѣшеніе будущему. Они сказали: тамъ гдѣ существуетъ общинный порядокъ, пусть онъ продолжается, гдѣ дѣйствуетъ подворное владѣніе—пусть живутъ подворно. Но составители Положеній 19 февраля никогда не смотрѣли на свое рѣшеніе въ этой области, какъ на окончательное, которое должно лечь въ основу всего дальнѣйшаго бытія Россіи, а, напротивъ, понимали его какъ временное рѣшеніе, а затѣмъ должны были, по ихъ предположеніямъ, быть выработаны начала, соотвѣтствующія потребностямъ новыхъ условій сельской жизни. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, замыкая большинство крестьянъ въ общинный порядокъ, составители Положеній 19 февраля не пошли такъ далеко, чтобы закрыть всякую отдушину въ этомъ погребѣ. Они оставили эту отдушину, во-первыхъ, въ видѣ надежды, сказавъ, что каждый крестьянинъ, который оплатитъ сполна весь свой участокъ, получить соотвѣтственную долю надѣльной земли въ собственность, а во-вторыхъ, въ видѣ другого правила статьи 165 Положенія о Выкупѣ, по которой и до наступленія полной оплаты всего надѣла каждый крестьянинъ имѣлъ право, внеся въ казначейство остающуюся за нимъ часть выкупныхъ платежей, получить свой участокъ въ собственность и въ отдѣльный отрубъ. Но, затѣмъ, подъ вліяніемъ другихъ теченій, началось покровительство общинѣ, началось поддержаніе во что бы то ни стало общиннаго строя. Черезъ 28 лѣтъ послѣ изданія Положенія 19 февраля статья 165, въ ея примѣненіи къ коренной Россіи была пріостановлена, а вмѣстѣ съ тѣмъ была закрыта та единственная отдушина, которая открывала возможность лицамъ, тяготившимся общинными порядками, лицамъ, сильнымъ своею инициативою, чувствовавшимъ себя достаточно бодрыми, чтобы стоять на своихъ ногахъ, вырваться изъ общиннаго строя. Имъ было сказано: оставьте всякую надежду сдѣлаться самостоятельными

Взглядъ на
общинное и
подворное
землевладѣ-
ніе состави-
телей Поло-
женій 1861 г.

Взглядъ на
общинное и
подворное
землевладѣ-
ніе въ 1860—
1890 гг.

и независимыми, какъ бы вы ни трудились и ни старались, изъ вашихъ усилій ничего не выйдетъ — все равно васъ поравняютъ. По глубокому убѣжденію большинства Комиссіи это была роковая ошибка. Законодатель, закрѣпляя общинные порядки, не считался съ тѣмъ, что эти порядки не соотвѣтствуютъ болѣе измѣнившимся условіямъ бытовымъ и экономическимъ, хотѣлъ остановить рѣку, рѣку живой жизни, замкнуть ее не только въ берегахъ, но остановить ее теченіе. Результатомъ такого несоотвѣтствія между требованіями закона и условіями, наступившими за пережитый нами со времени освобожденія періодъ, получилось то разочарованіе, которое постигло всѣхъ относительно спасительности общины. За истекшіе полвѣка произошло въ Россіи не мало перемѣнъ, которыя не могли не отразиться самымъ существеннымъ образомъ на экономическихъ и бытовыхъ условіяхъ крестьянской жизни. Прежде всего, произошло огромное умноженіе населенія, а результатомъ его, при отсталости земледѣльческой культуры, при полномъ почти отсутствіи земельныхъ улучшеній, явился упадокъ благосостоянія земледѣльческаго класса. Получились печальныя явленія безлошадности, умноженія голодоловокъ и нужды. Наряду съ этимъ шли другіе факты. Первое время стремленіе къ землѣ, жажда обладанія ею не могли имѣть той силы и значенія, какое получили въ послѣдствіи, земли было много, а стоила она мало и была обременена платежами. Въ теченіе ряда лѣтъ послѣ отмѣны крѣпостного права сохранилось еще такое возрѣніе на надѣльную землю, унаслѣдованное отъ нашихъ старыхъ порядковъ, когда крестьянинъ отъ земли бѣжалъ въ степь, въ казачество, словомъ — когда крестьянинъ не искалъ земли, а его привязывали къ землѣ. Между тѣмъ, облегченіе повинностей, двукратное пониженіе выкупныхъ платежей и экономическія обстоятельства, вызвавшія громадное вздорожаніе земли, сдѣлали изъ земли не тягость, а благо. Отсюда разгорѣлись аппетиты на землю, отсюда естественно, что у прежняго общинника, прежде не заботившагося о сохраненіи неизмѣнности его доли въ надѣльной землѣ, явилось сильное стремленіе укрѣпить за собою эту долю. Между тѣмъ всѣ способы для этого были закрыты. Наконецъ, 3 ноября 1905 г. прозвучала по Россіи великая милость Царская: выкупные платежи были уменьшены наполовину на 1906 г., а съ 1 января 1907 г. сложены окончательно. Утратились и тѣ юридическія и фискальныя основанія, на которыхъ основывались постановленія закона, поддерживавшія круговую поруку, общинное владѣніе и препятствовавшія крестьянамъ получить тѣ участки надѣльной земли, которые выкуплены были ихъ трудами и усиліями. Наступилъ моментъ, когда Правительство обязано было осуществить обѣщаніе уплатить вексель, который былъ данъ еще въ 1861 г. въ статьѣ 12 Общаго Положенія о Крестьянахъ. Большинство Комиссіи убѣждено, что Правительство не могло поступить иначе, какъ оно поступило, представивъ проектъ Указа 9 ноября къ Высочайшему подписанію; болѣе того, если бы мѣры къ ослабленію затрудненій, встрѣчавшихся для выхода изъ общины, принимались своевременно и параллельно съ ростомъ и потребности въ личной собственности, если бы одновременно, а, можетъ быть, и прежде, чѣмъ призвать наше крестьянство къ общественной и политической жизни, за нимъ было признано основное гражданское право, право получить въ собственность ту землю, которую онъ оплатилъ многолѣтними трудами и съ которой онъ живетъ, мы не были бы свидѣтелями печальныхъ событій, которыя такъ недавно

Значеніе Вы-
сочайшаго
Манифеста
3 ноября
1905 года.

омрачили Россію; но если это не было сдѣлано своевременно, то на нашъ взглядъ нельзя не привѣтствовать Правительство за то, что оно рѣшилось выступить съ тѣмъ шагомъ, который теперь составляетъ предметъ обсужденія. Въ особыхъ мнѣніяхъ, заявленныхъ въ Комиссіи, а равно въ общихъ преніяхъ, указывалось на двойственность направленія въ обсуждаемой реформѣ, на неопредѣленность ея стремленій и цѣлей. Указывалось, что въ объяснительной запискѣ, сопровождавшей Указъ 9 ноября, при внесеніи его въ Государственную Думу, съ одной стороны обѣщалось сохраненіе общинныхъ порядковъ, указывалось на то, что не имѣется въ виду насильственно нарушать эти порядки, а съ другой—община ставилась въ условія, при которыхъ дальнѣйшее ея существованіе дѣлалось невозможнымъ, или крайне труднымъ. Но, если упрекъ въ неопредѣленности стремленій, недостаточной сознательности задачи имѣетъ основаніе, то онъ можетъ быть отнесенъ только къ Правительству, къ тому акту, который былъ имъ обработанъ и обнародованъ въ видѣ Указа 9 ноября. Упрекъ этотъ не можетъ быть примененъ къ большинству Государственной Думы, которая провела статьи 1—8, составляющія предметъ нашего обсужденія, ни къ большинству Комиссіи Государственнаго Совѣта, которое это добавленіе поддерживаетъ. И большинство Государственной Думы и большинство избранной Государственнымъ Совѣтомъ Комиссіи вполне ясно и опредѣленно заявляютъ, что общину они считаютъ зломъ, и что чѣмъ скорѣе Россія избавится отъ этого зла, тѣмъ лучше. Съ точки зрѣнія большинства Комиссіи непоследовательность можно усмотрѣть въ томъ, что оно не настаиваетъ на полномъ и немедленномъ учрежденіи общины, а соглашается на сохраненіи общинныхъ порядковъ тамъ, гдѣ общіе передѣлы производились въ послѣдніе 24 года. Но и въ этомъ случаѣ большинство Комиссіи не отступаетъ отъ своего принципиальнаго взгляда на вредъ, приносимый общинными порядками, а идетъ лишь на уступку практической необходимости, на компромиссъ. При несовершенствѣ нашего Правительственнаго механизма, онъ не въ состояніи выдержать тѣхъ условій, которыя отъ него потребовались бы для единовременной и повсемѣстной ликвидаціи общинныхъ порядковъ. Съ другой стороны, у истощеннаго экономическими невзгодами русскаго крестьянства, едва ли хватитъ силъ, чтобы вынести столь грандіозную операцію, но въ то же время большинство Комиссіи признаетъ эту операцію неизбежной и необходимой для нашего экономическаго возрожденія и для успешнаго соперничества Россіи съ ея далеко ушедшими впередъ западными сосѣдями; если теперь, немедленно нельзя сдѣлать всего, то устраните общину хотя бы тамъ, гдѣ она очевидно отжила свой вѣкъ, гдѣ ея упраздненіе не произведетъ никакихъ болѣзненныхъ замѣшательствъ, гдѣ уже издавна установлено фактически вѣчное владѣніе землею, и именно въ тѣхъ селеніяхъ и обществахъ, гдѣ не было общихъ передѣловъ въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ. Сущность возраженій, представленныхъ противъ дополненія Указа 9 ноября введеннымъ въ него Государственной Думой раздѣломъ А, возраженій, представленныхъ и отдѣльными группами членовъ Особой Комиссіи во время ея засѣданій и членами Государственнаго Совѣта, во время общихъ по дѣлу преній въ Общемъ Собраніи, сводится къ слѣдующему: прежде всего указывается на принудительный характеръ статьи 1 законопроекта, идущей, якобы въ разрѣзъ съ тѣми началами, которыя приняты въ его основу противъ повелительнаго требованія закона о

Значеніе дополненій, внесенныхъ въ Указъ 9 ноября Законодательными Учрежденіями.

Сущность возраженій меньшинства Особой Комиссіи.

Принудительный характеръ ст. 1.

переходѣ отъ общиннаго пользованія землею къ подворному, какъ выражаются 9 Членовъ Комиссіи, въ ихъ особомъ мнѣніи, „навязываніе“ частной собственности, какъ говоритъ мнѣніе 3 Членовъ. Изъ этого возраженія получается довольно странное положеніе. Большинство Комиссіи, всегдашніе защитники личной свободы, возможно широкаго проявленія личной инициативы—оказываются принудителями, а голоса въ защиту свободы раздаются оттуда, гдѣ обыкновенно стоятъ за принужденіе, за принужденіе сверху или за принужденіе коллективное. Но въ этомъ страннаго ничего нѣтъ, это естественно. Большинство Комиссіи прежде всего состоитъ изъ государственниковъ. Разъ мы говоримъ, что извѣстный порядокъ отжилъ свой вѣкъ, что онъ вреденъ для государства, что онъ угрожаетъ его будущности, то по нашему убѣжденію нельзя предоставить его сохраненіе или отмѣну—личной инициативѣ. Нельзя сказать народу: вы доводите зло до конца, съ голоду умирайте, если это вамъ нравится, губите отечество, а мы останемся пассивными зрителями и предоставимъ васъ вашей участи. Государственная точка зрѣнія на задачи Законодательныхъ Учрежденій не мирится съ такой свободой. Давая самое широкое, какое только возможно по условіямъ даннаго момента, участіе общественнымъ силамъ страны, въ выработкѣ законодательныхъ нормъ, тѣмъ не менѣе, разъ по косности и невѣжеству или другимъ причинамъ въ странѣ не раздается отклика на неотложныя потребности даннаго времени, нужное властное слово должно быть произнесено сверху, Законодательными Учрежденіями. Вѣдь всегда и всюду, а въ Россіи въ особенности, въ трудные моменты народной жизни, толчокъ къ движению впередъ исходилъ не снизу, а сверху. Въ 1861 году не спрашивали, согласны ли помѣщики освободить крестьянъ, не дѣлали илебисцита между тѣмъ классомъ населенія, который въ то время единственно могъ заявлять свою волю. Великій актъ 19 февраля былъ данъ сверху, и всегда предпочтительнѣе, когда повелительныя требованія раздаются сверху, а не вынуждаются снизу. Поэтому, разница въ воззрѣніяхъ большинства и меньшинства Комиссіи заключается не въ томъ, имѣется ли въ данномъ постановленіи принудительный характеръ, а въ томъ, нужна ли повелительность, насталь ли моментъ для того, чтобы признать предложенную реформу крестьянскихъ земельныхъ отношеній необходимою. По глубокому убѣжденію большинства, этотъ моментъ не только насталь, но онъ перейденъ, и нужно съ этимъ дѣломъ спѣшить и не откладывать его. Вотъ почему большинство стоитъ за рѣшеніе принудительное, насильственное, навязанное, а не за свободу голодать, не за свободу сохранять земельные порядки, губящіе наше земледѣліе, разоряющіе государство.

Недостаточная опредѣленность ст. ст. 1—8.

Второе указаніе касается недостаточной опредѣленности постановленій, заключающихся въ статьяхъ 1—8 законопроекта. Почему принять срокъ въ 24 года, а не какой-либо иной; почему приняты въ основаніе только общіе передѣлы, когда, помимо такихъ передѣловъ, производились еще частные передѣлы, воздѣйствіе коихъ распространялось на большее или меньшее число домохозяевъ и существенно затрагивало всю земельную сторону общинъ? Какъ примирить это требованіе о 24 годахъ съ тѣмъ, что, по свидѣтельству нѣкоторыхъ участниковъ Комиссіи, были случаи, когда передѣлы производились на сроки 30 и даже 50 лѣтъ; какъ, наконецъ, устанавливать истеченіе 24-лѣтняго срока со времени послѣдняго передѣла, когда регистрація передѣловъ велась неисправно, а нерѣдко приговоры о пере-

дѣлахъ не заносились вовсе въ установленныя книги? На это большинство отвѣчаетъ: неопредѣленность всегда будетъ. Какой бы мы срокъ ни избрали, всегда онъ будетъ произвольнымъ. Нѣтъ такого срока, за который можно было бы привести безусловные и непрерываемые аргументы. Относительно регистраціи приговоровъ, слѣдуетъ замѣтить, что по закону каждый приговоръ о передѣлѣ долженъ быть изложенъ въ письменной формѣ и занесенъ въ волостную книгу. Конечно, при нашемъ русскомъ неустройствѣ, могли быть случаи, что, не взирая на требованіе закона, приговоры постановлялись не въ письменной формѣ, не заносились туда, куда слѣдуетъ. Но, все-таки, какой-нибудь порядокъ да есть на Руси; вѣдь, все же, нарушенія закона у насъ составляютъ исключеніе, а не правило; все-таки громадная масса приговоровъ совершалась письменно, въ особенности, послѣ закона о передѣлахъ, изданнаго въ 1893 г., и огромное большинство приговоровъ занесено въ книги волостныхъ правленій. Нѣкоторые изъ этихъ книгъ утеряны, сгорѣли, но главная масса ихъ, безъ сомнѣнія, на лицо. Отсутствіе письменныхъ приговоровъ можетъ явиться лишь рѣдкимъ исключеніемъ, а отнюдь не правиломъ. Приговоры о передѣлахъ на 30—50 лѣтъ являются, опять-таки, рѣдкимъ исключеніемъ, и общія правила закона не могутъ считаться съ этими исключительными случаями. Почему же, по мнѣнію большинства, слѣдуетъ остановиться на 24-лѣтнемъ срокѣ, который избрала Государственная Дума? Во-первыхъ, этотъ срокъ имѣетъ обоснованіе въ самомъ Указѣ 9 ноября, потому что по времени, въ теченіе котораго не производилось передѣловъ, Указъ регулируетъ право на дополнительные сверхъ числа разверсточныхъ единицъ излишки надѣльной земли, т.-е. право получить ихъ съ приплатой или безъ приплаты. Во-вторыхъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ общинный порядокъ еще твердъ, гдѣ совершаются постоянные и правильные уравнивательные передѣлы, съ наростаніемъ новыхъ поколѣній, съ образованіемъ новыхъ хозяйствъ, наступаетъ и передѣлъ для надѣленія этихъ новообразованныхъ хозяйствъ. Такая смѣна поколѣній въ деревнѣ, при воинской повинности и при установившемся у крестьянъ обычаѣ выходить на свое отдѣльное хозяйство послѣ отбытія воинской повинности, примѣрно совпадаетъ съ 24-лѣтнимъ срокомъ. Вотъ главныя основанія, по которымъ большинство поддерживаетъ этотъ срокъ и возражаетъ противъ заявленія о его произвольности.

Далѣе слѣдуютъ заявленія о непримѣнимости начала давности къ данному случаю и о томъ, что если община не дѣлилась 24 и болѣе лѣтъ, то изъ сего нельзя заключить, что она отказалась отъ права производить передѣлы. Всѣмъ законодательствамъ вообще, и нашему въ томъ числѣ, не чуждо начало, въ силу коего неиспользованіе известными правами въ теченіе опредѣленнаго закономъ срока приводитъ къ амортизаціи права, къ его утратѣ. Ратуя за сохраненіе 4-лѣтняго срока, о которомъ говорится въ статьѣ 1, большинство отнюдь не думаетъ базировать своей защиты на институтъ общегражданской давности. Большинство смотритъ на общину не какъ на учрежденіе частнаго права, а какъ на учрежденіе государственное. Въ вопросахъ государственно-правовыхъ гражданская давность не примѣняется, но въ то же время амортизація известныхъ правъ въ силу неиспользованія ихъ имѣетъ широкое распространеніе. Предположимъ, что населенію страны дарованы известныя права, и въ теченіе полулѣтка оно ими не пользуется. Можно ли утверждать, что

Непримѣнимость начала давности къ общинамъ, непередѣлявшимся 24 года.

Своевремен-
ность мѣры
узаконяемой
ст. 1.

граждане дорожатъ этими правами, что они имъ нужны? Не слѣдуетъ ли, наоборотъ, заключить, что они излишни и считать ихъ утратившими право на существованіе? Положеніемъ 1861 г. общинамъ дано было право равнять и передѣлять свои надѣлы. 50 лѣтъ нѣкоторыя общины этимъ правомъ не пользовались. Изъ этого безъ нарушенія здраваго смысла, можно заключить, что члены такой общины дарованными имъ правами не дорожатъ, а, напротивъ, примѣненіе ихъ считаютъ нежелательнымъ и несправедливымъ. Затѣмъ, указывалось, что напрасно считаютъ общину отжившимъ институтомъ: она еще жива, она еще сослужить свою службу, она необходима, наконецъ, по крайней мѣрѣ, на нашихъ восточныхъ окраинахъ Европейской Россіи, а въ Сибири населеніе еще даже не дожило до общины, для него это еще форма будущаго. Но объ этомъ, при отрицательныхъ сторонахъ общины, можно только жалѣть, но утверждать и освящать подобныхъ порядковъ отнюдь не слѣдуетъ. Передъ Россіей, передъ русскимъ народомъ стоятъ такія задачи, что ему нужно напряженіе всѣхъ силъ для того, чтобы побороть свои невзгоды внутреннія и своихъ внѣшнихъ соперниковъ. Архаическія, отжившія по нашему времени, формы земельного владѣнія, выражающіяся въ общинномъ строѣ, представляютъ собою то оружіе, которое отбито на Куликовомъ полѣ и съ которымъ хотятъ теперь выступать противъ пулеметовъ. Большинство же Комиссіи говоритъ: оставьте это прекрасное, славное для русскаго народа воспоминаніе въ музеяхъ, какъ реликвію, но не несите его въ бой. Въ бою намъ нужны живыя силы, нужны свѣжіе элементы, нужна здоровая инициатива, нужно равеніе по лучшимъ, а не по худшимъ. Вотъ почему большинство утверждаетъ, что съ общиной мы должны считаться не какъ съ жизненнымъ учрежденіемъ, а какъ съ терпимымъ, и только дотолѣ—доколѣ у народа и у Правительства не будетъ достаточно силъ, чтобы сдать ее въ архивъ. Изъ числа возраженій должно упомянуть еще о заявленіи, что статья 1, по свойственному будто бы русскому народу упрямству и незаконопокорности, вызоветъ обратное стремленіе къ передѣламъ. Если бы приведенное утвержденіе было справедливо, то Указъ 9 ноября также встрѣтилъ бы общее противодѣйствіе въ Россіи. Между тѣмъ, на заключающійся въ этомъ Указѣ призывъ къ выходу изъ общинъ русскій народъ отвѣтилъ тѣмъ, что въ теченіе двухъ лѣтъ (не считая перваго года, когда этотъ Указъ мало былъ извѣстенъ и почти не примѣнялся) 1.500.000 общинниковъ воспользовались Высочайшимъ Указомъ, послѣдовали по тому пути, который былъ предначертанъ сверху, съ высоты Престола. Какое же есть основаніе предполагать, что если тѣмъ общинамъ, которыя никогда не дѣлились, будетъ сказано закономъ: „владѣйте впредь своими надѣльными участками, какъ своею собственностью, сохраняйте то, что у васъ есть въ рукахъ“, то такое постановленіе возбудитъ стремленіе противодѣйствовать вѣдѣніямъ власти, и передѣляться тамъ, гдѣ въ этомъ не встрѣчали надобности до изданія закона? Такое утвержденіе парадоксально и заключаетъ въ себѣ полное неуваженіе къ русскому народу, и большинство его отвергаетъ. Наконецъ, указывалось еще на то, что предлагаемая мѣра необъятна, непримѣрна въ исторіи и непосильна для Правительства и для народа. Приводили примѣръ, что въ Англіи потребовалось много лѣтъ и усилій, чтобы ликвидировать общинные порядки. Но если стать на эту точку зрѣнія, то въ Россіи никакой общей мѣры принять вельзя. Надо считаться съ нашею необъятностью и съ тѣмъ,

что большому кораблю—большое и плаваніе. Всякая мѣра, принимаемая у насъ, всегда по своему масштабу будетъ грандіознѣе уже потому, что Россія—дистанція огромнаго размѣра. Конечно, аграрныя реформы въ Даніи и въ Норвегіи представляются микроскопическими величинами сравнительно съ реформой, намъ предстоящей. Но большому народу всегда предстоятъ и большія заданія. Дѣйствительно, необъятность Россіи, колоссальный ея масштабъ вынуждаютъ приверженцевъ большинства, отступить отъ своего принципіальнаго воззрѣнія о необходимости возможно скорѣйшаго упраздненія общинныхъ порядковъ, итти на компромиссъ, на уступку и распространить это упраздненіе только на общины, гдѣ не производилось передѣловъ послѣдніе 24 года. Но отступать дальше не слѣдуетъ. Равнымъ образомъ, въ силу того, что было уже сказано, большинство отрицаетъ и рекомендуемое ему то постепенное направленіе, которое говорить: не троньте общину, во многихъ мѣстахъ этотъ плодъ еще зеленъ; пусть же онъ продолжаетъ зрѣть и тогда онъ самъ упадетъ. Противъ этого большинство заявляетъ: тамъ, гдѣ плодъ зеленъ, но уже гниль, сорвите его, онъ вреденъ для дерева. Наконецъ, указывалось на то, что такой коренной переворотъ, какъ переходъ къ личной собственности милліоновъ крестьянскихъ хозяйствъ, является мѣрою слишкомъ смѣлою и рискованною, что на нее нельзя рѣшиться сразу, а о ней нужно много лѣтъ думать и ее долго нужно готовить. Указывалось на то, что Указъ 9 ноября составленъ спѣшно, чуть ли не со скоростью курьерскаго поѣзда, что нужно было много разъ отмѣрить, прежде чѣмъ рѣшиться на такую коренную мѣру. Но случайная справка, наведенная въ архивѣ Государственнаго Совѣта, указала, что тѣ лица, которыя говорятъ о чрезвычайной поспѣшности и необдуманности Указа 9 ноября, вносили на законодательное утвержденіе предположенія, весьма близкія къ Указу 9 ноября, значительно ранѣе, чѣмъ появился этотъ Указъ. Именно, 10 марта того же года на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта была внесена меморія Совѣта Министровъ, за подписью тогдашняго Предсѣдателя, которая заключала въ себѣ первообразъ Указа 9 ноября 1906 г. и въ которой почти дословно содержатся главныя положенія этого Указа. Затѣмъ, въ той же меморіи значится, что предлагаемая мѣра неотложна, что она должна быть принята спѣшно и срочно, потому что она является естественнымъ, необходимымъ послѣдствіемъ отмѣны выкупныхъ платежей, объявленной Манифестомъ 3 ноября 1905 г. Отсюда можно заключить, что то, что представлялось неотложнымъ, спѣшнымъ, необходимымъ въ лихорадочное время, которое переживала Россія въ 1905 и 1906 гг., нынѣ, въ спокойные дни, стало казаться нѣкоторымъ слишкомъ быстрымъ и рискованнымъ. Но мы слишкомъ долго выжидали, слишкомъ долго были постепеновцами и дошли, наконецъ, до того, что быстрота курьерскаго поѣзда намъ необходима, если не для того, чтобы догнать нашихъ сосѣдей, то хотя бы по крайней мѣрѣ для того, чтобы не отставать отъ нихъ въ дальнѣйшемъ ростѣ и не быть задавленными ими въ соперничествѣ на всемірномъ рынкѣ.

Далѣе, было указано, что тотъ порядокъ, который вводится для общинъ, которыя силою закона будутъ переведены къ подворному владѣнію, представляется болѣе сложнымъ, что и тамъ придется отдѣльнымъ членамъ, отдѣльнымъ подворникамъ, укрѣпляться въ принадлежащихъ имъ участкахъ. Это заблужденіе. Никакого укрѣпленія законопроектъ для нихъ не устанавливаетъ, а бывшимъ общинникамъ,

Порядокъ
укрѣпленія по
ст. 1.

перечисляемымъ въ разрядъ подворныхъ владѣльцевъ, предоставляется получать документы, удостоверяющіе ихъ права на землю, отъ земскихъ начальниковъ, и эти акты будутъ подлежать утверженію уѣздныхъ сѣздовъ. Затѣмъ, говорится: «Какая же получится собственность у новыхъ подворныхъ владѣльцевъ. Вѣдь они получаютъ собственность, а распоряжаться ею права имѣть не будутъ». Опять недоразумѣніе. Вѣдь и общегражданская собственность по тому X свода законовъ находится въ такомъ же положеніи, ибо если кто-либо получилъ наслѣдство, онъ собственникъ наслѣдованнаго имѣнія, но пока онъ не утвержденъ въ правахъ наслѣдства, до тѣхъ поръ распорядиться наслѣдствомъ онъ не можетъ. Слѣдовательно, ничего необыкновеннаго, никакого отступленія отъ общаго порядка законопроектъ не устанавливаетъ. Далѣе, указываютъ, что въ тѣхъ общинахъ, которыя перейдутъ къ подворному владѣнію, у общества не останется ни одного клочка земли, которая нерѣдко необходима для общественныхъ надобностей, какъ, напримѣръ, для постройки церкви, школъ и т. п. Но вѣдь церкви и школы существуютъ и въ этихъ губерніяхъ, гдѣ подворное владѣніе, и тамъ школъ не только не меньше, а даже больше, чѣмъ тамъ, гдѣ господствуетъ общинная форма. Дѣло въ томъ, что и при подворномъ владѣніи, а у большинства сельскихъ обществъ есть земли общественныя, т.-е. тѣ земли, которыя при самомъ ихъ отводѣ не поступили, не были записаны за отдѣльными дворами, а остались въ распоряженіи всего общества. Такія земли, по мѣстному положенію губерній малороссійскихъ, именуется не землями общинными, а землями общественными. Очевидно, что при переходѣ къ подворному владѣнію отъ общины, тѣ земли, которыя не были распределены между отдѣльными домохозяевами въ постоянное ихъ пользованіе, а состояли въ распоряженіи всего общества — такъ называемыя земли мірскія, т.-е. площади выгоновъ, отдѣльные участки усадебной земли, выморочные участки и т. п., не предоставленные въ пользованіе отдѣльныхъ членовъ, останутся въ общественномъ пользованіи; слѣдовательно, затрудненіе, усмотрѣнное въ этомъ отношеніи, не имѣетъ основаній.

Меньшинство Комиссіи, въ лицѣ докладчика Общему Собранію Государственнаго Совѣта А. С. Стишинскаго, указывало, что его мнѣніе объ исключеніи раздѣла А законопроекта, безотносительно къ спору о преимуществахъ подворнаго или общиннаго владѣнія, основано на трехъ положеніяхъ: на несостоятельности юридической конструкции правилъ, изложенныхъ въ первыхъ восьми статьяхъ законопроекта; на бесполезности этихъ правилъ въ смыслѣ практическихъ результатовъ и, наконецъ, на томъ, что для правильно понимаемыхъ цѣлей землеустройства правила эти оказываются вредными. Первые восемь статей законопроекта, прибавленныя къ Указу 9 ноября по инициативѣ Государственной Думы, не находятся ни въ какой логической связи съ остальными частями законопроекта, болѣе, онѣ находятся въ полномъ противорѣчій съ тѣми началами, на которыхъ построены эти остальные части законопроекта, воспроизводящія, съ извѣстными измѣненіями, Указъ 9 ноября. Дѣйствительно, Указъ 9 ноября имѣлъ цѣлью обезпечить добровольный выходъ изъ общины съ землею и ликвидацію общиннаго строя тамъ, гдѣ онъ отжилъ свое время. Все въ немъ основано на заявленіи домохозяевъ о желаніи воспользоваться тѣми новыми правами, которыя имъ предоставлены Указомъ 9 ноября. Напротивъ, статьи 1—8 въ сущности насильственно

Мнѣнія мень-
шинства Осо-
бой Комиссіи
объ исключе-
ніи ст.ст.
1—8.

вытаскиваютъ изъ общиннаго строя не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлыя сельскія общества, и не только помимо ихъ воли, но даже безъ ихъ вѣдома. Если эти статьи будутъ приняты и станутъ закономъ, то цѣлые разряды сельскихъ обществъ на слѣдующій день проснутся подворниками, въ томъ числѣ и такія общества, въ которыхъ ни одинъ домохозяинъ до изданія этого закона не изъявилъ желанія воспользоваться правомъ выхода изъ общества и не ходатайствовалъ объ укрѣпленіи своего участка въ личную собственность. Въ статьяхъ 1—8 законопроекта все основано на велѣніи закона и составители этихъ статей вовсе не считаютъ съ намѣреніями, желаніями и интересами населенія, какъ оно ихъ понимаетъ. Указъ 9 ноября 1906 г. согласованъ съ основными началами предшествовавшаго законодательства о крестьянахъ. Почвой ему послужили статьи 12 Общаго Положенія и бывшая статья 165 Положенія о выкупѣ. Статьи же 1—8 законопроекта рѣзко отступаютъ отъ этихъ началъ. Онѣ находятся въ противорѣчій со всѣми традиціями предшествовавшаго законодательства. Ни одной статьи въ числѣ многочисленныхъ статей, составляющихъ содержаніе Положеній 19 февраля, нельзя указать, которая находилась бы въ какой-нибудь не только преемственной, болѣе даже—логической связи съ этими насильственными правилами, которыя вытекаютъ изъ другихъ совершенно основаній. Поэтому эти правила противорѣчатъ духу Положеній 19 февраля 1861 г. Вопросъ объ установленіи того или иного земельного строя для крестьянъ остался открытымъ въ редакціонныхъ комиссіяхъ, не потому, что онѣ были подавлены колоссальнымъ размѣромъ своей задачи, что такъ сказать, не успѣли разработать этотъ вопросъ, а совершенно по другой причинѣ,—потому что редакціонныя комиссіи считали невозможнымъ разрѣшить этотъ вопросъ—приказомъ, хотя бы и Законодателя, потому что онѣ понимали, что столь существенные, захватывающіе самыя насущные интересы сельскаго населенія, вопросы могутъ быть разрѣшены лишь согласно съ его правосознаніемъ и его пониманіемъ своихъ интересовъ. Вотъ именно потому редакціонныя комиссіи остановились на мудромъ рѣшеніи—узаконить общинный строй тамъ, гдѣ онѣ его застали, и подворное пользованіе тамъ, гдѣ оно существовало въ 1861 г. вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ допустили переходъ отъ одного къ другому—отъ общиннаго къ подворному—приговоромъ $\frac{2}{3}$, обратный переходъ къ общественному строю—единогласнымъ приговоромъ всѣхъ домохозяевъ. Здѣсь же, въ правилахъ, изложенныхъ въ статьяхъ 1—8 законопроекта, совершенно другое начало. Здѣсь предполагается подведеніе цѣлаго разряда сельскихъ обывателей подъ тѣ условія, которыя свыше признаются для нихъ выгодными, которыя считаются для нихъ необходимыми, безъ всякаго соображенія съ ихъ собственными взглядами. Поэтому первые восемь статей законопроекта и остальные его статьи суть не что иное, какъ два законопроекта, искусственно между собою связанные. Правда, въ мнѣніи большинства Особой Комиссіи отрицается насильственный характеръ этой мѣры, отрицается всякій принудительный въ ней элементъ и признается только констатированіе факта, указаніе того, что освящено многолѣтнимъ опытомъ. Согласно научному опредѣленію, принятому также и въ практикѣ Правительствующаго Сената, при общинномъ строѣ сельское общество есть юридическое лицо, которому принадлежитъ право собственности на надѣльную землю, а физическимъ лицамъ, входящимъ въ составъ этого юридическаго лица, право лишь поль-

Противорѣчіе ст. ст. 1—8 и съ Указомъ 9 ноября и съ положеніями 1861 г.

Юридическое значеніе ст. ст. 1—8.

зованія: безсрочнаго—въ отношеніи усадебной земли, и срочнаго, отъ передѣла до передѣла — въ отношеніи участковъ полевой земли. Статьями 1—8 законопроекта субъектъ права собственности на надѣльную землю въ цѣломъ рядѣ обществъ раздробляется, и, въ качествѣ субъекта этого права, юридическое лицо замѣняется физическими лицами. Юридическое лицо—община—упраздняется безъ всякаго постановленія или ходатайства того органа, которому законъ ввѣряетъ выраженіе воли этого юридическаго лица, т.-е. безъ всякаго приговора о томъ сельскаго схода и безъ всякаго заявленія со стороны отдѣльных домохозяевъ, что ихъ общинный строй тяготитъ и что они изъ него хотятъ удалиться. Можно ли въ виду этого отрицать всякій элементъ принужденія въ актѣ, построенномъ на такихъ началахъ? По поводу законопроекта, нынѣ обсуждаемаго, въ Москвѣ издана была недавно профессоромъ Московскаго университета Вормсомъ чрезвычайно интересная брошюра, и въ этой брошюрѣ указывается весьма любопытный примѣръ общиннаго землепользованія, который наблюдается въ центральныхъ губерніяхъ по берегамъ рѣки Оки и Москвы рѣки. Цѣлый рядъ сельскихъ обществъ, поселенныхъ въ этой мѣстности, владѣеть прекрасными заливными лугами. Въ этихъ лугахъ все ихъ богатство, и пашни для нихъ второстепенное удобье и ихъ они никогда не передѣляли, но заливные луга передѣляются ими черезъ краткіе сроки—иногда ежегодно—нѣкоторые по очень оригинальному основанію: по „косамъ“, т.-е., собственно говоря, по взрослымъ работникамъ. Къ какимъ же послѣдствіямъ, къ какимъ практическимъ результатамъ приведетъ примѣненіе правилъ статей 1—8 въ этихъ обществахъ, которыя, несомнѣнно, по формальнымъ основаніямъ подойдутъ подъ признаки, указанные въ статьѣ 1? Допустимъ, что, пользуясь статьєю 4 законопроекта, сходъ какого-либо изъ этихъ обществъ простымъ большинствомъ, которое требуется въ этой статьѣ, постановитъ приговоръ о томъ, чтобы ходатайствовать передъ земскимъ начальникомъ о выдачѣ ему акта, вслѣдствіе котораго подворное пользованіе каждаго домохозяина будетъ опредѣлено. Только въ такомъ случаѣ статьи 1—8 будутъ всецѣло примѣнены въ данномъ случаѣ, ибо до совершенія этого акта, въ сущности, онѣ для даннаго сельскаго общества окажутся написанными на бумагѣ, но въ дѣйствительности ничего реальнаго не дадутъ. Итакъ, ходатайство возбуждено, актъ выданъ, результатомъ его, на основаніи послѣдующихъ постановленій законопроекта (ст. 17, 18 и 23) будетъ то, что всѣ домохозяева получатъ неизмѣняемыя доли участія въ заливныхъ лугахъ. Какой переворотъ произведетъ подобное измѣненіе въ общемъ хозяйственномъ строѣ такого сельскаго общества! Могутъ, положимъ сказать: да вѣдь сельскій сходъ объ этомъ ходатайствовалъ; большинство хозяевъ этого желало, и, въ сущности, никакой разницы нѣтъ между результатомъ такого ходатайства въ порядкѣ статьи 4 и тѣмъ, что послѣдовало бы, если бы то же большинство домохозяевъ общества обращалось къ земскому начальнику въ порядкѣ Указа 9 ноября, за укрѣпленіемъ своихъ земель. Дѣйствительно, для лицъ, составившихъ это большинство, нѣтъ никакой разницы, будетъ ли ему выданъ актъ или постановленіе земскаго начальника. Юридическія и хозяйственныя условія будутъ тѣ же; но для меньшинства, которое на сходѣ не желало возбуждать ходатайства о составленіи акта по статьѣ 4, для тѣхъ домохозяевъ, которые не подписали приговора о возбужденіи этого ходатайства, оказалась бы

разница. Въ первомъ случаѣ, т.-е., если бы одинъ Указъ 9 ноября существовалъ, какъ теперь, если бы онъ одинъ примѣнялся, то меньшинство осталось бы при прежнемъ своемъ порядкѣ пользованія лугами, который оно признаетъ для себя выгоднымъ. Во второмъ случаѣ—для этого меньшинства заливные луга будутъ раздѣлены на неизмѣняемыя доли и передѣлять ихъ попрежнему оно уже не будетъ въ правѣ. Это ли не насиліе, это ли не принужденіе? Другой примѣръ: въ правилахъ о взысканіи окладныхъ сборовъ съ сельскихъ обывателей существуетъ большое различіе между общинниками и подворниками въ отношеніи взысканія недоимокъ. Участки подворныхъ владѣльцевъ, какъ послѣдняя мѣра взысканія, могутъ быть продаваемы за недоимки. Общинники же отъ этой суровой мѣры закономъ освобождены. Такой иммунитетъ отъ принудительной продажи представляется довольно существеннымъ правомъ и нѣтъ сомнѣнія, что общинники имъ дорожатъ; тѣмъ не менѣе, согласно статьямъ 1—8 законопроекта, это право для общинниковъ, которые подойдутъ подъ ихъ дѣйствіе, помимо своего желанія, а можетъ быть, вопреки ему, будетъ отмѣнено. Можно ли сказать, что законъ, построенный на такихъ началахъ, не заключаетъ въ себѣ никакого принудительнаго элемента? Далѣе, указывалось, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ право, которымъ не пользовались въ теченіе извѣстнаго срока, погашается. Этотъ аргументъ былъ бы понятенъ, если бы непользованіе правомъ всегда его погашало. Но это не такъ. Вотъ примѣръ изъ области аграрныхъ отношеній—кто въ теченіе 24 или 50 даже лѣтъ не заложилъ своего имѣнія, неужели утрачиваетъ право на такой залогъ? Изъ того, что сельская община въ теченіе 24 лѣтъ не пользовалась своимъ правомъ общаго передѣла, признается, что она отказалась отъ общиннаго строя. Притомъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда по закону право погашается непользованіемъ имъ, заинтересованное лицо предупреждено. Взыскатель, не предъявляющій иска въ судѣ о взысканіи въ теченіе 10 лѣтъ, знаетъ, что послѣ этого срока его право будетъ утрачено. Между тѣмъ, при примѣненіи статьи 1 никакого предупрежденія не будетъ; здѣсь нѣкоторые общинники проснутъ переведенными безъ ихъ вѣдома въ подворники. Можно ли признать законодательный актъ такого свойства согласнымъ съ необходимой въ законодательствѣ этикой? Государство имѣетъ, конечно, право на подобное принужденіе, имѣетъ право повелѣть, чтобы въ будущемъ общины извѣстныхъ разрядовъ не существовали, но оно должно быть примѣняемо лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда имѣетъ въ виду крупный государственный интересъ, когда этого требуетъ ясная, очевидная государственная польза. Кромѣ того, при этомъ должны быть твердо установлены условія примѣненія такихъ принудительныхъ мѣръ и самый порядокъ ихъ примѣненія. Отвѣчаетъ ли этимъ требованіямъ содержаніе статей 1—8 законопроекта? Въ статьѣ 1 сказано, что тамъ, гдѣ общихъ передѣловъ не было со времени надѣленія или въ теченіе 24 лѣтъ, предшествующихъ обнародованію настоящаго закона, тамъ вводится подворное пользованіе. Прежде всего, понятіе общаго передѣла не опредѣлено въ законѣ, болѣе,— даже не извѣстно, чтобы въ какой-нибудь статьѣ дѣйствующихъ законоположеній такой терминъ былъ употребленъ; онъ впервые появится въ настоящемъ законѣ, если первыя восемь статей законопроекта превратятся въ законъ. Правила 8 іюня 1893 г. говорятъ о передѣлахъ, не указывая, общіе это или частные передѣлы. Это тер-

Значеніе термина „общіе передѣлы“.

мины научные, они встрѣчаются въ научныхъ сочиненіяхъ и въ мотивахъ Правительствующаго Сената къ тѣмъ или инымъ рѣшеніямъ, но въ законѣ ихъ нѣтъ. Собственно, согласно терминологіи, принятой въ практикѣ крестьянскихъ учреждений, общіе передѣлы нужно понимать, какъ передѣлы пахотныхъ угодій и тѣхъ, иного назначенія, угодій, которыя передѣляются на одинаковыхъ основаніяхъ съ пахотными. И это опредѣленіе, которое принято закономъ 8 іюня, слѣдовало бы ввести въ обсуждаемый законопроектъ вмѣсто неопредѣленнаго, неяснаго термина — общіе передѣлы. Въ наукѣ общіе передѣлы понимаются различно, нѣкоторые понимаютъ подъ ними тѣ передѣлы, въ которыхъ участвуютъ всѣ домохозяева, хотя бы они касались только части надѣльныхъ угодій общества, другіе же понимаютъ подъ общими передѣлами только тѣ, которые касаются всѣхъ или главныхъ угодій общества. Очевидно, что, вводить въ законъ столь неопредѣленный терминъ и на основаніи толкованія этого термина отмѣнять извѣстное право, — приемъ едва ли правильный. Можно указать въ этомъ отношеніи на ту же брошюру профессора Вормса, который высказываетъ мнѣніе, что со времени изданія обсуждаемаго закона, если въ него войдутъ статьи 1 — 8, прирѣчныя сельскія общества, о которыхъ онъ упоминаетъ, будутъ лишены права передѣлять свои луга. Мнѣніе это ошибочно. Они будутъ лишены этого права лишь послѣ составленія актовъ, предусмотрѣнныхъ статьею 4 законопроекта. Но если такой серьезный знатокъ вопроса, какъ профессоръ Вормсъ, могъ впасть въ заблужденіе, то въ практикѣ крестьянскихъ учреждений, вслѣдствіе неопредѣленности термина: „общіе передѣлы“ подобныя недоразумѣнія могутъ повторяться ежедневно. Далѣе, какъ считать 24 года, о которыхъ упоминаетъ статья 1 законопроекта? Было бы очень легко ихъ считать, если бы передѣлы сводились къ одному моменту или если бы въ статьѣ 1 было сказано — 24 года со дня постановленія приговора о послѣднемъ передѣлѣ, но такъ этого не сказано, а въ законопроектѣ говорится объ обществахъ, которыя не производили общихъ передѣловъ, въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ обнародованію этого закона. Что это значитъ? Значитъ ли это, что тутъ рѣчь идетъ о постановленіи или о приведеніи въ исполненіе приговора о передѣлѣ? Позвольте указать, что приговоръ о передѣлѣ приводится въ исполненіе въ теченіе извѣстнаго срока, обыкновенно при трехпольѣ, въ теченіе трехъ лѣтъ. Какой же моментъ изъ этихъ трехъ лѣтъ будетъ принятъ за исходный моментъ исчисленія при примѣненіи статьи 1? А между тѣмъ, отъ этого будетъ зависѣть во многихъ случаяхъ, будетъ ли зачислено данное сельское общество въ число тѣхъ, которымъ будетъ предоставлено право, если оно желаетъ, пользоваться прежнимъ своимъ земельнымъ укладомъ, или оно будетъ лишено этого права. Можно ли такъ неопредѣленно, неясно и неточно устанавливать признаки, въ зависимости отъ которыхъ мѣняется столь существенный для населенія порядокъ землепользованія. Далѣе, какъ доказать истеченіе этого 24-лѣтняго срока? Необходимо имѣть въ виду, что передѣлы регистрируются правильно лишь со времени изданія закона 8 іюня 1893 г., на основаніи котораго приговоры о передѣлахъ подлежатъ утвержденію уѣзднаго съѣзда. До этого времени они не утверждались никакимъ крестьянскимъ учрежденіемъ и входили въ силу послѣ ихъ подписанія. Многія изъ нихъ не вносились въ книги волостного правленія, во многихъ мѣстностяхъ книги эти утратились и чѣмъ дальше въглубь прошлаго, тѣмъ, конечно, труднѣе будетъ на основаніи документаль-

ныхъ данныхъ выяснитъ, производились ли передѣлы въ данномъ сельскомъ обществѣ или нѣтъ. Это замѣчаніе относится, и даже еще въ большей мѣрѣ, къ первой части статьи 1, которая указываетъ, что переводятся въ подворники тѣ общества, въ которыхъ не было передѣла со времени надѣленія. Доказать, были ли или не были передѣлы въ началѣ 60 хъ годовъ, задача совершенно неразрѣшимая. Особой Комиссіей въ видѣ возраженія на соображеніе, только что высказанное, было объяснено, что эти вопросы будутъ разрѣшаться очень просто, на основаніи свидѣтельскихъ показаній: найдется тотъ или иной крестьянинъ, который вспомнитъ, что послѣдній передѣлъ былъ, когда у такого-то домохозяина родился сынъ или дочь, и тогда, по возрасту этого сына или дочери, можно будетъ опредѣлить и разрѣшить вопросъ. Если замѣтитъ, что крестьяне сами часто не знаютъ своего возраста, и метрики ихъ далеко не всегда точны, то возможно ли разрѣшить столь существенный для cadaго сельскаго общества вопросъ на такомъ шаткомъ основаніи, какъ свидѣтельскія показанія, какъ воспоминанія о рожденіи того или другого крестьянина или крестьянки, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтели будутъ сами заинтересованы въ разрѣшеніи вопроса въ томъ или другомъ направленіи. Не будетъ ли послѣдствіемъ подобной постановки дѣла цѣлый рядъ рѣшеній произвольныхъ, большая несправедливость: одной деревнѣ — Марьевкѣ будетъ предоставлено право передѣляться и впредь, другой деревнѣ Ивановкѣ, которая, однако, находилась въ такихъ же условіяхъ, въ этомъ правѣ будетъ отказано. Можно ли ставить вопросъ, столь серьезный, законодательную мѣру, столь существенную, на такую зыбкую почву? Признается, что отсутствіе общихъ передѣловъ служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что данное сельское общество отказалось отъ общиннаго строя. Такъ ли это, и можно ли это утверждать? Вотъ одинъ примѣръ, взятый изъ жизни. Бывшій рязанскій губернаторъ, нынѣ сенаторъ, кн. Гагаринъ, который управлялъ губерніей въ теченіе 4 лѣтъ, четыре раза къ 1 января получалъ ходатайства отъ большинства членовъ одного сельскаго общества, въ которомъ числилось 150 домохозяевъ. По закону, требуется двѣ трети голосовъ для приговора о передѣлѣ. Въ этихъ прошеніяхъ, повторявшихся четыре года кряду, 98 домохозяевъ умоляли губернатора принять мѣры къ тому, чтобы необходимый для нихъ передѣлъ былъ осуществленъ, такъ какъ начальство не позволяетъ его сдѣлать въ виду несогласія остальныхъ 52 домохозяевъ. Быть можетъ и доселѣ это общество не дожило до передѣла, но можно ли было признавать, по крайней мѣрѣ, въ то время, что не имѣя возможности передѣла осуществить, оно отказалось отъ общиннаго строя? Далѣе, вѣдь кромѣ общихъ передѣловъ были, есть и будутъ передѣлы частные, скидки и накладки тяголы. И то и другое явленія построены на одинаковомъ началѣ и служатъ доказательствомъ наличности общиннаго строя въ данномъ сельскомъ обществѣ. Скидка заключается въ томъ, что общество, нежелающее прибѣгнуть къ общему передѣлу, снимаетъ излишекъ земли съ того домохозяина, у котораго въ семьѣ уменьшилось число работниковъ и передаетъ тому, у кого число ихъ увеличилось. Эти случаи были повседневы въ прежнее время и они, несомнѣнно, составляли большое зло, но тѣмъ не менѣе оно существовало и доказывало безусловно, что общинный строй былъ крѣпокъ, пока они проявлялись. Закономъ

Установленіе времени послѣдняго передѣла.

Отсутствіе общихъ передѣловъ какъ доказательство отказа отъ общиннаго строя.

Скидки и накладки тяголы.

1893 г. примѣненіе скидки и накладки значительно ограничено, тѣмъ не менѣе они не прекратились и практикуются донинѣ въ широкихъ размѣрахъ. Доказательствомъ тому служить, что по удостовѣренію, сдѣланному въ одномъ изъ частныхъ совѣщаній, которыми сопровождалась работы официальныхъ засѣданій Комисіи, Оберъ-Прокуроромъ 2 Департамента, Тайнымъ Совѣтникомъ Тютрюмовымъ, изъ общаго числа дѣлъ о передѣлахъ, доходившихъ до 2 Департамента Правительствующаго Сената, за послѣднія десять лѣтъ, 73% составляютъ дѣла по скидкамъ и накладкамъ тяголь. Если вспомнить, что въ производствѣ 2 Департамента бываетъ до 20 тысячъ дѣлъ въ годъ, и что значительную часть этого числа составляютъ дѣла о передѣлахъ, то можно себѣ представить, какую колоссальную цифру случаевъ представляютъ эти 73%. А сколько случаевъ не доходило до Правительствующаго Сената, потому что обжалованіе такихъ случаевъ заканчивалось въ мѣстныхъ учрежденіяхъ? А въ сколькихъ случаяхъ совсѣмъ никакихъ жалобъ даже не было подано? Не служатъ ли эти именно случаи, въ которыхъ не было обжалованія незаконныхъ, въ сущности, распоряженій схода, но законность коихъ признавалась самими заинтересованными лицами—не служатъ ли они яркимъ, краснорѣчивымъ доказательствомъ, что всѣ тѣ общества, въ которыхъ не было въ теченіе извѣстнаго срока общихъ передѣловъ, но практиковались и практикуются частные передѣлы, не могутъ быть признаны отказавшимися отъ общиннаго строя. Необходимо обратить вниманіе еще на одну сторону дѣла, которая выяснитъ всю непродуманность, все несовершенство, всю недостаточность первыхъ восьми статей законопроекта въ смыслѣ юридическаго ихъ содержанія. Сказать, что такія-то сельскія общества признаются перешедшими къ подворному пользованію, вѣдь это собственно почти ничего не сказать. По буквальному смыслу этого выраженія—что это значитъ? Это значитъ—Законодатель признаетъ, что эти сельскія общества перешли сами подворному владѣнію. Между тѣмъ, это невѣрно, ибо они никогда не переходили сами, не выражали на то желанія, а ихъ законъ переводитъ въ разрядъ подворныхъ владѣльцевъ. Но оставляя въ сторонѣ это грамматическое толкованіе, нужно согласиться, что сказать, что сельскія общества перешли или переведены въ разрядъ подворныхъ владѣльцевъ, это ровно ничего не сказать. Подворное пользованіе устанавливалось у насъ двоякимъ путемъ: при первоначальномъ земельномъ устройствѣ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда общинники приговоромъ $\frac{2}{3}$ голосовъ на сходѣ переходили къ подворному пользованію. Въ первомъ случаѣ, къ актамъ землеустройства, уставнымъ грамотамъ и владѣннымъ записямъ прилагались особые списки всѣхъ домохозяевъ даннаго общества; съ указаніемъ противъ имени каждаго изъ нихъ размѣра его владѣнія. То же самое требовалось при переходѣ отъ общиннаго строя къ подворному, по приговору $\frac{2}{3}$: въ самомъ текстѣ этого приговора списокъ такой долженъ быть помѣщенъ и представленъ въ губернское присутствіе на утвержденіе, для распределенія между домохозяевами выкупныхъ платежей. Такимъ образомъ, до сихъ поръ Законодатель, установляя, въ порядкѣ ли видоизмѣненія, согласно желанію населенія, въ порядкѣ ли первоначальнаго надѣленія его землею, подворное землепользованіе, одновременно подводилъ подъ него прочный фундаментъ въ видѣ перечисленія подворныхъ владѣльцевъ и указанія размѣра каждаго подворнаго участка. Скажутъ, что эти приложенія къ уставнымъ грамотамъ и

Несовершенство
юриди-
ческаго по-
стройствія ст. ст.
1—8.

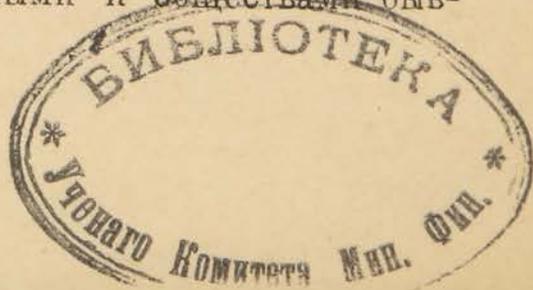
владѣннымъ записямъ далеко не всегда точны, что въ нихъ иногда бывають помѣщены невѣрныя свѣдѣнія. Можно и съ этимъ согласиться, но въ общемъ они всетаки дають несомнѣнно извѣстную опору создаваемымъ правамъ подворниковъ, а новый законъ оставляетъ ихъ, такъ сказать, висящими на воздухѣ. Правда, онъ предоставляетъ населенію по статьѣ 4 возбуждать ходатайства о составленіи актовъ аналогичныхъ съ упомянутыми приложеніями къ уставнымъ грамотамъ и владѣннымъ записямъ. Если какое-либо сельское общество не возбудитъ подобнаго ходатайства, то этотъ законъ столь суровый пройдетъ мимо него и останется мертвой буквой для даннаго общества. Такихъ законовъ, очевидно, издавать не стоитъ. Но будутъ еще болѣе печальныя послѣдствія, если этотъ законъ не останется мертвымъ. Какая колоссальная, огромная работа будетъ возложена на крестьянскія учрежденія. вмѣсто того, чтобы постепенно, планомѣрно удовлетворять заявленія отдѣльныхъ лицъ, желающихъ укрѣпиться, имъ придется сразу производить эту сложную операцію по цѣлымъ сельскимъ обществамъ. Скажутъ, что она за то удовлетворитъ ходатайства цѣльныхъ сходовъ, постановившихъ приговоръ о составленіи актовъ по статьѣ 4. Но такіе приговоры едва ли будутъ постановлены единогласно; болѣею частью, они состоятся по большинству голосовъ, меньшинство не приметъ участія въ ходатайствѣ. Тѣмъ не менѣе актъ будетъ составленъ и распространенъ на это меньшинство, не взирая на то, что оно не желало даже возбуждать ходатайства о составленіи акта и намѣревалось остаться при общинномъ строѣ. Очевидно, что для членовъ этого меньшинства работа, въ сущности, лишняя и ея бы не было, если бы Указъ 9 ноября 1906 г. остался въ своемъ прежнемъ видѣ. Зачѣмъ же возлагать такую излишнюю работу на крестьянскія учрежденія, которыя въ настоящее время изъ силъ выбиваются для выполненія вполне правильныхъ требованій центральнаго вѣдомства объ удовлетвореніи, по возможности, незамедлительно тѣхъ заявленій, которыя продиктованы желаніемъ самаго населенія, желаніемъ самихъ домохозяевъ воспользоваться благами Указа 9-го ноября? При такомъ ненужномъ осложненіи, удовлетвореніе требованій будетъ затягиваться, годы будутъ проходить, и, можетъ быть, самое желаніе укрѣпиться и стать подворникомъ исчезнетъ у многихъ. Съ какою цѣлью это дѣлается принудительно, спѣшно закономъ, составленнымъ такъ, что его юридическая конструкція представляется крайне несовершенной, даже прямо несостоятельной? Тщетно искать объясненій этого мотива въ матеріалахъ Государственной Думы, въ докладахъ Земельной Комиссіи и въ преніяхъ, происходившихъ въ самой Думѣ. Большинство Особой Комиссіи Государственнаго Совѣта намъ эту загадку раскрыло. Цѣль

Цѣль изданія
правилъ ст. 1.
Устраненіе
передѣловъ.

смерть; имъ предшествуетъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ длительный процессъ борьбы двухъ теченій, борьбы сторонниковъ и противниковъ передѣла. Пока эта борьба идетъ, когда вѣсы склоняются въ пользу сторонниковъ передѣла, несомнѣнно, тѣ домохозяева, которые будутъ опасаться утраты, при передѣлѣ, части той земли, которою пользуются по старой разверсткѣ, сей часъ же заявятъ ходатайство объ укрѣпленіи своихъ участковъ въ порядкѣ Указа 9 ноября 1906 г. Безъ сомнѣнія, тогда заманчивость передѣла утратится и для всѣхъ остальныхъ крестьянъ—членовъ того же общества. Дѣйствительно, съ какою цѣлью домогается передѣла та молодежь, которая, будто бы, можетъ въ настоящее время склонить общество къ передѣлу? Только для того, чтобъ увеличить землепользованіе тѣхъ дворовъ, которые умножились въ числѣ своихъ членовъ со времени послѣдней разверстки; но если всѣ тѣ домохозяева, отъ которыхъ излишки земли при общемъ передѣлѣ могутъ быть отняты, закрѣпятъ за собой до передѣла свои участки, то откуда, изъ какого земельного фонда возможно будетъ сдѣлать эти добавки тѣмъ, у которыхъ число работниковъ—членовъ семьи увеличилось? Такого фонда не окажется въ наличности и, слѣдовательно, передѣла дѣлать незачѣмъ. При такихъ условіяхъ время передѣловъ въ мѣстностяхъ, гдѣ поколебленъ общинный строй, миновало. Нельзя согласиться и съ заявленіемъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ, статсъ-секретаря П. И. Столыпина, что черезъ 10—15 лѣтъ въ Россіи забудутъ объ общинѣ. Процессъ естественнаго пересозданія общины, перехода къ болѣе совершеннымъ формамъ землепользованія, совершится не такъ быстро. Долго еще въ мѣстностяхъ отдаленныхъ, восточныхъ и сѣверныхъ, общинный строй будетъ существовать, но тамъ и случаевъ укрѣпленій въ порядкѣ Указа 9 ноября 1906 г. будетъ мало и тамъ противо-дѣйствовать передѣламъ бесполезно, они все равно будутъ происходить. Въ центрѣ же Россіи, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ общинный строй отжилъ свое время, для того, чтобы оградить крестьянство отъ передѣловъ, нѣтъ надобности въ статьяхъ 1—8 законопроекта; достаточнымъ отъ передѣловъ огражденіемъ служить Указъ 9 ноября 1906 г. Другой мотивъ заключается въ необходимости ускорить процессъ перерожденія общины. Да нужно ли такое ускореніе? Процессъ выдѣла укрѣпленныхъ участковъ въ хутора и отруба сильно отстаетъ отъ процесса укрѣпленія и исчерпывается десятками тысячъ случаевъ, между тѣмъ какъ за 3 года, по 1 февраля нынѣшняго года, заявленія объ укрѣпленіи поступили отъ 1.700.000 домохозяевъ, согласно свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Статсъ-Секретаремъ П. А. Столыпинымъ. До тѣхъ поръ, пока не будетъ надлежащаго равновѣсія между этими двумя операціями, радоваться особенно быстрому темпу операціи укрѣпленія не приходится. Можно даже сказать, что она идетъ въ настоящее время слишкомъ даже быстро. Во всякомъ случаѣ, еще ускорять ходъ этой операціи, да еще такой искусственной мѣрой, какая проектирована въ статьяхъ 1—8 законопроекта, нѣтъ основаній. Въ заключеніе, надо обратить вниманіе еще на одну сторону дѣла, которая не была въ надлежащей мѣрѣ освѣщена до сихъ поръ и которая, однако, касается одного изъ весьма существенныхъ практическихъ послѣдствій примѣненія статей 1—8, въ томъ случаѣ, если онѣ станутъ закономъ. Ковечный результатъ той огромной землеустроительной работы, которую Правительство приняло на себя, этотъ результатъ можетъ заключаться только въ выдѣленіи участковъ надѣльной земли въ отруба

Ускореніе процесса перерожденія общины.

или хутора. Такъ понимаетъ задачу, какъ видно изъ объясненія Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Правительство. Такъ понимало ее и большинство нашей Особой Комиссiи. Говорить о томъ, что укрѣпленіе одно можетъ что-либо сдѣлать для поднятія уровня сельскаго хозяйства крестьянъ, едва ли возможно. Одинъ изъ нашихъ сочленовъ подробно разъяснилъ, что для того, чтобы достигнуть прочныхъ успѣховъ земледѣлія необходимы три условія: капиталъ, знаніе и трудъ. Если бы всѣ эти факторы были приложены къ тѣмъ дробнымъ участкамъ, укрѣпленнымъ за однимъ домохозяиномъ, къ тѣмъ сотнямъ полосъ, на которыя разбиты въ настоящее время надѣльные участки въ 12—15 десятинъ, то примѣненіе этихъ факторовъ все же ничего не дастъ. Только подъ условіемъ выдѣла дробныхъ чрезполосныхъ владѣній въ отруба или въ хутора можно на что-либо прочное и хорошее надѣяться. Руководствуясь этими соображеніями, большинство Членовъ Особой Комиссiи, въ развитіе правилъ, прибавленныхъ Думой къ Указу 9 ноября 1906 г., постановило статью 8, въ которой сказано: „въ обществахъ и селеніяхъ, упомянутыхъ въ статьѣ 1, выдѣль къ одному мѣсту участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ обязательны въ случаяхъ, указанныхъ въ пунктѣ 2 статьи 34, и производится съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 37 и 38“. Въ пунктѣ 2 статьи 34 упоминается о тѣхъ случаяхъ, когда $\frac{1}{5}$ числа всѣхъ домохозяевъ, а въ обществахъ, въ которыхъ общее число домохозяевъ превышаетъ 250, не менѣе 50 домохозяевъ требуютъ выдѣла, а второй случай,—когда хотя бы одинъ домохозяинъ требовалъ выдѣла, но если онъ согласенъ на то, чтобы выдѣль произведенъ былъ не въ видѣ единовременной, однократной операціи, а былъ растянутъ на нѣсколько лѣтъ, число которыхъ опредѣляется подлежащими учрежденіями—землеустроительными комиссiями, въ соотвѣтствіи съ принятымъ въ сельскомъ обществѣ сѣвооборотомъ. Последнею частью той же статьи 34 законопроекта предоставлено обществамъ, которыя пользуются землей на общинныхъ началахъ, въ указанныхъ выше случаяхъ, право произвести досрочный передѣль безъ испрошенія на то разрѣшенія губернскаго присутствія. Въ какомъ же положеніи въ этомъ отношеніи очутятся сельскія общества, на которыя Государственная Дума простираетъ свою особливую попечительную заботливость, даруя имъ блага первыхъ восьми статей законопроекта? Коренное свойство, основа подворнаго пользованія заключается въ незыблемости размѣровъ каждой полосы подворнаго участка и въ неприкосновенности ея какъ въ отношеніи количества, такъ и въ отношеніи мѣстоположенія. Передвинуть полосу подворнаго владѣльца на основаніи дѣйствующихъ законовъ столь же трудно, помимо его согласія, какъ перемѣстить имѣніе любого Члена Государственнаго Совѣта: они ограждены одинаково. Между тѣмъ, всякій почти выдѣль требуетъ передвижки участковъ сосѣднихъ владѣльцевъ. Конечно, могутъ быть случаи, когда выдѣль окажется возможнымъ и безъ передвижки полосъ, напримѣръ, когда у общества есть какая-нибудь отхожая пустошь, которая не раздѣлена между общинниками и сдается въ аренду; по окончаніи срока аренды изъ этой пустоши свободно, не нарушая ничьихъ правъ, можно выдѣлить надлежащій участокъ. Но это случай крайне рѣдкій и совершенно исключительный. При обычныхъ же условіяхъ, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, всякій выдѣль будетъ сопровождаться передвижкой полосъ. Въ этомъ отношеніи не будетъ различія между обществами подворными и обществами быв-

Передвижна
полосъ.

шими общинными. Передвижка полосъ, несомнѣнно, въ виду разнокачественности угодій въ каждомъ сколько-нибудь обширномъ надѣлѣ, будетъ сопряжена съ измѣненіемъ размѣра этихъ полосъ. Если домохозяину вмѣсто полосы, которой онъ пользовался въ черноземномъ углу надѣла, тамъ, гдѣ земля хороша, будетъ отведена полоса песчаная или глинистая, очевидно, онъ потребуетъ—и землеустроительная комиссія признаетъ это требованіе справедливымъ—увеличенія размѣра отводимого ему участка, предоставленія ему большаго количества худшей земли, чѣмъ онъ пользовался, когда въ его владѣніи находилась земля лучшая. Такимъ образомъ, послѣдствіемъ cadaго надѣла явится необходимость не только качественного, но и количественного передѣла. Если статьи 1—8 станутъ закономъ, то для этого въ обществахъ, которыя будутъ подведены подъ дѣйствіе этихъ статей, потребуются единогласное постановленіе всѣхъ членовъ такого сельскаго общества. Мы знаемъ, къ какимъ послѣдствіямъ это „liberum veto“ привело въ польскихъ сеймахъ. Не лучшія, а пожалуй худшія послѣдствія будутъ и у насъ въ обществахъ, которыя предполагаютъ облагодѣтельствоваться правилами статей 1—8. По поводу cadaго выдѣла будутъ происходить страшные раздоры, драки, дѣло дойдетъ до кольевъ, а можетъ быть и до кровопролитія. Дѣйствительно, общества эти будутъ поставлены въ самое невозможное положеніе и не поможетъ имъ и право землеустроительной комиссіи производить выдѣлы. Выдѣлъ будетъ произведенъ, но какъ вознаграждать тѣхъ, полосы которыхъ будутъ отведены для округленія участковъ, для того, чтобы они были замкнуты въ видѣ отрубныхъ или хуторскихъ участковъ. Для того, чтобы этихъ домохозяевъ вознаградить, придется передвинуть, переверстать всѣ остальные владѣнія; сдѣлать же это можно тамъ, гдѣ установлено подворное землепользованіе, не иначе, какъ по единогласному постановленію всѣхъ домохозяевъ, и достаточно будетъ несогласія одного домохозяина, чтобы переверстка не состоялась. Очевидно, что въ этомъ отношеніи, въ отношеніи къ столь желанному послѣднему моменту землеустройства, сельскія общества, которыя подойдутъ подъ дѣйствіе статей 1—8 законопроекта, будутъ поставлены въ положеніе гораздо худшее, чѣмъ прочія сельскія общества, въ которыхъ передѣлы, вызываемый каждый выдѣломъ, будетъ совершаться по приговору $\frac{2}{3}$ голосовъ на сходѣ, а не по единогласному приговору всѣхъ домохозяевъ. Всѣ указанная неудобства, въ особенности послѣднее, имѣющее большое значеніе, могутъ быть устранены видоизмѣненіемъ статей 1—8 законопроекта, дополненіемъ ихъ и переработкой. Указаніе на эти неудобства необходимо, чтобы выяснить, съ какимъ законодательнымъ матеріаломъ мы имѣемъ дѣло. Это полусырой законодательный матеріалъ, крайне несовершенный и недодѣланный. А такъ какъ статьи эти не находятся ни въ какой не только органической, но и логической связи съ остальной частью законопроекта, такъ какъ эти двѣ части законопроекта искусственно связаны, то не лучше ли порвать эту противоестественную связь и исключить первыя восемь статей, съ тѣмъ, чтобы Государственная ли Дума въ порядкѣ законодательнаго почина, или Правительство въ общеустановленномъ порядкѣ, если оно тѣмъ не менѣе убѣждено въ цѣлесообразности обсуждаемой мѣры, приняли на себя разработку этого вопроса вновь, собраніе необходимыхъ данныхъ и выясненіе точныхъ цифровыхъ свѣдѣній о томъ, къ какому числу сельскихъ обществъ эти статьи могутъ быть примѣ-

Послѣдствія
примѣненія
ст. 1—8.

Предложеніе
меньшинства
исключить
ст. ст. 1—8.

нены, ибо, какъ совершенно вѣрно было указано, свѣдѣнія, имѣющіяся у насъ по этому предмету, очень сомнительны. Наконецъ, этотъ проектъ долженъ быть пересоставленъ вполне, онъ долженъ быть разработанъ тщательно, такъ какъ этого заслуживаетъ существо и важность возбуждаемаго въ немъ вопроса. По изложеннымъ соображеніямъ меньшинство Особой Комиссіи настаиваетъ на исключеніи статей 1—8 раздѣла А.

Разъясненіе Правительства (изъ рѣчи Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина, въ заведеніи Государственного Совѣта 15 марта 1910 г.). Указъ 9 ноября 1906 года не только провѣренъ теоретически разсужденіями специалистовъ, онъ четвертый годъ провѣряется самою жизнью, и Правительству не приходится пробивать ему дорогу въ Законодательныхъ Учрежденіяхъ. Законъ самъ завоевалъ себѣ право на существованіе, самъ прокладываетъ себѣ пути и шагаетъ такъ быстро, что черезъ нѣсколько времени, можетъ быть, было бы уже невозможно видоизмѣнить его окрѣпшія уже очертанія. Это сознаютъ и самые крайніе противники закона, но тѣмъ болѣе онъ имъ кажется принципиально вреденъ. Они не могутъ не смотрѣть на него, какъ на дѣйствительно живое порожденіе Правительства, но смотрятъ, какъ на исчадіе уродливое и уродующее мѣстную жизнь. Конечно, за послѣднее время суровые доводы противъ закона поневолѣ смягчены тѣми результатами, которые даетъ жизнь, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и понятно, и естественно стремленіе противниковъ закона выравнять, выправить, видоизмѣнить, обезвредить вредное, въ ихъ глазахъ, явленіе, ранѣе, чѣмъ оно получитъ окончательное признаніе, окончательное узаконеніе въ этомъ Высокомъ Учрежденіи, ранѣе чѣмъ санкціонировать дальнѣйшій его ростъ и развитіе. Но точно также, понятно и естественно убѣжденіе Правительства, что законъ построенъ правильно, убѣжденіе въ томъ, что измѣненія, поправки могутъ только придать ему вредное, неестественное направленіе. Поэтому, я останавлиюсь исключительно на тѣхъ поправкахъ и добавленіяхъ, которыя предполагается, въ порядкѣ такъ называемаго обезвреживанія закона, въ него ввести, и сочту себя обязаннымъ самымъ опредѣлительнымъ образомъ изложить взглядъ Правительства по этому вопросу. Но прежде этого, для того, чтобы болѣе понятна была принципиальная точка зрѣнія Правительства, позвольте попросить Васъ мысленно обернуться къ прошлому и вспомнить, въ какое время и при какихъ обстоятельствахъ законъ 9 ноября возникъ. Вѣдь это было довольно смутное время, когда еще горѣли или догорали помѣщичьи усадьбы, когда свобода воспринималась, какъ свобода насилія, когда насиліе это иные считали возможнымъ уничтожить насиліемъ же, принудительнымъ отчужденіемъ владѣльческихъ земель. Въ это время Правительство начало проводить цѣлый рядъ узаконеній, относящихся до крестьянъ. Мѣропріятія эти понимались многими искренно, иными, быть можетъ, лукаво, какъ актъ политической растерянности слабаго Правительства, которое зря сразу разбросало весь свой балластъ: земли удѣльныя, земли государственныя, общинный строй—все въ жертву гидры революціи. Но я думаю, что теперь всѣмъ стало ясно, что какъ эти мѣры, такъ и мѣропріятія по укрѣпленію личной собственности, являются результатомъ отношенія Правительства, отношенія продуманнаго, принципиальнаго къ тому, что происходило въ то время въ Россіи. А діагнозъ происходившаго въ краткихъ сло-

Правильность
основныхъ
началь на-
стоящаго за-
кона.

Вредъ пред-
ложенныхъ
поправокъ

Обстоятель-
ства, при ко-
торыхъ из-
данъ Указъ
9 ноября.

вахъ можетъ быть сведенъ къ слѣдующему. Смута политическая, революціонная агитація, приподнятыя нашими неудачами, начали пускать корни въ народъ, питаясь смутою гораздо болѣе серьезною, смутою социальною, развившеюся въ нашемъ крестьянствѣ. Отсюда естественный выводъ—необходимость уничтожить первопричину—необходимость сначала излечить коренную болѣзнь, давъ возможность крестьянству выйти изъ бѣдности, изъ невѣжества, изъ земельного нестроенія. Соціальная смута вскормила и вспоила нашу революцію и однѣ только политическія мѣропріятія безсильны были, какъ показали тогдашнія обстоятельства, уничтожить эту смуту и порожденную ею смуту революціонную. Лишь въ сочетаніи съ социальною аграрною реформою, политическія реформы могли получить жизнь, силу и значеніе. Поэтому, на законъ 9 ноября надо смотрѣть съ угла зрѣнія социальнаго, а не политическаго, и тогда станетъ понятно, что онъ явился плодомъ не растеряннаго рѣшенія, а что именно этимъ закономъ заложенъ фундаментъ, основаніе новаго социально-экономическаго крестьянскаго строя. А такъ какъ время смуты—время рѣшеній, не раздумья, то понятно, почему этотъ вопросъ былъ проведенъ, въ порядкѣ статьи 87, словомъ и волею Государя. Понятно это и потому, какъ говорилъ тутъ А. С. Стишинскій, что къ 1 января 1907 г. долженъ былъ быть рѣшенъ въ области крестьянскаго землевладѣнія вопросъ о выдѣлѣ участковъ въ частную собственность, такъ какъ къ этому времени кончалась выплата выкупныхъ платежей и должна была войти въ силу статья 12 Общаго Положенія. Эту историческую справку я привелъ для того, чтобы съ самаго начала установить ту принципиальную сторону закона, съ которой Правительство сойти не можетъ, въ которой уступокъ нѣтъ. Не вводя силою закона, никакого принужденія къ выходу изъ общины, Правительство считаетъ совершенно недопустимымъ установленіе какого-либо принужденія, какого-либо насилія, какого-либо гнета чужой воли надъ свободной волей крестьянина въ дѣлѣ устройства его судьбы, распоряженія его надѣльною землею. Эта главная коренная мысль, которая залегла въ основу нашего законопроекта. Если я такъ долго остановился на внутреннемъ значеніи акта 9 ноября 1906 г., то, можетъ быть это ускорить и облегчить выясненіе дальнѣйшаго отношенія Правительства къ тѣмъ поправкамъ и дополненіямъ, которыя предполагается въ него ввести. Я остановлюсь сначала на раздѣлѣ А, введенномъ въ законопроектъ Государственною Думою, особенно на статьѣ 1, и прямо скажу, что этотъ отдѣлъ не вноситъ никакой новой мысли, новой идеи, противорѣчащей, противоположной идеѣ Правительства, такъ какъ поправка эта внесена съ цѣлью скорѣйшаго перехода крестьянъ къ личной собственности. Это было достаточно опредѣленно высказано въ свое время Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, А. И. Лыкошинымъ, въ Государственной Думѣ. Но и тутъ, въ Государственномъ Совѣтѣ, я долженъ также оговориться, что Правительство возражало бы противъ признанія участко-наслѣдственными тѣхъ обществъ, въ которыхъ не было общихъ передѣловъ за послѣдніе 24 года. Соображенія Правительства таковы: конкретно весьма легко установить общества, въ которыхъ, съ самаго надѣленія ихъ землею, не было никогда общихъ передѣловъ. Каждый, живущій въ русской деревнѣ, знаетъ общества стародулниковъ, общества крестьянъ, владѣющихъ землею по старымъ ревизскимъ душамъ. Въ этихъ обществахъ, въ

Соціальное
значеніе Ука-
за 9 ноября.

Принципаль-
ная сторона
Указа 9 ноя-
бря.

Значеніе раз-
дѣла А Гла-
вы I.

этихъ селеніяхъ существуютъ группы молодыхъ крестьянъ, которые мечтаютъ добиться уравнинія и общихъ передѣловъ земли, но это имъ никогда почти не удается, не удается набрать голосовъ, такъ какъ старые домохозяева крѣпко и твердо стоятъ на своемъ, на старомъ порядкѣ владѣнія землею. Но нѣсколько сложнѣе положеніе тамъ, гдѣ не было передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ. Во-первыхъ, какой громадный трудъ, какое отвлеченіе отъ настоящаго, живого дѣла кадровъ крестьянскихъ учрежденій для выясненія, въ какихъ обществахъ было и въ какихъ не было передѣловъ за послѣднія два двѣнадцатилѣтія, такъ какъ и приговоры о передѣлахъ далеко не вездѣ сохранились! А возбужденные при этомъ споры! Вѣдь до разрѣшенія ихъ должно быть приостановлено разсмотрѣніе всѣхъ заявленій отдѣльныхъ домохозяевъ о закрѣпленіи за ними участковъ. Такимъ образомъ, дѣло не ускорилось бы, а, напротивъ, затормозилось бы. Я не могу умолчать еще и о томъ, что такъ называемые, незаконные общіе передѣлы наблюдаются, главнымъ образомъ, въ тѣхъ обществахъ, гдѣ официальныхъ передѣловъ за послѣднее время не было. Затѣмъ, измѣненіе существующаго порядка вызвало бы среди крестьянъ лишь волненіе, недоумѣніе. Да и зачѣмъ принимать искусственные мѣры тамъ, гдѣ дѣло идетъ естественнымъ своимъ ходомъ? Вѣдь, за 3¹/₂ года—или, вѣрнѣе, за 3 года, такъ какъ законъ не началъ дѣйствовать немедленно послѣ его опубликованія,—до 1 февраля 1910 г. заявило желаніе укрѣпить свои участки въ личную собственность болѣе 1.700,000 домохозяевъ, т. е., какъ заявилъ тутъ А. С. Стишинскій, около 17% всѣхъ общинниковъ-домохозяевъ, окончательно укрѣпили участки въ личную собственность 1.175,000 домохозяевъ, т. е. болѣе 11%, съ 8.780,160 десятинами земли, и это кромѣ цѣлыхъ сельскихъ обществъ, въ которыхъ къ подворному владѣнію перешли еще 193.447 домохозяевъ, владѣющихъ 1.885,814 десятинами. Такимъ образомъ, при такой же успѣшной работѣ, еще черезъ 6—7 такихъ же періодовъ, такихъ же трехлѣтій, общины въ Россіи—тамъ, гдѣ она уже отжила свой вѣкъ, почти уже не будетъ. Поэтому, Правительство, вѣря въ жизненность закона 9 ноября 1906 г., не стремилось и не стремится вводить въ законъ какихъ-либо признаковъ принужденія и особенно, проводя законъ въ порядкѣ статьи 87, считало невозможнымъ производить какую-либо насильственную ломку. Конечно, Законодательныя Учрежденія въ этомъ отношеніи болѣе свободны. У нихъ руки развязаны, и, поэтому, Правительство заявляетъ, что оно согласилось бы на введеніе раздѣла А одобреннаго Думою закона 9 ноября, особенно, если бы въ немъ были исключены слова „и въ теченіе 24 лѣтъ“.

При голосованіи одобренной Государственной Думой статьи 1-ой Общее Собраніе Государственнаго Совѣта большинствомъ 90 голосовъ противъ 88 приняло первую часть статьи 1-ой о томъ, что „общества и селенія, въ коихъ не было общихъ передѣловъ со времени надѣленія ихъ землею, признаются перешедшими къ наследственно-участковому владѣнію“, и большинствомъ 103 голосовъ противъ 75 отклонило вторую часть той же статьи о томъ, что „общества и селенія, въ коихъ не было общихъ передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ изданію настоящаго закона, признаются перешедшими къ наследственно-участковому владѣнію“.

За силою принятыхъ Государственнымъ Совѣтомъ постановленій статья 1-я получила слѣдующее изложеніе:

1. Общества и имѣющія отдѣльныя владѣнія селенія, въ коихъ не было общихъ передѣловъ со времени надѣленія ихъ землею, признаются перешедшими къ наследственному (участковому или подворному) владѣнію.

Согласительная Комиссія приняла на видъ, что по статьѣ 1 одобреннаго Государственною Думою законопроекта, силою закона признаются перешедшими къ наследственно-участковому владѣнію какъ общества и селенія, никогда не передѣлявшіяся со времени надѣленія ихъ землею, такъ и тѣ, въ коихъ не было передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ изданію обсуждаемаго закона.

Государственный Совѣтъ, кромѣ нѣкоторыхъ редакціонныхъ измѣненій, исключилъ изъ статьи 1 указаніе на общества и селенія, не передѣлявшіяся въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ (ст. 1).

Не возражая противъ указаннаго измѣненія, Комиссія приняла во вниманіе, что надѣленіе сельскаго населенія землею до сихъ поръ еще не закончено повсемѣстно, и многія общества надѣлены въ сравнительно недавнее время. Отношеніе этихъ обществъ къ формѣ землепользованія, за краткостью времени, не успѣло еще опредѣлиться, и едва ли было бы основательно признавать ихъ перешедшими силою закона къ подворному землевладѣнію прежде истеченія хотя бы двухъ установленныхъ закономъ передѣльныхъ сроковъ. Кромѣ того, при отсутствіи подобныхъ ограниченій могли бы оказаться перешедшими въ силу закона къ подворному владѣнію такія общества, члены которыхъ или вовсе не платили выкупныхъ платежей за состоящую въ ихъ пользованіи надѣльную землю, или вносили эти платежи въ теченіе лишь самаго непродолжительнаго срока. Между тѣмъ, въ основаніе настоящаго законопроекта положена мысль, что въ собственности отдѣльныхъ членовъ общества вообще поступаютъ выкупленные ими участки надѣльной земли. Большинство крестьянъ—вышедшіе изъ крѣпостной зависимости—перешли на выкупъ не позже 1 января 1883 года и такимъ образомъ вносили выкупные платежи не менѣе 24 лѣтъ. Другая наиболѣе многочисленная группа крестьянъ—различные разряды бывшихъ казенныхъ крестьянъ—переведены на выкупъ съ 1 января 1887 года. Этотъ послѣдній срокъ и слѣдуетъ признать предѣльнымъ для дѣйствія обсуждаемой статьи. Въ ея дѣйствія останутся, такимъ образомъ, лишь мелкіе разряды сельскихъ обывателей, которые были надѣлены землею послѣ указаннаго срока. Вслѣдствіе ихъ малочисленности, приведенное ограниченіе широкаго практическаго значенія имѣть не будетъ, но внесетъ въ издаваемый законъ необходимую послѣдовательность и справедливость.

По этому поводу въ средѣ Комиссіи было высказано мнѣніе, что общинное землевладѣніе представляетъ отрицательное явленіе, возможно скорое устраненіе котораго не должно быть задерживаемо.

Не убѣждаясь, однако, этимъ доводомъ, Комиссія большинствомъ 9 голосовъ противъ 3 постановила дополнить статью 1 примѣчаніемъ, согласно которому дѣйствіе ея не должно распространяться на общества и селенія, надѣленные землею послѣ 1 января 1887 года.

Общія Собранія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта присоединились къ заключенію большинства Согласительной Комиссіи и статья 1 получила силу закона въ редакціи, установленной Согласительной Комиссіей.

Статьи дѣйствующаго закона. I. Правила о пользованіи и распоряженіи надѣльными землями крестьянъ излагаются какъ въ общемъ положеніи о крестьянахъ, такъ и въ положеніи о выкупѣ (кн. II особ. прил. къ т. IX св. зак.) и въ положеніяхъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ (кн. IV и V того же прил.). (Статья 17 общаго положенія о крестьянахъ).

Разъясненія Правительствующаго Сената: 1. Дѣйствующія законоположенія о крестьянской надѣльной землѣ не примѣнимы къ тѣмъ землямъ, которыя приобрѣтены крестьянами въ собственность по договорамъ съ помѣщиками, заключеннымъ на основаніи правилъ, дѣйствовавшихъ до 19 февраля 1861 г. (опред. Общ. Собр. 1-го, 2 го и Касс. Деп. Пр. Сен. 25 ноября 1902 г.).

2. Поземельныя права крестьянъ опредѣляются не только въ общемъ положеніи о крест. и пол. о вык., но и въ мѣстныхъ положеніяхъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ (губ. великоросс., новоросс., бѣлорусскихъ, малороссійскихъ юго- и сѣверо-зап. края, Бессарабской губ. и Закавказскаго края); такъ такъ въ мѣстныхъ положеніяхъ помѣщены правила, опредѣляющія, между прочимъ, самое существо общиннаго и подворнаго владѣнія, то мѣстныя положенія дѣйствуютъ и по настоящее время и утратили силу лишь тѣ постановленія ихъ, которыми опредѣлялись обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ (ук. 2 деп. 1877 г. № 3690).

3. Крестьяне, получившіе на выкупленный ими надѣлъ данную крѣпость, приобрѣтаютъ на все упомянутое въ семъ актѣ пространство земли право полной собственности, а по ст.ст. 387 и 424 т. X ч. I, съ приобрѣтеніемъ права полной собственности на землю, за ними должно быть признано право на всѣ произведенія на поверхности ея; а посему, если въ уставной грамотѣ и данной не упомянуто особо о правѣ помѣщика на лѣсной участокъ, находящійся въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, то лѣсъ этотъ долженъ почитаться принадлежностью крестьянскаго надѣла, доколѣ противное не будетъ доказано (рѣш. гр. касс. деп. 1885 г. № 125).

4. Въ юго зап. губерніяхъ, при установленіи актами земельного устройства крестьянъ общаго пользованія помѣщиковъ и крестьянъ въ лѣсныхъ угодьяхъ послѣ окончательной вырубki лѣса, права помѣщиковъ и крестьянъ должны опредѣляться общими законами о правѣ общей собственности (рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1896 г. № 44, 1898 г. № 53).

5. Ограниченіе, при приведеніи въ исполненіе выкупнаго акта на имѣніе по правиламъ 26 марта 1869 г., крестьянскихъ, общихъ съ владѣльцами имѣнія, пастбищъ въ помѣщицьемъ лѣсу (сервитутъ), предоставляя крестьянамъ, по точному смыслу ст.ст. 10, 11, 18, 23 и 24 мѣст. пол. для губ. Виленск., Гродн., Ковенск., Минской и части Витебской (Ос. Прил. къ т. IX, по прод. 1863 г.) одно лишь общее съ помѣщикомъ право пастбы скота на указанномъ лѣсномъ пространствѣ, не могло, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставить крестьянамъ какихъ-либо правъ и на самый произрастающій на этомъ пространствѣ лѣсъ, который, составляя неотъемлемую собственность помѣщика, никакимъ ограниченіямъ для сего послѣдняго, какъ собственника, въ отношеніи пользованія имъ и извлеченія изъ него выгодъ, не подлежитъ (Рѣш. 1 общ. собр. 14 янв. 1903 г. № 89).

6. Ненарушимость сервитутныхъ правъ крестьянъ закономъ о сбереженіи лѣсовъ 4 апрѣля 1888 г. установлена только для губерній Царства Польскаго, въ западныхъ же губерніяхъ лѣса, обремененные крестьянскими сервитутами, подчиняются всѣмъ требованіямъ лѣсоохранительнаго закона, въ томъ числѣ и требованіямъ, установленнымъ въ ст. 805 лѣснаго устава (изд. 1893 г.), (изд. 1905 г.—ст. 722), правилъ о пастьбѣ скота въ лѣсахъ, причемъ, образованіе въ означенныхъ лѣсахъ временныхъ заказниковъ не можетъ быть разсматриваемо, какъ лишеніе крестьянъ навсегда пастьбы скота, а напротивъ того, представляетъ для нихъ льготную мѣру, ибо безъ принятія ея крестьяне были бы лишены, въ силу ст. 805 лѣсн. уст., возможности производить пастьбу скота на всей площади обремененныхъ сервитутомъ участковъ, насажденія коихъ не достигли 15-лѣтняго возраста (ук. 2 деп. 18 сентября 1903 г. № 4883).

II. По уплатѣ выкупной ссуды, на выкупленныя земли распространяются правила, установленныя въ общемъ положеніи о крестьянахъ въ отношеніи земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность (кн. I, ст.ст. 9—16 особ. прил. къ тому IX св. зак.) (ст. 106 пол. вык.).

Въ отношеніи правъ на выкупленныя земли крестьяне, водворенные на земляхъ имѣній Государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, подчиняются вполне правиламъ, установленнымъ въ ст.ст. 106—122 пол. вык. (прим. къ ст. 106 пол. вык.).

Разъясненія Правительствующаго Сената: 7. Право крестьянъ-собственниковъ на выкупленныя ими земли опредѣляется содержаніемъ выкупныхъ актовъ; если въ нихъ не заключается ограниченія правъ собственности, то такое ограниченіе не можетъ подразумѣваться, а должно быть признано установленнымъ лишь тогда, когда оно точно и опредѣленно выговорено (рѣш. гр. касс. деп. 1896 г. № 119, 1878 г. № 70 и 1879 г. № 393).

8. Надѣльныя крестьянскія земли, поступившія на выкупъ, могутъ быть пріобрѣтены по давности владѣнія на общемъ основаніи (рѣш. гр. касс. деп. 1897 г. № 36, общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1895 г. 30 октября).

9. Правила, установленныя для крестьянъ западныхъ губерній въ отношеніи пользованія и распоряженія надѣльными землями, примѣняются къ постороннимъ лицамъ, получившимъ надѣль по люстраціоннымъ актамъ въ бывшихъ казенныхъ мѣстечкамъ (рѣш. П. С. 1 ноября 1897 г. № 3446).

III. Мірская полевая земля (пашни, покосы и другія угодыя) остается въ общинномъ пользованіи крестьянъ, которымъ она отведена (статья 16 Пол. кр. влад.).

IV. Общиннымъ называется то обычное пользованіе, при которомъ земли, по приговору міра, передѣляются или распредѣляются между крестьянами: по душамъ, тягламъ или инымъ способомъ, а повинности, положенныя на землю, отбываются въ подлежащихъ случаяхъ, за круговую порукою. (Прим. къ ст. 18 Пол. кр. влад.).

Закономъ 12 марта 1905 года круговая порука отиѣнена въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе 23 іюля 1900 г. о взиманіи окладныхъ сборовъ. Именнымъ

Высочайшимъ Указомъ 5 октября 1906 г. (отд. VI) дѣйствіе закона 12 марта 1903 г. распространено на все мѣстности Имперіи.

V. Мѣрская усадебная земля, состоящая въ чертѣ селенія, но не принадлежащая къ наследственнымъ усадебнымъ участкамъ крестьянскихъ дворовъ (какъ на примѣръ: выпуски, никѣмъ не занятые пустыри, а также подлежащія, по мѣстному обычаю, передѣламъ коноплянники и проч.), остаются въ распоряженіи общества (ст. 17 Пол. крест. влад.).

Разъясненіе Правительствующаго Сената: 10. Право сельскаго общества распоряжаться состоящими въ чертѣ селенія коноплянниками зависитъ отъ того, состояли ли коноплянники ранѣе, по мѣстному обычаю, въ общественномъ или въ потомственномъ отдѣльныхъ домохозяевъ пользованіи (Ук. 12 деп. 22 марта 1883 г. № 950).

VI. Каждый членъ сельскаго общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ, въ частную собственность, участокъ, соразмѣрный съ долею его участія въ пріобрѣтеніи сей земли. Если такой выдѣлъ окажется неудобнымъ или невозможнымъ, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами, по взаимному соглашенію или оцѣнкѣ. (Ст. 12 Общаго Положенія).

Примѣчаніе. Разборъ могущихъ возникнуть въ сихъ случаяхъ споровъ предоставляется Уѣздному Съѣзду или Уѣздному Мировому Съѣзду (ср. кн. III, Пол. Устан. Крест., ст. 1, прим. I).

Разъясненія Правительствующаго Сената: 11. Право требовать, по 36 ст. (ст. 12 по изд. 1902 г.) Общ. Полож., выдѣла въ частную собственность участковъ изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность, принадлежитъ членамъ сельскихъ обществъ лишь въ отношеніи земель, пользованіе которыми не соединено съ обязанностью взноса выкупныхъ платежей (Ук. 2-го Д. 22 апрѣля 1886 г., № 1491 и 3 іюня 1892 г., № 3167).

12. Дѣла о выдѣлѣ въ частную собственность участковъ изъ состава земли, пріобрѣтенной въ общественную собственность сверхъ надѣла, подлежатъ вѣдѣнію крестьянскихъ, а не судебныхъ учреждений (Ук. 2-го Д. 8 января 1888 г., № 34).

13. Споры о выдѣлѣ участковъ изъ общиннаго владѣнія, по пріобрѣтеніи обществомъ отведенной ему въ надѣлъ земли въ полную собственность, подлежатъ вѣдѣнію крестьянскихъ, а не судебныхъ установлений (Ук. 2-го Д. 22 апрѣля 1886 г., № 1486).

14. Въ случаѣ неизъявленія обществомъ согласія на выдѣлъ участка, таковой можетъ быть отведенъ мировымъ посредникомъ, въ присутствіи заинтересованныхъ въ дѣлѣ и стороннихъ добросовѣстныхъ. Состоявшіяся по такого рода дѣламъ постановленія уѣздныхъ мировыхъ съѣздовъ, а равно и замѣнившихъ оныя уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій подлежатъ разсмотрѣнію губернскаго присутствія лишь въ кассационномъ порядкѣ, указанномъ 127 ст. Пол. Учрежд. Крест. (ст. 241 Пол. Устан. Крест. по изд. 1902 г.) (Ук. 1-го Д. 27 января 1875 г., № 768).

15. Изъ правилъ, изложенныхъ въ 6 п. 51 ст. и въ ст. 54 и 57 Общ. Пол. о Крестьянахъ (ст. 62 п. 8, 66 и 69 Общ. Пол. изд. 1902 г.)— очевидно, что выдѣлы участковъ изъ общественныхъ крестьянскихъ

земель совершаются по приговору сельскаго схода, постановляемому при соблюденіи опредѣленныхъ условій и формальностей, со внесеніемъ его въ особую книгу, и засимъ нѣтъ никакихъ въ законѣ указаній о томъ, чтобы этотъ порядокъ почитался недостаточнымъ для обращенія выдѣляемыхъ участковъ въ отдѣльную собственность и чтобы, для силы такихъ выдѣловъ, требовалось совершеніе иныхъ какихъ-либо актовъ. Порядокъ этотъ касается всѣхъ безъ изъятія выдѣловъ изъ тѣхъ земель, которыя составляютъ общественную крестьянскую собственность. По отношенію къ землямъ надѣльнымъ указано лишь, что, до полной уплаты выкупной суммы, на выдѣляемые отдѣльнымъ домохозяевамъ участки выдаются данныя, но и это требованіе закона, какъ видно изъ точнаго смысла правила 29 апрѣля 1878 г. (прил. къ ст. 167 примѣч. 2 Пол. о Вык.—ст. 117 прим. Пол. о Вык. изд. 1902 г.), обусловлено лишь необходимостью удостовѣренія, что выдѣленный участокъ свободенъ отъ наложеннаго на него по выкупной ссудѣ запрещенія; когда же выкупная ссуда погашена и надѣльная земля превратилась окончательно въ общественную собственность, то на такія земли, по словамъ самаго закона (159 ст. Положенія о Выкупѣ—ст. 106 Пол. о Вык. изд. 1902 г.), распространяются правила, установленныя въ общемъ положеніи относительно земель, приобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность, изъ чего, согласно послѣдовавшему уже разъясненію Правительствующаго Сената (Рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1886 г., № 58) вытекаетъ, что для силы выдѣловъ изъ надѣльной земли, ставшей уже общественною собственностью, ни данныхъ, ни иныхъ крѣпостныхъ актовъ не требуется. Тѣмъ не менѣе такое требованіе можетъ касаться тѣхъ земель, которыя приобрѣтены сельскимъ обществомъ на основаніи 34 ст. Общ. Пол. (10 ст. изд. 1902 г.), независимо отъ надѣла, въ чемъ убѣждаетъ и точный смыслъ этой же статьи, такъ какъ сдѣланное въ ней указаніе на „общіе законы“ относится, очевидно, лишь къ праву самого общества приобрѣтать всякаго рода имущества, а не къ порядку раздѣла между отдѣльными домохозяевами, ибо порядокъ этотъ точно опредѣленъ въ приведенныхъ выше 51, 54 и 57 ст. Общ. Полож. (ст. 62 п. 8, 66 и 69 Общ. Пол. по изд. 1902 г.). Такимъ образомъ, несомнѣнно, что и для силы выдѣловъ, производимыхъ на основаніи 34 ст. Общ. Пол. (ст. 10 изд. 1902 г.), не можетъ почитаться обязательнымъ совершеніе крѣпостныхъ актовъ, установленное въ общихъ гражданскихъ законахъ для перехода или раздѣла недвижимыхъ имуществъ (Рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1886 г., № 90).

16. Въ случаѣ отказа сельскаго схода удовлетворить требованіе своего однообщественника о выдѣлѣ изъ состава земли, приобрѣтенной обществомъ на основаніи ст. 36 Общ. Пол. (по изд. 1902 г. ст. 12) въ личную собственность, участка, соразмѣрнаго съ долей участія даннаго лица въ приобрѣтеніи этой земли, крестьянскія учрежденія не въ правѣ, по отмѣнѣ означеннаго приговора общества, разрѣшать возбужденное ходатайство о выдѣлѣ по существу, но обязаны предварительно предложить сельскому сходу обсудить вопросъ, на какихъ основаніяхъ членъ общества, желающій выдѣлиться, могъ бы быть удовлетворенъ деньгами, по соглашенію или по оцѣнкѣ, за невозможностью произвести требуемый выдѣлъ въ натурѣ (Ук. 2-го Д. 24 сентября 1904 г., № 5887).

17. По силѣ ст. 12 Общ. Пол. каждый членъ сельскаго общества, хотя бы и отсутствующій, можетъ требовать, чтобы изъ состава земли,

приобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ въ частную собственность участокъ, соразмѣрный съ долею его участія въ приобретѣнии земли. Сельское общество, производя передѣлъ по наличнымъ душамъ участка земли, приобретеннаго имъ при содѣйствіи крестьянскаго банка, не въ правѣ устранять отъ землепользованія домохозяевъ, участвовавшихъ въ покупкѣ земли, хотя бы лица эти и проживали на сторонѣ, не имѣли въ обществѣ надворныхъ построекъ и не вели хозяйства (Ук. 2-го Д. 28 февраля 1906 г. № 2197).

18. Владѣніе землею, приобретенною крестьянскими обществами отъ помѣщиковъ, на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ до изданія Положенія 19 февраля 1861 г. (а въ томъ числѣ и по закону 7 іюня 1838 г.), необремененною выкупною ссудою отъ казны и, слѣдовательно, составляющею собственность сихъ обществъ, подчиняется всѣмъ правиламъ, указаннымъ въ Общемъ Положеніи о Крестьянахъ, а въ томъ числѣ и правиламъ, изложеннымъ въ 35 и 36 статьяхъ (по изд. 1902 г. ст. 11 и 12) сего Положенія, вслѣдствіе чего эти крестьянскія общества не обязаны исполнять безусловно требованія отдѣльнаго домохозяина о выдѣлѣ участка земли въ собственность и, если найдутъ съ своей стороны такой выдѣлъ неудобнымъ или невозможнымъ, то могутъ удовлетворить требователя деньгами по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ. (Рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Д. 19 февр. 1890 г., № 5).

19. Если земля приобретена при содѣйствіи крестьянскаго банка на имя всего сельскаго общества, то члены послѣдняго, не участвовавшіе въ расходахъ по ея приобретѣнію и во взносѣ ежегоднаго погашенія выданной на покупку земли ссуды, въ правѣ требовать допущенія ихъ къ пользованію купленной землею на одинаковыхъ съ прочими домохозяевами основаніяхъ лишь по возмѣщеніи обществу причитающейся на ихъ долю суммы изъ означенныхъ расходовъ (Ук. 2-го Деп. 1897 г., № 2091).

20. Для сельскаго общества, получившаго, на основаніи 123 ст. Мѣстн. Полож. о позем. устр. помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ, по изд. 1876 г., отъ своего помѣщика въ даръ указанную въ сей статьѣ часть надѣла, обязательный составленный на сельскомъ сходѣ приговоръ его о томъ, что общество обязуется крестьянамъ, желающимъ переселиться изъ озаго на каенную землю, уплатить извѣстную цѣну за каждую оставляемую ими обществу десятину причитающейся имъ части означеннаго дарственнаго надѣла (Общ. Крест. Полож. ст. 51 и 130 п. 1) (по изд. 1902 г. ст. 62 и 208 п. 1. (Рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Д. 21 февр. 1905 г.).

21. Крестьянскія общества, приобрѣвшія отъ помѣщиковъ земли на основаніи законовъ, дѣйствовавшихъ до изданія Положенія 19 февраля 1861 г., подчиняются всѣмъ правиламъ Общаго Положенія о крестьянахъ, а, слѣдовательно, и правилу, изложенному въ ст. 36 Общ. Пол. (нынѣ по изд. 1902 г., — ст. 12), по силѣ коей каждый членъ общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли, приобретенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ въ частную собственность участокъ, соразмѣрный съ долей его участія въ приобретѣніи сей земли.

22. Крестьянскія общества, разрѣшая подобное ходатайство, не обязаны безусловно исполнять заявленное требованіе, если найдутъ просимый выдѣлъ почему либо неудобнымъ или невозможнымъ, и могутъ въ такомъ случаѣ удовлетворить крестьянина, желающаго выдѣлиться, деньгами, по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ.

23. Всѣ заявляемыя о выдѣлѣ ходатайства подлежатъ разрѣшенію сельскихъ сходовъ не только съ точки зрѣнія самаго осуществленія выдѣла, но также и со стороны признанія выдѣла неудобнымъ или невозможнымъ и о вознагражденіи въ соотвѣтствіи съ симъ крестьянина, требующаго выдѣла деньгами, по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ.

24. Безъ предварительнаго обсужденія сельскимъ сходомъ вопроса какъ о самомъ выдѣлѣ, такъ и о порядкѣ вознагражденія деньгами требующаго выдѣла крестьянина, уѣздный съѣздъ не въ правѣ обсуждать заявленное ходатайство и не можетъ постановлять по сему дѣлу своего рѣшенія какъ о выдѣлѣ, такъ и о вознагражденіи въ случаѣ отказа въ выдѣлѣ (Ук. 2 Д. 2 ноября 1906 г., № 7462).

Ст. 2. Въ упомянутыхъ въ статьѣ I обществахъ и селеніяхъ участки, состоявшіе ко времениобнародованія настоящаго закона въ безспорномъ постоянномъ (не арендномъ) пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ, признаются личною ихъ или, въ подлежащихъ случаяхъ (ст. 48), общою съ другими членами семьи собственностью.

Заключеніе в
Земельной Ко-
миссіи Госу-
дарственной
Думы.

Закондательные мотивы: Ст. 2 раздѣла А въ законопроектѣ Земельной Комиссіи была изложена слѣдующимъ образомъ: „Въ упомянутыхъ въ ст. 1 обществахъ и селеніяхъ участки, состоявшіе ко времени изданія настоящаго закона въ безспорномъ постоянномъ (не арендномъ) пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ, признаются личною ихъ или общою съ боковыми родственниками (отд. II, ст. 1 и 2) собственностью. Равнымъ образомъ, за ними сохраняется право на участіе въ пользованіи прочими общественными угодьями и статьями на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ они пользовались ими къ означенному сроку“. Ст. 2 законопроекта Земельной Комиссіи соотвѣтствуетъ второй части ст. 2 Указа 9 ноября, но примѣняется она къ упомянутымъ въ ст. 1 обществамъ и селеніямъ, которыя признаны перешедшими къ наследственно-участковому владѣнію. Въ ст. 2 опредѣляется, что именно признается личной или общей съ боковыми родственниками собственностью домохозяина. Въ этомъ отношеніи Земельная Комиссія сохранила основную редакцію ст. 2 Указа 9 ноября, въ которой участки, подлежащія укрѣпленію за отдѣльнымъ домохозяиномъ, были характеризованы, какъ состоящія въ постоянномъ, не арендномъ его пользованіи. Комиссія дополнила эти слова, только однимъ словомъ „безспорномъ“ для того, чтобы нельзя было и на основаніи этой статьи укрѣпить за отдѣльнымъ домохозяиномъ того, что состоитъ въ спорѣ, и споръ о коемъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ учреждений. Затѣмъ, въ Комиссіи возникалъ вопросъ, не нужно ли исключить слово „неарендномъ“ въ виду того, что постоянное, безспорное пользованіе могло быть понято и безъ упоминанія объ „неарендномъ“, какъ не вмѣщающее въ себѣ понятія объ арендномъ пользованіи извѣстнаго домохозяина. Послѣ долгихъ обсужденій Комиссія все-таки рѣшила оставить эти слова, чтобы въ этой статьѣ было яснѣе выражено, что никоимъ образомъ не могутъ считаться перешедшими въ собственность отдѣльнаго домохозяина тѣ участки, которые въ томъ или другомъ видѣ, тотъ или другой срокъ состоятъ у него въ арендномъ пользованіи. Это, можетъ быть, является не совсѣмъ правильнымъ въ смыслѣ редакціи, но, во всякомъ случаѣ, правильно въ смыслѣ указанія въ этой статьѣ закона, что аренды и всякіе виды пользованія, имѣющіе характеръ найма, никоимъ образомъ, на осно-

вані этой статьи, закрѣплены быть не могутъ. Затѣмъ, дальше указывается, что участки, состоящіе въ безспорномъ, постоянномъ, не арендномъ пользованіи отдѣльнаго домохозяина, признаются личною ихъ или общею, съ боковыми родственниками, собственностью, со ссылкой на отд. II, ст. 1 и 2. Большинство Комиссіи устанавливаетъ совершенно опредѣленно и во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, что участки, о которыхъ идетъ въ данномъ случаѣ рѣчь, составляютъ личную собственность домохозяевъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ, при отсутствіи общаго родоначальника, когда семья состоитъ не изъ отца съ его потомками, а изъ братьевъ или лицъ въ боковомъ родствѣ, этотъ участокъ признается общей собственностью членовъ этой семьи. Поэтому поводу комиссіи пришлось столкнуться съ весьма распространеннымъ понятіемъ о семейной собственности. Понятіе о семейной собственности нигдѣ, въ крестьянскихъ законахъ, прямо не указано. Это ученіе о семейной собственности является продуктомъ извѣстнаго рода сенатскихъ толкованій, которыя, по мнѣнію большинства Комиссіи, никоимъ образомъ не могутъ быть признаны присущими нашему крестьянскому законодательству. Тѣ статьи закона, на основаніи которыхъ могло возникнуть понятіе о семейной собственности, помѣщены въ мѣстныхъ положеніяхъ, въ положеніи малороссійскомъ, въ положеніи кіевскомъ, подольскомъ и волынскомъ, и въ положеніи сѣверо-западныхъ губерній, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской. Въ этихъ положеніяхъ сказано, что мірская земля предоставляется въ собственность общества и потомъ разными словами, въ разныхъ положеніяхъ, проводится болѣе или менѣе одна и та же мысль, что надѣльные участки предоставляются въ потомственное пользованіе крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими безъ всякаго со стороны общества вмѣшательства въ распоряженіе сими участками. Здѣсь идетъ вопросъ о пользованіи семейномъ, а не о семейной собственности, въ виду того, что собственность здѣсь признавалась за всѣмъ сельскимъ обществомъ и, слѣдовательно, разъ собственность была признана за сельскимъ обществомъ, то, конечно, за участникомъ этого сельскаго общества могло быть признано только право пользованія. Затѣмъ, если сравнить, напр., ст. 101 мѣстнаго положенія—Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго, опредѣляющаго характеръ пользованія отдѣльныхъ дворовъ, съ одной изъ предыдущихъ статей того же положенія, съ той, въ которой говорится, что мірская земля, пріобрѣтенная сельскимъ обществомъ по выкупной сдѣлкѣ или по выкупному акту, предоставляется въ собственность крестьянъ, принадлежащихъ къ тому обществу, то уже возникаетъ сомнѣніе въ томъ, не имѣлось ли уже здѣсь въ виду при предоставленіи собственности крестьянамъ, а не крестьянскимъ обществамъ, провести хотя и не достаточно категорично, принципъ собственности отдѣльныхъ хозяевъ тогда, когда кончатся всѣ ограниченія, наложенныя на эту землю вслѣдствіе выкупной операціи. Можно предполагать, что во времена освобожденія крестьянъ было извѣстнаго рода стремленіе въ цѣляхъ чисто техническаго удобства, такъ сказать, объединять отдѣльныя группы въ группы болѣе крупныя для облегченія выдачи имъ извѣстнаго документа и для избѣжанія осложненій въ опредѣленіи ихъ правъ на землю. Разъ существовало уже подворное владѣніе, а всѣ положенія относятся къ мѣстностямъ, гдѣ существуетъ только подворное владѣніе, то, очевидно, въ подворномъ владѣніи до освобожденія крестьянъ находились у извѣстнаго рода семей такіе участки, которые не

Вопросъ о преимуществѣ личной или семейной собственности.

могли быть имъ предоставлены иначе, какъ въ пользованіе. Затѣмъ, когда возникла мысль объ освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, то взяли существующій фактъ пользованія, связали всѣхъ членовъ одного сельскаго общества въ извѣстную юридическую единицу и право собственности предоставили уже всей этой единицѣ, потому что предоставленіе права собственности каждому отдѣльному лицу было бы сопряжено съ очень большими и сложными процессуальными затрудненіями. Всѣ тѣ статьи, на которыхъ основывается сенатская практика о семейной собственности, являются статьями мѣстнаго положенія. Но вѣдь имущественныя права крестьянъ опредѣлялись главнымъ образомъ не въ мѣстныхъ положеніяхъ, а въ Положеніи о Выкупѣ и въ Общемъ Положеніи. Въ Положеніи о Выкупѣ мы встрѣчаемъ совершенно опредѣленную ст. 116, которая говоритъ, что участки, пріобрѣтенныя отдѣльными домохозяевами, составляютъ личную собственность каждаго и переходятъ по наслѣдству согласно существующимъ мѣстнымъ обычаямъ. Это относится къ тѣмъ участкамъ, которые отдѣльными домохозяевами выкуплены у помѣщиковъ. Эта статья доказываетъ совершенно ясно, что никоимъ образомъ законодатель не считалъ семейную собственность чѣмъ-нибудь присущимъ крестьянскому сословію, ибо, гдѣ чело­вѣкъ выкупалъ землю лично, за нимъ признавалось полное право личной собственности. Затѣмъ, если обратимся къ ст. 19 Общ. Пол., то мы увидимъ, что участки надѣльной земли, пріобрѣтенныя отдѣльнымъ крестьяниномъ, а равно и состоящія въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, могутъ быть отчуждаемы посредствомъ даренія, продажи и т. д. Потомъ устанавливается цѣлый рядъ ограниченій, кому они могутъ быть проданы; право же домохозяина продавать эти самые участки совершенно безспорно. Точно также, при запрещеніи залога участковъ, указывается, что отдѣльнымъ крестьянамъ запрещаются залогомъ ихъ участковъ въ частныя руки. Это служитъ яснымъ и опредѣленнымъ доказательствомъ того, что семейная собственность не есть одно изъ основныхъ началъ Положенія 1861 г., и что въ Положеніи 1861 г. основнымъ руководящимъ началомъ былъ все-таки принципъ личнаго распоряженія домохозяина, хозяина двора. Затѣмъ Положеніе о крестьянахъ на казенныхъ земляхъ, содержитъ слѣдующія статьи: 35-ую, ограничивающую извѣстнымъ образомъ права крестьянъ по распоряженію на извѣстный срокъ. Эта статья говоритъ, что въ теченіе трехъ лѣтъ со времени введенія владѣнныхъ записей, при общинномъ владѣніи—общество, а при подворномъ владѣніи—домохозяева не могутъ отчуждать своихъ земель. Слѣдовательно, опять-таки здѣсь упоминается о домохозяинѣ, какъ о чело­вѣкѣ, который можетъ отчуждать свою землю, потому что въ слѣдующей ст. 36 указывается, что по истеченіи трехъ лѣтъ домохозяева могутъ отчуждать земли своихъ надѣловъ съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ, а правила относятся исключительно къ огражденію интересовъ казны въ смыслѣ полученія выкупныхъ платежей. Это заставляетъ высказаться совершенно опредѣленно, что почвы въ законѣ 1861 г. для какой-то семейной собственности нѣтъ, и что коренныя статьи закона 1861 г., т.-е. находящіяся и въ Общемъ Положеніи и въ Положеніи о Выкупѣ, прямо признавали право собственности домохозяина на подворный участокъ при извѣстныхъ ограниченіяхъ, но все-таки право собственности до отчужденія включительно, ибо право на продажу подворнаго участка было на основаніи закона совершенно свободно. Конечно, все это относится къ подвор-

нымъ участкамъ, ибо только о подворныхъ участкахъ можетъ быть рѣчь; при общинной землѣ никто права собственности никогда не имѣлъ, а имѣлъ только право пользованія. Поэтому большинство Комиссіи усмотрѣло, что въ нашемъ законѣ не проведено начала семейной собственности, а проведено начало личной собственности, и что та семейная собственность, которая проводилась цѣлымъ рядомъ сенатскихъ рѣшеній, была продуктомъ извѣстнаго рода политики этого учрежденія, но не основывалась на точныхъ указаніяхъ коренныхъ узаконеній 1861 г. Семейная собственность, какъ таковая, представлялась большинству Комиссіи понятіемъ совершенно неопредѣленнымъ, совершенно не понятнымъ, институтомъ, не могущимъ въ дѣйствительности существовать, ибо кто, въ такомъ случаѣ, явился бы субъектомъ права, имѣющимъ возможность осуществлять это право въ тѣхъ или другихъ формахъ. Кромѣ того по существу, если бы даже и была возможность установить понятіе семейной собственности, то, по мнѣнію большинства Комиссіи, и тогда оно представлялось бы нежелательнымъ. Семейная собственность съ тѣми ограниченіями, которыя вытекаютъ изъ этого понятія, и съ той зависимостью, которая возникаетъ у родителей по отношенію къ дѣтямъ, подрываетъ авторитетъ родительской власти и расшатываетъ семейные устои, а отнюдь ихъ не укрѣпляетъ. Точно также отсутствіе этой личной собственности убиваетъ и самодѣятельность домохозяина, всякую предприимчивость и отражается очень вредно на его хозяйственной дѣятельности. Затѣмъ, понятіе семейной собственности въ значительной степени, если не совсѣмъ, роняетъ значеніе кредита для крестьянскаго хозяйства, ибо при такого вида собственности кредитъ этотъ будетъ всегда носить характеръ личнаго довѣрія кредитора къ домохозяину, а не будетъ носить характеръ дѣловой, такой, какой онъ носилъ бы, если бы домохозяинъ являлся собственникомъ этой земли. При томъ пути, на который теперь вступаетъ, наконецъ, наша родина, несомнѣнно крайне желательно развитіе въ людяхъ и населеніи свойствъ, пріобрѣтаемыхъ только при полномъ пользованіи всѣми благами, вытекающими изъ понятія личной собственности въ смыслѣ предприимчивости, самодѣятельности и т. д. Вотъ въ краткихъ чертахъ тѣ соображенія, которыя заставили большинство Земельной Комиссіи отнестись отрицательно къ принципу семейной собственности, если таковая только въ природѣ существуетъ. Большинство Комиссіи находило, что семейная собственность есть измышленіе искусственное и, какъ юридическій институтъ, вообще подлежащее болѣе чѣмъ сомнѣнію. Наконецъ, въ послѣдней части ст. 2 указывается, что за домохозяевами, которые пріобрѣли въ личную собственность то, что состояло въ ихъ постоянномъ, безспорномъ, не арендномъ пользованіи, сохраняется также право на общественное пользованіе прочими угодьями и статьями на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ они пользовались къ означенному сроку. Это, конечно, относится къ тѣмъ угодьямъ, которыя либо состояли въ общинномъ владѣніи всѣхъ членовъ сельскаго общества, либо передѣлялись на какихъ либо особыхъ основаніяхъ, а не на тѣхъ, на которыхъ передѣляются коренныя угодья. Большинство Комиссіи признавало совершенно справедливымъ сохранить за отдѣльными домохозяевами ихъ право въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ оно дѣйствительно ими осуществлялось, въ которыхъ оно дѣйствительно существовало.

Право на
пользованіе
угодьями, пе-
редѣляемыми
на особыхъ
основаніяхъ.

**Заключение
Общаго Со-
бранія Госу-
дарственной
Думы.**

Въ Общемъ Собраніи Государственной Думы, пренія, возникшія по ст. 2-й сосредоточились на юридическомъ, историческомъ и бытовомъ освѣщеніи вопроса о семейной и личной собственности (см. прил.). Не вступая въ пререканія со сторонниками института семейной собственности, докладчикъ Земельной Комиссіи, С. И. Шидловскій, далъ, отъ имени Комиссіи, слѣдующія разъясненія по отдѣльнымъ сомнѣніямъ, возникшимъ въ средѣ Общаго Собранія Государственной Думы по поводу ст. 2-й.

**Мнимое про-
тиворѣчіе ме-
жду ст.ст. 1
и 2 раздѣ-
ла А.**

Указаніе на противорѣчіе между ст. 1 и 2 разд. А, ибо если въ ст. 1 общества и селенія извѣстной категоріи признаны перешедшими къ наследственно-участковому владѣнію, то какъ же можно въ ст. 2 признавать ихъ перешедшими къ личному владѣнію, неправильно потому, что, во-первыхъ, было бы неправильно признавать такія коллективныя единицы, какъ общества и селенія, перешедшими къ личному владѣнію; эти общества признаны перешедшими къ наследственно-участковому владѣнію, и это есть характеристика той формы владѣнія, которая должна быть свойственна этимъ коллективнымъ единицамъ, но каждая коллективная единица состоитъ изъ отдѣльныхъ индивидовъ, и ст. 2, опредѣляя права этихъ отдѣльныхъ индивидовъ, предоставляетъ имъ право личной собственности и никакого противорѣчія между правомъ личной собственности, предоставленнымъ участвующимъ въ обществѣ и селеніяхъ и наследственно-

**Устраненіе об-
стоятельствъ,
требовавшихъ
принудитель-
наго состоя-
нія надѣловъ
въ обществен-
ной собствен-
ности.**

участковой формой владѣнія, установленной для цѣлой единицы, не дѣлаетъ. Затѣмъ, въ преніяхъ неоднократно указывали, будто бы большинство Комиссіи не обращало вниманія, что по указаніямъ Положенія 1861 г. мірской надѣль былъ предоставленъ въ собственность общества. Нѣтъ, большинство Комиссіи на это обращало вниманіе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно не могло не обратить вниманія и на то, что тѣмъ же законодательствомъ 1861 года членамъ этого общества было предоставлено получать изъ этой общественной собственности соотвѣтственные участки въ собственность частную, причемъ, на основаніи ст. 165, во время дѣйствія выкупной операціи, осуществленіе этого права отдѣльнымъ крестьяниномъ было поставлено въ зависимость отъ погашенія выкупныхъ платежей, а по окончаніи выкупа право это было сохранено на основаніи ст. 12 въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ внесеннымъ выкупнымъ платежамъ. Изъ этого большинство Комиссіи сдѣлало заключеніе, что такое принудительное состояніе въ общественной собственности вытекало изъ выкупа и вызывалось преимущественно соображеніями фискальными. По прекращеніи же выкупной операціи, оснований для продолженія такого принудительнаго пребыванія въ общественной собственности нѣтъ. Далѣе, во время преній указывали точно также, что въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ положеніяхъ, относящихся къ районамъ подворнаго владѣнія, упомянуто, что мірская земля составляетъ собственность то общества, то крестьянъ и остается въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ. Дѣйствительно, такое указаніе есть въ нѣкоторыхъ мѣстныхъ положеніяхъ, причемъ въ большинствѣ изъ нихъ сказано, безъ упоминанія о сельскихъ обществахъ, что земля составляетъ собственность крестьянъ, а въ одномъ только сказано, что она составляетъ собственность сельскаго общества. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этихъ положеніяхъ сказано, что участками, безъ всякаго со стороны общества вмѣшательства, распоряжаются хозяева этихъ участковъ. Разъ собственность признана за обществомъ, то отдѣльнымъ членамъ въ 1861 г.

**Значеніе тер-
мина потом-
ственное
пользованіе.**

нельзя было предоставить ничего другого, кромѣ пользованія, потому что нельзя одну и ту же вещь предоставлять въ собственность двумъ лицамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ этой категоріи каждый домохозяинъ имѣлъ право во всякое время пріобрѣсти право собственности на свой участокъ путемъ погашенія выкупной ссуды, такъ что и здѣсь, при совершенно обособленномъ и неизмѣнномъ владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ, ихъ объединялъ въ одно коллективное юридическое лицо опять-таки преимущественно интересъ фискальный, и принудительность выкупной операціи. Попадающіяся, въ отдѣльныхъ мѣстныхъ положеніяхъ, выраженія: „потомственное пользованіе семействъ“, „семейные участки“ и т. п., никоимъ образомъ не давали Комиссіи основаній полагать, что законодателю была присуща мысль закрѣпить ихъ и установить какую-то семейную собственность на надѣльную землю. Если бы дѣйствительно законодательство 1861 г. стремилось бы ввести въ законъ и укрѣпить въ немъ понятіе семейной собственности, то вѣдь это намѣреніе, вѣроятно, и даже не вѣроятно, а навѣрно, было бы изложено совершенно опредѣленно въ тѣхъ отдѣлахъ крестьянскаго законодательства, которые имѣютъ общій характеръ, т.-е. въ Положеніи о Выкупѣ и въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ, потому что именно въ этихъ двухъ Положеніяхъ преимущественно опредѣлялись имущественныя права крестьянъ; но въ этихъ Положеніяхъ на семейную собственность нѣтъ никакихъ рѣшительно указаній. Въ Общемъ Положеніи есть ст. 19, устанавливающая, что участки надѣльной земли, пріобрѣтенныя отдѣльными крестьянами или состоящія въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, могутъ быть отчуждаемы посредствомъ даренія и продажи и, наконецъ, въ Положеніи о Выкупѣ есть ст. 116, опредѣляющая, что участки, пріобрѣтенныя отдѣльными домохозяевами, составляютъ личную собственность каждаго. Законъ, въ которомъ есть двѣ такія опредѣленныя статьи, никоимъ образомъ не можетъ быть заподозрѣнъ въ желаніи создать какую-то семейную собственность. Сенатъ, по мнѣнію однихъ, подъ влияніемъ извѣстнаго общественнаго настроенія,—по мнѣнію другихъ, подъ влияніемъ извѣстной политики Правительства въ крестьянскомъ дѣлѣ, основываясь только на словахъ и намекахъ на семейныя начала въ нѣкоторыхъ статьяхъ мѣстныхъ Положеній, пытался создать институтъ семейной собственности въ примѣненіи къ крестьянскому землевладѣнію. Вѣдь Сенатъ, исходя изъ желанія пріурочить эту семейную собственность въ жизни, тѣмъ не менѣе во всѣхъ отдѣльныхъ конкретныхъ случаяхъ, когда ему приходилось сталкиваться съ извѣстными опредѣленными фактами и извѣстными опредѣленными вопросами, всегда опредѣлялъ права домохозяина, якобы вытекающими изъ семейной собственности, но такими, какіе бываютъ присущи собственнику полному. Въ этомъ отношеніи сама сенатская практика даетъ полное указаніе на то, что не такъ-то легко примѣнить извѣстную теорію, не имѣющую подъ собой почвы ни въ жизни, ни въ законодательствѣ. Семейная собственность не извѣстна законодательству ни нашему, ни другимъ. Намъ извѣстны всякіе способы ограниченія собственности личной: извѣстны майораты, минораты, извѣстны заповѣдныя имѣнія, но семейной собственности, какъ таковой, нѣтъ. Вѣдь единственнымъ способомъ практическаго примѣненія этого принципа семейной собственности на дѣлѣ было бы, повидимому, счесть всѣхъ членовъ семьи, такъ сказать, участниками въ этой общей собственности. Но представьте себѣ такого рода тол-

Вопросъ о семейной собственности.

кованіе и возьмите какой-нибудь случай изъ жизни для примѣра. Представимъ, что извѣстная семья въ извѣстномъ составѣ рѣшила извѣстнымъ образомъ распорядиться своимъ имуществомъ по взаимному соглашенію. И вотъ тогда, когда это соглашеніе было достигнуто, появляется въ этой семьѣ новый гражданинъ и появленіемъ своимъ на свѣтъ этотъ новый гражданинъ приобрѣлъ извѣстнаго рода права. Заачить, уже семья не имѣетъ права распорядиться своимъ имуществомъ въ ущербъ интересамъ этого вновь народившагося мальчика и должна какъ никакъ считаться съ его правами. Кому же представительство этихъ правъ можетъ быть предоставлено? Членамъ его семьи? Нѣтъ, потому что они являются до извѣстной степени его конкуррентами въ этомъ вопросѣ; они являются также лицами заинтересованными, можетъ быть, въ полномъ уничтоженіи, или въ извѣстномъ уменьшеніи его правъ. И вотъ является такая комбинація, при которой необходимо къ этому вновь народившемуся мальчику, приобрѣвшему извѣстныя права, приставить опекуна со стороны, а не изъ своей семьи. Вотъ то невозможное положеніе, которое появилось бы, какъ результатъ, при первомъ же самомъ элементарномъ примѣненіи понятія общей собственности членовъ семьи. Затѣмъ, если Сенату во всей его практикѣ не удалось выработать дѣйствительно практическихъ, примѣнимыхъ къ жизни, положеній во имя семейной собственности, то сторонники ея тоже съ этой задачей не справились бы. Никто еще не выработалъ института семейной собственности. Заступниковъ семейной собственности можно раздѣлить на двѣ категоріи. Одна, меньшая категорія, заступаетъ за семейную собственность потому, что ей кажется, что проведеніе принципа семейной собственности будетъ знаменовать укрѣпленіе семейнаго начала. Но въ этихъ двухъ понятіяхъ ничего рѣшительно общаго, кромѣ совпаденія словъ, нѣтъ. И въ томъ и другомъ попадаетъ слово „семейная“, но семейная собственность и семейное начало суть вещи совершенно разныя. Семейная собственность, по мнѣнію большинства Комиссіи, явится не укрѣпителемъ семейнаго начала, а, наоборотъ, его разрушителемъ, потому что семья создается не тѣмъ, что взаимныя отношенія членовъ регламентируются гражданскимъ закономъ, а создается она силой нравственной, силой моральной, вліяніемъ отца, хозяина. Вѣдь такой строй, при которомъ рожденіе каждаго ребенка является прижизненнымъ уменьшеніемъ имущественныхъ правъ отца, развѣ можетъ способствовать улучшенію семейныхъ отношеній? Глубоко заблуждаются тѣ, которые видятъ въ веденіи этого весьма неопредѣленнаго понятія „семейная собственность“ въ законъ какой бы то ни было шагъ къ возстановленію старой семьи или къ установленію новой семьи на новыхъ началахъ. Затѣмъ, гораздо значительнѣе вторая группа сторонниковъ семейной собственности. Эта группа, главнымъ образомъ, опасается того, что при примѣненіи принципа личной собственности послѣдуетъ легкомысленное отношеніе этихъ собственниковъ къ своему имуществу. Но и большинство Комиссіи въ соотвѣтственномъ мѣстѣ законопроекта не стало на путь полной свободы, а сохранило за надѣльными землями свойства надѣльныхъ земель, а свойства эти состоятъ въ томъ, что онѣ не могутъ ни отчуждаться никому внѣ крестьянскаго сословія, т.-е. могутъ быть продаваемы только крестьянамъ, что онѣ не могутъ быть заложены въ частныя руки, что онѣ не отвѣчаютъ за долги, что наслѣдованіе ихъ производится не по общимъ законамъ, а по мѣстному обычаю, и что на

Сохраненіе за
укрѣпляемы-
ми участками
свойствъ на-
дѣльныхъ зе-
мель.

основаниі мѣстнаго обычая производится выдѣлъ и раздѣлъ ихъ. Затѣмъ, въ рядѣ дополненій, внесенныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ къ Указу 9 ноября, есть еще одно ограниченіе, предполагающее установить предѣлъ скупки. Это ограниченіе имѣетъ очень серьезное и очень важное значеніе специально для того, чтобы изъ крестьянскихъ надѣльныхъ земель не могли составляться крупныя владѣнія, не могли составляться владѣнія, утрачивающія характеръ земледѣльческой и приобретающія характеръ эксплуатационный. Это опять-таки является ограниченіемъ, но, повидимому, этимъ не довольствуются и говорятъ, что все-таки ограниченій мало и нужно установить извѣстнаго рода ограниченіе личности. Во время обсужденія ст. 2 было и упоминаніе о томъ, что надлежало бы признать за надѣльными землями свойство родовыхъ, т.-е., говоря другими словами, ограничить свободу завѣщанія и предоставить право выкупа. Трудно что-нибудь возразить противъ предоставленія надѣльнымъ землямъ такихъ свойствъ, ибо ничего бы отъ этого дѣло не потеряло и была бы ограничена свобода завѣщанія, т.-е. не могло бы быть завѣщано другому постороннему лицу и затѣмъ было бы установлено довольно трудно уловимое право выкупа родового имущества. Затѣмъ, было предложено еще одно ограниченіе, но касающееся не всѣхъ крестьянскихъ земель и не всѣхъ крестьянскихъ владѣльцевъ, а только извѣстной ихъ категоріи. Это предложеніе дополняло ст. 2 разд. А слѣдующимъ указаніемъ: „Тѣ изъ домохозяевъ, на которыхъ будетъ заявлено членами ихъ семьи, что они ведутъ расточительный образъ жизни въ явный ущербъ семьи, подлежатъ учрежденію надъ ними опеки обществомъ на общемъ основаніи“. Опять-таки противъ основной мысли этой прибавки рѣшительно ничего возразить нельзя, ибо законодатель всегда имѣетъ не только право, но даже и обязанность ограждать интересы чьи бы то ни было отъ лицъ явно неспособныхъ, къ каковымъ должны быть отнесены и расточители. Но должно указать, что прибавленіе это нуждается въ извѣстной разработкѣ, потому что оно говоритъ о томъ, что „подлежатъ учрежденію надъ ними опеки обществомъ на общихъ основаніяхъ“, а, какъ извѣстно, опеки обществомъ на общихъ основаніяхъ въ настоящее время не существуетъ, слѣдовательно, надлежало бы выработать, что такое есть учрежденіе опеки обществомъ на общемъ основаніи. И поэтому это постановленіе должно было бы быть принято Думой въ томъ смыслѣ, что должно признать необходимымъ установить упрощенный, примѣнительно къ условіямъ сельской жизни, порядокъ учрежденія опеки за расточительность и поручить Земельной Комиссіи представить Государственной Думѣ такой проектъ упрощенія существующаго порядка наложенія опеки за расточительность.

Вопросъ объ учрежденіи опеки за расточительность.

Разъясненія Правительства: 1. (Изъ рѣчи Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Статсъ-Секретаря П. А. Столыпина въ 27 засѣданіи Государственной Думы, 5 декабря 1908 г.): Въ основу закона 9 ноября положена опредѣленная мысль, опредѣленный принципъ. Мысль эта, очевидно, должна быть проведена по всѣмъ статьямъ законопроекта; выдернуть ее изъ отдѣльной статьи, а тѣмъ болѣе замѣнить ее другой мыслью, значитъ исказить законъ, значитъ лишить его руководящей идеи. А смыслъ закона, идея его для всѣхъ ясна. Въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ личность крестьянина получила уже опредѣленное развитіе, гдѣ община, какъ принудительный союзъ, ставитъ преграду для его самостоятельности, тамъ необходимо дать крестьянину свободу приложенія своего труда къ землѣ, тамъ

Основная идея настоящаго закона.

необходимо дать ему свободу трудиться, богатѣть, распоряжаться своею собственностью; надо дать ему власть надъ землею, надо избавить его отъ кабалы отживающаго общиннаго строя. Законъ вмѣстѣ съ тѣмъ не ломаетъ общины въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хлѣбопашество имѣетъ второ-степенное значеніе, гдѣ существуютъ другія условія, которыя дѣлаютъ общину лучшимъ способомъ использованія земли. Если мысль эта понятна, если она вѣрна, то нельзя вводить въ законъ другое понятіе, ей противоположное; нельзя, съ одной стороны, исповѣдывать, что люди созрѣли для того, чтобы свободно безъ спеки располагать своими духовными силами, чтобы прилагать свободно свой трудъ къ землѣ такъ, какъ они считаютъ это лучшимъ, а, съ другой стороны, признавать, что эти самые люди недостаточно надежны для того, чтобы безъ гнета сочленовъ своей семьи распоряжаться своимъ имуществомъ. Противорѣчіе это станетъ еще болѣе яснымъ, если мы дадимъ себѣ отчетъ въ томъ, какъ понимаетъ Правительство терминъ „личная собственность“, и что понимаютъ противники законопроекта подъ понятіемъ «собственности семейной». Личный собственникъ, по смыслу закона, властенъ распоряжаться своею землею, властенъ закрѣпить за собою свою землю, властенъ требовать отвода отдѣльныхъ участковъ ея къ одному мѣсту; онъ можетъ прикупить себѣ земли, можетъ заложить ее въ Крестьянскомъ Банкѣ, можетъ, наконецъ продать ее. Весь запасъ его разума, его воли находится въ полномъ его распоряженіи; онъ въ полномъ смыслѣ слова кузнецъ своего счастья. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, ни законъ, ни государство не могутъ гарантировать его отъ извѣстнаго риска, не могутъ обезпечить его отъ возможности утраты собственности, и ни одно государство не можетъ обѣщать обывателю такого рода страховку, погашающую его самодѣтельность. Государство можетъ, оно должно дѣлать другое: оно должно обезпечить опредѣленное владѣніе не тому или иному лицу, а за извѣстною группою лицъ, за тѣми лицами, которыя прилагаютъ свой трудъ къ землѣ; за ними оно должно сохранить извѣстную площадь земли, а въ Россіи это площадь земли надѣльной. Извѣстныя ограниченія, извѣстныя стѣсненія законъ долженъ налагать на землю, а не на ея владѣльца. Законъ нашъ знаетъ такія стѣсненія и ограниченія, и Правительство въ своемъ законопроектѣ ограниченія эти сохраняетъ: надѣльная земля не можетъ быть отчуждена лицу иного сословія; надѣльная земля не можетъ быть заложена иначе, какъ въ Крестьянскій Банкъ; она не можетъ быть продана за личные долги; она не можетъ быть завѣщана иначе какъ по обычаю. Но что такое семейная собственность? Что такое она въ понятіяхъ тѣхъ лицъ, которыя ее защищаютъ и для чего она необходима? Ею, во-первыхъ, создаются извѣстныя ограниченія, и ограниченія эти относятся не къ землѣ, а къ ея собственнику. Ограниченія эти весьма серьезны: владѣлецъ земли, по предложенію сторонниковъ семейной собственности, не можетъ, безъ согласія членовъ семьи, безъ согласія дѣтей домохозяина, ни продать своего участка, ни заложить его, ни даже, кажется, закрѣпить его за собою, ни отвести надѣль къ одному мѣсту: онъ стѣсненъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Что же изъ этого можетъ выйти? Возьмемъ домохозяина, который хочетъ прикупить къ своему участку нѣкоторое количество земли; для того, чтобы заплатить верхи, онъ долженъ или продать часть своего надѣла, или продать весь надѣль, или заложить свою землю, или, наконецъ, занять деньги въ частныхъ ру-

Значеніе термина „личная собственность“.

Ограниченія въ правахъ личныхъ владѣльцевъ.

Значеніе семейной собственности въ настоящее время.

кахъ. И вотъ дѣло, для осуществленія котораго нужна единая воля единое соображеніе, идетъ на судъ семьи, и дѣти, его дѣти, могутъ разрушить зрѣлое, обдуманное, можетъ быть долготнѣе рѣшеніе своего отца. И все это для того, чтобы создать какую то коллективную волю! Какъ бы этимъ не наплодить не одну семейную драму. Мелкая семейная община грозитъ въ будущемъ и мелкою черезполосицею, а въ настоящую минуту она несомнѣнно будетъ парализовать и личную волю и личную инициативу поселянина. Во имя чего все это дѣлается? Думаете ли вы этимъ оградить имущество дѣтей отцовъ пьяныхъ, расточительныхъ или женившихся на вторыхъ женахъ? Вѣдь и въ настоящее время община не обезпечиваетъ ихъ отъ разоренія; и въ настоящее время, къ несчастію, и при общинѣ народился сельскій пролетаріатъ; и въ настоящее время собственникъ надѣльнаго участка можетъ отказаться отъ него и за себя, и за своихъ совершеннолѣтнихъ сыновей. Нельзя создавать общій законъ ради исключительнаго, уродливаго явленія, нельзя убивать этимъ кредитоспособность крестьянина, нельзя лишать его вѣры въ свои силы, надеждъ на лучшее будущее, нельзя ставить преграды обогащенію сильнаго для того, чтобы слабые раздѣлили съ нимъ его нищету. Не разумнѣе ли итти по другому пути. Для уродливыхъ исключительныхъ явленій надо создавать исключительные законы; надо развить институтъ опеки за расточительность, который въ настоящее время Сенатъ признаетъ примѣнимымъ и къ лицамъ сельскаго состоянія. Надо продумать и выработать законъ о недробимости участковъ. Но главное, что необходимо, это, когда мы пишемъ законъ для всей страны, имѣть въ виду разумныхъ и сильныхъ, а не пьяныхъ и слабыхъ. Нужна вѣра. Была минута и минута эта недалека, когда вѣра въ будущее Россіи была поколеблена, когда нарушены были многія понятія; не нарушена была въ эту минуту лишь вѣра Царя въ силу русскаго пахаря и русскаго крестьянина. Это было время не для колебаній, а для рѣшеній. И вотъ, въ эту тяжелую минуту, Правительство приняло на себя большую отвѣтственность. Проведя въ порядкѣ ст. 87 законъ 9 ноября 1906 г., оно ставило ставку не на убогихъ и пьяныхъ, а на крѣпкихъ и на сильныхъ. Таковыхъ, въ короткое время, оказалось около полумилліона домохозяевъ, закрѣпившихъ за собою болѣе 3.200.000 дес. земли. Не парализуйте дальнѣйшаго развитія этихъ людей и помните, законодательствуя, что такихъ людей, такихъ сильныхъ людей въ Россіи большинство. Многихъ смущаетъ, что противъ принципа личной собственности раздаются нападки и слѣва, и справа, но лѣвые, въ данномъ случаѣ, идутъ противъ принциповъ разумной и настоящей свободы. Неужели не ясно, что кабала общины, гнетъ семейной собственности является для 90.000.000 населенія горькою неволею? Неужели забыто, что этотъ путь уже испробованъ, что колоссальный опытъ опеки надъ громадной частью нашего населенія потерпѣлъ уже громадную неудачу. Нельзя возвращаться на этотъ путь, нельзя только на верхахъ развѣшивать флаги какой-то мнимой свободы. Необходимо думать и о низахъ, нельзя уходить отъ черной работы, нельзя забывать, что мы призваны освободить народъ отъ нищенства, отъ невѣжества, отъ безправія. И насколько нуженъ для переустройства нашего царства, переустройства его на крѣпкихъ монархическихъ устояхъ, крѣпкій личный собственникъ, насколько онъ является преградой для развитія революціоннаго движенія, видно изъ трудовъ послѣдняго съѣзда

соціалистовъ-революціонеровъ, бывшаго въ Лондонѣ въ сентябрѣ настоящаго года. Вотъ то, между прочимъ, что съѣздъ этотъ постановилъ: „Правительство, подавивъ попытку открытаго возстанія и захвата земель въ деревнѣ, поставило себѣ цѣлью распылить крестьянство усиленнымъ насажденіемъ личной частной собственности или хуторскимъ хозяйствомъ. Всякій успѣхъ Правительства въ этомъ направленіи наноситъ серьезный ущербъ дѣлу революціи“. Затѣмъ дальше: „Съ этой точки зрѣнія современное положеніе деревни прежде всего требуетъ со стороны партіи неуклонной критики частной собственности на землю, критики, чуждой компромиссовъ со всякими индивидуалистическими тяготѣніями“. Поэтому сторонники семейной собственности и справа и слѣва глубоко ошибаются. Нельзя идти въ бой, надѣвши на всѣхъ воиновъ броню, или заговоривъ всѣхъ ихъ отъ пораненій. Нельзя составлять законъ, исключительно имѣя въ виду слабыхъ и немощныхъ. Нѣтъ, въ міровой борьбѣ, въ соревнованіи народовъ почетное мѣсто могутъ занять только тѣ изъ нихъ, которые достигнутъ полнаго напряженія своей матеріальной и нравственной мощи. Поэтому всѣ силы и Законодателя и Правительства должны быть обращены къ тому, чтобы поднять производительныя силы единственнаго источника нашего благосостоянія—земли. Примѣненіемъ къ ней личнаго труда, личной собственности, приложениемъ къ ней всѣхъ, всѣхъ рѣшительно народныхъ силъ необходимо поднять нашу обнищавшую, нашу слабую, нашу истощенную землю, такъ какъ земля—это залогъ нашей силы въ будущемъ, земля—это Россія“.

Аналогія между укрѣпленными и подворными участками.

II. (Изъ рѣчей Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошина, въ 24 засѣданіи Государственной Думы 1 декабря 1908 г.): Согласно Указу 9 ноября укрѣпленные участки сохраняютъ свойство надѣльныхъ земель и подлежатъ всѣмъ тѣмъ ограниченіямъ, которыя для надѣльныхъ земель установлены. Одно изъ коренныхъ ограниченій заключается въ томъ, что надѣльные земли могутъ быть продаваемы, вообще отчуждаемы только крестьянамъ, только лицамъ сельскаго состоянія. По Указу 9 ноября укрѣпленные участки, въ отношеніи пользованія ими и въ отношеніи правъ на нихъ, подчиняются тѣмъ же постановленіямъ, какимъ подчинены участки подворные; а относительно подворныхъ участковъ дѣйствуетъ то правило, что при наслѣдованіи ими примѣняется обычай, примѣняется обычное право; слѣдовательно, никакого различія въ наслѣдованіи участками, укрѣпленными по Указу 9 ноября, и въ порядкѣ наслѣдованія подворными участками нѣтъ. Указъ 9 ноября ничего тутъ не измѣняетъ, а вполне остается на почвѣ дѣйствующихъ законовъ. Семейная собственность, въ связи съ общиною, есть одинъ изъ такихъ институтовъ, который можетъ быть всего больше подвергался вліянію довольно вообще вялыхъ у насъ общественной мысли и общественнаго теченія. Всѣ юристы знаютъ, что такое семейная собственность; цѣлыя поколѣнія юристовъ, выросли на семейной собственности. Всѣ вы,—кто этимъ занимался,—вспомните труды Оршанскаго, Ефименко, Якушкина и многихъ другихъ юристовъ, которые проводили передъ нами дѣйствительно привлекательную, заманчивую картину патріархальнаго семейнаго крестьянскаго быта. Были споры о томъ, что такое семья; есть ли это союзъ кровный, трудовой, артельный, но въ общемъ проводилась идея, что именно у крестьянъ существуетъ такая своеобразная форма собственности—собственность семейная. Былъ, впрочемъ, одинъ юристъ, одинъ циви-

Историческое развитіе института семейной собственности.

листъ,—это былъ проф. Пахманъ, который и въ ту пору увлеченія семейной собственностью своимъ проникательнымъ взоромъ все-таки предугадалъ, что тутъ кроется именно увлеченіе, что обобщать такъ явленіе семейной собственности, признавать ее такимъ явленіемъ, которымъ живетъ, на основаніи котораго регулируетъ всѣ свои имущественныя и семейныя отношенія наше крестьянство невозможно. И въ то время, какъ цѣлый рядъ писателей стоялъ за семейную собственность, С. В. Пахманъ имѣлъ мужество въ своемъ „Обычномъ Правѣ“—заявить, что это не такъ, что хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и существуютъ извѣстныя ограниченія въ распоряженіи со стороны домохозяевъ надѣльными участками, но что домохозяинъ-отецъ есть личный собственникъ и что семейной собственности не существуетъ. Дѣйствительно общественная мысль, общественное теченіе оказали огромное вліяніе на всю послѣдующую разработку вопроса о земельной собственности. Съ одной стороны вліяніе этихъ трудовъ, конечно, было въ высшей степени благотворно. Они заставили заинтересоваться крестьянскимъ бытомъ, ознакомиться съ нимъ и многихъ—полюбить его, но съ другой стороны, несомнѣнно, принявъ, особенно въ трудахъ Оршанскаго, слишкомъ теоретическую отвлеченную постановку, они отвлекли юридическіе умы, общественную мысль отъ фактовъ дѣйствительной жизни. Сквозь призму этихъ идеалистическихъ описаній патриархальнаго быта и семейной собственности просматривались явленія, происходившія въ народномъ быту, явленія, которыя, особенно за послѣднія десятилѣтія, далеко уклонялись отъ тѣхъ выводовъ и взглядовъ, которые выработаны были на основаніи изслѣдованій крестьянской жизни 70-хъ годовъ, на основаніи, главнымъ образомъ, трудовъ экспедиціи, снаряженной въ 70-хъ годахъ по почину статсъ-секретаря Валуева, для разсмотрѣнія и знакомства съ рѣшеніями волостныхъ судовъ. Между прочимъ, благодаря этимъ отвлеченнымъ взглядамъ, можно сказать, многія теченія общественной мысли, потому что были и въ то время взгляды, совершенно рѣзко, опредѣленно, твердо высказывавшіеся въ пользу личной собственности, отклонились именно отъ дѣйствительной жизни. Въ самомъ дѣлѣ

Основныя инстинкты семейной собственности.

Перемѣны въ семейно-имущественныхъ отношеніяхъ крестьянъ.

подойдемъ къ семейной собственности не съ точки зрѣнія Указа 9 ноября, а съ точки зрѣнія ея существа. Какіе два основныхъ момента, на которыхъ она покоится? Эти два момента: прежде всего обособленность крестьянскаго правосознанія, крестьянскаго семейно-имущественнаго быта и во-вторыхъ—патриархальный строй, патриархальность семейнаго и земельного быта крестьянъ. Какъ ни смотрѣть на вопросъ, который мы здѣсь разсматриваемъ, но не только люди мѣстные, не только люди деревни, но каждый изъ насъ знаетъ, какія огромныя перемѣны послѣдовали за послѣднія десятилѣтія именно въ этомъ отношеніи въ крестьянскомъ быту. Прежде всего хотя бы обособленность и замкнутость крестьянъ: вѣдь мы знаемъ, какія бреши обособленность эта получила, и бреши эти получены ею не въ порядкѣ законодательныхъ измѣненій. Наоборотъ, вся законодательная дѣятельность стремилась обособить крестьянъ, стремилась признать ихъ правосознаніе замкнутымъ, не ослаблять, а какъ бы усиливать перегородки между крестьянскимъ имущественнымъ бытомъ и такимъ же—прочихъ сословій. Однако дѣйствительная жизнь, несмотря на все это, шла своимъ чередомъ, и мы видимъ, наблюдая за ней, совершенно обратныя явленія. Въ настоящее время значительная часть крестьянъ—число ихъ должно исчисляться сотнями тысячъ—

живетъ уже общегражданскимъ бытомъ. Вспомните собственниковъ тѣхъ 24.000.000 дес. земли, которыми владѣетъ нынѣшнее крестьянство внѣ своего надѣла. Собственники этихъ ненадѣльныхъ земель, разсматриваютъ ли они эти земли какъ семейную собственность, приходитъ ли въ голову собственникамъ-покупателямъ этихъ земель—допускать своихъ сыновей распоряжаться этой землею, ставить себя подъ опеку сыновей? Въ отношеніи ненадѣльныхъ земель у крестьянъ понятія семейной собственности почти не существуетъ,—эту землю крестьяне распоряжаются на правахъ единоличной собственности. Вспомните, затѣмъ массу рабочихъ-крестьянъ, находящихся въ отхожихъ промыслахъ, эту массу солдатъ, по нѣсколько лѣтъ отбывающихъ воинскую повинность въ городахъ, все время своего пребыванія на службѣ живущихъ на почвѣ общегражданскихъ законовъ, вступающихъ въ сдѣлки и договоры на основаніи этихъ законовъ. Возвращаются они въ деревню; неужели они не являются проводниками въ средѣ крестьянъ, проводниками могущественными какъ по своему числу, такъ и потому, что они болѣе развиты, болѣе наторѣли въ опытѣ жизни, не являются проводниками тѣхъ же общегражданскихъ началъ въ средѣ крестьянскаго быта? Вспомните, наконецъ, что мы имѣемъ среди крестьянъ не все же голодныхъ и бѣдныхъ, мы имѣемъ, слава Богу, крестьянъ и достаточныхъ, крестьянъ, которые вступаютъ въ тысячные, иногда милліонные подряды съ казной; все это дѣлается на основаніи общегражданскихъ законовъ. И, слѣдовательно, смотрите вы на вопросъ такъ или иначе—одно несомнѣнно, что за послѣднее время крестьяне изъ своей обособленности, изъ своей замкнутости постепенно выходятъ, и съ тѣми мѣрами, которыя за послѣднее время были приняты, съ отмѣной ограниченій въ правахъ крестьянъ, ограниченій, которыя отмѣнены Указомъ 5 октября, это проникновеніе общегражданскихъ началъ, сближеніе крестьянъ съ прочими сословіями на почвѣ имущественной,—имущественной и семейной, потому что это не могло не отразиться и на семейномъ укладѣ, не могло не отразиться и на семейныхъ отношеніяхъ—несомнѣнно, что все это не могло остаться для крестьянъ безъ вліянія. И несомнѣнно, если представить себѣ то направленіе, въ которомъ работаетъ крестьянская жизнь, можно безошибочно сказать, что это направленіе есть постепенное сближеніе крестьянъ съ другими сословіями въ области земельной, имущественной, постепенное вовлеченіе крестьянъ въ общегражданскій оборотъ. Затѣмъ, другая основа семейной собственности—это патріархальный строй. Уже изъ того, что было сказано относительно постепеннаго исчезновенія, ослабленія, вѣрнѣе, обособленности и замкнутости крестьянъ, само собою вытекаетъ, что и въ области семейной тотъ патріархальный строй, при которомъ лишь и возможна семейная собственность, точно также постепенно исчезаетъ. На вашихъ же глазахъ происходитъ распаденіе прежде столь многолюдныхъ крестьянскихъ семействъ, на вашихъ глазахъ происходитъ постепенная эмансипація, освобожденіе младшихъ членовъ семьи отъ домохозяина, на вашихъ глазахъ происходитъ постепенное ослабленіе авторитета и власти домохозяина, которые во многихъ случаяхъ и во многихъ мѣстностяхъ теперь низведены почти до нуля. Можно ли при такихъ условіяхъ вводить семейную собственность—именно „вводить“, потому что, если бы былъ принятъ институтъ семейной собственности, въ сущности это явилось бы нововведеніемъ. При патріархальномъ бытѣ, когда домохозяинъ владычествуетъ надъ сво-

Измѣненіе патріархальнаго строя крестьянской жизни.

ими домочадцами, когда власть его надъ ихъ личностью, не только надъ имуществомъ, которое могло бы ему принадлежать, почти безгранична,—тамъ, именно тамъ, на той ступени, которая называется патриархальнымъ бытомъ, тамъ семейная собственность и умѣстна, и она существовала въ то время, когда наше крестьянство въ этой стадіи находилось; тамъ она и понятна, тамъ она не нуждается ни въ какихъ нормахъ писаннаго права, а опредѣляется предѣлами власти домохозяина, вѣрнѣе домовладыки, опредѣляется обычаемъ,—и часто даже предѣлы эти, можно сказать, безграничны. При такомъ патриархальномъ бытѣ и самыя условія имущественнаго земельного оборота были совершенно другія; тамъ не могло быть и рѣчи о потребности продажи и объ отчужденіи земельныхъ участковъ, тамъ господствовало натуральное хозяйство, а не денежное, какъ теперь, тамъ дѣйствительно младшіе члены семьи были какъ-бы прикрѣплены къ своимъ семьямъ и если отпускаясь домохозяиномъ, домовладыкою, на отхожіе заработки, которые были тогда меньше распространены, то и въ такомъ случаѣ связь эта оставалась крѣпкою и ничѣмъ не порывалась, власть домохозяина надъ своими домочадцами оставалась твердою, и во всякую минуту онъ могъ его вернуть въ деревню. Даже до самаго послѣдняго времени, какъ вамъ извѣстно, право выдачи отдѣльнаго вида на жительство вполне зависѣло отъ усмотрѣнія и произвола домохозяина. При такихъ условіяхъ не нужно было ни нормъ законодательства, не нужно было особыхъ постановленій; сама жизнь, самъ укладъ этой жизни, самъ обычай, фактическая власть домохозяина надъ домочадцами ставили съ одной стороны, особенно въ области завѣщательной, предѣлъ слишкомъ большому произволу домохозяина, съ другой стороны—устранялась всякая возможность со стороны младшаго домочадца нарушать единство семьи, итти въ чемъ бы то ни было, особенно въ дѣлахъ имущественныхъ, хозяйственныхъ, наперекоръ волѣ домохозяина. Развѣ теперь, если вы прикинете то необходимое условіе семейной собственности, при которомъ только она и можетъ дѣйствовать безъ вреда, безъ ущерба для самихъ крестьянъ, если вы прикинете эти условія къ тому, что дѣлается въ настоящее время, неужели же вы скажете, что эти условія и теперь существуютъ? Сказать это едва ли возможно. Вѣдь при нынѣшнихъ условіяхъ, когда авторитетъ домохозяина до такой безконечности упалъ, если объявлять имущество крестьянскаго двора семейной собственностью, если при томъ взять всѣ тѣ послѣдствія, которыя логически изъ подобнаго признанія должны бы вытекать, то что же вышло бы изъ этого? Вышло бы, попросту говоря, то, что пришлось бы отдать все взрослое крестьянское населеніе въ опеку своимъ дѣтямъ. Это положеніе совершенно невозможное. Далѣе, относительно сенатской теоріи должно сказать, что съ тѣми соображеніями, въ которыхъ эта теорія называлась совершенно придуманной, совершенно сочиненной нельзя согласиться. Во всякомъ вопросѣ чрезвычайно важно безпристрастіе, и, съ этой точки зрѣнія, такой укоръ сенатской теоріи несправедливъ. Судебная практика вездѣ—чѣмъ она жизненнѣе, тѣмъ она тѣснѣе связана съ теченіемъ общественной мысли, и очень понятно, что вышеуказанныя общественныя теченія не могли не отразиться на практикѣ Сената въ этомъ вопросѣ, тѣмъ болѣе, что въ защиту такого взгляда существовала многочисленная юридическая литература. Затѣмъ, что касается текста закона, то нельзя сказать, что законъ не даетъ никакой почвы для семейной собствен-

Роль Сената
въ разработкѣ
института се-
мейной соб-
ственности.

ности, такое толкованіе неправильно и не для чего въ такомъ важномъ дѣлѣ, которое подлежитъ обсужденію нашему по существу, играть словами; толковать одну статью въ одномъ смыслѣ, другую въ другомъ. Это толкованіе очень важно при примѣненіи закона, но гораздо менѣе важно въ тѣхъ случаяхъ, когда идетъ рѣчь объ изданіи новаго закона. Здѣсь важно существо дѣла, и, съ этой точки зрѣнія, можно сказать только одно, что наше законодательство даетъ точку опоры для того и для другого взгляда. Вы найдете, что тамъ говорится и о семейномъ пользованіи, и о крестьянскихъ дворахъ, и о семейныхъ участкахъ, вы увидите разныя инструкціи и разныя разъясненія административно-правительственныхъ установленій, которыя толкуютъ этотъ законъ въ смыслѣ семейной собственности. И наряду съ этимъ вы видите статьи, въ которыхъ говорится о пріобрѣтеніи земли въ личную собственность крестьяниномъ-домохозяиномъ. Вы видите такія статьи, гдѣ говорится, что домохозяинъ можетъ еще при жизни своей передать подворный участокъ ближайшему своему наследнику, т.-е. такія статьи, которыя, если ихъ взять сами по себѣ, даютъ полное основаніе сказать: да, законъ стоитъ на почвѣ личной собственности. На этой почвѣ можно сколько угодно забрасывать другъ друга статьями, вопросъ отъ этого только затемнится, но не разъяснится. Въ этой неясности и неточности закона опять таки не оправданіе Сенату, онъ въ оправданіи не нуждается, а объясненіе, почему несправедливо было бы сказать, что Сенатъ, нарушая какъ бы прямой смыслъ закона, сталъ на почву личной собственности. Нѣтъ, имъ имѣлись въ виду тѣ постановленія, которыя содержатъ въ себѣ намеки на такую собственность, и отъ него зависѣло то или другое толкованіе статьи въ ту или другую сторону, какъ это и дѣлалось, такъ какъ среди его рѣшеній, въ особенности въ первое время, проскальзывали рѣшенія, отрицающія семейную собственность, стоящая на почвѣ личной собственности. Но затѣмъ было еще одно соображеніе, которое побудило Сенатъ стать на почву семейной собственности. Соображеніе это было указано въ сельско-хозяйственномъ совѣщаніи графа Витте извѣстнымъ знатокомъ крестьянскаго дѣла, И. Л. Горемыкинымъ. Какъ извѣстно, подворное владѣніе, по отношенію къ которому и выработалась эта практика Сената, имѣется преимущественно въ западныхъ губерніяхъ, и, между прочимъ, когда вводилось земельное положеніе, то земли расписывались, такъ сказать, по дворамъ, не обращалось большого вниманія на личность и въ спискѣ домохозяевъ происходила довольно таки большая путаница. И вотъ въ послѣдствіи оказалось, что былъ занесенъ, напр., младшій братъ вмѣсто старшаго. Тутъ въ частныхъ случаяхъ, которые до него доходили, Сенатъ стоялъ передъ дилеммой, какъ быть: или совершить явную несправедливость, или признать всетаки, хотя бы въ части, право за тѣмъ, кто въ свое время лишился его и даже, собственно, пропустилъ всѣ сроки, чтобы оспорить неправильность этого акта. Сенатъ вынужденъ былъ, по крайней мѣрѣ, по толкованію, только что цитированному, встать на почву семейной собственности, чтобы, такъ сказать, возстановить права обойденныхъ раньше членовъ семьи. Но какъ бы то ни было всетаки отсюда усматривается, что основанія для сенатской теоріи были. Законъ примѣняется къ населенію путемъ судебныхъ рѣшеній. Во главѣ судебныхъ инстанцій стоитъ Сенатъ. Весьма важно, слѣдовательно, посмотреть, какъ Сенатъ, который сталъ въ теоріи на почву семейной собственности и въ

цѣломъ рядѣ рѣшеній высказалъ положеніе, что подворный участокъ составляетъ семейную собственность цѣлаго двора, а не домохозяина, въ дѣйствительности примѣнялъ эту теорію? Тутъ получается явленіе странное съ точки зрѣнія юридической послѣдовательности. Тотъ же самый Сенатъ, который признавалъ подворный участокъ собственностью всего семейнаго двора, какъ только заходила рѣчь о практическомъ примѣненіи этого начала, — кромѣ наслѣдованія, въ которомъ онъ, въ силу семейнаго характера подворныхъ участковъ, исключилъ эти участки отъ возможности, вообще, завѣщанія и наслѣдованія, — т.-е. о прижизненномъ распоряженіи участкомъ и продажѣ, объ отчужденіи участка, тотъ самый Сенатъ, въ одномъ только случайномъ рѣшеніи, которое потомъ не нашло отзвука и, насколько мнѣ извѣстно, не было опубликовано, не пошелъ на то, чтобы требовать согласія членовъ двора. Напротивъ, и по гражданскому кассационному департаменту и въ общемъ собраніи перваго и втораго кассационнаго департамента Сенатъ положительно установилъ, что домохозяинъ, въ качествѣ представителя двора, имѣетъ право самостоятельно распоряжаться подворнымъ участкомъ. Согласія остальныхъ членовъ семьи ни на продажу, ни на аренду не требуется. И какъ здѣсь уже было справедливо указано, въ нотаріальной практикѣ случаи продажи подворныхъ участковъ встрѣчались часто, и нотаріусы никогда не требовали согласія членовъ двора на такую продажу, на такое отчужденіе. Если появился бы законъ, который призналъ бы подворные участки семейной собственностью, вывелъ бы изъ этого всѣ логическія послѣдствія и установилъ, что для продажи участка требуется согласіе всѣхъ членовъ двора, это было бы полнымъ переворотомъ того, что совершается сейчасъ. Для крестьянъ, привыкшихъ теперь продавать свои участки совершенно самостоятельно, привыкшихъ не считать себя опекаемыми со стороны своихъ дѣтей, привыкшихъ дѣйствительно чувствовать себя родителями, дѣйствительными домохозяевами, такая принудительная отдача ихъ новымъ закономъ подъ опеку явилась бы полнымъ новшествомъ и новшествомъ, которое отразилось бы въ высшей степени тягостно на нихъ и на всемъ веденіи ими хозяйства, потому что не надо закрывать глаза на тѣ послѣдствія, которыя отсюда вытекутъ. Указъ 9 ноября не вводитъ ничего новаго, за исключеніемъ только одного новшества, но новшество это идетъ какъ разъ въ обратную сторону: уменьшенія правъ домохозяина. Въ дѣлѣ Прав. Сенатъ, признавая въ настоящее время право домохозяина самостоятельно распоряжаться своимъ участкомъ, не различаетъ совершенно, кто домохозяинъ: отецъ, дядя, старшій братъ, вотчимъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ проводится тотъ взглядъ, что домохозяинъ самостоятельно можетъ продать участокъ, безъ согласія членовъ семьи. Указъ 9 ноября въ этомъ отношеніи смягчаетъ положеніе, признавая личную собственность только за домохозяиномъ: отцомъ, дѣдомъ, родоначальникомъ по прямой восходящей линіи. Что же касается тѣхъ случаевъ, когда домохозяиномъ состоитъ старшій братъ, дядя, вообще не родственникъ по прямой восходящей линіи, то въ такомъ случаѣ Указъ 9 ноября признаетъ подворный участокъ общей собственностью и, слѣдовательно, лишаетъ домохозяина возможности, хотя бы на одну іоту, нарушить права остальныхъ соучастниковъ. Какъ несомнѣнно выяснилось при неоднократномъ обсужденіи и выясненіи вопроса о семейныхъ раздѣлахъ, огромная часть злоупотребленій со стороны домохозяевъ приходится именно на долю тѣхъ изъ нихъ, которые не

Примѣненіе семейной собственности въ дѣйствительной жизни.

Разница между практикой Сената и постановленіями Указа 9 ноября.

Вопросъ о
скупкѣ уврѣ-
пленныхъ зе-
мель.

состоять родителями, на долю домохозяевъ, ни отцовъ, ни дѣдовъ. Здѣсь мы дѣйствительно, встрѣчаемся съ такими явленіями, что дядя, стоя во главѣ двора, мирволить своей семьѣ, думая только о своихъ дѣтяхъ, и обижаетъ племянниковъ-сиротъ, въ ущербъ имъ распредѣляетъ не только работы, обязанности хозяйства, но и имущество и т. д. То же самое мы можемъ сказать относительно вотчина. Наименьшая доля злоупотребленій, конечно, приходится на тѣ случаи, когда во главѣ двора стоитъ отецъ. Съ этой точки зрѣнія эти случаи, казалось, не должны бы были вызывать такого страха, такого опасенія, что всѣ отцы, какъ какія-то озвѣрѣлыя существа, будутъ дѣйствовать въ ущербъ своимъ кровнымъ роднымъ дѣтямъ. Если бы тѣ случаи, тѣ указанія на обезземеливаніе отцами своихъ дѣтей имѣли подъ собой такую практическую почву, отчего же не наблюдали бы мы такихъ случаевъ теперь въ довольно значительной области подворнаго владѣнія. Даже теперь, при сенатскомъ толкованіи, что каждый домохозяинъ, не только отецъ, можетъ свободно распоряжаться участкомъ, безъ согласія дѣтей, развѣ мы можемъ сказать, что случаи обезземеливанія въ подворной Россіи, случаи обезземеливанія дѣтей своими отцами были такъ часты, чтобы отцы Сѣверо-Западнаго и Юго-Западнаго края являлись лицами, не заслуживающими довѣрія, стремящимися не къ пользѣ, а къ вреду своихъ дѣтей. Вѣдь эти самые отцы въ концѣ концовъ не только не разорили своихъ дѣтей, а прикупили 24.000.000 дес. Значить, и съ этой точки зрѣнія, исходить изъ такого пессимистическаго взгляда нѣтъ основаній. Затѣмъ, между прочимъ, указывалось на случаи, которые уже наблюдаются и нынѣ, при дѣйствіи Указа 9 ноября, случаи, когда пропиваются надѣлы, продаются земли за безцѣнокъ, и на основаніи такихъ случаевъ предсказывается и въ будущемъ еще большее развитіе такой безумной растраты земельного имущества дворовъ. Когда какое-нибудь утвержденіе голословно, когда оно не подтверждено никакими цифрами, можно опровергать его тоже голословно, т.-е. такимъ образомъ, что это ни для кого не убѣдительно! Въ данный моментъ въ очень скромныхъ рамкахъ можно привести цифры скупки земель, цифры которыя доходятъ только до 1 августа 1908 года, и сказать, что это не подтверждается. На полнотѣ этихъ цифръ, разумѣется, настаивать нельзя: эти цифры, которыя были собраны вѣроятно съ извѣстной поспѣшностью; онѣ могутъ быть не полны и т. д., но такъ какъ онѣ все же представляютъ собой извѣстный матеріалъ, притомъ единственный матеріалъ сейчасъ, то надъ этимъ матеріаломъ только и можно орудовать. Прежде всего, по удостовѣренію тѣхъ лицъ, которыя доставили этотъ матеріалъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ земли продаются вовсе не для пропитія, вовсе не зря, вовсе не при отсутствіи какихъ бы то ни было хозяйственныхъ соображеній. Вотъ общее впечатлѣніе: въ огромномъ большинствѣ случаевъ число новыхъ владѣльцевъ проданныхъ земель осталось почти безъ измѣненія. Кромѣ того, ни дробленія продаваемыхъ участковъ, ни сосредоточенія ихъ въ однѣхъ рукахъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаевъ, не усматривается. Исключеніе составляютъ нѣсколько губерій, въ которыхъ число новыхъ владѣльцевъ проданныхъ участковъ, сравнительно съ числомъ продажи, болѣе или менѣе значительно уменьшилось. Затѣмъ спрашивается, какими мотивами руководствовались при такой продажѣ? Въ свѣдѣніяхъ говорится такимъ образомъ: „покупка со спекулятивными цѣлями наблюдается лишь въ единичныхъ случаяхъ, въ большинствѣ случаевъ, про-

даже земли производится лицами, переселяющимися въ Сибирь или не ведущими на мѣстѣ хозяйства, а также вслѣдствіе неспособности по старости къ физическому труду ихъ владѣльцевъ. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ земля продается: во-первыхъ, для покупки на вырученныя деньги земли въ другомъ мѣстѣ, во-вторыхъ, при переходѣ на отруба или въ другихъ чисто хозяйственныхъ цѣляхъ. Тутъ, какъ видно, наблюдается контингентъ лицъ, который продаетъ свои участки, о нихъ, такъ сказать, можно было ранѣе предугадать,—это лица, отбившіяся отъ земли, всякіе швейцары, дворники, у которыхъ гуляла земля въ арендѣ, которые пользовались ею, получая арендныя деньги, и которые, воспользовавшись новымъ закономъ, освобождаются отъ земли, такъ какъ она имъ не нужна, земледѣліемъ они не занимаются. Въ значительной части случаевъ пользуются этимъ переселенцы, и для нихъ какъ уже было указано Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, Указъ 9 ноября дѣйствительно является огромнымъ благодѣяніемъ, и составляетъ эру въ переселенческомъ дѣлѣ. Положеніе такихъ переселенцевъ до Указа 9 ноября было прямо невозможное: они должны были, при переселеніи на новыя мѣста, итти туда, гдѣ имъ особенно нужны были средства, они должны были за безцѣнокъ оставлять и уступать свои земли и итти ни съ чѣмъ и затѣмъ обращаться къ правительственнымъ ссудамъ. Наконецъ, воспользовались этой возможностью укрѣплять свои участки и очень малоземельные крестьяне, которые затѣмъ обратились къ Землеустроительнымъ Комиссіямъ для того, чтобы купить земли чрезъ посредство Крестьянскаго Банка. Были, разумѣется, и другіе случаи, но вотъ тѣ категоріи, которыя, такъ сказать, болѣе ясно обозначились. Сказать и видѣть во всѣхъ этихъ случаяхъ вліяніе водки, кабака, по меньшей мѣрѣ, преувеличено; наоборотъ, нужно сказать, что многіе изъ этихъ случаевъ вызывались дѣйствительно хозяйственными потребностями, дѣйствительною необходимостью. Затѣмъ, относительно цѣнъ можно сказать только одно, что цѣны, по которымъ эти участки теперь реализовались, во всякомъ случаѣ были гораздо выше тѣхъ, которыя получались прежде. Законъ 9 ноября далъ возможность реализовать участки по высшимъ цѣнамъ, а никакъ не по низшимъ. Опять таки очень трудно приводить какія-нибудь рѣшающія, имѣющія уже очень вѣское значеніе статистическія данныя въ такомъ случаѣ, въ которомъ число сдѣлокъ сравнительно не велико. Тутъ, конечно, часто должна играть большую роль случайность; но вотъ, на примѣръ, изъ тѣхъ случаевъ, которые были въ Екатеринославской губ., видно, что въ ней было очень много продажъ: въ 2.516 случаяхъ продавалась земля по 115 р.—цѣна, конечно, не высокая для Екатеринославской губ., но если принять въ расчетъ, что продавались черезполосныя участки, то сказать, чтобы эта земля пошла за грошъ, за косушку водки, разумѣется, нельзя. Въ Кіевской—170 р., Курской—110 р., Орловской—180 р., Полтавской—170 р., Таврической—115 р., Тамбовской—101 р., Харьковской—99 р., Черниговской—85 р. Меньшія цифры: Витебская губ.—55 р., Казанская—75 р., Калужская—около 200 сдѣлокъ—29 р., Могилевская—было 102 случая—38 р., затѣмъ Костромская—37 случаевъ—17 р., Московская—24 случая—550 р., но это не можетъ итти въ расчетъ, тамъ дѣло идетъ о пригородной землѣ. Затѣмъ въ Самарской губ. 800 случаевъ по 30 р., въ Саратовской—242 случая—45 р., въ Смоленской—238 случаевъ—64 р. Итакъ, заявленіе о томъ, что цѣны, по которымъ про-

Измѣненія,
вносимыя на-
стоящимъ за-
кономъ въ
вопросъ о се-
мейной соб-
ственности.

даются земли, такъ уже баснословно дешево не совсѣмъ правильно. Общая цифра проданной земли равняется 79.862 дес. 108 саж. Число покупателей 12.000 съ лишкомъ, число продавцовъ 12.260—15.741: Чѣмъ меньше, по сравненію съ продавцами, покупателей, тѣмъ больше шансовъ, что имѣется фактъ сосредоченія надѣловъ въ однѣхъ рукахъ, а чѣмъ больше покупателей, сравнительно съ продавцами, тѣмъ меньше шансовъ, что произойдетъ такая скупка, такое сосредоченіе надѣловъ. Итакъ, во-первыхъ, Указъ 9 ноября не только не уничтожаетъ семейной собственности, а, въ виду того толкованія, которое Прав. Сенатомъ дано этой собственности, въ виду допущенія Прав. Сенатомъ возможности продавать подворные участки безъ согласія остальныхъ членовъ семьи, не только домохозяина-отца, но и домохозяина не отца—дяди, брата и т. д. не только не отмѣняетъ семейной собственности, а даже, напротивъ, смягчаетъ слишкомъ большія права, предоставленныя теперь домохозяевамъ судебной, въ частности сенатской, практикой. Во-вторыхъ, введеніе семейной собственности явилось бы полнымъ новшествомъ, ввело бы совершенно новыя, такъ сказать, начала въ тѣ отношенія крестьянъ, которыя теперь слагаются и съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе будутъ слагаться, и при которыхъ крестьяне вовлекаются въ общегражданскій оборотъ, при которыхъ крестьяне все болѣе сближаются съ прочими сословіями. Говорили, что введеніе семейной собственности не повліяетъ на культуру. Нѣтъ, оно несомнѣнно повліяетъ, и въ хозяйственномъ отношеніи весьма нежелательно, такъ какъ оно поставитъ родителей домохозяевъ подъ опеку дѣтей, притомъ самую худшую, такъ какъ она не возложитъ на дѣтей никакихъ обязательствъ. При такой теоріи, при такомъ проведеніи начала семейной собственности, дѣти, отбившіяся отъ дворовъ, дѣти, никогда ничего дворамъ не приносящія, дѣти, ничего не сдѣлавшія для хозяйства, получаютъ возможность мѣшать, тормозить все, что отецъ ни предприметъ. Это вещь недопустимая. И еще болѣе, чѣмъ въ хозяйственномъ отношеніи, важно значеніе нравственной стороны дѣла. Семейная собственность, которая совершенно искренно проводится и защищается ея сторонниками съ цѣлью поддержанія семейныхъ началъ въ нашемъ крестьянскомъ быту, при современныхъ условіяхъ крестьянскаго быта разрушитъ семью. Тотъ разладъ, о которомъ говорится, та принудительность, о которой упоминалось, будутъ обращены въ другую сторону; это будетъ принужденіе родителей; это будетъ значить—вгонять родителей подъ опеку своихъ дѣтей; это будетъ значить подрывать всякій авторитетъ, всякую власть родителей въ крестьянскомъ быту; это будетъ значить похоронить семейный бытъ крестьянъ, потому что семейный бытъ, основанный на томъ, что нѣтъ семейнаго авторитета, нѣтъ власти главы семьи, семейный бытъ, при которомъ глава семьи оказывается въ подчиненіи своихъ домочадцевъ, кромѣ полного безпорядка, кромѣ полной деморализаціи ничего не дастъ. Съ этой точки зрѣнія правы тѣ, которые говорятъ, что семейная собственность, если бы она была проведена со всѣми ея послѣдствіями,—практически только это и имѣетъ значеніе,—въ смыслѣ ограниченія родителей въ пожизненномъ распоряженіи подворными участками—была бы разрушеніемъ крестьянской семьи, котораго лица другихъ сословій для своихъ семей никогда не пожелаютъ. Затѣмъ, такъ какъ ограниченія, установленныя для надѣльныхъ земель, остаются и въ отношеніи укрѣпленныхъ участковъ, то, между прочимъ,

и тутъ ограждаются дѣти отъ долговъ отца тѣмъ, что отцовскій надѣльный участокъ обращаемъ въ публичную продажу за долги быть не можетъ. Значитъ, и такихъ случаевъ, чтобы съ публичнаго торга шелъ весь подворный участокъ за долги отца, быть не можетъ, такъ какъ Указъ 9 ноября въ этомъ отношеніи не идетъ такъ далеко, чтобы всѣ надѣльныя земли отдавать подъ дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ: онъ сохраняетъ относительно нихъ дѣйствія прежнихъ ограниченій, въ томъ числѣ и воспрещенія продавать надѣльные участки за долги. Значитъ, и тутъ, конечно, есть гарантія противъ злоупотребленій отца. Наконецъ, былъ возбужденъ вопросъ объ опекахъ за расточительность. Эта опека за расточительность существуетъ уже. Хотя прежде и было сенатское рѣшеніе, которое высказывалось противъ назначенія сходами опеки за расточительность, но въ новѣйшее время по рѣшенію Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Деп. Правительствующаго Сената, 7 февраля 1907 г., за № 1518, признано, что и на крестьянъ распространяются правила объ учрежденіи опеки за расточительность на общихъ съ лицами другихъ сословій основаніяхъ. Въ этомъ отношеніи желательно что-нибудь сдѣлать, и, разумѣется, Правительство въ смыслѣ упрощенія и подтвержденія въ законѣ необходимости назначенія опеки за расточительность крестьянъ, пойдетъ навстрѣчу и все возможное сдѣлаетъ. Но въ этихъ предѣлахъ, въ этихъ границахъ Правительство считаетъ принятіе принципа личной собственности, безусловно, необходимымъ, твердо на этомъ настаиваетъ и думаетъ, что, если была бы введена семейная собственность, то это было бы худшимъ игомъ, чѣмъ было иго общины. Это было бы созданіемъ домашней тираніи среди семьи, это было бы уничтоженіемъ и гибелью всего семейнаго уклада крестьянъ.

Общее Собраніе Государственной Думы, при баллотировкѣ, очевиднымъ большинствомъ одобрило статью вторую въ редакціи Земельной Комиссіи и приняло слѣдующую, предложенную докладчикомъ Комиссіи, С. И. Шидловскимъ, формулу перехода къ обсужденію слѣдующей (3) статьи проекта „Признать необходимымъ установить упрощенный, примѣнительно къ условіямъ сельской жизни, порядокъ учрежденія опеки за расточительность“.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта, помимо обсужденія общаго принципиальнаго вопроса о преимуществахъ личной или семейной собственности (см. введеніе, стр. 43—48), обратила вниманіе, что, согласно настоящей ст. 2-ой, право на участіе въ пользованіи общественными угодьями и оброчными статьями сохраняется за отдѣльными лицами, участки коихъ признаны личною ихъ или общою съ другими членами семьи собственностью, на тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ они пользовались ими ко времени изданія настоящаго закона. Правило это, относящееся къ тѣмъ случаямъ, когда цѣлыя общества или селенія, при наличности извѣстныхъ условій, признаются силою закона перешедшими отъ общиннаго землевладѣнія къ наследственному, по существу должно вполнѣ соответствовать, по мнѣнію Особой Комиссіи, постановленіямъ статей 14—16 законопроекта, опредѣляющимъ права домохозяевъ на участіе въ передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ и вовсе не передѣляемыхъ мирскихъ угодьяхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда участки надѣльной земли укрѣплены въ личную собственность за этими домохозяевами по ихъ требованіямъ. Поэтому приведенное правило статьи 2, по убѣжденію

**Заключеніе
Особой Комис-
сіи Государ-
ственнаго Со-
вѣта.**

Особой Комиссіи, недостаточно ясно и точно выражающее содержаніе постановленій статей 14 — 16, должно быть полнѣе съ ними согласовано. Въ этихъ видахъ Особая Комиссія, не ограничиваясь рядомъ редакціонныхъ измѣненій въ одобренномъ Государственной Думой текстѣ статьи, признала цѣлесообразнымъ, въ цѣляхъ наибольшей полноты и ясности закона, раздѣлить статью 2-ую въ редакціи Государственной Думы на двѣ части, выдѣливъ вторую ея часть со словъ „право на участіе“ въ самостоятельную статью 3-ю (текстъ статьи 2 въ редакціи Государственной Думы см. на стр. 112).

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, принимая во вниманіе, что статьи 2 разд. А, касающаяся опредѣленія что именно составляетъ личную или общую собственность домохозяевъ, имѣютъ самую тѣсную связь съ послѣдующими раздѣлами и содержитъ въ себѣ ссылки на послѣдующія статьи, признало наиболѣе цѣлесообразнымъ обсужденіе ст. 2 отложить до рѣшенія принципиальныхъ вопросовъ, устанавливаемыхъ послѣдующими статьями. Перейдя, на основаніи изложеннаго соображенія къ обсужденію статьи 9-ой, трактующей вопросъ о личной собственности крестьянъ на укрѣпленные участки (см. законодат. мот. подъ ст. 9), Общее Собраніе Государственнаго Совѣта приурочило, какъ и Правительство, свои сужденія о личной собственности крестьянъ къ сей послѣдней ст. 9. Установивъ, при принятіи послѣдующихъ статей, основные принципиальные тезисы законопроекта, Общее Собраніе, въ концѣ обсужденія проекта, возвратившись къ статьѣ 2-ой, одобрило ее въ редакціи большинства Особой Комиссіи безъ преній. (см. зак. мот. подъ ст. 9).

Согласительная Комиссія, а за нею и **Общее Собраніе Государственной Думы**, присоединились къ редакціи Особой Комиссіи Государственнаго Совѣта, и въ этой редакціи статья 2-ая получила силу закона.

Статьи дѣйствующаго закона: VП. Крестьяне, приобрѣвшіе въ собственность поземельныя угодія, на основаніи положенія о сельскомъ состояніи, именуется крестьянами-собственниками (ст. 15 общ. пол. о крест).

Разъясненія Правительствующаго Сената. 25. Къ разряду крестьянъ-собственниковъ, на одинаковыхъ съ временно-обязанными крестьянами основаніяхъ, въ отношеніи распоряженія и пользованія полученными ими землями, должны быть причислены крестьяне, получившіе земли отъ бывшихъ помѣщиковъ при увольненіи въ званіе государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ (рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1890 г. № 5).

26. Послѣ окончательнаго утвержденія, установленнымъ въ законѣ порядкомъ, добровольнаго соглашенія помѣщика съ крестьянами о предоставленіи послѣднимъ въ даръ части надѣла, остальная часть поступаетъ въ полное распоряженіе помѣщика и поземельное устройство крестьянъ считается окончаннымъ, такъ что никакія заявленія о дополнительной прирѣзкѣ земли не могутъ подлежать удовлетворенію со стороны учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, и крестьяне не имѣютъ никакого права въ настоящее время помогать прирѣзке земли изъ имѣнія ихъ бывшаго помѣщика (Ук. 2 деп. 5 мая 1903 г., № 2881).

27. Съ утвержденіемъ выкупной сдѣлки прекращаются всѣ обя-

зательныя отношенія между помѣщиками и крестьянами, которые поступаютъ уже въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, и засимъ всѣ споры о правѣ крестьянъ на выкупленную землю и о нарушеніяхъ этого права должны разсматриваться, какъ иски о правѣ гражданскомъ между частными лицами (рѣш. гражд. касс. деп. 1886 года, № 32 и 35, 1882 г. № 104 и др.).

28. За силою п. 6 правилъ 28 апр. 1865 г. (ст. 142 пол. уст. крест. и ст. 133 пол. крест. влад., изд. 1902 г.) споры, заявленные при отводѣ мировымъ посредникомъ выкупленныхъ крестьянскихъ земель, а въ томъ числѣ и споры, направленные къ согласованію дѣйствительнаго владѣнія крестьянъ съ ихъ выкупными документами подлежатъ разрѣшенію мировыхъ крестьянскихъ учреждений (ук. 2 деп. 24 февр. 1904 г. № 1455).

29. Возникающіе, при примѣненіи въ сѣверо-западномъ краѣ правилъ 25 марта 1869 г., споры о порядкѣ пользованія предоставленными крестьянамъ по выкупнымъ документамъ сервитутами подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ, а не крестьянскихъ учреждений (ук. 2 деп. 9 янв. 1904 г., № 67).

30. Возобновленіе межевыхъ знаковъ въ губерніяхъ юго-зап. и сѣверо-зап. послѣ отвода или отграниченія крестьянскихъ земель не можетъ относиться къ предметамъ вѣдомства крестьянскихъ учреждений, такъ какъ по разъясн. Сената (рѣш. 2 деп. 15 февр. 1885 года № 640, 20 янв. 1889 г. № 203, общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 7 окт. 1885 г. № 39, 23 марта 1890 г. № 37, 15 мая 1895 г. № 19), исполненіемъ выкупного акта, посредствомъ отвода крестьянамъ выкупленнаго ими надѣла въ юго-западн. краѣ и отграниченія по правиламъ 26 марта 1869 г. въ сѣв.-западн. краѣ, заканчиваются обязанности крестьянскихъ учреждений по землеустройству крестьянъ и всѣ возникающіе послѣ сего между крестьянами и помѣщиками поземельные споры подлежатъ разрѣшенію общихъ судебныхъ мѣстъ (Ук. 2 деп. 29 янв. 1904 г. № 779).

31. Акты, совершенные по распоряженію губернскаго присутствія, исправляются или уничтожаются по распоряженію того же присутствія порядкомъ административнымъ, въ прочихъ же случаяхъ только въ порядкѣ судебномъ, на основаніи устава гражд. судопр., или посредствомъ обжалованія дѣйствій старшаго нотаріуса (рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 8 марта 1893 г. № 7, 27 ноября 1895 г., № 36).

32. Разрѣшеніе крестьянскими учреждениями ходатайствъ объ исправленіи оказавшихся въ землеустроительныхъ актахъ ошибокъ можетъ быть допущено только тогда, когда существованіе оныхъ подтвердится несомнѣннымъ образомъ и когда противною стороною или не будетъ заявлено возраженій противъ исправленія ошибки, или будутъ представлены такія возраженія, которыя не имѣютъ характера спора о правѣ гражданскомъ. Въ этихъ случаяхъ крестьянскія учреждения объ исправленіи указанныхъ ошибокъ должны входить съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ (по второму департаменту), отъ котораго и будетъ зависѣть испрашивать на приведеніе опредѣленій по сему предмету въ исполненіе Высочайшее соизволеніе установленнымъ порядкомъ (Высоч. утв. 25 мая 1898 г. мн. Гос. Совѣта по дѣлу графа Мюнчинскаго, изложенное въ опр. 1 общ. собр. Сената 25 октября 1896 г. и 2 іюня 1898 г. № 115).

33. Согласно примѣч. 1 и 3 къ ст. 7 Высочайше утвержденнаго 19 февр. 1861 г. положенія объ устройствѣ дворовыхъ людей, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (Особ. Прил. къ т. IX, по прод. 1863 г.) бывшіе дворовые люди, не получившіе поземельнаго устройства на основаніи сего Положенія и владѣющіе по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ усадебной осѣдлостью и полевыми участками, имѣютъ право, съ согласія помѣщика, на выкупъ сихъ участковъ съ содѣйствіемъ Правительства на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ это содѣйствіе оказывалось временно-обязаннымъ крестьянамъ, не иначе, однако-жъ, какъ по предварительномъ составленіи уставныхъ грамотъ о пользованіи отведенной землей и удостовѣреніи мѣстнаго мирового посредника о томъ, что люди сии устроили на означенной землѣ дома и завели надлежащее хозяйство (ук. 2 деп. 31 марта 1904 г., № 2934).

34. Губернское присутствіе можетъ входить въ Правит. Сенатъ съ представленіемъ о разрѣшеніи произвести исправленіе въ выданныхъ крестьянамъ актахъ поземельнаго устройства, въ случаѣ, если по разсмотрѣннн ходатайства одной изъ сторонъ окажется, что акты эти были выданы съ явнымъ нарушеніемъ состоявшихся до начала поземельно-устроительныхъ работъ рѣшеній крестьянскихъ учрежденій по спору сторонъ о включеніи въ означенные акты тѣхъ или другихъ угодій (Ук. 2 деп. 20 нояб. 1903 г. № 6545).

35. За исключеніемъ исправленій безспорныхъ ошибокъ въ именныхъ (подворныхъ) спискахъ, происшедшія послѣ утвержденія выкупныхъ документовъ измѣненія въ составѣ семей хозяевъ и въ ихъ земле-владѣннн не требуетъ исправленія именныхъ списковъ черезъ губернское присутствіе, а могутъ быть, по силѣ ст. 252 общ. пол., отмѣчаемы въ спискахъ волостнымъ старшиною (Ук. 2 деп. 24 апр. 1903 г. № 2619). (См. также разъясненія подъ ст. 9).

Ст. 3. Право на участіе въ пользованіи общественными угодьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ (ст. 17), сохраняется въ неизмѣнной долѣ за отдѣльными домохозяевами (ст. 2) въ размѣрѣ дѣйствительнаго ихъ пользованія къ указанному въ предшедшей (2) статьѣ сроку. Право участія въ пользованіи непере-дѣляемыми угодьями сохраняется за означенными лицами на основаніяхъ, указанныхъ въ статьѣ 19. Право на разработку нѣдръ въ указанныхъ въ статьѣ 2 участкахъ опредѣляется правилами ст. 20.

Законодательные мотивы: Статья 3 является новой, ибо ея не было въ Указѣ 9 ноября, а въ одобренномъ Государственною Думою проектѣ закона первая ея часть составляла конецъ статьи 2-й думскаго проекта. Введена въ текстъ законопроекта настоящая статья Особой Комиссіей Государственнаго Совѣта исключительно въ цѣляхъ наибольшей полноты, ясности и точности закона. Имѣя, по существу, лишь ссылочный характеръ (см. законод. мот. подъ ст.ст. 2, 17, 19 и 20), настоящая статья не встрѣтила возраженій ни въ Согласительной Комиссіи, ни въ Общихъ Собраніяхъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и получила силу закона въ первоначальной, предложенной Особой Комиссіей Государственнаго Совѣта, редакціи.

Ст. 4. Сельскіе и селенные сходы имѣютъ право требовать составленія общихъ на все общество или селеніе актовъ, удостоверяющихъ право собственности отдѣльныхъ домохозяевъ на упомянутые въ статьѣ 2 участки. Такимъ же правомъ пользуются и отдѣльные домохозяева по отношенію къ составляющимъ ихъ собственность участкамъ.

Законодательные мотивы: Признавъ закономъ общества и селенія, согласно ст. 1 разд. А, перешедшими къ наследственно-участковому владѣнію, а отдѣльныхъ домохозяевъ, согласно ст. 2 разд. А, перешедшими къ личной или общей собственности, необходимо указать, какимъ порядкомъ будутъ удостоверяться эти переходы. Въ отношеніи всѣхъ другихъ обществъ указанъ довольно сложный порядокъ, который, главнымъ образомъ, основывается на заявленіи каждаго отдѣльнаго желающаго укрѣпиться домохозяина. Въ отношеніи же обществъ и отдѣльныхъ домохозяевъ, указанныхъ въ настоящемъ раздѣлѣ А (ст.ст. 1 и 2), этого отдѣльнаго заявленія быть не можетъ, потому что укрѣпленіе производится закономъ, и, такимъ образомъ, долженъ быть, несомнѣнно, созданъ другой порядокъ удостовѣренія переходовъ, установленныхъ ст.ст. 1 и 2. Въ Указѣ 9 ноября, или, лучше сказать, въ законопроектѣ Земельной Комиссіи указанія на этотъ порядокъ удостовѣренія указанныхъ въ ст.ст. 1 и 2 переходовъ можно было найти только въ отдѣлѣ объ отчужденіи, который говоритъ объ удостовѣрительныхъ приговорахъ; но эти удостовѣрительные приговоры относятся только къ подворному владѣнію, а къ случаямъ, установленнымъ въ ст.ст. 1 и 2 они не относятся. Поэтому необходимо возложить на обязанность правительственныхъ учрежденій составленіе надлежащихъ документовъ какъ для обществъ и селеній, такъ и для каждаго домохозяина, право собственности коего признано закономъ. Въ развитіе этого положенія и направлены ст.ст. 4—7. Въ частности, ст. 4 охватываетъ обязанность подлежащихъ правительственныхъ мѣстъ (уѣздныхъ сѣздовъ и земскихъ начальниковъ) составить актъ для цѣлаго селенія, а затѣмъ, по составленіи такового акта, для каждаго отдѣльнаго домохозяина уже не трудно будетъ, по его желанію, давать соотвѣтствующую выпись, относящуюся лично до него.

Разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 1. Уѣздные сѣзды обязаны заносить въ особый списокъ всѣ общества и селенія, по которымъ утверждены удостовѣрительные акты, хотя бы для отдѣльныхъ домохозяевъ (ст. ст. 4—7), и о всѣхъ такихъ обществахъ сообщать податнымъ инспекторамъ. (Ц. М. В. Д. 19 іюня 1910 г., № 42).

Правила объ удостовѣрительныхъ и укрѣпительныхъ приговорахъ помѣщены подъ статьей 49, а формы сихъ актовъ—въ приложеніяхъ.

Ст. 5. Означенные въ статьѣ 4 акты составляются земскими начальниками съ выполненіемъ требованій, изложенныхъ въ статьѣ 23, и объявляются на сельскомъ или селенномъ сходѣ. Заинтересованныя лица могутъ приносить жалобы на означенные акты въ уѣздный сѣздъ въ тридцатидневный срокъ со дня объявленія актовъ на сходѣ.

Законодательные мотивы: Настоящая статья, входя въ циклъ ст. ст. 4 — 7, устанавливающихъ порядокъ удостовѣренія перехода

къ формамъ землепользованія, установленнымъ въ ст. ст. 1 и 2 (см. пост. объясн. къ ст. 4), вызвана тѣмъ соображеніемъ, что сельское общество не можетъ не быть заинтересованнымъ въ томъ, чтобы знать подлинный проектъ актовъ, удостоверяющихъ земельныя права какъ всего общества, такъ и отдѣльныхъ домохозяевъ. Это законное стремленіе сельскихъ обществъ и отдѣльныхъ домохозяевъ, переледшихъ, на основаніи ст. ст. 1 и 2 разд. А, къ новымъ формамъ землепользованія, должно быть удовлетворено тѣмъ болѣе, что заинтересованнымъ лицамъ, несогласнымъ съ проектомъ вышеуказанныхъ удостоверятельныхъ актовъ, само собою разумѣется, принадлежитъ право обжаловать неудовлетворяющій ихъ актъ уѣздному съѣзду, который, въ свою очередь, долженъ разсмотрѣть принесенныя жалобы ранѣе утвержденія обжалованнаго акта. Законодательныя учрежденія, разсмотрѣвъ настоящую статью, введенную по инициативѣ члена Государственной Думы Дмитрюкова, въ текстъ проекта во время второго чтенія его въ Общемъ Собраніи Государственной Думы, не встрѣтили возраженій по существу разсматриваемой статьи 5 (см. также пост. объясн. къ ст. 23).

Разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 2. Губернскія присутствія должны немедленно увѣдомить уѣздные съѣзды и земскихъ начальниковъ о днѣ обнародованія закона 14 іюня 1910 года, т.-е. о днѣ полученія въ губернскомъ правленіи листа сенатскаго изданія, въ коемъ законъ напечатанъ (ст. 93 Осн. Зак.).

Правила о выдачѣ удостоверятельныхъ приговоровъ помѣщены подъ статьей 49, а формы сихъ актовъ—въ приложеніяхъ.

Ст. 6. Акты, составленные земскими начальниками, подлежатъ утвержденію уѣзднаго съѣзда, примѣнительно къ порядку, установленному въ статьяхъ 24—26, 28 и 29.

Законодательные мотивы: Настоящая (6) статья, какъ одна изъ статей (4 — 7), направленныхъ къ регламентаціи обязанностей Правительственныхъ учреждений по составленію документовъ, удостоверяющихъ право земельной собственности сельскихъ обществъ и домохозяевъ, указанныхъ въ ст. ст. 1 и 2 разд. А (см. разъясн. къ ст. 4 и 5), имѣетъ въ виду, что жалобы заинтересованныхъ лицъ, принесенныя на проекты составленныхъ земскими начальниками (ст. 5) актовъ, должны разсматриваться уѣздными съѣздами ранѣе утвержденія проекта акта и, слѣдовательно, удовлетвореніе или отклоненіе этихъ жалобъ, будучи сопряжено въ первомъ случаѣ (при удовлетвореніи жалобы) съ измѣненіемъ самаго проекта удостоверятельнаго акта, во всякомъ случаѣ войдетъ въ текстъ постановленія уѣзднаго съѣзда по вопросу объ утвержденіи или неутвержденіи самаго акта. Законодательныя учрежденія не встрѣтили возраженій по существу противъ постановленія настоящей (6) статьи. (См. разъясн. подъ ст. ст. 4, 5 и 49, а также ст. 24—26, 28 и 29).

Ст. 7. Подлинные акты хранятся въ уѣздномъ съѣздѣ. Каждый собственникъ имѣетъ право получить въ удостовѣреніе права собственности на свой участокъ либо выпись изъ акта, если былъ составленъ одинъ общій актъ на цѣлое общество или селеніе, либо копію съ акта, если таковой составленъ по едино-

личному заявленію собственника. Выписи и копии завѣряются предсѣдателемъ сѣзда.

Законодательные мотивы: Настоящая (7) статья основывается на томъ положеніи, что нельзя возлагать на Правительственные органы обязанность снабжать документами, удостоверяющими право собственности на землю лицъ, совершенно не заявляющихъ о желаніи своемъ имѣть такіе удостовѣрительные документы. Но въ то же время нельзя не признать, что всякій правительственный органъ обязанъ снабдить документами каждаго, кто изъявитъ самъ на это желаніе. Сообразно этому основному положенію и редактирована настоящая статья. (См. также постат. объясн. къ ст. ст. 4, 5, 6 и 49).

Ст. 8. Въ обществахъ и селеніяхъ, упомянутыхъ въ статьѣ 1, выдѣлъ къ одному мѣсту участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ обязателенъ въ случаяхъ, указанныхъ въ пунктѣ 2 статьи 34, и производится съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 37 и 38.

Законодательные мотивы: Настоящая (8) статья введена была Земельной Комиссіей въ цѣляхъ облегченія тѣхъ селеній и обществъ, владѣнія которыхъ признаются теперь наследственно-участковыми, въ дѣлѣ выдѣла участковъ къ однимъ мѣстамъ. Законъ содержитъ далѣе цѣлый рядъ статей, на основаніи которыхъ отдѣльные домохозяева, и въ извѣстныхъ случаяхъ группы, могутъ выдѣляться къ однимъ мѣстамъ. При подворномъ землевладѣніи эти выдѣлы затруднены, и поэтому необходимо на ту категорію, которая въ силу настоящаго закона признается перешедшею отъ общиннаго къ наследственно-участковому владѣнію, распространить нынѣ извѣстнаго рода льготы въ смыслѣ выдѣла къ однимъ мѣстамъ. И вотъ, на эту категорію сельскихъ обществъ и распространяется п. 2 ст. 34, въ которомъ сказано, что внѣ общихъ передѣловъ, т.-е. внѣ явленій, уже въ этомъ обществѣ не существующихъ, выдѣлъ къ одному, по возможности, мѣсту обязателенъ, если выдѣла потребуютъ не менѣе $\frac{1}{5}$ части всѣхъ домохозяевъ или не менѣе 50, и хотя бы по заявленію одного домохозяина, когда выдѣлъ участка оказывается возможнымъ и не связаннымъ съ особыми неудобствами. Первый пунктъ указываетъ на возможность выдѣла группового, а второй указываетъ на возможность выдѣла одиночекъ въ полномъ соотвѣтствіи съ указаніями ст. 12 Общ. Пол., т.-е. тогда, когда этотъ выдѣлъ не будетъ сопряженъ съ особыми неудобствами и окажется возможнымъ. Вотъ эти-то льготы по отношенію къ выдѣламъ признано необходимымъ распространить на ту категорію селеній и обществъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ ст. 1 разд. А. (См. также постат. объясн. къ ст. 34, 37 и 38).

Б. Въ обществахъ и селеніяхъ, производящихъ общіе передѣлы.

Ст. 9. Каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльною землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія въ личную его или, въ подлежащихъ случаяхъ (ст. 48), въ общую съ другими членами семьи собственность причитаю-

щейся выходящимъ изъ общины части означенной земли. При отсутствіи родоначальника въ семьѣ, ведущей одно хозяйство, споры о томъ, кто изъ членовъ семьи является домохозяиномъ, разрѣшаются волостнымъ судомъ.

Законодательные мотивы: Настоящая (9) статья соответствуетъ ст. 1 и 2 Указа 9 ноября.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, внося въ Совѣтъ Министровъ еще 1 октября 1906 г. за № 23074 представленіе свое къ проекту Указа 9-го ноября, отмѣчало, что весь отдѣлъ I проектируемаго узаконенія имѣеть въ виду установить, въ дополненіе къ ст. 12 общ. пол. крест. и примѣчанію къ ней, такія правила, которыя, не измѣняя существа этой статьи, устранили бы практическія неудобства къ примѣненію ея и открыли бы возможность крестьянамъ-общинникамъ свободно и безпрепятственно осуществлять предоставляемое имъ этою статьею право перехода отъ общиннаго къ личному владѣнію надѣльной землею, состоящею въ общинномъ пользованіи. Въ соотвѣтствіе съ этимъ въ ст. 1 означенныхъ правилъ (нынѣ ст. 9 Положенія 1910 г.) повторяется основной тезисъ ст. 12 общ. пол. крест. въ болѣе точной и опредѣленной формѣ. А именно, во-первыхъ, добавлено, что заявленіе о желаніи перейти къ личному владѣнію можетъ быть предъявлено отдѣльными домохозяевами обществу «во всякое время», что вытекаетъ и изъ точнаго смысла ст. 12 общ. пол. крест., и, во-вторыхъ, указано, что причитающаяся часть изъ надѣльной земли, состоящей въ общинномъ пользованіи, укрѣпляется въ „личную“, а не въ „частную“ собственность заявившихъ о томъ домохозяевъ. Послѣднее разъясненіе представляется необходимымъ какъ въ виду крайней неопредѣленности юридическаго значенія принятаго въ ст. 12 общ. пол. крест. термина, такъ и потому, что участки, досрочно выкупленные изъ общинной земли на основаніи ст. 165 пол. выкуп., изд. 1876 г., выдѣлялись и укрѣплялись въ „личную“, а не въ „частную“ собственность выкупившихъ ихъ домохозяевъ (пол. выкуп., ст. 115, изд. 1902 г.).

Затѣмъ, представляя 4 апрѣля 1907 г. за № 10.902, на уваженіе законодательныхъ учрежденій, изданный въ порядкѣ ст. 87 осн. зак., Указъ 9 ноября 1906 г., Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ объяснительной своей запискѣ указывало, между прочимъ, что Указомъ 9 ноября устраняется служившая немаловажнымъ препятствіемъ къ свободному распоряженію крестьянъ надѣльными землями неопредѣленность по вопросамъ о томъ: 1) кому принадлежать усадебные участки при общинномъ владѣніи и подворные участки при участковомъ,—обществу ли или отдѣльнымъ домохозяевамъ, и 2) въ послѣднемъ случаѣ—лично ли домохозяину или всему его семейству, въ цѣломъ составѣ.

Вопросъ о принадлежности усадебныхъ участковъ.

Первый вопросъ разрѣшается Указомъ 9 ноября въ смыслѣ признанія права собственности на усадебные и подворные участки за отдѣльными домохозяевами, а не за обществомъ. Въ отношеніи подворныхъ участковъ такое толкованіе закона подтверждено цѣлымъ рядомъ рѣшеній Правительствующаго Сената. Что же касается усадебныхъ участковъ при общинномъ владѣніи, то оно вытекаетъ изъ самаго существа правъ, предоставленныхъ домохозяевамъ на эти участки, которые, согласно закону, состоятъ въ постоянномъ, наслѣд-

ственномъ пользованіи домохозяевъ и подлежатъ свободному распоряженію ихъ безъ всякаго вмѣшательства со стороны общества.

Дальнѣйшій вопросъ о томъ, принадлежатъ ли усадебные и подворные участки всему двору домохозяина (семейная собственность), или же лично домохозяину,—разрѣшается Указомъ 9 ноября въ пользу личной собственности.

По сему поводу нельзя не замѣтить, что институтъ семейной собственности созданъ у насъ лишь практикою Правительствующаго Сената, но не имѣетъ твердой почвы въ законѣ, постановленія котораго по этому предмету вообще крайне сбивчивы и неопредѣленны и могутъ быть толкуемы какъ въ ту, такъ и въ другую стороны. Указаніе на принадлежность подворныхъ участковъ крестьянскимъ семействамъ имѣется только въ Мѣстныхъ Положеніяхъ (Пол. Крест. Влад., ст. ст. 66, 67, 68, 69, 80, 84, 101, 104 и 148), въ которыхъ, на ряду съ этимъ, собственникомъ подворнаго участка признается и домохозяинъ (тамъ же, ст. ст. 20, 94, 142 и прим.). Но затѣмъ въ Положеніи о выкупѣ, въ которомъ главнымъ образомъ сосредоточены постановленія закона о правахъ бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ на надѣльную землю, указаній на принадлежность подворныхъ участковъ крестьянскимъ семействамъ вовсе не встрѣчается, и всѣ подворные участки, какъ въ обществахъ съ подворнымъ землепользованіемъ, такъ и выдѣленные изъ общинныхъ земель, ясно и опредѣленно именуется личною собственностью отдѣльныхъ домохозяевъ (Пол. Выкуп., ст. ст. 116, 117 и 119—121). Равнымъ образомъ, и въ Положеніи о крестьянахъ казенныхъ подворные участки признаются, хотя и не въ столь ясной и опредѣленной формѣ, личною, а не семейною собственностью (Пол. Крест. Казен., ст. ст. 35 и 38—40).

Объ институтѣ семейной собственности.

Въ виду такой полной неопредѣленности закона, необходимо было войти въ обсужденіе спорнаго вопроса о семейной собственности по существу. При этомъ выяснилось слѣдующее:

1) Въ мѣстностяхъ съ преобладающею наследственно-подворною формою землепользованія (напр., въ Сѣверо-Западномъ и въ Юго-Западномъ краѣ), по единогласному почти удостовѣренію губернскихъ совѣщаній, учрежденныхъ для разсмотрѣнія выработанныхъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ проектовъ крестьянскаго законодательства, а равно по удостовѣренію мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, — среди крестьянскаго населенія обнаруживается широкое стремленіе къ личной собственности и почти отсутствуетъ понятіе о дворѣ, какъ объ юридической единицѣ, а также о коллективной семейной собственности.

2) Семейная собственность, съ вытекающими изъ нея ограниченіями правъ главы семьи и зависимостью его въ своихъ распоряженіяхъ отъ дѣтей, подрываетъ авторитетъ родительской власти и расшатываетъ устой кровной семьи.

3) Семейная собственность стѣсняетъ самодѣятельность домохозяина, убиваетъ въ немъ всякую предпримчивость и тѣмъ крайне вредно отражается какъ на общей, такъ, въ частности, и на сельскохозяйственной культурѣ.

4) Семейная собственность умалываетъ кредитоспособность крестьянскаго хозяйства, сводя, въ сущности, обезпеченіе займовъ къ личному довѣрію кредитора къ домохозяину.

5) Препятствуя укрѣпленію въ сельскомъ населеніи уваженія къ

частной собственности вообще и убивая личную инициативу, семейная собственность не соответствует условіямъ новаго политическаго строя, который, для своей прочности и силы, нуждается, съ одной стороны, въ созданіи экономическихъ условій, поддерживающихъ, а не ослабляющихъ начало личной собственности, а съ другой—въ предоставленіи широкаго простора самодѣятельности и предприимчивости отдѣльныхъ лицъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Указъ 9 ноября, въ порядкѣ разъясненія дѣйствующаго закона, постановляетъ, что подворные участки и усадебные участки при общинномъ владѣніи составляютъ личную собственность домохозяина, когда таковымъ является восходящій по прямой линіи, и общую собственность всѣхъ совладѣльцевъ, когда они не состоятъ между собой въ родствѣ по прямой нисходящей линіи.

Объ укрѣпленіи совмѣстномъ съ выдѣломъ.

Въ **Общемъ Собраніи Государственной Думы**, равно какъ и въ **Земельной Комиссіи**, ст. 9 вызвала разнорѣчія, существо которыхъ сводится къ слѣдующему. Меньшинство указывало, что нельзя допустить укрѣпленія безъ выдѣла укрѣпляемыхъ полосъ къ одному мѣсту, иначе статья 9 только закрѣпитъ существующую чрезполосицу, закрѣпитъ именно то зло, на борьбу съ которымъ она призвана. Большинство же полагало, что укрѣпленіе полосъ само по себѣ никогда не должно быть разсматриваемо какъ актъ, заканчивающій землеустройство. Это есть ничто иное, какъ первый шагъ къ землеустройству, которое можетъ почитаться законченнымъ тогда, когда послѣдствіемъ этого укрѣпленія явится выдѣлъ и при выдѣлѣ явится уже разверстаніе чрезполосицы. Опытъ борьбы съ чрезполосицей въ странахъ Запада даетъ примѣръ того, что закрѣпленіе всегда стоитъ во главѣ разверстанія чрезполосицы. Если предварительно укрѣпить не право на извѣстное имущество, а укрѣпить это самое имущество, хотя бы неудобно расположенное, но представляющее извѣстную реальную величину, такое-то количество полосъ, то тогда уже разверстаніе—послѣдующая работа. А разверстаніе и укрѣпленіе, это двѣ вещи совершенно разныя, потому что укрѣпленіе—это есть опредѣленіе объема имущественныхъ правъ, а разверстаніе—это есть приведеніе этихъ имущественныхъ правъ въ удобное въ географическомъ отношеніи расположеніе; это двѣ вещи разныя, и укрѣпленные полосы гораздо легче разверстать, потому что легче будетъ выдѣлить отрубъ, равноцѣнный извѣстному количеству чрезполосныхъ кусковъ, и свести къ одному мѣсту, чѣмъ придумать отрубъ, соответствующій извѣстному объему правъ каждаго въ каждомъ частномъ случаѣ. Такъ что въ этомъ отношеніи совершенно неправильно было бы останавливаться на половинѣ дороги и считать, что извѣстнаго рода разбѣгъ есть движеніе вспять; это не есть движеніе вспять, а наоборотъ, это есть лучшій способъ, чтобы конечный шагъ былъ сдѣланъ гораздо полнѣе, гораздо лучше и быстрѣе. Меньшинство затѣмъ указывало, какъ на отрицательный результатъ примѣненія этой статьи, на то, что въ первую голову укрѣпляются слабыя руки не для того, чтобы вести хозяйство въ извѣстныхъ улучшенныхъ условіяхъ, а для того, чтобы эту землю продать и распорядиться этими деньгами по своему усмотрѣнію. Это явленіе должно въ извѣстной степени почитаться нормальнымъ, потому что, несомнѣнно, слабыя руки, т.-е. руки, слабо связанныя съ земледѣліемъ, будутъ всегда стремиться въ первую голову свое право на землю реализовать въ видѣ денегъ и, затѣмъ,

Объ отчуждаемости укрѣпленныхъ участковъ.

приложить свой трудъ, куда имъ будетъ угодно, потому что они съ землею не связаны, и потому это явленіе никоимъ образомъ не можетъ считаться опорочивающимъ весь смыслъ этого укрѣпленія въ личную собственность. Затѣмъ, меньшинство предостерегало противъ малѣйшей поспѣшности въ данномъ дѣлѣ. Большинство же замѣчало, что развитіе даннаго вопроса идетъ непрерывно съ 61 года. Статья 9, это та статья, которая ближайшимъ образомъ вытекаетъ изъ ст. 12 Общ. Пол., и въ тотъ моментъ, когда приходится обсуждать Указъ 9 ноября 1906 г., едва ли есть какія бы то ни было основанія, какое бы то ни было право совершенно отрицать тѣ права, которыя ст. 12 были предоставлены крестьянамъ, при надѣленіи ихъ въ 61 году. Предложено было исключить изъ лицъ, имѣющихъ право укрѣпить за собою землю, совершенно бросившихъ свое хозяйство и только числящихся номинально членами сельскаго общества. Въ такой поправкѣ нѣтъ никакой нужды, въ виду того, что уже самый текстъ статьи предусматриваетъ это положеніе. Право на укрѣпленіе вытекаетъ изъ факта владѣнія землею на общинномъ правѣ, и тотъ человекъ, который числится въ обществѣ, но никакого владѣнія не имѣетъ, и не будетъ имѣть основаній пользоваться правомъ, предоставляемымъ ст. 9. Что касается второй части ст. 9, то она имѣетъ только характеръ извѣстнаго рода подтвержденія существующаго порядка. Вторая часть ст. 9 не предоставляетъ волостному суду права назначать домохозяина, а предоставляетъ ему лишь право разбора споровъ, возникающихъ изъ вопроса о томъ, кто долженъ быть домохозяиномъ. Слѣдовательно, при наличности этой статьи, сельскій сходъ признаетъ данное лицо домохозяиномъ. При возникновеніи же спора дѣло перейдетъ въ волостной судъ.

Разъясненіе Праивтельства: (Изъ рѣчи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, тайн. сов. Лыкошина, въ 43 засѣданіи Государственной Думы 30 января 1909 г.). Уже въ Земельной Комиссіи ея меньшинствомъ, а затѣмъ и въ Общемъ Собраніи Государственной Думы тѣмъ же меньшинствомъ проектировались и защищались правила, согласно которымъ предполагалось, чтобы укрѣпленіе въ личную собственность всегда соединялось съ выдѣломъ въ натурѣ. Но именно при разсмотрѣніи этого проекта и было справедливо указано, что какъ ни правильно теоретически такое требованіе о выдѣлѣ къ одному мѣсту одновременно съ укрѣпленіемъ въ личную собственность, но практически это повело бы къ тому, что домохозяева почти совершенно лишены были бы возможности выходить изъ общины. Условія, на которыхъ, по мнѣнію меньшинства Земельной Комиссіи, такой выдѣлъ долженъ былъ происходить, таковы: въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе о выдѣлѣ предлагалось не одновременно съ общимъ передѣломъ, а между общими передѣлами, предлагалось общинѣ исполнить это требованіе въ теченіе трехъ лѣтъ, и затѣмъ только, если по истеченіи трехъ лѣтъ не было выполнено такое требованіе, т.-е. если не былъ выдѣленъ участокъ въ натурѣ, или не было уплачено соотвѣтствующее вознагражденіе, только въ такомъ случаѣ уже приступалось, согласно этому предположенію, къ выдѣлу участка, причемъ, если, тѣмъ не менѣе, общество этого не исполнитъ, предоставлялось домохозяину искать вознагражденія убытковъ судебнымъ порядкомъ. При общемъ обсужденіи Указа 9 ноября уже именно отмѣ-

О поспѣшности въ орожденіи Указа 9 ноября.

О лицахъ, не ведущихъ хозяйства на надѣльной землѣ.

Опредѣленіе личности домохозяина.

Практическая неосуществимость одновременнаго укрѣпленія и выдѣла.

чалось, что при такихъ условіяхъ, дѣйствительно, никакой домохозяинъ почти никогда не выдѣлится, оттого что выдѣлъ такой оказался бы поставленнымъ совершенно въ зависимость отъ произвола и отъ усмотрѣнія общества, самая же возможность, въ случаѣ неисполненія обществомъ черезъ три года такого требованія о выдѣлѣ, самая возможность взыскать убытки представляется весьма и весьма гадательной, оттого что денегъ у общества часто для уплаты убытковъ не найдется. Слѣдуетъ помнить и о положеніи, въ которомъ окажется такой выдѣляющійся домохозяинъ въ теченіе трехъ лѣтъ. Онъ пошелъ противъ общества, потребовалъ выдѣла, и онъ остается въ томъ же обществѣ въ теченіе трехъ лѣтъ. Представьте физическое положеніе такого домохозяина, и найдутся ли такіе смѣльчаки, которые при такихъ условіяхъ достигнуть и осуществятъ когда-нибудь свое желаніе выдѣлиться? Такимъ образомъ, теоретически мнѣніе это вполне правильно, но практически требованіе выдѣла одновременно съ укрѣпленіемъ свело бы все дѣйствіе Указа 9 ноября, все право, признаваемое этимъ Указомъ на выходъ изъ общества, почти къ нулю. Далѣе, какъ на одно изъ возраженій противъ Указа 9 ноября, противъ укрѣпленія чрезполосныхъ участковъ, указывается именно то обстоятельство, что такимъ образомъ закрѣпляется чрезполосность, что выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ, что землеустройство, что улучшение землепользованія не только не облегчается, но, напротивъ, затрудняется. Въ этомъ отношеніи практика примѣненія Указа 9 ноября такихъ опасеній не оправдываетъ. До существованія этого Указа почти совершенно не было слышно о выдѣлахъ, почти ничего не было слышно о желаніи, стремленіи сельскихъ обществъ переходить на отруба и хутора: такое стремленіе замѣчалось лишь въ западныхъ губерніяхъ, въ мѣстностяхъ съ личнымъ владѣніемъ. Теперь оказывается, что со времени изданія Указа 9 ноября стремленіе выходить на хутора и отруба начинаетъ проявляться съ особой силой именно въ обществахъ и мѣстностяхъ съ общиннымъ владѣніемъ. Отсюда можно заключить, что именно Указъ 9 ноября послужилъ и служить тѣмъ побужденіемъ къ переходу на отруба и хутора, которое отсутствовало въ то время, когда этотъ Указъ еще не существовалъ. Среди укрѣпляющихся замѣчается стремленіе къ отдѣльнымъ выдѣламъ къ однимъ мѣстамъ и уже только черезъ уѣздные сѣзды прошло 15.000 такихъ выдѣловъ на пространствѣ почти 150.000 дес. Но этимъ такіе отдѣльные выдѣлы къ однимъ мѣстамъ не ограничиваются, такъ какъ значительная часть ихъ идетъ и черезъ землеустроительныя Комиссіи. Въ этомъ отношеніи интересны цифры, которыя явствуютъ изъ отчетовъ о дѣятельности землеустроительныхъ Комиссій: по 1 октября 1908 г. было заявлено свыше 207.000 ходатайствъ о выдѣлахъ къ однимъ мѣстамъ и о разверстаніи на отруба и хутора цѣлыхъ обществъ. Изъ этихъ 207.000 ходатайствъ—132.000 относятся на мѣстности съ общиннымъ владѣніемъ, и лишь 75.000 къ мѣстностямъ съ подворнымъ владѣніемъ. Отсюда можно заключить, насколько, благодаря Указу 9 ноября, развилось и распространилось стремленіе крестьянъ къ разверстанію. На сѣздѣ непремѣнныхъ членовъ губернскихъ присутствій и губернскихъ землеустроительныхъ Комиссій выяснилось, что эти цифры, относящіяся къ 1 октября 1908 года, въ настоящее время значительно увеличились. Всѣми почти мѣстными дѣятелями отмѣчается необыкновенное, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ прямо стихійное, стремленіе крестьянъ-общинниковъ цѣлыми обществами разверстываться на хутора и отруба. Во

всей южной Россіи и въ губерніяхъ Екатеринославской, Таврической, Херсонской, на востокъ въ южной части Саратовской губ., южной части Самарской губ. особенно сильно замѣчается это стремленіе. Затѣмъ, въ Полтавской губ., въ уѣздѣ съ общиннымъ владѣніемъ, Константиноградскомъ. Почти всѣ сельскія общества съ общиннымъ владѣніемъ уже переходятъ теперь на хутора и отруба. Стремленіе это замѣчается при томъ не только въ упомянутыхъ мѣстностяхъ, оно перешло и въ центральную Россію. Здѣсь, напр., можно отмѣтить Орловскую, Пензенскую и Симбирскую губ. По общимъ отзывамъ мѣстныхъ дѣятелей, къ лѣтнему полевому періоду 1909 г., хотя число землемѣровъ доведено до 3.000,—или предполагается, по крайней мѣрѣ, довести его до этого числа—причемъ большинство этихъ землемѣровъ поставлено будетъ на работу по внутринадѣльному разверстанію, и вотъ, несмотря на такія благопріятныя обстоятельства, не будетъ прямо физической возможности справиться и удовлетворить тѣмъ ходатайства о внутринадѣльномъ разверстаніи, которыя съ каждымъ днемъ, можно сказать, все увеличиваются и которыми засыпаются землеустроительныя Комиссіи. Если принять во вниманіе, что до Указа 9 ноября единственныя мѣстности, гдѣ такое стремленіе замѣчалось,—это были мѣстности съ подворнымъ владѣніемъ, хотя тамъ для такого перехода на отруба и хутора требовалось единогласное постановленіе сельскаго общества, если принять во вниманіе, что хотя и до Указа 9 ноября сельскія общества съ общиннымъ владѣніемъ имѣли полную возможность большинствомъ двухъ третей голосовъ переходить на отруба и, тѣмъ не менѣе, такихъ случаевъ почти нигдѣ не замѣчалось; если, затѣмъ, принять во вниманіе, что именно съ изданіемъ Указа 9 ноября это стремленіе столь распространилось, столь усилилось, что даже не будетъ возможности удовлетворить его, то отсюда нельзя не заключить, что то опасеніе, которое высказывается объ увѣковѣченіи, будто бы, Указомъ 9 ноября чрезполосныхъ участковъ и чрезполосныхъ владѣній, неправильно и не оправдывается, что, наоборотъ, именно съ изданіемъ этого Указа и получаетъ, наконецъ, дѣло землеустройства общинныхъ земель надлежащій характеръ, и только теперь, съ изданіемъ этого Указа, является надежда, и твердая надежда, потому что это движеніе, несомнѣнно, все больше и больше распространяется и получаетъ стихійный характеръ,—что не въ столь уже отдаленномъ будущемъ значительная часть общинной Россіи окажется въ земельномъ отношеніи устроенной и главные недостатки землепользованія, которые теперь замѣчаются и которые заключаются и въ чрезполосности, въ длинноземельѣ и въ дальнеземельѣ, что они будутъ устранены. Такимъ образомъ, что касается Указа 9 ноября, то съ точки зрѣнія землеустроительной, кромѣ пользы, отъ него ничего ожидать нельзя. Напротивъ, если бы было принято такое измѣненіе этого Указа, какъ предлагается, т.-е. было бы принято за правило, что одновременно съ укрѣпленіемъ въ личную собственность производится и выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ, то въ виду отмѣченной уже раньше невозможности, практической неосуществимости достигнуть для отдѣльныхъ домохозяевъ такихъ выдѣловъ, можно, наоборотъ, ожидать, что выдѣлы эти не пойдутъ, что недостатки землепользованія, нынѣ существующіе, останутся тѣ же, какъ и были, и что, слѣдовательно, того усовершенствованія, того улучшенія крестьянскаго землепользованія, къ которому всѣ теперь такъ стремятся, не придется дожидаться.

Общее Собрание Государственной Думы, при баллотировкѣ, очевиднымъ большинствомъ голосовъ приняло статью 9-ую въ редакціи Земельной Комиссіи.

В преимущественныхъ личной и семейной собственности.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта, равно какъ и **Общее Собрание** его, приурочили къ статьѣ 9 разсмотрѣніе вопроса о значеніи для крестьянскаго землевладѣнія началъ личной и семейной собственности. По этому вопросу въ Особой Комиссіи (см. также введение, стр. 43—48) и въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта докладчиками большинства и меньшинства Членами Государственнаго Совѣта М. В. Красовскимъ и А. С. Стишинскимъ были высказаны слѣдующія соображенія: На основаніи Указа 9 ноября, укрѣпленіе участковъ надѣльной земли, состоящей въ общинномъ владѣніи, отдѣльнымъ домохозяевамъ производится въ личную ихъ собственность. Это начало передачи въ личную, а не въ коллективную, семейную, дворовую или иную собственность составляетъ одно изъ главныхъ основаній предпринятой по Указу 9 ноября земельной реформы въ порядкѣ владѣнія крестьянами надѣльной землей. Это основное начало, при обсужденіи его въ Комиссіи, принципиальныхъ возраженій противъ себя не вызвало; никто изъ Членовъ Комиссіи, полавшихъ особое мнѣніе, не заявлялъ своего несогласія съ введеніемъ этого начала, принятаго, впрочемъ, и въ Положеніяхъ 19 февраля, въ коихъ оно съ особою рельефностью проведено въ тѣхъ статьяхъ Положенія о Выкупѣ, которыя касаются выдѣленія изъ общинной земли отдѣльныхъ участковъ. Но въ средѣ Комиссіи высказывались опасенія, что предоставленіе хозяевамъ неограниченнаго права распоряжаться выдѣленными имъ участками можетъ вызывать злоупотребленія со стороны этихъ лицъ или неосторожное отчужденіе выдѣленныхъ участковъ, отчего пострадаютъ и будутъ обездолены члены семействъ такихъ лицъ. Въ этихъ видахъ, меньшинствомъ Членовъ Комиссіи предложены извѣстныя ограниченія относительно права распоряженія. Эти ограниченія, собственно, сводятся къ двумъ—предлагается: 1) дать женѣ право возражать противъ продажи участковъ, укрѣпленныхъ за ея мужемъ, когда онъ пожелаетъ продать землю, обезпечивающую его самого и его семью, и 2) въ видахъ огражденія остающихся въ общинѣ хозяевъ отъ вторженія въ ихъ хозяйственное пользованіе постороннихъ элементовъ, предоставить общинѣ предпочтительное право приобрѣтенія участковъ, продаваемыхъ укрѣпившими ихъ за собою домохозяевами. Вотъ тѣ главныя двѣ поправки, два корректива, которые меньшинство Членовъ Комиссіи желаетъ ввести, сохраняя, однако, принципъ личной собственности, принятый въ законопроектѣ. Вопросъ о замѣнѣ семейной собственности собственностью личною, по мнѣнію меньшинства Особой Комиссіи является вопросомъ очень серьезнымъ; это одно изъ самыхъ существенныхъ началъ, какъ Указа 9 ноября, такъ и настоящаго закона; нельзя вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ большинства, что уже 19 февраля 1861 г. въ Положеніи о Выкупѣ, въ его первоначальномъ изданіи, именно въ той его части, которая уже тогда предопредѣляла право cadaго домохозяина на выдѣлъ участка изъ общинной земли по окончаніи выкупной операціи, было установлено начало личной собственности. Статья 12 Общаго Положенія о крестьянахъ говоритъ о выдѣлѣ участка въ „частную“ собственность домохозяина. Не говоря уже о различіи грамматическомъ словъ „частная“ и „личная“, слово собственность „частная“ въ этой статьѣ противопоставляется слову „общинная“ собственность.

Въ томъ же Положеніи о Выкупѣ установлено начало „семейной“ собственности въ отношеніи всѣхъ участковъ, находящихся въ подворномъ пользованіи, а также начало наслѣдственнаго пользованія двора, „семьи“, въ отношеніи участковъ усадебныхъ при общинномъ пользованіи. Отсюда ясно, что принятое въ статьѣ 12 Общаго Положенія выраженіе въ „частную“ собственность не можетъ быть принимаемо въ смыслѣ прямого указанія на то, что участки, которые будутъ выдѣляться домохозяевамъ послѣ окончанія выкупной операціи, будутъ предоставлены имъ на началахъ „личной“ собственности. Тѣмъ не менѣе, меньшинство Членовъ Комиссіи не нашло возможнымъ отстаивать семейную собственность въ томъ видѣ, въ какомъ она установлена Положеніями 19 февраля, и вводитъ это начало въ новый законъ. Къ этому заключенію меньшинство Членовъ Комиссіи пришло по двоякаго рода соображеніямъ: соображеніямъ теоретическаго свойства и практическаго. Обращаясь къ первымъ, должно сказать, что меньшинство имѣло въ виду, что юридическое содержаніе института семейной собственности остается, донинѣ, крайне неопредѣленнымъ, неразработаннымъ, что въ этомъ содержаніи, которое все исчерпывается началами, принятыми въ обычномъ правѣ, имѣется даже нѣкоторое логическое противорѣчіе, ибо, признавая начало семейной собственности, т.-е. такой собственности, которая никогда не прекращается и въ которой мѣняются лишь субъекты права, пользующіяся имъ физическія лица, обычай съ тѣмъ вмѣстѣ устанавливаетъ наслѣдованіе въ такой собственности. Эти два понятія сочетать теоретически, собственно, немислимо; въ сущности, они не только не согласуются, но взаимно исключаютъ другъ друга. Кромѣ того, если бы въ проектируемомъ законѣ было возстановлено начало семейной собственности, то его слѣдовало бы опредѣлить, развить и подробно установить всѣ его детали. Конечно, такая задача представляется крайне трудной и почти невыполнимой. Далѣе, меньшинство пришло къ объясненному раньше заключенію по соображеніямъ практическаго свойства. Дѣло въ томъ, что начало личной собственности установлено Указомъ 9 ноября, который примѣняется уже три года. Не входя въ подробное разсмотрѣніе вопроса о томъ, насколько представлялось необходимымъ, и даже, съ точки зрѣнія теоретической, правильнымъ введеніе этого начала въ порядкѣ статьи 87 Основныхъ Законовъ, слѣдуетъ отмѣтить, что, по мнѣнію меньшинства Особой Комиссіи, неизбѣжной необходимости въ этомъ, несомнѣнно не было. Дѣло въ томъ, что весь этотъ вопросъ очень крупный, очень серьезный, но необходимость его разрѣшенія не вытекала, собственно, изъ опредѣленія условій осуществленія права каждаго домохозяина общинника на выдѣлъ его участка изъ общинныхъ земель. Для того, чтобы обезпечить возможность исполненія статьи 12 Общаго Положенія, можно было установить укрѣпленіе земли за домохозяевами, сохранивъ постановленія прежняго закона о томъ, что участокъ, записанный на имя домохозяина при подворномъ пользованіи составляетъ общее семейное достояніе. При утвержденіи подворнаго пользованія въ порядкѣ землеустройства, равно какъ при переходѣ сельскихъ обществъ къ такому пользованію отъ общиннаго строя къ подворному по приговору $\frac{2}{3}$ голосовъ сельскаго схода, всегда составлялись списки домохозяевъ съ указаніемъ размѣра подворнаго участка каждаго изъ нихъ, или прилагавшіеся къ уставнымъ грамотамъ и владѣннымъ записямъ, или входившіе въ текстъ приговора схода о переходѣ къ подворному пользованію. Та-

**Теоретическіе
недостатки
семейной соб-
ственности**

**Практическіе
недостатки
семейной соб-
ственности.**

кимъ образомъ, каждый подворный участокъ регистрировался за домохозяиномъ и, тѣмъ не менѣе, онъ состоялъ въ наслѣдственномъ пользованіи всей семьи. Очевидно, что и при установленномъ укрѣпленіи участковъ можно было слѣдовать тому же порядку, т.-е., зачислять ихъ за домохозяевами, но въ пользованіи всего двора. Поэтому, приведенное въ мнѣніи большинства соображеніе о томъ, что будто бы при изданіи Указа 9 ноября 1906 г. требованія практической необходимости вызвали рѣшеніе этого вопроса въ смыслѣ укрѣпленія участковъ въ „единоличную“ собственность и, при томъ, рѣшеніе его въ порядкѣ статьи 87 Законовъ Основныхъ, собственно, представляется, по мнѣнію меньшинства Особой Комиссіи, мало убѣдительнымъ. Меньшинство имѣло въ виду, что Указъ 9 ноября 1906 г. примѣняется уже 3 года, и въ теченіе этого срока населеніе привыкло и усвоило себѣ, что участки укрѣпляются въ личную собственность домохозяевъ. На этихъ основаніяхъ, ходатайствъ о такомъ укрѣпленіи было заявлено, какъ намъ объяснилъ Предсѣдатель Совѣта Министровъ, до 1 февраля 1910 года болѣе, чѣмъ 1.700.000 домохозяевами. При такихъ условіяхъ возвращаться назадъ и возстановлять въ порядкѣ законодательномъ семейную собственность Членамъ меньшинства представлялось невозможнымъ. Вѣдь болѣе $\frac{1}{6}$ части домохозяевъ будутъ уже укрѣплены на началахъ личной собственности. Очевидно, если бы такое измѣненіе было принято въ законѣ, обратной силы оно не могло бы имѣть и, такимъ образомъ, явились бы два вида укрѣпленія участковъ у крестьянъ: въ „личную“ собственность и въ собственность „семейную“, причѣмъ послѣдняя, по юридическому содержанію, оказывалась бы недостаточно опредѣленной. Не считая возможнымъ допустить такой исходъ, меньшинство Членовъ Особой Комиссіи присоединилось къ мнѣнію большинства о томъ, что въ этомъ отношеніи никакого измѣненія, по сравненію съ Указомъ 9 ноября 1906 г., въ законопроектѣ, нынѣ обсуждаемомъ, вводить не слѣдуетъ. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, находя, что рѣзкій переходъ отъ собственности семейной къ собственности личной можетъ вызвать на практикѣ, что и доказывается нерѣдко опытомъ, случаи злоупотребленія правомъ единоличнаго распоряженія укрѣпленнымъ участкомъ, меньшинство Членовъ Комиссіи остановилось на проектированіи нѣкоторыхъ ограниченій въ этомъ правѣ единоличнаго распоряженія при отчужденіи и залогѣ этихъ участковъ. Въ послѣдней части статьи 9 предусматривается тотъ случай, когда въ семьѣ нѣтъ родоначальника, и участокъ находится въ общемъ владѣніи боковыхъ родственниковъ. Вообще, въ проектѣ принято основное положеніе, что при наличности домохозяина-родоначальника участокъ укрѣпляется въ личную его собственность, во всѣхъ же прочихъ случаяхъ—въ общую собственность членовъ семьи. Эти правила изображены въ статьяхъ 47 и 48. Затѣмъ, необходимо имѣть въ виду, что въ случаяхъ второго рода могутъ возникать споры о томъ, кто въ такой семьѣ домохозяинъ. Какое же значеніе имѣютъ такіе споры? Какого рода эти споры? При наличности указаннаго выше основнаго положенія, споры эти касаются лишь вопроса о томъ, кто во второмъ случаѣ, т.-е., когда участокъ находится въ общемъ владѣніи и въ общее же владѣніе долженъ быть укрѣпленъ, долженъ возбуждать ходатайство объ укрѣпленіи, кто долженъ подать земскому начальнику объ этомъ заявленіе? Вотъ, собственно, какого рода споры, могущіе возникнуть въ первоначальной стадіи производства по укрѣпленію, предусматриваются во второй части статьи 9. Особой

Комиссія казалось, что такого рода споры не могут быть предоставлены разрѣшенію волостного суда, ибо судъ этотъ въ большинствѣ случаевъ не можетъ знать, кто въ дѣйствительности изъ членовъ двора домохозяинъ. Для выясненія этого вопроса, волостной судъ долженъ будетъ обратиться къ сельскому сходу, который одинъ компетентенъ этотъ вопросъ разрѣшить, ибо хозяинъ такой семьи ходитъ на сельскій сходъ и отстаиваетъ на немъ интересы семьи. Поэтому Комиссія и признала, что надо предоставить разрѣшеніе такихъ споровъ, не имѣющихъ принципиальнаго значенія споровъ о правѣ гражданскомъ,—сельскому сходу. Съ тѣмъ вмѣстѣ, Комиссія приняла во вниманіе, что во многихъ мѣстностяхъ, особенно въ южныхъ губерніяхъ, имѣются огромныя села въ нѣсколько десятковъ тысячъ домохозяевъ, что сходы въ такихъ селахъ практически невозможно или крайне затруднительно созывать, ибо законъ требуетъ для законности приговора схода наличность болѣе половины домохозяевъ, имѣющихъ на немъ право голоса. Въ виду этого, Комиссія и постановила, что въ тѣхъ случаяхъ, когда сходъ въ теченіе мѣсяца не постановитъ приговора о томъ, кто въ семьѣ, гдѣ нѣтъ родоначальника, признается домохозяиномъ, споръ объ этомъ разрѣшается земскимъ начальникомъ по опросѣ членовъ схода, т.-е., ему предпринимаютъ произвести на мѣстѣ, въ данномъ селѣ, изслѣдованіе, которое бы выяснило, кто именно изъ членовъ этой семьи считается домохозяиномъ. Вотъ собственно какого рода споры предполагается предоставить разрѣшенію сельскаго схода и земскаго начальника. Это не суть споры о правѣ гражданскомъ, ибо, какъ бы такой споръ ни былъ рѣшенъ, участокъ, во всякомъ случаѣ, долженъ былъ укрѣпленъ въ общее владѣніе членовъ семьи. Поэтому эти споры дѣйствительно можно изъять изъ вѣдѣнія волостного суда. Предоставленіемъ же разрѣшенія всѣхъ этихъ споровъ безъ изъятія волостному суду нарушается то основное начало законопроекта, что когда родоначальникъ въ семьѣ есть, то участокъ укрѣпляется за нимъ, и волостному суду предоставляется, безъ всякихъ руководящихъ указаній въ законѣ, по своему усмотрѣнію, разрѣшать вопросъ о томъ, кто въ семьѣ признается домохозяиномъ, имѣющимъ право на укрѣпленіе участка за собою, и подлежитъ ли участокъ укрѣпленію въ единоличную или въ общую собственность. Такого рода постановка едва ли желательна и даже едва ли приемлема. Вѣдь въ законѣ не будетъ никакихъ указаній о томъ, чѣмъ, собственно, волостной судъ долженъ руководиться при разрѣшеніи этихъ вопросовъ, а потому онъ будетъ руководствоваться, въ такихъ случаяхъ, однимъ лишь своимъ усмотрѣніемъ. Такъ ставить вопросъ нельзя. Гораздо правильнѣе ставить его, какъ онъ былъ поставленъ въ законопроектѣ Особой Комиссіи. Принятое основное начало, ясное, опредѣленное, заключается въ томъ, что когда есть родоначальникъ въ семьѣ, то за нимъ укрѣпляется участокъ, а въ прочихъ случаяхъ онъ укрѣпляется въ общую собственность членовъ семьи. Что же касается споровъ, упомянутыхъ въ статьѣ 9, то здѣсь разумѣются лишь споры о томъ, кто изъ этихъ лицъ, за которыми участокъ долженъ быть укрѣпленъ въ общую собственность, кто изъ нихъ долженъ представить земскому начальнику объ этомъ свое ходатайство.

Отсутствіе права каждаго общинника закладывать и продавать участокъ надѣльной земли, которымъ онъ пользуется на общинныхъ началахъ, представляется вполнѣ естественнымъ, ибо собственникомъ **Ограниченія въ правахъ собственности.**

этихъ участковъ, какъ и всего надѣла, при общинномъ строѣ, является община, она есть собственникъ, но собственникъ ограниченный; она не лишена права ни закладывать, ни отчуждать своего надѣла, но это право можетъ осуществляться лишь по выполненіи условій, опредѣленныхъ въ законѣ 14 декабря 1893 г., а именно въ отношеніи отчужденія установлено, что таковое разрѣшается губернскимъ присутствіемъ на сумму до 500 р., а двумя Министерствами—Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ—на сумму свыше 500 р. Въ томъ обстоятельствѣ, что въ законѣ установлены извѣстныя условія, при которыхъ разрѣшается отчужденіе надѣльной земли, никакъ нельзя видѣть отрицанія права собственности у сельской общины, ибо нашъ законъ считаетъ собственникомъ и маіоратнаго владѣльца, который ни при какихъ условіяхъ ни отчуждать, ни закладывать своего маіоратнаго имѣнія не имѣетъ права. Что же касается до залога надѣльной земли, то онъ точно также разрѣшается сельскимъ обществомъ, но не иначе, какъ Крестьянскому Банку. При такихъ условіяхъ, твердой почвы для отрицанія правильности выраженія „въ личную собственность“, принятаго къ статьѣ 9, нѣтъ. Что касается термина „въ общую собственность“, въ которую, между прочимъ, согласно настоящему закону, должны быть укрѣпляемы участки при отсутствіи домохозяина-родоначальника, то это, конечно, не общая собственность по X тому, которая можетъ быть раздѣлена не иначе, какъ на равныя доли, или, если условія образованія этой общей собственности иныя, то соответственно этимъ условіямъ,—здѣсь устанавливается общая собственность, разумѣемая и регулируемая обычаемъ; и не только нельзя отрицать возможности раздѣла такой общей собственности, но слѣдуетъ признать, что она несомнѣнно существуетъ. Прежде въ сельскихъ обществахъ, владѣющихъ землей на общинныхъ началахъ, раздѣлы регулировались закономъ 1886 г.; теперь этотъ законъ отмѣненъ и для общинныхъ земель; въ укрѣпленныхъ участкахъ, какъ раньше въ подворныхъ, раздѣлы производятся по рѣшеніямъ волостного суда, который въ дѣлахъ этого рода, какъ и во всѣхъ другихъ гражданскихъ, ему подсудныхъ, руководствуется мѣстными обычаями.

Опредѣленіе термина «домохозяинъ».

Понятіе „домохозяинъ“ уже опредѣлено въ законѣ и вполне ясно какъ крестьянамъ, такъ и всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которымъ приходится примѣнять этотъ законъ. Можно утверждать, что въ дѣйствующемъ законѣ не вполне точно установлено, какимъ порядкомъ, если домохозяинъ не родоначальникъ, опредѣляется, кто домохозяинъ въ семьѣ, и какимъ образомъ возникающіе въ этомъ отношеніи споры разрѣшаются. Но этотъ недостатокъ закона, этотъ его пробѣлъ, есть вопросъ отдѣльный, не подлежащій разрѣшенію попутно, въ данномъ случаѣ т.-е., въ отношеніи укрѣпленія законопроектомъ устраненъ, ибо въ немъ установлено, опять-таки, вполне точно и ясно, что такого рода споры, отъ разрѣшенія которыхъ будетъ зависѣть, кто именно изъ членовъ семьи имѣетъ право и долженъ возбуждать ходатайство объ укрѣпленіи, т.-е., кто является домохозяиномъ, разрѣшаются приговоромъ сельскаго схода, а если приговоръ въ мѣсячный срокъ со дня заявленія спора не состоялся, то земскимъ начальникомъ, по предварительномъ опросѣ членовъ сельскаго схода (ст. 9). Правило Указа 9 ноября по вопросу о правѣ возбуждать ходатайства объ укрѣпленіи въ сложныхъ семьяхъ заимствовано и согласовано съ многолѣтней практикой Правительствующаго Сената, который въ отношеніи случаевъ примѣненія статьи 12 Общаго Положенія за время до

отмѣны выкупныхъ платежей,—такіе случаи были, ибо нѣкоторыя сельскія общества освободились отъ своихъ обязательствъ по выкупу земли ранѣе Указа 3 ноября 1905 г.,—разъяснялъ неоднократно, что только домохозяинъ въ сложной семьѣ имѣетъ право такое ходатайство возбуждать. И дѣйствительно, казалось бы, нѣтъ основанія отъ этого начала отступать. Если бы предоставить право всѣмъ безразлично членамъ семьи возбуждать такія ходатайства, то на практикѣ явились бы случаи крайне трудные для разрѣшенія: младшій братъ желаетъ укрѣпиться, а старшій не хочетъ, между тѣмъ, законъ предоставить ему, этому младшему брату, право укрѣпиться въ общее владѣніе вмѣстѣ со старшимъ братомъ, который этого не желаетъ. Интересы младшихъ братьевъ, при той постановкѣ, которая принята въ Указѣ и законопроектѣ, не страдаютъ, ибо они, если желаютъ укрѣпиться, могутъ сначала добиться раздѣла, и въ настоящее время, послѣ отмѣны правилъ о семейныхъ раздѣлахъ 1886 г., когда такіе раздѣлы участковъ, состоящихъ въ общинномъ пользованіи, разрѣшаются волостнымъ сходомъ, внѣ зависимости отъ всѣхъ тѣхъ условій, которые были установлены въ законѣ 1886 г., т.-е. непремѣннаго согласія даннаго домохозяина—семейные раздѣлы эти, несомнѣнно, значительно облегчены и добиться ихъ гораздо проще и легче, чѣмъ въ прежнее время.

Въ дѣйствующемъ законодательствѣ о крестьянахъ не содержится положительныхъ данныхъ для утвержденія, что Законодатель установилъ у насъ въ крестьянскомъ землевладѣніи личную или семейную собственность. Составители Положеній 19 февраля, подавленные громадностью задачи разрѣшенія вѣковыхъ узъ крѣпостного права и установленіемъ отношеній между освобожденными отъ крѣпостной зависимости крестьянами и бывшими помѣщиками, весьма мало удѣлили труда и времени для установленія бытовыхъ, семейныхъ, гражданскихъ устоевъ освобожденнаго крестьянства. Постановленіе Положеній 19 февраля по этому предмету скудно, неясно и противорѣчиво; въ этихъ постановленіяхъ встрѣчаются выраженія: семейная, дворовая, личная, частная собственность, семейное, дворовое, личное, частное пользованіе, и эти выраженія употребляются и какъ замѣняющія другъ друга, и какъ противопологаемые одни другимъ. Отсюда можно сдѣлать только одинъ выводъ, что Положенія 19 февраля, какъ въ своихъ постановленіяхъ, такъ и, въ особенности, по своей терминологіи не даютъ прочнаго базиса для того, чтобы вывести заключеніе, что Законодатель имѣлъ въ виду образованіе у крестьянъ личной или семейной собственности. Вслѣдствіе неточности терминологіи въ Положеніяхъ 19 февраля, каждая изъ спорящихъ сторонъ найдетъ десятки статей, подтверждающихъ ея взглядъ, а противная сторона выдвинетъ также десятки статей такихъ, которыя дадутъ основаніе для совершенно противоположныхъ заключеній. По однѣмъ статьямъ нужно будетъ сдѣлать выводъ, что Законодатель желалъ установить семейную собственность, а по другимъ, что оны имѣлъ въ виду личную собственность. Поэтому этотъ вопросъ на почвѣ исторической, на почвѣ толкованія законодательныхъ актовъ рѣшенъ быть не можетъ. Поэтому большинство Комиссіи, устанавливая или отдавая предпочтеніе началу личной семейной собственности, отнюдь не исходило изъ того предположенія, что это начало твердо, сознательно и обдуманно установлено въ дѣйствующемъ законодательствѣ. Оно руководствовалось другими основаніями. Прежде всего, какъ справед-

Мнѣніе большинства
Особой Комиссіи
Государственнаго
Совѣта.

ливо признало и Правительство, при изготовленіи проекта Указа 9 ноября, неопредѣленность и неразработанность началъ самаго понятія семейной собственности не давали возможности установить на этомъ началѣ крестьянское землевладѣніе, которое предполагалось сдѣлать экономически крѣпкимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, опирающимся на твердыхъ правовыхъ устояхъ. Въ нашемъ положительномъ законодательствѣ нѣтъ опредѣленія семейной собственности. Въ Положеніяхъ 19 февраля содержатся отдѣльныя выраженія и слова, изъ которыхъ только выводятся признаніе закономъ семейной собственности, но опредѣленіе этого вида собственности, правъ отдѣльныхъ участниковъ и временныхъ ихъ отношеній въ законѣ не содержится. Утверждаютъ далѣе, что семейная собственность есть продуктъ обычая. Но и въ обычномъ правѣ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ матеріалахъ, которые собраны и приведены въ порядокъ, равнымъ образомъ не имѣется сколько-нибудь твердо установившагося понятія по указанному виду собственности. На такомъ шаткомъ базисѣ, на такомъ разнообразіи едва ли можно опираться коренной устоя будущаго благосостоянія крестьянства, освобождаемаго изъ общины. Заявлялось, кромѣ того, что сенатская практика создала семейную собственность, какъ утверждаютъ одни, установила, выяснила и развила эту собственность, какъ говорятъ другіе. Это не совсѣмъ вѣрно, не совсѣмъ такъ. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ сенатскихъ рѣшеніяхъ усматриваются попытки обосновать существующее, въ силу сложившагося исторически, въ нѣкоторыхъ частяхъ нашего отечества, уклада пользованія надѣльной землей на началахъ трудовой семьи, на началахъ семейной собственности. Но эти попытки Правительствующаго Сената остались незаконченными, его практика также не получила послѣдовательнаго развитія и устойчивости, также заключаетъ въ себѣ противорѣчія, какъ въ отдѣльныхъ рѣшеніяхъ, такъ и во внутреннемъ ихъ содержаніи. Не вдаваясь въ подробныя изслѣдованія историко-юридическаго характера по этому предмету, достаточно указать, что Сенатъ, признавая, что отведенные крестьянскимъ дворамъ участки надѣльной земли не составляютъ собственности отцовъ или главы семейства, а семейное достояніе,—въ то же время признавалъ безконтрольное, ничѣмъ неограниченное право родителя или главы семьи на отчужденіе такихъ земель. Очевидно, что въ этомъ отношеніи замѣчается полное противорѣчіе, потому что право отчужденія есть необходимая принадлежность собственности, а кто собственности не имѣетъ—тотъ и отчуждать не можетъ. Кромѣ того, Сенатъ признаетъ, что по смерти отца семейный участокъ переходитъ по наслѣдству къ его дѣтямъ, между тѣмъ, если бы собственность была семейною, то, такъ какъ семья не умерла, то и для наслѣдованія не было бы мѣста. Таково положеніе вопроса о семейной собственности въ нашемъ законодательствѣ, въ обычномъ правѣ и въ практикѣ Сената. Очевидно, на этомъ базисѣ опереть будущее правовое положеніе крестьянства нельзя. А между тѣмъ, рѣшить вопросъ о правахъ на надѣльныя земли нужно было, такъ какъ шаткость въ правахъ на землю имѣла самыя пагубныя послѣдствія для благосостоянія крестьянъ. Она привела къ безправію, къ хаосу въ главныхъ элементахъ крестьянской жизни именно въ экономическихъ ея условіяхъ; она, вмѣстѣ съ тѣмъ, вызвала и отсутствіе уваженія крестьянскаго населенія къ чужой собственности. Не имѣя законовъ, которые бы ограждали твердость его правъ, крестьянинъ, естественно, не могъ воспитать въ себѣ уваженіе къ тѣмъ за-

конамъ, которые ограждали земельныя права лицъ другихъ сословій. Зная, по опыту, что его земля можетъ быть всегда отнята или у него оттягана, и что противъ этого у него нѣтъ никакихъ средствъ, онъ также былъ убѣжденъ, что и чужую землю можно отнять, захватить, были бы только нужны для этого сила и удобное время. Вотъ почему, желая Указомъ 9 ноября создать экономически крѣпкое и опирающееся на твердыя правовыя основанія мелкое крестьянское землевладѣніе, Правительство не могло принять въ основу начала семейной собственности того начала, для котораго у него не имѣлось готовыхъ прецедентовъ ни въ одномъ изъ разработанныхъ европейскихъ законодательствъ, не имѣлось и твердыхъ основъ въ обычномъ правѣ, или въ предыдущей практикѣ. Оставался одинъ выходъ—принять начало личной собственности. Въ пользу этого начала и склонилось Правительство. Государственная Дума и большинство Особой Комиссіи Государственнаго Совѣта одобрили этотъ выборъ. Большинство Комиссіи пришло къ заключенію, что невозможно попутно разрабатывать такую сложную задачу законодательства, какъ установленіе или водвореніе у насъ начала семейной собственности. Это затормозило бы необходимую реформу 9 ноября на многіе годы; во-вторыхъ, большинство Комиссіи находило, что провозглашеніе начала семейной собственности еще болѣе подорвало бы и безъ того расшатанный въ данное время авторитетъ родительской власти въ крестьянскомъ населеніи. Въ-третьихъ, оно полагало, что принятіе этого начала было бы источникомъ безконечныхъ споровъ и развитія кляузничества въ крестьянской средѣ на почвѣ притязаній отдѣльныхъ членовъ на болѣе крупную долю участія въ пользованіи семейнымъ достояніемъ. Въ-четвертыхъ, большинство Комиссіи находило, что признаніе въ законѣ права каждаго сочлена семьи на извѣстную часть въ семейномъ достояніи, независимо отъ того, желаетъ ли глава семьи, отецъ, предоставить этому члену требуемую имъ часть, искусственно удерживало бы въ деревнѣ тѣ руки, тѣ элементы, которые являются тамъ лишними и не находятъ себѣ приложенія на надѣльной землѣ. Наконецъ, главнѣйшимъ аргументомъ противъ принятія начала семейной собственности въ глазахъ большинства Членовъ Комиссіи является то, что принятіе этого начала безспорно лишило бы всякаго кредита крестьянское населеніе, а съ другой стороны—значительно подорвало бы цѣнность крестьянской надѣльной земли, потому что едва ли находилось бы много желающихъ покупать крестьянскіе участки, въ виду сложности ихъ пріобрѣтенія, а также въ виду возможности постоянныхъ споровъ со стороны сочленовъ семьи относительно правильности продажи. Помимо другихъ второстепенныхъ доводовъ, приводимыхъ въ основаніе того, чтобы принять начало личной собственности, нельзя, казалось бы, не признать, что и приведенныя главнѣйшія основанія предпочтительности личной собственности говорятъ о необходимости согласиться съ принятіемъ ея.

При общинномъ пользованіи право собственности на надѣльныя земли принадлежало не главѣ семьи и не всѣмъ ея членамъ, а общинѣ. Слѣдовательно, о нарушеніи правъ можетъ идти рѣчь только по отношенію къ общинѣ, но не по отношенію къ членамъ семьи, ибо правъ на надѣльныя земли у нихъ не было. Затѣмъ утверждали, что семейная собственность болѣе гарантируетъ отъ пауперизма, чѣмъ начало личной собственности. На этотъ доводъ достаточно отвѣчаетъ нашъ жизненный опытъ. Достаточно бросить взглядъ кругомъ себя,

достаточно сколько-нибудь, хотя бы бѣгло, ознакомиться съ Россіей, чтобы сказать, что начало коллективной собственности никого отъ пауперизма не ограждаетъ, ибо нѣтъ страны въ Европѣ, въ которой это коллективное начало было бы столь распространено, какъ у насъ, и нѣтъ страны въ Европѣ, гдѣ бы пауперизмъ въ сельскомъ быту былъ бы такъ силенъ, какъ у насъ. Коллективное начало въ правѣ на землю въ теченіе полувѣка не оградило нашего крестьянства отъ пауперизма, а слѣдовательно и для утвержденія, что семейная собственность является щитомъ противъ пауперизма, не имѣется никакихъ основаній. Далѣе говорилось, «что не слѣдуетъ итти наперекоръ похвальнымъ укладамъ крестьянской жизни, на которыхъ зиждется благополучіе крестьянской семьи», что «начало семейной собственности—начало исконнее, древнее, его слѣды находятся въ существовавшихъ въ славянскомъ мірѣ при зачаткахъ его культуры, сѣбрахъ и задругахъ, которыя сохранились и теперь у нѣкоторыхъ славянскихъ народовъ». Вообще, Законодателю не слѣдуетъ мѣшать русскому крестьянству устраиваться, какъ оно хочетъ и какъ считаетъ для себя нужнымъ, не слѣдуетъ навязывать тѣ или инныя нормы нашего правосознанія. По поводу этихъ аргументовъ нельзя не указать, что крестьянамъ въ теченіе полувѣка была предоставлена свобода жить по своему вѣковому укладу, какъ они хотѣли и какъ считали нужнымъ. Привело ли это къ порядку въ деревнѣ, къ благополучію, къ экономическому процвѣтанію? Водворились ли твердые устои въ крестьянскомъ обычномъ правѣ, водворилась ли правда въ семьѣ, экономическое благополучіе въ крестьянскомъ хозяйствѣ? Нашъ жизненный опытъ достаточно убѣждаетъ, что пятидесятилѣтняя свобода крестьянства отъ всякихъ законовъ, право жить, какъ кто хочетъ и можетъ, водворили хаосъ, обѣднѣніе и полное неуваженіе къ праву. Казалось бы, достаточно этого полувѣкового опыта. Пора сказать, что крестьянство должно жить такъ же, какъ и всѣ остальные классы населенія, должно жить по праву и по закону, а не по произволу и по усмотрѣнію, какъ кому хочется. На путь водворенія въ крестьянскую жизнь законности и права вступило наше законодательство, вступило твердо въ Указъ 5 октября 1905 г. Съ этого пути отнюдь нельзя сходить, предоставляя крестьянству жить по своему желанію и укладу и тѣмъ ставить непреодолимую преграду между крестьянствомъ и другими сословіями государства. Затѣмъ, указанія на существовавшія въ древности сѣбры, задруги, которыя сохранились въ Черногоріи, весьма интересны въ ученыхъ изслѣдованіяхъ, но едва ли кому-нибудь изъ практическихъ законодателей придетъ въ голову возстановлять въ современную жизнь русскаго крестьянства эти остатки сѣдой старины. Нельзя забывать, что между укладомъ жизни, господствовавшимъ тогда, когда процвѣтали эти почтенныя исконныя начала, и нынѣшними условіями легла чуть не тысячелѣтняя пропасть и уже въ силу одного этого почтенныя реликвіи нашего древняго быта отнюдь не могутъ быть возрождены, пересажены и поддержаны въ нашей современной крестьянской жизни. Упомянутые древніе устои введены въ законодательство въ Черногоріи, но Черногорія, какъ извѣстно, страна весьма отсталая экономически; она не призвана къ тѣмъ широкимъ задачамъ, которыя лежатъ на обязанности нашего отечества. Вѣдь извѣстно, что Черногорію всегда кормили въ значительной степени мы, а насъ кормить никто не станетъ и намъ нужно думать, чтобы прокормить себя и выполнить міровыя задачи. Возстановленіе указанныхъ почтен-

ныхъ реликвій намъ въ этомъ отношеніи не поможетъ. Намъ слѣдуетъ обратить глаза на западъ, на Германію, на страну, которая широко развиваетъ экономическую жизнь, потому что намъ предстоитъ борьба не съ патриархальной Черногоріей, а съ нашими западными сосѣдями, вооруженными всѣми условіями и сокровищами современной культуры. Наша задача—созданіе новой жизни нашего ослабѣвшаго крестьянства, возстановленіе его благополучія, а это можетъ быть достигнуто только правовыми преобразованіями. Только подробное изученіе нуждъ крестьянскаго населенія, правильное освѣщеніе условій его жизни дадутъ вѣрный способъ уврачевать то, что въ немъ больно. Квіетизмъ, принятіе формулы «laissez faire, laissez passer» дурной совѣтъ въ этомъ случаѣ.

Разъясненія Правительства I. (изъ рѣчи Предсѣдателя Совѣта Министровъ, статсъ-секретаря П. А. Столыпина, произнесенной въ 31-мъ засѣданіи Государственнаго Совѣта, 26 марта 1910 г.): Вопросъ о семейной собственности, вопросъ для крестьянской жизни настолько значительный, а для Правительства настолько принципиальный, что я позволю себѣ, въ настоящее время, передъ голосованіемъ статьи 9 вкратцѣ, къ нему вернуться. Во-первыхъ, считаю необходимымъ установить, въ виду неоднократнаго упоминанія тутъ объ отношеніи Правительства къ слабымъ, что Правительство никогда и нигдѣ не заявляло о томъ, что государство свободно отъ заботъ относительно слабыхъ, относительно немощныхъ, относительно беспособныхъ членовъ крестьянской общины и крестьянской семьи. Заботы по этому предмету несомнѣнно лежатъ на Правительствѣ, но они, эти слабые не должны лежать тяжелой обузой, не должны давить, какъ тяжкіе кандалы, на одно крестьянское сословіе, на одинъ земледѣльческій классъ, на его инициативу, его стремленіе улучшить свой бытъ. Законъ 9 ноября, избѣгая всякаго насилія, всякаго принужденія, какъ въ отношеніи общиннаго способа, такъ и семейнаго способа владѣнія землей, лишь осторожно развязалъ, снялъ путы, связывавшія до настоящаго времени свободную волю крестьянъ, рассчитывая на то, что, не будучи ничѣмъ стѣснены, способности и воля разумнѣйшихъ и сильнѣйшихъ свободно проявятъ себя, проявятъ во всю ширину народной самодѣятельности русскаго народнаго духа. По этимъ соображеніямъ, возражая, какъ извѣстно, противъ признанія единоличными собственниками членовъ тѣхъ общинъ, гдѣ когда-либо были передѣлы, Правительство, по тѣмъ же причинамъ, рѣшительно высказывается противъ установленія какихъ-либо новыхъ писанныхъ нормъ въ опредѣленіи понятія крестьянской семейной собственности, особенно съ пригвожденіемъ къ ней, помимо естественнаго жизненнаго подбора, элемента, иногда, быть можетъ, негоднаго. Замѣтите, что Правительство шло въ этомъ направленіи съ величайшею осторожностью и освобождая крестьянству пути перехода къ личной собственности, сохранило по отношенію къ этому новому виду владѣнія всѣ правила, ограждающія сохранность крестьянской надѣльной земли для крестьянства, и тѣмъ заслужило даже упрекъ въ недостаточномъ размахѣ бюрократическаго творчества! Въ этомъ направленіи Правительство пошло гораздо далѣе существующаго закона. Во-первыхъ, единоличные участки, укрѣпленные въ личную собственность, — по проекту Правительства до выдѣла къ одному мѣсту, а по статьѣ 51 Думскаго законопроекта и послѣ выдѣла, — подчиняются всѣмъ правиламъ, установленнымъ для надѣльныхъ земель. Эти участки могутъ

Необходимость принятія начала личной собственности.

продаваться только въ руки крестьянства, они могутъ закладываться только въ Крестьянскомъ Банкѣ, они изъемяются изъ обращенія на нихъ частныхъ взысканій. Законъ 9 ноября, сохраняя возможность примѣненія мѣстныхъ обычаевъ въ порядкѣ завѣщательномъ и въ порядкѣ наслѣдственномъ, ограждаетъ въ значительной степени права сыновей. Законъ 9 ноября, какъ я только-что сказалъ, пошелъ даже дальше существующаго закона, оградивъ отъ произвола домохозяевъ и боковыхъ родственниковъ, признавъ ихъ совладѣльцами надѣльныхъ земель. Наконецъ, Дума статьею 51 ограничила возможность скупки надѣловъ, установивъ правила о воспрещеніи продажи въ однѣ руки въ одномъ уѣздѣ болѣе 6 указанныхъ надѣловъ, при этомъ я долженъ оговорить, что едва ли въ дѣйствительности существуетъ такая громадная мобилизація крестьянской собственности, какъ тутъ упоминалось. По крайней мѣрѣ, мы стараемся по каждому отдѣльному случаю немедленно производить разслѣдованіе и какъ Члены Государственнаго Совѣта недавно могли усмотрѣть изъ «Новаго Времени» по поводу одного сообщенія о крайне низкой цѣнѣ, по которой продаются будто бы надѣльные участки въ Орловской губерніи, былъ запрошенъ губернаторъ. Онъ отвѣтилъ телеграммой на имя Товарища Министра, «что свѣдѣнія о продажѣ земли въ газетѣ «Новое Время» совершенно невѣрны—въ округѣ Орловскаго окружного суда средняя покупная цѣна десятины за послѣдніе три года, согласно купчимъ крѣпостямъ, равнялась 86 р., а средняя покупная цѣна десятины въ 1909 году равнялась 89 р. Цѣна эта значительно ниже фактической покупной цѣны, она искусственно понижена, во избѣжаніе нотаріальныхъ расходовъ. Въ указанныя цѣны не входятъ принятыя на себя покупателями и плательщиками недоимки». Я долженъ замѣтить, что, вообще, средняя продажная цѣна надѣльной земли по всей Россіи въ настоящее время равняется 93 р., т.-е. она не чрезмѣрна низка. Возвращаясь къ установленнымъ закономъ гарантіямъ, я укажу, что право взрослыхъ сыновей ограждено Указомъ 5 октября 1906 г., установившимъ возможность производства въ настоящее время семейныхъ раздѣловъ, по приговорамъ сельскихъ сходовъ, даже и безъ согласія домохозяевъ-отцовъ. Права отдѣльныхъ семействъ ограждаются противъ обезземеленья, вслѣдствіе пьянства или распутства домохозяина, выработаннымъ уже Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ закономъ объ упрощенныхъ опекахъ надъ расточителями. Всѣ эти мѣропріятія имѣли въ виду, не нарушая самой природы надѣльной земли, какъ земельного фонда, обеспечивающаго крестьянство, дать возможность этому крестьянству использовать землю приложеніемъ къ ней путемъ свободнаго труда лучшихъ крестьянскихъ силъ. Поэтому, совершенно противно самой мысли, самому приципу закона 9 ноября насильственное прикрѣпленіе къ землѣ какой-либо рабочей силы, будь то путемъ прикрѣпощенія ея къ общинѣ, или путемъ созданія въ чертѣ самого надѣла новой небольшой общины—общины семейной. По нашимъ понятіямъ, не земля должна владѣть человѣкомъ, а человѣкъ долженъ владѣть землею. Пока къ землѣ не будетъ приложенъ трудъ самаго высокаго качества, т.-е. трудъ свободный, а не принудительный, земля наша не будетъ въ состояніи выдержать соревнованіе съ землею нашихъ сосѣдей, а земля, потеряю то, что сказалъ въ свое время въ Государственной Думѣ, земля — это Россія. Я опасаясь примѣненія къ надѣльнымъ землямъ того принципа, который такое продолжительное время примѣнялся къ уральскимъ заводамъ, принципа обязательнаго занятія

заводскими работами всего заводскаго населенія, независимо отъ пригодности его для этихъ работъ. Въ результатъ—гибнуть заводы, въ результатъ — находятся въ трагическомъ положеніи и заводскіе рабочіе. По этимъ соображеніямъ, Правительство, не изъ желанія спорить, не изъ-за упорства, но по принципиальнымъ соображеніямъ не можетъ присоединиться къ такой поправкѣ къ статьѣ 9, которая вносила бы совершенно новыя, не существовавшія до сихъ поръ начала, противорѣчащія существующимъ нормамъ крестьянской собственности. Короче сказать, неприемлема для насъ такая поправка, которая ударяла бы по всѣмъ домохозяевамъ - крестьянамъ. Съ перваго взгляда можетъ показаться болѣе чѣмъ естественнымъ предоставленіе домохозяину, укрѣпляющему за собою участокъ, права заявленія: желаетъ ли онъ укрѣпиться единолично, или желаетъ укрѣпить вмѣстѣ съ собой и членовъ своей семьи въ общую семейную собственность. Это, казалось бы, не вносить въ дѣло никакого принципа принужденія, наоборотъ, крестьянину-домохозяину предлагается свобода выбора между порядкомъ новымъ и старымъ. Но, въ дѣйствительности, это далеко не такъ. При личной собственности, по закону 9 поября, сохраняется, какъ я только-что говорилъ, дѣйствующій нынѣ порядокъ распоряженія землей. Какова бы ни была сенатская практика, въ которой изслѣдователи совершенно добросовѣстно могутъ отыскивать указанія на принципъ и личной, и семейной собственности, все же ни эта практика, ни Государственный Совѣтъ, въ извѣстномъ всѣмъ дѣлѣ Армалиса, не установили, что при продажѣ, при залогѣ, или при отчужденіи участка, принадлежащаго семьѣ, требуется нѣчто иное, кромѣ свободнаго единоличнаго волеизъявленія домохозяина. Такимъ образомъ, если Указъ 9 ноября не ломаетъ въ этомъ отношеніи понятія, установившіяся въ деревнѣ, то предоставленіе домохозяину свободнаго выбора между старымъ порядкомъ и новымъ вносить въ эту область много новаго. Во-первыхъ, совершенно неясно, предполагается ли даровать домохозяину право укрѣплять вмѣстѣ съ собою всѣхъ членовъ своей семьи, имѣющихъ по мѣстнымъ обычаямъ участіе въ общей собственности, или избирать для этого отдѣльныхъ своихъ родичей. Первый случай равнялся бы распространенію на существующее поколѣніе коллективной семейной собственности и установленію между родителями и дѣтьми новой законодательной нормы. Я думаю, что доброе число домохозяевъ, которые согласились бы при укрѣпленіи избрать эту формулу новой прикровенной семейной собственности, подъ видомъ сохраненія прежняго порядка, было бы прямо введено въ заблужденіе. Я полагаю, что они были бы изумлены послѣ народженія у нихъ новыхъ сыновей открытіемъ того обстоятельства, что эти новорожденные сыновья не имѣютъ никакого участія въ собственности на землю. Я думаю, что они были бы изумлены, когда со временемъ, при желаніи съ ихъ стороны продать участокъ, заложить его, перейти на хуторъ, выйти на отрубъ, имъ было бы заявлено, что они отреклись отъ своего права распоряжаться землей, что ихъ мѣсто заступилъ какой-то новый коллективный органъ семейнаго волеизъявленія. Да, какимъ же образомъ установить этотъ органъ, какимъ образомъ добиться въ немъ единогласія, какимъ образомъ установить въ немъ представительство интересовъ малолѣтнихъ и опекунскихъ установленій? По моему разумѣнію, провести такого рода принципъ въ жизнь невысказано. Писанное право точно также такого рода нормы не знаетъ, развѣ только въ одной Черногоріи, о которой тутъ уже

Неприемли-
мость поправ-
ки о предоста-
вленіи домохо-
зяину права
по собствен-
ному выбору
укрѣплять
землю либо
въ личную,
либо въ семей-
ную собствен-
ность.

упоминалось, и гдѣ гражданское уложеніе писалъ профессоръ Новороссійскаго университета. Но, быть можетъ, и вѣроятно даже, я ошибаюсь, а такъ какъ предложеніе мотивировано, какъ тутъ было заявлено, тѣмъ, что нельзя же ограничивать свободную волю домохозяина, укрѣпляющаго за собою надѣль, запретомъ, предоставленіемъ опредѣленнымъ лицамъ соучастія въ его владѣніи, то, несомнѣнно, поправка предполагаетъ право домохозяина избрать тѣхъ или иныхъ изъ членовъ своей семьи для соукрѣпленія въ надѣльномъ участкѣ. Но, въ такомъ случаѣ, вѣдь теряетъ значеніе и сама поправка. Она ведетъ къ совершенно неожиданнымъ результатамъ, такъ какъ домохозяинъ приобрѣтаетъ право исключать изъ своей семьи нежелательныхъ ему членовъ семьи, на примѣръ, взрослыхъ сыновей, по настоянію мачехи. Болѣе того, домохозяинъ приобрѣтаетъ, въ силу этой поправки, при жизни гораздо болѣе правъ, чѣмъ законъ 9 ноября предоставляетъ ему въ порядкѣ завѣщательнаго распоряженія, которое, все-таки, поставлено въ зависимость отъ обычая. А дѣти? Дѣти, конечно, выиграютъ отъ этой поправки и въ первомъ, и во второмъ случаѣ. Если законъ не скажетъ, то онъ подскажетъ дѣтямъ идти по всей Россіи требовать отъ родителей насильственнаго закрѣпленія за ними въ семейную собственность надѣльныхъ участковъ. Въ иныхъ случаяхъ будетъ дѣлаться это скопомъ, въ другихъ случаяхъ — будетъ навязывать свою волю наиболее дерзкій, наиболее наглый членъ семьи. А такъ какъ этотъ вопросъ — шкурный, то требованіе это будетъ предъявлено съ ножомъ къ горлу. Раздоръ между родителями, о жалкой роли которыхъ тутъ такъ много говорилось, и между дѣтьми, несомнѣнно, будетъ посѣянъ, и въ результатѣ бывшая патриархальная семья, лишившись распорядителя-домохозяина, лишившись юридического аппарата волеизъявленія, будетъ влачить жалкое первобытное существованіе, прикованная къ нищенской рутинѣ цѣпями, выкованными здѣсь, въ С.-Петербургѣ. Вотъ, господа, причина, почему я считалъ бы не только вреднымъ, но прямо опаснымъ, вмѣсто опредѣленныхъ нормъ, вводить въ законъ туманное понятіе социалистически-сантиментальнаго свойства.

Современное
положеніе
юридической
природы ин-
ститута се-
мейной соб-
ственности.

II. (Изъ рѣчей Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, тайн. сов. Лыкошина въ 30 засѣданіи Государственнаго Совѣта 24 марта 1910 г. и въ 32 засѣданіи 27 марта 1910 г.): Вопросъ не въ томъ, существовала ли у насъ вообще семейная собственность, или не существовала, а въ томъ, развилась ли у насъ семейная собственность до степени юридического, опредѣленнаго института, который можетъ быть введенъ въ законодательство, или даже, не будучи введенъ въ законодательство, оставаясь на степени института обычнаго права, можетъ служить дѣйствительною нормою, опредѣляющею семейныя имущественныя отношенія крестьянъ. Вотъ въ чемъ вопросъ, и если обратиться къ разрѣшенію именно его, то нельзя не притти къ выводу, что семейная собственность не успѣла у насъ развиться до степени юридического института, мало-мальски опредѣленнаго. Даже защитники семейной собственности, если вы ихъ спросите, въ чемъ же эта семейная собственность заключается, какіе ея предѣлы, какія права предоставляетъ она главѣ семьи и отдѣльнымъ членамъ ея, затруднятся вамъ дать сколько-нибудь опредѣленный отвѣтъ и, въ лучшемъ случаѣ, скажутъ, что все должно опредѣляться мѣстными обычаями, причемъ обычаи эти должны быть устанавливаемы не только по отношенію къ губерніи, уѣзду, волости, но и по отношенію, мо-

жетъ быть, отдѣльныхъ сельскихъ обществъ. Можно ли остаться при такой неопредѣленности, можно ли въ законѣ, который создаетъ, въ будущемъ по крайней мѣрѣ, миллионъ новыхъ собственниковъ, оставить вопросъ объ имущественныхъ отношеніяхъ между ними и членами ихъ семей въ совершенно неопредѣленномъ состояніи? Если практически взглянуть на этотъ вопросъ, то придется признать, что полагаться здѣсь на мѣстные обычаи нельзя, потому что эти обычаи не только крайне разнообразны, но и страшно неопредѣленны и неустойчивы. Вы имѣете постоянные примѣры, что въ одной и той же мѣстности, въ одномъ и томъ же сельскомъ обществѣ, въ періодъ времени десятка лѣтъ приговорами тѣхъ же сходовъ, удостовѣряютъ существованіе совершенно различныхъ обычаевъ, иногда даже противоположныхъ. Слѣдовательно, предоставить это дѣло мѣстнымъ обычаямъ, значило бы предоставить всѣ имущественныя отношенія членовъ семьи полной неопредѣленности, оставлять ихъ, можно сказать, въ хаотическомъ состояніи. Но, можетъ быть, въ самомъ законѣ есть указанія, которыми эта неопредѣленность устраняется? Здѣсь уже были ссылки на различныя статьи закона. Можно сказать, что, по неопредѣленности своей, дѣйствующія узаконенія даютъ почву для всякихъ толкованій. Сторонники семейной собственности, несомнѣнно, найдутъ тамъ статьи, которыя поддержать ихъ мнѣнія, тѣ статьи, на примѣръ, въ которыхъ говорится о семейныхъ участкахъ, о потомственномъ пользованіи семействъ и т. д.; защитники личной собственности укажутъ, наоборотъ, такія выраженія, какъ: «крестьянинъ», «пріобрѣтающій», «личная собственность», найдутъ такія постановленія, какъ: «предоставленіе домохозяину права передавать еще при жизни надѣль неотдѣленному сыну или пріемышу», найдутъ указаніе на то, что наслѣдованіе въ земляхъ надѣльныхъ происходитъ на основаніи обычая, тогда какъ, понятно, разъ собственность семейная, то наслѣдованіе возможно только въ исключительныхъ случаяхъ, т. е., когда вымерли всѣ члены семьи, въ видѣ же общаго правила наслѣдованія въ семейномъ имуществѣ нѣтъ, такъ какъ субъектомъ права является не умершій домохозяинъ, а весь дворъ. На эту почву, на почву толкованія дѣйствующихъ узаконеній, лучше, поэтому, не становиться; тутъ можно спорить до безконечности и одинаково добросовѣстно въ этихъ узаконеніяхъ усматривать доводы въ пользу какъ личной, такъ и семейной собственности. Но, можетъ быть, существуетъ сенатская практика, дающая какія-либо твердыя, опредѣленныя указанія по вопросу о семейной собственности. Выставляется Сенатомъ общее начало семейной собственности, субъектомъ которой является крестьянскій дворъ. Но въ чемъ же выражаются юридическія послѣдствія этого начала, въ чемъ ограничивается домохозяинъ, въ чемъ проявляются права отдѣльныхъ членовъ двора? Напрасно стали бы вы искать отвѣта въ рѣшеніяхъ Сената. Не имѣя опоры ни въ законѣ, ни въ сложившихся обычаяхъ, Правительствующій Сенатъ вынужденъ былъ, провозгласивъ начало семейной собственности, этимъ и ограничиться, въ дальнѣйшемъ высказавъ, что домохозяинъ, собственно, никакимъ ограниченіямъ не подлежитъ, что отчуждать участки онъ можетъ безъ согласія членовъ своей семьи; притомъ замѣтьте еще, что такая свобода распоряженія предоставлялась сенатскими рѣшеніями не только домохозяину-родителю, нѣтъ!—всякому домохозяину: старшему брату, дядѣ, отчиму,— всѣ они, по сенатскому толкованію, въ правѣ, вольны отчуждать безъ

Семейная собственность по мѣстнымъ обычаямъ.

Семейная собственность въ опредѣленіяхъ дѣйствующаго законодательства.

Семейная собственность въ толкованіи Сената.

согласія членовъ семьи, т.-е. пользоваться именно тою неограниченною свободою распоряженія, объ опасности которой такъ много говорилось. Въ общемъ, слѣдовательно, ни въ обычаяхъ, ни въ законѣ, ни въ сенатской практикѣ никакихъ устойчивыхъ точекъ, на которыя можно было бы опереть институтъ семейной собственности, какъ институтъ юридическій съ опредѣленными нормами, не существуетъ, и полагаться здѣсь на обычаи, значило бы оставлять семейныя и имущественныя отношенія крестьянъ на произволъ судовъ, писарей и учреждений, которыя примѣняютъ эти обычаи въ дальнѣйшихъ инстанціяхъ, потому что разобраться въ этихъ обычаяхъ нѣтъ возможности. Но могутъ сказать: сейчасъ такое положеніе существуетъ, потому что обычаи не кодифицированы; потому что право семейной собственности еще не конструировано, всего удобнѣе поэтому оставить пока все, какъ есть, и впослѣдствіи уже разработать этотъ вопросъ.

Но и такой исходъ неосуществимъ, по причинѣ очень естественной: семейная собственность есть спутникъ патріархальнаго быта. Если же Вы взглянете на бытъ крестьянъ, какъ онъ слагается за послѣднее время, то Вы, несомнѣнно, убѣдитесь, что въ этомъ бытѣ происходитъ глубокой переломъ въ сторону вымиранія патріархальнаго строя. Тутъ причинъ, конечно, очень много и перечислить ихъ всѣхъ нельзя: тутъ и отхожіе промыслы, и фабричная промышленность съ массою новыхъ, крупныхъ центровъ и поселеній городского типа, и воинская повинность, и развитіе образованія, и легкость передвиженія. Затѣмъ, масса крестьянъ владѣютъ уже землями постоянно и заключаютъ сдѣлки на основаніи общегражданскихъ законовъ по крѣпостямъ, заключаютъ общегражданскія сдѣлки, множество крестьянъ живутъ въ городахъ въ качествѣ рабочихъ, уже постоянно, хотя и имѣютъ семьи въ деревнѣ. Подобные элементы, насчитывающіеся сотнями тысячъ и болѣе, уже прониклись духомъ общегражданскихъ законовъ, вовлечены уже въ общегражданскій оборотъ и, въ свою очередь, не могутъ не вліять на остальное крестьянство. Въ общемъ, благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, крестьянство несомнѣнно сдвинулось уже со строя патріархальнаго и, въ этомъ направленіи, продолжаетъ постоянно подвигаться. Расчитывать, что въ такое время могутъ выработаться какіе либо обычаи касательно семейной собственности, что можно эти обычаи кодифицировать, мнѣ кажется, невозможно. Не знаю, было ли это вообще когда либо возможно, но теперь, въ періодъ такого перелома, подобная кодификація является мечтою, уже совершенно неосуществимою. Вотъ, слѣдовательно, въ какомъ положеніи находится вопросъ о семейной собственности сейчасъ. Вообще, мыслимы только два исхода для сторонниковъ семейной собственности: или оставить все такъ, какъ есть, то это значило бы оставить весь имущественный бытъ крестьянъ въ хаотическомъ состояніи, притомъ не только тѣхъ крестьянъ, которые раньше существовали, какъ подворные владѣльцы, но и тѣхъ многочисленныхъ крестьянъ, которые таковыми становятся въ силу Указа 9 ноября; или же установить какую-нибудь регламентацію семейной собственности, но такая попытка является уже запоздалой и потому невозможною. Если бы даже такую регламентацію и сочинить, то можно съ увѣренностью сказать, что она для огромной части мѣстностей Россіи явилась бы несоотвѣтствующей народному правосознанію. Изъ всѣхъ этихъ соображеній должно быть понятно отношеніе мое къ тѣмъ поправкамъ, которыя здѣсь предлагались. Что касается предложенія

Семейная собственность какъ спутникъ патріархальнаго быта.

Неосуществимость регламентаціи семейной собственности.

Отношеніе Правитель—ства къ поправкамъ, предложеннымъ къ статьѣ 9.

кн. А. Д. Оболенскаго 2, ввести, хотя бы факультативно, въ законъ такое неопредѣленное понятіе какъ «семейная собственность» (слова «семейная собственность» даже, едва ли не впервые, появились бы въ законѣ), то принятіе его создало бы еще большую неопредѣленность, еще большую запутанность въ этомъ вопросѣ. Кстати, о ссылкѣ на французскій законъ и вообще на стремленіе западно-европейскихъ законодательствъ устанавливать недѣлимые участки, или такъ называемые «biens de familles insaisissables» и «homestead». Я нисколько не отрицаю возможности установленія подобныхъ семейныхъ участковъ и у насъ, но это совсѣмъ не обычная семейная собственность, о которой здѣсь говорилось, это есть особый институтъ, которымъ предоставляется каждому установить извѣстныя ограниченія на извѣстномъ участкѣ земли, въ пользу членовъ своей семьи, точно опредѣленные и на точно опредѣленный срокъ. Это нѣчто совсѣмъ другое и въ этомъ смыслѣ мысль о такихъ заповѣдныхъ участкахъ настолько представляется въ частности Правительству пріемлемой, что въ совѣщаніи, которое образовано при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, о крестьянскомъ землевладѣніи, даже выработанъ цѣлый отдѣлъ о такъ называемыхъ семейныхъ участкахъ. Но это совсѣмъ не та неопредѣленная семейная собственность, о которой здѣсь говорилось и къ которой, я повторяю, законъ французскій, упомянутый здѣсь, не имѣетъ отношенія потому, что онъ точно также устанавливаетъ право объявить извѣстный участокъ заповѣднымъ, т.-е. отчуждаемымъ съ согласія только жены, на извѣстный срокъ, съ обезпеченіемъ правъ кредиторовъ и т. д. Что касается общей регламентаціи семейнаго владѣнія, которая распространялась бы на всю Россію, то, повторяю, она явилась бы принужденіемъ, насиліемъ надъ народнымъ правосознаніемъ. Примѣромъ подобнаго насильственнаго, скажу, внесенія въ имущественный семейный бытъ крестьянъ такихъ началъ, которыя въ общее крестьянское правосознаніе не вошли, я считаю и поправку И. О. Корвинъ-Милевскаго. Въ самомъ дѣлѣ, по этой поправкѣ предлагается установить опеку дѣтей и внуковъ надъ своими отцами и дѣдами, установить невозможность для отцовъ и дѣдовъ отчуждать участки въ цѣломъ или въ части, производить обмѣнъ и прочее безъ согласія своихъ сыновей и внуковъ. Поправка эта едва ли соотвѣтствуетъ правосознанію даже населенія лишь западнаго края. Укажу, по крайней мѣрѣ, на одинъ изъ источниковъ, по которому можно судить о мнѣніяхъ мѣстныхъ людей по этому вопросу, а именно на труды сельскохозяйственныхъ комитетовъ. Характерно, что изъ западныхъ сельскохозяйственныхъ комитетовъ ни одинъ не высказался за семейную собственность, а всѣ высказались за собственность личную и, такимъ образомъ, косвенно признали, что собственность семейная, какъ ее понимаетъ И. О. Корвинъ-Милевскій въ смыслѣ ограниченія родителя въ распоряженіи имуществомъ, въ Западномъ краѣ не существуетъ. Кстати, еще одно: вѣдь сенатскія рѣшенія, о которыхъ я имѣлъ честь упомянуть, касаются и Запада, преимущественно даже западныхъ губерній. А именно этими сенатскими рѣшеніями установлена свобода родителя, даже не только родители—всякаго домохозяина (дяди, вотчима)—свободно отчуждать надѣльные участки. Слѣдовательно, если говорить о какомъ-либо переворотѣ, то переворотъ заключается не въ введеніи тамъ личной собственности родителей по Указу 9 ноября, а наоборотъ, заключался бы въ принятіи поправки И. О. Корвинъ-Милевскаго. Этою поправкою нынѣшнее юри-

Семейные
участки.

Регламента-
ція семейной
собственности
какъ актъ
принужденія.

дическое положеніе было бы въ корнѣ измѣнено. Тѣ отцы, тѣ дѣды, отъ которыхъ теперь нотаріусу не придется и въ голову требовать, при продажѣ части или всего надѣла, удостовѣренія о согласіи членовъ ихъ семьи, оказались бы связанными, оказались бы лишенными тѣхъ правъ, которыми они до сихъ поръ пользовались. Поэтому утвержденіе, что благодаря Указу 9 ноября происходитъ какой-то поворотъ въ области семейныхъ отношеній, должно быть повернуто какъ разъ обратно, противъ поправки И. О. Корвинъ-Милевскаго. Съ этой точки зрѣнія, я никакъ не могу признать мѣру, которую предлагаетъ И. О. Корвинъ-Милевскій, мѣрой переходной. Подъ переходной разумѣется такая мѣра, которая смягчаетъ существующее положеніе въ сторону будущаго, имѣющаго наступить другого положенія. Слѣдовательно, переходной мѣрой явилось бы смягченіе тѣхъ ограниченій, которыя существуютъ относительно родителей Западнаго края. Предлагаемая же И. О. Корвинъ-Милевскимъ переходная мѣра будетъ заключаться какъ разъ въ обратномъ: тѣ отцы, тѣ дѣды, которые могли продавать и отчуждать участки безъ согласія членовъ своихъ семействъ, поставлены будутъ по этой поправкѣ въ необходимость испрашивать такое согласіе у своихъ дѣтей и внуковъ. Это было бы прекрасною переходною мѣрою, если бы рѣчь шла о введеніи въ будущемъ семейной собственности, но если рѣчь идетъ о введеніи собственности личной, то подобная переходная мѣра достигла бы результатовъ какъ разъ обратныхъ. Обращаю Ваше вниманіе и на то, что въ поправкѣ И. О. Корвинъ-Милевскаго рѣчь идетъ лишь о совершеннолѣтнихъ сыновьяхъ. Между тѣмъ, разъ она направлена главнымъ образомъ противъ плохихъ родителей, противъ мотовъ, пьяницъ, то, казалось бы, требовалось наибольшее огражденіе интересовъ именно малолѣтнихъ дѣтей, которыя сами за себя постоять не могутъ, а о нихъ въ этой поправкѣ нѣтъ ни слова. Поэтому и практически цѣли эта поправка не достигаетъ. Затѣмъ, здѣсь приводились случаи изъ жизни. Эти случаи, конечно, очень интересны, хотя можно приводить различные случаи съ разныхъ сторонъ. Но я остановлюсь на одномъ, о которомъ упоминалъ И. О. Корвинъ-Милевскій. Вопросъ такой: семья, дѣти ея на отхожихъ промыслахъ, посылаютъ деньги на поддержаніе своего двора. И. О. Корвинъ-Милевскій и спрашиваетъ, неужели не признать такихъ сыновей совладѣльцами двора, который ими же поддерживается? Но вѣдь это лишь одна сторона вопроса, а есть и другая, также бытовая. До Указа 5-го октября 1906 г. выдача видовъ на жительство неотдѣленнымъ членамъ семьи зависѣла отъ домохозяевъ. Съ Указомъ 5 октября это право домохозяевъ отпало и неотдѣленные члены семьи могутъ уходить теперь на заработки совершенно свободно. Вотъ и представьте себѣ положеніе домохозяина, которому эти ушедшіе члены его семьи ни копѣйки не посылаютъ, а въ то же время могутъ затормозить всякую сдѣлку объ отчужденіи или обмѣнѣ, которые онъ только вздумаетъ совершить. Мнѣ приходилось отъ самихъ крестьянъ слышать, что они на то положеніе, которое вводится Указомъ 9 ноября о личной собственности, смотрятъ, какъ на подкрѣпленіе правъ отцовъ. Многие изъ пожилыхъ крестьянъ, съ которыми мнѣ приходилось бесѣдовать, говорили, что не будь этого, у нихъ совсѣмъ бы руки опустились, потому что ихъ молодежь совершенно отъ нихъ отбилась, что сыновья уходятъ изъ семьи и заработка своего не посылаютъ, а, въ то же время, заявляютъ какую-то претензію на родительское имущество, какъ на семейную собствен-

ность. Другой примѣръ, приведенный И. О. Корвинъ-Милевскимъ.— Журналъ Курскаго присутствія. Не знаю, какъ на Васъ, но на меня, господа, журналъ этотъ произвелъ какъ разъ обратное впечатлѣніе. Мнѣ показался онъ подтверждающимъ мой взглядъ. Въ самомъ дѣлѣ, что Вы видите изъ той бытовой обстановки, которая развертывается передъ Вами въ этомъ журналѣ? Вы видите настойчивое давленіе, походъ молодежи на стариковъ: «или укрѣпляй въ общую собственность, или не смѣй укрѣплять, мы не допустимъ». Вотъ я думаю, что законъ, который всегда долженъ стоять на стражѣ семейныхъ устоевъ, на поддержаніи авторитета родительской власти, долженъ и въ этомъ случаѣ въ отвѣтъ на подобныя угрозы, сказать дѣтямъ: «руки прочь», долженъ усилить власть отца, что и сдѣлалъ Указъ 9 ноября. Затѣмъ, хотѣлось бы мнѣ еще спросить: откуда такое страшное недовѣріе къ крестьянамъ? Я понимаю, въ прежніе годы, когда шла рѣчь о свободномъ распоряженіи надѣломъ со стороны всякаго домохозяина, со стороны дяди, вотчима, старшаго брата, относительно которыхъ можно было думать, что они слишкомъ помирволятъ своимъ близкимъ въ ущербъ болѣе отдаленнымъ членамъ семьи, понимаю, что эти опасенія имѣли большое значеніе, но разъ идетъ рѣчь исключительно объ отцахъ и дѣтяхъ, то я полагаю, что такія опасенія недостаточно обоснованы и мнѣ подтвержденіемъ можетъ служить вся подворная Россія, въ которой, каковы бы тамъ ни были обычаи, отцы, на основаніи закона, толкуемаго Сенатомъ, имѣли свободную возможность отчуждать надѣлы безъ согласія своихъ дѣтей. Однако, они не только не расточили и не пропили своего достоянія, а приумножили его и увеличили площадь своего землевладѣнія. Отчего же Вы думаете, что западный крестьянинъ стоитъ въ этомъ отношеніи выше, чѣмъ крестьянинъ великорусскій? Почему отцы-великоруссы будутъ какіе-то противоестественные отцы, которые промотаютъ состояніе и обездолятъ своихъ дѣтей? Тутъ очень много, между прочимъ, говорилось о выраженіи «ставка на сильныхъ», и оно понималось въ томъ смыслѣ, что сильные это—кулаки, новая буржуазія и т. д. Я, по крайней мѣрѣ, понимаю это въ другомъ смыслѣ. Я понимаю, что «ставка на сильныхъ», это ставка вообще на духовныя и матеріальныя силы русскаго народа. Я глубоко вѣрю въ русскій народъ, въ русское крестьянство и убѣжденъ, что не такіе изверги отцы среди крестьянъ, чтобы обездоливать дѣтей. Во всякомъ случаѣ, Указъ 9 ноября уже содержитъ въ себѣ значительныя смягченія возможности такой обиды дѣтей, такого обездоливанія ихъ. Тутъ много говорилось о возможности продажи надѣла крестьяниномъ въ ущербъ дѣтей. Но Вы отлично понимаете, что крестьянинъ благоразумный, расчетливый, какъ бы ни былъ онъ даже несправедливъ къ своимъ дѣтямъ, не станетъ, при жизни, обездоливать дѣтей продажей участка, такъ какъ это значило бы обездолить себя самого. Обидѣть дѣтей онъ можетъ гораздо для себя удобнѣе путемъ завѣщанія. Но именно въ отношеніи завѣщаній укрѣпленные участки остаются по Указу 9 ноября подъ дѣйствіемъ мѣстныхъ обычаевъ. Если обычай данной мѣстности не допускаетъ, чтобы надѣлы завѣщались на сторону или одному сыну въ ущербъ другому, или же вообще не допускаетъ завѣщанія, то тамъ эти завѣщанія не будутъ допускаться и впредь. Сохраняется въ отношеніи укрѣпленныхъ участковъ и воспрещеніе закладывать надѣлъ и обращать на него взысканія по частнымъ дѣламъ. Наконецъ, если угодно взять случай наиболѣе потрясающій, а именно случай, когда

Право распоряженія надѣломъ.

отецъ—пьяница, мотъ, расточитель, то на такого отца есть управа въ видѣ опеки, предположенія объ упрощеніи которой для крестьянъ въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ внесены въ Государственную Думу. Вотъ, господа, тѣ соображенія, которыя я имѣю честь представить Вамъ по вопросу о семейной собственности. Какъ обычный способъ пользованія надѣломъ, существующій и въ той части населенія, которая осталась въ патриархальномъ бытѣ, семейное владѣніе останется и впредь, какъ сохранилось оно, по словамъ И. О. Корвинъ-Милевскаго, въ Западномъ краѣ, несмотря на разъясненія Сената о полной свободѣ домохозяевъ распоряжаться надѣлами безъ согласія прочихъ членовъ семьи. Но регламентировать ее для всей Россіи, устанавливать повсемѣстно ограниченія отца въ распоряженіи надѣломъ, значило бы итти въ разрѣзъ съ народнымъ правосознаніемъ и подрывать авторитетъ родителей, столь высоко всегда стоявшій въ исконномъ русскомъ крестьянствѣ; вводить же семейную собственность въ законъ безъ всякой регламентаціи, оставлять права родителей-домохозяевъ на произволъ судьбы, было бы равносильно введенію хаоса и путаницы въ область крестьянскихъ земельныхъ отношеній, что, конечно, совершенно недопустимо.

Право на
усадыбу.

Что касается права на жилище, права жить въ усадьбѣ, то Указъ 9 ноября членовъ семьи отнюдь этого права не лишилъ. Вѣдь и по изданіи Указа 9 ноября продолжаетъ дѣйствовать постановленіе правила о волостныхъ судахъ, согласно которому всѣ гражданскія дѣла крестьянъ рѣшаются на основаніи обычая. Слѣдовательно, если, по мѣстнымъ даннымъ, по мѣстнымъ обычаямъ, членъ семьи имѣетъ право жить въ усадьбѣ, то отецъ выгнать его и теперь не можетъ, потому что волостной судъ заставитъ его принять выгнаннаго члена семьи обратно. Наоборотъ, совершенно правильно, что съ изданіемъ Указа 9 ноября выдѣлы стали невозможны, но я думаю, что печаловаться этимъ не слѣдуетъ. Напротивъ, со всѣхъ точекъ зрѣнія, именно выдѣлы и семейные раздѣлы, какъ извѣстно, всегда были главнымъ бичомъ нашего крестьянства. Противъ этого принимались, правда, неудачныя, но принимались особенныя законодательныя мѣры. Здѣсь указывалось на то, что важно сохранить цѣлость семейнаго гнѣзда. Но, если будутъ свободныя выдѣлы, въ чемъ же будетъ заключаться эта цѣлость; вѣдь не въ томъ же, что надѣльный участокъ будетъ рваться по кускамъ и будетъ клочками переходить къ каждому члену семьи, которому заблагоразсудится требовать отъ отца выдѣла. Въ другой поправкѣ говорится, что домохозяинъ имѣетъ право укрѣплять участокъ совмѣстно съ другими членами семьи. Уже въ Особой Комиссіи возникъ вопросъ о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ „другими членами семьи“. Насколько мнѣ помнится, кн. А. Д. Оболенскій и другіе понимали, что домохозяинъ можетъ укрѣпляться лишь совмѣстно со всѣми членами семьи. Затѣмъ, выяснилось, что не со всѣми членами семьи, а съ однимъ лишь, или съ нѣкоторыми по выбору домохозяина. Но если такъ, то позвольте спросить Васъ, въ чемъ же заключается огражденіе правъ членовъ семьи? Вѣдь такая поправка подчеркиваетъ, наоборотъ, право домохозяина, по своему усмотрѣнію, того или иного изъ членовъ своей семьи обездолить. Неужели это можно назвать огражденіемъ правъ членовъ семьи? Возникаетъ и другая неясность. Говорится, что запись членовъ семьи въ укрѣпительный актъ вмѣстѣ съ домохозяиномъ даетъ имъ право на то, чтобы безъ ихъ согласія

Семейные
раздѣлы и
выдѣлы по-
слѣ Указа
9 ноября.

Совмѣстное
съ членами
семьи укрѣ-
пленіе уча-
стковъ.

укрѣпленный участокъ не отчуждался. Но, въ такомъ случаѣ, спрашивается, какъ быть съ поправкой, которую тоже поддерживали и въ которой говорится, что отчужденіе можетъ послѣдовать только съ согласія жены? Представьте себѣ такой случай: у крестьянина жена, которою онъ недоволенъ, развратная, можетъ быть, давно отъ него ушла, живетъ съ другимъ и т. п., и вотъ, чтобы избавиться отъ возможныхъ притязаній ея на имущество, онъ записывается со всѣми членами семьи, со всѣми сыновьями, а ее выпускаетъ и думаетъ, что онъ совершенно отрѣшилъ ее, какъ говорится, отъ собственности. Но что же оказывается? Приходитъ нужда продать такой участокъ, а это въ особенности возможно при переселеніи, такъ какъ статистика показываетъ, что продажа участковъ именно тамъ сильнѣе идетъ, гдѣ сильнѣе переселенческое движеніе. И вотъ, онъ вполне увѣренъ, что лишь онъ и его дѣти могутъ свободно распоряжаться участкомъ. Нѣтъ, оказывается нужно согласіе жены, котораго у него нѣтъ, такъ какъ и жена-то неизвѣстно гдѣ проживаетъ. Такая неясность, такая несогласованность можетъ внести путаницу. Наконецъ, послѣднее соображеніе относительно будто бы благодѣтельнаго значенія этой поправки для хуторского хозяйства. Я думаю, какъ разъ наоборотъ. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, видѣть что либо выгодное для дѣла землеустройства и для хуторского хозяйства въ томъ, что только что образованные хутора будутъ сразу раздроблены между нѣсколькими владѣльцами, напротивъ, внесеніе въ актъ укрѣпленія нѣсколькихъ лицъ съ правомъ cadaго выдѣлить свою долю повлечетъ за собой разрушеніе той хозяйственной единицы, которая съ большими издержками для государства теперь создается путемъ землеустройства. Я думаю, подчеркиваніе въ законѣ права cadaго на долю участія въ имуществѣ, значитъ, и на право требовать выдѣла,—нельзя же лишитъ совладѣльцевъ права выдѣлиться,—идетъ въ разрѣзъ съ цѣлями землеустройства. Затѣмъ, я позволю себѣ указать на то, что только благодаря неясности этой поправки, и могла возникнуть мысль, что она имѣетъ нѣчто общее съ семейною собственностью. Я полагаю, напротивъ, что ничего общаго съ семейною собственностью поправка эта не имѣетъ. Наоборотъ, насколько семейная собственность ограничиваетъ произволъ домохозяина, настолько эта поправка подчеркиваетъ такой произволъ и слѣдовательно, не только не ограждаетъ права членовъ семьи, но ставитъ ихъ еще въ большую зависимость отъ произвола домохозяина.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, при баллотировкѣ, очевиднымъ большинствомъ голосовъ отвергло всѣ предложенныя къ статьѣ 9-ой поправки и приняло ее въ редакціи, установленной Особой Комиссіей Государственнаго Совѣта.

Согласительная Комиссія приняла на видъ, что Государственный Совѣтъ нашелъ нужнымъ исправить редакцію настоящей (9) статьи, добавивъ въ ней послѣ слова «причитающейся» слова „выходящимъ изъ общины“. По поводу этого добавленія нѣкоторые изъ Членовъ Комиссіи замѣтили, что выраженіе „выходящія изъ общины“ не вполне точно, такъ какъ крестьяне, укрѣпляющіе за собою участки надѣльной земли, не порываютъ окончательно связи съ общиною, участвуя во всѣхъ ея распоряженіяхъ относительно угодій, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ или вовсе не передѣляемыхъ.

Въ этомъ отношеніи Комиссія приняла во вниманіе, что выра-

Заключеніе
Согласитель-
ной Комиссіи.
Терминъ вы-
ходящій изъ
общины.

женіе „выходящій изъ общины“ для обозначенія лицъ, укрѣпляющихъ въ собственность надѣльную землю, вообще усвоено законопроектъ въ редакціи какъ Государственнаго Совѣта (ст. 14), такъ и Государственной Думы (ст. 11). Выраженіе это не противорѣчитъ и существу дѣла, такъ какъ, по общему правилу статей 17 и 19 законопроекта (въ изложеніи Государственнаго Совѣта), домохозяева, за коими укрѣплены въ собственность участки общинной земли, сохраняютъ за собою право пользованія угодьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ или вовсе непередѣляемыми, въ неизмѣнной долѣ. Такимъ образомъ, вообще не представляется и основаній для дальнѣйшаго участія домохозяевъ въ дѣлахъ общины. Въ виду этого, Комиссія, большинствомъ 9 Членовъ противъ 3, возражавшихъ противъ включенія въ обсуждаемую статью выраженія „выходящимъ изъ общины“, полагала слова эти сохранить въ статьѣ.

**Опредѣленіе
понятія
домохо-
зяи-
нъ.**

Независимо отъ этого, Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи той же (9) статьи законопроекта въ редакціи Государственной Думы, призналъ болѣе правильнымъ возложить разрѣшеніе вопроса о томъ, кто является домохозяиномъ въ тѣхъ случаяхъ, когда у выходящей изъ общины семьи нѣтъ родоначальника, на сельскій сходъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ несоставленія надлежащаго приговора въ мѣсячный срокъ со дня заявленія спора, вопросъ разрѣшался земскимъ начальникомъ, по предварительномъ опросѣ членовъ сельскаго схода (ст. 9).

Такой порядокъ Государственный Совѣтъ призналъ предпочтительнымъ на томъ основаніи, что волостной судъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ будетъ состоять изъ лицъ совершенно незнакомыхъ ни съ составомъ семействъ въ подвѣдомственныхъ селеніяхъ, ни съ условіями веденія ими хозяйства, вслѣдствіе чего у него не будетъ достаточныхъ данныхъ для правильнаго разрѣшенія означенныхъ споровъ. Необходимыми для сего свѣдѣніями можетъ располагать только подлежащій сельскій сходъ, который ближайшимъ образомъ долженъ знать, кто состоитъ домохозяиномъ въ каждой семьѣ, такъ какъ съ правами домохозяина связано, между прочимъ, и право принимать участіе въ дѣлахъ самого схода. Кромѣ того, рѣшеніе такихъ дѣлъ волостнымъ судомъ можетъ повести къ значительному промедленію, вызываемому жалобами въ уѣздный съѣздъ, губернское присутствіе и Правительствующій Сенатъ. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ споръ идетъ не о гражданскомъ правѣ, а лишь о фактѣ, кто въ данной семьѣ является домохозяиномъ.

Нѣкоторыми изъ Членовъ Комиссіи было высказано по этому вопросу соображеніе, что хотя волостной судъ страдаетъ весьма значительными несовершенствами, но все же онъ является организованнымъ учрежденіемъ, тогда какъ сельскій сходъ зачастую принимаетъ видъ толпы и, главное, является заинтересованною стороною въ дѣлахъ о выдѣлѣ. Кромѣ того, въ крупныхъ селеніяхъ, насчитывающихъ десятки тысячъ душъ, собраніе схода представляется почти невозможнымъ, и въ такихъ случаяхъ разрѣшеніе спора будетъ зависѣть всецѣло отъ усмотрѣнія административной власти, въ лицѣ земскаго начальника. Между тѣмъ, въ вопросахъ о томъ, кто является домохозяиномъ, несомнѣнно, содержится правовое начало, такъ какъ домохозяину принадлежитъ право распоряжаться имуществомъ.

Раздѣляя вообще вышеприведенныя соображенія Государственнаго Совѣта и имѣя въ виду, сверхъ того, что законъ не преподаеть

никакихъ указаній, которыми могъ бы руководствоваться волостной судъ при разрѣшеніи споровъ о домохозяинѣ въ крестьянской семьѣ, и что рѣшенія суда, не основанныя на законѣ, являются не менѣе произвольными, чѣмъ и дѣйствія административной власти въ подобныхъ случаяхъ, Комиссія большинствомъ 7 голосовъ противъ 5 высказалась за принятіе статьи 9 въ изложеніи Государственнаго Совѣта.

Такимъ образомъ, статья 9-ая получила въ Согласительной Комиссіи двѣ редакціи:

По мнѣнію 7 Членовъ:

„9 . . . При отсутствіи родоначальника въ семьѣ, ведущей одно хозяйство, споры о томъ, кто изъ членовъ семьи является домохозяиномъ, разрѣшаются *приговоромъ сельскаго схода, а если приговоръ въ мѣсячный срокъ, со дня заявленія спора, не состоялся, то земскимъ начальникомъ, по предварительномъ опросѣ членовъ сельскаго схода*“.

По мнѣнію 5 Членовъ:

„9 . . . При отсутствіи родоначальника въ семьѣ, ведущей одно хозяйство, споры о томъ, кто изъ членовъ семьи является домохозяиномъ, разрѣшаются *волостнымъ судомъ*“.

Общее Собрание Государственной Думы по поводу изложенныхъ разногласій, возникшихъ въ Согласительной Комиссіи при обсужденіи ст. 9-ой, заслушала докладчика Согласительной Комиссіи, члена Государственной Думы М. В. Родзянко, который указалъ, что при обсужденіи этой статьи возникло, во-первыхъ, слѣдующее сомнѣніе. Государственный Совѣтъ, прежде всего, въ первой части ст. 9 ввелъ понятіе о выходящемъ изъ общины. Нѣкоторые члены Комиссіи полагали, что столь категорическое заявленіе о выходѣ изъ общины могло бы внести нѣкоторое разнообразіе толкованій относительно тѣхъ частей надѣльныхъ земель, которыя остаются въ нераздѣльномъ пользованіи, и, такимъ образомъ, часть этихъ членовъ полагала, что надлежитъ такъ или иначе или опустить эти слова: „выходящимъ изъ общины“, или же какъ-нибудь разъяснить право за укрѣпляющими въ личную собственность надѣльные земли на известную долю участія въ угодьяхъ общаго взаимнаго пользованія. Споръ этотъ былъ разрѣшенъ тѣмъ, что слова: „выходящимъ изъ общины“ были приняты, такъ какъ въ ст. 10 законопроекта въ редакціи Государственнаго Совѣта было внесено соотвѣтствующее разъясненіе. Поэтому съ этой стороны въ Согласительной Комиссіи сомнѣнія не было, и, принимая въ соображеніе дополненіе въ ст. 10, опредѣляющее право выдѣляющагося на участіе въ нераздѣльныхъ угодьяхъ, это дополненіе, внесенное Государственнымъ Совѣтомъ, было принято единогласно. Засимъ, полное разногласіе встрѣтило, однако, предложеніе Государственнаго Совѣта о томъ, чтобы опредѣленіе, кто является родоначальникомъ данной семьи, было возложено на приговоръ сельскаго схода, или же, въ случаѣ его отказа, на земскаго начальника. Дѣло заключалось въ томъ, что чрезвычайно трудно опредѣлить или найти такое опредѣленіе—кто есть такой домохозяинъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ—въ такой редакціи, которая могла бы обнимать собою всѣ эти обстоятельства и найти себѣ мѣсто въ законѣ безъ всякихъ споровъ, сомнѣній и недоразумѣній. Поэтому, Земельная Комиссія Государственной Думы еще при первоначальномъ обсужденіи проекта полагала, что это опредѣленіе, кто есть домохозяинъ въ подлежащемъ случаѣ, было бы справедливо и правильно

Заключеніе
Общаго Со-
бранія Госу-
дарственной
Думы. О по-
нятіи выхо-
дящій изъ
общины и
объ учрежде-
ніи, опредѣ-
ляющемъ кто
является ро-
доначальни-
комъ въ сло-
женной
семьѣ.

возложить на мѣстный волостной судъ, знающій хорошо условія хозяйства и имѣющій возможность собрать всѣ надлежащія свѣдѣнія. Кромѣ того,—что очень важно,—Земельная Комиссія, и вмѣстѣ съ тѣмъ Государственная Дума, признавали, что подобное опредѣленіе права не можетъ быть предоставлено исключительно административной власти; по мнѣнію Комиссіи и Думы, по вопросамъ, требующимъ юридическаго обоснованія опредѣленія права, долженъ высказаться судъ; и, наконецъ, третье сомнѣніе, которое встрѣчали члены Комиссіи Думы, заключается въ томъ, что, какъ-никакъ, а сельскій сходъ является въ этомъ случаѣ заинтересованной стороной и ему въ извѣстныхъ случаяхъ нѣтъ выгоды выпускать изъ общины и выдѣлять извѣстную часть земли. Какъ-никакъ, а сельскій сходъ въ этомъ случаѣ не можетъ вынести столь безпристрастнаго рѣшенія, которое могъ бы вынести волостной судъ, могущій точно такъ же опредѣлять право даннаго хозяина на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Сверхъ того, во многихъ селахъ самое собраніе сельскаго схода не всегда обезпечено, такъ какъ не всѣ являются, и законнаго состава было бы чрезвычайно трудно добиться. Въ силу этихъ соображеній, полнаго единогласія въ Комиссіи не оказалось, и пять членовъ Комиссіи отъ Государственной Думы полагали желательнымъ остаться при редакціи Государственной Думы, т.-е., соглашаясь на введеніе словъ: „выходящимъ изъ общины“, въ разъясненіи ст. 10, остаться при опредѣленіи правъ домохозяина чрезъ волостной судъ. Такимъ образомъ, ст. 9 предлагается принять въ такой редакціи: „Каждый домохозяинъ, владѣющій надѣльной землею на общинномъ правѣ, можетъ во всякое время требовать укрѣпленія въ личную его, или, въ подлежащихъ случаяхъ (ст. 48), въ общую съ другими членами семьи собственность причитающейся выходящимъ изъ общины части означенной земли. При отсутствіи родоначальника въ семьѣ, ведущей одно хозяйство, споры о томъ, кто изъ членовъ семьи является домохозяиномъ, разрѣшаются волостнымъ судомъ“.

Общее Собраніе Государственной Думы, при баллотировкѣ, приняло ст. 9 въ этой послѣдней редакціи.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, при вторичномъ разсмотрѣнн дѣла, измѣнило свое первоначальное постановленіе и присоединилось къ редакціи ст. 9, установленной Государственной Думой, въ каковой редакціи ст. 9-ая и получила силу закона.

I. Разъясненія Правительствующаго Сената: 36. По точному смыслу ст. 1 Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., участки надѣльной земли подлежатъ укрѣпленію въ порядкѣ приведеннаго Указа только за домохозяевами. (Ук. 2 деп. 16 декабря 1908 г. № 6045).

37. По точному смыслу закона 9 ноября 1906 года укрѣпленіе земли въ личную собственность соединено съ выходомъ изъ общины, а потому укрѣпленіе за отдѣльными домохозяевами не всего, а части предоставленнаго въ ихъ пользованіе полевого надѣла не можетъ быть допускаемо. (Ук. 2 деп. 21 мая 1909 г. № 3863).

38. На основаніи статей 1—3, отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, укрѣпленію въ личную собственность подлежатъ всѣ участки, состоящіе въ дѣйствительномъ постоянномъ пользованіи выходящаго изъ общины домохозяина, причемъ сдача земли въ аренду несомнѣнно является однимъ изъ видовъ пользованія таковою. (Ук. 2 деп. 6 марта 1909 года № 2149).

39. На основаніи ст. 1 ¹⁾ отд. I закона 9 ноября 1906 г., право требовать укрѣпленія за собой въ личную собственность части изъ надѣльной земли предоставлено каждому домохозяину, владѣющему этою землею на общинномъ правѣ, причемъ укрѣпленію за даннымъ домохозяиномъ можетъ подлежать лишь земля, состоящая у него ко времени заявленія въ фактическомъ пользованіи, подъ которой слѣдуетъ разумѣть землю не только лично обрабатываемую домохозяиномъ, но сдаваемую имъ въ аренду, такъ какъ сдача въ аренду является однимъ изъ видовъ фактическаго владѣнія. (Ук. 2 деп. 20 апрѣля 1909 г. № 3052).

40. По точному смыслу ст. 1—3, отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., за подавшими заявленія о выходѣ изъ общины домохозяевами могутъ быть укрѣпляемы только участки мірской земли, находящіеся въ ихъ дѣйствительномъ пользованіи въ моментъ подачи таковыхъ заявленій, а не идеальныя доли владѣнія общественной землею, въ каковыхъ доляхъ, по силѣ ст. 4 отд. I того же Указа, укрѣпившіеся домохозяева пользуются только угодьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ. Посему, въ случаяхъ нахождения всей надѣльной земли сельскаго общества въ арендномъ содержаніи крестьянскимъ учрежденіямъ надлежитъ отказывать въ укрѣпленіи за отдѣльными домохозяевами надѣльной земли, какъ не находящейся въ ихъ фактическомъ пользованіи во время подачи ими заявленія о выходѣ изъ общины, и разъяснять при этомъ, что причитающіеся имъ участки мірской земли могутъ быть укрѣплены за ними лишь послѣ отвода обществомъ этихъ участкомъ каждому домохозяину въ натурѣ. (Ук. 2 деп. 19 января 1910 г. № 201).

41. Въ основаніи укрѣпленія земли въ личную собственность домохозяина, по Высочайшему Указу 9 ноября 1906 года, лежитъ постоянное фактическое пользованіе землею, почему могутъ быть укрѣпляемы въ собственность лишь тѣ участки изъ общинной земли, которые ко времени заявленія дѣйствительно состоятъ въ фактическомъ пользованіи даннаго лица. Поэтому никоимъ образомъ не можетъ быть укрѣплена за домохозяиномъ та земля, которая хотя бы и слѣдовала ему по послѣднему законно составленному приговору общества, но послѣднимъ отобрана отъ него и не находится въ его фактическомъ пользованіи. Конечно, такой домохозяинъ не лишенъ права добиваться возврата неправильно отобранной отъ него земли, но во всякомъ случаѣ до тѣхъ поръ, пока она ему не возвращена въ его фактическое пользованіе, она не можетъ быть за нимъ укрѣпляема въ собственность. (Ук. 2 деп. 16 марта 1910 г. № 1887).

42. Въ случаѣ желанія всѣхъ домохозяевъ какого либо селенія укрѣпить за собою надѣльную землю, переходъ такого сельскаго общества отъ общиннаго къ подворному землепользованію совершается порядкомъ, указаннымъ въ ст. 3 полож. вык. и 20 полож. крест. влад., причемъ въ этомъ случаѣ общественный о семъ приговоръ не требуетъ утвержденія Уѣзднаго Съѣзда. (Ук. 2 деп. 1 мая 1909 г., № 3506).

43. По точному смыслу ст. 1, и другихъ отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., укрѣпленіе въ личную собственность домохозяина причитающейся ему части общинной земли является слѣдствіемъ заявленнаго домохозяиномъ требованія о такомъ укрѣпле-

¹⁾ Статья 1 Указа 9 ноября 1906 г. соответствуетъ статьѣ 9 Закона 14 іюня 1910 года.

ни и поэтому не можетъ быть произведено одностороннимъ распоряженіемъ сельскаго общества, помимо желанія заинтересованнаго домохозяина. Въ соотвѣтствіи съ этимъ сельское общество въ правѣ постановить приговоръ объ укрѣпленіи своей надѣльной земли за всѣми домохозяевами общества лишь въ томъ случаѣ, если бы каждый домохозяинъ, безъ исключенія, заявилъ обществу о своемъ желаніи перейти къ личному владѣнію. Въ противномъ случаѣ, общество и послѣ воспослѣдованія Указа 9 ноября не лишено права во всякое время раздѣлить свою надѣльную землю на подворные участки порядкомъ, указаннымъ въ ст. 32 полож. крест. казен., причемъ предоставленный такимъ путемъ каждому домохозяину участокъ, въ силу ст. 1 отд. III того же Указа, будетъ составлять и безъ укрѣпленія личную его собственность (Ук. 2 деп. 10 декабря 1908 г. № 5736)¹⁾.

44. По точному смыслу ст. 1 и др. отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, укрѣпленіе въ личную собственность домохозяина причитающейся ему части общинной земли является слѣдствіемъ заявленнаго домохозяиномъ требованія о такомъ укрѣпленіи и не можетъ поэтому быть произведено одностороннимъ распоряженіемъ сельскаго общества помимо желанія заинтересованнаго домохозяина. Поэтому сельское общество въ правѣ постановить приговоръ объ укрѣпленіи своей надѣльной земли за всѣми домохозяевами общества лишь въ томъ случаѣ, если бы каждый домохозяинъ, безъ исключенія, заявилъ обществу о своемъ желаніи перейти къ личному владѣнію; тѣмъ не менѣе общество во всякое время не лишено права раздѣлить свои надѣльныя земли на подворные участки, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 3 полож. о вык., причемъ предоставленный такимъ путемъ каждому домохозяину участокъ, въ силу ст. 1 отд. III того же Указа, будетъ составлять и безъ укрѣпленія его личную собственность. (Ук. 2 деп. 12 февраля 1909 года № 936).

45. Согласно неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, въ обществахъ, состоящихъ менѣе, чѣмъ изъ трехъ домохозяевъ, общинная форма землевладѣнія существовать не можетъ, а такое должно считаться подворнымъ. Имѣя же въ виду, что согласно ст. 1 отд. III Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, подворные участки силою самаго закона признаются личною собственностью домохозяевъ, надлежитъ признать, что въ обществахъ, состоящихъ менѣе чѣмъ изъ трехъ домохозяевъ, вообще не можетъ быть произведено укрѣпленія земли въ личную собственность на основаніи отд. I названнаго Указа. (Ук. 2 деп. 12 февраля 1909 года № 196).

46. Общества, состоящія менѣе чѣмъ изъ трехъ домохозяевъ, должны считаться подворными (Ук. Правительствующаго Сената 8 января 1888 года № 2, 24 марта 1889 года № 1584 и 12 ноября 1893 г. № 4577). Переходъ же подворныхъ обществъ къ общинному владѣнію можетъ послѣдовать не иначе, какъ по единогласному приговору всѣхъ домохозяевъ (Ук. Правительствующаго Сената 21 апрѣля 1889 года № 3741), каковое условіе является, очевидно, обязательнымъ и для обществъ, состоящихъ изъ двухъ домохозяевъ въ случаѣ образованія новыхъ домохозяевъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ надлежитъ признать, что разъ въ сельскомъ обществѣ числилось всего два домохозяина, то, слѣдовательно, землевладѣніе въ такомъ

¹⁾ Статья 1 Указа 9 ноября 1906 г. соотвѣтствуетъ статьѣ 9 Закона 14 іюня 1910 г.

обществѣ стало уже подворнымъ, и образованіе новаго двора по рѣшенію волостного суда не могло превратить таковое въ общинное, разъ на это не послѣдовало согласія всѣхъ до одного домохозяевъ. При такихъ условіяхъ общество не имѣетъ права постановлять приговора о передѣлѣ, который, въ силу изложенныхъ выше соображеній, является незаконнымъ. Кромѣ того, само собою разумѣется, что разъ въ такомъ обществѣ установилось землевладѣніе подворное, то никакого укрѣпленія въ порядкѣ Указа 9 ноября 1906 года произведено быть не можетъ, и всѣ дѣла объ утвержденіи права отдѣльнаго домохозяина на землю подлежатъ уже разрѣшенію волостного суда въ порядкѣ спорнаго или охранительнаго производства. (Ук. 22 апрѣля 1909 г. № 3282) ¹⁾.

47. По точному смыслу ст. 1 отд. I закона 9 ноября 1906 года, укрѣпленіе участковъ общинной земли въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда такіе домохозяева пользуются общинною землею; поэтому въ томъ случаѣ, когда по дѣлу установлено, что заявившій требованіе объ укрѣпленіи крестьянинъ уже много лѣтъ тому назадъ сдалъ обществу находившіяся въ его пользованіи надѣлы общинной земли, а слѣдовательно, землю въ обществѣ не пользовался, означенные надѣлы не могутъ быть укрѣпляемы въ личную собственность такого домохозяина. (Ук. 2 деп. 29 ноября 1908 года № 5487).

48. Въ основаніи укрѣпленія земли въ личную собственность домохозяина, по Высочайшему Указу 9 ноября 1906 г., лежитъ постоянное фактическое пользованіе землею, почему могутъ быть укрѣпляемы въ собственность лишь тѣ участки изъ общинной земли, которые ко времени заявленія дѣйствительно состоятъ въ фактическомъ пользованіи даннаго лица. Поэтому никакимъ образомъ не можетъ быть укрѣплена за домохозяиномъ та земля, которая хотя бы и слѣдовала ему по послѣднему законно составленному приговору общества, но послѣднимъ отобрана отъ него и не находится въ его фактическомъ пользованіи. Конечно, такой домохозяинъ не лишенъ права добиваться возврата неправильно отобранной отъ него земли, но во всякомъ случаѣ до тѣхъ поръ, пока она ему не возвращена въ его фактическое пользованіе, она не можетъ быть за нимъ укрѣпляема въ собственность (Ук. 2 деп. 16 марта 1910 г., № 1887).

49. По смыслу ст. 1 отд. III Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., подворные участки надѣльной земли составляютъ собственность ихъ владѣльцевъ, а потому, подобно усадебнымъ участкамъ, не требуютъ укрѣпленія за домохозяевами порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 1—3 приведеннаго Указа и примѣнимымъ лишь къ участкамъ общинной земли (Ук. 2 деп. 27 апрѣля 1909 г., № 3317).

50. Въ случаѣ смерти крестьянина, подавшаго заявленіе объ укрѣпленіи, уѣздный съѣздъ, рассматривая дѣло объ укрѣпленіи, обязанъ точно установить, когда именно умеръ означенный крестьянинъ, каковой вопросъ имѣетъ существенное значеніе въ дѣлѣ укрѣпленія, ибо въ случаѣ, если смерть крестьянина послѣдовала послѣ составленія акта укрѣпленія земли земскимъ начальникомъ, то земскому начальнику не представляется уже основаній составлять особый актъ укрѣпленія за сыновьями просителя, которые являются правопреемни-

¹⁾ Статья 1 Указа 9 ноября 1906 г. соответствуетъ статьѣ 9 Закона 14 іюня 1910 г.

ками умершаго своего отца, почему и опредѣленіе ихъ наслѣдственныхъ правъ на укрѣпленный за отцомъ участокъ надѣльной земли должно быть предоставлено вѣдѣнію подлежащаго суда (Ук. 2 деп., 18 ноября 1909 г., № 7917). ¹⁾

51. Ст. 1 отд. I Именного Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., даетъ право требовать укрѣпленія земли въ личную собственность домохозяевамъ, владѣющимъ надѣльною землею на общинномъ правѣ, не дѣлая различія между лицами мужского или женскаго пола, и посему если вдова домохозяина продолжаетъ, послѣ его смерти, пользоваться полученнымъ имъ при передѣлѣ участкомъ, причѣмъ изъ дѣла не видно, чтобы обычай недопущенія женщинъ быть домохозяйками былъ установленъ надлежащимъ порядкомъ, то она имѣетъ право на укрѣпленіе земли на общемъ основаніи (Ук. 2 деп. 25 февраля 1909 г., № 1145).

52. На точномъ основаніи ст. 1 отд. I Высочайшаго Указа 9-го ноября 1906 г., право укрѣпленія земли въ личную собственность принадлежитъ одному лишь домохозяину, прочіе же неотдѣленные члены двора могутъ укрѣплять за собой часть изъ общаго надѣла лишь путемъ совершенія семейнаго раздѣла съ выдѣленіемъ соотвѣтствующей части общаго надѣла двора (Ук. 2 деп. 21 января 1909 года, № 304).

53. Ст. 1 отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г. говоритъ лишь о правахъ домохозяина на укрѣпленіе земли въ личную его собственность и въ названомъ законѣ не имѣется никакихъ указаній на то, чтобы право такого укрѣпленія принадлежало отдѣльнымъ членамъ одной нераздѣльной семьи, или чтобы заявленіе объ укрѣпленіи земли въ общую собственность съ боковыми родственниками могло быть дѣлаемо не домохозяиномъ; посему надлежитъ признать, что лица, не являющіяся самостоятельными домохозяевами, не могутъ подавать заявленій объ укрѣпленіи и не имѣютъ права на укрѣпленіе (Ук. 2 деп. 9 марта 1909 г., № 2838).

54. Изъ сопоставленія ст. 1 отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г. со ст. 2 отд. III того же Указа явствуетъ, что участки общинной земли укрѣпляются только за домохозяевами, въ общую же собственность нѣсколькихъ членовъ двора участокъ можетъ быть укрѣпленъ лишь въ томъ случаѣ, когда упомянутыя лица не состоятъ между собою въ родствѣ по прямой нисходящей линіи. Поэтому даже выраженное домохозяиномъ согласіе на укрѣпленіе участка за его сыномъ, совмѣстно съ нимъ, не можетъ служить основаніемъ для укрѣпленія такового участка въ общую собственность отца съ сыномъ (Ук. 2 деп. 20 января 1909 г., № 218).

55. На основаніи ст. 1 отд. I Ук. 9 ноября 1906 г., право требовать укрѣпленія за собою въ личную собственность части изъ надѣльной земли предоставлено лишь домохозяину, признанному таковымъ сельскимъ обществомъ и числящемуся въ подлежащемъ спискѣ домохозяевъ, а посему, для признанія сына, при жизни отца, главой семьи и домохозяиномъ необходимо, чтобы право домохозяинства было передано отцомъ сыну съ вѣдома и согласія на то схода, или чтобы между ними произведенъ былъ въ установленномъ порядкѣ семейный раздѣлъ (Ук. 2 деп. 30 іюня 1909 г., № 5326).

¹⁾ Статья 1 отдѣла I Указа 9 ноября 1906 г. соотвѣтствуетъ статьѣ 9 Закона 14 іюня 1910 г.

56. Крестьянка, вышедшая въ замужество вторымъ бракомъ за крестьянина другого сельскаго общества, тѣмъ самымъ утратила права на имущество умершаго своего мужа, а потому и не можетъ подлежать внесенію въ постановленіе земскаго начальника объ укрѣпленіи земли въ общую собственность ея съ сыновьями отъ перваго мужа (Ук. 2 деп. 7 октября 1909 г., № 6748) ¹⁾.

57. Лица женскаго пола не устраняются отъ участія въ пользованіи надѣльной землей и слѣдовательно, состоя домохозяевами, въ моментъ требованія объ укрѣпленіи въ личную собственность, въ порядкѣ ст. 3 отд. I Указа 9 ноября, онѣ имѣютъ право на бесплатное укрѣпленіе за ними пая земли, хотя бы таковая по условіямъ общаго передѣла распредѣлялась на души мужскаго пола (Ук. 2 деп. 5 марта 1909 г., № 1565).

58. Лица женскаго пола не устраняются отъ участія въ пользованіи надѣльною землею и, слѣдовательно, состоя домохозяевами въ моментъ требованія объ укрѣпленіи въ личную собственность, имѣютъ право на бесплатное укрѣпленіе за ними по закону 9 ноября 1906 г. пая земли, хотя бы таковая по условіямъ общаго передѣла распредѣлялась на души мужскаго пола (Ук. 14 апрѣля 1910 г., № 2890).

59. Крестьянинъ, получившій званіе почетнаго гражданина до восполнѣнія Указа 5 октября, признается утратившимъ право на пользованіе въ сельскомъ обществѣ надѣльною землею. (Ук. 2 Д. П. С. 15 ноября 1907 г., № 5357).

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 3. Лица, проживающія на сторонѣ, не имѣющія въ своихъ обществахъ усадебной осѣдности и не ведущія хозяйства, имѣютъ право на укрѣпленіе за ними земли только въ томъ случаѣ, если они продолжаютъ фактически пользоваться своими душевыми надѣлами, хотя бы и сдавая ихъ отъ себя въ аренду или передавая на иныхъ условіяхъ другимъ лицамъ (7 іюля 1907 г., № 20694).

4. Равнымъ образомъ, тѣ отсутствующіе домохозяева, которые не сохранили въ своемъ пользованіи надѣловъ или не получили таковыхъ при послѣднемъ общемъ передѣлѣ, пріобрѣтаютъ право на укрѣпленіе за ними части общинной земли въ личную собственность только тогда, когда они вновь будутъ надѣлены землею обществомъ. (7 іюля 1907 г., № 20694).

5. Одного внесенія отсутствующаго крестьянина въ приговоръ о передѣлѣ съ означеніемъ слѣдуемыхъ долей земли недостаточно для признанія за нимъ права укрѣпить за собой эту землю въ личную собственность въ порядкѣ закона 9 ноября 1906 года, а таковое право можетъ быть признано за нимъ лишь по дѣйствительномъ надѣленіи его общинною землею, такъ какъ за лицомъ, даже и полноправнымъ, можетъ быть укрѣплена лишь земля, состоящая у него, ко времени заявленія объ укрѣпленіи, въ фактическомъ пользованіи, подъ которымъ нужно разумѣть землю, не только лично обрабатываемую домохозяиномъ, но и сдаваемую имъ въ аренду (3 декабря 1907 года, № 35904).

6. Надѣлы, назначенные по приговору о передѣлѣ отсутствующимъ крестьянамъ, но за непроживаніемъ ихъ въ обществѣ, оставленные до возвращенія ихъ и обзаведенія хозяйствомъ въ пользованіи общества, не могутъ быть признаваемы предоставленными въ пользованіе отсутствующихъ и въ соотвѣтствіи съ этимъ укрѣпленію

¹⁾ Статья 1 отдѣла I Указа 9 ноября 1906 г. соотвѣтствуетъ статьѣ 9 Закона 14 іюня 1910 г.

за ними не подлежатъ впредь до возвращенія въ общество и фактическаго осуществленія своихъ правъ на землю (3 декабря 1907 г., № 35904).

7. Когда изъ общины выйдутъ всѣ ея члены, пользовавшіеся землей, то при возвращеніи обратно въ общество тѣхъ членовъ его, которые проживали на сторонѣ, лица эти совсѣмъ утрачиваютъ право на надѣленіе землей, такъ какъ за переходомъ всей земли изъ общиннаго владѣнія въ личную собственность, не остается никакого земельного запаса, изъ коего могло бы быть произведено надѣленіе, а въ соотвѣтствіи съ этимъ означенные члены общества теряютъ также право и на денежное вознагражденіе за землю, которое можетъ быть уплачиваемо въ возмѣщеніе только дѣйствительнаго, а не утраченнаго права (11 апрѣля 1907 г., № 11844).

8. Въ тѣхъ случаяхъ, когда старшій братъ находится въ продолжительной отлучкѣ, а земельными надѣлами пользуется младшій братъ, который и заявилъ желаніе о выходѣ изъ общины, земля, предоставленная двору, можетъ быть укрѣплена, по заявленію младшаго брата, въ общую его собственность со старшимъ братомъ, только при томъ условіи, если младшій братъ состоитъ домохозяиномъ; въ противномъ случаѣ младшій братъ долженъ предварительно раздѣлиться со старшимъ и затѣмъ можетъ укрѣпить за собою лишь ту часть земли, состоявшей въ пользованіи двора, какая достанется ему по семейному раздѣлу (20 марта 1908 г., № 8895).

9. Домохозяинъ, вышедшій изъ общины, можетъ снова возвратиться къ общинному землевладѣнію лишь по продажѣ обществу крѣпостнымъ порядкомъ укрѣпленной въ личную собственность земли и по полученіи правъ на участіе въ пользованіе общинною землею по особому приговору, постановленному большинствомъ двухъ третей домохозяевъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ (30 іюня 1908 г., № 18523)¹⁾.

10. Ходатайства объ укрѣпленіи по Указу 9 ноября 1906 г. подлежатъ разсмотрѣнію земскихъ начальниковъ и разрѣшенію по существу въ томъ или иномъ смыслѣ, независимо отъ того, приписанъ ли проситель къ сельскому обществу или онъ принадлежитъ къ другому состоянію, ибо только такимъ путемъ можетъ быть собранъ и всесторонне освѣщенъ весь матеріаль, необходимый для правильнаго разрѣшенія дѣла (11 іюля 1908 г., № 19568).

¹⁾ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, рассмотрѣвъ возбужденный однимъ губернаторомъ вопросъ о томъ, могутъ ли быть, по ходатайству заинтересованныхъ лицъ, прекращаемы производствомъ дѣла объ укрѣпленіи послѣ состоявшихся уже постановленій уѣздныхъ сѣздовъ объ утвержденіи сихъ укрѣпленій, нашло, что по утвержденіи уѣзднымъ сѣздомъ общественнаго приговора или постановленія земскаго начальника объ укрѣпленіи земли, выходъ изъ общины долженъ считаться состоявшимся, а потому вопросъ о прекращеніи дѣла по укрѣпленію земли уже разрѣшенный уѣзднымъ сѣздомъ, равносителенъ вопросу о томъ, какимъ порядкомъ можетъ возвращаться въ общину вышедшій изъ нея домохозяинъ. При разрѣшеніи этого послѣдняго вопроса необходимо имѣть въ виду, что утвержденные уѣздными сѣздами общественные приговоры или постановленія земскихъ начальковъ объ укрѣпленіи земли изъ общиннаго владѣнія въ личную собственность имѣютъ значеніе, равное съ крѣпостными актами. Въ виду сего, и принимая во вниманіе, что по вопросу о возвратѣ въ общину вышедшихъ изъ нея домохозяевъ въ законѣ не содержится никакихъ указаній. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ разъяснило, что домохозяинъ, вышедшій изъ общины, можетъ снова возвратиться къ общинному землевладѣнію лишь по продажѣ обществу крѣпостнымъ порядкомъ укрѣпленной въ личную собственность земли и по полученію права на участіе въ пользованіи общинною землею по особому приговору, постановленному большинствомъ двухъ третей домохозяевъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ.

11. При разрѣшеніи дѣлъ объ укрѣпленіи, когда ходатайства возбуждены лицами, не приписанными къ сельскому обществу, крестьянскимъ учрежденіямъ надлежитъ имѣть въ виду разъясненія Правительствующаго Сената, согласно коимъ: 1) крестьяне, владѣющіе болѣе 10 лѣтъ общественною землею и облагавшіеся повинностями и платежами, хотя и не причисленные формально къ обществу и принятые безъ права на земельный надѣлъ, считаются фактическими участниками въ пользованіи мірскимъ надѣломъ и не могутъ быть обезземелены (указъ Правительствующаго Сената 10 октября 1905 г., № 5727), и 2) непричисленіе къ обществу формальнымъ порядкомъ чрезъ казенную палату допущеннаго однажды къ пользованію мірскимъ надѣломъ крестьянина не можетъ служить основаніемъ къ отобранію надѣла при отсутствіи условій, перечисленныхъ въ ст. 33 общ. пол. кр. (Ук. 5 декабря 1905 г., № 7284) (11 іюля 1908 г., № 19568)¹⁾.

12. Пріймаки изъ казаковъ, сдѣлавшись, со смертью своихъ тестей, домохозяевами, въ правѣ укрѣпить въ свою личную собственность, на основаніи ст. ст. 1, 2 и 3 отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., находящіеся въ ихъ пользованіи надѣлы (25 октября 1908 г., № 29101)²⁾.

13. Удаляемые по приговорамъ сельскихъ обществъ за порочное поведеніе (прил. къ ст. 205 уст. пр. и прес. пр., по прод.) только тогда имѣютъ право на укрѣпленіе за собою общественной земли, если заявленіе объ укрѣпленіи сдѣлано ими до утвержденія губернскимъ присутствіемъ приговора объ удаленіи (9-го іюня 1907 г., № 17926).

14. Въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне, административно удаляемые по приговорамъ сельскихъ обществъ, оставляютъ свою общинную землю въ пользованіи своихъ семействъ, право на укрѣпленіе таковой земли въ собственность должно принадлежать тому изъ членовъ семьи удаленнаго, который будетъ признанъ сельскимъ сходомъ домохозяиномъ. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что если домохозяйкой будетъ признана жена удаленнаго, то она въ правѣ укрѣпить за собою землю мужа въ единоличную собственность только въ случаѣ, если она является бездѣтной, въ противномъ же случаѣ укрѣпленіе можетъ быть произведено лишь въ общую собственность жены удаленнаго и дѣтей. Что касается права самого удаляемаго на укрѣпленіе земли, которою онъ пользовался въ обществѣ, то такое право сохраняется за удаляемымъ лишь до момента утвержденія губернскимъ присутствіемъ удалительнаго приговора (по зем. отд. 22 января 1909 г., № 2433).

15. Домохозяева, принадлежащіе къ обществамъ, надѣлъ коихъ заложенъ въ крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, могутъ укрѣплять причитающіяся имъ доли въ личную собственность при непремѣнномъ

¹⁾ Разъясненіе это было преподано по вопросу о томъ, имѣютъ ли право сыновья церковныхъ причетниковъ, происходящіе изъ поселянъ даннаго селенія, но къ обществу его не приписанные, на укрѣпленіе за собою въ порядкѣ Указа 9 ноября 1906 года предоставленной имъ обществомъ надѣльной земли, которою они непрерывно пользовались въ теченіе многихъ лѣтъ.

²⁾ Согласно ст. 671 зак. о сост. (т. IX св. зак.), малороссійскіе казаки принадлежатъ къ состоянію сельскихъ обывателей, а посему, вступивъ въ составъ семьи домохозяина въ качествѣ пріймаковъ, они на общемъ основаніи становятся членами подлежащихъ сельскихъ обществъ (рѣш. перваго общ. собр. Прав. Сен. 14 декабря 1890 г. и 31 января 1892 г. за № 28) безъ пріемныхъ приговоровъ.

условіи, чтобы отъ крестьянскаго банка было получено разрѣшеніе съ соотвѣтствующимъ перечисленіемъ доли, упадающей на укрѣпляемые участки изъ того общаго долга банка, который обезпеченъ всѣмъ надѣломъ общества (по зем. отд. 29 августа 1908 г., № 23574) ¹⁾.

16. На основаніи Указа 9 ноября, за отсутствіемъ въ семьѣ домохозяина боковыхъ родственниковъ, надѣльная земля укрѣпляется въ личную, а не въ общую съ сыновьями и прочими нисходящими родственниками собственность (25 февраля 1909 г., № 5985).

17. Укрѣпленіе за отдѣльными домохозяевами не всего, а части надѣла, не допустимо, такъ какъ укрѣпленіе земли въ личную собственность соединено съ выходомъ изъ общины (30 августа 1907 г., № 25690).

18. Женцина-домохозяйка не можетъ быть лишена права укрѣплять землю въ личную собственность при условіи, если эта земля находится въ ея пользованіи, ибо законъ не знаетъ различія между домохозяиномъ мужского и женскаго пола въ отношеніи пользованія надѣльной землею (27 сентября 1907 г., № 28244).

19. Вдова-домохозяйка, не имѣющая въ семьѣ ни одной разверсточной единицы, можетъ требовать укрѣпленія себѣ въ личную собственность всего количества земли, которое оставлено за нею въ пользованіи сходомъ (ст. 33 Общ. Пол. Кр.), но бесплатно можетъ укрѣпить лишь одинъ пай (20 марта 1908 г., № 8895).

20. Женщины, пользующіяся въ обществѣ, послѣ смерти всѣхъ членовъ семьи мужского пола, земельными надѣлами, на срокъ впредь до общаго передѣла, имѣютъ право на укрѣпленіе таковыхъ надѣловъ въ личную собственность, на основаніи Указа 9 ноября 1906 года (16 февраля 1908 г., № 5401).

21. Надѣлы, отведенные обществомъ женщинамъ въ пожизненное владѣніе безъ платежа повинностей, будучи предоставлены не по праву женщинъ этихъ на участіе въ пользованіи общественною землею, а въ порядкѣ общественнаго призрѣнія, не могутъ быть укрѣпляемы въ ихъ собственность, ибо, на основаніи ст. 1 отдѣла I Указа 9 ноября, каждый домохозяинъ можетъ требовать укрѣпленія за собою въ личную собственность лишь „причитающейся“ ему части изъ общинной земли, т.-е. приходящейся на его долю по праву на участіе въ мирской землѣ (16 февр. 1908 г., № 5401) ²⁾.

¹⁾ Всѣ ограниченія въ правахъ крестьянъ на свободное распоряженіе надѣломъ, находящимся въ залогѣ у крестьянскаго поземельнаго банка, предусмотрѣны въ ст. 16 Высочайшаго Указа 15 ноября 1906 г., дѣлающей въ свою очередь ссылку на ограниченія, перечисленныя, во-первыхъ, въ залоговой подпискѣ и, во-вторыхъ, въ ст. ст. 59—62 устава крест. поз. банка. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, указаній на невозможность примѣненія Указа 9 ноября не встрѣчается, характеръ же ограниченія сводится исключительно къ общимъ мѣрамъ, ограждающимъ интересы казны отъ возможнаго ущерба, почему и всѣ сдѣлки, могущія отразиться на цѣнности заложенныхъ земель, не будучи принципиально закономъ воспрещаемы, ставятся подъ контрольъ банка и требуютъ непремѣнно его согласія. Къ числу означенныхъ сдѣлокъ относится, между прочимъ, отчужденіе и раздѣлъ заложенной земли, почему необходимо признать, что и укрѣпленіе ея въ личную собственность, заключающееся фактически въ переходѣ нѣкоторыхъ участковъ изъ владѣнія цѣлага общества во владѣніе отдѣльнаго домохозяина, должно быть отнесено къ категоріи тѣхъ сдѣлокъ, которыя, не будучи воспрещены закономъ, подлежатъ утвержденію лишь по испрошеніи согласія банка.

²⁾ Однимъ губернаторомъ былъ возбужденъ вопросъ о правѣ женщинъ на укрѣпленіе въ ихъ личную собственность, по закону 9 ноября 1906 года надѣловъ: 1) остающихся въ ихъ пользованіи по смерти всѣхъ членовъ семьи мужского пола,

22. Всякія мѣры административнаго воздѣйствія на должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія для побужденія ихъ къ выходу изъ общины незаконны и недопустимы. Для проведенія въ жизнь Указа 9 ноября надлежитъ ограничиваться мѣрами, направленными къ выясненію населенію смысла перехода къ лучшимъ формамъ землевладѣнія и порядка этого перехода, и къ возможно быстрому удовлетворенію ходатайствъ объ укрѣпленіи въ личную собственность. Одинъ изъ губернаторовъ нашелъ возможнымъ для проведенія въ жизнь Высочайшаго Указа 9 ноября прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, какъ предписание земскимъ начальникамъ понуждать къ укрѣпленію и выдѣлу однимъ мѣстамъ должностныхъ лицъ крестьянскихъ управленій ихъ собственной земли, а въ случаѣ отказа послѣднихъ безъ достаточныхъ основаній отъ укрѣпленія немедленно возбуждать вопросъ о несоотвѣтствіи ихъ занимаемой ими должности. Между тѣмъ, вся сущность закона 9 ноября основывается исключительно только на добровольномъ сознаніи населеніемъ выгодъ для него отъ перехода къ личной земельной собственности и не даетъ никакихъ правъ администраціи оказывать въ этомъ отношеніи какое-либо давленіе на населеніе. Приведенная мѣра, представляющаяся такимъ образомъ, совершенно незаконною, вмѣстѣ съ тѣмъ не только не достигаетъ цѣли, но даже должна быть признана вредною, какъ подрывающая сочувствіе и довѣріе крестьянъ къ землеустроительнымъ начинаніямъ правительства. Въ виду сего, прошу ваше превосходительство при выборѣ способовъ проведенія въ жизнь Указа 9 ноября неотступно держаться того положенія, что органы правительства могутъ лишь разъяснять населенію смыслъ перехода къ лучшимъ формамъ землевладѣнія, ознакомить крестьянъ съ порядкомъ этого перехода и его практическими и юридическими послѣдствіями, требовать отъ должностныхъ лицъ исправнаго исполненія ихъ обязанностей по этому роду дѣламъ, но отнюдь не могутъ понуждать этихъ лицъ и вообще кого бы

и 2) предоставленныхъ имъ обществомъ въ пожизненное владѣніе безъ платежа повинностей. Вслѣдствіе сего, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ были даны нижеслѣдующія указанія. Первый изъ возбужденныхъ вопросовъ касается женщинъ, относительно коихъ изъ производствъ не видно, признаны ли онѣ домохозяйками, и которыя пользуются надѣлами только потому, что послѣ смерти въ ихъ семействѣ лицъ мужского пола не было общаго передѣла. Отсюда слѣдуетъ, что въ данномъ случаѣ имѣются въ виду надѣлы, оставленные обществомъ въ пользованіи женщинъ въ порядкѣ ст. 33 общ. пол. о кр., и притомъ на срокъ впредь до слѣдующаго общаго передѣла, ибо въ самомъ вопросѣ предполагается, что надѣлы могутъ быть отобраны только при общемъ передѣлѣ. На основаніи ст. 3 отд. I Указа 9 ноября участки общинной земли, предоставленные обществомъ на сроки впредь до слѣдующаго общаго передѣла, признаются состоящими въ постоянномъ пользованіи и подлежатъ укрѣпленію въ личную собственность. Въ виду этого, настоящій вопросъ разрѣшается въ положительномъ смыслѣ, и за женщинами, которыя въ данномъ случаѣ имѣются въ виду, должно быть признано право на укрѣпленіе земли въ личную собственность. Второй вопросъ относится къ женщинамъ-одиночкамъ, которымъ земля дана обществомъ въ пожизненное владѣніе безъ платежа повинностей. Повидимому здѣсь имѣются въ виду случаи, когда общество даетъ надѣлъ женщинѣ-одиночкѣ не по праву ея на участіе въ пользованіи общественной землей, а въ порядкѣ общественнаго призрѣнія, находя для себя болѣе удобнымъ обезпечить призрѣваемую извѣстнымъ количествомъ земли, взамѣнъ прокормленія ея на мірской счетъ. Такіе надѣлы, имѣющіе благотворительный характеръ не подлежатъ укрѣпленію въ собственность, ибо на основаніи ст. 1 отдѣла I Указа 9 ноября каждый домохозяинъ можетъ требовать укрѣпленія за собою въ личную собственность лишь „причитающейся“ ему части изъ общинной земли, т.-е. принадлежащей на его долю по праву на участіе въ мірской землѣ (по земскому отдѣлу 16 февраля 1908 г., № 5401).

то ни было къ переходу къ личной собственности, составляющему по Указу 9 ноября 1906 года право крестьянъ, воспользоваться или не воспользоваться коимъ всецѣло зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія каждаго отдѣльнаго крестьянина (21 января 1909 г., № 4).

23. При разрѣшеніи вопроса, какъ укрѣпляются земельные надѣлы за отсутствующими домохозяевами, на Създѣ Непр. Чл. Губ. Присутствій были высказаны слѣдующія соображенія: ни долговременное проживание на сторонѣ, ни отсутствіе у желающаго выйти изъ общины усадебной осѣдлости, ни, наконецъ, уплата или неуплата отсутствующимъ повинностей за землю—существеннаго значенія не имѣютъ. По Указу 9-го ноября укрѣпляются не доли въ общинной землѣ, а опредѣленные участки; вслѣдствіе этого, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ важно установить не только то, признано ли за отсутствующимъ право на пай, но, главное, отведены ли на его долю отдѣльные участки и числятся ли эти участки за домохозяевами этими по раскладочнымъ приговорамъ. Отсутствующіе, надѣленные опредѣленными участками, мѣстоположеніе, границы и размѣръ которыхъ извѣстны, во всякое время имѣютъ право укрѣпить въ личную собственность причитающуюся имъ часть изъ общинной земли, независимо отъ того, какъ осуществляется пользованіе этими участками и къмъ уплачиваются за нихъ повинности. Затѣмъ, тѣ изъ надѣленныхъ землею отсутствующихъ, которымъ опредѣленныхъ участковъ не отведено, могутъ укрѣпить въ личную собственность причитающуюся на ихъ долю часть изъ общинной земли не прежде, какъ по отводѣ имъ изъ нея опредѣленныхъ участковъ въ натурѣ, хотя бы лица эти числились по раскладкѣ и имѣли въ обществѣ усадебную осѣдлость. Наконецъ, отсутствующіе, вовсе землею не надѣленные, имѣютъ право на примѣненіе къ нимъ закона 9 ноября 1906 г. лишь въ томъ случаѣ, если общество надѣлитъ ихъ землею и отведетъ опредѣленные участки. (Труды Създа Непр. Член. Губ. Присутствій, стр. 42).

24. Числящіеся за отсутствующими надѣлы, равно какъ участки, оставленные при общихъ передѣлахъ въ запасъ на случай возвращенія отсутствующихъ, переданные отдѣльнымъ домохозяевамъ на опредѣленный срокъ, не могутъ быть укрѣпляемы и за проживающими въ обществѣ домохозяевами, какъ состоящіе лишь во временномъ ихъ пользованіи. (Труды Създа Непр. Членовъ Губ. Присутствій, стр. 42).

III. Разъясненія редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“: 1. Въ официальныхъ бумагахъ можно ссылаться только на тѣ разъясненія, которыя даны Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и помѣщены въ „Извѣстіяхъ“ подѣ соответствующимъ заголовкомъ въ отдѣлѣ разъясненій. Что же касается разъясненій, помѣщенныхъ въ отдѣлѣ „Отвѣтовъ Редакціи“, то таковыя не имѣютъ обязательнаго значенія, а потому въ официальной перепискѣ ссылаться на нихъ нельзя. (№ 4, 1908 г.).

2. Право собственности на усадебныя мѣста при общинномъ землепользованіи установлено Высочайшимъ Указомъ 9 ноября 1906 года (ст. 1 отд. III), и, слѣдовательно, моментъ признанія ихъ собственностью совпадаетъ со днемъ опубликованія означеннаго Указа. Моментъ же выдачи удостовѣрительнаго приговора, какъ не устанавливающаго права собственности, а лишь удостовѣряющаго таковое, никакого значенія въ данномъ случаѣ не имѣетъ. (№ 3, 1908 г.).

3. Въ запасной общественной землѣ могутъ быть укрѣпляемы за домохозяевами лишь опредѣленныя доли или же право участія на одинаковыхъ основаніяхъ со всѣми членами общества (ст. 4, отд. I Указа 9 ноября) въ зависимости отъ того, какой избранъ обществомъ способъ пользованія означенною землею. (№ 12, 1908 г.).

4. Крестьянинъ, прервавшій съ обществомъ всякія связи продажей своей надѣльной земли и прочихъ имущественныхъ правъ, продолжаетъ числиться членомъ сельскаго общества, пока по собственному желанію не уволится изъ него, такъ какъ прекращеніе земельныхъ отношеній къ обществу не связано съ исключеніемъ даннаго крестьянина изъ состава общества, какъ административной единицы. Что же касается права голоса на сходѣ, то послѣднее зависитъ отъ того, признаетъ ли общество означеннаго крестьянина домохозяиномъ, и, если такой крестьянинъ, продавши всю свою землю, какъ полевою, такъ и усадебную, перестанетъ имѣть осѣдность въ данномъ обществѣ, то послѣднее можетъ, согласно разъясненіямъ Прав. Сената и циркуляра М. В. Д., отъ 1 апрѣля 1906 г. за № 27, исключить этого крестьянина изъ списка домохозяевъ. (№ 2, 1909 г.).

5. По вопросу о томъ, можетъ ли общество отобрать въ порядкѣ ст. 33 общ. пол. кр. земельный надѣлъ умершаго домохозяина, если послѣ умершаго остались лишь неизлечимо душевно-больные члены его семьи, слѣдуетъ имѣть въ виду, что на основаніи ст. 33 общ. пол. кр. надѣлъ умершаго домохозяина можетъ быть отобранъ обществомъ въ томъ случаѣ, если послѣ умершаго не осталось въ обществѣ членовъ семейства, за которыми участокъ можетъ быть оставленъ. Разрѣшеніе этого послѣдняго вопроса и зависитъ отъ общества, если только участокъ не находится въ фактическомъ владѣніи лицъ, простирающихъ къ нему наслѣдственные права. При такихъ условіяхъ общество не въ правѣ отобрать отъ нихъ участокъ, ибо, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ отдѣльныхъ крестьянъ составляетъ предметъ вѣдѣнія не сельскаго схода, а волостного суда (Ук. 2 деп. Прав. Сената 27 мая 1905 г. № 3834). (№ 2, 1909 г.).

6. Сельское общество, не въ правѣ, предоставивъ крестьянину безъ приговора накладной надѣлъ въ постоянное пользованіе, впоследствии отобрать отъ него этотъ надѣлъ внѣ передѣла, но особо составленному приговору ибо, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, сельское общество можетъ распоряжаться накладными душами своихъ членовъ лишь согласно съ тѣми условіями, на основаніи коихъ эти души были имъ предоставлены (статьи 33 и 37 общ. пол.). Поэтому дополнительные надѣлы, предоставленные обществомъ нѣкоторымъ домохозяевамъ безъ всякихъ условій, могутъ быть отъ нихъ отобраны лишь при общемъ передѣлѣ земли (Ук. Прав. Сената 20 іюня 1905 г. № 4321). (№ 12, 1908 г.).

7. Не отдѣленный членъ семьи крестьянина-домохозяина, продавшаго укрѣпленный за нимъ по закону 9 ноября 1906 г. участокъ земли, не въ правѣ требовать у общества надѣленія землею, такъ какъ съ выходомъ изъ общины домохозяина выходятъ изъ общины и всѣ неотдѣленные члены его семьи. А такъ какъ право на надѣленіе землею принадлежитъ лишь членамъ общины, какъ таковой, то неотдѣленный членъ семьи укрѣпившагося домохозяина не въ правѣ требовать у общества надѣленія ни въ случаѣ раздѣла съ домохозяи-

номъ, ни въ случаѣ продажи послѣднимъ укрѣпленной земли. (№ 1, 1909 г.).

8. Домохозяева фактически владѣющіе надѣлами, но не внесенные въ списокъ, приложенный къ приговору о послѣднемъ общемъ передѣлѣ, имѣютъ право на укрѣпленіе земли въ порядкѣ Указа 9 ноября, такъ какъ на основаніи Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., всѣ домохозяева, фактически владѣющіе надѣльной землею, имѣютъ право на укрѣпленіе таковой за собою въ личную собственность, независимо отъ того, внесены ли они въ списокъ, приложенный къ приговору объ общемъ передѣлѣ, или нѣтъ. Это послѣднее обстоятельство не имѣетъ никакого значенія при опредѣленіи правъ домохозяина на укрѣпленіе, ибо разъ общество сохранило за нимъ землю при передѣлѣ, онъ имѣетъ на нее такое же право, какъ и прочіе домохозяева, внесенные въ распределительный списокъ. (№ 1, 1909 г.).

9. Домохозяинъ имѣетъ право на укрѣпленіе за собою всей, находящейся въ его постоянномъ пользованіи земли, хотя бы кто либо изъ неотдѣленныхъ членовъ его семьи и заявилъ требованіе о семейномъ раздѣлѣ, если заявленіе домохозяина объ укрѣпленіи за нимъ надѣльной земли предшествовало заявленію неотдѣленнаго члена о желаніи произвести семейный раздѣлъ, причемъ укрѣпленіе производится въ общую съ другими совладѣльцами собственность въ случаяхъ, когда домохозяинъ не является родоначальникомъ, ибо подача заявленія о выходѣ изъ общины выражаетъ собою желаніе домохозяина осуществить предоставленное ему Указомъ 9 ноября право по укрѣпленію земли, а такъ какъ это право не ограничено въ законѣ обязанностью домохозяина производить выдѣлъ земли неотдѣленнымъ своимъ членамъ, то съ момента подачи означеннаго заявленія всякія требованія о семейномъ раздѣлѣ должны почитаться не имѣющими никакого значенія. (№ 3, 1908 г.).

10. Удовлетвореніе ходатайства крестьянина о надѣленіи его усадьбой, если таковой онъ ранѣе не имѣлъ, зависитъ исключительно отъ усмотрѣнія общества, такъ какъ послѣднее обязано надѣлять своихъ однообщественниковъ лишь въ угодьяхъ передѣляемыхъ, къ каковымъ, однако, не принадлежатъ усадебные участки. (№ 12, 1908 г.).

11. Лица, не владѣющія усадебною землею, имѣютъ право укрѣплять въ собственность свои надѣлы, если состоятъ домохозяевами, ибо Высочайшій Указъ 9 ноября 1906 года, предоставляя каждому домохозяину право укрѣпить въ личную собственность, причитающуюся ему часть надѣльной земли, не ставитъ для сего обязательнымъ условіемъ владѣніе усадебнымъ участкомъ. (№ 4, 1908 г.).

12. Домохозяинъ, подавшій заявленіе объ укрѣпленіи земли до составленія новаго приговора о передѣлѣ, не имѣетъ права на полученіе дополнительныхъ надѣловъ по этому приговору, если со времени послѣдняго передѣла число разверсточныхъ единицъ его семьи увеличилось, ибо, подавъ заявленіе объ укрѣпленіи, онъ тѣмъ самымъ добровольно отказался отъ общиннаго землепользованія и, слѣдовательно, никоимъ образомъ не можетъ участвовать въ распоряженіи землею при передѣлѣ, являющемся послѣдствіемъ общиннаго строя. (№ 12, 1908 г.).

13. Неотдѣленный сынъ, фактически занимающійся хозяйствомъ, не можетъ просить объ укрѣпленіи по закону 9 ноября 1906 г. всего

надѣла въ общую собственность его съ отцомъ, такъ какъ при жизни отца—домохозяина неотдѣленные дѣти никакого права на укрѣпленіе не имѣютъ. Право на укрѣпленіе неотдѣленный сынъ можетъ получить или путемъ семейнаго раздѣла, или путемъ передачи ему отцомъ права домохозяйства, каковая передача должна быть удостовѣрена приговоромъ схода или рѣшеніемъ Волостного Суда или въ установленномъ порядкѣ засвидѣтельствованнымъ условіемъ. Послѣ передачи права домохозяйства сынъ можетъ укрѣпить весь надѣлъ и не въ общую, а въ личную свою собственность. (№ 3, 1908 г.).

14. Братъ, живущій особо отъ коренной семьи, но не отдѣленный по приговору схода, не имѣетъ права препятствовася укрѣпленію за другимъ братомъ полевого надѣла, хотя бы первый считалъ себя наслѣдникомъ оспариваемой части, такъ какъ несогласіе входящихъ въ составъ семьи боковыхъ родственниковъ, на примѣръ: братьевъ, дяди, племянника и пр., не служитъ препятствіемъ къ укрѣпленію земли по заявленію домохозяина. Но въ этомъ случаѣ, согласно циркуляру М. В. Д., 6 іюня 1907 г., за № 38, въ приговорахъ и постановленіяхъ отмѣчается, что укрѣпляемый участокъ составляетъ собственность всѣхъ членовъ семьи. Засимъ споры о землѣ между членами семьи подлежатъ разрѣшенію подлежащаго суда. (№№ 7—8, 1908 г.).

15. Сынъ, ведущій хозяйство двора при жизни слабоумнаго отца, не можетъ при жизни отца укрѣпить за собою землю въ порядкѣ Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., ибо для признанія сына домохозяиномъ и слѣдовательно имѣющимъ право укрѣпить за собою надѣльную землю, необходимо предварительно въ установленномъ порядкѣ наложить опеку на слабоумнаго отца, ибо послѣдній только при такихъ условіяхъ можетъ быть признанъ неполноправнымъ и неспособнымъ вести хозяйство. (№ 1, 1909 г.).

16. Вдова крестьянина, не имѣющая дѣтей, можетъ укрѣпить за собою, согласно закону 9 ноября 1906 г., надѣлъ мужа, которымъ она пользовалась послѣ его смерти около 3-хъ лѣтъ, даже если общество заявило ей приговоромъ, что при новомъ передѣлѣ этотъ надѣлъ долженъ отойти въ общество, но при томъ условіи, если послѣ смерти мужа надѣлъ былъ оставленъ въ ея пользованіи на правахъ домохозяйки, въ порядкѣ ст. 33 общ. пол. Приговоръ же общества о томъ, что при передѣлѣ надѣлъ будетъ отобранъ, не можетъ служить препятствіемъ къ укрѣпленію, такъ какъ по существу своему никакого рѣшающаго значенія не имѣетъ. Кромѣ того, надо замѣтить, что, согласно неоднократныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената (1904 г., № 5851, 1905 г., № 4308 и др.), сходъ не въ правѣ обезземливать при передѣлѣ вдовъ—домохозяекъ, пользовавшихся до передѣла надѣлами умершихъ мужей. (№ 3, 1908 г.).

17. Вдова—домохозяйка, имѣющая дѣтей, не въ правѣ укрѣпить въ свою исключительную собственность надѣльную землю. При наличности дѣтей земля укрѣпляется въ общую собственность вдовы и дѣтей въ соотвѣтствіи съ ихъ наслѣдственными правами, которыя опредѣляются мѣстными обычаями. (№ 9, 1908 г.).

18. Вдова—домохозяйка имѣетъ право укрѣпить за собою надѣльную землю умершаго мужа, если послѣ него не осталось дѣтей. Она можетъ требовать укрѣпленія себѣ въ личную собственность всего количества земли, которое состоитъ въ ея пользованіи на осно-

ваніи ст. 33 общ. пол. о крест., изд. 1902 г., но если въ ея семьѣ нѣтъ ни одной разверсточной единицы, то бесплатно укрѣпляется за нею только одинъ пай. Подъ разверсточными единицами разумѣются души, по которымъ распределена земля въ обществѣ (мужского пола, обоюго пола, работники, и пр.). (№ 9, 1908).

19. Домохозяинъ не можетъ передать право укрѣпленія участка надѣльной земли своей матери, проживающей въ другомъ дворѣ, но для передачи ей этого права онъ предварительно долженъ, съ согласія сельскаго общества или путемъ добровольной сдѣлки, передать домохозяйство своей матери, ибо, въ силу ст. 1 отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., укрѣплять надѣльную землю могутъ только домохозяева. (№ 12, 1908 г.).

20. Нельзя укрѣпить въ личную собственность по Указу 9-го ноября 1906 г. землю, пріобрѣтенную сельскимъ обществомъ до 19-го февраля 1861 года покупкою, безъ содѣйствія казны, такъ какъ земли, пріобрѣтенныя сельскимъ обществомъ до 19 февраля 1861 года покупкою на собственные средства, не носятъ характера надѣльныхъ земель, а дѣйствіе Указа 9-го ноября 1906 г. распространяется только на надѣльныя земли.

21. Земскій начальникъ не долженъ укрѣплять землю одному домохозяину, составляющему цѣлое общество, такъ какъ въ обществахъ, состоящихъ менѣе чѣмъ изъ трехъ домохозяевъ, земля считается въ подворномъ владѣніи и укрѣпленію не подлежитъ. (№ 9, 1908 г.).

22. Крестьянинъ считается членомъ того общества, отъ котораго онъ пріобрѣлъ въ собственность укрѣпленную по Указу 9-го ноября 1906 г. землю, долженъ нести всѣ денежныя и натуральныя повинности по этому обществу, а въ случаѣ пріобрѣтенія имъ укрѣпленнаго участка въ другомъ обществѣ, обязанъ отбывать по обоимъ обществамъ всѣ денежныя и натуральныя повинности. (№№ 7—8, 1908 г.).

Ст. 10. Владѣльцы укрѣпленныхъ участковъ и неотдѣленные ко времени укрѣпленія члены ихъ семействъ лишаются права участія въ оставшейся въ общинномъ владѣніи надѣльной землѣ, которая къ означенному времени передѣлялась на общихъ основаніяхъ, сохраняя за собою право участія въ пользованіи угодьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ или вовсе непередѣляемыми, согласно статьямъ 17 и 19.

Законодательные мотивы: Настоящей (10) статьи не было ни въ Указѣ 9 ноября 1906 г., ни въ проектѣ объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго законодательства о крестьянскомъ землевладѣніи, одобренномъ Государственною Думою. Введена эта статья впервые **Особой Комиссіей Государственнаго Совѣта**, которая признала необходимымъ ввести въ законопроектъ новую статью (10), содержащую неподлежащее по существу сомнѣнію правило о томъ, что владѣльцы укрѣпленныхъ участковъ и неотдѣленные ко времени укрѣпленія члены ихъ семействъ лишаются права участія въ оставшейся въ общинномъ владѣніи надѣльной землѣ, которая къ означенному времени передѣлялась на общихъ основаніяхъ.

Правило это введено въ виду того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вышедшіе изъ общины члены, продолжая руководствоваться началами общиннаго землевладѣнія, изъ котораго сами уже вышли, требовали иногда предоставленія ихъ подроставшимъ сыновьямъ дополнительныхъ участковъ изъ надѣльной земли, оставшейся въ общинномъ пользованіи, причемъ эти требованія находили иногда поддержку не только на сельскихъ сходахъ, но и въ крестьянскихъ учрежденіяхъ.

Въ **Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта** были указаны три основанія, по которымъ ст. 10 должна быть исключена изъ текста закона. Первое изъ этихъ основаній заключается въ томъ, что крестьянамъ будетъ непонятно выраженіе: «передѣленіе на общихъ основаніяхъ». Второе соображеніе состоитъ въ томъ, что, будто бы, содержаніе этой статьи не соотвѣтствуетъ духу Указа 9-го ноября 1906 г., а послѣднее, что самая статья нецѣлесообразна. Однако, противъ этихъ основаній докладчикомъ Особой Комиссіи были представлены слѣдующія возраженія. Прежде всего, понятно ли будетъ или непонятно выраженіе «угодья, передѣляемые на общихъ основаніяхъ»? Конечно, мнѣнія по этому предмету могутъ быть различны. Но, собственно это понятіе въ юридической литературѣ и въ практикѣ крестьянскихъ учреждений является вполне яснымъ, точнымъ и не возбуждающимъ никакихъ сомнѣній. Угодьями, передѣляемыми на общихъ основаніяхъ, именуются полевая земля, а въ тѣхъ случаяхъ, когда передѣламъ подвергаются усадебные участки и приусадебныя земли, то и эти земли — сады, огороды и т. п. Все же остальное, если передѣляется, то передѣляется на особыхъ основаніяхъ и объ этомъ упомянуто въ статьѣ 17 проекта, которая устанавливаетъ, что при укрѣпленіи угодья, передѣляемые на общихъ основаніяхъ, укрѣпляются за домохозяиномъ въ неизмѣнныхъ доляхъ. Такимъ образомъ, это выраженіе будетъ понятно для всякаго крестьянина, который обратится за разъясненіемъ его къ земскому начальнику. Законъ пишется не для однихъ крестьянъ, но также и для учреждений, его примѣняющихъ. Если бы мы должны были приурочить дѣйствіе закона къ пониманію крестьянъ, то въ такомъ случаѣ пришлось бы въ законъ включить такія выраженія, которыя не встрѣчаются никогда въ законѣ. Вообще, на простонародномъ языкѣ писать законы едва ли правильно и едва ли даже возможно. Соображеніе будто настоящая статья противорѣчитъ духу Указа 9 ноября, основано на совершенномъ недоразумѣніи, ибо, и по Указу, и по мысли Государственной Думы, и по мысли Правительства укрѣпляющійся домохозяинъ болѣе не имѣетъ права заявлять притязаній на надѣльную землю общины и не имѣетъ права ходатайствовать о предоставленіи ему или его дѣтямъ, когда они подрастутъ, доли въ полевой общинной землѣ. Такимъ образомъ, говорить о томъ, что здѣсь вводится какое то новое начало, несогласное съ Указомъ, едва ли также правильно. Далѣе, упоминалось, что эта статья не цѣлесообразна, что она, будто бы, будетъ отпугивать людей отъ укрѣпленія, ибо внушитъ имъ опасеніе, что они чего-то лишаются. Несомнѣнно, права, упомянутого въ статьѣ 17, укрѣпляющій за собой участокъ лишается. Но гораздо лучше, если бы это недоразумѣніе было разъ навсегда устранено и чтобы крестьяне, укрѣпляя за собой участки, не рассчитывали уже болѣе на участіе въ общинной землѣ и знали, что они не имѣютъ никакого права на такое участіе.

Общее Собрание Государственного Совѣта, при баллотировкѣ, очевиднымъ большинствомъ голосовъ одобрило ст. 10-ую въ редакціи Особой Комиссіи.

Согласительная Комиссія, не встрѣчая, съ своей стороны, препятствій ко включенію въ законопроектъ означенной статьи, направленной собственно къ устраненію возможныхъ на практикѣ недоразумѣній, единогласно признала, вмѣстѣ съ тѣмъ, нужнымъ для большей опредѣленности указать въ той же статьѣ, что владѣльцы укрѣпленныхъ участковъ и неотдѣленные члены ихъ семействъ, лишаясь права участія въ общинной землѣ, сохраняютъ за собою право участія въ пользованіи угодьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ или вовсе передѣляемыми, согласно статьямъ 17 и 19.

Общія Собранія Государственной Думы и Государственного Совѣта одобрили редакцію, предложенную Согласительной Комиссіей и въ этой редакціи ст. 10 получила силу закона.

Ст. II. Въ обществахъ и селеніяхъ, въ коихъ пользованіе землею основано на приговорахъ объ общихъ передѣлахъ, состоявшихся въ порядкѣ закона 8 іюня 1893 г. (П. С. З. № 9754), за каждымъ домохозяиномъ, у котораго количество разверсточныхъ единицъ въ семьѣ не уменьшилось, укрѣпляются всѣ участки общинной земли, предоставленные ему въ постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе.

Законодательные мотивы: Настоящая (11) статья, равно какъ и послѣдующія статьи 12, 13, 14 и 15 соотвѣтствуютъ ст. 2 и 3-ей Указа 9 ноября 1906 г. и раздѣляютъ всѣ общества, не подпадающія подъ дѣйствіе правилъ раздѣла А отдѣла I, на извѣстныя группы по объему тѣхъ правъ, которыя домохозяева могутъ осуществить путемъ требованія укрѣпленія въ личную собственность.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, проектируя ст. ст. 2-ю и 3-ю Указа 9 ноября 1906 г., изложило ихъ въ слѣдующей редакціи:

Ст. 2. Въ обществахъ, въ коихъ не было общихъ передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествующихъ заявленію отдѣльныхъ домохозяевъ о желаніи перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, за каждымъ такимъ домохозяиномъ укрѣпляются въ личную собственность, сверхъ усадебнаго участка, всѣ участки общинной земли, состоящія въ его постоянномъ (не арендномъ) пользованіи.

„**Ст. 3.** Въ обществахъ, въ коихъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ заявленію о желаніи перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, были общіе передѣлы, за каждымъ, сдѣлавшимъ такое заявленіе, домохозяиномъ укрѣпляются въ личную собственность, сверхъ усадебнаго участка, всѣ тѣ участки общинной земли, которые предоставлены ему обществомъ въ постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе. Но если въ постоянномъ пользованіи желающаго перейти къ личному владѣнію домохозяина состоитъ земли больше, нежели причиталось бы на его долю на основаніяхъ послѣдней разверстки, по числу разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ ко времени упомянутаго заявленія, то за нимъ укрѣпляется въ личную собственность то количество общинной земли, какое причитается ему по указанному расчету. Засимъ, оказавшійся излишекъ укрѣпляется

въ личную собственность только подъ условіемъ уплаты обществу его стоимости, опредѣляемой по первоначальной средней выкупной цѣнѣ за десятину предоставленныхъ въ надѣль данному обществу угодій, облагавшихся выкупными платежами. Въ противномъ случаѣ, весь означенный излишекъ поступаетъ въ распоряженіе общества“.

По поводу означенной статьи Министерство, въ представленіи своемъ въ Совѣтъ Министровъ отъ 1 октября 1906 г. за № 23074, между прочимъ, отмѣтило, что, какъ было указано выше, примѣненію ст. 12 общ. пол. крест. къ надѣльнымъ землямъ препятствуетъ, главнымъ образомъ, то, что въ большинствѣ обществъ опредѣленіе количества общинной земли, какое каждый домохозяинъ въ правѣ укрѣпить за собою въ личную собственность по точному смыслу этой статьи, т.-е. по соразмѣрности съ суммою внесенныхъ имъ выкупныхъ платежей, представляется невозможнымъ.

Опредѣленіе количества причитающейся каждому домохозяину общинной земли.

Есть, однако, общества, въ которыхъ примѣненіе ст. 12 общ. пол. крест. не встрѣтитъ въ указанномъ отношеніи никакихъ затрудненій. Это именно тѣ общества, въ коихъ со времени перехода крестьянъ на выкупъ не было ни общихъ, ни частныхъ передѣловъ и въ которыхъ, слѣдовательно, каждый членъ общины и его преемники за все время выкупа пользовались однимъ и тѣмъ же количествомъ земли и за эту именно землю вносили платежи въ погашеніе выкупного долга. Въ такихъ случаяхъ нѣтъ надобности вычислять, сколько каждый изъ членовъ общества внесъ выкупныхъ платежей, такъ какъ участки, находящіеся въ постоянномъ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ, безусловно соразмѣрны съ суммою погашеннаго ими или ихъ право-дателями выкупного долга и каждый членъ общества, на точномъ основаніи ст. 12 общ. пол. крест., имѣетъ право на укрѣпленіе за собою въ личную собственность того количества изъ общинной земли, какимъ пользуется.

Непередѣляющаяся общины.

Въ томъ же почти положеніи въ отношеніи соразмѣрности постоянного пользованія cadaго домохозяина съ суммою внесенныхъ имъ платежей въ погашеніе выкупного долга находятся также общества, въ коихъ со времени перехода на выкупъ были только частные передѣлы или качественныя переверстки. Ни тѣ, ни другія не могутъ имѣть въ данномъ случаѣ сколько-нибудь существеннаго значенія, такъ какъ при качественныхъ переверсткахъ количество паевъ отдѣльныхъ домохозяевъ не измѣняется, а частные передѣлы, запрещенные закономъ 8 іюня 1893 г. (общ. пол. крест., ст. ст. 33 и 37), не производятся уже свыше 13 лѣтъ. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что въ обществахъ, въ коихъ производились одни только частные передѣлы, увеличивались или уменьшались лишь надѣлы отдѣльныхъ членовъ, большинство же продолжало пользоваться тѣмъ количествомъ земли, какое имѣло при переходѣ на выкупъ. Поэтому ни частные передѣлы, ни тѣмъ болѣе качественныя переверстки не могли существенно нарушить соотвѣтствія между постояннымъ пользованіемъ большинства домохозяевъ и суммою внесенныхъ каждымъ изъ нихъ выкупныхъ платежей.

Наконецъ, такое соотношеніе сохранилось, если не вполнѣ, то въ очень значительной степени, также и въ тѣхъ обществахъ, которыя со времени перехода крестьянъ на выкупъ хотя и производили общіе и частные передѣлы, но затѣмъ въ теченіе продолжительнаго срока

уже не осуществляютъ принадлежащаго имъ права уравнительнаго распредѣленія общинной земли и пользуются ею безпередѣльно. Само собою разумѣется, что чѣмъ продолжительнѣе этотъ срокъ, тѣмъ ближе подходятъ эти общества къ непередѣлявшимся вовсе и тѣмъ, слѣдовательно, съ большимъ основаніемъ и въ этихъ обществахъ доля въ общинной землѣ желающихъ перейти къ личному владѣнію членовъ общины можетъ быть опредѣляема, согласно точному смыслу ст. 12 общ. пол. крест., въ размѣрахъ постояннаго ихъ пользованія. Весь вопросъ въ данномъ случаѣ сводится къ тому, какой минимальный срокъ безпередѣльнаго пользованія общинною землею можно признать достаточнымъ для того, чтобы опредѣленіе долей, переходящихъ къ личному владѣнію, ближе всего подходило къ основанію, установленному въ ст. 12 общ. пол. крест., въ то же время не нарушая сколько-нибудь существенно интересовъ какъ общины, такъ и выходящихъ изъ нея членовъ.

Для разрѣшенія этого вопроса необходимо принять во вниманіе, что, на основаніи ст. ст. 3 и 32 пол. выкуп. (изд. 1876 г.), бывшіе помѣщичьи крестьяне могли пріобрѣтать въ собственность полевой надѣлъ не иначе, какъ «по взаимному добровольному» соглашенію съ помѣщикомъ, и лишь по закону 28 декабря 1881 года всѣ крестьяне этого разряда были переведены на обязательный выкупъ съ 1 января 1883 года. До изданія же этого закона въ очень многихъ имѣніяхъ, за несостоявшимися соглашеніями, крестьяне продолжали оставаться во временно-обязанныхъ отношеніяхъ съ помѣщиками. Засимъ, бывшіе государственные крестьяне въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ преобладаетъ подворное землепользованіе, были переведены на выкупъ въ 1867 году (законъ 16 мая 1867 г.), во всѣхъ же остальныхъ губерніяхъ оброчныя платежи у бывшихъ государственныхъ крестьянъ замѣнены выкупными съ 1 января 1887 года (законъ 12 іюня 1886 года). Такимъ образомъ, во многихъ обществахъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и во всѣхъ обществахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ центральныхъ губерніяхъ, при томъ условіи, если въ этихъ обществахъ не было передѣловъ свыше 24 лѣтъ (а у бывшихъ государственныхъ крестьянъ даже свыше только 20 лѣтъ), сохранилось такое же соотвѣтствіе между постояннымъ пользованіемъ отдѣльныхъ крестьянъ и количествомъ внесенныхъ ими выкупныхъ платежей, какъ и въ тѣхъ обществахъ, въ коихъ вовсе не было передѣловъ со времени перехода крестьянъ на выкупъ. Въ значительной степени сохранилось такое соотношеніе также и въ тѣхъ, не производившихъ свыше 24 лѣтъ передѣловъ, обществахъ, которыя перешли на выкупъ ранѣе 1 января 1883 года, такъ какъ даже въ обществахъ, перешедшихъ на выкупъ вскорѣ послѣ 1861 года, 24 года составляютъ болѣе половины всего фактическаго выкупнаго періода (45 лѣтъ, считая съ 1862 по 1907 годъ). Съ другой стороны, возможность передѣловъ въ обществахъ, не передѣлявшихся свыше 24 лѣтъ, т.-е. болѣе двухъ минимальныхъ законныхъ передѣльныхъ сроковъ (общ. пол. крест., ст. 28), мало вѣроятна, и общества эти, въ сущности, фактически перешли къ постоянному пользованію, продолжающемуся притомъ свыше двухъ земскихъ давностей. При этихъ условіяхъ въ такихъ обществахъ опредѣленіе долей переходящихъ къ личному владѣнію членовъ размѣрами ихъ постояннаго пользованія, вытекающая изъ основанія,

установленнаго въ ст. 12 общ. пол. крест., будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ исполнѣнъ отвѣчать укрѣпившейся въ сознаніи каждаго домохозяина, вслѣдствіе продолжительнаго безпередѣльнаго владѣнія и въ связи съ отмѣною выкупныхъ платежей, увѣренности въ приобрѣтеніи права собственности на состоящія въ его пользованіи участки и ни въ чемъ не нарушить правъ общины.

Само собою разумѣется, что при опредѣленіи обществъ, не передѣлявшихся свыше 24 лѣтъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, по соображеніямъ, изложеннымъ выше, только общіе, а не частные передѣлы и качественныя переверстки.

Необходимо, затѣмъ, принять во вниманіе, что въ обществахъ непередѣляющихся широко распространена продажа надѣловъ, какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и по частямъ. Такія продажи не могутъ быть совершаемы иначе, какъ по неформальнымъ домашнимъ, а иногда и словеснымъ сдѣлкамъ. Тѣмъ не менѣе, состоявшіяся сдѣлки нарушаются въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Происходитъ это оттого, что, съ одной стороны, онѣ нерѣдко обезпечиваются разнаго рода фиктивными обязательствами, а съ другой—въ понятіи самаго общества исполнѣнъ укрѣпилось сознаніе, что отдѣльные члены являются полноправными собственниками состоящихъ въ ихъ владѣніи участковъ надѣльной земли. Въ зависимости отъ этого и цѣны на продаваемые въ указанныхъ обществахъ участки земли обыкновенно близки къ дѣйствительной ихъ стоимости. Не считается съ этимъ положеніемъ, при опредѣленіи причитающейся желающему перейти къ личному владѣнію доли, было бы несправедливо. Дѣйствительно, покупатель, приобрѣтая участокъ по рыночной стоимости земли, несомнѣнно уплачивалъ сумму, значительно превышающую внесенные за этотъ участокъ продавцомъ выкупные платежи, и затѣмъ продолжалъ погашать выкупной долгъ изъ собственныхъ средствъ. На ряду съ этимъ и общество обыкновенно не препятствуетъ такимъ продажамъ и даже косвеннымъ образомъ выражаетъ свое согласіе, показывая приобрѣтенный участокъ за покупщикомъ въ ежегодныхъ раскладкахъ. Слѣдуетъ поэтому признать, что въ обществахъ непередѣлявшихся каждый домохозяинъ имѣетъ право укрѣпить за собою въ личную собственность всю состоящую въ его постоянномъ пользованіи общинную землю, независимо отъ того, состояла ли она во владѣніи его семьи со времени перехода на выкупъ, или была приобрѣтена впоследствии. Само собою разумѣется, что при этомъ не должны быть принимаемы въ расчетъ участки, состоящія въ срочномъ пользованіи, на примѣръ, снимаемые въ аренду отъ общества или отъ однообщественниковъ на опредѣленный срокъ, а также находящіяся во временномъ отъ другихъ членовъ общества пользованіи, хотя бы и безъ опредѣленія срока, на примѣръ, за уплату повинностей, за прокормленіе престарѣлыхъ и малолѣтнихъ и т. п.

Въ виду приведенныхъ соображеній, въ ст. 2 проектируемыхъ правилъ доля переходящихъ къ личному владѣнію крестьянъ въ обществахъ, непередѣлявшихся со времени перехода на выкупъ или не производившихъ общихъ передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествующихъ подачѣ заявленія о желаніи выйти изъ общины, опредѣляется въ размѣрѣ постояннаго (не аренднаго) пользованія сдѣлавшихъ такое заявленіе домохозяевъ.

Передѣляю-
щіеся
общины.

Что касается обществъ, въ теченіе указаннаго срока производившихъ общіе передѣлы, то и въ нихъ наиболѣе простымъ, опредѣленнымъ и удобопримѣнимымъ на практикѣ основаніемъ для опредѣленія долей въ общинной землѣ домохозяевъ, желающихъ перейти къ личному владѣнію, было бы дѣйствительное ко времени заявленія о выходѣ изъ общины пользованіе. Въ пользу этого основанія говорить тотъ извѣстный фактъ, что оно примѣнялось при досрочномъ выкупѣ участковъ отдѣльными домохозяевами по бывшей ст. 165 положенія о выкупѣ (изд. 1876 года), а также при раздѣлѣ общинныхъ земель на постоянные участки у насъ, въ Литвѣ, и во многихъ Западно-Европейскихъ государствахъ. Кромѣ того, выдѣлъ по дѣйствительному пользованію хотя и можетъ оказаться въ отдѣльныхъ случаяхъ несправедливымъ, но зато не поколеблетъ сложившагося хозяйственнаго уклада отдѣльныхъ крестьянъ, тогда какъ всѣ другія основанія для выдѣла будутъ неизмѣнно сопряжены съ ломкою существующаго землепользованія и потому явятся серьезнымъ препятствіемъ для выдѣла.

Однако, такое основаніе не вытекало бы непосредственно изъ точнаго смысла ст. 12 общ. пол. крест., такъ какъ въ обществахъ, передѣлявшихся до послѣдняго времени, у большинства домохозяевъ уже не можетъ быть, хотя бы даже приблизительно, соответствія между дѣйствительнымъ ихъ къ моменту заявленія о выходѣ изъ общины пользованіемъ и суммою внесенныхъ ими и ихъ праводателями платежей въ погашеніе выкупнаго долга. Съ другой стороны, нельзя не опасаться, что опредѣленіе долей желающихъ выйти изъ общины членовъ ея по ихъ дѣйствительному пользованію могло бы во многихъ случаяхъ повести къ искусственному разложенію общины тамъ, гдѣ она еще вполне жизннна. Дѣйствительно установленіе такого правила несомнѣнно имѣло бы своимъ послѣдствіемъ то, что всѣ домохозяева, которые по личному составу ожидаютъ при ближайшемъ передѣлѣ уменьшенія находящагося въ ихъ пользованіи количества земли немедленно заявили бы требованія о выдѣлѣ и въ общинѣ остались бы только тѣ, которые при передѣлѣ ожидаютъ получить прибавку земли. Но послѣ выхода изъ общины всѣхъ домохозяевъ, у которыхъ былъ излишекъ земли, это ожиданіе уже не могло бы осуществиться,—а потому передѣлы утратили бы всякій смыслъ и для тѣхъ, для кого они ранѣе были выгодны. Такимъ образомъ, опредѣленіе долей выдѣляющихся по дѣйствительному ихъ пользованію повело бы къ быстрому прекращенію общинныхъ передѣловъ и къ уничтоженію общины. Въ виду сего, принятіе дѣйствительнаго пользованія за основаніе при опредѣленіи долей выходящихъ изъ общины въ обществахъ передѣляющихся допустимо только при томъ условіи, если бы на ряду съ этимъ были установлены правила, ограждающія интересы общинъ и предупреждающія возможность безвозмезднаго выдѣла въ частную собственность отдѣльныхъ крестьянъ того, состоящаго въ ихъ пользованіи и несоотвѣтствующаго личному составу ихъ семействъ, излишка, который при слѣдующемъ общемъ передѣлѣ можетъ отойти отъ нихъ къ другимъ членамъ общества.

Наибольшее соответствіе между правами всѣхъ членовъ общества на общинную землю и дѣйствительнымъ ихъ пользованіемъ достигается въ самый моментъ общаго передѣла, когда въ дѣйстви-

тельномъ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ состоитъ такое количество земли, какое причитается имъ по числу разверсточныхъ единицъ въ ихъ семействахъ, на основаніи принятой обществомъ разверстки. Но затѣмъ въ послѣдующее время, и нерѣдко въ самый ближайшій срокъ послѣ передѣла, это соотвѣтствіе можетъ нарушиться въ ту или другую сторону въ зависимости отъ постоянной прибыли и убыли въ составѣ отдѣльныхъ семействъ. Необходимо поэтому отыскать такое основаніе, примѣняя которое, было бы возможно произвести расчетъ, на какое именно количество общинной земли, по сравненію съ другими членами общества, имѣетъ право желающій выйти изъ общины по составу своей семьи въ каждый данный моментъ между двумя общинами передѣлами.

Достигнуть этого возможно двумя способами: или предоставить обществу право заранѣе опредѣлить желательныя основанія слѣдующаго общаго передѣла и укрѣплять за каждымъ желающимъ выйти изъ общины ту часть общинной земли, которая въ соотвѣтствіи съ числомъ разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ причитается ему по такой примѣрной разверсткѣ, или исчислить размѣръ подлежащаго укрѣпленію въ личную собственность участка, руководствуясь основаніями дѣйствующей, установленной при послѣднемъ общемъ передѣлѣ, разверстки и наличнымъ числомъ разверсточныхъ единицъ въ семьѣ выходящаго изъ общины ко времени заявленія о переходѣ къ личному владѣнію.

Изъ этихъ двухъ способовъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе послѣднему. Основанія для передѣла избираются обыкновенно по совокупности тѣхъ условій, которыя имѣются налицо въ моментъ передѣла; предвидѣть же всѣ условія, какія создадутся ко времени будущаго передѣла, общество не въ состояніи, а потому оно не можетъ установить и цѣлесообразныхъ основаній его. Возможно, конечно, не обязывать общество производить слѣдующій общій передѣлъ непременно на томъ основаніи, которое будетъ установлено для опредѣленія долей выходящихъ изъ общины. Но если эти основанія не будутъ обязательны для общества при слѣдующемъ передѣлѣ, то въ такомъ случаѣ они по всей справедливости не могутъ имѣть обязательной силы и для переходящихъ къ личному владѣнію. Будутъ случаи, когда произойдетъ уменьшеніе долей сихъ послѣднихъ въ томъ лишь соображеніи, что онѣ могутъ измѣниться при слѣдующемъ общемъ передѣлѣ, но при общихъ передѣлахъ земельныя доли отдѣльныхъ членовъ уменьшаются или увеличиваются по основаніямъ, обязательнымъ для всѣхъ членовъ общества, а поэтому только по такимъ обязательнымъ для всѣхъ членовъ общества основаніямъ можетъ быть уменьшаемо и дѣйствительное пользованіе при выходѣ изъ общины. Примѣненіе же къ однимъ членамъ общины однѣхъ мѣрокъ для опредѣленія причитающагося имъ количества земли, а къ другимъ— другихъ, противорѣчило бы тому самому общинному праву, во имя котораго предполагается уменьшить долю нѣкоторыхъ выдѣляющихся. Засимъ, допущеніе неодинаковыхъ основаній для выдѣловъ и будущихъ передѣловъ можетъ повести къ тому, что общества умышленно будутъ устанавливать невыгодныя основанія для выдѣловъ и тѣмъ затормозятъ послѣдніе. Если бы даже избранныя обществомъ основанія оказались невыгодными только для первыхъ выдѣляющихся,

то и въ такомъ случаѣ это было бы несправедливостью, ничѣмъ не оправдываемою. Но независимо отъ сего, при крайнемъ разнообразіи мѣстныхъ условій, возможны и такія основанія, которыя за рѣдкими лишь исключеніями, будутъ невыгодны для выдѣляющихся и выгодны для общества. Необходимо также имѣть въ виду, что по первому изъ указанныхъ способовъ пришлось бы каждый разъ опредѣлять число разверсточныхъ единицъ въ обществѣ и, въ зависимости уже отъ этого, устанавливать размѣръ причитающагося на каждую разверсточную единицу земельного пая и опредѣлять долю выдѣляющихся. Другими словами, при каждомъ выдѣлѣ нужно было бы производить общій передѣлъ, только безъ разверстки земли въ натурѣ. Разумѣется, это весьма затруднило бы земельныя общества, особенно крупныя и съ развитыми отхожими промыслами, гдѣ число разверсточныхъ единицъ не легко выяснитъ, и затормозило бы выдѣлы. Кромѣ того, при выдѣлахъ, происходящихъ въ разное время, число разверсточныхъ единицъ въ обществѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ будетъ неодинаковое, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнится и величина земельного пая, такъ что такіе выдѣлы будутъ производиться, въ сущности, на разныхъ основаніяхъ.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ нельзя не придти къ заключенію, что если опредѣленіе долей переходящихъ къ личному владѣнію должно производиться не по дѣйствительному ихъ пользованію, а по праву ихъ на землю, какъ членовъ общества, то исчисленіе причитающихся каждому изъ нихъ по этому праву количества земли можетъ быть произведено во всякомъ случаѣ не иначе, какъ по основаніямъ уже бывшаго, послѣдняго передѣла, единственно въ данный моментъ обязательнаго для всѣхъ членовъ общества, а отнюдь не будущаго, то-есть, по второму изъ указанныхъ способовъ. При этомъ, однако, необходимо установить, чтобы доля желающаго перейти къ личному владѣнію опредѣлялась не свыше дѣйствительнаго пользованія и въ тѣхъ случаяхъ, когда выдѣляющемуся, по числу разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ и по основаніямъ дѣйствующей разверстки, причиталось бы земли больше. Такое правило представляется вполне справедливымъ, такъ какъ пріобрѣтеніе въ личную собственность опредѣленной доли изъ общинной земли и вытекающая отсюда возможность совершенно освободиться отъ вліянія общины и завести собственное независимое хозяйство вполне окупятъ то, въ большинствѣ случаевъ незначительное количество земли, котораго выходящій изъ общины лишается. Притомъ же лишеніе это по меньшей мѣрѣ условно. Общіе передѣлы по закону не обязательны и во многихъ обществахъ ихъ можетъ или вовсе не быть, или они будутъ произведены значительно позже окончанія срока дѣйствующаго передѣла. Засимъ, если бы слѣдующій общій передѣлъ и былъ произведенъ въ срокъ, то и тогда прибавка представляется сомнительною. Прежде всего возможно, что слѣдующій передѣлъ будетъ совершенъ на другихъ основаніяхъ, невыгодныхъ для выходящаго изъ общины. Кромѣ того, и при сохраненіи дѣйствующей разверстки при слѣдующемъ передѣлѣ, выходящій изъ общины можетъ не получить большаго количества земли, если къ тому времени число разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ уменьшится или произойдетъ увеличеніе такихъ единицъ въ семьяхъ другихъ однообщественниковъ. Засимъ,

прирѣзка земли выходящему изъ общины не можетъ быть сдѣлана въ моментъ выдѣла безъ существеннаго нарушенія правъ и интересовъ остальныхъ членовъ общества, такъ какъ эту землю пришлось бы взять отъ нихъ, а между тѣмъ каждый изъ нихъ имѣетъ право пользоваться до слѣдующаго общаго передѣла такимъ количествомъ земли, какое ему было предоставлено по послѣднему передѣлу. Невозможно обязывать общество сдѣлать такую прирѣзку и при слѣдующемъ передѣлѣ, такъ какъ, во-первыхъ, передѣла можетъ и не быть, а, во-вторыхъ, подобное правило кореннымъ образомъ нарушило бы какъ право и интересы общины, такъ и самый законъ о передѣлахъ.

Засимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда желающему выйти изъ общины причиталось бы, по числу разверсточныхъ единицъ въ его семействѣ ко времени заявленія о выходѣ и по основаніямъ дѣйствующей разверстки, земли меньше количества, состоящаго въ его пользованіи по послѣднему передѣлу, долю выходящаго изъ общины слѣдуетъ опредѣлять въ размѣрѣ причитающагося по указанному расчету количества земли, а не по дѣйствительному пользованію. При такихъ условіяхъ, съ одной стороны, учитывались бы права выдѣляющагося, какъ члена общины, а съ другой—община ограждалась бы отъ расхищенія ея малосемейными, но многоземельными членами той части земли, которая могла бы отойти отъ нихъ при слѣдующемъ общемъ передѣлѣ и поступить въ распоряженіе общества.

При этомъ, однако, нельзя не принять во вниманіе, что уменьшеніе, при переходѣ къ личному владѣнію, дѣйствительнаго пользованія выходящихъ изъ общины домохозяевъ, не принося сколько-нибудь существенной пользы обществу, будетъ крайне для нихъ невыгодно, независимо отъ того, когда будетъ произведена отрѣзка излишка, въ моментъ ли выдѣла или при слѣдующемъ передѣлѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда уменьшеніе дѣйствительнаго пользованія произойдетъ при самомъ выдѣлѣ, выходящій изъ общины немедленно лишится нѣкотораго количества земли, которое, если бы онъ оставался въ общинѣ, сохранилось бы въ его пользованіи до слѣдующаго общаго передѣла, а въ тѣхъ обществахъ, которыя такихъ передѣловъ почему-либо больше производятъ не будутъ,—и навсегда. Если же отрѣзка будетъ производиться при слѣдующемъ общемъ передѣлѣ, то создадутся крайне неопредѣленные отношенія между обществомъ и перешедшимъ къ личному владѣнію его членомъ, который будетъ въ одно и то же время и личнымъ собственникомъ, и участникомъ въ мірской землѣ, причемъ такія отношенія могутъ продолжаться въ теченіе значительнаго періода времени и даже сдѣлаться постоянными въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдующій общій передѣлъ не состоится совсѣмъ. Независимо отъ сего всякое уменьшеніе дѣйствительнаго пользованія неизбежно сопряжено съ ломкою сложившагося хозяйства, особенно вредною для мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ. Все это неизбежно поведетъ къ тому, что отдѣльные домохозяева, изъ боязни понести значительные убытки, будутъ во многихъ случаяхъ воздерживаться отъ заявленій о выходѣ изъ общины.

Въ виду приведенныхъ соображеній, надлежитъ предоставить переходящимъ къ личному владѣнію возможность во всѣхъ, безъ изъятія, случаяхъ сохранить за собою состоящее въ ихъ пользованіи количество земли при условіи уплаты обществу стоимости излишка.

При этомъ опредѣлить стоимость сего послѣдняго, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, слѣдовало бы не по существующимъ въ данной мѣстности цѣнамъ или по доходности, а по средней первоначальной выкупной цѣнѣ за десятину предоставленныхъ въ надѣль данному обществу угодій, облагавшихся выкупными платежами. Такая цѣна представляется справедливою для общества и выгодною для выдѣляющагося, такъ какъ, съ одной стороны, общество приобрѣло землю именно по этой цѣнѣ и притомъ въ дѣйствительности, вслѣдствіе пониженія выкупныхъ платежей и отмѣны ихъ по Манифесту 3 ноября 1905 г., уплатило, если не считать процентовъ по выкупному долгу, гораздо меньше, часть же означенныхъ платежей внесена и самимъ выходящимъ изъ общины, а съ другой—и выходящему изъ общины будетъ несомнѣнно выгодно приобрести, не нарушая своего хозяйства, подлежащій отрѣзкѣ излишекъ по цѣнѣ, значительно низшей по сравненію съ рыночными. Кромѣ того, производить расчетъ по первоначальной выкупной цѣнѣ, а не по дѣйствительно уплаченной въ счетъ погашенія выкупного долга суммѣ представляется необходимымъ по совершенной невозможности исчислить эту послѣднюю сумму, тогда какъ первоначальная выкупная цѣна можетъ быть безъ всякихъ затрудненій установлена на основаніи выкупныхъ актовъ.

При такихъ условіяхъ разсматриваемый способъ опредѣленія долей желающихъ перейти къ личному владѣнію приближается къ самому простому, точному и удобопримѣняемому опредѣленію означенныхъ долей—по дѣйствительному пользованію. Съ принятіемъ этого способа совершенно отпадаетъ необходимость въ производствѣ, при каждомъ заявленіи требованія о выходѣ изъ общины, сложныхъ расчетовъ, подобныхъ тѣмъ, какіе бываютъ при общихъ передѣлахъ, и самыя эти требованія могутъ быть осуществлены во всякое время. Нѣкоторыя затрудненія могутъ встрѣтиться лишь при опредѣленіи излишка, состоящаго въ дѣйствительномъ пользованіи переходящаго къ личному владѣнію, въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ существуетъ разверстка по ревизскимъ душамъ. Но громадное большинство такихъ обществъ несомнѣнно отойдетъ къ категоріи тѣхъ, въ которыхъ не было общихъ передѣловъ свыше 24 лѣтъ. Кромѣ того, въ этихъ обществахъ установленъ по преимуществу наследственный порядокъ землепользованія, при которомъ въ опредѣленіи излишка не представится надобности. Засимъ, если и будутъ случаи, когда представится необходимость опредѣлять излишекъ, то заранѣе предусмотрѣть могущія возникнуть при этомъ затрудненія и недоразумѣнія невозможно, равно какъ и установить какія-либо по сему предмету правила. Всѣ такія затрудненія и недоразумѣнія могутъ быть разрѣшаемы въ общемъ порядкѣ подлежащими учрежденіями.

По совокупности всѣхъ изложенныхъ соображеній, статья 3 проектируемыхъ правилъ устанавливаетъ, что въ обществахъ, въ коихъ въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ заявленію о переходѣ къ личному владѣнію, производились общіе передѣлы, причитающіяся желающимъ выйти изъ общины доли надѣльной земли опредѣляются по дѣйствительному ихъ пользованію, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда, ко времени подачи заявленія, выходящему изъ общины по числу разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ причитается по осно-

ваніямъ послѣдней разверстки количество, меньшее состоящаго въ его пользованіи. Въ такихъ случаяхъ выдѣляющемуся предоставляется право сохранить за собою дѣйствительное пользованіе подъ условіемъ уплаты обществу стоимости оказавшагося излишка, опредѣляемой по средней первоначальной выкупной цѣнѣ за десятину предоставленныхъ въ надѣль данному обществу угодій, облагавшихся выкупными платежами. Если же выходящій изъ общины откажется отъ уплаты причитающейся съ него суммы, то весь излишекъ поступаетъ въ распоряженіе общества, а доля переходящаго къ личному владѣнію опредѣляется по количеству земли, причитающемуся ему по основаніямъ послѣдней разверстки.

При этомъ необходимо также установить, что слѣдуетъ разу- **О дѣйствитель-**
мѣть въ обществахъ передѣляющихся подъ дѣйствительнымъ пользо- **номъ пользо-**
ваніемъ и могутъ ли быть принимаемы купленные надѣлы въ счетъ **ваніи.**
количества земли, состоящей въ дѣйствительномъ пользованіи. Въ этомъ отношеніи надлежитъ принять во вниманіе, что въ обществахъ передѣляющихся единственнымъ источникомъ права на пользованіе общинною землею служатъ передѣлы. Поэтому продажа надѣловъ въ такихъ обществахъ производится и признается дѣйствительною только до слѣдующаго передѣла и, слѣдовательно, не можетъ считаться продажею въ полную собственность. Въ зависимости отъ этого и цѣны за продаваемые надѣлы обыкновенно не соотвѣтствуютъ ихъ дѣйствительной стоимости и опредѣляются въ соотвѣтствіи съ величиною періода, остающагося до срока слѣдующаго передѣла. При такихъ условіяхъ не представляется никакихъ основаній предоставлять крестьянамъ право укрѣплять за собою въ личную собственность купленные надѣлы. Равнымъ образомъ не могутъ быть, конечно, укрѣпляемы въ личную собственность и надѣлы, состоящіе въ арендномъ или по какимъ-либо другимъ частнымъ сдѣлкамъ съ членами общества пользованіи. Въ виду изложеннаго, въ обществахъ, въ коихъ въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ производились общіе передѣлы, подъ участками, состоящими въ дѣйствительномъ пользованіи, слѣдуетъ разумѣть только такіе участки общинной земли, которые предоставлены обществомъ переходящему къ личному владѣнію въ его постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе.

Другимъ не менѣе важнымъ затрудненіемъ къ примѣненію на практикѣ ст. 12 общ. пол. крест. является вытекающая изъ буквального смысла этой статьи необходимость выдѣла къ одному мѣсту участковъ, укрѣпляемыхъ въ личную собственность выходящихъ изъ общины, такъ какъ въ силу означенной статьи каждый крестьянинъ имѣетъ право требовать, чтобы ему былъ выдѣленъ участокъ (а не участки), соразмѣрный съ долею его участія въ пріобрѣтеніи земли обществомъ. Между тѣмъ обязательный во всѣхъ случаяхъ выдѣль къ одному мѣсту участковъ, укрѣпляемыхъ въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, по требованіямъ каждаго желающаго выдѣлиться, заявляемыхъ при томъ во всякое время, было бы сопряжено съ большими неудобствами и ущербомъ для обществъ, такъ какъ при каждомъ такомъ выдѣлѣ неизбежно происходило бы и перемѣщеніе участковъ всѣхъ общинниковъ. На-ряду съ этимъ отводъ всей укрѣпляемой въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ земли къ одному мѣсту не вездѣ представляется удобнымъ и выгоднымъ, и

**О выдѣлѣ
къ одному
мѣсту.**

крестьяне нерѣдко предпочитаютъ сведеніе полевыхъ полосъ не въ одинъ участокъ, а въ нѣсколько, соотвѣтственно числу полей и даже коновъ, въ виду чего, и для разверстанія чрезполосности нѣтъ надобности въ установленіи одного способа, хотя бы и представляющагося, съ отвлеченной точки зрѣнія, наилучшимъ. Съ другой стороны, предоставляемое статьей 12 общ. пол. крест. обществамъ право удовлетворить желающаго выдѣлиться деньгами не вполне ограждаетъ интересы общины, въ виду того, что въ случаѣ возникновенія спора, вопросъ о неудобствѣ и невозможности выдѣла разрѣшается по смыслу этой статьи и примѣчанія къ ней не самимъ обществомъ, а разбирающими споры учреждениями. вмѣстѣ съ тѣмъ и выдѣляющемуся не всегда будетъ выгодно получить, вмѣсто земли, удовлетвореніе деньгами. Поэтому было бы крайне нецѣлесообразно и невыгодно для обѣихъ сторонъ ставить непремѣннымъ условіемъ, при укрѣпленіи въ личную собственность отдѣльныхъ членовъ общества участковъ надѣльной земли, выдѣлъ ихъ къ одному мѣсту, а необходимо установить какой-либо иной порядокъ, который, обезпечивая желающимъ выйти изъ общины осуществленіе предоставляемаго имъ упомянутою статьею права, въ то же время былъ бы для нихъ выгоденъ и не нарушалъ бы устойчивости землевладѣнія остающихся въ общинѣ.

Цѣль эта могла бы быть достигнута двоякимъ способомъ: а) или опредѣленіемъ постоянной, неизмѣняемой при послѣдующихъ передѣлахъ, доли участія переходящаго къ личному владѣнію въ пользованіи общинною землею, съ отсрочкою фактическаго выдѣла соотвѣтствующаго этой долѣ участка до момента, когда такой выдѣлъ можетъ быть произведенъ безъ ущерба для общества, и б) или укрѣпленіемъ въ личную собственность выходящаго изъ общины тѣхъ отдѣльныхъ и вполне конкретныхъ полосъ, которыя состоятъ въ его пользованіи.

Объ укрѣ-
пленіи идеаль-
ной долк.

При обсужденіи вопроса о томъ, какой изъ этихъ способовъ представляется болѣе цѣлесообразнымъ, необходимо имѣть въ виду, что опредѣленіе только идеальной доли въ общинной землѣ переходящихъ къ личному владѣнію, будетъ находиться въ прямомъ противорѣчьи съ буквальнымъ смысломъ ст. 12 общ. пол. крест., требующей фактическаго выдѣла. Съ другой стороны, главная цѣль проектируемыхъ въ дополненіе къ этой статьѣ правилъ состоитъ въ томъ, чтобы дать крестьянамъ возможность распоряжаться своею надѣльною землею, отчуждать и закладывать ее, реализовать ея цѣнность и такимъ путемъ получать недостающія средства для расширенія размѣровъ землевладѣнія. Но для того, чтобы укрѣпленную въ частную собственность долю земли, можно было выгодно продать, необходимо, чтобы она была выдѣлена въ натурѣ, чтобы покупатель зналъ не только количество покупаемой земли, но и ея качество. Только въ такомъ случаѣ за выдѣленную въ частную собственность землю можно выручить ея дѣйствительную цѣну. Идеальныя же доли въ общинной землѣ, которымъ не соотвѣтствуютъ въ дѣйствительности опредѣленные, неизмѣнные участки, будутъ мало привлекательны для покупателей, и за нихъ никто настоящей цѣны не дастъ. Съ укрѣпленіемъ въ частную собственность только опредѣленной доли участія въ общинной землѣ, огромный, нынѣ мертвый капиталъ, представляемый надѣльною общинною землею, былъ бы обезцѣненъ, ресурсы крестьянъ для покупки земель, для переселенія и расселенія—уменьшены.

Поэтому слѣдуетъ отдать предпочтеніе второму способу, какъ не отступающему кореннымъ образомъ отъ изложеннаго въ ст. 12 общ. пол. крест. правила и притомъ болѣе цѣлесообразному, т.-е. установить, что въ личную собственность выходящихъ изъ общины укрѣпляются тѣ участки усадебной и полевой земли, которые находятся въ ихъ фактическомъ пользованіи. Опасаться при этомъ, что такое закрѣпленіе полосъ за ихъ собственниками чрезмѣрно стѣснитъ общину при передѣлахъ угодій, оставшихся въ общинномъ пользованіи, не представляется основаній. И нынѣ извѣстны случаи, когда общества совершаютъ передѣлы земли, оставляя въ неприкосновенности полосы тѣхъ однообщественниковъ, которые владѣютъ своею землею на подворномъ правѣ (напр. въ селѣ Перехваль, Данковскаго уѣзда, Рязанской губ.). Засимъ, статья 15 проектируемыхъ правилъ вполне ограждаетъ въ этомъ отношеніи интересы общества, предоставляя ему право, при общихъ передѣлахъ, выдѣлять къ одному мѣсту участки, укрѣпленные въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ. Наконецъ, въ Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія уже выработанъ и будетъ внесенъ въ Государственную Думу, немедленно по созывѣ ея, проектъ общаго закона о разверстаніи внутренней и внѣшней чрезполосности крестьянскихъ надѣльныхъ земель, въ которомъ вопросъ о выдѣлѣ къ одному мѣсту укрѣпленныхъ въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ чрезполосныхъ участковъ изъ общинной земли разрѣшается во всемъ объемѣ.

Соображенія Министерства были одобрены Совѣтомъ Министровъ и ст. 3 Указа 9 ноября удостоилась Высочайшаго утвержденія въ вышеприведенной редакціи.

Внося, затѣмъ, на уваженіе Законодательныхъ Учрежденій законопроектъ о дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго законодательства, касающихся крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ объяснительной своей запискѣ, вновь приводило слѣдующія соображенія: По вопросу о томъ, въ какомъ размѣрѣ должны быть выдѣляемы изъ общинной земли участки отдѣльнымъ домохозяевамъ, Министерство считало желательнымъ возможно ближе держаться ст. 12 Общ. Пол., которая, къ тому же, по мнѣнію Министерства, даетъ и наиболѣе справедливый способъ опредѣленія размѣра выдѣляемаго участка, ставя размѣръ этотъ въ зависимость отъ суммы уплаченныхъ выдѣляющимся за землю выкупныхъ платежей. Исчисленіе, по этому способу, количества выдѣляемой земли не встрѣтитъ препятствій во всѣхъ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ, со времени перехода крестьянъ на выкупъ, не было ни общихъ, ни частныхъ передѣловъ и въ которыхъ, слѣдовательно, каждый членъ общины и его преемники за все время выкупа пользовались однимъ и тѣмъ же количествомъ земли и за эту именно землю вносили платежи въ погашеніе выкупного долга. Въ такихъ обществахъ нѣтъ надобности вычислять, сколько каждый внесъ выкупныхъ платежей, такъ какъ участки, находящіеся въ постоянномъ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ, безусловно соразмѣрны съ суммою погашеннаго ими совмѣстно съ ихъ правопредшественниками выкупного долга, и, слѣдовательно, каждый членъ общества по справедливости имѣетъ право на укрѣпленіе за собою въ личную собственность того количества общинной земли, какимъ пользуется.

Размѣры выдѣляемыхъ участковъ.

Такая же соразмѣрность постояннаго пользованія каждаго домохозяина съ суммою внесенныхъ имъ выкупныхъ платежей наблюдается и въ обществахъ, производившихъ только частныя передѣлы или качественныя переверстки. Переверстки не могли имѣть въ данномъ случаѣ сколько-нибудь существеннаго значенія, такъ какъ при нихъ количество паевъ отдѣльныхъ домохозяевъ не измѣняется. Тоже можно сказать и о частныхъ передѣлахъ, ибо,—не говоря уже о томъ, что они воспрещены еще въ 1893 г.,—при нихъ увеличиваются или уменьшаются лишь надѣлы отдѣльныхъ членовъ, большинство же продолжаетъ пользоваться тѣмъ количествомъ земли, какое имѣло при переходѣ на выкупъ.

Соотвѣтствіе между количествомъ земли, состоящей въ постоянномъ пользованіи домохозяевъ, и суммою внесенныхъ ими выкупныхъ платежей сохранилось, если не вполне, то въ весьма значительной степени, и въ тѣхъ обществахъ, которыя со времени перехода крестьянъ на выкупъ хотя и производили общіе и частныя передѣлы, но затѣмъ въ теченіе продолжительнаго срока уже не осуществляютъ принадлежащаго имъ права уравнительнаго распредѣленія общинной земли, а пользуются ею безпередѣльно. Само собою разумѣется, что чѣмъ продолжительнѣе этотъ срокъ, тѣмъ ближе подходятъ такія общества къ непередѣлявшимся вовсе и, слѣдовательно, съ тѣмъ большимъ основаніемъ доли выдѣляющихся членовъ такихъ обществъ могутъ быть опредѣляемы размѣрами постояннаго ихъ пользованія. Весь вопросъ сводится къ тому, какой наименьшій срокъ безпередѣльнаго пользованія общинной землею можно признать достаточнымъ для того, чтобы опредѣленіе доли выдѣляющагося домохозяина соразмѣрно количеству земли, находящемуся въ его постоянномъ пользованіи, ближе всего подходило къ основанію, установленному въ ст. 12 Общ. Пол. Крест., не нарушая въ то же время сколько-нибудь существенно интересовъ ни общины, ни выходящихъ изъ нея членовъ.

Указъ 9 ноября остановился на 24-лѣтнемъ срокѣ, имѣя, прежде всего, въ виду, что 24 года составляютъ болѣе половины всего фактическаго выкупнаго періода (1862—1907, т.-е. 45 лѣтъ) и что, слѣдовательно, даже въ обществахъ, перешедшихъ на выкупъ вскорѣ послѣ 1861 г., размѣры владѣнія отдѣльныхъ домохозяевъ соотвѣтствуютъ, въ значительной степени, суммѣ внесенныхъ ими выкупныхъ платежей. Въ дѣйствительности, однако, въ значительной части обществъ земля была выкуплена гораздо позже, ибо часть б. помѣщичьихъ крестьянъ перешла на выкупъ лишь 1 января 1883 г. (въ силу закона 28 декабря 1881 г. объ обязательномъ выкупѣ), а у б. государственныхъ крестьянъ (кромѣ западныхъ губерній, гдѣ преобладаетъ подворное владѣніе) оброчные платежи замѣнены выкупными платежами только съ 1 января 1887 г. Во всѣхъ подобныхъ обществахъ, если они не производили передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, сохранилось такое же соотвѣтствіе между постояннымъ пользованіемъ отдѣльныхъ крестьянъ и внесенными ими выкупными платежами, какъ и въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ вовсе не было передѣловъ. 24-лѣтній срокъ избранъ и потому, что возможность передѣла въ обществахъ, непередѣлявшихся свыше 24 лѣтъ, т.-е. въ теченіе болѣе, чѣмъ двухъ законныхъ передѣльныхъ сроковъ (Общ. Пол., ст. 28), мало вѣроятна и общества эти можно, въ сущности, разсматривать,

какъ фактически перешедшія къ участковому пользованію. При такихъ условіяхъ, опредѣленіе въ этихъ обществахъ количества выдѣляемой земли размѣрами постоянного пользованія выдѣляющагося будетъ вполне отвѣчать укрѣпившейся въ сознаніи каждаго домохозяина, вслѣдствіе продолжительнаго безпередѣльнаго владѣнія и въ связи съ отмѣною выкупныхъ платежей, увѣренности въ приобрѣтеніи права собственности на всѣ состоящія въ его пользованіи участки, и не нарушить правъ общины.

Необходимо, затѣмъ, принять во вниманіе, что въ обществахъ непередѣляющихся широко распространена продажа хозяевами своихъ надѣловъ, какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и по частямъ. Такія продажи,—въ виду принадлежности въ общинахъ надѣльной земли обществу, а не отдѣльнымъ домохозяевамъ,—не могутъ быть совершаемы иначе, какъ по неформальнымъ домашнимъ, а иногда и словеснымъ сдѣлкамъ. Тѣмъ не менѣе, состоявшіяся сдѣлки нарушаются въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Происходитъ это отъ того, что, съ одной стороны, онѣ не рѣдко обезпечиваются разнаго рода обязательствами, а съ другой—въ понятіи многихъ обществъ вполне укрѣпилось сознаніе, что отдѣльные члены являются полноправными собственниками состоящихъ въ ихъ владѣніи участковъ надѣльной земли. Въ зависимости отъ того и цѣны на продаваемые въ указанныхъ обществахъ участки земли обыкновенно близки къ дѣйствительной ихъ стоимости. Не считается съ этимъ положеніемъ при опредѣленіи доли, причитающейся выходящему изъ общины домохозяину, было бы несправедливо, тѣмъ болѣе, что общество не препятствуетъ обыкновенно такимъ продажамъ и даже косвеннымъ образомъ выражаетъ свое согласіе, показывая приобрѣтенный участокъ за покупщикомъ въ ежегодныхъ раскладкахъ.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Указъ 9 ноября (отд. I, ст. 2) признаетъ за домохозяевами непередѣляющихся обществъ право требовать выдѣла имъ всѣхъ (т. е. и прикупленныхъ) участковъ общинной земли, находящихся въ ихъ постоянномъ пользованіи, не распространяя, разумѣется, этого права на участки, лишь временно состоящія у нихъ въ арендѣ. Принимая, такимъ образомъ, за основаніе выдѣла существующее, фактическое пользованіе отдѣльныхъ домохозяевъ, Указъ 9 ноября не только руководствовался соображеніями справедливости и стремленіемъ возможно ближе держаться статьи 12 Общаго Положенія, но исходилъ и изъ соображеній чисто экономическихъ, въ силу которыхъ ломать при каждомъ выдѣлѣ существующее владѣніе выдѣляющагося и тѣмъ колебать весь его хозяйственный укладъ и распредѣленіе рабочихъ силъ его семьи, представлялось бы, во всѣхъ отношеніяхъ, нежелательнымъ. То же соображеніе имѣлось въ виду и при опредѣленіи размѣра выдѣляемыхъ участковъ въ такихъ обществахъ, въ которыхъ за послѣдніе 24 года происходили передѣлы. И здѣсь сохраненіе существующаго владѣнія является, въ хозяйственномъ отношеніи, наиболѣе выгоднымъ, ибо всѣ другія основанія для выдѣла неизмѣнно связаны съ ломкою хозяйства выдѣляющихся дворовъ и, потому, могутъ составить серьезное препятствіе для выдѣла. Однако, принятіе въ данномъ случаѣ существующаго владѣнія за единственное основаніе было бы не вполне справедливо, такъ какъ въ обществахъ, передѣлявшихся до послѣдняго времени, у большинства домохозяевъ уже не можетъ

быть, хотя бы даже приблизительнаго, соотвѣтствія между дѣйствительнымъ ихъ пользованіемъ и суммою внесенныхъ ими и ихъ праводателями выкупныхъ платежей. При такихъ условіяхъ нельзя не опасаться, что опредѣленіе долей выходящихъ изъ общины членовъ ея по ихъ дѣйствительному пользованію могло бы, во многихъ случаяхъ въ явный ущербъ общинѣ, искусственно побудить малосемейныхъ крестьянъ требовать выдѣла съ единственною цѣлью закрѣпить за собой навсегда такіе надѣльные участки, которые завѣдомо не соотвѣтствуютъ составу ихъ семействъ и выкупные платежи за которые были, можетъ быть, въ большей части своей, уплачены не ими, а другими домохозяевами.

Вопросъ объ
излишкахъ.

Едва ли возможно, поэтому, въ отношеніи передѣляющихся обществъ, допускать возможность безвозмезднаго выдѣла отдѣльнымъ домохозяевамъ состоящаго въ ихъ пользованіи и не соотвѣтствующаго личному составу ихъ семействъ излишка земли.

Наибольшее соотвѣтствіе между составомъ отдѣльныхъ дворовъ и дѣйствительнымъ ихъ пользованіемъ достигается въ самый моментъ общаго передѣла. Но затѣмъ въ послѣдующее время и нерѣдко въ самый ближайшій срокъ послѣ передѣла это соотвѣтствіе можетъ нарушиться въ ту или другую сторону, въ зависимости отъ постоянной прибыли и убыли въ составѣ отдѣльныхъ семействъ. Необходимо посему отыскать такое основаніе, примѣняя которое было бы возможно произвести расчетъ, на какое именно количество общинной земли имѣетъ право желающій выйти изъ общины по составу своей семьи въ каждый данный моментъ между двумя общими передѣлами.

Достигнуть этого возможно двумя способами: или 1) предоставить обществу право, заранѣе опредѣливъ основанія слѣдующаго общаго передѣла, укрѣплять за каждымъ желающимъ выйти изъ общины ту часть общинной земли, которая въ соотвѣтствіи съ числомъ разверсточныхъ единицъ въ его семьѣ причитается ему по такой примѣрной разверсткѣ, или же 2) исчислять размѣръ подлежащаго укрѣпленію въ личную собственность участка, руководствуясь основаніями послѣдней разверстки и наличнымъ числомъ разверсточныхъ единицъ въ семьѣ выходящаго изъ общины.

Изъ приведенныхъ двухъ способовъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе послѣднему. Основанія для передѣла избираются обыкновенно по совокупности тѣхъ условій, которыя имѣются налицо въ моментъ передѣла; предвидѣть же всѣ условія, какія создадутся ко времени будущаго передѣла, общество не въ состояніи, а потому оно не можетъ установить и цѣлесообразныхъ основаній его. Возможно, конечно, не обязывать общество производить слѣдующій общій передѣлъ непременно на томъ основаніи, которое будетъ установлено для опредѣленія долей выходящихъ изъ общины. Но если эти основанія не будутъ обязательны для общества при слѣдующемъ передѣлѣ, то въ такомъ случаѣ они по всей справедливости не могутъ имѣть обязательной силы и для переходящихъ къ личному владѣнію. Засимъ, допущеніе неодинаковыхъ основаній для выдѣловъ и будущихъ передѣловъ могло бы повести къ тому, что общества умышленно стали бы устанавливать невыгодныя основанія для выдѣловъ и тѣмъ тормазить послѣдніе. Необходимо также имѣть въ виду, что при опредѣленіи доли выдѣляющагося сообразно *будущему* передѣлу пришлось бы каждый разъ производить общій передѣлъ, только какъ бы мысленный, безъ разверстки земли въ натурѣ, что весьма затруд-

нило бы земельныя общества и вызывало бы въ каждомъ случаѣ выдѣла споры и разногласія.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Указъ 9 ноября (отд. I, ст. 3) устанавливаетъ въ передѣляющихся обществахъ исчисленіе размѣра выдѣляемыхъ участковъ по количеству земли, которое *причитается выдѣляющемуся на основаніи послѣдней разверстки.*

Купленные надѣлы въ счетъ земли, состоящей въ дѣйствительномъ пользованіи выдѣляющагося, при этомъ не принимаются, такъ какъ единственнымъ источникомъ права на общинную землю служатъ въ передѣляющихся обществахъ *передѣлы*, и соотвѣтственно тому продажа полевыхъ надѣловъ имѣетъ силу лишь до слѣдующаго передѣла, т. е. не можетъ считаться продажей въ истинномъ смыслѣ этого слова, не можетъ, слѣдовательно, служить и основаніемъ къ укрѣпленію проданнаго участка въ собственность за покупщикомъ.

Но признавая, такимъ образомъ, за членами передѣляющихся обществъ права на безвозмездное предоставленіе имъ лишь того количества земли, которое *причитается имъ по послѣдней разверсткѣ* и которое можетъ не соотвѣтствовать размѣрамъ ихъ дѣйствительнаго пользованія, нельзя было не имѣть въ виду отмѣченную уже выше нежелательность ломки сложившихся хозяйствъ, особенно вредной въ области мелкаго землевладѣнія. Казалось наиболѣе правильнымъ избрать средній путь, освободивъ, съ одной стороны, передѣляющіеся общества отъ обязанности *безвозмездно* отводить лицамъ, выходящимъ изъ общины, *лишнее*, противъ причитающагося имъ по послѣдней разверсткѣ, количество общинной земли, а съ другой,—предоставивъ этимъ лицамъ право сохранять за собой означенные, состоящіе въ ихъ владѣніи, излишки, но подъ условіемъ уплаты обществу за нихъ соотвѣтствующаго вознагражденія. Размѣръ этого вознагражденія могъ быть установленъ или по *дѣйствительной стоимости* сохраняемой за выдѣляющимся лишней земли, или же по ея *первоначальной выкупной стоимости*. Указъ 9 ноября остановился на послѣднемъ предположеніи. Принятіе здѣсь за основаніе *выкупной стоимости* надѣла представлялось справедливымъ для общества и выгоднымъ для выдѣляющагося, такъ какъ, съ одной стороны, общество приобрѣло землю именно по этой цѣнѣ, въ дѣйствительности же, вслѣдствіе пониженія выкупныхъ платежей и отмѣны ихъ по Манифесту 3 ноября 1905 г., уплатило, если не считать процентовъ по выкупному долгу, гораздо меньше, причемъ часть означенныхъ платежей была внесена самимъ выходящимъ изъ общины; съ другой стороны, и выходящему изъ общины будетъ, несомнѣнно, выгодно приобрести, не нарушая своего хозяйства, подлежащій отрѣзкѣ излишекъ по цѣнѣ, значительно низшей по сравненію съ рыночными. Самое производство расчетовъ въ высшей степени при этомъ упростится, и будутъ устранены споры и недоразумѣнія, которые неизбѣжно возникали бы при необходимости производить каждый разъ оцѣнку излишней, оставляемой за выдѣляющимся, земли.

Дальнѣйшій вопросъ заключается въ томъ, какимъ образомъ *Связь между* слѣдуетъ производить выдѣлъ надѣльныхъ участковъ: долженъ ли *выдѣломъ и* такой выдѣлъ быть *фактическимъ*, или же достаточно *юридическаго отвода за-* закрѣпленія за лицами, выходящими изъ общины, права собственности *ли въ одному* на состоящіе въ ихъ владѣніи участки. *нѣсту.*

При досрочномъ выкупѣ надѣловъ по бывшей статьѣ 165 Пол.

Выкуп. (изд 1876 г.) общество, хотя и обязывалось отвести выкупленный участок по возможности къ одному мѣсту, но впредь до такого выдѣла допускалось пользованіе выкупленнымъ надѣломъ *въ составѣ мірскаго надѣла*, т. е. по прежнему чрезполосно, и, сколько извѣстно, на практикѣ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ такое чрезполосное владѣніе выкупленными по ст. 165 Пол. Выкуп. участками сохранилось и до сихъ подѣ.

Засимъ, по смыслу ст. 12 Общаго Положенія, хотя неясно изложенной и потому толкуемой различно, выходъ изъ общины домохозяина обязательно соединяется съ *фактическимъ* выдѣломъ участка, соразмѣрнаго съ его долею. Такъ какъ при семъ въ статьѣ 12 предусматриваются случаи, когда выдѣлъ можетъ оказаться для общества неудобнымъ или невозможнымъ, то нужно полагать, что ею имѣется въ виду *выдѣлъ участковъ* выходящимъ изъ общины домохозяевамъ *по возможности къ одному мѣсту*, примѣнительно къ упомянутому выше правилу статьи 165 Пол. Выкуп., изд. 1876 г. Отсюда возникаетъ весьма важный вопросъ: возможно-ли и слѣдуетъ-ли связывать выдѣлъ отдѣльнымъ домохозяевамъ общинной земли съ *непремѣннымъ* отводомъ этихъ участковъ къ одному мѣсту. Отвѣтъ долженъ быть, казалось бы, отрицательный. Такой выдѣлъ участковъ къ одному мѣсту былъ бы прежде всего сопряженъ съ большими неудобствами и ущербомъ для общества, ибо при каждомъ такомъ выдѣлѣ,—требовать котораго, въ силу той же статьи, отдѣльные домохозяева могутъ во всякое время,—неизбѣжно происходило бы полное или частичное перемѣщеніе участковъ всѣхъ общинниковъ. Съ другой стороны, и для самихъ выходящихъ изъ общины выдѣлъ причитающихся имъ участковъ къ одному мѣсту далеко не всегда представляется удобнымъ и желательнымъ, какъ потому, что преимущества отрубного хозяйства еще недостаточно ясно сознаются крестьянами, по крайней мѣрѣ въ центральныхъ губерніяхъ, такъ и въ зависимости отъ естественныхъ препятствій къ образованію отрубныхъ участковъ (напр., недостаточность воды, отсутствіе удобныхъ мѣстъ для усадебной осѣдлости и т. п.) и невозможности успѣшно вести хуторское хозяйство на слишкомъ малыхъ участкахъ.

Наконецъ, нельзя не имѣть въ виду, что добиться отъ общества отвода выдѣляющемуся земли къ одному мѣсту часто представлялось бы невозможнымъ, и самое правило о такомъ выдѣлѣ,—если связать его съ обязательнымъ отводомъ участка выдѣляющемуся къ одному мѣсту,—грозило бы поэтому обратиться въ мертвую букву, тѣмъ болѣе, что на понудительныя мѣры воздѣйствія на общество едва ли можно въ данномъ случаѣ слишкомъ разсчитывать.

Вообще, всячески поощряя обнаруживающееся уже во многихъ мѣстностяхъ стремленіе крестьянъ къ хуторскому разселенію, слѣдуетъ въ то же время тщательно воздерживаться отъ какихъ либо принудительныхъ мѣръ въ этомъ направленіи, какъ вредныхъ и могущихъ лишь отбить у крестьянъ охоту расселяться хуторами. А такую именно принудительную мѣру и явился бы, въ сущности, *обязательный* отводъ выдѣляемыхъ участковъ къ одному мѣсту, установлять который ужъ по этому одному представлялось бы нежелательнымъ.

Затѣмъ, обязательный выдѣлъ къ одному мѣсту участковъ домохозяевамъ, переходящимъ отъ общиннаго владѣнія къ личному, возможно было бы замѣнить: или 1) опредѣленіемъ постоянной, неиз-

мѣняемой при послѣдующихъ передѣлахъ, доли участія переходящаго къ личному владѣнію въ пользованіи общинною землею, съ отсрочкою фактическаго выдѣла соответствующаго этой долѣ участка до момента, когда такой выдѣлъ можетъ быть произведенъ безъ ущерба для общества, или 2) укрѣпленіемъ въ личную собственность выходящаго изъ общины тѣхъ отдѣльныхъ, вполнѣ реальныхъ полосъ, которыя состоятъ въ его пользованіи.

Первое изъ этихъ предположеній представляется едва ли удобнымъ. **Долевое укрѣпленіе.** Определеніе только идеальной доли въ общинной землѣ домохозяевъ, переходящихъ къ личному владѣнію, не дало бы имъ полного права собственности на ихъ надѣльную землю. Въ частности, такіе домохозяева были бы лишены возможности распоряжаться своими надѣлами, отчуждать и закладывать ихъ, реализовать ихъ цѣнность и такимъ путемъ получать недостающія средства для расширенія размѣровъ землевладѣнія или улучшенія землепользованія, ибо для того, чтобы укрѣпленную въ частную собственность долю земли можно было выгодно продать, необходимо, чтобы она была выдѣлена въ натурѣ и чтобы покупатель зналъ не только количество покупаемой земли, но и ея качество. Идеальныя же доли въ общинной землѣ, которымъ не соответствуютъ въ дѣйствительности определенныя, неизмѣнныя участки, будутъ всегда мало привлекательны для покупателей, и за нихъ никто настоящей цѣны не дастъ.

Гораздо правильнѣе, поэтому, установить, что въ личную собственность выходящихъ изъ общины укрѣпляются *тѣ участки общинной земли, которые находятся въ ихъ фактическомъ пользованіи.* **Фактическое пользование.** Опасаться, что подобное закрѣпленіе полосъ за ихъ собственниками чрезмѣрно стѣснитъ общину при передѣлахъ угодій, оставшихся въ общинномъ пользованіи, не представляется основаній, такъ какъ и нынѣ извѣстны случаи, когда общества совершаютъ передѣлы земли, оставляя въ неприкосновенности полосы тѣхъ однообщественниковъ, которые владѣютъ своею землею на подворномъ правѣ. Кромѣ того, интересы общества въ достаточной мѣрѣ ограждаются предоставленіемъ обществу, по статьѣ 14 указа 9 ноября (отд. I), права выдѣлять при общихъ передѣлахъ къ одному мѣсту участка, укрѣпленные въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, помимо ихъ на то согласія. Чрезполосность при такомъ закрѣпленіи за домохозяевами состоящихъ въ ихъ владѣніи полосъ не будетъ увѣковѣчиваться, ибо: 1) каждому укрѣпившему за собою свои полосы домохозяину предоставляется во всякое время требовать отвода ему земли къ одному мѣсту (ук. 9 ноября отд. I, ст. 12), при общихъ же передѣлахъ такой отводъ можетъ быть произведенъ обществомъ даже вопреки волѣ домохозяина (тамъ же, ст. 14), и 2) согласно Указу 9 ноября (отд. IV) общества, какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ владѣніемъ, всегда въ правѣ, по большинству $\frac{2}{3}$ голосовъ, перейти къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ, при чемъ такой приговоръ обязателенъ, конечно, и для домохозяевъ, укрѣпившихъ за собою свои чрезполосные участки.

Въ связи съ допущеніемъ, по Указу 9 ноября, укрѣпленія за **О вознагражденіи взаимнѣ выдѣла деньгами.** отдѣльными домохозяевами участковъ, безъ выдѣла ихъ къ однимъ мѣстамъ, казалось необходимымъ ограничить нѣсколько право общества уплачивать, взаимнѣ выдѣла участка, денежное вознагражденіе выдѣляющемуся.

Дѣло въ томъ, что оставленіе за отдѣльными домохозяевами

тѣхъ чрезполосныхъ участковъ, какими они фактически уже пользуются, всегда для общества возможно и, ни въ чемъ не измѣняя землепользованія остальныхъ однообщественниковъ, никакихъ неудобствъ для нихъ не создаетъ.

Поэтому, казалось бы, нѣтъ основанія предоставлять здѣсь обществу право откупаться отъ выдѣла, а вполне достаточно, какъ и дѣлаетъ Указъ 9 ноября (отд. I, ст. 13), ограничить это право случаями отвода выдѣляемаго участка къ одному мѣсту, если притомъ такой отводъ не совпадаетъ съ общимъ передѣломъ. Иначе возможно было бы опасаться, что общества умышленно тормазили бы выдѣлъ отдѣльныхъ домохозяевъ заявленіями о желаніи своемъ вознаградить ихъ деньгами, безъ серьезнаго намѣренія притомъ уплатить такое вознагражденіе въ дѣйствительности.

Вопросъ о томъ, кто именно въ правѣ требовать выдѣла, разрѣшается Указомъ 9 ноября въ соотвѣтствіи съ установленіемъ начала личной собственности крестьянъ на надѣльную землю. А именно, это право признается лишь за отдѣльными домохозяевами, такъ какъ только они, а не младшіе члены ихъ семействъ, являются собственниками и полноправными членами земельныхъ обществъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда участокъ состоитъ въ совмѣстномъ владѣніи домохозяина и боковыхъ его родственниковъ, послѣдніе, если по вопросу о выдѣлѣ они несогласны съ домохозяиномъ, всегда имѣютъ возможность потребовать семейнаго раздѣла и засимъ уже устроиться по собственному усмотрѣнію.

Заключеніе
Земельной
Комиссіи Го-
сударственной
Думы.

Группировка
обществъ по
времени по-
слѣдняго пе-
редѣла.

Земельная Комиссія Государственной Думы приняла на видъ, что въ Указѣ 9 ноября всѣ сельскія общества дѣлились на двѣ категоріи: такія, которыя производили общіе передѣлы въ теченіе 24 лѣтъ, предшествовавшихъ заявленію о выдѣлѣ отдѣльнаго хозяина въ личную собственность, и такія, въ которыхъ передѣловъ не происходило. По отношенію къ тѣмъ обществамъ, въ которыхъ передѣлы не производились за послѣдніе 24 года, Указъ 9 ноября опредѣлялъ права по отношенію выдѣла фактическимъ владѣніемъ, постояннымъ и безспорнымъ, лица, ходатайствующаго объ укрѣпленіи за нимъ участка; по отношенію же ко второй категоріи, тѣмъ обществамъ, которыя производили передѣлы за послѣдніе 24 года, устанавливалась извѣстнаго рода уравнительность, т.е. указывалось, что домохозяинъ, принадлежащій къ обществу, производившему передѣлъ въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ, можетъ быть укрѣпленъ въ своемъ фактическомъ владѣніи только въ томъ случаѣ, если въ его семьѣ не уменьшилось количество разверстныхъ единицъ, соотвѣтствующее послѣднему передѣлу. Если же оно измѣнилось, то оказавшійся въ его пользованіи излишекъ можетъ быть за нимъ укрѣпленъ только въ случаѣ оплаты его по той цѣнѣ, которая опредѣлялась при первоначальномъ выкупѣ земли. Когда Земельная Комиссія выдѣлила въ совершенно отдѣльную категорію тѣ общества, въ которыхъ не было передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, и признала желательнымъ, чтобы эти общества были признаны передшними къ подворно-участковому владѣнію, тогда возникъ вопросъ, можно ли всѣ выдѣленные общества, производившія передѣлы въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ, въ вопросѣ объ опредѣленіи объема правъ cadaго отдѣльнаго члена, объединить въ одну группу, или надлежитъ и эти общества разбить на какія-нибудь категоріи? Земельная Комиссія пришла къ тому заключенію, что эти общества нельзя объединять въ одну категорію, а нужно ихъ разбить на двѣ и именно

такъ, какъ это указано въ ст. 9 и 12 обсуждаемаго нынѣ законопроекта. Дѣло въ томъ, что 8 іюня 1893 г. былъ изданъ законъ, вносившій извѣстнаго рода ограниченія въ распоряженіе крестьянами своими надѣльными землями. Главныя ограниченія этого закона заключались, во-первыхъ, въ установленіи извѣстнаго минимальнаго срока для производства общаго передѣла въ 12 лѣтъ, и во-вторыхъ, въ полномъ запрещеніи такъ называемыхъ частныхъ передѣловъ, скидокъ и накидокъ. По мнѣнію Комиссіи, изданіе этого закона дало извѣстнаго рода основаніе для того, чтобы общества, передѣляющіяся или имѣвшія передѣлъ за послѣдніе 24 года, не были объединены въ одну категорію. Къ первой категоріи обществъ, т.-е. такой категоріи, къ которой надлежало бы примѣнить тотъ самый принципъ опредѣленія размѣра подлежащаго укрѣпленію участка, какой былъ опредѣленъ Указомъ 9 ноября въ отношеніи обществъ, производившихъ общіе передѣлы въ теченіе 24 лѣтъ, были Земельной Комиссіей выдѣлены: «Общества и селенія, въ коихъ пользованіе землею основано на приговорахъ объ общихъ передѣлахъ, состоявшихся въ порядкѣ закона 8 іюня 1893 г., и если при томъ со времени послѣдняго передѣла прошло не болѣе 24 лѣтъ, за каждымъ домохозяиномъ, у котораго количество разверсточныхъ единицъ въ семьѣ не уменьшилось, укрѣпляются всѣ участки общинной земли, предоставленные ему въ постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе». Такимъ образомъ, въ ту статью Указа 9 ноября, которой опредѣлялся учетъ наличныхъ разверсточныхъ единицъ въ семьѣ и дѣйствіе которой распространялось на всѣ сельскія общества, въ которыхъ были передѣлы за 24 года, Земельной Комиссіей внесено извѣстнаго рода ограниченіе; ограничены тѣ общества, въ которыхъ состоялись передѣлы въ порядкѣ 8 іюня 1893 г. Въ редакціи, предлагаемой Комиссіей, указано:— „въ порядкѣ закона 8 іюня 1893 г.“ для того, чтобы къ этой категоріи отнести тѣ общества, въ которыхъ производились передѣлы въ томъ, именно, порядкѣ, какъ было указано въ законѣ 1893 г., а не только хронологически послѣ изданія этого закона. Дѣло въ томъ, что Земельная Комиссія не могла скрыть отъ себя, что помимо ограниченій, установленныхъ въ законѣ 8 іюня 1893 г., всетаки въ извѣстномъ количествѣ обществъ продолжались совершенно самовольно незарегистрованные передѣлы, и потому эти передѣлы, которые производились не въ порядкѣ закона 8 іюня 1893 г., хотя послѣ его изданія, Комиссія не сочла нужнымъ совершенно игнорировать; она ихъ въ эту категорію, о которой говорится въ ст. 9, не рѣшилась отнести. При раздѣленіи обществъ на двѣ категоріи Комиссія, главнымъ образомъ, руководствовалась слѣдующими соображеніями: основнымъ положеніемъ для опредѣленія правъ укрѣпляющихся хозяевъ является фактическое ихъ землепользованіе, но въ этомъ отношеніи нужно было раздѣлить общества на такія, въ которыхъ это фактическое пользованіе постоянно стремилось къ извѣстнаго рода уравнительности, и, слѣдовательно, которыя производили, хотя бы вопреки велѣніямъ закона 1893 г., самовольные передѣлы до самаго послѣдняго времени. И, такимъ образомъ, въ этихъ обществахъ, нарушавшихъ законъ 1893 г., землевладѣніе въ настоящее время достигло гораздо большей уравнительности, чѣмъ оно могло бы достигнуть при соблюденіи требованій закона 1893 г., т.-е., говоря другими словами, фактическое владѣніе, существующее въ этихъ обществахъ, наиболѣе подходит къ уравнительному землевладѣнію постольку, поскольку

приговоры составлялись чаще съ отступленіемъ отъ закона 1893 г. Это одна категорія обществъ, къ которой Земельная Комиссія признала совершенно возможнымъ примѣнить, при опредѣленіи объема личныхъ правъ на укрѣпленіе, фактическое владѣніе, ибо это владѣніе, независимо отъ вѣдѣнія закона, стремилось къ извѣстнаго рода уравнию и большаго уравниенія, чѣмъ то, которое достигнуто фактически—достигнуто быть не могло. Съ другой стороны, къ этой же категоріи могутъ быть причислены общества, которыя въ теченіе извѣстнаго, длиннаго періода времени—менѣе чѣмъ въ 24 года, но всетаки довольно продолжительнаго—отказались отъ уравнительнаго землепользованія, не пользуясь предоставленными имъ закономъ 1893 г. правами. Въ такихъ обществахъ, можно съ большимъ основаніемъ говорить, что уравнительное начало не пользовалось популярностью, ибо, несмотря на то, что законъ предоставлялъ право передѣляться черезъ извѣстный промежутокъ времени, тѣмъ не менѣе это право использовано не было. Поэтому въ данной категоріи фактическое землепользованіе будетъ наиболѣе соотвѣтствовать тому, что крестьяне въ данномъ обществѣ желали въ своемъ землепользованіи создать. Такое основаніе дало поводъ Земельной Комиссіи эти совершенно, повидимому, на первый взглядъ разнородныя категоріи объединить въ одну, потому что въ сущности и въ томъ и въ другомъ случаѣ мы подходимъ при примѣненіи этой статьи къ тому землеуладѣнію, которое фактически установилось и которое ломать совершенно не входило въ соображеніе Комиссіи. Вотъ тѣ главныя основанія, на которыхъ Комиссія выдѣлила въ одну категорію общества, въ которыхъ права отдѣльныхъ членовъ опредѣляются въ строгомъ соотвѣтствіи съ ихъ фактическимъ владѣніемъ и которыя предусмотрены ст. 15 нынѣ разсматриваемаго нами проекта. Въ ст. 11, слѣдовательно, попадутъ тѣ общества, которыя передѣлялись въ порядкѣ закона 1893 г.; и дальше есть оговорка—„если при томъ со времени послѣдняго передѣла прошло не болѣе 24 лѣтъ“. Оговорка о 24 годахъ включена сюда для того, чтобы создать подвижной, такъ сказать, нарастающій срокъ, такъ какъ Комиссія приняла за основаніе не исчисленіе срока отъ заявленія каждаго отдѣльнаго домохозяина, а исчисленіе отъ времени изданія настоящаго закона, что она считала гораздо правильнѣе. Но въ данномъ случаѣ, такъ какъ Комиссія желала исходить изъ существующаго, изъ созданнаго самою жизнью землепользованія въ извѣстномъ селѣ, то она полагала, что если они даже дѣлились на основаніи закона 1893 г., но тѣмъ не менѣе въ теченіе 24 лѣтъ не производили передѣловъ, то есть прямое основаніе къ переводу его въ ту категорію, которая можетъ быть укрѣпляема на основаніи факческаго владѣнія. Вотъ въ общихъ чертахъ та мысль, которая руководила Земельной Комиссіей при раздѣленіи сельскихъ обществъ на двѣ категоріи. Затѣмъ, по отношенію къ этой категоріи, т.-е. къ обществамъ, передѣляющимся въ порядкѣ закона 1893 г., Комиссіи пришлось столкнуться со способомъ оплаты излишковъ, оказывающихся во владѣніи извѣстныхъ семействъ въ несоотвѣтствіи съ наличнымъ числомъ разверсточныхъ единицъ. Этого вопроса касается конецъ, ст. 11, которая говоритъ, что въ этихъ обществахъ за каждымъ домохозяиномъ, у котораго количество разверсточныхъ единицъ въ семьѣ не уменьшилось, укрѣпляются всѣ участки, состоящіе въ его пользованіи. Случаи же уменьшенія разверсточныхъ единицъ предусматриваются уже въ слѣдующей ст. 12,

Вопросъ объ
излишкахъ.

которая говорить, что въ случаѣ уменьшенія количества разверсточныхъ единицъ, находящихся въ пользованіи домохозяина, излишекъ земли укрѣпляется за нимъ, лишь при условіи уплаты обществу стоимости этого излишка по цѣнѣ, опредѣляемой по взаимному соглашенію, а въ случаѣ недостиженія такового, по оцѣнкѣ, устанавливаемой волостнымъ судомъ. Въ этой статьѣ Комиссія отступила отъ указаній Указа 9 ноября, ибо по Указу 9 ноября, хотя принципъ уплаты за землю, на которую домохозяинъ не имѣлъ бы права по наличности разверсточныхъ единицъ, установленъ, но уплата за этотъ излишекъ предполагалась по выкупной стоимости земли. Комиссія выкупную стоимость земли не сочла возможнымъ принять, а установила плату, опредѣляемую по взаимному соглашенію, а въ случаѣ недостиженія такового, по оцѣнкѣ, устанавливаемой волостнымъ судомъ. Представители Правительства, защищая редакцію соответствующей статьи Указа 9 ноября, при обсужденіи этого вопроса въ Комиссіи, указывали что совершенно неправильной является уплата этихъ излишковъ по цѣнѣ, какъ ее принято называть, рыночной, хотя это не всегда будетъ рыночная, конечно, цѣна, ибо эта земля выкупленная и заставляя за нее платить второй разъ не представляется никакихъ основаній. Большинство Земельной Комиссіи не сочло возможнымъ согласиться съ такого рода соображеніями, совершенно правильными по существу, совершенно правильными юридически, но не вполне оправдываемыми житейскими соображеніями. Большинство Комиссіи не могло не исходить изъ того, что въ другомъ мѣстѣ этого Указа, гдѣ говорится о выдѣлѣ къ однимъ мѣстамъ, есть указаніе на то, что если невозможно выдѣлить къ одному мѣсту, лицу, желающее произвести этотъ выдѣлъ, получаетъ вознагражденіе по существующей цѣнѣ, а не по выкупной. Большинство Комиссіи полагало неправильнымъ оставлять въ одномъ случаѣ, при столкновеніи интересовъ двухъ сторонъ, вознагражденіе по существующей цѣнѣ, а въ другомъ—вознагражденіе по выкупной цѣнѣ, т.-е. предоставлять преимущество отдѣльному лицу, или давное лицо пользовалось бы правомъ выкупа по выкупной стоимости, а общество обязано было бы платить по дѣйствительной. Эта комбинація большинству Комиссіи казалась житейски несправедливою. На основаніи этихъ соображеній, большинство Комиссіи исключило изъ этой статьи уплату излишка по выкупной стоимости и установило стоимость по взаимному соглашенію, а въ случаѣ отсутствія такового—по оцѣнкѣ волостного суда. Комиссіи пришлось установить оцѣнку волостного суда потому, что Комиссія вообще считала, что такого рода вопросъ, при всемъ несовершенствѣ существующаго волостного суда, было бы гораздо правильнѣе представить на разсмотрѣніе судебного учрежденія, а во-вторыхъ, приходилось взвѣшивать очень много фактовъ, имѣющихъ несомнѣнное вліяніе на опредѣленіе цѣны участка. Вѣдь, если цѣна на землю въ опредѣленной мѣстности равна 100 р. за 1 дес., то нельзя же сказать, что извѣстный отрѣзокъ, расположенный среди массы другихъ отрѣзковъ, и право пользованія коимъ до ближайшаго передѣла остается всетаки за извѣстнымъ лицомъ, могъ бы быть всегда оцѣненъ въ соответствии съ рыночной цѣной. Очевидно, тутъ нужно учрежденіе, которое стояло бы недалеко отъ крестьянъ и которое могло бы взвѣсить эти соображенія, чтобы опредѣлить дѣйствительную стоимость этого имущества. На основаніи этихъ соображеній, Комиссія не могла придумать другого учрежденія, кромѣ волостного суда, для опредѣленія цѣны въ случаѣ отсутствія взаимнаго

соглашенія между сторонами. Затѣмъ, точно также въ Комиссіи возникаль вопросъ о томъ, представляется ли основательнымъ вообще допускать или признавать какіе бы то ни было излишки. Извѣстное количество членовъ Комиссіи высказывалось, чтобы совершенно устранить всякія доплаты, а прямо считать исходнымъ пунктомъ фактическое владѣніе безъ всякихъ оговорокъ. Эта комбинація, предлагаемая меньшинствомъ Земельной Комиссіи, чрезвычайно упростила бы примѣненіе закона и изъяла бы возможность массы мелкихъ столкновений и недоразумѣній, но тѣмъ не менѣе, считая, что разъ это относится къ тѣмъ обществамъ, въ которыхъ какъ ни какъ, склонность къ передѣламъ, къ извѣстнаго рода уравнительности, существуетъ, Комиссія не рѣшалась сразу отрѣзать путь, устанавливая фактическое владѣніе, какъ нѣчто совершенно опредѣленное, не подлежащее измѣненію. Затѣмъ, ст. 14 перенесена изъ Указа 9 ноября и гласитъ: „если выходящій изъ общины домохозяинъ отказывается отъ уплаты излишка на приведенныхъ въ предыдущей статьѣ основаніяхъ, то таковой поступаетъ въ распоряженіе общества“. Эта статья, въ особыхъ поясненіяхъ не нуждается. Ст. 15 показываетъ, какого рода общества подходятъ подъ дѣйствіе этой статьи, и на основаніи какихъ соображеній Комиссія эту категорію создала, однако, по сравненію съ Указомъ 9 ноября, редакція изложена болѣе подробно для того, чтобы никоимъ образомъ нельзя было укрѣпить то, что попало въ руки фактическихъ владѣльцевъ въ видѣ временнаго владѣнія какого бы то ни было свойства. И, поэтому, ту часть этой статьи, въ которой опредѣляется, что, именно, такого рода владѣніе должно лечь въ основаніе укрѣпленія фактическаго владѣнія, Комиссія сравнительно съ Указомъ 9 ноября, немного распространила и ввела въ опредѣленіе этого владѣнія понятіе, во-первыхъ, безспорности, во-вторыхъ, постоянства, и въ-третьихъ, не-аренды, потому что аренда, въ какомъ бы видѣ она ни была, въ смыслѣ ли сдачи до извѣстнаго срока лицомъ, не могущимъ или не желающимъ почему-либо вести въ этотъ передѣльный періодъ хозяйство, никоимъ образомъ, по мысли Комиссіи, не могла служить основаніемъ, чтобы лицо, въ фактическомъ пользованіи котораго земля эта находится, предъявляло бы какія-нибудь фактическія права на укрѣпленіе ее за собою.

Долевое укрѣпленіе.

Затѣмъ, меньшинство Земельной Комиссіи предлагало, чтобы вмѣсто укрѣпленія извѣстнаго количества земли, расположенной такъ или иначе, укрѣплялось бы право за человекомъ на опредѣленную неизмѣнную долю надѣльной земли. По мнѣнію же большинства Земельной Комиссіи первымъ результатомъ этого будетъ прямое нарушеніе права, которое приобрѣли крестьяне на основаніи Общ. Пол. 1861 г., ибо не ст. 12, на которую ссылаются, когда поддерживаютъ Указъ 9 ноября, но ст. 2 Общ. Пол. указываетъ, что передача права на участіе въ общинной землѣ не можетъ послѣдовать безъ согласія сельскаго общества, ибо, совершенно вѣрно, въ каждомъ общемъ владѣніи право на участіе въ общемъ владѣніи не можетъ быть передаваемо другому лицу безъ согласія остальныхъ соучастниковъ. Такимъ образомъ, при долевоу укрѣпленіи въ сельскомъ обществѣ получится комбинація совладѣнія, общаго владѣнія лица, укрѣпившагося въ правѣ, какъ одной стороны, и всего сельскаго общества, какъ другой стороны. Будетъ ли такая юридическая фигура удобна въ жизни? Слѣдовательно, съ юридической стороны, это предложеніе не выдерживаетъ критики. Со стороны практической говорятъ, что

долевое укрѣпленіе скорѣе подвинетъ къ тѣмъ отрубамъ, къ которымъ мы всѣ одинаково стремимся. Укрѣпленіе полосъ неминуемо должно повести къ скорѣйшему осуществленію разверстанія, и укрѣпленіе долей, разъ вы эти доли сдѣлаете неподвижными, будетъ имѣть практически совершенно то же значеніе, какое имѣетъ и укрѣпленіе полосъ. Скажутъ: нѣтъ, укрѣпленіе права на долю не есть закрѣпленіе полосъ:—это есть фиксація объема этого права, но отнюдь не есть привязываніе этихъ правъ къ извѣстной территоріи. Значитъ, если имѣется теперь двѣ съ половиной десятины въ 50 кускахъ, то завтра можно имѣть то же въ другихъ 50 кускахъ, потомъ въ третьихъ 50 кускахъ и т. д., т. е. подвижность этихъ 50 кусковъ совершенно не устраняется. Но тогда почему же такого рода укрѣпленіе движущихся долей будетъ способствовать скорѣйшему сведенію конкретныхъ отдѣльныхъ маленькихъ кусковъ въ большой кусокъ при первой возможности? Вѣдь, такое укрѣпленіе правъ на долю ничего рѣшительно не измѣнитъ въ существующемъ положеніи, кромѣ того, что оно юридически чрезвычайно шатко и очень неосновательно. Слѣдовательно, долевое укрѣпленіе не вызывается рѣшительно никакими практическими соображеніями и совершенно противопоказывается соображеніями юридическими. Затѣмъ, могутъ еще сказать: введите въ соотвѣтствующую статью, тамъ, гдѣ говорится, что должно быть указано въ постановленіяхъ и приговорахъ объ укрѣпленіи, введите туда указаніе на долю, скажите, какая это доля общаго имущества для того, чтобы впослѣдствіи, когда возникнутъ какія-нибудь недоразумѣнія вслѣдствіе неполнаго, не вполне точнаго опредѣленія всѣхъ этихъ полосъ, были бы данныя, на которыхъ можно было бы возстановить объемъ этого владѣнія,—такую мѣру можно только привѣтствовать, потому что она, въ концѣ концовъ, будетъ способствовать опредѣленію правъ извѣстнаго человѣка. Но когда говорятъ: дайте только право, и это право ничѣмъ не будетъ отличаться отъ того права, которымъ пользовались до сихъ поръ, отъ права кочеванія въ предѣлахъ надѣльной земли изъ одного мѣста въ другое, то нѣтъ никакихъ основаній, чтобы считать эту мѣру болѣе подвигающей къ окончательному разрѣшенію вопроса, въ смыслѣ перехода къ отдѣльнымъ отрубамъ. Вотъ соображенія, которыми руководствовалось большинство Комиссіи, отнесясь отрицательно къ укрѣпленію долевого.

Затѣмъ, высказана была мысль, что въ данномъ случаѣ принципъ, предлагаемый Земельной Комиссіей и Указомъ 9 ноября, вообще совершенно неприемлемъ, потому что онъ предлагаетъ ввести извѣстнаго рода экспроприацію правъ у однихъ лицъ въ пользу другихъ. Съ этимъ положеніемъ совершенно нельзя согласиться. Въ указахъ закона 1861 г., относящихся къ опредѣленію правъ какъ сельскихъ обществъ, такъ и отдѣльныхъ крестьянъ есть извѣстное противорѣчіе: есть ст. 12, опредѣляющая по окончаніи выкупной операціи право cadaго крестьянина получить въ собственность участокъ земли, соотвѣтствующій выкупнымъ платежамъ, имъ уплаченнымъ, и, съ другой стороны, есть право общества производить уравнительные передѣлы во время дѣйствія выкупной операціи. Совершенно ясно, что наличность двухъ такихъ противорѣчивыхъ узаконеній не могла не создать въ жизни извѣстнаго рода путаницы, и вотъ передъ этой путаницей мы въ настоящую минуту находимся; мы видимъ, что наступилъ моментъ, когда каждый отдѣльный членъ общества

имѣть право осуществить свои права на выдѣль, а вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлый рядъ обществъ, тоже на основаніи закона, предоставляющаго этимъ обществамъ такое право, тоже производилъ уравнительные передѣлы полей, чѣмъ лишалъ возможности этихъ самыхъ отдѣльныхъ крестьянъ совершенно ясно и опредѣленно предъявить объемъ тѣхъ правъ, которыми они могли воспользоваться на основаніи ст. 12. Такимъ образомъ, получился конфликтъ, столкновение двухъ правъ, причемъ и то, и другое основаны на законѣ, и происходитъ это отъ того, что въ первоначальномъ законѣ, въ Положеніи 1861 г., есть противорѣчіе между нѣкоторыми статьями. Стоя нынѣ передъ такимъ противорѣчіемъ и взвѣсивая, чьи права въ данную минуту надлежитъ оградить закономъ, права одной стороны или другой, мы стоимъ на строго юридической точкѣ зрѣнія и никоимъ образомъ не вторгаемся въ область какихъ бы то ни было экспроприацій. Въдѣ, Указъ 9 ноября и весь подлежащій нашему разсмотрѣнію законопроектъ имѣютъ единственной своей цѣлью укрѣпить права личности постольку, поскольку они были даны и были предположены во время изданія узаконеній 1861 г. Цѣлый рядъ обществъ, пользующихся другой статьей того же самага закона, имѣлъ возможность развить свои права въ ущербъ правамъ отдѣльныхъ личностей. Развѣ можно сказать, что несправедливо возстановленіе закономъ не нами придуманныхъ, а существовавшихъ въ 1861 г., правъ отдѣльныхъ личностей въ тѣхъ размѣрахъ, въ которыхъ они имъ были обѣщаны? Если бы все время общинное владѣніе находилось подъ гнетомъ, подъ давленіемъ отдѣльныхъ лицъ, если бы община представлялась чѣмъ-то угнетеннымъ, и если бы ее эти отдѣльные индивиды старались поглотить и не могли этого сдѣлать, и если бы, въ такомъ случаѣ, мы стали бы на помощь этимъ индивидамъ, насъ тогда можно было бы упрекнуть въ покровительство сильнымъ въ ущербъ слабымъ. Но въ данномъ случаѣ мы совершаемъ обратное: мы не выдумываемъ новыхъ правъ, мы возстановляемъ тѣ права отдѣльныхъ лицъ, которыя были имъ даны тогда, когда имъ предоставлялись вообще права на землю. Поэтому нельзя допустить мысли, чтобы насъ можно было обвинять въ законодательствѣ неправомѣрномъ, въ томъ, что мы выдумываемъ какія-то права въ ущербъ какимъ бы то ни было другимъ закономѣрнымъ правамъ. Мы имѣемъ дѣло со столкновениемъ двухъ правъ, происхожденіе которыхъ одинаково законно и съ точки зрѣнія буквального толкованія. Мы не можемъ отдать преимущества ни той, ни другой сторонѣ, но мы видимъ направленіе, которое принимала жизнь въ теченіе извѣстнаго періода, видимъ, какой законъ получилъ преобладаніе, и видимъ, что тотъ законъ, который давалъ право отдѣльной личности, былъ попираемъ, этотъ законъ мы и возстанавливаемъ, и дальше мы не идемъ. Это путь совершенно правильный съ точки зрѣнія юридической вообще и съ точки зрѣнія цѣлесообразности. Поэтому, къ данному вопросу примѣнять понятіе объ экспроприаціи, и тѣмъ болѣе проводить какую бы то ни было параллель и указывать на какое бы то ни было отношеніе къ тому принудительному отчужденію, которое было поставлено во главу угла партіей народной свободы въ ея аграрной программѣ, представляется по крайней мѣрѣ необоснованнымъ. Эти двѣ мѣры никоимъ образомъ ни на какихъ основаніяхъ рядомъ ставить нельзя, и онѣ сравненію не подлежатъ. Затѣмъ, совершенно справедливо было указано, что вся суть разсматриваемаго закона въ ст. 11—15. Конечно, отъ того,

какъ эти статьи будутъ рѣшены, зависитъ и дальнѣйшая судьба всего законопроекта, т. е. всѣхъ послѣдующихъ его статей. Дѣло въ томъ, что въ каждомъ законопроектѣ, состоящемъ изъ ряда статей, въ законопроектѣ сложномъ, который не можетъ быть разрѣшенъ однимъ какимъ-нибудь краткимъ велѣніемъ закона, несомнѣнно, есть статьи, которыя заключаютъ въ себѣ самый основной принципъ этого закона. Въ данномъ случаѣ, дѣйствительно, ст. 11—15 являются таковыми, но кромѣ этого онѣ являются существенными еще и потому, что въ этихъ-то статьяхъ заключается возстановленіе правъ отдѣльнаго крестьянина, дарованныхъ въ 1861 г. и утраченныхъ ими вслѣдствіе совершенно неправильной правительственной политики въ аграрной области. Въ этихъ статьяхъ не только корень всего закона, но въ нарушеніи этихъ правъ корень всей земельной неурядицы, потому что она возникла только потому, что эти статьи не были удержаны, а были замѣнены другими, совершенно нецѣлесообразными и принесшими тѣ плоды, которыхъ можно было отъ нихъ ожидать. Затѣмъ указывалось на то, что мы производимъ какого-то рода вивисекцію. Вивисекція—это выраженіе слишкомъ сильное; но каждый законъ, каждая законодательная норма, вновь вводимая, является до извѣстной степени если не вивисекціей, то во всякомъ случаѣ хирургической операціей. Хирургической операціей является всякое установленіе какой бы то ни было новой законодательной нормы въ области гражданскаго права. И упрекъ въ этомъ такъ же основателенъ, какъ бы если хирургу, приступившему къ операціи, сдѣлали упрекъ въ томъ, что онъ вскрылъ полость. Укрѣпленіе чрезполосицы было бы дѣйствительно явленіемъ отрицательнымъ, если бы на этомъ заканчивались землеустроительная программа и землеустроительные планы; но нельзя отдѣлять укрѣпленіе чрезполосицы отъ дѣла землеустройства. А къ землеустройству нельзя приступить иначе, какъ утвердивъ это фактическое владѣніе, въ какомъ бы видѣ оно ни было, ибо всякій такого рода приступъ къ землеустроительнымъ работамъ, въ концѣ концовъ, оказался бы совершенно нецѣлесообразнымъ и далъ бы результаты, совершенно обратные тѣмъ, которые отъ него можно было бы ожидать. Поэтому не отдѣляйте этой мѣры совершенно искусственно отъ тѣхъ мѣръ, въ совокупности съ которыми она внесена въ Думу и совокупно съ которыми она разсматривается. Земельная Комиссія, разсматривая предлагаемый нынѣ законопроектъ, одновременно работала и надъ проектомъ землеустройства и въ мысляхъ своихъ, конечно, никогда не могла отдѣлить эти два проекта одинъ отъ другого. Если же теперь въ Общемъ Собраніи Государственной Думы разсматривается данный законопроектъ безъ проекта о землеустройствѣ, то это потому, что вы не можете итти въ вашемъ разсмотрѣніи одновременно по двумъ законопроектамъ, и нужно установить извѣстную очередь въ разсмотрѣніи. Основываться же на такихъ чисто формальныхъ предположеніяхъ, чтобы порочить правильный принципъ неправильно. Затѣмъ, неоднократно упоминались слова, Предсѣдателя Совѣта Министровъ, причемъ говорилось, что нельзя ставить вопросъ такъ, что цѣль закона есть огражденіе правъ сильныхъ и разумныхъ, а не пьяныхъ и слабыхъ. Мысль Предсѣдателя Совѣта Министровъ является правильной и совершенно пріемлемой только тогда, когда она понимается какъ желаніе писать законъ для сильныхъ и разумныхъ, а не для пьяныхъ и слабыхъ, въ томъ отношеніи, чтобы законъ писанъ былъ такъ, чтобы усилить элементъ

Значеніе ст.
ст. 11—15.

Поправки къ
ст. 11.

О долевомъ
укрѣпленіи.

сильныхъ и разумныхъ, а не расплывать элементъ пьяныхъ и неразумныхъ. Нашъ законъ именно имѣетъ эту цѣль. Каждый можетъ имѣть свое мнѣніе о томъ, насколько это нашимъ способомъ достижимо; вы можете относиться совершенно отрицательно къ самой цѣли, но никто никогда не можетъ ставить своей задачей усиленіе какого-нибудь и безъ того сильнаго элемента за счетъ элемента слабаго и творить такое законодательство, которое сознательно плодило бы слабый элементъ, а мы съ такимъ законодательствомъ въ области крестьянской возимся уже не одинъ десятокъ лѣтъ—это есть вещь неправильная. Съ такого рода переходомъ къ ясному сознанию, что мы желаемъ, чтобы населеніе крестьянское сдѣлалось сильнымъ и разумнымъ, и законы пишемъ для этого—и для сильныхъ, и для разумныхъ—нельзя не согласиться. Этотъ принципъ совершенно правиленъ, а понятый иначе, онъ неправиленъ и подлежитъ только осужденію. По 11-ой статьѣ внесенъ цѣлый рядъ поправокъ и цѣлый рядъ дополненій. Эти поправки можно раздѣлить на три разряда. Первый разрядъ—это тѣ, которыя предлагаютъ принять принципъ долевого укрѣпленія, а не укрѣпленія фактическаго владѣнія. Второй принципъ, который полагаетъ въ основу исчисленія фактическаго владѣнія принять не существующее владѣніе, а то, что надлежало бы укрѣпить въ данномъ обществѣ, если бы въ данную минуту произвести мысленный передѣлъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя были до сего въ этомъ обществѣ приняты. Наконецъ, третья категорія поправокъ предлагаетъ принять фактическое владѣніе безъ всякихъ поправокъ и отвергаетъ поправки, внесенныя Земельной Комиссіей и заключающіяся въ Указѣ 9 ноября. Поправки первой категоріи неприемлемы по слѣдующимъ основаніямъ. Во-первыхъ, при этихъ поправкахъ совершенно отпадаетъ та сторона Указа 9 ноября, которой придается большое значеніе—не уничтожается прикрѣпленіе къ землѣ, ибо укрѣпленіе права на долю не даетъ возможности и права укрѣпившемуся передать таковое другому лицу помимо воли общества. Общество является верховнымъ собственникомъ, и безъ него право это не можетъ быть передано никому. Наконецъ, принципъ долевого укрѣпленія могъ бы быть успѣшно предложенъ и очень успѣшно защищаемъ, если бы предполагалась статья закона, устанавливающая, что съ сегодняшняго дня передѣлы прекращаются вездѣ, навсегда. Тогда принципъ долевой совершенно приемлемъ, ибо вы укрѣпляете существующее фактическое владѣніе, и всѣ члены одного общества являются равноправными обладателями одного и того же права на опредѣленную неизмѣнную долю, т. е., говоря другими словами, это былъ бы переводъ нашей передѣляемой общины въ разрядъ общинъ непередѣляемыхъ и больше ничего. Въ данномъ же случаѣ, когда предлагается примѣнить принципъ укрѣпленія доли при осуществленіи каждымъ отдѣльнымъ человѣкомъ своихъ правъ, то получается та курьезная комбинація, при которой нарождается совершенно невѣроятный видъ землевладѣнія, при которомъ вся надѣльная земля будетъ составлять общую собственность укрѣпившаго свою долю, съ одной стороны, и всего остального общества съ другой, и поскольку этотъ одинъ укрѣпившійся человекъ будетъ имѣть право голоса распоряженія во всей оставшейся части общества, постольку та сторона будетъ имѣть право распоряженія въ его надѣлѣ, т. е. такимъ образомъ не будетъ достигнуто рѣшительно ничего. Если же защитники этого долевого укрѣпленія продолжаютъ

указывать, что, можетъ быть, это съ юридической стороны и не совсѣмъ правильно, но тѣмъ не менѣе ихъ теорія исходитъ де изъ того, чтобы не закрѣплять черезполосицу, то должно все-таки принять въ соображеніе и то, что и по схемѣ Комиссіи никакого укрѣпленія черезполосицы на вѣки-вѣчныя не подразумѣвается, а предлагается необходимая, переходная, вступительная мѣра. Слова „укрѣпленіе“ пугаться не слѣдуетъ, ибо не звукъ страшень, а то, что подъ этимъ звукомъ скрывается, а подъ этимъ звукомъ скрывается именно первый и неизбѣжный приступъ къ землеустройству. Такимъ образомъ, къ доле-вому укрѣпленію нельзя относиться иначе, какъ отрицательно. За-
 тѣмъ, остается еще столкновение между сторонниками двухъ взгля-
 довъ. Одни говорятъ: укрѣпляйте по фактическому владѣнію; другіе
 говорятъ: нѣтъ, нужно укрѣплять на основаніи разверстки, сдѣлан-
 ной или въ натурѣ, или произведенной мысленно, но на основаніи
 примѣненія разверсточныхъ единицъ къ тому моменту, когда это
 укрѣпленіе производится. И въ видѣ компромисса между этими про-
 тиворѣчивыми положеніями выступаетъ какъ Указъ 9 ноября, такъ и
 предложеніе Земельной Комиссіи, которое не рѣшается стать ни на
 ту, ни на другую точку зрѣнія, а выбираетъ путь средній, при кото-
 ромъ оно указываетъ укрѣпленіе по фактическому владѣнію, какъ
 основную исходную точку зрѣнія, но допускаетъ въ извѣстномъ раз-
 рядѣ обществъ извѣстныя поправки къ фактическому владѣнію, по-
 правки въ видѣ той или другой оплаты излишковъ, исчисляемыхъ
 такъ, какъ это указано въ ст. 11 и 12. Какъ Указъ 9 ноября, такъ и
 ст. 11 и 12 въ редакціи Комиссіи, какъ всякій компромиссъ, до извѣ-
 стной степени уязвимы и съ той, и съ другой стороны и заключаютъ
 въ себѣ извѣстнаго рода неудобства. Заключаютъ они въ себѣ не-
 удобства, главнымъ образомъ, въ томъ, что вводятъ другой, очень
 спорный вопросъ о способахъ оплаты этихъ излишковъ. Значитъ, изъ
 одного спорнаго вопроса возникъ и другой, по оплатѣ излишковъ.
 Возможна оплата, построенная на выкупной цѣнѣ, какъ было въ Указѣ
 9 ноября, а Земельная Комиссія защищаетъ оплату по дѣйствительной
 цѣнности, какъ предложено это разсматриваемымъ законопроектномъ.
 Слѣдовательно, здѣсь является цѣлый рядъ спорныхъ вопросовъ,
 свойственныхъ каждому компромиссу, и которые всякій компромиссъ
 всегда, до извѣстной степени, ослабляетъ. Затѣмъ, у насъ еще остается
 неразрѣшеннымъ противорѣчіе между сторонниками укрѣпленія по
 разверсткѣ, примѣняемой ко времени осуществленія укрѣпленія, или
 по фактическому владѣнію. Главный вопросъ, который раздѣляетъ въ
 этомъ случаѣ сторонниковъ того и другого взгляда, это вопросъ
 справедливости. Каждый хочетъ сдѣлать дѣло посправедливѣе. Одни
 говорятъ, что по фактическому владѣнію будетъ справедливо и удоб-
 нѣе. Въ этомъ никто не сомнѣвается, потому что закрѣпляется то,
 что создано какимъ бы то ни было путемъ; но будетъ ли это спра-
 ведливо? Другіе говорятъ: нѣтъ, это будетъ недостаточно справед-
 ливо, а гораздо справедливѣе будетъ производить извѣстнаго рода
 вычисленіе при заявленіи каждаго человѣка о выдѣлѣ. Когда прихо-
 дится сопоставлять одну справедливость съ другой, то волей-неволей
 приходится остановиться на томъ, что ни та комбинація, ни другая
 полной справедливости не дастъ, только пострадавшіе отъ отсутствія
 полной справедливости будутъ при одной комбинаціи—одни, при
 другой—другіе. Вѣдь, если вы вводите тотъ самый принципъ, на
 основаніи котораго производились уравнительные передѣлы, то имѣеть

Объ укрѣпле-
ніи по факти-
ческому поль-
зованію.

Объ оплатѣ
излишковъ.

громадное значеніе при опредѣленіи земельныхъ правъ въ извѣстную минуту наличность или отсутствіе извѣстной души, главнымъ образомъ, мужского пола, часто только что народившейся. Въ данномъ случаѣ эта же самая душа имѣла извѣстнаго рода вліяніе при образованіи того фактическаго землевладѣнія, которое многимъ хотѣлось бы укрѣпить безъ всякихъ поправокъ. Тогда вы укрѣпляете, такъ сказать, извѣстнаго рода несправедливость, вы укрѣпляете ту несправедливость, которая совершилась въ томъ году, когда дѣлался общій передѣлъ, установившій это фактическое владѣніе. При укрѣпленіи же по новой разверсткѣ, устанавливая возможность новаго исчисления при выдѣлѣ, вы покрываете, можетъ быть, ту несправедливость, но устанавливаете новую несправедливость, потому что точно также вы ставите права отдѣльнаго человѣка въ зависимость отъ того, народилась или убyla въ его семьѣ въ данный моментъ душа мужского пола. Слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія трудно сказать, насколько можно отдать, въ той или другой комбинаціи, тому или другому способу разрѣшенія этого вопроса преимущество справедливости. Они оба будутъ или одинаково справедливы, или одинаково несправедливы, потому что все будетъ зависѣть отъ того, какъ сторонники той или другой мѣры относятся къ самому способу, наиболѣе распространенному, распредѣленія земель по извѣстнаго рода разверсточнымъ единицамъ. Если они считаютъ этотъ способъ болѣе справедливымъ, они признаютъ и въ данномъ случаѣ такой способъ разверстки справедливымъ; если же они этотъ способъ признаютъ совершенно нежелательнымъ по разнаго рода соображеніямъ и несправедливымъ, то, въ концѣ-концовъ будутъ высказываться за фактическое владѣніе. Должно еще сказать при этомъ, что закрѣпленіе фактическаго владѣнія имѣетъ за собой одно преимущество—это его большая простота, оно разрѣшаетъ вопросъ гораздо проще.

О новомъ передѣлѣ для опредѣленія причитающейся выходящему изъ общины доли.

Разъясненіе Правительства (Изъ рѣчи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ тайн. сов. Лыкошина въ 45 засѣданіи Государственной Думы 3 февраля 1909 г.). Какъ на одну изъ важныхъ поправокъ, я укажу на предложеніе дополнить разсматриваемыя статьи указаніемъ на право общества произвести послѣдній передѣлъ, для опредѣленія той доли земли, которая причитается выдѣляющемуся. Какъ на причину предложенія такой поправки, здѣсь указывались случаи, когда домохозяева отсутствуютъ, сдали временно надѣлъ въ общество и, затѣмъ, вдругъ, по возвращеніи ихъ въ общество, оказывается, что надѣлъ этотъ за кѣмъ-нибудь укрѣпленъ. Я думаю, что эта поправка, это допущеніе послѣдняго передѣла было бы во всѣхъ отношеніяхъ нежелательнымъ: въ отношеніи хозяйственномъ это повлекло бы за собой воскрешеніе передѣловъ тамъ, гдѣ о нихъ, можетъ быть, совершенно и не думали, это было бы какъ бы приглашеніемъ домохозяевъ произвести передѣлъ. Слѣдовательно, уже съ этой точки зрѣнія, такъ какъ передѣлы производятъ всегда большую хозяйственную путаницу и ломку хозяйствъ отдѣльныхъ крестьянъ, принятіе этой поправки было бы нежелательнымъ. Затѣмъ, если будетъ допущена годовая отсрочка и будетъ данъ обществу годъ для производства послѣдняго передѣла, то это явится равносильнымъ лишенію всѣхъ отдѣльныхъ домохозяевъ, которые пожелали бы въ теченіе этого года осуществить права, предоставленныя имъ по ст. 12 Общаго Положенія, возможности это сдѣлать. Кромѣ того, создавая полную на этотъ годичный срокъ неустойчивость и неопредѣленность земле-

владѣнія, это и въ хозяйственномъ отношеніи имѣло бы весьма дурныя послѣдствія. Поэтому въ практическомъ отношеніи поправка эта неприемлема. Но и съ точки зрѣнія справедливости она едва ли внесетъ что-нибудь болѣе справедливое. Прежде всего, она можетъ явиться несправедливостью въ отношеніи къ обществу. Въ самомъ дѣлѣ, изъ-за того факта, что въ теченіе года общество не произвело передѣла, что за этотъ годъ не оказалось достаточнаго количества домохозяевъ, согласныхъ на передѣлъ, чтобы составить $\frac{2}{3}$, общество окажется навсегда лишеннымъ права передѣла, и общество, которое, можетъ быть, передѣлялось и еще сохранило общинный характеръ, окажется изъ-за того только, что въ теченіе этого года передѣла произведено не было, сравненнымъ съ обществами, гдѣ передѣловъ не было. Это будетъ несправедливостью относительно общества. Мнѣ кажется, затѣмъ, что и относительно правъ тѣхъ лицъ, которыхъ стремятся оградить путемъ введенія этой поправки, цѣль достигнута не будетъ. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, что же изъ этого выйдетъ? Всякій, кто въ теченіе года не заявилъ о томъ, что онъ желаетъ получить землю и укрѣпить ее въ свою собственность, окажется потерявшимъ свое право навсегда. Окажется онъ потерявшимъ это право и въ томъ случаѣ, когда въ теченіе этого года не составятся $\frac{2}{3}$ голосовъ для производства передѣла. Слѣдовательно, огражденіе отсутствующихъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ явится совершенно фиктивнымъ. Но есть еще и другая сторона дѣла. Вѣдь, о какихъ отсутствующихъ идетъ рѣчь? Если человѣкъ отсутствуетъ и въ то же время отдаетъ свой участокъ въ аренду, то этимъ своимъ отсутствіемъ онъ не лишается права укрѣпить свой участокъ, такъ какъ, сдавая его въ аренду, онъ осуществляетъ свое право владѣнія этимъ участкомъ; слѣдовательно, по Указу 9 ноября, онъ всегда можетъ укрѣпить этотъ участокъ за собой. Значитъ, онъ въ особомъ огражденіи не нуждается. Затѣмъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не сдаетъ эту землю въ аренду, но когда общество отвело особые участки для отсутствующихъ, что во многихъ мѣстахъ и дѣлается, права отсутствующихъ, опять-таки, никакой опасности не подвергаются, такъ какъ тѣ участки, которые оставлены про запасъ, никѣмъ укрѣплены быть не могутъ, и когда отсутствующій человѣкъ вернется въ общество, то онъ имѣетъ возможность получить изъ этихъ запасныхъ участковъ причитающуюся ему часть. Наконецъ, остается тотъ случай, когда отсутствующій сдалъ свой участокъ въ общество и когда въ обществѣ никакихъ запасныхъ участковъ для отсутствующихъ не оставлено. Но въ этомъ случаѣ, разъ онъ отсутствовалъ, разъ онъ не имѣетъ хозяйства, осѣлости, не проживалъ въ обществѣ, то, какъ строго установлено сенатской практикой, общество, при общемъ передѣлѣ, въ правѣ не надѣлять его землей и такой отсутствующій, хотя бы и былъ произведенъ общій передѣлъ, все-таки по этому передѣлу землю не получить. Такимъ образомъ, эта поправка о послѣднемъ передѣлѣ вызвала бы только искусственный передѣлъ тамъ, гдѣ его не было, а цѣль не была бы достигнута и никакой справедливости въ это дѣло не было бы внесено. Засимъ, я хотѣлъ бы указать на другую поправку, нѣ общинъ которая предлагаетъ различать общества, гдѣ передѣлы сохранились, передѣляющихся какъ явленіе постоянное, періодическое и гдѣ, наоборотъ, передѣлы ея отъ непостоянныя являются лишь чѣмъ-то случайнымъ и не показываютъ, что передѣляющихся. общество держится твердо общинныхъ началъ. Мысль эта совершенно правильна. Если бы можно было на такія категоріи раздѣлить обще-

ства и твердо установить, гдѣ общество держится общинныхъ началъ, а гдѣ не держится,—то, конечно, лучшаго нельзя, было бы себѣ и представить. Но дѣло въ томъ, что способъ, который предлагается въ этой поправкѣ для опредѣленія того, существуетъ ли общинное начало въ обществѣ, этотъ способъ, по моему, цѣли не достигаетъ. Въ самомъ дѣлѣ, согласно этой поправкѣ, предполагается признать, что общинное начало прекратило свое существованіе въ тѣхъ обществахъ, которыя въ теченіе 6 лѣтъ со времени прошествія срока, на который сдѣланъ передѣлъ, новаго передѣла не произвели. Но на какомъ же основаніи можно считать общество совершенно отказавшимся отъ передѣла лишь потому, что оно 6 лѣтъ не производило новаго передѣла? Вѣдь очень легко можетъ быть, что это было совершенно случайно; здѣсь всегда, вѣдь, происходитъ борьба интересовъ, и весьма легко могло случиться, что именно за эти 6 лѣтъ тѣ лица, которыя стремятся къ передѣлу, не могли собрать достаточнаго количества голосовъ. Но отсюда не слѣдуетъ, чтобы общинное начало совершенно въ этихъ обществахъ прекратилось, и съ этой точки зрѣнія, мнѣ кажется, справедливѣе и жизненнѣе предложеніе Земельной Комиссіи и правило Указа 9 ноября, заключающееся въ томъ, что берется общій срокъ и говорится, что если въ теченіе общаго продолжительнаго срока не было передѣловъ, то это служить признакомъ того, что общинное начало въ данномъ обществѣ прекратилось. Затѣмъ, еще менѣе приемлемо предлагаемое той же поправкой измѣненіе, заключающееся въ томъ, что въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ передѣлы признаны, какъ фактъ существующій, излишки, оказавшіеся у выдѣляющагося, противъ наличнаго состава его двора, никоимъ образомъ имъ выкуплены быть не могутъ, а обязательно поступаютъ въ сельское общество. Это, прежде всего, съ точки зрѣнія хозяйственной въ высшей степени нежелательно, такъ какъ такое уменьшеніе надѣла не только само по себѣ невыгодно для домохозяина, но оно заставляетъ его мѣнять весь свой сельско-хозяйственный планъ, всю свою сельско-хозяйственную систему, измѣнять распредѣленіе рабочихъ силъ семьи, уменьшать инвентарь, словомъ, производить такую ломку хозяйства, которая во всѣхъ отношеніяхъ пагубна не только съ точки зрѣнія отдѣльныхъ домохозяевъ, но и съ точки зрѣнія общаго государственнаго благосостоянія. Затѣмъ, что касается справедливости, то такого отобранія у домохозяевъ излишковъ въ пользу общества отнюдь справедливымъ назвать нельзя. Вѣдь, въ концѣ концовъ, относительно этихъ излишковъ совершенно неизвѣстно, кто платилъ за нихъ выкупные платежи. Вѣдь, общество могло только въ части уплатить выкупные платежи за эти излишки, а значительная часть, можетъ быть, большая часть, уплачена этимъ самымъ домохозяиномъ. Затѣмъ, этому домохозяину на эти излишки принадлежитъ вѣдь право владѣнія, при томъ на срокъ неопредѣленный, на срокъ часто продолжительный, — до слѣдующаго общаго передѣла, котораго, можетъ быть, весьма долго не будетъ. За что же онъ лишится этого пользованія, и въ то же время эти излишки, безъ всякаго даже вознагражденія, отойдутъ въ пользу общества? Это, конечно, было бы несправедливо, слѣдовательно, и съ точки зрѣнія справедливости и съ точки зрѣнія хозяйственной нежелательно. Въ связи съ этимъ вопросомъ нельзя согласиться и съ тѣмъ измѣненіемъ, которое предложено было Земельной Комиссіи въ способѣ оплаты излишковъ; именно большинствомъ Земельной Комиссіи

Объ укрѣплени
ніи излишковъ

предположено, какъ извѣстно, чтобы эти излишки оплачивались въ полной цѣнности, чтобы за нихъ выдѣляющійся долженъ былъ уплатить полную ихъ стоимость. Я думаю, что и это, съ точки зрѣнія справедливости, едва ли выдерживаетъ критику. Какъ основаніе для такого правила, приводилась аналогія съ другими случаями. Говорилось, что когда домохозяинъ, за которымъ укрѣпленъ чрезполосный участокъ, требуетъ выдѣла, и общество, потому что такой выдѣлъ для него невыгоденъ или неудобенъ, отказываетъ ему въ выдѣлѣ, то вѣдь по закону 9 ноября общество уплачиваетъ ему полную стоимость. Отчего же, говорятъ, въ разсматриваемомъ случаѣ онъ долженъ оплачивать обществу не полную, а только выкупную стоимость, т.-е. гораздо меньшую? Это несправедливо. Я думаю, это основано на нѣкоторомъ недоразумѣніи. Никакой аналогіи между этими двумя случаями не имѣется. Въ самомъ дѣлѣ, когда отдѣльный домохозяинъ укрѣпилъ за собой въ личную собственность данный чрезполосный участокъ, и разъ онъ проситъ отвести ему землю въ одномъ мѣстѣ и общество отказываетъ ему въ такомъ выдѣлѣ участка, очень понятно, что онъ, какъ собственникъ этого опредѣленнаго участка, имѣетъ право требовать у общества полного вознагражденія за этотъ участокъ, полный эквивалентъ за него, иначе и быть не можетъ, иначе явилась бы полная несправедливость. При излишкѣ положеніе совершенно другое: здѣсь никоимъ образомъ того выдѣляющагося, у котораго оказывается такой излишекъ, къ обыкновенному покупщику приравнять нельзя. Какъ я уже имѣлъ честь только что указывать вамъ, этотъ самый выдѣляющійся участвовалъ въ оплатѣ, можетъ быть, большей части выкупной стоимости участка; ему принадлежитъ право пользованія и владѣнія этимъ участкомъ. Какой же это обыкновенный покупщикъ? Вѣдь заставлятъ его уплачивать полную стоимость его участка значило бы заставлятъ его вдвойнѣ покупать этотъ участокъ. Развѣ это справедливо, развѣ можно на основаніи соображеній справедливости предлагать такое несправедливое по существу рѣшеніе? И съ этой точки зрѣнія, я думаю, что никоимъ образомъ не можетъ быть принята поправка, внесенная большинствомъ Земельной Комиссіи и заключающаяся въ томъ, что обществу должна быть уплачена полная стоимость излишковъ. Въ практическомъ отношеніи нечего и говорить, что это повлекло бы за собой самыя нежелательныя послѣдствія; это явилось бы страшнымъ тормазомъ для осуществленія крестьянами права, которое они имѣютъ еще по ст. 12—права требовать выдѣла. Вы представьте себѣ только тѣ споры, тѣ недоразумѣнія, которыя въ такомъ случаѣ будутъ возникать, и насколько разборъ этихъ споровъ задержитъ всю процедуру укрѣпленія. Можно сказать, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ, при наличности такихъ излишковъ, и при наличности правилъ, требующихъ оплаты полной стоимости излишковъ, самый выдѣлъ, самое укрѣпленіе въ личную собственность окажется для желающаго выдѣлиться невозможнымъ.

Мнѣ хотѣлось бы теперь остановиться еще на очень важномъ **О долевомъ** вопросѣ, на вопросѣ о долевомъ укрѣпленіи, по которому здѣсь **укрѣпленіи.** говорилось довольно много. Я укажу, прежде всего, на нѣкоторую, съ моей точки зрѣнія, неправильность, заключающуюся въ томъ, что на основаніи неполноты описанія участковъ, которые укрѣпляются въ личную собственность по Указу 9 ноября, приходятъ къ такому выводу, будто бы въ концѣ концовъ укрѣпленіе чрезполосныхъ участ-

ковъ по Указу 9 ноября есть то же самое долевоe укрѣпленіе, такъ какъ подробнаго описанія этихъ участковъ нѣтъ и границъ не показано. Я полагаю, что это основано на нѣкоторомъ недоразумѣніи. Прежде всего, имѣйте въ виду, что когда укрѣпляется такой чрезполосный участокъ, хотя бы и съ самымъ элементарнымъ описаніемъ его по приговору или по постановленію земскаго начальника, въ концѣ концовъ, все-таки, за даннымъ домохозяиномъ укрѣпляется чрезполосный участокъ въ натурѣ, и большинство, огромное большинство выдѣляющихся домохозяевъ, безъ всякихъ плановъ, безъ всякихъ подробныхъ описаній, отлично знаетъ каждую изъ полосъ, которую за нимъ укрѣпляютъ, и если бы общество задумало эти полосы отъ нихъ отобрать, конечно, никогда этого не допустятъ, а въ случаѣ надобности пойдутъ въ судъ и докажутъ, что эти полосы имъ принадлежали. Судъ рѣшитъ, что эти полосы отъ нихъ общество отобрать не можетъ. Но если допустить укрѣпленіе долевоe, признаніе за домохозяиномъ правъ на нѣчто отвлеченное, на какое-то количество земли, на какую-то долю въ общемъ надѣлѣ, то здѣсь получится такое положеніе, что онъ окажется въ полной зависимости отъ произвола и усмотрѣнія общества, которое будетъ имѣть возможность всегда снять его съ его участка, отобрать его улучшенную полосу и дать взаменъ нѣчто худшее. Затѣмъ, позвольте обратить вниманіе на юридическую сторону вопроса. Что же въ концѣ концовъ создастся, если бы было принято долевоe укрѣпленіе? Вѣдь это создастся бы ни больше ни меньше, какъ особое право общей собственности; оказалось бы, что выдѣляющійся имѣетъ право на извѣстную долю надѣла, скажемъ, на одну сотую надѣла, а остальные 0,99 остаются за обществомъ, слѣдовательно, является нѣсколько собственниковъ въ правѣ общей собственности: съ одной стороны—выдѣляющійся въ опредѣленныхъ доляхъ, а съ другой стороны—общество въ доляхъ, остающихся неукрѣпленными. Но каково же будетъ положеніе общества? Какъ вамъ извѣстно, при общемъ правѣ собственности распоряжаться имуществомъ можно только по общему согласію собственниковъ. Получится такое положеніе, что общество распоряжаться своимъ, остающимся у него надѣломъ, не можетъ безъ согласія укрѣпившагося. Это положеніе совершенно невозможное. Съ другой стороны, укрѣпившійся не можетъ распоряжаться своимъ участкомъ безъ согласія общества, т.-е. опять нѣчто совершенно идущее въ разрѣзъ съ цѣлью самаго закона. Затѣмъ, что касается неудобствъ, которыя связаны съ такимъ слишкомъ суммарнымъ описаніемъ укрѣпляемыхъ полосъ,—отрицать этихъ неудобствъ, конечно, нельзя. Нельзя не признать, что, съ точки зрѣнія идеальной, было бы гораздо лучше, если бы такіе участки описывались подробно, указывались границы, снимались на планъ и т. д. Но, не говоря уже о томъ, что такое идеальное положеніе было бы совершенно неосуществимо, я долженъ сказать, что самое опасеніе, которое здѣсь высказывается относительно того, что такая неопредѣленность описанія участковъ можетъ породить споры, неустойчивость права, непрочность его и проч. слишкомъ преувеличены. Я напому мѣстности съ подворнымъ владѣніемъ, напр., сѣверо-западный край и юго-западный край, гдѣ подворные участки безпрепятственно продаются и переходятъ изъ рукъ въ руки. Я спрашиваю васъ, какіе тамъ существуютъ планы, какія тамъ существуютъ подробныя описанія границъ? Ничего подобнаго тамъ не существуетъ, и вся сѣверо-западная и юго-западная Русь, тѣмъ не менѣе, живетъ, а участками

съ такими неопредѣленными границами распоряжаются, ихъ отчуждаютъ, и ничего особенно спутаннаго не происходитъ. Во всякомъ случаѣ, тѣ неудобства, которыя были бы возможны и которыхъ опасаются вслѣдствіе слишкомъ малой опредѣленности въ описаніи укрѣпленныхъ участковъ, не могутъ итти въ сравненіе съ тѣми неудобствами, которыя были бы при примѣненіи начала долевого укрѣпленія. Одно изъ этихъ неудобствъ,—какъ мною было указано,—это невозможное юридическое положеніе, которое при этомъ создается и свяжетъ по рукамъ и по ногамъ, съ одной стороны, общество, съ другой стороны,—самого выдѣляющагося. Но есть неудобство и другого рода. Вѣдь одна изъ благихъ сторонъ Указа 9 ноября заключается въ томъ, что онъ обезпечиваетъ выдѣляющемуся именно пользование и невозможность отобранія у него участковъ, которые ему принадлежатъ. Такія отобранія допустимы лишь для отвода къ одному мѣсту, т.-е. для землеустроительныхъ цѣлей, но не иначе. Отмѣните вы это правило,—и у васъ выдѣляющійся окажется въ рукахъ общества, совершенно неогражденнымъ въ пользованіи своими участками. А между тѣмъ, какъ показываетъ жизнь, дурная сторона передѣла заключается далеко не въ томъ только, что эти передѣлы уменьшаютъ землевладѣніе отдѣльныхъ домохозяевъ, но и въ томъ, что при передѣлахъ весьма часто отбираются улучшенные, приведенные въ культурный видъ участки, для того, чтобы тѣ, у которыхъ участки хуже, воспользовались на чужой счетъ, на счетъ домохозяевъ, улучшившихъ эти участки, и получили ихъ въ свое владѣніе. Такіе случаи уже здѣсь отмѣчались; особенно часто встрѣчались они, по дѣламъ Министерства, въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ бывали такіе случаи, что отнимались участки подъ садами, подъ виноградниками, подъ цѣнными культурами, и все это сводилось на нѣтъ, а домохозяинъ, у котораго не уменьшалось землевладѣніе, тѣмъ не менѣе оказывался разореннымъ отъ того, что у него отнимали то, надъ чѣмъ онъ въ потѣ лица много лѣтъ трудился. Затѣмъ, здѣсь, между прочимъ, указывалось, что одно изъ преимуществъ долевого укрѣпленія то, что при такомъ долевымъ укрѣпленіи будутъ болѣе достигнуты землеустроительныя цѣли, что такое доленое укрѣпленіе скорѣе приведетъ къ выдѣлу къ однимъ мѣстамъ и къ разверстанію. Практика примѣненія Указа 9 ноября этого не подтверждаетъ. Изъ тѣхъ 485.000 ходатайствъ объ улучшеніи землепользованія, которыя были по 1 октября 1908 года предъявлены землеустроительнымъ комиссіямъ, 208.000 относятся именно къ случаямъ разверстанія на отруба и выдѣлы къ однимъ мѣстамъ, и изъ этихъ 208.000, кажется, случаевъ 132.000 относятся на мѣстности съ общиннымъ владѣніемъ. Отсюда, несомнѣнно, вытекаетъ, что укрѣпленіе чрезполосныхъ участковъ не только не препятствуетъ землеустройству, но является однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ къ тому, чтобы побудить крестьянъ переходить на улучшенную форму землевладѣнія. Эти цифры заимствованы изъ свѣдѣній о дѣятельности землеустроительныхъ комиссій по 1 октября 1908 г. Затѣмъ, со времени 1 октября число ходатайствъ о разверстаніи, о выдѣлахъ къ однимъ мѣстамъ постоянно и въ огромной степени увеличивается, и на сѣздѣ, на которомъ участвовали представители, какъ крестьянскихъ, такъ и землеустроительныхъ учрежденій былъ констатированъ этотъ фактъ и выражалось опасеніе, что не удастся съ этимъ движеніемъ справиться, такъ какъ оно принимаетъ стихійный характеръ. Здѣсь, между прочимъ, по поводу чле-

новъ землеустроительныхъ комиссій и губернскихъ присутствій, было высказано нѣкоторое, какъ бы ироническое отношеніе. Я почти двѣ недѣли провелъ въ общеніи съ этими мѣстными дѣятелями и могу только сказать, что былъ пораженъ тѣмъ воодушевленіемъ, которое я замѣтилъ у нихъ по отношенію къ дѣлу землеустройства. Мнѣ кажется, что дѣятели эти, скромные, самоотверженные труженники, заслуживаютъ не ироніи какой-нибудь, а глубокаго уваженія. И вотъ, со словъ этихъ мѣстныхъ дѣятелей и со словъ единогласныхъ, такъ какъ тутъ разногласія не было, именно Указъ 9 ноября, именно укрѣпленіе чрезполосныхъ участковъ и является тѣмъ рычагомъ, который двигаетъ нашимъ крестьянствомъ въ дѣлѣ землеустройства. И я не только не думаю, что доленое укрѣпленіе можетъ въ этомъ отношеніи улучшить положеніе, а, напротивъ, весьма и весьма опасаюсь, что, разъ только вы укрѣпленіе чрезполосныхъ участковъ уничтожите, разъ только вы введете доленое укрѣпленіе, то, въ сущности, вы оставите то же самое положеніе, которое нынѣ существуетъ, съ тѣмъ лишь, что доли укрѣпившихся домохозяевъ въ общемъ надѣлѣ будутъ признаны неизмѣнными, что вы остановите движеніе крестьянъ къ разверстанію, и вмѣсто землеустройства, мы, дѣйствительно, можемъ получить нѣчто въ родѣ увѣковѣченія чрезполосицы. Здѣсь, между прочимъ, говорилось о томъ, что Правительство въ высшей степени заинтересовано и все возможное дѣлаетъ, чтобы въ короткій срокъ достигнуть наибольшаго количества укрѣпленій. Указывалось, что укрѣпленія эти производятся чуть ли не принудительными мѣрами. Такое принужденіе, такое насиліе видѣли даже въ мѣрахъ, которыя были направлены исключительно къ тому, чтобы побудить крестьянскія учрежденія удовлетворять ходатайства выдѣляющихся безъ замедленія; видѣли даже насиліе въ мѣрахъ, которыя были направлены къ тому, чтобы оградить выдѣляющихся отъ насильственныхъ дѣйствій членовъ общества, насильственныхъ дѣйствій, которыя, къ счастью, встрѣчаются чрезвычайно и чрезвычайно рѣдко, и, какъ я уже имѣлъ случай неоднократно указывать, весьма часто вызываются агитаціей. Я скажу одно, что Правительству для достиженія такой цѣли, если бы оно дѣйствительно задалось цѣлью во что бы то ни стало въ самый короткій срокъ достигъ разрушенія общины и наибольшаго числа укрѣпленій, Правительству для такой цѣли къ подобнымъ мѣрамъ не было бы никакой надобности прибѣгать. Ему достаточно было бы ввести доленое укрѣпленіе. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что при доленомъ укрѣпленіи дѣло укрѣпленія въ личную собственность пошло бы гораздо скорѣе, и что вмѣсто тѣхъ 568.000 укрѣпившихся, которыхъ мы теперь имѣемъ, ихъ, можетъ быть, было бы нѣсколько милліоновъ. Но Правительство преслѣдуетъ другія цѣли. Правительство всегда смотрѣло и всегда будетъ смотрѣть на Указъ 9 ноября лишь какъ на переходную стадію къ введенію лучшей формы землеустройства, лучшаго землепользованія. И съ этой точки зрѣнія оно не могло, въ стремленіи во что бы то ни стало разрушить общину, прибѣгать къ такимъ мѣрамъ, какъ доленое укрѣпленіе, именно потому, что, по глубокому убѣжденію Правительства, такое доленое укрѣпленіе сдѣлало бы дальнѣйшее улучшеніе землеустройства весьма трудно осуществимымъ и остановило бы то постоянно развивающееся стремленіе къ такому землеустройству, которое вызвано было именно принятіемъ Указа 9 ноября, системою укрѣпленія въ личную собственность чрезполосныхъ участ-

ковъ. И теперь, когда предположеніе Правительства въ этомъ отношеніи практикой примѣненія Указа 9 ноября совершенно оправдалось, когда выяснилось, что дѣйствительно укрѣпленіе по Указу 9 ноября вызываетъ сильнѣйшее стремленіе къ разверстанію, Правительство менѣе, чѣмъ когда-либо можетъ отказаться именно отъ этого способа укрѣпленія и твердо будетъ отстаивать укрѣпленіе въ личную собственность тѣмъ порядкомъ, который установленъ по Указу 9 ноября, т.-е. укрѣпленіе не доленое, а укрѣпленіе участковъ въ натурѣ.

Общее Собраніе Государственной Думы, при баллотировкѣ во время второго чтенія, отклонило ст. ст. 11—15 въ редакціи Земельной Комиссіи и замѣнило ихъ, по инициативѣ члена Государственной Думы Дмитрюкова, одной слѣдующей статьей: „За домохозяиномъ, заявившимъ такое требованіе (ст. 1), укрѣпляются всѣ участки общинной земли, состоящіе ко времени подачи заявленія въ его безспорномъ постоянномъ или впредь до слѣдующаго передѣла (не арендномъ пользованіи“.

Однако, при третьемъ чтеніи Государственная Дума, при новой баллотировкѣ, на основаніи приведенныхъ выше соображеній, подавляющимъ большинствомъ возстановила текстъ ст.ст. 11—15 по редакціи Земельной Комиссіи.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта (см. также введеніе, стр. 51×53) нашла, что условіе, чтобы со времени послѣдняго передѣла прошло не болѣе 24 лѣтъ, включено въ ст. 11 совершенно напрасно. Не говоря уже о томъ, что 24-хъ лѣтній срокъ для передѣловъ, состоявшихся въ порядкѣ закона 8 іюня 1893 г., можетъ истечь не ранѣе 1917 г., нельзя не замѣтить, что и по существу дѣла истеченіе указаннаго срока со времени такихъ передѣловъ само по себѣ не должно служить основаніемъ для установленія различія въ правахъ домохозяевъ укрѣпить за собою находящіеся въ ихъ постоянномъ пользованіи участки надѣльной земли съ доплатою за излишекъ ея, или безъ доплаты. Въ виду этого, Особая Комиссія нашла правильнымъ исключить изъ настоящей статьи слова: „и если притомъ со времени послѣдняго передѣла прошло не болѣе 24-хъ лѣтъ“.

Въ **Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта** также возникъ **О доленомъ укрѣпленіи.** вопросъ о доленомъ укрѣпленіи, и по поводу его докладчикъ Особой Комиссіи, А. С. Стишинскій, далъ слѣдующія объясненія.

Основная мысль Указа 9 ноября заключается въ томъ, что въ личную собственность домохозяина укрѣпляется опредѣленное земельное имущество. Въмѣсто этого, вамъ предлагаютъ укрѣпить за нимъ идеальную долю всего надѣла общества; развѣ эти понятія тождественны, развѣ это тоже самое? Если въ промышленномъ предпріятіи, и даже въ нѣкоторыхъ видахъ недвижимыхъ имуществъ, какъ напримѣръ дома, фабрики, идеальныя доли составляютъ однородныя величины, размѣръ коихъ опредѣляется числомъ акцій и количествомъ паевъ, то въ отношеніи земли извѣстная цѣнность участка представляется лишь въ зависимости отъ его мѣстоположенія; та же идеальная доля представляетъ совершенно различную цѣнность въ одномъ углѣ надѣла, въ которомъ земля представляетъ голую долину или сыпучій песокъ, и въ другомъ углѣ, гдѣ глубокой черноземъ. Такимъ образомъ, укрѣпляя идеальную долю, мы въ корнѣ измѣнимъ систему, которая уже примѣняется 3½ года и вмѣсто того, что даетъ Указъ, мы даемъ то, чего, въ сущности, никакимъ донинѣ дѣйствовавшимъ закономъ не установлено. Въ дѣйствительности, статья 12 Общаго Положенія не

относится къ данному случаю. Въ ней установленъ выдѣлъ участка къ одному мѣсту, а не укрѣпленіе идеальной доли общиннаго надѣла. Почвой для Указа 9 ноября служить, собственно, не статья 12 Общаго Положенія, а статья 165 бывшаго Положенія о Выкупѣ, въ прежней ея редакціи. И вотъ участокъ, укрѣплявшійся по статьѣ 165, укрѣпляется именно такъ, какъ укрѣпляется теперь по Указу 9 ноября 1906 г.; не идеальная доля укрѣплялась за домохозяиномъ, внесшимъ досрочный выкупъ, а укрѣплялись тѣ полосы многочисленныя и дробныя, которыми фактически домохозяинъ пользовался. Далѣе, если обратиться къ практическому осуществленію предлагаемой мѣры, о долевомъ укрѣпленіи, то сейчасъ возникаетъ сомнѣніе: да какой же признакъ, какое основаніе принять для опредѣленія предлагаемой идеальной доли? Если мы будемъ ее опредѣлять по самому обычному способу, на примѣръ, скажемъ, что за домохозяиномъ укрѣпляется двухдушевой надѣлъ, то необходимо имѣть въ виду, что эта величина измѣнится при слѣдующемъ общемъ передѣлѣ. Въ настоящее время, при укрѣпленіи въ деревнѣ съ 40 домохозяевами двухдушевого надѣла, онъ составляетъ $\frac{2}{40}$ надѣла всего общества, но при слѣдующемъ передѣлѣ земля, быть можетъ, будетъ раздѣлена на 48 паевъ, и тогда 2 души составятъ $\frac{2}{48}$ всего общественнаго надѣла. Если вы возьмете другой признакъ, если возьмете дробь математическую, выражающую соотношеніе площади полосъ, которыми фактически пользуется домохозяинъ—къ общему пространству надѣла всего общества, то является другое практическое затрудненіе: на основаніи выкупныхъ документовъ, это пространство въ огромномъ большинствѣ случаевъ не только нельзя опредѣлить точно и правильно, но въ немъ всегда будутъ ошибки, ибо инструментальнаго измѣренія ни при надѣленіи, ни при выкупѣ не производилось и поэтому осуществленіе мысли о долевомъ укрѣпленіи въ этой формулировкѣ потребовало бы всякій разъ перемѣрку всѣхъ надѣловъ крестьянской общины, изъ которой выдѣляется домохозяинъ. Эти трудности понимаютъ и сторонники долевого укрѣпленія, ибо, какъ видно изъ поправки, предлагаемой ими къ одной изъ послѣдующихъ статей проекта, они желаютъ, чтобы въ актѣ укрѣпленія, которымъ будетъ установлена, собственно, эта идеальная доля, было также указано и количество десятинъ земли, которое эта идеальная доля представляетъ. Такимъ образомъ, является не идеальная доля, а извѣстное число десятинъ. Но что же это значить? Въ одномъ углу надѣла такое число десятинъ можетъ быть большей стоимости, а въ другомъ—меньшей. Поэтому, нельзя останавливаться на этой мысли, нельзя уже потому, что при послѣдующемъ, главномъ, наиболѣе желательномъ фазисѣ землеустройства, при окончательномъ выдѣлѣ участка къ одному мѣсту, для того, чтобы справедливо, незыблемо установить имущественныя права укрѣпившагося, необходимо знать, чѣмъ фактически онъ владѣлъ и какой равноцѣнный участокъ ему надо отвести въ отрубъ. Правильный выдѣлъ возможенъ только при условіи примѣненія бонитировки, т.-е. при опредѣленіи стоимости тѣхъ полосъ, которыя должны быть сведены въ одинъ отрубъ, и равной стоимости участка въ замкнутыхъ границахъ, отводимого взамѣнъ такихъ полосъ. Далѣе, было сказано, что непонятно, какія преимущества имѣетъ подворное владѣніе передъ общиннымъ, въ смыслѣ болѣе легкаго перехода къ лучшимъ формамъ землепользованія. На это уже практика отвѣтила. Сельскія общества съ подворнымъ пользованіемъ болѣе склонны къ разверстанію, чѣмъ

общества, владѣющія землею на общинномъ началѣ. Это видно изъ примѣра западныхъ губерній, гдѣ и до Указа 9 ноября 1906 г. было немало случаевъ разверстанія. Наконецъ, это видно изъ трехлѣтней практики примѣненія Указа 9 ноября, ибо многія сельскія общества, въ которыхъ значительное число домохозяевъ воспользовались Указомъ и пользуются землею подворно, переходятъ, затѣмъ, къ владѣнiю хуторскому и отрубному. Последнее соображенiе будетъ касаться практическихъ, опять-таки, результатовъ мѣры, предлагаемой сторонниками долевого укрѣпленiя, если бы оно было принято. Въ Особой Комиссiи, на вопросъ о томъ, какъ же поступить съ укрѣпленными въ идеальныхъ доляхъ участками, въ случаѣ, если общество, изъ состава надѣльной земли котораго укрѣплены эти участки, пожелало бы совершить общiй передѣлъ,—последовалъ отвѣтъ, что эти участки должны быть пущены въ передѣлъ. Вотъ это обстоятельство, которое является логическимъ послѣдствiемъ схемы, предлагаемой сторонниками долевого укрѣпленiя, еще болѣе утверждаетъ въ убѣжденiи, что мѣра, ими предлагаемая, идетъ въ разрѣзъ съ основною мыслью Указа 9 ноября. Если принять при этомъ во вниманiе, что Указъ этотъ, на точномъ основанiи своихъ правилъ, уже примѣняется въ теченiе 3¹/₂ лѣтъ, и если имѣть въ виду, что уже болѣе милліона крестьянъ укрѣпили за собою фактическое пользованiе, то нельзя рѣшиться повернуть въ обратную сторону и сказать: да, это временно, но впредь пускай будетъ укрѣпляться идеальная, неопредѣленная, туманная доля. Несомнѣнно, подобное правило внесло бы въ среду населенiя большую смуту и породило бы неразрѣшимыя сомнѣнiя: почему мой сосѣдъ получилъ именно ту землю, которой онъ пользовался, а я укрѣпляюсь на какомъ-то совершенно новомъ, неизвѣстномъ началѣ?

Дальнѣйшія, высказанныя по ст. 11 въ Общемъ Собранiи Государственнаго Совѣта возраженiя собственно относятся къ свойствамъ, признакамъ и основанiямъ общиннаго строя. Несправедливымъ можетъ безспорно казаться отнятіе земли у домохозяина, у котораго число членовъ семьи уменьшилось. Эта точка зрѣнiя понятна, но разъ общинный строй существуетъ, разъ онъ въ правосознанiи населенiя живетъ, нельзя отвергать и отрицать того начала, что укрѣпленiю подлежитъ лишь та доля участка домохозяина, на которую онъ имѣетъ право на основанiи состава своей семьи и дѣйствующаго разверсточнаго приговора. Всѣ приведенные примѣры свидѣлствуютъ лишь о томъ, что если уменьшилось число разверсточныхъ единицъ въ семьѣ, то въ данную минуту, когда домохозяинъ сдѣлалъ заявленiе объ укрѣпленiи, онъ утратилъ уже право на тѣ доли участка, которыя причитались этимъ выбывшимъ изъ его семьи членамъ. Упомянуть о томъ, платилъ ли онъ или не платилъ за эту землю тѣмъ менѣе есть основанiя, что разъ онъ платилъ, то, вѣдь, онъ землей и пользовался, и этимъ платежамъ, очевидно, вполне соотвѣтствовали, и даже превышали ихъ, тѣ выгоды, которыя онъ получалъ отъ пользованiя излишками. До такой степени это несомнѣнно, что никогда эти вопросы, насколько извѣстно, въ практикѣ примѣненія Указа 9 ноября не возбуждали сомнѣнiя. Домохозяинъ, желающій выйти изъ общины, въ сознанiи, однако, существованiя этихъ справедливыхъ основъ общиннаго строя, непрекословно или уплачивалъ деньги за излишки, или, если ихъ не имѣлъ въ своемъ распоряженiи, то отказывался отъ излишковъ. Дальнѣйшее указанiе

Объ оплатѣ
излишковъ.

на то, что будто бы при наличности круговой поруки эта мѣра представляется несправедливой, потому что деньги, уплачиваемыя за излишки, поступаютъ въ пользу общины, а не въ пользу тѣхъ другихъ, кромѣ домохозяина, укрѣпляющихся членовъ общины, которые могли уплачивать за него, въ случаѣ его недоимочности, выкупные платежи, неправильно. Вѣдь эти деньги поступаютъ кому? Общинѣ. Пользуется ими, кто? Члены общины. Процентами отъ этихъ денегъ будутъ пользоваться тѣ самые другіе бывшіе сочлены укрѣпляющихся, относительно которыхъ никто не сомнѣвается въ справедливости предоставленія денегъ въ ихъ распоряженіе. Такимъ образомъ, всѣ соображенія, которыя были приведены, представляются плодомъ недоразумѣнія. Последнее указаніе о томъ, что Комиссія, будто бы, безъ всякаго основанія отступила отъ правилъ Указа 9 ноября, въ силу коихъ фактическое пользованіе закрѣпляется за домохозяевами во всѣхъ обществахъ, гдѣ не было общихъ передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ до изданія обсуждаемаго закона, основано опять-таки на недоразумѣніи. Въ этомъ отношеніи Комиссія остановилась на томъ, что приговоры о передѣлахъ, состоявшіеся до изданія закона 1893 г., въ силу коего такіе приговоры утверждаются уѣзднымъ съѣздомъ, чрезвычайно трудно установить. Не подлежащія ранѣе утвержденію, а слѣдовательно и правильной регистраціи, такіе приговоры не всегда даже вносились въ книги волостныхъ правленій, въ другихъ случаяхъ книги эти утратились. Такимъ образомъ, имѣть въ наличности приговоры, которые опредѣляли бы, сколько было разверсточныхъ единицъ въ моментъ передѣла у укрѣпляющагося крестьянина-домохозяина, возможно вполнѣ достовѣрно и точно лишь въ отношеніи тѣхъ случаевъ передѣловъ, которые происходили послѣ 1893 г. Вотъ почему въ этомъ отношеніи Комиссія пошла далѣе Думы, она исключила всякое упоминаніе о 24 годахъ и установила, что во всѣхъ тѣхъ обществахъ, гдѣ передѣлы происходили до 1893 г. и съ тѣхъ поръ передѣловъ не было, тамъ за домохозяевами укрѣпляется фактическое пользованіе. Наоборотъ, въ тѣхъ обществахъ, гдѣ передѣлы были, на основаніи правилъ 1893 г., тамъ за излишки крестьяне должны платить, причемъ при опредѣленіи размѣра этой платы Комиссія смягчила слишкомъ суровыя предположенія Государственной Думы. По Указу 9 ноября требуется уплата по средней выкупной цѣнѣ въ данной мѣстности. Государственная Дума признала болѣе справедливымъ предоставить опредѣленіе размѣра доплаты волостному суду въ томъ случаѣ, если между обѣими сторонами не послѣдуетъ соглашенія. Комиссія нашла подобную мѣру слишкомъ крутой, признала, что требовать уплату за излишки по цѣнѣ близкой къ рыночной было бы слишкомъ тягостнымъ для тѣхъ лицъ, которыя не имѣютъ юридическаго формальнаго права на эти участки, а тѣмъ не менѣе пользовались ими иногда много лѣтъ. Вотъ почему она признала справедливымъ и правильнымъ въ этомъ отношеніи возвратиться къ Указу 9 ноября и возстановила правило, въ немъ содержащееся. Въ видѣ послѣдняго аргумента, въ видѣ заключительнаго довода въ пользу правила, сущность котораго, съ нѣкоторымъ различіемъ въ подробностяхъ, одобрена Государственной Думою и Особою Комиссіею, позвольте указать, какое странное впечатлѣніе произвело бы на населеніе осуществленіе предположенія объ укрѣпленіи по сравнительному пользованію безъ оплаты излишковъ. Въ теченіе трехъ слишкомъ лѣтъ излишки оплачивались

или отбирались, а на четвертомъ году полная перемѣна: вездѣ и всюду укрѣпляется фактическое пользованіе. Не явится ли подобный рѣзкій поворотъ въ политикѣ Правительства, въ постановленіяхъ примѣняемаго имъ закона, источникомъ большихъ недоразумѣній и сомнѣній, и не окажется ли онъ совершенно непонятнымъ? Если бы такое правило было принято, то всѣ тѣ лица, которыя при предшествовавшихъ укрѣпленіяхъ лишились излишковъ потому, что не могли ихъ оплатить, или ихъ оплатили, всѣ эти лица считали бы свое право нарушеннымъ и находили бы законъ несправедливымъ.

Разъясненіе Правительства (изъ рѣчи Товарища Министра **Объ огульныхъ** Внутреннихъ Дѣлъ тайн. сов. Лыкошина въ 42 засѣданіи **переходахъ къ** Государственнаго Совѣта 28 апрѣля 1910 г.): Циркуляръ Министерства **подворному** Внутреннихъ Дѣлъ, предостерегающій противъ огульнаго перехода **владѣнію.** крестьянъ къ подворному участковому владѣнію вызывался особыми условиями, именно тѣмъ, что при подворномъ владѣніи не допускается выдѣловъ, ни единичныхъ, ни групповыхъ. При подворномъ владѣніи возможенъ лишь переходъ на отруба всего общества, по приговору $\frac{2}{3}$ голосовъ. Напротивъ, при общинномъ владѣніи, сейчасъ, въ силу Указа 9 ноября, выдѣлы возможны, и затѣмъ, когда состоялось самое укрѣпленіе, то фактъ укрѣпленія полосы въ собственность крестьянина вовсе не освобождаетъ эту полосу отъ передвижки ея въ случаѣ необходимости выдѣла. Очень понятно поэтому, что нужно было сказать крестьянскимъ учрежденіямъ, чтобы они имѣли въ виду, что переходъ къ подворному владѣнію стѣсняетъ отдѣльные выдѣлы и что поэтому огульный такой переходъ нежелателенъ. Вотъ единственный смыслъ циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Что касается того, что подворныя общества, вообще, гораздо болѣе склонны къ землеустройству, то этому доказательства налицо, а именно: до Указа 9 ноября, когда можно было переходить на отруба подворнымъ обществамъ лишь по единогласному рѣшенію схода, несмотря на это требованіе единогласія, переходы подворниковъ на отруба уже существовали въ довольно большомъ количествѣ, тогда какъ въ мѣстностяхъ съ общиннымъ владѣніемъ, хотя общество имѣло право $\frac{2}{3}$ голосовъ переходить на отруба, случаевъ такого перехода почти не было. Долевое укрѣпленіе сейчасъ у насъ неизвѣстно **О долевомъ** въ видѣ юридическаго начала. Есть подворное владѣніе, есть досрочно **укрѣпленіе.** выкупленные, по статьѣ 165 Положенія о выкупѣ, участки, есть общинное владѣніе, но долевого владѣнія не существуетъ, и несомнѣнно, что это будетъ такое новшество, которое, независимо отъ измѣненія имъ въ корнѣ всего смысла Указа 9 ноября, не имѣетъ и въ предшествующемъ законодательствѣ прецедента и, конечно, внесетъ съ собою большую путаницу, и потому уже нежелательно. Укрѣпленіе въ личную собственность спасаетъ крестьянина отъ очень многихъ неурядицъ и представляетъ для того большія выгоды. Понятна разница между тѣмъ, когда полоса можетъ быть передвинута только въ цѣляхъ землеустроительныхъ, для сведенія участка къ одному мѣсту, и тѣмъ, когда эта полоса можетъ быть передвинута по желанію общества. Тутъ огромная разница, въ одномъ случаѣ дѣйствительная необходимость, въ другомъ—произволь. Какъ извѣстно, качественные передѣлы, при которыхъ количество не мѣнялось, а, наоборотъ, только измѣнялось мѣстоположеніе, были не менѣе вредны, чѣмъ количественные. И вотъ, отъ этого Указъ 9 ноября укрѣпляющихся избавляетъ. Далѣе, при укрѣпленіи долями дробимость можетъ уве-

личиться; вѣдь самая доля можетъ уменьшаться, а кромѣ того, при долевомъ укрѣпленіи нѣтъ хозяина полосъ, который заинтересованъ былъ бы въ томъ, чтобы онѣ не дробились, а дробить ихъ безличное общество, гораздо менѣе въ этомъ заинтересованное; такимъ образомъ, и въ отношеніи дробимости полосъ укрѣпленіе въ собственность участковъ имѣетъ большое значеніе. При оцѣнкѣ землеустроительнаго значенія Указа 9 ноября нельзя не сослаться и на опытъ Указа 9 ноября, свидѣтельствующій, что именно, благодаря укрѣпленію полосъ въ натурѣ образование отрубныхъ участковъ пошло чрезвычайно быстро и сильно, успѣшнѣе даже, чѣмъ можно было первоначально ожидать. Теперь, по поводу указанія на несовершенство описанія укрѣпляемыхъ участковъ въ приговорахъ и постановленіяхъ, то это указаніе до извѣстной степени правильно, особенно поскольку оно относится къ первоначальному періоду. Теперь обращается гораздо болѣе серьезное вниманіе на правильное описаніе, и такіе случаи, какъ смѣшеніе съ участками угодій, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ, не будутъ съѣздами допущены. Съѣздъ приговора, допустившаго такое смѣшеніе, не утвердить, а если бы и утвердилъ, то поступилъ бы неправильно, и ревизіей ему на это было бы указано. Независимо отъ сего, опасеніе, что несовершенство описанія полосъ можетъ вызвать массу затрудненій и недоразумѣній—нѣсколько преувеличено. Въ мѣстностяхъ съ подворными владѣніями точно такъ же развита черезполосица, тамъ никакихъ описаній вовсе уже нѣтъ, и, тѣмъ не менѣе, этими участками владѣютъ, эти участки продаютъ, и эти участки переходятъ по наслѣдству и никакой особенной путаницы не происходитъ. Отчего же непременно ожидать это отъ участковъ, которые будутъ укрѣплены въ личную собственность? По всѣмъ этимъ соображеніямъ, принятіе предложенной поправки не только не улучшало бы Указа 9 ноября, но пошло бы въ разрѣзъ съ нимъ и принесло бы весьма большой вредъ.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, при баллотировкѣ, приняло статью 11 въ редакціи Особой Комиссіи.

Согласительная Комиссія, а затѣмъ **Общее Собраніе Государственной Думы** не встрѣтили препятствій согласиться съ измѣненіями, внесенными Государственнымъ Совѣтомъ въ редакцію статьи 11, въ какой редакціи ст. 11 и получила силу закона.

I. Разъясненія Правительствующаго Сената: 61. На точномъ основаніи ст. 3 отд. I закона 9 ноября 1906 года, укрѣпленію въ личную собственность подлежатъ только тѣ участки надѣльной земли, которые отведены домохозяевамъ по приговорамъ подлежащихъ сельскихъ сходовъ въ постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе, а посему, при разрѣшеніи вопроса о томъ, на сколько разверсточныхъ единицъ слѣдуетъ укрѣплять землю за отдѣльнымъ домохозяиномъ и сколько участковъ подлежатъ укрѣпленію безъ доплаты обществу, крестьянскія учрежденія обязаны, прежде всего, выяснитъ количество надѣловъ, отведенныхъ такому домохозяину, по приговору подлежащаго сельскаго схода, въ постоянное пользованіе, и число разверсточныхъ единицъ въ семьѣ ко времени заявленія требованія объ укрѣпленіи безъотносительно къ личности единицъ, надѣленныхъ при послѣднемъ передѣлѣ. (Ук. 2 деп. 17 марта 1909 г., № 2585).

62. Для выясненія правъ крестьянина на укрѣпленіе въ его собственность того или другого количества земли, уѣздному съѣзду надлежитъ подробно обсудить, чѣмъ именно доказывается принадлежность каждаго находящагося въ его пользованіи надѣла къ разряду арендуемыхъ или постоянныхъ надѣловъ, а также выяснитъ, не принадлежитъ ли часть его надѣловъ къ разряду накладныхъ душъ, временно предоставленныхъ ему впредь до возвращенія владѣльцевъ оныхъ на родину. (Ук. 2 деп. 24 сентября 1909 г., № 6205).

63. По точному смыслу ст. 3 отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, за выходящими изъ общины домохозяевами укрѣпляются лишь тѣ участки надѣльной земли, кои были предоставлены обществомъ въ постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе, а потому не могутъ быть укрѣпляемы надѣлы, предоставленные сельскимъ обществомъ лишь на время, наприм., впредь до разрѣшенія вопроса о судимости того крестьянина, коему земля предоставлена. (Ук. 2 деп. 16 декабря 1908 г., № 6050).

64. По силѣ ст. 3 отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, въ личную собственность выходящаго изъ общины домохозяина могутъ быть укрѣплены тѣ надѣлы, которые состоятъ въ его постоянномъ, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіи. Въ виду сего, на учрежденіяхъ, производящихъ укрѣпленіе земли въ личную собственность и утверждающихъ такое укрѣпленіе, лежитъ обязанность, прежде всего, исполнѣ точно выяснитъ, на какихъ именно условіяхъ дана обществомъ выходящему изъ общины домохозяину находящаяся въ пользованіи послѣдняго земля, т.-е. вся ли она является кореннымъ надѣломъ, или только ея часть, и какая именно. (Ук. 2 деп. 11 марта 1909 г., № 2322).

65. Согласно точнаго смысла ст. 3 отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, укрѣпленію въ личную собственность домохозяевъ подлежатъ какъ участки, поступившіе въ постоянное пользованіе домохозяевъ въ силу послѣдняго общаго передѣла, такъ и участки, предоставленные имъ по приговору о скидкѣ-накидкѣ надѣловъ, такъ называемыя накладныя души, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда основанія, на коихъ даны накладныя души, исполнѣ совпадаютъ съ основаніями произведеннаго ранѣе общаго передѣла. (Ук. 2 деп. 23 февраля 1910 г., № 1323).

66. Выморочный надѣлъ, предоставленный сельскимъ обществомъ въ пользованіе домохозяина, безъ ограниченія этого пользованія какимъ-либо срокомъ, не можетъ считаться находящимся во временномъ пользованіи, а представляетъ собою участокъ, подходящій подъ дѣйствіе ст. 3 Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, и подлежитъ по сему укрѣпленію на общемъ основаніи. (Ук. 2 деп. 16 декабря 1908 г., № 6049).

67. Непроживаніе на родинѣ само по себѣ не лишаетъ крестьянъ права на укрѣпленіе земли, такъ какъ, на основаніи статей 2 и 3 Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., каждый домохозяинъ имѣетъ право укрѣпить за собой то количество земли, которое находится въ его фактическомъ владѣніи, и такъ какъ нигдѣ въ законѣ не указано, чтобы фактическимъ владѣніемъ могло считаться лишь личное веденіе хозяйства на этой землѣ, а не другіе способы пользованія землей, какъ напримѣръ, сдача ея въ аренду отъ своего имени лицами, не проживающими на родинѣ, то лица, сдающія свои земли

въ аренду, могутъ укрѣпиться къ этимъ землямъ въ личную собственность на общемъ основаніи. (Ук. 2 деп. 24 сентября 1909 г., № 6200).

68. По общему смыслу Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., укрѣпленіе въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ общинной земли сопряжено съ окончательнымъ выходомъ сихъ лицъ изъ общины, а по силѣ ст. ст. 2 и 3 отд. I Указа 9 ноября 1906 г., за выходящимъ изъ общины домохозяиномъ укрѣпляются въ личную собственность всѣ тѣ участки общинной (полевой) земли, которые предоставлены ему обществомъ въ постоянное, впредь до слѣдующаго передѣла, пользованіе. Изъ сего явствуетъ, что укрѣпленіе участковъ общинной земли въ личную собственность каждаго домохозяина можетъ быть произведено лишь однажды и при томъ единовременно. (Ук. 2 деп. 24 ноября 1908 г., № 5350).

69. Домохозяева, желающіе при общемъ передѣлѣ выйти изъ общины съ укрѣпленіемъ за ними участковъ изъ общинной земли по дѣйствующей разверсткѣ, обязаны заявить объ этомъ не позднѣе дня составленія приговора о передѣлѣ. (Указъ 2 Деп. 5 декабря 1907 г., № 3980).

70. При заявленіи домохозяина, сдѣланномъ имъ до составленія приговора объ общемъ передѣлѣ земли, о желаніи получить въ личную собственность, на основаніи закона 9 ноября 1906 года, находившійся въ его пользованіи по послѣдней разверсткѣ общества участокъ общинной земли, приговоръ о передѣлѣ не получаетъ утвержденія до удовлетворенія сдѣлавшаго указанное заявленіе домохозяина выдѣломъ земли въ личную собственность (Ук. 2 Деп. 25 февраля 1908 г., №№ 843 и 998).

71. Заявленія о выдѣлѣ участковъ земли въ личную собственность, на основаніи закона 9 ноября 1906 года, по прежней разверсткѣ, не могутъ быть дѣлаемы въ періодъ времени между составленіемъ новаго передѣльнаго приговора и его повѣркой, а должны быть сдѣланы непременно до составленія приговора о передѣлѣ; въ случаѣ же подачи заявленія о выдѣлѣ уже послѣ составленія передѣльнаго приговора, таковое заявленіе можетъ подлежать удовлетворенію сообразно разверсткѣ, сдѣланной въ этомъ послѣднемъ приговорѣ, подлежащемъ еще утвержденію. (Ук. 2 Д. 25 февраля 1908 г., №№ 843 и 998).

72. На основаніи ст. 2 отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., въ сельскихъ обществахъ, въ коихъ не было общихъ передѣловъ въ теченіе послѣднихъ 24-хъ лѣтъ, за выходящимъ изъ общины домохозяиномъ укрѣпляются всѣ участки общинной земли, состоящія въ его постоянномъ (не арендномъ) пользованіи, и въ томъ числѣ могутъ быть укрѣпляемы надѣлы, прибрѣтенные покупкою и присужденные вошедшими въ законную силу рѣшеніями волостного суда. (Ук. 2 деп. 20 января 1909 г., № 279).

73. Въ обществахъ, въ коихъ производились за послѣдніе 24 года лишь частные передѣлы, укрѣпленіе должно быть производимо по фактическому, постоянному пользованію, т.-е. по ст. 2 отд. I Ук. 9 ноября 1906 г. При этомъ изъ точнаго смысла этой статьи нельзя заключить, чтобы укрѣпляющійся домохозяинъ обязанъ былъ въ подтвержденіе своего права постояннаго пользованія укрѣпляемымъ участкомъ, представлять общественный приговоръ, такъ какъ при укрѣпленіи въ порядкѣ означенной ст. 2 совершенно безразлично, какимъ путемъ участокъ перешелъ въ фактическое пользованіе домо-

хозяина, т.-е. по приговору ли общества, по наслѣдству, по переуступочной сдѣлкѣ и т. д.; необходимо лишь, чтобы участокъ состоялъ не во временномъ только, а въ постоянномъ и безспорномъ пользованіи. (Ук. 2 деп. 30 іюня 1909 г., № 5336).

74. Въ обществахъ, въ коихъ въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ были общіе передѣлы земли, сельскій сходъ въ правѣ укрѣплять за выходящими изъ общины домохозяевами тѣ участки общинной земли, которые поступили въ ихъ пользованіе при семейномъ раздѣлѣ, согласно вошедшему въ законную силу рѣшенію волостного суда, безъ ограниченія такового пользованія какимъ либо срокомъ (Ук. 2 деп. 20 января 1909 г., № 284).

75. На основаніи ст. 2 отд. I закона 9 ноября 1906 года, въ обществахъ, въ коихъ не было общихъ передѣловъ земли въ теченіе 24-хъ лѣтъ, предшествующихъ заявленію отдѣльныхъ домохозяевъ о желаніи перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, укрѣпляется въ личную собственность, безъ всякаго вознагражденія обществу, все то количество земли, которое состоитъ въ постоянномъ пользованіи домохозяина, т.-е. предоставлено ему обществомъ во владѣніе безъ указанія срока, или впредь до слѣдующаго общаго передѣла. Въ соотвѣтствіи съ этимъ надо признать, что уѣздный съѣздъ не въ правѣ отказать въ укрѣпленіи земельныхъ надѣловъ на томъ только основаніи, что, за отсутствіемъ соотвѣтствующаго приговора общества, надѣлы, по мнѣнію съѣзда, являются накидными. Такой выводъ можетъ послѣдовать лишь на основаніи положительныхъ данныхъ, могущихъ точно установить правильность такого заключенія. (Ук. 2 деп. 5 февраля 1910 г., № 674).

76. Въ обществахъ, гдѣ со времени надѣленія землею ни разу не производилось общихъ передѣловъ, а производились лишь частные передѣлы, укрѣпленіе должно быть производимо по фактическому, постоянному пользованію, т.-е. по ст. 2, отд. I Указа 9 ноября 1906 г., изъ точнаго смысла коей нельзя заключить, чтобы укрѣпляющійся домохозяинъ обязанъ былъ, въ подтвержденіе своего права постоянного пользованія укрѣпляемымъ участкомъ, представлять общественный приговоръ, такъ какъ при укрѣпленіи по ст. 2 приведеннаго выше Указа, совершенно безразлично, какимъ путемъ участокъ перешелъ въ фактическое пользованіе домохозяина, т.-е. по приговору ли общества, по наслѣдству, по переуступочной сдѣлкѣ и т. д.; необходимо лишь, чтобы участокъ состоялъ не во временномъ только, а въ постоянномъ и безсрочномъ пользованіи (Ук. 2 деп. 2 октября 1909 г., № 6432).

77. Подъ понятіе предусмотрѣнныхъ ст. 2 отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года участковъ постоянного пользованія не могутъ быть подведены участки, предоставленные по частнымъ передѣламъ на тотъ или иной опредѣленный срокъ или въ пожизненное пользованіе съ условіемъ обратнаго поступленія, въ случаѣ смерти владѣльца, въ распоряженіе общества, а посему всѣ такіе участки, какъ состоящіе лишь во временномъ пользованіи домохозяевъ, укрѣпленію въ собственность за ними въ порядкѣ означенной статьи закона не подлежатъ (Ук. 2 деп. 6 марта 1910 г., № 1768).

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 25. Въ передѣльныхъ обществахъ въ личную собственность укрѣпляются исключительно тѣ надѣлы, предоставленные домохозяину сходомъ, а въ соотвѣтствіи съ

этимъ всѣ надѣлы, поступившіе въ пользованіе домохозяина въ иномъ порядкѣ, не подлежатъ укрѣпленію (23 марта 1908 г., № 9534).

26. Подъ участками постоянного пользованія слѣдуетъ разумѣть: а) прежде всего, тѣ, которые состоятъ во владѣннн отдѣльныхъ домохозяевъ или по послѣднему общему передѣлу, или, если общаго передѣла вовсе не было, то со времени надѣленія крестьянъ землею; б) тѣ, которые предоставлены при частныхъ передѣлахъ, бывшихъ какъ до изданія закона 8 іюня 1893 года, такъ и впослѣдствіи, въ постоянное владѣніе безъ указанія срока или впредь до слѣдующаго общаго передѣла, и в) тѣ, которые пріобрѣтены покупкою, причемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаютъ споры о правѣ на пріобрѣтенныя покупкою участки, они не могутъ быть укрѣпляемы въ личную собственность до разрѣшенія спора судомъ. (9 декабря 1906 г., № 70).

27. Участки, предоставленные по частнымъ передѣламъ на тотъ или другой опредѣленный срокъ, равно какъ состоящіе въ пользованнн за пропитаніе престарѣлыхъ, малолѣтнихъ и больныхъ членовъ общества, либо за уплату податей, къ участкамъ постоянного пользованія причислены быть не могутъ и укрѣпленію въ личную собственность пользующихся ими домохозяевъ не подлежатъ (9 декабря 1906 г., № 70).

28. Подъ «купленными» надѣлами, подлежащими укрѣпленію въ личную собственность въ обществахъ, не передѣлявшихъ земли въ теченіе 24 лѣтъ и болѣе, разумѣются надѣлы, пріобрѣтенныя по домашнимъ, неформальнымъ сдѣлкамъ и признаваемые проданными какъ самими продавцами, такъ и обществомъ. 18 августа 1907 г., № 24826).

29. Въ полевыхъ и другихъ передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ угодьяхъ укрѣпленію подлежатъ тѣ самые опредѣленные, въ натурѣ, участки (полосы), которые состоятъ въ дѣйствительномъ пользованнн переходящихъ къ личному владѣнн домохозяевъ, а отнюдь не души, пай или надѣлы, понимаемые въ смыслѣ долей участія домохозяевъ въ пользованнн этими угодьями. (12 апрѣля 1907 года, № 24).

30. Укрѣпленію за даннымъ домохозяиномъ можетъ подлежать лишь земля, состоящая у него ко времени заявленія объ укрѣпленн въ фактическомъ пользованн, подъ которой слѣдуетъ разумѣть землю, не только лично обрабатываемую домохозяиномъ, но и сдаваемую имъ въ аренду (разъясненіе Правительствующаго Сената къ ст. 33 общ. пол. о крест. въ рѣшенн 28-го апрѣля 1898 года, № 1361). Съ другой стороны, когда надѣлъ хотя и числится еще за домохозяиномъ, но вышелъ изъ его фактическаго владѣнн и оставленъ имъ безъ попеченія (ст. 33 общ. пол. о крест.), то такая земля не можетъ быть признаваема состоящею въ фактическомъ пользованн, а слѣдовательно и не подлежитъ укрѣпленн въ личную собственность домохозяина, за коимъ числится. (7 іюля 1907 г., № 20692).

31. Участки общинной земли, укрѣпленные въ личную собственность домохозяевъ, вышедшихъ изъ общиннаго владѣнн, не подлежатъ уменьшенн при надѣленн землею возвращающихся въ общество членовъ. (11 апрѣля 1907 г., № 11844).

32. Женщины, пользующіяся въ обществѣ послѣ смерти всѣхъ членовъ семьи мужского пола, земельными надѣлами на срокъ впредь до общаго передѣла, имѣютъ право на укрѣпленн таковыхъ въ личную собственность, на основанн Указа 9 ноября 1906 года. (16 февраля 1908 г., № 5401).

33. Надѣлы, отведенные обществомъ женщинамъ въ пожизненное владѣніе безъ платежа повинностей, будучи предоставлены не по праву женщинъ этихъ на участіе въ пользованіи общественной землею, а въ порядкѣ общественнаго призрѣнія, не могутъ быть укрѣпляемы въ ихъ собственность въ силу вышеупомянутаго Указа. (16 февраля 1908 г., № 5401).

34. Точный смыслъ ст. 3 отд. I можетъ быть поясненъ на слѣдующемъ конкретномъ примѣрѣ: послѣдній передѣлъ въ обществѣ, къ которому принадлежитъ выдѣляющійся, произошелъ 10 лѣтъ назадъ по наличнымъ душамъ мужского пола. Полевой земли числится въ обществѣ 300 десятинъ, наличныхъ же душъ мужского пола при передѣлѣ было 150, такъ что на каждую душу достался пай въ 2 десятины. Въ семьѣ выходящаго изъ общиннаго владѣнія во время передѣла было 4 мужскихъ души и онъ получилъ 4 земельныхъ пая, т.-е. 8 десятинъ. Засимъ, ко времени заявленія о выходѣ изъ общины у него оказалось въ семьѣ только 3 мужскихъ души. Въ такомъ случаѣ въ личную собственность выходящаго изъ общины безвозмездно укрѣпляется только три пая, а остальной, четвертый, пай,— лишь подъ условіемъ доплаты обществу. При этомъ каждый пай считается равнымъ 2 десятинамъ, хотя бы ко времени заявленія означеннаго домохозяина о выходѣ изъ общины число мужскихъ душъ въ обществѣ возрасло, напр., до 175, такъ что на мужскую душу въ дѣйствительности приходилось бы не по 2 десятины, а по 1,71 дес. Такимъ образомъ, при указанныхъ условіяхъ за выходящимъ изъ общиннаго владѣнія можетъ быть бесплатно укрѣплено въ личную собственность 6 десятинъ, а 2 десятины онъ можетъ укрѣпить за собою лишь при томъ условіи, если уплатитъ обществу ихъ стоимость по первоначальной средней выкупной цѣнѣ за десятину предоставленныхъ обществу угодій, облагавшихся выкупными платежами. (9 декабря 1906 г., № 70).

35. Домохозяйева, въ семействахъ которыхъ число разверсточныхъ душъ осталось безъ измѣненія или увеличилось, имѣютъ право на безвозмездное укрѣпленіе въ ихъ личную собственность всѣхъ участковъ, предоставленныхъ въ ихъ пользованіе по послѣднему общему передѣлу. (9 декабря 1906 г., № 70).

36. Участки, прибрѣтенные покупкою, въ обществахъ передѣляющихся (если со времени послѣдняго общаго передѣла прошло менѣе 24 лѣтъ) въ расчетъ не принимаются и не могутъ быть укрѣпляемы въ личную собственность прибрѣвшихъ ихъ домохозяевъ, такъ какъ такіе участки могли быть продаваемы не навсегда, а лишь до слѣдующаго общаго передѣла. (9-го декабря 1906 г., № 70).

37. Укрѣпленію въ личную собственность подлежатъ только тѣ участки, которые отведены въ постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе и составляютъ такъ называемый «коренной» надѣлъ. Изъ числа же «накладныхъ душъ» въ личную собственность укрѣпляются только тѣ, которые предоставлены на равныхъ основаніяхъ съ кореннымъ надѣломъ впредь до слѣдующаго общаго передѣла. Что касается участковъ, предоставленныхъ изъ выморочныхъ, переселенческихъ и прочихъ свободныхъ земель лишь во временное пользованіе, т.-е. на иной срокъ и не на равныхъ основаніяхъ съ кореннымъ надѣломъ, то таковыя укрѣпленію въ личную собственность не подлежатъ, хотя бы и за выкупъ. (12 апрѣля 1907 г., № 24).

38. Заявленія объ укрѣпленіи земли по старой разверсткѣ, поданныя послѣ составленія приговора о передѣлѣ, удовлетворяются лишь въ случаѣ неутвержденія съѣздомъ приговора о передѣлѣ или отмѣны такого приговора въ высшихъ инстанціяхъ. (13 декабря 1907 г., № 70).

39. Домохозяева, сдѣлавшіе заявленіе объ укрѣпленіи послѣ составленія приговора о передѣлѣ земли, въ случаѣ вступленія этого приговора въ законную силу, имѣютъ право на укрѣпленіе только по новой разверсткѣ. (13 декабря 1907 г., № 70).

40. Въ полевыхъ и другихъ передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ угодьяхъ укрѣпленію подлежатъ тѣ самые опредѣленные, въ натурѣ, участки (полосы), которые состоятъ въ дѣйствительномъ пользованіи переходящихъ къ личному владѣнію домохозяевъ, а отнюдь не души, пай или надѣлы, понимаемые въ смыслѣ долей участія домохозяевъ въ пользованіи этими угодьями. (12 апрѣля 1907 г., № 24).

41. Укрѣпленію за домохозяиномъ можетъ подлежать лишь земля, состоящая у него ко времени заявленія объ укрѣпленіи въ фактическомъ пользованіи, подъ которой слѣдуетъ разумѣть землю не только лично обрабатываемую домохозяиномъ, но и сдаваемую имъ въ аренду. Поэтому, когда надѣлъ хотя и числится еще за домохозяиномъ, но вышелъ изъ его фактическаго владѣнія и оставленъ имъ безъ попеченія, вслѣдствіе чего общество, въ силу ст. 33 общ. пол. о крест., имѣетъ право обратить этотъ надѣлъ въ свое распоряженіе, а равно, когда лицу крестьянскаго сословія назначена лишь по послѣднему передѣлу земельная его доля, каковая ему въ дѣйствительности не отведена, то такая земля не можетъ быть признаваема состоящею въ фактическомъ пользованіи, а слѣдовательно, и не подлежитъ укрѣпленію въ личную собственность домохозяина, за коимъ числится. (7 іюля 1907 г., № 20692).

42. Участки общинной земли, укрѣпленные въ личную собственность домохозяевъ, вышедшихъ изъ общиннаго владѣнія, не подлежатъ уменьшенію при надѣленіи землею возвращающихся въ общество членовъ. (11 апрѣля 1907 г., № 11844).

43. Основаніе, по которому укрѣпленіе въ собственность купленныхъ надѣловъ допущено въ обществахъ, прекратившихъ передѣлы, и не допущено въ обществахъ, передѣляющихъ землю, заключается въ той глубокой разницѣ, какая существуетъ въ характерѣ землевладѣнія въ тѣхъ и другихъ обществахъ. Если общество прекратило передѣлы земли, если одни члены общества покупаютъ у другихъ надѣлы по цѣнамъ, приближающимся къ дѣйствительной стоимости земли, и общество выражаетъ на это свое согласіе, зачисляя при раскладкѣ сборовъ надѣлы за покупателями, то ясно, что общинное землевладѣніе осталось въ такихъ селеніяхъ только по имени, фактически же оно превратилось въ потомственное. Поэтому и было признано, что въ обществахъ непередѣляющихся каждый домохозяинъ имѣетъ право укрѣпить за собою въ личную собственность всю состоящую въ его постоянномъ пользованіи общинную землю, независимо отъ того, состояла ли она во владѣніи его семьи со времени послѣдней разверстки, или была пріобрѣтена впоследствии. Въ обществахъ, производившихъ въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ передѣлы, единственнымъ источникомъ права на пользованіе общинною землею служатъ передѣлы. Поэтому продажа надѣловъ въ такихъ обществахъ производится и признается дѣйствительною только до

слѣдующаго передѣла и, слѣдовательно, не можетъ считаться продажею въ полную собственность. Въ зависимости отъ этого и цѣны за продаваемые надѣлы обыкновенно не соотвѣтствуютъ ихъ дѣйствительной стоимости и опредѣляются въ соотвѣтствіи съ величиною періода, остающагося до срока слѣдующаго передѣла. При такихъ условіяхъ не представлялось никакихъ основаній предоставлять крестьянамъ право укрѣплять за собою въ личную собственность купленные надѣлы. (18 августа 1907 г., № 24826).

44. За женщиною-домохозяйкою, при укрѣпленіи въ обществахъ, производившихъ передѣлы въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ, земля, причитающаяся на долю ея, укрѣпляется безъ доплаты. Послѣдняя требуется только за ту часть, которая укрѣпляется сверхъ причитающейся ей лично доли по числу разверсточныхъ единицъ. (27 сентября 1907 г., № 28244).

45. По вопросу о томъ, на сколько разверсточныхъ единицъ слѣдуетъ укрѣплять землю за домохозяиномъ, въ семьѣ котораго ко времени заявленія требованія объ укрѣпленіи умеръ одинъ изъ членомъ мужского пола, вошедшій при передѣлѣ въ число разверсточныхъ единицъ, и родился другой, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ указано, что, согласно ст. 3 отд. I закона 9 ноября 1906 года, за домохозяиномъ укрѣпляются въ личную собственность безъ доплаты всѣ состоящія въ его постоянномъ пользованіи участки надѣльной земли при томъ условіи, если въ его пользованіи не состоитъ земли болѣе, чѣмъ причиталось бы на его долю на основаніи послѣдней разверстки по числу разверсточныхъ единицъ въ семьѣ ко времени упомянутаго заявленія. Изъ этого слѣдуетъ, что рѣшающее значеніе при опредѣленіи количества укрѣпляемыхъ надѣловъ имѣетъ соотвѣтствіе числа разверсточныхъ единицъ въ семьѣ съ числомъ надѣловъ ко времени заявленія требованія, безотносительно къ личности единицъ, надѣленныхъ при послѣднемъ передѣлѣ. На этомъ основаніи за домохозяиномъ, въ семьѣ котораго произошла убыль надѣленныхъ единицъ и соотвѣтственная (такая же) прибыль таковыхъ, укрѣпляются всѣ состоящія въ его пользованіи надѣлы безъ доплаты. (27 сентября 1907 г. № 28244).

46. Сѣнокосныя и лѣсныя угодья не всегда передѣляются на особыхъ основаніяхъ, а нерѣдко на общихъ основаніяхъ съ пахотной землей. Въ соотвѣтствіи съ этимъ неправильно примѣнять ко всѣмъ вообще сѣнокоснымъ и лѣснымъ угодьямъ правила Указа 9 Ноября 1906 г. объ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ. (12-го апрѣля 1907 г. № 24).

47. Въ обществахъ, въ коихъ приговоръ о передѣлѣ уже утверждёнъ уѣзднымъ съѣздомъ, но еще не приведенъ въ исполненіе или приведенъ въ исполненіе лишь въ отношеніи части полей, укрѣпленіе земли можетъ производиться только по соглашенію съ обществомъ, а при недостиженіи соглашенія должно откладываться до окончанія передѣла. (22 марта 1908 г., № 9532).

48. Въ передѣльныхъ обществахъ въ личную собственность укрѣпляются исключительно тѣ надѣлы, которые предоставлены домохозяину сходомъ, а въ соотвѣтствіи съ этимъ всѣ надѣлы, поступившіе въ пользованіе домохозяина въ иномъ порядкѣ, не подлежатъ укрѣпленію.

49. Надѣлы, освободившіеся послѣ умершихъ членовъ семьи, подлежатъ бесплатному укрѣпленію, если взаимнъ умершихъ душъ въ

семьѣ прибыли новыя души, при условіи, если общее число разверсточныхъ единицъ не уменьшилось.

50. Въ обществѣ, въ которомъ не производилось общихъ законныхъ передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, а производились лишь частные или самовольные передѣлы, укрѣпленію подлежатъ тѣ участки, которые въ моментъ подачи заявленія состоятъ въ фактическомъ постоянномъ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ. (22 марта 1908 года, № 9551).

51. Въ обществахъ, владѣющихъ землею по разверсткѣ, основывающейся на приговорѣ, постановленномъ безъ соблюденія требованій закона или отмѣненномъ, независимо отъ того, когда такая разверстка была произведена, надлежитъ производить укрѣпленіе по ст. 2 отдѣла I Указа 9 ноября 1906 г., т.-е. по фактическому владѣнію, безъ доплаты за излишки даже и въ тѣхъ случаяхъ, если послѣдній законный передѣлъ, измѣненный незаконною разверсткою, былъ произведенъ въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ. (16 апрѣля 1908 года, № 11638).

52. Въ обществахъ, владѣющихъ по ревизскимъ душамъ, въ личную собственность бесплатно укрѣпляются всѣ участки, состоящіе въ постоянномъ пользованіи, только при томъ условіи, если основаніемъ разверстки служатъ самыя ревизскія души, т.-е., если разверстка произведена по количеству числящихся въ каждомъ семействѣ ревизскихъ, надѣленныхъ землею, душъ, и каждому домохозяину предоставлено такое число ревизскихъ надѣловъ, на какое онъ имѣетъ право или лично по актамъ землеустройства (живыя ревизскія души), или по правопреемству отъ умершихъ и выбывшихъ ревизскихъ душъ, коимъ эти надѣлы были даны при надѣленіи крестьянъ землею. Если же, при общемъ передѣлѣ, произведенномъ въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ, ревизскими душами опредѣлялся только размѣръ паевъ, а самая разверстка производилась по какому-либо иному основанію, то ст. 3 отд. I Указа 9 ноября 1906 г. должна быть примѣняема въ точности. (25 марта 1908 г. № 10105).

53. Сельскія общества, передѣлявшія землю на короткіе сроки (отъ 2—3 до 6 лѣтъ), безъ утвержденія передѣльныхъ приговоровъ въ законномъ порядкѣ, должны быть подводимы подъ ст. 2 отд. I Указа 9 ноября, т.-е. укрѣпленію въ собственность въ этихъ обществахъ подлежатъ всѣ участки общинной земли состоящіе въ фактическомъ постоянномъ (не арендномъ) пользованіи, безъ исчисленія излишковъ, упоминаемыхъ въ ст. 3, отд. I того же Указа и безъ уплаты вознагражденія за эти излишки; причѣмъ подъ постояннымъ пользованіемъ должно быть понимаемо всякое пользованіе на срокъ до слѣдующаго общаго передѣла. (9 мая 1908 г., № 13854).

54. Въ обществахъ, владѣющихъ по ревизскимъ душамъ, въ личную собственность бесплатно укрѣпляются всѣ участки, состоящіе въ постоянномъ пользованіи, только при томъ условіи, если основаніемъ разверстки служатъ самыя ревизскія души, т.-е., если разверстка произведена по количеству числящихся въ каждомъ семействѣ ревизскихъ, надѣленныхъ землею, душъ, и каждому домохозяину предоставлено такое число ревизскихъ надѣловъ, на какое онъ имѣетъ право или лично по актамъ землеустройства (живыя ревизскія души), или по правопреемству отъ умершихъ и выбывшихъ ревизскихъ душъ, коимъ эти надѣлы были даны при надѣленіи крестьянъ землею. Если же, при общемъ передѣлѣ, произведенномъ въ теченіе послѣднихъ

24 лѣтъ, ревизскими душами опредѣлялся только размѣръ паевъ, а самая разверстка производилась по какому либо иному основанію, то ст. 3 отд. I Указа 9 ноября 1906 г., должна быть примѣняема въ точности. (25 марта 1908 г., № 10105) ¹⁾.

55. Въ ст. 3 отд. I Указа 9 ноября 1906 года подразумѣваются только тѣ общества, которыя владѣютъ землею по законнымъ передѣламъ, всѣ же прочія общества должны быть подводимы подъ ст. 2 отд. I Указа, почему въ обществахъ, передѣлявшихъ землю по словеснымъ приговорамъ, укрѣпленію подлежатъ всѣ участки общинной земли, состоящія въ фактическомъ постоянномъ (не арендномъ) пользованіи, безъ исчисленія излишковъ, упоминаемыхъ въ ст. 3 отд. I Ук. 9 ноября 1906 г. и безъ уплаты за эти излишки вознагражденія обществу. (8 мая 1908 г., № 13681).

56. Въ обществахъ, въ которыхъ часть надѣльной земли отчуждена подъ желѣзную дорогу, укрѣпленіе, если послѣ отчужденія не было новой разверстки земли, можетъ производиться лишь при отсутствіи спора между обществомъ и выходящими изъ общины домохозяевами о причитающемся на долю послѣднихъ количествахъ земли, а въ случаѣ возникновенія спора—не прежде, какъ по разрѣшеніи его судомъ. Затѣмъ, послѣ новой разверстки, укрѣпленіе производится на новыхъ основаніяхъ. (21 марта 1908 г., № 8992).

57. Въ случаѣ, если въ обществѣ происходитъ владѣніе на основаніи приговора, постановленнаго безъ соблюденія требованія закона или отмѣненнаго, каждый членъ общества не лишенъ права добиваться въ установленномъ закономъ порядкѣ возстановленія своего пользованія надѣльною землею по послѣдней разверсткѣ. Къ тѣмъ домохозяевамъ, которые такое пользованіе возстановятъ, при укрѣпленіи въ личную собственность, примѣняется ст. 3 отд. I Ук. 9 ноября 1906 г. (16 апрѣля 1908 г., № 11638).

58. При заявленіи домохозяина, сдѣланномъ имъ до составленія приговора объ общемъ передѣлѣ земли, о желаніи получить въ личную собственность, на основаніи закона 9 ноября 1906 года, находившійся въ его пользованіи по послѣдней разверсткѣ общества участокъ общинной земли, приговоръ о передѣлѣ не получаетъ утвержденія до удовлетворенія сдѣлавшаго указанное заявленіе домохозяина выдѣломъ земли въ личную собственность.

59. Мѣрская усадебная земля, если таковая передѣляется, можетъ быть укрѣпляема въ порядкѣ ст. 3 отд. I Ук. 9 ноября 1906 г., на общемъ съ полевою землею основаніяхъ. (4 сентября 1907 г., № 26254).

60. Въ общинномъ землевладѣніи наслѣдованіе въ полевыхъ надѣлахъ допускается только въ предѣлахъ нераздѣльной семьи; при отсутствіи же такихъ наслѣдниковъ—оставшіеся послѣ смерти домохозяина надѣлы переходятъ, на основаніи ст. 33 общ. пол. крест., въ распоряженіе общества. Поэтому надѣлы, оставшіеся послѣ отцовъ,

¹⁾ Такъ, напр., если при послѣднемъ передѣлѣ на каждыя 3 наличныхъ мужскихъ души давалось по 2 души ревизскихъ, то за домохозяиномъ, имѣвшимъ во время послѣдняго передѣла 6 наличныхъ душъ, безплатному укрѣпленію, при уменьшеніи его семьи ко времени выхода изъ общины до 4 мужскихъ душъ, подлежатъ только $\frac{2}{3}$ ревизскихъ души, остатокъ же, т.-е. $1\frac{1}{3}$ ревизскихъ души, можетъ быть укрѣпленъ за нимъ только подъ условіемъ доплаты обществу вознагражденія. Что касается накладныхъ душъ, то и онѣ подлежатъ укрѣпленію въ собственность, если предоставлены обществомъ въ постоянное, впредь до слѣдующаго общаго передѣла, пользованіе, а не на какихъ либо иныхъ условіяхъ.

братьевъ и другихъ родственниковъ, жившихъ въ раздѣлѣ, могутъ, при отсутствіи законныхъ наследниковъ, поступить въ пользованіе ихъ ближайшихъ родственниковъ ранѣе отдѣлившихся, только съ согласія общества, а не по утвержденію суда въ правахъ наследства, и слѣдовательно укрѣпленію подлежатъ лишь въ томъ случаѣ, если предоставлены заявителю въ постоянное пользованіе самимъ обществомъ въ порядкѣ ст. 34 общ. пол. кр. Изъятіе изъ этого правила допускается въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ наследованіе выморочныхъ надѣловъ ближайшими изъ отдѣленныхъ родственниковъ вошло въ обычай (ст. 13 общ. пол. кр.), если при томъ въ данномъ обществѣ не было передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, ибо въ передѣльныхъ общинахъ въ личную собственность укрѣпляются, на основаніи ст. 3 отд. I Ук. 9 ноября, исключительно тѣ надѣлы, которые предоставлены въ постоянное пользованіе самимъ обществомъ. (23 марта 1908 г., № 9534).

61. Надѣлы, освободившіеся послѣ умершихъ членовъ семьи, подлежатъ бесплатному укрѣпленію, если взамѣнъ умершихъ душъ въ семьѣ прибыли новыя души, при условіи, если общее число разверсточныхъ единицъ не уменьшилось. (23 марта 1908 г., № 9534).

62. Въ обществахъ, въ коихъ приговоръ о передѣлѣ уже утвержденъ уѣзднымъ съѣздомъ, но еще не приведенъ въ исполненіе или приведенъ въ исполненіе лишь въ отношеніи части полей, укрѣпленіе земли можетъ производиться только по соглашеніи съ обществомъ, а при недостиженіи соглашенія должно откладываться до окончанія передѣла. (22 марта 1908 г., № 9532) ¹⁾.

63. Вопросъ о томъ, относится ли надѣлъ къ числу коренныхъ или накладныхъ, не имѣетъ никакого отношенія къ укрѣпленіямъ въ тѣхъ обществахъ, въ коихъ не было общихъ передѣловъ въ теченіи 24 лѣтъ. (13 октября 1908 г., № 28086) ²⁾.

¹⁾ Одно губернское присутствіе представило на разрѣшеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ вопросъ о томъ, какъ производить укрѣпленіе земли въ обществахъ, въ коихъ приговоръ о передѣлѣ уже утвержденъ уѣзднымъ съѣздомъ, но еще не приведенъ въ исполненіе, или приведенъ въ исполненіе лишь въ отношеніи части полей. По обсужденіи сего вопроса, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ нашло, что полосы, состоящія въ фактическомъ пользованіи укрѣпляющагося въ непередѣленныхъ поляхъ, при дальнѣйшемъ осуществленіи передѣла могутъ быть уменьшены или увеличены: что, заявивъ о выходѣ изъ общины послѣ составленія приговора о передѣлѣ, домохозяинъ утратилъ право на сохраненіе за нимъ не только прежняго размѣра, но и мѣста полосъ; это укрѣпленіе въ непередѣленныхъ поляхъ полосъ, отведенныхъ по прежней разверсткѣ, стѣснило бы общество при приведеніи передѣльнаго приговора въ исполненіе, и что въ случаѣ увеличенія по новому передѣлу размѣровъ землепользованія выдѣляющагося прирѣзки къ его полосамъ нельзя сдѣлать впредь до новой разверстки полей. Въ виду этого Министерство Внутреннихъ Дѣлъ разъяснило, что въ обществахъ, въ коихъ приговоръ о передѣлѣ приведенъ въ исполненіе въ отношеніи лишь части полей, укрѣпленіе земли можетъ производиться только по соглашеніи съ обществомъ, а при недостиженіи соглашенія должно откладываться до окончанія передѣла.

²⁾ Частные передѣлы, т.-е. скидка и накидка надѣловъ съ отдѣльныхъ домохозяевъ, при отнесеніи обществъ къ одному изъ двухъ разрядовъ въ ст. ст. 2 и 3, отдѣла I Указа 9 ноября, во вниманіе не принимается, ибо раздѣляя общества на два разряда, Указъ имѣетъ въ виду только законные, общіе, уравнительные передѣлы земли. Между тѣмъ, въ обществахъ, въ коихъ послѣдній общій передѣлъ имѣлъ мѣсто свыше 24 лѣтъ назадъ, у отдѣльныхъ домохозяевъ къ моменту подачи ими заявленія объ укрѣпленіи легко можетъ оказаться во владѣніи земли больше того количества, которое было имъ предоставлено по послѣднему общему передѣлу, именно вслѣдствіе совершавшихся за этотъ промежутокъ частныхъ переверстокъ. Но такъ какъ частныя переверстки, какъ указано выше, при отнесеніи обществъ

64. Въ обществѣ, въ которомъ не производилось общихъ законныхъ передѣловъ въ теченіе 24 лѣтъ, а происходили лишь частные или самовольные передѣлы, укрѣпленію подлежатъ тѣ участки, которые въ моментъ подачи заявленія состоятъ въ фактическомъ постоянномъ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ. (22 марта 1908 г., № 9531) ¹⁾.

65. Крестьянскими узаконеніями не предусмотрѣно соединеніе общественныхъ надѣловъ, предоставленныхъ по особымъ актамъ землеустройства. Поэтому, соединеніе надѣловъ, произведенное двумя обществами, не можетъ быть признано законнымъ и, слѣдовательно, укрѣпленіе земли въ этихъ обществахъ должно быть приостановлено впредь до возстановленія ими законнаго владѣнія, т.-е. впредь до выдѣленія надѣловъ, предоставленныхъ по особымъ даннымъ, изъ общей разверстки, или же до утвержденія существующаго владѣнія. Возстановленіе законнаго владѣнія можетъ быть произведено или по добровольному соглашенію обществъ, при содѣйствіи Землеустроительной Комиссіи, или по требованію одного изъ обществъ, въ судебномъ-межевомъ порядкѣ. Утвержденіе же состоявшагося соединенія двухъ общественныхъ надѣловъ съ выдачею одного акта землеустройства взаимнѣ двухъ, можетъ быть достигнуто путемъ испрошенія Высочайшаго повѣленія, по ходатайству обоихъ обществъ. (13 сентября 1908 г., № 24753).

III. Разъясненія редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“. 23. Укрѣпленію въ личную собственность на равныхъ основаніяхъ съ кореннымъ надѣломъ подлежатъ и „накладныя души“, предоставленныя домохозяевамъ при самомъ передѣлѣ земли изъ числа тѣхъ свободныхъ долей, хозяева коихъ при передѣлѣ отсутствовали, и нынѣ, по истеченіи уже передѣльнаго 12-ти-лѣтняго срока, въ обществѣ не проживаютъ и хозяйства не ведутъ, но лишь въ томъ случаѣ, если эти „накладныя души“ предоставлены въ пользованіе впредь до слѣдующаго передѣла на равныхъ основаніяхъ съ „коренными надѣлами“ (Цирк. М. В. Д. 12 апрѣля 1907 г., № 24). Если же эти „накладныя души“ составляютъ участки, оставленныя при общемъ передѣлѣ въ

къ одному изъ двухъ разрядовъ во вниманіе не принимаются, то посему и увеличеніе землевладѣнія нѣкоторыхъ домохозяевъ если оно произошло отъ бывшихъ въ обществѣ частныхъ переверстокъ, распредѣленія выморочныхъ, переселенческихъ и другихъ свободныхъ паевъ, не можетъ служить основаніемъ для примѣненія къ нимъ ст. 3, а не 2 отдѣла I Указа 9 ноября 1906 года.

Въ виду сего и согласно точному смыслу циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 12 апрѣля 1907 года, за № 24, слѣдуетъ признать, что самый вопросъ о томъ, относится ли надѣлъ къ числу коренныхъ или накладныхъ, не имѣетъ никакого отношенія къ укрѣпленіямъ въ тѣхъ обществахъ, въ коихъ 24 года не было передѣловъ.

¹⁾ Законъ 9 ноября, устанавливая особый порядокъ укрѣпленія земли въ обществахъ, производившихъ въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ общіе передѣлы, имѣетъ въ виду только законные передѣлы и совершенно не считается съ частными передѣлами (скидкой и накидкой надѣловъ). А такъ какъ въ данномъ обществѣ до 1906 года общихъ передѣловъ совсѣмъ не было, а производились лишь частные передѣлы, а въ 1906 г. произошелъ самовольный общій передѣлъ, приведенный пока въ исполненіе лишь въ отношеніи одного изъ трехъ полей, то общество это должно быть отнесено къ числу тѣхъ, въ которыхъ общихъ передѣловъ (законныхъ) въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ не было и въ коихъ укрѣпленіе земли въ личную собственность должно совершаться на основаніи ст. 2 отд. I Ук. 9 ноября 1906 г., а потому укрѣпленію въ немъ подлежатъ всѣ тѣ участки, которые въ моментъ подачи заявленія о выходѣ изъ общины состоятъ въ фактическомъ постоянномъ пользованіи.

запасѣ на случай возвращенія отсутствующихъ членовъ общества и переданы фактическому владѣльцу на опредѣленный срокъ, или условно, на примѣръ, до возвращенія отсутствующаго, то при такихъ, условіяхъ „души“ эти, какъ находящіяся лишь во временномъ, а не постоянномъ пользованіи, укрѣплены быть не могутъ (1909 г., № 5).

24. Сельское общество не имѣетъ права включить въ приговоръ о передѣлѣ условіе, согласно которому участки надѣльной земли предоставлялись бы только въ пожизненное пользованіе отдѣльныхъ домохозяевъ, послѣ смерти которыхъ поступали бы въ распоряженіе общества, ибо основной признакъ всякаго передѣла заключается въ томъ, что земля предоставляется всѣмъ членамъ общества на заранѣе опредѣленный и для всѣхъ одинаковый срокъ (рѣш. I Общ. Собр. Прав. Сен. 27 января и 27 октября 1889 г., № 123), въ теченіе котораго общество не въ правѣ распоряжаться участками отдѣльныхъ домохозяевъ, не остающимися праздными. Между тѣмъ, предоставленіе участковъ въ пожизненное пользованіе домохозяевъ, поставляя продолжительность пользованія въ зависимость отъ долголѣтія лицъ, надѣленныхъ при передѣлѣ, противорѣчило бы указанному принципу единства срока, на который участки предоставляются въ пользованіе отдѣльныхъ дворовъ. Независимо отъ сего, въ мѣстностяхъ, на которыя распространяется законъ 8 іюня 1893 года, включеніе означеннаго выше условія въ приговоръ о передѣлѣ противорѣчило бы статьѣ 33 Общ. Пол. Кр., въ которой точно указаны случаи, когда участки отдѣльныхъ домохозяевъ могутъ поступать въ распоряженіе общества въ промежутокъ между передѣлами (№ 3, 1910 г.).

25. По вопросу о томъ, можно ли укрѣпить за домохозяиномъ землю, не ожидая окончательнаго передѣла, если одно поле раздѣлено уже по наличнымъ душамъ согласно приговору общества, а другое поле еще не раздѣлено, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, 22 марта 1908 года за № 9532, разъяснило, что въ такихъ случаяхъ укрѣпленіе можетъ производиться только по соглашеніи съ обществомъ (1909 г., № 5).

26. Приговоры о скидкѣ и накидкѣ надѣловъ въ обществахъ, въ коихъ не производилось передѣловъ земли по закону 8 іюня 1893 г., подлежатъ представленію земскому начальнику въ порядкѣ ст. 35 Общ. Пол., ибо ст. 35 Общ. Пол. распространяется одинаково какъ на общества, производившія передѣлы по закону 8 іюня 1893 г., такъ и на общества, не производившія таковыхъ (1908 г., № 10).

27. Установленныя въ статьяхъ 28 и 29 Общаго Положенія о Крестьянахъ ограниченія относительно срока передѣла не распространяются на тотъ случай, когда всѣ домохозяева единогласно пожелаютъ укрѣпить надѣльную землю въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, ибо, на основаніи примѣчанія къ ст. 28 Общ. Пол. установленныя въ статьяхъ 25 — 37 того же Положенія ограниченія относительно срока и прочихъ условій передѣла не распространяются на тѣ случаи, когда разверстка мірской земли совершается для окончательнаго раздѣла земли на постоянные наслѣдственные участки, что имѣется налицо въ данномъ случаѣ (1909 г., № 5).

28. Сельское общество въ приговоръ объ общемъ передѣлѣ не имѣетъ право включить условіе, въ силу котораго домохозяева, получившіе землю по новой разверсткѣ, не могли бы укрѣпить ее въ порядкѣ Указа 9 ноября 1906 года, ибо общество не можетъ лишиться

своихъ сочленовъ правъ, предоставленныхъ имъ закономъ—Высочайшимъ Указомъ 9 ноября 1906 г. (1908 г., № 4).

29. Сельское общество въ промежутокъ времени между передѣлами не имѣетъ права отобрать отъ неисправнаго домохозяина земельный надѣлъ, на основаніи п. 3 ст. 33 Общ. Пол. Кр., ибо съ отмѣною круговой поруки п. 3 ст. 33 Общ. Пол. Кр. потерялъ силу, и неисправность домохозяина въ платежѣ повинностей не можетъ нынѣ служить основаніемъ для общества къ отобранію принадлежащаго означенному домохозяину надѣла (1908 г., № 5).

30. При отсутствіи общихъ передѣловъ, заявленіе объ укрѣпленіи, неудовлетворенное обществомъ, сохраняетъ силу на неопредѣленное время. Въ случаѣ же постановки обществомъ приговора о передѣлѣ упомянутое заявленіе сохраняетъ силу до повѣрки приговора земскимъ начальникомъ ¹⁾.

IV. Статьи дѣйствующаго закона. Правила о передѣлахъ мірской земли въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ. VШ. Въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, соблюдаются относительно передѣловъ правила, въ нижеслѣдующихъ статьяхъ постановленныя (ст. 24 общ. пол. о крест.).

Разъясненія Правительствующаго Сената: 78. Изложенныя въ ст. 24—37 правила о передѣлахъ мірской земли не примѣнимы въ тѣхъ случаяхъ, когда сельское общество состоитъ изъ двухъ домохозяевъ (Ук. 2 деп., 22 іюня 1904 г., № 5000).

79. Закономъ 8 іюня 1893 г. (ст. 24—37 общ. пол.) крестьянскимъ обществамъ предоставлено лишь право, а вовсе не наложена на нихъ обязанность передѣлять свою надѣльную землю. Посему земскій начальникъ не можетъ настаивать на составленіи приговора о передѣлѣ общественной земли, а самые приговоры, составленные по настоянію земскаго начальника противъ воли большинства домохозяевъ селенія,

¹⁾ Высочайшимъ Указомъ 9 ноября 1906 года не установлено срока, въ теченіи коего лицо, подавшее заявленіе объ укрѣпленіи и не получившее удовлетворенія со стороны сельскаго схода, обязано было обращаться къ земскому начальнику съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ. Отсюда слѣдуетъ заключить, что по буквальному смыслу закона, заявленіе упомянутаго лица сохраняетъ силу во всякое время. Единственный случай, когда лицо, заявившее объ укрѣпленіи, обязано осуществить свое право обращенія къ земскому начальнику или совершенно отказаться отъ укрѣпленія — возникаетъ при общемъ передѣлѣ земли. Если заявитель подаетъ свой голосъ за передѣлы, то тѣмъ самымъ онъ отказывается отъ своего первоначальнаго заявленія объ укрѣпленіи, сохраняя за собой право вторично подать заявленіе сельскому сходу, которое можетъ быть удовлетворено лишь на основаніяхъ новаго передѣла. Если же заявитель подастъ голосъ противъ передѣла, то онъ обязанъ вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердить свое заявленіе или отъ него отказаться, молчаніе же заявителя при такихъ условіяхъ было бы равносильно отказу отъ заявленія, ибо только явно выраженная воля можетъ влечь за собою какія-либо юридическія послѣдствія. Что же касается, засимъ, того момента, когда окончательно должна выразиться воля заявителя, то, принимая во вниманіе, что по смыслу разъясненія Правительствующаго Сената (ук. 18 декабря 1905 года, № 7663), волеизъявленіе отдѣльныхъ членовъ общества за или противъ приговора о передѣлѣ приобрѣтаетъ окончательную силу при провѣркѣ приговора земскимъ начальникомъ, необходимо признать, что именно въ это время долженъ окончательно выясниться вопросъ о томъ, кто изъ подавшихъ заявленіе объ укрѣпленіи можетъ дать имъ дальнѣйшій ходъ и кто изъ нихъ отказывается (1910 г., № 5).

подлежать отмѣнѣ (Ук. 2 деп., 19 февраля 1903 г., № 1198, 27 сентября 1903 г., № 2377, 17 октября 1900 г., № 3270).

80. Законъ не даетъ права земскому начальнику требовать отъ схода непремѣннаго составленія приговора о передѣлѣ на указанныхъ имъ основаніяхъ, или понуждать членовъ схода къ изъявленію согласія на приговоръ, по коему надлежащее большинство голосовъ не состоялось (Ук. 2 деп., 18 сентября 1901 г., № 2936).

81. На мѣстности, гдѣ не введены земскіе начальники, правила 8 іюня 1893 г. о передѣлахъ мірской земли не распространяются и сельскія общества не лишены права распоряжаться надѣльною землею по своему усмотрѣнію и могутъ производить какъ частные, такъ и общіе передѣлы (Ук. 2 деп., 9 ноября 1907 г., № 5143).

82. Дѣйствіе правилъ, содержащихся въ ст.ст. 24—37 общ. пол., изд. 1902 г., о передѣлахъ мірской земли касаются исключительно земель надѣльныхъ, а не тѣхъ земель, которыя приобрѣтены сельскими обществами по частнымъ сдѣлкамъ (Ук. 10 марта 1908 года, № 1472).

83. Въ правилахъ о передѣлахъ мірской земли (ст. 24—37 общ. пол., изд. 1902 г.) не содержится запрещенія передѣлять разныя угодья на основаніи отдѣльныхъ приговоровъ и съ примѣненіемъ различныхъ основаній передѣла, а потому уѣздный съѣздъ не въ правѣ отмѣнять приговоръ о передѣлѣ луговой земли на томъ основаніи, что луговая земля можетъ быть передѣляема не иначе, какъ совмѣстно съ прочими угодьями (Ук. 2 деп., 24 сентября 1909 года, № 6208).

IX. Дѣйствію правилъ о передѣлахъ общинной земли подлежатъ: 1) всѣ земли пахотныя и 2) тѣ изъ прочихъ угодій, которыя передѣляются на одинаковыхъ основаніяхъ съ пахотными землями (ст. 25 общ. пол. о крест.).

84. Въ составъ крестьянскаго надѣла входятъ: 1) полевая угодья, находящіеся въ общинномъ пользованіи крестьянъ и подлежащія передѣламъ, и 2) усадебная осѣдлость, къ которой законъ причисляетъ землю, состоящую въ одной окружной чертѣ селенія или поселка подъ крестьянскими всякаго рода строеніями, съ принадлежащими къ нимъ, въ чертѣ селенія, крестьянскими огородами, садами, коноплянниками, левадами и другими угодьями, а также находящимся въ окружной чертѣ селенія выгономъ для скота и водопоемъ и незанятыми промежутками между крестьянскими дворами (ст. 37 и 42 мѣст. пол. велик., изд. 1876 г.). При этомъ усадебная осѣдлость распадается: 1) на участки, отведенные отдѣльнымъ домохозяевамъ подъ дома, службы, коноплянники, огороды и т. п.,—это именно усадебные участки, находящіеся въ потомственномъ пользованіи, проживающаго въ томъ дворѣ семейства (ст. 15 пол. крест. влад., изд. 1902 г.) и 2) мірскую усадебную землю, находящуюся въ чертѣ селенія и состоящую въ непосредственномъ распоряженіи сельскаго общества (ст. 17 пол. крест. влад., изд. 1902 г.). Такимъ образомъ, изъ состава крестьянскаго надѣла, передѣлу могутъ подлежать: 1) полевая угодья (пашни, сѣнокосы и пр.) (ст. 18 и 19 пол. крест. влад., изд. 1902 г.) и 2) коноплянники и огороды, невходящіе въ составъ наслѣдственныхъ усадебныхъ участковъ (рѣш. 2 деп. Сената 25 января 1900 г., № 235).

85. Огородныя земли могутъ подлежать передѣлу наряду съ па-

хотными землями лишь въ томъ случаѣ, если есть положительныя указанія на то, что означенные огороды уже были ранѣе передѣляемы (Ук. 2 деп., 18 сентября 1906 г., № 5137).

86. Сельское общество не въ правѣ при передѣлѣ земли отказать въ отводѣ надѣла домохозяину, въ виду того, что усадьба послѣдняго превышаетъ причитающійся на его дворъ пай полевой земли (Ук. 2 деп. 12 сент. 1907 г., № 3898).

87. Одно упоминаніе въ приговорѣ о томъ, что земля, состоящая въ общинномъ пользованіи, передана «на вѣчно» не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію приговора недѣйствительнымъ и подобный приговоръ не лишаетъ общество, предоставленнаго ему закономъ права распорядиться тою землею при слѣдующемъ общемъ передѣлѣ (Ук. 2 деп. П. С., 31 октября 1907 г., № 7288).

88. Сельское общество, впредь до выдѣла крестьянину, выкупленнаго имъ на основаніи 165 ст. Пол. о Выкупѣ (ст. 113 и 114, изд. 1902 г.), участка къ одному мѣсту, не въ правѣ безъ согласія этого крестьянина включать въ общій передѣлъ мірской земли надѣлъ, выкупленный имъ въ личную собственность и означенный крестьяниномъ впредь до исполненія обществомъ обязанности, возложенной на него 165 ст. Полож. о Выкупѣ, долженъ пользоваться землею въ прежнемъ размѣрѣ и въ прежнихъ мѣстахъ (Ук. 2 деп. П. С., 30 октября 1884 г. и 1886 г., № 3501).

89. Въ силу ст. 17 пол. крест. влад., изд. 1902 г., и указа Правительствующаго Сената 25 января 1900 г., № 255, коноплянники, не входящіе въ составъ наследственныхъ усадебныхъ участковъ и, по мѣстнымъ обычаямъ, подлежащіе передѣламъ, не могутъ быть сельскими обществами исключены, при передѣлахъ, изъ общей массы земель, подлежащихъ распредѣленію между его членами (Ук. 2 деп., 9 февраля 1909 г., № 890).

90. Передѣлъ лѣса наравнѣ съ прочими угодьями несоотвѣтствуетъ цѣли отвода крестьянамъ лѣсного надѣла, какъ стѣсняющій общество въ пользованіи онымъ, и потому допущенъ быть не можетъ (Ук. 28 апрѣля 1908 г., № 2409).

X. Передѣлы упомянутыхъ въ ст. 25 земель производятся не иначе, какъ съ соблюденіемъ условій, опредѣленныхъ въ особомъ приговорѣ общества (ст. 26 общ. пол. о крест.).

XI. Въ приговорѣ объ условіяхъ передѣла должны быть означены: 1) срокъ, на который совершается передѣлъ; 2) по какому расчету распредѣляется земля между домохозяевами (по душамъ ревизскимъ или наличнымъ, по тягламъ и т. п.), и 3) сколько по этому расчету душевныхъ или иныхъ надѣльныхъ участковъ причитается на каждого изъ домохозяевъ (ст. 27 общ. пол. о крест.).

91. Въ приговорѣ объ общемъ передѣлѣ земли долженъ быть обозначенъ срокъ, на который передѣлъ производится. Несоблюденіе сходомъ этого требованія закона обязываетъ земскаго начальника, даже помимо жалобы на приговоръ о передѣлѣ, представить таковой, какъ постановленный въ нарушение закона 8 іюня 1893 г., въ уѣздный съѣздъ къ отмѣнѣ (Ук. 2 деп., 1 апрѣля 1905 г. № 2780).

92. Законъ 8 іюня 1893 г. (ст. 27 общ. пол.) не содержитъ въ себѣ исчерпывающаго перечня основаній разверстка земли при пе-

редѣлахъ, ограничиваясь лишь, въ видѣ примѣровъ, указаніемъ нѣкоторыхъ изъ наиболѣе распространенныхъ основаній, какъ-то по душамъ ревизскимъ или наличнымъ, по тягламъ и т. п., вмѣстѣ съ тѣмъ представляя въ этомъ отношеніи полную свободу сельскому сходу. (Сб. М. В. Д., стр. 91, № 2).

93. Правила, изложенныя въ ст. 26 и 27 общ. пол., предписывая опредѣлять расчетъ, по коему распределяется земля между домохозяевами, въ особомъ приговорѣ общества, тѣмъ самымъ выборъ объясненнаго расчета предоставляютъ сельскому обществу. Въ виду сего общество въ правѣ распределить свою землю съ тѣмъ, чтобы лица въ возрастѣ отъ 12 до 18 лѣтъ надѣлялись $\frac{1}{4}$ надѣла, отъ 17 до 24 лѣтъ и свыше 60 лѣтъ—полунадѣломъ отъ 24 до 60—полнымъ надѣломъ, вдовы и сироты полунадѣломъ, если въ ихъ семьяхъ нѣтъ душъ мужского пола старше 18 лѣтъ (Ук. 2 деп., 20 октября 1898 г., № 3097).

94. Основаніемъ распределенія земли между отдѣльными домохозяевами можетъ послужить, между прочимъ, ревизская сказка, а также платежеспособность каждаго члена общества (Ук. 2 деп., 13 декабря 1904 г., № 8747).

95. Согласно ст. 27 общ. пол., сельскому обществу предоставленъ выборъ расчета, по коему распределяется земля между домохозяевами, а также предоставлено и рѣшить, сколько по этому расчету душевыхъ или иныхъ надѣльныхъ участковъ причитается на каждаго изъ домохозяевъ. Поэтому сельскій сходъ, принявъ за основаніе для передѣла мірской земли распределеніе земли по душамъ ревизскимъ, при чемъ, согласно принятому основанію, на каждаго домохозяина приходится одинъ надѣльный участокъ, имѣетъ полное право, въ силу вышеприведенныхъ соображеній, отобрать отъ крестьянина излишнюю сверхъ душевого надѣла землю, оставивъ ему соответствующій по раскладкѣ одинъ надѣльный участокъ (Ук. 2 деп. 20 сентября 1904 г., № 5653).

96. Хотя выборъ основанія для передѣла мірской земли и предоставленъ всецѣло усмотрѣнію сельскаго общества, но распределеніе земли между домохозяевами должно быть производимо согласно принятому основанію, которое должно быть примѣняемо одинаково ко всѣмъ домохозяевамъ (Ук. 2 деп., 20 сентября 1904 г., № 5692).

97. На точномъ основаніи ст. 27 общ. пол., въ приговорѣ объ общемъ передѣлѣ земли должно быть, между прочимъ, указано, по какому расчету распределяется земля между домохозяевами (по душамъ ревизскимъ или наличнымъ, по тягламъ, и т. п.) и сколько по принятому обществомъ основанію передѣла причитается земли на каждаго домохозяина. Неисполненіе обществомъ этого требованія закона обязываетъ крестьянскія учрежденія отмѣнить приговоръ о передѣлѣ. При провѣркѣ приговора объ общемъ передѣлѣ земли крестьянскія учрежденія должны, между прочимъ, обсудить достаточны ли запасныя части для надѣленія отсутствующихъ изъ общества крестьянъ на случай ихъ возвращенія на родину и обзаведенія хозяйствомъ (Ук. 2 деп., 20 іюня 1905 г., № 4528).

98. По точному смыслу ст. 27 общ. пол. сельскія общества, при передѣлахъ земли, распределяя землю между отдѣльными домохозяевами, въ правѣ не надѣлять землю тѣхъ изъ своихъ членовъ, которые въ обществѣ не проживаютъ и хозяйства въ ономъ не ведутъ,

впредь до возвращенія ихъ въ общество и обзаведенія хозяйствомъ (Ук. 2 деп., 13 сентября 1905 г., № 5062).

99. Статьи 26 и 27 Общ. Пол., предоставляя выборъ разсчета, по которому распредѣляется при общемъ передѣлѣ общинная земля между домохозяевами, усмотрѣнiю самого сельскаго общества, не даютъ обществу права надѣлять отдѣльныхъ домохозяевъ надѣльною землею несогласно съ принятымъ обществомъ основанiемъ (Ук. 2-го Д. П. С. 20 сентября и 22 ноября 1904 г., №№ 5692 и 8156).

100. Одно упоминанiе въ приговорѣ о томъ, что земля, состоящая въ общинномъ пользованiи, передана „на вѣчно“ не можетъ служить достаточнымъ основанiемъ къ признанiю приговора недѣйствительнымъ и подобный приговоръ не лишаетъ общество предоставленнаго ему закономъ права распорядиться этою землею при слѣдующемъ общемъ передѣлѣ (Ук. 2-го Д. П. С. 31 октября 1906 г., № 7288).

101. Сельское общество не въ правѣ при новыхъ общихъ передѣлахъ земли обезземелить женщинъ, пользовавшихся землею до передѣла на правахъ домохозяекъ (Ук. 2-го Д. П. С. 17 сентября 1907 г., № 4041).

102. Сельское общество, при составленiи приговора объ общемъ передѣлѣ земли, не въ правѣ отказать таковымъ приговоромъ въ надѣленiи землей крестьянину, относительно коего состоялся уже приговоръ объ удаленiи за порочное поведенiе изъ среды общества, если таковой приговоръ сельскаго схода не провѣренъ установленнымъ порядкомъ и не утвержденъ еще губернскимъ присутствiемъ, такъ какъ по силѣ ст. 106 пол. уст. крест., приговоры объ удаленiи порочныхъ членовъ вступаютъ въ законную силу лишь по утвержденiи ихъ губернскимъ присутствiемъ (Ук. 2 деп. 23 февраля 1909 года, № 1256).

103. Въ приговорахъ сельскихъ обществъ объ общемъ передѣлѣ распредѣленiе земли между домохозяевами должно быть производимо согласно принятому основанiю, которое должно быть примѣняемо одинаково ко всѣмъ домохозяевамъ. Въ соотвѣтствiи съ этимъ при составленiи приговора сельскаго схода объ общемъ передѣлѣ земли въ нѣсколькихъ селенiяхъ, составляющихъ по акту укрѣпленiя одно сельское общество, не могутъ быть приняты различныя основанiя передѣла для отдѣльныхъ селенiй (Ук. 2 деп. 27 ноября 1908 г., № 5425).

104. Хотя выборъ основанiя для передѣла мiрскаго земли и предоставленъ всецѣло усмотрѣнiю сельскаго общества, но распредѣленiе земли между домохозяевами должно быть производимо согласно принятому основанiю, которое должно быть примѣняемо одинаково ко всѣмъ домохозяевамъ (Ук. 14 марта 1908 г., № 1690).

105. Хотя выборъ основанiй для передѣла мiрскаго земли и предоставленъ всецѣло усмотрѣнiю общества, но распредѣленiе земли между домохозяевами должно производиться согласно принятому основанiю, каковое должно быть примѣняемо одинаково ко всѣмъ домохозяевамъ, за исключенiемъ тѣхъ, однако, кои сами изъявили бы согласiе на уменьшенiе причитающейся имъ доли изъ общинной (Ук. 2 деп. 22 января 1909 г., № 311).

106. Сельскiй сходъ не въ правѣ обезземелить крестьянку-вдову, пользовавшуюся послѣ смерти мужа земельнымъ надѣломъ на правахъ домохозяйки, а затѣмъ вторично вышедшую замужъ за крестьянина, принятаго ею во дворъ перваго мужа: при этомъ то обстоятельство, что принятое во дворъ лицо не было формальнымъ образомъ

причислено въ составъ новаго общества, не можетъ служить основаніемъ для сельскихъ обществъ отказывать ему въ надѣленіи землею (Ук. 30 мая 1908 г., № 3264).

107. Сельскій сходъ не вправе обезземеливать женщинъ, пользующихся землею на правахъ домохозяевъ (ук. 2 деп. 16 окт. 1908 г., № 4618).

108. Отсутствие въ приговорахъ о передѣлѣ земли указаній на количество земли, подлежащей къ отводу, каждому домохозяину по принятому обществомъ основанію передѣла, не составляетъ нарушенія закона, такъ какъ по точному смыслу п. 3 ст. 27 Общ. Пол. о Крест., въ приговорахъ требуется лишь обозначать, сколько по принятому для передѣла расчету причитается на cadaго изъ домохозяевъ душевыхъ или иныхъ надѣльныхъ участковъ, а не площадь сихъ послѣднихъ (19 января 1909 г., № 1637).

109. Требованіе обязательно включенія въ передѣльные приговоры количества запасной для надѣленія отсутствующихъ крестьянъ земли, является совершенно неподкрѣпленнымъ ни дѣйствующими узаконеніями, ни существующей практикой Правительствующаго Сената и можетъ быть истолковано въ смыслѣ предъявленія обществамъ требованія объ обязательномъ оставленіи въ запасъ какой-либо части надѣльной земли на случай возможнаго возвращенія въ общество и обзаведенія хозяйствомъ отсутствующихъ крестьянъ: между тѣмъ, такое толкованіе, помимо формальной необоснованности, повлекло бы за собою на мѣстахъ излишнее, неоправдаемое, даже соображеніями удобства упомянутыхъ случайныхъ земельныхъ отводовъ, стѣсненіе крестьянскихъ обществъ въ наиболѣе продуктивномъ использованіи общей надѣльной площади (по зем. отд. 19 янв. 1909 г., № 1637).

110. Хотя по точному смыслу ст. 27 Общ. Пол. о Крест. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (отъ 20 октября 1898 года, за № 3097 и др.) выборъ того или иного основанія разверстки земли при общихъ передѣлахъ зависитъ всецѣло отъ сельскаго общества, но таковое основаніе во всякомъ случаѣ должно заключать въ себѣ какой-либо опредѣленный признакъ, который давалъ бы возможность, при провѣркѣ передѣльнаго приговора, съ несомнѣнностью установить, былъ ли каждый домохозяинъ надѣленъ по этому приговору согласно принятому обществомъ расчету. Въ соотвѣтствіи съ этимъ не могутъ быть приняты за основаніе передѣла „зажиточность и средства cadaго домохозяина“, такъ какъ такое основаніе настолько неопредѣленно, что ни земскій начальникъ, обязанный по закону провѣрить приговоръ, ни уѣздный съѣздъ, отъ коего зависитъ утвержденіе приговора, не могутъ судить о томъ, не нарушаются ли таковымъ приговоромъ законныя права отдѣльныхъ домохозяевъ. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что нынѣ, послѣ отмѣны круговой поруки, зажиточность или платежеспособность членовъ общества утратили значеніе показателя того, какое количество земли можетъ быть предоставлено тому или иному домохозяину, а потому и не должно приниматься за основаніе передѣла (Ук. 2 деп. 16 марта 1910 г., № 2037).

ХII. Срокъ передѣла назначается въ двѣнадцать или болѣе лѣтъ. Установленныя въ статьяхъ 25 — 37 Общ. Пол. ограниченія относительно срока и прочихъ условій передѣла не распространяются на тѣ

случаи, когда разверстка мірской земли совершается для окончательнаго раздѣла земли на постоянные наслѣдственные участки (ст. 28 и прим. Общ. Пол. о Крест.).

111. Крестьянскія учрежденія не должны принимать мѣръ содѣйствія передѣламъ общинной надѣльной земли вообще и досрочнымъ въ частности въ цѣляхъ побужденія обществъ и отдѣльных домохозяевъ къ скорѣйшимъ разверстаніямъ земель и выдѣламъ. Такія мѣры являются, съ одной стороны, незаконными, какъ несогласныя съ ст. 28 и п. 8 ст. 62 Общ. Пол. Кр., по смыслу коихъ передѣлъ общинной земли по истеченіи срока передѣльнаго приговора составляетъ только право, но не обязанность сельскихъ обществъ, съ другой стороны самые передѣлы, вмѣсто содѣйствія къ переходу отъ общиннаго владѣнія къ единоличному, могутъ, наоборотъ, способствовать дальнѣйшему удержанію общинной формы землевладѣнія (по земск. отд. 4 ноября 1909 г., № 32850).

112. Для составленія до истеченія срока послѣдняго передѣла приговора о переходѣ отъ общиннаго владѣнія къ подворно-наслѣдственному не требуется разрѣшенія губернскаго присутствія, хотя бы даже при этомъ была произведена и новая разверстка (прим. къ ст. 28 Общ. Пол.). (Разъясн. ред. Из. Зем. Отд., № 11, 1908 г.).

XIII. Въ случаяхъ исключительныхъ новый передѣлъ можетъ быть производимъ и до наступленія срока, опредѣленнаго въ приговорѣ объ условіяхъ предыдущаго передѣла, но не иначе, какъ по испрошеніи обществомъ особаго разрѣшенія губернскаго присутствія на сокращеніе сего срока (ст. 29 Общ. Пол. о Крест.).

113. Срокъ передѣла не можетъ быть менѣе 12 лѣтъ (рѣш. 2 деп. 8 іюня 1904 г., по д. Колпаковскаго сельскаго общества).

114. Сельское общество, установивъ по приговору срокъ общаго передѣла земли не въ правѣ затѣмъ отсрочивать производства такового (Ук. 2 деп. 17 февраля 1904 г., № 1584).

115. Губернскому присутствію предоставлено лишь право разрѣшенія на производство досрочнаго передѣла земли (ст. 29 Общ. Пол. о Крест.), а не утвержденіе приговоровъ о новомъ передѣлѣ до истеченія срока, установленнаго предыдущимъ приговоромъ (Ук. 2 деп. 19 сентября 1906 г., № 5341).

116. По точному смыслу ст. 29 Общ. Пол. о Крест. новый передѣлъ можетъ быть произведенъ до наступленія срока предыдущаго передѣла лишь въ случаяхъ исключительныхъ и при томъ не иначе, какъ при испрошеніи обществомъ особаго разрѣшенія губернскаго присутствія на сокращеніе сего срока (Ук. 2-го Д. П. С. 12 октября 1907 г., № 4458).

117. Сельскій сходъ не лишенъ права постановить новый приговоръ о передѣлѣ земли, въ отмѣну прежняго, лишь въ то время, пока первоначальный о передѣлѣ приговоръ не получилъ еще утвержденія со стороны уѣзднаго съѣзда (Ук. 2-го Д. П. С. 31 октября 1906 г., № 7391).

118. Согласно ст. 29 Общ. Пол. Крест., въ случаяхъ исключительныхъ губернское присутствіе можетъ разрѣшать производство новаго передѣла, до наступленія срока, опредѣленнаго въ приговорѣ объ условіяхъ предыдущаго передѣла, но такое разрѣшеніе никоимъ

образомъ не можетъ предрѣшать условій новаго передѣла вообще и въ частности не можетъ сокращать установленнаго закономъ минимальнаго двѣнадцатилѣтняго срока передѣла (Ук. 2 деп. 14 февраля 1909 г., № 975).

XIV. Приговоръ объ условіяхъ передѣла постановляется порядкомъ, опредѣленнымъ въ статьѣ 66 Общ. Пол., и вступаетъ въ силу по провѣркѣ его на мѣстѣ земскимъ участковымъ начальникомъ и утвержденіи Уѣзднымъ Съездомъ (ст. 30 Общ. Пол. о Крест.).

119. Приговоры о передѣлахъ общественной земли должны быть постановляемы на сельскихъ и селенныхъ сходахъ, съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ на сей предметъ правилъ, — причемъ присутствіе на сходѣ мѣстнаго сельскаго старосты должно считаться необходимымъ условіемъ признанія законности постановленнаго приговора. Составленіе приговора о передѣлѣ мѣрской земли не на сходѣ, по свободному соглашенію крестьянъ, а въ камерѣ земскаго начальника, куда были вызваны всѣ, за исключеніемъ мѣстнаго сельскаго старосты, члена схода для подписи, по настоянію земскаго начальника, имъ написаннаго приговора, являясь существеннымъ нарушеніемъ закона, должно служить для уѣзднаго съѣзда основаніемъ къ отказу въ утвержденіи такого приговора (Ук. 2 деп. 2 января 1906 г., № 284).

120. Земскіе начальники обязаны провѣрять на мѣстѣ какъ приговоры объ общемъ передѣлѣ земли, такъ и приговоры объ отобраніи надѣловъ отъ отдѣльныхъ домохозяевъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 33 общ. пол. (Ук. 2 деп. 4 апрѣля 1905 г., № 2473).

121. Надѣленіе нѣкоторыхъ домохозяевъ землею несогласно съ принятымъ обществомъ для передѣла основаніемъ, при отсутствіи жалобъ на то со стороны заинтересованныхъ лицъ, не должно служить для уѣзднаго съѣзда препятствіемъ къ утвержденію такого приговора. (Ук. 2 деп. 20 сентября 1904 г., № 5713).

122. Въ случаѣ продолжительнаго отсутствія изъ мѣста приписки нѣкоторыхъ членовъ сельскаго общества, совмѣстно съ ихъ семьями и неведенія ими хозяйства въ мѣстѣ постояннаго жительства, передѣлъ общественной земли можетъ быть совершенъ обществомъ по приговору, составленному большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ наличныхъ домохозяевъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы находившаяся ранѣе въ пользованіи отсутствующихъ домохозяевъ земля не подлежала разверсткѣ между остальными членами общества. (Ук. 2 деп. 17 февраля 1904 г., № 1589).

123. Земскій начальникъ, при рассмотрѣннн жалобъ крестьянъ на приговоръ схода объ общемъ передѣлѣ земли, обязанъ опрашивать подробно жалобщиковъ о тѣхъ основаніяхъ, по которымъ они считаютъ приговоръ неправильнымъ, а также входитъ въ обсужденіе заявленій всѣхъ недовольныхъ приговоромъ крестьянъ. (Ук. 2 деп. П. С. 20 сентября 1904 г., № 5713).

124. Предварительно представленія приговора сельскаго общества о передѣлѣ мѣрской земли въ уѣздный съѣздъ, земскій начальникъ обязанъ провѣрить приговоръ лично на мѣстѣ и рассмотреть всѣ поданныя заявленія и жалобы, и уже только послѣ такой по-вѣрки можетъ представить приговоръ на рассмотрѣніе уѣзднаго

сѣзда въ порядкѣ статьи 31 общ. полож. о крест. (Ук. 2 деп. 15 октября 1908 г., № 4661).

125. При разсмотрѣнн дѣлъ объ общихъ передѣлахъ уѣздные сѣзды обязаны: а) точно устанавливать, состоялся ли приговоръ о передѣлѣ земли съ согласія $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, какъ это требуется ст. 66 общ. пол. крест., и соблюдена ли ст. 27 общ. пол. крест., а именно указанъ ли расчетъ, по какому распредѣляется земля между домохозяевами (п. 2) и сколько по этому расчету душевыхъ участковъ причитается на cadaго изъ домохозяевъ (п. 3); б) вызывать жалобщиковъ и представителей обществъ для всесторонней повѣрки заявленій недовольныхъ приговоромъ и при разсмотрѣнн приговоровъ одновременно обсуждать и всѣ жалобы и заявленія, сдѣланныя земскому начальнику. (Ук. 2 деп. 9 марта 1909 года, № 2239).

126. а) Согласно ст. 30 общ. пол., изд. 1902 г., для представленія приговора сельскаго общества о передѣлѣ мѣрской земли на утвержденіе уѣзднаго сѣзда требуется предварительная повѣрка такового приговора земскимъ начальникомъ и засимъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, при представленіи своемъ приговора, вмѣстѣ съ повѣркою въ уѣздный сѣздъ, земскій начальникъ обязанъ представить также и всѣ жалобы поданныя на этотъ приговоръ. б) Уѣздный сѣздъ при разсмотрѣнн дѣла о передѣлѣ обязанъ: разсмотрѣть всѣ эти жалобы, вызвавъ къ разбору дѣла жалобщиковъ, недовольныхъ передѣломъ лицъ и представителей общества; выслушать ихъ объясненія, разсмотрѣть представленныя сторонами доказательства и проч. и, наконецъ, обсудить, на сколько приговоръ о передѣлѣ соответствуетъ требованіямъ закона. (Ук. 2 деп. 10 марта 1909 г., № 2285 и 2288).

127. Согласно установившейся практикѣ Правительствующаго Сената, законность приговора объ общемъ передѣлѣ земли обусловливается наличностью двухъ третей голосовъ, подписавшихъ приговоръ и бывшихъ согласными во время составленія онаго, послѣдующее-же измѣненіе своего мнѣнія никакого значенія для сужденія о законности приговора не имѣетъ. (Ук. 2 деп. 16 декабря 1908 г., № 5889).

128. Земскіе начальники, при провѣркѣ на мѣстѣ приговоровъ сельскихъ сходовъ о передѣлѣ земли, обязаны подробно опрашивать несогласныхъ съ таковыми приговорами крестьянъ о причинахъ ихъ несогласія и заносить ихъ заявленія въ протоколъ, каковой, съ заключеніемъ земскаго начальника и приговоромъ схода, долженъ быть представленъ уѣздному сѣзду, причемъ сѣздъ обязанъ извѣщать о днѣ разбора дѣла и вызывать въ засѣданіе крестьянъ, недовольныхъ означенными выше приговорами. (Ук. 2 деп. 22 января 1909 г., № 317).

129. По точному смыслу ст. 111 полож. о вык., приговоры о переходѣ отъ общиннаго къ подворному владѣнію подлежатъ утвержденію губернскаго присутствія лишь въ томъ случаѣ, когда выкупная ссуда на распредѣляемую подворную землю еще не уплачена, утвержденія же таковыхъ приговоровъ уѣзднымъ сѣздомъ закономъ вовсе не требуется. (Ук. 2 деп. 12 февраля 1909 г., № 932).

XV. Уѣздный сѣздъ, разсмотрѣвъ приговоръ, представленный земскимъ начальникомъ при его заключеніи, или утверждаетъ таковой, или отказываетъ въ утвержденіи, если признаетъ, что онъ постановленъ

несогласно съ законами. либо клонится къ явному ущербу сельскаго общества, либо нарушаетъ законныя права отдѣльныхъ его членовъ. Въ случаѣ отказа въ утвержденіи, съѣздъ указываетъ обществу причины неутвержденія приговора и предоставляетъ обществу составить новый приговоръ объ условіяхъ передѣла (ст. 31 общ. пол. о крест.).

130. Сельскій сходъ до утвержденія съѣздомъ приговора объ общемъ передѣлѣ на основаніи ст. 31 общ. пол. не лишенъ права постановить новый приговоръ о такомъ передѣлѣ въ отмѣну прежняго (рѣш. 3 марта 1898 г., № 795).

131. Постановленія съѣзда объ утвержденіи приговоровъ о передѣлѣ и объ оставленіи поданныхъ на нихъ жалобъ безъ послѣдствій должны считаться окончательными и подлежать отмѣнѣ лишь властью Прав. Сен. (рѣш. 2 деп. 9 іюня 1898 г. № 1953).

132. Такіе раскладочныя приговоры общества, въ коихъ при разверсткѣ повинностей общество измѣняетъ и разверстку земли, должны соответствовать правиламъ о передѣлахъ (рѣш. 2 деп. 30 сентября 1897 г., № 2926).

133. Въ правилахъ 8 іюня 1893 г. не содержится указанія на то, чтобы общество, надѣливъ достаточнымъ количествомъ земли каждаго изъ своихъ членовъ, не могло оставить излишекъ въ своемъ распоряженіи,—почему Прав. Сен. призналъ правильнымъ приговоръ схода, по коему была подвергнута передѣлу не вся надѣльная земля,—но часть послѣдней была оставлена въ распоряженіи общества на предметъ раздачи въ тѣ семьи, въ которыхъ, вслѣдствіе рѣзкаго измѣненія состава или другихъ причинъ, можетъ возникнуть исключительная потребность въ землѣ (рѣш. 2 деп., 28 янв. 1897 г., № 322).

134. Прав. Сен. призналъ неправильнымъ приговоръ, по которому общество сняло съ отца одинъ душевой надѣлъ и передало таковой его сыну, живущему отъ отца въ самовольномъ раздѣлѣ (рѣш. 2 деп., 25 марта 1892 г., 28 апр. 1898 г., № 1362).

135. На основаніи ст. 6 и 7 закона 8 іюня 1893 г., изложенныхъ въ ст. 29 и 30 общ. пол., земскій начальникъ обязанъ представлять въ уѣздный съѣздъ на утвержденіе всѣ приговоры о передѣлѣ, по предварительной повѣркѣ ихъ на мѣстѣ (Ук. 2 деп., 16 янв., 1901 г., № 121), причемъ приговоръ вступаетъ въ законную силу только по утвержденіи его уѣзднымъ съѣздомъ (рѣш. 2 деп., 8 іюня 1904 г., по д. Колпаковского сельскаго общества).

136. Согласно ст. 6 и 12 закона 8 іюня 1893 г. (ст. 30 и 35 общ. пол.), земскій начальникъ обязанъ лично провѣрить на мѣстѣ приговоры какъ объ общемъ передѣлѣ, такъ и объ отобраніи у отдѣльныхъ домохозяевъ земельныхъ участковъ помимо общаго передѣла и о распоряженіи этими участками и не можетъ въ такихъ случаяхъ ограничиваться данными, добытыми по его порученію должностными лицами крестьянскаго управленія (Ук. 2 деп., 16 января 1901 г., № 120).

137. По дѣламъ о передѣлахъ земли, кои разрѣшаются уѣзднымъ съѣздомъ въ первой инстанціи по существу и при томъ окончательно, уѣздный съѣздъ обязанъ войти въ обсужденіе существа приговора, рассмотретьъ принесенныя по содержанію его жалобы, вызвать

жалобщиковъ и выслушать недовольныхъ передѣломъ членомъ общества (Ук. 2 деп., 8 февраля 1900 г., № 494).

138. При утвержденіи приговоровъ о передѣлѣ уѣздные съѣзды не имѣютъ права предлагать обществу дѣлать въ сихъ приговорахъ какія бы то ни было измѣненія въ отношеніи надѣленія отдѣльных домохозяевъ землю, каковое право (п. 8 ст. 62 общ. пол., изд. 1902 г.) предоставлено исключительно самому обществу, крестьянскимъ же учрежденіямъ порученъ лишь надзоръ въ семъ отношеніи съ послѣдствіями, указанными въ ст. 31, 97 (ст. 89, изд. 1902 г.) и п. 5 ст. 98, (ст. 90 по изд. 1902 г. пол. зем. нач.). (Ук. 2 деп., 30 мая 1900 г., № 6977).

139. На основаніи ст. 127 пол. зем. нач, (ст. 120 кн. III, изд. 1902 г.) губернское присутствіе можетъ входить съ представленіемъ въ Прав. Сенатъ лишь объ отмѣнѣ окончательныхъ постановленій уѣздныхъ съѣздовъ и земскихъ начальниковъ, а не объ отмѣнѣ общественныхъ приговоровъ о землѣ (Ук. 2 деп., 2 февраля 1900 г., № 674).

140. Сельское общество, впредь до выдѣла крестьянину выкупленнаго имъ на основаніи 165 ст. пол. о вык. (ст. 113 и 114, изд. 1902 года) участка къ одному мѣсту не въ правѣ безъ согласія этого крестьянина включать въ общій передѣлъ мірской земли надѣль, выкупленный имъ въ личную собственность и означенный крестьянинъ, впредь до исполненія обществомъ обязанности, возложенной на него 165 ст. пол. о выкупѣ долженъ пользоваться землею въ прежнемъ размѣрѣ и въ прежнихъ мѣстахъ (Ук. 2 деп., 30 окт. 1884 и 1886 гг., № 3501).

141. Правительствующій Сенатъ первоначально разъяснилъ, что для постановленія приговора о передѣлѣ земли необходимо согласіе не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, а не однихъ только домохозяевъ, проживающихъ въ данное время на мѣстѣ (рѣш. 1 деп., 18 октября 1882 г., № 126 и Ук. 2 деп., 27 ноября 1886 г., № 4978). Но въ послѣднее время Правит. Сенатъ призналъ, что въ случаяхъ долговременнаго отсутствія изъ общества нѣкоторыхъ домохозяевъ съ ихъ семьями, когда послѣдними не ведется на мѣстѣ приписки никакого хозяйства, а потому не представляется возможности, за отсутствіемъ всѣхъ членовъ семьи, послать на сходъ вмѣсто домохозяина другого представителя двора, — буквальное примѣненіе требованія ст. 66 общ. пол. о необходимости счета голосовъ отъ общаго числа домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, не можетъ имѣть мѣста, ибо выполненіе такого требованія во многихъ случаяхъ имѣло бы послѣдствіемъ полную невозможность постановлять приговоры, требующіе по закону согласія $\frac{2}{3}$ домохозяевъ общества. Поэтому надлежитъ признать, что, въ случаѣ продолжительнаго отсутствія изъ мѣстъ приписки нѣкоторыхъ членовъ сельскаго общества, совмѣстно съ ихъ семьями, и не веденія ими хозяйства въ мѣстѣ ихъ постояннаго жительства, передѣлъ общественной земли можетъ быть совершенъ обществомъ по приговору, составленному большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ наличныхъ домохозяевъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы находившаяся ранѣе въ пользованіи отсутствующихъ домохозяевъ земля не подлежала разверсткѣ между остальными членами общества (Ук. 2 деп., 17 февр. 1904 г., № 1589).

142. Измѣненіе нѣкоторыми крестьянами, подписавшими приговоръ о передѣлѣ земли, своего согласія на составленіе такого не

можетъ имѣть никакого значенія для опредѣленія правильности составленія этого приговора (Ук. 2 деп., 20 сент. 1904 г., № 5722).

143. Уѣздные сѣзды при разсмотрѣннн приговоровъ объ общемъ передѣлѣ земли, должны одновременно разсматривать и всѣ жалобы и заявленія, сдѣланныя какъ сѣзду, такъ и земскому начальнику, при повѣркѣ послѣднимъ приговора, и въ случаѣ надобности вызывать недовольныхъ передѣломъ членомъ общества въ засѣданіе сѣзда (Ук. 2 деп., 19 сент. 1906 г., № 5155 и 23 января 1907 г., № 555).

144. Уѣздный сѣздъ не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе приговора сельскаго схода о передѣлѣ мѣрскаго земли, не провѣреннаго на мѣстѣ земскимъ начальникомъ, (Ук. 2 деп. 28 февраля 1906 г., № 2215).

145. Уѣздный сѣздъ не въ правѣ уклоняться отъ разсмотрѣнія заявленій нѣкоторыхъ крестьянъ, сдѣланныхъ ими земскому начальнику при провѣркѣ приговора о передѣлѣ земли, только потому, что таковыя заявленія не были впослѣдствіи подтверждены въ особыхъ жалобахъ на имя сѣзда. (Ук. 2 деп. 20 іюня 1905 г., № 4300).

146. Земскій начальникъ и уѣздный сѣздъ не въ правѣ при разсмотрѣннн приговора общества о передѣлѣ земли исправлять по своему усмотрѣнію приложенный къ приговору списокъ о распредѣленіи земли между домохозяевами. (Ук. 2 деп. П. С. 19 декабря 1905 г., № 7710).

147. На точномъ основаніи ст. 27 общ. пол. въ приговорѣ объ общемъ передѣлѣ земли должно быть, между прочимъ, указано, по какому расчету распредѣляется земля между домохозяевами (по душамъ ревизскимъ или наличнымъ, по тягламъ и т. п.) и сколько по принятому обществомъ основанію передѣла причитается земли на cadaго домохозяина. Неисполненіе обществомъ этого требованія закона обяываетъ крестьянскія учрежденія отмѣнять приговоръ о передѣлѣ. (Ук. 2 деп. П. С. 20 іюля 1905 г., № 4328).

148. Надѣленіе нѣкоторыхъ домохозяевъ землею несогласно съ принятымъ обществомъ для передѣла основаніемъ, при отсутствіи жалобъ на то со стороны заинтересованныхъ лицъ, не должно служить для уѣзднаго сѣзда препятствіемъ къ утвержденію такового приговора. Губернскія присутствія, входя въ Правительствующій Сенатъ съ ходатайствами объ отмѣнѣ постановленій уѣздныхъ сѣздовъ по дѣламъ о передѣлахъ земли, обяыаны представлять какъ самый приговоръ о передѣлѣ, такъ и постановленіе уѣзднаго сѣзда, объ отмѣнѣ коего ходатайствуетъ губернское присутствіе, или копии съ нихъ. (Ук. 2 деп. П. С. 20 сентября 1904 г., № 5713).

149. То обстоятельство, что приговоръ общества объ общемъ передѣлѣ земли былъ составленъ и подписанъ не на сходѣ, даетъ законное основаніе уѣздному сѣзду не утверждать такового приговора къ исполненію. (Ук. 2 деп. П. С. 2 ноября 1906 г., № 7471).

150. По смыслу ст. 31 общ. пол. о крест. и согласно неоднократно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Указъ отъ 8 февраля 1900 г., за № 494, и др.) уѣздные сѣзды обяыаны входить въ обсужденіе существа приговоровъ о передѣлахъ земли, вносимыхъ на ихъ утвержденіе, причемъ въ случаѣ обжалованія таковыхъ отдѣльными крестьянами, сѣзды должны вызывать какъ жалобщиковъ, такъ и представителей общества для всесторонней провѣрки заявле-

ній недовольныхъ приговоромъ. (Ук. 2 деп. П. С. 30 мая 1907 г., № 3228).

151. Уѣздный съѣздъ обязанъ извѣщать о днѣ разбора дѣла и вызывать въ засѣданіе крестьянъ, подавшихъ претензію на означенные выше приговоры. (Ук. 2 деп. П. С. 5 декабря 1905 г., № 7287).

152. Уѣздный съѣздъ не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе приговора сельскаго схода объ общемъ передѣлѣ мѣрской земли, не провѣреннаго на мѣстѣ участковымъ земскимъ начальникомъ. (Ук. 28 апрѣля 1909 г., № 3230).

153. Уѣздный съѣздъ, по дѣламъ о передѣлахъ земли, кои разрѣшаются съѣздомъ въ первой инстанціи по существу и при этомъ окончательно, обязанъ войти въ обсужденіе существа приговора, разсмотрѣть принесенныя по содержанию его жалобы, вызвать жалобщиковъ и выслушать недовольныхъ передѣломъ членовъ общества. (Ук. 22 апрѣля 1909 г., № 3230).

154. Земскій начальникъ и уѣздный съѣздъ не въ правѣ, при разсмотрѣніи приговора общества о передѣлѣ земли, исправлять по своему усмотрѣнію въ приговорѣ списокъ распределенія земли между домохозяевами и предлагать обществу дѣлать въ сихъ приговорахъ какія бы то ни было измѣненія въ отношеніи надѣленія отдѣльных домохозяевъ землею, каковое право (п. 8 ст. 62 общ. пол. о крест., изд. 1902 года) предоставлено исключительно самому обществу, крестьянскимъ же учрежденіямъ порученъ лишь надзоръ въ семъ отношеніи съ послѣдствіями, указанными въ ст. ст. 31 и 89 и п. 4, ст. 90 пол. уст. кр., изд. 1902 г. (Ук. 2 деп. 20 января 1909 г., № 289).

155. Уѣздный съѣздъ, являясь единственною инстанціею, разсматривающею приговоры сельскихъ обществъ о передѣлахъ по существу, обязанъ къ разбору дѣла вызвать стороны, выслушать заявленія недовольныхъ передѣломъ лицъ, разсмотрѣть всѣ поданныя какъ земскому начальнику, такъ и уѣздному съѣзду на приговоръ жалобы и обсудить соотвѣтствіе приговора требованіямъ закона о передѣлахъ.

156. Уѣздный съѣздъ, разрѣшающій дѣла о передѣлахъ земли въ первой инстанціи и притомъ окончательно, обязанъ входить въ обсужденіе существа приговора, разсматривать принесенныя жалобы и вызывать въ засѣданіе жалобщиковъ.

157. Если приговоръ общества о передѣлѣ не былъ своевременно объявленъ домохозяевамъ, до коихъ онъ относится, и такимъ образомъ лица эти были лишены возможности обжаловать этотъ приговоръ, то обстоятельство это можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ постановленія съѣзда, утвердившаго приговоръ о передѣлѣ земли. (Ук. 3 іюня 1908 г., № 3417).

158. Уѣздные съѣзды, утверждая приговоры о передѣлахъ земли, не въ правѣ въ нихъ дѣлать какія-либо измѣненія. (Ук. 8 мая 1908 г., № 2779).

159. Уѣздный съѣздъ не въ правѣ перевершать новымъ постановленіемъ свое опредѣленіе объ утвержденіи приговора о передѣлѣ земли, а въ такихъ случаяхъ уѣздному съѣзду надлежитъ, убѣдившись въ неправильности первоначальнаго опредѣленія своего, возбудить предъ губернскимъ присутствіемъ ходатайство о представленіи такового къ отмѣнѣ въ Правительствующій Сенатъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 120 пол. уст. крест. (Ук. 2 деп. 9 марта 1909 г., № 2204).

160. При утвержденіи приговоровъ о передѣлѣ, уѣздные съѣзды

не имѣютъ права дѣлать въ сихъ приговорахъ какія бы то ни было измѣненія, какъ въ отношеніи надѣленія отдѣльныхъ домохозяевъ землею, такъ и въ отношеніи опредѣленія срока передѣла вообще и начала дѣйствія такового въ частности, каковое право по п. 8 ст. 62 общ. пол. крест. предоставлено исключительно самому обществу, крестьянскимъ же учрежденіямъ порученъ лишь надзоръ въ семъ отношеніи съ правомъ отмѣны или утвержденія приговоровъ. (Ук. 2 деп. 18 февраля 1909 г., № 1174).

161. Уѣздные съѣзды при разсмотрѣннн представленныхъ имъ приговоровъ волостныхъ или сельскихъ сходовъ имѣютъ право либо утверждать, либо отмѣнять таковыя, дополнять же таковыя права не имѣютъ (ст. 89 пол. уст. кр., изд. 1902 года. Въ соотвѣтствіи съ этимъ уѣздный съѣздъ, утверждая приговоръ сельскаго общества объ общемъ передѣлѣ земли, не въ правѣ дѣлать въ немъ дополненіе въ смыслѣ назначенія срока передѣла въ 12 лѣтъ. (Ук. 2 деп. 29 декабря 1908 г., № 6206).

162. Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, уѣздные съѣзды обязаны разсматривать всѣ приговоры о передѣлахъ земли по существу съ вызовомъ сторонъ, а въ рѣшеніяхъ должны быть приведены основанія, коими руководствовался при этомъ съѣздъ. (Ук. 2 деп. 16 декабря 1908 г., № 6108).

163. По точному смыслу ст. 31 общ. пол. о крест. уѣздный съѣздъ, разсмотрѣвъ приговоръ о передѣлѣ земли, представленный земскимъ начальникомъ при его заключеніи, или утверждаетъ таковой, или отказывается въ утвержденіи, причемъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (отъ 30 мая 1900 года за № 6977 и др.), уѣздные съѣзды не въ правѣ предлагать обществу дѣлать въ сихъ приговорахъ какія бы то ни было измѣненія въ отношеніи надѣленія отдѣльныхъ домохозяевъ землею. Поэтому, если уѣздный съѣздъ, при разсмотрѣнн приговора объ общемъ передѣлѣ земли, найдетъ въ немъ неправильности, онъ не въ правѣ утверждать такой приговоръ подъ условіемъ внесенія въ него соотвѣтственныхъ измѣненій, а ему надлежитъ отказать въ утвержденіи такового, съ указаніемъ причины неутвержденія, и предложить сельскому обществу составить новый приговоръ объ условіяхъ передѣла. (Ук. 2 деп. 23 февраля 1909 г.).

XVI. При всякомъ передѣлѣ крестьянамъ, улучшившимъ качества своего надѣла посредствомъ удобренія земли, осушенія ея, устройства орошенія или инымъ способомъ, а равно правопреемникамъ сихъ крестьянъ, надѣлъ предоставляется, по возможности, въ прежнемъ мѣстѣ. При невозможности сего, означеннымъ лицамъ или отводится надѣлъ равнаго качества съ прежнимъ, или, въ случаѣ отвода земли худшаго качества, назначается вознагражденіе, производимое посредствомъ соотвѣтственной сбавки въ уплатѣ повинностей, либо на иныхъ основаніяхъ (ст. 32 Общ. Пол. о Крест.).

164. Заявленіе крестьянина о томъ, что при общемъ передѣлѣ земли взамѣнъ улучшеннаго имъ надѣла земли, ему отведенъ надѣлъ плохого качества, обязываетъ крестьянскія учрежденія при провѣркѣ приговора войти въ обсужденіе такого заявленія и въ случаѣ осно-

вательности его отмѣнить приговоръ, какъ постановленный съ нарушеніемъ требованія ст. 32 Общ. Пол., ибо на точномъ основаніи означенной статьи крестьянамъ, улучшившимъ тѣмъ или другимъ способомъ качество своего надѣла, этотъ послѣдній предоставляется при новомъ передѣлѣ по возможности въ прежнемъ мѣстѣ; при невозможности же сего, означеннымъ лицамъ или отводится надѣлъ равнаго качества или, въ случаѣ отвода земли худшаго качества назначается вознагражденіе, производимое посредствомъ соотвѣтственной сбавки въ уплатѣ повинностей, либо на иныхъ основаніяхъ (Ук. 2 деп. 20 іюня 1905 г., № 4297).

165. Приговоръ сельскаго общества о передѣлѣ земли, по силѣ коего отъ отдѣльныхъ крестьянъ отбираются безъ всякаго вознагражденія участки земли съ разведенными на нихъ садами, какъ постановленный съ нарушеніемъ требованія ст. 32 Общ. Пол., подлежитъ отмѣнѣ распоряженіемъ крестьянскихъ учреждений (Ук. 2 деп. 24 марта 1906 г., № 2753).

166. Послѣ утвержденія приговоровъ объ общемъ передѣлѣ въ случаѣ отказа со стороны сельскаго общества въ уплатѣ жалобщикамъ вознагражденія, предусмотрѣннаго ст. 32 Общ. Пол. за разведенные ими сады и виноградники, отошедшіе отъ нихъ къ другимъ лицамъ, просители не лишены права возбудить о томъ искъ къ сельскому обществу въ подлежащемъ судѣ (Ук. 1 мая 1908 г., № 2614).

167. На основаніи ст. 32 Общ. Пол. при всякомъ передѣлѣ крестьянамъ, улучшившимъ качество своего надѣла, послѣдній предоставляется по возможности въ прежнемъ мѣстѣ; при невозможности сего, означеннымъ лицамъ отводится надѣлъ равнаго качества съ прежнимъ или, въ случаѣ отвода земли худшаго качества, назначается вознагражденіе, производимое посредствомъ соотвѣтственной сбавки въ уплатѣ повинностей, либо на иныхъ основаніяхъ, а потому сельскій сходъ не въ правѣ включать въ передѣльный приговоръ постановленіе о томъ, что никакого вознагражденія за отошедшіе надѣлы выдаваемо не будетъ (Ук. 2 деп. 6 марта 1909 года, № 2123).

168. Укрѣпленные участки при общихъ передѣлахъ отводятся къ одному мѣсту лишь по требованію одной изъ сторонъ, т. е. домохозяевъ, укрѣпившихъ землю, или общества; по соглашенію сторонъ, участки эти могутъ быть оставляемы на прежнихъ мѣстахъ, безъ всякой передвижки, но въ общую разверстку, хотя бы и безъ измененія площади, не могутъ быть обращаемы (Изв. Зем. Отд., 1908 г., № 4).

XVII. Со времени приведенія въ дѣйствіе приговора объ условіяхъ передѣла до утвержденія новаго по сему же предмету приговора, участки отдѣльныхъ домохозяевъ не могутъ быть отбираемы обществомъ ни въ полномъ составѣ, ни по частямъ, за исключеніемъ случаевъ: 1) смерти домохозяина, увольненія его изъ общества, высылки по суду или общественному приговору, или безвѣстной его отлучки и оставленія хозяйства безъ попеченія, если при томъ послѣ умершаго или выбывшаго лица не осталось въ обществѣ членовъ семейства, за которыми участокъ земли можетъ быть оставленъ; 2) отказа самого

домохозяина отъ пользованія землею, и 3) неисправности его въ платежей повинностей (ст. 33 Общ. Пол. о Крест.).

169. На основаніи ст. 33 Общ. Пол. впредь до общаго передѣла участки отдѣльных домохозяевъ могутъ быть отбираемы отъ нихъ обществомъ лишь въ случаяхъ, въ помянутой статьѣ указанныхъ и, между прочимъ, въ случаѣ смерти домохозяина, но при томъ условіи, когда послѣ умершаго не осталось въ обществѣ членовъ семейства, за которыми участокъ могъ бы быть оставленъ, причемъ опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ членовъ семьи къ умершему домохозяину зависитъ отъ волостного суда, руководствующагося при этомъ лишь мѣстными обычаями (Ук. 2 деп. 14 апр. 1898 г., № 1207 и 4 апр. 1905 г., № 2831).

170. Сдача домохозяиномъ своего душевого надѣла въ аренду, не будучи предусмотрѣна ст. 33 Общ. Пол., не даетъ обществу права на отобраніе по этой причинѣ отъ такого лица части или всей состоящей въ его владѣніи общественной земли (рѣш. 2 деп. 28 апр. 1898 г., № 1361).

171. При отсутствіи указанныхъ въ ст. 33 Общ. Пол. обстоятельствъ, сельское общество не можетъ отобрать отъ своего общественика душевой надѣлъ земли, оставшійся послѣ смерти его брата, жившаго съ нимъ нераздѣльно и потому пользовавшагося надѣльною землею совмѣстно въ составѣ одного крестьянскаго двора (Ук. 2 деп. 10 мая 1904 г., № 4037).

172. Отлучка изъ селенія по срочному паспорту, не подходя подъ понятіе о безвѣстной отлучкѣ, и порученіе отлучившимся веденія своего хозяйства крестьянину, хотя бы другой деревни, не могутъ служить основаніемъ для сельскаго общества къ отобранію надѣла отъ отлучившагося (Ук. 2 деп. 28 февр. 1906 г., № 2241).

173. Сельское общество, предоставивъ по приговору въ пользованіе однообщественника надѣлъ земли и не оговоривъ въ приговорѣ, что надѣлъ отдается лишь во временное, на извѣстный срокъ, пользованіе, не въ правѣ засимъ, помимо общаго передѣла земли, отобрать надѣлъ, въ полномъ его составѣ или по частямъ, при отсутствіи перечисленныхъ въ ст. 33 Общ. Пол. основаній (Ук. 2 деп. 4 апрѣля 1905 г., № 2814).

174. Сельское общество, признавая дѣйствія однообщественника, самовольно пригородившаго къ своей усадьбѣ участокъ мірскаго общественной земли, незаконными, можетъ возбудить въ подлежащемъ судѣ искъ, но не имѣетъ никакихъ основаній отбирать у этого однообщественника, взамѣнъ сего участка, часть его полевого надѣла, тѣмъ болѣе, что, по точному смыслу ст. ст. 33 и 37 Общ. Пол. о Крест., послѣ изданія закона 8 іюня 1893 г., никакія скидки съ отдѣльных домохозяевъ коренныхъ ихъ надѣловъ, какъ въ полномъ составѣ, такъ и по частямъ, помимо общаго передѣла земли, не допускаются (Ук. 2 деп. 2 января 1906 г., № 210).

175. На основаніи ст. ст. 33 и 34 Общ. Пол. о Крест., сельскому обществу предоставляется передавать участки, поступающіе въ распоряженіе общества, между прочимъ, въ случаѣ смерти домохозяина, въ пользованіе другихъ домохозяевъ на время до слѣдующаго передѣла или на болѣе короткій срокъ. Рѣшеніе волостнымъ судомъ вопроса о выморочности участка надѣльной земли можетъ имѣть значеніе при опредѣленіи права общества распорядиться такимъ участ-

комъ въ томъ лишь случаѣ, если на него предъявляются со стороны кого либо наслѣдственныя права (Ук. 2 деп. 20 сентября 1904 года, № 5668).

176. Сдача домохозяевами своихъ надѣловъ въ аренду, даже безъ согласія общества, не можетъ служить основаніемъ къ отобранію таковыхъ до общаго передѣла земли и даетъ лишь обществу право, при общемъ передѣлѣ, не надѣлять такихъ домохозяевъ землею, пока сами они не будутъ пользоваться своими надѣлами (Ук. 2 деп. 2 января 1906 г., № 323, и 20 сентября 1904 г., № 5860).

177. По точному смыслу п. 1 ст. 33 Общ. Пол. сельское общество въ правѣ принять въ свое распоряженіе, внѣ общаго передѣла земли въ селеніи, участокъ земли своего умершаго односельца, если послѣ умершаго не осталось въ обществѣ членовъ семейства, за которыми этотъ участокъ могъ бы быть оставленъ. Въ этомъ случаѣ общество не обязано, предварительно принятія въ свое распоряженіе участка умершаго однообщественника, установить судебнымъ порядкомъ свое выморочное право на участокъ (Ук. 2 деп. 27 мая 1905 г., № 3803).

178. По точному смыслу ст. 33 Общ. Пол. о Крест., впредь до общаго передѣла земли, участки отдѣльныхъ домохозяевъ могутъ быть отъ нихъ отбираемы обществомъ лишь въ случаяхъ въ упомянутой статьѣ указанныхъ, и, между прочимъ, въ случаѣ смерти домохозяина, но при томъ лишь условіи, если послѣ умершаго не осталось въ обществѣ членовъ его семейства, за которыми участокъ могъ бы быть оставленъ. Поэтому общество не въ правѣ помимо общаго передѣла отбирать у крестьянина земельный надѣлъ, оставшійся послѣ смерти его усыновителя, каковымъ надѣломъ усыновленный пользовался на правахъ домохозяина (Ук. 2 деп. 14 октября 1904 г., № 6517).

179. Сельское общество можетъ распорядиться усадебнымъ участкомъ своего умершаго односельца лишь въ томъ случаѣ, если этотъ участокъ не состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи лицъ, простирающихся къ нему наслѣдственныя права, и не въ правѣ отбирать эти участки отъ лицъ, въ фактическомъ владѣніи коихъ они находятся, такъ какъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ отдѣльныхъ крестьянъ составляетъ предметъ вѣдѣнія не сельскаго схода, а волостного суда (Ук. 2 деп. 27 мая 1905 г., № 3834).

180. Проживаніе кого-либо изъ членовъ общества на сторонѣ не даетъ еще обществу права, по смыслу ст. 33 Общ. Пол., отбирать помимо общаго передѣла, данный ему обществомъ въ пользованіе надѣлъ, если только хозяйство не оставлено этимъ домохозяиномъ безъ попеченія (Ук. 2 деп. 17 февраля 1904 г., № 1597).

181. Отсутствіе домохозяина изъ общества, не будучи предусмотрено ст. 33 Общ. Пол. въ числѣ обстоятельствъ, при наличности коихъ общество можетъ до общаго передѣла отбирать отъ отдѣльныхъ домохозяевъ участки земли, не даетъ само по себѣ обществу права на отобраніе отъ такого лица части или всей состоящей въ его владѣніи надѣльной земли (Ук. 2 деп. 27 мая 1904 г., № 4475).

182. На точномъ основаніи ст. 37 Общ. Пол. сельское общество до утвержденія перваго, постановленнаго на основаніи правилъ о передѣлахъ мірской земли, приговора не можетъ отбирать землю, отведенную въ пользованіе домохозяевъ по послѣдней разверсткѣ, ни

въ полномъ составѣ, ни по частямъ, за исключеніемъ случаевъ, точно указанныхъ въ ст. 33. Поэтому приговоръ общества объ отобраніи части надѣла отъ крестьянки, пользовавшейся тою землею на правахъ домохозяйки въ теченіе 12 лѣтъ послѣ смерти своего мужа и обрабатывавшей ту землю, является неправильнымъ (Ук. 2 деп. 27 мая 1904 г., № 4507).

183. На точномъ основаніи ст. 33 и 34 Общ. Пол., впредь до общаго передѣла мірской земли, скидка подлежатъ только накладныя души и посему не можетъ быть снята обществомъ съ отдѣльныхъ членовъ какая-либо часть коренного надѣла двора (Ук. 2 деп. 17 декабря 1904 г., № 8798 и 3 февраля 1898 г., № 364).

184. Сельскому обществу предоставляется право передавать участки, по тѣмъ или другимъ причинамъ въ его распоряженіе, отдѣльнымъ домохозяевамъ лишь при согласіи послѣднихъ на принятіе такихъ участковъ (Ук. 2 деп. 23 января 1906 г., № 712).

185. На основаніи ст. ст. 33 и 37 Общ. Пол. скидка и накидка надѣловъ между отдѣльными домохозяевами можетъ быть допущена лишь въ случаяхъ, въ сихъ статьяхъ указанныхъ, но не въ цѣляхъ уравниенія землепользованія между ними при измѣненіи состава семействъ этихъ домохозяевъ (Ук. 2 деп. 20 сентября 1904 г., № 5850 и 5831 и 13 декабря 1904 г., № 8736).

186. На основаніи ст. 33 Общ. Пол., впредь до общаго передѣла земли, участки отдѣльныхъ домохозяевъ могутъ быть отбираемы отъ нихъ обществомъ лишь въ случаяхъ, въ помянутой статьѣ указанныхъ, и, между прочимъ, въ случаѣ отказа самаго хозяина отъ пользованія землею, но при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы отказъ былъ заявленъ самимъ домохозяиномъ передъ сходомъ. Одно подписаніе лицомъ, участвовавшимъ на сельскомъ сходѣ, приговора сего схода объ отобраніи, между прочимъ, членами общества и отъ этого лица части земельного надѣла не означаетъ отказа его отъ пользованія частью отобранной земли и не можетъ лишить его права своевременнаго обжалованія сего приговора, нарушающаго его законныя права (Ук. 2 деп. 20 сентября 1904 г., № 5752).

187. Сельское общество не имѣетъ права обезземеливать тѣхъ изъ своихъ членовъ которымъ само предоставило право участія въ пользованіи земельнымъ надѣломъ, при томъ даже и въ томъ случаѣ, если бы они первоначально были приняты безъ права на земельный надѣлъ. На основаніи же ст. 33 общ. пол., отобраніе отъ членовъ общества занимаемыхъ надѣловъ въ цѣломъ или части можетъ быть произведено только при общихъ передѣлахъ, а до того допускается лишь при наличности условій, перечисленныхъ въ п. 1—3 сей статьи, т.-е. когда надѣлъ по какой либо причинѣ становится свободнымъ или подлежитъ отобранію за недоимки. Въ соотвѣтствіи съ симъ надлежитъ признать, что причисленіе или непричисленіе къ обществу формальнымъ порядкомъ чрезъ казенную палату допущеннаго однажды къ пользованію мірскимъ надѣломъ крестьянина по отношенію къ обстоятельствамъ, при которыхъ у него можетъ быть отобрана эта земля (ст. 33 общ. пол.), не имѣетъ ровно никакого значенія. (Ук. 2 деп. 5 декабря 1905 г., № 7284).

188. На основаніи ст. 33 общ. пол., сельское общество можетъ производить частную скидку надѣловъ лишь въ случаяхъ, въ сей статьѣ указанныхъ, причемъ, со времени изданія Выс. утв. 12 марта 1903 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, право обществъ отбирать

землю въ случаѣ неисправности крестьянъ въ платежѣ повинностей ограничено правилами, изложенными въ упомянутомъ законѣ (разд. IV), на основаніи коихъ земля отбирается по предложенію земскаго начальника на точно опредѣляемый въ приговорѣ срокъ, не свыше 6 лѣтъ. Поэтому общество не въ правѣ отобрать землю у однообщественника ссылаясь на его бѣдность, неимѣніе хозяйства и невозможность уплачивать выкупные платежи. (Ук. 2 деп. 23 января 1906 г., № 805).

189. Сдача домохозяевами своихъ надѣловъ въ аренду, даже безъ согласія общества не можетъ служить основаніемъ къ отобранію таковыхъ до общаго передѣла земли и даетъ лишь обществу право, при общемъ передѣлѣ не надѣлять такихъ домохозяевъ землею, пока сами они не будутъ пользоваться своими надѣлами. (Ук. 2 деп. П. С. 2 января 1906 г., № 323; 20 сентября 1904 г. № 5860 и 17 сентября 1907 г., № 4118).

190. До утвержденія перваго, постановленнаго на основаніи закона 8 іюня 1893 года приговора объ общемъ передѣлѣ, сельское общество можетъ распоряжаться отдѣльными земельными участками, отведенными въ пользованіе домохозяевъ по послѣдней разверсткѣ, руководствуясь постановленіями статей 33—36 общ. пол. Поэтому временное отсутствіе домохозяина изъ общества и сдача имъ своего душевого надѣла въ аренду, не будучи предусмотрѣны ст. 33 означеннаго положенія, не даютъ обществу права впредь до общаго передѣла на отобраніе по этой причинѣ отъ такого лица части или всей состоящей въ его владѣніи общественной земли. (Ук. 2 деп. П. С. 22 іюня, 20 сентября и 13 декабря 1904 г., №№ 5041, 5860 и 8735).

191. Въ случаѣ выхода крестьянской вдовы въ замужество за крестьянина другого общества и оставленія хозяйства перваго мужа безъ попеченія, сельскій сходъ въ правѣ, помимо общаго передѣла земли, распорядиться земельнымъ надѣломъ такой крестьянки по своему усмотрѣнію. (Ук. 2 деп. П. С. 16 мая 1905 г., № 3370).

192. Увольненіе крестьянина изъ общества въ виду переселенія на казенный участокъ не даетъ обществу права отобрать, внѣ общаго передѣла, у сына этого крестьянина земельные надѣлы, отведенные обществомъ его отцу, если только сынъ не исключенъ изъ общества вмѣстѣ въ отцомъ. (Рѣш. 1-го Общ. Собр. П. С. 13 ноября 1906 г., № 7806).

193. Сельское общество не въ правѣ впредь до общаго передѣла земли снимать съ отдѣльныхъ домохозяевъ часть предоставленной имъ по раскладкѣ земли исключительно лишь въ виду уменьшенія состава ихъ семействъ. (Ук. 2 деп. П. С. 13 декабря 1904 г., № 8736 и 21 іюня 1907 г., № 3335).

194. На основаніи разд. VI, пп. 1 и 2 Высочайше утвержденнаго 12 марта 1903 г., мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ круговой поруки (ст. ст. 328 и 329 общ. пол., по прод. 1906 г.), земельный надѣлъ можетъ быть отобранъ сельскимъ обществомъ отъ домохозяина, неисправнаго въ платежѣ повинностей лишь по особому предложенію земскаго начальника и на точно опредѣленный срокъ, не свыше, однако, шести лѣтъ. Поэтому безъ такого предложенія земскаго начальника, сельское общество не въ правѣ отобрать землю у однообщественника ссылаясь на его бѣдность, неимѣніе хозяйства и невозможность уплачивать выкупные платежи. (Ук. 2 деп. П. С. 23 января 1906 г., № 805, и 12 октября 1907 г., № 4457).

195. Сельское общество не въ правѣ, вопреки выраженному односельчаниномъ, въ письменномъ его заявленіи, желанію предоста-вить свой надѣлъ въ распоряженіе общества на опредѣленный срокъ, передать такою третьему лицу впредь до новаго общаго передѣла. (Ук. 2 деп. П. С. 31 октября 1906 г., № 7426).

196. Въ случаѣ, если послѣ лица, отъ котораго отобранъ, въ силу ст. 33 общ. пол., участокъ надѣльной земли, таковой состоитъ въ чьемъ либо фактическомъ владѣніи или кто либо предъявляетъ на него свои наслѣдственныя права, то общество можетъ распорядиться этимъ участкомъ въ томъ только случаѣ, если въ подлежащемъ судѣ будетъ доказанъ фактъ выморочности его, неосновательность притязаній со стороны наслѣдниковъ и участокъ этотъ будетъ изъятъ, по рѣшенію суда, изъ фактическаго владѣнія означенныхъ выше лицъ. (Ук. 2 деп. П. С. 13 октября 1906 г., № 6368).

197. Отобрание крестьянами земли у однообщественника безъ общественнаго о семъ приговора составляетъ незаконное и произвольное завладѣніе, и возстановленіе въ такомъ случаѣ правъ владѣльца на землю можетъ послѣдовать въ судебномъ порядкѣ по жалобѣ на завладѣніе. (Ук. 2 деп. П. С. 29 апрѣля 1886 г., № 1642).

198. Сельское общество, надѣливъ крестьянина землю по приговору и не оговоривъ въ таковомъ, что надѣль этотъ предоставляется лишь во временное, на извѣстный срокъ, пользованіе, не въ правѣ засимъ, внѣ общаго передѣла земли, отбирать надѣль въ полномъ составѣ или по частямъ, при отсутствіи перечисленныхъ въ ст. 33 общ. пол. о крест. изд. 1902 года, основаній. (Ук. 2 деп. 2 октября 1909 г., № 6433).

199. На основаніи ст. ст. 33 и 37 общ. пол. о крест. и послѣдовавшихъ въ разъясненіе ихъ рѣшеній Правительствующаго Сената отъ 20 сентября 1904 года за № 5831, и 13 декабря 1904 года, за № 8736, сельское общество не въ правѣ, внѣ общихъ передѣловъ, отбирать отъ отдѣльныхъ домохозяевъ часть предоставленной имъ по раскладкѣ земли, исключительно лишь въ виду уменьшенія состава ихъ семействъ. (Ук. 2 деп. 18 февраля 1909 г., № 1187).

200. Выходъ крестьянки въ замужество за крестьянина другого общества не можетъ служить основаніемъ къ обезземеленію этой крестьянки, если она приняла второго мужа въ свой домъ въ качествѣ «пріймака». (Ук. 25 февраля 1908 г., № 846).

201. При возникновеніи между обществомъ и его членомъ спора о выморочности надѣльной земли слѣдуетъ различать случаи двухъ родовъ: когда предъявляющее на нее свои права лицо ею владѣетъ, или когда оно ею не владѣетъ, причѣмъ въ 1-мъ случаѣ общество не можетъ распоряжаться спорнымъ участкомъ до тѣхъ поръ, пока это право не будетъ за нимъ признано судомъ, а во-второмъ случаѣ общество имѣетъ право имъ распоряжаться, и отъ лица, оспаривающаго право общества, зависитъ предъявить въ судѣ къ обществу со-отвѣтственный искъ. (Ук. 19 марта 1908 г., № 1765).

202. То обстоятельство, что домохозяинъ не удобряетъ своего душевого надѣла и земля сильно истощена, не можетъ само по себѣ служить для общества основаніемъ къ передачѣ означеннаго надѣла другому крестьянину. (Ук. 2 деп. 30 мая 1908 года, № 3312).

203. Внѣ общаго передѣла и исключительно лишь въ виду уменьшенія состава семейства домохозяина, общество, въ силу неоднократныхъ разъясненій Сената (Указъ 2 деп. Сената 13 декабря 1904 года

№ 8735 и др.), не въ правѣ снимать съ отдѣльных домохозяевъ какой либо части предоставленной имъ по общей раскладкѣ земли. (Ук. 2 деп. 29 сентября 1908 г., № 4349).

204. Возвращеніе обратно въ прежнее общество крестьянина, передавшаго свой земельный надѣлъ, въ виду переселенія его въ Сибирь, въ распоряженіе общества, не будучи предусмотрѣно статьей 33 общ. пол., не даетъ обществу права на отобраніе по этой причинѣ надѣла переселившагося крестьянина отъ однообщественниковъ, комъ само общество передало таковой въ пользованіе по законно-составленному приговору. (Ук. 2 деп. 12 февраля 1910 г., № 858).

205. Земля, переданная обществомъ въ пользованіе крестьянину послѣ общаго передѣла безъ приговора, въ которомъ оговорено, на какихъ условіяхъ она передается, считается переданной на срокъ до слѣдующаго передѣла и можетъ быть отобрана лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 33 общ. пол. (Ук. 2 деп. 11 марта 1909 г., № 2342).

206. На основаніи ст. 33 общ. пол., сельское общество можетъ производить частную скидку надѣловъ лишь въ случаяхъ, въ сей статьѣ указанныхъ, причемъ, со времени изданія Высочайше утвержденного 12 марта 1903 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, право обществъ отбирать землю въ случаѣ неисправности крестьянъ въ платежѣ повинностей ограничено правилами, изложенными въ упомянутомъ законѣ (разд. VI), на основаніи коихъ земля отбирается по предложенію земскаго начальника на точно опредѣляемый въ приговорѣ срокъ, не свыше, однако, 6 лѣтъ. (Ук. 2 деп. 20 января 1909 г., № 243).

207. Если участокъ надѣльной земли умершаго крестьянина состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи лица, простирающаго къ нему наследственныя права, то сельское общество можетъ распорядиться этимъ участкомъ лишь въ томъ случаѣ, если въ подлежащемъ судѣ будетъ доказана неосновательность притязаній со стороны даннаго лица, и участокъ будетъ изъятъ по рѣшенію суда изъ фактическаго владѣнія означеннаго лица. Въ соотвѣствіи съ этимъ уѣздный съѣздъ обязанъ отмѣнить приговоры схода о принятіи въ распоряженіе общества надѣловъ умершихъ однообщественниковъ, если таковые надѣлы находятся въ фактическомъ владѣніи лицъ, предъявляющихъ на эту землю наследственныя права, при наличности каковыхъ обстоятельствъ необходимо признаніе со стороны подлежащаго суда факта выморочности этого участка. (Ук. 2 деп. 22 апрѣля 1909 г., № 3225).

208. На основаніи разд. VI, п. 1 и 2 Высочайше утвержденного 12 марта 1903 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ круговой поруки, земельный надѣлъ можетъ быть отобранъ сельскимъ обществомъ отъ домохозяина, неисправнаго въ платежѣ повинностей лишь по особому предложенію земскаго начальника и на точно опредѣленный срокъ, не свыше, однако, шести лѣтъ, а безъ такого предложенія земскаго начальника сельское общество не въ правѣ отобрать землю отъ однообщественника, ссылаясь на его бѣдность, неимѣніе хозяйства и невозможность уплачивать какъ выкупныя платежи, такъ и повинности. (Ук. 2 деп. 23 апрѣля 1909 г., № 3231).

209. Крестьянинъ, вступая въ бракъ съ матерью своихъ внѣбрачнорожденныхъ сыновей, тѣмъ самымъ узаконяетъ ихъ и, такимъ образомъ, они со времени заключенія брака должны считаться членами сельскаго общества ихъ отца и имѣютъ право на надѣленіе

землей наравнѣ съ другими однообщественниками (ук. 2 деп. 16 декабря 1908 г., № 6036).

210. Сельскій сходъ, при общемъ передѣлѣ земли на наличныя мужскія души, обязательно долженъ надѣлять на общемъ основаніи какъ пріймаковъ, приписанныхъ хотя бы даже безъ согласія общества, такъ и ихъ сыновей, прижитыхъ по вступленію въ принявшую ихъ семью. (Ук. 2 деп. 16 декабря 1908 г., № 6037).

211. Въ силу ст. ст. 30 и 31 полож. уст. крест., изд. 1902 года, земскіе начальники въ правѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже обязаны, входить съ представленіями въ сѣздъ объ отмѣнѣ незаконныхъ приговоровъ обществъ помимо жалобъ заинтересованныхъ лицъ. (Ук. 2 деп. 10 марта 1909 г., № 2315).

XVIII. Обществу предоставляется: 1) передавать участки, поступающіе въ распоряженіе его въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пунктами 1—3 статьи 33 общ. пол. въ полномъ составѣ или по частямъ въ пользованіе другихъ домохозяевъ на время до слѣдующаго передѣла или на болѣе краткій срокъ или же 2) сохранять сіи участки до новаго передѣла въ общественномъ пользованіи, въ видѣ мірскихъ оброчныхъ статей (ст. 34 общ. пол. о крест.).

212. Согласно ст. 34 общ. пол., обществу предоставляется передавать поступившіе въ его распоряженіе участки въ полномъ составѣ или по частямъ въ пользованіе отдѣльныхъ домохозяевъ на время до слѣдующаго передѣла или на болѣе краткій срокъ по усмотрѣнію общества (Ук. 2 деп., 16 апрѣля 1906 г., №№ 1373 и 1375).

213. Однако это право передавать отдѣльнымъ домохозяевамъ участки, поступающіе въ его распоряженіе, на основаніи 34 ст. общ. пол., предоставляется сельскому обществу лишь при согласіи домохозяевъ на принятіе такихъ участковъ (Ук. 2 деп., 8 мая 1901 года, № 1739, 4 ноября 1903 г. по д. Хрисанфова, 13 декабря 1904 г., № 8713 и 23 января 1906 г., № 712).

XIX. Приговоры общества по предметамъ, означеннымъ въ ст. ст. 33 и 34 общ. пол., постановляются порядкомъ, опредѣленнымъ въ ст. 66 того же положенія, объявляются лицамъ, до которыхъ относятся, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляются земскому начальнику. Приговоры сіи могутъ быть обжалованы лицами, до коихъ относятся, земскому начальнику въ теченіе тридцати дней со времени объявленія оныхъ (ст. 35 общ. пол. о крест.).

214. На основаніи ст. 33 и 34 общ. пол. о крест., сельскому обществу предоставляется передавать участки, поступающіе въ распоряженіе общества, между прочимъ, въ случаѣ смерти домохозяина, въ пользованіе другихъ домохозяевъ на время до слѣдующаго передѣла или на болѣе короткій срокъ. Рѣшеніе волостнымъ судомъ вопроса о выморочности участка надѣльной земли можетъ имѣть значеніе при опредѣленіи права общества распорядиться такимъ участкомъ въ томъ лишь случаѣ, если на него предъявляются со стороны кого-либо наследственныя права (Ук. 2-го деп. П. С., 20 сентября 1904 г., № 5668).

215. Сельскому обществу предоставляется право передавать участки, поступающіе по тѣмъ или другимъ причинамъ въ его рас-

поряженіе отдѣльнымъ домохозяевамъ, лишь при согласіи послѣднихъ на принятіе такихъ участковъ (Ук. 2 деп. П. С. 13 декабря 1904 г., № 8713, 23 января 1906 г., № 712).

216. Сельскимъ обществамъ предоставляется право передавать участки, поступающіе въ его распоряженіе, за отказомъ какого-либо домохозяина отъ своихъ надѣловъ, или вообще участки, остающіеся свободными, въ полномъ составѣ или по частямъ въ пользованіе другихъ домохозяевъ, на время до слѣдующаго передѣла или на болѣе краткій срокъ, по усмотрѣнію самихъ обществъ (Ук. 2-го деп. П. С. 18 октября 1907 г., № 4614).

XX. Земскій начальникъ провѣряетъ каждый представленный ему по ст. 35 общ. пол. приговоръ на мѣстѣ, рассматриваетъ принесенныя на оный жалобы и засимъ или разрѣшаетъ обществу привести приговоръ въ исполненіе, или входитъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ онаго на общемъ основаніи (ст. 36 общ. пол. о крест.).

217. Земскій начальникъ и уѣздный съѣздъ не въ правѣ при рассмотрѣніи приговора общества о передѣлѣ земли исправлять по своему усмотрѣнію приложенный къ приговору списокъ о распредѣленіи земли между домохозяевами (Ук. 2 деп., 19 декабря 1905 г., № 7710).

218. Отобраніе у крестьянина земли у однообщественника безъ общественнаго о семъ приговора составляетъ незаконное и произвольное завладѣніе, и возстановленіе въ такомъ случаѣ правъ владѣльца на землю можетъ послѣдовать въ судебномъ порядкѣ по жалобѣ на завладѣніе (Ук. 2 деп., 29 апрѣля 1886 г., № 1642).

219. Земскіе начальники, при провѣркѣ на мѣстѣ приговоровъ сельскихъ сходовъ о передѣлахъ земли, обязаны опрашивать не согласныхъ съ таковыми приговорами крестьянъ о причинахъ ихъ несогласія и заносить ихъ заявленія въ протоколъ, каковой съ заключеніемъ земскаго начальника и приговоромъ схода долженъ быть представленъ уѣздному съѣзду (Ук. 2-го деп., 15 іюня 1904 года, № 4880),

220. Определенія уѣздныхъ съѣздовъ, состоявшіяся по жалобамъ на приговоры сельскихъ сходовъ объ общемъ или частномъ передѣлѣ земли, а равно и объ отказѣ о надѣленіи землею, почитаются окончательными, подлежащими отмѣнѣ, въ случаѣ нарушенія ими закона, въ силу ст. 120 полож. уст. крест., лишь властью Правительствующаго Сената, по представленію о томъ губернскихъ присутствій (Ук. 2 деп., 30 ноября 1905 г., № 7015).

221. Земскій начальникъ, при рассмотрѣніи жалобъ крестьянъ на приговоръ схода объ общемъ передѣлѣ земли, обязанъ опрашивать подробно жалобщиковъ о тѣхъ основаніяхъ, по которымъ они считаютъ приговоръ неправильнымъ, а также входитъ въ обсужденіе заявленій всѣхъ недовольныхъ приговоромъ крестьянъ.

Уѣздный съѣздъ обязанъ извѣщать о днѣ разбора дѣла и вызывать въ засѣданіе крестьянъ, подавшихъ претензію на означенные выше приговоры (Ук. 2 деп., 5 декабря 1905 г., № 7287).

222. Приговоры о передѣлѣ земли должны быть провѣряемы на мѣстѣ земскими начальниками, которые при этомъ обязаны выяснять права всѣхъ крестьянъ, подписавшихся подъ приговоромъ, а также входитъ въ обсужденіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ всѣхъ заяв-

леній, сдѣланныхъ крестьянами, недовольными приговоромъ, а за симъ все производство, вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ, по всѣмъ подробностямъ дѣла, представлять на разсмотрѣніе уѣзднаго сѣзда (Ук. 2 деп. П. С., 15 сентября 1904 г., № 5593).

223. Земскіе начальники обязаны провѣрять на мѣстѣ какъ приговоры объ общемъ передѣлѣ земли, такъ и приговоры объ отобравні надѣловъ отъ отдѣльныхъ домохозяевъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 33 общ. пол. (Ук. 2 деп. П. С., 4 апрѣля 1905 года, № 2473).

XXI. До утвержденія перваго, постановленнаго на основаніи ст.ст. 24—36 общ. пол. приговора объ условіяхъ передѣла, сельское общество въ распоряженіяхъ своихъ относительно отдѣльныхъ участковъ, отведенныхъ въ пользованіе домохозяевъ по послѣдней разверсткѣ, руководствуется постановленіями статей 33—36 общ. пол., а участками, временно предоставленными домохозяевамъ послѣ общей разверстки (накладныя души), общество распоряжается сообразно тѣмъ условіямъ, на которыхъ участки сіи были предоставлены означеннымъ домохозяевамъ, но съ соблюденіемъ при томъ постановленій, содержащихся въ статьяхъ 35 и 36 (ст. 37 общ. пол. о крест.),

224. Участками, временно предоставленными домохозяевамъ послѣ общей разверстки (такъ называемыя накладныя души) общество распоряжается сообразно тѣмъ условіямъ, на которыхъ участки сіи были предоставлены означеннымъ домохозяевамъ, почему общество, соотвѣтственно этимъ условіямъ, въ правѣ отбирать означенные участки и въ промежутокъ времени между передѣлами (рѣш. 2 деп., 18 мая 1904 г., по д. Исакова).

225. Сельское общество можетъ распоряжаться накладными душами своихъ членовъ лишь согласно съ тѣми условіями, на основаніи коихъ эти души были имъ предоставлены (ст.ст. 33 и 37 общ. пол.). Поэтому, дополнительные надѣлы, предоставленные обществомъ нѣкоторымъ домохозяевамъ безъ всякихъ условій, могутъ быть отъ нихъ отобраны лишь при общемъ передѣлѣ земли (Ук. 2 деп., 20 іюня 1905 г., № 4321).

226. На точномъ основаніи ст. 37 общ. пол., сельское общество, предоставивъ однообщественнику временно, безъ указанія срока, надѣлъ земли съ обязанностью уплачивать лежація на той землѣ недоимки, въ правѣ снять этотъ надѣлъ земли съ однообщественника въ случаѣ неисполненія имъ этой обязанности (Ук. 2 деп., 19 декабря 1905 г., № 7744).

227. На основаніи ст. 37 общ. пол., до утвержденія перваго, постановленнаго на основаніи правилъ о передѣлахъ мірской земли, приговора объ условіяхъ передѣла, сельское общество распоряжается участками, временно предоставленными домохозяевамъ послѣ общей разверстки (накладныя души), сообразно тѣмъ условіямъ, на которыхъ участки сіи бывають предоставлены означеннымъ домохозяевамъ. Поэтому уѣздный сѣздъ не въ правѣ отмѣнять приговоръ общества о снятіи съ крестьянина предоставленной ему временно, до особаго распоряженія общества, земли, поступившей въ распоряженіе послѣдняго послѣ смерти однообщественника (Ук. 2 деп. П. С., 1 декабря 1904 г., № 8321).

XXII. Правила о передѣлахъ мірской земли въ мѣстностяхъ, въ коихъ не введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ. Вѣдѣнію сельскаго схода подлежатъ дѣла, относящіеся до общиннаго пользованія мірскою землею, какъ то: передѣлъ земель, накладка и скидка тяголь, окончательный раздѣлъ общинныхъ земель на постоянные участки и т. п., а также дѣла о раздѣлѣ сельскаго общества на два или нѣсколько сельскихъ обществъ (ст. 62 общ. пол. п. 8), при участковомъ или подворномъ (наслѣдственномъ) пользованіи землею распоряженіе участками мірской земли, по какому либо случаю остающимися праздными или несостоящими въ подворномъ пользованіи (ст. 62 общ. пол. п. 10).

228. Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената (Ук. 21 марта 1889 г., № 168 и др.), вѣдѣнію сельскаго схода по п. 8, ст. 62 общ. пол., подлежатъ дѣла о передѣлѣ мірской земли, накладкѣ и скидкѣ тяголь и т. п., но не споры, возникающіе между сельскими обществами и отдѣльными его членами о пользованіи землею общиннаго владѣнія, какового рода споры подлежатъ вѣдѣнію волостного суда. (Ук. 2 деп. 27 февраля 1901 г., № 779).

229. Въ селеніяхъ, состоящихъ менѣе чѣмъ изъ трехъ дворовъ споры и недоразумѣнія относительно пользованія и распоряженія надѣльною землею и вообще дѣла по землевладѣнію подлежатъ разрѣшенію суда, а прочія, касающіяся сего селенія, общественныя дѣла по другимъ предметамъ, указаннымъ въ ст. 62 общ. пол., должны быть рѣшаемы на сельскомъ сходѣ, т.-е. на сходѣ того административнаго общества, къ которому принадлежитъ означенное селеніе. (Ук. 2 деп. 8 января 1888 г., № 2, 24 мая 1889 г., № 1584, 12 ноября 1893 г., № 4577, 18 декабря 1905 г., № 7659).

230. Право распоряженія мірскою землею въ тѣхъ селеніяхъ или отдѣльных частяхъ одного и того же селенія, которыя, входя въ составъ одного сельскаго общества, владѣютъ землею не сообща, а по особымъ документамъ, принадлежитъ частному сходу тѣхъ крестьянъ, которымъ земля отведена въ надѣль, безъ всякаго участія остальныхъ односельцевъ или общественниковъ имѣющихъ отдѣльное землевладѣніе. (Ук. 2 деп. 1 мая 1884 г., № 1882, 22 мая 1884 г., № 2263, 21 декабря 1884 г., № 5600, 26 апрѣля 1892 г., № 2238 и 20 сентября 1904 г., № 5734).

231. По смыслу 48 ст. общ. пол. сельское общество есть административная единица, которая можетъ состоять изъ отдѣльныхъ общинъ, пользующихся землею не сообща, а по особымъ документамъ или обычаю отдѣльно. Такое отдѣльное пользованіе-распоряженіе надѣльною землею находитъ себѣ подтвержденіе и въ ст. 352 общ. пол., касающейся порядка взысканія податей и повинностей въ малолюдныхъ селеніяхъ, въ которой говорится не только объ отдѣльныхъ селеніяхъ, но и о частяхъ селенія, имѣющихъ особое владѣніе землею. Означенныя части, издавна владѣющія землею отдѣльно одна отъ другой, хотя бы и безъ установленнаго общественнаго приговора, въ правѣ каждая распоряжаться своею землею самостоятельно впредь до измѣненія способа землепользованія, могущаго послѣдовать лишь при согласіи на то ²/₃ полнаго схода всего общества. (Ук. 2 деп. 25 января 1900 г., № 196).

232. Одно лишь составленіе общей уставной грамоты на нѣ-

сколько селеній не устанавливаетъ общиннаго между ними земле-владѣнія, если такового не было ранѣе, и потому каждое селеніе или общество, показанное въ общей уставной грамотѣ или выкупномъ актѣ, но имѣющее фактически отдѣльныя пахотныя поля, должно считаться по землевладѣнію самостоятельнымъ обществомъ (рѣш. 10 сентября 1896 г., № 2358).

233. Приговоръ сельскаго общества, состоящаго изъ нѣсколькихъ селеній, объ отдѣльномъ по каждому селенію, вопреки уставной грамотѣ, землевладѣніи, по истеченіи давностнаго срока, не можетъ быть измѣненъ другимъ приговоромъ того же общества. (Рѣш. 1 общ. собр. 26 октября 1890 г., № 122).

234. Приговоры судебныхъ мѣстъ по спорамъ, возникающимъ между отдѣльными крестьянами о пользованіи землею общиннаго владѣнія, не лишаютъ сельское общество принадлежащаго ему права распоряженія общинною землею при общихъ и частныхъ передѣлахъ ея. (Рѣш. 4 сентября 1884 г., № 3575).

235. Законъ не воспрещаетъ сельскимъ обществамъ составлять въ установленномъ порядкѣ приговоры о переходѣ отъ общиннаго пользованія къ подворному владѣнію лишь въ отношеніи нѣкоторыхъ угодій, съ оставленіемъ остальныхъ общественныхъ земель въ общинномъ пользованіи. (Ук. 2 деп. 27 января 1905 г., № 476).

236. Для дѣйствительности приговоровъ о переходѣ отъ общиннаго къ подворному владѣнію не требуется указанія границъ подворныхъ участковъ и разверстанія съ отводомъ сихъ участковъ къ однимъ мѣстамъ. (Рѣш. 21 января 1886 г., № 263).

237. Въ законахъ о сельскомъ состояніи нѣтъ указаній на то, чтобы при раздѣлѣ находящейся въ общинномъ пользованіи земли на подворныя участки сельскія общества обязаны были согласовать свои о томъ приговоры съ порядкомъ землепользованія, установленнымъ въ тѣхъ обществахъ по владѣннымъ записямъ. (Ук. 19 декабря 1905 г., № 7749).

238. Сельское общество въ правѣ постановить приговоръ о распредѣленіи какъ надѣльной, такъ и купленной безъ содѣйствія крестьянскаго банка земли на подворныя участки по числу дворовъ селенія съ обмѣномъ надѣльныхъ участковъ на внѣнадѣльные, безъ особаго въ семъ послѣднемъ случаѣ товарищескаго договора о способѣ распредѣленія внѣнадѣльной земли по отношенію къ надѣльной. Означеннаго рода приговоры не требуютъ утвержденія со стороны крестьянскихъ учреждений. (Ук. 2 деп. 18 февраля 1906 г., № 1531).

239. Переходъ отъ подворнаго къ общинному владѣнію можетъ послѣдовать лишь на основаніи договора, заключеннаго между домохозяевами, желающими пустить свои участки въ передѣлъ и обязательнаго только для участвующихъ въ семъ договорѣ домохозяевъ (рѣш. 21 апрѣля 1889 г., № 3741 и Выс. утв. положенія Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 28 мая 1870 г. и 25 іюля 1875 г.).

240. Ходатайство крестьянина объ изыятіи изъ владѣнія указываемыхъ имъ лицъ земельного надѣла, оставшагося послѣ смерти неотдѣленнаго члена семьи просителя, какъ имѣющее характеръ спора о крестьянскомъ имуществѣ, подлежитъ веденію волостнаго суда, а не сельскаго схода. (Рѣш. соедин. присут. перваго и гражд. касс. деп. 15 мая 1904 г.).

241. Сельскія общества не вправе постановлять приговоры объ

уравниеніи между отдѣльными домохозяевами усадебныхъ мѣстъ. (Ук. 2 деп. 7 апрѣля 1905 г., № 2860),

242. Усадебная земля не подлежитъ отобранію по приговорамъ общества, и если общество признаетъ владѣніе крестьянъ усадебнымъ мѣстомъ неправильнымъ, то оно можетъ обратиться къ волостному суду съ искомъ о возстановленіи своихъ правъ. (Ук. 2 деп. 27 мая 1905 г., № 3822).

243. По точному смыслу п. 8 ст. 62 общ. пол. о крест. передѣлу по приговору сельскаго общества, могутъ подлежать только земли общиннаго пользованія, а не подворно-наслѣдственные участки, которые, по силѣ п. 10 той же статьи закона, поступаютъ въ распоряженіе сельскаго общества лишь въ томъ случаѣ, если остаются выморочными. (Ук. 2 деп. 31 октября 1905 г., № 6330).

244. Сельскій сходъ, раздѣляя по приговору между однообщественниками, поступившіе въ распоряженіе общества свободные надѣлы земли, не можетъ лишать участія въ пользованіи этими надѣлами тѣхъ домохозяевъ, которые при составленіи означеннаго приговора не изъявляли своего согласія на такое распоряженіе общества. (Ук. 2 деп. 6 октября 1905 г., № 5751).

245. Хотя выборъ основанія для передѣла мірской земли и предоставленъ всецѣло усмотрѣнію сельскаго общества, но распредѣленіе земли между домохозяевами должно быть производимо согласно принятому основанію, которое должно быть примѣняемо одинаково ко всѣмъ домохозяевамъ. (Ук. 2 деп. 20 сентября 1904 г., № 5692).

246. Сельскій сходъ, принявъ за основаніе для передѣла мірской земли распредѣленіе земли по душамъ ревизскимъ, причемъ согласно принятому основанію, на cadaго домохозяина приходится одинъ надѣльный участокъ, имѣетъ полное право, въ силу вышеприведенныхъ соображеній, отобрать отъ крестьянина излишнюю сверхъ душевого надѣла землю, оставивъ ему соотвѣтствующій по раскладкѣ одинъ надѣльный участокъ. (Ук. 2 деп. 20 сентября 1904 г., № 5653).

247. Лицомъ, отсутствующимъ изъ своего мѣстожителства, не имѣющимъ осѣдлости и не ведущимъ хозяйства, потерявшимъ вслѣдствіе сего право на надѣленіе землею при общемъ передѣлѣ, не можетъ почитаться крестьянинъ, хотя въ обществѣ и не проживающій, но владѣвшій и пользовавшійся надѣломъ до составленія приговора и ведущій крестьянское хозяйство въ какомъ либо другомъ сельскомъ обществѣ. (Ук. 2 деп. 3 декабря 1905 г., № 7203).

248. Сельскій сходъ, предоставивъ надѣлъ отсутствующаго изъ общества однообщественника кому-либо изъ своихъ членовъ во временное пользованіе, имѣетъ право отобрать этотъ надѣлъ по возвращеніи въ общество какъ самаго отсутствующаго, такъ равно и членовъ его семейства (Ук. 2 деп. 23 января 1906 г., № 760).

249. Сельское общество на точномъ основаніи прил. къ ст. 9 пол. крест. влад., имѣетъ право выражать въ законно постановленномъ приговорѣ свое согласіе на переуступку крестьянами своимъ однообщественникамъ части надѣльной земли (Ук. 2 деп. 4 апр. 1905 г., № 2815).

250. Сельское общество, изъявивъ согласіе, выраженное въ законно-постановленномъ приговорѣ, на уступку однимъ крестьяниномъ другому отведеннаго ему надѣла, не въ правѣ засимъ, впредь до общаго передѣла земли, распоряжаться такимъ надѣломъ (Ук. 2 деп. 2 іюня 1904 г., № 4595).

251. Такъ какъ распоряженіе общинной землею, предоставленною въ пользованіе отдѣльнаго крестьянскаго двора, согласно дѣйствующимъ о крестьянахъ узаконеніямъ, предоставлено домохозяину сего двора, какъ распорядителю и представителю семьи, имѣющей въ своемъ владѣніи землю, то сельскій сходъ не въ правѣ безъ согласія домохозяина разрѣшать неотдѣленнымъ членамъ семьи передачу находившихся въ ихъ фактическомъ пользованіи земельныхъ надѣловъ во владѣніе односельцевъ (Ук. 2 деп. 13 декабря 1904 г., № 8733).

252. Сельское общество не въ правѣ постановлять приговоръ объ изъятіи изъ пользованія однообщественника половины отцовскаго надѣла для передачи другимъ братьямъ исключительно по соображенію съ наслѣдственными ихъ правами на эту землю, такъ какъ при общинномъ пользованіи мірскою землею собственникомъ ея считается само сельское общество, и отдѣльные домохозяева не имѣютъ наслѣдственныхъ правъ на общинную землю (Ук. 2 деп. 10 октября 1905 г., № 5872).

253. Обществу не предоставлено закономъ право снимать земельные надѣлы общиннаго владѣнія съ однихъ членовъ нераздѣльной семьи для передачи таковой земли другимъ ея членамъ (Ук. 2 деп. 16 мая 1905 г., № 3372).

254. Сельскій сходъ въ правѣ распорядиться упраздненнымъ усадебнымъ участкомъ и можетъ передать его по составленному въ настоящемъ порядкѣ приговору кому-либо изъ членовъ общества, не нуждаясь для сего въ предварительномъ утвержденіи своихъ правъ на участокъ со стороны суда. Приговоры сіи не могутъ почитаться постановленными не по предмету вѣдѣнія сельскихъ сходовъ и не подлежатъ на томъ именно основаніи отмѣнѣ со стороны крестьянскихъ учреждений (Ук. 2 деп. 4 апрѣля 1905 г., № 2808).

255. Приговоры сельскихъ обществъ, заключающіе въ себѣ разрѣшеніе на передачу земли „на вѣчно“, означаютъ лишь разрѣшеніе передать землю до перваго передѣла и при наступленіи такового не могутъ лишать общества права распоряженія общинной землею. Одно то обстоятельство, что въ приговорѣ приведено означенное выраженіе, не можетъ служить основаніемъ для отмѣны приговора (Ук. 2 деп. 20 іюня 1905 г., № 4330).

256. Сельскія общества не въ правѣ обезземелить, а обязаны давать участіе въ пользованіи общественнымъ надѣломъ тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые получили на то право по актамъ земельного устройства или по приговорамъ самаго общества (Ук. 2 деп. 27 мая 1905 г., № 3846).

257. Сельскія общества при общихъ передѣлахъ земли на личныя мужского пола души не въ правѣ отказывать въ надѣленіи землею тѣмъ крестьянамъ, которые были приписаны, хотя бы и безъ согласія общества, къ тому или другому семейству, входящему въ составъ сельскаго общества, производящаго передѣлъ (Ук. 2 деп. 20 октября 1906 г., № 6678).

258. Если сельское общество предоставляло землю общиннаго пользованія своему члену, приписанному къ обществу безъ этого права на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими общественниками, хотя бы и безъ приговора общества, то таковой крестьянинъ не можетъ уже быть лишенъ этого права (Ук. 2 деп. 19 декабря 1905 г., № 7708).

259. Въ законѣ не содержится запрещенія сельскимъ обществамъ

надѣлять мѣрскою землею несовершеннолѣтнихъ своихъ членовъ. Поэтому крестьянскія учрежденія не въ правѣ отмѣнять приговоры общества о предоставленіи отдѣльнымъ ихъ членамъ мѣрской земли, на томъ только основаніи, что надѣленные обществомъ землею крестьяне не достигли еще совершеннолѣтія (Ук. 2 деп. 24 января 1905 г., № 398).

260. Въ случаѣ неизъявленія сельскимъ обществомъ согласія на приписку къ семейству кого-либо изъ отдѣльныхъ домохозяевъ пріемыша общество это освобождается отъ обязанности надѣлять пріемыша особымъ на его душу участкомъ земли, но обязано, при слѣдующемъ же общемъ передѣлѣ, принять въ расчетъ проживающаго въ семействѣ этого домохозяина пріемыша (Ук. 2 деп. 20 іюня 1905 г., № 4341).

261. Сельскій сходъ, производя передѣлъ мѣрской земли по наличнымъ ѣдокамъ, обязанъ принять въ расчетъ, при распредѣленіи земли, проживающихъ во дворахъ домохозяевъ зятьевъ ихъ вмѣстѣ съ семействами, хотя бы „пріймаки“ во время составленія приговора о передѣлѣ и не были еще приписаны казенной палатой къ семьямъ своихъ тестей, такъ какъ будучи приняты фактически этими послѣдними въ свой домъ, зятья являются полноправными членами принявшей ихъ семьи (Ук. 2 деп. 1 декабря 1904 г., № 8324).

262. Крестьяне-пріймаки должны числиться въ составѣ тѣхъ сельскихъ обществъ, гдѣ числятся принявшія ихъ семьи, и то обстоятельство, что лица эти не были формальнымъ образомъ перечислены изъ состава того общества, откуда они родомъ, въ составъ того, куда приняты въ пріймаки, не можетъ служить основаніемъ для сельскихъ обществъ, гдѣ имѣются крестьяне-пріймаки, отказывать имъ въ надѣленіи землей только потому, что они продолжаютъ числиться въ прежнихъ своихъ обществахъ, а живутъ, пользуются землей и уплачиваютъ всѣ повинности въ обществѣ, принявшемъ ихъ въ качествѣ пріймаковъ (Ук. 2 деп. 13 октября 1906 г., № 6379).

263. Только члены общества мужского пола имѣютъ безусловное право требовать отъ общества обязательнаго допущенія ихъ къ участию въ пользованіи мѣрскимъ общиннымъ надѣломъ, женщины же, хотя и могутъ быть надѣляемы землею на правахъ отдѣльныхъ домохозяевъ, съ возложеніемъ на нихъ отбыванія всѣхъ причитающихся за ихъ надѣлы повинностей, но лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ сельскія общества, по мѣстнымъ условіямъ и обычаямъ, признаютъ это возможнымъ и допускаютъ. Будучи, такимъ образомъ, однажды надѣлены землею, когда, напримѣръ, общество, по смерти домохозяевъ, не оставившихъ послѣ себя дѣтей мужского пола, оставляетъ ихъ надѣлы или часть ихъ за ихъ вдовами, облагая ихъ, по раскладкѣ, повинностями наравнѣ съ прочими домохозяевами, онѣ становятся полноправными домохозяевами (ст. 138 Общ. Пол. и рѣшенія Прав. Сената 13 іюня 1878 г., № 4757; 2 ноября 1877 г., № 7932 и 30 мая 1885 г., № 2694).

264. Крестьянки, никогда не пользовавшіяся общинною землею на правахъ самостоятельныхъ домохозяевъ, не въ правѣ, вопреки мѣстному обычаю, требовать отъ общества обязательнаго надѣленія ихъ землею. Поэтому при разсмотрѣннн жалобъ крестьянскихъ вдовъ на ненадѣленіе ихъ обществомъ землею, крестьянскія учрежденія обязаны выяснитъ вопросъ о томъ, пользовались ли вдовы въ промежутокъ времени между смертью ихъ мужей и составленіемъ приго-

вора объ общемъ передѣлѣ общественной землею на правахъ домохозяевъ (Ук. 2 деп. 20 сентября 1904 г., № 5851).

265. При существованіи въ сельскомъ обществѣ обычая оставлять въ пользованіи вдовъ, на правахъ домохозяекъ, земельные надѣлы умершихъ мужей, общество не въ правѣ отказать крестьянкѣ въ отводѣ надѣла умершаго ея мужа (Ук. 2 деп., 20 іюня 1905 г., № 4308).

266. Если крестьянка-вдова, переселившаяся къ своему отцу и пользовавшаяся его надѣломъ, продолжала въ то же время пользоваться и надѣломъ умершаго своего мужа, въ другой части того же общества, то послѣднее послѣ смерти отца этой крестьянки въ правѣ снять съ нея надѣлъ отца, оставивъ въ ея пользованіи надѣлъ мужа (Ук. 2 деп., 27 мая 1905 г., № 3876).

267. Сельскій сходъ, производя передѣлъ душъ по числу душъ мужского пола въ семьяхъ, не въ правѣ обезземеливать крестьянскую вдову, пользовавшуюся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ послѣ смерти мужа до передѣла земли земельнымъ надѣломъ на правахъ домохозяйки, а тѣмъ болѣе если у нея проживаетъ зять ея, который, какъ вступившій съ переходомъ въ домъ тестя во всѣ права сына и числящійся безъ пріемнаго приговора въ составѣ общества, къ которому принадлежитъ семья тестя, долженъ быть принятъ сходомъ въ расчетъ при распредѣленіи земли между отдѣльными домохозяевами согласно принятому сходомъ основанію передѣла (Ук. 2 деп., 17 февраля 1904 г., № 1509).

268. Жены раскольниковъ и дѣти, рожденные отъ раскольническихъ браковъ, не внесенныхъ въ книги для записи послѣднихъ, но записанныя въ посемейные списки крестьянъ, входя въ составъ сельскаго общества, къ которому принадлежатъ принявшія ихъ семейства, имѣютъ право на обязательное для этого общества пользованіе мірскою землею наравнѣ съ прочими членами онаго въ предѣлахъ отведеннаго обществомъ означеннымъ крестьянамъ земельного надѣла (рѣш. 28 февраля 1891 г., № 1392 и 11 декабря 1891 года, № 7348).

269. Отобраніе сельскимъ обществомъ у односельца земли безъ общественнаго о семъ приговора составляетъ незаконное и произвольное завладѣніе этой землею (Ук. 2 деп., 4 мая 1904 г., № 3009).

270. Сельское общество, надѣливъ непринадлежащаго къ его составу бывшаго двороваго крестьянина усадебною землею „во всегдашнее владѣніе“, безъ опредѣленія платы за пользованіе таковою, при чемъ означенный крестьянинъ около двухъ земскихъ давностей безспорно владѣлъ предоставленной ему по приговору усадебной землею съ уплатой обществу извѣстной суммы, не въ правѣ уже затѣмъ увеличивать обложеніе за означенную землю (Ук. 2 деп., 2 января 1906 г., № 261).

271. Опредѣленіе порядка пользованія общинною землею и раскладка, сообразно этому, тяголь, есть дѣло внутренняго хозяйства въ сельскомъ обществѣ, предоставленное сельскому сходу, какъ законному учрежденію (рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп., 1889 г., № 20, 17 дек., 1901 г., № 27).

272. Такъ какъ на основаніи п. 8 ст. 62 общ. пол. распоряженіе общественной землей предоставлено сельскому сходу, то послѣдній имѣетъ полное право, въ видахъ хозяйственнаго удобства,

допускать постройки на общественной полевой землѣ въ мѣстахъ, указанныхъ обществомъ (Ук. 2 деп., 13 февраля 1901 г., № 591).

273. Сельское общество въ правѣ распоряжаться той усадьбой землей, которая осталась за нарѣзкой отдѣльныхъ крестьянъ и которая съ теченіемъ времени оказалась во владѣніи отдѣльныхъ домохозяевъ не въ силу укрѣпленія ея за ними соответствующими приговорами общества, а лишь путемъ самовольнаго захвата. Поэтому общество въ правѣ обложить отдѣльныхъ крестьянъ арендной платой за самовольно занятые ими подъ сады и огороды участки усадьбой земли. Постановленный по указанному предмету приговоръ схода утрачиваетъ свое значеніе въ отношеніи отдѣльныхъ крестьянъ, по укрѣпленіи ими судебнымъ порядкомъ права собственности на обложенную арендной платой землю (Ук. 2 деп., 18 февраля 1906 года, № 1527).

274. Измѣненіе нѣкоторыми крестьянами, подписавшими приговоръ о передѣлѣ земли, своего согласія на составленіе такого, не можетъ имѣть никакого значенія для опредѣленія правильности составленія этого приговора (Ук. 2 деп., 20 сентября 1904 г., № 5752).

275. Одно подписаніе лицомъ, участвовавшимъ на сельскомъ сходѣ приговора сего схода объ отобраніи, между прочими членами общества, и отъ этого лица части земельного надѣла не означаетъ отказъ его отъ пользованія частью отобранной земли и не можетъ лишить его права своевременнаго обжалованія сего приговора нарушающаго его законныя права (Ук. 2 деп. 20 сентября 1904 г., № 5752).

276. Къ порядку пользованія землями, полученными крестьянами независимо отъ надѣла, въ случаѣ, если таковыя земли оставлены крестьянами въ общинномъ владѣніи, должны быть примѣнены общія правила о распоряженіи общинной землею и потому право на оныя могутъ имѣть лишь лица, входящія въ составъ сельскаго общества (рѣш. 11 февраля и 10 ноября 1892 г., № 5380).

277. Такъ какъ евреямъ воспрещено арендовать внѣ городовъ и мѣстечекъ земли и земельныя угодья, то приговоръ сельскаго общества объ отдачѣ въ арендное содержаніе подъ постройку паровой мельницы участка надѣльной земли нѣсколькимъ арендаторамъ, въ числѣ коихъ находится лицо іудейскаго исповѣданія, является незаконнымъ и потому подлежитъ отмѣнѣ со стороны крестьянскихъ учреждений (Ук. 2 деп., 13 декабря 1904 г., № 8710).

278. Установленіе общихъ основаній для опредѣленія доли участія въ пользованіи мірскимъ надѣломъ зависитъ отъ сельскаго схода, приговоры коего по сему предмету разсмотрѣнію учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, по существу, не подлежатъ (Ук. 2 деп. П. С. 30 октября 1886 г., № 4371).

279. Споръ крестьянина съ своимъ сельскимъ обществомъ о правѣ участія его въ доходахъ съ имущества, принадлежащаго обществу, подлежитъ вѣдѣнію не суда, а крестьянскихъ учреждений (рѣш. общ. собр., 1, 2 и касс. деп. П. С., 30 октября 1889 г., № 20).

280. Споръ одного селенія о размѣрѣ его участія въ земельномъ надѣлѣ, предоставленномъ ему въ числѣ другихъ селеній въ общее пользованіе по уставной грамотѣ, подлежитъ вѣдѣнію учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, а не судебныхъ установленій (Ук. 2 деп. П. С., 17 марта 1892 г., № 1754).

281. Жалобы на распоряженія сельскихъ сходовъ о распредѣленіи между отдѣльными селеніями земельного надѣла, отведеннаго

всему сельскому обществу сообща, рассмотрѣнію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, по существу, неподлежать (Ук. 2 деп. П. С., 7 декабря 1884 г., № 5251).

282. Заключенная между крестьянами сдѣлка о переуступкѣ одинъ другому надѣла земли, нисколько не стѣсняетъ сельское общество въ правѣ распоряженія общинною полевою землею (Ук. 2 деп. П. С., 5 декабря 1905 г., № 7258).

283. Въ селеніяхъ, состоящихъ менѣе, чѣмъ изъ трехъ дворовъ, споры и недоразумѣнія относительно пользованія и распоряженія надѣльною землею и вообще дѣла по землевладѣнію подлежатъ разрѣшенію суда (Ук. 2 деп. П. С., 18 декабря 1905 г., № 7659).

284. Сельское общество не можетъ быть привлекаемо кѣмъ-либо изъ своихъ членовъ къ отвѣтственности за убытки, обусловленные осуществленіемъ со стороны общества, въ законной формѣ, права своего на передѣлъ общинной земли (Ук. 2 деп. П. С., 15 іюля 1890 г., № 4537).

285. Сельское общество въ правѣ не надѣлять полевою землею тѣхъ изъ своихъ членовъ, которыя отсутствуя изъ мѣста своего жительства, осѣлости въ обществѣ не имѣютъ и хозяйства въ немъ не ведутъ, впредь до возвращенія ихъ въ общество на жительство и обзаведенія хозяйствомъ (Ук. 2 деп. П. С., 3 сентября 1885 г., № 3900 и 29 сентября 1887 г., № 3696).

286. Приведенное выше разъясненіе не примѣнимо, однако, къ тѣмъ случаямъ, когда общество не пользуется землею само, а сдаетъ оную въ аренду. Въ подобныхъ случаяхъ права всѣхъ членовъ этого общества, какъ проживающихъ въ ономъ, такъ и отсутствующихъ—одинаковы (Ук. 2 деп. П. С., 19 мая 1889 г., № 2548).

287. Если сельское общество состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній, владѣющихъ земельными надѣлами отдѣльно одно отъ другого, то по дѣламъ, относящимся до распоряженія землею, сходъ составляется только изъ крестьянъ того селенія, коему земля предоставлена по акту земельного устройства, безъ участія въ означенномъ сходѣ крестьянъ того же сельскаго общества (Ук. 2 деп. П. С., 1887 года, № 4673).

288. Сельское общество имѣетъ право постановлять приговоры объ общемъ передѣлѣ мірской земли на извѣстный, точно опредѣленный имъ самимъ, срокъ (рѣш. 1 общ. собр. П. Сената, 27 января и 27 октября 1889 г., № 123).

289. Сельское общество, установивъ, на основаніи принадлежащаго ему по закону права, законно составленнымъ и приведеннымъ въ исполненіе приговоромъ порядокъ пользованія своимъ земельнымъ надѣломъ на опредѣленный имъ самимъ срокъ, не въ правѣ измѣнять этотъ порядокъ, до истеченія установленнаго срока и производить общій передѣлъ земли на новыхъ основаніяхъ, безъ согласія на сіе всѣхъ крестьянъ, получившихъ въ свое пользованіе участки общественной земли на опредѣленный приговоромъ самого общества срокъ (рѣш. 1 общ. собр. П. С., 27 января 1889 г., № 123).

290. Сельское общество не обязано до общаго передѣла земли отвести надѣлъ крестьянину, принятому въ качествѣ зятя въ домъ односельчанина; при слѣдующемъ же затѣмъ передѣлѣ это лицо имѣетъ право на надѣленіе землею наравнѣ съ другими членами общества (Ук. 2 деп. П. С., 7 октября 1903 г., № 5539).

291. Сельское общество не обязано, до слѣдующаго передѣла земли, отводить приемышамъ, причисленнымъ къ обществу послѣ состоявшагося послѣдняго передѣла, особые отъ ихъ приемныхъ отцовъ надѣлы земли (Ук. 2-го Д. П. С. 13 декабря 1904 г., № 8742).

292. Сельское общество, являясь собственникомъ надѣльной земли, не лишено права въ приговорѣ, составленномъ въ законѣ установленномъ порядкомъ, выразить свое согласіе на передачу одними крестьянами другимъ въ арендное пользованіе впредь до передѣла мірской земли предоставленныхъ имъ во владѣніе душевыхъ земельныхъ надѣловъ (Ук. 2-го Д. П. С. 3 декабря 1904 г., № 8772 и 7 февраля 1905 г., № 712).

293. Сельскимъ обществамъ предоставлено право отбирать отъ своихъ членовъ надѣлы земли, между прочимъ, въ случаѣ оставленія ими своего хозяйства безъ попеченія, притомъ по законно составленнымъ въ порядкѣ ст. 66 Общ. Пол. приговорамъ; но въ семъ случаѣ общество не въ правѣ отказывать въ возвращеніи отобранныхъ при такихъ условіяхъ надѣловъ тѣмъ изъ бывшихъ ихъ владѣльцевъ, которые заявятъ обществу желаніе взять ихъ за себя для хозяйственной обработки (Ук. 2-го Д. П. С. 10 ноября 1905 г., № 6618).

294. Сельское общество, допустивъ крестьянку къ пользованію общинною землею въ качествѣ домохозяйки, не въ правѣ засимъ ни отбирать, ни уменьшать находящагося въ ея пользованіи надѣла помимо общаго передѣла земли, при отсутствіи перечисленныхъ въ ст. 33 Общ. Пол. условій (Ук. 2-го Д. П. С. 4 мая 1905 г., № 3022).

295. Сельское общество, предоставивъ по приговору въ пользованіе однообщественника надѣль земли и не оговоривъ въ приговорѣ, что надѣль этотъ отдается лишь во временное, на извѣстный срокъ, пользованіе, не въ правѣ засимъ помимо общаго передѣла земли, отбирать надѣль, въ полномъ его составѣ или по частямъ, при отсутствіи перечисленныхъ въ ст. 33 Общ. Пол. основаній (Ук. 2-го Д. П. С. 4 апрѣля 1905 г., № 2814).

296. Сельскія общества обязаны давать участіе въ пользованіи общественнымъ надѣломъ лишь тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые получили на то право по актамъ земельного устройства (установнымъ грамотамъ и др. (или по приговорамъ самого общества) (Ук. 2-го Д. П. С. 2 ноября 1906 г., № 7473).

297. Распоряженію общества подлежатъ лишь такіе участки усадебной земли, которые не были имъ предоставлены отдѣльнымъ домохозяевамъ въ подворно-наслѣдственное пользованіе (Ук. 2 деп. П. С. 19 сентября 1906 г., № 5340).

298. На основаніи ст. 446 т. IX Св. Зак. церковныя земли остаются всегда неприкосновенною церковною собственностью, въ виду чего сельское общество не въ правѣ распоряжаться таковою землею, хотя бы она была отведена изъ мірскаго надѣла. Обмѣнъ церковной земли можетъ состояться лишь путемъ полюбовной сдѣлки (Ук. 2-го Д. П. С. 9 ноября 1906 г., № 7622).

299. По точному смыслу ст. 107 Пол. Вык. и ст. 17 Пол. Крест. Влад. распоряженію сельскаго общества подлежитъ лишь мірская усадебная земля, не принадлежащая къ усадебнымъ участкамъ крестьянскихъ дворовъ (Ук. 2-го Д. П. С. 16 октября 1906 г., № 6551).

300. На основаніи п. 8 ст. 62 Общ. Пол., распоряженіе надѣльной землей всецѣло предоставлено усмотрѣнію подлежащаго сельскаго схода, коему дѣйствующимъ закономъ предоставлено право не только

распределенія земельныхъ участковъ въ пользованіе отдѣльныхъ членовъ общества, но и распоряженія о порядкѣ пользованія сими участками и тѣми угольями, которыя находятся въ общемъ пользованіи всего сельскаго общества. Поэтому сельское общество въ правѣ, въ интересахъ всего общества, установить въ приговорѣ равномѣрное пользованіе отдѣльными членами мѣрскимъ выгономъ путемъ ограниченія числа скота, допускаемаго на означенный выгонъ изъ каждаго крестьянскаго двора (Ук. 2-го Д. П. С. 20 сентября 1904 г., № 5733).

301. Постановленный по указанному предмету приговоръ схода утрачиваетъ свое значеніе въ отношеніи отдѣльныхъ крестьянъ, по укрѣпленіи ими судебнымъ порядкомъ права собственности на обложенную арендной платой землю (Ук. 2-го Д. П. С. 18 февраля 1906 г., № 1527).

302. Мѣрскіе приговоры о передѣлѣ земли, въ установленномъ порядкѣ составленные, могутъ быть исполнены немедленно, по постановленіи и записи ихъ въ указанную 57 ст. (ст. 69 по изд. 1902 года) Общ. Полож. книгу, если не будутъ приостановлены въ своемъ исполненіи по особому распоряженію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ (Ук. 2-го Д. П. С. 1 февраля 1891 г., № 706)¹⁾.

303. Согласіе членовъ схода на передѣлъ, выраженное ими при проверкѣ земскимъ начальникомъ приговора по сему предмету, вопреки первоначальному несогласію на производство передѣла должно почитаться достаточнымъ основаніемъ къ признанію приговора законнымъ, если при причисленіи лицъ, согласившихся впоследствии на условія передѣла, приговоръ окажется постановленнымъ болѣе, чѣмъ $\frac{2}{3}$ голосовъ (Ук. 2 деп. 31 октября 1906 г., № 7224).

304. При передѣлахъ общественной земли счетъ голосовъ долженъ быть производимъ по числу всѣхъ домохозяевъ общества, ведущихъ тамъ хозяйство, почему члены схода, находящіеся въ постоянной отлучкѣ и не ведущіе хозяйства, хотя бы на ихъ долю имѣлась въ обществѣ земля, не могутъ причисляться къ числу голосовъ схода (Ук. 2-го Д. П. С. 31 октября 1906 г., № 7224).

305. Высочайшій указъ 10 іюля 1864 года не воспрещаетъ сельскимъ обществамъ отводить своимъ членамъ еврейскаго происхожденія въ подворное владѣніе земли, состоящія въ распоряженіи общества. Но на пріобрѣтеніе въ собственность посредствомъ выкупа отведенныхъ по приговору схода участковъ земли означенныя лица имѣютъ право лишь въ томъ случаѣ, если они приписались къ сельскому обществу до воспослѣдованія означеннаго Высочайшаго указа (Ук. 2-го Д. П. С. 14 декабря 1895 г. и 10 декабря 1896 г., № 4007).

306. При общинномъ пользованіи землею, отдѣльные домохозяева не имѣютъ права собственности на находящіеся у нихъ надѣлы мѣрской земли; а слѣдовательно не могутъ и простираеть на таковыя надѣлы наследственныя права (Ук. 2-го Д. П. С. 27 апрѣля и 2 мая 1889 г., №№ 2064 и 2740).

307. Сельскія общества при общихъ передѣлахъ земли на наличныя мужского пола души не въ правѣ отказывать въ надѣленіи землей тѣмъ крестьянамъ, которыя были приписавы, хотя бы и безъ согласія общества къ тому или другому семейству, входящему въ

¹⁾ Редакціонное примѣчаніе. Разъясненіе это касается лишь мѣстностей, гдѣ не введено Положеніе о Земскихъ Начальникахъ.

составъ сельскаго общества, производящаго передѣлъ (Ук. 2-го Д. П. С. 20 октября 1906 г., № 6678).

308. При распредѣленіи земли, согласно принятымъ при передѣлѣ основаніямъ, общество не въ правѣ не отводить землю на долю зятьевъ, перешедшихъ въ семейство тестей (Ук. 2-го деп. Д. П. С. 15 сентября 1904 г., № 5603).

309. Зять, перешедшій въ домъ своего тестя, считается совершенно отдѣленнымъ отъ прежней семьи отца и вступившимъ во всѣ права сына тестя и безъ пріемнаго приговора вступаетъ въ составъ того общества, къ которому принадлежитъ семья тестя. Поэтому сельскій сходъ не въ правѣ отказывать такому лицу въ надѣленіи землею, бывшею въ пользованіи его тэстя, на томъ основаніи, что зять приписанъ безъ согласія общества (Ук. 2-го Д. П. С. 1 декабря 1904 г., № 8323).

310. Пріемные дѣти крестьянскихъ семействъ изъ числа лицъ, имѣющихъ право вступать въ состояніе сельскихъ обывателей, никоимъ образомъ не могутъ быть лишены права на участіе въ пользованіе земельными надѣлами принявшаго его семейства, наравнѣ съ прочими членами общества, а потому если крестьянскія общества постановляютъ приговоры о передѣлѣ земли между домохозяевами на наличныя души въ ихъ семействахъ, то не могутъ отказывать въ надѣленіи на общихъ, принятыхъ въ приговорѣ, условіяхъ таковой домохозяину на душу вошедшаго въ его семейство пріемыша (Ук. 2-го Д. П. С. 5 декабря 1905 г., № 7286).

311. Пріемыши крестьянскихъ семействъ пользуются общественною землею въ составѣ и наравнѣ съ другими членами принявшаго ихъ семейства. Поэтому сельское общество при общемъ передѣлѣ земли по наличнымъ душамъ не имѣетъ законнаго основанія не надѣлять пріемышей землею (Ук. 2-го Д. П. С. 13 декабря 1904 года, № 8752).

312. Въ случаѣ неизъявленія сельскимъ обществомъ согласія на приписку къ семейству кого-либо изъ отдѣльныхъ домохозяевъ пріемыша, общество это освобождается отъ обязанности надѣлять пріемыша особымъ на его душу участкомъ земли, но обязано, при слѣдующемъ же общемъ передѣлѣ принять въ расчетъ проживающаго въ семействѣ этого домохозяина пріемыша (Ук. 2-го деп. Д. П. С. 20 іюня 1905 г., № 4341).

313. Въ селеніяхъ, состоящихъ менѣе чѣмъ изъ трехъ дворовъ, споры и недоразумѣнія относительно пользованія и распоряженія надѣльною землею и вообще дѣла по землевладѣнію подлежатъ разрѣшенію суда, а прочія, касающіяся сего селенія общественныя дѣла по другимъ предметамъ 51 ст. (ст. 62 по изд. 1902 г.) Общ. Полож. должны быть рѣшаемы на сельскомъ сходѣ того административнаго общества, къ которому принадлежитъ означенное селеніе (Ук. 2-го Д. П. С. 8 января 1888 г., № 2; 24 марта 1889 г., № 1584 и 12 ноября 1893 г., № 4577).

314. Отобраніе крестьянами земли у однообщественника безъ общественнаго о семъ приговора составляетъ незаконное и произвольное завладѣніе, и возстановленіе, въ такомъ случаѣ правъ владѣльца на землю можетъ послѣдовать въ судебномъ порядкѣ по жалобѣ на завладѣніе (Ук. 2-го Д. П. С. 29 апрѣля 1886 г., № 1642).

315. Крестьянинъ, который облагается по общественнымъ раскладкамъ въ теченіе 10 лѣтъ повинностями за землю и выкупными

платежами, является, несмотря на отсутствіе формальнаго причисленія его къ обществу крестьянъ, въ силу упомянутаго обстоятельства, фактическимъ участникомъ въ пользованіи мірскимъ надѣломъ (Ук. 2-го Д. П. С. 18 февраля 1906 г., № 1558).

316. Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, изложеннымъ въ рѣшеніяхъ отъ 26 января 1889 года, за № 437 и др., крестьяне, владѣющіе болѣе десяти лѣтъ общественною землею и облагавшіеся повинностями и платежами, хотя и не причисленные формально къ обществу, считаются фактическими участниками въ пользованіи мірскимъ надѣломъ и не могутъ быть обезземелены (Ук. 2-го Д. П. С. 10 октября 1905 г., № 5727).

317. Крестьянинъ, который облагается по общественной раскладкѣ въ теченіе десяти лѣтъ повинностями за землю и выкупными платежами, является, несмотря на отсутствіе формальнаго причисленія къ обществу крестьянъ, въ силу сего обстоятельства фактическимъ участникомъ въ пользованіи мірскимъ надѣломъ. Въ виду сего, общество, согласно п. 8 ст. 62 Общ. Пол., не въ правѣ отбирать отъ указаннаго крестьянина полевой надѣлъ на томъ основаніи, что общество считаетъ владѣніе даннаго лица надѣльной землею незаконнымъ, ибо возвращеніе таковой земли въ распоряженіе общества, внѣ общаго передѣла общинной земли, можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ судебномъ порядкѣ (Ук. 2-го Д. П. С. 2 ноября 1906 года, № 7478).

318. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено положеніе о земскихъ начальникахъ, сельскіе сходы въ правѣ отбирать и внѣ общихъ передѣловъ полевые надѣлы отъ тѣхъ крестьянъ, которые на мѣстѣ приписки ни живутъ и хозяйства тамъ не ведутъ, хотя бы таковыя лица владѣли въ селеніи усадьбами и имѣли жилые дома (Ук. 2 деп. П. С. 7 ноября 1907 г., № 5128).

319. Сельское общество, признавая дѣйствія однообщественника, самовольно пригородившаго къ своей усадьбѣ участокъ мірской общественной земли, незаконными, можетъ возбудить въ подлежащемъ судѣ искъ, но не имѣетъ никакихъ основаній отбирать у этого однообщественника, взамѣнъ сего участка, часть его полевого надѣла, тѣмъ болѣе, что по точному смыслу ст.ст. 33 и 37 общ. пол. о крест., послѣ изданія закона 8 іюня 1893 г., никакія скидки съ отдѣльныхъ домохозяевъ коренныхъ ихъ надѣловъ какъ въ полномъ составѣ, такъ и по частямъ, помимо общаго передѣла земли, не допускаются (Ук. 2 деп. П. С., 2 января 1906 г., № 210).

320. Если сельское общество предоставляло землю общиннаго пользованія своему члену, приписанному къ обществу безъ этого права, на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими однообщественниками, хотя и безъ приговора общества, то таковой крестьянинъ не можетъ уже быть лишень этого права (Ук. 2 деп. П. С., 19 декабря 1905 г., № 7708).

321. Крестьянки, хотя и вышедшія замужъ за крестьянъ другого сельскаго общества, но оставшіяся въ своемъ обществѣ въ домѣ отцовъ и, по смерти послѣднихъ, пользовавшіяся отведенными имъ надѣлами, платя всѣ повинности, не могутъ быть отстранены отъ пользованія мірскою землею, за исключеніемъ случаевъ, точно указанныхъ въ ст. 33 общ. пол. (Ук. 2 деп. П. С., 13 декабря 1904 г., № 8760).

322. Крестьянки, никогда не пользовавшіяся общинною землею

на правахъ самостоятельныхъ домохозяевъ, не въ правѣ, вопреки мѣстному обычаю, требовать отъ общества обязательнаго надѣленія ихъ землею. Поэтому, при разсмотрѣннн жалобъ крестьянскихъ вдовъ на ненадѣленіе ихъ обществомъ землею, крестьянскія учрежденія обязаны выяснять вопросъ о томъ, пользовались ли вдовы въ промежутокъ времени между смертью ихъ мужей и составленіемъ приговора объ общемъ передѣлѣ общественной землею на правахъ домохозяекъ (Ук. 2 деп. П. С., 20 сентября 1904 г., № 5851).

323. Сельское общество не обязано составлять приговоръ на каждую рубку, производимую отдѣльнымъ членомъ общества въ общественномъ лѣсномъ надѣлѣ на свои домашнія надобности. Равнымъ образомъ оно не обязано составлять упрощенные планы лѣсного хозяйства, ибо, по смыслу ст. 806 уст. лѣсн., дѣло это предоставлено усмотрѣнію самихъ лѣсовладѣльцевъ (Ук. 2 деп. П. С. 1 іюня 1906 г., № 4283).

324. Ни п. 8 ст. 62 общ. пол., ни закономъ 8 іюня 1893 г. изложеннымъ въ ст. 24—37 того же положенія не воспрещается сельскимъ обществамъ, въ силу ст. 10 общ. пол., распоряжаться землями, приобрѣтенными въ собственность независимо отъ надѣла и распредѣлять ихъ, по приговорамъ, между домохозяевами на основаніяхъ, принятыхъ симъ обществомъ по собственному усмотрѣнію (Ук. 2 деп. П. С., 2 октября 1901 г., № 3263).

325. Переуступка домохозяиномъ права пользованія общинною землею своему односельцу является сдѣлкою, которую законъ предоставляетъ свободному соглашенію сторонъ, не требуя согласія общества; могущіе возникнуть споры о правѣ на пользованія уступленнымъ надѣломъ разрѣшаются судебнымъ порядкомъ (Ук. 2 деп. П. С., 16 октября 1907 г., № 4609).

326. Приговоры о передѣлѣ земли въ двухъ или нѣсколькихъ селеніяхъ, имѣющихъ фактически общее землепользованіе и надѣленныхъ землею по одному общему акту укрѣпленія, должны быть составляемы большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ полнаго схода всего общества, а не отдѣльно отъ cadaго селенія, входящаго въ составъ общества (Ук. 2 деп. П. С., 20 іюня 1905 г., № 4307).

327. Отграниченія земли общественнаго владѣнія отъ четвертнаго не составляетъ распоряженія четвертною землею, не предоставленнаго обществу. (Рѣш. общ. собр., 1, 2 и кас. деп. П. С. 1896 года, № 10).

328. Если при приведеніи въ исполненіи признаннаго учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ правильнымъ, постановленнаго обществомъ крестьянъ надѣленныхъ землею частью на общинномъ, частью на четвертномъ правѣ приговора, коимъ положено развести подворные участки къ однимъ мѣстамъ, будетъ отобрана у домохозяина, не участвовавшаго въ приговорѣ, или участвовавшаго, но съ большинствомъ несогласившагося, часть его наследственнаго участка, замѣняемаго, согласно приговору, другимъ, то означенный домохозяинъ не въ правѣ требовать возвращенія отобранной земли путемъ предъявленія къ обществу иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія (Рѣш. общ. собр. П. С. 1896 г., № 10 и гражд. касс. деп. 1897 г., № 130).

329. При возникновеніи спора о выморочности подворнаго участка между обществомъ и отдѣльными лицами, простирающимися къ тому участку наследственныя права, сельскій сходъ не можетъ самовольно

распоряжаться подворнымъ участкомъ и общество должно обратиться за разрѣшеніемъ спора и признанію выморочности къ подлежащему судебному мѣсту (Ук. 1 деп. II. С., 18 ноября 1883 г., № 3729 и 2-го деп., 11 іюня 1893 г., № 2885).

330. Сельское общество, разъ передавъ по законно составленному приговору упразднившійся подворный участокъ въ подворное же владѣніе новому домохозяину, не въ правѣ измѣнять своего рѣшенія. (Ук. 2 деп. II. С., 19 января 1890 г., № 329).

331. Сельское общество не въ правѣ распоряжаться проложеніемъ дорогъ черезъ подворные участки своихъ членовъ, помимо согласія на то сихъ послѣднихъ, ибо такое проложеніе черезъ подворный участокъ было бы ничѣмъ инымъ, какъ уменьшеніемъ его размѣровъ. Проложеніе новыхъ полевыхъ дорогъ въ подобныхъ случаяхъ можетъ послѣдовать не иначе, какъ по рѣшенію подлежащаго судебного мѣста (Ук. 2 деп. II. С., 18 октября 1891 г., № 5802).

332. Крестьянскія общества съ подворнымъ землевладѣніемъ, надѣленные, сверхъ подворныхъ участковъ, землею, состоящею въ пользованіи всего общества, распоряжаются этой послѣднею по приговору, утвержденному двумя третями общаго числа крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ (Ук. 2 деп. II. С., 28 октября 1893 г., № 4258).

333. Крестьянскія надѣльныя земли, изъ коихъ усадебныя и полевая угодья предоставлены въ потомственное пользованіе владѣющихъ ими крестьянскихъ семействъ (Мѣст. пол. Юго-Зап., ст. 87, и Сѣв.-Зап., ст. 71), составляютъ, въ общей совокупности, собственность подлежащихъ сельскихъ обществъ (Ук. 2 деп. II. С., 12 марта 1899 г., № 1169).

334. По точному смыслу ст. 16 пол. крест. влад., сельское общество въ правѣ распорядиться упразднившимся усадебнымъ участкомъ лишь въ томъ случаѣ, если этотъ участокъ не состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи лицъ, простирающихся къ нему преемственныя права; въ противномъ случаѣ общество, для признанія своего выморочнаго права, должно обратиться въ подлежащій судъ. (Ук. 2 деп. II. С., 22 ноября 1904 г., № 8020).

335. Крестьянскія общества съ подворнымъ землепользованіемъ имѣютъ право постановлять по большинству двухъ третей голосовъ приговоры о замѣнѣ чрезполоснаго владѣнія хуторскимъ, причемъ общества обязаны обсудить вопросъ о соответственномъ вознагражденіи отдѣльныхъ членовъ за переносъ усадебныхъ строеній. (Ук. 2 деп. II. С., 20 декабря 1903 г., № 7796).

336. Такъ какъ земля четвертнаго права составляетъ наследственную принадлежность того двора, за которымъ она записана по владѣнной записи, то по силѣ п. 7 ст. 51 общ. пол., она можетъ подлежать распоряженію сельскаго схода лишь въ томъ случаѣ, когда останется выморочною. При отсутствіи послѣдняго условія крестьянскій сходъ можетъ лишь постановить приговоръ о провѣркѣ имѣющейся у каждаго домохозяина земли, съ цѣлью удостовѣриться, владѣетъ ли каждый, дѣйствительно тѣмъ количествомъ, какое ему предоставлено по владѣнной записи; но сходъ не имѣетъ права постановлять приговора о раздѣлѣ земли четвертнаго права на столбы (коны) съ отводомъ въ оныхъ отдѣльнымъ домохозяевамъ того количества земли, какое показано за ними по владѣнной записи въ качествѣ участковъ четвертнаго права, такъ какъ такая мѣра соединена

съ измѣненіемъ существующаго мѣстонахожденія сихъ участковъ т.-е. должна быть разсматриваема, какъ одинъ изъ видовъ не предоставленнаго сходу распоряженія землею подворнаго владѣнія. Если же по измѣреніи окажется, что нѣкоторыми домохозяевами захвачено лишнее количество земли противъ того, что за ними значится по владѣнной записи, то сходы не имѣютъ права отбирать этотъ излишекъ своею властью, а долженъ обратиться съ искомъ въ подлежащій судъ. (Ук. 2 деп. П. С., 17 февраля 1904 г. № 1742).

337. Въ случаѣ нахожденія усадебнаго или подворнаго участка въ чьемъ-либо фактическомъ владѣніи, сельское общество не въ правѣ самовольно распоряжаться такимъ участкомъ, а должно для признанія таковыхъ выморочными, обратиться предварительно въ подлежащее судебное мѣсто. Въ соотвѣтствіи съ симъ, въ случаѣ, если крестьянинъ владѣетъ въ чужомъ обществѣ усадебнымъ участкомъ по сдѣлкѣ о переуступкѣ ему той земли членомъ того общества, то до признанія этой сдѣлки судомъ недѣйствительною общество не въ правѣ облагать по приговору владѣльца усадьбы какимъ, либо особымъ платежомъ за эту именно усадьбу. (Ук. 2 деп. П. С. 7 марта 1906 г. № 2324).

338. Сельскій сходы не въ правѣ распоряжаться усадьбами и подворными участками отдѣльных домохозяевъ впредь до признанія таковыхъ участковъ по рѣшенію суда выморочными. (Ук. 2 деп. П. С. 2 ноября 1906 г., № 7445).

339. Общественные приговоры о переходѣ отъ общиннаго къ наследственно-участковому землепользованію вовсе не подлежатъ утвержденію уѣздныхъ сѣздовъ въ порядкѣ правилъ о передѣлахъ мірской земли, а могутъ быть разсматриваемы лишь въ порядкѣ ст. ст. 30 и 31 пол. крест., изд. 1902 года. (Ук. 2 деп. 16 марта 1910 г., № 2045).

340. Разрѣшеніе споровъ о правѣ пользованія усадебными участками подлежитъ вѣдѣнію суда, и сельскія общества не могутъ распоряжаться таковыми до тѣхъ поръ, пока право на это не будетъ за обществомъ признано по судебному рѣшенію. (Ук. 29 апрѣля 1909 г., № 2454).

341. То обстоятельство, что кто либо изъ членовъ общества проживаетъ на сторонѣ и вслѣдствіе того не несетъ натуральныхъ повинностей, не даетъ еще обществу права отбирать, помимо общаго передѣла, данный ему обществомъ въ пользованіе надѣль, если только хозяйство не оставлено этимъ домохозяиномъ безъ попеченія. (Ук. 2 деп. 28 сентября 1909 г., № 6370).

342. При передѣлѣ общество не въ правѣ лишать своего члена, принятаго на дѣйствительную военную службу, слѣдуемой ему доли земли, а обязано, на случай его возвращенія, нарѣзать таковую и оставить ее въ своемъ распоряженіи впредь до возвращенія его въ общество. (Ук. 2 деп. 8 мая 1908 г., № 2782).

343. Коль скоро сельское общество составило приговоръ о принятіи новаго члена въ свою среду, то на обязанности означеннаго общества лежитъ надѣленіе этого члена землею на равныхъ основаніяхъ съ остальными членами общества. (Ук. 2 деп. 19 сентября 1908 г., № 4245).

344. Переходъ отъ подворнаго къ общинному владѣнію можетъ послѣдовать лишь на основаніи договора, заключеннаго между домохозяевами, желающими пустить свои участки въ передѣль, и обяза-

теленъ только для участвовавшихъ въ семь договорѣ лицъ. (Ук. 13 марта 1908 г., № 1766).

345. Земельные споры отдѣльныхъ крестьянъ съ сельскими обществами въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне основываютъ свои притязанія на правѣ отдѣльной собственности, разрѣшаются судебнымъ порядкомъ. (Ук. 25 февраля 1908 г., № 1002).

346. Согласно ст. 48 общ. пол. подѣ сельскимъ обществомъ, въ хозяйственномъ отношеніи, разумѣется совокупность крестьянъ, живущихъ въ одномъ селеніи или пользующихся сообща всѣми или нѣкоторыми угодьями или имѣющихъ общія хозяйственныя выгоды и, слѣдовательно, получившихъ одинъ общій актъ земельного устройства (люстраціонный актъ, данную), либо крестьяне, владѣющіе землею по разнымъ актамъ, какъ отдѣльные собственники, общими выгодами пользоваться не могутъ, хотя бы нѣсколько селеній и были соединены въ одно общество въ административномъ отношеніи. Въ виду сего распоряженіе (согласно п. 10, ст. 62 общ. пол.) запасными участками, показанными по люстраціонному акту при извѣстной деревнѣ, должно составлять предметъ вѣдѣнія схода этой деревни, а не всего сельскаго общества. (Ук. 31 января 1908 г., № 351).

347. Сельскіе сходы могутъ распоряжаться лишь вакантными подворными участками, участки же, находящіеся въ чьемъ-либо фактическомъ владѣніи, могутъ поступать въ распоряженіе общества только послѣ того, какъ выморочность ихъ будетъ доказана судомъ. (Ук. 8 мая 1908 г., № 2770).

348. Приговоръ сельскаго общества о распредѣленіи выморочной земли между членами общества не можетъ считаться правильнымъ, если по такому приговору были признаны не подлежащими надѣленію усыновленные безъ согласія общества зятя-пріймаки. (Ук. 3 іюня 1908 г., № 3370).

349. Сельское общество въ правѣ отказать кому-либо изъ своихъ членовъ въ надѣленіи его землею, въ виду того, что въ обществѣ свободной неразверстанной земли не имѣется, и вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ принять на себя обязательство надѣлать данное лицо землею при первой возможности и не далѣе, какъ при общемъ передѣлѣ земли. (Ук. 8 мая 1908 г., № 2799).

350. Содержащееся въ т. X, св. зак. (ст. 533, части I, по изданію 1887 года или 1900 года) понятіе давности владѣнія и понятіе исковой давности (ст. 694 и примѣчаніе) не примѣнимы въ отношеніи къ крестьянамъ, составляющимъ то или другое сельское общество съ общинною формою землепользованія. При этой формѣ землепользованія, за силою п. 8 ст. 62 общ. пол., изд. 1902 года, и ст. 107 пол. о вык., того же изданія, собственникомъ мірской земли является лишь сельское общество, а отдѣльные его члены, даже получившіе право на участіе въ пользованіи общинной землей по актамъ земельного устройства или по приговорамъ самого общества, являются только временными, ограниченными владѣльцами общинной земли и не могутъ простираеть правъ на нее, присущихъ собственнику земли (отчуждать, дарить, завѣщать), тѣмъ болѣе и лица, захватившія участки общиннаго пользованія, не могутъ основываясь лишь на давности произведеннаго захвата, увеличить своихъ правъ на счетъ общества и въ ущербъ сему послѣднему. Самый срокъ давности владѣнія и исковой давности не можетъ имѣть значенія въ смыслѣ утраты обществомъ права распоряженія землею общиннаго пользованія, такъ какъ обще-

ство при общихъ передѣлахъ устанавливаетъ сроки по своему усмотрѣнiю и, слѣдовательно, захватъ отдѣльнымъ членомъ общества земли общиннаго пользованiя, хотя бы продолжавшiйся и свыше 10 лѣтъ, не лишаетъ еще общества дарованнаго ему закономъ права распоряженiя тою землею, которая отведена цѣлому обществу въ его общинное пользованiе, существуютъ даже селенiя съ общиннымъ пользованiемъ мiрскою землею, гдѣ не производилось вовсе общихъ передѣловъ и тѣмъ не менѣе общество не утрачиваетъ вслѣдствiе того присущаго ему права распоряженiя землею, отведенною въ общинное пользованiе, и, по встрѣтившейся надобности, общество въ правѣ путемъ законно составленнаго приговора произвести общiй передѣлъ земли, подѣ дѣйствiе котораго подпадутъ и участки, издавна захваченные тѣми или другими отдѣльными крестьянами сверхъ нарѣзаннаго имъ надѣла. Наконецъ, цѣлымъ рядомъ рѣшенiй Правительствующаго Сената было разъяснено, что даже въ селенiяхъ съ подворнымъ землевладѣнiемъ участки, захватываемые отдѣльными крестьянами изъ вакантной земли, относительно которой примѣняются положенiя объ общинной землѣ, могутъ быть во всякое время отобраны обществомъ, и только участки, выдѣленные по приговорамъ общества изъ вакантной земли въ подворное пользованiе отдѣльныхъ домохозяевъ, въ порядкѣ ст. 3 полож. о вык., изданiя 1902 года, уже не подлежатъ распоряженiю со стороны общества. (Ук. 2 деп. 2 декабря 1906 года, № 8268).

351. Сельскимъ обществамъ не принадлежитъ по закону право распоряженiя землею подворно-наслѣдственнаго пользованiя, кромѣ случаевъ выморочности ея, и всѣ споры о правахъ на такую землю, какъ между отдѣльными крестьянами, такъ и между крестьянами и обществомъ, подлежатъ разрѣшенiю въ судебномъ, а не въ административномъ порядкѣ. (Ук. 2 деп. 16 марта 1909 г., № 2525).

Ст. 12. Въ случаѣ уменьшенiя количества разверсточныхъ единицъ, находящiйся въ пользованiи домохозяина излишекъ земли укрѣпляется за нимъ лишь при условiи уплаты обществу стоимости этого излишка, опредѣляемой по первоначальной средней выкупной цѣнѣ за десятину предоставленныхъ въ надѣлъ данному обществу угодiй, облагавшихся выкупными платежами.

Законодательные мотивы: Настоящая (12) статья, выдѣленная изъ ст. 3 Указа 9 ноября, находится въ тѣсной связи съ предыдущей ст. 11, подѣ которой и изложены (стр. 182—208) законодательные мотивы Правительства и общiя соображенiя Законодательныхъ Учрежденiй (см. также введенiе стр. 51—52). На основанiи этихъ соображенiй Государственный Совѣтъ принявъ на видѣ, что согласно настоящей статьи въ редакцiи, одобренной Государственной Думой, въ случаѣ уменьшенiя количества разверсточныхъ единицъ въ семьѣ домохозяина, сравнительно съ состоящимъ въ его пользованiи надѣломъ, излишекъ земли укрѣпляется за нимъ лишь при условiи уплаты обществу стоимости этого излишка по цѣнѣ, опредѣляемой по взаимному соглашенiю, а въ случаѣ недостиженiя такового, по оцѣнкѣ, устанавливаемой волостнымъ судомъ, — призналъ необходимымъ измѣнить это правило, возстановивъ болѣе льготный порядокъ, установленный Указомъ 9 ноября, согласно коему стоимость земли опредѣляется по перво-

начальной средней выкупной цѣнѣ за десятину предоставленныхъ въ надѣль данному обществу угодій, облагавшихся выкупными платежами (ст. 12).

Сохраненіе указаннаго порядка признано было Совѣтомъ болѣе цѣлесообразнымъ на томъ основаніи, что онъ дѣйствуетъ уже болѣе трехъ лѣтъ и измѣненіе его въ смыслѣ постановленія Государственной Думы могло бы вызвать среди выходящихъ изъ общины крестьянъ нареканія на несправедливость вновь издаваемыхъ правилъ. Кромѣ того, порядокъ этотъ въ большинствѣ случаевъ является и болѣе соответствующимъ существу отношеній крестьянъ къ надѣльной землѣ, такъ какъ члены общины, пользующіеся такими излишками, сверхъ надѣла, причитающагося имъ по наличному числу разверсточныхъ единицъ, вносили за эти излишки выкупные платежи и повинности, и поэтому пріобрѣли на нихъ преимущественное передъ прочими членами общины право.

Въ Согласительной Комиссіи, однако, по этому предмету было высказано мнѣніе, что такая оцѣнка излишковъ земли является несправедливою для общества, преуменьшенною по сравненіи съ дѣйствительною ихъ стоимостью, причемъ было указано на статью 32 измѣненнаго Государственнымъ Совѣтомъ законопроекта, согласно коей, въ случаѣ признанія выдѣла участка къ одному мѣсту неудобнымъ или невозможнымъ, общество обязано удовлетворить желающаго выдѣлиться домохозяина дѣвгами по взаимному соглашенію или по оцѣнкѣ, устанавливаемой землеустроительною комиссіею.

Съ своей стороны, Согласительная Комиссія полагала, что указанное возраженіе не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ оплата означенныхъ излишковъ по дѣйствительной ихъ цѣнности равнялась бы вторичному ихъ выкупу. Что же касается ссылки на статью 32, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ статьѣ этой рѣчь идетъ о выкупѣ у крестьянина уже укрѣпленной за нимъ въ собственность земли и понятно, что въ этомъ случаѣ за нее должна быть заплачена полная ея стоимость. Поэтому Комиссія, большинствомъ 10 Членовъ противъ 2, высказавшихся за постановленіе Государственной Думы, признала правильнымъ сохранить статью 12 въ изложеніи, установленномъ Государственнымъ Совѣтомъ.

Въ Общемъ Собраніи Государственной Думы докладчикъ Согласительной Комиссіи М. В. Родзянко напомнилъ, что настоящая статья при обсужденіи ея въ Государственной Думѣ подверглась значительнымъ колебаніямъ и измѣненіямъ, и постановленія Государственной Думы во второмъ и третьемъ обсужденіяхъ были различны. Во второмъ обсужденіи статья эта была принята съ поправкой члена Государственной Думы Дмитрюкова въ томъ смыслѣ, что никакихъ доплатъ за излишнюю землю по числу разверсточныхъ единицъ въ семьѣ домохозяина взимать не слѣдуетъ. Въ послѣдующемъ чтеніи эта статья была измѣнена, и былъ принятъ принципъ доплаты, была принята оцѣнка этихъ излишковъ волостнымъ судомъ по рыночной цѣнѣ. Между тѣмъ, если взглянуть на дѣло такъ, какъ оно есть на самомъ дѣлѣ, то врядъ ли было бы возможно сохранить редакцію, принятую Государственной Думой. Прежде всего, дѣло въ томъ, что законъ, изданный по ст. 87, дѣйствуетъ уже около четырехъ лѣтъ, и что приплата за эти излишки производилась уже извѣстнымъ, опредѣленнымъ способомъ. Хотя законъ, изданный теперь законодательными учрежденіями, и не будетъ имѣть обратнаго дѣйствія, но тѣмъ

не менѣе при будущей разверсткѣ появится чрезвычайное разнообразіе выдѣловъ. Съ одной стороны, прежде выдѣлившіеся, до изданія этого закона, вносили по выкупнымъ операціямъ, съ другой стороны, тѣ, которые будутъ вновь выдѣляться, будутъ вносить приплату за эти излишки по гадательной, неопредѣленной цѣнѣ, опредѣляемой волостнымъ судомъ, согласно мѣстнымъ цѣнамъ. По мнѣнію Государственнаго Совѣта, такой способъ уплаты представлялся бы до нѣкоторой степени даже вторичнымъ выкупомъ этой земли, ибо за эти излишки было уже въ свое время уплачено. Такимъ образомъ, опредѣленіе по рыночной цѣнѣ, быстро растущей и сказочно увеличивающейся, въ настоящее время являлось бы несправедливостью.

Разъясненіе Правительства. (Изъ рѣчи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ тайн. сов. Лыкошина въ 126 засѣданіи Государственной Думы 2 іюля 1910 года): Правительство стоитъ за редакцію статьи, которая была принята большинствомъ Согласительной Комиссии и которую поддерживаетъ докладчикъ. Основанія этому вкратцѣ слѣдующія. Прежде всего, соображенія справедливости. Вѣдь тотъ, кто укрѣпляетъ за собой землю, точно такъ-же участвовалъ въ выкупѣ этой земли. Не принимать въ расчетъ этого, заставляя его вторично не только выкупать землю по первоначальной стоимости, а даже платить за нее по рыночной цѣнѣ, было бы совершенно несправедливо, шло бы какъ разъ вразрѣзъ съ той справедливостью, о которой здѣсь говорилось. Интересъ общества въ томъ, что могутъ быть случаи, когда тотъ, кто укрѣпляетъ за собой землю, не внесъ выкупныхъ платежей въ достаточной суммѣ, что часть этихъ выкупныхъ платежей была внесена другими членами общества. Чтобы такіе случаи не имѣли мѣста, и возвращается обществу вся первоначальная выкупная стоимость этого лишняго, противъ разверсточной единицы, укрѣпленнаго участка. И тутъ общество, значитъ, часто получить больше, чѣмъ сколько оно само заплатило. Справедливость относительно общества, такимъ образомъ, вполне соблюдена, итти же дальше, устанавливать выплату по рыночной стоимости, бы о бы уже совершенно несправедливо по отношенію къ укрѣпляющемуся. Практическое разрѣшеніе и разсмотрѣніе этого въ волостныхъ судахъ повело бы къ значительной волокитѣ, потерѣ времени и т. д., тогда какъ при уплатѣ первоначальной выкупной стоимости, наоборотъ, какъ показываетъ практика, никакихъ затрудненій и недоразумѣній нѣтъ. Наконецъ, весьма важно и то, на что указывалъ докладчикъ: именно, что примѣняется уже пра ило объ уплатѣ выкупной стоимости въ теченіе трехъ лѣтъ, что на основаніи его внесено уже нѣсколько милліоновъ рублей и что измѣненіе основаній такой уплаты внесло бы полную сумятицу и недоразумѣнія среди крестьянъ, для которыхъ было бы совершенно непонятно, почему значительная часть уплатила лишь первоначальную выкупную стоимость, а послѣдующіе, которые будутъ впослѣдствіи укрѣпляютъ, будутъ вносить больше. Въ виду этого и по практическимъ соображеніямъ принятіе того, что здѣсь сейчасъ предлагалось, чтобы уплачивалась рыночная цѣна, было бы въ высшей степени нежелательно. Такимъ образомъ, и соображенія справедливости и соображенія практическаго свойства говорятъ за принятіе мнѣнія докладчика.

Общее Собраніе Государственной Думы большинствомъ 128 голосовъ противъ 100, при 4-хъ воздержавшихся, одобрило ст. 12 въ редакціи Государственнаго Совѣта.

I. Разъясненія Правительствующаго Сената: 352. Ст. 3 отд. 1 указа 9 ноября 1906 года, опредѣляя, что излишки земли могутъ быть укрѣпляемы за лицами, заявившими о такомъ укрѣпленіи лишь подъ условіемъ уплаты обществу ихъ стоимости, вовсе не устанавливаетъ необходимости такой доплаты до окончательнаго укрѣпленія надѣльной земли въ личную собственность. Ук. 9 ноября 1906 года устанавливаетъ лишь необходимость до укрѣпленія надѣла согласія домохозяина на уплату въ законныхъ размѣрахъ стоимости надѣльныхъ излишковъ, при отсутствіи какового излишки поступаютъ въ распоряженіе общества и послѣ укрѣпленія надѣла, т.-е. утвержденія приговора или постановленія земскаго начальника, создается такое правоотношеніе между сторонами, по которому у общества возникаетъ осуществимое въ любой моментъ и огражденное обычной судебной защитой право требованія уплаты за укрѣпляемые излишки съ домохозяина, а на сторонѣ послѣдняго—соотвѣтствующая обязанность уплаты. При этомъ слѣдуетъ считать допустимыми законныя соглашенія между сторонами, измѣняющія указанный порядокъ относительно способовъ и сроковъ уплаты (Ук. 2 деп., 6 апрѣля 1910 г., № 2507).

353. По силѣ ст. 3 отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., оказавшійся у домохозяина при укрѣпленіи за нимъ земли въ личную собственность излишекъ укрѣпляется за нимъ подъ условіемъ уплаты обществу его стоимости, опредѣляемой по первоначальной средней выкупной цѣнѣ за десятину предоставленныхъ въ надѣль данному обществу угодій, облагавшихся выкупными платежами. Изложенное требованіе закона налагаетъ на земскаго начальника, при разсмотрѣннн имъ вопроса объ излишкѣ, исполнѣ точно установить, какова именно выкупная стоимость этого излишка, т.-е. въ какихъ именно участкахъ надѣла сельскаго общества, владѣющаго землею разной выкупной стоимости, находятся укрѣпляемые участки и на основаніи сего опредѣлить сумму слѣдуемой за этотъ излишекъ доплаты (Ук. 2 деп., 12 марта 1909 г., № 2378).

354. По точному смыслу ст. 3 отд. I Высочайшаго Указа 9-го ноября 1906 года, уплата обществу отдѣльнымъ домохозяиномъ, при укрѣпленіи за послѣднимъ земли, стоимости излишка таковой противъ количества, причитающагося на его долю на основаніи послѣдней разверстки по числу душъ его семьи, имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда упомянутый излишекъ оказался ко времени заявленія о переходѣ къ личному владѣнію. Въ соотвѣтствіи съ этимъ представляется неправильнымъ требовать доплату за этотъ излишекъ, который оказался послѣ подачи заявленія объ укрѣпленіи, вслѣдствіе послѣдовавшаго въ этотъ промежутокъ времени измѣненія состава семьи домохозяина (Указа 28 апрѣля 1908 г., № 2412).

355. При установленіи доплаты за излишки, согласно ст. 3 отд. I Высочайшаго Ук. 9 ноября 1906 г. для исчисленія первоначальной выкупиой цѣны десятины надѣла, слѣдуетъ выкупную ссуду, показанную по выкупнымъ документамъ, раздѣлить на число десятинъ удобной земли въ общественномъ надѣлѣ (Ук. 2 деп., 13 марта 1909 г., № 1828).

356. Для исчисленія первоначальной выкупной цѣны десятины надѣла въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ по тѣмъ селеніямъ, по коимъ первоначальный окладъ ежегодныхъ выкупныхъ платежей не былъ пониженъ по закону 28 декабря 1881 г. и не

уменьшенъ вслѣдствіе отсрочки или пересрочки по законамъ 13 мая 1896 года и 31 мая 1898 года ежегодный окладъ выкупныхъ платежей капитализируется изъ 5⁰/₀, т.-е. умножается на 20, а затѣмъ получаемая сумма дѣлится на число удобныхъ десятиныхъ въ земельномъ надѣлѣ. Результатъ дѣленія и составляетъ среднюю выкупную цѣну за десятину надѣльной земли. По селеніямъ же, по коимъ были сдѣланы пониженія или отсрочки и пересрочки окладныхъ платежей, а равно и въ другихъ сложныхъ затруднительныхъ случаяхъ, за свѣдѣніями о суммѣ первоначальнаго выкупного долга слѣдуетъ обращаться въ казенную палату и затѣмъ поступать согласно вышеизложенному, т.-е. указанную названнымъ учрежденіемъ сумму первоначальнаго выкупного долга раздѣлить на число удобныхъ десятиныхъ въ земельномъ надѣлѣ, полученномъ на выкупъ (Ук. 2 деп., 20 мая 1909 года, № 3856).

357. При укрѣпленіи по ст. 3 отд. I Ук. ноября съ доплатой за излишки, для исчисленія средней выкупной цѣны десятины надѣла, слѣдуетъ выкупную ссуду, показанную по выкупнымъ документамъ, раздѣлить на число десятиныхъ удобной земли въ общественномъ надѣлѣ (Ук. 2 деп., 13 марта 1909 г., № 1827).

358. По точному смыслу ст. 3 отд. I закона 9 ноября 1906 года, доплата за излишки можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда ко времени заявленія объ укрѣпленіи у домохозяина въ семьѣ измѣняется (уменьшается) число членовъ, принятыхъ въ расчетъ для опредѣленія размѣра надѣла при послѣдней, предшествовавшей заявленію объ укрѣпленіи, разверсткѣ, т.-е., наприм., если, при предшествовавшей заявленію объ укрѣпленіи разверсткѣ по наличнымъ душамъ, у домохозяина количество наличныхъ душъ ко времени заявленія уменьшилось на одну душу, то такой домохозяинъ имѣетъ право на полученіе земли на эту душу не бесплатно, а за доплату, опредѣленную способомъ, указаннымъ въ названной ст. 3 отд. I закона 9 ноября 1906 года (Ук. 2 деп., 10 марта 1909 г., № 2296).

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 66. Отрѣзка излишка можетъ быть произведена не отъ cadaго изъ участковъ, укрѣпляемыхъ въ собственность. Напротивъ, излишекъ можетъ быть отобранъ посредствомъ отрѣзки его только изъ нѣкоторыхъ участковъ, но въ большемъ количествѣ, чѣмъ слѣдовало бы изъ cadaго участка порознь, или посредствомъ изъятія изъ пользованія выдѣляющагося цѣлыхъ участковъ, равныхъ или равноцѣнныхъ въ своей совокупности этому излишку. Напр., въ пользованіи выдѣляющагося состоятъ 12 участковъ общинной земли, передѣляемой на общихъ основаніяхъ; излишекъ, за который онъ не хочетъ уплатить обществу его выкупной стоимости, 3 дес.; эти 3 дес. могутъ быть отобраны отъ него не только посредствомъ отрѣзки соответствующихъ частей изъ всѣхъ 12 участковъ, но и посредствомъ отрѣзки изъ нѣкоторыхъ участковъ, напр., изъ 8, или, посредствомъ изъятія изъ его пользованія нѣсколькихъ цѣлыхъ участковъ, напр., 2, если эти 2 участка въ своей совокупности составляютъ 3 дес., или равноцѣнны тремъ десятинамъ, подлежащимъ отрѣзкѣ. (12 апрѣля 1907 г., № 24).

67. Излишекъ опредѣляется и подлежитъ выкупу у общества только въ полевыхъ угодьяхъ и тѣхъ изъ прочихъ угодій, которыя передѣляются на общихъ основаніяхъ съ полевыми угодьями. Исключительно изъ означенныхъ угодій и отбирается излишекъ, въ случаѣ

отказа отъ уплаты обществу его выкупной стоимости (12 Апр. 1907 г., № 24).

68. Тотъ или иной способъ отобранія излишка зависитъ отъ соглашенія выдѣляющагося съ обществомъ, а при недостиженіи соглашенія, опредѣляется по рѣшеніямъ учреждений, совершающихъ укрѣпленіе земли (земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ съѣздовъ). (12 апрѣля 1907 г., № 24).

69. Отрѣзка излишковъ, а равно тѣхъ надѣловъ, которые не подлежатъ укрѣпленію, производится въ порядкѣ административномъ, по постановленію земскихъ начальниковъ. (Труды Съѣзда Непр. Членовъ Губ. Присутствій, стр. 27).

70. Правильный способъ для исчисленія первоначальной выкупной цѣны десятины надѣла состоитъ въ раздѣленіи всей выкупной ссуды, показанной въ выкупныхъ актахъ, на число десятинь удобной земли въ общественномъ надѣлѣ. Размѣръ выкупной ссуды по селеніямъ бывшихъ удѣльныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ показанъ въ выкупныхъ актахъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда размѣръ этой ссуды въ выкупныхъ актахъ не показанъ или утерянъ самый актъ,—о сообщеніи свѣдѣній о размѣрѣ всей первоначальной ссуды слѣдуетъ обращаться въ казенныя палаты. (3 октября 1907 г., № 28795).

71. Стоимость излишка должна опредѣляться по первоначальной средней выкупной цѣнѣ за десятину предоставленныхъ въ надѣлѣ данному обществу угодій, облагавшихся выкупными платежами. Эта цѣна не можетъ быть получена посредствомъ помноженія на 20 или $16\frac{2}{3}$ годового оклада выкупныхъ платежей съ десятины за послѣдніе годы (пол. крест. влад., ст. 29, и пол. кр. каз., ст. 16), такъ какъ первоначальный окладъ выкупныхъ платежей для крестьянъ бывшихъ владѣльческихъ былъ пониженъ по закону 28 декабря 1881 года и затѣмъ во многихъ обществахъ, какъ бывшихъ владѣльческихъ такъ и бывшихъ государственныхъ, уменьшался при пересрочкѣ выкупныхъ платежей. (12 апрѣля 1907 г., № 24).

72. По селеніямъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ равнозначущимъ выкупной ссудѣ долженъ признаваться выкупной долгъ. По тѣмъ селеніямъ, по коимъ первоначальный окладъ ежегодныхъ выкупныхъ платежей не былъ пониженъ по закону 28 Декабря 1881 г., не уменьшенъ вслѣдствіе отсрочки или пересрочки по законамъ 13 Мая 1896 г. и 31 Мая 1899 г., ежегодный окладъ выкупныхъ платежей капитализируется изъ 5%, то есть умножается на 20, а затѣмъ получаемая сумма дѣлится на число удобныхъ десятинь въ земельномъ надѣлѣ. Результатъ дѣленія и составитъ среднюю выкупную цѣну за десятину. По селеніямъ же, по коимъ были сдѣланы пониженія или отсрочка и пересрочка окладныхъ платежей, а равно и въ другихъ сложныхъ затруднительныхъ случаяхъ, за свѣдѣніями о суммѣ первоначальнаго выкупного долга слѣдуетъ обращаться въ казенную палату. (3 октября 1907 г., № 28795).

73. Въ виду отсутствія у «панцырныхъ бояръ» (ср. пун. 4 подъ ст. 18 сего отдѣла) выкупныхъ платежей и, слѣдовательно, невозможности опредѣлить среднюю выкупную стоимость за десятину, стоимость излишковъ опредѣляется среднимъ размѣромъ выкупныхъ платежей, уплачивавшихся крестьянами смежныхъ селеній. Такое разъясненіе основано на надѣльномъ характерѣ предоставленныхъ „панцырнымъ боярамъ“ земель, а равно и двойкой цѣли Указа 9 Ноября 1906 года съ одной стороны, дать возможность отдѣльнымъ домохозяевамъ

укрѣпить надѣльную землю, и съ другой — оградить сельскія общества отъ могущаго произойти убытка, который произошелъ бы вслѣдствіе бесплатнаго укрѣпленія земель оплаченныхъ обществомъ. (3 октября 1907 г. № 28867).

74. Уплата всей выкупной стоимости излишка до утверждения приговора уѣзднымъ съѣздомъ не можетъ быть признана обязательною, съ одной стороны, потому, что опредѣленные по приговору схода или постановленію земскаго начальника излишекъ и выкупная его стоимость пріобрѣтаютъ окончательное значеніе лишь по утверженіи ихъ уѣзднымъ съѣздомъ, а съ другой — въ виду того, что по согласію между сторонами всегда возможна разсрочка въ уплатѣ выкупной стоимости излишка, или отсрочка (полная или частичная) этой уплаты на извѣстный срокъ, напр., до полученія ссуды изъ крестьянскаго банка подъ залогъ укрѣпленной земли. (12 апрѣля 1907 г., № 24).

75. Крестьяне, укрѣпляющіе въ личную собственность участки изъ общинной земли, должны уплачивать обществу за излишки также и въ томъ случаѣ, если общество, къ которому они принадлежатъ, пріобрѣло землю, хотя и до 1861 года, но при содѣйствіи казны. Такое разъясненіе основано на надѣльномъ характерѣ этихъ земель и на двоякой цѣли Указа 9 ноября 1906 г., состоящей, съ одной стороны, въ предоставленіи отдѣльнымъ домохозяевамъ права укрѣплять за собою землю, а съ другой, — въ огражденіи сельскихъ обществъ отъ убытка, который проистекалъ бы для обществъ въ случаѣ бесплатнаго укрѣпленія излишковъ земли, оплаченной уже обществомъ. Сумма, подлежащая уплатѣ за излишки, исчисляется путемъ выясненія на мѣстѣ, какое количество земли пріобрѣли крестьяне названныхъ обществъ и какая сумма была ими уплачена. Если выяснить упомянутое количество земли не представится возможнымъ, то сумму, подлежащую уплатѣ за излишки, слѣдуетъ исчислять по средней выкупной стоимости надѣловъ крестьянъ смежныхъ обществъ. (30 августа 1907 г., № 25689).

76. Укрѣпленіе въ личную собственность участковъ изъ дарственныхъ земель общиннаго пользованія производится безъ уплаты обществу вознагражденія за излишки, предусматриваемаго статьей 3 отд. I Указа 9 ноября 1906 года. Такое разъясненіе основано на двоякой цѣли Указа 9 ноября 1906 года, состоящей, съ одной стороны, въ предоставленіи отдѣльнымъ домохозяевамъ права укрѣпить за собою все количество земли, которымъ они пользуются по послѣдней разверсткѣ, а съ другой — въ огражденіи сельскихъ обществъ отъ убытка, который проистекалъ бы для нихъ въ случаѣ бесплатнаго укрѣпленія излишковъ земли, доставшихся обществу цѣною выкупа. Такъ какъ за дарственные земли общество выкупа не платило и, слѣдовательно, при укрѣпленіи въ личную собственность участковъ изъ означенной земли такого убытка не происходитъ, то и къ вознагражденію общества за излишки, предусмотрѣнному статьею 3 отд. I Указа 9 ноября 1906 г., не представляется въ подобныхъ случаяхъ достаточныхъ оснований и эти излишки должны быть укрѣпляемы за выходящими изъ общины домохозяевами безвозмездно. (20-го іюля 1907 г., № 3930).

77. Если общество не пожелаетъ принять плату за излишекъ, то деньги вносятся въ депозитъ уѣзднаго съѣзда и когда вслѣдствіи общества обратится съ ходатайствомъ о выдачѣ этихъ денегъ, съѣздъ разрѣшаетъ такую выдачу подъ условіемъ обращенія полученныхъ суммъ въ мірской капиталъ. (20 марта 1908 года № 8895).

78. Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 13 декабря 1907 года, за № 70, какъ вообще всякіе циркуляры, не устанавливаетъ новыхъ законодательныхъ нормъ, а лишь преподаетъ, въ отмѣну п. 1 циркулярной телеграммы отъ 20 іюля 1907 года, за № 3930, болѣе правильное и основанное на рѣшеніи Правительствующаго Сената толкованіе смысла и порядка примѣненія Указа 9 ноября 1906 г. къ лицамъ, пріурочивающимъ свои заявленія объ укрѣпленіи въ личную собственность общинной земли къ общимъ передѣламъ. Поэтому п. 1 упомянутой циркулярной телеграммы надлежитъ признать утратившимъ силу по отношенію ко всѣмъ вообще дѣламъ этого рода, а не только къ тѣмъ, которыя возникли послѣ изданія циркуляра 13 декабря 1907 года, за № 70. (20 марта 1908 г., № 8896).

79. Взысканіе доплаты за излишекъ земли, укрѣпленной въ личную собственность, производится судебнымъ порядкомъ. (22 марта 1908 г., № 9531).

80. Излишки, образовавшіеся путемъ неправильнаго отвода земли, если они обнаружены, не подлежатъ укрѣпленію въ силу Указа 9 ноября 1906 г. въ собственность фактическихъ владѣльцевъ ни безвозмездно, ни за доплату. Если же ни со стороны общества, ни со стороны третьихъ лицъ не заявлено спора о несоотвѣтствіи полосъ съ тѣмъ количествомъ земли, которое причитается выходящему изъ общества по послѣдней разверсткѣ, то укрѣпленію подлежатъ полосы въ ихъ фактическихъ размѣрахъ къ моменту подачи заявленія о выходѣ изъ общины.

Засимъ, во всѣхъ случаяхъ, когда возникаютъ споры о преувеличенномъ размѣрѣ и неправильныхъ границахъ полосъ, крестьянскимъ учрежденіямъ надлежитъ руководствоваться разъясненіемъ, преподаннымъ Министерствомъ 4 сентября 1907 года, за № 26254. (22 марта 1908 г., № 9353).

81. На сѣздѣ непремѣнныхъ членовъ губернскихъ присутствій обсуждался, между прочимъ, вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ, судебномъ или административномъ должна производиться при укрѣпленіи надѣльной земли въ личную собственность отрѣзка излишковъ (ст. 3 отд. I Указа 9 ноября 1906 года), а также тѣхъ надѣловъ, которые не подлежатъ укрѣпленію (напр., арендныхъ).

Нынѣ, по сношеніи съ Министерствомъ Юстиціи, Министромъ Внутреннихъ дѣлъ признано, что отрѣзка излишекъ и не подлежащихъ укрѣпленію надѣловъ, при недостиженіи соглашенія по сему предмету между переходящимъ къ личной собственности домохозяиномъ и обществомъ, должна производиться въ порядкѣ административномъ, по постановленію земскаго начальника, утвержденному уѣзднымъ сѣздомъ. (Ц. М. В. Д., 11 іюля 1908 г., № 42).

82. Уплата всей выкупной стоимости излишка до утвержденія уѣзднымъ сѣздомъ общественнаго приговора не представляется обязательною, если общество соглашается дать укрѣпляющемуся отсрочку или разсрочку. Въ случаѣ же несогласія общества на такую отсрочку платежа вознагражденія за укрѣпляемые излишки, стоимость послѣднихъ должна быть уплачена до утвержденія укрѣпительнаго приговора или постановленія земскаго начальника (18 іюля 1908 г. № 20474 и 20476) ¹⁾.

¹⁾ Указъ 9 ноября 1906 года хотя и обуславливаетъ укрѣпленіе излишковъ уплатой за нихъ обществу вознагражденія, но не опредѣляетъ времени для такой

83. По возбужденному однимъ изъ губернскихъ присутствій вопросу о порядкѣ выдачи утвержденной уѣзднымъ съѣздомъ копій постановленія земскаго начальника объ укрѣпленіи за домохозяиномъ земли, въ случаѣ несогласія общества на разсрочку уплаты выкупной стоимости за излишки и на отсрочку уплаты полную или частичную, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ разъяснило, что, хотя согласно циркуляру Министерства отъ 12 апрѣля 1907 года за № 24, уплата всей выкупной стоимости излишка до утвержденія приговора уѣзднымъ съѣздомъ не можетъ быть признана обязательною, но это указаніе циркуляра надлежитъ понимать въ томъ смыслѣ, что стороны не могутъ быть лишены права по взаимному соглашенію разсрочивать или отсрочивать уплату за излишки съ тѣмъ, чтобы таковая производилась и послѣ утвержденія съѣздомъ приговора или постановленія объ укрѣпленіи. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяиномъ не внесена доплата за укрѣпленные за нимъ излишки и въ то же время между нимъ и обществомъ не состоялось соглашенія о разсрочкѣ или отсрочкѣ таковой доплаты укрѣпительные приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ не могутъ вовсе подлежать утвержденію уѣзднаго съѣзда, какъ неудовлетворяющіе требованіямъ закона, и слѣдовательно, въ такихъ случаяхъ отпадаетъ и самый вопросъ о порядкѣ выдачи копій постановленій съѣзда (27 сент. 1908 г. № 26518).

84. Лишь въ тѣхъ случаяхъ имѣетъ мѣсто уплата обществу вознагражденія за укрѣпленные въ собственность земельные излишки, если, съ измѣненіемъ состава семьи, уменьшилось самое число разверсточныхъ единицъ, по которымъ при послѣднемъ передѣлѣ распредѣлялась земля (23 марта 1908 г. № 9534).

85. Излишки, образовавшіеся путемъ неправильнаго отвода земли, если они обнаружены, не подлежатъ укрѣпленію въ силу Указа 9 ноября 1906 г. въ собственнасть фактическихъ владѣльцевъ ни безвозмездно, ни за доплату. Если же ни со стороны общества, ни со стороны третьихъ лицъ не заявлено спора о несоотвѣтствіи полосъ съ тѣмъ количествомъ земли, которое причитается выходящему изъ общества по послѣдней разверсткѣ, то укрѣпленію подлежатъ полосы въ ихъ фактическихъ размѣрахъ къ моменту подачи заявленія о выходѣ изъ общины ¹⁾ (22 марта 1908 г., № 9353).

уплаты, и посему ограниченное толкованіе сего закона, въ интересахъ общества, могло бы быть допущено только при наличности особо вѣскихъ основаній. Единновременная уплата выкупной стоимости излишковъ во многихъ случаяхъ является для крестьянъ затруднительной, а потому, въ интересахъ укрѣпляющихся и самого дѣла укрѣпленія общинныхъ земель въ личную собственность, отсрочка и разсрочка уплаты обществу вознагражденія за излишки представляется желательной. Что касается общества, то оно въ состояніи само судить, можно ли допустить отсрочку или разсрочку уплаты въ томъ или иномъ случаѣ и простирать заботливость объ интересахъ общины въ такой мѣрѣ, чтобы запрещать отсрочку и разсрочку уплаты вознагражденія за излишки даже тогда, когда сама община на это согласна, нѣтъ основаній, тѣмъ болѣе, что, при замедленіи уплаты вознагражденія, таковое можетъ быть взыскано судебнымъ порядкомъ. При несогласіи же общества на отсрочку или разсрочку вознагражденія за излишки должно быть уплачено до утвержденія укрѣпительнаго приговора или постановленія; въ противномъ случаѣ излишекъ не подлежитъ укрѣпленію за выходящимъ изъ общины домохозяиномъ.

¹⁾ Однимъ губернаторомъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли укрѣпленію въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ такіе, состоящіе въ ихъ постоянномъ, со времени послѣдняго общаго передѣла, пользованіи излишки общинной земли, которые поступили въ пользованіи этихъ домохозяевъ не на основаніи точныхъ исчисленій разверстки, а влѣдствіе излишняго отвода какихъ-ли бо

13. Суммы, поступившія въ пользу общества на основаніи предшедшей (12) статьи, подчиняются правиламъ статьи 22 общаго положенія о крестьянахъ, изданіи 1902 года.

Законодательные мотивы: Настоящая (13) статья является новою; ея не было ни въ Указѣ 9 ноября, ни въ проектѣ, разработанномъ Государственною Думою; она введена **Особой Комиссіей Государственнаго Совѣта**, которая, заслушавъ сообщеніе Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ Тайнаго Совѣтника Лыкошина о томъ, что изъ общаго числа укрѣпившихъ за собою свои вадѣлы крестьянъ около 1.000.000, укрѣпившихся съ доплатами насчитывается къ 1 сентября 1909 г. почти 36.000, а всего укрѣплено съ доплатою 122.454 дес., причемъ общая сумма доплатъ составляетъ 2.304.989 р., и принимая во вниманіе довольно значительный размѣръ этой суммы, полученной крестьянскими обществами въ теченіе приблизительно трехъ лѣтъ со времени примѣненія Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, обратила вниманіе, что деньги эти поступаютъ въ мірской капиталъ каждаго общества, которымъ оно можетъ свободно распоряжаться по своему усмотрѣнію. Между тѣмъ вышеозначенныя доплаты представляютъ въ сущности выкупъ у общества принадлежащихъ ему частей надѣльной земли лицами, укрѣпляющими за собою вмѣстѣ съ своими участками также и эти излишки земли, причемъ требованія послѣднихъ о такомъ укрѣпленіи обязательны для общества. Поэтому правильно было бы и получаемое за такое отчужденіе вознагражденіе подчинить дѣйствию правилъ статьи 22 общаго положенія о крестьянахъ, опредѣляющихъ, что денежное вознагражденіе за отчуждаемую отъ крестьянъ землю обращается въ правительственныя или правительствомъ гарантированныя процентныя бумаги и вносится на храненіе въ учрежденія Государственнаго Банка, причемъ крестьянскія общества пользуются только процентами, самый же капиталъ можетъ быть употребленъ лишь на приобрѣтеніе общественной недвижимой собственности, съ разрѣшенія Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.

Въ **Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта** противъ настоящей (13) статьи были высказаны слѣдующія три положенія:

угодій при исполненіи въ натурѣ общаго передѣльнаго приговора, или образовались въ послѣдствіи, вслѣдствіе постепеннаго передвиженія полосъ и захвата общинной земли, не поступившей въ отдѣльное пользованіе домохозяевъ. Разсмотрѣвъ настоящій вопросъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ находитъ, что излишки, образовавшіеся путемъ неправильнаго отвода земли и тѣмъ болѣе захвата, если они обнаружены, не подходятъ подъ дѣйствіе ст. 3 отд. I Указа 9 ноября 1906 г. и не подлежатъ укрѣпленію въ личную собственность фактическихъ владѣльцевъ ни безвозмездно, ни за доплату. Отсюда, однако, не слѣдуетъ, что при составленіи актовъ укрѣпленія каждый разъ должно быть произведено обелѣдованіе, не состоитъ ли въ дѣйствительномъ пользованіи укрѣпляющагося какого-либо не причитающаго ему по дѣйствующей разверскѣ излишка. Предполагается, что общество слѣдило за правильнымъ исполненіемъ приговора о передѣлѣ, что полосы были отведены всѣмъ домохозяевамъ въ подлежащихъ размѣрахъ и что правильность землепользованія поддерживалась все время послѣ передѣла, такъ какъ и общество, и сосѣди по землепользованію всегда могутъ требовать возстановленія нарушенныхъ границъ полосъ. Поэтому укрѣпленію подлежатъ полосы въ ихъ фактическихъ размѣрахъ къ моменту подачи заявленія о выходѣ изъ общины, если ни со стороны общества, ни со стороны третьихъ лицъ не заявлено спора о несоотвѣтствіи этихъ полосъ съ тѣмъ количествомъ земли, которое причитается выходящему изъ общества по послѣдней разверскѣ. Засимъ во всѣхъ случаяхъ, когда возникаютъ споры о преувелаченномъ размѣрѣ и неправильныхъ границахъ полосъ, крестьянскимъ учрежденіямъ надлежитъ руководствоваться разъясненіемъ, преподаннымъ министерствомъ 4 сентября 1907 года, за № 26254 („Извѣстія Земскаго Огдѣла“ 1907 года, № 9, стр. 359).

Первое заключается въ томъ, что суммы, поступающія за излишки, крайне незначительны и что не стоитъ примѣнять статью 22 Общаго Положенія къ десяткамъ рублей; второе — что будто бы, устанавливая это правило, авторы его извращаютъ смыслъ Указа 9 ноября и придаютъ ему значеніе принудительнаго отчужденія, что простой ссылкой въ статьѣ 13 на статью 22 Общаго Положенія такого измѣненія закона дѣлать нельзя, и, наконецъ, послѣднее указаніе, о крайнихъ затрудненіяхъ, какъ для центральныхъ и мѣстныхъ учреждений, такъ такъ и для самихъ крестьянъ, которыя настоящее правило можетъ вызвать на практикѣ. По поводу изложенныхъ возраженій докладчикъ А. С. Стишинскій разъяснилъ, что цифровыя данныя о примѣненіи Указа 9 ноября свидѣтельствуютъ о томъ, что, напримѣръ, до сентября 1909 года въ Екатеринославской губерніи уже укрѣпилось 34% домохозяевъ общинниковъ, а въ Таврической даже 45%. Надо полагать, что въ этихъ мѣстностяхъ суммы за излишки по отдѣльнымъ обществамъ исчисляются не десятками, а быть можетъ сотнями и даже тысячами рублей. Далѣе, что касается обвиненія авторовъ этой статьи въ томъ, что они какъ бы измѣняютъ самую сущность закона 9 ноября, — то если вдуматься, въ чемъ заключается правило объ оплатѣ излишка, который укрѣпляется за домохозяиномъ, окажется, что имущество, которое до Указа 9 ноября, до момента заявленія объ укрѣпленіи составляетъ собственность юридическаго лица — общины, это имущество переходитъ въ собственность домохозяина. Тутъ, несомнѣнно, имѣется въ наличности отчужденіе. Затѣмъ, едва ли это отчужденіе можетъ почитаться со стороны общины добровольнымъ, ибо требованія объ укрѣпленіи излишковъ, если у укрѣпляющихся есть деньги для ихъ оплаты, должно быть исполнено общиной. Такимъ образомъ, статья 13 ничего не видоизмѣняетъ, а только устанавливаетъ правило, являющееся практическимъ послѣдствіемъ той постановки дѣла, которая въ Указѣ принята. Что касается третьей категоріи аргументовъ о тѣхъ крайнихъ затрудненіяхъ, неудобствахъ, которыя вытекаютъ изъ требованія статьи 22 Общаго Положенія расходовать упомянутые въ ней мірскіе капиталы только на приобрѣтеніе земли, о несоотвѣтствіи самаго содержанія этого правила тому дѣлу, къ которому оно примѣняется, то въ этихъ соображеніяхъ содержится очень можетъ быть вѣрная и правильная критика статьи 22 Общаго Положенія. Справедливо, можетъ быть, что тамъ, гдѣ нельзя недвижимую собственность купить, а такихъ мѣстностей много въ Россіи, было бы полезнѣе употреблять эти деньги на другія потребности общества. Это настолько вѣрно, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, уже нѣсколько времени тому назадъ, озаботилось разработкой новыхъ предположеній по этому предмету, но пока эти предположенія еще не осуществились, казалось бы нѣтъ основаній такъ легко смотрѣть на тѣ деньги, которыя община получить взамѣнъ части своего земельного фонда. Совершенно естественно примѣнить къ этимъ деньгамъ тотъ порядокъ, который установленъ въ законѣ для другихъ случаевъ отчужденія части того же земельного фонда. Въ настоящее время, когда деньги за излишки обращаются въ обыкновенные мірскіе капиталы, которыми общества распоряжаются какъ имъ угодно, — отъ тѣхъ 2.260,000 руб., которые составляютъ общій по всей Россіи итогъ взносов домохозяевъ за излишки, осталось быть можетъ очень мало, не только тысячъ, но даже сотенъ рублей. Члены Особой Комиссіи, озабочиваясь видоизмѣненіемъ этого порядка въ интересахъ

членовъ общества, остающихся въ общинахъ, изъ которыхъ выходятъ укрѣпляющіеся домохозяева, желали бы обезпечить извѣстную сохранность поступающихъ за излишки суммъ.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, при баллотировкѣ, очевиднымъ большинствомъ, приняло предложенную Особой Комиссіей ст. 13-ую.

Согласительная Комиссія, а затѣмъ и **Общее Собраніе Государственной Думы** не встрѣтили возраженій противъ ст. 13 и она получила силу закона въ редакціи, установленной Особой Комиссіей Государственнаго Совѣта.

I. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 86. На точномъ основаніи ст. 3 отд. I Указа 9 ноября вознагражденіе за укрѣпляемые излишки уплачивается обществу; поэтому установленіе порядка, при которомъ вознагражденія вносились бы въ казначейства и зачислялись въ специальный мірской капиталъ, состоящій въ распоряженіи уѣзднаго сѣзда, явилось бы существеннымъ ограниченіемъ правъ, предоставленныхъ крестьянскимъ обществамъ по закону. Поэтому суммы, получаемыя обществами въ вознагражденіе за укрѣпляемые излишки, подлежатъ обращенію въ мірскіе капиталы и расходуются на одинаковыхъ основаніяхъ съ послѣдними, внесеніе же этихъ суммъ въ депозитъ уѣзднаго сѣзда допускается только въ томъ случаѣ когда общество отказывается отъ ихъ принятія. (12 апр. 1907 г., № 11999 и 20 мар. 1908 г., № 8895, 13 сент. 1908 г., № 24753).

87. Суммы, получаемыя крестьянскими обществами въ вознагражденіе за укрѣпляемые за ними излишки, подлежатъ обращенію въ мірскіе капиталы и въ отношеніи употребленія этихъ суммъ должны быть соблюдаемы общія правила, которыми опредѣляется расходованіе мірскихъ капиталовъ. По вопросу о томъ, не подлежатъ ли деньги, внесенныя крестьянами за упомянутыя излишки, взносу въ государственный банкъ для храненія въ порядкѣ ст. 22 общ. пол. кр., разъяснено, что ст. 22 общ. пол. кр., изд. 1902 г., относится къ случаямъ принудительнаго отчужденія общественныхъ земель отъ крестьянъ и что распространеніе этой ограничительной статьи на случай укрѣпленія въ личную собственность излишковъ земли, означенныхъ въ ст. 3 отд. I Указа 9 ноября 1906 г., за крестьянами, выходящими изъ общиннаго владѣнія, но остающимися членами тѣхъ же сельскихъ обществъ, къ которымъ они принадлежали и раньше, не можетъ быть признано правильнымъ (12 апрѣля 1907 г., № 11999)¹⁾.

88. Взысканіе доплаты за излишекъ земли, укрѣпленной въ личную собственность, производится судебнымъ порядкомъ (22 марта 1908 г., № 9531).

89. Если общество не пожелаетъ принять плату за излишекъ, то деньги вносятся въ депозитъ уѣзднаго сѣзда, и когда впослѣдствіи общество обратится съ ходатайствомъ о выдачѣ этихъ денегъ, сѣздъ разрѣшаетъ такую выдачу подъ условіемъ обращенія полученныхъ суммъ въ мірской капиталъ (20 марта 1908 г., № 8895).

II. Разъясненія редакціи „Извѣстій Земснаго Отдѣла“: 31. Сельское общество можетъ отсрочить и на какой угодно срокъ лицамъ, выходящимъ изъ общины, на основаніи Указа 9 ноября 1906 г., уплату за излишки укрѣпляемой въ личную собственность земли, такъ какъ въ ст. 3, отд. I Указа 9 ноября 1906 года сказано, что излишки укрѣп-

¹⁾ Разъясненіе М. В. Д. № 87 съ изданіемъ закона 14 іюня потеряло силу, а разъясненія №№ 86 и 89 должны быть согласованы со ст. 22 Общ. Пол.

ляются только подъ условіемъ уплаты обществу ихъ стоимости. Изъ этого нельзя заключать, что законъ во всѣхъ случаяхъ требуетъ уплаты всей суммы полностью при самомъ укрѣпленіи. Сельское общество является собственникомъ земли при общинномъ пользованіи и, слѣдовательно за нимъ нельзя не признать права по своему усмотрѣнію отсрочивать уплату излишковъ и обезпечивать себѣ эту уплату соотвѣтствующими обязательствами со стороны лицъ, выходящихъ изъ общины. (№ 3, 1908 г.).

32. Судебное взысканіе причитающагося обществу, на основаніи ст. 3, отд. I Указа 9 ноября, вознагражденія за излишки укрѣпленной земли не можетъ быть обращено на самые излишки, такъ какъ, за силою ст. 20 общ. пол. крест., обращеніе взысканій на надѣльные земли по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ вообще недопустимо. Излишки же надѣльной земли и по укрѣпленіи не теряютъ свойства надѣльности (№ 1, 1910 г.).

33. Общество, перешедшее въ полномъ составѣ къ подворному владѣнію, можетъ раздѣлить между своими членами мірскіе капиталы и доходы, вырученные изъ непередѣляемыхъ угодій и оброчныхъ статей, на общемъ основаніи по приговору $\frac{2}{3}$ домохозяевъ съ утвержденія земскаго начальника (ст. 37 пол. уст. кр.), такъ какъ общественный капиталъ имѣетъ своимъ назначеніемъ удовлетвореніе потребностей всего общества, какъ административной единицы, независимо отъ того пользуется ли оно землею на общинномъ или на подворномъ правѣ, слѣдовательно съ переходомъ общества къ подворному владѣнію порядокъ распоряженія мірскими капиталами остается прежній, т.-е. для этого требуется приговоръ общества, утвержденный земскимъ начальникомъ (ст. 37 пол. уст. кр.), въ каковомъ порядкѣ означенные капиталы могутъ быть распредѣляемы между членами даннаго общества, перешедшаго къ подворному владѣнію (№ 6, 1909 г.)¹⁾.

34. Право участія въ пользованіи и распоряженіи общественными капиталами, образовавшимися изъ доплатъ, вносимыхъ укрѣпляющимися въ собственность домохозяевами за излишки надѣльной земли, имѣютъ и крестьяне, вышедшіе изъ общины въ порядкѣ Указа 9 ноября, но оставшіеся въ составѣ прежнихъ крестьянскихъ обществъ, ибо, согласно разъясненіямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, суммы, получаемыя крестьянскими обществами за излишки укрѣпляемой въ собственность за отдѣльными домохозяевами надѣльной земли, поступаютъ въ мірскіе капиталы, распоряженіе коими, въ порядкѣ ст. 369 общ. пол., должно быть предоставлено одинаково всѣмъ членамъ общества, независимо отъ того укрѣпились ли они въ личную собственность или продолжаютъ владѣть землею на общинномъ правѣ. Поэтому, въ частности, если на означенный выше капиталъ обществомъ будетъ куплена земля, то укрѣпившіеся домохозяева имѣютъ право участія въ купленной землѣ въ одинаковой мѣрѣ со всѣми прочими членами общества (№ 6, 1908 г.).

III. Статьи дѣйствующаго закона: XXIII. Въ тѣхъ случаяхъ, когда за отчуждаемую отъ крестьянъ общественную землю назначается денежное вознагражденіе, оно обращается въ правительственныя или правительствомъ гарантированныя процентныя бумаги и вносится для храненія въ учрежденія государственнаго банка; при этомъ крестьянскія

¹⁾ Разъясненія № 33 и 34 съ изданіемъ закона 14 іюня должны быть согласованы съ постановленіями ст. 22 Общ. Пол.

общества пользуются процентами съ капитала, а сей послѣдній можетъ быть употребленъ лишь на пріобрѣтеніе общественной недвижимой собственности, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ. (Ст. 22 общ. пол. о крест.).

XXIV. Министру Внутреннихъ Дѣлъ предоставляется, по соглашенію въ подлежащихъ случаяхъ съ Министромъ Финансовъ разрѣшать собственною властью отводъ, безвозмездно или за плату, надѣльныхъ земель изъ подворно-наслѣдственнаго пользованія подъ устройство новыхъ и расширеніе существующихъ кладбищъ и на иныя общепользныя надобности, какъ-то: подъ устройство лечебницъ, богадѣленъ, пріютовъ, школъ и зданій крестьянскихъ учреждений. (Ст. 22¹ по прод. 1906 г.).

XXV. Изъ опредѣленной на основаніи ст. 43 пол. крест. каз., суммы вознагражденія третья часть должна быть обращена въ доходъ казны, съ уменьшеніемъ затѣмъ лежащихъ на крестьянскомъ надѣлѣ выкупныхъ платежей, въ размѣрѣ пяти копѣекъ за каждый рубль обращенной въ казну части вознагражденія, а остальные двѣ трети онаго предоставляются крестьянамъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ 22 статьѣ общаго положенія о крестьянахъ. (Ст. 44 пол. крест. казен.).

Именнымъ Выс. Указомъ 3 ноября 1905 г. отмѣнены съ 1907 г. выкупные платежи съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и государственныхъ. Циркуляромъ Министерства Финансовъ отъ 12 ноября 1905 г., № 11020 разъяснено, какія категоріи сельскихъ обывателей обязаны уплачивать выкупные платежи.

Разъясненія Правительствующаго Сената: 359. Въ силу ст. 22 общ. пол. зачисленію въ особый фондъ на пріобрѣтеніе общественной недвижимой собственности подлежитъ лишь такое вознагражденіе за принудительное отчужденіе надѣльной земли, которое назначается цѣлому сельскому обществу за общественную или общинную землю. Подворные же участки, хотя бы таковыя и вошли въ выданную на цѣлое общество данную или владѣнную запись въ силу ст. ст. 116 пол. о вык. и 19 общ. пол., могутъ быть отчуждаемы не иначе, какъ подлежащими домохозяевами и притомъ по особому на каждый подворный участокъ акту укрѣпленія. По этому, какъ самое обращеніе причитающагося крестьянамъ вознагражденія за отчужденную изъ ихъ подворныхъ участковъ землю въ особый фондъ на основаніи ст. 22 общ. пол., такъ и отказъ въ выдачѣ этого вознагражденія на руки домохозяевамъ является неправильнымъ (Ук. 2 деп. 20 сентября 1904 г., № 5643).

360. Сельское общество не лишено права, по законно постановленному приговору, раздѣлить между членами общества проценты, полученные съ капитала за отчуждаемую подъ желѣзную дорогу землю. Приговоры такого рода могутъ быть разсматриваемы земскимъ начальникомъ лишь въ порядкѣ ст. ст. 30 и 31 пол. уст. крест. Установленный ст. 37 пол. уст. крест. надзоръ земскаго начальника надъ мѣрскими капиталами не можетъ быть распространенъ на означенные проценты, такъ какъ примѣненіе въ данномъ случаѣ этой статьи, служащей ограниченіемъ права собственности, не основано на точномъ ея смыслѣ и потому являлось бы неправильнымъ ея толкованіемъ (Ук. 2 деп. 2 января 1906 г., № 252).

361. За воспослѣдованіемъ Выссчайшаго манифеста 3 ноября 1905 года о прекращеніи взиманія выкупныхъ платежей ст. 22 общ.

пол., не утратила своего значенія какъ потому, что въ упомянутомъ манифестѣ никакихъ указаній на ограниченіе дѣйствій этой статьи не содержится, такъ и потому что обращеніе, на основаніи этой статьи, въ земельный фондъ назначаемого крестьянамъ денежнаго вознагражденія за отчуждаемыя у нихъ надѣльныя земли имѣеть цѣлью во все не огражденіе интересовъ казны и обезпеченіе правильнаго поступленія выкупныхъ платежей, но исключительно огражденіе интересовъ самихъ крестьянъ, а именно предоставленіе имъ возможности приобрѣсти новыя земли взаменъ отчужденныхъ (Ук. 2 деп. 4 февраля 1909 г., № 665).

362. При отчужденіи земли изъ падѣла бывшихъ удѣльныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ для государственной или общественной надобности изъ капитальной суммы полученнаго вознагражденія, прежде всего, полностью погашается числящійся за сельскимъ обществомъ выкупной долгъ, а остатокъ обращается въ правительственныя или правительствомъ гарантированныя бумаги и образуетъ капиталъ, назначеніе и способъ употребленія коего указаны въ ст. 22 общ. пол., изд. 1902 года (Ук. 25 февраля 1908 г., № 878).

363. Образованный изъ желѣзнодорожнаго вознагражденія за отчужденную надѣльную землю фондъ крестьянскихъ обществъ расходуется на предметъ приобрѣтенія этими обществами земельной собственности съ разрѣшенія Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, и обращеніе означеннаго фонда на другія надобности возможно лишь только съ Высочайшаго соизволенія, которое испрашивается названными министерствами по взаимному ихъ соглашенію, причемъ на распоряженія сихъ Министерствъ могутъ быть приносимы жалобы Правительствующему Сенату. Поэтому губернское присутствіе, при разсмотрѣніи возбуждаемыхъ по сему предмету ходатайствъ сельскихъ обществъ, не въ правѣ постановлять самостоятельнаго по такимъ ходатайствамъ рѣшенія, но обязано высказывать лишь по дѣламъ сего рода свои заключенія (Ук. 2 деп. II. С., 24 мая 1905 г., № 3453).

Разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 90. Въ случаѣ спора о правѣ собственности на отчужденную у сельскаго общества подъ желѣзную дорогу землю, уплаченныя деньги за землю въ вознагражденіе за такое отчужденіе, не могутъ быть выданы обществу и, въ силу ст. 589 зак. гражд., должны храниться въ мѣстномъ казначействѣ впредь до разрѣшенія судомъ вопроса о томъ, кому принадлежитъ право собственности на землю (по зем. отд., 30 декабря 1908 г., № 36090).

Ст. 14. Если выходящій изъ общины домохозяинъ отказывается отъ оплаты излишка на приведенныхъ въ статью 12 основаніяхъ, то такой излишекъ поступаетъ въ распоряженіе общества.

Законодательные мотивы: Настоящая (14) статья, соотвѣтствующая части ст. 3 Указа 9 ноября, выдѣлена Земельной Комиссіей Государственной Думы въ самостоятельную статью исключительно по редакціоннымъ соображеніямъ. Касаясь общаго вопроса о порядкѣ укрѣпленія излишковъ, она, какъ составная часть, входитъ въ циклъ ст. ст. 11—15, опредѣляющихъ порядокъ и условія такого укрѣпленія. Законодательные мотивы общаго вопроса о порядкѣ укрѣпленія излишковъ изложены подъ ст. 11 и послѣд. (стр. 175—289). Въ частности же настоящая (14) статья сама по себѣ не вызвала въ законодательныхъ

учрежденіяхъ никакихъ возраженій. (См. также разъясненія подъ ст. ст. 11—13).

Ст. 15. Въ остальныхъ, кромѣ указанныхъ въ статьѣ II, обществахъ за каждымъ домохозяиномъ укрѣпляются всѣ участки общинной земли, состоящіе въ его безспорномъ, постоянномъ (не арендномъ) пользованіи ко времени подачи заявленія объ укрѣпленіи въ личную собственность.

Законодательные мотивы: Настоящая (15) статья является послѣдней изъ цикла статей (11 — 15), опредѣляющихъ порядокъ укрѣпленія излишковъ и соответствующихъ ст. 3 Указа 9 ноября. Законодательные мотивы по общему вопросу о порядкѣ укрѣпленія излишковъ изложены подъ ст. 11 и послѣд. (см. стр. 175—289). Въ частности же сама по себѣ настоящая статья, повторяющая принципъ, установленный ст. 2 Указа 9 ноября (см. законодательные мотивы подъ ст. 9 настоящего закона, стр. 137—180) и устанавливающая размѣръ укрѣпляемыхъ участковъ въ обществахъ непередѣляющихся, не вызвала новыхъ возраженій въ средѣ законодательныхъ учреждений.

Ст. 16. Заявленія объ укрѣпленіи въ собственность земли, сдѣланныя до дня, когда состоялся сельскій или селенный сходъ, которымъ постановленъ приговоръ о новомъ передѣлѣ, удовлетворяются на основаніи прежней разверстки.

Законодательные мотивы: Настоящей статьи (16) не было въ Указѣ 9 ноября; введена она **Земельной Комиссіей Государственной Думы** и была ею первоначально изложена въ слѣдующей редакціи: „Заявленія объ укрѣпленіи въ собственность земли, сдѣланныя послѣ постановленія сельскимъ сходомъ приговора о новомъ передѣлѣ, но до приведенія его въ исполненіе, удовлетворяются на основаніи новой разверстки“. Вводя настоящую статью, Земельная Комиссія имѣла цѣлью дать соответствующее указаніе для возникающихъ на практикѣ случаевъ, настоящею статьею указанныхъ, но не предусмотрѣнныхъ Указомъ 9 ноября.

Въ **Общемъ Собраніи Государственной Думы** по поводу настоящей статьи Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ тайный совѣтникъ Лыкошинъ далъ слѣдующее разъясненіе: въ ст. 6 должны быть исключены слова: „но до приведенія его въ исполненіе“, какъ лишнія и могущія подать поводъ къ недоразумѣніямъ. Правительствующій Сенатъ установилъ, что укрѣпленіе тогда только производится по новой разверсткѣ, когда заявленіе объ укрѣпленіи подано послѣ составленія приговора; а если заявленіе объ укрѣпленіи подано до составленія приговора, то по старой. Это и будетъ выражено, если исключить слова: „но до приведенія его въ исполненіе“.

Общее Собраніе Государственной Думы приняло ст. 16 съ поправкой Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ тайнаго совѣтника Лыкошина.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта обратила вниманіе, что для опредѣленія размѣра укрѣпляемаго въ собственность участка важное значеніе имѣетъ время подачи заявленія объ укрѣпленіи. Согласно статьѣ 16, заявленія о такомъ укрѣпленіи, сдѣланныя послѣ постановленія сельскимъ или селенымъ сходомъ приговора о новомъ

передѣлѣ, удовлетворяются на основаніи новой разверстки. Отсюда слѣдуетъ, что основанія прежней разверстки примѣняются ко всѣмъ случаямъ укрѣпленія, по коимъ заявленія поданы до постановленія означеннаго приговора. Но такимъ правиломъ не опредѣляется съ полною точностью моментъ, до котораго къ укрѣпляющимся примѣняются основанія прежней разверстки. Приговоръ о новомъ передѣлѣ можно считать состоявшимся, лишь когда конченъ подсчетъ голосовъ участвующихъ въ сходѣ лицъ, когда совершилось такъ называемое «отобраніе рукъ». Такимъ образомъ, приступъ къ голосованію еще не прекращалъ бы возможности предъявленія требованій объ укрѣпленіи по прежней разверсткѣ. Но удовлетвореніе такого требованія спутывало бы произведенную уже новую разверстку, и въ зависимости отъ этого нужно было бы составлять и вый приговоръ о передѣлѣ. Подобный порядокъ нельзя, конечно, признать удобнымъ, а потому Комиссія предпочла постановить, что основанія прежней разверстки могутъ примѣняться лишь къ заявленіямъ объ укрѣпленіи, поданнымъ не позже, какъ наканунѣ того дня, когда состоялся сельскій или селенный сходъ, которымъ постановленъ приговоръ о новомъ передѣлѣ.

Сообразно изложенному, Комиссія изложила ст. 16 въ слѣдующей редакціи: заявленія объ укрѣпленіи въ собственность земли, сдѣланныя до дня, когда состоялся сельскій или селенный сходъ, которымъ постановленъ приговоръ о новомъ передѣлѣ, удовлетворяются на основаніи прежней разверстки.

Въ **Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта** докладчикъ Особой Комиссіи А. С. Стишинскій счелъ долгомъ слѣдующимъ образомъ комментировать измѣненія, внесенныя Особой Комиссіей въ текстъ настоящей статьи, одобренный Государственной Думой: въ соотвѣтствующей статьѣ Думскаго проекта было постановлено, что заявленія объ укрѣпленіи въ собственность земли, сдѣланныя послѣ постановленія сельскимъ обществомъ приговора о передѣлѣ, устанавливаются на основаніи новой разверстки. Такимъ образомъ, а contraгю выходило, что заявленія, сдѣланныя до постановленія сходомъ приговора о передѣлѣ, удовлетворяются на основаніи прежней разверстки. Особая Комиссія, обсуждая эту статью, остановилась на томъ, что моментъ постановленія приговора есть моментъ крайне неопредѣленны и уяснить себѣ въ точности, когда собственно, приговоръ постановленъ, весьма затруднительно. Означаетъ ли это, что приговоръ считается постановленнымъ, когда голоса, поданные большинствомъ $\frac{2}{3}$ членовъ схода высказались за передѣлѣ, или тогда, когда приговоръ подписанъ? Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что приговору о передѣлѣ въ каждомъ обществѣ предшествуетъ долгая борьба. Сторонники и противники приговора между собою состязаются и лишь послѣ продолжительнаго спора общество приходитъ къ рѣшенію положительному. При такихъ условіяхъ и въ виду неясности терминологіи, принятой въ статьѣ 16 Думскаго проекта, каждый домохозяинъ, когда, собственно, приговоръ уже состоялся, когда общество остановилось на извѣстной разверсткѣ и произвело необходимую для нея весьма сложную работу, если домохозяинъ приходитъ къ заключенію, что по новой разверсткѣ онъ утратитъ часть земли, которою пользовался по прежней разверсткѣ,—будетъ имѣть право заявить объ укрѣпленіи участка по прежней разверсткѣ и, въ такомъ случаѣ, общество будетъ обязано это требо-

ваніе удовлетворить по статьѣ 13, по прежней разверсткѣ. Придется всю сложную по составленію новой разверстки работу, уже продѣланную сходомъ, продѣлать вновь. По очень мѣткому и остроумному выраженію одного изъ членовъ Комиссіи, создастся такое положеніе, при которомъ домохозяинъ уподобится злему чеченцу, сидящему за утесомъ и наблюдающему, нельзя ли попользоваться на счетъ общества; какъ только онъ убѣдится, что часть его надѣла отъ него отойдетъ по новой разверсткѣ, онъ сейчасъ же дѣлаетъ заявленіе объ укрѣпленіи. Заявленіе это будетъ вызвано не общими хозяйственными разчетами, которые должны быть ясны для домохозяина и ранѣе, а именно для того, чтобы не утратить часть земли при передѣлѣ. Для того, чтобы устранить подобныя заявленія, которыя вносятъ смуту въ сельскую среду и затрудняютъ весьма существенно общество для того, чтобы устранить эти послѣдствія, Комиссія видоизмѣнила редакцію статьи 16 и постановила, что только тѣ заявленія объ укрѣпленіи удовлетворяются, на основаніи прежней разверстки, которыя сдѣланы не позднѣе того дня, когда состоялся приговоръ о передѣлѣ. Это правило устраняетъ указанныя опасенія и устраняетъ также возможность столкновеній, которыя неизбежно возникли бы на почвѣ прежней редакціи.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта безъ возраженій приняло ст. 16 въ редакціи Особой Комиссіи.

Согласительная Комиссія, а затѣмъ Общее Собраніе Государственной Думы не встрѣтили возраженій противъ измѣненія постановленій ст. 16, принятыхъ Государственнымъ Совѣтомъ и ст. 16 получила силу закона въ редакціи Особой Комиссіи Государственнаго Совѣта.

Разъясненія Правительствующаго Сената: 364. Согласно неоднократно даннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Указъ 5 декабря 1907 г., 5942 и мн. др.), домохозяева, заявившіе желаніе укрѣпить за собою участки общинной земли въ личную собственность до дня составленія приговора о новомъ общемъ передѣлѣ земли, имѣютъ право на укрѣпленіе земли по той разверсткѣ, которая существовала во время заявленія объ укрѣпленіи, а не на основаніи новаго приговора о передѣлѣ. (Ук. 2 деп., 10 марта 1909 г., № 2296).

365. Заявленія отдѣльныхъ домохозяевъ о выходѣ изъ общины съ укрѣпленіемъ участковъ земли въ личную собственность, сдѣланныя послѣ составленія приговора о передѣлѣ и до его утвержденія уѣзднымъ съѣздомъ могутъ быть удовлетворяемы лишь выдѣломъ участковъ общинной земли въ размѣрахъ, указанныхъ въ этомъ новомъ приговорѣ, подлежащемъ разсмотрѣнію съѣзда, а не по основаніямъ прежней разверстки (Ук. 2 мая 1909 г., № 2653).

366. Всѣ крестьяне, кои сдѣлали заявленія объ укрѣпленіи земли въ личную собственность до составленія приговора объ общемъ передѣлѣ, имѣютъ право на полученіе земли по прежней разверсткѣ и въ счетъ голосовъ при сужденіи о законности приговора о передѣлѣ не принимаются, какъ вышедшіе изъ общины (Ук. 2 деп., 28 сентября 1909 г., № 6558).

367. Заявленія о выдѣлѣ участковъ земли въ личную собственность, на основаніи закона 9 ноября 1906 г. по прежней разверсткѣ, не могутъ быть дѣлаемы въ періодъ времени между составленіемъ новаго передѣльнаго приговора и его повѣркой, а должны быть сдѣланы непременно до составленія приговора о передѣлѣ; въ случаѣ же подачи заявленія о выдѣлѣ уже послѣ составленія передѣльнаго при-

говора, таковое заявленіе можетъ подлежать удовлетворенію сообразно разверсткѣ, сдѣланной въ этомъ послѣднемъ приговорѣ, подлежащемъ еще утвержденію (Ук. 25 февраля 1908 г., №№ 843 и 998).

368. При наличности сдѣланныхъ нѣкоторыми домохозяевами заявленій о желаніи выйти изъ общины съ укрѣпленіемъ участковъ общинной земли, сдѣланныхъ притомъ до составленія приговора о передѣлѣ, дальнѣйшее разсмотрѣніе дѣла о передѣлѣ должно быть приостанавливаемо, впредь до разрѣшенія дѣлъ объ укрѣпленіи земли по сдѣланнымъ о семъ заявленіямъ до составленія приговора о передѣлѣ. (Ук. 2 деп., 10 марта 1909 г., № 2296).

II. Разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 91. Въ обществахъ, владѣющихъ землею по разверсткѣ, основывающейся на приговорѣ, постановленномъ безъ соблюденія требованій закона или отмѣненномъ независимо отъ того, когда такая разверстка была произведена, надлежитъ производить укрѣпленіе по ст. 2 отд. I Указа 9 ноября 1906 г., т.-е. по фактическому владѣнію, безъ доплаты за излишки даже и въ тѣхъ случаяхъ, если послѣдній законный передѣлъ, измененный незаконною разверсткою, былъ произведенъ въ теченіе послѣднихъ 24 лѣтъ. (16 апрѣля 1908 г., № 11.638) ¹⁾.

92. Такимъ образомъ ст.ст. 2 и 3 отд. I Ук. 9 ноября 1906 г., имѣютъ въ виду только общіе передѣлы, состоявшіеся съ соблюденіемъ всѣхъ требованій закона, и вслѣдствіе сего только при разверсткѣ, произведенной по такимъ приговорамъ, возможно исчисленіе излишковъ на основаніяхъ, установленныхъ въ ст. 3 отд. I. (16 апр. 1908 г., № 11638).

III. Разъясненіе редакціи Извѣстій земскаго отдѣла: 35. Домохозяинъ, подавшій заявленіе объ укрѣпленіи надѣльной земли до составленія приговора о передѣлѣ, имѣетъ право просить объ укрѣпленіи земли по основаніямъ разверстки новаго передѣла, если откажется отъ своего первоначальнаго заявленія объ укрѣпленіи и подастъ новое послѣ составленія приговора о передѣлѣ, причемъ осуществленіе этого права можетъ послѣдовать только послѣ утвержденія съѣздомъ приговора о передѣлѣ и приведенія этого приговора въ дѣйствіе. (№ 10, 1909 г. ²⁾).

¹⁾ Возстановить разверстку земли по послѣднему законному приговору помимо желанія общества, представляется фактически рѣшительно невозможнымъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда новая разверстка по приговору, постановленному безъ соблюденія требованій закона или отмѣненному, произведена сравнительно недавно. Нежеланіе же самого общества произвести новую или возстановить прежнюю законную разверстку свидѣтельствуетъ о томъ, что большинство членовъ общества дѣйствующая разверстка вполне удовлетворяетъ. Въ противномъ случаѣ, т.-е. если бы большинство было недовольно дѣйствующею разверсткою, оно или постановило бы приговоръ о новомъ передѣлѣ, или, при невозможности постановить такой приговоръ за отсутствіемъ ²⁾ согласныхъ, по крайней мѣрѣ, настояло бы на возстановленіи послѣдней законной разверстки.

²⁾ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что домохозяева, заявившіе желаніе укрѣпить за собою участки земли въ личную собственность до дня составленія приговора о новомъ общемъ передѣлѣ, имѣютъ право на укрѣпленіе земли по той разверсткѣ, которая существовала во время заявленія объ укрѣпленіи, и что при наличности такихъ заявленій дальнѣйшее разсмотрѣніе уѣзднымъ съѣздомъ дѣла о передѣлѣ должно быть приостановлено впредь до разрѣшенія дѣлъ объ укрѣпленіи земли по такимъ заявленіямъ (Ук. 2 деп. Прав. Сен., 11 марта 1909 г., № 2351). Изъ этого разъясненія Правительствующаго Сената нельзя, однако, вывести того положенія, что лица, подавшія заявленія объ укрѣпленіи до составленія приговора о новомъ передѣлѣ, приобретаая право на укрѣпленіе по старой разверсткѣ, не могутъ отказаться отъ сего права и укрѣпить за собою землю по разверсткѣ

Ст. 17. Домохозяева, за коими укрѣплены въ личную собственность участки общинной земли (ст. II—16), сохраняютъ за собою право пользованія въ неизмѣнной долѣ тѣми сѣнокосными, лѣсными и другими угодьями, которыя передѣляются на особыхъ основаніяхъ, на примѣръ по произведеніямъ почвы и т. п.

Законодательные мотивы: настоящая (17) статья, вмѣстѣ съ послѣдующими 18 и 19 статьями устанавливаетъ порядокъ укрѣпленія неизмѣнныхъ долей непередѣляемыхъ или передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ угодій. Въ частности, настоящая (17) статья соотвѣтствуетъ ст. 4-ой Указа 9 ноября *), по поводу которой **Министерство Внутреннихъ Дѣлъ** представляя еще 10 октября 1906 г. за № 23074 въ Совѣтъ Министровъ проектъ Указа 9 ноября, между прочимъ, отмѣчало, что кромѣ угодій, состоящихъ въ постоянномъ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ и передѣляемыхъ (только при общихъ передѣлахъ, въ каждомъ почти обществѣ имѣются сѣнокосныя, лѣсныя и другія угодья, передѣляемыя на особыхъ основаніяхъ (напр., по произведеніямъ почвы, или отдѣльно отъ угодій, передѣляемыхъ при общихъ передѣлахъ, и на иныхъ основаніяхъ и т. п.), а также непередѣляемыя угодья, состоящія въ общемъ пользованіи всѣхъ членовъ общества, какъ-то: мірская усадебная земля, выгоны, пастбища, оброчныя статьи и друг. Право на участіе въ пользованіи упомянутыми угодьями имѣетъ очень большую цѣнность, такъ какъ въ нѣкоторыхъ обществахъ подъ выгонами, лугами, пастбищами, лѣсомъ и водами состоитъ значительная часть всей надѣльной земли. Пользованіе этими угодьями перешедшихъ къ личному владѣнію членовъ общества можетъ прекратиться только послѣ выдѣла укрѣпленныхъ въ ихъ личную собственность чрезполосныхъ участковъ къ одному мѣсту съ соотвѣтственнымъ земельнымъ вознагражденіемъ за утрачиваемыя при этомъ выгоды. Съ другой стороны, какъ въ угодіяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, такъ, въ особенности, въ угодіяхъ непередѣляемыхъ члены общины обыкновенно не имѣютъ постоянныхъ участковъ, которые могли бы быть укрѣплены въ собственность переходящихъ къ личному владѣнію; укрѣпленіе же за этими лицами тѣхъ участковъ, которые случайно окажутся въ ихъ пользованіи ко времени подачи заявленія о выходѣ изъ общины, можетъ оказаться и несправедливымъ, и неу-

новаго передѣла. Такое толкованіе противорѣчило бы Высочайшему Указу 9 ноября 1906 г., согласно коему каждый домохозяинъ до окончанія укрѣпительнаго процесса въ правѣ отказаться отъ поданнаго заявленія, а съ другой стороны, вправѣ во всякое время возбудить новое ходатайство объ укрѣпленіи (ст. 1 отд. I Указа). Въ соотвѣтствіи съ симъ необходимо признать, что каждый домохозяинъ, подавшій заявленіе объ укрѣпленіи до составленія приговора о новомъ передѣлѣ, приобретаая, въ силу приведеннаго выше разъясненія Правительствующаго Сената, право укрѣпленія земли по старой разверсткѣ, до осуществленія сего права (т.-е. до утвержденія укрѣпительнаго акта уѣзднымъ сѣздомъ) можетъ отъ этого права отказаться и возбудить ходатайство объ укрѣпленіи земли по разверсткѣ новаго передѣла.

*) Ст. 4-ая Ук. 9 ноября гласила: 4. Домохозяева, за коими укрѣплены въ личную собственность участки общинной земли, состоящей въ постоянномъ пользованіи (ст. 1—3), сохраняютъ за собою право пользованія въ неизмѣнной долѣ тѣми сѣнокосными, лѣсными и другими угодьями, которыя передѣляются на особыхъ основаніяхъ (напр., по произведеніямъ почвы, или отдѣльно отъ угодій, передѣляемыхъ при общихъ передѣлахъ, и на иныхъ основаніяхъ, и т. п.), а также право участія въ пользованіи, на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ, передѣляемыми угодьями, какъ-то: мірскою усадебною землею, выгонами, пастбищами, оброчными статьями и др.

добнымъ, и даже невозможнымъ. Поэтому статья 4 проекта Указа 9 ноября устанавливаетъ различіе между угодьями, состоящими въ постоянномъ пользованіи и передѣляемыми только при общихъ передѣлахъ, съ одной стороны, и угодьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ и непередѣляемыми вовсе, съ другой—и предоставляетъ переходящимъ къ личному владѣнію членамъ общины, участки коихъ не выдѣлены къ одному мѣсту, лишь право пользованія сими послѣдними угодьями безъ отвода изъ нихъ постоянныхъ участковъ.

Земельная Комиссія Государственной Думы, рассмотрѣвъ совмѣстно ст.ст. 17, 18 и 19, какъ регламентирующія одинъ и тотъ же вопросъ о порядкѣ укрѣпленія непередѣляемыхъ или передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ угодій, никакихъ существенныхъ измѣненій, сравнительно съ постановленіями соответствующихъ статьямъ 17—19 статей 4 и 5 Указа 9 ноября, въ текстъ статей 17—19 не внесла, и установила, лишь въ нѣсколько иной редакціи и съ большею опредѣленностью, разницу между угодьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ, и угодьями непередѣляемыми, указавъ при этомъ въ какомъ объемѣ закрѣпляется за выдѣляющимся домохозяиномъ его въ нихъ участіе, и допустила закрѣпленіе права участія въ общественныхъ непередѣляемыхъ угодьяхъ на принятыхъ основаніяхъ, если не можетъ быть надлежащимъ образомъ удостовѣрена причитающаяся домохозяину неизмѣнная доля въ нихъ.

Сообразно изложенному, Земельная Комиссія установила слѣдующую резолюцію ст. 17-ой (ст. 4 Указа 9 ноября): «Домохозяева, за коими укрѣплены въ личную собственность участки общинной земли, состоящей въ постоянномъ пользованіи (ст. 2 и 5), сохраняютъ за собою право пользованія въ неизмѣнной долѣ тѣми сѣнокосными, лѣсными и другими угодьями, которыя передѣляются на особыхъ основаніяхъ, напримѣръ, по произведеніямъ почвы и т. п.»

Въ **Общемъ Собраніи Государственной Думы** меньшинствомъ было предложено, взамѣнъ статей 17—19, право укрѣпленія распространить только на коренной видъ угодій, напр., въ большинствѣ Россіи—на пашню. Докладчикъ Земельной Комиссіи С. И. Шидловскій, возражая противъ этого предложенія, указалъ, что въ случаѣ его принятія пашня будетъ укрѣпляться по фактическому владѣнію, а всякое остальное угодье, сѣнокосное, лѣсное, пастбище, не будетъ укрѣпляться. Вносить,—по его мнѣнію,—такого рода двойственность совершенно невозможно, потому что мы никогда не можемъ сказать, въ чемъ болѣе сосредочены интересы выдѣляющагося. Есть цѣлый разрядъ этихъ обществъ, въ которыхъ угодій этихъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, даже больше, можетъ быть, или если не больше въ смыслѣ пространства, то они представляютъ большее значеніе и корень всей собственности на надѣльные участки въ нихъ. Почему же мы будемъ къ одному виду имущества, которое въ натурѣ можно раздѣлить, примѣнять одинъ принципъ, а къ другому не будемъ примѣнять того же самаго принципа, а допустимъ другой? Вышеприведенное предложеніе было бы понятно, если бы оно указывало на невозможность во всякомъ пользованіи какимъ бы то ни было угодьемъ опредѣлить неизмѣнную долю отдѣльнаго лица, но въ настоящей статьѣ нѣтъ ничего подобнаго. Она указываетъ, что такія угодья не передѣляемы въ томъ смыслѣ, что они не подвергались передѣлу между участниками, членами общества, и въ ней перечислено, гдѣ не установлена твердо доля каждаго, тамъ мы идемъ на-

встрѣчу сохраненію за нимъ лишь права участія на общихъ основаніяхъ. Это совершенно правильный принципъ и его не слѣдовало бы расширять до той полноты, до которой его предлагаетъ расширить меньшинство.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта и Общее его Собраніе не встрѣтили возраженій по существу постановленій ст. 17-ой и она получила силу закона въ одобренной Государственной Думой редакціи Земельной Комиссіи.

I. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 93. Сѣнокосныя и лѣсныя угодья не всегда передѣляются на особыхъ основаніяхъ, а нерѣдко на общихъ основаніяхъ съ пахотной землей, т.-е. на тѣ же сроки и такъ же, какъ поля, на участки или полосы. Поэтому и въ Указѣ 9 ноября говорится объ укрѣпленіи въ личную собственность участковъ не изъ пахотной только земли, но изъ «общинной» (отд. I ст. ст. 2 и 3) и вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣняется въ обязанность опредѣлить родъ угодій каждаго участка (отд. 1, ст. 7, п. а). Въ соотвѣтствіи съ этимъ, неправильно примѣнять ко всѣмъ вообще сѣнокоснымъ и лѣснымъ угодьямъ правила Указа объ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, но необходимо каждый разъ сообразоваться со способомъ пользованія и передѣловъ каждаго рода угодій (12 апр. 1907 г., № 24).

94. Указъ 9 Ноября 1906 года касается только укрѣпленія причитающейся части изъ состава надѣльной общинной земли, но не предусматриваетъ выдѣла соотвѣтственной доли изъ капиталовъ, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ, къ числу каковыхъ капиталовъ принадлежатъ капиталы сельскихъ банковъ. Укрѣпленіе долей въ означенныхъ капиталахъ и не представляется практически необходимымъ, такъ какъ домохозяева, укрѣпившіе землю въ личную собственность, остаются членами тѣхъ же сельскихъ обществъ, а потому сохраняютъ и свое право на участіе въ пользованіи капиталами принадлежащими сельскимъ обществамъ, въ томъ числѣ и капиталами сельскихъ банковъ, безъ упоминанія объ этомъ въ актахъ укрѣпленія, на одинаковыхъ съ другими однообщественниками основаніяхъ (30 ноября 1907 г., № 35595).

95. На основаніи закона 9 ноября 1906 г. не могутъ быть укрѣпляемы за выходящими изъ общины крестьянами какія-либо доли въ принадлежащихъ обществу капиталахъ, образовавшихся изъ назначеннаго обществу желѣзнодорожнаго вознагражденія, обращеннаго, на основаніи ст. 22 общ. пол., изд. 1902 г., въ капиталъ на образованіе земельного фонда. Въ исключительныхъ случаяхъ, при согласіи сельскихъ обществъ на выдѣленіе выходящихъ изъ общины долей изъ означенныхъ выше капиталовъ, таковое выдѣленіе можетъ состояться не иначе какъ съ Высочайшаго повелѣнія съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы выдѣленная доля могла быть обращена исключительно на покупку земли (25 января 1908 г., № 2549);

96. Въ лугахъ и лѣсахъ укрѣпляются или постоянныя доли участія въ пользованіи ими, или же опредѣленные, въ натурѣ, участки, въ зависимости отъ того, на какихъ основаніяхъ эти угодья передѣляются. Въ лугахъ и лѣсахъ укрѣпляются опредѣленные въ натурѣ участки только въ томъ случаѣ, если эти угодья передѣляются на общихъ основаніяхъ съ полевыми угодьями, т. е. если въ нихъ такъ же, какъ и въ поляхъ, и на то же число душъ отводятся каждому двору опредѣленные участки впредь до слѣдующаго общаго передѣла. Если же луга и лѣса передѣляются на особыхъ основаніяхъ (напр. по количеству травы, по числу косъ, поровну на дворъ и т. п.), то въ

нихъ укрѣпляются только неизмѣнныя доли участія въ пользованіи ими, а не опредѣленные постоянные участки. (12 апр. 1907 г., № 24).

97. Указъ 9 ноября 1906 года предусматриваетъ укрѣпленіе въ личную собственность только надѣльныхъ земель и права на участіе въ пользованіи оброчными статьями, образованными на этихъ земляхъ, и вовсе не касается общественныхъ капиталовъ. Поэтому, хотя выходящія изъ общины домохозяева сохраняютъ за собою право на участіе въ пользованіи общественными капиталами, но это разумѣется само собою, безъ особаго о томъ упоминанія въ укрѣпительныхъ приговорахъ и постановленіяхъ земскихъ начальниковъ. (25 марта 1908 г., № 10105).

98. При укрѣпленіи доли въ угодьяхъ групповаго погоднаго пользованія нѣтъ необходимости требовать согласія всѣхъ соучастниковъ такового, такъ какъ тѣ части угодій, которыя заняты группами домохозяевъ, принадлежатъ не имъ, а составляютъ собственность всего общества, участвующаго въ укрѣпленіи въ качествѣ одной изъ сторонъ (16 ноября 1909 г., № 35280).

99. На точномъ основаніи ст. 53 полож. крест. влад., изд. 1902 года, до 15 мая 1908 года заводоуправленіямъ посессіонныхъ горныхъ заводовъ на Уралѣ предоставляется, между прочимъ, требовать обязательнаго для мастеровыхъ и сельскихъ работниковъ разверстанія и обмѣна угодій, причемъ обязательное разверстаніе угодій производится на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ статьяхъ 66, 68—73 мѣст. велик. пол., изд. 1876 г., а обязательный обмѣнъ угодій допускается въ случаѣ, указанномъ въ п. 1, ст. 94 сего положенія, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ прим. къ ст. 95 и ст. 96 и 97 того же положенія, то-есть при открытіи въ земляхъ крестьянскаго надѣла источниковъ минеральныхъ водъ и цѣнныхъ ископаемыхъ, въ томъ числѣ и торфа, и при соблюденіи, чтобы крестьянамъ, взаимѣнъ отходящихъ отъ нихъ участковъ земли, непремѣнно отводились, изъ смежныхъ съ ихъ угодьями земель, равные по достоинству участки, съ вознагражденіемъ крестьянъ за тѣ стѣсненія и убытки, которымъ они могутъ подвергнуться въ своемъ хозяйствѣ. (16 февраля, № 691).

100. Если какое-либо угодье передѣляется на особыхъ основаніяхъ, т. е. на иныхъ, нежели пахатная земля, то эта передѣляемость на извѣстныхъ основаніяхъ есть уже особый способъ пользованія угодьемъ, а потому въ тѣхъ случаяхъ, когда способъ пользованія тѣмъ или инымъ угодьемъ, напр., лѣснымъ надѣломъ, обществомъ не установленъ, то такое угодье должно быть относимо къ числу передѣляемыхъ вовсе, почему въ немъ подлежитъ сохраненію не постоянная доля участія, а лишь право участія на общихъ основаніяхъ со всѣми прочими членами общества (23 февраля 1909 г., № 5377).

101. Домохозяева, укрѣпившіе за собою землю въ личную собственность, выходятъ только изъ общины, понимая подъ этимъ право участія въ общинномъ владѣніи передѣляемою землею, но не выходятъ ни изъ сельскаго общества, какъ административной единицы, ни изъ земельной общины. Въ соотвѣтствіи съ этимъ на сходѣ они не участвуютъ лишь въ обсужденіи тѣхъ дѣлъ, которыя касаются общиннаго или уравнительнаго пользованія землею¹⁾.

¹⁾ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ преподало одному губернатору, по поводу представленной имъ копій своего циркуляра, нижеслѣдующія указанія.

Въ пунктѣ 16 циркуляра разъяснено, что домохозяева, укрѣпившіе землю въ личную собственность, теряютъ право участія въ сельскомъ сходѣ въ разрѣшеніи земельныхъ дѣлъ, со дня объявленія постановленія уѣзднаго съѣзда объ утвер-

102. Орловское губернское присутствіе 12 іюня 1908 года разъяснило, что крестьяне, купившіе по купчимъ крѣпостямъ укрѣпленныя участки, независимо отъ того, къ какому именно обществу они приписаны, т.-е. къ одному съ продавцомъ участка, или къ какому-либо другому обществу, имѣютъ право, какъ и бывшіе владѣльцы сихъ участковъ, пользоваться общественными угодьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ. Въ случаѣ же нарушенія со стороны общества принадлежащихъ означеннымъ лицамъ правъ въ отношеніи пользованія общественными угодьями, таковыя права могутъ быть возстановлены судебнымъ порядкомъ (№ 10, 1908).

103. Подольское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе дало слѣдующее разъясненіе по вопросу о примѣненіи закона 9 ноября 1906 г. Огородники, не владѣющіе полевою землею, не имѣютъ права участвовать въ разрѣшеніи дѣлъ о выдѣлѣ къ одному мѣсту полевой земли, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда кромѣ подворно - наследственныхъ участковъ, въ распоряженіи общества имѣется земля общаго владѣнія. Въ сихъ послѣднихъ случаяхъ, т.-е. въ вопросахъ о выдѣлѣ части общихъ выгоновъ и другой земли общаго пользованія, должны принимать участіе на сходахъ и огородники. Этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ присутствіемъ по аналогіи съ рѣшеніями Правительствующаго Сената отъ 20 апрѣля 1890 года за № 2693 и 12 февраля 1891 года за № 980, коими разъяснено, что на сходахъ по вопросу о разверстаніи пастбищъ участвуютъ лишь тѣ крестьяне, коимъ предоставлены эти пастбища. Такъ какъ вопросъ о пастбищахъ есть единственный, могущій дать право огородникамъ вмѣшиваться въ передѣлъ полевыхъ земель, то остается лишь установить, предоставлена ли имъ пастьба скота на надѣльнымъ полевымъ земляхъ. Обращаясь къ существующимъ статьямъ положенія о выкупѣ, усматривается, что ни одною изъ нихъ имъ этого права не предоставлено, что право общей толоки есть право обоюдное и потому предоставленіе огородникамъ пасти скотъ на полевыхъ земляхъ ни на чемъ не основано и если таковое и имѣетъ мѣсто въ большинствѣ селъ Подольской губерніи, то необходимо признать, что оно возникло

жденіи укрѣпленія. Это разъясненіе представляется неправильнымъ, такъ какъ домохозяева, укрѣпляющіе за собою землю въ личную собственность, выходятъ только изъ общины (общиннаго владѣнія землею), но не изъ сельскаго общества, какъ административной единицы, и даже не изъ земельного общества. Они сохраняютъ за собою неизмѣнныя доли въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, и право участія въ пользованіи, на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ, непередаваемыми угодьями. Продолжая участвовать въ означенныхъ угодьяхъ, они не могутъ быть лишены права голоса на сходѣ при обсужденіи порядковъ и основаній пользованія этими угодьями. Даже и въ тѣхъ угодьяхъ, въ коихъ за вышедшими изъ общины укрѣплены опредѣленные въ натурѣ участки, сохраняется ихъ связь съ земельнымъ обществомъ. Полевая угодья служатъ большую или меньшую часть года мѣстомъ для пастьбы скота; вслѣдствіе общей пастьбы и чрезполосности существуетъ принудительный сѣвоборотъ. Владѣльцы мелкихъ укрѣпленныхъ полосъ по необходимости должны участвовать въ общемъ сѣвоборотѣ и общей пастьбѣ и не могутъ быть лишены права голоса при обсужденіи этихъ дѣлъ. Выходъ изъ общины означаетъ лишь единоличный переходъ отъ общинныхъ или уравнильныхъ порядковъ землевладѣнія къ личной земельной собственности. Поэтому домохозяева, укрѣпившіе за собою земли въ личную собственность, не участвуютъ въ обсужденіи на сходѣ лишь тѣхъ дѣлъ, которыя касаются общиннаго или уравнильнаго пользованія землею; таковы дѣла объ общихъ количественно-уравнильныхъ передѣлахъ земли, уравнильномъ распредѣленіи свободныхъ земельныхъ паевъ и т. п.

лишь по добровольному согласію крестьянъ, владѣющихъ полевыми землями (№ 10, 1908 г.).

104. Право на выморочные усадьбы и надѣлы, находящіеся въ распоряженіи общества, несомнѣнно принадлежить и выходящему изъ общины, какъ члену сельскаго общества. Въ такихъ усадьбахъ и надѣлахъ сохраняется за выходящимъ изъ общины право на участіе въ пользованіи на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ (ст. 4 отд. I Ук. 9 ноября 1907 г.) (№ 10, 1908 г.).

IV. Разъясненіе редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“: 36. Когда нѣсколько сельскихъ обществъ, пользуются отдѣльно полевыми угодьями, но лѣсомъ, покосами, выгонами и оброчными статьями сообща. то поземельная дѣла, касающіяся распоряженія полевыми угодьями, должны разрѣшаться на селенныхъ сходахъ каждаго общества въ отдѣльности, распоряженіе же всѣми прочими угодьями зависитъ отъ соединеннаго схода всѣхъ сельскихъ обществъ, владѣющихъ сообща означенными угодьями.

37. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 2-го департамента отъ 3 іюня 1905 года № 4088 разъяснилъ, что каждое селеніе, показанное въ общей уставной грамотѣ, но имѣющее фактически отдѣльныя пахотныя поля, должно считаться самостоятельнымъ въ поземельномъ отношеніи обществомъ, и передѣлъ земли въ этихъ селеніяхъ долженъ производиться не соединеннымъ сходомъ крестьянъ всѣхъ селеній, а селеннымъ сходомъ каждаго изъ селеній въ отдѣльности. Однако, распоряженіе угодьями, находящимися въ общемъ пользованіи нѣсколькихъ селеній или сельскихъ обществъ, можетъ совершаться не иначе, какъ на соединенномъ сходѣ всѣхъ этихъ обществъ, въ соотвѣтствіи съ разъясненіями Правительствующаго Сената въ рѣшеніи отъ 4 марта 1897 г., № 906.

Ст. 18. неизмѣнныя доли въ угодьяхъ, упомянутыхъ въ ст. 17, опредѣляются въ размѣрѣ дѣйствительнаго пользованія ко времени подачи заявленія объ укрѣпленіи.

Законодательные мотивы: настоящая (18) статья, являясь второй изъ устанавливающихъ порядокъ укрѣпленія угодій непередаваемыхъ и передаваемыхъ на особыхъ основаніяхъ (см. зак. мот. къ ст. 17), соотвѣтствуетъ ст. 5 Указа 9 ноября ¹⁾, по поводу которой **Министерство Внутреннихъ Дѣлъ**, внося въ Совѣтъ Министровъ проектъ Указа 9 ноября, въ своемъ представленіи отъ 10 октября 1906 года, за № 23074, считало существенно возможнымъ, чтобы пользованіе упомянутыми угодьями было вполне устойчивымъ и опредѣленнымъ. Такой характеръ пользованія, прежде всего, необходимъ для предстоящихъ выдѣловъ укрѣпленныхъ въ личную собственность чрезполосныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ прекращаться и пользованіе означенными угодьями. Равнымъ образомъ, и для выгодной продажи выдѣленныхъ въ личную собственность участковъ съ сохраненіемъ за покупщикомъ предоставленнаго продавцу права участія въ передаваемыхъ на особыхъ основаніяхъ и непередаваемыхъ угодьяхъ

¹⁾ Ст. 5 Ук. 9 ноября гласила: 5. Постоянныя доли въ угодьяхъ, передаваемыхъ на особыхъ основаніяхъ (ст. 4), опредѣляются въ томъ размѣрѣ, въ какомъ домохозяева, заявившіе желаніе перейти отъ общиннаго владѣнія къ личному, пользуются означенными угодьями ко времени подачи такого заявленія.

крайне важно, чтобы доля такого участія была вполнѣ опредѣленной. Наконецъ, основанія разверстки передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ угодій могутъ въ обществѣ измѣняться, а число разверсточныхъ единицъ увеличиваться. Поэтому, если въ угодьяхъ не будетъ опредѣлена постоянная доля, то она можетъ постепенно уменьшаться, что, конечно, недопустимо по отношенію къ личнымъ собственникамъ.

Въ виду сего, необходимо, на ряду съ сохраненіемъ за перешедшими къ личному владѣнію членами общества права на участіе въ пользованіи передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ и непередаваемыми угодьями, каждый разъ, когда это возможно, опредѣлять и неизмѣнную долю участія въ этомъ пользованіи. Изъ указаннаго рода угодій не представится никакихъ затрудненій опредѣлить такую долю въ угодьяхъ передѣляемыхъ, такъ какъ ежегодно, а иногда и на болѣе продолжительные сроки, они распределяются по тому или иному основанію между всѣми членами общества и при всякомъ такомъ передѣлѣ каждый изъ нихъ получаетъ въ этихъ угодьяхъ вполнѣ опредѣленную часть. Но такъ какъ такіе передѣлы происходятъ сравнительно часто, и нерѣдко по основаніямъ крайне разнообразнымъ и неодинаковымъ съ тѣми, которыя приняты при общемъ передѣлѣ пахотной земли, то было бы затруднительно установить какую-либо общую для всѣхъ случаевъ норму для опредѣленія неизмѣнныхъ долей въ этихъ угодьяхъ. Поэтому въ основаніе опредѣленія неизмѣнной доли участія въ пользованіи означенными угодьями принята та разверстка, которая совпадаетъ съ временемъ подачи заявленія о переходѣ къ личному владѣнію.

Земельная Комиссія Государственной Думы ограничилась по ст. 18-ой лишь редакціонными поправками, очевидными изъ сопоставленія редакціи ст. 5 Указа 9 ноября и вышеприведенной редакціи, предложенной Земельной Комиссіей.

Общее Собраніе Государственной Думы приняло ст. 18-ую безъ возраженій въ редакціи Земельной Комиссіи.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта и Общее его Собраніе также не встрѣтили возраженій противъ ст. 18, и она получила силу закона въ редакціи, установленной Земельной Комиссіей Государственной Думы.

Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 105. Въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, укрѣпляется за выходящими изъ общины та доля, которою они пользуются ко времени подачи заявленія, хотя бы эта доля и не соотвѣтствовала числу разверсточныхъ единицъ въ ихъ семьѣ, по комъ распределена полевая земля. (12 апр. 1907 г., № 24).

106. Постоянныя доли, укрѣпленныя въ личную собственность домохозяевъ, вышедшихъ изъ общиннаго владѣнія, въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, не подлежатъ уменьшенію при надѣленіи землею возвращающихся въ общество членовъ (11 апр. 1907 г., № 11844).

Ст. 19. Право участія въ пользованіи непередаваемыми угодьями, какъ-то: мірскою усадебною землею, проѣздами, прогонами, выгономъ, водопоемъ, пастбищемъ, оброчными статьями и пр., укрѣпляется въ неизмѣнной долѣ, если таковая можетъ быть опредѣлена на основаніи актовъ землеустройства, общественныхъ при-

говоровъ и другихъ достовѣрныхъ данныхъ. Въ противномъ случаѣ сохраняется лишь право на участіе въ пользованіи названными угодьями на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ.

Законодательные мотивы: настоящая (19) статья, соответствующая послѣдней части ст. 4 Указа 9 ноября 1906 г., является послѣдней изъ трехъ (17—19) статей настоящаго закона, регламентирующихъ порядокъ укрѣпленія непередѣляемыхъ и передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ угодій.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, еще при представленіи въ Совѣтъ Министровъ проекта Указа 9 ноября, въ представленіи своемъ отъ 10 октября 1906 г., за № 23074, по существу настоящей статьи замѣчало, что по поводу угодій непередѣляемыхъ, состоящихъ въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи всего общества, вычислить, въ какой долѣ участвуетъ въ этомъ общемъ пользованіи каждый отдѣльный членъ общества положительно немыслимо. Такъ, напримѣръ, фактическое пользованіе выгонами и пастбищами состоитъ въ пастбѣ скота, причемъ каждый домохозяинъ держитъ столько скота, сколько хочетъ и можетъ. Въ то же время количество содержаемаго отдѣльными домохозяевами скота не находится въ обязательномъ соответствіи съ размѣрами ихъ землепользованія: бѣдный многосемейный крестьянинъ, получившій по послѣднему передѣлу землю на 5—6 душъ и половину ея отдавшій въ аренду, держитъ одну корову и лошадь, а зажиточный малосемейный крестьянинъ, получившій земли всего на 2—3 души, имѣетъ нерѣдко скота гораздо болѣе. Столь же неопредѣленно и неравномѣрно участіе отдѣльных домохозяевъ въ пользованіи мірскою усадебною землею, рыбными ловлями и др. Поэтому въ отношеніи непередѣляемыхъ угодій за переходящими къ личному владѣнію можетъ быть сохранено только право участія въ пользованіи сими угодьями на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ, безъ указанія опредѣленной доли въ этомъ пользованіи.

Земельная Комиссія Государственной Думы, не встрѣчая возраженій по существу настоящей статьи, ограничилась тѣмъ, что въ видахъ наибольшей редакціонной ясности выдѣлила постановленіе настоящей статьи, первоначально, какъ было указано выше, входившей въ составъ ст. 4-ой Указа 9 ноября, въ самостоятельную статью, изложивъ ее притомъ въ нѣсколько измѣненной редакціи, но нисколько не измѣняя существа содержащагося въ настоящей статьѣ постановленія.

Общее Собраніе Государственной Думы, безъ преній, согласилось съ редакціей ст. 19, предложенной Земельной Комиссіей.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта и Общее его Собраніе не встрѣтили возраженій противъ постановленій ст. 19, и она получила силу закона въ редакціи, выработанной Земельной Комиссіей Государственной Думы. (Разъясненія см. подъ ст. ст. 17 и 18).

20. Право на разработку нѣдръ, за исключеніемъ добычи неогнеупорныхъ глинъ и песку, торфа и различныхъ породъ нецѣннаго строительнаго и бутоваго камня, а равно право сдачи разработки прочихъ ископаемыхъ другимъ лицамъ, въ участкахъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность (въ томъ числѣ и выдѣленныхъ къ одному мѣсту), сохраняется за обществомъ. Размѣръ

участія владѣльцевъ указанныхъ участковъ въ правѣ общества на нѣдра опредѣляется, согласно статьѣ 19, въ неизмѣнной долѣ, по соразмѣрности площади укрѣпленныхъ за ними участковъ съ общемою площадью надѣльной земли.

Владѣльцы вышеозначенныхъ участковъ имѣютъ право на особое вознагражденіе за занятіе поверхности участковъ, оказавшееся необходимымъ при разработкѣ нѣдръ, а равно за порчу этой поверхности и находящихся на ней строеній, являющуюся послѣдствіемъ такой разработки. Размѣръ этого вознагражденія опредѣляется уѣзднымъ съѣздомъ, въ административномъ его присутствіи.

Правило сей (20) статьи распространяется и на тѣ, выкупленные на основаніи статьи 165 Положенія о выкупѣ, изданія 1876 года, и статей 113 и 114 того же Положенія, изданія 1902 года, участки, на которые не было выдано данныхъ.

Законодательные мотивы. Настоящая (20) статья регламентируетъ право на нѣдра укрѣпленныхъ въ личную собственность участковъ надѣльной земли. Вопросъ о нѣдрахъ не былъ затронутъ въ Указѣ 9 ноября и впервые онъ былъ возбужденъ въ **Земельной Комиссіи Государственной Думы**, которая, впредь до изданія особыхъ узаконеній о правѣ на нѣдра, въ цѣляхъ устраненія неполноты закона, ввела слѣдующую статью: „Нѣдра (ст. 260 Уст. Горн.), впредь до изданія особыхъ по сему предмету узаконеній, остаются собственностью общества и признаются мірскою оброчною статьею (ст. 8), причемъ за порчу при разработкѣ ихъ поверхности участковъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность, владѣльцы оныхъ имѣютъ право на особое вознагражденіе“.

Ссылку на ст. 260 ¹⁾ Уст. Горн., перечисляющую нѣдра, разработка которыхъ регламентируется Уставомъ Горнымъ, Комиссія считала необходимой во избѣжаніе возможности причисленія къ нѣдрамъ песку, глины, камня и т. п.

По существу, настоящая (20) статья, по мысли Земельной Комиссіи, должна была сохранить за нѣдрами нынѣ существующія права, т.-е., чтобы нѣдра, какъ и нынѣ, принадлежали составу всего общества.

Въ Общемъ Собраніи Государственной Думы было внесено предложеніе настоящую ст. 20-ую исключить, такъ какъ невозможно попутно при обсужденіи Указа 9 ноября разрабатывать отдѣльные законы. Однако, докладчикъ Земельной Комиссіи С. И. Шидловскій указалъ, что если настоящую статью исключить, то всякій укрѣпившій за собою извѣстную площадь поверхности будетъ имѣть право собственности на всѣ нѣдра, а потому на практикѣ могутъ возникнуть большія затрудненія, ибо при владѣніи извѣстной ограниченной тер-

¹⁾ Ст. 260 Уст. Горн.: „Горному промыслу, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст.ст. 255—333, подлежатъ: 1) металлы и металлическія руды (кромѣ розсыпей и коренныхъ мѣсторожденій золота и платины); 2) ископаемые угли, горючіе сланцы и смолы (кромѣ нефти и янтаря); 3) графитъ; 4) сѣра и сѣрный колчеданъ; 5) драгоценные камни; 6) огнеупорные глины и камни; 7) квасцовый камень, и 8) азбестъ.“

риторіей чрезвычайно трудно обособить добычу тѣхъ нѣдръ, которыя расположены перпендикулярно внизъ по границѣ одного участка отъ разработки сосѣда. Затѣмъ, укрѣпленіе надѣльной земли въ собственность было возможно и до Указа 9 ноября на основаніи ст. 165; наконецъ, съ разрѣшенія сельскаго схода, нѣкоторые участки могли быть выдѣлены извѣстнымъ членамъ общества, и по отношенію къ этимъ обѣимъ категоріямъ собственниковъ вопросъ о нѣдрахъ остается при исключеніи настоящей статьи неразрѣшеннымъ. Общее Собраніе Государственной Думы, при баллотировкѣ очевиднымъ большинствомъ, безъ преній согласилось съ редакціей ст. 20-ой, предложенной Земельной Комиссіей.

Въ Особой Комиссіи Государственнаго Совѣта вопросъ о правѣ на нѣдра подвергся всестороннему и полному обсужденію (см. введене, стр. 56—58). На основаніи указаннаго обсужденія, Особая Комиссія замѣнила текстъ настоящей статьи въ редакціи, одобренной Государственной Думой, слѣдующимъ изложеніемъ ст. 20-ой: „Право на разработку нѣдръ, за исключеніемъ добычи неогне-упорныхъ глинъ и песку, торфа и различныхъ породъ нецѣннаго строительнаго и бутоваго камня, а равно право сдачи разработки прочихъ ископаемыхъ другимъ лицамъ, въ участкахъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность (въ томъ числѣ и выдѣленныхъ къ одному мѣсту), сохраняется за обществомъ. Размѣръ участія владѣльцевъ указанныхъ участковъ въ правѣ общества на нѣдра опредѣляется, согласно статьѣ 19, въ неизмѣнной долѣ, по соразмѣрности площади укрѣпленныхъ за ними участковъ съ общею площадью надѣльной земли. Владѣльцы вышеозначенныхъ участковъ имѣютъ право на особое вознагражденіе за занятіе поверхности участковъ, оказавшееся необходимымъ при разработкѣ нѣдръ, а равно за порчу этой поверхности и находящихся на ней строеній, являющуюся послѣдствіемъ такой разработки. Размѣръ этого вознагражденія опредѣляется уѣзднымъ съѣздомъ, въ административномъ его присутствіи. Правило сей (20) статьи распространяется и на тѣ, выкупленные на основаніи статьи 165 Положенія о выкупѣ, изданія 1876 года, и статей 113 и 114 того же Положенія, изданія 1902 года, участки, на которые не было выдано данныхъ.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта настоящая (20) статья возбудила также продолжительныя пренія, во время которыхъ было, между прочимъ, указано, будто бы, эта новая статья, введенная въ законопроектъ Государственною Думою, въ основѣ своей принятая и Особой Комиссіей, идетъ въ разрѣзъ съ началами положеній 19 февраля 1861 г. и поэтому является рѣзкимъ диссонансомъ въ законопроектѣ, ибо онъ вообще согласованъ въ основахъ съ началами Положенія 19 февраля. Въ отношеніи разработки нѣдръ на земляхъ сельскихъ обществъ, пользующихся землею на общинныхъ [началахъ, были изданы на пространствѣ двадцати послѣднихъ лѣтъ прошлаго столѣтія два закона: законъ 1875 г., имѣвшій, главнымъ образомъ, цѣлью обезпечить исправное поступленіе выкупныхъ платежей на счетъ доходовъ получаемыхъ обществами отъ сдачи подъ разработку нѣдръ своихъ надѣльныхъ земель, и законъ 1895 г., содержащій уже болѣе опредѣленнаго правила относительно порядка составленія обществами приговоровъ о пользованіи нѣдрами и относительно порядка провѣрки такихъ приговоровъ, утвержденія ихъ и т. д. При этомъ достойно вниманія, что правила 1875 г. упоминали о тѣхъ ископаемыхъ, къ которымъ они примѣняются, а именно: о каменномъ углѣ,

железныхъ и другихъ рудахъ, а правила 1895 г. ограничивались въ этомъ отношеніи однимъ глухимъ указаніемъ на нѣдра надѣльныхъ земель. Такимъ образомъ, при отсутствіи какого-либо правила по этому предмету въ Указѣ 9 ноября, создается такое положеніе, что всякій участокъ, укрѣпляемый за домохозяиномъ въ личную собственность, на основаніи этого Указа, выходитъ изъ предѣловъ дѣйствія законовъ 1875 и 1895 гг. и оказывается вкрапленнымъ въ ту площадь, которая можетъ быть эксплуатируема въ отношеніи горнаго богатства сельскимъ обществомъ, причемъ участокъ этотъ, на точномъ основаніи нашихъ гражданскихъ законовъ, составляетъ и въ отношеніи нѣдръ полную собственность домохозяина. Въ средѣ Особой Комиссіи было указано, что Государственная Дума, возбудивъ этотъ вопросъ, остановилась на потребности чрезвычайно жизненной, ибо, дѣйствительно, не только развитіе горнаго дѣла, но самое его существованіе, самый приступъ къ эксплуатаціи нѣдръ при такихъ условіяхъ становится совершенно невозможнымъ. Входитъ въ соглашеніе съ каждымъ изъ собственниковъ этихъ отдѣльныхъ, чрезполосныхъ, мелкихъ участковъ чрезвычайно трудно при сознаніи ими своихъ интересовъ, своего господствующаго положенія, ибо несогласія со стороны одного укрѣпившагося домохозяина достаточно для того, чтобы помѣшать цѣлому обществу осуществить свое право на нѣдра въ остальной, неукрѣпленной за домохозяевами, части надѣльной земли. Очень понятно, что сознаніе этого преобладающаго положенія будетъ вызывать преувеличенныя требованія вознагражденія со стороны отдѣльныхъ укрѣпляющихся и подобнаго рода обстоятельства явятся крайне серьезнымъ тормазомъ и даже, по мнѣнію Особой Комиссіи, непреодолимымъ препятствіемъ для продолженія правильной постановки горной разработки на нашихъ надѣльныхъ земляхъ. Вотъ соображенія, побудившія Особую Комиссію отнестись сочувственно къ основной мысли проектированнаго Государственной Думой правила, изложеннаго въ настоящей статьѣ. Возраженія, которыя угодно было сдѣлать противъ настоящей статьи, представляются не въ полной мѣрѣ убѣдительными. Прежде всего, нельзя исходить изъ предположенія, что со времени перваго же укрѣпленія община распадается, исчезаетъ, уничтожается и будто бы малѣйшее прикосновеніе закона 9 ноября къ общинной надѣльной землѣ совершенно устраняетъ наличность этого юридическаго лица, этого фактора экономическаго и общественнаго строя. Особая Комиссія предусматриваетъ тотъ случай, когда одинъ, два, нѣсколько десятковъ изъ нѣсколькихъ сотенъ домохозяевъ, укрѣпились: относительно ихъ и устанавливаются проектированныя правила. Сущность этихъ правилъ состоитъ въ томъ, что за общиной сохраняется право разработки нѣдръ хозяйственнымъ способомъ или сдачи такой разработки въ аренду, съ тѣмъ, чтобы доходы отъ этого предпріятія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: за каждымъ, укрѣпившимъ участокъ въ личную собственность, признается право на такую часть дохода, которая исчисляется по соразмѣрности укрѣпляемаго участка съ общей площадью надѣла. За изъятіемъ этихъ частей дохода, весь остальной доходъ остается за сельскимъ обществомъ, какъ и раньше, и будетъ подлежать дѣйствію закона 1895 г. Если не принять основной мысли, которая возникла въ Думѣ и вылилась въ статьѣ 20 законопроекта, то, несомнѣнно, послѣдствія для горнаго нашего дѣла будутъ весьма печальныя. Именно въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ горная промышлен-

ность процвѣтаетъ, тамъ особенно развилось укрѣпленіе и оно достигло, на примѣръ, въ Екатеринославской губерніи къ сентябрю мѣсяцу 1909 года 34⁰/₀ общаго числа домохозяевъ-общинниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что много сотенъ, а можетъ быть и тысячъ укрѣпившихся домохозяевъ, входящихъ въ общій составъ этихъ 34⁰/₀, укрѣпили такіе участки, нѣдра которыхъ или уже эксплуатируются, или могутъ быть впредь эксплуатируемы, въ которыхъ могутъ быть открыты рудныя богатства, и нужно обезпечить ихъ отъ дѣйствія почти губительныхъ послѣдствій примѣненія къ нимъ общихъ правилъ нашего X тома. Комиссія чрезвычайно осторожно отнеслась къ этому вопросу, она признала, что въ настоящее время, когда общій вопросъ о пересмотрѣ Горнаго Устава и тѣхъ отдѣловъ его, которые касаются частной горной промышленности, разрабатывается въ Министерствѣ Торговли и Промышленности, было бы преждевременно и неосмотрительно разрѣшать такой вопросъ кореннымъ образомъ въ отношеніи надѣльныхъ земель. Вотъ почему Комиссія отклонилась отчасти отъ того пути, который намѣчала Государственная Дума. Она не рѣшилась сказать, какъ Государственная Дума, что „право собственности“ на нѣдра оставляется за сельскимъ обществомъ. Кромѣ того, противъ такой формулы было высказано еще другое возраженіе, а именно, что въ случаѣ принятія ея пришлось бы на томъ же самомъ имуществѣ признавать два права собственности: собственность въ отношеніи поверхности за укрѣпившимся и собственность въ отношеніи нѣдръ за обществомъ. Вотъ такое сложное и неизвѣстное юридической наукѣ и практикѣ построеніе было также однимъ изъ поводовъ, почему Комиссія признала необходимымъ отступить отъ проектированной Думою редакціи статьи 20. Преслѣдуя, главнымъ образомъ, практическую цѣль, Особая Комиссія полагала, что вполне будетъ цѣлесообразно и правильно, впредь до изданія новаго закона о горной промышленности, оставить въ силѣ въ отношеніи укрѣпленныхъ и выдѣленныхъ участковъ правила, существующія и нынѣ, т.-е., чтобы разработка нѣдръ и право сдачи этой разработки въ аренду сохранились за обществомъ, но съ тѣмъ, чтобы право собственности на нѣдра не переходило къ обществу и домохозяину, укрѣпившій за собой участокъ, не лишался выгодъ отъ такой разработки. За нимъ сохраняется, въ силу проектированной Комиссіей новой редакціи статьи 20 проекта, доля доходовъ отъ разработки нѣдръ надѣла всего общества съ включеніемъ укрѣпленныхъ участковъ, соотвѣтствующая размѣру землепользованія, за нимъ, домохозяиномъ, укрѣпленнаго. Казалось бы это наиболѣе правильное, наиболѣе практическое и наиболѣе простое рѣшеніе вопроса. Не слѣдуетъ забывать, что, при нынѣшнихъ условіяхъ, всякое несогласіе одного изъ укрѣпившихся домохозяевъ или требованіе съ его стороны излишняго вознагражденія можетъ не только нарушить интересы горнаго промысла и затормозить осуществленіе крупнаго въ этомъ отношеніи предпріятія, но оно можетъ нарушить интересы и остальныхъ членовъ общества не выдѣлившихся, которымъ этотъ домохозяинъ своимъ упорствомъ можетъ помѣшать правильно эксплуатировать нѣдра общественнаго надѣла. Тутъ, несомнѣнно, есть обоюдная связь. Интересы взаимно переплетены до такой степени, что прикосновеніе къ этому вопросу хирургическаго ножа тома X, т.-е. устраненіе общества отъ эксплуатаціи нѣдръ укрѣпленныхъ участковъ было бы одинаково невыгодно, какъ для горнаго дѣла, такъ и для интересовъ всѣхъ остающихся въ составѣ общества

домохозяевъ, которые не воспользовались Указомъ 9 ноября. Необходимо признать, что въ отношеніи нѣдръ укрѣпленныхъ и выдѣленныхъ участковъ должны быть установлены особыя правила, которыя устранили бы примѣненіе къ такимъ нѣдрамъ основныхъ началъ тома X, ибо примѣненіе къ нимъ этихъ началъ грозитъ одинаково неблагопріятными послѣдствіями, какъ для горной промышленности, такъ и для интересовъ сельскаго общества, изъ котораго домохозяинъ вышелъ, укрѣпивъ за собой участокъ.

Нашъ законъ устанавливаетъ въ видѣ общаго правила, что собственникъ поверхности является и собственникомъ нѣдръ, потому если въ законѣ 9 ноября говорится, что выдѣляемые изъ общины участки поступаютъ въ личную собственность укрѣпляющихъ ихъ за собою крестьянъ, то тѣмъ самымъ, безъ дальнѣйшихъ оговорокъ, устанавливается, что право разработки нѣдръ этихъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность, участковъ присваивается тѣмъ же лицамъ, которымъ принадлежатъ эти участки. Это теоретически было бы послѣдовательно. Въ законодательствѣ былъ бы проведенъ принципъ, что крестьянская собственность не отличается отъ собственности лицъ другихъ сословій. Крестьянскій надѣлъ переходилъ бы къ мелкимъ собственникамъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ владѣютъ землею лица другихъ сословій. Съ точки зрѣнія логики и однообразія построенія, это вѣрно было бы; но практически не является ли такое рѣшеніе вопроса полнымъ прекращеніемъ разработки нѣдръ на огромномъ пространствѣ надѣльныхъ земель? Практики горнаго дѣла утверждаютъ, что входитъ для устройства горнаго промысла въ соглашеніе съ владѣльцемъ cadaго участка въ отдѣльности рѣшительно невозможно и что, при такихъ условіяхъ, эксплуатація весьма крупныхъ богатствъ, отъ разработки которыхъ зависитъ нашъ торговый балансъ и удовлетвореніе нашихъ государственныхъ нуждъ, должна встрѣтить чрезвычайныя затрудненія. Въ виду этого, Особая Комиссія сочла такое радикальное рѣшеніе вопроса, т.-е. признаніе за укрѣпившимися владѣльцами отдѣльныхъ участковъ правъ на нѣдра, на основаніи статьи 420 тома X, невозможнымъ. Столь же невозможнымъ представляется и предложеніе оставить то, что существуетъ, не рѣшая вопроса совсѣмъ. Но такое уклоненіе отъ этого рѣшенія представляетъ ту опасность, что жизнь не останавливается и нельзя сставить бѣлое мѣсто въ такомъ живомъ экономическомъ дѣлѣ, какъ эксплуатація горныхъ богатствъ. Въ случаяхъ, когда явилась бы необходимость возобновить договоры на разработку нѣдръ надѣльныхъ земель, Правительствующему Сенату пришлось бы, по необходимости, рѣшить вопросъ, кому же принадлежитъ право на разработку нѣдръ, въ укрѣпленныхъ въ вѣчную собственность участкахъ? Очевидно, Сенатъ, стоя на почвѣ дѣйствующаго закона, не можетъ дать иного рѣшенія, какъ то, что право на нѣдра принадлежитъ тому лицу, которому принадлежитъ поверхность. Съ другой стороны, рѣшить этотъ вопросъ такъ, какъ предлагаетъ Дума, т. е. сказать, что собственность на нѣдра остается за обществомъ въ то время, когда собственность на поверхность переходитъ къ отдѣльнымъ лицамъ, значило бы внести въ законодательство новое, неизвѣстное начало раздѣленія собственности на нѣдра и на поверхность. Введеніе этого начала было бы чревато трудностями въ юридическомъ отношеніи и для примѣненія его необходимо было бы создать цѣлую систему правилъ, опредѣляющихъ взаимоотношенія двухъ собственниковъ: владѣльца нѣдръ и собственника поверхности.

Словомъ, опять пришлось бы рѣшать вопросъ такой огромной юридической сложности, попутное обсужденіе коего Комиссія не признавала возможнымъ. Отсюда явилась необходимость изыскать такой компромисъ, который, впредь до выработки спеціальнаго и всесторонне обдуманнаго закона о пользованіи нѣдрами на надѣльныхъ земляхъ, открывалъ бы возможность продолжать разработку горныхъ богатствъ на этихъ земляхъ тамъ, гдѣ она уже производится и является необходимою въ возобновленіи контрактовъ, или же гдѣ явится настоятельная потребность начать эксплоатацію нѣдръ. По этому поводу возражали: пусть Правительство немедленно выработаетъ и внесетъ на уваженіе Законодательной власти надлежащій горный законъ. Конечно, изданіе такого коренного закона явилось бы лучшимъ выходомъ изъ представляющихся затрудненій, но Комиссія не могла не считаться съ тѣмъ, что вопросъ объ изданіи закона о горной собственности составляетъ уже многіе годы предметъ особыхъ заботъ Правительства, но тѣмъ не менѣе никакихъ результатовъ въ этомъ отношеніи достигнуть не удалось и вопросъ о такъ называемой горной свободѣ остается еще далеко невыясненнымъ, какъ среди юристовъ, такъ и въ общественномъ сознаніи. Весьма, поэтому, вѣроятно, что изданіе коренного закона о горной собственности на надѣльныхъ земляхъ потребуетъ нѣсколькихъ лѣтъ, а, между тѣмъ, по общему убѣжденію, было невозможно преграждать на этотъ періодъ разработку нѣдръ на общинныхъ земляхъ, вслѣдствіе того, что полосы изъ состава общинныхъ земель будутъ укрѣпляемы въ собственность отдѣльныхъ домохозяевъ. Къ такому финальному рѣшенію, не предрѣшающему окончательно въ томъ или другомъ направленіи коренного вопроса о совмѣщеніи владѣнія поверхностью и нѣдрами, побудило и то соображеніе, что укрѣпленіе за отдѣльными домохозяевами состоящихъ въ ихъ пользованіи участковъ надѣльной земли не создаетъ еще окончательно упроченной собственности за владѣльцами этихъ участковъ. Домохозяинъ, укрѣпившій за собою надѣль, можетъ быть передвинуть на другое мѣсто, какъ по собственному его желанію, если онъ захочетъ объединить отдѣльныя свои полосы, такъ и по требованію общества. Какъ же примирить съ этимъ положеніемъ разрѣшеніе вопроса, при которомъ временно укрѣпляющій извѣстную полосу владѣлецъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, становится бы собственникомъ нѣдръ, если въ этихъ нѣдрахъ открылись такія богатства, которыя далеко превзошли цѣнность поверхности? Какъ же съ нимъ быть, какъ допустить передвиженіе такого владѣльца съ участка огромной цѣнности на другой, гдѣ никакихъ цѣнныхъ ископаемыхъ не имѣется? Кромѣ того, какъ помирить вопросъ признанія права собственности на нѣдра въ укрѣпляемыхъ участкахъ съ постановленіемъ о доплатахъ за излишекъ земли? Крестьяне платятъ однообразную цѣну, которая, въ среднемъ, составляетъ ничтожную сумму въ 18 р. за десятину. Между тѣмъ, если въ видѣ излишка крестьянинъ получитъ пять десятинъ и на этихъ пяти десятинахъ открываются горныя богатства, которыя во сто, въ тысячу разъ превышаютъ ту цѣнность земли, которую онъ заплатилъ, то, очевидно, что не можетъ быть рѣчи о справедливости, а есть только лотерейная случайность. Вотъ совокупность всѣхъ этихъ соображеній и заставила остановиться на томъ, что надо принять такое начало, при которомъ явился бы извѣстный хозяинъ, который вправѣ былъ бы разрабатывать нѣдра на общинныхъ, укрѣпляемыхъ отдѣльными хозяевами, участкахъ или найти предприини-

мателя для ихъ разработки. Въ этомъ отношеніи предлагается сохранить существующій порядокъ. Доннынѣ тамъ, гдѣ было общинное владѣніе, такимъ хозяиномъ являлось сельское общество; за нимъ Особая Комиссія сочла возможнымъ сохранить право на распоряженіе нѣдрами до изданія новаго закона, предоставивъ выдѣлившимся изъ общества домохозяевамъ право на соотвѣтственную долю тѣхъ выгодъ, которыя будетъ извлекать общество отъ эксплуатаціи нѣдръ.

Если бы, увлекаясь принципами гражданскаго права, признать невозможнымъ колебать принадлежность нѣдръ укрѣпляющемуся домохозяину, то создались бы непреодолимые во многихъ случаяхъ препятствія къ достиженію послѣдней, основной, наиболѣе желательной цѣли землеустройства—къ выдѣленію участковъ въ отруба и хутора. Вы никогда не сможете убѣдить владѣльца участковъ чрезполосныхъ, въ нѣдрахъ которыхъ находятся богатые ископаемые, чтобы онъ свои полосы соединилъ вмѣстѣ и отказался бы отъ того богатства, которое ему будетъ давать доходъ въ нѣсколько сотъ разъ, а можетъ быть, и нѣсколько тысячъ разъ большій, чѣмъ онъ можетъ получить отъ поверхности. Такимъ образомъ, это обстоятельство, несомнѣнно, чрезвычайно усложнитъ выдѣлъ, усложнитъ и въ томъ отношеніи, что его не будутъ помогать, усложнитъ и въ томъ, что при выдѣлѣ по требованію общества послѣднему придется вознаграждать выдѣляемаго при передвижкѣ его участка не только за поверхность, но и за нѣдра. Въ основѣ мысль Особой Комиссіи такая: въ виду прекарности владѣній укрѣпляемыхъ чрезполосныхъ участковъ, которые впоследствии должны быть сведены въ замкнутыя границы, съ неизбѣжнымъ при этомъ обмѣномъ полосъ, въ виду громадной государственной важности сохраненія за горнымъ промысломъ правильной постановки, въ виду, наконецъ, необходимости огражденія интересовъ сельскихъ обществъ въ отношеніи нѣдръ ихъ надѣльной земли, которая не распределена еще между укрѣпляющимися, во вниманіе ко всѣмъ этимъ соображеніямъ необходимо, впредь до изданія органическаго по этому предмету закона, установить временный порядокъ, для формулировки котораго и высказанъ цѣлый рядъ предположеній. Прежде всего, необходимо отмѣтить существенные недостатки редакціи настоящей статьи, предлагаемой Государственной Думой, устраняющіе возможность ея принятія. Въ этой редакціи, прежде всего, указано, въ видѣ ссылки, на то, что подъ дѣйствія этого правила подойдут ископаемые, перечисленные въ статьѣ 260 Горнаго Устава. Въ числѣ этихъ ископаемыхъ не упомянуты золото, платина, соль и нефть. Между тѣмъ, на надѣльныхъ земляхъ Оренбургской губерніи имѣются россыпи золотыя и платиновыя, а на сѣверѣ есть нефть и соль. Такимъ образомъ, ограниченіе дѣйствія правила, проектированнаго Государственной Думой, кругомъ ископаемыхъ, указанныхъ въ статьѣ 260 Горнаго Устава, очевидно, нельзя признать правильнымъ. Далѣе, указано, что правило это устанавливается впредь до изданія общаго закона. Слова эти лишнія, ихъ слѣдуетъ исключить, ибо каждый законъ издается впредь до его измѣненія. Наконецъ, устанавливается раздѣленіе собственности поверхности отъ собственности нѣдръ;—съ этой точки зрѣнія редакція Думы неприемлема. Далѣе идетъ поправка члена Государственнаго Совѣта Авдакова, начинающаяся словами: „нѣдра, со всѣми заключенными въ нихъ ископаемыми, какъ открытыми, такъ и имѣющими быть открытыми впоследствии“. Такимъ образомъ, онъ устанавливаетъ въ законѣ какую-то отдѣльность нѣдръ

отъ тѣхъ ископаемыхъ, которыя въ нихъ заключаются. Это, очевидно, не-правильность по существу, порочащая всю редакцію. Далѣе, слова „какъ открытыя, такъ и имѣющія быть открытыми“, опять-таки, въ такомъ видѣ изложенныя, могутъ вызвать только недоразумѣнія. Главный недостатокъ этой редакціи состоитъ въ томъ, что членъ Государственнаго Совѣта Авдаковъ признаетъ въ ней нѣдра собственностью общества и, такимъ образомъ, разрѣшаетъ окончательно тотъ вопросъ, который, по его же мнѣнію, въ настоящую пору окончательно разрѣшенъ быть не можетъ. Последнее возраженіе противъ этой редакціи состоитъ въ томъ, что въ послѣдней ея части она впадаетъ въ противорѣчіе съ первою, ибо, признавъ за обществомъ право собственности на нѣдра, поправка эта за укрѣпившимися домохозяевами, признаетъ участіе въ доходахъ отъ этой чужой собственности. Затѣмъ, въ поправкѣ члена Государственнаго Совѣта Корвинъ-Милевскаго указывается прежде всего, что нѣдра надѣльныхъ земель въ предѣлахъ укрѣпляемыхъ участковъ подлежатъ дѣйствию общихъ гражданскихъ законовъ. Такимъ образомъ, устанавливается принадлежность нѣдръ домохозяину, укрѣпившему за собой участокъ. Затѣмъ, устанавливается право выкупа этихъ нѣдръ сельскимъ обществомъ, по его усмотрѣнію. Такимъ образомъ, разрѣшеніе кардинальнаго вопроса ставится въ зависимость отъ желанія сельскихъ обществъ. Едва ли такое рѣшеніе можетъ считаться правильнымъ, тѣмъ болѣе, что начало выкупа, т.-е. принудительное отчужденіе безъ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ законодательной власти, а лишь по желанію юридическаго лица—сельскаго общества, является въ нашемъ законодательствѣ новшествомъ, до сихъ поръ еще неизвѣстнымъ. Наконецъ, практическое возраженіе противъ этой поправки заключается въ томъ, что какая надобность будетъ обществу выкупать нѣдра укрѣпленныхъ участковъ, если оно, на основаніи одной изъ послѣдующихъ статей проекта, а именно статьи 35, можетъ сказать укрѣпившемуся домохозяину: „Я тебя выдѣляю и эти твои чрезполосныя, дробныя угоды беру себѣ, а тебя передвигаю въ другую часть надѣла, гдѣ нѣдра не содержатъ въ себѣ ископаемыхъ, могущихъ быть эксплуатируемыми“. Поправка Члена Государственнаго Совѣта Каменскаго устанавливаетъ различныя правила въ отношеніи ископаемыхъ, эксплуатируемыхъ открытыми работами и другими способами и предоставляетъ разработку первыхъ владѣльцу поверхности. Такимъ образомъ, по свидѣтельству одного изъ знатоковъ горнаго дѣла, горнаго инженера Зеленцова, участвовавшаго въ работахъ Особой Комиссіи, разрѣшеніе принципиальнаго въ этомъ дѣлѣ вопроса ставится въ зависимость отъ случайнаго признака, отъ выхода на поверхность тѣхъ или иныхъ горныхъ породъ. Начало это, по мнѣнію инженера Зеленцова, которое раздѣлила и вся Комиссія, представляется совершенно неприемлемымъ. Далѣе, въ той же поправкѣ предлагается право на разработку нѣдръ другими способами, кромѣ открытія работъ, предоставить членамъ сельскаго общества или ихъ правопреемникамъ. Это положеніе непонятно, ибо оно совершенно не достигаетъ той цѣли, съ которою предлагаются всѣ поправки къ статьѣ 20. Всѣмъ членамъ сельскаго общества, кромѣ домохозяина, т. е. всѣмъ его сосѣдямъ, кромѣ него, будетъ предоставлено разрабатывать на его участкѣ ископаемыя закрытыми работами. Интересы горной промышленности и сельскаго общества при такой постановкѣ дѣла не ограждаются, а права домохозяина, укрѣпившаго участокъ,

существенно нарушаются. Такимъ образомъ, эта поправка вызываетъ весьма серьезныя возраженія. Последняя поправка членовъ Государственнаго Совѣта Карпова, Зеленцова и Стишинскаго должна быть изложена слѣдующимъ образомъ: „право на разработку нѣдръ за исключеніемъ добычи неогнеупорныхъ глинъ и песку, торфа и разныхъ породъ нецѣннаго строительнаго и бутоваго камня, а, равно право сдачи разработки прочихъ ископаемыхъ другимъ лицамъ въ участкахъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность (въ томъ числѣ и выдѣленные къ одному мѣсту), сохраняется за обществомъ“. Поправка эта въ принципѣ принята Особою Комиссіею. Она подходит къ разрѣшенію вопроса съ совершенно обратной стороны, чѣмъ статья 260 Горнаго Устава. Статья эта указываетъ на тѣ ископаемыя, которыя подлежатъ разработкѣ на основаніи правилъ о частной горной промышленности. Комиссія полагала, что такъ какъ число такихъ ископаемыхъ гораздо больше, чѣмъ тѣхъ, разработка которыхъ должна быть сохранена за домохозяиномъ, укрѣпившимъ участокъ, то правильнѣе и практичнѣе остановиться на указаніи въ законѣ этихъ послѣднихъ ископаемыхъ, а именно тѣхъ, которыя требуются для обычныхъ потребностей хозяйства, укрѣпившаго участокъ домохозяина. Таковыми, по мнѣнію участвовавшихъ въ занятіяхъ Особой Комиссіи специалистовъ, горнаго инженера А. А. Зеленцова и статсъ-секретаря А. С. Ермолова, съ которыми согласилась и Комиссія, являются: торфъ, песокъ, неогнеупорная глина и различныя породы нецѣннаго строительнаго и бутоваго камня. Затѣмъ, всѣ остальные ископаемыя подойдутъ подъ дѣйствіе общаго правила, и право на разработку ихъ будетъ сохранено за сельскимъ обществомъ, но домохозяину, укрѣпившему участокъ, предоставляется участіе, въ известной долѣ, въ доходахъ, получаемыхъ отъ такой разработки. Наконецъ, и съ юридической стороны невѣрно утвержденіе, будто бы сохраненіе за сельскими обществами права разработки нѣдръ въ участкахъ, укрѣпленныхъ по Указу 9 ноября 1906 г. и по новому закону, поражаетъ въ корнѣ самое понятіе о правѣ собственности, которое предоставлено, укрѣпившимъ эти участки. Вѣдь и въ кодексѣ Наполеона, дѣйствующемъ въ Привислинскомъ краѣ, содержится статья 552, которая гласитъ: „право собственности на землю влечетъ за собою право собственности на поверхность и нѣдра“. Это положеніе нисколько не поколеблено тѣмъ, что тамъ введена горная свобода и что каждый имѣетъ право въ земельномъ имуществѣ, въ которомъ нѣдра составляютъ предметъ собственности владѣльца поверхности, произвести развѣдки, установить шахты и начать эксплуатацію этихъ нѣдръ, предоставивъ собственнику лишь известное вознагражденіе, притомъ весьма незначительное. Далѣе, другой примѣръ. По правиламъ объ отчужденіи земель подъ желѣзныя дороги, при совершеніи такого отчужденія, право эксплуатаціи нѣдръ подъ отчужденными полосами остается за прежнимъ собственникомъ. Тѣмъ не менѣе, ни у кого не возникаетъ сомнѣній въ томъ, дѣйствительно ли землевладѣльцы Привислинскаго края — собственники или нѣтъ? Очевидно, да, хотя распоряженіе нѣдрами предоставлено всякому предпринимателю въ ихъ имѣніяхъ. Возникаетъ ли сомнѣніе въ томъ, что желѣзная дорога, въ пользу которой отчуждена полоса, собственница этой полосы? Конечно, да, хотя нѣдра, опять-таки, остаются за прежнимъ собственникомъ. Вотъ почему мысль о томъ, чтобы установить въ видѣ временнаго правила, впредь до разрѣшенія вопроса органическимъ за-

кономъ, сохраненіе за сельскимъ обществомъ права разработки укрѣпленныхъ участковъ,—эта мысль не можетъ почитаться юридическою ересью. Она можетъ быть признана не вполне согласованной съ теоретическими началами права, но говорить, что она является чѣмъ-то непостижимымъ, непонятнымъ, едва ли правильно. Другой упрекъ въ томъ, что здѣсь устанавливаются различія въ правахъ по сословіямъ, вводится, будто бы, какая-то особая мужицкая собственность, отдѣльная отъ собственности помѣщичьей или частновладѣльческой, не совсѣмъ заслуженный и едва ли вполне справедливый. Если укрѣпленный участокъ, впоследствии отданный въ залогъ, при продажѣ на вторыхъ публичныхъ торгахъ попадетъ въ руки лица другого сословія, то вѣдь и это лицо будетъ также ограничено въ правахъ на разработку нѣдръ участка. Не свидѣтельствуетъ ли это вполне правильное соображеніе о томъ, что здѣсь ограниченіе устанавливается реальное, независимо отъ сословія и свойства лица, за которымъ участокъ укрѣпляется, а въ зависимости отъ того, что порядокъ этотъ примѣняется къ особому разряду надѣльныхъ земель—создается въ этомъ отношеніи, въ виду государственной необходимости поддержать горную промышленность, особая категорія надѣльныхъ земель, подведенныхъ подъ дѣйствіе Указа 9 ноября 1906 г. и того закона, который мы разсматриваемъ, если этому закону суждено удостоиться Высочайшаго утвержденія. Въ отношеніи этихъ земель устанавливается реальная правовая особенность, состоящая въ томъ, что нѣдра подъ этими участками, въ отношеніи распоряженія и эксплуатаціи ихъ, остаются за сельскими обществами. Далѣе указывалось, что 20 статьею нарушаются права, установленныя Положеніемъ 19 февраля 1861 г., что мы посягаемъ на то, что уже дано, что, несомнѣнно, принадлежитъ крестьянамъ. Но нѣтъ ли въ основаніи этого соображенія нѣкотораго заблужденія? Что такое Указъ 9 ноября 1906 г.? — Развитие статьи 12 Общаго Положенія. Но вѣдь въ статьѣ 12 Общаго Положенія не говорится объ „укрѣпленіи“ дробныхъ участковъ, а говорится о „фактическомъ выдѣлѣ“, объ образованіи отрубовъ. Такимъ образомъ, въ статьѣ 12 нѣтъ обѣщанія, что если бы впоследствии законъ предоставилъ въ личную собственность домохозяина его чрезполосные участки, то собственность эта будетъ полною. Этого законъ тогда не обѣщаль. Онъ обѣщаль, что „выдѣленные участки будутъ предоставлены на полномъ правѣ собственности. Но мы на нихъ и не посягаемъ, мы говоримъ лишь объ участкахъ, укрѣпленныхъ и тѣхъ, которые послѣ укрѣпленія будутъ выдѣлены въ порядкѣ новаго закона. Затѣмъ, необходимо имѣть въ виду, что существуютъ участки, также дробные, чрезполосные, которые были укрѣплены въ прежнее время въ собственность домохозяевъ, безъ выдѣла въ отруба, на основаніи бывшей статьи 165 Положенія о Выкупѣ. Владѣльцы такихъ участковъ, если они получили данныя на свои земли, изъемятся изъ дѣйствія статьи 20 проекта. Право на нѣдра, принадлежащее владѣльцемъ, по дѣйствующему закону не нарушается. Поэтому, несправедливо и неправильно, что статья 20, предложенная Комиссіей, посягаетъ на права уже пріобрѣтенныя. Это невѣрно. Неприкосновенность правъ на землю тѣхъ лицъ, которыя воспользовались Указомъ 9 ноября, едва ли можетъ быть доказана, какъ положеніе вѣрное и соответствующее постановленіямъ этого Указа. Вѣдь каждый дробный и чрезполосный участокъ, укрѣпленный въ порядкѣ Указа 9 ноября, можетъ быть затѣмъ перемѣщенъ и по требованію общества о выдѣлѣ его къ одному мѣст

при каждомъ выдѣлѣ другихъ такихъ же участковъ. Владѣніе всѣми такими участками впредь до выдѣла является, несомнѣнно, прекарнымъ. И потому къ владѣнію этому вполне естественно и правильно примѣнить тѣ ограниченія, которыя вызываются необходимостью огражденія государственныхъ въ этомъ отношеніи интересовъ. Кроме того, отъ всѣхъ лицъ, близкихъ къ горному дѣлу, отъ всѣхъ спеціально его знающихъ раздаются заявленія о томъ, что горная промышленность потерпитъ серьезный ущербъ, если указъ 9 ноября 1906 г. не будетъ дополненъ правилами, нынѣ обсуждаемыми.

Разъясненіе Правительства (изъ рѣчи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошина въ 42 засѣданіи Государственнаго Совѣта 28 апрѣля 1910 г.): Вопросъ, который здѣсь обсуждается, чрезвычайно сложный,—это, собственно говоря, общій вопросъ о горномъ правѣ и можно впередъ сказать, что рѣшать такой вопросъ попутно съ Указомъ 9 ноября не представляется возможнымъ. Напротивъ, онъ требуетъ самостоятельнаго изслѣдованія, требуетъ соображенія какъ съ интересами укрѣпляющихся и сельскихъ обществъ, такъ и съ интересами горной промышленности. Поэтому, всякое рѣшеніе, которое было бы окончательное, безповоротно и которое было бы при томъ вынесено не самостоятельно, а лишь попутно съ обсужденіемъ Указа 9 ноября, можно впередъ признать неосторожнымъ. Вотъ почему, несмотря на весьма вѣскія соображенія за исключеніе статьи 20, равно какъ и признаніе правъ собственности на нѣдра за укрѣпляющимся, а считалъ бы невозможнымъ, ибо принятіе этихъ поправокъ рѣшило бы вопросъ окончательно и безповоротно. Дѣйствительно, если только не упомянуть въ законѣ о томъ, кому принадлежитъ право на разработку нѣдръ, то, тѣмъ самымъ, будетъ предрѣшено здѣсь примѣненіе общихъ началъ тома X, т. е. тѣмъ самымъ право на нѣдра будетъ признано за укрѣпляющимся. Затѣмъ, уже всякій новый законъ, который сказалъ бы: «нѣтъ, нѣдра укрѣпляющемуся не принадлежатъ», явился бы недопустимымъ нарушеніемъ гражданскихъ правъ, раньше пріобрѣтенныхъ и потому неподлежащихъ нарушенію. Предполагаемая поправка не отвѣчаетъ, такимъ образомъ, осторожности, требующей, чтобы въ данномъ случаѣ принято было рѣшеніе не окончательное, а лишь временное; напротивъ, статья 20, принятая особой Комиссіей Государственнаго Совѣта, эти преимущества осторожности именно и представляетъ, не предрѣшая окончательно вопроса, чью собственность составляютъ нѣдра. Она только одно говоритъ: пока право на разработку остается за обществомъ, а что будетъ дальше,—это должно быть рѣшено особымъ закономъ. Такой новый законъ въ настоящее время уже разрабатывается, и въ свое время проектъ его будетъ представленъ на разсмотрѣніе Законодательныхъ Учрежденій. Я обращаю вниманіе г.г. Членовъ Государственнаго Совѣта, между прочимъ, и на то, что присвоеніе правъ на нѣдра укрѣпляющимся внесетъ коренную ломку въ тотъ порядокъ заключенія сдѣлокъ о разработкѣ нѣдръ, который нынѣ существуетъ. Нынѣ, на основаніи особыхъ правилъ, такіе договоры заключаются съ сельскими обществами. Представьте, явится законъ, который скажетъ, что съ завтрашняго дня всякое право общества на разработку исчезло, что всѣ права на нѣдра принадлежатъ укрѣпляющимся. Въ какое положеніе станутъ сельскія общества и въ какое положеніе станутъ горнопромышленники? Нѣтъ, такъ просто этотъ вопросъ не рѣшается. Несомнѣнно, что при разработкѣ

будущаго горнаго закона, когда явится возможность всѣ интересы принять въ соображеніе, изучить всѣ матеріалы, придется, если бы даже такимъ закономъ было признано право на нѣдра за укрѣпляющимися, создать цѣлый рядъ переходныхъ мѣръ, чтобы ликвидировать отношенія, создавшіяся уже между обществами и горнопромышленниками, безболѣзненно для горной промышленности и для сельскихъ обществъ. Но возможность такого полнаго и обстоятельнаго рѣшенія въ будущемъ этого вопроса была бы устранена, если бы мы нынѣ же или путемъ исключенія статьи 20 или путемъ упоминанія, что нѣдра принадлежатъ укрѣпляющемуся, сразу признали право на нѣдра за укрѣпляющимися. Съ этой точки зрѣнія, я считаю, что какъ временное правило, не предрѣшающее ничего принципиально и могущее дѣйствовать до тѣхъ поръ, пока не будетъ выработано новое самостоятельное правило, статья 20 вполне приемлема, и гораздо осторожнѣе, въ интересахъ какъ крестьянства, такъ и горной промышленности, покуда эту статью принять, съ тѣмъ, что впоследствии будетъ изданъ новый законъ, болѣе подробный, болѣе обстоятельный; тогда какъ если остановиться на другой точкѣ зрѣнія и исключить статью 20, то этимъ для такого законодательнаго разрѣшенія вопроса въ будущемъ путь окажется отрѣзанъ, такъ какъ отнимать впоследствии то, что будетъ предоставлено теперь, было бы невозможно.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, при баллотировкѣ, приняло ст. 20 въ редакціи Особой Комиссіи съ приведенной выше (стр. 310) поправкой, предложенной членами Государственнаго Совѣта Стишинскимъ, Карповымъ и Зеленцовымъ.

Согласительная Комиссія, а затѣмъ и **Общее Собраніе Государственной Думы**, признавая, что ст. 20 въ редакціи Государственнаго Совѣта полнѣе обнимаетъ вопросъ и яснѣе опредѣляетъ его существо, присоединились къ редакціи Государственнаго Совѣта и въ ней ст. 20 получила силу закона.

I. Статьи дѣйствующаго закона: XXV. Крестьяне собственники имѣютъ право пользоваться и распоряжаться на основаніи общихъ законовъ находящимися въ ихъ земляхъ ископаемыми безъ испрошенія особаго разрѣшенія, съ изытіями, указанными въ уставѣ горномъ (ст. 16 общ. пол. о крест.).

XXVI. Разработка нѣдръ земель, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ и состоящихъ въ общинномъ пользованіи, производится по правиламъ, при семъ приложеннымъ (прим. къ ст. 16 общ. пол. о крест.).

XXVII. Для обезпеченія исправнаго погашенія выкупнаго долга, лежащаго на земляхъ крестьянъ-собственниковъ, приобретенныхъ ими по выкупу, въ тѣхъ случаяхъ, когда земли эти предоставляются собственниками ихъ другимъ лицамъ, на опредѣленный срокъ, для добычи каменнаго угля, желѣзныхъ и другихъ рудъ, а также подъ разработку нефти, соблюдаются правила, приложенныя къ ст. 108 пол. вык. (прим. 2 къ ст. 108 пол. вык.).

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 3 ноября 1905 г. отмѣнены, съ 1907 г., выкупные платежи съ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и государственныхъ.

107. Въ разъясненіе Именного Высочайшаго Указа 3 ноября 1905 г. послѣдовалъ нижеслѣдующій циркуляръ Министерства Финансовъ отъ 12 ноября 1905 г., № 11020.

Согласно Высочайшему Манифесту 3 ноября 1905 г. и на основаніи послѣдовавшаго въ тотъ же день Указа Правительствующему Сенату, годовые оклады выкупныхъ платежей крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ подлежатъ съ 1 января 1906 г. уменьшенію на половину, а съ 1 января 1907 г. взиманіе этихъ платежей должно быть вовсе прекращено, причемъ обложеніе выкупными платежами на прежнихъ основаніяхъ сохраняется лишь въ отношеніи тѣхъ земель сельскихъ обывателей, которыя до отвода въ надѣлъ состояли въ чиншевомъ владѣніи или арендномъ пользованіи ихъ нынѣшнихъ собственниковъ, или же отведены крестьянамъ вновь изъ казенныхъ земель, вовсе въ пользованіи крестьянъ не состоявшихъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что взиманіе выкупныхъ платежей должно быть прекращено съ 1907 г., а въ 1906 г. установлено въ половинномъ размѣрѣ со всѣхъ разрядовъ и категорій сельскихъ обывателей, не исключая тѣхъ изъ нихъ, кои переведены на выкупъ на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній, кромѣ лишь: 1) сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ, приобрѣвшихъ землю на основаніи положенія 9 іюня 1886 г. (ст.ст. 667—720 пол. крест. влад. изд. 1902 г.), 2) водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ и бѣлорусскихъ до 19 февраля 1861 г. русскихъ арендаторовъ православнаго исповѣданія, переведенныхъ на выкупъ по закону 19 января 1893 г. (ст.ст. 721—740 того же пол.), 3) единовѣрцевъ и старообрядцевъ, выкупившихъ землю въ тѣхъ же губерніяхъ на основаніи законовъ 22 мая 1876 г. и 4 іюня 1901 г. (ст.ст. 741—764 пол. крест. влад., изд. 1902 г.), 4) бывшихъ вольныхъ людей второго разряда въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ, вышедшихъ на выкупъ на основаніи законовъ 3 іюня 1882 г., 21 марта 1888 г. и 1 декабря 1892 г. (ст.ст. 765—781 того же пол.) и того же разряда сельскихъ обывателей въ Минской губерніи, выкупившихъ земли на основаніи Высочайше утвержденнаго 17 марта 1903 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, и 5) переселенцевъ Европейской Россіи, переведенныхъ на выкупъ на основаніи законовъ 6 іюня 1904 г. и 6 іюня 1905 г.

II. Разъясненіе Правительствующаго Сената. 369. Сельское общество, постановляя приговоръ объ отдачѣ эксплуатаціи нѣдръ своей общинной земли въ аренду постороннимъ лицамъ, выражаетъ лишь свое желаніе заключить съ послѣдними договоръ аренды, но не можетъ приступить къ осуществленію этого своего желанія, доколѣ не получитъ разрѣшенія отъ губернскаго присутствія, а потому до полученія этого разрѣшенія не можетъ быть и рѣчи объ облеченіи приговора общества въ форму двусторонней сдѣлки, путемъ ли заключенія аренднаго договора, или посредствомъ изъясненія предполагаемымъ контрагентомъ общества на самомъ приговорѣ своего согласія на указанная въ ономъ условія аренды (опред. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 28 октября 1902 г., № 23).

370. До заключенія договора крестьяне могутъ измѣнять свои приговоры относительно сдачи надѣльной земли подъ разработку нѣдръ, ибо пока крестьяне не заключили договора съ постороннимъ лицомъ они въ правѣ составить новый приговоръ, въ отмѣну прежняго, хотя бы послѣдній былъ уже утвержденъ губернскимъ присут-

ствіемъ. Утвержденіе приговора со стороны крестьянскихъ учреждений еще не обязываетъ крестьянъ безусловно къ совершенію на основаніи его сдѣлки: утвержденіемъ приговора со стороны уполномоченной на то закономъ власти дается крестьянамъ лишь разрѣшеніе вступить въ таковую сдѣлку, и пока они ее не заключили, они не могутъ быть лишены права отказаться отъ его заключенія. Когда же, съ согласія обѣихъ сторонъ, приговоръ сельскаго схода и безъ заключенія на основаніи его особаго договора, послѣ утвержденія его начальственнымъ учрежденіемъ, фактически приведенъ въ исполненіе, съ этого момента приговоръ общества крестьянъ налагаетъ на обѣ стороны обязанность исполнить въ точности всѣ его условія и потому не можетъ быть измѣненъ крестьянами, пока онъ не будетъ признанъ надлежащимъ судебнымъ рѣшеніемъ необязательнымъ для нихъ по спору, заявленному суду на основаніи 1 ст. уст. гражд. суд. (рѣш. гражд. касс. деп., 1902 г., № 18).

371. Такъ какъ разсмотрѣніе по существу и утвержденіе приговоровъ сельскихъ сходовъ объ отдачѣ нѣдръ, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ и состоящихъ въ общинномъ пользованіи земель, въ аренду постороннимъ лицамъ принадлежитъ въ первой инстанціи губернскому присутствію, на обязанности же земскаго начальника лежитъ лишь засвидѣтельствованіе формальной правильности и законности подобныхъ приговоровъ, то изъ сего слѣдуетъ (какъ это и было уже разъяснено опредѣленіемъ 2 деп. Правит. Сената отъ 16 марта 1896 г., № 1079), что таковыя не могутъ быть отмѣняемы въ порядкѣ ст. 31 пол. зем. нач., т.-е. уѣзднымъ съѣздомъ (рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 28 октября 1902 г., № 23).

372. На основаніи ст. 1 уст. горн. (т. VII св. зак. 1893 г.), по которой подъ именемъ горныхъ промысловъ разумѣется пріискиваніе, добываніе, плавленіе, вывариваніе и обработываніе минеральныхъ естественныхъ произведеній, находящихся „на поверхности или въ нѣдрахъ земли“, такъ и ст. 260 того же устава (по продолж. 1902 г.), подчиняющей правиламъ о горномъ промыслѣ, между прочимъ (п. 5), и добываніе „огнеупорныхъ глинъ“, надлежитъ признать, что и приговоры крестьянскихъ обществъ объ отдачѣ принадлежащихъ имъ и состоящихъ въ общинномъ пользованіи земель въ аренду для добыванія кафельной и огнеупорной глины подлежатъ утвержденію губернскаго присутствія въ порядкѣ, установленномъ закономъ 2 мая 1895 г., т.-е. на основаніи правилъ, прилож. къ примѣч. къ ст. 16 общ. пол. (опред. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 28 октября 1902 года, № 23).

373. Правила о разработкѣ нѣдръ на надѣльныхъ земляхъ, приложенныя къ ст. 16 (прим.) общ. пол., изд. 1902 г., какъ основанныя на законѣ 2 мая 1895 года, не могутъ быть распространяемы на сдѣлки объ отдачѣ нѣдръ крестьянскихъ земель подъ разработку ископаемыхъ, совершенныя до изданія упомянутаго закона. (Ук. 2 деп. 29 сентября 1906 г., № 5527).

374. Законъ 2 мая 1895 г. относится лишь до тѣхъ ископаемыхъ, которыя упомянуты въ ст. 260 уст. горнаго. Поэтому договоры о выемкѣ песка на надѣльныхъ земляхъ не подчиняются правиламъ сего закона (Ук. 2 деп., 29 сентября 1906 г., № 5527).

375. До заключенія надлежащаго контракта о сдачѣ нѣдръ земли подъ разработку ископаемыхъ, сельское общество въ правѣ измѣнить

свой первоначальный приговоръ или отказаться отъ него. (Ук. 2 деп. 10 января 1907 г., № 47).

376. Послѣ заключенія контракта съ арендаторомъ приговоръ не можетъ быть отмѣненъ или измѣненъ по произволу сельскаго общества. (Ук. 2 деп., 10 января 1907 г., № 47).

377. Равнымъ образомъ не подлежитъ со стороны сельскаго общества измѣненію приговоръ о сдачѣ нѣдръ, если приговоръ этотъ, послѣ утвержденія губернскимъ присутствіемъ, фактически приведенъ въ исполненіе безъ заключенія соотвѣтствующаго договора. Въ этомъ случаѣ приговоръ можетъ потерять свою обязательность для сельскаго общества лишь тогда, когда онъ по спору, заявленному суду, на основаніи ст. 1 уст. гражд. суд., будетъ признанъ подлежащимъ судебнымъ рѣшеніемъ необязательнымъ. (Ук. 2 деп., 10 января 1907 г., № 47).

378. Правила, приложенныя къ ст. 108 (прим. 2) пол. о вык., о порядкѣ разрѣшенія разработки ископаемыхъ на земляхъ, обложенныхъ выкупными платежами, равно какъ и правила, приложенныя къ ст. 16 (прим.) общ. пол., о разработкѣ нѣдръ земель, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ и состоящихъ въ общинномъ пользованіи, не распространяются на случай сдачи обществамъ въ аренду своихъ надѣльныхъ земель исключительно для добыванія глины, при томъ по приговорамъ, постановленнымъ до изданія закона 2 мая 1895 г. (Ук. 2 деп. 20 сентября 1904 г., № 5691).

379. Деньги, вырученныя отъ сдачи надѣльной земли подъ разработку желѣзною дорогою песка, не подлежатъ ограничительнымъ правиламъ, указаннымъ въ прил. къ ст. 16 (прим.) общ. пол., изд. 1902 г., такъ какъ согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ Указѣ 29 сентября 1906 г., № 5527, песокъ не относится къ числу ископаемыхъ, упомянутыхъ въ ст. 260 уст. горн. (Ук. 2 деп. 31 января 1907 г., № 772).

380. Разработка камня разныхъ породъ на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ должна производиться согласно правиламъ, приложеннымъ къ ст. 16 (прим.) общ. пол. (Ук. 6 октября 1908 года, № 4418).

381. Въ силу закона 2 мая 1895 года (п. 10 прил. къ ст. 16 примѣч. общ. пол., по прод. 1906 г.), при сдачѣ крестьянскимъ обществомъ земли въ аренду подъ разработку ископаемыхъ, установленная этимъ закономъ часть арендныхъ денегъ ($\frac{2}{3}$) должна быть обращена въ особый земельный фондъ этого общества, независимо отъ того, имѣется ли на этомъ обществѣ выкупной долгъ, или нѣтъ, а потому постановленіе п. 10 прил. къ ст. 16 прим. общ. пол. остается въ силѣ и послѣ отмѣны выкупныхъ платежей. (Ук. 2 деп., 18 ноября 1909 г., № 7811).

III. Разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 108. Дѣйствіе закона 2 мая 1895 г. [прав., прил. къ ст. 16 (прим.) общ. пол. и ст. 222⁵ уст. горн.] распространяется на случаи аренды крестьянской общественной надѣльной земли, сдаваемой подъ разработку слѣдующихъ ископаемыхъ: 1) земель; 2) камней, не исключая драгоценныхъ; 3) металловъ (золота, серебра, мѣди, олова, свинца и желѣза); 4) минераловъ (селитры, сѣры, купороса, квцасовъ, соли, каменнаго угля,

торфа) и всякихъ, для красокъ и другихъ надобностей полезныхъ и 5) горючихъ веществъ. (19 ноября 1908 г. № 621)¹⁾

IV. Разъясненіе Горнаго Департамента. 109. Подъ упоминаемыми въ п. 6 ст. 260 Уст. Горн. огнеупорными глинами и камнями слѣдуетъ подразумѣвать камни, идущіе на задѣлку внутреннихъ частей заводскихъ печей, какъ напр. квасцовый песчаникъ, сланцы, тальковый и хлоритовый, итаколумитъ, магнезитъ, доломитъ (20 ноября 1906 г. № 1781).

V. Правила о разработкѣ нѣдръ земель, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ и состоящихъ въ общинномъ пользованіи. 1. Разработка нѣдръ земель, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ и состоящихъ въ общинномъ пользованіи, можетъ производиться сими обществами подъ условіемъ избранія ими отвѣтственнаго за веденіе разработки лица (уст. горн., ст. 716) и не иначе, какъ съ соблюденіемъ постановленій, изложенныхъ въ статьяхъ 209¹, 209², 210¹, 222¹—222⁴, 1266¹ и первой части дополненія къ статьѣ 1270 устава горнаго (по прод. 1895 г.). Дѣйствіе сихъ постановленій распространяется и на случаи предоставленія обществами разработки нѣдръ указанныхъ земель отдѣльнымъ членамъ сихъ обществъ или постороннимъ лицамъ.

2. Согласіе сельскаго общества на отдачу разработки нѣдръ означенныхъ въ ст. 1 сего приложения земель отдѣльнымъ членамъ общества или постороннимъ лицамъ должно быть выражено въ правильно и законно состоявшемся общественномъ приговорѣ.

3. Площадь земли, отдаваемой по общественному приговору (ст. 2 сего прил.) подъ разработку нѣдръ, должна быть въ приговорѣ точно указана и отведена въ натурѣ.

4. Если общественный приговоръ (ст. 2 сего прил.) выдается на многихъ членовъ сельскаго общества (артель), то они обязаны выбрать какъ отвѣтственное за веденіе разработки лицо (уст. горн.,

¹⁾ Закономъ 2 мая 1895 года [прав., прил. къ ст. 16 (прим.) общ. пол., изд. 1902 года: уст. горн., ст. 222⁵, по прод. 1906 года], между прочимъ, установлены правила о разработкѣ нѣдръ земли, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ и состоящихъ въ общинномъ пользованіи. Означенныя правила, ограничивая права крестьянъ, какъ относительно сдачи въ аренду упомянутыхъ земель съ горнопромышленною цѣлью такъ и относительно распоряженія вырученными отъ такой аренды деньгами, вмѣстѣ съ тѣмъ вовсе не касаются вопроса о томъ, какого рода разработка ископаемыхъ здѣсь разумѣется. Такая неопредѣленность вызвала на практикѣ различное примѣненіе губернскими присутствіями закона 2 мая 1895 года. Въ текущемъ году по представленію одного изъ губернскихъ присутствій настоящей вопросъ восходилъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который, какъ видно изъ указа его отъ 6 октября 1908 года, за № 4418, разъяснилъ, что, какъ какъ приложение къ ст. 16 (прим.) особ. прил. къ т. IX кв. I, изд. 1902 года, устанавливающее, между прочимъ, правила расходованія арендной платы за нѣдра надѣльныхъ земель не содержитъ въ себѣ перечня ископаемыхъ, разработка коихъ имъ предусматривается, а говоритъ лишь въ общихъ выраженіяхъ о нѣдрахъ земель, то ближайшее выясненіе содержанія понятія ископаемыхъ надлежитъ искать въ спеціальному законоположеніи, т.-е. въ уставѣ горномъ—въ статьяхъ его, дающихъ общія опредѣленія. Такими общими постановленіями, по заключенію Правительствующаго Сената, являются статьи 1 и 194 уст. горн., изд. 1893 года. На основаніи означеннаго разъясненія Правительствующаго Сената слѣдуетъ придти къ заключенію, что дѣйствіе закона 2 мая 1895 года распространяется на случаи аренды крестьянской общественной надѣльной земли, сдаваемой подъ разработку слѣдующихъ ископаемыхъ: 1) земель; 2) камней, не исключая драгоценныхъ; 3) металловъ (золота, серебра, мѣди, олова, свинца и желѣза); 4) минераловъ (селитры, сѣры купороса, квасцовъ, соли, каменнаго угля, торфа и всякихъ для красокъ и другихъ надобностей полезныхъ и 5) горючихъ веществъ.

ст. 716), такъ и распорядителя, которому довѣряется руководство работами и хозяйственная сторона дѣла.

5. Общественный приговоръ (ст. 2 сего прил.), удовлетворяющій условіямъ, указаннымъ въ статьяхъ 209¹, 209², 210¹ и 222¹ устава горнаго (по прод. 1895 г.), а также въ статьѣ 1 сего приложенія, свидѣтельствуется земскимъ участковымъ начальникомъ или мировымъ посредникомъ и представляется, въ случаѣ отдачи сельскимъ обществомъ нѣдръ земли въ аренду постороннимъ лицамъ, на утвержденіе губернскаго или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (ср. кн. III, пол. устан. крест., ст. 1, прим. 1).

6. При обсужденіи дѣлъ, касающихся общественныхъ приговоровъ, означенныхъ въ ст. 5 сего приложенія, въ губернскія или губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (ср. кн. III Пол. устан. крест., ст. 1, прим. 1), въ коихъ не имѣется особыхъ депутатовъ отъ горнаго вѣдомства (ср. кн. III, Пол. устан. крест., ст. 97, прим. 3), приглашается на правахъ члена мѣстный окружный инженеръ; въ случаѣ несогласія окружного инженера или депутата отъ горнаго вѣдомства съ прочими членами присутствія, дѣло разрѣшается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Примѣчаніе. Высочайше утвержденнымъ 15 мая 1898 года положеніемъ Комитета Министровъ, въ видѣ временной мѣры, срокомъ на 5 лѣтъ, Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, предоставлено право, въ изыятіе изъ постановленія, изложеннаго въ сей (6) статьѣ, назначать вмѣсто окружныхъ инженеровъ другихъ чиновъ горнаго вѣдомства, на правахъ членовъ, въ тѣ губернскія присутствія, гдѣ это будетъ признано имъ нужнымъ, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

7. Губернское или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе (ср. кн. III, пол. устан. крест., ст. 1, прим. 1) разматриваетъ общественные приговоры (ст. 5 сего прил.) по существу содержащихся въ нихъ условій; присутствію предоставляется право не утверждать приговоры, на основаніи коихъ нѣдра земли предположены къ сдачѣ въ аренду по цѣнамъ ниже дѣйствительныхъ или на условіяхъ, влекущихъ за собою необходимость отступленія отъ требованій, изложенныхъ въ ст. 222¹ устава горнаго (по прод. 1895 г.).

8. Получившій утвержденный установленнымъ порядкомъ общественный приговоръ на разработку нѣдръ (ст. 5 сего прил.) обязанъ представить засвидѣтельствованную копію онаго мѣстному окружному инженеру.

9. Земскіе начальники и чины мѣстной полиціи, по принадлежности, обязаны не допускать на упомянутыхъ въ статьѣ 1 сего положенія земляхъ сельскихъ обществъ производства отдѣльными членами обществъ или посторонними лицами горныхъ работъ, на которыя у нихъ не имѣется утвержденнаго установленнымъ порядкомъ общественнаго приговора.

10. Изъ арендной платы за нѣдра земель, означенныхъ въ статьѣ 1 сего приложенія, за погашеніемъ въ подлежащихъ случаяхъ соотвѣтственной части выкупного долга на основаніи правилъ изложенныхъ въ положеніи о выкупѣ (кн. II, ст. 108, прим. 2. прил.) одна треть поступаетъ въ мірской капиталъ подлежащихъ сельскихъ обществъ, а остальные двѣ трети обращаются губерnskимъ или губерnskимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ (ср. кн. III, пол. устан. крест., ст. 1, прим. 1) въ правительственныя или гарантированныя прави-

тельствомъ процентныя бумаги и вносятся на храненіе въ учрежденія государственнаго банка. Сельскія общества пользуются процентами съ сихъ бумагъ, а капитальная сумма оныхъ можетъ быть употребляема лишь на пріобрѣтеніе общественной недвижимой собственности, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ.

VI. Правила о порядкѣ разрѣшенія разработки ископаемыхъ предметовъ на земляхъ, обложенныхъ выкупными платежами. I. Въ случаяхъ, указанныхъ въ примѣчаніи 2 къ статьѣ 108 второй книги Пол. о вык. крестьяне-собственники заключаютъ письменные, установленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованные, договоры, на заключеніе коихъ должно быть испрашиваемо разрѣшеніе мѣстнаго губернскаго или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (ср. кн. III, пол. уст. крест., ст. 1, прим. 1).

Разъясненіе Правительствующаго Сената: 382. Опредѣленіе срока сдачи въ аренду земель сельскими обществами подчиняется общимъ узаконеніямъ, изложеннымъ въ ст. 1692 и въ I ч. 1693 ст. зак. гражд., съ примѣненіемъ сверхъ того спеціальныхъ узаконеній, указанныхъ въ положеніяхъ о крест., а также ст. 52 — 57 Общ. Пол., опредѣляющихъ требуемыя условія для признанія законности приговоровъ сходовъ о сдачѣ въ аренду мірскихъ земель и оброчныхъ статей; причемъ только ст. 22 прил. къ ст. 16 полож. о башкир. допускаетъ въ видѣ изъятія сдачу башкирской земли подъ устройство фабрикъ и заводовъ на срокъ до 70 лѣтъ. По силѣ 1692 и 1693 ст. т. X, ч. I, сельскія общества въ правѣ сдавать въ аренду мірскія и оброчныя статьи на сроки не свыше 12 лѣтъ, съ продленіемъ этого срока до 30 лѣтъ, лишь при сдачѣ земли подъ устройство фабричнаго или промышленнаго заведенія, или для разработки полезныхъ ископаемыхъ, но подъ условіемъ утвержденія приговоровъ обществъ по симъ предметамъ губернскимъ присутствіемъ (рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 18 дек. 1895 г., № 38).

2. Губернское или губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе (ср. кн. III пол. уст. крест., ст. 1, прим. 1) даетъ таковое разрѣшеніе безпрепятственно, если въ заключаемомъ договорѣ содержится одно изъ слѣдующихъ условій: 1) если для устройства горнозаводской разработки ископаемыхъ отдается поверхность только земель, числящихся по выкупнымъ документамъ неудобными; 2) если представленная для означенной цѣли поверхность удобной земли въ общей совокупности всѣхъ, хотя бы въ разное время и различнымъ лицамъ отданныхъ участковъ, составляетъ не болѣе одной десятой части поверхности всего надѣла, на коемъ лежитъ выкупной долгъ; 3) если въ договорѣ, заключенномъ на срокъ не болѣе десяти лѣтъ, назначеннымъ въ пользу крестьянъ вознагражденіемъ за добычу ископаемыхъ погашается въ теченіе срока договора весь лежащій на отдаваемыхъ подъ разработку участкахъ выкупной долгъ, и 4) если, при болѣе продолжительномъ срокѣ договора, не менѣе половины опредѣленнаго въ пользу крестьянъ вознагражденія за разработку ископаемыхъ обращается на погашеніе выкупнаго долга.

3. При отсутствіи означенныхъ условій губернское или губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе (ср. кн. III, пол. уст. крест., ст. 1, прим. 1) разрѣшаетъ заключеніе договора не иначе, какъ удостовѣривъ, что постановленными въ договорѣ условіями до-

статочно обезпечивается исправная уплата лежащаго на уступаемыхъ земляхъ выкупного долга.

4. Разрѣшая заключеніе договоровъ на разработку ископаемыхъ, губернское или губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе (ср. кн. III, пол. уст. крест., ст. 1, прим. 1) вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ соотвѣтственное распоряженіе къ обезпеченію исправнаго поступленія слѣдующихъ въ счетъ выкупного долга платежей.

Разъясненіе Правительствующаго Сената: 383. Правила, приложенныя къ ст. 162 (прим. 1) пол. о вык., должны быть примѣняемы также къ случаямъ отдачи подъ разработку ископаемыхъ предметовъ и земель, отведенныхъ въ надѣлы б. государственнымъ крестьянамъ (рѣш. 19 января и 18 октября 1888 г., № 4573).

5. Губернское или губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе (ср. кн. III, пол. уст. крест., ст. 1, прим. 1) наблюдаетъ, чтобы въ договорахъ, заключаемыхъ на разработку ископаемыхъ, объяснялось, что въ отношеніи къ землямъ, отдаваемымъ подъ сію разработку, вполнѣ сохраняется сила статьи 123 сей второй книги, на основаніи коей никакою частною сдѣлкою или обязательствомъ крестьянъ не стѣсняется право правительства обращать законное взысканіе на ихъ земли въ случаѣ неисправности во взносѣ выкупныхъ платежей.

6. Подлежащія учрежденія и лица не должны принимать къ засвидѣтельствуванію договоры крестьянъ на отдачу подъ разработку ископаемыхъ земельныхъ надѣловъ, на коихъ числится долгъ по выкупной ссудѣ, безъ представленія на совершеніе такихъ договоровъ разрѣшенія подлежащаго губернскаго или губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (ср. кн. III, пол. уст. крест. ст. 1, прим. 1).

VII. Разъясненія редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“; 38. Съ отмѣною выкупныхъ платежей, правила о разработкѣ нѣдръ земель, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ и состоящихъ въ общинномъ пользованіи (прил. къ прим. къ ст. 16 Общ. Пол. Кр. и ст. 222⁵ уст. горн.) сохранили свою силу, ибо, независимо отъ обложенія земли выкупными платежами, означенныя правила вызываются особыми условіями, вытекающими изъ общиннаго землепользованія (№ 3, 1908 г.).

39. Приговоръ общества о сдачѣ въ аренду подъ разработку ископаемыхъ общественной земли члену даннаго общества долженъ составляться и легализироваться слѣдующимъ порядкомъ. Приговоръ по означенному предмету составляется простымъ большинствомъ голосовъ и вступаетъ въ законную силу по засвидѣтельствуваніи земскимъ начальникомъ или соотвѣтствующимъ ему должностнымъ лицомъ. Приговоры о сдачѣ въ аренду общественной земли подъ разработку ископаемыхъ не относятся къ категоріи тѣхъ приговоровъ, которые, согласно ст. 66 Общ. Пол. Кр., должны быть постановляемы отъ $\frac{2}{3}$ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ. Согласно же разъясненіямъ Правительствующаго Сената (ук. 2-го деп. отъ 27 сентября 1907 года, № 5647), приговоры сельскихъ сходовъ объ отдачѣ въ аренду мірскаго имущества могутъ быть постановляемы простымъ большинствомъ голосовъ. Что же касается легализаціи означенныхъ выше приговоровъ, то, въ силу ст. 5 (по прод. 1906 г.) прилож. къ ст. 16 (прим.) Общ. Пол. Кр., они обязательно должны быть засвидѣтельствованы земскимъ участковымъ начальникомъ или мировымъ посредникомъ. Представленіе сихъ приговоровъ на утвержденіе губернскаго присутствія требуется только въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣдра земли сдаются сельскими обществами въ аренду постороннимъ ли-

цамъ, а не отдѣльнымъ членамъ даннаго общества, что ясно вытекаетъ изъ той же ст. 5 правилъ о разработкѣ нѣдръ земли, принадлежащихъ сельскимъ обществамъ и состоящихъ въ общинномъ пользованіи (№ 2, 1910 г.).

21. Раскопки кургановъ, городищъ и другихъ памятниковъ старины, находящихся на укрѣпленныхъ въ личную собственность участкахъ, производятся съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ пунктомъ I Высочайшаго повелѣнія II марта 1889 года (П. С. З. № 5841).

Законодательные мотивы: Настоящей (21) статьи не было въ Указѣ 9 ноября. Введена она впервые Общимъ Собраніемъ Государственной Думы по инициативѣ члена Государственной Думы гр. Бобринскаго 1-го, указавшаго, что подъ нашими курганами находятся представляющіе значительную важность историческіе памятники, обреченные, какъ показываетъ опытъ, при переходѣ земель въ крестьянскую собственность, къ немедленному совершенному уничтоженію и разрытію какъ съ цѣлью кладоискательства, такъ и по другимъ причинамъ. Настоящая статья имѣетъ единственной цѣлью охранить курганы, городища и другіе памятники старины отъ разграбленія. Въ этихъ видахъ за курганами сохраняется право земли общественной и раскопки ихъ, какъ и вообще всѣ геологическія раскопки древностей на общественныхъ земляхъ, могутъ быть производимы не иначе, какъ съ соблюденіемъ п. 1 Высочайшаго повелѣнія 11 марта 1889 г., т.-е. съ разрѣшенія Императорской Археологической Комиссіи. Настоящая статья касается, конечно, только нѣдръ и нисколько не препятствуетъ собственникамъ эксплуатировать наружную поверхность кургановъ для своихъ нуждъ.

Общее Собраніе Государственной Думы безъ преній согласилось съ цѣлесообразностью постановленія настоящей статьи.

Особая Комиссія и Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, разрѣшивъ принципиальный вопросъ о правѣ на нѣдра (см. введ. стр. 00—00 и зак. мот. къ ст. 20 стр. 000—320), не встрѣтили возраженій противъ настоящей статьи и она получила силу закона въ редакціи, установленной Государственной Думой.

(См. разъясненія подъ статьей 20-й).

Ст. 22. Требования объ укрѣпленіи въ личную собственность части изъ общинной земли (ст. 9) предъявляются черезъ сельскаго старосту обществу, которое въ приговорѣ, постановляемомъ простымъ большинствомъ голосовъ (общ. пол. крест., ст. 67), указываетъ участки, поступающіе, на основаніи статей II—IV, въ собственность переходящаго къ личному владѣнію домохозяина, и постоянную его долю участія въ угодьяхъ, упомянутыхъ въ статьяхъ IV—VI. Въ подлежащихъ случаяхъ въ приговорѣ опредѣляется размѣръ доплаты (ст. IV), причитающейся обществу за излишекъ земли, укрѣпляемой за домохозяиномъ. Если общество въ укрѣпленіи откажетъ, либо въ теченіе тридцати дней со дня подачи заявленія никакого приговора не постановитъ, то, по хо-

датайству подавшаго заявленіе домохозяина, возложенныя сею статьею на сходъ обязанности исполняются на мѣстѣ земскимъ начальникомъ, который разбираетъ по существу всѣ возникающіе при этомъ споры и объявляетъ свое постановленіе.

Законодательные мотивы: Настоящая (22) статья соотвѣтствуетъ статьѣ 6-й Указа 9 ноября *). Эта статья начинается собою отдѣль собственно процессуальный. Настоящая статья и послѣдующія, кончая статьей 29-й, заключаютъ въ себѣ всѣ указанія по процедурѣ укрѣпленія, т.-е. указываютъ порядокъ возникновенія этихъ вопросовъ, порядокъ подачи заявленій, способъ дѣйствія въ случаѣ отказа схода на укрѣпленіе и т. д.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ еще при внесеніи проекта Указа 9 ноября въ Совѣтъ Министровъ въ объяснительной своей запискѣ указывало, что въ проектируемыхъ имъ статьяхъ 6—10 опредѣляется порядокъ укрѣпленія въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ изъ общинной земли.

Въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ о порядкѣ выдѣла участковъ изъ пріобрѣтенной обществомъ земли въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, содержатся лишь общія и при томъ недостаточно опредѣленныя указанія. Такъ, въ бывшей статьѣ 165 пол. выкуп. (изд. 1876 г.) указано, что упомянутые участки обязано выдѣлять общество (ср. пол. выкуп., ст. 113, изд. 1902 года), въ статьѣ же 12 общ. пол. крест. вовсе не опредѣлено, кто именно долженъ производить такой выдѣлъ, и только въ примѣчаніи къ этой статьѣ установлено, что „разборъ могущихъ возникнуть въ сихъ случаяхъ споровъ предоставляется уѣздному съѣзду или уѣздному мировому съѣзду“. Засимъ, согласно ст. 115 пол. выкуп., на выдѣленные участки выдаются данныя. Въ развитіе этихъ общихъ положеній закона Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено, что выдѣлы производятся по постановленіямъ сельскихъ и селенныхъ сходовъ и что возникающіе между выдѣляющимися и обществомъ споры о качествѣ и мѣстѣ выдѣла выдѣляемыхъ участковъ подлежатъ разсмотрѣнію крестьянскихъ учрежденій по существу (рѣш. 2 деп. Прав. Сената 21 янв. 1883 г. № 184).

Благодаря такой краткости и неопредѣленности постановленій закона и отсутствія въ немъ указаній на обязательные сроки для исполненія требованій о выдѣлѣ, а такъ же на то, какъ поступаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда общество откажется удовлетворить эти требованія, дѣла этого рода находились въ производствѣ по нѣсколько лѣтъ и желающіе выдѣлиться нерѣдко вовсе не могли добиться осуществленія законнаго своего права.

*) Ст. 6 Указа 9 ноября 1906 г.: Требования объ укрѣпленіи въ личную собственность части изъ общинной земли (ст. 1) предъявляются, чрезъ сельскаго старосту, обществу, которое по приговору, постановляемому простымъ большинствомъ голосовъ, обязано, въ мѣсячный со дня подачи заявленія срокъ, указать участки, поступающіе, на основаніи ст. ст. 2 и 3, въ собственность переходящаго къ личному владѣнію домохозяина, а въ подлежащихъ случаяхъ, опредѣлить также размѣръ причитающейся съ него доплаты (ст. 3) и постоянную его долю участія въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ (ст. ст. 4 и 5). Если же въ теченіе указанного срока общество такого приговора не постановитъ, то, по ходатайству подавшаго упомянутое заявленіе домохозяина, всѣ означенныя дѣйствія исполняются на мѣстѣ земскимъ начальникомъ, который разбираетъ по существу всѣ возникающіе при этомъ споры и объявляетъ свое по сему предмету постановленіе.

Въ виду сего представляется необходимымъ дополнить дѣйствующія по сему предмету узаконенія и, не отступая отъ общихъ, содержащихся въ нихъ указаній, установить болѣе подробныя и опредѣленныя правила о порядкѣ укрѣпленія участковъ изъ общинной земли въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, вполнѣ обеспечивающія дѣйствительное и быстрое удовлетвореніе ихъ законныхъ требованій.

Въ соотвѣтствіи съ симъ въ проектируемыхъ правилахъ устанавливается, что требованія объ укрѣпленіи въ личную собственность участковъ изъ общинной земли предъявляются, чрезъ сельскаго старосту, обществу. При этомъ, въ предупрежденіе возможной въ такихъ случаяхъ медленности со стороны общества, ему вмѣняется въ обязанность постановить не позднѣе истеченія мѣсячнаго срока со времени заявленія упомянутаго требованія приговоръ, въ которомъ опредѣленно и точно указать, что именно подлежитъ укрѣпленію въ личную собственность подавшаго заявленіе домохозяина. Такъ какъ, засимъ, основанія удовлетворенія такихъ требованій подробно установлены въ предшествующихъ статьяхъ проектируемыхъ правилъ, то приговоръ общества будетъ имѣть значеніе не столько акта распоряженія надѣльною землею, сколько удостовѣренія самаго факта укрѣпленія за переходящимъ къ личному владѣнію того, что ему слѣдуетъ по закону. Въ виду сего, такіе приговоры постановляются простымъ большинствомъ голосовъ. Въ случаѣ же общество возложенной на него обязанности не исполнить, то, по ходатайству желающаго перейти къ личному владѣнію, указаніе участковъ, подлежащихъ укрѣпленію въ личную собственность производится земскимъ начальникомъ съ разборомъ по существу всѣхъ возникающихъ споровъ (ст. 6 проектируемыхъ правилъ). Затѣмъ, въ огражденіе интересовъ сторонъ, имъ, равно какъ и отдѣльнымъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ лицамъ, предоставляется право въ мѣсячный срокъ приносить на упомянутые приговоры и рѣшенія земскихъ начальниковъ жалобы уѣздному съѣзду, а сему послѣднему и земскимъ начальникамъ вмѣняется въ обязанность разсматривать всѣ споры въ судебномъ порядкѣ, чтобы такимъ образомъ вполнѣ гарантировать правильное ихъ разрѣшеніе (ст. ст. 8 и 9 проектир. правилъ). Наконецъ, въ цѣляхъ упрощенія дѣла и освобожденія крестьянъ отъ сложной процедуры совершаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ данныхъ на выдѣленные участки, проектируемыя правила не устанавливаютъ выдачи такихъ данныхъ на укрѣпляемые въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участки общинной земли, вводя взамѣнъ этого, обязательное утвержденіе всѣхъ, какъ обжалованныхъ, такъ и необжалованныхъ общественныхъ приговоровъ и рѣшеній земскихъ начальниковъ по сему предмету уѣзднымъ съѣздомъ и придавая утвержденнымъ приговорамъ и рѣшеніямъ значеніе актовъ, удостовѣряющихъ право собственности на укрѣпленные въ личную собственность участки. Въ выдачѣ совершаемыхъ крѣпостнымъ порядкомъ данныхъ на укрѣпленные въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ чрезполосные участки изъ общинной земли не усматривается надобности также и потому, что участки эти впослѣдствіи могутъ быть сведены къ однимъ мѣстамъ. По разсмотрѣніи уѣзднымъ съѣздомъ жалобъ на общественные приговоры и рѣшенія земскихъ начальниковъ и утвержденія ихъ, они вступаютъ въ законную силу и приводятся въ исполненіе сельскими должностными лицами (ст. ст. 8 и 10 проект. правилъ). Этимъ

последнимъ постановленіемъ имѣется въ виду, въ цѣляхъ ускоренія разрѣшенія дѣлъ объ укрѣпленіи въ личную собственность отдѣльных домохозяевъ участковъ изъ общинной земли, сократить число инстанцій, къ чему вполне достаточнымъ основаніемъ служитъ постановленіе ст. 9 проектируемыхъ правилъ, въ силу коей всѣ споры разсматриваются въ судебномъ порядкѣ, въ надлежащей мѣрѣ обезпечивающемъ справедливое разрѣшеніе этихъ споровъ въ мѣстныхъ учрежденіяхъ. Наконецъ, въ виду того, что утвержденные уѣзднымъ съѣздомъ общественные приговоры и рѣшенія земскаго начальника будутъ имѣть значеніе актовъ владѣнія, удостоверяющихъ право собственности, въ нихъ должно быть подробно опредѣлено: сколько именно участковъ укрѣпляется въ личную собственность отдѣльнаго домохозяина, какого размѣра, изъ какого рода угодій они состоятъ, сколько въ обществѣ угодій, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ и какихъ именно, какъ велика доля участія въ нихъ переходящаго къ личному владѣнію домохозяина и какія угодья состоятъ въ общемъ пользованіи всѣхъ членовъ общества. Было бы желательно, чтобы въ общественные приговоры и рѣшенія земскихъ начальниковъ, кромѣ указанныхъ свѣдѣній, включалось также описаніе мѣстоположенія укрѣпленныхъ въ личную собственность участковъ и границъ ихъ, а сами участки отграничивались въ натурѣ и наносились на планъ. Но точное описаніе мѣстоположенія и границъ мелкихъ чрезполосныхъ участковъ, окруженныхъ со всѣхъ сторонъ землями общества, состоящими притомъ не въ постоянномъ, а лишь временномъ, отъ передѣла до передѣла, пользованіи отдѣльныхъ его членовъ, едва ли оказалось бы выполнимымъ. Съ другой стороны, и въ обязательномъ снятіи этихъ участковъ на планъ, въ виду того, что впоследствии они могутъ быть сведены къ однимъ мѣстамъ, не усматривается существенной надобности и такое требованіе, вызывая излишніе и непроизводительные расходы, явилось бы лишь нѣкоторымъ препятствіемъ для свободнаго перехода къ личному владѣнію, не вызываемому дѣйствительною необходимостью. Опасаться, что при такихъ условіяхъ владѣніе укрѣпленными въ личную собственность участками будетъ неопредѣленнымъ, нѣтъ никакихъ основаній, такъ какъ границы даже самыхъ мелкихъ участковъ обыкновенно хорошо извѣстны, какъ владѣльцамъ ихъ, такъ и всему обществу и всегда могутъ быть охранены отъ нарушенія и безъ отграниченія въ натурѣ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда сами владѣльцы участковъ или общество признаютъ необходимымъ отграничить и нанести на планъ эти участки (напр. для залога въ крестьянскомъ банкѣ, продажи и т. п.), они не лишены возможности сдѣлать это во всякое время по собственному почину, на что и указано въ ст. 12 проектируемыхъ правилъ.

Земельная Комиссія Государственной Думы изложила ст. 22-ю въ слѣдующей редакціи:

„Требованія объ укрѣпленіи въ личную собственность части изъ общинной земли (ст. 8) предъявляются черезъ сельскаго старосту обществу, которое по приговору, постановляемому простымъ большинствомъ голосовъ (ст. 67 Общ. Пол. Крест.), указываетъ участки, поступающіе на основаніи статей 9—13 въ собственность переходящаго къ личному владѣнію домохозяина, и постоянную его долю участія въ угодьяхъ, упомянутыхъ въ статьяхъ 14 — 16. Если общество въ этомъ откажетъ, либо въ теченіе тридцати дней со дня подачи заявленія никакого приговора не постановитъ, то, по ходатайству по-

давшаго заявленіе домохозяина, возложенныя сею статьею на сходъ обязанности исполняются на мѣстѣ земскимъ начальникомъ, который разбираетъ по существу всѣ возникающіе при этомъ споры и объявляетъ свое постановленіе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ подлежащихъ случаяхъ устанавливается въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 10, размѣръ доплаты, причитающейся обществу за излишекъ земли“.

Внося измѣненія въ редакцію ст. 6 Указа 9 ноября, Земельная Комиссія, не возражая противъ существа постановленія настоящей статьи, стремилась лишь къ тому, чтобы въ болѣе опредѣленной и ясной редакціи указать способъ предьявленія и удовлетворенія требованій отдѣльныхъ домохозяевъ объ укрѣпленіи въ собственность участковъ надѣльной земли. Ссылка на ст. 67 Общ. Пол. Крест. введена съ цѣлью устраненія какихъ бы то ни было недоразумѣній при опредѣленіи того, что слѣдуетъ понимать подъ простымъ большинствомъ.

Въ **Общемъ Собраніи Государственной Думы** было внесено предложеніе ст. 22 замѣнить статьёю слѣдующаго содержанія: „Требованія объ укрѣпленіи участковъ изъ общинной земли предьявляются домохозяевами, чрезъ сельскаго старосту, обществу, которое удовлетворяетъ эти требованія приговоромъ, постановленнымъ большинствомъ не менѣе двухъ третей домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ. Если общество откажетъ въ удовлетвореніи предьявленнаго требованія или не постановитъ въ теченіе шести мѣсяцевъ рѣшенія по означенному требованію, то по ходатайству домохозяина укрѣпленіе производится подлежащимъ судомъ, причемъ, однако, общество можетъ потребовать полнаго выдѣла укрѣпляемаго количества земли въ отдѣльный участокъ, или же возмѣстить стоимость его, опредѣляемую по соглашенію или по оцѣнкѣ суда, денежнымъ вознагражденіемъ“. Докладчикъ комиссіи С. И. Шидловскій далъ по поводу этой поправки слѣдующее заключеніе: „Комиссія, дѣйствительно, во всѣхъ случаяхъ, когда нужно было взять какую-либо судебную власть, близкую къ населенію, всегда земскаго начальника избѣгала, потому что находила этотъ институтъ совершенно неприспособленнымъ къ отправленію судебныхъ обязанностей, и точно также отнеслась бы къ этому институту и по данному вопросу, если бы на него возлагались извѣстнаго рода судебныя функціи, но вѣдь этого совершенно нѣтъ. На него возлагается не что иное, какъ констатированіе наличности и больше ничего. Примѣненіе суда вообще въ данномъ случаѣ неумѣстно. Судъ вѣдь нуженъ тогда, когда возникаетъ вопросъ о спорѣ, а въ данномъ случаѣ возникаетъ только вопросъ объ удостовѣреніи наличности извѣстнаго землевладѣнія. Не касаясь вопроса объ отрицательныхъ сторонахъ судебного порядка вообще, докладчикъ категорически заявляетъ, что предложеніе меньшинства о замѣнѣ ст. 22 неприемлемо.

Общее Собраніе Государственной Думы, при баллотировкѣ, приняло статью 22 въ редакціи Земельной Комиссіи.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта, также не возражая противъ существа постановленій статьи 22, ограничилась лишь редакционными измѣненіями текста, одобреннаго Государственной Думой, и особо подчеркнула при этомъ, что въ виду существеннаго значенія для опредѣленія размѣра укрѣпляемаго участка означеннаго условія о доплатахъ, упомянутую статью, по мнѣнію Комиссіи надлежитъ дополнить указаніемъ, что въ приговорѣ общества, въ подлежащихъ

случаяхъ, долженъ быть указанъ размѣръ доплаты, причитающей обществу за излишекъ земли, укрѣпляемой за домохозяиномъ.

Общее Собрание Государственного Совѣта одобрило статью 22 въ редакціи своей Особой Комиссіи безъ преній.

Согласительная Комиссія и Общее Собрание Государственной Думы присоединились къ редакціи статьи 22, установленной Особой Комиссіей Государственного Совѣта и въ этой редакціи статья 22 получила силу закона.

Разъясненія Правительствующаго Сената. 384. По точному смыслу ст. 6 Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., требованія объ укрѣпленіи въ личную собственность общинныхъ надѣловъ представляются черезъ сельскаго старосту обществу, и только въ случаѣ неисполненія сельскимъ обществомъ такового требованія въ мѣсячный со дня заявленія срокъ, желающій выйти изъ общины домохозяинъ въ правѣ обратиться къ земскому начальнику съ ходатайствомъ по тому же предмету. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, заявленное крестьянами непосредственно земскому начальнику ходатайство объ укрѣпленіи за ними земли, безъ предварительнаго обращенія къ сельскому обществу, не можетъ служить препятствіемъ къ утвержденію уѣзднымъ съѣздомъ вновь постановленнаго приговора о новомъ общемъ передѣлѣ земли. (Ук. 2 деп. 16 декабря 1908 г., № 6059).

385. Укрѣпленію не подлежатъ тѣ земельные надѣлы, о принадлежности коихъ между владѣльцами ихъ возбуждено дѣло въ мѣстномъ волостномъ судѣ. (Ук. 8 мая 1908 г., № 2797).

386. Въ законѣ 9 ноября 1906 года не содержится указаній на то, чтобы въ случаѣ смерти домохозяина, подавшаго заявленіе объ укрѣпленіи земли въ личную собственность и умершаго еще до окончанія дѣла, самое производство дѣла прекращалось; посему надлежитъ признать, что, въ подобныхъ случаяхъ, та инстанція, въ которой находится дѣло объ укрѣпленіи земли въ личную собственность, въ случаѣ смерти лица, въ пользу коего производится укрѣпленіе общественной земли, обязана, не прекращая самаго дѣла, приостановиться его производствомъ впредь до утвержденія въ законномъ порядкѣ наследниковъ къ сему имуществу; прекратить же производство дѣла названная инстанція можетъ лишь тогда, когда законные наследники заявятъ объ отказѣ своемъ отъ желанія укрѣпить переходящую имъ по наследству землю. (Ук. 2 деп. 23 октября 1908 г., № 4776).

387. Дѣла по ходатайствамъ объ укрѣпленіи въ личную собственность надѣльной земли, какъ это явствуетъ изъ смысла ст. 6 Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., подлежатъ разбирательству въ порядкѣ спорномъ, и потому согласно ст. 153 пол. уст. крест., подобныя дѣла разбираются не иначе, какъ по просьбѣ истцовъ. Въ виду сего уѣздный съѣздъ, получивъ заявленіе о прекращеніи дѣла по укрѣпленію за просителемъ надѣльной земли въ личную собственность, не въ правѣ утверждать приговоръ или постановленіе земскаго начальника объ укрѣпленіи, а обязанъ дѣло производствомъ прекратить. (Ук. 2 деп. 19 мая 1909 г., № 3962).

388. На основаніи ст. 6 Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., земскимъ начальникамъ предоставлено право производить укрѣпленіе въ личную собственность земли лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда общество, въ теченіе мѣсячнаго срока послѣ подачи заявленія о выходѣ изъ общины, не составитъ укрѣпительнаго приговора, причемъ если таковой приговоръ обществомъ постановленъ, то сторонамъ, на точ-

номъ основаніи ст. 8 того же Указа, предоставлено право обжалованія такового въ уѣздный съѣздъ, который и рассматриваетъ приговоръ и жалобу въ связи съ заключеніемъ земскаго начальника. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, земскій начальникъ не въ правѣ, одновременно съ представленіемъ укрѣпительнаго приговора въ уѣздный съѣздъ къ отмѣнѣ, составлять, кромѣ того, еще собственное постановленіе объ укрѣпленіи земли на иныхъ основаніяхъ и представлять таковое въ уѣздный съѣздъ на утвержденіе. (Ук. 2 деп. 30 іюня 1909 г., № 5350).

389. Никѣмъ не обжалованные приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ объ отказѣ въ укрѣпленіи земли въ личную собственность не подлежатъ утвержденію уѣздныхъ съѣздовъ. Ст. 8, отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., какъ усматривается изъ имѣющейся въ ней ссылки, предусматриваетъ лишь приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ, упомянутые въ ст. 6 того же отдѣла. Между тѣмъ въ ст. 6, какъ это видно изъ сопоставленія ея со ст. 7, говорится исключительно о такихъ приговорахъ и постановленіяхъ земскихъ начальниковъ, которые имѣютъ положительное содержаніе и заключаютъ въ себѣ подробное описаніе укрѣпляемыхъ въ личную собственность участковъ и опредѣленіе права на участіе въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ и непередаваемыхъ. Что же касается приговоровъ и постановленій земскихъ начальниковъ объ отказѣ въ укрѣпленіи, то объ нихъ въ ст. ст. 6—8, отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года не упоминается вовсе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ ст. 6 явствуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда общество въ теченіе мѣсячнаго срока приговора объ укрѣпленіи не постановитъ, земскій начальникъ приступаетъ къ укрѣпленію не иначе, какъ по ходатайству лица, въ томъ заинтересованнаго. Совершенно такое же значеніе имѣютъ и постановленія земскихъ начальниковъ объ отказѣ въ укрѣпленіи. Поэтому нѣтъ никакихъ основаній направлять эти приговоры и постановленія въ уѣздный съѣздъ и обязывать его рассматривать ихъ, если никакихъ жалобъ не послѣдовало и никто о томъ не ходатайствуетъ. Иначе пришлось бы производить укрѣпленіе помимо желанія того лица, которое первоначально объ этомъ ходатайствовало, а затѣмъ по какимъ либо причинамъ добровольно отказалось отъ осуществленія своего намѣренія. Съ другой стороны, необходимость рассмотрѣнія и утвержденія уѣздными съѣздами какъ обжалованныхъ, такъ и необжалованныхъ приговоровъ и постановленій земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи обусловливается тѣмъ, что они по утвержденіи ихъ, пріобрѣтаютъ значеніе, однородное съ крѣпостными актами на землю. И въ этомъ отношеніи приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ объ отказѣ въ укрѣпленіи ничего общаго съ приговорами и постановленіями объ укрѣпленіи не имѣютъ, такъ какъ положительное содержаніе въ нихъ отсутствуетъ. Они ни при какихъ условіяхъ не могутъ пріобрѣсти значеніе актовъ на владѣніе землею. Вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣненіе въ непремѣнную обязанность уѣздныхъ съѣздовъ рассмотрѣнія обжалованныхъ приговоровъ и постановленій земскихъ начальниковъ объ отказѣ въ укрѣпленіи безъ всякой надобности и пользы для дѣла лишь еще болѣе обременило бы крестьянскія учрежденія дѣлами по примѣненію Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года. (Ук. 2 деп. 9 марта 1909 г., № 2237).

390. Составляя приговоръ объ укрѣпленіи земли по закону 9 ноя-

бря, сельское общество не въ правѣ производить фактической раздѣлъ надѣльной земли въ семействѣ укрѣпляющагося домохозяина, такъ какъ таковое дѣйствіе схода противорѣчило бы Высочайшему Указу 5 октября 1906 года. (Ук. 2 деп. 16 февраля 1910 г., № 1139).

391. По смыслу статьи 6, отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, земскіе начальники, производя укрѣпленіе земли въ личную собственность домохозяевъ, обязаны не только разбирать по существу всѣ возникающіе при этомъ споры, но и устанавливать въ точности основанія владѣнія землею каждаго выходящаго изъ общины домохозяина. (Ук. 2 деп. 18 ноября 1909 года, № 7887).

392. Если при разсмотрѣніи дѣла объ укрѣпленіи въ виду уѣзднаго сѣзда имѣется заявленіе заинтересованныхъ лицъ о томъ, что укрѣпляемая земля состоитъ въ спорѣ, а также и копія опредѣленія суда о существованіи спора, то въ подобныхъ случаяхъ укрѣпленіе таксой земли въ собственность должно быть, согласно ст. 6 отд. I Указа 9 ноября 1906 года, приостановлено впредь до разрѣшенія дѣла судомъ. (Ук. 2 деп. 26 октября 1909 г., № 7103).

393. Моментъ подачи сельскому старостѣ заявленія объ укрѣпленіи имѣетъ самое существенное значеніе, а потому точное его опредѣленіе должно составлять предметъ особаго вниманія крестьянскихъ учреждений. Удостовереніе сельскаго старосты о времени подачи означеннаго заявленія не служитъ еще единственнымъ доказательствомъ справедливости этого удостовѣренія, и мѣстныя крестьянскія учреждения обязаны для выясненія сего обстоятельства, въ случаѣ возникновенія спора о моментѣ подачи заявленій, произвести необходимое разлѣдованіе, установить, подавались ли заявленія объ укрѣпленіи при свидѣтеляхъ или безъ оныхъ, и вообще принять всѣ зависящія мѣры къ выясненію дѣла. (Ук. 2 деп. 3 ноября 1908 г., № 5021).

394. Въ случаѣ смерти домохозяина, заявившаго требованіе объ укрѣпленіи земли въ собственность, производство дѣла объ укрѣпленіи должно быть крестьянскими учреждениями приостановлено впредь до заявленія законныхъ наследниковъ о желаніи произвести укрѣпленіе на свое имя. (Ук. 2 деп. 18 ноября 1908 г., № 4580).

395. Если въ приговорѣ, хотя и озаглавленномъ „о передѣлѣ земли“, имѣется указаніе на то, что вся земля послѣ передѣла раздѣляется въ собственность домохозяевъ, то это указаніе даетъ полное основаніе разсматривать такой приговоръ, какъ постановленный въ порядкѣ примѣчанія къ ст. 28 общ. пол. о крест., о переходѣ къ наследственному участковому пользованію. Но, если при составленіи вышеупомянутаго приговора сельскимъ обществомъ произведено было уменьшеніе долей отдѣльныхъ домохозяевъ, и при томъ до составленія означеннаго приговора кто-либо изъ крестьянъ подалъ заявленіе объ укрѣпленіи земли въ личную собственность, то на обязанности мѣстныхъ крестьянскихъ учреждений лежитъ выяснить, когда именно означенное заявленіе было получено сельскимъ старостой, такъ какъ въ зависимости отъ этого, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената отъ 5 декабря 1907 года, за № 5942, и 26 февраля 1909 года, по дѣлу Скрипачева, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, по какой разверсткѣ надлежитъ укрѣпить за просителемъ землю и въ правѣ ли было сельское общество включить таковую

землю въ означенный приговоръ (Ук. 2 деп. 18 февраля 1910 г., № 1240).

396. Согласно ст. 6 отд. I Указа 9 ноября 1906 года, заявленія объ укрѣпленіи считаются предъявленными съ момента передачи ихъ сельскому старостѣ. Поэтому, если заявленія отдѣльныхъ домохозяевъ объ укрѣпленіи поступили въ волостное правленіе до составленія приговора о переходѣ изъ общиннаго владѣнія къ подворному, но таковыя не были своевременно переданы сельскому старостѣ и въ этотъ промежутокъ времени состоялся самый приговоръ, то упомянутыя заявленія уже не могутъ подлежать удовлетворенію. Если же волостнымъ старшиной была допущена медленность въ передачѣ заявленій просителей сельскому старостѣ, то это обстоятельство можетъ лишь служить основаніемъ для подачи жалобы на старшину. (Ук. 2 деп. 22 сентября 1909 г., № 6184).

397. Домохозяева, заявившіе желаніе укрѣпить за собою участки земли въ личную собственность до дня составленія приговора о новомъ общемъ передѣлѣ земли, имѣютъ право на укрѣпленіе земли по той разверсткѣ, которая существовала во время заявленія объ укрѣпленіи, а не на основаніи новаго приговора о передѣлѣ. (Ук. 2 деп. 11 марта 1909 г., № 2351).

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 110. Земскіе начальники и волостныя правленія должны передавать принимаемыя ими заявленія объ укрѣпленіи земли въ собственность сельскимъ старостамъ безотлагательно, предупреждая заявителей, что права ихъ на укрѣпленіе будутъ опредѣляться лишь ко дню полученія заявленія сельскимъ старостой. (30 декабря 1909 г., № 76) ¹⁾.

111. Въ случаѣ неисполненія обществами требованій отдѣльныхъ домохозяевъ о выдѣлѣ изъ общины въ установленный статьею 6 отд. I Ук. 9 ноября 1906 г. мѣсячный срокъ, земскіе начальники обязаны приступить къ производству укрѣпленія земли въ частную собствен-

¹⁾ На основаніи ст. 6 отд. I Указа 9 ноября 1906 г., заявленія объ укрѣпленіи земли въ собственность подаются обществу черезъ сельскаго старосту, и съ этого времени исчисляется мѣсячный срокъ для составленія обществомъ укрѣпительнаго приговора. Такимъ образомъ, моментомъ, съ котораго дѣло объ укрѣпленіи считается начавшимся, служитъ, по закону, подача заявленія сельскому старостѣ, вслѣдствіе чего и права на укрѣпленіе должны опредѣляться ко дню подачи заявленія означенному должностному лицу. Въ соотвѣтствіи съ симъ, на первомъ сѣздѣ непремѣнныхъ членовъ губернскихъ присутствій хотя и было признано желательнымъ, чтобы заявленія объ укрѣпленіи земли въ собственность принимались не только сельскими старостами, но и волостными правленіями и земскими начальниками, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ съ полной опредѣленностью было выражено, что днемъ подачи заявленія объ укрѣпленіи долженъ, тѣмъ не менѣе, считаться день полученія заявленія сельскимъ старостой (Тр. сѣзд. непр. член. губ. пр., стр. 10 и 11) и что исчисленіе мѣсячнаго срока на составленіе укрѣпительнаго приговора производится со времени полученія заявленія сельскимъ старостой, какимъ бы путемъ это заявленіе къ старостѣ ни поступило (тамъ же, стр. 15). Въ виду сего, сѣздомъ признано было желательнымъ, чтобы волостныя правленія и земскіе начальники незамедлительно передавали принимаемыя ими заявленія сельскимъ старостамъ подлежащихъ обществъ. Между тѣмъ, по доходящимъ до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніямъ, земскіе начальники и волостныя правленія нерѣдко замедляютъ передачу принятыхъ ими заявленій объ укрѣпленіи сельскимъ старостамъ, чѣмъ наносится существенный ущербъ интересамъ домохозяевъ, заявившихъ объ укрѣпленіи земли въ собственность, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ промежутокъ между подачей заявленія земскому начальнику или волостному правленію и полученіемъ его сельскимъ старостой общество постановитъ приговоръ о новомъ передѣлѣ, или въ семьѣ заявителя произойдутъ измѣненія, вліяющія на количество подлежащей укрѣпленію земли. Вслѣдствіе этого со стороны крестьянъ возникаютъ жалобы и нареканія, которыя

ность безотлагательно, руководствуясь формами, выработанными губернским присутствием и вообще должны оказывать крестьянамъ при выходѣ изъ общины, всякое, въ предѣлахъ закона, содѣйствіе. (7 Марта 1907 г., № 14).

112. Ст. 6 отд. I Указа 9 Ноября 1906 года устанавливаетъ мѣсячный срокъ для исполненія требованій объ укрѣпленіи земли только для сельскихъ обществъ, а не для земскихъ начальниковъ. (16 Мая 1907 года, № 30).

113. Губернскія присутствія обязаны установить порядокъ точной регистраціи въ волостныхъ и сельскихъ управленіяхъ требованій объ укрѣпленіи земли въ личную собственность по закону 9 Ноября 1906 года, что необходимо въ цѣляхъ предупрежденія возможныхъ и уже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ возникавшихъ недоразумѣній относительно времени окончанія предоставляемаго обществамъ статьею 6 отдѣла I Указа 9 Ноября мѣсячнаго срока въ тѣхъ случаяхъ, когда сельскіе старосты отказывались удостовѣрить день, а иногда даже и самый фактъ предъявленія обществу требованій объ укрѣпленіи (тамъ-же).

114. Въ тѣхъ случаяхъ, когда земля состоитъ въ спорѣ и относительно ея ведется дѣло въ волостномъ судѣ, укрѣпленіе ея въ собственность должно быть откладываемо впредь до разрѣшенія спора волостнымъ судомъ. Что касается такихъ заявленій о неправильномъ размѣрѣ подлежащихъ укрѣпленію участковъ, по которымъ искъ въ волостномъ судѣ не предъявленъ, то подобныя заявленія могутъ быть признаны законнымъ поводомъ для отсрочки укрѣпленія земли лишь при томъ условіи, если третьи лица возбудятъ дѣло о захватѣ земли въ волостномъ судѣ. Въ противномъ случаѣ земскій начальникъ долженъ производить укрѣпленіе земли безотлагательно. Но, конечно, это не лишаетъ права третьихъ лицъ оспаривать размѣръ укрѣпленныхъ участковъ въ волостномъ судѣ, и если бы впослѣдствіи захватъ былъ признанъ судомъ, то отрѣзка захваченной земли отъ укрѣпленныхъ въ личную собственность участковъ могла бы быть произведена на основаніи судебного рѣшенія. (4 Сентября 1907 года № 26254).

115. Въ виду значительнаго во многихъ губерніяхъ увеличенія дѣлопроизводства земскихъ начальниковъ при примѣненіи закона 9 ноя-

заинтересованнымъ лицамъ представляются тѣмъ болѣе справедливыми, что они считаютъ свое дѣло начатымъ не со дня полученія заявленія сельскимъ старостой, а со дня пріема земскимъ начальникомъ или волостнымъ правленіемъ. Въ виду сего Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ соотвѣтствіи съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената (въ Указѣ отъ 20 марта 1909 г. за № 2739 по дѣлу Скрипачева) считаетъ необходимымъ подтвердить, чтобы земскіе начальники и волостныя правленія передавали сельскимъ старостамъ принимаемыя ими заявленія объ укрѣпленіи по возможности безотлагательно и чтобы при пріемѣ сихъ заявленій предупреждали заявителей, что права ихъ на укрѣпленіе будутъ опредѣляться лишь ко дню полученія заявленія сельскимъ старостой. Вмѣстѣ съ симъ, во избѣжаніе ошибокъ въ направленіи дѣлъ объ укрѣпленіи, въ формѣ заявленій о выходы изъ общины надлежитъ означать, что заявленія эти подаются сельскимъ старостамъ, объяснивъ въ примѣчаніи, что, въ случаѣ неполученія отъ старосты квитанціи или росписки въ полученіи заявленія, домохозяева, заявившіе объ укрѣпленіи земли въ собственность, должны сообщать о днѣ подачи ими заявленія сельскому старостѣ въ волостное правленіе. Сообщая объ изложенномъ вашему превосходительству, прошу васъ преподать надлежащія указанія подвѣдомственнымъ вамъ крестьянскимъ учрежденіямъ и озаботиться въ порядкѣ ст.ст. 79 и 109 пол. уст. крест. о томъ, чтобы сельскіе старосты были снабжены въ достаточномъ количествѣ квитанціонными книжками для выдачи соотвѣтствующихъ удостовѣреній домохозяевамъ, подающимъ заявленія объ укрѣпленіи земли по Указу 9 ноября 1906 г.

бря 1906 года о выходѣ изъ общины въ цѣляхъ наиболѣе успѣшнаго и скорѣйшаго проведенія его въ жизнь, кандидатамъ, командированнымъ въ помощь земскимъ начальникамъ, предоставляется право самостоятельно разрѣшать административныя дѣла по примѣненію закона 9 ноября 1906 года, и въ мѣстностяхъ, гдѣ въ кандидатахъ имѣется недостатокъ, въ помощь земскимъ начальникамъ могутъ быть командированы лица съ предоставленіемъ и имъ такого же, какъ кандидатамъ, права самостоятельнаго разрѣшенія дѣлъ по примѣненію приведеннаго закона. (27 сент. 1907 г., № 53).

116. Заявленія объ укрѣпленіи участковъ общинной земли въ личную собственность могутъ быть подаваемы сельскому обществу, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій—черезъ сельскаго старосту, черезъ волостное правленіе или черезъ земскаго начальника, — причѣмъ въ заявленіяхъ этихъ желательно сразу-же указывать на требованіе заявителя, въ случаѣ отказа схода въ выдѣлѣ, передать заявленіе земскому начальнику. Заявленія могутъ быть дѣлаемы и словесно, причѣмъ они обязательно вносятся принимающимъ заявленія въ книгу съ выдачею росписки въ принятіи заявленія. Волостныя правленія и земскіе начальники передаютъ эти заявленія обществамъ черезъ сельскихъ старостъ, причѣмъ днемъ подачи заявленія долженъ считаться день полученія заявленія сельскимъ старостой. Въ заявленіи объ укрѣпленіи желательно включеніе ходатайства о передачѣ этихъ заявленій земскому начальнику, въ случаѣ несоставленія обществомъ укрѣпительнаго приговора въ мѣсячный срокъ или отказа отъ составленія такового приговора до истеченія указаннаго срока, для того, чтобы земскій начальникъ могъ приступить къ укрѣпленію, не ожидая вторичнаго заявленія о желаніи выйти изъ общины. (Труды Съѣзда Непр. Членовъ Губ. Присутствій, стр. 9).

117. По вопросу о томъ, нужно ли требовать въ заявленіи показанія о количествѣ укрѣпляемой земли, признано, что, хотя губернскія присутствія и могутъ включать въ форму заявленій пунктъ о размѣрѣ укрѣпляемой земли въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ заполненіе этого пункта не представитъ для крестьянъ затрудненій, однако, заявленія, составленныя и безъ соблюденія такого требованія, не могутъ быть признаваемы недѣйствительными. (Труды Съѣзда Непр. Членовъ Губ. Присутствій, стр. 11),

118. Регистрація заявленій объ укрѣпленіи земли должна вестись волостными правленіями и земскими начальниками, а гдѣ это возможно—и сельскими управленіями.

119. Рѣшающимъ моментомъ, опредѣляющимъ намѣреніе даннаго лица выйти изъ общины, является моментъ поступленія заявленія сельскому старостѣ, а не предъявленіе его сходу, такъ какъ при послѣднемъ предположеніи права заявителя были бы поставлены въ зависимость отъ того, когда староста признаетъ возможнымъ и нужнымъ передать заявленіе сходу, и, такимъ образомъ, осуществленіе имущественныхъ правъ заявителя оказалось бы въ зависимости отъ усмотрѣнія должностнаго лица.

120. Принимая во вниманіе, что большинство заявленій поступаетъ все-таки, къ сельскимъ старостамъ, а равно имѣя въ виду, что черезъ нихъ должны пройти и тѣ заявленія, которыя могутъ быть поданы другимъ должностнымъ лицамъ и учрежденіямъ, съѣздъ полагалъ, что регистрація заявленій о выходѣ изъ общины должна вестись въ сельскихъ управленіяхъ. Но, конечно, это возможно только тамъ, гдѣ

имѣется сельская канцелярія или сельскій писарь, или гдѣ старостой состоитъ хорошо грамотный человѣкъ; между тѣмъ во многихъ мѣстностяхъ вовсе не имѣется даже особыхъ сельскихъ управленій. При такихъ условіяхъ регистрація заявленій о выходѣ изъ общины по необходимости должна сосредоточиться въ волостныхъ правленіяхъ, какъ это и установилось на практикѣ. При сосредоточеніи регистраціи въ волостномъ правленіи, надлежитъ обязать старостъ сообщать въ правленіе о каждомъ поступившемъ непосредственно къ старостѣ заявленіи. (Труды Съѣзда Непр. Членовъ Губ. Присутствій, стр. 11).

121. Земскіе начальники обязаны вести регистрацію только тѣхъ ходатайствъ, которыя поступили къ нимъ послѣ отказа общества въ укрѣпленіи или уклоненія отъ составленія укрѣпительнаго приговора. Статистическія свѣдѣнія, имѣющіяся у земскаго начальника, а равно поступившія къ нему отъ сельскихъ старостъ и изъ волостныхъ правленій, представляются земскимъ начальникомъ уѣздному съѣзду, который долженъ вести регистрацію всѣхъ утвержденныхъ укрѣпительныхъ приговоровъ и постановленій и составлять по установленнымъ формамъ статистическія свѣдѣнія о выходѣ изъ общины для Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Труды Съѣзда Непр. Чл. Губ. Присутствій, стр. 12).

122. Исчисленіе мѣсячнаго срока, установленнаго Указомъ 9 ноября на разрѣшеніе сельскимъ обществомъ ходатайства объ укрѣпленіи надѣловъ, производится со времени полученія заявленія сельскимъ старостой, какимъ бы путемъ это заявленіе къ старостѣ ни поступило, непосредственно ли, или изъ волостного правленія, или отъ земскаго начальника, или отъ какого-либо другого учрежденія (Труды Съѣзда Непр. Членовъ Губ. Присутствій, стр. 15).

123. Въ зимнее время дѣло укрѣпленія не останавливается, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда размѣръ и мѣстоположеніе участковъ извѣстны не вполне точно заявителю и обществу и когда осмотръ участка необходимъ, но невозможенъ, и вообще въ тѣхъ случаяхъ, когда въ виду возникшихъ споровъ, представляется необходимость особаго мѣстнаго осмотра. (Труды Съѣзда Непр. Членовъ Губ. Присутствій, стр. 15).

124. Вторичное заявленіе объ укрѣпленіи, въ случаѣ отказа схода въ такомъ укрѣпленіи, необходимо только тогда, когда въ заявленіи на имя сельскаго старосты не было включено ходатайство о передачѣ дѣла земскому начальнику, въ случаѣ неудовлетворенія требованія объ укрѣпленіи сельскимъ сходомъ. (Труды Съѣзда Непр. Чл. Губ. Присутствій, стр. 20).

125. При разсмотрѣніи земскимъ начальникомъ дѣлъ по укрѣпленію участковъ надѣльной земли: а) наличность крѣпостныхъ документовъ не обязательна, ибо свѣдѣнія о количествѣ надѣльной земли имѣются въ окладныхъ книгахъ и листахъ; б) послѣ отказа или уклоненія сельскаго схода отъ выдачи укрѣпительнаго приговора производство земскимъ начальникомъ укрѣпленія на сходѣ производится лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, по имѣющимся у земскаго начальника свѣдѣніямъ, это окажется полезнымъ для укрѣпляющагося или для скорѣйшаго проведенія въ жизнь Указа 9 ноября, въ остальныхъ же случаяхъ предпочтительнѣе укрѣпленіе земли въ волостномъ правленіи или въ камерѣ земскаго начальника при обязательномъ, однако, присутствіи уполномоченнаго отъ общества. Само собою при этомъ разумѣется, что если потребуется осмотръ полосъ, то выѣздъ земскаго

начальника на мѣсто обязательнѣ. (Труды Съѣзда Непр. Чл. Губ. Присутствій, стр. 21, 22).

126. Приговоры сельскихъ сходовъ объ укрѣпленіи надѣльной земли въ личную собственность домохозяевъ, если приговоры эти не обжалованы, не подлежатъ обязательной провѣркѣ земскихъ начальниковъ. (27 января 1908 г., № 2702).

127. Земскіе начальники не обязаны, при производствѣ укрѣпленія земли на основаніи Указа 9 ноября 1906 г. лично производить обмѣръ всѣхъ полосъ каждаго укрѣпляющагося, а они могутъ требовать свѣдѣнія о числѣ и размѣрѣ подлежащихъ укрѣпленію полосъ отъ самого заявителя, отъ схода, сельскаго старосты или уполномоченныхъ общества и разрѣшать дѣло въ соотвѣтствіи съ выяснившимися обстоятельствами. (Разъясн. М. В. Д. 25 января 1908 г., № 2550).

128. Постановленія земскаго начальника объявляются немедленно по разборѣ дѣла подѣ расписку укрѣпляющихся и уполномоченныхъ или, при отсутствіи послѣднихъ, сельскому старостѣ, съ точнымъ обозначеніемъ времени объявленія, съ коего и исчисляется мѣсячный срокъ на обжалованіе. (Труды Съѣзда Непр. Чл. Губ. Присутствій, стр. 22).

129. Укрѣпленіе земли изъ общественнаго надѣла, состоящаго въ двухъ участкахъ, изъ которыхъ объ одномъ ведется дѣло въ окружномъ судѣ, должно быть отложено впредь до разрѣшенія спора судомъ. (12 марта 1908 г., № 7823).

130. Судебно-межевыя дѣла сельскихъ обществъ, владѣющихъ общимъ земельнымъ надѣломъ, или ходатайства такихъ обществъ о размежеваніи, направленные въ землеустроительную комиссію, служатъ поводомъ для пріостановленія дѣлъ объ укрѣпленіи земли изъ общиннаго владѣнія въ личную собственность, ибо, по размежеваніи, площадь всего общественнаго надѣла, а также и участковъ отдѣльных домохозяевъ можетъ измѣниться. (20 марта 1908 г., № 8895).

131. Укрѣпленіе части надѣла недопустимо. Посему, если земскому начальнику будетъ предоставлено удостовѣреніе о томъ, что часть земли, подлежащей укрѣпленію, состоитъ въ судебномъ спорѣ, то онъ долженъ пріостановить производство укрѣпленія не только спорныхъ, но и остальныхъ участковъ, впредь до разрѣшенія спора судомъ. (25 марта 1908 г., № 10105).

132. Закономъ 14 іюня 1910 г., точнѣе опредѣлено содержаніе укрѣпительныхъ приговоровъ и постановленій указаніемъ, что въ нихъ подлежатъ означенію: а) лица, за которыми укрѣпляются участки въ личную или общую съ другими членами семьи собственность, б) число разверсточныхъ единицъ (душевыхъ надѣловъ), укрѣпляемыхъ за домохозяиномъ, в) по возможности, мѣстоположеніе укрѣпляемыхъ участковъ, г) доли въ угодьяхъ непередѣляемыхъ и д) размѣръ и границы усадебнаго участка. (Циркуляръ Мин. Внутр. Дѣлъ 19 іюня 1910 г., № 42).

133. Въ обществахъ, пользующихся совмѣстно надѣльной и (арендуемою ими) церковною землею и обратившихъ ту и другую въ общую разверстку, производство укрѣпленій по Указу 9 ноября 1906 года должно быть пріостанавливаемо впредь до выдѣленія церковныхъ земель изъ общей разверстки съ надѣльными, такъ какъ отдѣльные домохозяева имѣютъ право на укрѣпленіе за собою въ личную собственность причитающейся части лишь изъ надѣла своего общества (17 іюня 1908 № 17150).

134. Крестьяне, не имѣющіе земли въ предѣлахъ общества и не владѣющіе въ немъ усадьбой, не въ правѣ участвовать въ составленіи укрѣпительныхъ приговоровъ (16 іюля 1908 г., № 20052 ¹).

135. Возбужденіе судебного спора о землѣ должно приостанавливать ея укрѣпленіе по Указу 9 ноября независимо отъ того, въ какой мѣрѣ предъявленный споръ представляется крестьянскимъ учрежденіямъ основательнымъ (разъясненіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 4 сентября 1907 г. № 26254) (28 октября 1908 г., № 29566).

136. Укрѣпленіе земли изъ общественнаго надѣла, состоящаго въ двухъ участкахъ, изъ которыхъ объ одномъ ведется дѣло въ окружномъ судѣ, должно быть отложено впредь до разрѣшенія спора судомъ (12 марта 1908 года, № 7823) ²).

137. Тверское губернское присутствіе, въ засѣданіи 25 іюня 1908 г., признало необходимымъ, чтобы у каждого сельскаго старосты обязательно имѣлась отдѣльная книжка (тетрадь) заявленій домохозяевъ объ укрѣпленіи за ними земли изъ общиннаго владѣнія въ личную собственность; выработавъ помѣщенную ниже форму такой книжки, губернское присутствіе признало нужнымъ, чтобы въ этой книжкѣ каждое заявленіе записывалось на отдѣльномъ листѣ съ неперемѣннымъ указаніемъ времени заявленія старостѣ и домохозяина, сдѣлавшаго это заявленіе. По записи заявленія въ книжку (корешокъ А), заявителю въ то же время выдается росписка (купонъ В) въ принятіи заявленія и доносится одновременно волостному правленію (купонъ Г) о принятіи заявленія. Росписка и донесеніе отрываются отъ корешка А по линіямъ проколовъ.

¹) На основаніи ст. 6 отд. I Указа 9 ноября 1906 года, приговоры объ укрѣпленіи земли въ личную собственность составляются обществами по простому большинству голосовъ, при этомъ въ законѣ не сдѣлано какихъ-либо изъятій въ отношеніи тѣхъ или иныхъ членовъ схода. Составъ послѣдняго поэтому, при составленіи означенныхъ приговоровъ, долженъ опредѣляться на общемъ основаніи. Въ силу ст. 57 общ. пол. кр., сельскій сходъ составляется изъ крестьянъ-домохозяевъ; для признанія же домохозяиномъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, необходимымъ условіемъ является, чтобы данное лицо владѣло въ предѣлахъ общества надѣльною землею—усадебною или полевою (Ук. I-го деп. Прав. Сен. 23 марта 1883 г., № 5337). Поэтому лица, совершенно не имѣющія земли въ предѣлахъ общества, не могутъ быть домохозяевами, а слѣдовательно, и не могутъ принимать участія на сельскихъ сходахъ. Но права этого не могутъ быть лишены тѣ изъ крестьянъ, которые хотя и не имѣютъ въ обществѣ полевой земли, но владѣютъ въ немъ усадьбой и числятся въ обществѣ домохозяевами. Сказанное не можетъ относиться къ домохозяевамъ, уже вышедшимъ изъ общины. Эти послѣдніе въ составленіи укрѣпительныхъ приговоровъ не участвуютъ, независимо отъ того, сохранили ли они въ своемъ владѣніи укрѣпленную землю, или продали ее полностью или частью, ибо въ вопросѣ о выдѣлѣ изъ общины могутъ участвовать только лица, остающіяся въ ней.

²) Однимъ губернскимъ присутствіемъ былъ возбужденъ вопросъ, какимъ порядкомъ подлежитъ укрѣпленію земля изъ общественнаго надѣла, состоящаго въ двухъ отдѣльныхъ участкахъ, изъ которыхъ объ одномъ ведется дѣло въ окружномъ судѣ. По обсужденіи этого вопроса Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало, что укрѣпленіе только тѣхъ полосъ, которыя находятся въ безспорной части общественнаго надѣла, невозможно, такъ какъ это было бы укрѣпленіемъ не цѣлаго, а части надѣла, что недопустимо. Укрѣпленіе же цѣлаго подворнаго надѣла встрѣчаетъ препятствіе въ томъ, что часть полосъ, подлежащихъ укрѣпленію, состоитъ въ судебномъ спорѣ. Обстоятельство это, какъ неоднократно разъяснялось Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, служитъ поводомъ для приостановленія укрѣпленія земли, а потому и въ данномъ случаѣ представляется необходимымъ отложить укрѣпленіе до разрѣшенія спора окружнымъ судомъ (по земскому отдѣлу 12 марта 1908 г. № 7823).

А.	Б.	В.
 волост- ному правленію	
	Донесеніе.	
190 . . . г.	190 . . . г.	190 . . . г.
мѣсяца . . . числа.	мѣсяца . . . числа.	мѣсяца . . . числа.
Кр. селенія	Кр. селенія	Кр. селенія
имя	имя	имя
отчество	отчество	отчество
фамилія	фамилія	фамилія
заявилъ объ укрѣпленіи въ личную собственность надѣльной земли.	заявилъ объ укрѣпленіи въ личную собственность надѣльной земли.	заявилъ объ укрѣпленіи въ личную собственность надѣльной земли.
	<i>Сельскій староста</i>	<i>Сельскій староста</i>

	Это донесеніе должно храниться въ волостномъ правленіи въ особомъ барядѣ.	Эта росписка выдается старостою заявителю безплатно.

138. Псковское губернское присутствіе, вслѣдствіе частыхъ случаевъ пріостановленія земскими начальниками дѣлъ объ укрѣпленіи земли въ личную собственность, на основаніи закона 9 ноября 1906 г., вслѣдствіе непредставленія владѣнной записи, циркуляромъ отъ 12 января 1908 г., № 61, указало земскимъ начальникамъ губерніи на то, что такъ какъ въ законѣ 9 ноября 1906 г. не содержится требованія о представленіи домохозяиномъ, при заявленіи объ укрѣпленіи въ личную его собственность надѣльной земли, владѣнной записи или общей данной, то и представленіе означенныхъ документовъ, какъ непредусмотрѣнное ни закономъ, ни позднѣйшими разъясненіями, не должно служить основаніемъ къ пріостановленію необходимыхъ, согласно ст. 6 вышеприведеннаго закона дѣйствій по укрѣпленію надѣльной земли и что поэтому, въ предупрежденіе промедленія по дѣламъ объ укрѣпленіи надѣльной земли, имѣющемъ столь важное государственное значеніе, и во избѣжаніе излишнихъ издержекъ со стороны просителей и затрудненій для нихъ, земскимъ начальникамъ, въ случаѣ надобности во владѣнныхъ записяхъ (хранящихся въ губернской чертежной) или общихъ данныхъ (хранящихся у старшаго нотаріуса), надлежитъ обращаться за таковыми, въ подлинникахъ ли или копіяхъ, непосредственно въ губернскую чертежную, съ которой губернскимъ присутствіемъ уже сдѣлано сношеніе о незамедлительномъ удовлетвореніи требованій земскихъ начальниковъ, или къ старшему нотаріусу окружнаго суда.

III. Статья дѣйствующаго закона: XXVIII. Прочія дѣла рѣшаются на сходахъ по приговору тѣхъ крестьянъ, на сторонѣ которыхъ, по счету, окажется, хотя бы однимъ голосомъ болѣе половины всѣхъ участвующихъ въ сходѣ; если же сходъ раздѣлится на двѣ половины, равныя по числу голосовъ, то большинство считается на той сторонѣ, съ которой согласится староста. (Ст. 67 Обществ. Пол. Крест., изд. 1902 г.).

398. Срокъ сдачи обществами крестьянъ въ аренду мірскихъ земель и оброчныхъ статей подчиняется общимъ узаконеніямъ, изложеннымъ въ ст. 1692 и въ I ч. ст. 1693 т. X, ч. I Св. зак. гражд., т.-е. на время не свыше 12 лѣтъ, съ продленіемъ до 30 лѣтъ только при сдачѣ земли подъ устройство фабричнаго или промышленнаго

заведенія. (Рѣш. общ. собр. 1-го, 2-го и касс. деп. П. С. 18 декабря 1895 г., № 38).

399. Приговоръ объ отдачѣ въ арендное содержаніе земли не есть договоръ объ арендѣ, а лишь основаніе для совершенія засимъ уполномоченными общества аренднаго договора. Онъ есть односторонній актъ, выражающій желаніе общества, а не двухсторонній актъ договора объ арендѣ. Посему подлежащіе разрѣшенію суда вопросы о законности и дѣйствительности совершенныхъ, на основаніи такого приговора, договоровъ не должны вовсе подлежать обсужденію крестьянскихъ учрежденій при разрѣшеніи вопроса о правильности приговора. Въ виду сего П. С. призналъ неправильнымъ опредѣленіе съѣзда, отмѣнившаго приговоръ объ арендѣ лишь по несоотвѣтствію его гражданскимъ законамъ объ арендныхъ договорахъ, совершеніе коихъ на время свыше 12 лѣтъ допускается лишь подъ устройство фабрикъ и заводовъ. (Ук. 2-го д. П. С. 17 марта 1898 г., № 964).

400. Приговоры сельскихъ сходовъ объ отдачѣ мірскаго имущества въ аренду не подлежатъ оплатѣ гербовыхъ сборовъ. (Рѣш. гражд. касс. деп. 16 ноября 1894 г., № 63).

401. Для дѣйствительности приговоровъ сельскихъ обществъ, удостоверяющихъ существованіе въ обществѣ того или другого обычая, требуется простое большинство голосовъ. (Ук. 2-го д. П. С. 16 мая 1905 г., № 3396).

402. Опредѣленіе срока сдачи въ аренду земель сельскими обществами подчиняется общимъ узаконеніямъ, изложеннымъ въ ст. 1692 и въ ч. I ст. 1693 ч. I т. X Св. зак. Поэтому приговоръ сельскаго общества о сдачѣ земельного участка подъ вѣтряную мельницу безъ обозначенія срока можетъ имѣть силу лишь въ теченіе 12 лѣтъ со дня составленія. (Ук. 2-го д. П. С. 20 іюня 1905 г., № 4340).

403. Сдача въ аренду оброчной статьи, составляющей собственность нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, можетъ производиться лишь съ согласія всѣхъ обществъ, выраженнаго въ формѣ законно-постановленныхъ каждымъ изъ нихъ приговоровъ, а не по приговору соединеннаго схода разныхъ сельскихъ обществъ. (Ук. 2-го д. П. С., 18 декабря 1905 г., № 7673).

Ст. 23. Въ упомянутыхъ въ статьѣ 22 приговорахъ и постановленіяхъ земскихъ начальниковъ должно быть указано: а) за кѣмъ укрѣпляются участки и въ личную или въ общую съ другими членами семьи (ст. 47) собственность; б) сколько разверстныхъ единицъ, изъ общаго ихъ числа по послѣднему передѣлу, закрѣпляется за домохозяиномъ; в) число и по возможности мѣстоположеніе укрѣпляемыхъ отдѣльныхъ участковъ, а также размѣръ и родъ угодій каждаго изъ нихъ; г) количество и описаніе состоящихъ въ надѣлѣ общества угодій, какъ передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, такъ и передѣляемыхъ, съ указаніемъ, въ подлежащихъ случаяхъ, и неизмѣнной доли участія въ сихъ угодьяхъ, и д) размѣръ и границы усадебнаго участка.

Законодательные мотивы: Настоящая (23) статья соотвѣтствуетъ

статьѣ 7 Указа 9 ноября ¹⁾ и содержитъ перечисленіе того, что должно быть указано въ упомянутыхъ въ предыдущей статьѣ приговорахъ и постановленіяхъ земскихъ начальниковъ. (Зак. мот., руководившіе М-мъ В. Д. при начертаніи ст. 7 Указа 9 ноября изложены выше въ зак. мот. подъ ст. 22 настоящаго закона, см. стр. 321—336).

Земельная Комиссія Государственной Думы ввела въ настоящую статью два существенныхъ дополненія въ видѣ требованія указывать въ приговорахъ и рѣшеніяхъ земскихъ начальниковъ: 1) за кѣмъ именно укрѣпляются участки и въ личную или общую съ боковыми родственниками собственность и 2) размѣра и границъ усадебнаго участка. При обсужденіи настоящей статьи въ Комиссіи былъ поднятъ также вопросъ не слѣдуетъ ли требовать включенія въ приговоры и рѣшенія земскихъ начальниковъ, кромѣ размѣра cadaго участка, еще указанія и на долю, которую онъ составляетъ въ извѣстномъ полѣ, ярусѣ, конѣ и т. п., дабы не закрѣплять захваты, совершенные путемъ припахиванія сосѣднихъ участковъ. Комиссія, однако, не признала необходимымъ включеніе такого требованія, полагая, что оно является скорѣе пріемомъ для провѣрки размѣра участка, вполне желательнымъ въ извѣстныхъ случаяхъ, но не подлежащимъ внесенію въ законъ. Сообразно изложенному Комиссія придала статьѣ 23 слѣдующую редакцію: „Въ упомянутыхъ въ ст. 12 приговорахъ и постановленіяхъ земскихъ начальниковъ должно быть указано: а) за кѣмъ укрѣпляются участки и въ личную или общую съ боковыми родственниками (отд. II ст.ст. 1 и 2) собственность; б) число укрѣпляемыхъ отдѣльныхъ участковъ, а также размѣръ и родъ угодій cadaго изъ нихъ; в) количество и описаніе состоящихъ въ надѣлѣ общества угодій, какъ передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, такъ и передѣляемыхъ, съ указаніемъ въ подлежащихъ случаяхъ и неизмѣнной доли участія въ сихъ угодьяхъ, и г) размѣръ и границы усадебнаго участка“.

Въ **Общемъ Собраніи Государственной Думы** къ настоящей статьѣ была внесена поправка относительно дополненія ст. 23 указаніемъ на то, что при укрѣпленіи надлежитъ указывать число разверсточныхъ единицъ, которыя укрѣпляются за домохозяевами, и ту долю, которую укрѣпленные за ними участки составляютъ отъ общаго числа разверсточныхъ же единицъ, причемъ докладчикъ Земельной Комиссіи призналъ изложенную поправку пріемлемой и значительно улучшающей текстъ ст. 23, ибо, кромѣ указаній размѣровъ, она даетъ еще указаніе на ту долю, которая въ этомъ мѣстѣ совершенно умѣстна. Затѣмъ было внесено предложеніе относительно того, чтобы не требовать указаній на размѣръ и родъ угодій полосъ, перечисленныхъ въ постановленіи или приговорѣ сельскаго общества. Но, по мнѣнію докладчика Земельной Комиссіи, съ этимъ предложеніемъ согласиться нельзя, ибо не имѣетъ никакого смысла не указывая

¹⁾ Ст. 7 Указа 9 ноября: „Въ упомянутыхъ въ ст. 6 приговорахъ и рѣшеніяхъ земскихъ начальниковъ должны быть точно указаны: а) число укрѣпляемыхъ въ личную собственность домохозяина отдѣльныхъ участковъ, а также размѣръ и родъ угодій cadaго изъ нихъ; б) количество и описаніе состоящихъ въ надѣлѣ общества угодій, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ (ст. 4) и постоянная доля участія въ сихъ угодьяхъ переходящаго къ личному владѣнію домохозяина, и в) состоящія въ общемъ пользованіи всѣхъ членовъ общества передѣляемыя угодья (ст. 4)“.

размѣра полосъ, приводить ихъ число, такъ какъ оно не даетъ понятія о составѣ общаго имущества.

Для указанія размѣра полосъ излишне, конечно, производство инструментальной съемки, и даже наоборотъ, эту инструментальную съемку нельзя признать желательной, ибо здѣсь произойдетъ конфликтъ между инструментальной съемкой и тѣмъ способомъ измѣренія земли, какой практикуется у крестьянъ. Оба эти способа, каждый изъ нихъ самостоятельно, вѣрны, но сомнительно, чтобы они могли сойтись, и такъ какъ это укрѣпленіе, какъ ни какъ, есть укрѣпленіе черезполосности, которое никогда не будетъ имѣть продолжительнаго существованія, ибо въ концѣ концовъ при облегченіи разверстанія и принятіи тѣхъ положеній, которыя будутъ затѣмъ предложены въ положеніи о землеустройствѣ, эти полосы будутъ разверстаны, то нѣтъ никакого основанія въ данномъ случаѣ производить инструментальную съемку и вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ и основанія совершенно отказываться отъ опредѣленія размѣровъ. Если вы видите, что у васъ въ общинной землѣ есть извѣстнаго рода концы, извѣстнаго рода ярусы и эти ярусы представляютъ изъ себя площади съ извѣстнымъ количествомъ земли, скажемъ, длиною напр., по 80 саж., и на cadaго приходится 10—12 саж. ширины, то, слѣдовательно, не нужно ходить съ цѣпью и съ астролябією и измѣрять землю вдоль и поперекъ. Ибо если участокъ имѣетъ длины 80 саж., а ширины 10 саж.—то размѣръ его будетъ 800 саж. и поэтому предложеніе Земельной Комиссіи приемлемо и должно остаться.

Общее Собраніе Государственной Думы, раздѣляя мнѣніе докладчика, приняло статью 23 въ редакціи Земельной Комиссіи съ поправкой объ указаніи въ приговорахъ и рѣшеніяхъ земскихъ начальниковъ сколько разверсточныхъ единицъ изъ общаго ихъ числа по послѣднему передѣлу закрѣпляется за домохозяиномъ и какое количество земли имъ соотвѣтствуетъ. Сообразно изложенному статья 23 въ проектѣ, одобренномъ Государственною Думою, получила слѣдующее изложеніе:

„Въ упомянутыхъ въ статьѣ 22 приговорахъ и постановленіяхъ земскихъ начальниковъ должно быть указано: а) за кѣмъ укрѣпляются участки и въ личную или въ общую съ другими членами семьи (ст. 44) собственность; б) сколько разверсточныхъ единицъ, изъ общаго ихъ числа по послѣднему передѣлу, закрѣпляется за домохозяиномъ и какое количество земли имъ соотвѣтствуетъ; в) число укрѣпляемыхъ отдѣльныхъ участковъ, а также размѣръ и родъ угодій cadaго изъ нихъ; г) количество и описаніе состоящихъ въ надѣлѣ общества угодій, какъ передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, такъ и непередѣляемыхъ, съ указаніемъ въ подлежащихъ случаяхъ и неизмѣнной доли участія въ сихъ угодьяхъ, д) размѣръ и границы усадебнаго участка.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта, настоящую (23) статью нашла необходимымъ дополнить указаніемъ на то, что въ приговоръ или постановленіе, кромѣ числа укрѣпляемыхъ участковъ, заносятся также свѣдѣнія о ихъ мѣстоположеніи, разумѣя подъ этимъ не подробное описаніе границъ участка, а лишь указаніе урочища, въ которомъ онъ расположенъ, или другихъ, опредѣляющихъ его признаковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія признаетъ необходимымъ исключить

изъ означенной статьи требованіе объ указаніи въ приговорѣ общества или постановленіи земскаго начальника, какое количество земли соотвѣтствуетъ числу разверсточныхъ единицъ по послѣднему передѣлу, закрѣпляемыхъ за домохозяиномъ, считая неудобнымъ помѣщать въ одномъ и томъ же документѣ двѣ цифры, изъ коихъ одна опредѣляетъ размѣръ укрѣпляемыхъ участковъ по фактическому пользованію укрѣпляющагося, а другая—по разверсточнымъ единицамъ. Цифры эти нерѣдко могутъ быть различны какъ вслѣдствіе того, что первоначально надѣлы не были измѣрены достаточно точно, такъ и благодаря качественнымъ передѣламъ, при которыхъ надѣлъ отдѣльнаго домохозяина могъ измѣняться въ зависимости отъ качества земли.

Сообразно изложенному Особая Комиссія статью 23 изложила въ слѣдующей редакціи:

«Въ упомянутыхъ въ статьѣ 22 приговорахъ и постановленіяхъ земскихъ начальниковъ должно быть указано: а) за кѣмъ укрѣпляются участки и въ личную или въ общую съ другими членами семьи (ст. 47) собственность; б) сколько разверсточныхъ единицъ, изъ общаго ихъ числа по послѣднему передѣлу, закрѣпляется за домохозяиномъ; в) число и мѣстоположеніе укрѣпляемыхъ отдѣльныхъ участковъ, а также размѣръ и родъ угодій каждаго изъ нихъ; г) количество и описаніе состоящихъ въ надѣлѣ общества угодій, какъ передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, такъ и непередѣляемыхъ, съ указаніемъ въ подлежащихъ случаяхъ и неизмѣнной доли участія въ сихъ угодьяхъ, и д) размѣръ и границы усадебнаго участка“.

Въ **Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта** къ настоящей статьѣ была предложена поправка возстановить п. б въ редакціи Государственной Думы, т.-е. дополнить пунктъ б ст. 23-й словами: „и какое количество земли имъ соотвѣтствуетъ“. По поводу этой поправки докладчикъ Особой Комиссіи членъ Государственнаго Совѣта А. С. Стишинскій далъ слѣдующее разъясненіе. Конечно, было бы желательно установить такія правила, которыя содержали бы, по возможности, точное указаніе всѣхъ признаковъ укрѣпляемыхъ участковъ, условій пользованія ими, размѣровъ этихъ чрезполосныхъ участковъ и т. д. Но, къ сожалѣнію, безусловной точности, опредѣленности и ясности въ этомъ отношеніи достигнуть нельзя, ибо достигнуть этого возможно было бы лишь путемъ формальнаго отмежеванія каждой изъ этихъ иной разъ 60, иной разъ 180 и болѣе полосъ домохозяина. Поэтому, Комиссія старалась внести въ правила статьи 23 проекта такія постановленія, которыя, „по мѣрѣ возможности“, достигали бы указанной цѣли. И въ этихъ видахъ Комиссія включила въ пунктъ в статьи 23 указаніе на мѣстоположеніе укрѣпляемыхъ угодій, не разумѣя этого выраженія въ смыслѣ точнаго описанія мѣстности; а лишь какъ возможное, при извѣстныхъ условіяхъ, указаніе урочища, какого-нибудь постояннаго признака, горы, лѣса и т. д., словомъ указаніе такихъ признаковъ, которые дали бы возможность ориентироваться въ отношеніи опредѣленія мѣстности этого участка. Но въ тѣхъ же видахъ, для предупрежденія всякихъ недоразумѣній, съ цѣлью устраненія почвы для будущихъ споровъ, Комиссія признала необходимымъ исключить изъ пункта б статьи 20 Думскаго проекта, которая соотвѣтствовала статьѣ 23 настоящаго закона, указаніе о количествѣ земли, соотвѣтствующемъ числу разверсточныхъ единицъ въ семьѣ укрѣпляющагося. Исключеніе это было вызвано слѣдующими соображеніями.

Дѣло въ томъ, что въ виду неточности измѣренія надѣла, при составленіи уставныхъ грамотъ, владѣнныхъ записей, а также въ виду измѣненія душевыхъ долей вслѣдствіе передѣловъ качественныхъ и количественныхъ, цифра количества десятинь и сажень, соотвѣтствующая числу разверстанныхъ единицъ въ семьѣ домохозяина, выходящаго изъ общины, будетъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ иная, чѣмъ цифра дѣйствительнаго, примѣрно опредѣляемаго размѣра полосъ укрѣпляемыхъ за этимъ домохозяиномъ. Въ пунктѣ *в* статьи 23 проекта, вышедшаго изъ Комиссіи и нынѣ разсматриваемаго, сказано— „числа и мѣстоположенія укрѣпляемыхъ отдѣльныхъ участковъ, а также размѣръ и родъ угодій каждаго изъ нихъ“. Такимъ образомъ, размѣръ укрѣпляемыхъ полосъ, по приблизительному исчисленію, будетъ опредѣленъ, въ каждомъ актѣ будетъ сказано, что укрѣпляется столько-то полосъ, изъ которыхъ одна такой-то имѣетъ размѣръ, другая—такой-то и т. д. Если же, кромѣ этихъ цифръ, въ актѣ будутъ помѣщены другія цифры, упомянутыя въ пунктѣ *в* статьи 23 Думскаго проекта и указывающія, какой размѣръ соотвѣтствуетъ числу разверсточныхъ единицъ въ семьѣ укрѣпляющагося домохозяина и если эти цифры будутъ различны съ тѣми, которыя опредѣляютъ дѣйствительный размѣръ его землепользованія, то это различіе несомнѣнно явится почвой для всевозможныхъ столкновеній, недоразумѣній и споровъ. Крестьянинъ, укрѣпившійся, послѣ, при выдѣлѣ, будетъ ссылаться на самую для него выгодную цифру и, хотя бы въ актѣ было указано, что дѣйствительный размѣръ его полосъ составляетъ, для примѣра, 11 десятинь, но если въ другомъ пунктѣ того же акта будетъ стоять другая цифра, опредѣляющая количество десятинь, соотвѣтствующее числу разверсточныхъ единицъ, въ семьѣ домохозяина, скажемъ,—въ 12 десятинь, то онъ, конечно, будетъ требовать выдѣла 12 десятинь, между тѣмъ, какъ право онъ будетъ имѣть только на 11 десятинь. Вотъ поэтому, въ виду шаткости тѣхъ основаній, по которымъ можетъ быть вычислено количество десятинь, соотвѣтствующихъ числу разверсточныхъ единицъ въ семьѣ домохозяина, Комиссія и признала безусловно необходимымъ это указаніе изъ проекта исключить.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, при баллотировкѣ, одобрило статью 23 въ редакціи Особой Комиссіи.

Согласительная Комиссія, не возражая вообще противъ введеннаго Государственнымъ Совѣтомъ дополненія, единогласно признала желательнымъ изложить пунктъ *в* статьи 23 въ томъ смыслѣ, чтобы указаніе мѣстоположенія участковъ требовалось не безусловно, а лишь по возможности, такъ какъ иногда, на примѣръ, въ степныхъ мѣстностяхъ, такое указаніе по самому существу дѣла представляется совершенно невозможнымъ.

Общія Собранія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта присоединились въ редакціи ст. 23, установленной согласительной Комиссіей.

I. Разъясненія Правительствующаго Сената: 404. Въ Указѣ 9 ноября 1906 года не содержится требованія, чтобы заявленія объ укрѣпленіи подавались непременно письменныя, а потому словесныя заявленія объ укрѣпленіи земли должны быть признаваемы имѣющими полную силу. (Ук. 2 деп. 6 марта 1909 г., № 2100).

405. По точному смыслу ст. 7 отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., въ приговорахъ сельскихъ сходовъ объ укрѣпленіи

надѣльной земли въ личную собственность домохозяевъ должны быть точно указаны не только число укрѣпляемыхъ за выходящимъ изъ общины домохозяиномъ, согласно ст.ст. 2 и 3 отд. I того же Указа, участковъ и родъ угодій этихъ послѣднихъ, но также и размѣръ отдѣльныхъ полосъ (площадь каждой полосы или же длина и ширина таковой и т. п.). (Ук. 12 сентября 1908 г., № 4067).

406. Такъ какъ утвержденное уѣзднымъ съѣздомъ постановленіе земскаго начальника объ укрѣпленіи служить доказательствомъ принадлежности укрѣпленнаго участка (отд. II Указа 9 ноября), то такой документъ долженъ быть составленъ съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ правилъ и условій, которыя установлены для крѣпостныхъ и нотаріальныхъ документовъ ст.ст. 99 и 100 и слѣдующими полож. о нот. части, которыя требуютъ, чтобы акты были писаны четко, чтобы всякія въ нихъ суммы, числа и номера означались, по крайней мѣрѣ одинъ разъ, прописью и пробѣлы, поправки и сокращенія допускались не иначе, какъ съ оговоркой о нихъ въ концѣ акта за подписью лицъ, участвовавшихъ въ его совершеніи. Такимъ образомъ соблюденіе этихъ правилъ, несомнѣнно, обязательно и для крестьянскихъ учрежденій, составляющихъ акты, удостоверяющіе принадлежность укрѣпляемыхъ участковъ. (Ук. 2 деп. 20 сентября 1908 г., № 1624).

407. По точному смыслу ст. 7 отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, въ приговорахъ сельскихъ обществъ и постановленіяхъ земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи надѣльной земли за выходящими изъ общины домохозяевами (ст. 2 и 3 отд. I того же Указа) должны быть точно указаны не только число укрѣпляемыхъ за домохозяиномъ участковъ и родъ угодій каждаго изъ нихъ, но и размѣръ отдѣльныхъ полосъ (величина площади каждой полосы, или же длина и ширина таковой и т. п.). (Ук. 2 деп. 30 мая 1908 г., № 3316, 24 іюня 1908 г., № 3763).

408. Согласно ст. 7 отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, въ приговорахъ сельскихъ обществъ и постановленіяхъ земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи земли въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ должны быть точно указаны не только число укрѣпляемыхъ въ личную собственность каждаго домохозяина отдѣльныхъ участковъ, а также размѣръ и родъ угодій каждаго изъ нихъ, но и мѣстоположеніе и точный размѣръ каждой отдѣльной полосы, входящей въ составъ укрѣпляемаго участка (площадь полосы или же длина и ширина таковой). (Ук. 2 деп. 16 февраля 1910 года, № 1139).

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 139. Въ формахъ приговоровъ сходовъ и постановленій земскихъ начальниковъ должны быть перечислены всѣ виды угодій, которые могутъ входить въ составъ надѣла, а именно: а) угодья, передѣляемыя на общихъ основаніяхъ (полевья, луговья, лѣсныя и др.), изъ которыхъ укрѣпляются постоянные участки; б) угодья, передѣляемыя на особыхъ основаніяхъ (сѣнокосныя, лѣсныя и др.), въ которыхъ укрѣпляются постоянныя доли участія въ пользованіи ими, и в) непередаваемыя (мірская усадебная земля, выгоны, пастбища, лѣса и др.), въ томъ числѣ оброчныя статьи (рыбныя ловли, базарныя площади и т. п.), равно какъ состоящія въ общемъ пользованіи колодцы, водопой и пр., въ которыхъ сохраняется право участія въ пользованіи на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ. (12 апрѣля 1907 г., № 24).

140. Въ отношеніи участковъ общинной земли, укрѣпляемыхъ въ собственность, необходимо означеніе ихъ числа и рода угодій, изъ коихъ они состоятъ, а также, хотя бы лишь приблизительно, ихъ размѣра. Описаніе мѣстоположенія и границъ, а тѣмъ болѣе снятіе на планъ необязательны (тамъ же).

141. Въ отношеніи участковъ общинной земли, укрѣпляемыхъ въ личную собственность, требуется только указаніе ихъ числа, размѣра и рода угодій; что же касается описанія мѣстоположенія и границъ участковъ, то въ означенной статьѣ объ этомъ не упомянуто и, слѣдовательно, такое описаніе не признано обязательнымъ. Въ соотвѣтствіи съ симъ и циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 9 декабря 1906 г., за № 70, требовалось указаніе мѣстоположенія не отдѣльныхъ участковъ, укрѣпленныхъ въ собственность выходящихъ изъ общины домохозяевъ, а лишь угодій, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, равно какъ непередѣляемыхъ угодій, принадлежащихъ всему обществу, въ коихъ за выдѣляющимися сохраняется постоянная доля и право на участіе въ пользованіи. (5 апрѣля 1907 г., № 11239).

142. Въ постановляемыхъ приговорахъ не слѣдуетъ ограничиваться указаніемъ на то, что полосы находятся въ ржаномъ полѣ, яровомъ и пару. Необходимо для обозначенія мѣстоположенія полосъ приводить мѣстныя названія полей (смѣнъ рукъ), или частей ихъ (урусовъ, клиновъ, помѣровъ, канавъ и т. д.), въ которыхъ находятся описываемыя полосы (напр., «ближнее поле», «Никольскій врагъ», «за мельницей», «Никольскій помѣръ» и т. д.) (12 апрѣля 1907 г., № 24).

143. Когда точное количество угодій, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, равно какъ непередѣляемыхъ, неизвѣстно самимъ крестьянамъ, то, въ такихъ случаяхъ, какъ въ общественныхъ приговорахъ, такъ и въ постановленіяхъ земскихъ начальниковъ, можетъ быть допускаемо приблизительное опредѣленіе количества упомянутыхъ угодій, причемъ, однако, необходимо перечислить отдѣльные участки и урочища, изъ которыхъ они состоятъ, и точно обозначить ихъ мѣстоположеніе. Засимъ постоянная доля участія переходящаго къ личному владѣнію домохозяина въ пользованіи уродьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ, можетъ быть обозначена какъ числомъ десятинъ, такъ и числомъ паевъ, напр., 3 пая изъ общаго числа 138 паевъ, или въ видѣ дроби ($\frac{3}{138}$), числителемъ которой служить число паевъ у выходящаго изъ общиннаго владѣнія, а знаменателемъ — общее число паевъ, на которое въ данное время распределяется угодье обществомъ. (9 декабря 1907 г., № 70).

144. Въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, непременно должна быть означаема постоянная доля, которая укрѣпляется за выходящимъ изъ общины. (12 апр. 1907 г., № 24).

145. Въ общественныхъ приговорахъ и постановленіяхъ земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи за отдѣльными домохозяевами участковъ изъ общинной земли обязательно должно быть указываемо, состоитъ ли домохозяинъ, за коимъ укрѣпляется земля, родоначальникомъ по отношенію къ остальнымъ членамъ владѣющей ею семьи, и если не состоитъ, то кто, кромѣ него, является совладѣльцемъ общей собственности. Размѣръ долей указывается не иначе, какъ по требованію кого-либо изъ совладѣльцевъ и лишь при отсутствіи между ними споровъ по этому предмету. (6 іюня 1907 г., № 18).

146. Требованіе объ уплатѣ всей выкупной стоимости за излишки

до утверждёнїя приговора уѣзднымъ съѣздомъ не должно быть включено въ форму приговоровъ. (12 апр. 1907 г., № 24).

147. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда укрѣпляются въ личную собственность участки надѣльной земли, содержащїе въ нѣдрахъ перечисленныя въ ст. 260 уст. горн. ископаемая, — соотвѣтствующія оговорки (см. ниже, пун. 3 подъ ст. 16 отд. I) должны быть обязательно включаемы въ общественные приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ (14 авг. 1907 г., № 4160).

148. Одной формы приговора или постановленія земскаго начальника на всѣ случаи укрѣпленія земли въ собственность недостаточно. При укрѣпленїи въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ изъ общинной земли существенно различаются три случая: а) укрѣпленіе земли по ст. 2 отд. I Указа; б) укрѣпленіе земли по ст. 3 отд. I Указа, если число разверсточныхъ единицъ въ семьѣ не уменьшилось, и в) укрѣпленіе земли по той же статьѣ, если число разверсточныхъ единицъ уменьшилось и излишекъ земли подлежитъ выкупу у общества. Поэтому слѣдуетъ составить на каждый изъ этихъ случаевъ особую форму, какъ многія губернскія присутствїя и поступили; или по крайней мѣрѣ двѣ формы: одну — для укрѣпленія земли по ст. 2 и другую — для укрѣпленія по ст. 3 отд. I Указа, но вторую форму съ вариантами на два случая. (14 апр. 1907 г., № 24).

149. Когда заявленіе о выходѣ изъ общины послѣдовало одновременно отъ нѣсколькихъ домохозяевъ, допускается составленіе одного общаго приговора схода или постановленія земскаго начальника, съ тѣмъ, однако, чтобы въ такихъ приговорахъ и постановленїяхъ было подробно и точно указано, какіе именно участки и права на участіе въ пользованїи угодьями, передѣляемыми на особыхъ основанїяхъ и непередѣляемыми, укрѣпляются за каждымъ отдѣльнымъ домохозяиномъ, и чтобы каждый домохозяинъ имѣлъ возможность получить изъ утвержденнаго уѣзднымъ съѣздомъ приговора или постановленія соотвѣтствующую выпись, вполне замѣняющую отдѣльный приговоръ или постановленіе. (14 авг. 1907 г., № 4160).

150. Выработанныя губернскими присутствїями формы общественныхъ приговоровъ и постановленїй земскихъ начальниковъ не имѣютъ обязательнаго характера и преподаются волостнымъ правленїямъ и земскимъ начальникамъ въ качествѣ образца, почему приговоры и постановленія, составленные не по формамъ, не теряютъ своей силы, если только они согласны съ закономъ. (12 апр. 1907 г., № 24).

151. Однимъ изъ губернскихъ присутствїй былъ возбужденъ вопросъ о томъ, обязательно ли на подлинникахъ и копїяхъ общественныхъ приговоровъ и постановленїй земскихъ начальниковъ объ укрѣпленїи надѣльныхъ земель въ личную собственность по Указу 9 ноября 1906 года изображеніе государственнаго герба, или нѣтъ.

По сему поводу надлежитъ замѣтить, что ни въ самомъ Указѣ 9 ноября 1906 г., ни въ послѣдовавшихъ разъясненїяхъ къ нему не содержится указанїя о необходимости помѣщенїя государственнаго герба на приговорахъ обществъ и постановленїяхъ земскихъ начальниковъ объ укрѣпленїи надѣльныхъ земель въ личную собственность, вслѣдствїе чего нѣтъ основанїй считать помѣщеніе его на актахъ этого рода обязательнымъ. Тѣмъ не менѣе, однако, практика, въ соотвѣтствїи съ желанїемъ крестьянъ имѣть въ рукахъ документъ, по виду своему носящїй офїціальный характеръ, во многихъ мѣстностяхъ

выработала формы съ изображеніемъ государственнаго герба (24 сентября 1909 г., № 29163).

152. Общественные приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи надѣльныхъ участковъ въ собственность крестьянъ на основаніи Указа 9 ноября 1906 года должны быть принимаемы нотаріальными учрежденіями въ доказательство принадлежности надѣльныхъ участковъ лицамъ, ихъ отчуждающимъ, и безъ означенія въ нихъ свѣдѣній о границахъ укрѣпляемыхъ участковъ, если мѣстоположеніе послѣднихъ можетъ быть съ извѣстною точностью выяснено путемъ указанія мѣстности, гдѣ участки расположены (поле, урочище), а также рода угодій, въ составѣ коихъ они находятся.

Въ означенныхъ приговорахъ и постановленіяхъ должны заключаться лишь минимальныя данныя, опредѣляющія размѣръ укрѣпляемыхъ участковъ, какъ-то: свѣдѣнія о числѣ укрѣпляемыхъ отдѣльныхъ участковъ и о приблизительныхъ размѣрахъ cadaго участка либо пространства, занимаемаго всѣми участками въ совокупности, если опредѣленіе размѣровъ cadaго изъ нихъ въ отдѣльности окажется затруднительнымъ (27 марта 1908 г., № 18017, по 1-му департаменту М. Ю.).

153. По вопросу о порядкѣ составленія постановленій земскихъ начальниковъ и приговоровъ сельскихъ обществъ объ укрѣпленіи надѣльной земли за нѣсколькими домохозяевами, Саратовское губернское присутствіе, постановленіемъ отъ 21 декабря 1907 г., № 846, разъяснило земскимъ начальникамъ, что: а) въ тѣхъ случаяхъ, когда они составляютъ одно постановленіе объ укрѣпленіи надѣловъ за нѣсколькими домохозяевами, переименовывать таковыхъ въ началѣ въ самомъ текстѣ постановленія, затѣмъ укрѣпляемые за ними участки описывать отдѣльно за каждымъ изъ нихъ въ самомъ текстѣ постановленія, а не въ формѣ вѣдомости; б) имѣть наблюденіе, чтобы сельскія общества, составляя приговоръ объ укрѣпленіи участковъ за нѣсколькими домохозяевами, соблюдали порядокъ составленія таковыхъ, указанный въ предыдущемъ пунктѣ, и в) въ постановленіяхъ своихъ не ограничиваться указаніемъ только трехъ участковъ по трехпольной системѣ, а указывать размѣръ, границы и мѣстоположеніе и мелкихъ участковъ въ каждомъ изъ трехъ полей; и такимъ же постановленіемъ губернское присутствіе преподало указанія уѣзднымъ съѣздамъ о порядкѣ разсмотрѣнія общественныхъ приговоровъ о передѣлѣ земли въ связи съ разсмотрѣніемъ приговоровъ и постановленій объ укрѣпленіи. Въ этомъ отношеніи уѣзднымъ съѣздомъ разъяснено, что въ тѣхъ случаяхъ, когда они одновременно разсматриваютъ и постановленія земскаго начальника объ укрѣпленіи за домохозяевами ихъ надѣловъ, и приговоръ того же общества объ общемъ срочномъ передѣлѣ, имъ слѣдуетъ разсмотрѣть предварительно постановленія земскаго начальника объ укрѣпленіи, а затѣмъ, въ случаѣ утвержденія таковыхъ и получавшагося благодаря этому несоотвѣтствія приговора о передѣлѣ состава общественной земли послѣ укрѣпленія части ея за отдѣльными домохозяевами, оставлять приговоръ о передѣлѣ безъ утвержденія и рекомендовать обществу составить новый приговоръ о передѣлѣ только той земли, которая осталась въ общинномъ пользованіи за выдѣленіемъ домохозяевамъ укрѣпленныхъ за ними участковъ.

III. Разъясненія редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“. 40. Какъ долженъ поступить уѣздный съѣздъ съ такимъ необжалованнымъ

приговоромъ сельскаго схода, постановленнымъ въ порядкѣ ст. 6 Указа 9 ноября 1906 г., которымъ сходъ, хотя и укрѣпляетъ за просителями извѣстное количество находящейся въ ихъ пользованіи земли, но не указываетъ въ приговорѣ всѣхъ или нѣкоторыхъ свѣдѣній, требуемыхъ ст. 7 Указа.

Такого рода приговоры уѣздный съѣздъ оставляетъ безъ утверженія.

Въ виду возможности, однако, новыхъ ошибокъ формальнаго характера въ предоставленномъ приговорѣ желательно, чтобы предсѣдатели уѣздныхъ съѣздовъ или замѣняющія ихъ лица, по полученіи отъ земскихъ начальниковъ приговоровъ объ укрѣпленіи, предварительно разсматривали эти акты въ порядкѣ подготовки дѣла къ слушанію и, въ случаѣ обнаруженія въ означенныхъ документахъ какихъ либо недостатковъ, которые не могутъ быть исправлены самимъ уѣзднымъ съѣздомъ, возвращали эти акты, до внесенія ихъ на разсмотрѣніе съѣзда, чрезъ земскихъ начальниковъ, сельскимъ обществамъ для исправленія и пересоставленія. (№ 3, 1908 г.).

41. Въ укрѣпительныхъ приговорахъ и постановленіяхъ земскихъ начальниковъ относительно непередѣляемыхъ угодій, если послѣднія находятся въ общемъ пользованіи нѣсколькихъ сельскихъ обществъ и частныхъ владѣльцевъ, нужно перечислить отдѣльные участки и урочища, изъ которыхъ состоятъ непередѣляемыя угодья, точно обозначить ихъ мѣстоположеніе, а также указать, въ общемъ пользованіи какихъ владѣльцевъ (обществъ или частныхъ лицъ) эти угодья находятся. (№ 10, 1908 г.).

42. Въ приговорахъ объ укрѣпленіи земли въ личную собственность нельзя указывать только отдѣльные участки, полосы, отрубы и размѣръ каждаго изъ нихъ, но безъ подраздѣленія ихъ по угодьямъ, такъ какъ, согласно цирк. М. В. Д. отъ 12 апрѣля 1907 г., за № 24, въ отношеніи участковъ общинной земли, укрѣпляемыхъ въ собственность, необходимо означеніе какъ ихъ числа, такъ и рода угодій, изъ коихъ они состоятъ, а также, хотя бы лишь приблизительно, и ихъ размѣры. Точно также для обозначенія мѣстоположенія полосъ необходимо приводить мѣстныя названія полей, въ которыхъ находятся описываемыя полосы (напр. „ближнее поле“ „за мельницей“ и т. п.). (№ 7—8, 1908 г.).

Ст. 24. Общественные приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ личную собственность участковъ общинной земли представляются на утвержденіе уѣзднаго съѣзда.

Законодательные мотивы: Статьи 24—29 настоящаго закона соотвѣтствуютъ статьямъ 8 и 9 Указа 9 ноября ¹⁾ и, имѣя процессуль-

¹⁾ Статьи 8 и 9 Указа 9 ноября:

8. Стороны и заинтересованныя лица могутъ приносить уѣздному съѣзду жалобы на общественные приговоры и постановленія земскаго начальника (ст. 6) въ тридцатидневный срокъ со времени ихъ объявленія. Жалобы на общественные приговоры подаются чрезъ земскаго начальника и представляются имъ, съ его заключеніемъ, въ уѣздный съѣздъ, по производствѣ на мѣстѣ предварительнаго разслѣдованія. Какъ обжалованные, такъ и необжалованные общественные приговоры и постановленія земскаго начальника представляются на утвержденіе уѣзднаго съѣзда.

9. Постановленія уѣзднаго съѣзда, послѣдовавшія по жалобамъ на общественные приговоры и постановленія земскаго начальника, равно какъ объ утвержденіи

ный характеръ, опредѣляютъ порядокъ утвержденія, отмѣны и обжалованія приговоровъ и постановленій земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ собственность надѣльной земли. (Законодательные мотивы, руководившіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ при начертаніи ст. ст. 8 и 9 Указа 9 ноября, изложены подъ ст. 22 настоящаго закона).

Земельная Комиссія Государственной Думы, въ разработанныхъ ею въ параллель со статьями 8 и 9 Указа 9 ноября статьяхъ, никакихъ отступленій отъ порядка, указаннаго въ ст. ст. 8 и 9 Указа 9 ноября не ввела, но въ цѣляхъ большей ясности и опредѣленности нашла необходимымъ разбить статью 8 и 9 на четыре статьи и измѣнить ихъ редакцію. Сообразно съ этимъ своимъ заключеніемъ Земельная Комиссія предложила Общему Собранію Государственной Думы редакцію слѣдующихъ четырехъ статей:

«Общественные приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ (ст. 12) представляются на утвержденіе уѣзднаго сѣзда и могутъ быть обжалованы сторонами или заинтересованными лицами въ тридцатидневный со времени ихъ объявленія срокъ. Жалобы на общественные приговоры подаются чрезъ земскаго начальника и представляются имъ по производствѣ на мѣстѣ предварительнаго разслѣдованія, съ его объясненіями въ уѣздный сѣздъ».

«Необжалованные общественные приговоры и постановленія земскаго начальника разсматриваются уѣзднымъ сѣздомъ лишь въ отношеніи соотвѣтствія ихъ требованіямъ закона, изложеннымъ въ ст. 13, обжалованные же—по существу. Въ обоихъ случаяхъ стороны извѣщаются о днѣ разбора, но явка ихъ не обязательна».

«Приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи, не отвѣчающіе требованіямъ закона или подлежащіе измѣненіямъ въ удовлетвореніе жалобъ, уѣзднымъ сѣздомъ отмѣняются и земскимъ начальникамъ поручается составленіе новыхъ постановленій согласно сдѣланнымъ сѣздомъ указаніямъ. Въ такомъ же порядкѣ направляются и отмѣненные по жалобамъ постановленія земскихъ начальниковъ объ отказѣ въ укрѣпленіи участковъ общинной земли въ личную собственность».

«Постановленія уѣзднаго сѣзда по дѣламъ объ укрѣпленіи въ личную собственность участковъ изъ общинной земли считаются окончательными и могутъ быть отмѣняемы лишь въ порядкѣ, установленномъ ст. 120 Пол. Уст. о Крест. Приведеніе въ исполненіе означенныхъ постановленій возлагается на сельскихъ старостъ или волостныхъ старшинъ».

Въ **Общемъ Собраніи Государственной Думы** было внесено предложеніе проектированныхъ Земельной Комиссіей статьи исключить и взамѣнъ ихъ ввести слѣдующую общаго содержанія статью: «Утвержденіе и обжалованіе приговоровъ объ укрѣпленіи общинной земли за отдѣльными домохозяевами подчиняются правиламъ, установленнымъ для передѣловъ». Это предложеніе относится, во-первыхъ, исключительно къ приговорамъ, въ редакціи же Комиссіи все время идутъ рядомъ два порядка: первый порядокъ, это приговоры, а второй по-

сихъ приговоровъ и постановленій (ст. 6), считаются окончательными и приводятся въ исполненіе сельскимъ старостою или волостнымъ старшиною. На постановленія уѣзднаго сѣзда могутъ быть приносимы жалобы губернскому присутствію лишь въ случаяхъ превышенія предѣловъ вѣдомства или власти или же явнаго нарушенія закона.

рядокъ, это укрѣпленіе черезъ земскихъ начальниковъ, когда общества откажутся это сдѣлать или не захотятъ произвести это укрѣпленіе. Съ принятіемъ же внесеннаго предложенія установится такой порядокъ, который примѣненъ теперь для утвержденія приговоровъ. Теперь порядокъ для утвержденія приговоровъ есть утвержденіе ихъ земскимъ начальникомъ. Съ другой же стороны, тѣмъ же предложеніемъ рекомендуется отказаться отъ укрѣпленія въ случаяхъ несогласія на это сельскаго общества или обращаться къ суду. Такой способъ нельзя не признать нежизненнымъ, а потому и неприемлемымъ.

Общее Собраніе Государственной Думы приняло статью 24 въ редакціи Земельной Комиссіи.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта нашла, что проектъ приведенныхъ выше (стр. 346) четырехъ статей, въ изложеніи Государственной Думы, различно опредѣляетъ права уѣздныхъ съѣздовъ по пересмотру восходящихъ къ нимъ общественныхъ приговоровъ и постановленій земскихъ начальниковъ, въ зависимости отъ того, были ли они обжалованы. Необжалованные приговоры и постановленія разсматриваются съѣздомъ лишь въ отношеніи соответствія ихъ требованіямъ закона, изложеннымъ въ статьѣ 20; обжалованные—разсматриваются по существу.

Съ своей стороны, Комиссія не усматривала достаточныхъ оснований для установленія двоякаго рода производствъ въ уѣздныхъ съѣздахъ при разсмотрѣніи дѣлъ объ укрѣпленіи въ личную собственность участковъ общинной земли. Нерѣдко можетъ случиться, что при разсмотрѣніи необжалованнаго общественнаго приговора или постановленія земскаго начальника съѣздъ убѣдится въ несоответствіи ихъ содержанія обстоятельствамъ дѣла. Согласно правиламъ законопроекта, онъ обязанъ будетъ утвердить такой приговоръ или постановленіе, если въ немъ не заключается формальныхъ нарушеній закона. Такое положеніе власти, дающей своимъ утвержденіемъ силу какому-либо постановленію, не можетъ быть признано правильнымъ. Въ особенности же неправильно оно въ отношеніи крестьянскихъ дѣлъ, по которымъ нерѣдко жалоба можетъ быть не подана вслѣдствіе непониманія своихъ правъ, незнанія производственныхъ порядковъ или трудности составить и написать ее. Примѣнять къ дѣламъ крестьянскихъ обществъ строгое начало гражданскаго процесса, по которому каждая сторона въ дѣлѣ считается лучшимъ блюстителемъ своихъ интересовъ, едва ли было бы справедливо. Поэтому Комиссія полагала предоставить уѣзднымъ съѣздамъ разсматривать по существу всѣ общественные приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ по указаннымъ дѣламъ, независимо отъ того, были ли они обжалованы. Соглашаясь затѣмъ въ существѣ съ остальными постановленіями приведенныхъ статей и находя лишь нужнымъ, въ видахъ большей ясности, точнѣе изложить нѣкоторыя изъ нихъ, Комиссія выработала, взамѣнъ выше приведенныхъ четырехъ статей, одобренныхъ Государственной Думой, слѣдующія правила:

а) Общественные приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ личную собственность участковъ общинной земли представляются на утвержденіе уѣзднаго съѣзда.

б) На общественные приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ могутъ быть приносимы, въ тридцатидневный, со времени ихъ объявленія, срокъ жалобы заинтересованными лицами и обществами.

Жалобы эти подаются земскому начальнику и представляются имъ, по производствѣ на мѣстѣ надлежащаго разслѣдованія, съ его объясненіями, въ уѣздный съѣздъ.

в) О днѣ разсмотрѣнія съѣздомъ указанныхъ въ статьяхъ а и б дѣлъ извѣщаются стороны и лица, подавшія жалобы, но явка ихъ не обязательна.

г) Общественные приговоры, признанные уѣзднымъ съѣздомъ несоотвѣтствующими требованіямъ закона или имѣющимся въ дѣлѣ, либо дополнительно собраннымъ, свѣдѣніямъ, отмѣняются и передаются земскому начальнику для составленія подлежащихъ постановленій, согласно сдѣланнымъ съѣздомъ указаніямъ.

д) Въ указанномъ въ предшедшей статьѣ порядкѣ направляются и признанныя уѣзднымъ съѣздомъ несоотвѣтствующими требованіямъ закона или удостовѣреннымъ обстоятельствамъ дѣла постановленія земскихъ начальниковъ объ отказѣ въ укрѣпленіи участковъ общинной земли въ личную собственность. Постановленія же земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи такихъ участковъ, признанныя съѣздомъ неправильными, или отмѣняются и передаются земскимъ начальникамъ для составленія постановленій по указаніямъ съѣзда, или исполняются самимъ съѣздомъ.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, безъ возраженій, согласилось съ мнѣніемъ Особой Комиссіи и выработанные Комиссіей пункты а—д, взамѣнъ четырехъ проектированныхъ Государственной Думой статей, включило въ проектъ закона въ качествѣ самостоятельныхъ статей, присвоивъ имъ соотвѣтствующую нумерацію: пункту а—статьи 24, пункту б—25, пункту в—26, пункту г—27 и пункту д—28.

Согласительная Комиссія и Общее Собраніе Государственной Думы, признавая, что статьи 24—28 въ редакціи Государственнаго Совѣта болѣе понятно и удобно раздѣляютъ моменты обжалованія на приговоры и постановленія судовъ по соотвѣтствующимъ статьямъ, приняли, безъ возраженій, статьи 24—28 въ редакціи Государственнаго Совѣта, въ каковой редакціи указанные статьи и получили силу закона.

I. Разъясненія Правительствующаго Сената: 409. Высочайшій Указъ 9 ноября 1906 года, возлагая на уѣздный съѣздъ обязанность утверждать правильно составленные общественные приговоры объ укрѣпленіи земли, не даетъ, однако, съѣзду права измѣнять своею властью содержащіяся въ этихъ приговорахъ данныя, касающіяся укрѣпляемыхъ земель (Ук. 2 деп. 12 февраля 1908 г., № 933).

410. Уѣздный съѣздъ не можетъ, въ измѣненіе приговора сельскаго схода объ укрѣпленіи земли за домохозяиномъ, укрѣпить землю въ общую собственность домохозяина и его боковыхъ родственниковъ, такъ какъ такое исправленіе приговора ни въ какомъ случаѣ не можетъ считаться правильнымъ, ибо Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что съѣздъ не можетъ постановлять самостоятельнаго рѣшенія по вопросу, подлежащему вѣдѣнію схода, а дѣятельность его должна ограничиться или признаніемъ приговора правильнымъ или его отмѣной (Ук. 2 деп. 26 октября 1906 г., № 7110).

411. При разсмотрѣніи уѣздными съѣздами, по силѣ п. 8 разд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, приговоровъ общества или составленій земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ личную собственность участковъ общинной земли, законъ (ст. ст. 2 и 3 отд. I

и ст. 2 отд. III Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г.) налагаетъ на сѣзды обязанность: 1) выяснитъ, происходили ли въ данномъ обществѣ въ послѣдніе 24 года общіе передѣлы; 2) установить, какіе именно участки и съ какимъ количествомъ земли находились въ постоянномъ пользованіи домохозяина или даны были ему обществомъ въ видѣ коренного надѣла, до слѣдующаго передѣла; 3) точно опредѣлитъ составъ двора выходящаго изъ общины домохозяина, для разрѣшенія вопроса о томъ, не имѣется ли тамъ родственниковъ по боковой линіи, могущихъ быть совладѣльцами въ выдѣляемомъ участкѣ, и въ положительномъ случаѣ указать ихъ въ своемъ постановленіи объ утвержденіи надѣла (Ук. 8 мая 1908 г., № 2798).

412. Уѣздные сѣзды, какъ послѣдняя инстанція, рассматривающая по существу дѣла объ укрѣпленіи участковъ общинной земли въ личную собственность отдѣльных домохозяевъ, должны установить вполнѣ точно фактическую сторону дѣла (Ук. 2 деп. 29 ноября 1908 г., № 5486).

413. Предварительно разрѣшенія дѣлъ объ утвержденіи постановленія земскаго начальника объ укрѣпленіи за домохозяиномъ надѣльной земли, присужденной ему по рѣшенію волостного суда, уѣздный сѣздъ обязанъ выяснитъ, вошло ли означенное рѣшеніе въ законную силу и приведено ли въ исполненіе (Ук. 2 деп. 29 ноября 1908 г., № 5478).

414. Уѣздный сѣздъ, разрѣшая вопросъ объ утвержденіи постановленія земскаго начальника объ укрѣпленіи, долженъ обсудитъ, отвѣчаетъ ли постановленіе земскаго начальника требованіямъ, установленнымъ ст. 7 отд. I Указа 9 ноября 1906 года (Ук. 2 деп. 29 ноября 1908 г., № 5478).

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 154. Никакихъ измѣненій, какъ по существу, такъ и съ формальной стороны, въ приговорахъ сходовъ и въ постановленіяхъ земскихъ начальниковъ уѣздный сѣздъ не вноситъ, а лишь утверждаетъ или оставляетъ ихъ безъ утвержденія, имѣя право исправлять только погрѣшности, имѣющія чисто канцелярскій характеръ, съ оговоркою ихъ. Во избѣжаніе же замедленія въ производствѣ дѣлъ, председателямъ уѣздныхъ сѣздовъ, или замѣняющимъ ихъ лицамъ предоставляется, по полученіи отъ земскихъ начальниковъ приговоровъ сходовъ и постановленій объ укрѣпленіи, предварительно рассматривать эти акты въ порядкѣ подготовки дѣла къ слушанію и, въ случаѣ обнаруженія въ означенныхъ документахъ какихъ-либо недостатковъ, возвращать акты эти земскимъ начальникамъ или чрезъ земскихъ начальниковъ сельскимъ обществамъ для исправленія и пересоставленія. (25 марта 1908 г., № 10105).

155. Уѣздные сѣзды могутъ вносить измѣненія и дополненія въ укрѣпительныя постановленія земскихъ начальниковъ, но право это не предоставляется сѣздамъ въ отношеніи укрѣпительныхъ приговоровъ сельскихъ обществъ (5 апрѣля 1909 г., № 21)¹⁾.

¹⁾ Въ практикѣ крестьянскихъ учрежденій по примѣненію Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года неоднократно возникалъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право уѣздный сѣздъ вносить измѣненія по существу въ приговоры сельскихъ сходовъ и постановленія земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи надѣльной земли. Въ настоящее время вопросъ этотъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ, который Указомъ отъ 3 марта 1909 года, за № 1440, разъяснилъ, что, при опредѣленіи права уѣздныхъ сѣздовъ вносить измѣненія и дополненія въ укрѣпительные акты, слѣ-

156. Приговоры сельскихъ обществъ объ отказѣ въ укрѣпленіи надѣльныхъ земель не подлежатъ представленію въ уѣздный съѣздъ, а лишь служатъ для земскаго начальника основаніемъ для укрѣпленія домохозяина, въ случаѣ его заявленія, своимъ постановленіемъ. Приговоры же объ укрѣпленіи не въ полномъ размѣрѣ представленію въ уѣздный съѣздъ подлежатъ обязательно. (Труды Съѣзда Непр. Членовъ Губ. Присутствій, стр. 19).

157. Постановленія земскаго начальника объ отказѣ въ укрѣпленіи представляются въ уѣздный съѣздъ лишь въ случаѣ обжалованія (ст. 31 пол. уст. крест., изд. 1902 года). (Труды Съѣзда Непр. Членовъ Губ. Присутствій, стр. 28).

158. Постановленія земскихъ начальниковъ объ отказѣ въ укрѣпленіи участковъ надѣльной земли въ личную собственность домохозяевъ подлежатъ обжалованію на общемъ основаніи (Разъясн. М. В. Д. 18 февраля 1908 г., № 5531).

159. Уѣздные съѣзды обязаны прекращать производство дѣлъ по укрѣпленію надѣльной земли въ тѣхъ случаяхъ, когда укрѣпляющійся по той или иной причинѣ отказывается отъ укрѣпленія послѣ состоявшихся уже укрѣпительныхъ приговоровъ сельскихъ сходовъ или постановленій земскихъ начальниковъ (по земскому отдѣлу 2 ноября 1908 г., № 30010)¹⁾.

160. Постановленіемъ отъ 16 февраля 1906 г. Уфимское губернское присутствіе разъяснило, что приговоры сельскихъ обществъ и постановленія земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи земель въ личную собственность, получая окончательное утвержденіе въ уѣздномъ съѣздѣ, являются основными документами производства съѣз-

дуетъ различать два случая, а именно: укрѣпленіе по приговорамъ и укрѣпленіе по постановленіямъ. Что касается укрѣпленія по приговорамъ, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ нашелъ, что уѣздные съѣзды не могутъ вносить въ нихъ какія-либо дополненія или измѣненія. Это вытекаетъ изъ общаго начала, усвоеннаго законодательствомъ о крестьянахъ, по которому уѣздному съѣзду предоставляется право только отмѣнять общественные приговоры или оставлять ихъ въ силѣ, но не измѣнять самое содержаніе приговоровъ (ст. 77 пол. уст. крест., Указы 2-го департамента 22 января 1893 года, № 326, 1 апрѣля 1899 года, № 1546 и 5 октября 1899 г., № 4745).

Переходя ко второму случаю укрѣпленія по постановленіямъ земскихъ начальниковъ, Правительствующій Сенатъ призналъ, что для лишенія уѣздныхъ съѣздовъ права измѣнять своею властью такія постановленія не имѣется достаточныхъ основаній ни въ особ. прил. къ т. IX Св. Зак., ни въ законѣ 9 ноября 1906 г., и что установленіе такого ограниченія не вызывается и требованіями цѣлесообразности. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда уѣздный съѣздъ найдетъ обжалованное постановленіе неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, то, отмѣнивъ послѣднее, не долженъ обращать дѣла на новое рѣшеніе того же земскаго начальника, но на основаніи имѣющихся въ его распоряженіи или дополнительно собранныхъ данныхъ, постановляетъ по дѣлу самостоятельное рѣшеніе въ предѣлахъ власти, предоставленной і-й инстанціи, либо самому съѣзду, если власть эта по данному дѣлу превышаетъ полномочія земскаго начальника.

По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что въ отношеніи постановленій земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи слѣдуетъ признать за уѣздными съѣздами право вносить измѣненія и дополненія по существу.

¹⁾ Согласно общему смыслу Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, укрѣпленіе въ личную собственность участковъ изъ надѣльной земли предоставлено личному усмотрѣнію каждаго домохозяина, который, слѣдовательно, не можетъ быть лишенъ права во время производства укрѣпительнаго процесса измѣнить первоначально имъ выраженную волю и отказаться отъ укрѣпленія. Это право укрѣпляющагося находится въ соответствіи и съ правомъ истца въ гражданскомъ процессѣ прекратить таковой по своему желанію.

довъ по симъ дѣламъ, почему изъятіе этихъ приговоровъ и постановленій изъ дѣлъ сѣздовъ не представляется возможнымъ и сторонамъ должны быть выдаваемы лишь копии ихъ. Означенные приговоры объ укрѣпленіи примѣнительно къ ст. ст. 66 и 69 Общ. Полож. должны быть заносимы въ книгу приговоровъ сельскихъ сходовъ. За выдаваемыя копии приговоровъ и постановленій уѣздные сѣзды имѣютъ право взимать канцелярскія пошлины за силою Указа 2 д-та Прав. Сената отъ 21 декабря 1890 года, № 11652, такъ какъ хотя въ этомъ Указѣ и говорится лишь о копияхъ съ постановленій, но, несомнѣнно, Сенатъ имѣлъ въ виду не характеръ бумагъ, а возмѣщеніе труда, удѣляемаго изготовленію копій, т.-е. такого труда, который вызывается не нуждами учрежденія, а интересами частныхъ лицъ.

161. Уфимскій губернаторъ циркуляромъ отъ 10 января с. г., за № 10, разъяснилъ, что уѣздные сѣзды не должны отмѣнять приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ по дѣламъ объ укрѣпленіи въ личную собственность при наличности однихъ лишь формальныхъ недостатковъ таковыхъ. Подобные приговоры и постановленія подлежатъ возвращенію предсѣдателями сѣздовъ земскимъ начальникамъ для соотвѣтственныхъ исправленій.

Ст. 25. На общественные приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ (ст. 22) могутъ быть приносимы, въ тридцатидневный, со времени ихъ объявленія срокъ, жалобы заинтересованными лицами и обществами. Жалобы эти подаются земскому начальнику и представляются имъ, по производствѣ на мѣстѣ надлежащаго разслѣдованія, съ его объясненіями, въ уѣздный сѣздъ.

Законодательные мотивы: Настоящая (25) статья, направленная въ развитіе статьи 8-й Указа 9 ноября, введена въ текстъ закона **Особой Комиссіей Государственнаго Совѣта** и опредѣляетъ ближайшимъ образомъ порядокъ обжалованія общественныхъ приговоровъ и постановленій земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ собственность надѣльной земли. По существу статья 25 входитъ въ циклъ статей 24—28, опредѣляющихъ процессуальную сторону утвержденія, обжалованія и отмѣны приговоровъ и постановленій земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ собственность надѣльной земли. Въ Законодательныхъ учрежденіяхъ настоящая (25) статья обсуждалась совмѣстно съ статьями 24, 26 — 28, а потому и законодательные мотивы, приведшіе къ ея начертанію, изложены подъ статьей 24 (стр. 345—351).

I. Разъясненія Правительствующаго Сената: 415. По смыслу ст. 8 отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г. и согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената уѣздные сѣзды не въ правѣ приступать къ разсмотрѣнію постановленій земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ личную собственность надѣльной земли до истеченія установленнаго приведенною статьей закона 30-дневнаго срока на обжалованіе такихъ постановленій, считая таковой срокъ со дня объявленія означеннаго постановленія (Ук. 2 деп. 6 марта 1909 г., № 2131).

416. На основаніи ст. 8 отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, сторонамъ и заинтересованнымъ лицамъ предоставлено право приносить жалобы уѣздному сѣзду на приговоры и постано-

вленія земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи земли въ личную собственность въ теченіе 30-дневнаго срока со времени ихъ объявленія. Изъ изложеннаго съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что до истеченія сего срока земскіе начальники не могутъ представлять въ сѣздъ, а послѣдніе разсматривать дѣла объ укрѣпленіи (Ук. 2 деп. 16 декабря 1908 г., №№ 6077 и 6079)

417. Ст. 8 закона 9 ноября 1906 г. установленъ мѣсячный срокъ на обжалованіе уѣздному сѣзду лишь приговоровъ сельскихъ сходовъ объ укрѣпленіи за отдѣльными домохозяевами земельныхъ участковъ, приговоры же объ отказѣ въ укрѣпленіи отдѣльныхъ земель не подлежатъ представленію въ уѣздный сѣздъ, никакого срока на обжалованіе таковыхъ въ законѣ не установлено, они лишь служатъ основаніемъ для земскаго начальника къ укрѣпленію за домохозяиномъ, въ случаѣ его о томъ заявленія, причитающагося на его долю земельного участка изъ мірскаго надѣла (Ук. 2 деп. 30 іюня 1909 г., № 5334).

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 162. Поданныя на постановленія земскаго начальника жалобы представляются имъ вмѣстѣ съ дѣломъ и, въ потребныхъ случаяхъ, дополнительными по жалобамъ свѣдѣніями въ уѣздный сѣздъ, не задерживая этихъ постановленій до истеченія 30-дневнаго срока на обжалованіе. (Труды Сѣзда Непр. Чл. Губ. Присутствій, стр. 23).

163. Общественные приговоры объ укрѣпленіи должны объявляться просителямъ, если они отсутствовали при составленіи приговоровъ, что же касается приговоровъ объ отказѣ въ укрѣпленіи, то объявленіе ихъ излишне, такъ какъ въ этомъ случаѣ укрѣпленіе земли производится по постановленію земскаго начальника. (Труды Сѣзда Непр. Членовъ Губ. Присутствій, стр. 26).

164. Постановленія земскихъ начальниковъ объ отказѣ въ укрѣпленіи участковъ надѣльной земли въ личную собственность домохозяевъ подлежатъ обжалованію на общемъ основаніи (18 февраля 1908 г., № 5531)¹⁾.

165. Пермское губернское присутствіе обсудивъ вопросъ объ установленіи кратчайшаго срока для представленія земскими начальниками въ уѣздный сѣздъ жалобъ на постановленія ихъ объ укрѣпленіи надѣльной земли въ личную собственность домохозяевъ и имѣя въ виду, что въ большинствѣ уѣздовъ Пермской губерніи почтовые сношенія земскихъ начальниковъ съ волостными правленіями и уѣздными городами производятся по земской почтѣ, которая ходитъ обычно одинъ разъ въ недѣлю, что, такимъ образомъ, въ случаѣ необходи-

¹⁾ Изъ подлинныхъ производствъ мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій по дѣлу объ укрѣпленіи за крестьяниномъ земельныхъ надѣловъ въ порядкѣ Указа 9 ноября 1906 года, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ усмотрѣло, что земскій начальникъ, признавъ отказъ общества въ укрѣпленіи земельныхъ надѣловъ основательнымъ, представилъ свое постановленіе объ отказѣ въ укрѣпленіи на основаніи ст. 8 Указа 9 ноября на утвержденіе уѣзднаго сѣзда, который такое и утвердилъ. По сему поводу Министерство разъяснило, что по смыслу ст. 8 отд. I Указа 9 ноября 1906 г. представленію въ сѣздъ на утвержденіе подлежатъ только постановленія объ укрѣпленіи. Постановленія же объ отказѣ въ укрѣпленіи подлежатъ обжалованію на общемъ основаніи и представляются въ сѣздъ лишь въ случаѣ ихъ обжалованія, т.-е. въ данномъ дѣлѣ земскому начальнику надлежало объявить просителю о своемъ постановленіи, съ разъясненіемъ срока и порядка обжалованія, и засимъ, лишь въ случаѣ поступленія жалобы, представить свое постановленіе, вмѣстѣ со всѣмъ производствомъ, въ уѣздный сѣздъ.

мости собранія дополнительныхъ по жалобѣ на постановленіе земскаго начальника свѣдѣній путемъ сношенія съ волостнымъ правленіемъ, потребно времени не менѣе двухъ недѣль, а третья недѣля понадобится на доставленіе жалобы вмѣстѣ съ собранными свѣдѣніями въ уѣздный съѣздъ, губернское присутствіе постановленіемъ отъ 26 февраля 1908 г. опредѣлило, что для Пермской губерніи вышеуказанный кратчайшій срокъ долженъ быть установленъ трехнедѣльный.

166. Выѣздъ земскаго начальника на мѣсто для разслѣдованія по жалобамъ является обязательнымъ только тогда, когда это вызывается существомъ жалобы; въ тѣхъ же случаяхъ, когда жалоба подается на неправильное примѣненіе закона, въ которомъ можно убѣдиться изъ содержанія самаго приговора, мѣстное дознаніе не обязательно. Разслѣдованіе по жалобѣ должно производиться если не немедленно по ея полученіи, то по возможности скорѣе, не ожидая истеченія 30-дневнаго срока. (Труды Съѣзда Непр. Членовъ Губ. Присутствій, стр. 18).

III. Разъясненіе редакціи «Извѣстій Земскаго Отдѣла»: 43. Земскій начальникъ по закону не обязанъ представлять немедленно въ уѣздный съѣздъ свое постановленіе объ укрѣпленіи въ собственность надѣльной земли, не ожидая истеченія 30-дневнаго срока, установленнаго для обжалованія такого рода постановленій, но при обсужденіи вопроса этого на съѣздѣ непремѣнныхъ членовъ было признано желательнымъ, чтобы постановленія объ укрѣпленіи земли представлялись въ уѣздный съѣздъ безъ замедленія, дабы послѣдній могъ заблаговременно подготовить ихъ къ слушанію (№ 3, 1908 г.).

Ст. 26. 0 днѣ разсмортія съѣздомъ указанныхъ въ статьяхъ 24 и 25 дѣлъ извѣщаются стороны и лица, подавшія жалобы, но явка ихъ не обязательна.

Законодательные мотивы: Настоящая (26) статья, начертанная въ развитіе статьи 8 Указа 9 ноября, введена въ текстъ закона **Особой Комиссіей Государственнаго Совѣта** и ближайшимъ образомъ опредѣляетъ порядокъ разсмотрѣнія жалобъ на общественные приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ по укрѣпленію въ собственность надѣльной земли. По существу статья 26 входитъ въ циклъ статей 24, 25 и 27—28, опредѣляющихъ процессуальную сторону утвержденія, обжалованія и отмѣны приговоровъ и постановленій земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ собственность надѣльной земли. Въ Законодательныхъ Учрежденіяхъ статья 26 была разсмотрѣна, какъ часть общаго вопроса, совмѣстно съ статьями 24, 25 и 27—28, а потому и законодательные мотивы начертанія настоящей статьи приведены подъ статьей 24 (стр. 345—352).

I. Разъясненія Правительствующаго Сената: 418. По силѣ ст.ст. 8 и 9 закона 9 ноября 1906 г., уѣздный съѣздъ является послѣдней инстанціей, разсматривающей по существу постановленія земскихъ начальниковъ по предмету укрѣпленія за отдѣльными домохозяевами земельныхъ надѣловъ и, въ виду сего, уѣздный съѣздъ, принимая такія дѣла къ своему разрѣшенію, обязанъ, согласно ст. 85 пол. уст. крест., изд. 1902 года, вызывать стороны, выслушивать ихъ объясненія и входитъ въ обсужденіе и провѣрку всѣхъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла (Ук. 2 деп. 11 февраля 1910 г., № 791).

419. Къ разбору дѣла объ укрѣпленіи земли уѣздный съѣздъ не въ правѣ приступить ранѣе истеченія установленнаго ст. 8 отд. I

Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года тридцатидневнаго срока со дня объявленія обществу постановленія по тому же предмету земскаго начальника (Ук. 2 деп. 6 марта 1910 г., № 1768).

420. Уѣздные сѣзды, являясь по силѣ ст. 9 отд. I закона 9 ноября 1906 года, послѣднею инстанціею, разсматривающей по окончательнымъ своимъ постановленіямъ приговоры сельскихъ сходовъ и постановленія земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи участковъ общинной земли въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, — обязаны разсмотрѣть по существу всѣ заявленія сторонъ и заинтересованныхъ лицъ и лишь затѣмъ постановить свое рѣшеніе по дѣлу.

Ст. 27. Общественные приговоры (ст. 24), признанные уѣзднымъ сѣздомъ несоотвѣтствующими требованіямъ закона или имѣющимся въ дѣлѣ, либо дополнительно собраннымъ свѣдѣніямъ, отмѣняются и передаются земскому начальнику для составленія подлежащихъ постановленій, согласно сдѣланнымъ сѣздомъ указаніямъ.

Законодательные мотивы: Настоящая (27) статья, начертанная въ развитіе статьи 8 Указа 9 ноября, введена въ текстъ закона **Особой Комиссіей Государственнаго Совѣта** и ближайшимъ образомъ опредѣляетъ порядокъ отмѣны общественныхъ приговоровъ объ укрѣпленіи въ собственность надѣльныхъ земель. По существу статья 27 входитъ въ циклъ статей 24 — 29, опредѣляющихъ процессуальную сторону утвержденія, обжалованія и отмѣны приговоровъ и постановленій земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ собственность надѣльной земли. Въ законодательныхъ учрежденіяхъ статья 27 была разсмотрѣна, какъ часть общаго вопроса, совмѣстно съ статьями 24 — 28, а потому и законодательные мотивы начертанія настоящей (27) статьи приведены подъ статьей 24 (см. стр. 345—352). См. также разъясненія подъ ст.ст. 24—26.

Ст. 28. Въ указанномъ въ предшедшей (27) статьѣ порядкѣ направляются и признанныя уѣзднымъ сѣздомъ несоотвѣтствующими требованіямъ закона или удостовѣреннымъ обстоятельствомъ дѣла постановленія земскихъ начальниковъ объ отказѣ въ укрѣпленіи участковъ общинной земли въ личную собственность. Постановленія же земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи такихъ участковъ, признанныя сѣздомъ неправильными, или отмѣняются и передаются земскимъ начальникамъ для составленія постановленій по указаніямъ сѣзда, или исправляются самимъ сѣздомъ.

Законодательные мотивы: Настоящая (28) статья, начертанная въ развитіе статьи 8 Указа 9 ноября, введена въ текстъ закона **Особой Комиссіей Государственнаго Совѣта** и ближайшимъ образомъ опредѣляетъ порядокъ отмѣны постановленій земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ собственность надѣльной земли. По существу статья 28 входитъ въ циклъ статей 24 — 29, опредѣляющихъ процессуальную сторону утвержденія, обжалованія и отмѣны приговоровъ и постановленій земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ собственность на-

дѣльной земли. Въ законодательныхъ учрежденіяхъ статья 28 была разсмотрѣна, какъ часть общаго вопроса, совмѣстно со статьями 24—28, а потому и законодательные мотивы начертанія настоящей (28) статьи приведены подъ статьей 24 (см. стр. 345—352). См. также разъясненія подъ ст.ст. 24—26.

Ст. 29. Постановленія уѣзднаго съѣзда по дѣламъ объ укрѣпленіи въ личную собственность участковъ изъ общинной земли почитаются окончательными и могутъ быть отмѣняемы лишь въ порядкѣ, установленномъ статьею 120 положеній объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами (Св. Зак., т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г.). Приведеніе въ исполненіе означенныхъ постановленій возлагается на сельскихъ старостъ или волостныхъ старшинъ.

Законодательные мотивы: Настоящая статья (29) соответствуетъ статьѣ 9 Указа 9 ноября ¹⁾, которая въ видахъ большей опредѣленности и ясности переработана Земельной Комиссіей Государственной Думы исключительно въ редакціонномъ отношеніи. Статья 29 опредѣляетъ порядокъ утвержденія и отмѣны постановленій уѣзднаго съѣзда по дѣламъ объ укрѣпленіи въ личную собственность участковъ изъ общинной земли. Въ Законодательныхъ Учрежденіяхъ настоящая статья, какъ часть общаго вопроса о процессуальной сторонѣ порядка утвержденія, обжалованія и отмѣны общественныхъ приговоровъ и постановленій земскихъ начальниковъ, обсуждалась совмѣстно со статьями 24—28, а потому и законодательные мотивы начертанія настоящей (29) статьи приведены подъ статьею 24.

I. Разъясненія Правительствующаго Сената: 421. При наличности заявленій нѣкоторыхъ домохозяевъ о желаніи выйти изъ общины съ укрѣпленіемъ участковъ общинной земли, сдѣланныхъ до составленія приговора о передѣлѣ, дальнѣйшее разсмотрѣніе уѣзднымъ съѣздомъ дѣла о передѣлѣ должно быть пріостанавливаемо, впредь до разрѣшенія дѣлъ объ укрѣпленіи земли по заявленіямъ о томъ, сдѣланнымъ до составленія приговора о передѣлѣ. (Ук. 2 деп. 11 марта 1909 г., № 2351).

422. На основаніи ст. 9 отд. I закона 9 ноября 1906 г., уѣздный съѣздъ является послѣдней инстанціей, рассматривающей по существу постановленія земскихъ начальниковъ по предмету укрѣпленія крестьянамъ надѣловъ въ личную собственность, и посему, уѣздный съѣздъ, принимая такія дѣла къ своему разрѣшенію, обязанъ, на точномъ основаніи ст. 85 пол. уст. крест., входитъ въ разсмотрѣніе и обсужденіе всѣхъ предоставленныхъ сторонами доказательствъ и заявленій, а засимъ уже постановляетъ по дѣлу опредѣленіе. (Ук. 2 деп. 30 іюня 1909 г., № 5333).

423. Представляя въ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ постановленія уѣзднымъ съѣздомъ по дѣламъ объ укрѣпленіи въ личную собственность, по закону 9 ноября 1906 года, участковъ надѣльной земли, губернскія присутствія, при несогласіи съ количествомъ подлежащей укрѣпленію земли, могутъ ходатайствовать передъ Правительствующимъ Сенатомъ объ отмѣнѣ такихъ постановленій съѣздовъ лишь въ полномъ ихъ объемѣ, но не въ части, касающейся

¹⁾ Текстъ ст. 9 см. на стр. 345.

укрѣпленія подобныхъ излишковъ. (Ук. 2 деп. 5 февраля 1910 года, № 642).

424. На неправильное исчисленіе земскимъ начальникомъ разверсточныхъ единицъ при укрѣпленіи земли по закону 9 ноября 1906 г. жалобы должны быть заявляемы уѣздному съѣзду, и съѣздъ со своей стороны, обязанъ входить въ разсмотрѣніе этого вопроса лишь при наличности таковой жалобы на означенное исчисленіе. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, губернское присутствіе въ правѣ отказать въ представленіи въ Правительствующій Сенатъ къ отмѣнѣ постановленія уѣзднаго съѣзда по жалобѣ на неправильное исчисленіе разверсточныхъ единицъ, если этотъ вопросъ, касающійся существа дѣла, не былъ на обсужденіи уѣзднаго съѣзда. (Ук. 2 деп. 5 февраля 1910 г., № 643).

425. На основаніи ст. 9 отд. I закона 9 ноября 1906 г., уѣздный съѣздъ является послѣдней инстанціей, разсматривающей по существу постановленія земскихъ начальниковъ, по предмету укрѣпленія за крестьяниномъ въ личную собственность участковъ земли изъ мірскаго надѣла, а потому уѣздный съѣздъ, принимая такія дѣла къ своему разрѣшенію, обязанъ, согласно ст. 85 пол. уст. крест., вызывать стороны, выслушивать ихъ объясненія, входить въ разсмотрѣніе представленныхъ сторонами документовъ и собирать дополнителныя свѣдѣнія. (Ук. 2 деп. 29 сентября 1900 г., № 6422).

426. Постановленія уѣздныхъ съѣздовъ по дѣламъ объ укрѣпленіи земли въ личную собственность почитаются окончательными, а потому, какъ таковыя, не могутъ быть отмѣняемы властью губернскаго присутствія, но должны быть, въ случаѣ усмотрѣнныхъ присутствіемъ неправильностей, представляемы на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената. (Ук. 2 деп. 10 марта 1909 г., № 2303).

427. Крестьянинъ, получившій званіе почетнаго гражданина до вослѣдованія Указа 5 октября 1906 года, долженъ считаться утратившимъ право на пользованіе въ сельскомъ обществѣ надѣльной землею. Но если, засимъ, общество приговоромъ своимъ вновь признаетъ его полноправнымъ домохозяиномъ и возвратитъ ему пользованіе земельнымъ надѣломъ и постановитъ приговоръ объ укрѣпленіи въ личную его собственность участка общинной земли, то, въ случаѣ, если постановленные обществомъ приговоры окажутся съ формальной стороны законными, уѣздный съѣздъ не въ правѣ, при отсутствіи жалобъ по вопросу объ укрѣпленіи за такимъ лицомъ общинной земли, отказывать въ утвержденіи приговора о такомъ укрѣпленіи. (Ук. 2 Д. П. С. 15 ноября 1907 г., № 5357).

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 167. Крестьянамъ, укрѣпившимъ за собою участки общинной земли, должны выдаваться копіи общественныхъ приговоровъ объ укрѣпленіи или замѣняющихъ ихъ постановленій земскихъ начальниковъ, а не подлинныя приговоры и постановленія (12 марта 1908 г., № 7825 ¹).

¹) Министерство Внутреннихъ Дѣлъ указало одному губернатору, что общественные приговоры объ укрѣпленіи земли изъ общиннаго владѣнія въ личную собственность должны выдаваться въ копіяхъ, такъ какъ, согласно ст. 69 общ. пол. крест., приговоры по земельнымъ дѣламъ обязательно записываются въ книгу приговоровъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, и замѣняющія приговоры объ укрѣпленіи земли постановленія земскихъ начальниковъ подлежатъ выдачѣ въ копіяхъ, подлинныя же постановленія должны оставаться въ дѣлахъ уѣзднаго съѣзда (по земскому отдѣлу 12 марта 1908 года, № 7825).

168. Оставленіе уѣзднымъ сѣздомъ безъ обсужденія заявленія уполномоченныхъ общества о смерти лица, ходатайствующаго объ укрѣпленіи, составляетъ настолько существенное нарушеніе порядка производства дѣлъ по Указу 9 ноября, что постановленіе сѣзда не можетъ быть оставлено въ силѣ.

169. Одинъ изъ губернаторовъ испрашивалъ указаній относительно того, въ какомъ порядкѣ могло бы быть отмѣнено окончательное постановленіе уѣзднаго сѣзда, коимъ былъ утвержденъ, согласно ст. 9 Ук. 9 ноября 1906 г., общественный приговоръ объ укрѣпленіи земли въ личную собственность домохозяина, который въ дальнѣйшемъ, при провѣркѣ, оказался не родоначальникомъ семьи, причемъ уѣздный сѣздъ полагалъ возможнымъ допустить дополнительное постановленіе о включеніи въ приговоръ объ укрѣпленіи и боковыхъ родственниковъ, имѣющихъ право на укрѣпленіе въ совмѣстное владѣніе надѣльной земли. Министерство, съ своей стороны, нашло, что составленіе уѣзднымъ сѣздомъ дополнительнаго постановленія о включеніи въ приговоръ боковыхъ родственниковъ, какъ создающее право новыхъ лицъ, равнялось бы, въ сущности полной отмѣнѣ его первоначальнаго постановленія, каковое, на основаніи ст. 9 Ук. 9 ноября 1906 г., является окончательнымъ и можетъ быть отмѣнено лишь Правительствующимъ Сенатомъ, почему таковое постановленіе сѣзда и подлежитъ нынѣ представленію, въ порядкѣ ст. 120 пол. уст. крест., въ Правительствующій Сенатъ (21 августа 1909 года, № 25238).

170. Копіи общественныхъ приговоровъ и постановленій земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи земли въ личную собственность, выдаваемые по утвержденіи ихъ уѣздными сѣздами, не подлежатъ оплатѣ канцелярскимъ сборомъ (11 іюля 1908 г., № 19567 ¹⁾).

171. Уѣздный сѣздъ не вноситъ никакихъ измѣненій, какъ по существу, такъ и съ формальной стороны, въ приговоры сходовъ, а также въ постановленія земскихъ начальниковъ, а лишь утверждаетъ или оставляетъ таковое безъ утвержденія, исправляя только погрѣшности, имѣющія канцелярскій характеръ, съ оговоркою ихъ (18 іюля 1908 г., № 20475).

¹⁾ По возбужденію однимъ губернаторомъ вопроса о томъ, слѣдуетъ ли взимать канцелярскія пошлины за выдаваемые копіи съ постановленій земскихъ начальниковъ по дѣламъ объ укрѣпленіи земли въ личную собственность, въ томъ размѣрѣ, какой опредѣляется ст. 131 общ. учр. губ., Министерство Внутреннихъ Дѣлъ преподало нижеслѣдующія разъясненія. Въ ст. 131 общ. учр. губ. имѣются въ виду только тѣ копіи опредѣленій присутственныхъ мѣстъ, которыя выдаются по просьбамъ частныхъ лицъ. Копіи же общественныхъ приговоровъ и постановленій земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи земли, по утвержденіи ихъ, выдаются уѣздными сѣздами независимо отъ просьбъ, въ силу закона, а именно, ст. 9 отд. I Указа 9 ноября 1906 г. и послѣдовавшихъ въ разъясненія ея указаній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Равнымъ образомъ и въ ст. 184 пол. уст. крест., допускающей взиманіе 15-копеечнаго сбора въ пользу писаря, имѣются въ виду тѣ копіи съ рѣшеній крестьянскихъ учреждений, которыя выдаются по просьбѣ одной изъ сторонъ, какъ это и разъяснено въ Указѣ 2 деп. Правительствующаго Сената 21 декабря 1890 г. за № 11652. Посему копіи укрѣпительныхъ приговоровъ и постановленій земскихъ начальниковъ не подлежатъ оплатѣ канцелярскимъ сборомъ. Что же касается копій постановленій земскихъ начальниковъ, выдаваемыхъ прежде утвержденія ихъ уѣзднымъ сѣздомъ, то такъ какъ выдача сихъ копій не обязательна, къ взиманію съ нихъ листового канцелярскаго сбора, по 15 коп. за каждый листъ, примѣнительно къ ст. 184 пол. уст. крест., препятствій не встрѣчается.

172. При утвержденіи приговоровъ о новыхъ передѣлахъ, въ связи съ ходатайствами отдѣльныхъ домохозяевъ объ укрѣпленіи надѣла въ личную собственность, вопросы объ укрѣпленіи разрѣшаются уѣзднымъ съѣздомъ ранѣе вопросовъ о передѣлѣ. (Труды Съѣзда Непр. Членовъ Губ. Присутствій, стр. 13).

173. Въ случаяхъ несоотвѣтствія приговоровъ схода и постановленій земскаго начальника съ требованіями закона со стороны формальной (ст. 7 отд. I закона 9 ноября 1906 года)—дѣло можетъ быть возвращаемо земскому начальнику председателемъ съѣзда для устранения указанныхъ дефектовъ. (Труды Съѣзда Непр. Членовъ Губ. Присутствій, стр. 24).

174. Экстренныя засѣданія уѣзднаго съѣзда должны назначаться въ первую очередь и съ такимъ расчетомъ, чтобы дѣла не оставались безъ разсмотрѣнія болѣе мѣсяца. Въ случаяхъ особаго накопленія дѣлъ желательны, гдѣ это возможно, параллельныя засѣданія уѣздныхъ съѣздовъ. (Труды Съѣзда Непр. Чл. Губ. Присутствій, стр. 24).

175. Никакихъ измѣненій какъ по существу, такъ и съ формальной стороны въ приговорахъ сходовъ и въ постановленіяхъ земскихъ начальниковъ уѣздный съѣздъ не вноситъ, а лишь утверждаетъ или оставляетъ ихъ безъ утвержденія, имѣя право исправлять только погрѣшности, имѣющія чисто канцелярскій характеръ, съ оговоркою ихъ. (Труды Съѣзда Непр. Чл. Губ. Присутствій, стр. 24).

176. Предсѣдатели уѣздныхъ съѣздовъ, или замѣняющія ихъ лица, по полученіи отъ земскихъ начальниковъ приговоровъ съѣздовъ и постановленій объ укрѣпленіи, предварительно должны разсматривать эти акты въ порядкѣ подготовки дѣла къ слушанію и, въ случаѣ обнаруженія въ означенныхъ документахъ какихъ-либо недостатковъ, которые не могутъ быть исправлены самимъ уѣзднымъ съѣздомъ, возвращать акты эти земскимъ начальникамъ, или чрезъ земскихъ начальниковъ сельскимъ обществамъ для исправленія и пересоставленія. (Труды Съѣзда Непр. Чл. Губ. Присутствій, стр. 25).

177. Если приговоръ объ укрѣпленіи не обжалованъ, то уѣздный съѣздъ разсматриваетъ его съ формальной стороны; при наличности же жалобы—по существу, причемъ уѣздный съѣздъ, отмѣнивъ такой приговоръ, долженъ поручать составленіе новаго, правильнаго акта объ укрѣпленіи не сходу, а земскому начальнику. Относительно же постановленій земскихъ начальниковъ, если таковыя окажутся неправильными, было признано необходимымъ возвращать ихъ, за отсутствіемъ иной инстанціи, тому же земскому начальнику, съ предоставленіемъ заинтересованнымъ сторонамъ новаго срока обжалованія. (Труды Съѣзда Непр. Чл. Губ. Присутствій, стр. 26).

178. Въ мѣстностяхъ, гдѣ производятся дворянскіе выборы, губернатору предоставляется, по соглашенію съ подлежащимъ предводителемъ дворянства, возлагать обязанности по подготовленію къ слушанію въ уѣздномъ съѣздѣ административныхъ дѣлъ, въ томъ числѣ и дѣлъ по закону 9 ноября 1906 г., на одного изъ земскихъ начальниковъ, на коего возлагается и предсѣдательствованіе въ съѣздѣ по всѣмъ административнымъ дѣламъ, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 66 пол. уст. кр. (23 января 1908 г., № 9).

179. Всякая жалоба, принесенная губернскому присутствію на постановленіе уѣзднаго съѣзда по дѣламъ объ укрѣпленіи въ личную собственность, должна быть заслушана губернскимъ присутствіемъ и разсмотрѣна имъ со стороны подвѣдомственности дѣла и законности

постановленія; причемъ жалобы на постановленія уѣздныхъ сѣздовъ, состоявшіяся съ нарушеніемъ предѣловъ власти или вѣдомства, или съ явнымъ отступленіемъ отъ закона, представляются губернскимъ присутствіемъ вмѣстѣ съ производствомъ уѣзднаго сѣзда въ Правительствующій Сенатъ къ отмѣнѣ въ порядкѣ ст. 120 пол. уст. крест., а всѣ остальные жалобы оставляются безъ послѣдствій. (Цирк. М. В. Д. 13 дек. 1907 г., № 71).

180. Уѣздные сѣзды обязаны, предварительно утвержденія общественныхъ приговоровъ и постановленій земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи за отдѣльными домохозяевами участковъ изъ общинной земли, каждый разъ удостовѣряться въ томъ, что въ приговорахъ и постановленіяхъ сдѣланы отмѣтки о томъ, состоитъ ли домохозяинъ, за коимъ укрѣпляется земля, родоначальникомъ по отношенію къ остальнымъ членамъ владѣющей ею семьи, и если не состоитъ, то кто, кромѣ него, является совладѣльцемъ общей собственности. (Цирк. М. В. Д. 6 іюня 1907 г., № 38).

181. Общественные приговоры объ укрѣпленіи земли изъ общиннаго владѣнія въ личную собственность должны выдаваться въ копіяхъ, такъ такъ, согласно ст. 69 Общ. Пол. Крест., приговоры по земельнымъ дѣламъ обязательно записываются въ книгу приговоровъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, замѣняющія приговоры объ укрѣпленіи земли постановленія должны оставаться въ дѣлахъ уѣзднаго сѣзда. (Разъясн. М. В. Д. 12 марта 1908 г., № 7825).

III. Статьи дѣйствующаго закона. XXX. Губернскому присутствію предоставляется входить въ Правительствующій Сенатъ съ представленіями объ отмѣнѣ окончательныхъ постановленій земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ сѣздовъ по дѣламъ административнымъ: 1) когда сими должностными лицами или учрежденіями принято къ разсмотрѣнію дѣло, не подлежащее ихъ вѣдомству, и 2) когда постановленіе состоялось съ превышеніемъ власти или съ явнымъ нарушеніемъ закона (ст. 120 пол. уст. о крест.).

428. Губернскія присутствія могутъ, согласно ст. 127 пол. зем. нач. (ст. 120 пол. устан. крест., по изд. 1902 г.), входить съ представленіями въ Прав. Сенатъ объ отмѣнѣ распоряженій земскихъ начальниковъ по ст. 62 сего пол. (ст. 58 пол. устан. крест., по изд. 1902 г.) лишь въ случаяхъ, точно указанныхъ въ ст. 127 и не могутъ возбуждать вопроса объ отмѣнѣ сихъ распоряженій только потому, что распоряженія эти являются, по мнѣнію присутствія, неправильными по существу. (Ук. 2 деп. П. С. 31 января 1894 г., № 374).

429. Для представленія губернскимъ присутствіемъ къ отмѣнѣ, по ст. 120 пол. устан. крест., по изд. 1902 г., окончательныхъ постановленій земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ сѣздовъ вовсе не требуется наличности жалобъ на таковыя постановленія, а требуется лишь убѣжденіе губернскаго присутствія, на основаніи имѣющихся у него свѣдѣній, о допущенномъ земскимъ начальникомъ или уѣзднымъ сѣздомъ превышеніи власти или явномъ нарушеніи закона. (Ук. 2 деп. П. С. 7 іюня 1900 г., № 3766).

430. На осн. 127 ст. пол. зем. нач. (ст. 120 пол. устан. крест., по изд. 1902 г.) право губернскихъ присутствій входить въ Правительствующій Сенатъ съ представленіями объ отмѣнѣ окончательныхъ постановленій уѣздныхъ сѣздовъ обусловливается не формальными

упущеніями въ порядкѣ производства дѣлъ, а исключительно неподсудностью рѣшенныхъ дѣлъ, превышеніемъ власти или явнымъ нарушеніемъ закона. (Ук. 2 деп. II. С. 28 ноября 1895 г., № 3687).

431. Жалобы на окончательныя постановленія земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ съѣздовъ, не подлежація разсмотрѣнію губернскаго присутствія въ инстанціонномъ порядкѣ, подлежатъ разсмотрѣнію присутствія въ порядкѣ надзора, для представленія Прав. Сенату объ отмѣнѣ незаконныхъ окончательныхъ постановленій по ст. 127 пол. зем. нач. (ст. 120 пол. устан. крест., по изд. 1902 г.), (Ук. 2 деп. II. С. 15 мая 1898 г., по д. кр. Деменевой).

432. Губернскія присутствія, входя въ Правительствующій Сенатъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ постановленій земскихъ начальниковъ, обязаны приводить подробныя соображенія, по коимъ они признаютъ таковыя постановленія неправильными. (Ук. 2 деп. II. С. 20 сентября 1904 г., № 5708).

433. Губернскія присутствія, входя въ Правительствующій Сенатъ съ ходатайствами объ отмѣнѣ постановленій уѣздныхъ съѣздовъ по дѣламъ о передѣлахъ земли, обязаны представлять какъ самый приговоръ о передѣлѣ, такъ и постановленіе уѣзднаго съѣзда, объ отмѣнѣ коего ходатайствуетъ губернское присутствіе, или копии съ нихъ. (Ук. 2 деп. II. С. 20 сентября 1904 г., № 5713).

434. Губернское присутствіе въ правѣ входитъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о разрѣшеніи исправить въ данной на надѣльную землю ошибку въ показаніи количества отведенной въ надѣль крестьянамъ земли, происшедшую вслѣдствіе неправильнаго сообщенія бывшаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о количествѣ владѣемой селеніемъ земли. (Ук. 2 деп. II. С. 31 октября 1906 г., № 7251).

435. Если Правительствующій Сенатъ, отмѣняя по представленію губернскаго присутствія окончательное постановленіе уѣзднаго съѣзда, не поручаетъ ему войти въ новое разсмотрѣніе дѣла, то губернское присутствіе не въ правѣ передать своею властью дѣло для новаго разсмотрѣнія уѣздному съѣзду, а этотъ послѣдній не можетъ принимать таковыхъ дѣлъ къ своему производству. (Ук. 2 деп. II. С. 7 ноября 1907 г., № 5125).

436. Въ случаѣ представленія сторонами новыхъ доказательствъ по дѣлу, разрѣшенному уже губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіемъ, сему послѣднему принадлежитъ право возбуждать ходатайство предъ Правительствующимъ Сенатомъ о разрѣшеніи пересмотрѣть дѣло въ той именно инстанціи, которая дѣло сіе разрѣшила окончательно. (Ук. 2 деп. II. С. 21 января 1908 г., № 132).

437. Постановленія земскихъ начальниковъ по примѣненію ст. 57 пол. уст. крест., изд. 1902 г., состоявшіяся до воспослѣдованія Высочайшаго Указа 5 октября 1906 г., отмѣнивашаго дѣйствіе указанной статьи закона, равно какъ и всѣ послѣдствія, вытекающія изъ означенныхъ постановленій, могутъ быть отмѣняемы только властью Правительствующаго Сената, а ни въ коемъ случаѣ не непосредственно губернскимъ присутствіемъ. Въ виду этого, губернское присутствіе не въ правѣ собственною властью дѣлать распоряженія о неприведеніи въ исполненіе окончательнаго постановленія земскаго начальника, доколѣ постановление это не отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ. (Ук. 2 деп. II. С. 3 декабря 1907 г., № 5861).

XXXI. Состоявшіяся съ превышеніемъ власти или съ явнымъ нарушеніемъ закона постановленія земскихъ начальниковъ: 1) объ удаленіи отъ должностей неблагонадежныхъ волостныхъ и сельскихъ писарей; 2) о заключеніи подъ стражу лицъ, удаляемыхъ по приговорамъ крестьянскихъ обществъ за порочное поведеніе; 3) объ утвержденіи полевыхъ, лѣсныхъ и охотничьихъ сторожей и о выдачѣ имъ бляхъ для ношенія при исполненіи ихъ обязанностей; 4) о дополненіи представляемыхъ земскому начальнику списковъ дѣлъ, назначенныхъ къ разсмотрѣнію на волостномъ сходѣ, и 5) объ утвержденіи приговоровъ сельскихъ сходовъ о семейныхъ раздѣлахъ—могутъ быть, въ порядкѣ надзора, отмѣняемы губернскимъ присутствіемъ. Губернское присутствіе, отмѣнивъ означенныя постановленія земскаго начальника, возвращаетъ дѣло въ случаѣ надобности, для новаго разсмотрѣнія тому же земскому начальнику. Ст. 120 пол. уст. о крест. (по прод. 1906 г.).

Примѣчаніе (по прод. 1906 г.). Равнымъ образомъ обжалованію въ губернское присутствіе подлежатъ состоявшіяся въ общемъ порядкѣ разсмотрѣнія приговоровъ сельскихъ сходовъ, постановленія уѣздныхъ сѣздовъ объ отмѣнѣ или утвержденіи приговоровъ указанныхъ сходовъ о семейныхъ раздѣлахъ. Постановленія губернскаго присутствія по симъ дѣламъ признаются окончательными. (Кн. I общ. пол., (ст. 46, прим. по прод.).

Постановленіе, изданное въ порядкѣ ст. 87 Основныхъ Государственныхъ Законовъ.

Од. VIII Именного Высочайшаго Указа 5 октября 1906 г. объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей и лицъ другихъ бывшихъ податныхъ состояній. (Собр. Узак., 1700).

Отмѣнить особыя постановленія: а) о порядкѣ разрѣшенія семейныхъ раздѣловъ (Свод. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1902 г.; общ. пол., ст. 38—46).

Ст. 30. Когда домохозяева, въ личную собственность коихъ укрѣплены участки надѣльной земли, или же общества пожелаютъ отграничить эти участки въ натурѣ и нанести ихъ на планъ, межевыя работы и составленіе плановъ исполняются, какъ правительственными, такъ и частными землемѣрами за счетъ той изъ сторонъ, которая признанъ еобходимымъ произвести отграниченіе.

Законодательные мотивы: Настоящая (30) статья безъ измѣненій повторяетъ содержаніе статьи 11 Указа 9 ноября*).

Разъясненіе Правительства (Изъ рѣчи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошина въ 45 засѣданіи Государственной Думы 3 февраля 1909 г.): Землеустроительныя комиссіи производятъ лишь такія работы, которыя представляютъ собой улучшеніе землепользованія, а именно: выдѣлы къ однимъ мѣстамъ, разверстаніе и т. д.; въ настоящей же статьѣ идетъ вопросъ объ отграниченіи, на-

*) Ст. 11 Указа 9 ноября. „11. Въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяева, въ личную собственность коихъ укрѣплены участки надѣльной земли, или общество пожелаютъ отграничить эти участки въ натурѣ и нанести ихъ на планъ, межевыя работы и составленіе плановъ могутъ быть исполняемы, какъ правительственными, такъ и частными землемѣрами за счетъ той изъ сторонъ, которая признала необходимымъ произвести отграниченіе.

несеніи на планъ черезполосныхъ участковъ, при чемъ никакого улучшенія въ землепользованіи нѣтъ. Поэтому очень понятно, что разъ такое отграниченіе необязательно, а лишь факультативно, по желанію общества или выдѣляемаго, то такая работа должна быть произведена за счетъ самого выдѣляющагося.

Законодательныя Учрежденія не встрѣтили возраженій противъ постановленія 30-й статьи и она получила силу закона въ редакціи, аналогичной съ редакціей статьи 11 Указа 9 ноября.

I. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 182. Выдѣлъ земли къ одному мѣсту на основаніи ст.ст. 12—15 отд. I Указа 9 ноября 1906 г., можетъ быть произведенъ и безъ предварительнаго отграниченія участковъ въ натурѣ и нанесенія ихъ на планъ (6 апрѣля 1908 г., № 11103) ¹⁾.

183. Снятіе на планъ не обязательно и производится только по желанію сторонъ (12 апр. 1907 г., № 24).

184. Выдѣлъ земли къ одному мѣсту, на основаніи ст.ст. 12—15 отд. I Указа 9 ноября 1906 г., можетъ быть произведенъ и безъ предварительнаго отграниченія участковъ въ натурѣ и нанесенія ихъ на планъ. (6 апрѣля 1908 г., № 11103).

Ст. 31. Укрѣпленіе въ собственность, на основаніи сего закона, не преграждаетъ третьимъ лицамъ возможности отыскивать судебнымъ порядкомъ свои права на укрѣпленные участки.

Законодательные мотивы: Настоящая (31) статья, по сравненію съ Указомъ 9 ноября является статьею новой; введена она Общимъ Собраніемъ Государственной Думы, по инициативѣ члена Государственной Думы князя Волконскаго I, въ интересахъ огражденія правъ третьихъ лицъ.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта, признавая, что, такъ какъ по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, каждому предоставлено ходатайствовать передъ судомъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ собственности, приведенная оговорка представляется излишнею, нашла, что статью 26 надлежитъ изъ законопроекта исключить.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта присоединилось къ мнѣнію Особой Комиссіи.

Согласительная Комиссія, съ своей стороны, приняла во вниманіе существующее въ крестьянской средѣ опасеніе непререкаемой силы укрѣпленія надѣльной земли въ частную собственность. При наличности скидокъ и накидокъ земельныхъ надѣловъ и передачи таковыхъ въ долгосрочную аренду по однимъ лишь словеснымъ договорамъ возможны случаи неправильнаго укрѣпленія надѣловъ отсутствующихъ членовъ общины за другими лицами. Повтореніе въ издаваемомъ законѣ правила, хотя бы и несомнѣннаго для юристовъ, можетъ успокоить населеніе. Въ виду этого, Комиссія единогласно признала болѣе осторожнымъ статью 31 одобреннаго Государственною Думою законопроекта возстановить.

¹⁾ Отграниченіе укрѣпленныхъ участковъ въ силу ст. 11 отд. I есть право какъ укрѣпившихся домохозяевъ, такъ и обществъ, а потому оно обязательно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда того пожелаютъ заинтересованныя стороны и не можетъ быть затрудняемо или задерживаемо по соображеніямъ сельскохозяйственнаго характера (1908 г., № 6).

Общее Собрание Государственной Думы присоединилось къ мнѣнію Согласительной Комиссіи.

Общее Собрание Государственнаго Совѣта, при вторичномъ разсмотрѣніи настоящей статьи, признало возможнымъ, въ свою очередь, согласиться на включеніе ея, согласно постановленію Государственной Думы, въ текстъ закона объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующаго закона о крестьянскомъ землевладѣніи.

Ст. 32. Каждый домохозяинъ, за коимъ укрѣплены участки надѣльной земли въ порядкѣ, установленномъ въ статьяхъ 9—19 и 22—30, имѣетъ право требовать, чтобы общество выдѣлило ему, взаменъ сихъ участковъ, соотвѣтственный участокъ къ одному, по возможности, мѣсту.

Законодательные мотивы: Настоящая статья (32), равно какъ и послѣдующія статьи 33—41, составляютъ въ сущности одинъ общій раздѣлъ, регламентирующий выдѣлъ укрѣпленныхъ въ личную собственность участковъ къ одному мѣсту. Должно, впрочемъ, замѣтить, что общій вопросъ о выдѣлахъ укрѣпленныхъ участковъ къ одному мѣсту, какъ и вообще все землеустройство, составляетъ предметъ особаго проекта: „положенія о землеустройствѣ“, въ текстъ же настоящаго закона введенъ лишь рядъ статей, которыя, не задаваясь цѣлью разрѣшить вопросъ о землеустройствѣ во всемъ его объемѣ, имѣютъ въ виду обезпечить лишь возможность выдѣла къ однимъ мѣстамъ укрѣпленныхъ участковъ въ предѣлахъ настоящаго закона. Въ сущности же статьи 33—41 соотвѣтствуютъ статьямъ 12—14 Указа 9 ноября ¹⁾, а настоящая (32) статья безъ измѣненій повторяетъ текстъ статьи 12 Указа 9 ноября.

Земельная Комиссія Государственной Думы построила статьи 12—14 Указа 9 ноября по совершенно другой схемѣ, которая содержитъ въ себѣ значительныя измѣненія и дополненія. Статья 32, предоставляющая каждому домохозяину требовать выдѣла въ отрубъ, совершенно тождественна со статьею 12 закона 9 ноября 1906 г. Но послѣдующія статьи Комиссія признала нужнымъ изложить такимъ образомъ, чтобы каждую изъ нихъ опредѣляли: 1) случаи выдѣла съ правомъ общества на удовлетвореніе желающаго выдѣлиться деньгами, 2) случаи выдѣла, обязательные для общества, безъ права удовлетворенія

¹⁾ Статьи 12—14 Указа 9 ноября:

„12. Каждый домохозяинъ, за коимъ укрѣплены участки надѣльной земли въ порядкѣ, установленномъ въ статьяхъ 1—11 настоящихъ правилъ, имѣетъ право во всякое время требовать, чтобы общество выдѣлило ему, взаменъ сихъ участковъ, соотвѣтственный участокъ, по возможности, къ одному мѣсту“.

„13. Въ тѣхъ случаяхъ, когда требованіе о выдѣлѣ къ одному мѣсту не совпадаетъ съ общимъ передѣломъ, выдѣлъ же оказывается неудобнымъ или невозможнымъ, обществу предоставляется удовлетворить желающаго выдѣлиться домохозяина деньгами по взаимному съ нимъ соглашенію, а при недостиженіи соглашенія—по оцѣнкѣ, устанавливаемой волостнымъ судомъ. Съ своей стороны, желающей выдѣлиться домохозяинъ, если найдетъ опредѣленную судомъ оцѣнку для себя невыгодною, можетъ отказаться отъ полученія денегъ и продолжать владѣть укрѣпленными въ его собственность участками въ прежнихъ границахъ“.

„14. При общихъ передѣлахъ выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ участковъ домохозяевамъ, заявившимъ желаніе о переходѣ къ личному владѣнію до вступленія въ законную силу приговора о передѣлѣ или ранѣе укрѣпившимъ за собою участки надѣльной земли въ порядкѣ, установленномъ статьями 1—11 настоящихъ правилъ, обязателенъ по требованію какъ этихъ домохозяевъ, такъ и общества, безъ права сего послѣдняго удовлетворять выдѣляющихся деньгами“.

деньгами и 3) случаи обязательнаго выдѣла укрѣпленныхъ домохозяевъ безъ ихъ на то согласія. Статья 33 охватываетъ случаи первой категоріи и сохраняетъ основанія, изложенныя въ 13 статьѣ закона 9 ноября 1906 г., съ тою только разницею, что учрежденіемъ, призваннымъ устанавливать оцѣнку, въ случаѣ отсутствія соглашенія между выдѣляющимся домохозяиномъ и обществомъ, предполагается Землеустроительная Комиссія, а не волостной судъ. Статья 34 предусматриваетъ случаи выдѣла безъ права общества удовлетворять выдѣляющагося деньгами и устанавливаетъ ихъ три. Два изъ нихъ— выдѣлъ при общемъ передѣлѣ и при возможности и отсутствіи неудобствъ предусмотрѣны 14 и 13 статьями закона 9 ноября 1906 г., причемъ въ 13 статьѣ это обязательство указано съ недостаточною опредѣленностью, но изъ смысла статьи вытекаетъ. Третій же случай такъ-называемаго групповаго выдѣла Комиссія заимствовала изъ 23 статьи положенія о землеустройствѣ и признала необходимымъ дополнить законъ предоставленіемъ права обязательнаго выдѣла въ отрубъ по требованію о томъ $\frac{1}{5}$ части всѣхъ домохозяевъ или не менѣе 50 человекъ. Статья 35 новая и устанавливаетъ право домохозяевъ, желающихъ выдѣлиться къ однимъ мѣстамъ при общихъ передѣлахъ на основаніи новой разверстки земли, не производить предварительно всей процедуры укрѣпленія, такъ какъ совпаденіе выдѣла съ общею переверсткою не вызываетъ въ немъ необходимости. Статья 36 опредѣляетъ случаи обязательнаго выдѣла къ однимъ мѣстамъ укрѣпленныхъ за отдѣльными домохозяевами участковъ безъ ихъ на то согласія. Такихъ случаевъ два. Во-первыхъ, по требованію обществъ, при общихъ передѣлахъ, что предусмотрѣно ст. 14 закона 9 ноября 1906 г., но изложено Комиссіею въ болѣе опредѣленной редакціи: „если того потребуютъ болѣе половины остающихся при общинномъ пользованіи домохозяевъ“. Во вторыхъ,—несогласіе домохозяина, укрѣпившаго за собою чрезполосные участки на обмѣнъ отдѣльныхъ полосъ на другія, если это необходимо для выдѣла къ однимъ мѣстамъ желающихъ. Примѣненіе во второмъ случаѣ обязательнаго выдѣла представляется, по мнѣнію Комиссіи, совершенно необходимымъ, чтобы не ставить удовлетворенія ходатайства многихъ лицъ въ зависимость отъ несогласія одного.

I. Разъясненія Правительствующаго Сената. 438. На точномъ основаніи ст. 12 отд. I Ук. 9 ноября, право требовать выдѣла земли къ одному мѣсту, внѣ передѣла, предоставлено только домохозяевамъ, укрѣпившимъ предварительно свои участки въ личную собственность. (Ук. 2 деп. 10 марта 1909 г., № 2287).

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 185. Указъ 9 ноября 1906 года предусматриваетъ укрѣпленіе земли отдѣльными домохозяевами въ личную собственность и выдѣлъ ея къ одному мѣсту лишь въ обществахъ, пользующихся надѣльною землею на общинномъ правѣ, что явствуетъ изъ ст.ст. 1—6 и 12—15 отдѣла I означеннаго Указа, а слѣдовательно правила выдѣла къ однимъ мѣстамъ, установленныя Указомъ 9 ноября, къ подворнымъ владѣльцамъ примѣненія не имѣютъ. (22 сентября 1908 г., № 25877).

186. Хотя сведеніе въ одинъ отрубъ укрѣпленной за выдѣляющимся домохозяиномъ земли и является весьма желательнымъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда это представляется, по мѣстнымъ условіямъ, неудобнымъ или невозможнымъ, допустимъ отводъ укрѣпленной земли въ нѣсколькихъ (не болѣе, однако, четырехъ) участковъ и въ частности

возможенъ отводъ усадебной земли группамъ домохозяевъ, желающихъ образовать выселки. (14 июня 1908 г., № 34). (См. № 194).

187. Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія разъяснено одной изъ Землеустроительныхъ Комиссій, что Указъ 9 ноября 1906 года предусматриваетъ укрѣпленіе земли отдѣльными домохозяевами въ личную собственность и выдѣлъ ея къ одному мѣсту исключительно въ обществахъ пользующихся надѣльной землею на общинномъ правѣ, что явствуетъ изъ статей 1—6 и 12—15 отдѣла I означеннаго Указа. почему въ обществахъ съ подворнымъ землепользованіемъ выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ участковъ надѣльной земли, по требованію отдѣльных домохозяевъ, какъ не предусмотрѣнный Высочайшимъ Указомъ 9 ноября, въ порядкѣ, установленномъ симъ Указомъ, производимъ быть не можетъ.

188. Статьею 12 отд. I каждому домохозяину предоставляется право во всякое время требовать, чтобы общество выдѣляло ему, взамѣнъ участковъ, укрѣпленныхъ за нимъ въ порядкѣ ст.ст. 1—11 отд. I, соотвѣтственный участокъ, по возможности, къ одному мѣсту. Слѣдовательно, каждый домохозяинъ можетъ требовать выдѣла ему къ одному мѣсту не только того количества земли, какое состоитъ въ чрезполосныхъ постоянныхъ участкахъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность на основаніи ст.ст. 2 и 3 отд. I, но также и собственной добавки взамѣнъ участія въ пользованіи передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ и непередѣляемыми угодьями въ тѣхъ случаяхъ, когда съ выдѣломъ къ одному мѣсту постоянныхъ участковъ за нимъ не сохраняется пользованіе означенными угодьями. (Цирк. М. В. Д. 9 декабря 1906 г., № 70). (См. № 194).

189. Относительно выдѣла земли къ однимъ мѣстамъ должны быть поставлены особыя приговоры по особо выработаннымъ формамъ. (12 апрѣля 1907 г., № 24). (См. № 194).

190. Землеустроительныя комиссіи принимаютъ участіе только въ дѣлахъ, касающихся выдѣла участковъ къ одному мѣсту, измѣняющаго мѣстоположеніе и границы владѣнія выдѣляющихся, юридическое же укрѣпленіе участковъ въ личную собственность отдѣльных домохозяевъ производится крестьянскими учрежденіями безъ всякаго участія землеустроительныхъ комиссій.

191. Къ производству дѣлъ о выдѣлѣ участковъ къ одному мѣсту землеустроительныя комиссіи приступаютъ не иначе, какъ по заявленію одной изъ сторонъ, въ случаяхъ: 1) когда между желающимъ выдѣлиться домохозяиномъ и обществомъ состоялось добровольное соглашеніе о выдѣлѣ, выраженное въ общественномъ приговорѣ, и 2) когда выдѣлъ производится въ обязательномъ порядкѣ на основаніи статей 12—15 отдѣла I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года. Всѣ заявленія о выдѣлахъ должны направляться въ землеустроительныя комиссіи или непосредственно, или чрезъ крестьянскія учрежденія, которыя обязаны поступившія къ нимъ заявленія этого рода немедленно передавать по принадлежности.

192. По добровольнымъ соглашеніямъ выдѣлы могутъ производиться во всякое время и притомъ какъ участковъ, ранѣе уже укрѣпленныхъ въ личную собственность, такъ и состоящихъ еще въ общинномъ владѣніи. Обязанности землеустроительныхъ комиссій въ такихъ случаяхъ сводятся къ проектированію на мѣстѣ отводовъ, удовлетворяющихъ интересамъ какъ общества, такъ и выдѣляющихся, и обезпечивающихъ болѣе удобное въ хозяйственномъ отношеніи распо-

женіе и очертаніе владѣній. При согласіи сторонъ на принятіе проектированнаго отвода, дѣло направляется въ порядкѣ, установленномъ въ статьяхъ 82, 83 и 85 наказа землеустроительнымъ комиссіямъ, а согласительные приговоры либо копии съ нихъ вмѣстѣ съ копіями хозяйственныхъ плановъ приобрѣтаютъ значеніе актовъ, удостоверяющихъ право собственности выдѣляющихся домохозяевъ на отведенные имъ участки (Выс. Ук. 9 ноября 1906 г., отд. II, ст. 2, п. е.).

193. По дѣламъ о выдѣлахъ на основаніи Указа 9 ноября 1906 года, главная обязанность землеустроительныхъ комиссій состоитъ въ склоненіи сторонъ къ добровольнымъ соглашеніямъ посредствомъ выясненія на мѣстахъ истинныхъ желаній сторонъ и выработки всѣхъ подробностей, всѣхъ конкретныхъ условій каждаго выдѣла. Если удастся достигнуть соглашенія, то дѣло направляется въ томъ же порядкѣ, какъ и по выдѣламъ, произведеннымъ по добровольнымъ соглашеніямъ. (Цирк. Гл. Упр. З. и З. 30 іюня 1907 г., № 21). (См. № 194).

194. Улучшеніе внутри-надѣльнаго землепользованія путемъ устраненія чрезполосности имѣетъ столь первостепенное государственное значеніе, что правительство не могло не относиться съ особеннымъ вниманіемъ къ вопросамъ, связаннымъ съ примѣненіемъ той части Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, которая касается выдѣловъ надѣльныхъ земель къ однимъ мѣстамъ. Между тѣмъ, опытъ этого примѣненія показалъ, что при производствѣ выдѣловъ встрѣчаются затрудненія, тормозящія это дѣло и проистекающія отъ недостаточнаго согласованія дѣятельности участвующихъ въ немъ мѣстныхъ органовъ, а также различныхъ сомнѣній, вызываемыхъ толкованіемъ этой части указа. Въ цѣляхъ устраненія помянутыхъ затрудненій издавались по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія разъяснительные циркуляры. Нынѣ, въ видахъ полнаго объединенія дѣятельности землеустроительныхъ комиссій и крестьянскихъ установленій въ дѣлахъ о выдѣлахъ надѣльныхъ земель къ однимъ мѣстамъ и въ разъясненіе подлежащихъ узаконеній, признано цѣлесообразнымъ преподать къ руководству упомянутымъ органамъ подробныя правила, предусматривающія порядокъ и основанія осуществленія означенныхъ выдѣловъ во всѣхъ стадіяхъ производства этого рода дѣлъ. Препровождая при семъ въ печатномъ экземплярѣ означенныя утвержденныя правила, въ значительной мѣрѣ упрощающія производство по выдѣламъ къ однимъ мѣстамъ изъ состава надѣльныхъ земель и тѣмъ обезпечивающія дальнѣйшее развитіе этого дѣла, благоволите, ваше превосходительство, преподать къ руководству и исполненію какъ органамъ крестьянскихъ установленій, такъ и землеустройства ввѣренной вамъ губерніи. Съ тѣмъ вмѣстѣ всѣ изданные по тому же предмету ранѣе циркуляры въ соотвѣтственныхъ частяхъ, послѣдовавшіе по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ (отъ 9 декабря 1906 г., № 70 п. 5, 12 апрѣля 1907 г., № 24, п. 17 и 14 іюня 1908 г., № 34, п.п. 1 и 2) и по Главному Управленію Землеустройства и Земледѣлія (отъ 30 іюня 1907 г., № 21), слѣдуетъ считать отмѣненными (19 октября 1908 г., № 56) ¹⁾.

¹⁾ Временныя правила 15 октября 1908 г. помѣщены далѣе вслѣдъ за правилами 19 іюня 1910 г., такъ какъ хотя правила 15 октября и потеряли силу съ изданіемъ правилъ 19 іюня, но все же въ порядкѣ производятся обязательные выдѣлы, начатыя до изданія закона 14 іюня 1910 г., если по дѣламъ этимъ состоялись постановленія увѣздныхъ сѣздовъ.

XXXII. Постановление Комитета по Землеустроительнымъ Дѣламъ 19 іюня 1910 г., № 150. Комитетъ по Землеустроительнымъ Дѣламъ 19 іюня 1910 года постановилъ:

I. Утвердить прилагаемыя при семь правила о выдѣлахъ надѣльной земли къ однимъ мѣстамъ и образцы составляемыхъ при такихъ выдѣлахъ документовъ.

II. Правила эти преподать къ руководству и исполненію землеустроительныхъ и крестьянскихъ учреждений, взаменъ Временныхъ Правиль, утвержденныхъ 15 октября 1908 года.

III. Разъяснить землеустроительнымъ и крестьянскимъ учрежденіямъ, что:

A) всѣ дѣла о выдѣлахъ въ добровольномъ порядкѣ, начатыя до восполнѣдованія закона 14 іюня 1910 года, объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи, подлежатъ производству и завершенію въ порядкѣ нынѣ утвержденныхъ правилъ о выдѣлахъ надѣльной земли къ однимъ мѣстамъ;

B) начатыя до изданія закона 14 іюня дѣла по выдѣламъ въ порядкѣ обязательномъ подлежатъ производству и завершенію: 1) если по этимъ дѣламъ состоялись постановленія уѣздныхъ сѣздовъ объ утвержденіи обязательныхъ выдѣловъ (ст.ст. 14, 15 и 16 Временныхъ Правиль 15 октября 1908 года)—въ порядкѣ Правиль 15 октября 1908 года, и 2) если таковыхъ постановленій по этимъ дѣламъ еще не состоялось, или если состоявшіяся постановленія отмѣнены высшими инстанціями,—въ порядкѣ настоящихъ Правиль, причемъ согласно этимъ же Правиламъ подлежитъ разрѣшенію и вопросъ о возможности въ каждомъ случаѣ обязательнаго выдѣла.

XXXIII. Правила о выдѣлахъ надѣльной земли къ однимъ мѣстамъ. Общія Положенія. I. Основная задача выдѣловъ надѣльныхъ земель къ однимъ мѣстамъ заключается въ созданіи на этихъ земляхъ удобныхъ для самостоятельнаго хозяйства участковъ единоличнаго владѣнія.

2. Конечною цѣлью землеустройства является разверстаніе всего надѣла; поэтому при производствѣ работъ по выдѣламъ надлежитъ стремиться къ тому, чтобы эти работы охватили возможно большую площадь устраиваемаго надѣла, путемъ привлеченія къ числу выдѣляемыхъ всѣхъ тѣхъ домохозяевъ, которые придутъ къ сознанію хозяйственныхъ выгодъ разверстанія.

3. Въ соотвѣтствіи съ приведенными основными началами, въ первую очередь должно быть поставлено производство выдѣловъ въ такихъ обществахъ, гдѣ достиженіе согласія крестьянъ на общее разверстаніе представляется наиболѣе вѣроятнымъ. Устанавливая, засимъ, порядокъ удовлетворенія отдѣльныхъ ходатайствъ о выдѣлахъ, надлежитъ отдавать предпочтеніе групповымъ выдѣламъ передъ одиночными.

4. Групповые и отдѣльные выдѣлы должны производиться съ такимъ расчетомъ, чтобы они не затруднили дальнѣйшихъ землеустроительныхъ работъ, направленныхъ къ устройству въ будущемъ всего надѣла сельскаго общества.

5. Каждая отдѣльная работа землеустроителя должна быть проникнута отчетливымъ пониманіемъ всей важности предпринятаго преобразования земельного быта сельскаго населенія и направлена къ тому, чтобы достигнуть тщательнаго ея выполненія, хотя бы для этого и понадобилось поступиться требованіемъ скорѣйшаго завершенія дѣла.

6. Выдѣлу къ однимъ мѣстамъ подлежатъ: а) участки надѣльной земли, укрѣпленной въ личную собственность по правиламъ ст.ст. 9—19 и 22—30 Высочайше утвержденнаго 14 іюня 1910 года закона объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи, или ст.ст. 1—11 отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., б) участки надѣльной земли, досрочно выкупленной на основаніи ст. 165 Пол. Вык., изд. 1876 года, или нынѣ дѣйствующихъ ст.ст. 113 и 114 того же Положенія, изд. 1902 года, но не отведенной къ одному мѣсту, и в) неукрѣпленные участки надѣльной земли, состоящіе въ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ.

7. Выдѣлы производятся въ добровольномъ или обязательномъ порядкѣ.

8. Добровольный выдѣлъ укрѣпленныхъ, досрочно выкупленныхъ и неукрѣпленныхъ участковъ можетъ имѣть мѣсто во всякое время при наличности согласія выдѣляемаго и подлежащаго сельскаго или селеннаго общества.

9. Согласіе общества по дѣламъ о выдѣлахъ выражается приговорами, постановленными большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право участія на сходѣ.

10. При недостиженіи соглашенія сторонъ, выдѣлъ производится въ обязательномъ порядкѣ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ слѣдующими 11 и 12 статьями настоящихъ правилъ.

II. Обязательные выдѣлы по одностороннему требованію выдѣляющихся, независимо отъ согласія общества, производятся: А) при общихъ передѣлахъ, по ходатайству отдѣльныхъ домохозяевъ какъ укрѣпившихъ, такъ и неукрѣпившихъ свои надѣлы, если ходатайство это заявлено до постановленія приговора о передѣлѣ, и Б) во всякое время, хотя бы и внѣ общихъ передѣловъ: 1) если выдѣла требуютъ лица, укрѣпившія или досрочно выкупившія свои надѣлы, въ числѣ не менѣе одной пятой части всѣхъ домохозяевъ общества, или въ обществахъ, гдѣ число домохозяевъ превышаетъ 250, не менѣе 50 таковыхъ хозяевъ и 2) по заявленію хотя бы одного укрѣпившаго или досрочно выкупившаго свой надѣлъ домохозяина, когда выдѣлъ участка признанъ землеустроительными учрежденіями, по соображеніямъ съ мѣстными условіями, возможнымъ и не связаннымъ съ особыми неудобствами для общества, какъ на примѣръ, если выдѣлъ можетъ быть исполненъ безъ передвижки полосъ, отведенныхъ прочимъ домохозяевамъ въ каждомъ полѣ (выдѣлъ изъ запольныхъ частей надѣла, пустошей и вообще земель, несостоящихъ въ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ) или когда выдѣляющійся соглашается на производство выдѣла въ теченіе извѣстнаго срока, необходимаго, въ зависимости отъ сѣвооборота или по другимъ условіямъ, для освобожденія чужихъ полосъ, входящихъ въ границы выдѣляемаго участка, и т. п.

12. Обязательный выдѣлъ укрѣпленныхъ или досрочно выкупленныхъ надѣловъ, помимо согласія ихъ владѣльцевъ, производится: А) когда того требуетъ общество приговоромъ, постановленнымъ простымъ большинствомъ домохозяевъ, остающихся при общинномъ пользованіи, и Б) когда при выдѣлахъ ходатайствующихъ о томъ крестьянъ, пожелавшій остаться въ чрезполосномъ владѣніи домохозяинъ не изъявитъ согласія на обмѣнъ укрѣпленныхъ за нимъ полосъ, которыя землеустроительными учрежденіями признано необходимымъ включить въ границы участковъ, отводимыхъ выдѣляемымъ.

13. Обязательный выдѣлъ по распоряженію землеустроительныхъ учреждений (ст. 12 п. Б) производится лишь при рѣшительной невозможности отвода выдѣляемыхъ участковъ безъ включенія въ нихъ укрѣпленныхъ полосъ тѣхъ домохозяевъ, которые не согласны на добровольный обмѣнъ этихъ полосъ.

14. Въ тѣхъ случаяхъ, когда возможенъ обязательный выдѣлъ (ст. 11 и 12), землеустроителямъ, тѣмъ не менѣе, вмѣняется въ обязанность принимать всѣ мѣры къ достиженію соглашенія сторонъ о добровольномъ выдѣлѣ.

15. При обязательномъ выдѣлѣ (ст. 11 и 12) должны быть во всякомъ случаѣ, приняты во вниманіе справедливыя желанія и интересы несогласной на выдѣлъ стороны. Въ частности, при выдѣлахъ помимо согласія выдѣляемыхъ (ст. 12), имъ должны быть отводимы участки, не требующіе особыхъ затратъ для заведенія хозяйства на новомъ мѣстѣ.

16. Выдѣлу подлежатъ угодья, передѣляемыя на общихъ и особыхъ основаніяхъ, а также угодья непередѣляемыя, но эти послѣднія въ томъ лишь случаѣ, если право домохозяина на пользованіе ими опредѣлено въ неизмѣнной долѣ.

17. Право участія домохозяина въ оброчныхъ статьяхъ, мірскихъ капиталахъ и доходахъ общества и неопредѣленное неизмѣнной долей право пользованія непередѣляемыми угодьями можетъ быть замѣнено земельною прирѣзкою къ выдѣляемому участку лишь при согласіи на то выдѣляющагося и общества.

18. Прирѣзки къ отводимому участку взамѣнъ усадебныхъ земель могутъ быть производимы не иначе, какъ съ согласія выдѣляемаго, причемъ замѣна усадебнаго участка не равнымъ по площади, но большимъ количествомъ полевой земли допускается лишь съ обоюднаго согласія общества и выдѣляемаго.

19. Выдѣляемые участки проектируются въ соотвѣтствіи съ указаніями, преподанными въ технической инструкціи, приложенной къ ст. 7 временныхъ правилъ 19 марта 1909 года о землеустройствѣ цѣлыхъ сельскихъ обществъ.

20. Выдѣляемые участки нарѣзаются предпочтительно съ края надѣла въ точно опредѣленныхъ границахъ каждый; при одновременномъ выдѣлѣ нѣсколькихъ домохозяевъ причитающіеся имъ участки отводятся, по возможности, смежно.

21. Подъ выдѣляемые участки не могутъ быть отводимы земли, о правѣ на которыя заявленъ споръ въ судебномъ порядкѣ.

22. Если при производствѣ дѣла о выдѣлѣ обнаружится, что согласіе на выдѣлъ можетъ быть достигнуто при условіи досрочнаго общаго передѣла, землеустроитель разъясняетъ обществу его право произвести такой передѣлъ безъ разрѣшенія губернскаго присутствія.

Въ случаѣ постановленія приговора о досрочномъ передѣлѣ дѣло по выдѣлу приостанавливается, и приговоръ направляется чрезъ земскаго начальника на утвержденіе уѣзднаго съѣзда въ порядкѣ, установленномъ въ ст. ст. 30 и 31 Общ. Пол. Крест.

Утвержденный передѣльный приговоръ приводится въ исполненіе лишь по производствѣ заявленныхъ до постановленія приговора или имъ предусмотрѣнныхъ выдѣловъ, о чемъ должно быть указано въ постановленіи уѣзднаго съѣзда.

Копія утвержденного приговора немедленно сообщается уѣзд-

нымъ съѣздомъ Землеустроительной Комиссіи на предметъ предварительнаго производства означенныхъ выдѣловъ.

23. Составленіе проектовъ выдѣла и необходимыя межевыя дѣйствія производятся при участіи выдѣляемыхъ крестьянъ и уполномоченныхъ общества, избираемыхъ въ числѣ до шести человекъ и снабженныхъ общественнымъ приговоромъ. Въ случаѣ отказа общества отъ выбора или присылки уполномоченныхъ, землеустроителемъ приглашаются сторонніе добросовѣстные. Неприбытіе уполномоченныхъ или добросовѣстныхъ, какъ и самихъ выдѣляемыхъ, не останавливаетъ производства работъ по выдѣлу.

24. Домохозяева, ходатайствовавшіе о выдѣлѣ своихъ укрѣпленныхъ или досрочно выкупленныхъ участковъ, о добровольномъ выдѣлѣ коихъ не состоится соглашеніе съ обществомъ, а выдѣлъ въ обязательномъ порядкѣ будетъ признанъ невозможнымъ или неудобнымъ (ст. ст. 35, 57, 61), имѣютъ право взамѣнъ принадлежащихъ имъ земельныхъ и иныхъ угодій получить отъ общества денежное удовлетвореніе.

Право это не принадлежитъ тѣмъ домохозяевамъ, выдѣлъ коихъ не состоится вслѣдствіе ихъ несогласія на установленныя землеустроительными учрежденіями условія выдѣла.

25. Отвѣтственное наблюденіе за производствомъ выдѣловъ въ уѣздѣ и руководство отдѣльными землеустроителями возлагается на непремѣннаго члена уѣздной Землеустроительной Комиссіи.

Подготовка дѣлъ по выдѣламъ. 26. Ходатайства о выдѣлахъ подаются въ уѣздныя Землеустроительныя Комиссіи непосредственно или чрезъ учрежденія и должностныхъ лицъ, вѣдающихъ крестьянскимъ дѣломъ либо землеустройствомъ, а равно чрезъ волостныя и сельскія управленія. Означенныя учрежденія и лица немедленно направляютъ эти ходатайства въ подлежащую комиссію.

27. Ходатайства о производствѣ выдѣловъ, признанныя уѣздной Землеустроительной Комиссіей явно неосуществимыми, оставляются безъ послѣдствій. Всѣ остальные ходатайства распределяются для предварительной ихъ подготовки между непремѣннымъ членомъ и другими, по преимуществу занимающими должности земскихъ начальниковъ, членами комиссіи, а также между командированными съ этой цѣлью губернской комиссіей опытными землебрами.

28. По ближайшемъ ознакомленіи на мѣстѣ со всей совокупностью бытовыхъ и хозяйственныхъ условій подлежащаго общества, землеустроитель, убѣдившись въ возможности болѣе обширнаго, нежели единичные выдѣлы, землеустройства (групповые выдѣлы, разверстаніе всего общественнаго надѣла), разъясняетъ обществу выгоды такого землеустройства и неудобства послѣдовательныхъ единичныхъ выдѣловъ.

Если общество постановитъ надлежащимъ большинствомъ голосовъ приговоръ о переходѣ всего общества къ отрубному владѣнію, то все дѣло направляется въ порядкѣ временныхъ правилъ 19 марта 1909 г. о землеустройствѣ цѣлыхъ сельскихъ обществъ.

29. При несогласіи общества на переходъ къ отрубному владѣнію, землеустроитель, разъяснивъ всѣмъ укрѣпившимъ и досрочно выкупившимъ свои надѣлы домохозяевамъ ихъ право требовать выдѣла, устанавливаетъ, кто изъ нихъ желаетъ выдѣлиться и склоняетъ какъ общество, такъ и выдѣляющихся къ соглашенію о добровольномъ выдѣлѣ. При этомъ землеустроитель долженъ объяснить обще-

ству и выдѣляющимся, что при наличности указанныхъ въ ст. ст. 11 и 12 условій выдѣлъ можетъ быть произведенъ и въ обязательномъ порядкѣ.

30. Не достигнувъ соглашенія (ст. 8) на добровольный выдѣлъ, землеустроитель по отношенію къ каждому ходатайству о выдѣлѣ, выясняетъ, имѣются ли на лицо условія, при которыхъ можетъ быть произведенъ обязательный выдѣлъ (ст. 11 и 12) и, въ утвердительномъ случаѣ, намѣчаетъ главныя его основанія.

31. Когда выдѣлъ представляется невозможнымъ или неудобнымъ, землеустроитель обязанъ установить, кто изъ ходатайствующихъ о выдѣлѣ желаетъ получить взаменъ принадлежащей ему земли денежное вознагражденіе и по такого рода дѣламъ исполняетъ дѣйствія, предусмотрѣнныя въ ст. 73.

32. Домохозяева, ходатайствующіе о выдѣлѣ ихъ укрѣпленныхъ полосъ, обязаны представить землеустроителю выданные имъ укрѣпительные документы.

33. Все производство по предварительной подготовкѣ выдѣла представляется землеустроителемъ въ уѣздную Землеустроительную Комиссію при особомъ докладѣ, въ которомъ излагаются: 1) условія землевладѣнія и землепользованія въ данномъ обществѣ; 2) основанія, по которымъ общество уклонилось отъ полнаго разверстанія своихъ земель на отруба и хутора; 3) число домохозяевъ, укрѣпившихъ или досрочно выкупившихъ свои надѣлы съ указаніемъ, относительно не заявившихъ комиссіи или землеустроителю (ст. 29) ходатайства о выдѣлѣ, причинъ, коими они объяснили свое нежеланіе выдѣлиться; 4) обоснованное заключеніе о возможности или невозможности обязательнаго выдѣла, хотя бы общество и было согласно на добровольный выдѣлъ; 5) главныя условія предполагаемыхъ выдѣловъ съ приложеніемъ пояснительныхъ чертежей таковыхъ; 6) свѣдѣнія объ условіяхъ водоснабженія выдѣляемыхъ участковъ, а также о томъ, не закрѣпляется ли, при скудномъ водоснабженіи всего надѣла, водный источникъ или близкая подпочвенная вода; 7) свѣдѣнія о связи выдѣляемыхъ участковъ съ существующими дорогами; 8) свѣдѣнія о томъ, кто изъ заявившихъ ходатайство о выдѣлѣ домохозяевъ желаетъ и кто изъ нихъ не желаетъ получить денежное вознагражденіе въ случаѣ признанія выдѣла невозможнымъ или неудобнымъ; 9) указаніе, въ отношеніи желающихъ получить вознагражденіе лицъ, выдѣлъ коихъ признанъ землеустроителемъ явно неудобнымъ или невозможнымъ, состоялось ли у нихъ соглашеніе съ обществомъ о размѣрѣ вознагражденія и, въ противномъ случаѣ, обоснованное заключеніе о размѣрѣ сего вознагражденія (ст. 24).

34. При добровольныхъ выдѣлахъ, если мѣстоположеніе и границы выдѣляемаго участка точно опредѣлились во время предварительной подготовки дѣла и условія выдѣла представляются не сложными, землеустроитель можетъ безотлагательно обозначать границы проектируемаго участка въ натурѣ знаками и буде обладаетъ земельными свѣдѣніями, составить, вмѣсто чертежа, планъ участка. Въ этомъ случаѣ дѣло непосредственно направляется порядкомъ, указаннымъ въ ст. ст. 40—46.

35. Уѣздная Землеустроительная Комиссія, рассмотрѣвъ производства: а) представляетъ одобренные ею выдѣлы въ губернскую Землеустроительную Комиссію для включенія въ планъ работъ; б) возвращаетъ землеустроителю или передаетъ другому для дополнительной

разработки всѣ тѣ дѣла, предварительная подготовка коихъ признана будетъ недостаточной, и в) прекращаетъ дѣла по выдѣламъ, признаннымъ ею неудобными или невозможными, опредѣляя при этомъ въ подлежащихъ случаяхъ (ст. 24) размѣръ причитающагося домохозяевамъ денежнаго вознагражденія.

36. Губернская Землеустроительная Комиссія распределяетъ представленныя уѣздною Комиссіею дѣла по выдѣламъ между отдѣльными землеустроителями, назначая таковыми по преимуществу тѣхъ лицъ, которыя подготовили данную работу. Въ помощь землеустроителямъ командируются землемеры, изъ которыхъ болѣе опытные могутъ быть назначаемы самостоятельными землеустроителями.

Порядокъ производства добровольныхъ выдѣловъ. 37. Размѣръ и цѣнность выдѣляемаго въ добровольномъ порядкѣ участка опредѣляется всецѣло соглашеніемъ сторонъ; землеустроитель обязанъ лишь слѣдить, чтобы въ этомъ отношеніи стороны не впали въ явную ошибку.

38. Проектъ выдѣла составляется землеустроителемъ въ соотвѣтствіи съ первоначально намѣченными и одобренными уѣздной Землеустроительной Комиссіею условіями его; по соглашенію сторонъ отъ этихъ условій могутъ быть допущены отступленія, если они не противорѣчатъ существеннымъ требованіямъ землеустройства (ср. ст. 25).

39. Если обусловленное соглашеніемъ сторонъ отступленіе отъ первоначальныхъ условій выдѣла противорѣчитъ землеустроительнымъ требованіямъ, дѣло представляется въ уѣздную Землеустроительную Комиссію на предметъ прекращенія. Но если одна изъ сторонъ заявитъ землеустроителю ходатайство объ обязательномъ выдѣлѣ, соглашаясь притомъ на производство его въ соотвѣтствіи съ землеустроительными требованіями, то, при наличности условій, допускающихъ производство обязательнаго выдѣла, дѣло направляется въ этомъ порядкѣ (ст. 47 и слѣд.).

40. По мѣрѣ проектированія выдѣловъ вновь устанавливаемыя границы участковъ означаются въ натурѣ межевыми знаками и наносятся на особый планъ. Но если въ послѣдствіи производство выдѣла будетъ прекращено Землеустроительной Комиссіею, то она дѣлаетъ распоряженіе объ уничтоженіи поставленныхъ знаковъ.

41. Окончательно составленный проектъ добровольнаго выдѣла вмѣстѣ съ планомъ предъявляется въ присутствіи земскаго начальника, или замѣняющаго его должностнаго лица, сельскому или селенному сходу на предметъ постановленія приговора о его принятіи (ст. 9).

Выдѣляющіеся изъявляютъ свое согласіе на проектъ подписями на приговорѣ, или особыми росписками.

42. Постановленный обществомъ приговоръ немедленно провѣряется земскимъ начальникомъ, который, или признаетъ его постановленнымъ въ предѣлахъ закона или, усмотрѣвъ неправильности, предлагаетъ обществу ихъ исправить, а если это не будетъ исполнено, входитъ въ уѣздный съѣздъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ приговора. Постановленіе земскаго начальника о признаніи приговора правильнымъ и объ оставленіи жалобъ безъ послѣдствій можетъ быть обжаловано въ 30-дневный срокъ уѣздному съѣзду (ст. 59 пол. уст. крест.).

43. Въ случаѣ отмѣны приговора общества уѣзднымъ съѣздомъ, землеустроитель, совмѣстно съ земскимъ начальникомъ, предлагаетъ

обществу постановить новый приговоръ, удовлетворяющій требованіямъ закона. Приговоръ этотъ провѣряется въ порядкѣ ст. 42.

44. Если не состоится законно постановленнаго приговора сельскаго схода о принятіи проекта добровольнаго выдѣла, то дѣло, при наличности условій, допускающихъ обязательный выдѣлъ (статьи 11 и 12), направляется порядкомъ, установленнымъ для обязательныхъ выдѣловъ (ст. 47 и сл.), а если этихъ условій налицо не имѣется, представляется землеустроителемъ въ уѣздную Землеустроительную Комиссію для прекращенія.

45. Когда при добровольномъ выдѣлѣ одновременно выдѣляются въ обязательномъ порядкѣ домохозяева, не изъявившіе согласія на передвижку своихъ укрѣпленныхъ полосъ, затрагиваемыхъ выдѣломъ (ст. 12, п. Б), то дѣло, по постановленію приговора сельскимъ сходомъ, направляется въ уѣздную Комиссію для рѣшенія его въ отношеніи несогласныхъ домохозяевъ обязательнымъ порядкомъ (ст. 54 и слѣд.).

46. Если ко дню истеченія срока обжалованія постановленія земскаго начальника, признавашаго пріемный приговоръ общества правильнымъ (ст. 42), таковое обжаловано не будетъ, землеустроитель представляетъ приговоръ общества о выдѣлѣ, вмѣстѣ съ принятымъ населеніемъ проектомъ его, постановленіемъ земскаго начальника, укрѣпительными документами (въ случаѣ выдѣла укрѣпленныхъ или досрочно выкупленныхъ участковъ) и прочими относящимися къ дѣлу документами, уѣздной Землеустроительной Комиссіи, для дальнѣйшаго направленія дѣла въ порядкѣ ст. 70 и слѣд.

Порядокъ производства обязательныхъ выдѣловъ. 47. Обязательные выдѣлы проектируются въ соотвѣтствіи съ размѣромъ принадлежащихъ выдѣляемому участковъ и долей въ подлежащихъ выдѣлу угодьяхъ, причемъ лучшія земли зачитываются за худшія того же рода въ соотвѣтственно уменьшенномъ размѣрѣ, а зачетъ неоднородныхъ угодій (луга за пашню, луга за лѣсъ и т. п.) производится по ихъ относительной цѣнности.

48. Права домохозяевъ на угодья, взамѣнъ коихъ выдѣляется участокъ (ст. 47) опредѣляются: а) въ отношеніи укрѣпившихъ свои участки,—укрѣпительными документами; б) въ отношеніи досрочно выкупившихъ свои участки съ выдачею на нихъ крѣпостныхъ документовъ—сими послѣдними. При отсутствіи указанныхъ въ п.п. а и б документовъ или неимѣніи въ нихъ надлежащихъ свѣдѣній, означенныя права опредѣляются по дѣйствительному владѣнію; в) въ отношеніи не укрѣпившихъ свои участки,—приговоромъ о передѣлѣ, по случаю котораго эти лица заявили ходатайство о выдѣлѣ.

49. Мѣсто выдѣла намѣчается землеустроителемъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ требованіями землеустройства, причемъ въ случаѣ выдѣла одиночныхъ домохозяевъ обращается особое вниманіе на соблюденіе условій, при которыхъ признается возможнымъ обязательный выдѣлъ (ст. 11, б, и статьи 12, 13 и 15). Согласіе выдѣляющихся на означенныя условія выражается особыми росписками или подписями на проектъ выдѣла или, въ случаѣ необходимости, оформливается протоколомъ землеустроителя. О необходимости обязательнаго выдѣла въ порядкѣ ст. 12 п. б землеустроителемъ составляется особый протоколъ.

50. Если ходатайствующіе о выдѣлѣ домохозяева или общество, по требованію котораго производится выдѣлъ, будутъ настаивать на такомъ отводѣ участка, который явно противорѣчитъ землеустроительнымъ требованіямъ, то землеустроитель представляетъ Землеустрои-

тельной Комиссіи о прекращеніи дѣла. Несогласіе на условія выдѣла лицъ, выдѣляемаго въ порядкѣ ст. 12, не останавливаетъ производства выдѣла.

51. По мѣрѣ выясненія условій, на которыхъ представляется возможнымъ и удобнымъ произвести обязательный выдѣлъ, землеустроитель составляетъ проектъ выдѣла съ отграниченіемъ проектированнаго участка въ натурѣ межевыми знаками (но безъ клейменія ихъ государственнымъ гербомъ) и нанесеніемъ его на планъ.

52. Жалобы, приносимыя на землеустроителя по проектированію выдѣла, поступаютъ въ уѣздную Землеустроительную Комиссію и рассматриваются ею вмѣстѣ съ проектомъ выдѣла, развѣ бы Комиссіа по важности возбужденнаго въ жалобѣ вопроса признала полезнымъ немедленное ея рассмотрѣніе.

53. Составленный проектъ представляется сельскому сходу и, въ случаѣ согласія схода на его принятіе, дѣло направляется порядкомъ, установленнымъ для добровольныхъ выдѣловъ (ст. 40, 41 и слѣд.).

54. При несогласіи общества на проектъ, а равно въ отношеніи выдѣловъ, производимыхъ помимо согласія выдѣляемаго въ случаяхъ, ст. 12 предусмотрѣнныхъ, землеустроитель излагаетъ въ особомъ постановленіи всѣ частности проекта, по которымъ не состоялось согласенія сторонъ, и тѣ возраженія, отъ которыхъ стороны не отказались, а равно свои по нимъ заключенія.

Постановленіе это подписывается, помимо землеустроителя, сельскимъ старостой и заинтересованными лицами, которыя того пожелаютъ, и представляется, вмѣстѣ со всѣмъ дѣломъ и поступившими къ землеустроителю отдѣльными письменными жалобами и возраженіями, въ уѣздную Землеустроительную Комиссію.

55. Кромѣ жалобъ и возраженій, заявленныхъ землеустроителю при предъявленіи проекта (ст. 54), всѣ заинтересованныя лица въ правѣ приносить на проектъ жалобы непосредственно въ уѣздную Землеустроительную Комиссію въ теченіе тридцати дней со дня представленія сходу.

56. Уѣздная Комиссіа рассматриваетъ представленный землеустроителемъ проектъ обязательнаго выдѣла въ связи съ поступившими на него жалобами и заявленіями, причемъ о днѣ засѣданія сообщаетъ, черезъ мѣстнаго сельскаго старосту, жалобщикамъ, уполномоченнымъ сельскаго общества и прочимъ заинтересованнымъ лицамъ; неявка вызванныхъ лицъ не препятствуетъ разрѣшенію дѣла.

Въ засѣданіе комиссіи приглашаются съ правомъ совѣщательнаго голоса составляющій проектъ землеустроитель, если онъ не состоитъ членомъ комиссіи и, въ случаѣ надобности, землемѣръ.

57. Разсмотрѣвъ дѣло, уѣздная Землеустроительная Комиссіа или постановляетъ о признаніи проекта землеустроителя цѣлесообразнымъ и подлежащимъ исполненію безъ измѣненій, или вноситъ въ проектъ необходимыя измѣненія, или возвращаетъ дѣло землеустроителю для пересоставленія проекта согласно ея указаніямъ, либо признаетъ выдѣлъ невозможнымъ или неудобнымъ.

Въ постановленіи Комиссіи объ утвержденіи проекта, хотя бы съ измѣненіями, должны быть прописаны полностью всѣ утвержденныя условія выдѣла.

58. По дѣламъ о выдѣлахъ, подлежащихъ исполненію въ теченіе опредѣленнаго срока (ст. 11, Б, п. 2), уѣздная Землеустроитель-

ная Комиссія, утвердивъ предположенія землеустроителя (ст. 49), представляетъ губернской Землеустроительной Комиссіи о включеніи приведенія въ исполненіе выдѣла въ натурѣ въ планъ работъ соотвѣтствующаго полевого періода.

59. Изготовленные въ окончательной формѣ постановленія уѣздной Землеустроительной Комиссіи по дѣламъ о выдѣлахъ объявляются всѣмъ прибывшимъ заинтересованнымъ лицамъ въ томъ же или особо для того назначенномъ засѣданіи Комиссіи, съ разъясненіемъ порядка и срока обжалованія. Объ особо назначенномъ днѣ этого объявленія предсѣдателемъ Комиссіи оглашается въ засѣданіи, въ которомъ разрѣшено данное дѣло, и вывѣшивается объявленіе въ помещеніи Комиссіи. Для объявленія заинтересованнымъ лицамъ, не прибывшимъ на засѣданіе Комиссіи, копія постановленія послѣдней посылается мѣстному сельскому старостѣ.

60. Постановленія уѣздной Комиссіи по предусмотрѣннымъ настоящими правилами дѣламъ могутъ быть обжалованы по существу въ тридцатидневный со дня ихъ объявленія въ засѣданіи Комиссіи (ст. 59) срокъ. Жалобы подаются въ уѣздную Комиссію и представляются ея предсѣдателемъ въ губернскую Комиссію въ двухнедѣльный срокъ, съ подлежащими въ потребныхъ случаяхъ, объясненіями по жалобѣ и со всѣмъ по дѣлу производствомъ. Жалобщики заблаговременно извѣщаются губернской Комиссіею о времени разсмотрѣнія жалобъ, но неприбытіе ихъ не останавливаетъ рѣшенія дѣла.

61. Губернская Землеустроительная Комиссія разсматриваетъ обжалованныя постановленія уѣздныхъ Комиссій по существу и 1) либо утверждаетъ эти постановленія, оставляя жалобы безъ послѣдствій, 2) либо вноситъ въ постановленія необходимыя измѣненія, 3) либо отмѣняетъ постановленіе уѣздной Комиссіи и возвращаетъ дѣло землеустроителю для пересоставленія проекта согласно указаніямъ губернской Комиссіи, 4) либо признаетъ выдѣлъ неудобнымъ и невозможнымъ и прекращаетъ дѣло. Поданныя въ губернскую Комиссію возраженія и жалобы на постановленія уѣздной Комиссіи о признаціи ходатайства о выдѣлѣ подлежащихъ удовлетворенію (ст. 35) передаются землеустроителю для соображенія при составленіи проекта выдѣла и, если не отпадутъ при составленіи и утвержденіи проекта, поступаютъ на разсмотрѣніе губернской Комиссіи лишь вмѣстѣ съ постановленіемъ уѣздной Комиссіи объ утвержденіи выдѣла.

62. Постановленія губернскихъ Землеустроительныхъ Комиссій почитаются по существу окончательными и жалобы на нихъ могутъ быть приносимы въ Правительствующій Сенатъ (по второму департаменту) только въ случаѣ нарушенія Комиссіями закона или превышенія предоставленной имъ власти. Жалобы эти подаются губернскимъ Землеустроительнымъ Комиссіямъ въ тридцатидневный со дня объявленія обжалуемаго постановленія срокъ и представляются ими въ Сенатъ со своими объясненіями. При написаніи и подачѣ такихъ жалобъ имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе правила, приложенныя къ ст. 49, (прим.) Учр. Сен. изд. 1892 г. и по прод. 1906 г.

63. Постановленія уѣздныхъ Землеустроительныхъ Комиссій, по вступленіи въ законную силу, и постановленія губернскихъ Комиссій обращаются чрезъ землемѣровъ Землеустроительныхъ Комиссій къ

исполненію съ наложеніемъ на граничныя знаки клейма съ изображеніемъ государственнаго герба. Подача жалобы въ Сенатъ не оставливаетъ приведеніе въ исполненіе утвержденнаго губернской Комиссіей постановленія уѣздной Комиссіи, развѣ бы по обстоятельствамъ дѣла губернская Комиссія признала сама необходимымъ приостановить исполненіе выдѣла до разрѣшенія дѣла Сенатомъ.

64. Въ порядкѣ ст. 56 и слѣд. Комиссіями разсматриваются также всѣ дѣла о выдѣлахъ, направленные на прекращеніе (ст.ст. 35, 39, 44, 50).

О выдѣлѣ земель, заложенныхъ въ крестьянскомъ поземельномъ банкѣ. 65. При выдѣлѣ къ однимъ мѣстамъ заложеннаго въ крестьянскомъ поземельномъ банкѣ участка отдѣльнаго домохозяина, обременяющая его ссуда банка переносится во вновь образуемый участокъ. Въ случаѣ, сею статьею предусмотрѣнномъ, мѣстное отдѣленіе банка лишь увѣдомляется уѣздною Землеустроительною Комиссіей о состоявшемся выдѣлѣ, съ препровожденіемъ копіи приѣмнаго приговора общества, или постановленія Комиссіи о выдѣлѣ.

66. Если выдѣляется къ однимъ мѣстамъ еще не внесенный въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ участокъ, заложенный въ крестьянскомъ поземельномъ банкѣ въ общемъ составѣ всего или части надѣла общества, или хотя бы и внесенный въ реестръ, но безъ отнесенія на него банкомъ соотвѣтственной части ссуды, землеустроитель указываетъ въ проектѣ выдѣла размѣръ относимой на участокъ ссуды и предварительно представленія проекта сходу (ст.ст. 41 и 53) или представленія его на утвержденіе уѣздной Землеустроительной Комиссіи (ст. 54) сообщаетъ копію проекта мѣстному отдѣленію банка.

67. По разсмотрѣннн проекта въ части, касающейся залоговыхъ интересовъ банка отдѣленіе не позже 2 мѣсяцевъ или извѣщаетъ землеустроителя о согласіи банка на предположенное распредѣленіе ссуды или увѣдомляетъ его о сдѣланныхъ въ этомъ распредѣленіи измѣненіяхъ, которыя обязательны для землеустроителя и для сторонъ.

68. До выдачи документовъ на выдѣленные къ однимъ мѣстамъ участки, указанные въ ст. 66, уѣздная Комиссія препровождаетъ копію своего постановленія или приѣмнаго приговора схода въ мѣстное отдѣленіе крестьянскаго банка, которое, составивъ запретительныя и разрѣшительныя статьи, препровождаетъ ихъ, вмѣстѣ съ упомянутыми документами и копіями съ нихъ, старшему нотаріусу для внесенія участка въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ и снятія и наложенія соотвѣтствующихъ запрещеній.

69. По внесеніи участка въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ и по снятіи и наложеніи запрещенія, старшій нотаріусъ возвращаетъ въ отдѣленіе банка доставленную уѣздною Комиссіей копію постановленія ея и приѣмнаго приговора схода (ст. 68), съ отмѣткою на этой копіи о времени внесенія участка въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ.

О документахъ на выдѣленные участки. 70. По производствѣ окончательнаго отграниченія въ натурѣ съ оклейменіемъ граничныхъ знаковъ (ст.ст. 34, 40, 46, 51, 53 и 63) и снятіи плана, таковой вмѣстѣ съ относящимся къ нему межевыми документами и копіей постановленія уѣздной Землеустроительной Комиссіи или копіей приѣмнаго приговора, препровождается для провѣрки правильности межевыхъ исполненій въ губернскую чертежную, которая, по освидѣтельствован-

ніи плана выдѣла и изготовленіи для каждаго изъ выдѣляемыхъ домохозяевъ выкопировокъ или литографированныхъ копій плана на отведенный ему участокъ препровождаетъ ихъ въ уѣздную Комиссію для выдачи крестьянамъ. По полученіи выкопировокъ или копій, уѣздная Комиссія выдаетъ ихъ выдѣляющемуся вмѣстѣ съ копіей или выписью изъ своего постановленія о выдѣлѣ, а въ случаѣ выдѣла въ добровольномъ порядкѣ, съ копіей или выписью изъ приѣмнаго приговора. По дѣламъ о выдѣлахъ, подлежащихъ исполненію въ теченіе извѣстнаго срока, Землеустроительная Комиссія выдаетъ выдѣляемымъ означенные документы не ранѣе окончанія этого срока и приведенія выдѣловъ въ исполненіе. Выданныя Комиссіей копіи и выписи согласно п. п. г. и е. ст. 51 Высочайше утвержденнаго 14 іюня 1910 г. закона объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи, служатъ одинаковыми съ крѣпостными документами доказательствами права собственности на образованные при выдѣлѣ участки и замѣняютъ собою (для ранѣе укрѣпленныхъ или досрочно выкупленныхъ участковъ) прежде выданные подлежащими учрежденіями укрѣпительные документы, о чемъ Комиссіей дѣлается надпись на каждой выписи. Подлинный планъ, копія постановленія комиссіи и въ подлежащихъ случаяхъ копія приѣмнаго приговора общества хранятся въ архивѣ губернской чертежной.

71. Въ случаѣ выдѣла укрѣпленныхъ участковъ уѣздная Комиссія отмѣчаетъ о состоявшемся выдѣлѣ на подлежащихъ укрѣпительныхъ документахъ и препровождаетъ ихъ для храненія въ уѣздный сѣздъ. О вызванной выдѣломъ добровольной передвижкѣ укрѣпленныхъ полосъ Комиссія отмѣчаетъ на укрѣпительномъ документѣ и возвращаетъ его собственнику. О выдѣлѣ или передвижкѣ укрѣпленныхъ или досрочно выкупленныхъ полосъ, на кои имѣются совершенные крѣпостнымъ порядкомъ или отмѣченные въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ документы (данная, купчія крѣпости, отмѣченные въ нотаріальномъ архивѣ укрѣпительные документы), Комиссія, учинивъ соотвѣтствующую отмѣтку на документѣ, сообщаетъ о состоявшемся выдѣлѣ или передвижкѣ съ приложеніемъ копіи своего постановленія или приговора схода о выдѣлѣ, подлежащему старшему нотаріусу для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ происшедшаго измѣненія.

72. Въ случаѣ заявленія объ утратѣ укрѣпительныхъ документовъ, или, при предусмотрѣнныхъ ст. 12 выдѣлахъ, нежеланія выдѣляемаго домохозяина представить эти документы, уѣздная Комиссія сообщаетъ о состоявшемся выдѣлѣ или передвижкѣ, съ приложеніемъ копіи своего постановленія или приговора схода о выдѣлѣ, подлежащему старшему нотаріусу для отмѣтки этихъ документовъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, и выдаетъ ихъ собственнику не ранѣе учиненія нотаріусомъ этой отмѣтки.

Объ опредѣленіи денежнаго вознагражденія взаменъ выдѣла. 73. Постановивъ о признаніи выдѣла невозможнымъ или неудобнымъ (ст. ст. 35, 57, 61), уѣздная или губернская Комиссія въ отношеніи домохозяевъ, не заявившихъ при производствѣ дѣла о своемъ отказѣ отъ права на денежное удовлетвореніе (ст. 31), поручаетъ землеустроителю выяснить, желаютъ ли эти домохозяева получить означенное вознагражденіе, и въ утвердительномъ случаѣ установить по согла-

шенію общества и ходатайствовавшихъ о выдѣлѣ домохозяевъ размѣръ сего вознагражденія. Приговоръ общества о семъ постановляется простымъ большинствомъ голосовъ. При недостиженіи такого соглашения, Комиссія, по ходатайству выдѣляющагося, опредѣляетъ, на основаніи добытыхъ на мѣстѣ данныхъ и согласно правиламъ оцѣнки земли, принятымъ въ Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ (цирк. Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія 30 октября 1906 года за № 18492), размѣръ этого вознагражденія, объявляя свое рѣшеніе обществу и домохозяину черезъ волостное правленіе. На рѣшенія Комиссій объ оцѣнкѣ могутъ быть приносимы жалобы въ порядкѣ статей 60 и 62.

74. Если дѣло о выдѣлѣ направляется на прекращеніе самимъ землеустроителемъ, онъ обязанъ, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 31, не выжидая особаго порученія уѣздной Комиссіи, исполнить дѣйствія, указанная въ ст. 73, предварительно представленія Комиссіи дѣла.

75. Домохозяинъ, находящій оцѣнку Комиссіи для себя невыгодной, можетъ отказаться отъ полученія денегъ и продолжать владѣть своими участками въ прежнихъ границахъ.

О примѣненіи настоящихъ правилъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не образованы землеустроительныя учрежденія. 76. Къ выдѣламъ надѣльной земли въ мѣстностяхъ, въ коихъ нѣтъ Землеустроительныхъ Комиссій, имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе настоящія правила, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что предусмотрѣнныя ими обязанности уѣздныхъ или губернскихъ Комиссій исполняются, по принадлежности, уѣздными съѣздами или губернскими присутствіями, либо замѣняющими ихъ учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ ¹⁾.

XXIV. Временныя правила о выдѣлѣ надѣльной земли къ однимъ мѣстамъ. (Утвержденные 15 октября 1908 г. Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи и Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ).

Порядокъ производства выдѣловъ. 1. Ходатайства о выдѣлахъ подаются въ уѣздныя Землеустроительныя Комиссіи какъ непосредственно, такъ и чрезъ учрежденія и должностныхъ лицъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами или землеустройствомъ, а равно чрезъ волостныя и сельскія управленія, которыя обязаны принимать эти ходатайства и немедленно направлять по принадлежности. Съ своей стороны уѣздная Землеустроительная Комиссія о всѣхъ поступившихъ ходатайствахъ о выдѣлѣ сообщаетъ уѣздному съѣзду для свѣдѣнія.

2. Всѣ поступающія ходатайства о выдѣлѣ должны быть распределены уѣздной Землеустроительной Комиссіей, въ ближайшемъ ея засѣданіи, между непремѣннымъ членомъ и членами Комиссіи, занимающими должности земскихъ начальниковъ, а также между чинами, назначенными въ помощь непремѣнному члену. Распределеніе это производится съ такимъ расчетомъ въ отношеніи количества и мѣстоположенія предстоящей по выдѣламъ работы, чтобы она могла быть выполнена въ возможно непродолжительный срокъ. Независимо перечисленныхъ должностныхъ лицъ, дѣла по ходатайствамъ о выдѣлѣ

¹⁾ Формы актовъ по дѣламъ о выдѣлахъ помѣщены въ приложеніи.

могутъ быть поручаемы Комиссіей и прочимъ членамъ ея изъ числа желающихъ принять на себя всѣ, связанныя съ такимъ порученіемъ, обязанности.

3. Ближайшая обязанность лицъ, коимъ поручено ходатайство о выдѣлахъ, заключается въ выясненіи на мѣстѣ всѣхъ тѣхъ условій, при которыхъ достижимо добровольное соглашеніе о выдѣлѣ, и въ склоненіи сторонъ къ такому соглашенію, которое отвѣчало бы землеустроительнымъ цѣлямъ.

4. Состоявшееся соглашеніе о выдѣлѣ (ст. 3) должно быть оформлено установленнымъ приговоромъ, съ указаніемъ въ немъ главнѣйшихъ основаній выдѣла; въ частности, въ приговорѣ должно быть въ точности указано—согласились ли стороны произвести выдѣлъ сплошнымъ отрубомъ или въ отдѣльности по угодьямъ, или нѣкоторыя изъ угодій намѣчено отвести въ двухъ и болѣе мѣстахъ. Въ поясненіе этихъ условій составляется, по возможности, схематическій чертежъ. Независимо сего въ приговорѣ должны быть указаны домохозяева, коихъ общество уполномочиваетъ присутствовать при межевыхъ дѣйствіяхъ.

5. Согласительный приговоръ о выдѣлѣ со всѣми дополнительными свѣдѣніями представляется въ уѣздную Землеустроительную Комиссію. Комиссія разсматриваетъ, насколько предположенный выдѣлъ соответствуетъ землеустроительнымъ цѣлямъ (статьи 28—30 правилъ), и въ отношеніи тѣхъ выдѣловъ, которые она признаетъ полезными,—представляетъ въ губернскую Комиссію для командированія землемера; дѣла же о выдѣлахъ, не соответствующихъ цѣлямъ землеустройства, прекращаетъ производствомъ, указавъ сторонамъ тѣ основанія, по коимъ ходатайство о выдѣлѣ оставлено безъ удовлетворенія.

Постановленія Комиссій о прекращеніи производствомъ дѣлъ по выдѣламъ признаются окончательными и обжалованію не подлежатъ.

6. Губернская Землеустроительная Комиссія распредѣляетъ, не позже марта мѣсяца, всѣ подготовленныя къ исполненію землеустроительныя работы, въ томъ числѣ представленныя уѣздными комиссіями дѣла по выдѣламъ, между опредѣленными лицами, по возможности тѣми же, которые подготовили эти дѣла на мѣстахъ, назначая этимъ лицамъ въ помощь землемеровъ, съ указаніемъ времени прибытія ихъ на мѣсто по очереди работъ. Болѣе опытные землемеры назначаются къ самостоятельному веденію дѣлъ. При распредѣленіи работъ Комиссія устанавливаетъ очередь ихъ съ такимъ расчетомъ, чтобы часть землемеровъ могла освободиться къ осени, для назначенія на новыя работы на надѣльныхъ земляхъ, подготовленныя къ этому времени.

7. Назначенный землемеръ составляетъ, подъ ближайшимъ руководствомъ лица, коему поручено дѣло о выдѣлѣ, или самостоятельно, если онъ на то уполномоченъ, проектныя планы этого выдѣла, причемъ главной задачей составителей является достиженіе между выдѣляющимися домохозяевами и уполномоченными общества такого соглашенія по всѣмъ частностямъ проектируемаго выдѣла, которое отвѣтило бы землеустроительнымъ цѣлямъ. На границахъ участковъ, въ отношеніи коихъ достигнуто соглашеніе, ставятся межевые знаки.

8. По завершеніи проекта о выдѣлѣ, составитель его уведомляетъ земскаго начальника, обязаннаго немедленно же выѣхать на

мѣсто для участія въ предьявленіи проекта и для повѣрки приговора и принятія сего проекта. Выдѣляющіеся изъявляютъ свое согласіе подписями на приговорѣ или особыми росписками (статьи 81 и 82 нак. земл. ком.). Въ случаѣ выдѣла земли, ранѣе укрѣпленной, земскій начальникъ обязанъ истребовать отъ выдѣляющагося выданный ему уѣзднымъ сѣздомъ укрѣпительный документъ.

9. Проектный планъ, вмѣстѣ съ относящимися къ нему приговоромъ схода, протоколомъ повѣрки его, росписками отдѣльныхъ домохозяевъ и всѣмъ производствомъ, земскій начальникъ представляетъ въ уѣздную Землеустроительную Комиссію. Въ случаѣ выдѣла земли, ранѣе укрѣпленной, Землеустроительная Комиссія препровождаетъ приговоръ, вмѣстѣ съ первоначальнымъ укрѣпительнымъ документомъ (ст. 8) въ уѣздный сѣздъ, который удостовѣряетъ надписью на приговорѣ, что таковой замѣняетъ соотвѣтствующее постановленіе объ укрѣпленіи и затѣмъ возвращаетъ его въ Комиссію. Комиссія препровождаетъ въ губернскую чертежную производство для освидѣтельствованія правильности межевыхъ исполненій и для изготовленія копій плана и приговора. Сіи копіи возвращаются губернской чертежною въ Комиссію на предметъ выдачи выдѣляющемуся, какъ документовъ, удостовѣряющихъ права собственности.

10. Если бы оказалось невозможнымъ достигнуть соглашенія между обществомъ и выдѣляющимися о главнѣйшихъ основаніяхъ выдѣла (статьи 3 и 4) или о всѣхъ его частностяхъ (ст. 7), или приговоръ общества о принятіи проекта признанъ земскимъ начальникомъ при повѣркѣ (ст. 8) неправильнымъ и потому подлежащимъ представленію въ сѣздъ для отмѣны, а также если указанное выше соглашеніе достигнуто, но выдѣль вызываетъ подвижку укрѣпленныхъ въ личную собственность полосъ, владѣльцы коихъ на это не соглашаются, —лицо коему поручено соотвѣтствующее дѣло о выдѣлѣ, выясняетъ возможность и условія обя ательнаго выдѣла и представляетъ о семъ уѣздному сѣзду. Въ тѣхъ случаяхъ, когда первоначальное соглашеніе сторонъ было достигнуто, но при составленіи проекта выдѣла (ст. 7) соглашеніе это разстроилось или выяснилась необходимость включенія въ выдѣль укрѣпленныхъ полосъ, на передвижку коихъ владѣльцы ихъ не изъявили согласія, — всѣ условія обязательнаго выдѣла, признаваемаго возможнымъ, должны быть облежены, при содѣйствіи землемѣра, въ форму проектнаго плана безъ постановки въ натурѣ временныхъ знаковъ.

Примѣчаніе. Возможность или невозможность обязательнаго выдѣла выясняется и по дѣламъ, возникшимъ при передѣлахъ, на случай, если бы приговоръ о передѣлѣ не былъ утвержденъ.

11. По разсмотрѣніи представленій объ обязательныхъ выдѣлахъ внѣ общихъ передѣловъ, уѣздный сѣздъ, въ связи съ поступившими представленіями земскихъ начальниковъ объ отмѣнѣ неправильныхъ приговоровъ, а также жалобами и заявленіями сторонъ, разрѣшаетъ вопросъ о возможности или невозможности выдѣла. Въ случаѣ признанія выдѣла возможнымъ уѣздный сѣздъ, въ отношеніи надѣловъ, ранѣе укрѣпленныхъ въ личную собственность, опредѣляетъ самыя условія выдѣла и общаетъ свое постановленіе губернской Землеустроительной Комиссіи для распределенія работъ по выдѣлу въ порядкѣ ст. 6; въ отношеніи же неукрѣпившихъ свои

надѣлы съѣздъ ограничивается лишь признаніемъ возможности выдѣла и объявляетъ, что таковой можетъ быть произведенъ только по укрѣпленіи этихъ надѣловъ въ личную собственность. Если съѣздъ признаетъ выдѣлъ невозможнымъ, то объявляетъ объ этомъ сторонамъ и дѣлаетъ распоряженіе объ уничтоженіи межевыхъ знаковъ, буде таковые были поставлены (ст. 7).

12. Лица, коимъ поручено производство обязательнаго выдѣла, принимаютъ все мѣры для склоненія сторонъ къ добровольнымъ соглашеніямъ на началахъ, соответствующихъ цѣлямъ землеустройства; при отводѣ въ натурѣ участковъ выдѣляющимся они могутъ отступить отъ указанныхъ съѣздомъ условій выдѣла по всемъ тѣмъ частностямъ, о которыхъ состоитъ соглашеніе, буде таковое не противорѣчитъ требованіямъ землеустройства.

13. О времени приступа къ землемѣрнымъ работамъ извѣщаются какъ заинтересованныя лица, такъ и общества.

14. Если о всѣхъ условіяхъ выдѣла будетъ достигнуто полное соглашеніе (ст. 12) и передвижка ранѣе укрѣпленныхъ полосъ не вызоветъ возраженій, то дѣло направляется въ порядкѣ добровольнаго выдѣла (ст.ст. 8 и 9). Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ проектъ отвода представляется съѣзду, который, разсмотрѣвъ этотъ проектъ со всеми поданными на него жалобами и заявленіями, утверждаетъ его либо безъ измѣненія, либо съ измѣненіями, какія признаетъ соответственными въ удовлетвореніе справедливыхъ жалобъ.

15. Постановленіе съѣзда объ утвержденіи проекта обязательнаго выдѣла объявляется чрезъ земскаго начальника заинтересованнымъ лицамъ, съ указаніемъ порядка обжалованія и, по вступленіи въ законную силу, обращается къ исполненію чрезъ лицъ, коимъ дѣло поручено въ порядкѣ ст. 6. По производствѣ отграниченія въ натурѣ, съ постановкою межевыхъ знаковъ и снятіи плана, таковой съ копіей постановленія съѣзда препровождается въ губернскую чертежную для повѣрки межевыхъ дѣйствій и высылки копіи плана въ съѣздъ на предметъ выдачи выдѣляющемуся. вмѣстѣ съ копіей плана съѣздъ выдаетъ выдѣляющемуся и копію своего постановленія о выдѣлѣ, предварительно истребовавъ прежній укрѣпительный документъ. Копія означеннаго постановленія вмѣстѣ съ копіей межевого плана служатъ документами, удостоверяющими права собственности. Подлинный планъ и копія постановленія съѣзда хранятся въ архивѣ губернской чертежной.

16. По сообщеннымъ уѣздному съѣзду для свѣдѣнія ходатайствамъ о выдѣлѣ (ст. 1) въ такихъ обществахъ, въ коихъ состоялись приговоры о новыхъ передѣлахъ съѣздъ приостанавливаетъ утвержденіе приговоровъ впредь до разрѣшенія означенныхъ ходатайствъ въ порядкѣ добровольнаго соглашенія. Если такового не будетъ достигнуто, то ходатайство о выдѣлѣ въ обязательномъ порядкѣ съѣздъ разсматриваетъ совмѣстно и въ связи съ приговоромъ о передѣлѣ земли, и въ дальнѣйшемъ направляетъ согласно ст.ст. 11—15, съ тѣмъ лишь, что не требуетъ предварительнаго укрѣпленія надѣловъ ранѣе не укрѣпленныхъ, причемъ, если приговоръ о передѣлѣ утверждается, то, въ виду обязательности въ сихъ случаяхъ выдѣла, съѣздъ не входитъ въ обсужденіе возможности такового.

17. По дѣламъ о выдѣлахъ въ порядкѣ Указа 9 ноября 1906 г., въ засѣданія уѣзднаго съѣзда приглашаются для объясненій какъ

лицо, коему поручено въ порядкѣ ст.ст. 2 и 6 настоящихъ правилъ данное дѣло, такъ и землемѣръ, составлявшій проектъ выдѣла.

18. Приговоръ схода о принятіи проекта о добровольномъ выдѣлѣ, а также постановленіе сѣзда объ утвержденіи проекта обязательнаго выдѣла должны заключать въ себѣ указанія, кому выдѣленъ участокъ, точную ссылку на планъ отвода, а при неполномъ выдѣлѣ—размѣръ правъ выдѣляющагося на угодыя, не вошедшія въ надѣлъ.

19. Всѣ лица, коимъ поручены дѣла по ходатайствамъ о выдѣлѣ, за исключеніемъ землемѣровъ, удовлетворяются прогонными и суточными деньгами въ размѣрахъ, установленныхъ ст. 113 наказа землеустроительнымъ Комиссіямъ, за всѣ выѣзды изъ мѣста постояннаго своего жительства въ селенія, гдѣ производится выдѣлъ, и за все время, проведенное въ этихъ селеніяхъ, для исполненія возложеннаго на нихъ порученія о выдѣлѣ, равно какъ за выѣзды въ засѣданія учреждений, разсматривающихъ порученныя этимъ лицамъ дѣла о выдѣлѣ и за время участія ихъ въ сихъ засѣданіяхъ.

Основанія и условія выдѣла. 20. Выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ по добровольнымъ соглашеніямъ производится независимо отъ того, укрѣплены ли выдѣляемые участки въ личную собственность владѣющихъ ими домохозяевъ, или состоятъ во владѣніи ихъ на общинномъ правѣ.

21. Право требовать обязательныхъ выдѣловъ внѣ общихъ передѣловъ имѣютъ только тѣ домохозяева, за которыми ихъ надѣлы уже укрѣплены въ личную собственность на основаніи ст. ст. 1, 2 и 17 отдѣла I Указа 9 ноября 1906 г., причемъ такія требованія не подлежатъ удовлетворенію, если уѣздный сѣздъ или соотвѣтствующія ему учрежденія признаютъ выдѣлъ вызывающимъ особаго стѣсненія и затрудненія для общества. Въ этомъ случаѣ желающему выдѣлиться предоставляется получить денежное вознагражденіе въ порядкѣ, установленномъ ст. 13 отд. I Указа 9 ноября 1906 года.

22. При разрѣшеніи въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 2, вопроса о возможности или невозможности выдѣла внѣ общаго передѣла, надлежитъ имѣть въ виду: 1) что выдѣлъ, осуществленіе коего возможно безъ передвиженія полосъ прочихъ домохозяевъ (напр., изъ запольныхъ земель), не можетъ представить тѣхъ неудобствъ и невозможности, какія предусматриваются ст. 13 отд. I Указа 9 ноября 1906 г. и 2) что въ сего рода дѣлахъ имѣетъ существенное значеніе отношеніе числа выдѣляющихся домохозяевъ къ общему числу членовъ общества (напр., если выдѣляющихся не менѣе $\frac{1}{5}$), а въ крупныхъ обществахъ и самое количество выдѣляющихся (напр., болѣе 50, хотя бы оно и не составляло $\frac{1}{5}$), а также степень сложности требуемыхъ передвижекъ и сопряженныя съ ними неудобства, практикуемыя въ данной общинѣ переверстки и т. п. мѣстныхъ условій.

23. При общихъ передѣлахъ право требовать обязательнаго выдѣла къ однимъ мѣстамъ своихъ надѣловъ принадлежитъ всѣмъ домохозяевамъ, какъ укрѣпившимъ надѣлы въ личную собственность, такъ и не укрѣпившимъ. Требованія эти должны быть заявлены до дня утвержденія уѣзднымъ сѣздомъ приговора объ общемъ передѣлѣ, и при соблюденіи этого условія, подлежатъ обязательному удовлетворенію безъ права общества, взаимнѣ выдѣла въ натурѣ, вознаграждать желающихъ выселиться деньгами.

Примѣчаніе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ начальникахъ, требованія о выдѣлахъ въ связи съ общими передѣлами должны быть заявлены не позднѣе составленія приговора въ общемъ передѣлѣ.

24. Обязательный выдѣлъ надѣловъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность, равно какъ тѣхъ, объ укрѣпленіи коихъ поступили заявленія, производится при общихъ передѣлахъ и помимо желанія согласія владѣющихъ сими надѣлами домохозяевъ, если это требованіе заявлено обществомъ и если такое требованіе выражено въ общественномъ приговорѣ, постановленномъ до дня утвержденія уѣзднымъ съѣздомъ приговора объ общемъ передѣлѣ (см. примѣч. къ ст. 23).

25. Подъ выдѣляемые участки не могутъ быть назначаемы земли, состоящія въ спорѣ со смежными владѣльцами.

26. Выдѣляемые въ обязательномъ порядкѣ участки должны быть равноцѣнны съ тѣми участками, взамѣнъ коихъ они отводятся, но въ отношеніи размѣра и качества земли они могутъ быть неодинаковы.

27. Замѣна усадебнаго участка во всѣхъ случаяхъ допускается лишь съ согласія выдѣляющагося.

28. При выдѣлахъ, производимыхъ въ обязательномъ порядкѣ, отводъ пахотной земли допускается не иначе, какъ однимъ сплошнымъ отрубомъ, участки же изъ угодій, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ и не передѣляемыхъ, могутъ быть отводимы отдѣльно отъ пашни при невозможности отвода сплошнымъ съ нею отрубомъ. Техническія указанія лицамъ, производящимъ выдѣлы, при семъ прилагаются.

29. Наиболѣе совершеннымъ типомъ земельного устройства является хуторъ, а при невозможности образованія такового—сплошной для всѣхъ полевыхъ угодій отрубъ, отведенный особо отъ коренной усадьбы.

Если выдѣляющіеся домохозяева желаютъ поселиться на выдѣляемой имъ землѣ сообща, небольшимъ поселкомъ, то усадебная осѣдность отводится имъ особо отъ полевыхъ угодій и не иначе, какъ въ отдѣльныхъ границахъ для каждаго домохозяина. При этомъ, сообразно желанію выдѣляющихся и хозяйственнымъ условіямъ отводимаго участка, около усадебной осѣдности можетъ быть нарѣзанъ небольшой выгонъ, съ указаніемъ, однако, опредѣленныхъ долей участія въ выгонѣ каждаго домохозяина. Въ общемъ пользованіи могутъ быть оставляемы нѣкоторыя угодья, напр., пруды, рѣки, колодцы и т. п., на основаніяхъ, какія выдѣляющіеся признаютъ для себя удобными. Прочія угодья, какъ-то: пашни, луга, лѣса и т. п., отводятся особо каждому домохозяину по возможности однимъ сплошнымъ отрубомъ, при затруднительности же его—отрубамъ въ каждомъ изъ угодій (ст. ст. 28 и 30).

30. При выдѣлахъ по добровольнымъ соглашеніямъ, производимыхъ съ содѣйствіемъ землеустроительныхъ комиссій (ст. 5), соблюдаются по возможности правила, изложенныя въ ст. ст. 28 и 29; отводъ пахоты въ отдѣльныхъ сѣвооборотныхъ поляхъ, какъ не освобождающей выдѣляющагося отъ принудительнаго участія въ общемъ сѣвооборотѣ, во всякомъ случаѣ признается не соответствующимъ цѣлямъ сѣвооборота.

31 Выдѣленные къ одному мѣсту участки не подлежатъ болѣе обязательной передвижкѣ въ порядкѣ настоящихъ правилъ.

32. Приговоръ схода по дѣламъ о выдѣлахъ считается состоявшимся, если принять большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ домохозяевъ, какъ владѣющихъ землею на общинномъ правѣ, такъ и укрѣпившихъ въ личную собственность надѣлы, но остающихся въ чрезполосномъ владѣніи.

XXXV. Приложение къ ст. 28 временныхъ правилъ о выдѣлѣхъ надѣльной земли къ однимъ мѣстамъ. Техническія указанія лицамъ, производящимъ выдѣлы.

1. При избраніи мѣста для отвода выдѣляемаго участка слѣдуетъ имѣть въ виду желательность созданія жизненной хозяйственной единицы и возможность переселенія впослѣдствіи выдѣляющихся домохозяевъ на отводимые имъ участки. Для этого необходима мѣстность, по водоснабженію, близости подпочвенной воды и другимъ условіямъ удобная для поселенія и веденія хозяйства. При этомъ, однако, выдѣлы должны производиться съ такимъ расчетомъ, чтобы они были соображены съ возможными послѣдующими выдѣлами и разверстаніемъ всего общества. Для достиженія такой цѣли лицо, производящее выдѣлъ, должно ознакомиться съ топографическими условіями даннаго надѣла, въ особенности въ отношеніи обводненія и проектировать порученный ему выдѣлъ лишь по выясненіи, гдѣ могутъ быть устроены впослѣдствіи поселки и отдѣльные хутора, дабы при скудномъ водоснабженіи надѣла не закрѣпить въ единоличную собственность воднаго источника или близкой подпочвенной воды, которые могли бы впослѣдствіи обслуживать цѣлый поселокъ или группу отрубовъ и хуторовъ. Отводъ производится, по возможности, по краю надѣла, дабы не создавать чрезполосицы.

2. Форма отводимыхъ участковъ должна, по возможности, приближаться къ квадрату или къ прямоугольнику, длина котораго не превышаетъ ширину болѣе чѣмъ въ пять разъ. Нежелательно допускать при проектированіи участковъ образованія угловъ менѣе 45°.

3. Выдѣляемые участки должны быть обезпечены путями сообщенія; къ существующимъ дорогамъ общаго пользованія желательно примыкать грани выдѣляемыхъ участковъ, избѣгая перерѣзыванія ихъ этими дорогами.

4. При устройствѣ новыхъ поселковъ число дворовъ должно быть проектировано возможно меньшее (примѣрно не выше 10 дворовъ). Нарѣзку усадебныхъ участковъ необходимо дѣлать просторную. Ширина улицъ въ поселкахъ должна быть также достаточная, примѣрно не менѣе 10 сажень.

Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 195. При одновременности заявленій о переходѣ къ подворному землепользованію и о выдѣлахъ, въ первую очередь исполняются выдѣлы (7 октября 1909 г., № 65) ¹⁾.

¹⁾ Въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ имѣются свѣдѣнія, что во многихъ губерніяхъ нерѣдко бываютъ случаи, когда крестьянскія учрежденія задерживаютъ удовлетвореніе ходатайствъ о выдѣлѣхъ къ однимъ мѣстамъ отдѣльныхъ домохозяевъ, выжидая перехода всего общества къ подворному владѣнію.

Между тѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что переходъ къ подворному пользованію, въ силу дѣйствующихъ узаконеній, совершенно отнимаетъ возможность выдѣ-

196. Временныя правила, утвержденныя 15 октября 1908 года, о выдѣлѣ надѣльныхъ земель къ однимъ мѣстамъ предусматриваютъ исключительно только ту категорію дѣлъ о выдѣлахъ къ однимъ мѣстамъ надѣльныхъ земель, которая относится къ выдѣламъ изъ земель, состоящихъ въ общинномъ, а не подворномъ владѣніи. Разверстаніе же и отводъ участковъ къ однимъ мѣстамъ изъ состава земель, состоящихъ въ подворномъ пользованіи, относятся всецѣло къ обязанностямъ Землеустроительныхъ Комиссій, и временными правилами 15 октября 1908 г. не регулируются (по зем. отд. 7 марта 1909 г., № 7311).

197. Изъ представленнаго журнала губернскаго присутствія, по дѣлу о выдѣлѣ къ однимъ мѣстамъ укрѣпленныхъ участковъ надѣльной земли, Министерство усмотрѣло, что между выдѣляющимся и сельскимъ обществомъ не состоялось соглашенія по поводу предполагаемаго выдѣла, и земскій начальникъ, помимо заявленія о томъ сторонѣ, направилъ дѣло въ уѣздный съѣздъ, утвердившій одинъ изъ трехъ проектовъ выдѣла, и что жалоба на это постановленіе уѣзднаго съѣзда со стороны выдѣленныхъ крестьянъ, не согласившихся на выдѣлъ въ указанныхъ проектомъ мѣстахъ, оставлена губернскимъ присутствіемъ безъ уваженія.

По сему поводу Министерство Внутреннихъ Дѣлъ указало, что ст. 21 — 24 временныхъ правилъ 15 октября 1908 года опредѣленно указываютъ случаи, когда дѣло о выдѣлѣ земли можетъ быть направлено въ обязательномъ порядкѣ и что въ данномъ дѣлѣ не установлено, по требованію какой стороны оно получило означенное направленіе, такъ какъ крестьяне, заявившіе ходатайство о выдѣлѣ, несогласные ни съ однимъ изъ проектовъ выдѣла, ходатайства о выдѣлѣ ихъ въ обязательномъ порядкѣ не предъявили.

Посему надлежитъ признать, что въ данномъ случаѣ уѣздный съѣздъ, принявъ настоящее дѣло къ своему производству, поступилъ вопреки требованіямъ ст. 21 временныхъ правилъ 15 октября 1908 г., и губернскому присутствію, куда поступила жалоба на означенное опредѣленіе уѣзднаго съѣзда, надлежало таковое, какъ не окончательное (ст. 90 пол. устан. крест.), вслѣдствіе поданной жалобы отмѣнить, направивъ его на распоряженіе земскаго начальника для представленія въ обязательномъ порядкѣ лишь при условіи, указанномъ въ ст. 21 временныхъ правилъ 15 октября 1908 г. (по зем. отд. 13 декабря 1909 г., № 39412).

198. Постановленія уѣздныхъ съѣздовъ о признаніи выдѣловъ цѣлесообразными, подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ не иначе, какъ въ связи съ постановленіями съѣздовъ о принятіи или измѣненіи проектнаго плана выдѣла на основаніи ст. 15 времен-

ловъ отдѣльныхъ домохозяевъ, ибо при подворномъ владѣніи возможенъ лишь переходъ на отруба при условіи, если все общество по приговору, составленному $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, пожелаютъ разверстаться.

Посему, при наличности въ однихъ и тѣхъ же селеніяхъ одновременныхъ заявленій о переходѣ къ подворному землевладѣнію и о выдѣлахъ, въ первую очередь надлежитъ разрѣшать прошенія о выдѣлахъ. Переходъ же цѣлыхъ обществъ къ подворному владѣнію съ сохраненіемъ чрезполосности, какъ не отвѣчающій землеустроительнымъ задачамъ, не только не долженъ задерживать разрѣшенія выдѣловъ, но и останавливать начинавшася производства по нимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда заявленіе о выдѣлѣ подано было до составленія приговора о переходѣ къ подворному владѣнію.

ныхъ правилъ 15 октября 1908 г. (по зем. отд. 24 декабря 1909 года, № 39415) ¹⁾.

199. При обсужденіи вопроса о раздѣлѣ въ принудительномъ порядкѣ, путемъ внесенія дѣла черезъ Совѣтъ Министровъ и Высочайшее усморѣніе, земельныхъ угодій, принадлежащихъ однопланнѣмъ селеніямъ, на самостоятельныя земельныя единицы, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія при разрѣшеніи одного частнаго дѣла высказались въ томъ смыслѣ, что фактическая обособленность крестьянъ отдѣльныхъ деревень по владѣнію пашнями создаетъ достаточныя основанія для формальнаго выдѣла крестьянамъ означенныхъ деревень сказанныхъ угодій изъ общей дачи, причѣмъ остальные угодья, кромѣ, конечно, усадебныхъ, могли бы по прежнему быть оставлены въ общемъ пользованіи однопланнѣхъ селеній, съ установленіемъ лишь причитающейся выдѣленнымъ селеніямъ доли въ этихъ угодьяхъ (по зем. отд. 2 ноября 1908 г., № 30015).

200. При ознакомленіи съ ходомъ землеустроительныхъ дѣлъ въ одной изъ губерній обращено было, между прочимъ, вниманіе на то, что уѣздныя сѣзды, разрѣшая дѣла о выдѣлахъ надѣльной земли къ однимъ мѣстамъ въ порядкѣ обязательномъ, недостаточно входятъ въ обсужденіе всѣхъ условій такого выдѣла и послѣдствій его осуществленія, какъ для общества, такъ и для выдѣляющихся, а также не собираютъ, въ видахъ всесторонняго ознакомленія съ дѣломъ, всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, по обязательному выдѣлу, сѣздомъ не было выяснено, не вызываетъ ли этотъ выдѣлъ общаго передѣла всей общественной земли, какіе расходы потребуются на производство такого передѣла, обыкновенно исполняемаго въ этой мѣстности при помощи землемѣровъ, а равно на чей счетъ будутъ отнесены эти расходы.

Въ другихъ случаяхъ сѣзды, разрѣшая обязательные выдѣлы, не имѣли въ виду сравнительной оцѣнки участковъ земли, взаимнѣ коихъ отводится земля къ одному мѣсту и этой послѣдней земли.

¹⁾ Въ ст. 90 пол. уст. крест. приведены 4 рода дѣлъ, постановленія по коимъ уѣздныхъ сѣздовъ почитаются окончательными, причѣмъ, по толкованію Правительствующаго Сената (Указъ 2 департамента Правительствующаго Сената 22 ноября 1907 г., № 5568), упомянутое въ этой статьѣ перечисленіе четырехъ родовъ дѣлъ является исчерпывающимъ. Съ изданіемъ Указа 9 ноября 1906 г. къ означеннымъ четыремъ родамъ дѣлъ добавился еще одинъ случай, когда постановленія сѣздовъ по жалобѣ на общественныя приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи земли въ личную собственность были признаны окончательными точнымъ указаніемъ въ законѣ (ст. 9 отдѣла I Указа 9 ноября 1906 г.). Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, кромѣ пяти приведенныхъ выше, постановленія уѣздныхъ сѣздовъ, въ томъ числѣ и всѣ постановленія сѣздовъ, состоявшіяся въ порядкѣ правилъ 15 октября 1908 г., должны быть признаны неокончательными.

Тѣмъ не менѣе надо признать, что постановленія уѣздныхъ сѣздовъ, о коихъ говорится въ ст. 11 упомянутыхъ правилъ, могутъ быть разсматриваемы какъ постановленія въ собственномъ смыслѣ при рѣшеніи сѣзда о нецѣлесообразности выдѣла, тѣ же рѣшенія, коими выдѣлъ признается цѣлесообразнымъ, по существу своему являются не постановленіями въ собственномъ смыслѣ, а лишь заключеніями, коими только дается дальнѣйшее направленіе дѣлу, разрѣшаемому затѣмъ постановленіями на основаніи ст. 15 временныхъ правилъ 15 октября 1908 года.

Въ соотвѣтствіи съ симъ нельзя не придти къ заключенію, что рѣшенія уѣздныхъ сѣздовъ о признаніи выдѣловъ цѣлесообразными, подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ не иначе, какъ въ связи съ постановленіями сѣздовъ о принятіи или измѣненіи проекта плана выдѣла на основаніи ст. 15 временныхъ правилъ 15 октября 1908 г.

При такихъ условіяхъ не представляется гарантій, что означеннымъ отводомъ не нарушены законные интересы общества или выдѣляющихся.

Сообщая объ этомъ губернатору, Министерство разъяснило, что постановленія уѣздныхъ сѣздовъ по дѣламъ объ обязательныхъ выдѣлахъ должны заключать точныя свѣдѣнія, какъ о томъ, что выдѣль въ каждомъ данномъ случаѣ дѣйствительно возможенъ безъ убытковъ для общества, такъ и о томъ, что отводимый къ одному мѣсту участокъ равноцѣненъ той землѣ, взаменъ которой отводится (по зем. отд. 8 іюля 1909 г., № 20765).

201. Жалобы на постановленія уѣзднаго сѣзда, коими выдѣль признается цѣлесообразнымъ, должны быть передаваемы губернскимъ присутствіемъ землеустроителю для принятія во вниманіе при выясненіи и опредѣленіи подробностей выдѣла, и подлежать возвращенію въ губернское присутствіе только въ томъ случаѣ, если основанія этихъ жалобъ не будутъ устранены при утвержденіи уѣзднымъ сѣздомъ проекта выдѣла, въ порядкѣ ст. 14 временныхъ правилъ 15 октября 1908 года.

Постановленія уѣзднаго сѣзда въ порядкѣ ст. 14 тѣхъ же правилъ, а равно тѣ постановленія въ порядкѣ ст. 11, коими выдѣль признается цѣлесообразнымъ, являются неокончательными и могутъ быть обжалованы на общемъ основаніи въ 30-дневный срокъ губернскому присутствію (31 марта 1910 г., № 26) ¹⁾.

¹⁾ Въ практикѣ крестьянскихъ учрежденій при разрѣшеніи дѣлъ объ обязательныхъ выдѣлахъ участковъ изъ надѣльной земли къ однимъ мѣстамъ въ порядкѣ правилъ 15 октября 1908 года неоднократно возникали сомнѣнія по вопросу о томъ, должны ли признаваться окончательными или неокончательными постановленія уѣздныхъ сѣздовъ, состоявшіяся: 1) на основаніи ст. 11 означенныхъ выше правилъ—о возможности или невозможности выдѣла и 2) на основаніи ст. 14 (второй части) тѣхъ же правилъ—объ утвержденіи проекта отвода. По настоящему предмету считаю необходимымъ разъяснить, что постановленія уѣздныхъ сѣздовъ, состоявшіяся въ порядкѣ ст. 11 временныхъ правилъ 15 октября 1908 г., могутъ быть двухъ родовъ: 1) постановленія, коими выдѣль признается цѣлесообразнымъ и дѣлу дается дальнѣйшее направленіе, и 2) постановленія, коими выдѣль признается нецѣлесообразнымъ и возбужденное дѣло прекращается. Постановленія перваго рода нельзя признать постановленіями въ собственномъ смыслѣ, и таковыя относятся къ категоріи предварительныхъ заключеній, которыя служатъ основаніемъ для направленія дѣла въ землеустроительныя учрежденія, но не разрѣшаютъ его по существу. Эти заключенія приобрѣтаютъ характеръ постановленія, подлежащаго обжалованію губернскому присутствію, въ установленномъ порядкѣ, не ранѣе утвержденія ихъ постановленіемъ сѣзда по окончательному проекту выдѣла, согласно ст. 14 правилъ.

Поэтому, жалобы, поданныя губернскому присутствію на заключеніе сѣзда о признаніи выдѣла цѣлесообразнымъ, не останавливаютъ дальнѣйшаго по выдѣлу производства согласно ст.ст. 11—14, такъ какъ въ порядкѣ этого производства могутъ быть устранены, въ случаѣ послѣдующаго соглашенія заинтересованныхъ сторонъ, самыя основанія жалобъ. Соответственно этому, губернскому присутствію надлежитъ, не приступая къ разсмотрѣнію этихъ жалобъ, передавать ихъ, по включеніи губернской Землеустроительной Комиссіей даннаго выдѣла въ планъ работъ, назначенному Комиссіей землеустроителю, для принятія во вниманіе при выясненіи и опредѣленіи подробностей выдѣла (ст. 12 правилъ). Въ случаѣ, если землеустроителю не удастся согласить подавшихъ жалобы лицъ на выработанныя имъ условія выдѣла и если, при утвержденіи сѣздомъ въ порядкѣ ст. 11 проекта обязательнаго выдѣла, основанія этихъ жалобъ не будутъ устранены, то жалобы поступаютъ въ губернское присутствіе, которое разсматриваетъ ихъ въ связи съ постановленіемъ сѣзда по ст. 14. Что же касается постановленій сѣзда, состоявшихъ согласно ст. 14, равно какъ и тѣхъ постановленій, въ порядкѣ ст. 11, коими выдѣль признается нецѣлесообразнымъ, то тѣ и другія постановленія уѣздныхъ сѣздовъ не могутъ быть признаваемы окончательными, ибо, съ одной стороны, въ ст. 90

Разъясненія губернскихъ начальствъ. А. Симбирскій губернаторъ издалъ 28 апрѣля 1908 г., за № 2, слѣдующій циркуляръ уѣзднымъ създамъ, земскимъ начальникамъ и Землеустроительнымъ Комиссіямъ: Циркуляръ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія отъ 19 декабря 1907 г., за № 33, въ первую очередь назначаетъ выполненіе работъ по внутринадѣльному землеустройству. Изъ циркуляра г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ, отъ 30 января 1908 года, № 13, явствуетъ, какое первостепенной важности значеніе придается Правительствомъ улучшенію формъ крестьянскаго землевладѣнія; Правительство самымъ опредѣленнымъ образомъ высказывается за поощреніе образованія изъ общины личнаго землевладѣнія, сводящагося въ своемъ идеалѣ къ установленію крестьянскаго отрубного и хуторскаго владѣнія. По взгляду Правительства, успѣшное разрѣшеніе земельного вопроса стоитъ въ сильной зависимости отъ поднятія культурности и улучшенія обработки крестьянскихъ полей, а обработка ихъ при разбросанности владѣній и отдаленности полосъ отъ мѣста жительства крестьянина не разрѣшаетъ крестьянамъ при настоящей формѣ владѣнія дѣлать успѣшныя попытки въ направленіи улучшенія веденія своего хозяйства. Относительно Симбирской губерніи должно, однако, отмѣтить, что съ начала лѣта нельзя ожидать поступленія значительнаго числа дѣлъ по внутринадѣльнымъ вопросамъ, такъ какъ въ настоящее время законъ 9 ноября 1906 г. находится въ губерніи въ стадіи укрѣпленія участковъ надѣльной земли въ личную собственность, требованія же выдѣловъ, раздѣловъ и разверстаній начали поступать послѣ состоявшагося распределенія работъ на 1908 годъ. При этомъ нельзя не отмѣтить общаго явленія, что не всѣ земскіе начальники и уѣздныя Землеустроительныя Комиссіи достаточно ревностно относятся къ проведенію въ жизнь закона 9 ноября 1906 года и въ особенности къ достиженію конечной его цѣли—образованія мелкихъ земельныхъ единицъ. Причиною этого является, отчасти, и неполная освѣдомленность исполнительныхъ органовъ о системѣ разрѣшенія дѣлъ о выдѣлахъ къ одному мѣсту, посему о производствѣ таковыхъ нынѣ и предлагаются нижеслѣдующія указанія:

пол. уст. кр., дающей согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Ук. 2-го д. 22 ноября 1907 г., № 5568) исчерпывающій перечень всѣхъ окончательныхъ постановленій уѣздныхъ създовъ, ничего не упоминается о постановленіяхъ по дѣламъ о выдѣлахъ; съ другой же стороны, въ Высочайшемъ Указѣ 9 ноября 1906 г., предоставляющемъ, согласно ст. 15 отд. I, уѣзднымъ създамъ разрѣшеніе споровъ, возникающихъ при выдѣлахъ, ничего не говорится объ окончательности постановленій създовъ по сему предмету, тогда какъ въ отношеніи постановленій по дѣламъ объ укрѣпленіи статьею 9 отд. I совершенно опредѣленно указывается, что этого рода постановленія създовъ окончательны. Такимъ образомъ, буквальный смыслъ дѣйствующаго закона не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что всякаго рода постановленія уѣздныхъ създовъ по дѣламъ о выдѣлахъ, состоявшіяся какъ на основаніи ст. 11, такъ и на основаніи ст. 14 правилъ 15 октября 1908 года, являются неокончательными и могутъ быть обжалованы на общемъ основаніи въ 30-дневный срокъ губернскому присутствію. Такое разъясненіе является согласнымъ и съ толкованіемъ Правительствующимъ Сенатомъ ст. 12 общ. пол. кр., въ дополненіе которой изданъ Высочайшій Указъ 9 ноября 1906 года. Такъ, Указомъ по первому департаменту отъ 27 января 1875 г., за № 768, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что постановленія уѣздныхъ мировыхъ създовъ и замѣнившихъ ихъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, состоявшіяся о выдѣлахъ земли мировыми посредниками въ порядкѣ ст. 36 общ. пол. кр., изд. 1876 г. (ст. 12 общ. пол., изд. 1902 г.), подлежатъ разсмотрѣнію губернскаго присутствія въ кассационномъ порядкѣ, указанномъ ст. 127 пол. учр. кр., нынѣ ст. 241 пол. уст. кр., изд. 1902 г.

Право выдѣла указано въ ст. 12—15 Указа 9 ноября 1906 г., циркуляръ Главнаго Управленія 30 іюня 1907 г., за № 21 и ст. 68 и послѣдующихъ статьяхъ наказа Землеустроительнымъ Комиссіямъ. Согласно имъ:

1. Каждый домохозяинъ, укрѣпившій участки общинной земли въ личную собственность, имѣетъ право требовать выдѣла сихъ участковъ въ отдѣльное владѣніе, по возможности къ одному мѣсту (ст. 12 Ук. 9 ноября 1906 г.).

2. Къ производству дѣлъ о выдѣлѣ участковъ къ одному мѣсту Землеустроительныя Комиссіи приступаютъ не иначе, какъ по заявленію одной изъ сторонъ (циркуляръ 1907 г., за № 21).

3. Ходатайства о выдѣлѣ къ одному мѣсту подаются въ Землеустроительныя Комиссіи непосредственно или въ крестьянскія въ учрежденія. Къ прошенію прилагается постановленіе уѣзднаго съѣзда объ укрѣпленіи участковъ надѣльной земли и приговоръ общества о согласіи на добровольный выдѣлъ, если такое согласіе состоялось (циркуляръ 1907 г., за № 21).

4. Выдѣлъ производится въ порядкѣ добровольнаго соглашенія или въ порядкѣ обязательномъ (ст. 14 Указа 9 ноября 1906 г.).

5. Въ обоихъ случаяхъ Комиссіи обязываются, по возможности, стремиться къ достиженію добровольныхъ сдѣлокъ.

6. Въ порядкѣ обязательномъ отводъ къ одному мѣсту производится: а) при общихъ передѣлахъ, б) при раздѣлахъ земель между селеніями, и в) въ тѣхъ случаяхъ, когда въ промежуткахъ между передѣлами уѣздный съѣздъ, по ходатайству заинтересованныхъ домохозяевъ, вопреки заявленію общества о невозможности или неудобствѣ для него отвода земли къ одному мѣсту, признаетъ таковой отводъ возможнымъ и удобнымъ (труды съѣзда непремѣнныхъ членовъ губернскихъ присутствій, стр. 32).

7. Подъ упоминаемыми выше передѣлами надлежитъ разумѣть, кромѣ общихъ передѣловъ, также всякую передвижку полосъ, производимую въ порядкѣ распоряженія общинною землею. Гдѣ общихъ передѣловъ не производилось и гдѣ существуютъ частные передѣлы, выдѣлы обязательны во всякое время (ст. 14 Указа 9 ноября 1906 г.).

8. По полученіи ходатайства о выдѣлѣ, непремѣнный членъ чрезъ землемѣра получаетъ планъ на надѣльную землю того общества, въ которомъ предстоитъ выдѣлъ, изъ волостного правленія или изъ губернской чертежной.

9. По докладу непремѣннаго члена, уѣздная Комиссія поручаетъ одному изъ своихъ членовъ и землемѣру, выѣхавъ на мѣсто, склонить стороны къ добровольному соглашенію (ст. 75 и 77 Наказа).

10. По прибытіи, на мѣсто членъ Комиссіи или землемѣръ разъясняетъ сельскому сходу законъ, желательность добровольнаго соглашенія, указывая, что выдѣлъ долженъ быть справедливымъ, что для сего необходимо участіе уполномоченныхъ при выборѣ мѣста отвода и расцѣнкѣ выдѣляемаго участка, въ связи съ цѣнностью укрѣпленныхъ участковъ и что, въ случаѣ различія почвы, справедливость выдѣла можно соблюсти, выдѣливъ участокъ въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, въ сравненіи съ фактическимъ владѣніемъ выдѣляющагося.

Для составленія проекта отвода членъ Комиссіи предлагаетъ избрать уполномоченныхъ въ количествѣ, которое пожелаетъ общество (ст.ст. 76 и 77 наказа Земл. Комиссіямъ и циркуляръ № 21).

11. По исполненіи указанныхъ формальностей, членъ Комиссіи или землемѣръ составляетъ оцѣночное описаніе укрѣпленнымъ участкамъ выдѣляющагося и отдѣльное описаніе отводимому участку.

12. Выяснивъ всѣ данныя, необходимыя для справедливаго выдѣла, членъ Комиссіи и землемѣръ запроектировываютъ на планы участокъ, подлежащій выдѣлу по соглашенію съ уполномоченными, и предъявляютъ проектъ, въ присутствіи земскаго начальника, сельскому сходу (ст. 81 Наказа и стр. 34 трудовъ сѣзда непремѣнныхъ членовъ).

13. Въ случаѣ согласія на принятіе проекта отвода, составляется приговоръ, а составленный планъ отвода подписывается уполномоченными и выдѣляющимся (ст. 82 наказа).

14. Все производство представляется составителями въ Землеустроительную Комиссію; при наличности соглашенія Комиссія въ правѣ утвердить планъ; при отсутствіи добровольнаго соглашенія, производство съ жалобами и съ своимъ заключеніемъ препровождается Комиссіей на разрѣшеніе уѣзднаго сѣзда (циркуляръ № 21 и ст. 83 наказа).

15. Уѣздный сѣздъ разсматриваетъ дѣла объ обязательномъ выдѣлѣ земли къ однимъ мѣстамъ въ административномъ своемъ присутствіи, соблюдая правила спорнаго разбирательства, опредѣленные въ статьяхъ 76, 85, 87, 221—228 пол. уст. крест. съ вызовомъ сторонъ, свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ.

16. Уѣздный сѣздъ, разсмотрѣвъ представленный проектъ въ связи съ заявленными объясненіями, а также съ поданными противъ проекта возраженіями и жалобами, или утверждаетъ проектъ, или сообщаетъ Землеустроительной Комиссіи о составленіи новаго проекта въ связи съ выяснившимися обстоятельствами.

17. Постановленіе уѣзднаго сѣзда объ утвержденіи представленныхъ проектовъ отвода излагается со включеніемъ въ постановленіе всѣхъ данныхъ, необходимыхъ для составленія крѣпостныхъ документовъ на выдѣленные участки.

18. Постановленіе сѣзда въ порядкѣ обязательномъ приводится въ исполненіе въ натурѣ земскимъ начальникомъ съ участіемъ командироваемаго въ его распоряженіе землемѣра. Исполненіе заключается въ отводѣ границъ участковъ, которые укрѣпляются знаками межеванія въ порядкѣ ст. 94 Наказа Землеустроительнымъ Комиссіямъ (циркуляръ № 21).

19. Копіи постановленій объ утвержденіи проектовъ отводовъ, а равно изготовляемыя распоряженіемъ уѣздныхъ Землеустроительныхъ Комиссій копіи плановъ выдаются уѣздными сѣздами выдѣляющимся домохозяевамъ. Копіи изъясненныхъ выше постановленій, согласно ст. 2, п. а, отд. II Указа 9 ноября 1906 г., служатъ доказательствомъ принадлежности отведенныхъ участковъ.

20. Подлинныя, составленные въ Землеустроительныхъ Комиссіяхъ, планы передаются распоряженіемъ сихъ Комиссій на храненіе въ губернскую чертежную.

Предлагая къ руководству указанный порядокъ производства дѣлъ по выдѣлу участковъ изъ мірскаго надѣла, домохозяевамъ, переходящимъ къ личному владѣнію, въ виду уже состоявшагося распредѣленія по губерніи землемѣровъ на работы по ликвидаціи земель крестьянскаго банка, считаю необходимымъ указать Землеустрои-

тельными Комиссіямъ порядокъ командированія землемѣровъ по ходатайствамъ о внутринадѣльномъ землеустройствѣ.

Согласно циркуляра Главн. Управл. Земл. и Земледѣлія отъ 19 декабря 1907 г., за № 33, на работы по внутринадѣльному устройству отвлекаются не болѣе половины всѣхъ землемѣрныхъ чиновъ (для Симбирской губерніи 15), причемъ, согласно циркуляра Главн. Управл. Земл. и Земледѣлія отъ 28 февраля 1908 г., за № 6, для работъ на земляхъ крестьянскаго банка приглашаются дополнительные землемѣры съ содержаніемъ за счетъ крестьянскаго банка.

Въ виду изложеннаго непремѣнные члены Землеустроительныхъ Комиссій по полученіи ходатайствъ о выдѣлѣ (п. 3 настоящаго циркуляра) обязываются немедленно представить въ губернскую Землеустроительную Комиссію свѣдѣнія на предметъ назначенія землемѣра.

По полученіи увѣдомленія о назначенномъ землемѣрѣ, непремѣнный членъ вноситъ ходатайство о выдѣлѣ на обсужденіе Комиссіи, причемъ въ виду новизны и серьезности первыхъ опытовъ внутринадѣльных выдѣловъ желательно порученіе исполненія работъ непремѣннымъ членамъ Комиссіи или земскимъ начальникамъ.

Разъясненіе редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“. 44. При подворномъ владѣніи отдѣльные домохозяева не могутъ требовать отвода своихъ полосъ къ одному мѣсту. Въ такихъ случаяхъ необходимо согласіе всѣхъ домохозяевъ, владѣнія коихъ будутъ затронуты разверстаніемъ выдѣляющихся, или общій приговоръ отъ двухъ третей домохозяевъ о переходѣ къ отрубному или хуторскому хозяйству. (№ 1, 1909 г.).

Ст. 33. Если выдѣлъ (ст. 32) признанъ подлежащими установленіями (ст. 36 и 59) неудобнымъ или невозможнымъ, то общество обязано удовлетворить желающаго выдѣлиться домохозяина деньгами, по взаимному съ нимъ соглашенію, а при недостиженіи соглашенія—по оцѣнкѣ, устанавливаемой уѣздною землеустроительною комиссіею. Если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, найдетъ опредѣленную комиссіею оцѣнку для себя невыгодной, то можетъ отказаться отъ полученія денегъ и продолжать владѣть укрѣпленными въ его собственность участками въ прежнихъ границахъ.

Законодательные мотивы: Настоящая (33) статья, являясь одной изъ статей, регламентирующихъ выдѣлъ укрѣпленныхъ участковъ къ одному мѣсту и соотвѣтствуя статьѣ 13 Указа 9 ноября, охватываетъ случаи выдѣла съ правомъ общества на удовлетвореніе желающаго выдѣлиться деньгами; при этомъ статья 33 сохраняетъ общія основанія, изложенныя въ статьѣ 13 Указа 9 ноября.

Земельная Комиссія ввела въ настоящую статью лишь то новшество, что учрежденіемъ, призваннымъ устанавливать оцѣнку, въ случаѣ отсутствія соглашенія между выдѣляющимся домохозяиномъ и обществомъ, Земельная Комиссія признала цѣлесообразнымъ избрать не волостной судъ, а Землеустроительную Комиссію.

Въ **Общемъ Собраніи Гоеударственной Думы** сторонники предоставленія устанавливать оцѣнку волостному суду указывали, что отсутствіе соглашенія между обществомъ и желающимъ выдѣлиться со-

здаеть элементъ спора, подлежащаго разрѣшенію въ судебномъ порядкѣ. Противъ этого взгляда высказался докладчикъ Комиссіи, указывая, что отсутствіе соглашенія требуетъ не вмѣшательства суда, а экспертизы, ибо вопросъ идетъ не о правѣ на то или иное вознагражденіе, а лишь объ установленіи той или иной оцѣнки и Землеустроительная Комиссія явится въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ настоящей статьёй, не въ видѣ судебного учрежденія, а въ качествѣ эксперта.

Общее Собраніе Государственной Думы, при баллотировкѣ, одобрило настоящую статью въ редакціи Земельной Комиссіи.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта, не встрѣчая возраженій по существу настоящей статьи и признавая въ существѣ предположенный порядокъ выдѣла къ однимъ мѣстамъ цѣлесообразнымъ, считала, однако, необходимымъ внести болѣе опредѣленности въ нѣкоторыя постановленія законопроекта по такому важному предмету, какъ устройство отдѣльныхъ крестьянскихъ владѣній въ цѣльныхъ, отрубныхъ участкахъ. Въ сихъ видахъ въ редакціи статьи 33 надлежитъ съ большею ясностью указать, что общество можетъ удовлетворить желающаго выдѣлиться домохозяина деньгами лишь въ томъ случаѣ, если выдѣлъ его къ одному мѣсту признанъ Землеустроительными Комиссіями или замѣняющими ихъ учрежденіями неудобнымъ или невозможнымъ. Въ изложеніи же законопроекта одобреннаго Государственной Думой статья эта можетъ быть понимаема въ томъ смыслѣ, что означенное право принадлежитъ обществу, если оно само находитъ требуемый выдѣлъ для себя неудобнымъ или невозможнымъ.

Сообразно изложенному Особая Комиссія изложила статью 33 въ слѣдующей редакціи:

„33. Если выдѣлъ (ст. 32) признанъ подлежащими установленіями (ст. 37 и 60) неудобнымъ или невозможнымъ, то общество обязано удовлетворить желающаго выдѣлиться домохозяина деньгами, по взаимному съ нимъ соглашенію, а при недостиженіи соглашенія— по оцѣнкѣ, устанавливаемой уѣздною землеустроительною комиссіею. Если домохозяинъ, желающій выдѣлиться, найдетъ опредѣленную Комиссіею оцѣнку для себя невыгодной, то можетъ отказаться отъ полученія денегъ и продолжать владѣть укрѣпленными въ его собственности участками въ прежнихъ границахъ“.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, безъ преній, присоединилось къ редакціи статьи 33, установленной Особой Комиссіей.

Въ **Согласительной Комиссіи** высказано было, однако, сомнѣніе, не послужитъ ли редакція, присвоенная Государственнымъ Совѣтомъ статьѣ 33, основаніемъ для Землеустроительныхъ Комиссій возбуждать, по собственному почину, вопросъ объ удобствѣ или возможности выдѣла даже въ тѣхъ случаяхъ, когда обществомъ по сему предмету не заявлено спора.

Съ своей стороны, Комиссія полагала, что вопросъ объ удобствѣ или возможности выдѣла можетъ возникнуть лишь вслѣдствіе возбужденія обществомъ спора противъ требованія о выдѣлѣ, такъ какъ, при отсутствіи такого спора, по общему правилу (ст. 32) выдѣлъ участка къ одному мѣсту обязательно долженъ быть произведенъ. Тѣмъ не менѣе, то избѣжаніе возможныхъ сомнѣній, Комиссія единогласно признала полезнымъ, сохранивъ статью 33 въ изложеніи, установленномъ Государственнымъ Совѣтомъ, дополнить статью 37 указаніемъ, что вопросы относительно неудобства или невозможности

выдѣла подлежатъ разрѣшенію землеустроительныхъ комиссій лишь въ случаяхъ возникновенія между обществомъ и выдѣляющимся домохозяиномъ споровъ по означенному предмету.

Общее Собраніе Государственной Думы, принявъ на видъ, что вся разница между редакціями статьи 33 въ изложеніи Государственнаго Совѣта и Государственной Думы заключается въ томъ, что Государственная Дума полагала сказать: „Если выдѣлъ для общества окажется неудобнымъ или невозможнымъ“, а Государственный Совѣтъ полагалъ сказать: „Если выдѣлъ будетъ признанъ подлежащими установленіями неудобнымъ“, постановило присоединиться къ редакціи Государственнаго Совѣта.

I. Разъясненія Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія:
202. Въ тѣхъ случаяхъ, когда заявленіе о выдѣлѣ не совпадаетъ съ общимъ передѣломъ, допускается обязательный выдѣлъ только участковъ, ранѣе уже укрѣпленныхъ въ личную собственность. Поэтому по такимъ заявленіямъ комиссіямъ слѣдуетъ приступить къ составленію проектовъ выдѣла не прежде, какъ удостовѣрившись въ томъ, что выдѣляемые къ одному мѣсту участки уже укрѣплены въ личную собственность въ порядкѣ, установленномъ въ ст.ст. 1—10 Указа 9 ноября 1906 года (30 іюня 1907, № 21).

203. Если соглашенія между обществомъ и выдѣляющимися не достигнуто, то землеустроительная комиссія обязана составить наиболее справедливый и цѣлесообразный проектъ выдѣла, а при невозможности или затруднительности по мѣстнымъ условіямъ произвести выдѣлъ, подробно указать препятствующія этому причины. Составленные проекты, а также постановленія уѣздныхъ комиссій о невозможности выдѣла предъявляются сторонамъ и препровождаются вмѣстѣ съ ихъ жалобами въ уѣздный сѣздъ чрезъ земскаго начальника, съ его заключеніемъ. Затѣмъ, по разрѣшеніи уѣзднымъ сѣздомъ споровъ и по вступленіи постановленій сѣзда въ законную силу, означенныя постановленія въ подлежащихъ случаяхъ приводятся въ исполненіе въ обязательномъ порядкѣ земскимъ начальникомъ съ участіемъ состоящаго при землеустроительной комиссіи землемѣра. Въ такихъ случаяхъ постановленіе уѣзднаго сѣзда слѣдуетъ признать тѣмъ документомъ, которымъ владѣльцы выдѣленныхъ участковъ могутъ удостовѣрить принадлежность имъ послѣднихъ на правѣ собственности (30 іюня 1907 г., № 21).

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 204. Сельскимъ обществамъ предоставлено въ промежуткѣ между общими передѣлами удовлетворять желающихъ выдѣлиться домохозяевъ, вмѣсто земли, деньгами только въ тѣхъ случаяхъ, когда отказъ общества въ выдѣлѣ, по причинѣ неудобства или невозможности послѣдняго, не оспариваются выдѣляющимся или хотя и оспаривается, но возникшій споръ разрѣшается уѣзднымъ сѣздомъ въ пользу общества. Въ противныхъ же случаяхъ общество не имѣетъ права удовлетворять выдѣляющагося деньгами и обязано произвести отводъ участка въ натурѣ (2 апрѣля 1908 г., № 10620)¹⁾.

¹⁾ Статьею 13 отд. I Указа 9 ноября сельскимъ обществамъ предоставлено удовлетворять желающихъ выдѣлиться домохозяевъ, вмѣсто земли, деньгами только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ промежутокъ между общими передѣлами выдѣлъ земли къ одному мѣсту оказывается неудобнымъ или невозможнымъ. Слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда выдѣлъ возможенъ и удобенъ, общество и въ промежутки между общими передѣлами не имѣетъ права удовлетворять выдѣляющагося деньгами

205. Выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, укрѣпившимъ свои надѣлы въ личную собственность, производится въ обязательномъ порядкѣ не только при общихъ передѣлахъ, но и въ промежутки между передѣлами, если таковой оказывается возможнымъ и не связанъ съ особыми неудобствами для остальныхъ однообщественниковъ, причемъ вопросы о возможности и удобствѣ выдѣла разрѣшаются не самими обществами, а уѣздными сѣздами на основаніи заключеній Землеустроительныхъ Комиссій а гдѣ ихъ не имѣется—земскаго начальника (14 іюня 1908 г., № 34).

206. Рѣшенія волостного суда по дѣламъ объ оцѣнкѣ укрѣпленной въ собственность земли, выдѣлъ коей, по требованію домохозяина, признанъ невозможнымъ и неудобнымъ, могутъ быть обжалованы на общемъ основаніи (23 марта 1908 г., № 9534).

207. Выдѣлъ участковъ къ однимъ мѣстамъ, безъ предварительнаго ихъ укрѣпленія въ личную собственность, можетъ быть допускаемъ не иначе, какъ въ добровольномъ порядкѣ по приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ (29 марта 1908 года, № 10087).

208. Выдѣлъ участковъ къ однимъ мѣстамъ, безъ предварительнаго ихъ укрѣпленія въ личную собственность, можетъ быть допускаемъ не иначе, какъ въ добровольномъ порядкѣ по приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ (29 марта 1908 года, № 10087)¹⁾.

и обязано произвести отводъ участка въ натурѣ. При этомъ рѣшеніе вопроса объ удобствѣ или неудобствѣ, возможности или невозможности выдѣла не предоставлено исключительно усмотрѣнію общества, а въ соотвѣтствіи съ этимъ и уплата, взаменъ земли, денегъ допускается не въ тѣхъ случаяхъ, когда само общество находитъ выдѣлъ неудобнымъ или невозможнымъ, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда выдѣлъ дѣйствительно оказывается неудобнымъ или невозможнымъ. Отсюда слѣдуетъ, что удобство или неудобство, возможность или невозможность выдѣла могутъ быть предметомъ спора между выдѣляющимися и обществомъ, каковой споръ, на основаніи ст. 15 отд. I Указа 9 ноября, подлежитъ разрѣшенію уѣзднаго сѣзда. Поэтому общество имѣетъ право въ промежутки между общими передѣлами уплатить, взаменъ земли, денежное вознагражденіе только въ тѣхъ случаяхъ, если отказъ общества въ выдѣлѣ, по причинѣ неудобства или невозможности послѣдняго, не оспаривается выдѣляющимися, или хотя и оспаривается, но возникшій споръ разрѣшенъ уѣзднымъ сѣздомъ въ пользу общества. Если же споръ этотъ будетъ разрѣшенъ уѣзднымъ сѣздомъ въ пользу выдѣляющагося, то выдѣлъ производится въ обязательномъ порядкѣ.

¹⁾ Изъ подлинныхъ производствъ мѣстныхъ крестьянскихъ учреждений по одному дѣлу, дошедшему до Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, было усмотрѣно, что крестьянское общество укрѣпило за нѣкоторыми домохозяевами причитающуюся имъ часть изъ общинной земли съ одновременнымъ выдѣломъ укрѣпляемыхъ полевыхъ полосъ къ одному мѣсту. Выходящіе изъ общины домохозяева обжаловали приговоры общества въ уѣздный сѣздъ, причемъ въ жалобахъ своихъ заявляли, между прочимъ, недовольство выдѣленными имъ участками. Уѣздный сѣздъ, согласно съ заключеніемъ земскаго начальника, общественные приговоры утвердилъ, а поданныя на нихъ жалобы оставилъ безъ послѣдствій. Постановленія уѣзднаго сѣзда были обжалованы въ губернское присутствіе, которое предварительно разрѣшенія дѣлъ по существу, опредѣлило просить уѣздную Землеустроительную Комиссію о выясненіи путемъ мѣстнаго осмотра, представляются ли выдѣленные участки удобными для веденія хозяйства и насколько вѣрны заявленія просителей, что къ выдѣленнымъ участкамъ нѣтъ проѣзда. Землеустроительная Комиссія сообщила, что въ виду зимняго времени и нахождения всѣхъ полей и дорогъ подъ снѣгомъ производство мѣстнаго дознанія невозможно, почему выполненіе порученія губернскаго присутствія отложено до весны сего года.

Направленіе, данное этимъ дѣламъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ нашло неправильнымъ. На основаніи ст. ст. 12 и 13 отд. I Указа 9 ноября въ промежутки между общими передѣлами могутъ быть выдѣляемы въ обязательномъ порядкѣ только укрѣпленные участки. Между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ выдѣлъ участ-

Ст. 34. Выдѣль къ одному, по возможности, мѣсту (ст. 32) обязателенъ для общества, безъ права удовлетворять выдѣляющихся деньгами, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) при общихъ передѣлахъ, если заявленіе о выдѣлѣ сдѣлано до постановленія приговора о передѣлѣ и 2) внѣ общихъ передѣловъ: а) если выдѣла потребуетъ не менѣе одной пятой части всѣхъ домохозяевъ или, въ обществахъ, гдѣ число домохозяевъ превышаетъ двѣсти пятьдесятъ, не менѣе пятидесяти домохозяевъ и б) по заявленію хотя бы одного домохозяина, когда выдѣль участка признанъ (ст.ст. 33 и 37) возможнымъ и не связаннымъ съ особыми неудобствами.

Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пунктомъ 2 настоящей статьи, обществамъ предоставляется производить досрочные общіе передѣлы безъ испрошенія на то разрѣшенія губернскаго присутствія (общ. пол. крест., ст. 29)¹⁾.

Законодательные мотивы: Настоящая (34) статья, входя въ число статей, регламентирующихъ выдѣль къ однимъ мѣстамъ, предусматриваетъ случаи выдѣла безъ права общества удовлетворять выдѣляющагося деньгами и устанавливаетъ три такихъ случая. Два изъ этихъ случаевъ:—выдѣль при общемъ передѣлѣ и при возможности и отсутствіи неудобствъ были уже предусмотрѣны статьями 13 и 14 Указа 9 ноября.

Земельная Комиссія Государственной Думы нашла, что въ статьѣ 13-ой Указа 9 ноября обязательство общества указано съ недостаточной опредѣленностью, хотя изъ смысла статьи 13-ой Указа 9 ноября и вытекаетъ, и потому признала необходимымъ, въ развитіе статьи 13 Указа 9 ноября, изложить это положеніе болѣе точно. Третій же случай такъ называемаго группового выдѣла Комиссія заимствовала изъ статьи 23 проекта Положенія о землеустройствѣ и признала при этомъ необходимымъ дополнить законъ предоставленіемъ права обязательнаго выдѣла въ отрубъ по требованію о томъ $\frac{1}{5}$ части всѣхъ домохозяевъ или не менѣе 50 человекъ.

Общее Собраніе Государственной Думы приняло настоящую статью безъ преній въ редакціи Земельной Комиссіи.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта усмотрѣла опасную въ практическомъ отношеніи неопредѣленность въ постановленіи, изложенномъ въ подраздѣленіи б пункта 2 статьи 34 законопроекта, согласно которому общество обязано произвести выдѣль къ одному мѣсту, безъ права удовлетворить выдѣляющагося деньгами, и внѣ общихъ передѣловъ, по требованію хотя бы одного домохозяина, если выдѣль участка оказывается возможнымъ и несвязаннымъ съ осо-

ковъ къ однимъ мѣстамъ производится безъ предварительнаго укрѣпленія ихъ въ собственность. Такой выдѣль можетъ быть допускаемъ не иначе, какъ въ добровольномъ порядкѣ по приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ. А такъ какъ въ данномъ случаѣ согласія со стороны выдѣляющихся на принятіе отведенныхъ имъ участковъ не послѣдовало, и кромѣ того, приговоры объ укрѣпленіи и о выдѣлѣ участковъ были постановлены простымъ большинствомъ голосовъ, то приговоры эти не подлежали утвержденію уѣзднаго съѣзда. Въ виду сего, губернскому присутствію надлежало, по полученіи жалобъ на постановленія уѣзднаго съѣзда, представить эти постановленія, безъ производства какихъ-либо мѣстныхъ дознаній, къ отмѣнѣ въ Правительствующій Сенатъ.

¹⁾ Ст. 29 съ разъясненіями къ ней см. на стр. 241.

быми неудобствами. Последнее условіе не можетъ дать въ руководство Землеустроительнымъ Комиссіямъ, которымъ ввѣряются дѣла о выдѣлахъ, твердаго основанія для разрѣшенія въ каждомъ случаѣ вопроса о томъ, возможно ли предоставить обществу выплатить выдѣляющемуся опредѣленную сумму, вмѣсто выдѣла ему участка въ натурѣ. Выдѣлъ къ одному мѣсту въ дѣйствительности всегда возможенъ и почти всегда связанъ съ неудобствами для общества. Такимъ образомъ, вышеприведенное правило открывало бы широкой просторъ произволу Землеустроительныхъ Комиссій и самой разнообразной практикѣ на мѣстахъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Въ видахъ устраненія указанной неопредѣленности законопроекта, Комиссія признала желательнымъ, вмѣсто этого правила, постановить для обязательнаго выдѣла, по требованію хотя бы одного домохозяина, болѣе точныя условія, ограждающія въ возможной мѣрѣ интересы какъ выдѣляющагося, такъ и лицъ, остающихся въ общинѣ.

Этимъ условіямъ соотвѣтствуетъ прежде всего такой выдѣлъ, который могъ бы быть произведенъ безъ измѣненія количества земли въ участкахъ, отведенныхъ прочимъ домохозяевамъ въ каждомъ полѣ. Подобный выдѣлъ, возможный въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимое количество земли могло бы быть выдѣлено изъ отдѣльныхъ пустошей или урочищъ или какимъ-либо инымъ способомъ, но безъ передвижки отведенныхъ членамъ общины полосъ, очевидно не былъ бы вовсе связанъ съ неудобствами для общества и потому безусловно можетъ быть допущенъ по требованію даже одного домохозяина. Затѣмъ, въ другихъ случаяхъ единовременный выдѣлъ участка, конечно, представлялъ бы для общества существенныя неудобства. Но неудобства эти сдѣлались бы въ значительной степени менѣе ощутительны для общества, если бы ему предоставлено было производить выдѣлъ постепенно, въ нѣсколько лѣтъ или даже въ теченіе всего принятаго въ немъ полевого сѣвооборота. Если выдѣляющійся выразитъ согласіе на производство выдѣла на этихъ условіяхъ, то такой выдѣлъ также слѣдуетъ признать обязательнымъ для общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду, что указанные въ пунктѣ 2 статьи 34 выдѣлы, внѣ общихъ передѣловъ, нерѣдко требуютъ для своего осуществленія производства такихъ передѣловъ, Комиссія нашла необходимымъ дополнить означенный пунктъ указаніемъ, что при обязательныхъ выдѣлахъ къ одному мѣсту обществу предоставляется производить досрочные передѣлы, не испрашивая на то разрѣшенія губернскаго присутствія, какъ это предписано правиломъ статьи 29 общаго положенія о крестьянахъ.

Сообразно изложенному Особая Комиссія предложила Общему Собранію Государственнаго Совѣта слѣдующую редакцію статьи 34:

34. Выдѣлъ къ одному, по возможности, мѣсту (ст. 32) обязательенъ для общества, безъ права удовлетворять выдѣляющихся деньгами, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) при общихъ передѣлахъ, если заявленіе о выдѣлѣ сдѣлано до постановленія приговора о передѣлѣ, и 2) внѣ общихъ передѣловъ: а) если выдѣла потребуетъ не менѣе одной пятой части всѣхъ домохозяевъ или, въ обществахъ, гдѣ число домохозяевъ превышаетъ 250, не менѣе 50 домохозяевъ, и б) по заявленію хотя бы одного домохозяина, когда выдѣлъ можетъ быть произведенъ безъ измѣненія количества земли въ участкахъ, отведенныхъ прочимъ домохозяевамъ въ каждомъ полѣ (изъ отдѣльныхъ

пустошей или урочищъ или вообще безъ передвижки полосъ), а при невозможности произвести выдѣлъ съ соблюденіемъ указаннаго условія—также въ тѣхъ случаяхъ, когда выдѣляющійся соглашается на производство выдѣла въ теченіе срока, опредѣляемаго мѣстной Землеустроительною Комиссіею не свыше продолжительности принятаго въ селеніи полевого сѣвооборота.

Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пунктомъ 2 настоящей статьи, обществамъ предоставляется производить досрочные общіе передѣлы безъ испрошенія на то разрѣшенія губернскаго присутствія (общ. пол. ст. 29)“.

Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по поводу настоящей статьи было внесено предложеніе предоставить обществу трехмѣсячный срокъ, чтобы дать то или иное рѣшеніе по поводу заявленнаго требованія объ единоличномъ выдѣлѣ (*n б*) и чтобы обязательные для общества единичные выдѣлы отдѣльныхъ домохозяевъ были допускаемы не чаще, чѣмъ одинъ разъ въ три года.

По поводу означеннаго предложенія докладчикомъ Комиссіи членомъ Государственнаго Совѣта М. В. Красовскимъ были высказаны слѣдующія соображенія: Опасенія, что отсутствіе трехмѣсячнаго срока поведетъ къ чрезмѣрной и необдуманной скорости при единичныхъ выдѣлахъ весьма преувеличены. Едва ли у насъ въ чемъ-либо и въ какихъ-либо дѣлахъ замѣчается чрезмѣрная быстрота. Напротивъ, установленіе сроковъ у насъ скорѣе нужно для того, чтобы побуждать къ исполненію, а не съ тѣмъ, чтобы останавливать слишкомъ быстрый ходъ практическаго примѣненія необходимыхъ преобразованій. Поэтому едва ли нуженъ предлагаемый трехмѣсячный срокъ, ибо и безъ этого срока общество вѣроятно будетъ думать больше, чѣмъ три мѣсяца, раньше, чѣмъ рѣшится на выдѣлъ. Побуждать его къ болѣе скорому рѣшенію можно только однимъ путемъ,—путемъ жалобъ земскому начальнику и сѣзду, а очевидно, что на принесеніе жалобы и на принятіе земскимъ начальникомъ мѣръ къ побужденію общества потребуется обычно больше трехъ мѣсяцевъ, такъ что на дѣлѣ трехмѣсячный срокъ и такъ соблюдаться всегда будетъ. Затѣмъ, что касается втораго предложенія о томъ, чтобы послѣ выдѣла каждаго отдѣльнаго домохозяина на три года прекращались дальнѣйшія выдѣлы, то такое постановленіе могло бы затормозить все движеніе по переходу отъ чрезполоснаго владѣнія къ отрубамъ, которое составляетъ конечную цѣль предпринятой земельной реформы. Очевидно, владѣніе мелкими полосами, число которыхъ, какъ было указано доходить до 180 и болѣе на одинъ надѣлъ, представляетъ явленіе, только терпимое временно, но отнюдь не желательное въ хозяйственномъ и въ экономическомъ отношеніяхъ. Очевидно, необходимо искать скорѣйшаго выхода изъ этого ненормальнаго положенія крестьянскаго землевладѣнія. Установленіе правила о томъ, что, послѣ выдѣленія одного домохозяина въ теченіе трехъ лѣтъ, выдѣленіе другихъ не должно производиться, очевидно, шло бы въ разрѣзъ съ стремленіемъ закона облегчить и ускорить процессъ перехода къ отрубному владѣнію. Комиссія принимала всѣ мѣры къ тому, чтобы охранять интересы общины, а не приносить ихъ въ жертву интересамъ отдѣльныхъ укрѣпившихся домохозяевъ. Съ этою цѣлью установлено, что выдѣленіе отдѣльныхъ домохозяевъ безъ права замѣнять этотъ выдѣлъ оплатою соотвѣтственной суммы обязательно для общества лишь тогда, когда этотъ выдѣлъ можетъ быть произведенъ, не нарушая

владѣнія остальныхъ домохозяевъ, т.-е. когда онъ не требуетъ передвижки полосъ, или въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ будетъ осуществляться не сразу, а по срокамъ установленнаго для даннаго селенія сѣвооборота, съ тѣмъ, чтобы выдѣляемый отрубной участокъ образовывался постепенно, т.-е. въ первомъ году выдѣляющемуся нарѣзывалась бы часть участка въ паровомъ клину, въ слѣдующемъ ему прибавлялась бы часть изъ ярового клина, послѣ того какъ съ ярового поля будетъ снятъ урожай и, наконецъ, въ третьемъ году добавлялась бы та часть, которая причитается изъ поля, состоявшаго въ первомъ году подъ озимымъ посѣвомъ. Такимъ образомъ, практически отъ начала выдѣла до его завершения и будетъ проходить этотъ трехлѣтній періодъ, но не будетъ тормозиться рѣшеніе вопроса о выдѣлахъ, а они будутъ исполняться постепенно.

Разъясненіе Правительства. (Изъ рѣчи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошина въ 43 засѣданіи Государственнаго Совѣта 24 апрѣля 1910 года): Технически невозможно эти одиночные выдѣлы немедленно производить на томъ основаніи, что требованіе межевыхъ силъ на всякія землеустроительныя работы растетъ, можно сказать, не по днямъ, а по часамъ. За одинъ только 1909 г., поступило свыше чѣмъ отъ 640.000 дворовъ разнаго рода ходатайствъ по улучшенію землепользованія, т.-е. болѣе чѣмъ сколько поступило ходатайствъ за предшествующіе два года (всего за 1907 — 1900 гг. поступило 1.248,215 ходатайствъ). При этомъ отмѣчается то явленіе, что, тогда какъ въ предшествующіе годы ходатайства о выдѣлахъ и о разверстаніяхъ на отруба занимали хотя и значительное мѣсто, но не составляли и половины, — за послѣднее время именно эти заявленія уже составляютъ свыше 50%. При такомъ огромномъ спросѣ на землеустроительныя работы, сама техника дѣла лишаетъ Землеустроительныя Комиссіи возможности быстрого удовлетворенія просьбъ о единоличныхъ выдѣлахъ, а, наоборотъ, Комиссіямъ приходится заниматься въ первую голову разверстаніемъ цѣлыхъ сельскихъ обществъ и групповыми выдѣлами, — что и принято, между прочимъ, при установленіи плана землеустроительныхъ работъ на полевой періодъ 1910 года. Крестьяне, единолично выдѣляющіеся, являются лишь застрѣльщиками въ дѣлѣ землеустройства. За единоличными выдѣлами слѣдуетъ весьма часто разверстаніе цѣлаго общества. За 1907—1909 гг., собственно, о выдѣлахъ ходатайствъ поступило лишь отъ 140.000 съ небольшимъ домохозяевъ, а что касается разверстанія цѣлыхъ обществъ, то такихъ ходатайствъ поступило свыше чѣмъ отъ 300.000 дворовъ въ обществахъ съ общиннымъ владѣніемъ, и свыше чѣмъ отъ 150.000 дворовъ отъ обществъ съ подворнымъ владѣніемъ, т.-е. въ общемъ болѣе чѣмъ отъ 450.000 дворовъ. Такимъ образомъ, самую силу вещей, опасенія устраняются, съ одной стороны, потому, что слишкомъ быстрое производство единоличныхъ выдѣловъ и безъ того невозможно по состоянію техническихъ силъ Землеустроительныхъ Комиссій, а съ другой потому, что единоличные выдѣлы сами собой приводятъ къ групповымъ выдѣламъ и къ разверстанію цѣлыхъ обществъ. Отсюда вытекаетъ огромное показательное значеніе единоличныхъ выдѣловъ. За однимъ выдѣляющимся идетъ группа выдѣляющихся, за группою выдѣляющихся — все общество. Поэтому, затормозить въ самомъ законѣ выдѣлы отдѣльныхъ домохозяевъ было бы въ высшей степени нецѣлесообразно въ интересахъ самихъ же крестьянъ. Это значило бы заморозить наиболѣе смѣлыхъ людей, за ко-

торыми впоследствии пойдут остальные. Въ настоящее время и въ практикѣ землеустроительныхъ учреждений, несмотря на переобремененность ихъ, принято наиболѣе показательные выдѣлы, по возможности не задерживать. Что касается другого предложенія: дать обществу срокъ для обдумыванія при выдѣлахъ, то и оно едва ли оправдывается обстоятельствами и условіями дѣла. Вѣдь выдѣлъ не такая вещь, которая со дня на день рѣшается. О намѣреніи каждаго домохозяина или группы домохозяевъ выдѣлиться обществу извѣстно, и за долго до самаго выдѣла идутъ о немъ въ обществѣ толки и разговоры. Затѣмъ, въ большинствѣ случаевъ, каждому домохозяину пріятнѣе получить выдѣлъ съ согласія общества; поэтому почти всегда дѣлаются попытки добровольнаго соглашенія и только, когда онѣ не удались, наступаетъ обязательный порядокъ выдѣла. И вотъ, въ такой стадіи оставлять человека-смѣльчака, который, вопреки обществу, идетъ на выдѣлъ, оставлять его еще три мѣсяца въ неизвѣстности и какъ бы на произволь обществу, которое, если оно не согласно на выдѣлъ, конечно, относится къ нему недоброжелательно, значило бы въ самомъ зародышѣ уничтожить стремленіе къ выдѣламъ. Кстати, нельзя не отмѣтить, что процентъ обязательныхъ выдѣловъ постепенно понижается и со временемъ, можно надѣяться, общимъ правиломъ станутъ выдѣлы добровольные и производимые по соглашенію съ обществомъ. Но для того, чтобы этотъ добровольный характеръ выдѣловъ развивался, не нужно ставить выдѣляющагося въ беззащитное положеніе относительно общества.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, при баллотировкѣ, приняло статью 34 въ редакціи, установленной Особой Комиссіей.

Согласительная Комиссія приняла на видъ, что Государственный Совѣтъ, признавъ вообще установленный Государственной Думой порядокъ выдѣла къ однимъ мѣстамъ цѣлесообразнымъ, нашель, однако, неудобнымъ предоставить, при общихъ передѣлахъ, подавать заявленія о выдѣлѣ до приведенія въ исполненіе приговора о передѣлѣ, въ виду какъ неопредѣленности этого срока, длящагося обыкновенно около трехъ лѣтъ, такъ и послѣдствій подобныхъ заявленій для силы и значенія самихъ приговоровъ, которые вслѣдствіе каждаго новаго заявленія о выдѣлѣ должны подвергаться существеннымъ измѣненіямъ. Поэтому Государственный Совѣтъ опредѣлилъ, что заявленія о выдѣлѣ могутъ быть дѣлаемы лишь до постановленія подлежащаго общественнаго приговора (ст. 34, п. 1).

Что касается 2 пункта той же статьи, то, въ цѣляхъ хозяйственнаго обезпеченія лицъ, оставшихся въ общинѣ, Государственный Совѣтъ постановилъ, что, внѣ общихъ передѣловъ, выдѣлъ обязателенъ по заявленію хотя бы одного домохозяина, когда таковой можетъ быть произведенъ безъ измѣненія количества земли въ участкахъ, отведенныхъ прочимъ домохозяевамъ въ каждомъ полѣ (изъ отдѣльныхъ пустошей или урочищъ или вообще безъ передвижки полосъ), а при невозможности произвести выдѣлъ съ соблюденіемъ указаннаго условія—также въ тѣхъ случаяхъ, когда выдѣляющійся соглашается на производство выдѣла въ теченіе срока, опредѣленнаго мѣстною Землеустроительною Комиссіей, не свыше продолжительности принятаго въ селеніи полевого сѣвооборота (ст. 34, п. 2, б).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что указанные выдѣлы нерѣдко требуютъ для своего осуществленія производства общихъ передѣловъ, Совѣтъ нашель необходимымъ дополнить рассматриваемую статью

указаніемъ, что при обязательныхъ выдѣлахъ къ одному мѣсту обществу предоставляется производить досрочные передѣлы, не испрашивая на то разрѣшенія губернскаго присутствія, какъ это предписано правиломъ статьи 29 Общаго Положенія о крестьянахъ.

По поводу приведенныхъ измѣненій одобреннаго Государственною Думою законопроекта въ средѣ Комиссіи было высказано, что допущеніе заявленій о выдѣлахъ, при общихъ передѣлахъ, лишь до постановленія приговора о передѣлѣ стѣснить въ значительной мѣрѣ членовъ общества, желающихъ выдѣлиться къ одному мѣсту, и что поэтому предпочтительнѣе придерживаться въ указанномъ отношеніи срока, опредѣленнаго Государственною Думою. Что же касается до болѣе точнаго опредѣленія случаевъ, когда, при отсутствіи общихъ передѣловъ, выдѣлъ обязателенъ по требованію хотя бы одного лица, то сдѣлать правило объ этомъ вполне исчерпывающимъ чрезвычайно затруднительно, приблизительное же перечисленіе упомянутыхъ случаевъ, подобное предположенному Государственнымъ Совѣтомъ, не достигаетъ цѣли, а лишь усложняетъ законъ.

Не прійдя по означеннымъ вопросамъ къ единогласному заключенію, Комиссія большинствомъ 9 Членовъ противъ 3, высказавшихся за сохраненіе пункта 1 статьи 30 одобреннаго Государственною Думою законопроекта, полагала принять соотвѣтственное правило въ изложеніи Государственнаго Совѣта (ст. 34, п. 1). Въ отношеніи же пункта 2, б, разсматриваемой статьи Комиссія большинствомъ 9 Членовъ противъ 3, предпочитавшихъ постановленное по сему предмету Государственнымъ Совѣтомъ правило, признала болѣе цѣлесообразнымъ сохранить постановленіе Государственной Думы (ст. 34, п. 2, б), съ тѣмъ, однако, чтобы выраженіе „оказывается“ было замѣнено въ немъ словами „признавъ“ (ст. 33 и 37).

Предложенное Государственнымъ Совѣтомъ дополненіе обсуждаемой статьи Комиссія приняла единогласно.

Общее Собраніе Государственной Думы, а затѣмъ и Общее Собраніе Государственнаго Совѣта присоединились къ редакціи большинства Согласительной Комиссіи, въ каковой редакціи (т.-е. п. 1 въ редакціи Государственнаго Совѣта, а п. 2 въ редакціи Государственной Думы) статья 34 и получила силу закона.

1. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 209. Выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, укрѣпившимъ свои надѣлы въ личную собственность, производится въ обязательномъ порядкѣ не только при общихъ передѣлахъ, но и въ промежутки между передѣлами, если таковой оказывается возможнымъ и не связанъ съ особыми неудобствами для остальныхъ однообщественниковъ, причемъ вопросы о возможности и удобствѣ выдѣла разрѣшаются не самими обществами, а уѣздными сѣздами на основаніи заключеній землеустроительныхъ комиссій, а гдѣ ихъ не имѣется, — земскаго начальника. (14 іюня 1908 г., № 34). См. также разъясненія подъ ст. 33.

Ст. 35. При общихъ передѣлахъ, право требовать выдѣла къ однимъ мѣстамъ на основаніи новой разверстки предоставляется также домохозяевамъ, не закрѣпившимъ ранѣе за собою участковъ надѣльной земли, если требованіе это заявлено до постановленія приговора о передѣлѣ.

Законодательные мотивы: Настоящая (35) статья, входя въ число статей, регламентирующихъ выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ, является, по сравненію съ Указомъ 9 ноября, статьею новою и введена **Земельной Комиссіей Государственной Думы**. Статья эта (35), по мысли Комиссіи, устанавливаетъ право домохозяевъ, желающихъ выдѣлиться къ однимъ мѣстамъ при общихъ передѣлахъ на основаніи новой разверстки земли, не производить предварительно всей процедуры укрѣпленія, такъ какъ совпаденіе выдѣла съ общей переверсткой не вызываетъ въ немъ необходимости.

Общее Собраніе Государственной Думы не встрѣтило возраженій противъ постановленій статьи 35.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта, принимая на видъ, что въ отношеніи выдѣловъ при общихъ передѣлахъ статья 35 законопроекта предоставляетъ право требовать ихъ по основаніямъ новой разверстки и тѣмъ домохозяевамъ, которые ранѣе не закрѣпили за собою участковъ надѣльной земли, если только требованіе такого выдѣла заявлено до приведенія въ исполненіе приговора о передѣлѣ, и не возражая вообще противъ такого права, не могла, однако, признать цѣлесообразнымъ установленіе указаннаго срока для заявленій о выдѣлѣ. Во-первыхъ, приведеніе въ исполненіе приговора объ общемъ передѣлѣ трудно приурочить къ какому-либо вполне определенному дѣйствію, и потому въ дѣйствительности возможно постоянное возникновеніе споровъ о томъ, не пропущенъ ли уже срокъ для подачи означенныхъ заявленій. Во-вторыхъ, удовлетвореніе требованій о выдѣлахъ, заявленныхъ послѣ постановленія приговора о передѣлѣ, представлялось бы крайне неудобнымъ для общества. Выполненіе такихъ требованій вызвало бы всякій разъ необходимость въ производствѣ новой разверстки угодій, и такимъ образомъ вся работа общества по составленію расчетовъ такой разверстки, связанная съ большимъ трудомъ и потерю немалого количества времени, утрачивала бы свое значеніе, и общество вынуждено было бы производить заново такую разверстку. Между тѣмъ справедливые интересы выдѣляющагося нисколько не пострадали бы, если онъ былъ обязанъ заявить свое требованіе о выдѣлѣ до постановленія приговора о передѣлѣ. Въ этомъ смыслѣ необходимо, по мнѣнію Комиссіи, измѣнить приведенное правило статьи 35.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, а затѣмъ **Согласительная Комиссія и Общее Собраніе Государственной Думы**, безъ преній, присоединились къ измѣненію, внесенному въ статью 35 Особой Комиссіей Государственнаго Совѣта, съ каковымъ измѣненіемъ статья 35 и получила силу закона.

I. Разъясненія Правительствующаго Сената: 439. По смыслу ст.ст. 12 и 13 Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., выдѣлъ къ одному мѣсту участка вышедшаго изъ общества домохозяина производится по требованію послѣдняго, послѣ укрѣпленія за нимъ такового участка, не укрѣпленные же предварительно участки могутъ быть выдѣляемы, по силѣ ст. 14 того же указа, лишь при общихъ передѣлахъ земли или по добровольному соглашенію общества съ выдѣляющимся домохозяиномъ. Въ виду сего, если сельское общество постановило приговоръ о выдѣлѣ къ одному мѣсту земли домохозяину-общественнику, внѣ общаго передѣла земли и безъ предварительнаго укрѣпленія выдѣляемаго участка, но согласія между обществомъ и выдѣляющимся относительно размѣра и расположенія отводимаго участка не состоялось и

самый приговоръ обжалованъ въ уѣздный съѣздъ домохозяиномъ, заявившимъ объ укрѣпленіи земли въ личную собственность, то уѣздный съѣздъ не въ правѣ утвердить при такихъ условіяхъ вышеупомянутый приговоръ (Ук. 2-го деп. 28 сентября 1909 г. № 6574).

440. Уѣздный съѣздъ при разсмотрѣніи дѣла о передѣлѣ въ связи съ поступившими заявленіями объ укрѣпленіи не можетъ соединять въ одномъ и томъ же постановленіи, съ одной стороны, распоряженія о выдѣлѣ участковъ по старой разверсткѣ и, съ другой стороны, объ утвержденіи приговора о передѣлѣ, ибо, согласно ст. 31 общ. пол. изд. 1902 года, и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, съѣзды могутъ или утверждать приговоръ о передѣлахъ или отказывать въ ихъ утвержденіи, но не имѣютъ права постановлять самостоятельныя рѣшенія, клонящіяся къ измѣненію самаго существа приговора; въ такихъ же случаяхъ распоряженіе о выдѣлѣ нѣкоторымъ домохозяевамъ участковъ въ личную собственность по прежней разверсткѣ является именно такимъ рѣшеніемъ, которое измѣняетъ самый передѣлъ (Ук. 2 деп. 3 іюня 1908 г., № 3374).

441. Согласно ст.ст. 30 и 35 общ. пол. и въ виду разъясненій Правительствующаго Сената отъ 16 января 1901 года № 120, 20 февраля 1906 года № 2215 и мн. др., земскій начальникъ обязанъ лично провѣрить на мѣстѣ приговоръ объ отобраніи у отдѣльныхъ домохозяевъ земельныхъ участковъ, помимо общихъ передѣловъ, и о распоряженіи этими участками; ограничиваться же данными, добытыми по его порученію должностными лицами крестьянскаго управленія, не въ правѣ (Ук. 2 деп. 10 марта 1909 г., № 2315).

442. Въ силу ст. 33 общ. полож., изд. 1902 года, помимо общаго передѣла, участки у отдѣльныхъ домохозяевъ не могутъ быть отбираемы обществомъ, за исключеніемъ случаевъ, точно въ законѣ указанныхъ, въ томъ числѣ въ случаѣ безвѣстной отлучки домохозяина и оставленія имъ хозяйства безъ попеченія; прожительство же на сторонѣ и отсутствіе построекъ на усадебномъ мѣстѣ не даютъ еще обществу права лишить полевого надѣла крестьянина, если онъ не только не находится въ безвѣстной отлучкѣ, но имѣетъ попеченіе о хозяйствѣ и уплачиваетъ въ то же время всѣ слѣдующее съ его надѣльной земли сборы (Ук. 2 деп. 10 марта 1909 г., № 2315).

443. Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, при подачѣ отдѣльными домохозяевами заявленій объ укрѣпленіи за ними земли въ личную собственность, по закону 9 ноября 1906 года, общества не могутъ постановлять приговоры о передѣлѣ земли, впредь до окончательнаго разрѣшенія дѣлъ по названнымъ заявленіямъ объ укрѣпленіи земли въ личную собственность, почему приговоры о передѣлѣ, постановленные до разрѣшенія дѣлъ объ укрѣпленіи, ни въ какомъ случаѣ не могутъ подлежать утвержденію съѣзда (ст. 30 общ. пол. о кр.).

444. Сдача въ аренду домохозяиномъ, въ обществѣ не проживающимъ и хозяйственнаго обзаведенія въ немъ не имѣющимъ, своего надѣла безъ согласія общества, не даетъ послѣднему права отбирать таковой надѣлъ въ свое пользованіе (Ук. 2 деп. 23 октября 1908 года, № 4774).

445. Проживаніе кого либо изъ членовъ общества на сторонѣ не даетъ еще обществу права отбирать, помимо общаго передѣла, данный таковому лицу въ пользованіе общества надѣлъ, если только хозяй-

ство не оставлено этимъ домохозяиномъ безъ попеченія (Ук. 2 деп. 23 октября 1908 г., № 4774).

446. По дѣламъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ, кои разрѣшаются уѣздными сѣздами въ первой инстанціи по существу и притомъ окончательно, уѣздный сѣздъ обязанъ не только войти въ обсужденіе существа приговора, но также вызвать въ засѣданіе заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ и выслушать ихъ заявленія (Ук. 2 деп. 23 октября 1908 г., № 4774).

447. По точному смыслу п. 3 ст. 66 общ. пол. крест., изд. 1902 года, для дѣйствительности приговора сельскаго общества объ общемъ передѣлѣ земли требуется согласіе на таковой не менѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ даннаго селенія. Однако, въ тѣхъ сельскихъ обществахъ, которыя состоятъ всего лишь изъ трехъ полноправныхъ домохозяевъ, вышеизложенное требованіе закона относительно порядка составленія передѣльныхъ приговоровъ требуетъ наличности еще одного условія, а именно присутствія на сходѣ при составленіи приговора всѣхъ трехъ домохозяевъ, ибо, какъ и всякое иное собраніе, сельскій сходъ не можетъ быть составленъ менѣе, чѣмъ тремя лицами. Вышеизложенное положеніе находитъ себѣ полное подтвержденіе въ неоднократныхъ разъясненіяхъ Правительствующаго Сената, отъ 8 января 1888 года за № 2, 2 ноября 1893 года за № 4571 и др., согласно коимъ въ сельскихъ обществахъ, состоящихъ менѣе чѣмъ изъ трехъ дворовъ всѣ дѣла по землевладѣнію и землепользованію разрѣшаются не сельскимъ сходомъ, а волостнымъ судомъ, такъ какъ, по толкованію Правительствующаго Сената, два домохозяина схода составить не могутъ (Ук. 2 деп. 23 февраля 1909 г., № 1268).

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 211. При общихъ передѣлахъ, домохозяевамъ, не закрѣпившимъ за собою ранѣе участковъ надѣльной земли, предоставлено право требовать выдѣла къ однимъ мѣстамъ на основаніи новой разверстки лишь до постановленія приговора о передѣлѣ (ст. 35), а не до вступленія сего приговора въ законную силу (ст. 14 отд. I Указа 9 ноября 1906 года) (19 іюня 1910 года, № 42).

212. Перечисленіе лицъ бывшихъ податныхъ сословіи на участки надѣльной земли, хотя бы и не выдѣленные къ одному мѣсту, но досрочно выкупленные и укрѣпленные отдѣльными домохозяевами на основаніи Указа 9 ноября 1906 года въ полную собственность, должно производиться безъ пріемныхъ приговоровъ общества въ порядкѣ ст.ст. 221—223 общ. пол. (12 іюня 1908 г., № 18264).

213. Перечисленіе лицъ бывшихъ податныхъ состояній на участки надѣльной земли, не укрѣпленной въ личную собственность, производится на общемъ основаніи по пріемнымъ приговорамъ (27 іюня 1908 г., № 18264).

Ст. 36. Обязательный выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ участковъ, уже укрѣпленныхъ за отдѣльными домохозяевами, производится и безъ ихъ на то согласія: 1) когда того потребуетъ болѣе половины остающихся при общинномъ пользованіи домохозяевъ и 2) когда при выдѣлахъ, предусматриваемыхъ статьею 34, пожелавшій остаться въ чрезполосномъ владѣніи домохозяинъ не изъяснитъ согласія на обмѣнъ укрѣпленныхъ за нимъ отдѣльныхъ

полосъ, которыя представляется необходимымъ включить въ границы участковъ, отводимыхъ выдѣляющимся. Въ случаѣ, предусмотрѣнномъ пунктомъ I настоящей статьи, обществу предоставляется произвести досрочный общій передѣлъ безъ испрошенія на то разрѣшенія губернскаго присутствія (общ. пол. ст. 29).

Законодательные мотивы: Настоящая (36) статья, входя въ число статей, регламентирующихъ выдѣлъ укрѣпленныхъ участковъ къ одному мѣсту, соотвѣтствуетъ статьѣ 14 Указа 9-го ноября и опредѣляетъ случаи обязательнаго выдѣла къ однимъ мѣстамъ укрѣпленныхъ за отдѣльными домохозяевами участковъ безъ ихъ на то согласія.

Земельная Комиссія Государственной Думы, находя редакцію статьи 14 Указа 9 ноября недостаточно опредѣленной, установила, что случаевъ обязательнаго выдѣла можетъ быть два: во-первыхъ, по требованію обществъ, при общихъ передѣлахъ, что, впрочемъ, и предусмотрено статьей 15 Указа 9 ноября, но изложено Комиссіей въ болѣе опредѣленной редакціи: „если того потребуетъ болѣе половины остающихся при общинномъ пользованіи домохозяевъ; во-вторыхъ,—при несогласіи домохозяина, укрѣпившаго за собою чрезполосные участки, на обмѣнъ отдѣльныхъ полосъ на другія, если это необходимо для выдѣла къ однимъ мѣстамъ желающихъ; примѣненіе въ этомъ второмъ случаѣ обязательнаго выдѣла, представляется, по мнѣнію Комиссіи, совершенно необходимымъ, чтобы не ставить удовлетворенія ходатайствъ многихъ лицъ въ зависимость отъ несогласія одного.

Общее Собраніе Государственной Думы не встрѣтило возраженій противъ редакціи статьи 36, установленной Земельной Комиссіей.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта не встрѣтила препятствій къ принятію статьи 36 въ редакціи, одобренной Государственной Думой.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, по инициативѣ А. С. Стишинскаго, обратило вниманіе, что въ статьѣ 36 указано, что обязательный выдѣлъ укрѣпленныхъ за отдѣльными домохозяевами участковъ къ однимъ мѣстамъ производится и безъ ихъ на то согласія, когда «при общихъ передѣлахъ» того потребуетъ болѣе половины остающихся при общинномъ землепользованіи домохозяевъ. Такимъ образомъ, непремѣннымъ условіемъ примѣненія этого обязательнаго для укрѣпившихся домохозяевъ выдѣла, въ статьѣ указанъ общій передѣлъ. Между тѣмъ, со времени введенія въ дѣйствіе Указа 9 ноября общіе передѣлы сохраняются лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ общинный строй остается неприкосновеннымъ въ правосознаніи народа, а въ большинствѣ мѣстностей, въ центрѣ и на югѣ, общіе передѣлы въ этихъ мѣстностяхъ встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ раньше. При такихъ условіяхъ достиженіе—несомнѣнно наиболѣе желательнаго результата землеустройства—выдѣленія укрѣпленныхъ участковъ по желанію большинства членовъ общества несомнѣнно должно быть облегчено. Поэтому изъ пункта 1 статьи 36 надлежитъ устранить слова «при общихъ передѣлахъ» и тѣмъ самымъ распространить дѣйствіе этого пункта на всѣ тѣ случаи, когда простымъ большинствомъ голосовъ на сходѣ сельскія общества рѣшаютъ для себя полезнымъ и желательнымъ, чтобы укрѣпившіеся домохозяева были выдѣлены къ однимъ мѣстамъ.

Сообразно изложенному Общее Собраніе Государственнаго Совѣта

приняло статью 36, но исключило въ ней слова изъ пункта 1-го „при общихъ передѣлахъ“ и дополнило ее, подобно статьѣ 34 оговоркой о правѣ обществъ производить при подобныхъ выдѣлахъ общіе передѣлы въ отступленіе отъ статьи 29 Общаго Положенія о крестьянахъ.

Согласительная Комиссія большинствомъ одиннадцати противъ одного, считавшаго болѣе правильнымъ сохранить п. 1 ст. 36 въ редакціи, одобренной Государственной Думой, не встрѣтила препятствій принять статью 36 въ редакціи Государственнаго Совѣта.

Общее Собраніе Государственной Думы присоединилось къ мнѣнію большинства Согласительной Комиссіи и статья 36 воспріяла силу закона въ редакціи Государственнаго Совѣта.

I. Разъясненія Правительствующаго Сената. 448. По силѣ ст. 14 отд. I закона 9 ноября 1906 года, выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ участковъ домохозяевамъ, заявившимъ желаніе о переходѣ къ личному владѣнію является, по требованію общества, обязательнымъ лишь тогда, когда подобное заявленіе совпадаетъ съ передѣломъ; если же заявленія объ укрѣпленіи поданы до составленія приговора о передѣлѣ, то общество не имѣетъ права, безъ согласія выходящихъ изъ общины домохозяевъ, отводить имъ отрубные участки, а должно предварительно укрѣпить имъ причитающуюся на нихъ по прежней разверсткѣ землю, въ порядкѣ ст.ст. 12 и 13 отд. I закона 9 ноября 1906 года, и затѣмъ лишь можетъ, при передѣлѣ, выдѣлить такихъ домохозяевъ къ одному мѣсту. (Ук. 2 деп. 11 марта 1909 г. № 2320).

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 214. Выдѣлъ земли къ одному мѣсту по требованію отдѣльныхъ домохозяевъ признанъ обязательнымъ для общества, какъ при общихъ передѣлахъ, такъ и внѣ общихъ передѣловъ, если выдѣла потребуетъ не менѣе одной пятой части всѣхъ домохозяевъ, или въ обществахъ, гдѣ число домохозяевъ превышаетъ двѣсти пятьдесятъ, не менѣе пятидесяти домохозяевъ (ст. 34). Равнымъ образомъ и за обществами признано право требовать принудительнаго выдѣла отдѣльныхъ домохозяевъ не только при общихъ передѣлахъ, но и внѣ ихъ, если этого потребуютъ болѣе половины оставшихся при общинномъ землепользованіи домохозяевъ. Затѣмъ, допущенъ принудительный выдѣлъ по усмотрѣнію землеустроительныхъ учреждений, когда при выдѣлахъ отдѣльныхъ домохозяевъ, другіе домохозяева не изъявляютъ согласія на обмѣнъ укрѣпленныхъ за ними полосъ, которые представляются необходимымъ включить въ границы участковъ, отводимыхъ выдѣляющимся (19 іюня 1910 г., № 42).

215. Укрѣпленные участки при общихъ передѣлахъ отводятся къ одному мѣсту лишь по требованію одной изъ сторонъ, т.-е. домохозяевъ, укрѣпившихъ землю, или общества; по соглашенію сторонъ, участки эти могутъ быть оставляемы на прежнихъ мѣстахъ, безъ всякой передвижки, но въ общую разверстку, хотя бы и безъ измѣненія площади, не могутъ быть обращаемы. (Разъясн. М. В. Д. 20 марта 1908 г., № 8895).

Ст. 37. Выдѣлы къ однимъ мѣстамъ производятся уѣздными землеустроительными комиссіями, разрѣшающими всѣ возникающіе при этомъ споры, въ томъ числѣ и споры между обще-

ствомъ и выдѣляющимся о неудобствѣ или невозможности выдѣла (ст. 33), при непремѣнномъ участіи уѣзднаго члена окружнаго суда. Постановленія уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій могутъ быть обжалованы по существу, въ тридцатидневный, со дня ихъ объявленія, срокъ, въ губернскія землеустроительныя комиссіи, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—въ губернскія присутствія.

Законодательные мотивы: Настоящая (37) статья, замѣняетъ статью 15 Указа 9 ноября *) и предоставляетъ разрѣшеніе возникающихъ при передѣлахъ споровъ землеустроительнымъ комиссіямъ, устанавливая порядокъ и срокъ обжалованія постановленій этихъ комиссій.

Земельная Комиссія Государственной Думы, усматривая разницу между укрѣпленіемъ въ собственность фактическаго владѣнія и выдѣломъ къ одному мѣсту и не находя препятствій къ предоставленію укрѣпленія вѣдѣнію крестьянскихъ учрежденій, какъ это и устанавливалось ст. 12 Общ. Пол., полагала, что выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ, составляя дѣйствіе землеустроительное, долженъ быть предоставленъ землеустроительнымъ учрежденіямъ съ введеніемъ въ составъ ихъ судебного элемента въ вопросахъ, вызывающихъ споры. Въ соотвѣтствіе съ этимъ Земельная Комиссія въ развитіе своей мысли проектировала замѣнить статьи 15 Указа 9 ноября, слѣдующія двѣ статьи, по нумераціи Земельной Комиссіи 24 и 25:

„24. Выдѣлы къ однимъ мѣстамъ производятся уѣздными землеустроительными комиссіями, разрѣшающими при этомъ всѣ возникающіе споры при непремѣнномъ участіи уѣзднаго члена Окружнаго Суда. Постановленія уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій могутъ быть обжалованы въ 30-ти-дневный, со дня ихъ объявленія, срокъ въ губернскія землеустроительныя Комиссіи, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—въ Губернскія Присутствія“.

„25. Губернскія землеустроительныя комиссіи, а въ подлежащихъ случаяхъ Губернскія Присутствія, разсматриваютъ приносимыя имъ жалобы по существу и постановленія ихъ признаются окончательными“.

Въ **Общемъ Собраніи Государственной Думы** были высказаны слѣдующія соображенія:

Разъясненіе Правительства (Изъ рѣчи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошина въ 45 засѣданіи Государственной Думы 3 февраля 1909 г.) Разрѣшеніе споровъ при принудительномъ выдѣлѣ слѣдуетъ предоставить не землеустроительныхъ комиссіямъ, а уѣздному съѣзду. Эти споры составляютъ и должны составлять предметъ судебного разбирательства, должны разбираться судебными учрежденіями, а не такими техническими учрежденіями, какими являются землеустроительныя комиссіи. Нынѣ по этимъ дѣламъ въ составъ уѣздныхъ съѣздовъ входятъ уѣздный членъ окружнаго суда, т. е. юристъ, и непремѣнный членъ уѣздной землеустроительной комиссіи, т. е. лицо, технически освѣдомленное въ землеустройствѣ. При такихъ условіяхъ, казалось бы, и по существу дѣла правильнѣе эти споры разсматривать уѣздному съѣзду; и для сторонъ больше

*) Статья 15 Указа 9 ноября: „Споры, возникающіе при выдѣлѣ участковъ къ однимъ мѣстамъ, разрѣшаются на основаніяхъ, установленныхъ въ примѣчаніи къ статьѣ 12 общаго положенія о крестьянахъ, изд. 1902 года“.

гарантій, потому что уѣздный съѣздъ уже рассматриваетъ земельныя дѣла, столь важныя, какъ передѣлы, напр., есть извѣстныя правила обжалованія, есть извѣстная процедура разсмотрѣнія этихъ споровъ, обязательный вызовъ сторонъ и т. д., т. е. пѣлый рядъ условій, которыми интересы сторонъ гораздо болѣе обезпечиваются. Поэтому правильнѣе вернуться къ тексту ст. 15 Указа 9 ноября и къ прим. къ ст. 12 Общ. Пол., которыми разрѣшеніе всѣхъ споровъ при выдѣлахъ возлагается на уѣздный съѣздъ, нынѣ имѣющій рассматривать эти дѣла въ усиленномъ составѣ, т. е. при участіи уѣзднаго члена окружнаго суда и непремѣннаго члена землеустроительной Комиссіи.

Меньшинство же Государственной Думы, признавая, что предложеніе Товарища Министра улучшаетъ нѣсколько текстъ статьи 37, придавая разрѣшенію споровъ при выдѣлахъ къ одному мѣсту путемъ судебного разбирательства элементъ большаго безпристрастія, полагало, что предложеніе это всетаки не устраняетъ коренного недочета проекта большинства Земельной Комиссіи и потому предлагало статью 37 и слѣдующую 38 замѣнить слѣдующими статьями:

„Выдѣлъ или ограничивается только землями, состоящими въ отдѣльномъ пользованіи домохозяевъ, съ сохраненіемъ за выдѣляющимся домохозяиномъ общаго съ остающимися въ составѣ общины домохозяевами пользованія угодьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ (луга, лѣсъ и т. п.), а также вовсе не передѣляемыми (выгоны, пастбища и т. п., или же заключается въ прекращеніи всякаго участія выдѣляющагося домохозяина въ общинѣ. Выдѣляемый участокъ въ томъ или другомъ случаѣ долженъ быть равноцѣненъ тому пользованію общинною землею, котораго домохозяинъ лишается послѣ выдѣла“.

„Въ случаѣ отвода выдѣляемаго участка изъ земель худшаго или лучшаго качества сравнительно съ остальною надѣльною землею, а также замѣны однихъ угодій другими, количество земли въ выдѣляемомъ участкѣ увеличивается или уменьшается соотвѣтственно различію въ качествахъ земли и въ угодьяхъ“.

„Выдѣлъ участка отдѣльному домохозяину производится съ такимъ расчетомъ, чтобы не создавалась неудобная чрезполосность и чтобы на этомъ участкѣ могло быть организовано хозяйство, не стѣсняемое хозяйствомъ общины и, въ свою очередь, не стѣсняющее послѣдняго“.

„Выдѣлы, производимые одновременно съ передѣломъ, должны быть упомянуты въ приговорѣ о передѣлѣ съ указаніемъ: а) какимъ домохозяевамъ производятся выдѣлы участковъ, б) въ какомъ размѣрѣ и по какому расчету производятся выдѣлы, в) въ сколькихъ мѣстахъ и гдѣ именно выдѣляемые участки должны быть отведены и г) сохраняются ли за выдѣляющимися какія-либо права на общинныя земли и какія именно“.

„Выдѣлы, производимые не во время передѣла, совершаются по общественнымъ приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участія на сходѣ и записанныхъ въ особую книгу (общ. пол., ст. 69). Въ этихъ приговорахъ о каждомъ выдѣлѣ должны быть указаны всѣ свѣдѣнія требуемыя ст. 8“.

„Утвержденіе приговоровъ о выдѣлахъ (ст. 9) и разрѣшеніе всѣхъ относящихся до выдѣловъ споровъ подчиняется правиламъ, установленнымъ для передѣловъ (общ. пол. ст. 30 и 31).“

„Приговоры о выдѣлахъ исполняются особо назначенными для того сходомъ лицами или сельскимъ старостою, при участіи понятыхъ. Отграниченіе выдѣляемыхъ участковъ въ натурѣ и снятіе ихъ на планъ, въ случаѣ ходатайства о томъ сельскаго общества или выдѣляющагося домохозяина, производятся правительственными или частными землемѣрами за счетъ казны“.

„Объ исполненіи приговора о выдѣлѣ составляется актъ, подписываемый лицами, исполнявшими приговоръ, понятыми и землемѣромъ, если онъ участвовалъ въ исполненіи“.

„Если въ теченіи трехъ лѣтъ со времени полученія требованія о выдѣлѣ община не удовлетворитъ этого требованія ни путемъ выдѣла въ натурѣ, ни путемъ уплаты желающему выдѣлиться вознагражденія, по соглашенію съ нимъ, или если, производя передѣлъ земель, хотя бы до истеченія указаннаго трехлѣтняго срока, община не исполнитъ требованія о выдѣлѣ заявленнаго ей до постановленія общественнаго приговора о передѣлѣ, то желающему выдѣлиться домохозяину предоставляется искать съ общины вознагражденія въ подлежащемъ судѣ“.

„Дѣла, означенныя въ предыдущей статьѣ, относятся, безъ ограниченія цѣною иска, къ вѣдѣнію мировыхъ судей. Размѣръ слѣдующаго истцу вознагражденія, соотвѣтствующій дѣйствительной стоимости причитающагося ему земельного участка, если по этому вопросу между сторонами не состоится соглашенія, опредѣляется мировымъ судьей по выслушаніи заключенія свѣдущихъ людей.

Примѣчаніе. Впредь до преобразованія мирового суда, указанные въ этой статьѣ дѣла относятся къ вѣдѣнію уѣзднаго члена окружнаго суда“.

«Для облегченія общинамъ уплаты денежнаго вознагражденія своимъ членамъ, взамѣнъ выдѣла причитающихся имъ земельныхъ участковъ въ натурѣ Крестьянскому Поземельному Банку предоставляется выдавать общинамъ ссуды на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) ссуды выдаются наличными деньгами, 2) сроки возврата ссудъ, размѣръ роста и погашенія и пени за несвоевременный взносъ срочныхъ платежей, а также отсрочка и разсрочка этихъ платежей опредѣляются на основаніи общихъ правилъ о ссудахъ, выдаваемыхъ изъ Банка, 3) въ случаѣ уклоненія общины отъ добровольной уплаты слѣдующихъ съ нея срочныхъ платежей по ссудѣ, платежи эти взыскиваются въ порядкѣ, установленномъ для взысканія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ, 4) подробныя правила о порядкѣ и условіяхъ выдачи ссудъ устанавливаются Министеромъ Финансовъ, по соглашенію съ Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ и съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ“.

„Рѣшеніе суда, которымъ община присуждена будетъ къ уплатѣ вознагражденія желающему выдѣлиться домохозяину, исполняется общимъ, установленнымъ въ законѣ, порядкомъ. Но если присужденное взысканіе не будетъ уплачено общиною добровольно или въ силу мѣръ понужденія, въ теченіе года со дня вступленія рѣшенія въ законную силу, то истцу предоставляется просить судъ о понудительномъ выдѣлѣ причитающагося ему участка“, и т. д.

Главная цѣль остальныхъ положеній дать болѣе конкретныя, болѣе ясныя указанія и, съ точки зрѣнія меньшинства, планомѣрныя для судебныхъ установленій, которыя будутъ рѣшать эти дѣла. Меньшинству кажется дефектомъ даннаго закона въ этомъ мѣстѣ то обсто-

ительство, что не устанавливается окончательное размежевание общины съ отдѣльнымъ выдѣляющимся; должно предусмотрѣть, по мнѣнію меньшинства, не только тотъ случай, когда за отдѣльными домохозяевами выдѣляются участки пахотной земли, и остаются неизмѣнными доли пользованія уже не передѣляющихся угодій, ибо выдѣляющіеся вѣчно находятся въ соприкосновеніи со старымъ обществомъ. Если выдѣляющійся завелъ свое хозяйство, онъ, такъ сказать, сталъ уже отрѣзанный ломоть для общества, и надо предусмотрѣть такіе случаи, когда можетъ быть произведена оцѣнка непередѣляемыхъ угодій и опредѣлена ихъ стоимость, когда онъ можетъ быть дѣйствительно совершенно отрѣзанъ отъ общества. Не предусмотрѣть такихъ случаевъ нельзя въ землеустроительныхъ дѣйствіяхъ, они обязательно должны быть предусмотрѣны, ибо они несомнѣнно рациональны, они даютъ возможность или увеличить площадь владѣнія этого отдѣльнаго лица, или даютъ возможность окончательно устранить недоразумѣніе между нимъ и обществомъ, не создавая такихъ чрезвычайно трудно учитываемыхъ вещей, какъ неизмѣнныя доли.

Противъ измѣненія ст. 37 высказался докладчикъ Земельной Комиссіи указывая, что, обсуждая этотъ вопросъ большинство Земельной Комиссіи, пришло къ тому заключенію, что разъ мы оставляемъ уѣздный сѣздъ, какъ учрежденіе судебное, для разрѣшенія вопросовъ права, для разрѣшенія вопросовъ юридическихъ, точно такъ же въ вопросѣ разверстанія, каковымъ является выдѣлъ, дѣло должно быть предоставлено въ руки учрежденій землеустроительныхъ, а тогда, когда тамъ могутъ возникнуть вопросы, требующіе извѣстныхъ юридическихъ познаній, эти самыя землеустроительныя комиссіи, вѣдающія техникой землеустройства, должны быть подкрѣплены элементами юридическими, именно въ той формѣ, которая предлагается въ ст. 37. Что же касается проекта меньшинства, то въ немъ есть много особаго рода указаній, которыя данныя категорическимъ образомъ судебнымъ учрежденіемъ или тому учрежденію, которое будетъ рѣшать вопросы о возможности или невозможности выдѣла, могутъ ихъ въ значительной степени стѣснить, потому что обязанность руководствоваться опредѣленными категорическими указаніями можетъ поставить ихъ въ невозможность найти дѣйствительно справедливое разрѣшеніе при данномъ стеченіи обстоятельствъ. Вообще, Земельная Комиссія считаетъ этотъ способъ, предлагаемый въ особомъ мнѣніи, неприемлемымъ.

Общее Собраніе Государственной Думы, при баллотировкѣ, приняло статью 37 въ редакціи, установленной Земельной Комиссіей.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта нашла нужнымъ исключить изъ статьи 37 требованіе объ обязательномъ присутствіи уѣзднаго члена окружнаго суда въ Землеустроительныхъ Комиссіяхъ при выдѣлѣ участковъ, такъ какъ соблюденіе этого требованія можетъ въ значительной степени замедлить работу Землеустроительныхъ Комиссій по производству выдѣловъ.

Въ **Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта** было внесено предложеніе, чтобы дѣла о выдѣлахъ разсматривались по существу двумя инстанціями на мѣстахъ; причемъ, согласно этому предложенію, первая инстанція должна была состоять изъ непремѣннаго члена по землеустройству, мѣстнаго земскаго начальника и лицъ, выборныхъ отъ населенія; второй же инстанціей явился бы уѣздный сѣздъ. По поводу этого предложенія докладчикъ Особой Комиссіи А. С. Сти-

шинскій указалъ, что близкое рѣшеніе, рѣшеніе на мѣстѣ, при возможности вызвать и выслушать свидѣтелей и т. д., это, конечно, такія условія, которыя обезпечиваютъ правильность рѣшенія. Тѣмъ не менѣе, увлекаться этими цѣлями и этими соображеніями до того, чтобы перепутать компетенціи различныхъ учрежденій, искусственно сопрягать дѣятельность учрежденій разныхъ вѣдомствъ и допускать обжалованіе постановленій уѣздныхъ установленій въ уѣздныя же коллегіи, едва ли представляется возможнымъ. Въ настоящее время Землеустроительныя Комиссіи даютъ только заключенія по дѣламъ о выдѣлахъ къ одному мѣсту и выдѣлы находятся въ вѣдѣніи уѣздныхъ сѣздовъ, но когда всѣ дѣла о выдѣлахъ перейдутъ въ вѣдѣніе Землеустроительныхъ Комиссій, то не будетъ иного способа установить практику этихъ Комиссій, какъ тотъ, чтобы по каждому дѣлу о выдѣлѣ или по группѣ этихъ дѣлъ выѣзжала часть уѣздной Землеустроительной Комиссіи на мѣсто, ибо проектировать выдѣлъ, не выдавъ участка, не выяснивъ всѣхъ его условій и не изучивъ этихъ условій на мѣстѣ, нельзя. Несомнѣнно эта часть Землеустроительной Комиссіи, при участіи мѣстнаго земскаго начальника, всю подготовительную работу по выдѣлу будетъ производить на мѣстѣ. Затѣмъ, она со своимъ докладомъ вернется въ уѣздный городъ и вопросъ разрѣшится по существу въ уѣздной Землеустроительной Комиссіи съ возможностью вызывать въ ея присутствіе стороны и свидѣтелей. При такихъ условіяхъ, всѣ мѣстные интересы окажутся въ достаточной мѣрѣ обезпеченными. Допустить же обжалованіе на уѣздную Землеустроительную Комиссію, хотя бы въ лицѣ ея отдѣла, въ уѣздный сѣздъ, т. е. учрежденіе другого вѣдомства, которому отведено совершенно особое мѣсто въ законѣ о землеустройствѣ, именно въ томъ отношеніи, что уѣздный сѣздъ вѣдаетъ укрѣпленіе, а Землеустроительныя Комиссіи выдѣлы,—невозможно, тѣмъ болѣе, что законъ нашъ не знаетъ обжалованія въ апелляціонномъ порядкѣ въ равностепенныя, если можно такъ выразиться, учрежденія, а именно на постановленія уѣздныхъ учрежденій—въ уѣздныя, и губернскія—въ губернскія. При такихъ условіяхъ предложенная поправка при всемъ значеніи той цѣли, къ которой она направлена, едва ли можетъ быть принята. Кромѣ того правила, необходимыя для обезпеченія осуществленія изложеннаго порядка, несомнѣнно найдутъ себѣ мѣсто въ положеніи о землеустройствѣ, составляющемъ вторую главу той крупной реформы, которую съ 1906 г. Правительство приняло на себя. Въ этомъ положеніи о землеустройствѣ будетъ мѣсто тѣмъ правиламъ, которыя обезпечили бы болѣе правильное и цѣлесообразное направленіе дѣлъ о выдѣлахъ въ вѣдѣніи Землеустроительныхъ Комиссій.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта при баллотировкѣ приняло статью 37 въ редакціи Особой Комиссіи.

Согласительная Комиссія приняла на видъ, что въ настоящей статьѣ Государственнымъ Совѣтомъ опущено указаніе на обязательное присутствіе при разрѣшеніи споровъ по дѣламъ о выдѣлахъ уѣзднаго члена окружнаго суда, въ виду того, что требованіе это несомнѣнно затормозитъ работу Землеустроительныхъ Комиссій, а между тѣмъ возникающіе въ нихъ споры касаются обыкновенно технической стороны землеустроительнаго дѣла, въ которой уѣздный членъ окружнаго суда наименѣе свѣдущъ. Если же какой либо вопросъ потребуеетъ разъясненія собственно съ юридической точки зрѣ-

нія, то не подлежитъ сомнѣнію, что Землеустроительная Комиссія всегда отложитъ такое дѣло для разсмотрѣнія его въ присутствіи уѣзднаго члена окружнаго суда.

Приведенныя соображенія вызвали со стороны нѣкоторыхъ членовъ Комиссіи возраженія, что въ большинствѣ спорныхъ вопросовъ, возникающихъ при производствѣ выдѣловъ къ однимъ мѣстамъ, юридическая сторона дѣла имѣетъ существенное значеніе, и для обезпеченія за рѣшеніями Землеустроительныхъ Комиссій достаточнаго значенія по такимъ дѣламъ необходимо требовать непремѣннаго участія въ нихъ уѣзднаго члена окружнаго суда.

Не убѣждаясь, однако, этими доводами, Комиссія, большинствомъ 7 голосовъ противъ 5, полагала, согласно съ проектомъ Государственнаго Совѣта, не включать въ обсуждаемую статью требованія о непремѣнномъ участіи уѣзднаго члена окружнаго суда.

Общее Собраніе Государственной Думы, присоединившись къ мнѣнію меньшинства Согласительной Комиссіи, приняло статью 37 въ слѣдующей предложенной меньшинствомъ Согласительной Комиссіи редакціи: „Выдѣлы къ однимъ мѣстамъ производятся уѣздными Землеустроительными Комиссіями, разрѣшающими все возникающіе при этомъ споры, въ томъ числѣ и споры между обществомъ и выдѣляющимся о неудобствѣ или невозможности выдѣла (ст. 32), при непремѣнномъ участіи уѣзднаго члена окружнаго суда. Постановленія уѣздныхъ Землеустроительныхъ Комиссій могутъ быть обжалованы по существу, въ тридцатидневный, со дня ихъ объявленія, срокъ въ губернскаія Землеустроительныя Комиссіи, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—въ губернскаія Присутствія“.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, при вторичномъ разсмотрѣніи 37 статьи по заключенію Согласительной Комиссіи, признало возможнымъ согласиться съ одобренной Государственной Думой редакціей статьи 37, предложенной меньшинствомъ Согласительной Комиссіи и въ этой редакціи статья 37 получила силу закона.

Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 216. Въ дополненіе къ указаніямъ, преподаннымъ мною въ циркулярѣ отъ 19 сего іюня, за № 42 по примѣненію закона 14 іюня 1910 года объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи, прошу Ваше Превосходительство и впредь имѣть неослабное наблюденіе за своевременнымъ разрѣшеніемъ подвѣдомственными Вамъ крестьянскими учрежденіями ходатайствъ объ укрѣпленіи надѣльной земли въ личную собственность и, въ случаѣ обнаруженія медленности, безотлагательно принимать мѣры къ ея устраненію. При ревизіяхъ уѣздныхъ сѣздовъ и земскихъ начальниковъ, на эту сторону ихъ дѣятельности должно быть обращено особое вниманіе, равно какъ и на степень освѣдомленности населенія и должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія съ новѣйшими узаконеніями и распоряженіями, относящимися къ земельнымъ правамъ и землеустройству крестьянъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо имѣть въ виду, что въ землеустроительныхъ начинаніяхъ Правительства укрѣпленіе надѣльной земли въ личную собственность является лишь переходною ступенью, конечная же цѣль ихъ заключается въ устраненіи чрезполосности и другихъ недостатковъ существующаго землепользованія. Придавая, поэтому, чрезвычайно важное значеніе правильному и цѣлесообразному примѣненію постановленій настоящаго закона о выдѣлахъ къ однимъ мѣстамъ, я прежде всего считаю нужнымъ отмѣ-

тять, что устанавливаемое ими изъятіе изъ вѣдѣнія уѣздныхъ сѣздовъ разрѣшенія возникающихъ при выдѣлахъ споровъ (ст. 37) отнюдь не освобождаетъ земскихъ начальниковъ отъ обязанности принимать дѣятельное и живое участіе въ дѣлахъ о выдѣлахъ. Напротивъ, входя, по дѣламъ своихъ участковъ, въ составъ уѣздныхъ Землеустроительныхъ Комиссій и исполняя ихъ землеустроительныя порученія, участвуя, засимъ, обязательно въ важнѣйшихъ стадіяхъ производства о выдѣлахъ (предъявленіе сходамъ проектовъ плановъ, повѣрка приговоровъ и т. п.), наконецъ, по самому существу должности своей будучи призваны оказывать содѣйствіе крестьянамъ во всѣхъ вопросахъ, касающихся ихъ земельного быта,—земскіе начальники и впредь обязаны относиться съ особымъ вниманіемъ къ дѣламъ землеустройства и, въ частности, къ выдѣламъ. Руководящими началами должны служить при этомъ: строго справедливое и внимательное отношеніе къ интересамъ какъ выдѣляющихся, такъ и сельскаго общества, стремленіе склонять стороны къ миру и приводить ихъ къ добровольному соглашеніямъ, наконецъ, основательная подготовка дѣлъ, чуждая увлеченія внѣшними, показными результатами, выражающимися не въ качествѣ, а въ количествѣ направленныхъ и исполненныхъ дѣлъ.

Лишь при соблюденіи этихъ основныхъ началъ возможенъ дѣйствительный успѣхъ землеустроительныхъ работъ и упроченіе столь сильно выразившагося уже сочувствія къ нимъ населенія.

Необходимымъ условіемъ является также дружная, согласная дѣятельность всѣхъ учрежденій, вѣдающихъ землеустройство. Практика землеустроительнаго дѣла дала уже въ этомъ отношеніи самыя отрадныя результаты, свидѣтельствуя объ отсутствіи какой бы то ни было вѣдомственной розни, и Вашему Превосходительству остается лишь и впредь поддерживать установившіяся между учрежденіями различныхъ вѣдомствъ согласіе и единодушіе.

Въ заключеніе не могу не выразить твердой увѣренности, что крестьянскія учрежденія, столь много потрудившіяся уже надъ проведеніемъ въ жизнь Указа 9 ноября 1906 г., и въ дальнѣйшемъ приложатъ всѣ усилія къ успѣшному примѣненію настоящаго закона, являющемуся дѣломъ первостепенной государственной важности. (19 іюня 1910 г., № 43).

217. Закономъ 14 іюня значительно измѣнена процессуальная сторона выдѣловъ: производство выдѣловъ возложено на уѣздныя Землеустроительныя Комиссії, имъ же предоставлено разрѣшеніе всѣхъ возникающихъ при выдѣлахъ споровъ, въ томъ числѣ и споровъ между обществами и выдѣляющимися о неудобствѣ или невозможности выдѣла, а также опредѣленіе вознагражденія выдѣляющимся домохозяевамъ въ случаѣ признанія выдѣла невозможнымъ и неудобнымъ. Разсмотрѣніе жалобъ на постановленія уѣздныхъ Землеустроительныхъ Комиссій возложено на губернскія Землеустроительныя Комиссії, а на губернскія присутствія только тамъ, гдѣ нѣтъ губернскихъ Землеустроительныхъ Комиссій; наконецъ, введено обжалованіе постановленій губернскихъ Землеустроительныхъ Комиссій по дѣламъ о выдѣлахъ въ Правительствующій Сенатъ по второму департаменту (ст.ст. 33, 37 и 38). (19 іюня 1910 г., № 42).

Ст. 38. На постановленія Губернскихъ Землеустроительныхъ Комиссій или, въ подлежащихъ случаяхъ, Губернскихъ Присут-

ствій могутъ быть приносимы жалобы въ Правительствующій Сенатъ (по Второму Департаменту) въ случаяхъ нарушенія означенными установленіями закона или превышенія предоставленной имъ власти. Жалобы эти подаются Губернскимъ Землеустроительнымъ Комиссіямъ или Губернскимъ Присутствіямъ, въ тридцатидневный со времени объявленія обжалуемаго постановленія срокъ, и представляются ими въ Сенатъ со своими объясненіями. Означенныя жалобы разрѣшаются Вторымъ Департаментомъ окончательно, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ Сенаторовъ, а въ случаѣ равенства голосовъ—по мнѣнію, принятому Первоприсутствующимъ.

Законодательные мотивы: Настоящая (38) статья, направленная въ замѣну и развитіе статьи 15 Указа 9 ноября, введена Земельной Комиссіей Государственной Думы и въ первоначально выработанной Земельной Комиссіей редакціи гласила: „Губернскія Землеустроительныя Комиссіи, а въ подлежащихъ случаяхъ губернскія присутствія, разсматриваютъ приносимыя имъ жалобы по существу и постановленія ихъ признаются окончательными *).

Общее Собраніе Государственной Думы безъ преній приняло статью 38 въ редакціи Земельной Комиссіи.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта приняла во вниманіе, что по одобренному Государственною Думою проекту постановленія уѣздныхъ Землеустроительныхъ Комиссій по дѣламъ о выдѣлахъ могутъ быть обжалованы въ губернскія Землеустроительныя Комиссіи, а гдѣ ихъ нѣтъ—въ губернскія присутствія. Эти установленія разсматриваютъ приносимыя имъ жалобы по существу и постановленія ихъ признаются окончательными (ст. 37 и 38). Такое положеніе, по мнѣнію Комиссіи, не можетъ быть признано правильнымъ. Оно приведетъ къ шаткой и разнообразной въ разныхъ мѣстностяхъ практикѣ въ одной изъ самыхъ важныхъ отраслей землеустроительнаго дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, во многихъ случаяхъ оно не ускоритъ, а замедлитъ окончательное разрѣшеніе дѣлъ, такъ какъ признаніе въ законѣ постановленій вышеупомянутыхъ губернскихъ установленій окончательными не преградитъ пути къ обжалованію ихъ въ порядкѣ надзора Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, на рѣшенія котораго, въ свою очередь, могутъ быть приносимы на общемъ основаніи жалобы въ Первый Департаментъ Сената. Кромѣ того, въ мѣстностяхъ, въ которыхъ второю инстанцію по отношенію къ уѣздной землеустроительной комиссіи являлось бы губернское присутствіе, рѣшенія послѣдняго по дошедшимъ до него дѣламъ о выдѣлахъ участковъ къ однимъ мѣстамъ будутъ имѣть иное значеніе сравнительно съ рѣшеніями его по другимъ землеустроительнымъ дѣламъ, которыя подлежатъ обжалованію въ Сенатъ. Въ виду этого Комиссія считала болѣе цѣлесообразнымъ допустить обжалованіе постановленій губернскихъ Землеустроительныхъ Комиссій или, въ подлежащихъ случаяхъ, губернскихъ присутствій по выдѣламъ участковъ надѣльной земли къ однимъ мѣстамъ во Второй Департаментъ Правительствующаго Сената, въ тѣхъ случаяхъ, когда постановленіями этими нарушены законы или превзойдена предоставленная названнымъ

*) См. также зак. мот. подъ ст. 37 (стр. 405).

учрежденіямъ власть. Вмѣстѣ съ этимъ надлежитъ, конечно, указать въ законопроектѣ и срокъ для подачи жалобъ на означенныя постановленія, причемъ срокъ этотъ достаточно опредѣлить въ тридцать дней. Сообразно сему, Особая Комиссія изложила статью 38 въ слѣдующей редакціи: „На постановленія губернскихъ Землеустроительныхъ Комиссій или, въ подлежащихъ случаяхъ, губернскихъ присутствій могутъ быть приносимы жалобы въ Правительствующій Сенатъ (по Второму Департаменту) въ случаяхъ нарушенія означенными постановленіями закона или превышенія предоставленной имъ власти. Жалобы эти подаются губернскимъ Землеустроительнымъ Комиссіямъ или губернскимъ присутствіямъ, по принадлежности, въ тридцатидневный, со времени объявленія обжалуемаго постановленія, срокъ и представляются ими въ Сенатъ со своими объясненіями“.

Въ **Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта** были высказаны слѣдующія соображенія:

Разъясненіе Правительства (Изъ рѣчи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошина въ 43 засѣданіи Государственнаго Совѣта 29 апрѣля 1910 года): Въ настоящее время Второй Департаментъ Правительствующаго Сената приспособленъ во всемъ своемъ процессуальномъ обиходѣ исключительно къ крестьянскимъ установленіямъ; онъ вѣдаетъ земельныя крестьянскія дѣла, разсматриваетъ жалобы на крестьянскія учрежденія и поэтому и всѣ правила обжалованія въ этотъ Департаментъ, правила разсмотрѣнія этихъ дѣлъ и т. д.,—все это какъ разъ зиждется на томъ, что земельныя дѣла разсматриваются крестьянскими учрежденіями, коихъ послѣднею инстанціею является Второй Департаментъ. Данной статьей уже подчиняются Второму Департаменту совершенно новыя учрежденія, именно губернскія землеустроительныя учрежденія, относительно которыхъ особыхъ процессуальныхъ правилъ никакихъ нѣтъ. Самая, такъ сказать, подчиненность ихъ Второму Департаменту въ первый разъ только и выразится вотъ въ этой статьѣ. При такихъ условіяхъ, разъ нѣтъ особыхъ правилъ, которыми бы опредѣлялись отношенія губернскихъ землеустроительныхъ учрежденій ко Второму Департаменту, можно опасаться, что Второй Департаментъ, приспособленный исключительно къ крестьянскимъ учрежденіямъ, будетъ поставленъ въ весьма затруднительное положеніе, когда ему придется разсматривать дѣла, поступающія по жалобамъ на постановленія Землеустроительныхъ Комиссій. Затѣмъ, указаніе въ самомъ законѣ, что всѣ постановленія Землеустроительныхъ Комиссій могутъ быть обжалованы въ Сенатъ, внесетъ чрезвычайную медленность въ весь ходъ землеустроительнаго дѣла. Всѣмъ извѣстно, что по старымъ Департаментамъ Сената департаментское рѣшеніе не является окончательнымъ и дѣла могутъ переноситься въ Общее Собраніе, въ консультацію при Министерствѣ Юстиціи, наконецъ, въ Государственный Совѣтъ. Между тѣмъ, землеустроительныя дѣла именно настолько животрепещущи, настолько жизненны для крестьянъ, что замедленіе ихъ на мѣсяцы или цѣлые годы принесетъ чрезвычайный ущербъ для крестьянскаго населенія. Я вовсе этимъ не хочу сказать, чтобы дѣло землеустроительное было, такъ сказать, изъято изъ верховнаго надзора Правительствующаго Сената. Напротивъ, такой надзоръ, несомнѣнно, останется, потому что, какъ извѣстно, всѣ центральныя учрежденія, въ томъ числѣ и Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія, подчинены Сенату, и въ порядкѣ жалобъ на дѣйствіе органовъ Главнаго Управленія Зе-

млеустройства и Земледѣлія и самого Главноуправляющаго, конечно, землеустроительныя дѣла могутъ дойти до Сената. Но это будетъ исключеніемъ. Если же въ самомъ законѣ указать населенію возможность обжалованія каждаго дѣла въ Сенатъ, то откроется широкій просторъ сутяжничеству и чуть не каждое, хотя бы завѣдомо неправильное, дѣло будетъ доходить до Сената, отъ чего значительная часть дѣлъ будетъ затягиваться чрезвычайно долгое время, а вмѣстѣ съ тѣмъ, несомнѣнно, пострадаетъ и все дѣло землеустройства. Поэтому, между прочимъ, въ положеніе проекта о землеустройствѣ, которое было уже рассмотрѣно Государственной Думой, правила, подобнаго статьѣ 38, не введено, именно въ виду указывавшейся при обсужденіи этого вопроса опасности наталкиванія имъ населенія на сутяжество и,—какъ результатъ—водворенія въ области землеустроительныхъ дѣлъ крайне нежелательной медленности. Вотъ почему статью 38 лучше исключить, оставшись при правилѣ Думскаго проекта.

По поводу заявленія Правительства докладчиками Особой Комиссіи были высказаны слѣдующія возраженія:

Компетенція учрежденій опредѣляется и должна опредѣляться не принадлежностью къ тому или другому вѣдомству, не цвѣтомъ воротника на мундирѣ, который носятъ чины этихъ учрежденій, а существомъ дѣла. Второй Департаментъ вѣдаетъ крестьянскія дѣла и дѣла землеустройства и если бы по какимъ-либо причинамъ, въ той или другой части Имперіи, эти дѣла были изъяты изъ вѣдѣнія крестьянскихъ учрежденій и для нихъ образованы были бы учрежденія другого вѣдомства, носящаго другой мундиръ, то, конечно, изъ этого обстоятельства едва ли можно было бы выводить заключеніе, что дѣла эти въ порядкѣ высшаго надзора должны быть изъяты изъ вѣдѣнія Второго Департамента Сената и въ какой-то другой его Департаментъ направлены. Такой выводъ представлялся бы крайне неправильнымъ и, конечно, для дѣла въ высшей степени невыгоднымъ, ибо онъ явился бы причиной, поводомъ и почвой для раздвоенія практики, практика же единая въ землеустроительномъ дѣлѣ есть вещь безусловно необходимая. Далѣе было указано, что, будто бы, такъ какъ нѣтъ особыхъ правилъ о производствѣ дѣлъ въ землеустроительныхъ комиссіяхъ, то и нельзя себѣ представить, какимъ образомъ дѣла будутъ доходить, въ порядкѣ обжалованія рѣшеній этихъ комиссій, до Сената. Если нѣтъ подробныхъ правилъ о производствѣ дѣлъ въ Землеустроительныхъ Комиссіяхъ, то обстоятельство это не устраняетъ возможности въ извѣстныхъ случаяхъ нарушенія Комиссіями предѣловъ своего вѣдомства или отступленія ими отъ закона, превышенія власти или нарушенія закона, не процессуальнаго, а матеріальнаго, тѣхъ самыхъ правилъ Указа 9 Ноября и Положенія о землеустройствѣ, которыми Землеустроительныя Комиссіи обязаны руководствоваться, а между тѣмъ только въ этихъ случаяхъ и могутъ быть приносимы жалобы на основаніи текста статьи 38. Затѣмъ, было указано, что порядокъ, одобренный Особой Комиссіей, вызоветъ значительную медлительность въ производствѣ дѣлъ о выдѣлахъ, между тѣмъ, какъ эти дѣла, затрогивающія самые насущные интересы крестьянскаго населенія, должны быть разрѣшаемы съ возможной быстротой. При этомъ, однако, было добавлено, что Правительство отнюдь не хочетъ изъять эти дѣла изъ вѣдѣнія Сената, изъ высшаго его надзора. Если это такъ, то, наоборотъ, правило статьи 38 именно

устранить возможность той сугубой и чрезвычайной медлительности, на которую Правительство осуждает дѣла о выдѣлахъ своимъ послѣднимъ объясненіемъ. Какой же, дѣйствительно, будетъ путь обжалованія, если не будетъ указанія на то, что Землеустроительныя Комиссіи въ этихъ дѣлахъ подлежатъ высшему надзору Второго Департамента Сената. Другого пути не будетъ, какъ жаловаться на Комиссію Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, а недовольнымъ рѣшеніемъ Главноуправляющаго обращаться въ Первый Департаментъ Сената. Уже введеніе въ этотъ процессъ, въ этотъ послѣдовательный ходъ жалобъ, одной лишней инстанціи, — Главноуправляющаго, указываетъ на то, что движеніе этихъ дѣлъ будетъ гораздо болѣе медленное, чѣмъ по схемѣ Комиссіи. Кромѣ медленности, Первый Департаментъ Сената, совершенно неосвѣдомленный въ дѣлахъ землеустройства, никогда ими не занимавшійся, ибо въ то время, когда Второго Департамента не существовало, въ Первомъ Департаментѣ Сената для дѣлъ крестьянскихъ былъ образованъ особый отдѣлъ, который явился ячейкой, зародышемъ Второго Департамента Сената, — едва ли будетъ разрѣшать эти дѣла такъ правильно и цѣлесообразно, какъ то учрежденіе, которое съ 1882 г. дѣломъ крестьянскимъ вообще и дѣломъ землеустройства, въ особенности, вѣдаетъ. Далѣе, послѣднее указаніе представителя Правительства заключается въ томъ, что крайне рѣдкими будто бы будутъ случаи обжалованія, если порядокъ, имъ предлагаемый, будетъ принятъ и если статья 38 будетъ исключена. Исключить ее, по его мнѣнію, возможно, ибо и изъ общаго смысла постановленій, касающихся надзора Сената за подвѣдомственными ему учрежденіями, каждый можетъ вывести заключеніе, что на Землеустроительныя Комиссіи можно жаловаться и въ порядкѣ обжалованія доходить до Сената. Между тѣмъ, если въ издаваемомъ нами законѣ правила по этому предмету не будутъ сохраняться, то и жалобъ, будто бы, не будетъ, кромѣ случаевъ исключительныхъ. Опять-таки это иллюзія, заблужденіе и въ этомъ отношеніи практика даетъ совершенно опредѣленные, но и вполне противоположныя указанія. Дѣло въ томъ, что въ Положеніи о Земскихъ Начальникахъ 1889 г. была статья, гдѣ говорилось, что по дѣламъ административнымъ постановленія губернскихъ присутствій считаются окончательными и обжалованію не подлежатъ. Тѣмъ не менѣе, не взирая на такое категорическое постановленіе закона, Второй Департаментъ Сената, съ самаго начала примѣненія Положенія о Земскихъ Начальникахъ, былъ заваленъ жалобами въ порядкѣ надзора на постановленія губернскихъ присутствій по дѣламъ административнаго свойства и принималъ эти жалобы къ своему производству, руководствуясь, несомнѣнно, правильнымъ взглядомъ на то, что въ порядкѣ надзора всѣ учрежденія губернскія подвѣдомственны Правительствующему Сенату, кромѣ учреждений особо поименованныхъ въ законѣ, какъ удѣльныя и т. д. Вотъ поэтому умолчаніе въ законѣ ничего не спасетъ. Жалобы все равно будутъ приноситься. Вопросы землеустройства слишкомъ глубоко затрагиваютъ интересы людей, которыхъ касаются рѣшенія землеустроительныхъ учреждений, чтобы не было недовольныхъ. Недовольные, конечно, исчерпаютъ всѣ способы, чтобы добиться того, что они считаютъ своимъ правомъ, и никакимъ замалчиваніемъ, никакой игрой въ прятки при изданіи закона не достигнуть сокращенія числа жалобъ на губернскія Землеустроительныя Комиссіи. Когда идетъ рѣчь о такомъ важномъ дѣлѣ, какъ

дѣло землеустройства, надо играть „cartes sur table“, надо прямо, ясно указать населенію, къ какимъ властямъ оно можетъ обращаться, гдѣ оно можетъ искать правды въ отстаиваніи своихъ правъ. Вотъ почему статья 38 составлена правильно.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, при баллотировкѣ, приняло статью 38 въ редакціи Особой Комиссіи.

Согласительная Комиссія приняла на видъ, что Государственный Совѣтъ, находя правильнымъ, чтобы губернскія учрежденія разсматривали приносимыя имъ жалобы на уѣздныя землеустроительныя Комиссіи по существу, вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ болѣе цѣлесообразнымъ допустить обжалованіе постановленій губернскихъ землеустроительныхъ комиссій или, въ подлежащихъ случаяхъ, губернскихъ присутствій по дѣламъ о выдѣлахъ участковъ надѣльной земли къ однимъ мѣстамъ во Второй Департаментъ Правительствующаго Сената въ тѣхъ случаяхъ, когда постановленіями этими нарушены законы или превзойдена предоставленная названнымъ учрежденіямъ власть, съ назначеніемъ для такого обжалованія тридцатидневнаго срока (ст. 38).

Государственный Совѣтъ остановился на такомъ заключеніи, въ виду того, что признаніе рѣшеній губернскихъ землеустроительныхъ Комиссій окончательными не преградитъ пути къ обжалованію ихъ въ порядкѣ надзора Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, на рѣшенія котораго, въ свою очередь, могутъ быть приносимы на общемъ основаніи жалобы въ Первый Департаментъ Сената. Кромѣ того, въ мѣстностяхъ, въ которыхъ второю инстанціею по отношенію къ уѣздной Землеустроительной Комиссіи явится губернское присутствіе, рѣшеніе послѣдняго по дошедшимъ до него дѣламъ о выдѣлахъ участковъ къ однимъ мѣстамъ будетъ имѣть иное значеніе сравнительно съ рѣшеніями его по другимъ землеустроительнымъ дѣламъ, которыя подлежатъ обжалованію въ Сенатъ.

Не возражая противъ такого предположенія Государственнаго Совѣта, Комиссія, съ своей стороны, для устраненія возможнаго при общеустановленномъ порядкѣ производства дѣлъ въ Сенатѣ замедленія, нашла лишь нужнымъ дополнить статью 37 измѣненнаго Государственнымъ Совѣтомъ законопроекта указаніемъ, что упомянутыя дѣла разрѣшаются окончательно Вторымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, простымъ большинствомъ голосовъ, примѣнительно къ порядку, установленному для рѣшенія Первымъ Департаментомъ вопросовъ о выборахъ въ Государственный Совѣтъ и Государственную Думу и дѣлъ объ обществахъ и собраніяхъ (учр. Сенат., ст. 96¹, по прод. 1906 г.).

Вслѣдствіе сего Согласительная Комиссія изложила статью 38 въ слѣдующей редакціи: „На постановленія губернскихъ землеустроительныхъ комиссій или, въ подлежащихъ случаяхъ, Губернскихъ Присутствій могутъ быть приносимы жалобы въ Правительствующій Сенатъ (по Второму Департаменту) въ случаяхъ нарушенія означенными установленіями закона или превышенія предоставленной имъ власти. Жалобы эти подаются губернскимъ землеустроительнымъ комиссіямъ или Губернскимъ Присутствіямъ, въ тридцатидневный со времени объявленія обжалуемаго постановленія срокъ и представляются ими въ Сенатъ со своими объясненіями. Означенныя жалобы разрѣшаются

Вторымъ Департаментомъ окончательно, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, большинствомъ голосовъ присутствующихъ Сенаторовъ, а въ случаѣ равенства голосовъ—по мнѣнію, принятому Первоприсутствующимъ“.

Общія Собранія Государственной Думы и Государственного Совѣта присоединились къ редакціи Согласительной Комиссіи, въ каковой редакціи ст. 38 и получила силу закона. (См. разъясненія подъ ст. 37).

Ст. 39. Участки, укрѣпленные въ личную собственность на основаніи статей 9—19 и 22—30 подчиняются, какъ до, такъ и послѣ выдѣла ихъ къ одному мѣсту, дѣйствию правилъ о надѣльныхъ земляхъ.

Законодательные мотивы: Настоящая (39) статья замѣняетъ первую часть статьи 16 Указа 9 ноября *), выражая ту же мысль, но съ большей опредѣленностью.

Земельная Комиссія Государственной Думы признала цѣлесообразнымъ сохранить свойство надѣльныхъ земель и за выдѣленными къ одному мѣсту въ собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участками впредь до разрѣшенія этого вопроса въ полномъ объемѣ при разсмотрѣннн законопроекта о крестьянскомъ землевладѣннн. Вторую же часть статьи 16 Указа 9 ноября Земельная Комиссія признала возможнымъ вовсе исключить, такъ какъ сохраненіе за правопреемниками правъ, полученныхъ отъ праводателя, въ особомъ подтвержденнн не нуждается.

Въ **Общемъ Собраннн Государственной Думы** по поводу предложенія снять съ укрѣпленныхъ въ личную собственность участковъ ограниченія, наложенныя на надѣльныя земли, докладчикъ Земельной Комиссіи С. И Шидловскій указаль, что на разсмотрѣнн Государственной Думы и Земельной Комиссіи находится положеніе о крестьянскомъ землевладѣннн. И вотъ, при разсмотрѣнн положенія о крестьянскомъ землевладѣннн, надлежитъ высказаться о томъ, какого рода свойства должны быть оставлены за надѣльными землями, нужны ли какія-нибудь ограниченія или не нужны, а разрѣшать это по поводу настоящаго закона, имѣющаго отношеніе къ внутреннимъ распорядамъ на надѣльныхъ земляхъ, т. е. земляхъ, составляющихъ, въ общемъ, обезпеченіе извѣстнаго земледѣльческаго класса, не представляется никакихъ основаній. Вся Комиссія, по кррйней мѣрѣ большинство ея, горячо протестуетъ противъ того, чтобы теперь были сняты съ надѣльныхъ земель тѣ свойства, которыя имъ присущи, протестуетъ во имя того принципа, который объединилъ большинство въ Земельной Комиссіи, т. е., что можно создать извѣстное измѣненіе въ распорядахъ надѣльныхъ земель, въ распоряженіяхъ ими, но этотъ фондъ долженъ быть фондомъ земледѣльческимъ и другимъ онъ быть не можетъ въ цѣляхъ государства. Большинство считаеть, что нельзя назвать проведеннемъ правилъ

*) Статья 16 Указа 9 ноября: Домохозяева, перешедшіе отъ общиннаго владѣнн къ личному, а также ихъ правопреемники, пользуются укрѣпленными въ ихъ личную собственность, на основанн настоящихъ правилъ, участками, до выдѣла ихъ къ одному мѣсту, на одинаковыхъ правахъ съ владѣльцами подворныхъ участковъ. За правопреемниками сохраняется также право на участіе въ пользованнн какъ передѣляемыми на особыхъ основанняхъ угодьями въ той мѣрѣ, въ какой это право было предоставлено первоначальнымъ собственникамъ участковъ, такъ и передѣляемыми угодьями, на принятыхъ въ обществѣ основанняхъ.

наго принципа свободы человека — открыть двери, выпустить человека на морозъ, подвергнуть его всѣмъ рѣшительно опасностямъ и говорить: выбивайся самъ, ты свободенъ, ты можешь дѣлать, что угодно. Большинство считаетъ, что тѣ ограниченія, которыя существуютъ на надѣльныхъ земляхъ, направлены къ огражденію интересовъ крестьянъ и что они должны быть сохранены, должны быть обсуждены тогда, когда передъ нами встанетъ во весь ростъ вопросъ о свойствахъ надѣльной земли при обсужденіи положенія о крестьянскомъ землевладѣніи. Въ данную же минуту нѣтъ никакихъ основаній снимать съ нихъ то свойство, которое, можетъ быть, при разсмотрѣніи слѣдующаго закона, будетъ опять на нихъ наложено. Поэтому, по всѣмъ соображеніямъ, какъ касающимся существа дѣла, такъ и формальнымъ, надо принять статью въ томъ видѣ, въ какомъ она Комиссіей изложена, не внося даже редакціонныхъ измѣненій, потому что свойство надѣльной земли—общая фраза, заключающаяся въ этой статьѣ,—совершенно опредѣленно указываетъ, что именно принадлежитъ этимъ землямъ, и вы никакими перечисленіями эту статью не улучшите.

Разъясненіе Правительства (Изъ рѣчи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошина въ 45 засѣданіи Государственной Думы 3 февраля 1909 г.): Долженъ рѣшительно высказаться за сохраненіе ст. 39, т.-е. за то, чтобы укрѣпленные въ личную собственность участки сохраняли свойство надѣльныхъ земель. Я думаю, что въ жизни государства отвлеченные принципы никогда нельзя доводить по отвлеченнымъ соображеніямъ до самаго конца, а нужно считаться съ жизнью, нужно считаться съ тѣмъ, что измѣненія въ земельныхъ отношеніяхъ особенно требуютъ извѣстной осторожности, и по этому вопросу именно на такой почвѣ стоялъ Указъ 9 ноября, потому что ст. 39 выражаетъ только явственнѣе то, что также было постановлено въ Указѣ 9 ноября. Здѣсь говорится и указывается на ограниченіе распоряженія крестьянъ своими надѣльными землями. Но въ чемъ же заключаются ограниченія, которыя дѣйствительно такъ стѣсняли бы крестьянъ? Первое ограниченіе, собственно наиболѣе важное—это изъятіе надѣльныхъ земель отъ обращенія взысканія по долгамъ владѣльца. Это есть не ограниченіе, а несомнѣнно льгота и весьма крупная льгота. Второе—земли надѣльныя можно отчуждать только лицамъ крестьянскаго сословія. Развѣ можно разсматривать это, какъ ограниченіе, сколько-нибудь стѣсняющее крестьянъ? Если принять во вниманіе, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ покупателями являются именно крестьяне,—имѣйте въ виду, что можно отчуждать надѣльную землю всѣмъ лицамъ крестьянскаго сословія, не ограничиваясь только членами того же самаго сельскаго общества, и что, слѣдовательно, кругъ покупателей огромный, то о какомъ-нибудь реальномъ стѣсненіи крестьянъ въ распоряженіи ихъ надѣльными землями говорить, кажется, нельзя. Тѣ случаи надѣльныхъ участковъ, находящихся въ мѣстностяхъ дачныхъ, пригородныхъ, въ мѣстностяхъ городского типа, которые указывались, могутъ и должны быть предусмотрѣны особо, въ проектѣ положенія о крестьянскомъ землевладѣніи, внесенномъ въ Государственную Думу, такіе случаи предусмотрѣны и для нихъ допущены облегченные способы продажи ихъ лицамъ некрестьянскаго сословія. Затѣмъ, относительно ограниченія права залога. Это ограниченіе заключается въ томъ, что нельзя закладывать надѣльныя земли частнымъ лицамъ и частнымъ учре-

жденіямъ; что же касается залога государственнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, то такой залогъ допускается и подтвержденіемъ этому является законъ 15 ноября 1906 г., который для извѣстныхъ цѣлей допускаетъ залогъ надѣльныхъ земель въ Крестьянскомъ Банкѣ. При такихъ условіяхъ можно считать только весьма желательнымъ сохраненіе этого ограниченія, потому что кредитъ подъ надѣльныя земли имѣетъ такое государственное значеніе, что сразу сдѣлать этотъ кредитъ общедоступнымъ, сразу дать возможность частнымъ лицамъ, частнымъ учрежденіямъ принимать въ залогъ надѣльныя земли было бы мѣрою чрезвычайно опасною. Во всякомъ случаѣ говорить объ этомъ можно только въ будущемъ. А теперь, когда сдѣланъ огромный шагъ признанія надѣльныхъ земель личною собственностью, шагъ этотъ долженъ непременно сопровождаться крайней осторожностью и сразу выбрасывать на рынокъ надѣльныя земли, допускать свободное отчужденіе ихъ въ руки всѣхъ сословіи, допускать залогъ ихъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ и принудительную за долги продажу надѣльныхъ земель было бы опасно и нежелательно. Поэтому Правительство твердо отстаиваетъ то положеніе, которое было выражено въ Указѣ 9 ноября, а затѣмъ и въ проектѣ Земельной Комиссіи, въ ст. 39, что надѣльныя земли, укрѣпленныя въ личную собственность, должны и впредь сохранить свойство и характеръ земель надѣльныхъ.

Общее Собрание Государственной Думы, при баллотировкѣ, одобрило статью 39 въ редакціи Земельной Комиссіи.

Особая Комиссія и Общее Собрание Государственного Совѣта не встрѣтили препятствій согласиться съ постановленіями статьи 39 и она получила силу закона въ редакціи Земельной Комиссіи.

I. Разъясненія Правительствующаго Сената: 450. Надѣльныя земли не теряютъ своего надѣльнаго характера, хотя бы и перешли въ частную собственность отдѣльныхъ лицъ (Ук. 22 ноября 1907 года, № 5578).

451. Сельское общество, пріобрѣтя сверхъ надѣла землю въ общественную собственность, имѣетъ полное право распоряжаться ею по своему усмотрѣнію и, слѣдовательно, можетъ по законно составленнымъ приговорамъ подвергать эту землю передѣламъ.

452. Заключающееся въ ст. 10 общ. пол. указаніе на право сельскихъ обществъ пріобрѣтать недвижимую собственность на основаніи общихъ законовъ относится лишь къ порядку пріобрѣтенія, а не распоряженію этой собственностью.

453. Сельскія общества могутъ распоряжаться усадебными участками лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя участки, за смертью ихъ владѣльцевъ или другимъ причинамъ, остаются праздными (Ук. 6 февраля 1908 г., № 517).

454. Находящіеся въ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ усадебныя участки не подлежатъ никакому распоряженію общества и возникающіе о нихъ споры подлежатъ вѣдѣнію суда (Ук. 19 марта 1908 г., № 1769).

455. На основаніи Высочайше утвержденнаго 10 октября 1870 г. рѣшенія главнаго комитета по устр. сельск. сост., по дѣлу Коленовой, усадебная земля, составляя всегда потомственное владѣніе cadaго семейства, переходитъ къ наследникамъ, не исключая лицъ женскаго пола, причемъ въ законѣ нѣтъ постановленій, лишающихъ крестья-

нокъ правъ на наслѣдственную усадьбу по выходѣ замужъ за посторонняго крестьянина (Ук. 24 января 1908 г., № 194).

456. Оставшееся послѣ крестьянъ имущество въ томъ числѣ и надѣльныя земли могутъ переходить по наслѣдству не только къ лицамъ крестьянскаго, но и другихъ сословіи (Ук. 22 января 1908 года, № 101).

457. Согласно разъясненія общаго собранія 1-го, 2-го и кассационнаго департаментовъ Правительствующаго Сената 1902 г., № 27, только тѣ пріобрѣтенныя крестьянами до 19 февраля 1861 г., земли считаются надѣльными, по которымъ сдѣлки не были утверждены надлежащимъ порядкомъ къ 19 февраля 1861 г., или такія, по сдѣлкамъ на которыя крестьяне продолжали состоять къ помѣщикамъ въ обязательныхъ отношеніяхъ до 1884 г., почему крестьяне и были переведены на обязательный выкупъ (Ук. 2 деп. 12 марта 1909 г., № 2380).

458. Владѣлецъ усадебнаго участка имѣетъ право его отчудить: 1) безъ всякаго разрѣшенія лицу, приписанному или приписывающемуся къ какому либо сельскому обществу.

459. За отставными нижними чинами, поступившими на службу по рекрутскому уставу, должно быть признано право на отчужденіе предоставленныхъ имъ въ надѣль земельныхъ участковъ, при соблюденіи всѣхъ указанныхъ какъ въ положеніи о государственныхъ крестьянахъ, такъ и въ Высочайше утвержденномъ 14 декабря 1893 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта условій (Ук. 1 общ. собр. 22 апрѣля 1909 г., № 3277).

460. На точномъ основаніи ст. 20 общаго положенія, изд. 1902 г., обращеніе взысканій на крестьянскія надѣльныя земли, по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, и продажа оныхъ на основаніи такихъ рѣшеній допускается лишь въ случаѣ, въ означенной статьѣ указанномъ, т.-е. только для удовлетворенія претензій по закладнымъ, совершеннымъ до обнародованія закона 14 декабря 1893 года, а посему, обращеніе взысканія на находящіяся на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ постройки, какъ составляющія неотдѣлимую принадлежность земли, независимо отъ ихъ характера, допустимо быть не можетъ (Ук. 2 деп. 30 апрѣля 1909 г., № 3544).

461. Послѣ перехода въ порядкѣ исполненія судебного рѣшенія надѣльныхъ участковъ въ руки лицъ некрестьянскаго сословія, такого рода участки теряютъ свойство надѣльной земли и не могутъ пріобрѣсти характера надѣла даже въ случаѣ обратнаго перехода земель этихъ въ руки крестьянъ (Ук. 2 деп. 21 мая 1908 г., № 3016).

462. Участки надѣльной земли, пріобрѣтенныя отдѣльными крестьянами или состоящія въ подворно-наслѣдственномъ ихъ пользованіи, не могутъ быть уступаемы ими въ собственность церковнаго причта, такъ какъ эти участки могутъ, по силѣ ст. 19 общ. пол., быть отчуждаемы посредствомъ даренія или продажи только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ; изъ этого безусловнаго требованія закона послѣднимъ допущены исключенія только въ указанныхъ въ примѣчаніи къ ст. 19 случаяхъ разграниченія и обмѣновъ земель между помѣщиками и крестьянами, прекращенія толоки и сервитутовъ, обмѣновъ при размежеваніи и отчужденіи надѣльной земли для промышленныхъ цѣлей (Ук. 22 января 1908 г., № 90).

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 218. Одинъ изъ губернаторовъ, увѣдомляя Министерство о томъ, что продажа укрѣ-

пленныхъ въ личную собственность участковъ лицами, не обрабатывающими свои надѣлы или переселяющимися въ Сибирь, производится во ввѣренной ему губерніи по весьма низкимъ цѣнамъ вслѣдствіе ограниченности круга единоличныхъ покупателей на чрезполосные участки надѣльной земли, просилъ Министерство высказаться относительно степени желательности пріобрѣтенія означенныхъ участковъ цѣлыми обществами, а также испрашивалъ дозволенія мѣстному губернскому присутствію разрѣшать обществамъ расходование на этотъ предметъ желѣзнодорожныхъ вознагражденій примѣнительно къ правиламъ о продажѣ надѣльной земли сельскими обществами (ст. 18 Общ. Пол. о Кр.), т.-е. на сумму не свыше 500 руб.

По сему поводу Министерство разъяснило, что укрѣпленные въ личную собственность участки земли, согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ, могутъ быть пріобрѣтаемы всѣми лицами, приписанными или приписываемыми къ обществамъ, а слѣдовательно, также и обществомъ во всемъ его составѣ, какъ юридическимъ лицомъ. Что же касается расходования желѣзнодорожныхъ вознагражденій на пріобрѣтеніе земли цѣлыми обществами, то такое, согласно ст. 22 Общ. Пол. о Кр. и указа Правительствующаго Сената отъ 24 мая 1905 года, за № 3453, можетъ производиться, независимо отъ суммы не иначе, какъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ; губернское же присутствіе не въ правѣ постановлять самостоятельно по такого рода дѣламъ рѣшенія, но обязано лишь давать по онимъ свои заключенія (по зем. отд. 24 мая 1909 года, № 15513).

219. Указомъ 9 ноября 1906 года статья 19 общ. пол. кр., изд. 1902 г., не отмѣняется и, слѣдовательно, установленное ею ограниченіе остается въ полной силѣ, т. е. укрѣпленные въ личную собственность участки сохраняютъ свойства надѣльной земли и вслѣдствіе сего не могутъ быть закладываемы частнымъ лицамъ и частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, не подлежатъ продажѣ на удовлетвореніе частныхъ долговъ и могутъ быть отчуждаемы только лицамъ, приписаннымъ или приписываемымъ къ сельскимъ обществамъ, подъ коими разумѣются лица сельскаго состоянія, независимо отъ того, къ какому именно обществу они приписаны или приписываются, т. е. къ одному съ продавцомъ участка, или къ какому-либо другому обществу. (9 апрѣля 1907 г., № 11554).

220. При удаленіи по приговору общества для удаляемаго не можетъ считаться обязательнымъ передавать свой подворный участокъ въ распоряженіе сельскаго общества. Онъ можетъ передать свой подворный участокъ членамъ своей семьи или сдать его въ аренду, или продать, или распорядиться имъ инымъ образомъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, несомнѣнно, подворный владѣлецъ не лишенъ права, при удаленіи его обществомъ и отказаться отъ своего надѣла. (9 іюня 1907 г., № 17926).

221. Домохозяева, укрѣпившіе за собой, на основаніи статей 1—11 отдѣла I Указа 9 ноября 1906 года, участки изъ общинной земли, въ нѣдрахъ которой содержатся перечисленные въ статьѣ 260 уст. горн. ископаемыя, не пріобрѣтаютъ чрезъ то права распоряжаться упомянутыми ископаемыми, разработка коихъ на сихъ земляхъ и сдача нѣдръ въ горнопромышленную аренду должны, впредь до изданія особыхъ по сему предмету узаконеній, производиться на прежнихъ основаніяхъ съ тѣмъ, что домохозяева, укрѣпившіе въ

личную собственность подобные участки, участвуют наравнѣ съ другими однообщественниками въ доходахъ, извлекаемыхъ отъ горно-промышленной аренды и, кромѣ того, имѣютъ право на особое вознагражденіе за занятую предпринимателями, либо испорченную разработкою поверхность своихъ участковъ. (Цирк. тел. М. В. Д. 14 авг. 1907 г., № 4160).

222. Возведеніе построекъ и измѣненіе системы полеводства на укрѣпленныхъ участкахъ допустимо, до отвода укрѣпленныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ, только съ согласія общества. Изъ представленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1 октября 1906 года, за № 23074, въ Совѣтъ Министровъ (стр. 38), видно, что Министерство, проектируя законъ 9 ноября 1906 г., предполагало оставить за каждымъ укрѣпившимъ свой надѣлъ право общей пастбы и толоки на поляхъ своего общества, а въ соотвѣтствіи съ этимъ несомнѣнно предполагало оставить это право и за сельскимъ обществомъ въ отношеніи земель отдѣльнаго домохозяина, укрѣпившаго за собой участокъ; допущеніемъ же для домохозяина, укрѣпившаго свою землю, права самостоятельнаго сѣвооборота, была бы совершенно упразднена возможность пользованія общимъ пастбищемъ и толокою. Такая постановка вопроса вполнѣ согласуется съ дѣйствующими законами въ отношеніи подворныхъ владѣльцевъ, къ числу коихъ относятся владѣльцы укрѣпленныхъ въ личную собственность участковъ. Дѣйствительно, право подворныхъ владѣльцевъ пользоваться своимъ участкомъ (ст.ст. 74, 96, 143 пол. крест. влад.) ограничено ст.ст. 11 и 12 того же пол., воспреещающими застраивать или обрабатывать подъ хозяйственныя разработки тѣ части мірскаго надѣла, которыя состоятъ въ общемъ пользованіи всѣхъ крестьянъ. Къ числу этихъ земель, несомнѣнно, относятся земли общаго сѣвооборота. Въ такомъ же смыслѣ настоящій вопросъ разрѣшается и по соотвѣтствію съ проектомъ положенія о крестьянскомъ землевладѣніи, внесеннымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Государственную Думу, — проектъ этотъ сохраняетъ и при подворномъ пользованіи обязательность общаго сѣвооборота. (Труды Съѣзда Непр. Чл. Губ. Присутствій, стр. 43).

223. Домохозяева, укрѣпившіе за собою землю въ личную собственность, выходятъ только изъ общины, понимая подъ этимъ право участія въ общинномъ владѣніи передѣляемую землю, но не выходятъ изъ сельскаго общества, какъ административной единицы, ни изъ земельной общины. Въ соотвѣтствіи съ этимъ на сходѣ они не участвуютъ лишь при обсужденіи тѣхъ дѣлъ, которыя касаются общиннаго или уравнительнаго пользованія землею. (26 января 1908 г., № 2945).

224. Выходъ изъ общины не означаетъ собою выхода изъ сельскаго общества; это есть лишь единоличный переходъ отъ общинно-уравнительнаго порядка землепользованія къ личной земельной собственности. Производящійся же мѣстами дополнительный надѣлъ касается именно сельскаго общества, къ которому, не взирая на укрѣпленіе земли, домохозяинъ продолжаетъ принадлежать, а не общины, изъ которой онъ выходитъ, почему за домохозяевами, укрѣпившими свою землю въ личную собственность, должно быть признано право на участіе въ послѣдующемъ дополнительномъ надѣлѣ, несмотря на то, было ли возбуждено ходатайство о такомъ надѣлѣ до или послѣ укрѣпленія ими земли въ собственность; при этомъ, такъ какъ самое

право участія этихъ домохозяевъ основывается на принадлежности ихъ къ надѣляемому обществу крестьянъ, то и участки изъ дополнительнаго надѣла они должны получить на тѣхъ основаніяхъ, какія приметъ сельскій сходъ при раздѣлѣ этой земли между прочими однообщественниками (т.-е. наличнымъ душамъ, по мужскимъ, по тягловымъ и проч.) (19 сентября 1908 г., № 25872).

225. Укрѣпленные участки отводятся къ одному мѣсту лишь по требованію одной изъ сторонъ, т.-е. домохозяевъ, укрѣпившихъ землю, или общества; по соглашенію сторонъ, участки эти могутъ быть оставляемы на прежнихъ мѣстахъ безъ всякой передвижки, но въ общую разверстку, хотя бы и безъ измѣненія площади, не могутъ быть обращаемы (20 марта 1908 г., № 8895).

226. При переходѣ цѣлыхъ обществъ къ хуторскому землепользованію перемѣщеніе укрѣпленныхъ полосъ, представляется вполне допустимымъ (16 апрѣля 1908 г., № 11640).

227. Участки общинной земли, укрѣпленные въ личную собственность домохозяевъ, вышедшихъ изъ общиннаго владѣнія, а также постоянныя доли этихъ домохозяевъ въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ и непередѣляемыхъ, не подлежатъ уменьшенію при надѣленіи землею возвращающихся въ общество членовъ (11 апр. 1907 г., № 11844).

228. Высочайшій Указъ 9 ноября 1906 г., установившій свободный выходъ отдѣльныхъ крестьянъ изъ общины съ укрѣпленіемъ за ними въ личную собственность участковъ общинной земли, отнюдь не отмѣнилъ обязанностей, возложенныхъ на крестьянскія общества Общимъ Положеніемъ о Крестьянахъ; согласно же п. 6 ст. 361 сего Положенія на сельскія общества возложена обязательная повинность по призрѣнію престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ членовъ, не могущихъ трудомъ пріобрѣтать пропитаніе, у которыхъ нѣтъ родственниковъ или же у которыхъ родственники не въ состояніи содержать ихъ (6 октября 1909 г., № 30016).

229. Завѣщательныя распоряженія крестьянъ укрѣпленными участками допускаются только въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ они не противорѣчатъ мѣстнымъ обычаямъ (9 декабря 1906 г., № 70).

III. Разъясненіе редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“. 45. Укрѣпленная по закону 9 ноября 1906 г. въ личную собственность земля сохраняетъ свойство надѣльной и посему на нее не могутъ быть обращены частныя взысканія по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ (№ 1, 1910 г.).

Ст. 40. Въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ статьями 32—38, производится выдѣлъ участковъ, досрочно выкупленныхъ на основаніи статьи 165 положенія о выкупѣ, изданія 1876 года, и статей 113 и 114 того же положенія, изданія 1902 года, но не выдѣленныхъ къ одному мѣсту.

Законодательные мотивы: Настоящая (40) статья соответствуетъ статьѣ 17 Указа 9 ноября ¹⁾.

Земельная комиссія и Общее Собраніе Гсоударственной Думы признали, что ст. 17 Указа 9 ноября измѣненію не подлежитъ.

¹⁾ Статья 17 Указа 9 ноября: Въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ статьями 4—16 настоящихъ правилъ, производится укрѣпленіе въ личную собственность и выдѣлъ участковъ, досрочно выкупленныхъ на основаніи статьи 165 положенія о выкупѣ, изд. 1876 г., и не выдѣленныхъ къ одному мѣсту.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта признала необходимымъ дополнить перечень выдѣляемыхъ участковъ надѣльной земли, составляющихъ личную собственность домохозяевъ, указаніемъ и на участки, досрочно выкупленные на основаніи статей 113 и 114 Положенія о выкупѣ, изд. 1902 г.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта присоединилось къ мнѣнію Особой Комиссіи.

Согласительная Комиссія, а затѣмъ и **Общее Собраніе Государственной Думы** единогласно приняли статью 40 въ редакціи Особой Комиссіи, въ каковой редакціи настоящая статья и получила силу закона.

I. Разъясненія Правительствующаго Сената: 464. Въ мѣстностяхъ съ подворно-участковымъ владѣніемъ сельскій сходъ не въ правѣ, предоставлять на выкупъ участки земли, надѣленные въ подворно-участковое владѣніе, равно не можетъ постановлять приговоры о выдѣлѣ такихъ членовъ къ одному мѣсту. (Ук. 11 февраля 1908 г., № 603).

465. Послѣ взноса крестьяниномъ въ мѣстное казначейство по ст. 165 пол. о вык., причитавшейся съ его участка выкупной ссуды, общество уже не въ правѣ измѣнять долю участія сдѣлавшаго взносъ крестьянина въ пользованіи мірскимъ надѣломъ, т.-е. не можетъ ни скидывать съ него, ни налагать на него надѣловъ. (Ук. 29 февраля 1908 г., № 1319).

466. По точному смыслу ст.ст. 12 и 17 Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, выдѣлъ домохозяину выкупленной имъ по ст. 165 пол. о вык., изд. 1876 г., земли производится лишь по требованію домохозяина и при условіи предварительнаго укрѣпленія за нимъ выкупленнаго участка порядкомъ, установленнымъ въ ст.ст. 1 и 2, отд. I Ук. 9 ноября, причемъ такой домохозяинъ до выдѣла въ установленномъ порядкѣ не можетъ быть лишенъ права пользованія угодьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ и непередѣляемыми. (Ук. 2 деп. 3 іюня 1908 г., № 3397).

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 230. Кромѣ подворныхъ и усадебныхъ участковъ закономъ 14 іюня 1910 года признаны собственностью отдѣльныхъ крестьянъ, также досрочно выкупленные, на основаніи ст. 165 пол. о вык., изд. 1876 года, и ст.ст. 113 и 114 того же пол., изд. 1902 года, участки, въ связи съ чѣмъ установлено производство выдачи документовъ на такіе участки не въ укрѣпительномъ, а въ удостовѣрительномъ порядкѣ—по постановленіямъ земскихъ начальниковъ (ст. 47 и прим. къ ст. 51). (19 іюня 1910 г., № 42).

231. Дѣла по обязательнымъ выдѣламъ, начатыя до изданія закона 14 іюня 1910 года, подлежатъ производству и завершенію въ порядкѣ, установленномъ положеніемъ комитета по землеустроительнымъ дѣламъ отъ 19 іюня сего года. (19 іюня 1910 г., № 42).

232. Дѣла объ оцѣнкѣ участковъ, выдѣлъ коихъ признанъ неудобнымъ или невозможнымъ (ст. 13, отд. I Указа 9 ноября 1906 года), производящіяся въ волостныхъ судахъ и не разрѣшенныя ими ко дню обнародованія сего закона, подлежатъ прекращенію и передаются волостными судами въ подлежащія уѣздныя Землеустроительныя Комиссіи. (19 іюня 1910 г., № 42).

233. Дѣла по ходатайствамъ объ укрѣпленіи досрочно выкупленныхъ надѣловъ, не разрѣшенныя до дня обнародованія сего закона (ст. 17, отд. I Указа 9 ноября 1906 г.), направляются въ порядкѣ,

указанномъ въ ст.ст. 51 (прим.) и 53 новаго закона. (19 іюня 1910 г., № 42)

Ст. 41. При укрѣпленіи въ личную собственность и выдѣлѣ къ однимъ мѣстамъ участковъ изъ надѣльныхъ общинныхъ земель выкупной долгъ [пол. выкуп. ст. 54, прим. 1 (по прод. 1906 г.), п. 2] и долгъ Крестьянскому Поземельному Банку переводятся, въ соотвѣтственныхъ частяхъ, на эти участки.

Законодательные мотивы: Настоящая (41) статья по сравненію съ Указомъ 9 ноября является статьей новою. Введена она въ текстъ закона Земельной Комиссіей Государственной Думы и распространяетъ право укрѣпленія въ собственность и выдѣла къ однимъ мѣстамъ на тѣ общества, съ которыхъ выкупной долгъ, по манифесту 3 ноября 1905 г., не подлежитъ сложенію, съ переводомъ выкупного долга въ соотвѣтственныхъ частяхъ на означенные участки. Статья эта относится, главнымъ образомъ, къ переселенцамъ, водвореннымъ на казенныхъ земляхъ Европейской Россіи, на основаніи законовъ 10 іюня 1881 г., 17 февраля 1884 г. и 13 іюля 1889 г. Переселенцы эти, въ силу закона 6 іюня 1905 г., должны быть переведены на выкупъ съ выдачею имъ владѣнныхъ записей, причемъ на выкупные платежи, коими по мѣрѣ выдачи владѣнныхъ записей облагаются земли переселенцевъ, льготы, дарованныя манифестомъ 3 ноября 1905 г., не распространяются.

Сообразно изложенному Земельная Комиссія редактировала настоящую статью такъ: „При укрѣпленіи въ личную собственность и выдѣлѣ къ однимъ мѣстамъ участковъ изъ надѣльныхъ общинныхъ земель, съ коихъ выкупной долгъ по манифесту 3 ноября 1905 г. не подлежитъ сложенію, таковой въ соотвѣтственныхъ частяхъ переводится на эти участки“.

Общее Собраніе Государственной Думы, безъ возраженій, присоединилось къ постановленію настоящей статьи въ редакціи Земельной Комиссіи.

Въ Особую Комиссію Государственнаго Совѣта по поводу статьи 41, на основаніи которой при укрѣпленіи въ личную собственность и выдѣлѣ къ однимъ мѣстамъ участковъ изъ тѣхъ надѣльныхъ общинныхъ земель, по которымъ выкупные платежи не отмѣнены, т. е. состоявшихъ прежде въ чиншевомъ владѣніи или арендномъ пользованіи или же отведенныхъ крестьянамъ вновь изъ состава государственныхъ имуществъ (пол. выкуп., по прод. 1906 г., ст. 54, прим. 1, п. 2), выкупной долгъ въ соотвѣтственныхъ частяхъ переводится на эти участки, Управляющій Государственнымъ Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ внесъ въ Комиссію предложенія свои относительно дополненія обсуждаемаго законопроекта слѣдующими правилами:

Ст. 41. При укрѣпленіи въ личную собственность и выдѣлѣ къ однимъ мѣстамъ участковъ изъ надѣльныхъ общинныхъ земель выкупной долгъ и выкупныя недоимки въ соотвѣтственныхъ частяхъ переводятся на эти участки.

Ст. 41¹. При укрѣпленіи въ личную собственность и выдѣлѣ къ однимъ мѣстамъ участковъ изъ надѣльныхъ общинныхъ земель, на которыхъ числятся выкупной долгъ или выкупныя недоимки, въ упомянутыхъ въ ст. 19 приговорахъ или постановленіяхъ земскаго

начальника должны быть указаны размѣры выкупного долга или выкупных недоимокъ, переводимыхъ на укрѣпляемые въ личную собственность и выдѣляемые участки.

Ст. 41². Предварительно представленія означенныхъ въ ст. 41¹ приговоровъ или постановленій на утвержденіе уѣзднаго съѣзда, земскій начальникъ сообщаетъ ихъ въ копіи въ мѣстную казенную палату, которая не позже двухъ мѣсяцевъ извѣщаетъ земскаго начальника или о своемъ согласіи на предложенное распредѣленіе выкупного долга и выкупныхъ недоимокъ, или сообщаетъ свой расчетъ переводимыхъ суммъ долга и недоимокъ. Означенный расчетъ обязателенъ для крестьянъ земскаго начальника и уѣзднаго съѣзда.

Ст. 41³. Одновременно съ приведеніемъ въ исполненіе постановленій уѣзднаго съѣзда по землямъ, указаннымъ въ ст. 37¹ и 37², эти постановленія препровождаются старшему нотаріусу для соответствующаго измѣненія запрещенія, наложеннаго по выкупной ссудѣ.

Ст. 41⁴. При укрѣпленіи въ личную собственность и выдѣлѣ къ однимъ мѣстамъ участковъ изъ надѣльныхъ общинныхъ земель, заложенныхъ въ Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ, въ упомянутыхъ въ ст. 19 приговорахъ или постановленіяхъ земскаго начальника должны быть указаны размѣры частей ссуды, относимыхъ на укрѣпляемые въ личную собственность и выдѣляемые участки.

Ст. 41⁵. Предварительно представленія сихъ приговоровъ или постановленій на утвержденіе съѣзда (ст. 41⁴) земскій начальникъ сообщаетъ ихъ въ копіи въ мѣстное Отдѣленіе Крестьянскаго Банка, которое не позже 2 мѣсяцевъ или извѣщаетъ земскаго начальника о своемъ согласіи на предположенное распредѣленіе ссуды, или сообщаетъ ему о сдѣланныхъ Отдѣленіемъ въ означенномъ распредѣленіи измѣненіяхъ, являющихся обязательными для крестьянъ, земскаго начальника и уѣзднаго съѣзда.

Ст. 41⁶. Одновременно съ приведеніемъ въ исполненіе постановленій уѣзднаго съѣзда по землямъ, упомянутымъ въ ст. 37⁴ и 37⁵, эти постановленія препровождаются старшему нотаріусу для внесенія всѣхъ новыхъ владѣній въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ и соответствующаго измѣненія запрещеній по ссудѣ Банка.

Ст. 41⁷. При выдѣлѣ къ одному мѣсту заложеннаго въ Крестьянскомъ Поземельномъ Банкѣ участка надѣльной земли отдѣльнаго домохозяина обременяющая его ссуда Банка переносится, въ силу этой (41⁷) статьи, на вновь образуемый участокъ, который вносится въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ съ наложеніемъ соответствующаго запрещенія по означенной ссудѣ.

Ст. 41⁸. Въ указанныхъ въ статьяхъ 41⁶ и 41⁷ случаяхъ разрѣшительныя и запретительныя статьи составляются и препровождаются старшему нотаріусу Отдѣленіемъ Банка, которому для сего уѣздный съѣздъ препровождаетъ копію своего постановленія одновременно съ его отсылкою старшему нотаріусу.

Разсмотрѣвъ эти правила и находя, что одна часть ихъ имѣетъ чисто инструкціонное значеніе и можетъ быть преподана въ руководство подлежащимъ учрежденіямъ въ порядкѣ разъясненія примѣненія издаваемаго закона, а другая—относится къ закону о землеустройствѣ, проектъ котораго уже находится на обсужденіи законодательныхъ учрежденій, комиссія не усматривала основаній къ дополненію законопроекта такого рода правилами и считала нужнымъ остановиться лишь на основномъ вопросѣ, затронутомъ ими: слѣ-

дуетъ ли включить въ настоящій законопроектъ, наряду съ правиломъ статьи 41 о выкупномъ долгѣ, соотвѣтствующія постановленія о недоимкахъ по выкупнымъ платежамъ и объ укрѣпленномъ на надѣльныхъ земляхъ долгѣ Крестьянскому Поземельному Банку.

Принимая во вниманіе, что, послѣ общей отмѣны, съ 1 января 1907 г., выкупныхъ платежей, взиманіе ихъ продолжается только съ тѣхъ земель сельскаго населенія, которыя до отвода въ надѣль состояли въ чиншевомъ владѣніи или арендномъ пользованіи ихъ нынѣшнихъ собственниковъ, или же отведены крестьянамъ вновь изъ казенныхъ земель, вовсе въ пользованіи крестьянъ не состоявшихъ [пол. выкуп., ст. 54, прим. 1 (по прод. 1906 г.), п. 2], нельзя не признать, что правило статьи 41 о переводѣ на укрѣпленные въ личную собственность или выдѣленные участки общинной земли выкупного долга имѣетъ значеніе исключительнаго постановленія для указанныхъ разрядовъ сельскихъ обывателей и не касается вообще недоимокъ по выкупнымъ платежамъ, числящихся на надѣльныхъ земляхъ, на которыя распространялась выкупная операція. Однако, въ особомъ упоминаніи въ статьѣ 41 о такихъ недоимкахъ надобности не представляется, такъ какъ съ отмѣною круговой поруки недоимки зачисляются не за цѣлыми сельскими обществами, а за отдѣльными домохозяевами. Поэтому укрѣпленіе въ личную ихъ собственность участковъ надѣльной земли или выдѣль ихъ къ однимъ мѣстамъ не могутъ влечь за собою какихъ-либо измѣненій въ счетъ недоимокъ по выкупнымъ платежамъ. Что же касается долга Крестьянскому Поземельному Банку, который могъ образоваться на надѣльныхъ земляхъ со времени примѣненія Высочайшаго Указа 15 ноября 1906 года, то по этому предмету въ разсматриваемомъ законопроектѣ не содержится никакихъ постановленій и этотъ пробѣлъ въ немъ надлежитъ заполнить, распространивъ изложенное правило статьи 41 о переводѣ выкупного долга, въ соотвѣтственныхъ частяхъ, на укрѣпленные или выдѣленные къ однимъ мѣстамъ изъ состава общинной земли участки также и на случаи, когда эта земля обременена долгомъ Крестьянскому Поземельному Банку.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, а затѣмъ Согласительная Комиссія и Общее Собраніе Государственной Думы, безъ возраженій, единогласно присоединились къ постановленіямъ статьи 41 въ редакціи Особой Комиссіи, въ каковой редакціи статья 41 и получила силу закона.

I. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 234. Числящіяся на домохозяина недоимки выкупныхъ платежей не служатъ препятствіемъ къ укрѣпленію въ личную его собственность участковъ изъ общинной земли, съ тѣмъ, однако, что означенныя недоимки переводятся на укрѣпленный участокъ. Необходимо замѣтить, что при установленіи ст. 18 Указа 9 ноября 1906 г. имѣлись въ виду исключительно случаи выхода изъ общины до окончанія выкупной операціи, т.-е. до 1 января 1907 года, когда оставалась въ силѣ ст. 113 Пол. Вык. (изд. 1902 г.). Съ отмѣной же выкупныхъ платежей дѣйствіе сей послѣдней статьи прекратилось и на основаніи ст. 106 Пол. Выкуп. вступила въ силу ст. 12 Общ. Пол. Крест., допускающая свободный выходъ изъ общины. Такимъ образомъ дѣйствіе ст. 18 отд. I Указа 9 ноября 1906 г. и съ 1 января 1907 г. должно считаться прекратившимся. Съ другой стороны, отказъ въ укрѣпленіи участковъ, обремененныхъ выкупными недоимками, не вызывается и казенными интере-

сами, такъ какъ означенные недоимки вмѣстѣ съ выдѣломъ участковъ въ личную собственность подлежатъ переводу со всего общественнаго надѣла на эти участки, причемъ личная собственность является вполне достаточнымъ обезпеченіемъ податной исправности, отнюдь не меньше нежели собственность общинная. Наконецъ, въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда крестьянамъ предоставлена разсрочка въ уплатѣ выкупныхъ недоимокъ, требованіе немедленной и единовременной уплаты ихъ было бы лишеніемъ уже дарованнаго права. По этимъ основаніямъ укрѣпленіе надѣльной земли въ личную собственность не должно обуславливаться предварительною уплатою выкупныхъ недоимокъ, которыя лишь подлежатъ переводу на укрѣпляемые въ собственность участки (20 іюля 1907 г., № 3930).

XXXV. Утвержденныя комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ 3 іюня 1909 года, правила о содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка къ переходу крестьянъ отъ товарищескаго владѣнія заложенною въ банкъ землю къ единоличному. 1. Товарищество крестьянъ, желающее раздѣлить, съ содѣйствіемъ крестьянскаго поземельнаго банка, принадлежащую ему и заложенную въ банкъ землю, въ полномъ ея составѣ или въ части, на участки единоличнаго владѣнія, съ укрѣпленіемъ послѣднихъ въ собственность отдѣльныхъ членовъ и съ прекращеніемъ товарищества или съ выходомъ изъ него только выдѣляемыхъ членовъ, составляетъ о томъ предварительный приговоръ съ указаніемъ главнѣйшихъ основаній предположеннаго раздѣла или выдѣла.

2. Означенный приговоръ, въ случаѣ раздѣла всей товарищеской земли, составляется не иначе, какъ съ общаго согласія всѣхъ товарищей, въ случаѣ же выдѣла долей только одного или нѣсколькихъ товарищей постановляется съ согласія не менѣе половины общаго числа всѣхъ членовъ товарищества, причемъ сами выдѣляемые товарищи не устраняются отъ участія въ разрѣшеніи дѣла на общемъ основаніи. Для законности выдѣла требуется согласіе на то выдѣляемаго, выраженное имъ соотвѣтствующимъ подписаніемъ приговора или въ особомъ заявленіи.

3. Тѣмъ же приговоромъ товарищество избираетъ изъ своей среды довѣренныхъ лицъ, уполномочивая ихъ установить, совмѣстно съ представителемъ банка, всѣ подробности предположеннаго раздѣла или выдѣла. Приговоръ этотъ (образецъ-прил. 1 и 1а) представляется въ мѣстное отдѣленіе банка.

4. При разсмотрѣніи поступившаго приговора отдѣленіе удостоверяется въ томъ, отвѣчаетъ ли предположенный раздѣлъ или выдѣлъ цѣлямъ землеустройства, обезпечиваются ли имъ залоговые интересы банка, и достигаютъ ли всѣ образуемая по нему единоличные владѣнія наименьшаго размѣра, признаннаго въ данной мѣстности, при ликвидаціи имѣній банка, необходимымъ для образованія прочныхъ и жизненныхъ хозяйственныхъ единицъ.

5. Если предоставленный приговоръ удовлетворяетъ всѣмъ указаннымъ выше условіямъ, то отдѣленіе банка принимаетъ его къ своему производству и поручаетъ кому либо изъ непремѣнныхъ членовъ отдѣленія или ликвидаторовъ составить, совмѣстно съ довѣренными товарищества и при содѣйствіи банковскаго землемѣра, проектныя планы раздѣла или выдѣла, съ постановкою временныхъ граничныхъ знаковъ, а равно выработать предположенія о распредѣленіи долга товарищества по ссудѣ банка.

6. Уполномоченный банка, исполняя означенное въ предыдущемъ

статьѣ порученіе, руководствуется землеустроительными требованіями, изъясненными во временной инструкціи 19 февраля 1908 года объ основаніяхъ и порядкѣ ликвидаціи принадлежащихъ крестьянскому банку земель, а равно указаніями, данными ему отдѣленіемъ банка, и стремится къ тому, чтобы въ отношеніи подробностей раздѣла или выдѣла было достигнуто общее согласіе членовъ товарищества. Предположенія о распредѣленіи долга товарищества по ссудѣ банка должны быть согласованы съ интересами какъ отдѣльныхъ товарищей, такъ и банка.

7. Раздѣлъ или выдѣлъ проектируется не иначе, какъ въ соотвѣтствующихъ доляхъ отдѣльныхъ товарищей хуторскихъ или отрубныхъ участкахъ отведенныхъ по возможности, къ однимъ мѣстамъ и свободныхъ отъ общности владѣній въ усадебныхъ мѣстахъ, полевыхъ и сѣнокосныхъ угодьяхъ; общность владѣнія нѣсколькихъ выдѣляемыхъ водопоевъ, каменоломняхъ, прудахъ и т. п. допускается только въ случаяхъ необходимости, сохраненіе же при выдѣлѣ общности владѣнія выдѣляемыхъ съ товариществомъ вовсе не допустимо.

8. Уполномоченному банка предоставляется въ случаяхъ надобности созывать товарищескій сходъ для обсужденія вопросовъ, относящихся до предположеннаго раздѣла или выдѣла.

9. Составленные уполномоченнымъ банка, по соглашенію съ доверенными товарищества, проектныя планы раздѣла или выдѣла и предположенія о распредѣленіи долга по ссудѣ банка, представляются въ отдѣленіе банка.

10. Отдѣленіе, если признаетъ представленный проектъ раздѣла или выдѣла отвѣчающимъ всѣмъ требуемымъ условіямъ, утверждаетъ его и сообщаетъ товариществу, съ препровожденіемъ копіи проектнаго плана, для постановленія по дѣлу окончательнаго рѣшенія. Въ случаѣ неполноты или несоотвѣтствія проекта требуемымъ условіямъ, отдѣленіе предварительно исправляетъ усмотрѣнные въ немъ недостатки или направляетъ его къ пересоставленію.

II. Товарищество, получивъ увѣдомленіе отдѣленія, постановляетъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 2 настоящихъ правилъ, окончательное рѣшеніе о раздѣлѣ или выдѣлѣ (образецъ—прил. 2 и 2а). Въмѣстѣ съ тѣмъ, границы образуемыхъ по раздѣлу или выдѣлу участковъ, взаимныя установленныя временныхъ знаковъ, означаются въ натурѣ постоянными граничными знаками и наносятся на общій планъ товарищеской земли, съ показаніемъ площади каждаго отдѣльнаго участка по родамъ угодій. Принадлежащія къ этимъ участкамъ пространства общаго владѣнія также ограничиваются въ натурѣ и наносятся на планъ съ показаніемъ ихъ размѣра. Означенныя межевыя работы выполняются по распоряженію отдѣленія состоящими при немъ землемерами.

12. Въ рѣшеніи, упомянутомъ въ предыдущей статьѣ означается точно количество принадлежащей товариществу земли, отъ кого и по какому акту она пріобрѣтена; въ какой суммѣ и на какой срокъ выдана подъ залогъ ея ссуда банка; какая, на опредѣленный ближайшій срокъ числится по этой ссудѣ сумма неуплаченныхъ взносовъ въ просроченныхъ, отсроченныхъ и разсроченныхъ платежахъ съ пенями; подлежитъ ли раздѣлу на участки единоличнаго владѣнія вся товарищеская земля, съ прекращеніемъ самого товарищества, или только часть ея и сколько именно; кому изъ товарищей какой по плану уча-

стокъ, въ какомъ размѣрѣ и какихъ границахъ выдѣляется въ отдѣльную собственность, а равно, какая по разверсткѣ сумма ссуды и какая сумма неуплаченныхъ взносовъ съ пенями перечисляется изъ общаго долга товарищества банку на каждый выдѣляемый участокъ.

13. Въ томъ же рѣшеніи указывается, по какимъ основаніямъ должна быть своевременно распределена отдѣленіемъ банка между выдѣляемыми участками та разница въ суммѣ неуплаченныхъ взносовъ съ пенями, которая можетъ образоваться ко времени открытія отдѣленіемъ лицевыхъ счетовъ по этимъ участкамъ по состоявшемся укрѣпленіи ихъ въ единоличное владѣніе.

14. Рѣшеніе товарищескаго схода о раздѣлѣ части или всей товарищеской земли не должно нарушать условій товарищескаго договора. Поэтому, опредѣленные этимъ договоромъ размѣръ, мѣстонахожденіе и границы долей отдѣльныхъ товарищей могутъ быть измѣнены только съ согласія тѣхъ товарищей, долей которыхъ измѣненіе это касается, причемъ самое согласіе выражается соотвѣтствующимъ подписаніемъ рѣшенія или въ особомъ заявленіи.

15. Лежащій на товариществѣ непогашенный долгъ по доплатѣ прежнему собственнику товарищеской земли долженъ, ко времени составленія окончательнаго рѣшенія о раздѣлѣ или выдѣлѣ, быть уплаченъ сполна или изъ собственныхъ средствъ товарищества или изъ испрошенной имъ на то, въ порядкѣ ст. 58 устава крест. банка, дополнительной ссуды, развѣ бы вѣритель, по соглашенію съ товариществомъ, распредѣлилъ сумму сего долга между владѣльцами образуемыхъ по раздѣлу или выдѣлу участковъ. При несоблюденіи этого условія раздѣлъ и выдѣлъ не допускаются.

16. Подлинное рѣшеніе схода о раздѣлѣ или выдѣлѣ составляется въ видѣ особаго документа, а копія его вносится въ книгу товарищескихъ приговоровъ. Правильность рѣшенія удостовѣряется, на подлинномъ рѣшеніи и въ книгѣ приговоровъ, надписью земскаго начальника или соотвѣтствующаго ему должностнаго лица по крестьянскому управленію.

17. Состоявшееся рѣшеніе схода представляется въ подлинникѣ въ отдѣленіе банка вмѣстѣ съ актомъ укрѣпленія права собственности товарищества на землю и планомъ, въ подлинникѣ и копіи, составленнымъ согласно ст. 11 сихъ правилъ.

18. Получивъ рѣшеніе схода съ упомянутыми въ предыдущей статьѣ документами отдѣленіе съ своей стороны постановляетъ о согласіи банка на предположенный раздѣлъ или выдѣлъ и о размѣрѣ частей долга товариществу банка, подлежащихъ переводу на каждый образуемый по раздѣлу или выдѣлу участокъ.

19. Отдѣленіе отказывается въ согласіи на предположенный раздѣлъ или выдѣлъ въ случаяхъ несоблюденія условій, указанныхъ въ ст.ст. 7 и 15 сихъ правилъ о чемъ и сообщаетъ товариществу съ возвращеніемъ представленныхъ документовъ. Въ случаѣ надобности въ частичныхъ измѣненіяхъ или дополненіяхъ, представленное рѣшеніе возвращается товариществу для соотвѣтствующаго его дополненія или пересоставленія.

20. Высшій размѣръ ссуды, которая можетъ быть переведена на каждый выдѣляемый участокъ, опредѣляется соотвѣтственно его стоимости. Въ случаѣ надобности производится спеціальная оцѣнка. Сумма перечисляемыхъ на участокъ неуплаченныхъ взносовъ въ просроченныхъ, отсроченныхъ и разсроченныхъ платежахъ, вмѣстѣ съ

пенями, не должна ни въ какомъ случаѣ превышать четырехъ полугодичныхъ взносовъ съ ссуды, разрѣшаемой къ переводу на тотъ же участокъ.

21. Если сумма ссуды или сумма неуплаченныхъ взносовъ съ пенями, распредѣленные на участокъ по рѣшенію схода, превышаютъ размѣръ тѣхъ же суммъ, разрѣшаемыхъ къ переводу на участокъ отдѣленіемъ, то товариществу назначается опредѣленный срокъ для взноса въ кассу отдѣленія всей разницы.

22. Изъявляя согласіе на предположенный раздѣлъ или выдѣлъ и разрѣшая, въ подлежащихъ суммахъ, переводъ ссуды банка и неуплаченныхъ взносовъ съ пенями на выдѣляемые участки, отдѣленіе вмѣстѣ съ тѣмъ зачисляетъ поступившіе отъ товарищества въ предусмотрѣнныхъ предшествующей статьѣ случаяхъ, взносы,—по счету ссудъ въ посрочное погашеніе и по счету неуплаченныхъ взносовъ съ пенями—въ уплату.

23. Объ осуществившемся раздѣлѣ или выдѣлѣ отдѣленіе сообщаетъ старшему нотаріусу, для отмѣтки въ порядкѣ ст. 6 приложенія къ ст. 45 (прим.) устава крестьянскаго банка, въ крѣпостныхъ книгахъ, съ приложеніемъ подлиннаго акта укрѣпленія права собственности товарищества на землю, подлиннаго плана раздѣла или выдѣла, съ копіей сего плана, и подлиннаго рѣшенія товарищескаго схода съ необходимымъ числомъ копій этого рѣшенія, полагая одну для отдѣленія, по одной на каждый образуемый участокъ и одну для товарищества, если послѣднее не прекращается раздѣломъ, а равно препровождаетъ для внесенія въ книгу запрещеній соотвѣтствующія разрѣзительныя статьи по каждому выдѣляемому участку.

24. По полученіи означенныхъ документовъ старшій нотаріусъ отмѣчаетъ совершенный раздѣлъ или выдѣлъ, открываетъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ для каждаго вновь образованнаго участка отдѣльный листъ, налагаетъ запрещеніе на эти участки, соотвѣтственно разрѣшаетъ запрещеніе по ссудѣ товарищества и возвращаетъ отдѣленію подлинный планъ и копіи рѣшенія товарищескаго схода съ надписями объ ихъ отмѣткѣ въ крѣпостномъ порядкѣ, а если не вся товарищеская земля подвергнута раздѣлу, то и подлинный актъ укрѣпленія.

Съ внесеніемъ въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ упомянутыхъ отмѣтокъ и съ наложеніемъ запрещеній, отдѣльные товарищи пріобрѣтаютъ на образованные по раздѣлу или выдѣлу участки право собственности, съ выходомъ изъ товарищества, а крестьянскій банкъ—залоговое право на эти участки.

25. Отдѣленіе, получивъ указанные въ предыдущей статьѣ документы, открываетъ по укрѣпленнымъ участкамъ лицевые счета и выдаетъ каждому собственнику выкопировку плана укрѣпленнаго за нимъ участка съ относящимися къ послѣднему пространствами общаго владѣнія, а равно копію отмѣченнаго въ крѣпостномъ порядкѣ рѣшенія товарищескаго схода, довѣреннымъ же товариществу, если раздѣлу подвергнута не вся товарищеская земля, возвращаетъ подлинный актъ укрѣпленія и выдаетъ копію общаго плана состоявшагося выдѣла.

26. Всѣ дѣла о выдѣлѣ и раздѣлѣ товарищеской земли подлежатъ разрѣшенію отдѣленія банка по ликвидационному отдѣлу. Дѣла, возбужденія разномысліе въ землеустроительномъ отношеніи между отдѣленіемъ и представителемъ вѣдомства землеустройства, разрѣша-

ются совѣтомъ крестьянскаго банка по особому ликвидационному отдѣлу, причѣмъ таковыя, предварительно направленія въ центральное управление банка вносятся на обсужденіе губернской Землеустроительной Комиссіи.

27. Вызванные распоряженіями отдѣленія расходы по производству межевыхъ работъ и составленію плановъ раздѣла или выдѣла относятся на счетъ операционныхъ средствъ банка.

XXXVI. Утвержденныя журналомъ комитета по землеустроительнымъ дѣламъ отъ 20 февраля 1909 года, за № 49, правила объ оказаніи крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ помощи частнымъ владѣльцамъ при продажѣ ими съ содѣйствіемъ банка участковъ въ одиночное владѣніе. 1. Лица, желающія продать землю крестьянамъ при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка въ единоличное владѣніе, подаютъ о томъ заявленіе въ мѣстное отдѣленіе банка съ приложеніемъ: а) крѣпостныхъ документовъ, на основаніи которыхъ продавецъ владѣетъ имѣніемъ, и б) плановъ имѣнія, или предназначенной къ продажѣ части его. Если при этомъ владѣлецъ имѣнія желаетъ воспользоваться казенными землемѣрами, то, кромѣ того, вноситъ въ отдѣленіе банка потребную на расходы по производству землемѣрныхъ работъ сумму денегъ изъ слѣдующаго расчета: за каждую десятину предположенной къ разбивкѣ земли: при площади участка до 500 дес.—по 50 коп., свыше 500 до 1.000 дес.—по 40 коп., свыше 1.000 до 2.000 дес.—по 30 коп., свыше 2.000 до 3.000 дес. и болѣе—по 20 коп.

Поставка рабочихъ и матеріаловъ для землемѣрныхъ работъ относится къ обязанностямъ владѣльца имѣнія.

2. Если заявленіе, сдѣланное крестьянскому поземельному банку объ оказаніи содѣйствія при распродажѣ земли въ единоличное владѣніе, по существу своему несовмѣстимо съ условіемъ образованія жизненныхъ хозяйственныхъ единицъ владѣнія, то такое заявленіе дальнѣйшаго производства не получаетъ.

3. Въ порядкѣ движенія оцѣночныхъ дѣлъ предстоящія работы исполняются отдѣленіями, въ зависимости отъ имѣющихся въ ихъ распоряженіи землемѣрныхъ силъ, въ первую очередь.

4. Непремѣнный членъ, совмѣстно съ землемѣромъ, осматрѣвъ имѣніе и собравъ на мѣстѣ всѣ необходимыя свѣдѣнія, устанавливаетъ общую оцѣнку всей поступающей въ продажу площади и составляетъ, согласно указаніямъ владѣльца и въ соотвѣтствіи съ землеустроительными требованіями инструкціи 19 февраля 1908 года, предположенія о наиболѣе цѣлесообразной разбивкѣ земли на отдѣльные участки, съ указаніемъ основаній для распредѣленія общей оцѣнки по участкамъ единоличнаго владѣнія. Составленное въ указанномъ порядкѣ оцѣночное описаніе, по подписаніи его неpremѣннымъ членомъ, предъявляется владѣльцу, о чемъ послѣднимъ дѣлается собственноручная подпись, при этомъ владѣлецъ предвѣряется, что установленная общая оцѣнка имѣнія не окончательная и можетъ быть измѣнена отдѣленіемъ; имѣющіяся у владѣльца замѣчанія или возраженія могутъ быть изложены имъ письменно и приложены къ оцѣночному описи.

5. По исполненіи порученія (ст. 4) неpremѣнный членъ отдѣленія банка представляетъ оцѣночное описаніе, вмѣстѣ съ предположеніемъ о разбивкѣ продаваемой земли на отдѣльные участки, въ отдѣленіе, которое безъ замедленія рассматриваетъ докладъ неpremѣннаго члена, при чемъ опредѣляетъ общую оцѣночную стоимость имѣнія, обсу-

ждаетъ проектъ разбивки и, по внесеніи въ него необходимыхъ измѣненій, утверждаетъ таковой, устанавливая вмѣстѣ съ тѣмъ основанія расцѣпки участковъ,

6. Установленную, согласно предыдущей (5) статьѣ, общую оцѣнку продаваемого имѣнія и утвержденный проектъ разбивки отдѣленіе сообщаетъ владѣльцу и, по подписаніи имъ или его уполномоченнымъ означеннаго проекта, немедленно обращаетъ его къ исполненію.

7. По производствѣ разбивки имѣнія въ натурѣ, отдѣленіе окончательно устанавливаетъ оцѣнку отдѣльныхъ участковъ, которую вмѣстѣ съ копіей плана разбивки всего имѣнія, а также копіями плановъ на отдѣльные участки, сообщаетъ владѣльцу. По мѣрѣ поступления въ отдѣленіе запродажныхъ сдѣлокъ, разрѣшеніе и назначеніе по нимъ ссудъ производится отдѣленіемъ незамедлительно, на общихъ основаніяхъ устава банка.

8. Если ссуды по запродажнымъ сдѣлкамъ будутъ назначены отдѣленіемъ въ высшемъ допускаемомъ ст. I правилъ 27 іюня 1908 года, размѣрѣ, то рѣшеніе отдѣленія банка признается окончательнымъ. Въ противномъ случаѣ при ходатайствѣ о томъ владѣльца имѣнія, постановленіе отдѣленія банка о размѣрѣ предположенныхъ къ выдачѣ ссудъ предварительно сообщается на заключеніе подлежащей уѣздной Землеустроительной Комиссіи. Дѣла, возбуждшія разногласіе между отдѣленіемъ и уѣздной Землеустроительной Комиссіей, сообщаются на разсмотрѣніе губернской комиссіи. При несогласіи губернской Землеустроительной Комиссіи съ постановленіемъ отдѣленія банка, дѣло поступаетъ на окончательное разрѣшеніе Совѣта крестьянскаго поземельнаго банка.

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 235. На покупку участковъ надѣльной земли, составляющихъ личную собственность крестьянъ, удаляемыхъ по приговору общества, могутъ быть выдаваемы ссуды изъ крестьянскаго поземельнаго банка ¹⁾ (18 февраля 1908 г., № 5530).

236. Въ уставѣ крест. позем. банка не установлено ограниченій въ отношеніи права распоряженія принадлежащими банку имуществами, а потому крестьянскій банкъ имѣетъ право на общемъ осно-

¹⁾ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, могутъ ли быть выдаваемы на основаніи п. 1, ст. 7 Высочайшаго Указа 15 ноября 1906 года о выдачѣ ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель, ссуды для покупки надѣловъ отъ крестьянъ, принудительно выселяемыхъ по приговорамъ сельскихъ обществъ, нашло, что, согласно ст. 1, отд. III Указа 9 ноября 1906 г., участки подворнаго пользованія, а также всѣ усадебные участки, какъ при подворномъ, такъ и при общинномъ пользованіи, и, наконецъ, участки, укрѣпленные за отдѣльными домохозяевами, на основаніи упомянутаго Указа, являются личною собственностью домохозяина. Изъ этого само собою вытекаетъ, что право собственности на всѣ перечисленные участки не можетъ быть поставляемо въ зависимость отъ принадлежности собственника къ данному обществу. Кромѣ того, по закону удаленіе изъ общества по приговору за порочное поведеніе не влечетъ за собою ограниченій въ имущественныхъ правахъ, а связано лишь съ исключеніемъ удаляемаго изъ общества. Такимъ образомъ, на основаніи всего изложеннаго, необходимо заключить, что и послѣ приведенія въ исполненіе приговора о выселеніи, удаляемый остается по прежнему собственникомъ всѣхъ перечисленныхъ выше участковъ и въ правѣ распоряжаться ими по своему усмотрѣнію на общемъ основаніи и, слѣдовательно, представляется вполнѣ соответственнымъ, чтобы на покупку участковъ надѣльной земли, составляющихъ личную собственность удаляемыхъ по приговору крестьянъ (т.-е. участковъ подворныхъ, усадебныхъ и укрѣпленныхъ въ личную собственность по закону 9 ноября 1906 года) выдавались подъ залогъ сихъ участковъ ссуды изъ крестьянскаго поземельнаго банка въ порядкѣ п. 1, ст. 7 Указа 15 ноября 1906 года (по земскому отдѣлу 18 февраля 1908 г., № 5530).

ваніи совершать предусмотрѣнные п. 4, ст. 1374 зак. гражд. и п. 1, ст. 242 пол. устан. крест. сдѣлки по обмѣну своихъ земель (9 апрѣля 1908 г., № 25).

237. При укрѣпленіи земли въ личную собственность изъ состава надѣла, состоящаго въ залогъ крестьянскаго банка, въ приговорахъ сельскихъ сходоу и постановленіяхъ земскихъ начальниковъ должно содержаться упоминаніе объ отвѣтственности укрѣпляемыхъ участковъ по выданной ссудѣ, при отсутствіи же такового упоминанія уѣздные сѣзды должны отказывать въ утверженіи представленныхъ приговороу и вносить соотвѣтствующія исправленія въ постановленія земскихъ начальниковъ (9 мая 1909 г., № 31).

238. Уѣздные сѣзды въ своихъ постановленіяхъ объ окончательномъ утверженіи выдѣла заложенной земли, а земскіе начальники, при провѣркѣ состоявшихся о семъ въ добровольномъ порядкѣ приговороу, а также приговороу о переходѣ къ подворному владѣнію или о разверстаніи всей надѣльной земли на отруба и хутора, должны обязательно включать оговорки объ отвѣтственности новыхъ единоличныхъ владѣній по выданной обществу, подъ залогъ надѣльной земли, ссудѣ изъ крестьянскаго банка (9 мая 1909 г., № 31).

239. Каждый отдѣльный владѣлецъ укрѣпленнаго или выдѣленнаго участка, находящагося подъ залогомъ, можетъ ходатайствовать предъ крестьянскимъ банкомъ въ порядкѣ ст. 60 устава банка о переводѣ на принадлежащей просителю участокъ упадающаго на его долю долга по ссудѣ, причемъ крестьянскія учрежденія обязуются оказывать въ этомъ отношеніи населенію всемѣрное содѣйствіе (9 мая 1909 г., № 31).

240. Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія обязаны, по полученіи изъ мѣстныхъ отдѣленій крестьянскаго банка свѣдѣній о заложенныхъ надѣльныхъ земляхъ губерніи, поставлять о семъ въ извѣстность подлежащія уѣздные сѣзды и земскихъ начальниковъ (9 мая 1909 г., № 31) ¹⁾.

¹⁾ Высочайшій Указъ 9 ноября 1906 года, предоставляя право каждому домохозяйину, владѣющему надѣльной землей на общинномъ правѣ, требовать во всякое время укрѣпленія за собой состоящей въ его постоянномъ пользованіи земли, не дѣлаетъ исключенія и въ отношеніи надѣльныхъ земель, заложенныхъ въ крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, на основаніи правилъ Указа 15 ноября 1906 года. Земли эти могутъ быть укрѣпляемы въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ на одинаковыхъ основаніяхъ съ землями не заложенными. Равнымъ образомъ и выдѣлы къ однимъ мѣстамъ участковъ надѣльной земли, какъ укрѣпленныхъ, такъ и не укрѣпленныхъ ранѣе въ личную собственность, производимые по временнымъ правиламъ 15 октября 1908 года, могутъ въ полной мѣрѣ имѣть мѣсто и на земляхъ, обремененныхъ долгомъ по ссудѣ крестьянскому банку. Наконецъ, переходъ къ подворному владѣнію, разверстаніе всей надѣльной земли на отруба и хутора можетъ производиться на общемъ основаніи и на земляхъ, состоящихъ въ залогъ банка. Во всѣхъ указанныхъ выше случаяхъ домохозяева, получившіе на руки установленные документы, удостоверяющіе ихъ право собственности на принадлежащія имъ участки (ст. 2. отд. II Указа 9 ноября 1906 года), будутъ имѣть возможность отчудить эти участки въ качествѣ свободныхъ отъ долга, если въ выданныхъ имъ документахъ не будетъ упоминанія объ отвѣтственности по ссудѣ крестьянскаго банка. Въ свою очередь крестьянскій банкъ не можетъ допускать уменьшенія цѣнности предмета залога и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ будетъ вынужденъ добиваться въ исковомъ порядкѣ признанія своихъ залоговыхъ правъ въ полномъ ихъ объемѣ, ибо, несомнѣнно, лежащее на всемъ имуществѣ залоговое право продолжаетъ оставаться на каждой его части, впредь до уничтоженія залога въ установленномъ для сего порядкѣ. Въ устраненіе возможнаго въ такихъ случаяхъ нарушенія правъ третьихъ лицъ, приобретающихъ участки отъ первоначальныхъ собственниковъ, я, по соглашенію съ Министрами Финансовъ, Юстиціи и

Ст. 42. Домохозяева, переселившіеся на свободныя казенныя земли Азіатской Россіи или причислившіеся тамъ къ старожильчскимъ обществамъ, утрачиваютъ, по истеченіи двухъ лѣтъ со дня окончательнаго перечисленія ихъ по мѣсту новаго водворенія, право заявлять объ укрѣпленіи за ними въ личную собственность участковъ общинной надѣльной земли въ мѣстахъ ихъ выхода.

Законодательные мотивы: По сравненію съ Указомъ 9 ноября настоящая (42) и послѣдующія 43 и 44 статьи являются новыми и имѣютъ цѣлью опредѣлить права выселяющихся въ Азіатскую Россію крестьянъ на укрѣпленіе въ личную собственность участковъ общинной земли въ мѣстахъ ихъ выхода. На основаніи дѣйствующихъ узаконеній (ст. 10 правилъ о переселеніи на казенныя земли, кн. VIII Особ. Прил. т. IX, по Прод. 1906 г.) полевые участки надѣльной земли въ селеніяхъ съ общиннымъ землевладѣніемъ, оставленные крестьянскими семьями, переселяющимися въ полномъ составѣ, передаются обществу съ выдачею обществомъ выселяющимся домохозяевамъ вознагражденія, размѣръ котораго опредѣляется по добровольному соглашенію. Въ случаѣ несостоявшагося соглашенія съ обществомъ относительно уступки ему оставляемаго переселяющимися участка, таковой можетъ быть переданъ, на срокъ до ближайшаго передѣла, однообщественнику за условленное вознагражденіе съ возложеніемъ

Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, нахожу необходимымъ чтобы въ актахъ, выдаваемыхъ въ порядкѣ Указа 9 ноября, были дѣлаемы отмѣтки о томъ, что отвѣтственность по ссудѣ банка остается на всемъ состоящемъ въ залогъ банка надѣлѣ и по переходѣ въ томъ или другомъ порядкѣ отдѣльныхъ участковъ въ личную собственность домохозяевъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, при укрѣпленіи земли въ личную собственность изъ состава надѣла, состоящаго въ залогъ крестьянскаго банка, какъ въ приговорахъ сельскихъ сходовъ, такъ и въ постановленіяхъ земскихъ начальниковъ должно содержаться упоминаніе объ отвѣтственности укрѣпляемыхъ участковъ по выданной ссудѣ, отсутствіе же такого упоминанія налагаетъ на уѣздные сѣзды обязанность отказывать въ утвержденіи представленныхъ приговоровъ и вносить соотвѣтствующія исправленія въ постановленія земскихъ начальниковъ (Указъ 2 департамента Правительствующаго Сената 3 марта 1909 года, № 1440). Въ одинаковой мѣрѣ представляется обязательнымъ упоминаніе о нахожденіи всей надѣльной земли въ залогъ крестьянскому банку и при выдачѣ документовъ о выдѣлахъ надѣльныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ, производимыхъ какъ въ порядкѣ обязательномъ, такъ и въ добровольномъ. Въ виду этого, уѣздные сѣзды въ своихъ постановленіяхъ объ обязательномъ утвержденіи выдѣла, а земскіе начальники при провѣркѣ состоявшихся о семъ въ добровольномъ порядкѣ приговоровъ, а также приговоровъ о переходѣ къ подворному владѣнію или о разверстаніи всей надѣльной земли на отруба и хутора—должны обязательно включать оговорки объ отвѣтственности новыхъ единоличныхъ владѣній по выданной всему обществу подѣла залога надѣльной земли ссуды изъ крестьянскаго банка. Установленіе изъясненнаго выше порядка отнюдь, однако, не исключаетъ для каждаго отдѣльнаго владѣльца укрѣпленнаго или выдѣленнаго участка возможности ходатайствовать предъ крестьянскимъ банкомъ въ порядкѣ ст. 60 устава банка о переводѣ на принадлежащій просителю участокъ упдающаго на его долю долга по ссудѣ, причемъ крестьянскія учрежденія обязуются оказывать въ этомъ отношеніи населенію всемѣрное содѣйствіе. Обращаясь, наконецъ, къ вопросу о способахъ осуществленія означенныхъ выше предположеній, я, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, нахожу необходимымъ возложить на губернскія по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія обязанность, по полученіи изъ мѣстныхъ отдѣленій крестьянскаго банка свѣдѣній о заложенныхъ надѣльныхъ земляхъ губерніи, поставлять о семъ въ извѣстность подлежащіе уѣздные сѣзды и земскихъ начальниковъ.

на лицо, принимающее участокъ, всѣхъ лежащихъ на немъ обязательствъ и платежей.

Такимъ образомъ переселенцу предоставляется либо получить съ общества извѣстное вознагражденіе за свой отказъ отъ права пользованія землею, вытекающаго изъ принадлежности его къ данному обществу, либо въ случаѣ отсутствія по этому вопросу добровольнаго съ обществомъ соглашенія переселенецъ можетъ только передать однообщественнику право пользованія своимъ надѣломъ на тотъ срокъ, на который онъ его самъ въ данномъ размѣрѣ получилъ. Изъ изложеннаго совершенно ясно, что въ первомъ случаѣ переселенецъ продаетъ свое право на постоянное пользованіе въ извѣстной долѣ общинной землею, а во второмъ—лишь право пользованія на опредѣленный срокъ, а такъ какъ первая сдѣлка возможна лишь при согласіи на нее общества, то въ случаѣ недостиженія добровольнаго съ обществомъ согласія переселенцу остается только возможность использовать часть своихъ правъ путемъ уступки односельцу права пользованія землею на извѣстный срокъ.

Конечно, права, отъ коихъ отказывается переселенецъ въ пользу общества, представляютъ сравнительно большую цѣнность, чѣмъ то, что онъ можетъ переуступить однообщественнику, а между тѣмъ, при отсутствіи согласія со стороны общества оплатить его права, переселенецъ теряетъ возможность получить соотвѣтственное вознагражденіе и вынуждается на реализацію лишь части своихъ правъ въ видѣ пользованія надѣломъ на срокъ.

Послѣдовавшее на основаніи Высочайшаго манифеста 3 ноября 1905 г. прекращеніе выкупной операціи въ значительной степени измѣнило права отдѣльныхъ домохозяевъ по отношенію къ обществу и слѣдовательно не могло не повліять и на способы ликвидаціи своихъ земельныхъ отношеній къ общинѣ переселенцевъ. Съ 1 января 1907 г., срока прекращенія выкупной операціи, каждый членъ общества получалъ право на основаніи ст. 12 Общаго Положенія требовать выдѣла въ частную собственность причитающагося ему участка общественной земли.

Переселенцу, обладающему по закону такимъ правомъ, конечно, не можетъ быть возбранено ликвидировать свои отношенія къ обществу путемъ добровольнаго соглашенія, но почва для этого соглашенія совершенно мѣняется, такъ какъ на основаніи ст. 10 Прав. о перес. при недостиженіи соглашенія съ обществомъ переселенцу оставалось только право сдать односельцу свой надѣлъ до ближайшаго передѣла, а нынѣ за нимъ остается неотъемлемое право укрѣпить за собою надѣлъ въ собственность и потомъ распорядиться имъ по своему усмотрѣнію. Такимъ образомъ общество и переселенецъ являются уже равными, договаривающимися сторонами, и общество уже не имѣетъ возможности поставить переселенца въ необходимость отказаться отъ использованія всею полнотой его правъ, предоставивъ ему лишь незначительную часть ихъ въ видѣ права передачи пользованія до ближайшаго передѣла.

Высочайшій Указъ 9 ноября 1906 г., изданный въ развитіе и дополненіе ст. 12 Общ. Пол., не дѣлаетъ никакого различія между переселенцами и остающимися на мѣстахъ крестьянами, между тѣмъ какъ сама цѣль переселенія, а также и условія, при которыхъ осуществляется у переселенцевъ выходъ изъ коренныхъ обществъ, указываютъ на цѣлесообразность извѣстнаго дополненія Указа 9 ноября

статьями, могущими облегчить переселенцамъ ликвидацію ихъ земельных правъ въ мѣстахъ выхода.

Въ этихъ цѣляхъ Правительствомъ были представлены на разсмотрѣніе Государственной Думы, въ видѣ дополненія къ Указу 9 ноября, три статьи:

Статьями этими имѣется въ виду: 1) установить срокъ, по истеченіи коего переселенцы утрачиваютъ право на заявленіе объ укрѣпленіи за ними въ собственность надѣльной земли въ мѣстахъ ихъ выхода; 2) допустить для переселенцевъ передачу своей надѣльной земли односельцамъ съ правомъ укрѣпленія ее за послѣдними въ собственность, и 3) разрѣшить совершеніе сдѣлокъ о передачѣ надѣла съ правомъ укрѣпленія въ волостныхъ правленіяхъ.

Соображенія, которыми руководилось **Министерство Внутреннихъ Дѣлъ**, проектируя означенныя дополненія, сводятся къ нижеслѣдующему. Что касается, прежде всего, переселенцевъ, то нельзя не отмѣтить, что права ихъ на покидаемые на родинѣ надѣлы, составляющіе ихъ личную собственность (т. е. подворные участки или участки, ранѣе укрѣпленные уже въ личную собственность), не требуютъ никакого новаго опредѣленія, такъ какъ вполне точно установлены уже закономъ (т. IX, Особ. Прил. VIII, изд. 1906 г., Прав. Пер., ст. 9), сохраняющимъ права переселенцевъ на такія надѣлы неизблѣмыми и не подчиняющимъ эти права какимъ-либо ограниченіямъ. Фактически же, покинутые переселенцами надѣлы, находящіеся отъ нихъ за тысячи верстъ, силою вещей неизбѣжно будутъ переходить отъ прежнихъ владѣльцевъ къ ихъ родственникамъ, односельчанамъ, стороннимъ покупателямъ,—словомъ, такъ или иначе будутъ обращены на устройство крестьянъ, остающихся въ Европейской Россіи.

Въ иномъ видѣ представляется вопросъ о правахъ переселенцевъ на покинутые ими участки общинной надѣльной земли. Всѣ земельныя отношенія переселенцевъ къ прежней общинѣ желательно развязать возможно скорѣе. Исходя изъ сихъ соображеній и основываясь на томъ, что укрѣплять за собою надѣльную землю могутъ лишь члены даннаго общества, а переселенцы, съ момента перечисленія ихъ, выходятъ изъ состава прежняго общества, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ рядомъ послѣдовательныхъ циркулярныхъ разъясненій установило, что переселенцы, со времени окончательнаго перечисленія ихъ Казенными Палатами по мѣсту новаго водворенія, утрачиваютъ право ходатайствовать объ укрѣпленіи за собой участковъ общинной земли по Указу 9 ноября 1906 года. Моментъ перечисленія былъ избранъ, какъ завершающій юридическое и фактическое прекращеніе земельныхъ отношеній переселенца въ прежнемъ мѣстѣ его жительства и потому долженствующій влечь за собою также прекращеніе правъ переселенца на укрѣпленіе за нимъ надѣльной земли въ обществѣ, изъ состава коего онъ окончательно выбылъ. Означенныя разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ едва ли могутъ по существу возбудить особыя сомнѣнія, но, въ виду отсутствія въ законѣ точныхъ указаній по этому предмету, желательно закрѣпить разъясненія эти въ порядкѣ законодательномъ, дабы устранить возможность недопустимыхъ въ дѣлѣ, столь важномъ для жизненныхъ интересовъ населенія, разнорѣчивыхъ толкованій какъ закона 9 ноября, такъ и Именного Высочайшаго Указа 5 октября 1906 г.

Наряду съ внесеніемъ подлежащей опредѣленности въ отношенія между переселенцами и сельскими обществами, изъ состава коихъ

они вышли, необходимо принять мѣры къ облегченію для переселенцевъ ликвидаціи ихъ надѣловъ на родинѣ. Успѣхъ всего дѣла переселенія зависитъ у насъ въ значительной степени отъ возможности для переселенца реализовать свой надѣлъ возможно быстро и безубыточно, по цѣнѣ, близко приближающейся къ дѣйствительной, что достижимо лишь при точномъ опредѣленіи въ законѣ условій, притомъ, по возможности, не слишкомъ стѣснительныхъ, на которыхъ надѣлы могутъ быть переселенцами реализуемы. Въ этихъ цѣляхъ Высочайше утвержденнымъ 6 іюня 1904 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (т. IX, Особ. Прил. VIII, Прав. Пересел., ст. 10) было предоставлено переселенцамъ право передавать полевые участки надѣльной земли однообщественникамъ на срокъ до ближайшаго передѣла за условленное вознагражденіе, съ возложеніемъ на лицо, принимающее участоги, всѣхъ лежащихъ на немъ обязательствъ и платежей.

Послѣ изданія Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г. на практикѣ возникъ вопросъ, имѣютъ ли право лица, пріобрѣвшія на указанныхъ основаніяхъ надѣлы переселенцевъ, укрѣплять ихъ за собою на вѣчныя времена въ личную собственность. Ни въ правилахъ названнаго Указа, ни въ проектированной Земельною Комиссіею новой редакціи его не содержится по сему предмету опредѣлительнаго указанія. Между тѣмъ, отъ разрѣшенія этого вопроса въ положительномъ смыслѣ зависитъ возможность для переселенца продать свою землю по болѣе или менѣе нормальной цѣнѣ.

Жизнь восполнила отчасти этотъ пробѣлъ закона, и въ настоящее время крестьянинъ, отправляясь въ Сибирь на зачисленный переселенческой участокъ за продаетъ свои полосы однообщественнику. Для этого, прежде всего, онъ выдаетъ ему довѣренность на возбужденіе и веденіе дѣла объ укрѣпленіи полосъ за нимъ, переселенцемъ, послѣ чего уже является возможность совершить купчую на имя покупателя. Но такой способъ ликвидаціи переселенцами участковъ общинной земли несомнѣнно крайне тяжелъ и сложенъ. Укрѣпленіе участка въ собственность можетъ еще совершиться сравнительно легко и быстро, но послѣдующая продажа укрѣпленной земли переселенцемъ своему же односельчанину не иначе, какъ при посредствѣ старшаго нотаріуса, по крѣпостному акту, встрѣчаетъ уже гораздо большія затрудненія.

Въ общемъ, благодаря всѣмъ этимъ усложненіямъ, реализація надѣла на мало-мальски выгодныхъ условіяхъ требуетъ нынѣ значительнаго времени, расчеты между покупщикомъ и переселенцемъ затягиваются, и для того, чтобы получить наличныя деньги передъ выѣздомъ въ Сибирь переселенецъ оказывается вынужденнымъ продавать свой надѣлъ по несоразмѣрно низкой цѣнѣ.

Единственное средство избѣжать всѣхъ этихъ неудобствъ и поднять рыночную стоимость надѣловъ, оставляемыхъ переселенцами на родинѣ, заключается въ предоставленіи переселенцу права, вмѣстѣ съ переуступкою своего надѣльнаго участка, передавать и право на укрѣпленіе его пріобрѣтателемъ въ личную собственность.

Права общества и требованія справедливости нарушены этимъ не будутъ, ибо коль скоро самъ переселенецъ имѣетъ право укрѣпить за собою свой надѣлъ, то не усматривается достаточныхъ основаній отказывать ему въ возможности передать это право другимъ лицамъ, причемъ лишь, во избѣжаніе чрезмѣрной мобилизаціи пере-

селенческих надѣловъ, желательно ограничить кругъ покупателей ихъ однообщественниками переселенца.

Засимъ, въ виду того, что, согласно ранѣе приведенному предположенію, переселенецъ утрачиваетъ право укрѣплять за собой надѣльную землю на родинѣ съ момента перечисленія его по новому мѣсту водворенія, необходимо этимъ же моментомъ ограничить и возможность передачи имъ права на такое укрѣпленіе, ибо нельзя, конечно, передавать право, которое уже утрачено. Далѣе, въ виду того же общаго начала, что нельзя передать другому болѣе правъ, чѣмъ самъ имѣешь, слѣдуетъ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній по этому вопросу, прямо оговорить, что лицо, которому передается надѣль, пріобрѣтаетъ право на укрѣпленіе его за собой въ томъ самомъ объемѣ, въ какомъ право это принадлежало переселенцу во время совершенія сдѣлки о передачѣ надѣла. Наконецъ, полезно упомянуть и о томъ, что пріобрѣтенное отъ переселенца право на укрѣпленіе его надѣла должно быть осуществлено пріобрѣтателемъ до ближайшаго общаго передѣла. Правило это вытекаетъ собственно изъ смысла Указа 9 ноября, но для большей ясности ввести его желательно въ самый законъ, дабы устранить возможность неправильнаго толкованія, будто переданные переселенцами участки совершенно изъемяются отъ передѣловъ, хотя бы не были укрѣплены за пріобрѣтателями. Предоставленіе переселенцамъ переуступить право свое на укрѣпленіе въ личную соаственность остающихся у нихъ на родинѣ надѣловъ даетъ возможность избѣгать и крайне тягостной, какъ указано выше, необходимости прибѣгать для уступки этихъ надѣловъ къ сложному, медленному и дорого стоящему крѣпостному порядку. Дѣйствительно, передача участковъ общинной земли переселенцами по ст. 10 Прав. Перес. производится некрѣпостнымъ порядкомъ. Предоставленіе пріобрѣтателямъ такихъ участковъ права укрѣпить ихъ въ личную собственность по закону 9 ноября 1906 года не можетъ, конечно, влечь за собой необходимости обращенія къ весьма сложному крѣпостному порядку, ибо, по смыслу нашихъ законовъ, крѣпостнымъ порядкомъ отчуждаются недвижимые участки, принадлежащіе продавцамъ на правѣ собственности; между тѣмъ, до укрѣпленія въ личную собственность участки общинной земли принадлежатъ ихъ владѣльцамъ не на правѣ собственности, а на правѣ пользованія впредь до передѣла. Въ виду этого, вполне возможно и желательно допустить совершеніе въ волости сдѣлокъ о передачѣ переселенческихъ надѣловъ съ правомъ на укрѣпленіе, хотя бы сумма этихъ сдѣлокъ и превышала установленную дѣйствующимъ закономъ максимальную сумму для сдѣлокъ, совершаемыхъ въ волостныхъ правленіяхъ, т. е. 300 рублей. Идти дальше, разрѣшивъ совершеніе этихъ сдѣлокъ домашнимъ порядкомъ, представляется невозможнымъ, такъ какъ домашнія сдѣлки между крестьянами совершаются крайне безпорядочно, неясно и вызываютъ многочисленные споры, для разрѣшенія которыхъ у суда не бываетъ обыкновенно никакой твердой почвы.

Сообразно изложенному, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ проектировало слѣдующія три статьи.

„Домохозяева, переселившіеся на свободныя казенныя земли Азіатской Россіи или причислившіеся тамъ къ старожильческимъ обществамъ, утрачиваютъ, со дня окончательнаго перечисленія ихъ по мѣсту новаго водворенія, право заявлять объ укрѣпленіи за ними

въ личную собственность участковъ общинной надѣльной земли въ мѣстахъ ихъ выхода“.

„Домохозяевамъ, зачислившимъ за собою въ Азіатской Россіи участки казенной земли или получившимъ пріемные приговоры отъ старожильческихъ обществъ, разрѣшается, до дня перечисленія ихъ по мѣсту новаго водворенія, передавать состоящую въ ихъ пользованіи общинную надѣльную землю отдѣльнымъ членамъ своего общества съ правомъ укрѣпленія послѣдними этой земли въ личную собственность. Право укрѣпленія принадлежитъ лицамъ, коимъ передана надѣльная земля, въ томъ объемѣ, въ какомъ оно принадлежало переселенцамъ во время совершенія сдѣлки о передачѣ надѣла, и можетъ быть осуществлено лишь до ближайшаго общаго передѣла“.

„Указанныя въ предшешей статьѣ сдѣлки о передачѣ надѣла совершаются, независимо отъ цѣны ихъ, въ волостномъ правленіи и заносятся въ книгу сдѣлокъ и договоровъ (т. IX, Особ. Прил. 1 Общ. Пол., ст. 110“).

Земельная Комиссія Государственной Думы всѣ эти три положенія признала принципиально цѣлесообразными, но при условіи внесенія въ предположенныя Правительствомъ изложенія статей нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненій.

Въ частности по настоящей (42) статьѣ Земельная Комиссія не признала возможнымъ согласиться съ тѣмъ, что для домохозяевъ, переселившихся на свободныя земли Азіатской Россіи или причислившихся тамъ къ старожильческимъ обществамъ, право заявленія объ укрѣпленіи за ними въ личную собственность участковъ надѣльной земли въ мѣстахъ ихъ выхода утрачивается со дня окончательнаго перечисленія ихъ по мѣсту новаго водворенія. По мнѣнію Комиссіи, фактъ перечисленія по мѣсту новаго водворенія не можетъ быть признанъ самъ по себѣ доказывающимъ болѣе или менѣе прочное водвореніе переселенца на новыхъ мѣстахъ, такъ какъ очень часто, особенно когда переселенецъ причисляется къ старожильческому обществу, перечисленіе является начальнымъ актомъ его жизни на новыхъ мѣстахъ, и слѣдовательно съ самаго начала лишать его возможности возвращенія на родину представлялось бы нежелательнымъ, особенно при столь распространенномъ, не вполне обдуманномъ, выходѣ на переселеніе. На основаніи этихъ соображеній Комиссія полагала назначить двухлѣтній со дня окончательнаго перечисленія по мѣсту новаго водворенія срокъ, въ теченіе коего переселенцы сохраняютъ право заявлять объ укрѣпленіи за ними въ личную собственность надѣльныхъ земель въ мѣстахъ ихъ выхода. Въ сущности было бы можетъ быть правильнѣе начинать исчисленіе срока не со времени перечисленія, а со времени водворенія на новомъ мѣстѣ, но порядокъ регистраціи переселенцевъ на мѣстахъ таковъ, что удостовѣрить точно время водворенія переселенца на предоставленномъ ему участкѣ не представляется возможнымъ. Водворительное свидѣтельство выдается преимущественно тогда, когда самому переселенцу представляется необходимость въ его полученіи, и время водворенія помѣчается днемъ его выдачи, разъ же таковое свидѣтельство выдано, то перечисленіе переселенца производится уже безъ всякаго его участія тогда, когда отрывной талонъ водворительнаго свидѣтельства дойдетъ до Казенной Палаты. Такимъ образомъ принятіе двухлѣтняго со дня перечисленія срока равносильно болѣе продолжительному сроку, установленному со дня водворенія. Земель-

ная Комиссія при обсужденіи этого вопроса скорѣе склонялась къ нѣкоторому удлинению переходнаго для переселенца времени, чѣмъ къ его сокращенію.

Вслѣдствіе сего Земельная Комиссія изложила статью 42 въ слѣдующей редакціи:

„Домохозяева, переселившіеся на свободныя казенныя земли Азіатской Россіи или причислившіеся тамъ къ старожильческимъ обществамъ, утрачиваютъ, по истеченіи 2-хъ лѣтъ со дня окончательнаго перечисленія ихъ по мѣсту новаго водворенія, право заявлять объ укрѣпленіи за ними въ личную собственность участковъ общинной надѣльной земли въ мѣстахъ ихъ выхода“.

Общее Собраніе Государственной Думы заслушало по поводу настоящей статьи слѣдующее разъясненіе Правительства.

Разъясненіе Правительства. (Изъ рѣчи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошина въ 56 за сѣданіи Государственной Думы 20 февраля 1909 года). Подъ Азіатскую Россію подходит и Закавказье, куда, главнымъ образомъ, направляется переселеніе. Въ этомъ отношеніи никакихъ сомнѣній нѣтъ: Закавказье входитъ въ понятіе Азіатской Россіи въ техническомъ смыслѣ, слѣдовательно, всѣ правила о переселеніи, которыя здѣсь разсматриваются, распространяются и на переселенцевъ Закавказья. Что касается отношенія къ дѣйствующему закону до изданія Указа 5 октября 1906 г., то права переселяющихся заключались только въ томъ, что они могли свои участки отдавать или обществу, или сдавать въ аренду до слѣдующаго передѣла, и въ результатѣ было то, что они никакихъ выгодныхъ условій ликвидаціи имѣть не могли и сдавали свои участки въ аренду за безцѣнокъ. Slѣдовательно, въ этомъ отношеніи, несомнѣнно, для переселенцевъ статьи, которыя здѣсь разсматриваются, даютъ большую льготу. Что касается вопроса о томъ, распространяются ли правила Указа 5 октября, что можно владѣть землею въ разныхъ обществахъ, на переселенцевъ, то онъ уже былъ на разсмотрѣніи Правительствующаго Сената, который рѣшилъ, что эти правила на переселенцевъ не распространяются. Такимъ образомъ, обсуждаемыя статьи, опять-таки, не измѣняютъ къ худшему положеніе переселенцевъ, а измѣняютъ его къ лучшему, потому что, согласно толкованію Сената, переселенцы утрачиваютъ всякія права на укрѣпленіе со времени перечисленія, а эти статьи даютъ двухлѣтній срокъ. Slѣдовательно, во всѣхъ отношеніяхъ положеніе переселенцевъ этими статьями улучшается.

Общее Собраніе Государственной Думы, при баллотировкѣ, приняло статью 42 въ редакціи Земельной Комиссіи.

Особая Комиссія и Общее Собраніе Государственнаго Совѣта не встрѣтили препятствій согласиться съ одобренной Государственной Думой редакціей статьи 42.

I. Разъясненія Правительствующаго Сената: 467. Согласно ст. 1 прав. о перес. на каз. земли (особое прил. къ т. IX Св. Зак., кн. VIII по прод. 1906 г.), переводвореніе на переселенческіе участки обусловливаетъ выходъ переселенца изъ сельскаго общества, въ коемъ онъ состоялъ ранѣе, такъ какъ переводвореніе на свободныя казенныя земли, связанное по закону, съ перечисленіемъ въ новое общество, завися отъ воли лица переселяющагося, не можетъ быть разсматриваемо иначе, какъ добровольный выходъ изъ состава прежняго общества. Въ соотвѣтствіи съ симъ ст. 12 прав. о перес., по прод. 1906 г.,

казеннымъ палатамъ вмѣняется въ обязанность по полученіи отъ подлежащихъ крестьянскихъ учреждений документовъ, удостоверяющихъ устройство переселенцевъ на участкахъ, немедленно дѣлать распоряженіе о перечисленіи сихъ лицъ по мѣсту новаго водворенія. Установленное п. а раздѣла IV указа 5 октября 1906 г. право сельскихъ обывателей пользоваться землею въ различныхъ обществахъ не можетъ быть распространено на переселенцевъ, водворяющихся на свободныхъ казенныхъ земляхъ, такъ какъ специальный законъ о переселенцахъ на казенныя земли не можетъ почитаться отмѣненнымъ новымъ закономъ о правахъ сельскихъ обывателей въ той части, на которую не имѣется прямого указанія въ этомъ законѣ, или которая не находится въ явномъ противорѣчьи съ нимъ. Въ силу изложеннаго, лица, переселяющіяся на казенныя земли, и въ настоящее время подлежатъ обязательному исключенію изъ прежняго сельскаго общества и лишь съ момента водворенія и причисленія, по распоряженію мѣстной казенной палаты, на переселенческомъ участкѣ, хотя бы еще не послѣдовало, одновременно съ симъ, вопреки требованія ст. 12 прав. о перес., по прод. 1906 г., исключенія казенной палатой изъ прежняго общества, утрачиваютъ право на укрѣпленіе въ прежнемъ обществѣ земли въ личную собственность по закону 9 ноября 1906 г., сохраняя при этомъ право, согласно ст. 10 прав. перес., на уступку своихъ общинныхъ надѣловъ обществу или бывшимъ однообщественникамъ по добровольному соглашенію и за условленное вознагражденіе (Ук. 2 деп. 30 іюня 1909 г., № 5337).

468. Хотя на точномъ основаніи ст. 1 и 12 прав. о перес. на казен. земли (особое прил. къ т. IX Св. Зак., кн. VIII, по прод. 1906 г.), лица, переселяющіяся на казенныя земли, подлежатъ обязательному исключенію изъ прежняго сельскаго общества, но тѣмъ не менѣе переселенцы утрачиваютъ право на укрѣпленіе въ прежнемъ своемъ обществѣ земли въ личную собственность по закону 9 ноября 1906 г. лишь съ момента водворенія и причисленія ихъ, по распоряженію мѣстной казенной палаты, на переселенческомъ участкѣ, хотя бы при этомъ еще и не послѣдовало, вопреки требованію ст. 12 приведенныхъ правилъ, одновременнаго исключенія казенной палатой изъ прежняго общества (Ук. 2 деп. 30 іюня 1909 г., № 5329 и 16 октября 1909 года, № 7330).

469. Крестьяне-переселенцы, хотя и водворенные уже на мѣстѣ своего переселенія, но не причисленные еще казенною палатою къ какому-либо обществу въ новомъ мѣстѣ жительства, сохраняютъ за собою право на укрѣпленіе за ними земли въ прежнемъ ихъ обществѣ, впредь до формальнаго причисленія ихъ по новому мѣсту ихъ жительства (Ук. 2 деп. 1 мая 1909 г., № 3500).

470. Переселенцы, до перечисленія ихъ казенной палатой къ новому сельскому обществу, по мѣсту ихъ переселенія и до момента водворенія на новыхъ мѣстахъ, остаются членами прежнихъ сельскихъ обществъ, а потому за таковыми должно быть признаваемо право на укрѣпленіе прежнихъ своихъ надѣловъ (Ук. 2 деп. 30 мая 1909 г., № 4376).

471. Укрѣпленіе земли въ личную собственность домохозяевъ, переселяющихся въ другія мѣста, въ мѣстахъ прежней ихъ приписки можетъ имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда заявленіе ихъ по этому предмету подано до момента окончательнаго водворенія ихъ въ новомъ мѣстѣ. Поэтому при рассмотрѣніи такого рода дѣлъ земскіе

начальники и уѣздные съѣзды обязаны выяснитъ вопросъ о томъ, былъ ли или не былъ переселенецъ окончательно водворенъ на мѣстѣ новаго жительства въ моментъ подачи заявленія объ укрѣпленіи за нимъ земли въ мѣстѣ прежней приписки (Ук. 2 деп. 15 декабря 1909 г., № 8469).

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 241. Переселенцы, приселившіеся къ старожилымъ обществамъ, или водворенные на отведенныхъ имъ участкахъ изъ свободныхъ казенныхъ земель, не имѣютъ права на укрѣпленіе въ свою личную собственность въ прежнихъ обществахъ участковъ общинной земли. При этомъ моментомъ подобнаго приселенія или водворенія переселенцевъ слѣдуетъ считать день перечисленія ихъ казенною палатою по ихъ новому мѣсту жительства (2 апрѣля 1908 г., № 10621).

Однимъ губернаторомъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, сохраняетъ ли нынѣ силу, въ связи съ указомъ 5 октября 1906 г., а также съ сужденіями бывшаго въ С.-Петербургѣ съѣзда непремѣнныхъ членовъ о томъ, что фактическое владѣніе переселенцевъ землею является основаніемъ укрѣпленія ея за ними въ собственность, разъясненіе Министерства, изложенное въ телеграммѣ отъ 14 августа 1908 года, № 4160 о томъ, что переселенцы, приселившіеся къ старожилымъ обществамъ, еще не получившимъ земельного устройства, равно какъ переселенцы, водворенные на отведенныхъ имъ участкахъ изъ свободныхъ казенныхъ земель, не имѣютъ права на укрѣпленіе въ свою личную собственность въ прежнихъ обществахъ участковъ изъ общинной земли, на основаніи отд. I Указа 9 ноября 1906 г.

По поводу сего, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ указало, что означенное разъясненіе, какъ не отмѣненное никакими позднѣйшими распоряженіями Министерства, остается въ полной силѣ и подлежитъ неуклонному примѣненію и въ настоящее время. Въ данномъ случаѣ возникаетъ лишь вопросъ, съ какого именно момента слѣдуетъ считать приселеніе къ старожилымъ обществамъ и водвореніе на свободныхъ казенныхъ участкахъ окончательно состоявшимся. Этотъ вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что такимъ моментомъ является день, перечисленія переселенцевъ казенною палатою по ихъ новому мѣсту жительства.

Что же касается фактическаго владѣнія надѣльною землею, то оно составляетъ лишь второе обязательное, но не имѣющее, однако, самостоятельнаго значенія, условіе укрѣпленія надѣловъ въ личную собственность переселенцевъ. Безъ наличности этого условія, укрѣпленіе земли въ личную собственность переселенцевъ невозможно, хотя бы они еще не были перечислены казенною палатою по новому мѣсту жительства, равно какъ одно фактическое владѣніе само по себѣ не даетъ права на укрѣпленіе, если перечисленіе уже состоялось.

242. Крестьяне, переселяющіеся на свободныя казенныя земли, сохраняютъ право на укрѣпленіе надѣловъ въ прежнихъ обществахъ до водворенія ихъ на новыхъ мѣстахъ; моментомъ же, съ котораго они считаются водворенными, признается день перечисленія ихъ казенною палатою по мѣсту новаго жительства (20 марта 1908 г., № 8895).

243. Переселенцы, приселившіеся къ старожилымъ обществамъ, еще не получившимъ земельного устройства, или водворенные на отведенныхъ имъ участкахъ изъ свободныхъ казенныхъ земель, не имѣ-

ють, послѣ водворенія на новыхъ мѣстахъ ¹⁾, права на укрѣпленіе въ свою личную собственность въ прежнихъ обществахъ участковъ изъ общинной земли. (Цирк. тел. М. В. Д. 14 августа 1907 года, № 4160).

III. Разъясненія редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“. 46. Сельскія общества не въ правѣ отбирать участки общиннаго пользованія, оставленные переселенцами, до перечисленія послѣднихъ по мѣсту новаго водворенія, такъ какъ до перечисленія по мѣсту новаго водворенія переселенцы остаются полноправными членами своихъ обществъ на родинѣ, и даже, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (Ук. 2 деп. 30 июня 1909 г., № 5329 и 16 октября 1909 года, № 7330) сохраняютъ за собою право укрѣпленія въ собственность причитающейся имъ въ этихъ обществахъ земли (№ 4, 1910 г.).

43. Домохозяевамъ, зачислившимъ за собою въ Азіатской Россіи участки казенной земли или получившимъ приѣмные приговоры отъ старожильческихъ обществъ, въ случаѣ заявленія, въ указанный въ статьѣ 42 срокъ, объ укрѣпленіи за ними въ личную собственность участковъ общинной земли въ мѣстахъ ихъ выхода, разрѣшается передавать состоящую въ ихъ пользованіи общинную землю отдѣльнымъ членамъ своего общества съ переуступкою послѣднимъ и права на укрѣпленіе за ними этихъ участковъ. Членъ общества, въ пользу котораго сдѣлана такая переуступка, вступаетъ въ права прежняго владѣльца въ томъ объемѣ, въ какомъ они принадлежали послѣднему ко времени подачи имъ заявленія объ укрѣпленіи.

Законодательные мотивы: Настоящая (43) статья, по сравненію съ Указомъ 9 ноября, является новой и введена въ текстъ закона по инициативѣ Правительства, внесшаго дополнительное представленіе съ проектомъ трехъ статей, регламентирующихъ права переселенцевъ по укрѣпленію въ личную собственность участковъ общинной земли (см. закон. мот. Правительства подъ ст. 42).

Земельная Комиссія Государственной Думы нашла, что настоящая статья въ первоначальной редакціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (см. стр. 441), не предоставляетъ переселенцамъ какихъ-либо новыхъ правъ по сравненію съ тѣми, коими пользуются вообще члены сельскихъ обществъ, но только создаетъ облегченную процедуру для осуществленія этихъ правъ, и поэтому измѣненія, введенныя въ эту статью, имѣютъ, главнымъ образомъ, цѣлью болѣе правильное ея юридическое построеніе. Дѣйствительно, и безъ этой статьи переселенцу не можетъ быть возбранено осуществить свое право на укрѣпленіе надѣльной земли путемъ выдачи довѣренности на веденіе дѣла по укрѣпленію. Слѣдовательно, переселенецъ могъ бы выдать кому-либо довѣренность на укрѣпленіе за собою земли, а затѣмъ, по укрѣпленіи, опять-таки уполномочить кого-либо на продажу своего надѣла. Но вся эта процедура, по сложности, расходамъ и связаннымъ съ нею рискомъ для переселенцевъ едва-ли доступна, и поэтому они предпочитаютъ болѣе быстрый способъ ликвидаціи своихъ

¹⁾ *Примѣчаніе.* Подъ „водвореніемъ“ въ циркулярной телеграммѣ понимается моментъ перечисленія даннаго лица казенною палатою изъ общества мѣста родины по мѣсту новаго жительства.

надѣловъ, конечно неся при этомъ потери. Укрѣпленіе за собою надѣла, а затѣмъ продажа его крѣпостнымъ порядкомъ не могутъ не потребовать значительнаго времени, и поэтому Комиссія полагала желательнымъ допустить по отношенію къ переселенцамъ облегченный способъ продажи своихъ надѣловъ однообщественникамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комиссія признала болѣе правильнымъ изложить ст. 43 такъ, чтобы въ ней заключалось указаніе на то, что заявленіе объ укрѣпленіи въ собственность должно быть сдѣлано самимъ переселенцемъ въ указанный въ ст. 42 двухлѣтній срокъ и затѣмъ однообщественнику, одновременно съ передачею въ пользованіе оставляемаго надѣла, могло быть переуступлено право на укрѣпленіе его за собою. При такой редакціи новый видъ сдѣлокъ, устанавливаемый этой статьею, не можетъ быть признанъ равносильнымъ переходу недвижимости отъ одного собственника къ другому, а является лишь переуступкою права на укрѣпленіе, почему и совершеніе такихъ сдѣлокъ можетъ быть допущено въ волостныхъ правленіяхъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 44. Послѣднія слова ст. 43 въ редакціи правительственнаго законопроекта о томъ, что укрѣпленія по переуступкѣ могутъ быть осуществлены лишь до ближайшаго общаго передѣла, Комиссіею исключены въ виду того, что разъ требуется первоначальное заявленіе объ укрѣпленіи отъ выходящаго переселенца, а не отъ лица, коему онъ свой надѣлъ уступилъ, то отпадаетъ и необходимость въ такомъ ограниченіи.

Соотвѣтственно сему, Земельная Комиссія изложила статью 43 въ слѣдующей редакціи:

„Домохозяевамъ, зачислившимъ за собою въ Азіатской Россіи участки казенной земли или получившимъ пріемные приговоры отъ старожильческихъ обществъ, въ случаѣ заявленія, въ указанный въ предыдущей статьѣ срокъ, объ укрѣпленіи за ними въ личную собственность участковъ общинной надѣльной земли въ мѣстахъ ихъ выхода, разрѣшается передавать состоящую въ ихъ пользованіи общинную надѣльную землю отдѣльнымъ членамъ своего общества съ переуступкою послѣднимъ и права на укрѣпленіе за ними этихъ участковъ. Членъ общества, въ пользу котораго сдѣлана такая переуступка, вступаетъ въ права прежняго владѣльца въ томъ объемѣ, въ какомъ они послѣднему принадлежали въ моментъ подачи имъ заявленія объ укрѣпленіи“.

Общее Собраніе Государственной Думы одобрило статью 43 въ редакціи Земельной Комиссіи.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта ограничилась незначительными, исключительно редакціонными, исправленіями текста, одобреннаго Государственной Думой, и не встрѣтила никакихъ возраженій по существу настоящей статьи.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, безъ преній, согласилось съ постановленіями настоящей (43) статьи (см. разъясн. подъ ст. 42).

44. Сдѣлки о переуступкѣ права на укрѣпленіе въ личную собственность участковъ общинной земли (ст. 43) совершаются въ волостныхъ правленіяхъ, независимо отъ цѣны, и заносятся въ книгу сдѣлокъ и договоровъ (общ. пол., ст. 110).

Законодательные мотивы: Настоящая (44) статья, по сравненію съ Указомъ 9 ноября, является статьею новою и введена по инициативѣ

Правительства, проектировавшаго въ дополнительномъ къ Указу 9 ноября представленіи въ законодательныя учрежденія три статьи, регламентирующія права переселенцевъ на укрѣпленіе въ личную собственность участковъ общинной земли (см. закон. мот. Пр-ства подъ ст. 42).

Земельная Комиссія Государственной Думы признала возможнымъ оставить текстъ статьи 44 въ редакціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ безъ измѣненій по существу и ограничилась лишь тѣмъ, что сдѣлки о передачѣ надѣла назвала, въ соотвѣтствіи со статьей 43, сдѣлками о переуступкѣ права на укрѣпленіе въ личную собственность участковъ надѣльной общинной земли.

Общее Собраніе Государственной Думы безъ возраженій одобрило статью 44 въ редакціи Земельной Комиссіи.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта и Общее его Собраніе не встрѣтили возраженій противъ постановленій настоящей статьи и она получила силу закона въ редакціи, одобренной Государственной Думой.

ГЛАВА 2.

О переходѣ цѣлыхъ обществъ къ отрубному владѣнію.

Ст. 45. Переходъ цѣлыхъ обществъ и селеній съ наследственнымъ (участковымъ или подворнымъ) землевладѣніемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, постановляемымъ простымъ большинствомъ всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ.

Законодательные мотивы: Настоящая (45) статья, равно какъ и послѣдующая (46) статья замѣняютъ собою отдѣлъ IV Указа 9 ноября¹⁾ и регламентируютъ въ предѣлахъ настоящаго закона переходъ цѣлыхъ обществъ къ отрубному владѣнію.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ указывало, что уничтоженіе мелкой чрезполосности и переходъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ является однимъ изъ самыхъ важныхъ условій для поднятія производительности крестьянскаго хозяйства и для правильной его постановки. Между тѣмъ, въ селеніяхъ съ подворнымъ землепользованиемъ расселеніе на хутора встрѣчаетъ трудно преодолимое препятствіе въ томъ, что для составленія приговора по сему предмету требуется согласіе всѣхъ подворныхъ владѣльцевъ, достигнуть котораго въ большинствѣ случаевъ невозможно. Такое же затруд-

¹⁾ Отдѣлъ IV Указа 9 ноября: „Въ дополненіе статей 62 и 66 Общаго Положенія о крестьянахъ и ст. 15 положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселенъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ (Свод. Закон. Особ. Прил. къ т. IX, изд. 1902 г.), постановить:

Переходъ цѣлыхъ обществъ какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ землепользованиемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ двухъ третей крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ“.

неніе можетъ имѣть мѣсто и въ обществахъ съ общиннымъ землепользованиѣмъ, такъ какъ статьи закона, допускающія раздѣлъ всей общинной земли на подворные участки по согласію $\frac{2}{3}$ домохозяевъ (пол. выкуп. ст. 111, и пол. крест. влад. ст. ст. 20 и 21) недостаточно ясно и нерѣдко толкуются въ томъ смыслѣ, что въ такомъ порядкѣ могутъ быть распределены только угодья, состоящія въ общинномъ землепользованіи, а для перемѣщенія усадьбъ требуется единогласный приговоръ. Такимъ образомъ въ обществахъ, какъ съ подворнымъ, такъ и съ общиннымъ землепользованиѣмъ, при несогласіи ничтожнаго меньшинства и даже одного домохозяина, можетъ не состояться переходъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ.

Въ виду сего, въ отдѣлѣ IV проектируемаго узаконенія, установлено, что переходъ цѣлыхъ обществъ, какъ съ общиннымъ, такъ и съ подворнымъ землепользованиѣмъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ.

Мѣра эта не грозитъ какимъ-либо ущербомъ интересамъ отдѣльныхъ домохозяевъ, такъ какъ въ случаѣ понесеннаго ими вреда и убытковъ они имѣютъ право иска о вознагражденіи (зак. гражд., ст. 574). Независимо отъ сего мѣра эта вполне оправдывается тѣмъ, что и по дѣйствующему закону въ Сѣверо-и-Юго-Западныхъ губерніяхъ обмѣнъ состоящей въ подворномъ пользованіи надѣльной земли при размежеваніи и отмѣнѣ сервитутовъ производится по приговорамъ, постановляемымъ $\frac{2}{3}$ голосовъ (пол. крест. влад., ст. ст. 93 и 141, и зак. межев., ст. 570, прим.).

Земельная Комиссія Государственной Думы нашла, что отдѣлъ этотъ (IV) не подлежитъ въ настоящее время обсужденію, въ виду того, что онъ касается вопроса, имѣющаго самую тѣсную связь съ Положеніемъ о землеустройствѣ, и долженъ быть рассмотрѣнъ и, если въ томъ встрѣтится надобность, измѣненъ, при обсужденіи означеннаго Положенія. Рассмотрѣніе же его по существу нынѣ повлекло бы за собою необходимость обсужденія цѣлаго отдѣла Положенія о землеустройствѣ и внесенія его въ законъ 9 ноября 1906 года. Поэтому Комиссія, считаясь съ тѣмъ, что эта статья дѣйствуетъ, признаетъ возможнымъ оставить ее въ силѣ до разработки закона о землеустройствѣ.

Общее Собраніе Государственной Думы, при первомъ обсужденіи настоящаго дѣла, приняло во вниманіе, что настоящей отдѣлъ по отношенію къ существующему законоположенію по этому вопросу, вноситъ единственное измѣненіе: онъ устанавливаетъ для подворниковъ право разверстанія общества по большинству $\frac{2}{3}$ голосовъ, тогда какъ по закону, существовавшему до изданія Указа 9 ноября, было возможно разверстаніе только по единогласію.

Не встрѣчая въ принципѣ возраженій еще болѣе облегчить переходъ къ отрубному владѣнію цѣлыхъ обществъ, Общее Собраніе Государственной Думы, въ виду предстоящаго обсужденія проекта Положенія о землеустройствѣ, не нашло цѣлесообразнымъ вносить какія-либо существенныя измѣненія въ нынѣ существующій порядокъ и ограничилось лишь распространеніемъ настоящей статьи не только на цѣлыя общества, какъ было опредѣлено въ Указѣ 9 ноября, но и населенія, такъ какъ въ очень многихъ мѣстностяхъ обособленное землевладѣніе имѣетъ каждое селеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ юридически эти селенія соединены въ очень большое общество, а потому распространеніе дѣйствія настоящаго отдѣла не только на общества,

но и на селенія на практикѣ облегчить переходъ къ отрубному владѣнію. Однако, при третьемъ чтеніи настоящаго дѣла, когда Земельная Комиссія приняла отдѣлъ, регламентирующий переходъ цѣлыхъ обществъ къ отрубному владѣнію по проекту Положенія о землеустройствѣ и установила опредѣленные для сего правила, Общее Собраніе Государственной Думы отступило отъ первоначальнаго своего постановленія и приняло поправку о томъ, что переходъ цѣлыхъ обществъ къ отрубному владѣнію производится по приговорамъ, постановленнымъ при подворномъ землевладѣніи простымъ большинствомъ членовъ общества; а при общинномъ и смѣшанномъ владѣніи — двумя третями голосовъ. Сообразно изложенному, Общее Собраніе Государственной Думы, по докладу редакціонной своей Комиссіи, придало отдѣлу IV Указа 9 ноября слѣдующее изложеніе: „Отдѣлъ II. О переходѣ цѣлыхъ обществъ къ отрубному владѣнію. 45. Переходъ цѣлыхъ обществъ и селеній съ наслѣдственно-участковымъ землевладѣніемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, постановляемымъ простымъ большинствомъ всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ.

Переходъ цѣлыхъ обществъ и селеній съ общиннымъ или смѣшаннымъ землевладѣніемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, постановляемымъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, причемъ въ составленіи сихъ приговоровъ участвуютъ какъ члены общины, такъ и крестьяне, владѣющіе участками на правѣ личной собственности (ст. 47)“.

Въ **Особой Комиссіи Государственнаго Совѣта** по поводу проектированныхъ Государственной Думой въ статьѣ 45 правилъ, была высказана мысль о желательности установить въ издаваемомъ законѣ порядокъ разверстанія земель въ тѣхъ селеніяхъ Полтавской и Черниговской губерній, въ коихъ среди крестьянскихъ владѣній находятся участки, принадлежащіе казакамъ и помѣщикамъ, съ образованіемъ, взамѣнъ сельскаго схода, особыхъ собраній съ участіемъ упомянутыхъ землевладѣльцевъ.

Осуществленіе этой мысли представляется, однако, по мнѣнію Комиссіи, затруднительнымъ. Владѣнія упомянутыхъ казаковъ и помѣщиковъ, расположенныя черезполосно съ крестьянскими надѣльными землями, образовались на совершенно иныхъ основаніяхъ сравнительно съ послѣдними, и потому правила обсуждаемаго законопроекта, устанавливаемая именно для надѣльныхъ земель, не могутъ быть къ нимъ примѣнены. Указанный вопросъ, необходимость разрѣшенія котораго не вызываетъ сомнѣнія, правильнѣе было бы сообразить при разсмотрѣніи законопроекта о землеустройствѣ, и потому Особая Комиссія ограничилась въ предѣлахъ данной статьи лишь измѣненіями исключительно редакціоннаго характера, а именно: Особая Комиссія двѣ части настоящей (45) статьи по проекту Государственной Думы: а) о переходѣ къ отрубному владѣнію обществъ и селеній съ подворнымъ владѣніемъ и б) обществъ и селеній съ общиннымъ или смѣшаннымъ владѣніемъ раздѣлила на двѣ самостоятельныя статьи 45 и 46, причемъ въ первой изъ нихъ, въ соотвѣтствіе со статьей 1 настоящаго закона усвоенный Государственной Думой терминъ „наслѣдственно-участковое землевладѣніе“ замѣнила болѣе принятымъ въ дѣйствующемъ законодательствѣ терминомъ „наслѣдственное (участковое или подворное) землевладѣніе“.

Въ **Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта** были предложены двѣ поправки: а) исключить статью 45; б) возстановить текстъ Указа 9 ноября. По поводу этихъ поправокъ было заслушано слѣдующее разъясненіе Правительства:

Разъясненіе Правительства (Изъ рѣчи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошина въ 44 засѣданіи Государственнаго Совѣта 30 апрѣля 1910 года): Правительство стоитъ за отклоненіе обѣихъ поправокъ. Трехлѣтній опытъ примѣненія Указа 9 ноября выяснилъ, что въ мѣстностяхъ съ подворнымъ владѣніемъ требованіе большинства $\frac{2}{3}$ голосовъ является и въ глазахъ самого населенія, именно наиболѣе энергичной части его, склонной къ улучшенію своего землепользованія, большимъ тормазомъ. При обсужденіи этого вопроса въ Государственной Думѣ всѣ крестьяне, представители мѣстностей съ подворнымъ владѣніемъ, стояли за простое большинство. Многие изъ нихъ пошли даже дальше, указывая, что слѣдовало бы допустить такое разверстываніе и по требованію болѣе или менѣе значительнаго меньшинства домохозяевъ. По свѣдѣніямъ, которыя имѣются въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ и Главномъ Управленіи Землеустройства и Земледѣлія отъ чиновъ, занятыхъ землеустройствомъ, такое стремленіе крестьянъ къ облегченію имъ перехода на отруба подтверждается. Землеустроители, какъ земскіе начальники, которымъ землеустроительныя работы поручены, такъ и непремѣнные члены Землеустроительныхъ Комиссій, подтверждаютъ, что дѣйствительно многие наиболѣе энергичные въ хозяйственномъ отношеніи крестьяне, стремящіеся къ переходу на отруба, благодаря требованію $\frac{2}{3}$ голосовъ, осуществить своего стремленія не могутъ. Надо имѣть въ виду огромную разницу въ положеніи крестьянина общинника, желающаго улучшить свое землепользованіе, и крестьянина подворника. Вѣдь при общинѣ онъ имѣетъ право требовать во всякое время, при извѣстныхъ условіяхъ, выдѣла къ одному мѣсту. Когда наберется довольно значительная группа домохозяевъ, не менѣе 50 или не менѣе $\frac{1}{5}$, такіе выдѣлы даже безусловно обязательны для общества. Наконецъ, при общинномъ владѣніи, общест о можетъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ отвести любому домохозяину отрубной участокъ. Совершенно иное положеніе при подворномъ владѣніи: тамъ единичные выдѣлы совершенно недопустимы даже, если бы общество $\frac{2}{3}$ голосовъ согласилось на такой выдѣлъ, оно не въ правѣ его произвести. Совершенно немислимы тамъ и групповые выдѣлы, какъ бы ни было значительно число домохозяевъ, желающихъ выдѣлиться. Единственный путь, открытый для улучшенія землепользованія въ обществахъ съ подворнымъ владѣніемъ—это составленіе приговоровъ $\frac{2}{3}$ голосовъ, притомъ приговоровъ о переходѣ, о разверстаніи всего общества на отруба и хутора. Очень понятно, что при такихъ условіяхъ лучшая часть крестьянства, которая всего болѣе стремится къ улучшенію своего землепользованія, оказывается въ совершенной невозможности добиться своей цѣли, въ ущербъ, конечно, общему дѣлу землеустройства, въ ущербъ государственнымъ цѣлямъ, въ ущербъ благосостоянію населенія всей мѣстности. Дѣло въ томъ, что противодѣйствіе такимъ переходамъ на отруба объясняется очень часто вовсе не тѣмъ, что они не убѣдили еще въ пользѣ отрубнаго хозяйства. Если бы это было такъ, то было бы поль бѣды. Тутъ время явилось бы цѣлителемъ: возражающая часть поняла бы со временемъ преиму-

щества отрубного и хуторского хозяйства и изменила бы свой взглядъ. Но причины такого противодѣйствія часто совершенно другія. Съ одной стороны, имѣются лица, у которыхъ почти нѣтъ полевой земли и которымъ, слѣдовательно, выгодно пастись свой скотъ на чужомъ пару и жнивѣ. Это, можно сказать, элементъ въ смыслѣ хозяйственномъ безнадежный. Какъ такая общая пастьба для нихъ теперь выгодна, такъ и впослѣдствіи останется выгодною и даже еще больше выгодною, потому что число ихъ самихъ и ихъ скота будетъ все увеличиваться. Другой противодѣйствующій элементъ—съ одной стороны, крестьяне болѣе сильные, которымъ удалось захватить клочки чужой земли и которые опасаются обнаруженія этихъ захватовъ при разверстаніи, а съ другой стороны крестьяне, имѣющіе большое количество скота пасущагося, благодаря общему сѣвсобороту, на чужой землѣ, что для нихъ чрезвычайно выгодно, такъ какъ если бы имъ пришлось свой скотъ выпастать лишь на своемъ отрубномъ участкѣ, то количество его необходимо было бы сильно сократить. Наконецъ, еще одинъ изъ противодѣйствующихъ элементовъ. Это—отсутствующіе и арендаторы ихъ участковъ. Для нихъ измененіе существующаго порядка землепользованія чрезвычайно непріятно и можетъ нанести имъ сильный ущербъ. Все это элементы, которые сколько бы времени ни прошло, всегда останутся при убѣжденіи, что на отруба переходить плохо. Въ то же время все это—элементы, незаинтересованные въ улучшеніи землепользованія. При такомъ положеніи вещей, дѣйствительно, оказывается, что лучшая, наиболѣе хозяйственная часть крестьянства связана по рукамъ и по ногамъ. Съ этой точки зрѣнія, тѣ, можно сказать, страстные вопли, которые раздавались въ Думскихъ Комиссіяхъ, и стремленіе лучшей части крестьянства къ тому, чтобы упростить переходъ на отруба, вполне объяснимо; оно не только объяснимо, но заслуживаетъ полной поддержки, такъ какъ, въ концѣ концовъ, именно стремленіе улучшить условія землепользованія и лежитъ въ основѣ Указа 9 ноября. Указомъ этимъ требованіе единогласія замѣнено уже большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ и облегченіе это принесло, конечно, свою пользу. Но теперь, когда опытъ свидѣтельствуетъ, что такого облегченія мало, когда среди самого крестьянскаго населенія раздаются настойчивыя требованія идти по этому пути дальше,—нельзя сказать, чтобы было неосторожнымъ требованіе это удовлетворить. Здѣсь указывалось, между прочимъ, что при простомъ большинствѣ разверстаніе можетъ оказаться произведеннымъ, въ сущности, не по волѣ большинства, такъ какъ нѣкоторые впослѣдствіи могутъ отколоться отъ мнѣнія большинства. Въ этомъ нѣтъ какого нибудь особеннаго затрудненія, такъ какъ здѣсь рѣчь шла не о лишеніи имущественнаго права, а лишь о замѣнѣ мелкихъ полосъ соотвѣтствующимъ отрубнымъ участкомъ, цѣнность котораго всегда будетъ выше равныхъ ему по пространству, но разбросанныхъ полосъ. Здѣсь центръ тяжести заключается въ охраненіи и огражденіи, при разверстаніи, правъ всякаго меньшинства, какъ бы мало оно ни было. Если бы принять $\frac{4}{5}$ большинства, то, всетаки, $\frac{1}{5}$ имѣетъ право настойчиво требовать, чтобы ихъ интересы были ограждены. Дѣло не въ $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{5}$, а въ томъ, что каждый, отдающій свой чрезполосный участокъ, долженъ получить взамѣнъ равноцѣнный отрубной, и можетъ требовать, чтобы его не обижали. Въ такомъ огражденіи правъ меньшинства и лежитъ весь центръ тяжести, а не въ математическомъ исчисленіи большинства. Здѣсь говорилось,

между прочимъ, какую силу будетъ имѣть рѣшеніе схода, разъ значительное меньшинство (приводилась всегда $\frac{1}{2}$ безъ одного) противъ. Но крестьяне понимаютъ отлично свои собственные интересы. Приводимый примѣръ большинства, половина плюсъ одинъ, случай, конечно, академическій, противъ котораго съ неменьшимъ успѣхомъ можно выставить случай обратный, двѣ трети безъ одного, оказывающіяся при требованіи $\frac{2}{3}$ въ безпомощномъ состояніи. Но возьмемъ даже половину плюсъ одинъ. Неужели они себѣ враги, неужели они, будучи увѣрены, что остальные будутъ имъ противодѣйствовать, на такой рискъ пойдутъ? Разъ они на разверстаніи настаиваютъ, то, значитъ они убѣждены, что оно практически осуществимо. Тутъ, вполне можно положиться на ихъ здравый смыслъ и пониманіе ими собственныхъ интересовъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Правительство поддерживаетъ принятое особой Комиссіей Государственнаго Совѣта требованіе согласія большинства $\frac{1}{2}$ домохозяевъ для перехода подворныхъ обществъ на отруба или хутора.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, при баллотировкѣ, отклонило обѣ внесенныя поправки и приняло статью 45 въ редакціи Особой Комиссіи.

Согласительная Комиссія, а затѣмъ и **Общее Собраніе Государственной Думы** не встрѣтили препятствій присоединиться къ редакціи Особой Комиссіи и въ этой редакціи статья 45 воспріяла силу закона.

Разъясненія Правительствующаго Сената: 468. На основаніи сл.ст. 8 и 9, отд. I Указа 9 ноября утвержденію уѣзднаго съѣзда подлежатъ лишь приговоры о переходѣ отдѣльныхъ крестьянъ къ личному владѣнію, приговоры же о переходѣ цѣлыхъ обществъ къ подворно-отрубному владѣнію, постановленные на основаніи отдѣла IV Указа 9 ноября, не подлежатъ вовсе утвержденію уѣзднаго съѣзда, ибо по сему предмету никакихъ указаній въ отдѣлѣ IV Указа не имѣется (Ук. 2 деп. 22 сентября 1909 года, № 6184).

469. Всѣ споры о правильности дѣйствій схода по замѣнѣ чрезполосныхъ участковъ отрубными разрѣшаются въ порядкѣ установленномъ для разрѣшенія вообще жалобъ на приговоры сельскихъ сходовъ, т.-е. онѣ должны быть рассмотрѣны земскимъ начальникомъ или мировымъ посредникомъ и уѣзднымъ съѣздомъ при содѣйствіи Землеустроительной Комиссіи, роль которыхъ ограничивается, однако, только тѣмъ, что учрежденія эти обязаны приходить на помощь сельскому населенію въ изысканіи практическихъ способовъ осуществленія переходовъ къ отрубному владѣнію, такъ какъ Землеустроительная Комиссія ни въ коемъ случаѣ, не въ правѣ разрѣшать и постановлять опредѣленія, касающіяся правовой стороны дѣла обжалованія приговоровъ сельскихъ сходовъ установленіями по крестьянскимъ дѣламъ, которыя рѣшенія свои, поскольку они касаются фактической бытовой стороны дѣла, могутъ согласовать съ заключеніями по нимъ Землеустроительной Комиссіи (Ук. 2 деп. 28 октября 1909 г., № 7239).

470. Приговоры сельскихъ обществъ о сдачѣ въ аренду мірскаго имущества могутъ быть постановлены простымъ большинствомъ голосовъ. При этомъ самый приговоръ общества о сдачѣ въ аренду мірскаго имущества есть лишь односторонній актъ, выражающій желаніе общества, и служитъ основаніемъ для заключенія уполномоченными общества аренднаго договора, который и долженъ быть совершенъ на основаніи существующихъ законоположеній о договорахъ (Ук. 2 деп. 8 октября 1909 г., № 6774).

471. Лица, досрочно выкупившіе свои надѣлы, не входятъ въ счетъ домохозяевъ имѣющихъ право распоряжаться надѣльною землею, состоящею въ общинномъ пользованіи (Ук. 2 деп. 17 марта 1909 г., № 2393).

472. Высочайшимъ указомъ 5 октября 1906 года не отмѣненъ п. 7 ст. 62 общ. пол. крест., предоставляющій разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ сельскому сходу и, слѣдовательно, самовольный раздѣлъ не можетъ почитаться законнымъ, пока онъ такъ или иначе не признанъ обществомъ (Ук. 2 деп. 23 октября 1908 г., № 4770).

473. Въ виду отсутствія въ законѣ особаго порядка утвержденія приговоровъ о переходѣ отъ общиннаго къ подворному землевладѣнію послѣдніе могутъ быть разсматриваемы и отмѣняемы уѣздными съѣздами только въ случаяхъ, указанныхъ въ ст.ст. 31 и 89 полож. устав. крест. и п. XII Высочайшаго Указа 5 октября 1906 г., т.-е. при наличности явнаго нарушенія сими приговорами закона или законныхъ правъ отдѣльныхъ членовъ общества (Ук. 2 деп. П. С. 16 февраля 1910 г., № 1165).

474. При составленіи приговоровъ о переходѣ, на основаніи отд. IV Указа 9 ноября 1906 г., отъ чрезполоснаго подворнаго владѣнія къ отрубному, сельскій сходъ обязанъ исходить изъ того пользованія землею каждаго отдѣльнаго домохозяина, которое установлено ст. 1 отд. III Указа 9 ноября (Ук. 2 деп. 28 октября 1909 г., № 7239).

475. Наличие въ приговорѣ общества выраженной «укрѣпить въ личную собственность всѣхъ домохозяевъ причитающейся имъ части изъ нашей общей земли» и «произвести разверстаніе чрезполосности нашихъ нынѣ подворно-наслѣдственныхъ полосъ надѣльной пахотной земли», съ очевидностью указываютъ на рѣшеніе общества замѣнить общинное пользованіе мірскою землею подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ, т.-е. воспользоваться правомъ, предоставленнымъ сельскимъ обществамъ ст. 3 полож. о вык. и ст. 20 пол. крест. влад.; при этомъ, если въ приговорѣ устанавливается измѣненіе долей нѣкоторыхъ домохозяевъ, то это обстоятельство ни въ чемъ не измѣняетъ вышеуказаннаго характера приговора, ибо какъ то явствуетъ изъ точнаго смысла ст. 20 полож. крест. влад., законъ не требуетъ, при переходѣ отъ общиннаго къ подворному владѣнію, сохраненія за каждымъ домохозяиномъ того количества земли, которое находится въ его фактическомъ пользованіи въ моментъ составленія приговора о такомъ переходѣ, а предоставляетъ обществу право разбить мірскую землю на подворные участки по тому или иному, принятому обществомъ, основанію (Ук. 2 деп. 16 февраля 1910 г., № 1165).

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 244. Лица, переселившіеся на хутора, выходятъ изъ состава земельной общины, но, измѣняя такимъ образомъ лишь форму землепользованія, продолжаютъ оставаться въ составѣ сельскаго общества и потому обязаны нести наравнѣ съ прочими однообщественниками всѣ личныя и натуральныя повинности. Въ виду сего нельзя не признать, что ходатайство членовъ крестьянскаго общества, разселеннаго на хутора, объ освобожденіи ихъ отъ обязанности отрягать понятыхъ для сопровожденія арестантовъ (ст. 372 уст. сод. подъ страж., св. зак. т. XIV, изд. 1890 г. и по прод. 1906 г.) не имѣетъ законнаго основанія (по зем. отд. 27 апрѣля 1909 года, № 13239).

245. Для признанія за даннымъ лицомъ права участія на сходѣ на правахъ домохозяина необходимо владѣніе надѣльною землею

(усадебной или полевой, либо той и другой вмѣстѣ), причѣмъ для признанія правъ домохозяина въ семействахъ, возникшихъ при общинномъ владѣннн путемъ семейнаго раздѣла, состоявшагося безъ разрѣшенія, достаточно или приговора схода или послѣдующаго включенія новыхъ домохозяевъ въ раскладочные приговоры (по земскому отд. 12 октября 1909 г., № 39329).

246. Отдѣлъ IV Указа 9 ноября 1906 г. распространяется на государственныхъ крестьянъ, надѣленныхъ по закону 9 декабря 1846 года особыми семейными участками, въ тѣхъ случаяхъ, когда собственники сихъ участковъ составляютъ земельныя общества (6 апрѣля 1908 г., № 11102).

247. Въ законѣ не установлено какихъ-либо требованій относительно содержанія и формъ приговоровъ о замѣнѣ общиннаго владѣннн подворнымъ, и самое утвержденіе этихъ приговоровъ губернскимъ присутствіемъ требовалось только до погашенія выкупнаго долга, и лишь въ части, касающейся распредѣленія выкупныхъ платежей между отдѣльными домохозяевами (общ. пол. крест., ст. 62, п. 8, и ст. 66, п.п. 1 и 2; пол. выкуп., ст. 3, пол. крест. влад., ст.ст. 20 и 21; пол. крест. казен., ст.ст. 32 и 34). Такіе приговоры, на основаннн п. 9, § 114 Наказа земскимъ начальникамъ, подлежатъ нынѣ лишь обязательной повѣркѣ земскаго начальника и вступаютъ въ законную силу, если не будутъ отмѣнены по представленію послѣдняго (§ 67, п. 6, и § 132 Нак. зем. нач.) уѣзднымъ съѣздомъ (29 марта 1908 года, № 10104).

248. Домохозяева, укрѣпившіе землю въ личную собственность, принимаютъ наравнѣ съ прочими членами общества, остающимися въ общинномъ владѣннн, участіе въ составленнн приговоровъ о переходѣ цѣлыхъ обществъ къ хуторскому или отрубному владѣннн, за исключеніемъ тѣхъ, которые уже ранѣе выдѣлили всю причитающуюся имъ землю къ одному мѣсту. (14 іюня 1908 г., № 34).

249. Отдѣлъ IV Указа 9 ноября 1906 года, изданный въ дополненіе статей 62 и 66 Общ. Пол. о Кр. и ст. 15 Пол. Кр. Влад., распространяется на всѣ вообще надѣльныя земли. А такъ какъ земля бывшихъ государственныхъ крестьянъ, надѣленныхъ особыми семейными участками по закону 9 декабря 1846 года, облагались выкупными платежами и, слѣдовательно, принадлежатъ къ разряду надѣльныхъ, то отдѣлъ IV Указа 9 ноября 1906 года, несомнѣнно, долженъ быть распространенъ и на эти земли, но, однако, въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда собственники семейныхъ участковъ составляютъ земельныя общества и не были надѣлены сими участками съ выдачею на каждый изъ нихъ отдѣльнаго землеустроительнаго акта. (6 апрѣля 1908 г., № 11102).

250. При переходѣ цѣлыхъ обществъ къ хуторскому землепользованнн перемѣщеніе укрѣпленныхъ полосъ представляется вполне допустимымъ (по земск. отд. 16 апрѣля 1908 г. № 11640 ¹⁾).

¹⁾ На съѣздѣ непр. чл. обсуждался такъ же вопросъ о перемѣщеннн укрѣпленныхъ полосъ при переходѣ цѣлыхъ обществъ къ хуторскому землепользованнн. Вольшинство членовъ съѣзда находило, что передвижка укрѣпленныхъ полосъ, какъ несогласная съ принципомъ собственности, положеннымъ въ основу Указа 9 ноября, недопустима. Меньшинство же полагало, что такъ какъ переходъ общества къ хуторскому землепользованнн представляетъ собою одинъ изъ видовъ общаго пердѣла, то въ силу ст. 14 отд. I закона 9 ноября, данный вопросъ долженъ быть рѣшенъ утвердительно. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало мнѣніе меньшин-

III. Разъясненія мѣстныхъ начальствъ. Б. Циркуляромъ 17 декабря 1908 г. № 81. Рязанскій губернаторъ обратилъ вниманіе земскихъ начальниковъ на то обстоятельство, что наиболѣе благопріятнымъ временемъ для разверстанія внутринадѣльной чрезполосности является моментъ, когда у большинства домохозяевъ сельскаго общества созрѣло желаніе перейти отъ общиннаго землепользованія къ подворному. Такой переходъ можетъ быть совершенъ путемъ укрѣпленія земли въ личную собственность, либо посредствомъ приговора, постановленнаго большинствомъ $\frac{2}{3}$ домохозяевъ о замѣнѣ общиннаго землепользованіемъ подворнымъ (п.п. 1 и 2 ст. 66 общ. пол. крест.). Принимая во вниманіе, что отдѣльные домохозяева сельскихъ обществъ, перешедшихъ къ личному владѣнію, при желаніи выдѣлиться къ одному мѣсту будутъ поставлены въ зависимость отъ согласія на то всѣхъ домохозяевъ, владѣнія коихъ затрагиваются этимъ дѣйствіемъ, земскимъ начальникамъ надлежитъ въ тѣхъ случаяхъ, когда большинство домохозяевъ даннаго общества заявляетъ желаніе о переходѣ къ личному владѣнію, незамедлительно сообщать объ этомъ въ уѣздную Землеустроительную Комиссію для принятія со стороны послѣдней всѣхъ мѣръ къ склоненію всего общества, или отдѣльныхъ его членовъ, къ одновременному раздѣлу мірскихъ земель на постоянные наслѣдственные участки, хутора или отруба, и составленія, въ случаѣ достиженія согласія о семъ приговора и лишь послѣ окончанія сихъ дѣйствій Землеустроительн. й Комиссіи земскимъ начальникамъ надлежитъ приступать къ дальнѣйшему производству дѣла.

IV. Разъясненія редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“: 47. Подпись на приговорѣ cadaго домохозяина, заявившаго просьбу укрѣпить за собою землю, если укрѣпленіе дѣлаетъ цѣлое селеніе за всѣми безъ исключенія домохозяевами, причемъ нѣкоторые домохозяева отсутствуютъ, не обязательна. Переходъ цѣлыхъ обществъ съ общиннымъ землепользованіемъ къ подворному, а также съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ, совершается по приговорамъ, постановленнымъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ. Приговоръ, согласно ст. 69 общ. пол. о кр., обязательно записывается въ установленную для записи приговоровъ сельскаго схода книгу, причемъ согласно Указу 2-го деп. Пр. Сен. отъ 31 октября 1906 г. за № 7403, въ случаяхъ долговременнаго отсутствія изъ общества нѣкоторыхъ домохозяевъ съ ихъ семьями и когда не представляется возможнымъ послать на сходъ вмѣсто хозяина другого представителя двора, дѣла, требующія для разрѣшенія своего участія $\frac{2}{3}$ домохозяевъ, могутъ быть разрѣшаемы по приговорамъ, составленнымъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ не всѣхъ домохозяевъ, а лишь наличныхъ, ведущихъ въ обществѣ хозяйство. Равнымъ образомъ, согласно Указа 2 деп. Пр. Сен. отъ 2 ноября 1906 года № 7493, и

ства болѣе правильнымъ, принимая во вниманіе, кромѣ того соображенія, высказаннаго меньшинствомъ, также и то, что домохозяева, укрѣпившіе за собою полосы, владѣютъ ими на одинаковыхъ правахъ съ владѣльцами подворныхъ участкахъ (ст. 16 отд. I указа 9 ноября), переходъ же къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ допущенъ указомъ 9 ноября по большинству двухъ третей голосовъ въ обществахъ не только съ общиннымъ, но и съ подворнымъ землевладѣніемъ (отд. IV). Такимъ образомъ принудительное перемѣщеніе полосъ при переходѣ къ отрубному владѣнію признано совмѣстимымъ съ началомъ собственности даже и въ селеніяхъ съ подворнымъ землевладѣніемъ, гдѣ каждый подворный участокъ составляетъ такую же личную собственность, какъ и укрѣпленные участки, и гдѣ ранѣе разверстаніе чрезполосности допускалось только по единогласнымъ приговорамъ.

неправильность или отсутствіе нѣсколькихъ подписей подъ приговоромъ, требующимъ для своей дѣйствительности согласія $\frac{2}{3}$ домохозяевъ не можетъ лишить этого приговора законной силы, если, за исключеніемъ этихъ подписей, приговоръ все-таки будетъ подписанъ $\frac{2}{3}$ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать на сходѣ (№ 7—8, 1908 г.).

V. Утвержденныя комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ 19 марта 1909 г., за № 75, временныя правила о землеустройствѣ цѣлыхъ сельскихъ обществъ. I. Общія положенія. I. Ходатайства о содѣйствіи землеустройству цѣлыхъ сельскихъ или селенныхъ обществъ (переходу къ хуторскому или отрубному владѣнію, раздѣлу многоселенныхъ (однопланыхъ) обществъ и выдѣлу земли выселкамъ и частямъ селеній), выраженные въ приговорахъ подлежащихъ сходоу, подаются въ уѣздныя Землеустроительныя Комиссіи, какъ непосредственно, такъ и чрезъ учрежденія и лицъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами или землеустройствомъ, а равно чрезъ волостныя и сельскія управленія, которыя обязаны принимать эти ходатайства и немедленно направлять ихъ въ уѣздную комиссію.

2. Ходатайства сельскихъ обществъ (ст. 1), которыя какъ по содержанию представленнаго приговора, такъ и по другимъ, имѣющимся въ Комиссіи, свѣдѣніямъ, не возбуждаютъ сомнѣнія въ дѣйствительномъ желаніи общества перейти къ новой формѣ землевладѣнія, — уѣздная Землеустроительная Комиссія сообщаетъ губернской Землеустроительной Комиссіи для включенія въ очередь землеустроительныхъ работъ.

3. По всѣмъ дѣламъ, вызывающимъ сомнѣнія какъ по формѣ, такъ и по существу ходатайствъ — непремѣнный членъ уѣздной Комиссіи или, по ея порученію, одинъ изъ ея членовъ, по преимуществу занимающій должность земскаго начальника или соотвѣтствующаго ему должностнаго лица, выѣзжаетъ въ ближайшій срокъ на мѣсто для личнаго выясненія всѣхъ обстоятельствъ дѣла и для полученія приговора, выражающаго дѣйствительное желаніе общества.

4. Если производившее разслѣдованіе на мѣстѣ лицо (ст. 3) не придетъ къ убѣжденію въ серьезности возбужденнаго обществомъ ходатайства, — оно предлагаетъ обществу принять обязательство возмѣстить расходы по землемѣрнымъ работамъ на случай, если проектъ землеустройства не будетъ принятъ обществомъ безъ уважительныхъ причинъ.

5. По произведенному разслѣдованію (ст.ст. 3 и 4) уѣздная Комиссія или представляетъ дѣло губернской Комиссіи для включенія въ очередь работъ (ст. 2), или оставляетъ ходатайство крестьянъ безъ послѣдствій.

6. Губернская Землеустроительная Комиссія распредѣляетъ всѣ представленныя уѣздными Комиссіями дѣла по землеустройству цѣлыхъ обществъ между отдѣльными землеустроителями, назначая такими непремѣнными членами уѣздныхъ Комиссій, а при обремененіи ихъ другими не менѣе важными и срочными землеустроительными работами — членами уѣздныхъ Комиссій, занимающихъ должность земскаго начальника, а также наиболѣе подготовленныхъ къ самостоятельному веденію этихъ дѣлъ землемѣровъ. При этомъ на непремѣнномъ членѣ, во всякомъ случаѣ, лежитъ наблюденіе за работами прочихъ землеустроителей и отвѣтственность за общій ходъ работъ по внутринадѣльному землеустройству въ уѣздѣ.

7. Землеустроители, равно какъ командируемые имъ въ помощь землемѣры, вырабатываютъ на мѣстѣ всѣ условія разверстаній, выдѣловъ и раздѣловъ и составляютъ соотвѣтствующій землеустроительный проектъ, руководствуясь технической инструкціей, при семъ прилагаемой

II. Переходъ сельскихъ обществъ къ отрубному или хуторскому владѣнію. 8. Ходатайства сельскаго общества о содѣйствіи переходу на хуторскіе или отрубные участки излагаются въ формѣ общественнаго приговора, постановленнаго большинствомъ не менѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, и содержащаго: 1) опредѣленно выраженное желаніе крестьянъ перейти къ хуторскому или отрубному владѣнію; 2) указаніе размѣра фактическаго земельного владѣнія каждаго изъ домохозяевъ общества (ст.ст. 9 и 10) или того ихъ владѣнія, которое полагается въ основаніе разверстки (ст. 11) и 3) указаніе на избранныхъ обществомъ для участія во всѣхъ послѣдующихъ землеустроительныхъ работахъ уполномоченныхъ.

9. Размѣръ землепользованія каждаго отдѣльнаго домохозяина (ст. 8, п. 1 и ст.ст. 10 и 11) показываются принятымъ въ обществахъ способомъ (мѣрою земли, душами, паями и т. д.), причемъ всѣ участники разверстанія означаются въ списокѣ соотвѣтственно тѣмъ правовымъ основаніямъ владѣнія, которыя возникаютъ, согласно отд. III закона 9 ноября 1906 г., а именно: домохозяева, состоящіе родоначальниками семействъ, показываются какъ единоличныя владѣльцы, безъ участія нисходящихъ членовъ семьи; боковыя родственники, пользующіеся за смертью родоначальника надѣломъ нераздѣльно, показываются какъ общіе съ домохозяиномъ владѣльцы. Выдѣляемые, по случаю разверстанія члены нераздѣльной семьи показываются какъ самостоятельныя домохозяева.

10. Если общество затрудняется въ первоначальномъ приговорѣ привести свѣдѣнія о землепользованіи своихъ членовъ (ст. 8, п. 2 и ст. 9), то таковыя должны быть установлены особымъ дополнительнымъ приговоромъ, до фактическаго приступа къ составленію проекта разверстанія.

Землеустроители и земскіе начальники обязаны оказывать крестьянамъ содѣйствіе при установленіи вышеуказанныхъ свѣдѣній, руководствуясь для сего посемейными списками, податными тетрадами и иными относящимися къ учету населенія документами, а равно, при недостаточной ихъ ясности и полнотѣ, прибѣгая къ опросу населенія.

11. Если общество съ общиннымъ землевладѣніемъ постановило, въ первоначальномъ или дополнительномъ приговорѣ о переходѣ къ отрубному или хуторскому владѣнію съ распредѣленіемъ земли не по существующей разверсткѣ, а на новыхъ основаніяхъ, то, по постановленіи такого приговора, ходатайства отдѣльныхъ крестьянъ объ укрѣпленіи или выдѣлѣ ихъ надѣловъ по существующей разверсткѣ не подлежатъ удовлетворенію и принимаются лишь условно, на случай отмѣны приговора (Указы Пр. Сен. 25 февраля 1908 года № 843, 3 ноября 1908 г. № 5021).

Въ этихъ видахъ о всякомъ такомъ приговорѣ уѣздная Землеустроительная Комиссія немедленно сообщаетъ подлежащему земскому начальнику. Повѣрка сего приговора, а равно разсмотрѣніе послѣдовавшихъ ходатайствъ объ укрѣпленіи или выдѣлѣ надѣловъ отдѣльныхъ крестьянъ, — совершается одновременно съ провѣркою приговора

о принятіи проекта разверстанія земли на хуторскіе и отрубные участки (ст. 15).

12. Усадебные земли отдѣльных домохозяевъ могутъ быть обращены въ разверстку лишь съ согласія ихъ владѣльцевъ.

13. Землеустроитель, при содѣйствіи землемѣра, приводитъ крестьянъ или ихъ уполномоченныхъ къ соглашенію о всѣхъ подробностяхъ разверстанія и соотвѣтственно сему составляетъ землеустроительный проектъ. Состоявшіяся соглашенія оформляются, въ случаѣ надобности, протоколами уполномоченныхъ или приговорами, постановленными $\frac{2}{3}$ голосовъ.

Образованные участки должны быть ограничены въ натурѣ и обозначены межевыми знаками, съ нанесеніемъ ихъ на планъ (ср. ст. 21 технической инструкціи, приложенной къ ст. 7).

14. Жалобы отдѣльных крестьянъ, могущія быть принесенными за время до постановленія пріемнаго приговора (ст. 15), на первоначальный приговоръ или на дополнительно, въ теченіе разверстки, постановленные приговоры, до разсмотрѣнія ихъ крестьянскими учрежденіями по существу, препровождаются землеустроителю для принятія ихъ во вниманіе при приведеніи крестьянъ къ соглашеніямъ.

Жалобы, не устраненныя послѣдующими соглашеніями или пріемнымъ приговоромъ, передаются землеустроителемъ земскому начальнику на распоряженіе при провѣркѣ пріемнаго приговора.

15. Законченный проектъ предъявляется въ присутствіи земскаго начальника или соотвѣтствующаго должностнаго лица сельскому сходу, который и выражаетъ согласіе на принятіе проекта приговоромъ, постановленнымъ законнымъ большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ. Приговоръ этотъ немедленно провѣряется земскимъ начальникомъ, который въ соотвѣтствіи съ обстоятельствами дѣла, или признаетъ его постановленнымъ въ предѣлахъ закона, а принесенныя жалобы неосновательными, или входитъ съ представленіемъ въ уѣздный съѣздъ объ отмѣнѣ приговора. Постановленіе земскаго начальника о признаціи приговора правильнымъ и объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій можетъ быть обжаловано въ 30-дневный срокъ уѣздному съѣзду.

16. Подлежащій приведенію въ исполненіе окончательный приговоръ о переходѣ къ хуторскому или отрубному владѣнію (ст. 15), вмѣстѣ съ принятымъ населеніемъ планомъ разверстанія, постановленіемъ земскаго начальника и прочими относящимися къ дѣлу документами, представляется землеустроителемъ уѣздной Комиссіи.

17. Уѣздная Комиссія отсылаетъ планъ съ относящимся къ нему межевыми документами, для освидѣтельствованія правильности межевыхъ исполненій, въ губернскую чертежную, которая, по освидѣтельствованіи плана разверстанія и изготовленія для каждаго изъ участниковъ разверстки выкопировокъ или фотографированныхъ копій плана на отходящія ему участки, препровождаетъ эти выкопировки и копии въ уѣздную Комиссію для выдачи крестьянамъ.

18. По полученіи выкопировокъ или копій уѣздная Комиссія выдаетъ ихъ крестьянамъ вмѣстѣ съ засвидѣтельствованными Комиссіей выписями изъ приговора, содержащими въ себѣ всѣ его условія и свѣдѣнія объ отходящей получающему выписъ крестьянину землѣ. Выписи эти, согласно п. е ст. 2 отд. II Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., служатъ равносильными съ крѣпостными документами доказательствами права собственности на образованные при разверсткѣ участки, о чемъ Комиссіей дѣлается надпись на каждой выписи.

Подлинный приѣмный приговоръ отсылается въ губернскую чертежную для храненія при планѣ.

19. Крестьянамъ, до разверстки укрѣпившимъ свои надѣлы въ порядкѣ Указа 9 ноября 1906 года или получившимъ удостовѣрительные приговоры (п. ж ст. 2 отд. II Указа 9 ноября 1906 года), или пріобрѣтшимъ надѣлы по купчимъ крѣпостямъ, выпиши на отходящія въ немъ участки (ст. 18) выдаются не иначе, какъ по предоставленіи этими крестьянами въ уѣздную Комиссію документовъ, удостовѣрившихъ принадлежность имъ прежнихъ ихъ земельныхъ участковъ (ст. 2 отд. II Указа 9 ноября 1906 года) или достовѣрныхъ доказательствъ объ утратѣ сихъ документовъ.

III. Раздѣлъ многоселенныхъ (однопланыхъ) обществъ. 20. Уѣздная Землеустроительная Комиссія приступаетъ къ работамъ по раздѣлу многоселенныхъ обществъ по ходатайству хотя бы одного изъ селеній, входящихъ въ составъ обществъ.

21. По указаннымъ въ ст. 20 ходатайствамъ землеустроитель выѣзжаетъ на мѣсто и, прежде всего, обязуется всемѣрно склонять всѣ входящія въ составъ общества селенія къ добровольному раздѣлу принадлежащей обществу земли. Согласіе отдѣльныхъ селеній принять участіе въ раздѣлѣ выражается приговорами.

22. По дѣламъ о раздѣлѣ однопланыхъ селеній землеустроитель руководствуется правилами, изложеннымъ въ ст. ст. 13 и 14.

При выработкѣ условій раздѣла а) оброчныя статьи дѣлящагося общества надлежитъ, по возможности, не оставлять въ общемъ владѣніи дѣлящихся селеній; б) общественные капиталы подлежатъ обязательному распредѣленію между новыми обществами и в) если нѣкоторые изъ членовъ общества укрѣпили свои надѣлы въ личную собственность, должно быть подлежащими селеніями возбуждено, согласно ст. 29 Общ. Пол., ходатайство объ общемъ передѣлѣ (количественномъ или только качественномъ, безъ измѣненій существующихъ основаній разверстки), и надѣлы эти въ такомъ случаѣ отводятся къ однимъ мѣстамъ (Указъ 9 ноября 1906 г., отд. I, ст. 14).

23. Окончательно установленныя землеустроителемъ по соглашенію съ крестьянами условія раздѣла излагаются въ формѣ особаго проекта.

Проектъ этотъ, съ нанесеніемъ его на планъ, предъявляется въ порядкѣ ст. 15 настоящихъ правилъ всѣмъ входящимъ въ составъ общества селеніямъ, которыя и выражаютъ согласіе на принятіе его приговорами, постановленными по каждому селенію особо, большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ.

24. Привятый крестьянами проектъ раздѣла, вмѣстѣ съ приѣмными приговорами (ст. 23), протоколами земскаго начальника и прочими, относящимися къ дѣлу, документами, представляется землеустроителемъ въ уѣздную комиссію, которая, разсмотрѣвъ все дѣло, направляетъ его, съ своимъ заключеніемъ, въ губернское присутствіе. Планъ съ относящимися къ нему межевыми документами препровождается Комиссіей въ губернскую чертежную для освидѣтельствованія правильности межевыхъ исполненій и для передачи засимъ плана въ губернское присутствіе.

25. Губернское присутствіе постановляетъ по дѣлу опредѣленіе (ст. 54 Общ. Пол.) и, по вступленіи его въ законную силу, распоряжается, согласно ст. 55 Общ. Пол. выдачею чрезъ уѣздную Землеустроительную Комиссію каждому изъ вновь образуемыхъ обществъ:

1) копи своего опредѣленія и 2) засвидѣтельствованнаго губернской чертежной плана на отведенную ему землю.

26. Подлинныя приговоры о раздѣлѣ общества оставляются на храненіи въ губернской чертежной.

IV. Выдѣлъ земли выселкамъ и частямъ селеній. 27. Въ случаѣ желанія части домохозяевъ въ обществѣ съ общиннымъ землепользованіемъ выдѣлить причитающуюся на ихъ долю надѣльную землю въ самостоятельное общинное владѣніе съ выселеніемъ на выдѣляемую землю, или безъ такового, дѣло направляется порядкомъ, установленнымъ въ ст. ст. 20 — 26 настоящихъ правилъ, съ тѣмъ лишь изъятіемъ, что ходатайство выдѣляющихся облакается въ форму прошенія на имя Землеустроительной Комиссіи, а указанные въ этихъ статьяхъ и приложеніяхъ приговоры постановляются при условіи участія въ нихъ въ качествѣ согласныхъ, всѣхъ выдѣляющихся.

При выяснившейся невозможности вести дѣло со всѣми выдѣляющимися, въ виду ихъ многочисленности, выдѣляющимся предоставляется возбудить ходатайство объ образованіи изъ нихъ особаго общества (ст. 55¹ Общ. Пол., по прод. 1906 года), и засимъ дѣло о выдѣлѣ ихъ направляется во всемъ согласно правиламъ, въ ст. ст. 20—26 постановленнымъ.

VI. Техническая инструкция землеустроителямъ. I. Всѣ землеустроительныя дѣйствія по цѣлымъ сельскимъ обществамъ имѣютъ въ виду либо образованіе единоличныхъ владѣній крестьянъ (разверстаніе обществъ на хуторскіе или отрубные участки) либо выдѣлъ земли въ самостоятельное общинное владѣніе цѣлой группѣ домохозяевъ (раздѣлъ многоселенныхъ обществъ, выдѣлъ земли выселкамъ и частямъ селеній).

2. Формы единоличныхъ владѣній, по соотвѣтствію ихъ задачамъ землеустройства, располагаются въ нижеслѣдующей постепенности:

А) Хуторъ, заключающій въ одномъ сплошномъ участкѣ, по возможности квадратнаго очертанія, всѣ полевая угодья вмѣстѣ съ усадебной землею.

Б) Хуторъ, отвѣчающій тѣмъ же условіямъ, но удлиненаго вида. Желательный предѣлъ растянутаго участка не долженъ превышать его ширины болѣе чѣмъ въ пять разъ.

В) Хуторъ, состоящій болѣе чѣмъ изъ одного участка, причемъ въ одинъ изъ нихъ входитъ усадьба вмѣстѣ съ пахотной землею, угодья же вспомогательныя (лѣсъ, лугъ) отведены особо.

Г) Отрубы, заключающій въ одномъ сплошномъ участкѣ всѣ полевая угодья отдѣльно отъ усадебной земли, но въ возможной къ ней близости. Желательный предѣлъ растянутаго отрубнаго участка не долженъ превышать его ширины болѣе чѣмъ въ пять разъ.

Д) Отрубы, заключающій въ одномъ сплошномъ участкѣ всю пахотную землю съ отводомъ вспомогательныхъ угодій (лѣсъ, лугъ) особо; прочія условія, какъ въ предыдущемъ пунктѣ.

При неблагопріятныхъ естественныхъ условіяхъ, главнымъ образомъ при необезпеченности разверстываемыхъ земель водой, указанные выше первыя три формы (хуторскаго устройства) отпадаютъ и наиболѣе совершенной является та отрубная разверстка, при которой немногочисленные группы отрубовъ отводятся въ непосредственной близости къ усадьбамъ ихъ владѣльцевъ, располагаемымъ небольшими поселками на вполнѣ обезпеченныхъ водою мѣстахъ.

Образуемые при разверсткѣ маломѣрные участки (однодушниковъ, огородниковъ и т. д.) должны быть отводимы, по возможности, въ одномъ мѣстѣ и при томъ ближе къ усадебной осѣдлости ихъ владѣльцевъ.

3. Цѣлью хуторского или отрубного разверстанія является распредѣленіе всѣхъ сельско-хозяйственныхъ угодій дѣлящагося общества (кромѣ участковъ, указанныхъ въ ст. ст. 10 и 16), въ единоличное владѣніе отдѣльныхъ домохозяевъ. При желаніи крестьянъ и въ случаяхъ дѣйствительной по естественнымъ или бытовымъ условіямъ необходимости, выгонныя земли, а также лѣса и тѣ части надѣла, усѣшная эксплуатація и улучшение коихъ при единоличномъ владѣніи затруднительны, могутъ быть оставляемы въ общемъ или общинномъ владѣніи всѣхъ членовъ дѣлящагося общества или въ общей собственности нѣкоторыхъ участниковъ разверстки.

4. Образование единоличныхъ владѣній въ такихъ формахъ, которыя предполагали бы сохраненіе обязательнаго общаго сѣвооборота нѣсколькихъ смежныхъ владѣльцевъ (напр., отводъ пашни въ трехъ поляхъ каждому), а равно включеніе въ землеустроительные проекты условій объ обязательномъ сѣвооборотѣ—отнюдь не допускается.

5. Выдѣлъ земли въ самостоятельное общинное владѣніе цѣлой группѣ домохозяевъ (раздѣлъ многоселенныхъ обществъ, выдѣлъ земли выселкамъ и частямъ селеній), въ порядкѣ соответствія землеустроительнымъ задачамъ, располагается въ нижеслѣдующей постепенности:

а) отводъ группѣ домохозяевъ всей земли въ одномъ сплошномъ участкѣ въ удобныхъ очертаніяхъ и въ возможно спрямленныхъ границахъ;

б) отводъ группѣ домохозяевъ всей пахотной земли въ одномъ сплошномъ участкѣ и вспомогательныхъ угодій въ отдѣльныхъ участкахъ съ обезпеченіемъ кратчайшаго сообщенія ихъ съ усадьбами и пахотною землею;

в) исключительно при добровольномъ выдѣлѣ—отвода основного угодья (пахоты) въ одномъ мѣстѣ съ оставленіемъ вспомогательныхъ угодій въ совмѣстномъ владѣніи нѣсколькихъ или всѣхъ устраиваемыхъ группѣ домохозяевъ.

6. При выдѣлѣ земли въ общинное владѣніе цѣлымъ группамъ домохозяевъ (ст. 5) должна быть обезпечена возможность послѣдующаго перехода крестьянъ къ наиболѣе совершеннымъ формамъ землеустройства (раздѣлъ на хуторскіе или отрубные участки). Въ виду сего, чрезполосность въ однородныхъ угодьяхъ каждой выдѣляемой группы (пашни съ пашней, луга съ лугомъ и т. п.), а равно отводъ земель въ предположеніи обязательнаго между группами общаго сѣвооборота—не должны быть допускаемы.

7. При составленіи проекта землеустройства, землеустроитель, равно какъ назначенный ему въ помощь землемѣръ должны ознакомиться со всѣмъ имѣющимся плановымъ матеріаломъ, тщательно изучить подлежащую разверсткѣ земельную площадь въ натурѣ и подробно выяснитъ всѣ пожеланія крестьянъ. При этомъ землеустроитель принимаетъ всѣ мѣры къ склоненію населенія принять наилучшую по мѣстнымъ условіямъ форму земельного устройства. Если крестьяне будутъ настаивать на такомъ землеустройствѣ, которое не устраняетъ указанныхъ въ ст.ст. 4 и 6 неудобствъ пользованія (общій сѣвооборотъ и чрезполосность однородныхъ угодій), то землеустроитель отка-

зываетъ въ своемъ содѣйствіи къ осуществленію подобнаго рода мѣръ.

8. Чрезполосность разверстываемой площади съ сосѣдными владѣніями (надѣлами другихъ обществъ, частныхъ владѣльцевъ и т. п.) подлежитъ предварительному устраненію въ томъ лишь случаѣ, если на чрезполосныхъ земляхъ невозможно устроить отдѣльныхъ участковъ болѣе или менѣе удобной въ хозяйственномъ отношеніи формы, хотя бы и не вполне удовлетворяющей указаніямъ ст.ст. 2 и 5. Въ этомъ случаѣ землеустроитель склоняетъ крестьянъ къ добровольному съ сосѣдними владѣльцами соглашенію объ устраненіи указанной чрезполосности, оказывая сторонамъ всяческое въ этомъ отношеніи содѣйствіе.

9. При всѣхъ землеустроительныхъ дѣйствіяхъ, имѣющихъ въ виду перенесеніе усадебной осѣдлости, землеустроитель обязанъ удостовѣриться въ наличности обеспеченнаго водоснабженія въ мѣстахъ новаго поселенія крестьянъ, при отсутствіи такового на каждомъ единоличномъ владѣніи, хутора образуются вокругъ находящихся на устраиваемой площади водныхъ источниковъ (естественныхъ или искусственныхъ) такимъ образомъ, чтобы было обеспечено безпрепятственное и достаточное водоснабженіе каждаго хутора.

Такое обслѣдованіе всего надѣла въ водномъ отношеніи и соотвѣтственную съ нимъ нарѣзку участковъ слѣдуетъ производить при проектированіи отрубныхъ участковъ, дабы обезпечить въ будущемъ возможность переселенія крестьянъ на отведенные имъ отруба.

10. При скудности водоснабженія всего надѣла, водные источники-могущія обслуживать группу отрубовъ или хуторовъ (ст. 9), не закрѣпляются въ единоличную собственность, а оставляются въ общемъ пользованіи входящихъ въ эту группу домохозяевъ. Въ общемъ владѣніи этихъ домохозяевъ также оставляется вокругъ воднаго источника полоса земли, достаточной ширины какъ для защиты водоисточника отъ заиливанія, вслѣдствіе запашки его краевъ, такъ и для водопоя скота. Къ водному источнику долженъ быть обеспеченъ удобный доступъ и скотопрогонъ для обслуживаемыхъ имъ хозяйствъ.

11. Обслѣдованія въ водномъ отношеніи производятся самимъ землеустроителемъ и землемѣрами при изслѣдованіи ими земельной площади въ натурѣ. При этомъ названныя лица руководствуются указаніями самихъ крестьянъ, или производятъ необходимыя для изысканія воды работы съ помощью спеціально знающихъ это дѣло мѣстныхъ людей (напр. колодезниковъ). Оплата вызываемыхъ привлеченіемъ такихъ лицъ къ работамъ расходовъ, съ зачисленіемъ ихъ въ ссуду или пособіе устраиваемому населенію, производится въ порядкѣ ст.ст. 7 и 16 ссудныхъ правилъ 17 ноября 1908 года, по особому постановленію подлежащей уѣздной землеустроительной комиссіи.

12. При безуспѣшности выясненія водоснабженія данной земельной площади указаннымъ выше способомъ (ст. 11) землеустроитель представляетъ объ этомъ чрезъ уѣздную землеустроительную комиссію, въ губернскую комиссію на предметъ командированія въ помощь землеустроителю спеціалиста-гидротехника.

13. По выясненіи всѣхъ необходимыхъ для приступа къ землеустройству на данной земельной площади условій,—землеустроитель обязанъ разъяснить устраиваемому населенію предпочтительность не-

немедленнаго перехода къ наилучшей формѣ землевладѣнія (ст. 2). При этомъ землеустроитель, при непосредственномъ участіи крестьянъ, устанавливаетъ тотъ способъ уравниенія земли, какой слѣдуетъ примѣнять въ данномъ случаѣ, причемъ крестьяне, въ случаѣ надобности, устанавливаютъ разряды земли и относительное ихъ достоинство. Въ обязанность землеустроителямъ вмѣняется отклонять крестьянъ отъ такихъ способовъ уравниенія, примѣненіе которыхъ могло бы повліять на соотвѣтствіе вновь образуемыхъ владѣній землеустроительнымъ требованіямъ.

14. При поселковомъ разверстаніи число и величина такихъ поселковъ зависятъ отъ числа, расположенія и обилія имѣющихся источниковъ водоснабженія. Какъ общее правило, слѣдуетъ принять, что поселки должны быть распределены настолько часто, насколько это позволяютъ условія обводненія, а каждая часть отводимаго подъ поселки пространства должна быть отнесена къ тому источнику водоснабженія, отъ котораго она ближе. При наличности достаточнаго водоснабженія, землеустроитель указываетъ на предпочтительность образованія возможно малолюдныхъ селеній.

При разбивкѣ усадебныхъ мѣстъ въ нѣсколько рядовъ ширина улицъ должна быть не уже десяти сажень: не менѣе, какъ чрезъ каждыя 8 усадебъ надлежитъ оставлять проулокъ не уже 6 сажень (ст. ст. 218—220 уст. стр.); въ остальномъ распланировка селеній согласуется съ изданными по сему предмету постановленіями мѣстныхъ земскихъ учрежденій.

15. Выясняя желанія населенія (ст. 7), землеустроитель устанавливаетъ, необходимъ ли отводъ изъ разверстываемыхъ земель особыхъ участковъ для различнаго рода общественныхъ надобностей: церквей, школъ, кладбищъ и т. п.

16. Предварительно разбивки участковъ должна быть намѣчена дорожная сѣть. При этомъ дороги общаго пользованія должны быть, съ разрѣшенія въ подлежащихъ случаяхъ земскихъ учрежденій, спрямлены, если такое спрямленіе составителемъ проекта будетъ признано необходимымъ, въ цѣляхъ достиженія большихъ удобствъ сообщенія и устраненія препятствій къ правильному отводу участковъ.

Вновь устраиваемыя полевые дороги, связывающія проектируемые участки съ дорогами общаго пользованія и усадебной осѣдлостью крестьянъ, прокладываются по наиболѣе удобному для проѣзда и притомъ кратчайшему направленію и съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ участки могли быть примкнуты къ нимъ или къ дорогамъ общаго пользованія, при непремѣнномъ соблюденіи требованій ст. ст. 2 и 18.

Наименьшая ширина дорогъ, соединяющихъ хутора или полевые отруба съ дорогами общаго пользованія или съ селеніемъ или съ поселкомъ, устанавливается въ 3 сажени. Отступленіе отъ этого правила допускается лишь въ совершенно исключительныхъ случаяхъ особаго малоземелья, при наличности твердаго грунта, дающаго основаніе предполагать, что данная дорога и впредь не потребуетъ окапыванія канавами.

17. Если разбиваемая на участки земельная площадь пересѣкается полотномъ желѣзной дороги, должно быть обеспечено сообщеніе всѣхъ образуемыхъ участковъ съ существующими переѣздами

черезъ рельсовый путь, а равно въ случаяхъ необходимости проектированы новые переѣзды.

При этомъ землеустроитель долженъ объяснять дѣлящимся крестьянамъ, что расходы по устройству новыхъ переѣздовъ и въ надлежащихъ случаяхъ ихъ содержаніе (ст. 165 общ. уст. російск. жел. дор.) относятся на ихъ счетъ.

18. Разбивка хуторскихъ и отрубныхъ участковъ должна проектироваться такимъ образомъ, чтобы дороги и замѣтныя неровности почвы (крутые овраги, глубокія балки, рѣки, озера и т. п.) составляли границы этихъ участковъ, а не пересѣкали ихъ.

19. При разбивкѣ отдѣльныхъ участковъ, искусственныя границы ихъ должны быть проложены прямыми, безъ значительныхъ изломовъ, линіями; межи, раздѣляющія участки личнаго пользованія, обозначаются бороздою, а въ лѣсныхъ мѣстахъ—просѣкою. Границы участковъ, для прочности ихъ, отнюдь не должны прокладываться по измѣняющимся живымъ урочищамъ (ползучіе овраги, мелкія пересыхающія рѣчки, ручьи, течи и т. п.). Въ этихъ случаяхъ границы проводятся такимъ образомъ, чтобы сказанныя урочища входили обоими своими берегами въ отдѣльные участки; верховья овраговъ и истоки рѣчекъ обязательно включаются въ одинъ участокъ. Наоборотъ, при наличности урочищъ постоянныхъ и затруднительныхъ для переѣзда (крутые овраги, рѣки, озера, горы) граница участка прокладывается по раздѣльной ихъ линіи, съ примыканіемъ участка къ урочищу (ст. 18).

20. При отводѣ пахотныхъ участковъ, обращается особое вниманіе на приданіе имъ такой формы и расположенія, которыя давали бы возможность наиболѣе удобно пахать ихъ въ томъ направленіи, въ какомъ по мѣстнымъ климатическимъ и прочимъ природнымъ условіямъ, въ цѣляхъ отвода или удержанія влаги, наиболѣе желательно прокладывать борозды.

21. Участки проектируются и предъявляются населенію въ натурѣ съ нанесеніемъ ихъ засимъ на планъ (ст. 28).

Въ отдѣльныхъ случаяхъ (напр. при однородности почвы, несложности рельефа мѣстности и не иначе, какъ съ согласія на то разверстывающихся) землеустроителю предоставляется проектировать участки на планѣ, съ нарѣзкою ихъ въ натурѣ въ послѣдствіи, по принятіи проектированнаго плана.

22. Существо землемѣрныхъ работъ, мѣста, гдѣ онѣ должны быть произведены и степень ихъ точности и подробности строго сообразуются съ надобностью въ нихъ особо по каждому землеустроительному дѣлу.

23. Соотвѣтственно изложенному въ ст. 22 основному требованію относительно производства землемѣрныхъ работъ, воспрещается инструментальный обходъ окружныхъ межъ и съемка внутренней ситуации въ качествѣ предварительныхъ работъ, до приступа къ землеустроительнымъ дѣйствіямъ и до выясненія степени необходимости въ обходѣ и съемкѣ для достиженія задачи, поставленной въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ упомянутымъ дѣйствіямъ.

24. Въ тѣхъ случаяхъ, когда при землеустроительныхъ дѣйствіяхъ, оказывается необходимымъ точно установить положеніе окружной межи, всей или части ея, допускается инструментальный ея обходъ въ предѣлахъ необходимости, обусловливаемой связью съ нею границъ вновь образуемыхъ въ ея предѣлахъ участковъ.

25. Равнымъ образомъ, внутренняя ситуація снимается лишь тогда, когда безъ этого нельзя обойтись при выполненіи землеустроительной задачи и когда въ распоряженіи землемѣра не имѣется надлежащаго планового матеріала. При этомъ, съ означенною задачею соображается какъ пространство, подлежащее съемкѣ, такъ и степень ея подробности и точности.

26. На особую обязанность землеустроителей возлагается сообщать землемѣрамъ возможно точно и подробно требованія относительно нужныхъ имъ съемочныхъ данныхъ, а на такую же обязанность землемѣровъ—избраніе соответствующихъ способовъ полученія этихъ данныхъ, посредствомъ ли извлеченія ихъ изъ имѣющагося планового матеріала, съ надлежащею его, когда слѣдуетъ, провѣркой и дополненіемъ, или путемъ новой съемочной работы, имѣя при этомъ въ виду, что всякая землемѣрная работа, какъ бы хорошо ни была исполнена въ техническомъ отношеніи, представляетъ напрасную трату времени и средствъ, если она не нужна для достиженія данной землеустроительной задачи.

27. Лица, производящія ревизіи землемѣрныхъ работъ на мѣстахъ ихъ исполненія, обязаны удостовѣряться въ ихъ сообразности и разъяснять всѣ могущія возникнуть у землеустроителя и землемѣра вопросы о дѣйствительной необходимости указанныхъ въ ст.ст. 22—25 землемѣрныхъ работъ, равно какъ прочіе вопросы межевой техники.

28. Въ результатѣ землеустроительныхъ дѣйствій по цѣлымъ обществамъ землемѣромъ, производящимъ работы въ натурѣ, долженъ быть составленъ планъ на образованныя владѣнія, въ порядкѣ и согласно требованіямъ временной технической инструкціи землемѣрамъ землеустроительныхъ комиссій и послѣдующимъ къ ней дополненіямъ.

VII. Циркуляръ М. В. Д. 19 апрѣля 1909 г., № 25. 19-го минувшаго марта комитетомъ по землеустроительнымъ дѣламъ утверждены временныя правила о землеустройствѣ цѣлыхъ сельскихъ обществъ, составленныя на основаніи трудовъ бывшаго въ январѣ мѣсяцѣ сего года съѣзда непремѣнныхъ членовъ губернскихъ присутствій и землеустроительныхъ комиссій. Правила эти, съ одной стороны, разрѣшаютъ рядъ правовыхъ вопросовъ, возникавшихъ въ прошлогоднемъ полевомъ періодѣ при землеустроительныхъ работахъ въ крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ, а съ другой,—указываютъ на тѣ техническія требованія, которымъ должно удовлетворять землеустройство, имѣющее цѣлью обезпечить наиболѣе выгодное въ хозяйственномъ отношеніи расположеніе и очертаніе вновь образуемыхъ владѣній.

Признавая, что только такое землеустройство можетъ принести дѣйствительную пользу, и не придавая значенія тѣмъ работамъ, которыя вносятъ лишь незначительныя улучшенія въ существующую чрезполосность надѣльнаго владѣнія, я считаю долгомъ остановить вниманіе землеустроительныхъ учрежденій на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ.

Въ настоящее время стремленіе крестьянъ къ устраненію коренныхъ недостатковъ своего землевладѣнія—дробной чрезполосицы и длинноземелья—проявилось повсемѣстно и выразилось уже въ размѣрахъ, которыхъ еще недавно нельзя было ожидать. Достаточно упомянуть, что число дворовъ, отъ коихъ къ началу сего года поступили ходатайства о внутринадѣльномъ землеустройствѣ, превышаетъ 600.000,

и что въ минувшемъ полевомъ періодѣ землеустроительныя работы (разверстаніе на отруба и хутора, выдѣлы подѣ выселки и раздѣлы многоселенныхъ и многодворныхъ обществъ) произведены на 1.150.000 десятинахъ надѣльныхъ земель.

Но для успѣшной постановки землеустроительнаго дѣла не столько важно количество произведенныхъ работъ, сколько ихъ качество. Поэтому было бы неправильно, еслибы въ предстоящемъ полевомъ періодѣ землеустроительныя учрежденія поставили себѣ главною задачею удовлетворить возможно большее число ходатайствъ, въ кратчайшій срокъ, не учитывая, дѣйствительно ли намѣченныя этими ходатайствами работы могутъ внести существенныя улучшения въ условія землевладѣнія. Необходимо имѣть въ виду, что въ сознаніи той значительной части крестьянскаго населенія, которая тяготится надѣльной чрезполосицей, далеко не всегда сложилось ясное представленіе о наилучшемъ способѣ устраненія убыточныхъ для хозяйства условій землепользованія. Нерѣдко крестьяне довольствуются незначительнымъ улучшеніемъ, и затѣмъ, какъ показалъ опытъ минувшихъ двухъ лѣтъ, начинаютъ ходатайствовать о новомъ разверстаніи, стремясь исправить тѣ недочеты, которые пришлось допустить по ихъ же настояніямъ. Между тѣмъ, проводить землеустроительныя мѣры хотя бы и совершенныя, но недостаточно сознанныя населеніемъ, крайне затруднительно. Проектъ землеустройства долженъ быть принятъ не менѣе, какъ двумя третями голосовъ и, слѣдовательно, если намѣченныя мѣры не будутъ вполне усвоены заинтересованными крестьянами, то либо сложная и длительная работа землеустроителя и землемѣра окажется потерянной, либо придется дѣлать уступки требованіямъ крестьянъ, не отвѣчающимъ землеустроительнымъ задачамъ. И тотъ и другой результаты крайне нежелательны. Въ первомъ случаѣ, кромѣ непроизводительнаго использованія силъ, создавалось бы представленіе о навязываніи землеустроительныхъ улучшеній, о чемъ, очевидно, не можетъ быть и рѣчи, а во второмъ—не достигались бы цѣли правильнаго землеустройства. Отсюда ясно, что на первую очередь должны быть поставлены тѣ работы, которыя вносятъ существенныя улучшения въ условія землевладѣнія и о которыхъ притомъ настойчиво ходатайствуетъ населеніе, вполне сознавая ихъ пользу.

Такимъ образомъ, всѣмъ моимъ сотрудникамъ на мѣстахъ необходимо сосредоточить свои силы на работахъ, цѣлесообразность коихъ можетъ быть въ полной мѣрѣ усвоена населеніемъ и гдѣ возможно установить такія формы землевладѣнія, которыя дѣйствительно обезпечиваютъ наиболѣе выгодное для хозяйства расположеніе и очертаніе вновь образуемыхъ владѣній, хозяйственную ихъ цѣльность и самостоятельность. Тамъ, гдѣ населеніе предъявляетъ требованія, недостаточно продуманныя и мало отвѣчающія землеустроительнымъ задачамъ, лучше отложить исполненіе работъ, чѣмъ насаждать землеустройство, отвѣчающее этому понятію только по имени.

Я не придаю значенія ни срочности исполненія послѣдняго рода работъ, ни ихъ количеству. Для меня важно, чтобы путемъ сосредоточенія всего вниманія на техническомъ усовершенствованіи работъ, а не на ихъ количествѣ, онѣ были проведены успѣшно въ землеустроительномъ смыслѣ. Отъ качества ихъ зависитъ успѣхъ всего дѣла упорядоченія крестьянскаго землепользованія и на повышеніе техники землеустройства и обезпеченіе правовой прочности образуе-

мыхъ владѣній—двѣ главнѣйшія цѣли выработанныхъ съѣздомъ и утвержденныхъ комитетомъ правилъ—я считаю необходимымъ обратить преимущественное вниманіе землеустроительныхъ учреждений.

Чрезвычайную важность я придаю работамъ, которыя могутъ имѣть показательное для цѣлой мѣстности значеніе, а равно тѣмъ, которыя имѣютъ въ виду разрѣшить особо острые случаи земельного неустройства. Такія работы должны быть проводимы съ особою тщательностью. вмѣстѣ съ тѣмъ, крайне желательно распредѣлить имѣющийся землеустроительный и землемѣрный составъ такимъ образомъ, чтобы работы по разверстанію и, въ особенности, тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ показательное значеніе, заканчивались, по возможности, въ теченіе одного полевого періода.

Обращаясь къ самой организаціи работъ, я считаю особенно важнымъ въ полной мѣрѣ использовать опытъ и знанія тѣхъ землеустроительныхъ чиновъ, которые за истекшіе два года успѣли вполне освоиться съ дѣломъ, справившись, во многихъ случаяхъ, съ трудными сложными задачами. Имѣя въ виду, что почти во всѣхъ губерніяхъ именно эти лица, т.-е. наиболѣе опытные землеустроители, назначены непремѣнными членами губернскихъ комиссій и что вообще на этихъ чинахъ лежитъ обязанность руководить работами по внутринадѣльному землеустройству въ губерніи и отвѣтственность за правильную ихъ постановку и исполненіе, я вмѣняю въ обязанность непремѣннымъ членамъ губернскихъ комиссій въ теченіе всего полевого періода удѣлять какъ можно болѣе времени тщательному ознакомленію на мѣстахъ съ производящимися работами на надѣльныхъ земляхъ, дабы путемъ личныхъ указаній и разъясненій непремѣннымъ членамъ уѣздныхъ комиссій и прочимъ землеустроителямъ предупредить и исправить возможные отклоненія отъ тѣхъ требованій, коимъ должно отвѣчать правильное землеустройство. Въ этихъ видахъ необходимъ безотлагательный, по открытіи полевыхъ работъ, объѣздъ ихъ непремѣнными членами губернскихъ комиссій, причемъ, въ видахъ достиженія наибольшихъ практическихъ результатовъ этой мѣры, желательны поуѣздныя или порайонныя собранія всѣхъ землеустроителей и землемѣровъ, подъ руководствомъ непремѣнныхъ членовъ губернскихъ комиссій, для ближайшаго выясненія всѣхъ подробностей предстоящихъ и производящихся работъ и для разрѣшенія возникающихъ сомнѣній. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ данномъ районѣ имѣется работа, которая можетъ имѣть показательное значеніе какъ по характеру землеустроительнаго заданія, такъ и по способамъ ея исполненія,—весьма важно назначать порайонныя или поуѣздныя собранія на самомъ мѣстѣ работы, дабы установить всѣ условія правильнаго землеустройства и необходимые для ихъ достиженія приемы не только путемъ обмѣна мнѣній, но и на живомъ примѣрѣ. Такіе объѣзды, по мѣрѣ возможности, желательно производить совмѣстно съ губернскимъ землемѣромъ, ибо въ этомъ случаѣ и возникающіе вопросы межевой техники будутъ разрѣшаться на мѣстѣ же. Кромѣ непремѣнныхъ членовъ губернскихъ комиссій, обязанности такого руководителя на мѣстахъ возможно возложить и на того изъ непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ комиссій, который по качеству произведенныхъ имъ ранѣе землеустроительныхъ работъ можетъ быть, по справедливости, признанъ особо опытнымъ и умѣлымъ землеустроителемъ. Къ послѣдней мѣрѣ не слѣдуетъ, однако, прибѣгать, если подобное порученіе, связанное съ выѣздомъ за предѣлы уѣзда, можетъ отра-

зяться на успѣшности работъ, составляющихъ ближайшую обязанность этого лица. Что же касается непремѣнныхъ членовъ губернскихъ комиссій, то я считаю долгомъ подтвердить, что первѣйшая ихъ обязанность въ теченіе полевого періода—быть на мѣстахъ производства работъ и лично руководить землеустроителями.

Ст. 46. Переходъ цѣлыхъ обществъ и селеній съ общиннымъ или смѣшаннымъ землевладѣніемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ, постановляемымъ большинствомъ двухъ третей всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, причемъ въ составленіи сихъ приговоровъ участвуютъ какъ члены общины, такъ и крестьяне, владѣющіе участками на правѣ личной собственности (ст. 47).

Законодательные мотивы: Настоящая (46) статья, направленная въ развитіе отдѣла IV Указа 9 ноября, регламентируетъ переходъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ цѣлыхъ обществъ и селеній съ общиннымъ или смѣшаннымъ землевладѣніемъ, сохраняя, какъ было и въ Указѣ 9 ноября, обязательность постановленія приговора о такомъ переходѣ большинствомъ двухъ третей. Въ Законодательныхъ Учрежденіяхъ настоящая статья, въ ея окончательной, получившей силу закона, редакціи была введена Особой Комиссіей Государственнаго Совѣта и обсуждалась совмѣстно съ предыдущей (45) статьей, а потому и подробное изложеніе законодательныхъ мотивовъ, приведшихъ къ начертанію обѣихъ (45 и 46) статей изложены подъ статьей 45 (см. стр. 447—468). (См. разъясненія подъ ст. 45).

Г Л А В А 3.

О правѣ собственности крестьянъ на участки надѣльной земли.

Ст. 47. Участки, какъ предоставленные въ подворное владѣніе крестьянъ при надѣленіи ихъ землею, такъ и перешедшіе въ послѣдствіи въ собственность отдѣльныхъ крестьянъ изъ общинныхъ земель, въ томъ числѣ и досрочно-выкупленные на основаніи статьи 165 положенія о выкупѣ, изданія 1876 года, и статей 113 и 114 того же положенія, изданія 1902 года, а также усадебные участки при общинномъ землевладѣніи, составляютъ личную собственность домохозяевъ, за коими они значатся по актамъ землеустройства, общественнымъ приговорамъ, постановленіямъ крестьянскихъ учреждений, актамъ объ отчужденіи и рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ.

Законодательные мотивы: Настоящая (47) статья соответствуетъ

статья 1-ой отдѣла III Указа 9 ноября *) и опредѣляетъ права крестьянъ на участки надѣльной земли при подворномъ землевладѣніи.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, проектируя отдѣлъ III Указа 9 ноября, въ представленіи своемъ въ Совѣтъ Министровъ указывало, что немаловажнымъ препятствіемъ къ свободному распоряженію крестьянъ надѣльными землями служить неполнота, неточность, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже противорѣчивость постановленій дѣйствующаго закона, опредѣляющихъ права крестьянъ на эти земли и правоотношенія по владѣнію ими между членами семьи. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ особаго вниманія постановленія, касающіяся крестьянскаго двора и семейной собственности (пол. крест. влад., ст.ст. 15, 20, 22, 66 и прим., 67—70, 78, 80, 84, 94, 101, 104, 142 и прим. и 148; ср. пол. выкуп., ст.ст. 116, 117 и 119—122 и пол. крест. казен., ст.ст. 35 и 38—40).

Понятіе о семейной собственности сложилось въ средѣ сельскаго населенія исторически подъ вліяніемъ земледѣльческаго быта. Немаловажное въ этомъ отношеніи значеніе имѣло также и то обстоятельство, что, какъ въ дореформенное время, такъ и послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, лежавшія на крестьянахъ повинности, въ интересахъ чисто фискальныхъ, распредѣлялись не между отдѣльными лицами, а по дворамъ (тягламъ), причемъ каждый членъ двора отвѣчалъ за исправное выполненіе этихъ повинностей другими членами. Какъ одна изъ бытовыхъ особенностей, семейная собственность упоминается въ положеніяхъ 19 февраля 1861 года и затѣмъ понятіе о ней послѣдовательно развивалось и охранялось въ цѣломъ рядѣ разъясненій крестьянскихъ учрежденій и Правительствующаго Сената. Однако, по мѣрѣ развитія капиталистическаго строя, сельскохозяйственной культуры и отхожихъ промысловъ, и въ связи съ облегченіемъ способовъ передвиженія, среди крестьянъ обнаружилось усиленное стремленіе къ проявленію личной инициативы и къ пріобрѣтенію правъ личнаго собственника, а не участника лишь въ коллективной собственности. Выразилось это, главнымъ образомъ, въ усиленныхъ, вопреки запретительнымъ постановленіямъ закона, семейныхъ раздѣлахъ, самовольномъ выходѣ младшихъ членовъ изъ состава двора и въ пріобрѣтеніи недвижимой собственности на основаніи общихъ законовъ гражданскихъ. Особенно широко проявлялось стремленіе къ личной собственности въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ преобладаетъ подворно-наслѣдственная форма землепользованія. Объ этомъ единогласно свидѣлствуютъ губернскія совѣщанія, утвержденныя для обсужденія выработанныхъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ проектовъ крестьянскаго законодательства и комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности губерній Сѣверо- и Юго-Западныхъ и Малороссійскихъ. По заявленію этихъ совѣщаній и комитетовъ, въ означенныхъ губерніяхъ крестьянамъ совершенно чуждо понятіе о дво-

*) Статья 1 отдѣла III Указа 9 ноября: „Подворные участки, какъ предоставленные въ подворное владѣніе крестьянъ, при надѣленіи ихъ землею, такъ и укрѣпленные впоследствии въ личную собственность отдѣльныхъ крестьянъ изъ общинныхъ земель, а также усадебные участки при общинномъ землепользованіи, составляютъ личную собственность домохозяевъ, за коими эти участки значатся по землеустроительнымъ актамъ, общественнымъ приговорамъ, постановленіямъ крестьянскихъ учрежденій, актамъ объ отчужденіи и рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, и правопреемниковъ сихъ домохозяевъ“.

рѣ, какъ о самостоятельной экономической единицѣ, а также о коллективной семейной собственности. Всякое имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, признается собственностью опредѣленнаго лица, такъ что, напр., въ Черниговской губерніи даже между мужемъ и женой обыкновенно проводится строгое разграниченіе относительно имущества, принадлежащаго каждому изъ нихъ. Такой взглядъ на всякое имущество, какъ на личную собственность, выражается, между прочимъ, въ томъ, что сдѣлки объ отчужденіи подворныхъ участковъ и сдачѣ ихъ въ аренду обыкновенно совершаются домохозяевами самостоятельно, безъ испрошенія на то согласія остальныхъ членовъ двора. Въ виду сего, губернскія совѣщанія и мѣстные комитеты названныхъ губерній признавали необходимымъ установить въ новыхъ законоположеніяхъ о крестьянахъ начала личной, а не семейной собственности. Такое же требованіе предъявили и многіе мѣстные комитеты даже тѣхъ губерній, въ коихъ преобладаетъ общинное землепользованіе, указавъ на то, что семейная собственность является одной изъ главныхъ причинъ, препятствующихъ проявленію личной инициативы и успѣшному развитію благосостоянія сельскаго населенія.

Приведенныя заявленія мѣстныхъ людей нельзя не признать заслуживающими самаго серьезнаго вниманія. Дѣйствительно, какъ показываетъ опытъ, семейная собственность, съ вытекающими изъ нея ограниченіями правъ главы семьи и зависимостью его въ своихъ распоряженіяхъ отъ дѣтей, прежде всего подрываетъ авторитетъ родительской власти и расшатываетъ кровную семью. Благодаря именно принципу семейной собственности, происходятъ нынѣ частыя раздѣлы при жизни родителей, что несомнѣнно въ значительной мѣрѣ способствуетъ экономическому упадку крестьянъ. Хотя институтъ семейной собственности имѣетъ, между прочимъ, своею задачею защищать интересы младшихъ членовъ семьи, но эти интересы по отношенію къ нисходящимъ родственникамъ уже въ достаточной мѣрѣ ограждаются кровными связями. Если при этомъ въ единичныхъ случаяхъ и возможны злоупотребленія родительскою властью, то противъ нихъ слѣдуетъ бороться какими-либо иными мѣрами, напр., учрежденіемъ опеки, устраненіемъ отъ домохозяйства и т. п., а не лишеніемъ собственниковъ изъ крестьянъ возможности самостоятельно распоряжаться своимъ имуществомъ. Что же касается боковыхъ родственниковъ, то ихъ надлежитъ признать соучастниками въ общей собственности и этимъ ихъ интересы будутъ ограждены въ полной мѣрѣ.

Засимъ, семейная собственность стѣсняетъ самодѣятельность домохозяина, убиваетъ въ немъ всякую инициативу и предприимчивость и тѣмъ, несомнѣнно, крайне вредно отражается какъ на общей, такъ, въ частности, и на сельско-хозяйственной культурѣ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи принадлежность участковъ всему двору нередко служитъ препятствіемъ къ разверстанію чрезполосности, отмѣнѣ сервитутовъ, переходу къ хуторскому хозяйству и т. п.

Далѣе, благодаря семейной собственности, умалается кредитоспособность крестьянскаго хозяйства, въ виду того, что обезпеченіе займовъ сводится, въ сущности, къ личному довѣрію къ домохозяину. Такъ какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, крестьянское хозяйство отвѣчаетъ только за долги, сдѣланные на нужды двора или съ согласія всѣхъ его членовъ, а выяснить, при какихъ

обстоятельствахъ и на какія именно нужды сдѣланъ заемъ, кредиторъ не всегда въ состояніи, то такая неопредѣленность отвѣтственности является благодарной почвой для процессовъ и трудно устранимыхъ злоупотребленій и, ставя кредитора въ необезпеченное положеніе, сильно удорожаетъ кредитъ.

Наконецъ, отсутствіе личной собственности въ надѣльномъ имуществѣ препятствуетъ укрѣпленію въ сельскомъ населеніи правильныхъ взглядовъ на частную собственность вообще.

Между тѣмъ, новый политическій порядокъ въ нашемъ отечествѣ, для своей прочности и силы, нуждается въ соотвѣтственныхъ экономическихъ условіяхъ и прежде всего въ такомъ распорядкѣ хозяйственнаго строя, который опирался бы на начала личной частной собственности и на уваженіе къ собственности другихъ. Только этимъ путемъ будетъ создана та масса мелкихъ и среднихъ собственниковъ, которая повсемѣстно является сторонникомъ государственнаго порядка, охраняющаго насущные интересы населенія. Съ другой стороны, новый политическій строй, высоко поднимая значеніе личности въ государствѣ, требуетъ предоставленія широкаго простора самодѣтельности и предприимчивости отдѣльныхъ лицъ.

По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ признаніе въ законѣ за крестьянами права личной собственности не только на внѣнадѣльное, но и на надѣльное имущество, ведущее къ полному уравненію крестьянъ съ остальнымъ населеніемъ въ ихъ личныхъ и имущественныхъ правахъ, является дѣломъ величайшей государственной важности.

Придя единогласно къ такому заключенію, выработавшее проектъ настоящаго узаконенія особое междувѣдомственное совѣщаніе остановилось на вопросѣ: усматриваются ли достаточныя основанія къ тому, чтобы принять эту мѣру въ порядкѣ ст. 87 Зак. Осн., или осуществленіе ея слѣдуетъ отложить до пересмотра всего крестьянскаго законодательства въ обычномъ, установленномъ Законами Основными, порядкѣ.

При разрѣшеніи этого вопроса, мнѣнія членовъ совѣщанія раздѣлились. Представители Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія приняли во вниманіе, что въ дѣйствующемъ законѣ указаніе на принадлежность подворныхъ участковъ крестьянскимъ семействамъ имѣется только въ мѣстныхъ положеніяхъ о крестьянахъ владѣльческихъ (пол. крест. влад. ст.ст. 66, 67, 68, 69, 80, 84, 101, 104 и 108), и что наряду съ этимъ въ тѣхъ же положеніяхъ собственникомъ этихъ участковъ признается и домохозяинъ (тамъ же, ст.ст. 20, 94, 142 и прим.). Но затѣмъ въ положеніи о выкупѣ, въ которомъ, главнымъ образомъ, сосредоточены постановленія закона о правахъ бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ на надѣльную землю, пріобрѣтенную съ содѣйствіемъ Правительства, указаній на принадлежность подворныхъ участковъ крестьянскимъ семействамъ не встрѣчается вовсе и всѣ подворные участки какъ въ обществахъ съ подворнымъ землепользованіемъ, такъ и выдѣленные изъ общинныхъ земель ясно, опредѣленно и послѣдовательно именуется личною собственностью отдѣльныхъ домохозяевъ (пол. выкуп., ст.ст. 116, 117 и 119—122). Равнымъ образомъ и въ положеніи о крестьянахъ казенныхъ подворные участки признаются, хотя и не въ столь ясной и опредѣленной формѣ, личною,

а не семейною собственностью (пол. крест. казен., ст.ст. 35, 38 и 40). Поэтому определенное указание въ проектируемомъ узаконеніи, по крайней мѣрѣ въ отношеніи подворныхъ участковъ, о томъ, что они составляютъ личную собственность владѣющихъ ими домохозяевъ и общую въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяиномъ состоитъ не родоначальникъ, было бы лишь сведеніемъ воедино и разъясненіемъ постановленій дѣйствующаго закона, а не дополненіемъ его по существу и тѣмъ болѣе не изданіемъ какого-либо новаго закона. Признаніе подворныхъ участковъ личною собственностью отдѣльныхъ домохозяевъ оправдывалось бы также и тѣмъ, что оно, по отзывамъ мѣстныхъ людей, вполне отвѣчаетъ современному правосознанію крестьянъ-подворниковъ.

Съ другой стороны, мѣра эта представляется неотложною въ цѣляхъ землеустроительныхъ. Только съ признаніемъ за домохозяиномъ права личной собственности онъ можетъ свободно распоряжаться принадлежащимъ ему участкомъ и въ частности продавать, закладывать и обмѣнивать его. Между тѣмъ, лишь при этомъ условіи возможно успѣшное примѣненіе въ обществахъ съ подворнымъ землепользованіемъ такихъ землеустроительныхъ мѣръ, какъ расселеніе и устраненіе внутренней и внѣшней чрезполосности.

Кромѣ подворныхъ участковъ въ подворно-наслѣдственномъ владѣніи крестьянъ состоятъ также усадьбы при общинномъ землепользованіи. По землеустроительнымъ актамъ право собственности на усадьбы при общинномъ землепользованіи принадлежитъ обществу, но фактическими собственниками усадебныхъ участковъ состоятъ владѣющіе ими домохозяева. Это вытекаетъ изъ того, что владѣльцы усадебъ распоряжаются ими безъ всякаго вмѣшательства общества и могутъ ихъ отчуждать. Право отчужденія усадебныхъ участковъ имѣетъ нѣкоторыя основанія въ дѣйствующемъ законѣ, въ которомъ хотя и нѣтъ положительныхъ указаній на это право, но вмѣстѣ съ тѣмъ не содержится и прямого запрещенія продажи. Засимъ, право это было признано за владѣльцами усадебъ Правительствующимъ Сенатомъ, который разъяснилъ, что усадьбы могутъ быть отчуждаемы безъ согласія общества только однообщественникамъ; совершеніе же въ общемъ гражданскомъ порядкѣ актовъ о продажѣ усадебъ какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и по частямъ, лицамъ постороннимъ обществу не допускается безъ согласія сельскаго схода (рѣш. I деп. Пр. Сен. 20 сент. 1876 г. и 30 окт. 1877 г., № 6893; рѣш. 2 деп. Пр. Сен. 5 іюня 1890 г., № 3769).

Такимъ образомъ, усадьбы при общинномъ землепользованіи находятся нынѣ въ томъ же неопредѣленномъ положеніи, въ какомъ находились подворные участки въ обществахъ, получившихъ одинъ на все общество землеустроительный актъ, до рѣшенія Общаго Собранія 1, 2 и Кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 27 ноября 1895 г. за № 20, коимъ было разъяснено, что „вопросъ о томъ, кому принадлежать участки подворнаго крестьянскаго владѣнія, выкупленные цѣлымъ сельскимъ обществомъ, долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ признанія ихъ собственностью отдѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ, которымъ они надѣлены“.

Послѣдствіемъ такой неопредѣленности юридическихъ правъ владѣльцевъ усадебныхъ участковъ является то, что продажа усадебъ нынѣ хотя и производится, но обыкновенно по домашнимъ сдѣлкамъ, либо по сдѣлкамъ о переуступкѣ, совершаемымъ въ волостныхъ пра-

вленіяхъ. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ сдѣлки эти съ формальной стороны являются незаконными въ виду того, что домашнія сдѣлки объ отчужденіи недвижимой собственности никакого юридическаго значенія не имѣютъ, а совершеніе подобныхъ сдѣлокъ въ волостныхъ правленіяхъ запрещено циркулярнымъ указомъ Правительствующаго Сената отъ 25 января 1883 года, за № 1294. Благодаря такой непрочности упомянутыхъ сдѣлокъ, купля-продажа усадебныхъ участковъ при общинномъ землепользованіи не всегда осуществима, а въ зависимости отъ этого значительно понижается и самая продажная цѣна ихъ. Между тѣмъ, усадебная осѣдлость у крестьянъ-общинниковъ является самымъ цѣннымъ имуществомъ и отсутствіе у домохозяина юридическаго права продать это имущество въ общемъ крѣпостномъ порядкѣ и по дѣйствительной стоимости, несомнѣнно, во многихъ случаяхъ будетъ служить препятствіемъ къ выселенію изъ общества.

Поэтому представлялось бы справедливымъ и цѣлесообразнымъ признать и усадьбы при общинномъ землепользованіи, въ виду того, что онѣ состоятъ въ подворномъ владѣніи, личною собственностью владѣющихъ ими домохозяевъ.

Земельная Комиссія Государственной Думы, считая настоящую (47) статью логическимъ послѣдствіемъ принятія, по статьѣ 2 отд. I настоящаго закона, принципа личной собственности, не касалась поэтому существа статьи, а ограничилась лишь редакціонными ея измѣненіями и исключила въ концѣ статьи 1-й отдѣла III Указа 9 ноября ссылку на сохраненіе предоставляемыхъ настоящей статьею правъ личной собственности владѣльцевъ участковъ ихъ правопреемниками, ибо такое сохраненіе правъ правопреемниками, предусмотрѣнное общимъ закономъ, въ подтвержденіи не нуждается. На основаніи изложеннаго Земельная Комиссія такъ редактировала ст. 47: „Участки, какъ предоставленные въ подворное владѣніе крестьянъ при надѣленіи ихъ землею, такъ и перешедшіе впослѣдствіи въ собственность отдѣльныхъ крестьянъ изъ общинныхъ земель, а также усадебные участки при общинномъ землепользованіи составляютъ личную собственность домохозяевъ, за коими они значатся по землеустроительнымъ актамъ, общественнымъ приговорамъ, постановленіямъ крестьянскихъ учреждений, актамъ объ отчужденіи и рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ“.

Въ **Общемъ Собраніи Государственной Думы** по поводу высказанныхъ членами Государственной Думы замѣчаній было сдѣлано слѣдующее разъясненіе Правительства:

Разъясненіе Правительства (Изъ рѣчи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошина въ 41 засѣданіи Государственной Думы 28 января 1909 г.): По поводу указанія, что отмѣной семейной собственности вводится нѣчто совершенно новое, должно замѣтить, что это не такъ, что, наоборотъ, то предложеніе, которое было сдѣлано о запрещеніи продажи надѣльныхъ участковъ при наличности дѣтей, оно явилось бы огромнымъ новшествомъ. Дѣло въ томъ, что хотя Правительствующій Сенатъ признаетъ принципъ семейной собственности, но въ то же время допускаетъ отчужденіе надѣльныхъ участковъ однимъ домохозяиномъ, безъ участія остальныхъ членовъ семьи, при томъ не только домохозяевами-родителями, но и домохозяевами-дядями, братьями и т. д. Съ этой точки зрѣнія Указъ 9 ноября не только не расширяетъ права домохозяина на отчужденіе,

но, наоборотъ, ограничиваетъ ихъ, такъ какъ по Указу 9 ноября, въ тѣхъ случаяхъ, когда домохозяиномъ является не восходящій по прямой линіи, а боковой родственникъ, такой боковой родственникъ распоряжаться участкомъ не можетъ, а подобный участокъ считается состоящимъ въ общей собственности всѣхъ членовъ семьи. Если это нововведеніе, то—нововведеніе, ограждающее права семьи, а не нарушающее эти права. Затѣмъ, по поводу указанія на то, что пользуются закономъ 9 ноября для укрѣпленія въ личную собственность худшіе элементы крестьянства, нельзя не сказать, что практика примѣненія Указа 9 ноября, особенно отзывы мѣстныхъ дѣятелей со всѣхъ концовъ Россіи не оправдываютъ эту пессимистическую теорію. Уже самое число укрѣпляющихся свидѣтельствуетъ о томъ, что не могутъ быть это всѣ худшіе элементы. По тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣются въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ о числѣ укрѣпившихся домохозяевъ къ 1 января 1909 года, оказывается, что окончательно укрѣпилось до сихъ поръ 568.000 домохозяевъ на пространствѣ 4.300.000 дес.; едва ли можно сразу записать всѣ эти 568.000 домохозяевъ въ разрядъ людей никуда негодныхъ, въ разрядъ людей, которые сейчасъ готовы пропить укрѣпленные участки. Затѣмъ, должно указать еще на то, что фактъ укрѣпленія за собой надѣльныхъ участковъ крестьянами хозяйственными, съ цѣлями хозяйственными, подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что все болѣе и болѣе усиливается стремленіе выдѣлять укрѣпленную землю къ однимъ мѣстамъ. Уже въ настоящее время, только лишь выдѣлы, которые прошли черезъ уѣздные сѣзды, такъ какъ значительная часть выдѣловъ идетъ черезъ землеустроительныя комиссіи, только эти выдѣлы, прошедшіе черезъ уѣздные сѣзды, произведены свыше чѣмъ 15,000 домохозяевъ на площади около 150.000 дес. Въ этихъ случаяхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что выдѣлы были произведены съ чисто хозяйственной цѣлью. Затѣмъ, масса надѣльныхъ участковъ закрѣплена за переселенцами, и съ этой точки зрѣнія можно, не будучи вовсе оптимистомъ, сказать, что Указъ 9 ноября лицамъ переселяющимся оказалъ огромнѣйшія услуги, давъ имъ возможность на безобидныхъ условіяхъ ликвидировать, реализовать свои надѣлы. Затѣмъ, и тѣ свѣдѣнія, которыя имѣются о продажѣ укрѣпленныхъ участковъ, опять-таки не подтверждаютъ пессимистическій взглядъ на то, будто эти участки будутъ пропиваться чуть не за грошъ. Во-первыхъ, самое число такихъ продавцовъ сравнительно невелико. По тѣмъ свѣдѣніямъ, по крайней мѣрѣ, которыя имѣются въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, насчитывается лишь около 17,000 домохозяевъ, продавшихъ свои надѣлы. Самыя цѣны, по которымъ эти надѣлы продаются, опять-таки сравнительно не такія низкія, а если онѣ ниже, чѣмъ цѣны среднія, въ данныхъ мѣстностяхъ существующія, то объясняется это, весьма понятно, тѣмъ, что продаются чрезполосные участки, которые, конечно, должны итти по гораздо болѣе низкой цѣнѣ, чѣмъ участки, отведенные къ однимъ мѣстамъ. Такимъ образомъ, то, что вводитъ Указъ 9 ноября относительно личной собственности, не представляетъ собой ничего подобнаго тому, что здѣсь называлось революціею, ломкою и проч. Наоборотъ, запрещая домохозяевамъ—боковымъ родственникамъ самовластно продавать свои участки, Указъ 9 ноября ограждаетъ права членовъ семьи. Что касается завѣщанія, то Указъ 9 ноября опять-таки домохозяевамъ-родителямъ права завѣщать, помимо своихъ нисходящихъ, укрѣпленные участки не предо-

ставляетъ, такъ какъ завѣщаніе и вообще все право наслѣдованія, согласно Указу 9 ноября, должно регулироваться обычаями, и во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по обычаю, отецъ не въ правѣ распорядиться по завѣщанію своимъ участкомъ, тамъ онъ и впредь этого права имѣть не будетъ. Наконецъ, та поправка, которая была принята Государственной Думой и которая должна получить силу закона объ учрежденіи опеки по расточительности, несомнѣнно, уже совершенно ограждаетъ права семьи. Въ общемъ, слѣдовательно, отмѣна семейной собственности, какъ здѣсь говорили, сводится, въ концѣ концовъ, къ усиленію правъ семьи и никакой опасности особенной представить для нихъ не можетъ.

Въ дополненіе къ разъясненію Правительства докладчикъ Земельной Комиссіи С. И. Шидловскій, по поводу высказанныхъ въ Общемъ Собраніи Государственной Думы сужденій, указалъ, что фактически усадебныя земли, при общинномъ владѣніи, хотя и не пользуются юридическимъ характеромъ личнаго владѣнія, но, фактически, между тѣмъ видомъ владѣнія, который существуетъ, нѣтъ разницы съ личнымъ владѣніемъ чистымъ, потому что какъ никакъ распоряженіе усадебными землями производится совершенно самостоятельно, онѣ служатъ объектомъ купли и продажи. Затѣмъ, слѣдовало указаніе на то, что есть усадьбы большія у малодушныхъ крестьянъ, есть малыя усадьбы у крестьянъ многосемейныхъ. Конечно, это совершенно вѣрно; но размѣръ этихъ усадебъ компенсируется всегда именно соотвѣтственнымъ увеличеніемъ или уменьшеніемъ полевого надѣла. Такъ что и въ данномъ случаѣ разница въ размѣрѣ той или другой усадьбы, независимо отъ причинъ, отъ которыхъ она произошла, все-таки компенсируется прибавленіемъ къ этой усадьбѣ того или другого количества земли полевой. Затѣмъ, говорятъ, что невозможно будетъ нарѣзаніе новыхъ усадебъ. И въ данномъ случаѣ, разъ усадебная мѣстность составляетъ по закону не личную собственность, но постоянное пользованіе, которое въ жизни ничѣмъ почти не отличается отъ личной собственности, то нарѣзаніе новыхъ усадебъ и безъ существованія ст. 1 отд. III точно также знаменуетъ со стороны общества отдачу извѣстныхъ усадебныхъ участковъ въ постоянное пользованіе, какъ это говорится въ законѣ, извѣстной семьи или извѣстнаго домохозяина, и точно также придаютъ этимъ усадьбамъ характеръ весьма близкій, если не совсѣмъ приближающійся, къ характеру личной собственности. Такъ что эти опасенія едва ли представляются достаточно основательными для отклоненія отъ того принципа, который принять уже при разсмотрѣніи этого законопроекта и который Думѣ было угодно поддержать при голосованіи ст. 2 отд. I. Принципъ этотъ, принципъ личной собственности, былъ чрезвычайно опредѣленно подчеркнутъ при обсужденіи семейной собственности. Не возвращаясь ко всѣмъ аргументамъ, высказаннымъ тогда за принципъ личной собственности, ибо новаго ничего не сказано, слѣдуетъ указать, что большинство Комиссіи стремится только къ тому, чтобы семьи крестьянскія ничѣмъ не отличались отъ семей всякаго другого сословія и жили бы на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на которыхъ живутъ всѣ остальные сословія. Мы вводимъ порядокъ въ хаотическое положеніе, потому что все семейное положеніе крестьянъ и все, возникающее изъ неопредѣленности юридическаго построенія этой семейной собственности, иначе, какъ хаосомъ, назвать нельзя. Затѣмъ, ст. 1 отд. III совершенно не касается общинъ; она изъ общинъ беретъ

только усадебные участки, которые фактически составляют владѣніе обособленное. Затѣмъ, она распространяетъ права личной собственности на земли, обращенныя въ личную собственность изъ общинныхъ, какъ путемъ примѣненія ст. 165, такъ и путемъ примѣненія Указа 9 ноября, а также на земли подворныя. Если мы признали личными собственниками цѣлую категорію общинниковъ, то можемъ ли мы въ данномъ случаѣ примѣнить другую мѣрку къ подворникамъ, къ тѣмъ самымъ подворникамъ, которые въ первую голову упомянуты въ этой статьѣ? Мнѣ кажется, что это совершенно невозможно потому, что если тогда, можетъ быть, можно было насъ упрекнуть въ извѣстнаго рода новшествѣ, то, въ данномъ случаѣ, по отношенію къ подворникамъ, эти упреки должны быть гораздо слабѣе, ибо для подворниковъ это вносить гораздо меньше измѣненій, чѣмъ для общинниковъ.

Общее Собраніе Государственной Думы, при баллотировкѣ, приняло статью 47 въ редакціи Земельной Комиссіи.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта, помимо разрѣшенія принципиальнаго общаго вопроса о преимуществахъ личной или семейной собственности (см. введеніе, стр. 43—48), признала необходимымъ приведенный въ статьѣ 47 законопроекта перечень участковъ надѣльной земли, составляющихъ личную собственность домохозяевъ, дополнить указаніемъ на участки, досрочно выкупленные на основаніи статьи 165 Положенія о выкупѣ, изданія 1876 г., и статей 113 и 114 того же Положенія, изданія 1902 г.

Въ **Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта** статья 47, обсуждавшаяся совмѣстно со статьей 9 въ цѣляхъ разрѣшенія общаго вопроса о личной и семейной собственности не вызвала возраженій; къ ней были лишь внесены три поправки, предполагавшія принятый **Общимъ Собраніемъ** текстъ статьи 47 дополнить примѣчаніями: а) о предоставленіи домохозяину права просить о зачисленіи участка не въ личную себѣ принадлежность, а въ общую, семейную собственность; б) относительно возможности укрѣпленія въ общую собственность отца съ тѣми или другими членами семьи и в) о томъ, чтобы впредь до 1 января 1920 г. вышедшій изъ общины домохозяинъ не могъ отчуждать своего участка безъ согласія своихъ сыновей или внуковъ, достигшихъ совершеннолѣтія ко дню изданія настоящаго закона. По поводу изложенныхъ поправокъ **Общему Собранію Государственнаго Совѣта** было представлено слѣдующее разъясненіе **Правительства**.

Разъясненіе Правительства (Изъ рѣчи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошина въ 32 засѣданіи Государственнаго Совѣта 27 марта 1910 г.):

Поддерживая толкованіе, что и послѣ Указа 9 ноября право жительства въ усадьбѣ у членовъ семьи остается, необходимо признать, что недоразумѣніе заключается въ томъ, что нѣкоторые выводятъ это право изъ права собственности на усадебный участокъ. Дѣло не въ правѣ собственности, а совсѣмъ въ другомъ правѣ—въ правѣ на алименты. Съ этой точки зрѣнія можно навѣрное сказать, что будетъ или не будетъ усадебный, либо полевой участокъ объявленъ личною собственностью домохозяина, который выгонитъ, на примѣръ, свою дочь съ ея малолѣтними дѣтьми изъ усадьбы, ни одинъ волостной судъ, когда дѣло до него дойдетъ, не оправдаетъ, на основаніи обычая, ибо обычай русскій всегда таковъ, что безпомощнаго давить

нельзя. Поэтому волостной судъ и послѣ Указа 9-го Ноября всегда признаетъ, что дѣтей выгонять домохозяинъ не можетъ и заставитьъ принять выгнанныхъ дѣтей обратно. Затѣмъ, относительно правъ выдѣла. Прежде всего, правила о семейныхъ раздѣлахъ касались только мѣстностей съ общиннымъ владѣніемъ, такъ что на нихъ основываться нельзя, разъ идетъ рѣчь о личной собственности. Въ отношеніи же подворныхъ участковъ требуется лишь разрѣшеніе схода и о томъ, что выдѣлъ при жизни отца не возможенъ, нигдѣ не указано. Напротивъ, весьма естественнымъ будетъ, казалось бы, стремленіе подросшихъ сыновей, разъ они записаны совладѣльцами, разъ имъ захочется жить самостоятельно, потребовать выдѣла соотвѣтствующей доли изъ участка, и отказать имъ въ такомъ выдѣлѣ едва ли возможно. Но если стремленіе это вполне естественно, то для землеустройства, въ виду неизбежнаго при этомъ раздробленія участка, для семейнаго уклада—въ виду связаннаго съ такими выдѣлами разрушенія семейнаго гнѣзда, выдѣлы эти совершенно нежелательны. Практически поправка, относительно возможности укрѣпленія въ общую собственность отца съ тѣми или другими членами семьи, не оградить дѣтей отъ произвола родителей. Женится человѣкъ старый на молодой, есть дѣти у него отъ нея или нѣтъ, безразлично, и вотъ онъ, въ угоду молодой женѣ-мачехѣ и ущербъ дѣтямъ отъ перваго брака, продаетъ свой участокъ на сторону. Но вѣдь предлагаемая поправка этому не помѣшаетъ; напротивъ, именно она подскажетъ этому слабому человѣку: укрѣпи за женой, въ самомъ законѣ указано, что ты можешь укрѣпиться съ кѣмъ угодно изъ семьи. Не будь такого указанія въ законѣ, дурной отецъ и не зналъ бы, можетъ быть, объ этомъ своемъ правѣ, а тутъ самъ законъ его наталкиваетъ. Напротивъ, если отецъ хорошій, то какой же смыслъ напоминать ему о томъ, чтобы онъ самъ противъ себя ограждалъ своихъ дѣтей, когда онъ именно потому, что онъ хорошій отецъ и домохозяинъ, для нихъ работаетъ, для нихъ скапливаетъ состояніе. Далѣе, при мало-мальски нормальномъ укладѣ семьи, когда отецъ—родитель хорошій (а въ концѣ концовъ большинство семей хорошія), неужели дѣти настолько недоверчиво отнесутся къ родителямъ, что потребуютъ: внеси насъ непременно въ укрѣпленіе, иначе мы работать на тебя не станемъ. Такія дѣти заслужили бы того выраженія, которое здѣсь упоминалось,—это были бы хулиганы. Значитъ, въ концѣ концовъ, эта поправка не достигаетъ цѣли. Плохого отца она наталкиваетъ на фаворитизмъ, а хорошему отцу даетъ совѣтъ, который ни ему, ни его дѣтямъ не нуженъ. Въ то же время дѣтей она наводитъ на мысль, что отецъ долженъ ихъ укрѣпить въ общую собственность. Когда законъ ясно говоритъ, что отецъ долженъ укрѣпить въ личную собственность, это, можетъ быть, дѣтямъ непріятно, но тутъ вина закона, отецъ не при чемъ. Напротивъ, разъ самъ законъ поставитъ альтернативу укрѣплять или въ личную, или въ общую собственность, то окажется за все отвѣтственнымъ, во всемъ виноватымъ отецъ, онъ явится предметомъ ненависти дѣтей, къ нему пристанутъ съ ножомъ къ горлу: укрѣпляй въ общую собственность, а въ концѣ концовъ—разладъ, распадъ семьи. Съ этой нравственной точки зрѣнія, введеніе предложенной поправки въ высшей степени нежелательно. Относительно семейной собственности столько говорилось, что распространяться не приходится. Замѣчу только мимоходомъ, что вопреки утвержденію М. М. Ковалевскаго, профессоръ Пахманъ отрицаетъ у насъ

существованіе семейной собственности. Можетъ быть, онъ единственный изъ изслѣдователей, который это дѣлаетъ, но онъ утверждаетъ, что принудительные выдѣлы объясняются не семейною собственностью, а принудительною властью общины. Относительно поправки, предлагающей лишить домохозяевъ права отчужденія своихъ участковъ безъ согласія сыновей и внуковъ надо сказать только одно: принять эту поправку, значило бы отдать отцовъ въ кабалу, въ крѣпостную зависимость дѣтямъ, значило бы навсегда похоронить въ рускомъ крестьянинѣ авторитетъ родительской власти и уваженіе къ родителямъ.

Послѣ разъясненія Правительства докладчикомъ Особой Комиссіи М. В. Кразовскимъ были даны слѣдующія дополнителныя разъясненія. Противъ внесенія въ издаваемый законъ примѣчанія, относительно предоставленія домохозяину факультативнаго права выбирать между личной и семейной собственностью, большинство Особой Комиссіи возражало, потому что, во-первыхъ, въ этомъ примѣчаніи вводится начало семейной собственности, начало, которое является совершенно неопредѣленнымъ, и введеніе котораго въ законъ привело бы къ еще большей запутанности, вопроса о томъ, чѣмъ такимъ является у насъ семейное пользованіе, о которомъ говорится въ статьѣ 110 Мѣстнаго Положенія губерній Малороссійскихъ. Въ этой статьѣ о семейной собственности не говорится, а статья эта буквально гласитъ слѣдующее: «усадебная земля cadaго крестьянскаго двора остается въ потомственномъ пользованіи проживающаго во дворѣ семейства и переходитъ къ наслѣдникамъ согласно существующему въ каждой мѣстности обычному порядку наслѣдованія». Изъ текста прочитанной статьи видно, что она отнюдь не устанавливаетъ семейной собственности, такъ какъ наслѣдованія при такомъ видѣ собственности быть не можетъ. Если вся семья вымерла, участокъ дѣлается выморочнымъ и наслѣдство не открывается, а, согласно другой статьѣ, выморочные участки переходятъ къ обществу. Когда же остается въ живыхъ кто-либо изъ членовъ семьи, то о наслѣдованіи въ семейной собственности тоже не можетъ быть рѣчи. Если же въ участкахъ, предоставляемыхъ «въ семейное» пользованіе крестьянскаго двора, открывается наслѣдованіе согласно обычаю, то, очевидно, что участокъ считается собственностью главы семьи, послѣ смерти котораго открывается наслѣдство; итакъ и по этой статьѣ собственникомъ скорѣе слѣдуетъ считать домохозяина, по крайней мѣрѣ, если ее читать правильно. Вотъ почему большинство полагаетъ, что нельзя вводить въ законъ вполнѣ неяснаго начала семейной собственности. Введеніе въ законъ прямого указанія на право домохозяина соукрѣплять за собой нѣкоторыхъ или всѣхъ членовъ семьи породило бы раздоръ въ семьяхъ и послужило бы побужденіемъ для младшихъ членовъ семьи употреблять воздѣйствіе нравственное, а иногда, быть можетъ, и физическое, съ цѣлью понудить старшихъ членовъ, главъ семьи, домохозяевъ, вносить ихъ въ эти укрѣпительные акты. Затѣмъ, ни о какомъ лишеніи общегражданскомъ не можетъ быть и рѣчи, потому что укрѣпившійся домохозяинъ получаетъ на свой участокъ право личной собственности, и на другой день послѣ полученія укрѣпительнаго акта онъ можетъ ее раздѣлить или передать въ той или другой части любому изъ лицъ своей семьи, или члену общества, къ которому онъ принадлежитъ. Предлагаемая поправка не принесла бы пользы, а, съ другой стороны, внесла бы раздоры въ семьи и ввела

бы въ законъ совершенно неопредѣленное понятіе семейной собственности, она бы не водворила порядка, какъ думаютъ нѣкоторые, а усложнила бы издаваемый законъ, а потому она является неприемлемой.

Затѣмъ, по поводу поправки о непредоставленіи домохозяину права отчуждать участки безъ согласія сыновей и внуковъ, утверждалось, что достоинство предлагаемой поправки въ томъ, что она не устанавливаетъ опеки или права младшихъ членовъ семьи навсегда, что права эти будутъ имѣть характеръ временный, переходный. Но въ этомъ скорѣе недостатокъ предлагаемой мѣры, ибо очень странно, чтобы извѣстныя права, устанавливаемые новымъ закономъ, вдругъ рушились съ 1 января 1920 г. По какимъ же соображеніямъ предлагается такой временный характеръ правъ младшихъ членовъ семьи на вознагражденіе за произведенныя на пользу семьи затраты и даровой трудъ. Соображенія эти состоятъ въ томъ, что донинѣ члены крестьянскихъ семействъ присылали свои заработки въ семью и работали даромъ. Очевидно, авторъ поправки желаетъ, чтобы законъ предостерегъ на будущее время младшихъ членовъ крестьянскихъ семействъ отъ такихъ необдуманныхъ дѣйствій. По смыслу поправки законъ долженъ сказать крестьянскимъ дѣтямъ, что до 1920 г. они за свои прежніе труды и взносы на пользу семьи могутъ предъявить своимъ родителямъ счеты, даже аптекарскіе, но послѣ, съ 1920 г., они это право теряютъ, а потому перестаньте трудиться для своихъ семействъ, не няньчите больше своихъ младшихъ братьевъ, сестеръ, не пасите лошадей своихъ отцовъ. Развѣ можетъ издаваемый законъ, по инициативѣ Государственнаго Совѣта, устанавливать подобное начало? Для правильной оцѣнки этого предложенія надо обратиться не къ юридическимъ ухищреніямъ, а къ житейской опытности.

По третьей поправкѣ объ укрѣпленіи въ совмѣстную съ нѣкоторыми членами семьи собственность, между прочимъ, сущность вопроса сводится и къ тому, слѣдуетъ ли ограничить право домохозяина на отчужденіе его участка согласіемъ жены, или иначе—слѣдуетъ ли женѣ предоставить право протестовать противъ распоряженій ея мужа домохозяина, направленныхъ къ отчужденію участка? Большинство членовъ Комиссіи высказалось по этому предмету отрицательно. Соображенія, которыя привели большинство къ такому взгляду, достаточно подробно изложены во введеніи (см. стр. 48—50). Повторять я ихъ не стану, но скажу, что сущность этихъ соображеній отнюдь не вытекаетъ изъ непризнанія заслугъ русской женщины-домохозяйки, изъ отрицанія того тяжелого труда, который она несетъ на пользу семьи, а изъ другихъ, частью бытовыхъ, частью юридическихъ условій. Прежде всего, наши бытовые условія таковы, что, при безправіи русской крестьянской женщины вообще, предоставленіе ей права протеста противъ дѣйствій мужа не можетъ дать дѣйствительныхъ гарантій противъ его злоупотребленій; напротивъ, для многихъ женщинъ, которыя, изъ преданности интересамъ своихъ дѣтей, захотѣли бы воспользоваться этимъ правомъ протеста, получится только тяжкое возмездіе по поводу такихъ бесполезныхъ усилій. Кромѣ того, большинство Комиссіи отвергаетъ это предложеніе потому, что нѣтъ никакихъ основаній признавать, чтобы въ крестьянскомъ населеніи у отцовъ-крестьянъ проявлялось менѣе заботливости о своей семьѣ, менѣе преданности ея интересамъ, чѣмъ у лицъ другихъ сословій. Если же законъ не вводитъ подобныхъ ограниченій

въ общемъ законодательствѣ, нѣтъ поводовъ устанавливать ихъ, какъ особое отличіе, для крестьянскаго населенія. Говорятъ на это, что въ крестьянскомъ хозяйствѣ благосостояніе семьи не есть плодъ единичныхъ усилій главы семьи, а есть результатъ совокупныхъ трудовъ всей семьи и въ значительной степени зависитъ отъ жены хозяина. Да развѣ у лицъ другихъ сословій, при занятіяхъ мелкой торговлей, ремеслами, огородничествомъ и т. п., благосостояніе семьи не есть также плодъ совокупнаго труда всѣхъ членовъ семьи? Почему же для крестьянъ предполагается установить ради этого ограниченія въ распоряженіи землею и выразить этимъ недовѣріе ихъ благоразумію, ихъ заботливости о своихъ семьяхъ, а для мѣщанъ, для купцовъ, для дворянъ такія ограниченія признаются излишними. Мы отнюдь не склонны отрицать, что жизнь представляетъ много мрачныхъ картинъ злоупотребленій со стороны родителей своимъ положеніемъ, своею властью, своею силою. Но если противъ этихъ злоупотребленій нужны мѣры, то онѣ должны имѣть общегражданскій, а не крестьянскій, не специально мужицкій характеръ. При этомъ мѣры эти должны быть не намекомъ на мѣры, а серьезно обдуманнми законодательными актами, которые должны быть разработаны и введены въ видѣ институтовъ, соотвѣтствующихъ „biens de familles insaisissables и homestead“ и т. п. Мы вполне убѣждены, что проявленная стоящимъ нынѣ у власти Правительствомъ заботливость объ устройствѣ на правовыхъ основаніяхъ мелкаго крестьянскаго землевладѣнія является залогомъ того, что законопроекты въ указанномъ смыслѣ будутъ несомнѣнно выработаны, что будутъ предложены мѣры, которыя гарантировали бы неприкосновенность крестьянской собственности отъ неблагоразумія и расточительности владѣльцевъ отдѣльныхъ участковъ; что будутъ предложены мѣры, направленные къ тому, чтобы обезпечить, при продажѣ имущества, являющагося достояніемъ главы семьи, но обезпечивающимъ всю семью, участь жены и младшихъ членовъ семьи. Для этихъ мѣръ должно быть свое мѣсто и свое время. Нельзя попутно, при аграрной реформѣ, выдвигать такія мѣры, разработка которыхъ должна потребовать многіе годы, подобно тому, какъ она требовала продолжительнаго времени вездѣ, гдѣ подобныя мѣры проводились. Вотъ почему мы рѣшительно отклоняемъ попытку введенія попутно сложнаго института, отнюдь не разработаннаго въ предлагаемыхъ поправкахъ, а лишь въ нихъ намѣченнаго.

По поводу той же третьей поправки было признано цѣлесообразнымъ сдѣлать отъ имени Правительства слѣдующее разъясненіе.

Разъясненіе Правительства (Изъ рѣчи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошина): Предлагаемая поправка вводитъ начало совершенно новое, повлечетъ за собой большую ломку, и это слѣдуетъ имѣть въ виду, разъ начало такое предлагается. Во-вторыхъ, едва ли можно думать, чтобы поправка практически достигла цѣли, потому что въ большинствѣ семей, гдѣ домохозяинъ хорошій, тамъ этого вовсе не требуется, гдѣ же домохозяинъ плохой, развратный, пьяница,—тамъ можно ожидать лишь ухудшенія положенія женщины. Кромѣ того, можно ожидать внесенія разлада, раздора въ супружескія отношенія и семьи, особенно если къ такимъ спорамъ будетъ припущенъ судъ. Нельзя не принять въ соображеніе и то, что въ другихъ сословіяхъ положеніе женщины не хуже, а лучше, тамъ, точно такъ же, и пожалуй чаще, женщина вноситъ приданое, довольно иногда значительное,

кромѣ того, женщина является помощницей, другомъ мужа, сотрудницей въ веденіи хозяйства и въ накопленіи сбереженій имущества. Однако, никому до сихъ поръ не приходило въ голову ввести такое начало для всѣхъ сословій. Отчего же дѣлать исключеніе именно для крестьянъ? Это не совсѣмъ послѣдовательно. Въ виду этихъ соображеній, по порученію г. Предсѣдателя Совѣта Министровъ, имѣю честь заявить, что Правительство считаетъ эту поправку совершенно неприемлемой.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, при баллотировкѣ, отклонило всѣ внесенныя поправки.

Согласительная Комиссія и затѣмъ **Общее Собраніе Государственной Думы** не встрѣтили препятствій согласиться со статьей 47 въ редакціи Особой Комиссіи, въ каковой редакціи ст. 47 и воспріяла силу закона.

I. Разъясненія Правительствующаго Сената. 476. По силѣ ст. 1 отд. III закона 9 ноября 1906 г., усадебные участки дѣлаются личною собственностью домохозяевъ съ момента изданія сего закона, и потому укрѣпленіе ихъ въ порядкѣ названнаго закона вообще не должно имѣть мѣста (Ук. 2 деп. 11 марта 1909 г., № 2351).

477. Согласно ст. 1 отд. III закона 9 ноября 1906 года, усадебные участки, съ момента изданія сего закона, составляютъ личную собственность домохозяевъ, и потому укрѣпленія въ порядкѣ отд. I закона 9 ноября 1906 г. вовсе не требуютъ (Ук. 2 деп. 10 марта 1909 г., № 2296).

478. По смыслу ст. 1 отдѣла III Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, подворные участки надѣльной земли составляютъ, со времени изданія сего указа, личную собственность ихъ владѣльцевъ, а потому, подобно усадебнымъ участкамъ, не требуютъ укрѣпленія за домохозяевами порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1—3 приведеннаго указа и примѣнимымъ лишь къ участкамъ общинной земли (Ук. 2 деп. П. С. 27 апрѣля 1907 г., № 3317).

479. При разсмотрѣніи приговоровъ сельскихъ сходовъ, касающихся распоряженія усадебными землями, крестьянскія учрежденія обязаны входить въ обсужденіе вопроса о томъ, не относятся ли усадьбы эти къ числу передѣляемыхъ мірскихъ усадебныхъ земель (ст. 17 пол. кр. влад.) и, въ соотвѣтствіи съ этимъ, не потеряли ли земли эти характера, свойственнаго усадьбѣ, и не перешли ли въ разрядъ земель полевыхъ (Ук. 2 деп. 28 октября 1908 г., № 4852).

480. Родственники безпотомно умершаго крестьянина, несостоявшіе членами его рабочей семьи, при томъ условіи, когда такой семьи вовсе не осталось, въ правѣ предъявить наслѣдственныя права на принадлежавшую ему и завѣщанную имъ чужеродцу надѣльную землю и отыскивать таковую изъ владѣнія сего послѣдняго, если только наслѣдство открылось до изданія закона 9 ноября 1906 года и самыя притязанія на наслѣдство не противорѣчатъ мѣстному обычаю (Опред. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 12 октября 1909 г.).

481. Впредь до изданія постоянного закона, на основаніи ст. 1 отд. III Указа 9 ноября 1906 г., усадебные участки при общинномъ владѣніи, а равно участки, укрѣпленные въ порядкѣ отд. I Ук. 9 ноября, а также и подворные участки составляютъ личную собственность домохозяевъ, за коими участки эти значатся. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, вѣдѣнію сельскихъ сходовъ подлежатъ лишь такіе семейные раздѣлы, которые касаются того имущества, которое составляетъ общую

собственность цѣлаго двора, т. е. земель общиннаго пользованія. (Ук. 2 Деп. Пр. Сената 5 ноября 1907 г., № 4955).

482. Въ постановленіяхъ земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи должны быть указаны размѣры отдѣльныхъ полевыхъ полосъ, а не означена лишь общая площадь ихъ въ каждомъ полѣ, и должны быть перечислены непередѣляемые угодья, выходящія въ составъ общественнаго надѣла. Въ резолютивную часть постановленія земскаго начальника не долженъ быть включаемъ пунктъ объ укрѣпленіи усадьбы, такъ какъ усадьбы составляютъ личную собственность домохозяевъ и безъ укрѣпленія (Ук. 2 деп. 6 марта 1909 г., № 2100).

483. Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Указъ 9 сентября 1887 года, № 3365 и мн. др.), существованіе того или другого обычая въ порядкѣ наслѣдованія въ данной мѣстности можетъ быть удостовѣрено сельскимъ сходомъ (Ук. 2 деп. 11 марта 1909 г., № 2321).

484. Самый споръ о наслѣдственныхъ правахъ подлежитъ разрѣшенію суда, почему приговоръ, удостовѣряющій существованіе того или другого обычая, рѣшающаго значенія въ смыслѣ укрѣпленія или нарушенія чьихъ либо правъ не имѣетъ, а заключаетъ въ себѣ лишь удостовѣреніе обычая въ порядкѣ наслѣдованія, выраженное по поводу частнаго случая (Ук. 2 деп. 11 марта 1909 г., № 2321).

485. Согласно ст. 13 общ. пол. и неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, крестьянка, вступившая въ бракъ съ мѣщаниномъ и состоящая единственной наслѣдницей надѣльнаго участка земли, сохраняетъ право на наслѣдованіе при существованіи на то мѣстнаго обычая. Въ соотвѣтствіи съ симъ сельское общество, при существованіи противоположнаго мѣстнаго обычая, а именно, что дочери умершихъ крестьянъ, вышедшія замужъ на сторону, надѣльною землею пользоваться не могутъ, въ правѣ постановить приговоръ объ отказѣ такой дочери въ возвратѣ отцовскаго надѣла; вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдняя не лишена, конечно, права судебнымъ порядкомъ отыскивать у сельскаго общества свой отцовскій надѣлъ, если возможно доказать отсутствіе или непримѣняемость вышеупомянутаго мѣстнаго обычая въ наслѣдованіи замужними крестьянками отцовскихъ надѣловъ (Ук. 2 деп. 22 апрѣля 1909 г., № 3250).

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 250. На основаніи Указа 9 ноября 1906 года, за отсутствіемъ въ семьѣ домохозяина боковыхъ родственниковъ надѣльная земля укрѣпляется въ его личную, а не въ общую съ сыновьями и прочими нисходящими родственниками, собственность (25 февраля 1908 г., № 5985) ¹⁾.

¹⁾ При разсмотрѣніи подлинныхъ производствъ мѣстныхъ учреждений по дѣлу объ укрѣпленіи за однимъ крестьяниномъ въ личную собственность надѣльной земли Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обратило вниманіе на то, что земскій начальникъ къ постановленію своему объ укрѣпленіи земли сдѣлалъ приписку въ формѣ удостовѣренія о томъ, что совладѣльцами просителя являются его родные сыновья. Въ такомъ видѣ постановленіе земскаго начальника было утверждено уѣзднымъ съѣздомъ. Принимая во вниманіе, что означенная выше приписка земскаго начальника противорѣчитъ сдѣланному имъ постановленію и вмѣстѣ съ тѣмъ является незаконною, ибо въ силу ст.ст. 1 и 2 отд. III Указа 9 ноября 1906 г. надѣльная земля укрѣпляется въ личную, а не общую, съ нисходящими родственниками, собственность при отсутствіи въ семьѣ домохозяина боковыхъ родственниковъ, Министерство признало постановленіе уѣзднаго съѣзда объ утвержденіи постановленія земскаго начальника въ части упомянутаго выше удостовѣренія неправильнымъ и подлежащимъ представленію въ Правительствующій Сенатъ къ отмѣнѣ.

251. Однимъ изъ губернскихъ присутствій былъ возбужденъ вопросъ о примѣнимои завѣщательныхъ распоряженій къ укрѣпленнымъ по указу 9 ноября 1906 г. землямъ, равно какъ и ст. 1068 т. X, ч. I, зак. гражд. о завѣщательныхъ распоряженіяхъ относительно родовыхъ имуществъ. Вопросъ о правѣ крестьянъ распоряжаться по завѣщанію укрѣпленными въ личную собственность участками надѣльной земли обсуждался на сѣздахъ непремѣнныхъ членовъ губернскихъ присутствій въ 1907 и 1909 годахъ (Труды сѣздовъ 1907 г., стр. 44, и 1909 г., стр. 212), равно какъ и былъ разъясненъ Министерствомъ 26 января 1908 года, № 2945 («Изв. Земск. Отд.», стр. 102), въ томъ смыслѣ, что завѣщательныя распоряженія допускаются лишь въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ они не противорѣчатъ мѣстнымъ обычаямъ, т.-е. тамъ, гдѣ обычаемъ завѣщательныя распоряженія относительно надѣльныхъ земель допускаются, таковыя должны быть признаны имѣющими силу, тамъ же, гдѣ таковыя обычаями не допускаются, таковыя должны быть признаны не имѣющими силы. При такихъ условіяхъ вопросъ о примѣненіи ст. 1068 ч. I, т. X зак. гражд. самъ собой отпадаетъ, ибо разрѣшается на основаніи того же обычнаго права крестьянъ (по зем. отд. 24 сентября 1909 г., № 29162).

252. Въ силу ст. 1 отдѣла III Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, участки общиннаго пользованія, укрѣпленные за отдѣльными домохозяевами, а также подворные и усадебные при общинномъ землевладѣніи участки признаются личною собственностью домохозяина-родоначальника, въ виду чего право распоряженія такими участками должно принадлежать, въ предѣлахъ, дозволенныхъ закономъ, всецѣло и исключительно лишь домохозяину, который поэтому можетъ и отчуждать ихъ, не испрашивая на то согласія остальныхъ членовъ семьи. (7 іюля 1907 г., № 20692).

253. Такъ какъ статьею 1 отд. III Указа 9 ноября 1906 года усадебные участки при общинномъ землепользованіи признаны личною собственностью владѣющихъ ими домохозяевъ и въ укрѣпленіи этихъ участковъ въ собственность нѣтъ надобности, то домохозяева, владѣющіе усадебными участками на основаніи землеустроительныхъ актовъ, общественныхъ приговоровъ и т. д., а равно крестьяне, приписанные къ волости или посторонне-проживающіе, пріобрѣвшіе усадебные участки отъ мѣстныхъ крестьянъ путемъ переуступки, для доказательства своего права собственности на усадебные участки должны лишь получить отъ общества удостовѣрительные приговоры, порядокъ составленія и утвержденія коихъ опредѣленъ въ п. ж ст. 2 и въ ст. 3 отд. II Указа, либо рѣшеніе волостного суда въ порядкѣ охранительнаго производства. (Разъясн. М. В. Д. 7 іюля 1907 г. № 20695).

254. Въ силу ст. 1 отд. III, подворные участки, какъ предоставленные въ подворное владѣніе крестьянъ при надѣленіи ихъ землею, такъ и укрѣпленные впослѣдствіи въ личную собственность изъ общинныхъ земель, а также усадебные участки при общинномъ землепользованіи являются личною, а не семейною собственностью. Въ связи съ этимъ, владѣльцамъ сихъ участковъ принадлежитъ право распоряжаться ими (продажа, залогъ, сдача въ наемъ) по собственному усмотрѣнію, независимо отъ согласія членовъ своей семьи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ ст. 1 отд. III заключается также юридическое основаніе для завѣщательныхъ распоряженій подворными и усадебными участками и для перехода ихъ по наслѣдству. Наряду съ этимъ остаются, однако, въ силѣ

ст.ст. 13 и 135 общ. пол. крест., которыми установлено примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ въ спорахъ о наслѣдованіи крестьянскаго имущества. При разборѣ споровъ какъ о наслѣдованіи, такъ и возникающихъ по поводу завѣщательныхъ распоряженій, надлежитъ, въ видѣ общаго правила, руководствоваться мѣстными обычаями, въ тѣхъ, конечно, случаяхъ, когда существованіе или того или другого мѣстнаго обычая будетъ доказано на судѣ участвующими въ дѣлѣ сторонами, или извѣстно рассматривающей дѣло судебной инстанціи. Засимъ, при отсутствіи такихъ обычаевъ, указаннаго рода спорныя дѣла подлежатъ разрѣшенію на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. (Цирк. М. В. Д. 9 дек. 1906 г., № 70).

255. Завѣщательныя распоряженія крестьянъ укрѣпленными участками допускаются въ тѣхъ предѣлахъ, въ коихъ они не противорѣчатъ мѣстнымъ обычаямъ (ст. 130 общ. пол.). (Разъясн. М. В. Д. 26 янв. 1908 г., № 2945).

256. Относительно завѣщательныхъ распоряженій на укрѣпленные въ личную собственность участки распространяется общее для всѣхъ подворныхъ участковъ правило о примѣненіи къ дѣламъ о наслѣдованіи мѣстныхъ обычаевъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, если мѣстный обычай не допускаетъ духовныхъ завѣщаній, то такое не можетъ имѣть силы. (Труды Съѣзда Непр. Чл. Губ. Присутствій, стр. 45).

257. Вопросъ о томъ, долженъ ли тотъ или другой земельный надѣлъ почитаться выморочнымъ и долженствующимъ перейти въ распоряженіе общества или казны или же таковой надѣлъ долженъ почитаться переходящимъ по наслѣдству, подлежитъ разрѣшенію судебныхъ мѣстъ (31 марта 1908 г., № 10686).

258. Земля укрѣпляется только по требованію домохозяевъ, причемъ если домохозяиномъ является отецъ или другой родственникъ въ прямой нисходящей линіи, то укрѣпленіе производится въ личную, а не въ общую съ сыновьями собственность (26 января 1908 года, № 2945) ¹⁾.

Ст. 48. Въ тѣхъ случаяхъ, когда указанные въ статьѣ 47 участки находятся въ нераздѣльномъ владѣніи матери и дѣтей или нѣсколькихъ лицъ, не состоящихъ между собой въ родствѣ по прямой нисходящей линіи, они составляютъ общую ихъ собственность.

Законодательные мотивы: Настоящая (48) статья соотвѣтствуетъ статьѣ 2 отдѣла III Указа 9 ноября ²⁾ и опредѣляетъ вмѣстѣ съ предыдущей (47) статьѣй права крестьянъ на участки надѣльной земли при подворномъ землевладѣніи (см. пост. разъясн. подъ ст. 47, стр. 468—484).

¹⁾ Однимъ губернскимъ присутствіемъ было разъяснено, что если сынъ, ведущій хозяйство, съ согласія отца, состоящаго домохозяиномъ, заявитъ желаніе о выходѣ изъ общины, то ходатайство его подлежитъ удовлетворенію, причемъ надѣльная земля укрѣпляется въ общую собственность семьи. Это разъясненіе противорѣчитъ ст. 1 отд. 1 и ст. 1 и 2 отд. III Указа 9 ноября 1906 года, въ силу коихъ земля укрѣпляется только по требованію домохозяевъ и притомъ въ личную ихъ собственность, а не въ общую съ сыновьями.

²⁾ Ст. 2 отдѣла III Указа 9 ноября:

„Въ тѣхъ случаяхъ, когда указанные въ предыдущей статьѣ участки находятся въ нераздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, не состоящихъ между собою въ родствѣ по прямой нисходящей линіи, они составляютъ общую ихъ собственность“.

Земельная Комиссія Государственной Думы не встрѣтила препятствій къ принятію постановленія статьи 48.

Общее Собрание Государственной Думы при первомъ обсужденіи одобрило безъ преній статью 48 въ редакціи Земельной Комиссіи. При второмъ же обсужденіи Министерство Внутреннихъ Дѣлъ внесло къ настоящей статьѣ поправку о томъ, чтобы послѣ словъ „нераздѣльномъ владѣніи“ вставить слова „матери и дѣтей“. По поводу приведенной поправки Правительствомъ было дано слѣдующее разъясненіе.

Разъясненіе Правительства (Изъ рѣчи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошина въ 100 засѣданіи Государственной Думы 28 апрѣля 1909 г.): Когда по Указу 9 ноября въ соотвѣтствующей статьѣ говорилось о личномъ правѣ собственности восходящихъ родственниковъ, то по общему смыслу закона имѣлись въ виду родоначальники семьи: дѣдъ, отецъ, т.-е. восходящіе родственники по мужской линіи. Что же касается женщинъ — матерей, вдовъ, то родоначальниками онѣ признаваемы быть не могутъ, и съ этой точки зрѣнія, когда рѣчь идетъ объ опредѣленіи объема ихъ правъ, нужно исходить изъ понятія не родоначальника семьи, а изъ понятія о правахъ наслѣдственныхъ, т.-е. вдова-домохозяйка является ли послѣ смерти мужа наслѣдницей, или нѣтъ? Здѣсь все зависитъ отъ того, какъ рѣшается вопросъ о наслѣдственныхъ правахъ, т.-е., являются ли вдовы по обычаю, которымъ опредѣляются наслѣдственные права на надѣльную землю, единоличными наслѣдницами и исключаютъ ли онѣ собой дѣтей? Всѣ, кому извѣстны народный бытъ и обычное право, должны отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно. Въ большинствѣ случаевъ женщина-вдова не признается единственной наслѣдницей, исключаящей дѣтей. Вотъ почему справедливость и соотвѣтствіе съ народнымъ бытомъ и обычаемъ требуютъ, чтобы въ этомъ случаѣ въ законѣ было прямо отгнѣнено, что надѣль по смерти домохозяина и при наличности дѣтей и вдовы укрѣпляется не въ единоличную собственность вдовы и дѣтей. Само собой разумѣется, что какихъ-нибудь долей при этомъ не опредѣляется, такъ какъ доли эти подлежатъ опредѣленію уже въ порядкѣ судебномъ, и въ случаѣ споровъ рѣшать вопросъ о размѣрѣ, объ объемѣ этихъ долей, будетъ волостной судъ. Затѣмъ, я позволю себѣ дополнить мое объясненіе указаніемъ на то, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ именно въ этомъ смыслѣ и понимало Указъ 9 ноября и именно въ этомъ смыслѣ толковало его, такъ что теперь, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, надѣлы, которые остаются послѣ домохозяина, при наличности вдовы и дѣтей укрѣпляются въ общую собственность. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что такое толкованіе закона не безспорно, такъ какъ изъ прямого текста закона оно не вытекаетъ, и вотъ, во избѣжаніе споровъ и недоразумѣній, признавалось полезнымъ соотвѣтственнымъ образомъ дополнить Указъ 9 ноября, чѣмъ и объясняется поправка, внесенная Правительствомъ.

Общее Собрание Государственной Думы, заслушавъ разъясненіе Правительства, безъ преній приняло статью 48 съ поправкой Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта по поводу редакціи статьи 48, опредѣляющей, при какомъ составѣ семьи участки составляютъ общую собственность всѣхъ ея членовъ, замѣтила, что статья

эта не объемлетъ всѣхъ лицъ, которыя могутъ входить въ составъ сложной семьи, какъ напримѣръ, принятаго въ домъ зятя (примака), дѣтей отъ предыдущихъ браковъ вдовца, женатаго на вдовѣ, и т. д. На ряду съ этимъ въ упомянутой статьѣ не указаны ни части, причитающіяся на долю отдѣльныхъ членовъ семьи, ни порядокъ и условія раздѣла общаго имущества.

Несмотря на такое изложеніе означенной статьи, не вполне исчерпывающее ея предметъ, Комиссія не нашла, однако, нужнымъ измѣнять ея редакцію, въ виду какъ затруднительности предусмотрѣть въ какомъ бы то ни было опредѣленіи всѣ возможные случаи сложнаго состава семьи, такъ и того соображенія, что, въ случаѣ возникновенія спора между членами такой семьи о правахъ ихъ на надѣльный участокъ, дѣло будетъ подлежать рѣшенію волостного суда, который долженъ при этомъ руководствоваться мѣстными обычаями.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, безъ возраженій, одобрило статью 48 въ редакціи Государственной Думы, въ каковой редакціи настоящая статья и получила силу закона.

I. Разъясненія Правительствующаго Сената: 486. Уѣздные сѣзды обязаны, предварительно утвержденія тождественныхъ приговоровъ и постановленій земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи за отдѣльными домохозяевами участковъ изъ общинной земли, каждый разъ удостовѣряться въ томъ, что въ приговорахъ и постановленіяхъ сдѣланы отмѣтки о томъ, состоитъ ли домохозяинъ, за коимъ укрѣпляется земля, родоначальникомъ по отношенію къ остальнымъ членамъ владѣющей ею семьи и если не состоитъ, то кто, кромѣ него, является совладѣльцемъ общей собственности (Ук. 2 деп. 7 апрѣля 1910 г., № 2780).

487. Разница между понятіями общественной и общей собственности состоитъ въ томъ, что собственникомъ первой является общество, какъ юридическое лицо; собственникомъ же общей собственности являются отдѣльныя лица, а не общество. При общественномъ или общинномъ владѣніи физическое лицо не можетъ указать ни на одну количественную часть имущества, которую оно имѣло бы въ исключительной своей власти; само число членовъ, участвующихъ во владѣніи, не есть нѣчто постоянное, неизмѣнное, и каждому члену общины принадлежитъ лишь право владѣнія въ предѣлахъ, установленныхъ обществомъ, міромъ; полнымъ же хозяиномъ этой общественной земли является сельское общество (Ук. 2 деп. 10 марта 1908 г., № 1472).

488. Съ изданіемъ закона 3 ноября 1905 года, дѣйствіе ст. 117 полож. о выкупѣ (изд. 1902 года), воспреещающей дробленіе подворныхъ участковъ, прекратилось, и губернское присутствіе въ правѣ выдавать отдѣльныя данныя на части подворныхъ участковъ не меньше установленной закономъ нормы, причемъ, въ случаѣ заявленія споровъ съ чьей либо стороны на означенные участки, губернское присутствіе въ правѣ выдавать отдѣльныя данныя на части участка лишь по представленіи доказательствъ на принадлежность части участка, или по рѣшеніи спора въ подлежащемъ судѣ (Ук. 2 деп. 13 мая 1908 г., № 2847).

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 259. Въ силу ст. 1 отдѣла III Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, участки общиннаго пользованія, укрѣпленные за отдѣльными домохозяе-

вами, а также подворные и усадебные при общинномъ землевладѣніи участки признаются личною собственностью домохозяина, въ виду чего право распоряженія такими участками должно принадлежать въ предѣлахъ, дозволенныхъ закономъ, всецѣло и исключительно лишь домохозяину, который поэтому можетъ и отчуждать ихъ, не испрашивая на то согласія остальныхъ членовъ семьи. Исключеніе изъ этого общаго правила составляетъ лишь тотъ отмѣченный въ ст. 2 отдѣла III Указа 9 ноября 1906 года, случай, когда участкомъ владѣютъ совмѣстно нѣсколько лицъ, не состоящихъ въ родствѣ по прямой нисходящей линіи, напр., братья, дядя съ племянникомъ и т. д. Въ такихъ случаяхъ участокъ составляетъ общую собственность всѣхъ совладѣльцевъ, въ зависимости отъ чего, распоряженіе имъ, а, слѣдовательно, и отчужденіе его можетъ происходить не иначе, какъ по общему всѣхъ совладѣльцевъ согласію. (7 іюля 1907 г., № 20692).

260. За вдовами, имѣющими неотдѣленныхъ дѣтей и другихъ родственниковъ, надлежитъ укрѣплять землю въ общую съ дѣтьми или другими совладѣльцами собственность (по зем. отд. 16 апрѣля 1908 г., № 11640).

III. Разъясненія мѣстныхъ начальствъ: В. Циркуляръ Нижегородскаго губернатора отъ 3 декабря 1908 г., № 89. Значительную часть поступающихъ на разсмотрѣніе волостныхъ судовъ дѣлъ составляютъ такъ называемыя наслѣдственныя дѣла. До изданія Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года въ основаніе разрѣшенія таковыхъ дѣлъ полагалась ст. 110 мѣст. пол. (ст. 15 по изд. 1902 г.) устанавливающая начало семейной собственности крестьянъ на надѣльную землю и ея принадлежності. Нынѣ съ изданіемъ Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., по силѣ отдѣла III таковаго, начало это, примѣнительно къ упомянутой въ семъ Указѣ категоріи имущества замѣнено началомъ личной собственности домохозяина-родоначальника и общей (а не общесемейной) собственности въ тѣхъ случаяхъ, когда члены семьи связаны между собою родствомъ въ боковыхъ линіяхъ. Наличность такихъ принадлежащихъ крестьянамъ правъ на надѣльное имущество не можетъ не имѣть существеннаго вліянія на разрѣшеніе наслѣдственныхъ дѣлъ. Поэтому суду надлежитъ точно устанавливать время открытія наслѣдства, выясняя, послѣдовала ли смерть наслѣдодателя до изданія Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г. или же послѣ таковаго, дабы имѣть возможность знать какой изъ вышеупомянутыхъ законовъ долженъ быть примѣненъ при разрѣшеніи каждаго даннаго наслѣдственнаго дѣла. Въ силу изложеннаго прошу земскихъ начальниковъ вмѣнить волостнымъ судамъ ввѣренныхъ имъ участковъ въ обязанность во всѣхъ дѣлахъ по спорамъ о наслѣдствѣ требовать отъ тяжущихся представленія доказательствъ времени смерти наслѣдодателей и указывать въ своихъ рѣшеніяхъ, къ какому именно времени волостной судъ относитъ открытіе наслѣдства.

Г Л А В А 4.

**О порядкѣ выдачи актовъ укрѣпленія и отчужденія участковъ надѣльной земли, составляющихъ собствен-
ность отдѣльныхъ крестьянъ.**

Ст. 49. Форма актовъ укрѣпленія, а также порядокъ ихъ выдачи устанавливаются **Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ**, по соглашенію съ **Министромъ Юстиціи** и **Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ**.

Законодательные мотивы: Отдѣлъ IV настоящаго закона соотвѣтствуетъ отдѣлу II Указа 9 ноября и опредѣляетъ порядокъ выдачи актовъ укрѣпленія и порядокъ отчужденія надѣльныхъ земель, состоящихъ въ подворномъ владѣніи.

Настоящая (49) статья является, по сравненію съ Указомъ 9 ноября, статьею новой, введена она **Особой Комиссіей Государственнаго Совѣта**, которая нашла нужнымъ, чтобы для актовъ укрѣпленія, въ виду ихъ значенія, была установлена особая форма и опредѣленъ порядокъ ихъ выдачи. Въ осуществленіе этой мысли Особой Комиссіей и былъ выработанъ текстъ настоящей статьи, принятой безъ возраженій и **Общимъ Собраніемъ Государственнаго Совѣта**, и **Согласительной Комиссіей**, и **Общимъ Собраніемъ Государственной Думы**.

Во исполненіе постановленія настоящей статьи, **Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ**, по соглашенію съ **Министромъ Юстиціи** и **Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ**, 19 іюня 1910 г. утверждены нижеслѣдующія **правила о порядкѣ выдачи удостовѣрительныхъ и укрѣпительныхъ актовъ, составляемыхъ на основаніи закона 14 іюня 1910 года.**

1. По дѣламъ объ удостовѣреніи права собственности на участки надѣльной земли въ обществахъ, не производившихъ общихъ переделовъ и признанныхъ перешедшими къ наслѣдственному (участковому или подворному) владѣнію (ст. 1 закона 14 іюня 1910 г.), просителямъ выдаются копии утвержденныхъ уѣздными съѣздами удостовѣрительныхъ актовъ, если акты были составлены для отдѣльныхъ домохозяевъ, либо выписи изъ этихъ актовъ, если акты составлены на цѣлыя общества или селенія.

2. По дѣламъ объ укрѣпленіи участковъ общинной земли въ обществахъ съ общиннымъ и смѣшаннымъ владѣніемъ заявителямъ выдаются копии утвержденныхъ уѣздными съѣздами укрѣпительныхъ приговоровъ сельскихъ и селенныхъ сходовъ и укрѣпительныхъ постановленій земскихъ начальниковъ.

3. Копіи и выписи (ст.ст. 1 и 2) изготовляются уѣздными съѣздами, завѣряются предсѣдателями съѣздовъ и затѣмъ или выдаются непосредственно на руки лицамъ, упомянутымъ въ статьяхъ 1 и 2, или, въ случаѣ не востребованія въ мѣсячный срокъ со дня утвержденія подлинныхъ актовъ, отсылаются въ волостныя правленія для врученія по принадлежности.

4. Подлинные удостовѣрительные и укрѣпительные акты хранятся въ дѣлахъ уѣздныхъ съѣздовъ.

5. По дѣламъ объ удостовѣреніи правъ собственности на усадебные участки при общинномъ владѣніи, а также на подворные участки при подворномъ владѣніи и на досрочно выкупленные надѣлы выдаются земскими начальниками и соответствующими имъ должностными лицами завѣренныя копии утвержденныхъ или удостовѣрительныхъ приговоровъ, или же копии собственныхъ удостовѣрительныхъ постановленій. Подлинныя удостовѣрительныя приговоры и постановленія со всѣмъ производствомъ пересылаются земскими начальниками, по истеченіи каждаго года, въ уѣздныя сѣзды для храненія.

6. Копии удостовѣрительныхъ и укрѣпительныхъ актовъ и выписи изъ удостовѣрительныхъ актовъ (ст.ст. 1—5) пишутся на сѣро-синей плотной тряпичной бумагѣ съ Государственнымъ гербомъ.

7. Въ случаѣ утраты удостовѣрительныхъ или укрѣпительныхъ актовъ, ходатайства о выдачѣ взамѣнъ ихъ новыхъ актовъ подаются въ уѣздный сѣздъ, который предварительно отсылаетъ изготовленныя къ выдачѣ копии и выписи старшему нотаріусу для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ и выдаетъ ихъ просителямъ лишь по учиненіи этой отмѣтки.

8. При отчужденіи участковъ, полностью или частью, вмѣстѣ съ выписями нотаріальныхъ актовъ, старшему нотаріусу представляются имѣющіяся на рукахъ у собственниковъ копии и выписи удостовѣрительныхъ и укрѣпительныхъ актовъ. Предварительно утвержденія акта объ отчужденіи участка или части его, старшій нотаріусъ вноситъ участокъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, приобщая къ дѣлу представленныя ему копии и выписи удостовѣрительныхъ и укрѣпительныхъ актовъ.

261. Впредь до снабженія крестьянскихъ учрежденій новыми формами актовъ укрѣпленія (ст. 49) выдача укрѣпительныхъ и удостовѣрительныхъ актовъ производится примѣнительно къ прежнимъ формамъ, съ тѣми измѣненіями въ нихъ, которыя вызываются изданіемъ настоящаго закона. (Цирк. М-ва Вн. Дѣлъ Губернаторамъ отъ 19 іюня 1910 г., п. 9).

Ст. 50. Отчужденіе участковъ надѣльной земли, составляющихъ собственность отдѣльныхъ крестьянъ (ст. 47 и 48), совершается общимъ крѣпостнымъ порядкомъ (Св. Зак. т. XVI, ч. I, пол. нотар., изд. 1892 г., ст. 66).

Законодательные мотивы: Настоящая (50) статья соответствуетъ статьѣ 1 отдѣла II Указа 9 ноября¹⁾.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, проектируя раздѣлъ II Указа 9 ноября, въ объяснительной запискѣ къ своему представленію въ Совѣтъ Министровъ, указывало, что настоящій отдѣлъ установленъ по соображеніямъ, изложеннымъ выше, въ дополненіе тѣхъ дѣйствующихъ узаконеній, которыми опредѣляется порядокъ отчужденія надѣльныхъ земель, принадлежащихъ отдѣльнымъ подворнымъ владѣльцамъ, а не всему обществу. При этомъ имѣется въ виду, не измѣняя существующаго порядка отчужденія упомянутыхъ земель, внести большую точность и опредѣленность въ дѣйствующія по сему

¹⁾ Ст. 1 отдѣла II Указа 9 ноября: Отчужденіе участковъ надѣльной земли, состоящихъ въ подворномъ владѣніи, совершается общимъ крѣпостнымъ порядкомъ (пол. нотар., изд. 1892 г., ст. 66).

предмету узаконенія, а главное—установить законные способы удостоверенія подворными владѣльцами принадлежности имъ отчуждаемыхъ участковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на владѣніе ими не имѣется особыхъ крѣпостныхъ актовъ, равно какъ удешевить и упростить, въ чемъ возможно, совершеніе сдѣлокъ объ отчужденіи въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ.

Первая статья этого отдѣла не содержитъ никакихъ дополненій къ дѣйствующимъ узаконеніямъ. Она лишь объединяетъ и выражаетъ въ формѣ, вполнѣ ясной и опредѣленной, всѣ тѣ отдѣльныя постановленія сихъ узаконеній, которыя разбросаны въ разныхъ положеніяхъ 19 февраля 1861 г. (пол. выкуп. ст. 120 и 121, и пол. крест. казен., ст. 36) и впослѣдствіи разъяснены Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Касс. Деп. Прав. Сен. 23 февр. 1904 г.). Въ соотвѣтствіи съ симъ, статья 1 устанавливаетъ, что всякіе вообще участки надѣльной земли, состоящіе въ подворномъ, а не общинномъ, владѣніи, отчуждаются нотаріальнымъ порядкомъ.

Земельная Комиссія Государственной Думы, въ виду того, что статьею 47 признаны состоящими въ личной собственности домохозяевъ не только участки, предоставленные имъ въ подворное владѣніе при надѣленіи, но и перешедшіе впослѣдствіи въ собственность ихъ участки изъ общинной земли, а также и усадьбы при общинномъ землепользованіи, признала необходимымъ измѣнить редакцію 50 статьи такимъ образомъ, чтобы дѣйствіе ея распространить на всѣ указанные выше виды земельной собственности отдѣльныхъ крестьянъ. Поэтому выраженіе „состоящихъ въ подворномъ владѣніи“ замѣнено словами „составляющихъ собственность отдѣльныхъ крестьянъ“, со ссылкой на ст.ст. 47 и 48 настоящаго закона, гдѣ перечислены надѣльныя земли, признаваемые такою собственностью. Относительно же примѣненія общаго крѣпостнаго порядка къ отчужденію участковъ надѣльной земли Комиссія, признавая всю сложность, дороговизну и малую доступность его, тѣмъ не менѣе не сочла возможнымъ дѣлать въ настоящемъ законѣ отступленій отъ общаго порядка отчужденія недвижимости. Упрощенію существующаго порядка совершенія крѣпостныхъ сдѣлокъ посвящена цѣлая глава въ Положеніи о крестьянскомъ землевладѣніи (гл. V ст.ст. 78—92), при разсмотрѣніи коего вопросъ и можетъ быть разрѣшенъ въ полномъ объемѣ; поэтому Комиссія и не считала выработку менѣе сложнаго крѣпостнаго порядка входящею въ ея задачи при разсмотрѣніи закона 9 ноября 1906 г. Въмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія не признала желательнымъ временно замѣнить крѣпостной порядокъ какимъ-либо инымъ, полагая, что отступленіе отъ основнаго положенія нашихъ гражданскихъ законовъ, требующихъ обоснованія всякаго права собственности на недвижимость крѣпостнымъ актомъ, шло бы въ разрѣзъ съ общимъ направленіемъ, стремящимся приобщить надѣльныя земли къ обще-гражданскому обороту.

Общее Собраніе Государственной Думы, Особая Комиссія Государственнаго Совѣта и Общее его Собраніе не встрѣтили препятствій согласиться съ постановленіями статьи 50 и она получила силу закона въ редакціи Земельной Комиссіи.

I. Разъясненіе Правительствующаго Сената: 489. Переуступка крестьяниномъ своему однообщественнику подворнаго, еще окончательно не выкупленнаго участка надѣльной земли должна совершаться крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 110 общ. пол. о вык. и ст. 36 пол.

крест. казен.). (Опред. общ. собр. 1, 2 и кас. деп. 17 апрѣля 1906 г., № 12).

II. Разъясненія Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи: 262. На основаніи отд. II Указа 9 ноября 1906 г. подворные участки могутъ быть отчуждаемы только крѣпостнымъ порядкомъ, и слѣдовательно волостныя правленія не въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію такого рода сдѣлки.

Если подворные участки были отчуждены по частнымъ сдѣлкамъ въ волостныхъ правленіяхъ, заключеннымъ послѣ 25 января 1883 года, то эти сдѣлки, на точномъ основаніи ст. 2 отд. II Указа 9 ноября 1906 года, не могутъ служить для лицъ, отчуждающихъ участки, пріобрѣтенные такимъ порядкомъ, доказательствомъ въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ правъ собственности на таковыя участки (24 сент. 1908 г., № 26093).

263. Нотаріусы не обязаны увѣдомлять сельскія управленія о совершаемыхъ ими купчихъ крѣпостяхъ объ отчужденіи укрѣпленныхъ на основаніи Указа 9 ноября 1906 года участковъ надѣльной земли. (Зем. Отд. 22 марта 1908 г., № 9354) ¹⁾.

264. Совершеніе крѣпостного акта (купчей крѣпости или данной) на отчужденіе сельскими обществами участковъ надѣльной земли для государственной или общественной надобности обусловливается уже воспослѣдованіемъ на этотъ случай Именного Высочайшаго Указа, не требуя отъ участвующихъ въ сдѣлкѣ лицъ представленія, въ подтвержденіе законности ея, удостовѣренія органовъ подчиненнаго управленія. Циркуляромъ министерства отъ 6 апрѣля 1896 года, за № 4, уже было разъяснено, что крестьянскія надѣльныя земли, отчуждаемыя принудительнымъ порядкомъ для государственной или общественной надобности, не подлежатъ дѣйствію особыхъ правилъ объ отчужденіи крестьянскихъ надѣловъ. (По земск. отд. 27 апрѣля 1909 г., № 13269).

265. По сообщеннымъ Министерствомъ Финансовъ свѣдѣніямъ, названное Министерство, при разработкѣ данныхъ о движеніи земельнаго владѣнія въ Россіи, встрѣчаетъ значительныя затрудненія вслѣдствіе того, что старшіе нотаріусы въ печатаемыхъ въ III отдѣлѣ сенатскихъ объявленій публикаціяхъ далеко не всегда отмѣчаютъ надѣльное свойство отчуждаемой земли, а также ея количество. Имѣя въ виду, что свѣдѣнія о принадлежности отчуждаемой земли къ составу земель надѣльныхъ, а равно свѣдѣнія о количествѣ ея представляются настолько важными, что при непомѣщеніи ихъ въ отсылаемыхъ въ сенатскую типографію публикаціяхъ старшіе нотаріусы не могутъ считаться исполнившими возлагаемую на нихъ статьею 179 пол. нотар. обязанность по оглашенію содержанія акта, считаю долгомъ просить

¹⁾ По возбужденному однимъ губернскимъ присутствіемъ вопросу о томъ, обязаны ли нотаріусы, совершающіе купчіе крѣпости о переуступкѣ или обмѣнѣ укрѣпленныхъ за отдѣльными домохозяевами участковъ надѣльной земли, увѣдомлять о совершеніи такихъ актовъ подлежащія сельскія управленія на предметъ перечисленія отчужденныхъ участковъ по окладнымъ книгамъ за новыми владѣльцами, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ разъяснило, что по закону нотаріусы не обязаны увѣдомлять сельскія управленія объ отчужденіи укрѣпляемыхъ участковъ. Свѣдѣнія объ этомъ сельскія управленія могутъ получать какъ непосредственно отъ участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ, такъ и изъ подлежащихъ уѣздныхъ земскихъ управъ, коимъ, на основаніи ст. 178¹ пол. нот. части, сообщенія о переходѣ недвижимаго имущества посылаются старшими нотаріусами обязательно (по земскому отдѣлу 22 марта 1908 г., № 9354).

предсѣдателей окружныхъ судовъ принять зависящія мѣры къ тому, чтобы означенныя свѣдѣнія, въ подлежащихъ случаяхъ, всегда означались въ тѣхъ публикаціяхъ, которыя согласно ст. 179 пол. нотар. направляются въ сенатскую типографію для напечатанія въ III отдѣлѣ „Сенатскихъ Объявленій“. (Ц. М. Ю. 11 декабря 1909 г., № 4175).

266. Владѣлецъ усадебнаго участка имѣетъ право его отчудить: 1) безъ всякаго разрѣшенія лицу, приписанному или приписывающемуся къ какому либо сельскому обществу (ст. 19 общ. пол., изд. 1902 г.), и 2) съ разрѣшенія подлежащихъ Министерствъ—лицамъ другихъ сословій и разнымъ учрежденіямъ для горнопромышленной цѣли, подъ устройство кладбищъ и разныхъ общественныхъ учрежденій (прим. къ ст. 19 общ. пол., изд. 1902 г. и ст. 22¹ того же положенія, по прод. 1906 г.). Въ этихъ случаяхъ приговоръ сельскаго общества о разрѣшеніи продажи или неразрѣшеніи не имѣетъ ни для кого никакого значенія, и само собою разумѣется таковой приговоръ не подлежитъ ничьему утвержденію (по зем. отд. 19 ноября 1909 г., № 35508, по соглаш. съ М. Ф.).

267. Уфимское губернское присутствіе, постановленіемъ отъ 12 іюня 1908 года разъяснило, что при продажѣ укрѣпленныхъ въ личную собственность участковъ надѣльной земли, совершаемой, въ силу закона 9 ноября 1906 года, общимъ крѣпостнымъ порядкомъ, на старшихъ нотаріусовъ не можетъ быть возложена вопреки закона обязанность требованія обязательной уплаты лежащихъ на продаваемой землѣ недоимокъ. При вольной продажѣ недвижимыхъ имѣній закономъ не требуется обязательная уплата лежащихъ на имѣніи казенныхъ недоимокъ, и на старшихъ нотаріусовъ по ст. 178¹ нот. полож. возложена лишь обязанность, по утверженіи купчихъ крѣпостей, сообщать для свѣдѣнія подлежащимъ по мѣсту нахождения имѣнія земскимъ или городскимъ управамъ о переходѣ права собственности, а также согласно Высочайше утвержденнаго 31 января 1889 года мнѣнія Госуд. Совѣта (собр. узак. 1889 г., № 30) уплата недоимокъ, накопившихся на недвижимомъ имѣніи на время, предшествовавшее переходу онаго отъ одного владѣльца къ другому, лежитъ на обязанности новаго владѣльца имѣнія.

268. Вводъ во владѣніе участками надѣльной земли, укрѣпленными въ собственность за отдѣльными домохозяевами по утвержденнымъ уѣздными сѣздами приговорамъ обществъ или постановленіямъ земскихъ начальниковъ, не обязательнъ. (13 августа 1908 г., № 50).

269. Означенные приговоры и постановленія должны быть отмѣчаемы старшими нотаріусами въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ по требованіямъ владѣльцевъ укрѣпленныхъ участковъ. (13 августа 1908 г., № 50) ¹⁾.

¹⁾ Одинъ изъ губернаторовъ возбудилъ вопросъ о томъ, требуется ли вводъ во владѣніе участками надѣльной земли, укрѣпленными въ собственность за отдѣльными домохозяевами по утвержденнымъ уѣздными сѣздами приговорамъ сельскихъ сходовъ или постановленіямъ земскихъ начальниковъ.

По скошеніи съ Министромъ Юстиціи, считаю необходимымъ преподать слѣдующія указанія.

По дѣйствующему законодательству вводъ во владѣніе безусловно требуется лишь въ случаяхъ выдачи крестьянамъ данныхъ на выкупаемыя ими земли, въ каковыхъ случаяхъ и самый порядокъ ввода во владѣніе, какъ это видно изъ относящихся къ сему предмету статей положенія о выкупѣ (ст. 45—48), представляется

III. Разъясненія губернскихъ начальствъ. Г. Циркуляръ Нижегородскаго губернатора отъ 8 декабря 1908 г., № 93. Произведенной волостнымъ и сельскимъ органамъ общественнаго управленія ревизіей обнаружено, что волостныя правленія послѣ изданія закона 9 ноября 1906 г. принимаютъ къ своему засвидѣтельствуванію и вносятъ въ книгу договоровъ сдѣлки о продажѣ крестьянами усадебныхъ надѣльныхъ земель и тѣхъ полевыхъ участковъ надѣльной земли, которые укрѣплены въ порядкѣ закона 9 ноября 1906 г.; между тѣмъ, засвидѣтельствованіе волостными правленіями такихъ сдѣлокъ является совершенно неправильнымъ, ибо согласно ст. 1 отд. II закона 9 ноября 1906 г., сказанныя сдѣлки могутъ и должны совершаться только крѣпостнымъ порядкомъ.

нѣсколько особымъ отъ общаго устанавливаемаго закономъ порядка. (Вводъ во владѣніе по даннымъ совершается безъ особаго постановленія о томъ суда и исполнительнаго листа и независимо отъ желанія пріобрѣтателей). Но этотъ специальный порядокъ ввода во владѣніе можетъ имѣть примѣненіе исключительно лишь въ случаяхъ, для коихъ онъ закономъ установленъ, а именно при выдачѣ данныхъ на выкупаемыя крестьянами земли, такъ какъ въ положеніяхъ о сельскомъ состояніи нигдѣ не содержится указаній на то, чтобы правила эти могли получить примѣненіе и къ другимъ случаямъ пріобрѣтенія крестьянами земли, а въ частности къ случаямъ укрѣпленія крестьянами участковъ земли въ личную собственность: такого указанія не содержится и въ Указѣ 9 ноября 1906 года. Поэтому во всѣхъ прочихъ случаяхъ къ вводу во владѣніе крестьянъ участками земли, пріобрѣтенными въ собственность или выдѣленными имъ на основаніи Указа 9 ноября 1906 года, должны быть примѣняемы общія о немъ постановленія дѣйствующаго законодательства, согласно коимъ, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рядѣ позднѣйшихъ рѣшеній (рѣш. общ. собр. касс. деп. 1896 года № 18, рѣш. гражд. касс. деп. 1893 года № 107 и др.), совершеніе обряда ввода во владѣніе для пріобрѣтенія права собственности не можетъ быть признаваемо обязательнымъ, въ виду чего старшіе нотаріусы не могутъ отказывать въ утвержденіи ими крѣпостныхъ актовъ, основываясь на отсутствіи удостовѣренія о предварительномъ совершеніи ввода во владѣніе.

Переходя къ вопросу объ отмѣткѣ укрѣпительныхъ приговоровъ и постановленій земскихъ начальниковъ въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ, я не усматриваю препятствій къ разрѣшенію этого вопроса въ положительномъ смыслѣ. Помѣщенное въ ст. 181 пол. нотар. перечисленіе актовъ, которые отмѣчаются въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, безъ утвержденія старшими нотаріусами, не можетъ считаться исчерпывающимъ. Такъ, напримѣръ, кромѣ упомянутыхъ въ этой статьѣ данныхъ на имущество, проданныя съ публичнаго торга, старшіе нотаріусы обязаны отмѣчать всѣ вообще данныя, выдаваемыя уполномоченными на то правительственными установленіями или кредитными учрежденіями; сюда относятся данныя на имущество, отчуждаемое для государственной или общественной надобности (зак. гражд. ст. 593), данныя, выдаваемыя казною на продаваемое безъ торговъ имущество (Указъ 27 августа 1906 г., ст. 9; уст. оброчн. прил. къ ст. 38 (прим. 2), ст. 6; прил. къ ст. 381, I, ст. 6, II, ст. 7 по прод. 1906 года; уст. сельск. хоз. прил. къ ст. 28, ст. 43, 69, 116, 130, по прод. 1906 г. и др.), и данныя на имущества, продаваемыя крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ по вольной цѣнѣ (уст. крест. банка, ст. 96, прил. къ ст. 43, ст. 12). Вообще примѣненіе ст. 181 пол. нотар. не можетъ быть ограничиваемо только тѣми случаями, когда переходъ права собственности совершается на основаніи одного изъ общеустановленныхъ частно-правовыхъ актовъ, перечисленныхъ въ ст. 158 того же положенія; она должна имѣть примѣненіе и въ тѣхъ случаяхъ, когда такой переходъ совершается по актамъ, основаннымъ на постановленіяхъ уполномоченныхъ на то правительственныхъ или общественныхъ установленій. Къ числу такихъ актовъ относятся всѣ акты, касающіеся землеустройства крестьянъ и совершаемые крестьянскими учрежденіями. Въ частности, относительно упомянутыхъ выше данныхъ на выкупаемыя крестьянами земли, въ ст. 46 пол. выкуп. имѣется прямое указаніе, что данная отсылается губернскимъ присутствіемъ старшему нотаріусу „для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, согласно ст. 181 пол. нотар.“, хотя о семъ въ этой послѣдней статьѣ и не упомянуто. Но затѣмъ, и помимо положительнаго указанія въ текстѣ закона, дѣйствіе ст. 181 пол. нотар. должно быть распространено на тѣ случаи, когда право собственности у отдѣльныхъ крестьянъ возникаетъ не вслѣдствіе выдачи имъ данной, а въ силу утвержден-

Кромѣ того, волостныя правленія, какъ это обнаружено ревизіями, также свидѣтельствуютъ и вносятъ въ книгу договоровъ сдѣлки объ отдачѣ вышеупомянутыхъ усадебныхъ и полевыхъ земель въ долгосрочную аренду. Однако, оказывается, что сдѣлки эти въ существѣ своемъ имѣютъ предметомъ не сдачу земли въ аренду, а именно продажу ея и составляютъ въ формѣ договора о долгосрочной арендѣ только съ цѣлью обхода закона, именно, избѣжать совершенія акта объ отчужденіи земли крѣпостнымъ порядкомъ. Само собою разумѣется, разъ таково существо этихъ сдѣлокъ, то волостныя правленія также не могутъ принимать ихъ къ своему засвидѣтельствуванію. Затѣмъ, если бы сдѣлки эти и дѣйствительно являлись долгосрочными арендами, то и въ этомъ случаѣ засвидѣтельствованіе ихъ волостными правленіями является совершенно неправильнымъ, ибо волостное правленіе можетъ принимать къ своему засвидѣтельствуванію только законно совершенные акты, между тѣмъ по закону (ст. 1693 т. X ч. I зак. гр.), долгосрочные арендные договоры на время до 30 лѣтъ допускаются только для постройки фабрикъ и заводовъ, всѣ же остальные могутъ совершаемы на срокъ не болѣе 12 лѣтъ, а слѣдовательно, всякій арендный договоръ на срокъ болѣе 12 лѣтъ, предъявленный къ засвидѣтельствуванію волостному правленію, является

ныхъ подлежащую властью приговоровъ сельскихъ обществъ или замѣняющихъ эти приговоры постановленій крестьянскихъ установленій (общ. пол. крест., ст. 12, 62 п. 8, 66 п. п. 1 и 2; пол. выкуп., ст. III; пол. крест. влад., ст. 20 и 21; пол. крест. казен., ст. 32—34; Указъ 9 ноября 1906 года).

Въ отношеніи участковъ, укрѣпляемыхъ въ личную собственность крестьянъ на основаніи указа 9 ноября 1906 г., правильность приведеннаго заключенія подтверждается и нѣкоторыми имѣющимися въ этомъ указѣ постановленіями. Согласно ст. 9 (отд. I указа), постановленія уѣзднаго съѣзда, послѣдовавшія по жалобамъ на общественные приговоры и постановленія земскаго начальника о выдѣлѣ изъ общинной земли участковъ въ личную собственность отдѣльныхъ крестьянъ, равно какъ объ утвержденіи сихъ приговоровъ и постановленій, почитаются окончательными и приводятся въ исполненіе; этими утвержденными уѣздными съѣздами общественными приговорами и постановленіями земскихъ начальниковъ можетъ быть удостовѣряема въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ принадлежность участка лицу, его отчуждающему (отд. II ст. 2 п. д.); наконецъ, самое отчужденіе выдѣленныхъ изъ общинной земли участковъ совершается общимъ крѣпостнымъ порядкомъ (тамъ же, ст. 1) Приведенныя постановленія указа 9 ноября, прежде всего, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что право собственности на выдѣленные участки возникаетъ въ силу упомянутыхъ приговоровъ и постановленій и не обусловлено соблюденіемъ какихъ либо иныхъ формъ и обрядностей; согласно съ симъ, не только не требуется утвержденія этихъ приговоровъ или постановленій со стороны старшихъ нотаріусовъ въ порядкѣ ст. 158 и слѣд. пол. нотар., но и самое представленіе этихъ приговоровъ и постановленій старшему нотаріусу для отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ не можетъ считаться обязательнымъ. Съ другой стороны, по требованію заинтересованнаго лица, право собственности на выдѣленные участки должно быть отмѣчено старшимъ нотаріусомъ; въ этомъ убѣждаетъ то соображеніе, что, если указъ 9 ноября 1906 года положительно требуетъ, чтобы дальнѣйшее отчужденіе участка совершалось общимъ крѣпостнымъ порядкомъ (ст. 66 пол. нотар.), то нѣтъ никакого основанія отказывать собственнику въ отмѣткѣ въ крѣпостномъ реестрѣ вновь возникшаго въ его лицѣ права собственности до отчужденія или обремененія имъ этого права и отсрочивать такимъ образомъ достиженіе цѣли, къ которой указъ 9 ноября 1906 года несомнѣнно стремится, т. е. введеніе состоящихъ въ личной собственности отдѣльныхъ крестьянъ участковъ въ общую крѣпостную систему.

На основаніи приведенныхъ соображеній, я, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, нахожу, что введъ во владѣніе участками надѣльной земли, укрѣпленными въ собственность за отдѣльными домохозяевами по утвержденнымъ уѣздными съѣздами приговорамъ сельскихъ сходовъ или постановленіямъ земскихъ начальниковъ, не представляется обязательнымъ, и что означенные приговоры и постановленія должны быть, по требованію сторонъ, отмѣчаемы старшими нотаріусами въ крѣпостномъ реестрѣ, независимо отъ совершенія ввода во владѣніе.

незаконнымъ, если арендное право создается не въ цѣляхъ фабричнаго или заводскаго производства.

Наконецъ, по засвидѣтельствovanіи волостными правленіями арендныхъ договоровъ въ частности при ревизіяхъ замѣчено, что крестьяне сдаютъ въ аренду свою надѣльную землю на срокъ, далеко превышающій тотъ періодъ, на который сельскимъ обществомъ совершень передѣлъ земли. По закону каждый можетъ уступить другому лицу право пользованія лишь въ томъ объемѣ, въ которомъ оно ему принадлежитъ, ибо переуступать право, субъекту не принадлежащее, закономъ воспрещается. Между тѣмъ крестьянинъ, получая по передѣлу надѣльную землю, пріобрѣтаетъ на нее право пользованія лишь на тотъ періодъ, на который передѣлъ совершень, и потому на этотъ только срокъ и можетъ сдавать въ аренду свою надѣльную землю. Въ виду этого, арендные договоры, совершаемые на больший срокъ, являются незаконными и приниматься волостными правленіями къ засвидѣствованію не должны.

Сообщая о семъ, предлагаю земскимъ начальникамъ: 1) принять безотлагательно соотвѣтствующія мѣры къ тому, чтобы въ волостныхъ правленіяхъ не допускалось засвидѣтельствованіе вышеупомянутыхъ сдѣлокъ; 2) по тѣмъ сдѣлкамъ объ отчужденіи усадебныхъ и полевыхъ надѣльныхъ земель, которыя засвидѣствованы волостными правленіями неправильно, разъяснить крестьянамъ, что сдѣлки эти незаконны и, въ случаѣ возникновенія въ судѣ споровъ, будутъ признаны ничтожными, а потому имъ, въ огражденіе своихъ интересовъ надлежитъ совершить новыя крѣпостнымъ порядкомъ.

IV. Разъясненія редакціи «Извѣстій Земскаго Отдѣла» 48. Не могутъ признаваться законными приговоры сельскихъ сходовъ объ утвержденіи сдѣлокъ по отчужденію усадебныхъ мѣстъ, совершенныхъ послѣ изданія Высочайшаго указа 9 ноября 1906 года некрѣпостнымъ порядкомъ, такъ какъ такого рода приговоры, какъ утверждающіе сдѣлки, совершены въ нарушение ст. 1 отд. II Высочайшаго указа 9 ноября 1906 года.

49. Акты по отчужденію укрѣпленныхъ крестьянами въ личную собственность на основаніи закона 9 ноября 1906 г. участковъ общинной земли совершаются порядкомъ крѣпостнымъ. Такъ какъ участки общинной земли, укрѣпленные въ личную собственность на основаніи закона 9 ноября 1906 г., сохраняютъ характеръ надѣльныхъ и приравниваются къ подворно-наслѣдственнымъ участкамъ, то въ отношеніи отчужденія остаются въ силѣ ограниченія, установленныя въ законѣ 19 декабря 1893 года и содержащіяся въ статьѣ 19 общ. пол. о кр., изд. 1902 года, т.-е. отчужденіе укрѣпленныхъ участковъ посредствомъ даренія или продажи, какъ добровольной, такъ и съ торговъ, за недоимку въ окладныхъ сборахъ допускается только лицамъ, приписаннымъ и приписывающимся къ сельскимъ обществамъ. Продажа съ указанными ограниченіями можетъ быть совершена лишь крѣпостнымъ порядкомъ. Продавецъ долженъ предъявить нотаріусу приговоръ общества или постановленіе земскаго начальника объ укрѣпленіи земли. Какъ приговоръ общества, такъ и постановленіе земскаго начальника имѣютъ силу доказательства права собственности продавца на отчуждаемую землю лишь по утвержденіи ихъ уѣзднымъ съѣздомъ. Въ означенныхъ документахъ должно быть указано по возможности точно число и размѣры полосъ, а равно и родъ угодій. Въ случаѣ, если младшій нотаріусъ откажется совершить купчую вслѣд-

ствіе того, что документы не содержатъ въ себѣ указанныхъ свѣдѣній, необходимо для осуществленія продажи получить новые документы взамѣнъ прежнихъ, неудовлетворительныхъ, или дополнительные къ нимъ, содержашіе въ себѣ недостающія свѣдѣнія. Нотаріальная выпись объ отчужденіи земли на общемъ основаніи препровождается старшему нотаріусу для утвержденія. Вводъ во владѣніе для пріобрѣтателя укрѣпленнаго участка не требуется, ибо, согласно разъясненію гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената (рѣш. 1878 г., № 391), вводъ во владѣніе не обязателенъ.

50. Сельскія общества не могутъ покупать укрѣпленные въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участки надѣльной земли по приговорамъ, засвидѣтельствованнымъ волостнымъ правленіемъ, безъ совершенія купчей нотаріальнымъ порядкомъ, ибо нотаріальный порядокъ отчужденія подворныхъ участковъ, установленный отд. II Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., является обязательнымъ какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для цѣлыхъ обществъ (1908 года, № 7—8).

51. Не подлежатъ продажѣ на удовлетвореніе частныхъ взысканій по рѣшеніямъ судебныхъ учрежденій усадебные и полевые участки подворнаго владѣнія послѣ изданія закона 9 ноября 1906 года, такъ какъ ст. 20 общаго положенія о крест., изд. 1902 года, не отмѣнена и дѣйствіе ея распространяется на всѣ надѣльныя земли (№ 3, 1908 г.).

52. Сдѣлка объ отчужденіи участка надѣльной земли для промышленныхъ цѣлей лицу несельскаго состоянія можетъ быть совершена общеустановленнымъ для сего крѣпостнымъ порядкомъ, но съ предварительнаго разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

53. Укрѣпленные въ порядкѣ Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года участки надѣльной земли могутъ быть отчуждаемы крестьянамъ, пріобрѣтшимъ высшія права состоянія, но оставшимся въ то же время въ составѣ прежнихъ сельскихъ обществъ, такъ какъ на основаніи п. е. отд. III Высочайшаго Указа 5 октября 1906 года крестьяне, пріобрѣвшіе права высшаго состоянія, въ правѣ оставаться въ своихъ обществахъ, пользуясь, впредь до добровольнаго выхода изъ нихъ или перечисленія соотвѣтственно пріобрѣтеннымъ ими правамъ въ иное сословное общество, всѣми связанными съ принадлежностью къ своимъ обществамъ правами. Слѣдовательно, при такихъ условіяхъ они остаются тѣми же лицами сельскаго состоянія, какъ и раньше, и на основаніи ст. 19 общ. пол. въ правѣ пріобрѣтать надѣльную крестьянскую землю (№ 10, 1908 г.).

54. Законъ 14 декабря 1893 года о неотчуждаемости надѣльныхъ земель распространяется на казенные участки, нарѣзавшіеся отставнымъ нижнимъ чинамъ, ибо Высочайше утвержденнымъ 1 января 1909 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта разъяснено, что нижніе чины, поступившіе на службу по рекрутскому уставу, имѣютъ право на отчужденіе предоставленныхъ имъ въ надѣль земельныхъ участковъ, при соблюденіи всѣхъ условій, указанныхъ въ положеніи о государственныхъ крестьянахъ и въ Высочайше утвержденномъ 14 декабря 1893 года мнѣніи Государственнаго Совѣта о мѣрахъ къ пред-

упрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель (№ 12, 1909 г.).

55. Волостной старшина обязанъ въ протоколѣ провѣрки удостовѣрительнаго приговора о принадлежности домохозяину приобрѣтеннаго имъ, послѣ изданія Указа 9 ноября 1906 года, некрѣпостнымъ порядкомъ усадебнаго мѣста, указать на это послѣднее обстоятельство, ибо при такихъ условіяхъ удостовѣрительный приговоръ общества не можетъ быть утвержденъ земскимъ начальникомъ, такъ какъ передача права собственности совершена незаконно и собственникомъ является не то лицо, на имя котораго дано удостовѣреніе, а прежній владѣлецъ (№ 3, 1908 г.).

56. Продажа усадебныхъ мѣстъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ сиротъ должна быть совершена на общемъ основаніи, крѣпостнымъ порядкомъ, съ соблюденіемъ, однако, условій, требуемыхъ для отчужденія имущества малолѣтнихъ, т.-е. по приговорамъ сельскихъ сходовъ, утвержденнымъ губернскимъ присутствіемъ (№ 1, 1909 г.).

57. Продажу укрѣпленной въ личную собственность надѣльной земли домохозяиномъ, который ведетъ расточительную жизнь, можно предупредить посредствомъ учрежденія надъ такимъ домохозяиномъ опеки за расточительность. Учреждаемая надъ расточителемъ опека есть полное представительство опекаемаго лица въ имущественныхъ его отношеніяхъ на тѣхъ же началахъ, на какихъ существуетъ опека надъ малолѣтними (Ук. гр. к. д. П. С. 1898 г., № 104), въ виду чего продажа земли, принадлежащей расточителю, можетъ быть произведена не по усмотрѣнію его, расточителя, а лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ общихъ узаконеніяхъ (ст.ст. 277 и 281 т. X зак. гр.), по приговору сельскаго общества, утвержденному установленнымъ порядкомъ (прим. 2 къ ст. 1 общ. пол. о крест. по прод. 1906 г., ст. 106 пол. уст. крест.).

58. Обязательной повѣркѣ земскаго начальника подлежатъ приговоры сельскихъ обществъ объ отчужденіи надѣльной земли для причтовъ вновь устраиваемыхъ приходовъ, ибо на основаніи § 114, п. 6 нак. зем. нач., приговоры о продажѣ надѣльной земли цѣлыми сельскими обществами подлежатъ обязательной повѣркѣ земскаго начальника. Хотя въ отношеніи приговоровъ о безвозмездномъ отчужденіи земли въ пользу причтовъ въ наказѣ не имѣется особыхъ указаній, но, принимая во вниманіе, что такого рода приговорами еще въ большей мѣрѣ затрагиваются интересы общества, чѣмъ приговорами о продажѣ,—слѣдуетъ заключить, что они подлежатъ обязательной повѣркѣ земскаго начальника (№ 6, 1909 г.).

59. Приговоры сельскихъ обществъ объ отчужденіи надѣльной земли для причтовъ вновь устраиваемыхъ приходовъ, согласно Указа 2 деп. Пр. Сената отъ 31 марта 1900 года за № 2329, должны быть постановляемы большинствомъ двухъ третей всѣхъ домохозяевъ (№ 6, 1909 г.).

60. Приговоры сельскихъ обществъ объ отчужденіи надѣльной земли для церковнаго причта представляются въ губернское присутствіе, отъ котораго и зависитъ разрѣшеніе отчужденія земли для причта. Существовавшій раньше порядокъ, согласно которому разрѣшеніе ходатайствъ крестьянъ о дозволеніи отвода надѣльной земли для причтовъ зависѣло отъ Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, измѣненъ съ изданіемъ закона 19 апрѣля 1904 года (объ измѣ-

неніи порядка разрѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ, восходящихъ нынѣ на разсмотрѣніе Государя Императора, а также разрѣшаемыхъ въ центральныхъ и высшихъ правительственныхъ установленіяхъ). Означенное разрѣшеніе зависитъ нынѣ отъ губернскаго присутствія (ст. 109 пол. о вык., по прод. 1906 г.). (№ 6, 1909 г.).

61. Законъ 9 ноября 1906 года распространяется на поселянь-собственниковъ и послѣдніе могутъ отчуждать подворные и усадебные свои участки, не испрашивая разрѣшенія подлежащихъ обществъ. Согласно ст. 18 отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, дѣйствіе сего Указа распространяется на крестьянъ всѣхъ наименованій, а слѣдовательно и на поселянь-собственниковъ (б. колонистовъ) (пол. крест. казен., ст. 8). Принимая же во вниманіе, что для отчужденія подворныхъ и усадебныхъ участковъ ихъ владѣльцами Указъ 9 ноября не требуетъ согласія подлежащихъ обществъ, необходимо признать, что п. 1 ст. 375 общ. пол. кр., предоставляющей вѣдѣнію сельскаго схода поселянь разрѣшеніе переуступки подворныхъ участковъ отъ одного хозяина другому,—потерялъ нынѣ значеніе (1908, № 6).

62. Крестьянинъ можетъ продать укрѣпленный въ личную собственность участокъ надѣльной земли потомственному почетному гражданину, происходящему изъ лицъ сельскаго состоянія, если почетный гражданинъ не исключенъ изъ крестьянскаго сословія, ибо пріобрѣтеніе крестьяниномъ званія почетнаго гражданства, согласно Высочайшему Указу 5 октября 1906 г., не влечетъ за собою лишенія правъ прежняго состоянія, если означенный крестьянинъ добровольно не вышелъ изъ состава своего общества (п. е. отд. III Ук. 5 октября 1906 г.) (№ 1, 1909 г.).

63. Крестьяне Ставропольской губерніи, укрѣпившіе за собою въ собственность, по закону 9 ноября 1906 г., надѣльные земли, могутъ продавать таковыя лицамъ, не принадлежащимъ къ сельскому состоянію, ибо, согласно примѣчанію къ статьѣ 20 общ. пол. по прод. 1906 года, дѣйствіе правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 18—20 общ. пол., не распространяется на губернію Ставропольскую (№ 1, 1909 г.).

Статьи дѣйствующаго законодательства: XXXIV. Земли надѣла крестьянъ-собственниковъ могутъ быть отчуждаемы для государственной и общественной надобности на основаніи законовъ гражданскихъ (ст. 575 и слѣд. т. X ч. I Зак. Гражд.), съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ общемъ и другихъ положеніяхъ о сельскомъ состояніи (ст. 21 общ. пол. о крест.).

Присоединеніе земель, пріобрѣтенныхъ обществами на суммы, вырученныя отъ принудительнаго отчужденія ихъ надѣла, къ надѣлу пріобрѣтающихъ оныя обществъ предоставлено распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ. (Выс. утв. 7 іюня 1902 г. пол. Комитета Министровъ).

Разъясненія Правительствующаго Сената: 490. Дѣйствіе ст. 1 отд. I зак. 14 дек. 1893 г. не распространяется на случаи принудительнаго отчужденія надѣльной земли для государственной или общественной надобности, почему совершеніе въ сихъ случаяхъ купчей крѣпости или данной (ст.ст. 578 и 579, т. X ч. I св. зак.) не требуетъ ни разрѣшенія Губернскаго Присутствія или Министерства Внутреннихъ Дѣлъ или Финансовъ, ни удостовѣренія сихъ установленій въ подтвержденіе законности сдѣлки (опр. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 21 дек. 1898 г., № 18; цирк. Мин. Вн. Дѣлъ 6 апр. 1899 г., № 4).

491. Участки подворнаго крестьянскаго владѣнія, выкупленные

цѣлымъ сельскимъ обществомъ, отчуждаются для государственной надобности по отдѣльнымъ даннымъ на каждый изъ упомянутыхъ участковъ, а не по одной общей данной (рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 27 нояб. 1895 г., № 20).

492. Денежное вознагражденіе за отчуждаемую отъ крестьянъ общественную землю не можетъ быть употреблено на ремонтъ построекъ, такъ какъ это повело бы къ распредѣленію образовавшагося такимъ путемъ мірскаго капитала между отдѣльными домохозяевами и къ его уничтоженію (Ук. 2 деп. 22 апр. 1892 г., № 2243).

493. Если общество, взаимно принудительно отчужденныхъ отъ отдѣльныхъ домохозяевъ подворныхъ участковъ для общественныхъ надобностей, отводитъ имъ такого же размѣра земли изъ общественныхъ вакантныхъ земель, то слѣдуетъ признать, что въ этомъ случаѣ отчуждаемая часть подворной земли перечисляется съ согласія общества и подлежащихъ домохозяевъ въ составъ вакантной земли и отчужденіе должно считаться произведеннымъ не изъ подворныхъ участковъ, а изъ вакантныхъ общественныхъ земель, а вслѣдствіе этого слѣдующія за отчуждаемую землю суммы подлежатъ выдачѣ обществу, а не отдѣльнымъ домохозяевамъ. Образованный изъ желѣзнодорожнаго вознагражденія за отчужденную надѣльную землю фондъ крестьянскихъ обществъ расходуется на предметъ приобрѣтенія этими обществами земельной собственности съ разрѣшенія Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, и обращеніе означеннаго фонда на другія надобности возможно только лишь съ Высочайшаго соизволенія, которое испрашивается названными Министерствами, по взаимному ихъ соглашенію, причемъ на распоряженія сихъ Министерствъ могутъ быть приносимы жалобы Правительствующему Сенату. Поэтому Губернское Присутствіе, при разсмотрѣннн возбуждаемыхъ по сему предмету ходатайствъ сельскихъ обществъ, не вправѣ постановлять самостоятельнаго по такимъ ходатайствамъ рѣшенія, но обязано высказывать лишь по дѣламъ сего рода свои заключенія (Ук. 2 деп. 24 мая 1905 г., № 3453).

494. При отчужденіи земель б. государственныхъ крестьянъ подъ полосы желѣзныхъ дорогъ законъ вовсе не требуетъ утвержденія состоявшихся по сему предмету общественныхъ приговоровъ земскими начальниками (Ук. 2 деп. 22 ноября 1904 г., № 8114).

495. Въ дѣлахъ объ отчужденіи надѣльной крестьянской земли для надобностей желѣзныхъ дорогъ ни оцѣнка земель, ни самое разрѣшеніе ихъ отчужденія къ предметамъ вѣдомства губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій не относятся (Ук. 2 деп. 7 февр. 1883 г., № 411).

496. При разсмотрѣннн ходатайствъ объ устройствѣ подъѣздныхъ путей, присутствія должны имѣть въ виду, что принудительное въ сихъ случаяхъ отчужденіе земель можетъ быть разрѣшаемо только при условіи, если оно не сопряжено съ чрезмѣрными стѣсненіями владѣльцевъ отчуждаемой собственности, оправдывается значеніемъ сооружаемыхъ путей, а также, если подъѣздной путь удовлетворяетъ интересамъ мѣстной торговли и промышленности, а равно общей производительности государства (цирк. М. В. Д. 24 мар. 1901 г., № 8).

497. Изъ опредѣленія общаго собранія 1, 2 и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 21 декабря 1898 г. за № 18, явствуетъ, что совершеніе купчихъ крѣпостей и данныхъ на надѣльные земли, отчуждаемыя въ силу Именного Указа по цѣнѣ,

установленной соглашеніемъ сторонъ или оцѣночной Комиссіи, не требуетъ вообще разрѣшенія въ порядкѣ закона 14 декабря 1893 г., поэтому нотаріальныя учрежденія не лишены права совершенія и утвержденія такихъ актовъ безъ разрѣшенія губернскаго присутствія или Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

498. Губернское начальство въ мнѣніяхъ своихъ по дѣламъ о вознагражденіи владѣльцевъ за принудительно отчуждаемыя имущества (ст. 587, т. X, ч. I зак. гражд.) не должно ограничиваться одной формальной стороною, но обязано высказываться по существу оцѣнокъ Оцѣночной Комиссіи, а въ случаѣ несогласія съ оцѣнкой представить надлежащія по сему предмету соображенія и затѣмъ положительнымъ образомъ указывать размѣръ справедливаго, по его мнѣнію, вознагражденія владѣльцевъ (цирк. М. В. Д. 28 іюня 1906 г. № 39).

XXXV. Продажа надѣльной земли цѣлыми сельскими обществами допускается не иначе, какъ на основаніи особаго о томъ приговора общества, постановленнаго съ согласія не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, и утвержденнаго губернскимъ или губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ (ср. кн. 3, пол. уст. крест., ст. 1, прим. 1). Если стоимость отчуждаемаго участка превышаетъ пятьсотъ рублей, то для продажи его требуется, сверхъ того, разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, а въ случаяхъ, когда участокъ отчуждается для горнопромышленныхъ цѣлей,—и по соглашенію съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ (ст. 18 общ. пол. о крест.).

Разъясненія Правительствующаго Сената: 499. Цѣль участія крестьянскихъ учрежденій въ дѣлахъ о продажѣ сельскими обществами надѣльной земли состоитъ не только въ повѣркѣ того, составленъ ли приговоръ общества въ установленномъ законѣмъ порядкѣ, соотвѣтствуетъ ли уплоченная покупщикомъ сумма денегъ той, какая необходима для погашенія капитала, соотвѣтствующаго выкупнымъ платежамъ, причитающимся на купленный участокъ, и внесена ли таковая сумма въ казначейство, но и въ разсмотрѣніи вопроса о томъ, насколько совершенная продажа выгодна для крестьянскаго общества, соотвѣтствуетъ ли вырученная отъ продажи земли сумма денегъ дѣйствительной стоимости земли, а также не обезцѣнивается ли состоявшаяся продажей земельного участка стоимость всего земельного надѣла крестьянъ. Поэтому губернское присутствіе, по разсмотрѣніи существа состоявшейся сдѣлки о продажѣ усадебной земли, въ правѣ отказывать въ утвержденіи таковой въ виду несоотвѣтствія продажной цѣны дѣйствительной стоимости земли (Ук. 2 деп. 7 февраля 1905 г., № 681).

500. Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Юго-западнаго края не имѣютъ права отказывать въ разсмотрѣніи, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 25 декабря 1879 г., ходатайствъ крестьянскихъ обществъ о разрѣшеніи имъ продажи на срубъ лѣса, растущаго на предоставленныхъ крестьянамъ по люстраціоннымъ актамъ земляхъ подъ тѣмъ предлогомъ, что ими не получено дополнительныхъ по сему предмету указаній подлежащихъ Министерствъ (Ук. 2 деп. 9 октября 1884 г., № 1425).

501. Приговоры крестьянскихъ обществъ о продажѣ надѣльной земли общиннаго пользованія представляются земскими начальниками со своимъ заключеніемъ въ губернское присутствіе, отъ котораго и зависитъ разрѣшеніе такой продажи (Ук. 2 деп. 11 ноября 1898 г. № 5581).

502. Въ счетъ узаконенной 33 десятинной пропорціи, отводимой причтамъ церквей, не включается усадебная или одворищная земля, отводимая церковному причту въ размѣрахъ одной десятой общаго земельного на него отвода (Ук. 2 деп. 27 мая 1896 г., № 1685).

XXXVI. Дѣйствіе установленнаго въ ст. 18 общ. пол. § 31 наст. сборн.) ограниченія не распространяется на случаи: 1) обмѣновъ на основаніи статьи 144 положенія объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами, и обмѣновъ при размежеваніи, и 2) отводовъ земли по мірскимъ приговорамъ въ пользу причтовъ вновь устраиваемыхъ приходоу, на основаніи ст. 109 положенія о выкупѣ. Означенные обмѣны и отводы производятся въ порядкѣ, указанномъ въ упомянутыхъ положеніяхъ (прим. къ ст. 18 общ. пол. о крест.).

XXXVII. Въ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ надѣль и нарѣзка церковнымъ причтамъ земель по добровольному о томъ соглашенію крестьянъ и причтовъ подчиняется непосредственному усмотрѣнію крестьянскихъ обществъ, безъ всякаго участія казны, если только надѣль не превышаетъ указанной пропорціи, установленной правилами объ обезпеченіи православнаго духовенства; въ противномъ случаѣ опредѣленіе и отводъ надѣла совершаются въ порядкѣ, указанномъ ст.ст. 65—67 пол. крест. казен. (ст. 70 пол. крест. казен.).

Имен. Высоч. Указомъ 3 ноября 1905 г. выкупные платежи съ 1 января 1907 г. отмѣнены.

На основаніи п. 22 отд. I закона 19 апрѣля 1904 г. (собр. узак. за 1904 г., ст. 801) дѣла объ отводѣ земель вновь образованнымъ причтамъ церквей разрѣшаются губернскими присутствіями.

Ст. 51. Принадлежность упомянутыхъ въ статьѣ 50 участковъ лицамъ, ихъ отчуждающимъ, можетъ быть удостовѣряема, кромѣ способовъ, предусмотрѣнныхъ статьею 168 положенія о нотаріальной части, также слѣдующими документами: а) актами землеустройства сельскихъ обывателей, выданными крестьянскими или иными учрежденіями на участки, предоставленные въ надѣль отдѣльнымъ домохозяевамъ; б) вошедшими въ законную силу рѣшеніями волостныхъ судовъ и уѣздныхъ съѣздовъ, по дѣламъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, входящее въ составъ надѣла, и о наслѣдованіи въ этомъ имуществѣ (общ. пол., ст. 125, п.п. 1 и 4 и ст.ст. 142, 159 и 161); в) сдѣлками объ отчужденіи, совершенными до 25 января 1883 года въ волостныхъ правленіяхъ (общ. пол., ст. 110 п. 1 и прим. 1); г) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе приговорами сельскихъ и селенныхъ сходоу о предоставленіи участковъ изъ общинной земли въ подворное вла-

дѣніе отдѣльныхъ домохозяевъ, равно какъ о замѣнѣ общиннаго пользованія подворнымъ и о раздѣлѣ мѣрскихъ земель на постоянные наслѣдственные участки и на хутора, а также приговорами о переходѣ цѣлыхъ обществъ съ подворнымъ землевладѣніемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ (общ. пол., ст. 62 п. 8, ст. 66 п.п. 1 и 2; пол. выкуп., ст. III; пол. крест. влад., ст.ст. 20 и 21; пол. крест. казен., ст.ст. 32—34 и ст. 44 и отд. II настоящаго закона); д) утвержденными уѣзднымъ съѣздомъ приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ или постановленіями земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ изъ надѣльной земли, состоящей въ общинномъ пользованіи [ст.ст. 22—29 и Указъ 9 ноября 1906 г. (Собр. Узак. ст. 1859), отд. I, ст.ст. 6—9 и 17]; е) постановленіями уѣздныхъ съѣздовъ (Указъ 9 ноября 1906 г., отд. I, ст. 15) и землеустроительныхъ комиссій (ст. 37) объ обязательномъ выдѣлѣ участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ къ однимъ мѣстамъ; ж) въ обществахъ, признанныхъ перешедшими къ наслѣдственному (участковому или подворному) владѣнію (ст. 1),—удостоверительными актами земскихъ начальниковъ (ст. 4—7); з) въ обществахъ съ подворнымъ землевладѣніемъ — утвержденными земскимъ начальникомъ приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ, удостоверяющими принадлежность участковъ отчуждающему ихъ лицу на правѣ собственности (ст. 52); и) въ обществахъ съ общиннымъ землевладѣніемъ, относительно усадебныхъ участковъ, какъ удостоверительными приговорами (п. 3), такъ и свѣдѣніями о размѣрахъ и границахъ усадебъ, заключающимися въ приговорахъ и постановленіяхъ объ укрѣпленіи въ личную собственность участковъ общинной земли (п. 3).

Примѣчаніе. Принадлежность участковъ, досрочно выкупленныхъ на основаніи статьи 165 положенія о выкупѣ, изданія 1876 года, и статей 113 и 114 того же положенія, изданія 1902 года, если на нихъ не были выданы данныя, можетъ быть удостоверяема актами, выдаваемыми земскими начальниками.

Законодательные мотивы: Настоящая (51) статья соотвѣтствуетъ статьѣ 2 отдѣла II Указа 9 ноября ¹⁾.

¹⁾ Статья 2 отдѣла II Указа 9 ноября: Принадлежность упомянутыхъ въ статьѣ 1 участковъ лицамъ, ихъ отчуждающимъ, можетъ быть удостоверяема въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ однимъ изъ слѣдующихъ документовъ: а) крѣпостными актами; б) владѣнными записями и иными землеустроительными актами, выданными крестьянскими учрежденіями; в) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе рѣшеніями судебныхъ установленій, а равно волостныхъ судовъ и уѣздныхъ съѣздовъ по дѣламъ о правѣ собственности на движимое имущество, входящее въ составъ надѣла, и о наслѣдованіи въ этомъ имуществѣ (общ. пол. крест., ст. 125, п. 1 и 4, и ст. 142, 159 и 161); г) сдѣлками объ отчужденіи, совершенными до 25 января 1883 г. въ волостныхъ правленіяхъ (общ. пол. крест., ст. 110, п. 1

Министерство Внутренних Дѣлъ, проектируя статью 2 отдѣла II Указа 9 ноября, въ объяснительной запискѣ къ представленію своему въ Совѣтъ Министровъ, указывало, что въ ст. 2 настоящаго II отдѣла перечисляются тѣ документы, которыми можетъ быть удостовѣряема въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ принадлежность состоящаго въ подворномъ владѣніи участка лицу, его отчуждающему.

Подворное владѣніе образовалось: или при самомъ надѣленіи крестьянъ землею въ тѣхъ случаяхъ, когда надѣльная земля была предоставлена имъ въ подворно-наслѣдственное владѣніе, или впоследствии путемъ перехода цѣлыхъ обществъ отъ общиннаго къ подворному или хуторскому землепользованію, а также предоставленія обществами въ подворное владѣніе и выдѣла въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ изъ надѣльной земли, состоящей въ общинномъ пользованіи. Засимъ, переходъ права собственности на состоящія въ подворномъ владѣніи участки отъ первоначальныхъ собственниковъ происходилъ по наслѣдованію, по судебнымъ рѣшеніямъ и по разнаго рода сдѣлкамъ объ отчужденіи. Но такъ какъ въ обществахъ съ подворнымъ землепользованіемъ землеустроительные акты совершались обыкновенно на цѣлыя общества и притомъ не всегда въ нотаріальномъ порядкѣ (напр., владѣнные записи), приложенные же къ этимъ актамъ именные списки подворныхъ владѣльцевъ и подворныя описи составлялись весьма неисправно и значенія нотаріальныхъ документовъ не имѣли, а общественные приговоры о переходѣ къ подворному и хуторскому землепользованію въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ не регистрировались, то большинство подворныхъ владѣльцевъ не имѣетъ никакихъ нотаріальныхъ документовъ на принадлежащія имъ участки. Равнымъ образомъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ не имѣется также нотаріальныхъ актовъ на владѣніе участками, перешедшими въ собственность по наслѣдованію, по рѣшеніямъ волостныхъ судовъ и по неформальнымъ сдѣлкамъ о куплѣ-продажѣ. При такихъ условіяхъ большая часть собственниковъ участковъ, состоящихъ въ подворномъ владѣніи, лишены возможности отчуждать эти участки въ общемъ нотаріальномъ порядкѣ, такъ такъ при совершеніи сдѣлокъ объ отчужденіи нотаріальныя учрежденія безусловно обязаны принимать въ удостовѣреніе принадлежности участка лицу, его отчуждающему, только крѣпостные акты на владѣніе и рѣшенія общихъ судебныхъ мѣстъ (пол. нотар., ст. 168), признаніе же доказательнаго значенія за

и прим. 1; д) утвержденными уѣзднымъ съѣздомъ общественными приговорами или постановленіями земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ изъ надѣльной земли, состоящей въ общинномъ пользованіи (отд. 1 настоящаго узаконенія, ст. 6, 7 и 9); е) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ о предоставленіи участковъ изъ общинной земли въ подворное владѣніе отдѣльныхъ домохозяевъ, равно какъ о замѣнѣ общиннаго пользованія землею подворнымъ и о раздѣлѣ мѣрскихъ земель на постоянные наслѣдственные участки и на хутора, а также приговорами о переходѣ цѣлыхъ обществъ съ подворнымъ землепользованіемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ (общ. пол. крест., ст. 62, п. 8, ст. 66, п. 1 и 2; пол. выкуп. ст. 111; пол. крест. влад., ст. 20 и 21 и пол. крест. казен. ст. 32—34), и ж) въ обществахъ съ подворнымъ землепользованіемъ, а въ отношеніи усадебныхъ участковъ и въ обществахъ съ общиннымъ землепользованіемъ,—утвержденными земскимъ начальникомъ или соотвѣтствующимъ ему должностнымъ лицомъ, приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ о томъ, что отчуждаемый участокъ дѣйствительно принадлежит отчуждающему его лицу на правѣ собственности.

актами и документами, совершенными въ иномъ порядкѣ, равно какъ за рѣшеніями волостныхъ судовъ зависитъ всецѣло отъ личнаго усмотрѣнія нотаріусовъ. Между тѣмъ одинаковое съ крѣпостными актами значеніе имѣютъ несомнѣнно также и землеустроительные акты, выданные крестьянскими учрежденіями (владѣнныя записи). Затѣмъ, вошедшіе въ законную силу приговоры сельскихъ и селенныхъ сходовъ о предоставленіи участковъ изъ общинной земли въ подворное владѣніе отдѣльныхъ домохозяевъ, равно какъ о замѣнѣ общиннаго пользованія землею подворнымъ и о раздѣлѣ мѣрскихъ земель на постоянные подворные участки и на хутора, а также приговоры о переходѣ цѣлыхъ обществъ съ подворнымъ землепользованиемъ къ владѣніямъ въ отрубныхъ участкахъ являются вполнѣ законною и притомъ единственно допускаемою формою осуществленія обществами права распоряженія принадлежащею имъ землею или, въ обществахъ съ подворнымъ землепользованиемъ, результатомъ единогласнаго соглашенія всѣхъ подворныхъ владѣльцевъ и потому, хотя и не регистрируются въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ, но тѣмъ не менѣе должны быть признаны вполнѣ доказательными актами для удостовѣренія правъ подворныхъ владѣльцевъ на предоставленные имъ участки. Не менѣе достовѣрными документами на право владѣнія, имѣющими одинаковое значеніе съ нотаріальными актами, слѣдуетъ признать также утвержденные уѣзными сѣздами общественные приговоры и рѣшенія земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи участковъ изъ общинной земли въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ на основаніи отдѣла I настоящаго узаконенія. Равнымъ образомъ такое же неоспоримое доказательное значеніе имѣютъ и вошедшія въ законную силу и приведенныя въ исполненіе рѣшенія волостного суда и уѣздныхъ сѣздовъ, состоявшіяся по дѣламъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, входящее въ составъ надѣла, и о наслѣдованіи въ этомъ имуществѣ.

Въ виду сего въ пп. б—д настоящей статьи всѣ упомянутые документы признаются равносильными крѣпостнымъ и достаточными для удостовѣренія въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ принадлежности состоящаго въ подворномъ владѣніи участка лицу, его отчуждающему.

Засимъ, остаются собственники подворныхъ участковъ въ обществахъ, надѣленныхъ землею на подворномъ правѣ. Какъ было уже объяснено, эти подворные владѣльцы въ большинствѣ случаевъ лишены возможности документально доказать принадлежность имъ состоящихъ въ ихъ владѣніи участковъ вслѣдствіе неисправности именныхъ списковъ и подворныхъ описей, принятія наслѣдства безъ ввода во владѣніе, неформальныхъ сдѣлокъ о куплѣ—продажѣ и недопускавшагося закономъ раздробленія подворныхъ участковъ. Принадлежность отдѣльнымъ домохозяевамъ подворныхъ участковъ могла бы быть въ этихъ случаяхъ удостовѣряема: или рѣшеніями волостного суда, постановленными въ охранительномъ порядкѣ, или приговорами сельскаго, либо селеннаго схода о томъ, что данный участокъ дѣйствительно принадлежитъ отчуждающему его лицу на правѣ подворнаго владѣнія. Но волостнымъ судамъ по закону не предоставлено постановлять рѣшенія въ охранительномъ порядкѣ. Кромѣ того, волостные судьи, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда они проживаютъ въ отдаленныхъ отъ мѣста расположенія участка селеніяхъ, не могутъ быть въ должной мѣрѣ освѣдомлены, дѣйствительно ли

участокъ принадлежитъ лицу, на него претендующему, а другія лица,—простирающія свои права на этотъ участокъ, могутъ и не узнать своевременно о производившемся въ судѣ дѣлѣ. Съ другой стороны односельчане, лучше чѣмъ кто-либо другой, знаютъ кто и какими участками владѣетъ и на какихъ основаніяхъ и нѣтъ ли на этотъ участокъ другихъ претендентовъ. Въ виду сего приговоры сельскихъ и селенныхъ сходовъ и нынѣ, согласно разясненіямъ Правительствующаго Сената, принимаются крестьянскими учрежденіями при выдачѣ данныхъ въ удостовѣреніе принадлежности подворнаго участка тѣмъ или другимъ лицамъ. Поэтому слѣдуетъ предпочесть второй изъ указанныхъ способовъ, обставивъ составленіе приговоровъ такими условіями, при которыхъ не могли бы имѣть мѣста возможныя въ такихъ случаяхъ злоупотребленія.

Въ соотвѣтствіи съ симъ въ п. е настоящей статьи приговоры сельскихъ и селенныхъ сходовъ упомянуты въ числѣ документовъ, удостовѣряющихъ въ обществахъ съ подворнымъ землепользованіемъ принадлежность подворныхъ участковъ лицамъ, ихъ отчуждающимъ; въ слѣдующей (52) статьѣ указанъ порядокъ составленія и утвержденія этихъ приговоровъ, вполне гарантирующей ихъ доказательное значеніе и достовѣрность содержащихся въ нихъ свѣдѣній.

Въ заключеніе необходимо указать, что въ настоящей статьѣ упомянуты лишь главнѣйшіе документы, которые нотаріальныя учрежденія безусловно обязаны принимать въ удостовѣреніе принадлежности состоящихъ въ подворномъ владѣніи участковъ лицамъ, ихъ отчуждающимъ. Засимъ это не исключаетъ возможности совершенія крѣпостныхъ актовъ объ отчужденіи и на основаніи другихъ документовъ, въ настоящей статьѣ не перечисленныхъ, если нотаріусами, въ силу предоставленнаго имъ закономъ права, эти документы будутъ признаны въ достаточной мѣрѣ удостовѣряющими право собственности подворнаго владѣльца на отчуждаемый имъ участокъ.

Земельная Комиссія Государственной Думы, въ виду примѣненія къ разсматриваемымъ сдѣлкамъ общаго крѣпостного порядка, нашла необходимымъ сдѣлать въ статьѣ 2 ссылку на ст. 168 Пол. Нотар., дающую общія указанія на способъ удостовѣренія старшимъ нотаріусомъ принадлежности имущества сторонѣ, его отчуждающей, а затѣмъ въ перечнѣ ограничиться перечисленіемъ лишь такихъ документовъ специально крестьянскаго характера, которые статьею этою не предусмотрены, но могутъ быть признаны достаточными для установленія права на отчужденіе. На основаніи этихъ соображеній изъ перечня исключень п. а, упоминающей о крѣпостныхъ документахъ, и изъ п. в вошедшія въ законную силу судебныя рѣшенія общихъ судебныхъ установленій, такъ какъ эти документы предусмотрены ст. 168 Пол. Нотар.

Такимъ образомъ п. а ст. 2 отд. II закона 9 ноября 1906 года совершенно исключень.

Пунктъ а законопроекта соотвѣтствуетъ п. б ст. 2 отд. II закона 9 ноября 1906 г., но въ немъ заключены слова «владѣнными записями» въ виду того, что оставленное выраженіе «землеустроительные акты» включаетъ въ себѣ и владѣнные записи, а также прибавлены, во избѣжаніе недоразумѣній, слова «на участки, предоставленные въ надѣль отдѣльныхъ домохозяевъ», такъ какъ землеустроительные акты, выданные на цѣлое общество хотя бы съ упоминаніемъ о первоначальныхъ доляхъ отдѣльныхъ домохозяевъ, не могутъ служить

документомъ, опредѣляющимъ право отдѣльнаго домохозяина на отчуждаемый имъ участокъ земли.

Пунктъ б соотвѣтствуетъ п. в, но изъ него исключена по соображеніямъ, указаннымъ выше, ссылка на рѣшенія общихъ судебныхъ мѣстъ.

Пунктъ в соотвѣтствуетъ п. г. и оставленъ безъ измѣненія.

Пунктъ г вполнѣ соотвѣтствуетъ п. е, но онъ вынесенъ впередъ потому, что перечисленные въ немъ документы могли быть совершаемы на основаніи Положенія о крестьянахъ, тогда какъ всѣ послѣдующіе пункты уже относятся къ документамъ, выдаваемымъ на основаніи какъ закона 9 ноября 1906 г., такъ и разсматриваемаго нынѣ законопроекта.

Пунктъ д соотвѣтствуетъ п. д. и никакихъ измѣненій не содержитъ.

Пунктъ е — новый и включаетъ въ число документовъ, удостоверяющихъ принадлежность участка отчуждающему его лицу, постановленія уѣздныхъ сѣздовъ и Землеустроительныхъ Комиссій объ обязательномъ выдѣлѣ участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ къ однимъ мѣстамъ. Необходимость этого пункта едва ли требуетъ доказательствъ, такъ какъ указанныя постановленія должны сами по себѣ уже являться укрѣпленіемъ, предусмотрѣннымъ п. д. Указать на постановленія какъ уѣздныхъ сѣздовъ, такъ и Землеустроительныхъ Комиссій пришлось потому, что по дѣйствующему закону 9 ноября 1906 г. такіе выдѣлы производятся уѣздными сѣздами, Комиссіею же предполагается измѣнить этотъ порядокъ и представить производство выдѣловъ Землеустроительнымъ Комиссіямъ, поэтому въ настоящемъ пунктѣ и надлежало сдѣлать указаніе какъ на существующій, такъ и на предполагаемый порядокъ.

Пунктъ ж соотвѣтствуетъ п. ж, но изъ него исключено упоминаніе объ усадебныхъ участкахъ при общинномъ землепользованіи, такъ какъ указанія на документы, удостоверяющіе ихъ принадлежность отчуждающимъ лицамъ, внесены для большей ясности въ отдѣльный пунктъ. Такимъ образомъ, въ новой редакціи п. ж. относится исключительно къ обществамъ съ подворнымъ землепользованіемъ, въ коихъ приговоры о принадлежности участковъ отчуждающимъ ихъ лицамъ могутъ имѣть только удостовѣрительный характеръ, что и подчеркнута введеніемъ слова «удостовѣрительными». Исключеніе словъ «или соотвѣтствующимъ ему должностнымъ лицомъ» вызвано отсутствіемъ необходимости въ такомъ указаніи, разъ въ законопроектѣ имѣется общая статья объ исполненіи обязанностей земскихъ начальниковъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковыя не введены, соотвѣтствующими имъ должностными лицами.

Пунктъ з — новый и относится исключительно къ усадебнымъ участкамъ въ обществахъ съ общиннымъ землепользованіемъ. Въ виду признанія усадебъ наряду съ подворными и укрѣпленными изъ общинной земли участками личною собственностью домохозяевъ (ст. 1 и 2 отд. II наст. законопр.) представляется достаточнымъ требовать въ удостовѣреніе принадлежности усадебнаго участка извѣстному лицу удостовѣрительнаго приговора, что настоящимъ пунктомъ и устанавливается. Но такъ какъ при укрѣпленіи за отдѣльными домохозяевами участковъ общинной земли вмѣнено въ обязанность указывать въ приговорахъ и постановленіяхъ размѣръ и границы усадебнаго участка (ст. 13 отд. III наст. законопр.), Комиссія признала изъ

лишнимъ требованіе отдѣльнаго удостовѣрительнаго приговора объ усадьбѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда достовѣрныя свѣдѣнія объ ея размѣрахъ и границахъ имѣются, почему и включила, на ряду съ удостовѣрительными приговорами, и свѣдѣнія о размѣрѣ и границахъ усадьбы, изложенныя въ вышеуказанныхъ приговорахъ и постановленіяхъ, въ число документовъ, могущихъ удостовѣрить принадлежность отчуждаемаго усадебнаго участка.

Сообразно изложенному, Земельная Комиссія установила слѣдующую редакцію статьи 51: «Принадлежность упомянутыхъ въ ст. 45 участковъ лицамъ, ихъ отчуждающимъ, можетъ быть удостовѣряема, кромѣ способовъ, предусмотрѣнныхъ ст. 168 Положенія о Нотаріальной Части, также слѣдующими документами: а) актами землеустройства сельскихъ обывателей, выданными крестьянскими или иными учрежденіями на участки, предоставленныя въ надѣль отдѣльнымъ домохозяевамъ; б) вошедшими въ законную силу рѣшеніями волостныхъ судовъ и уѣздныхъ съѣздовъ, по дѣламъ о правѣ собственности на недвижимое имущество, входящее въ составъ надѣла, и о наслѣдованіи въ этомъ имуществѣ (Общ. Пол. Крест., ст. 125 п. п. 1 и 4, ст. ст. 142, 159 и 161); в) сдѣлками объ отчужденіи, совершенными до 25 января 1883 г. въ волостныхъ правленіяхъ (Общ. Пол. Крест., ст. 110 п. 1 и прим. 1); г) вошедшими въ законную силу и приведенными въ исполненіе приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ о предоставленіи участковъ изъ общинной земли въ подворное владѣніе отдѣльныхъ домохозяевъ, равно какъ о замѣнѣ общиннаго пользованія подворнымъ и о раздѣлѣ мѣрскихъ земель на постоянныя наслѣдственные участки и на хутора, а также приговорами о переходѣ цѣлыхъ обществъ съ подворнымъ землевладѣніемъ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ (Общ. Пол. Крест., ст. 62 п. 8, ст. 66 п. п. 1 и 2; Пол. Выкуп., ст. 111; Пол. Крест. Влад., ст. ст. 20 и 21; Пол. Крест. Казен., ст. ст. 32—34 и ст. ст. 41 и 42 настоящаго закона); д) утвержденными уѣзднымъ съѣздомъ общественными приговорами или постановленіями земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ ихъ надѣльной земли, состоящей въ общинномъ пользованіи [ст. ст. 19—24 и 36 Указа 9 ноября 1906 г. (Собр. Узак. ст. 1859), Отд. I, ст. ст. 6—9 и 17]; е) постановленіями уѣздныхъ съѣздовъ (Указъ 9 ноября 1906 г., Отд. 1, ст. 15) и Землеустроительныхъ Комиссій (ст. 33) объ обязательномъ выдѣлѣ участковъ отдѣльныхъ домохозяевъ къ однимъ мѣстамъ; ж) въ обществахъ, признанныхъ перешедшими къ наслѣдственно-участковому владѣнію (ст. 1) — удостовѣрительными актами земскихъ начальниковъ (ст. ст. 3—6); з) въ обществахъ съ подворнымъ землевладѣніемъ—утвержденными земскимъ начальникомъ приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ, удостовѣряющими принадлежность участковъ отчуждающему ихъ лицу на правѣ собственности (ст. 47); и) въ обществахъ съ общиннымъ землевладѣніемъ относительно усадебныхъ участковъ, какъ удостовѣрительными приговорами (п. 3), такъ и свѣдѣніями о размѣрахъ и границахъ усадебъ, заключающимися въ приговорахъ и постановленіяхъ объ укрѣпленіи въ личную собственность участковъ общинной земли».

Общее Собраніе Государственной Думы, безъ преній, одобрило ст. 51 въ редакціи Земельной Комиссіи.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта сочла необходимымъ дополнить настоящую статью примѣчаніемъ о томъ, что принадлеж-

ность участковъ, досрочно выкупленныхъ на основаніи статьи 165 Положенія о Выкупѣ, изданія 1876 года, и статей 113 и 114 того же Положенія, изданія 1902 года, если на нихъ не были выданы данныя, можетъ быть удостовѣряема актами, выдаваемыми земскими начальниками.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта безъ возраженій одобрило ст. 51 въ редакціи Особой Комиссіи.

Согласительная Комиссія и затѣмъ **Общее Собраніе Государственной Думы** не встрѣтили препятствій присоединиться къ редакціи ст. 51, установленной Государственнымъ Совѣтомъ.

I. Разъясненія Правительствующаго Сената. 503. Утвержденное уѣзднымъ съѣздомъ постановленіе земскаго начальника, служа доказательствомъ принадлежности укрѣпленнаго участка (отд. II Указа 9 ноября) лицу, его отчуждающему, должно быть составлено съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ правилъ и условій, которыя установлены для крѣпостныхъ и нотаріальныхъ документовъ. А такъ какъ ст. ст. 99, 100 и слѣдующія пол. о нот. части требуютъ, чтобы акты были писаны четко, чтобы всякія въ нихъ суммы, числа и номера означались, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ прописью и пробѣлы, поправки и сокращенія допускались не иначе, какъ съ оговоркой о нихъ въ концѣ акта за подписью лицъ, участвовавшихъ въ его совершеніи, то, несомнѣнно, соблюденіе этихъ же правилъ обязательно и для крестьянскихъ учрежденій, составляющихъ акты, удостовѣряющіе принадлежность укрѣпляемыхъ участковъ (Ук. 2 деп. 9 марта 1909 г., № 1624).

504. Ст. 119 пол. выкуп., изд. 1902 г., на губернское присутствіе возложена обязанность дѣлать распоряженіе о выдачѣ данной на подворный участокъ, домохозяинъ коего погашаетъ числящійся за нимъ выкупной долгъ. Отъ такой обязанности губернскія присутствія не были освобождены и по воспослѣдованіи Высочайшаго Манифеста 3 ноября 1905 года и сложеніи выкупного долга по слѣдующимъ соображеніямъ. Ст. 106 пол. вык., изд. 1902 года, является дословнымъ повтореніемъ ст. 159 пол. вык. 1861 года, согласно которой по уплатѣ выкупного долга, состоящаго на крестьянскомъ надѣлѣ, утрачиваютъ свою силу статьи 160 — 171 названнаго положенія 1861 года. Между тѣмъ ст. ст. 115 и 119 полож. выкуп., изд. 1902 года, представляютъ собою текстъ закона 21 марта 1878 г. (п. с. з. 58319), послѣдовавшаго по представленію Министерства Финансовъ объ освобожденіи выкупленныхъ отдѣльными крестьянами-домохозяевами участковъ отъ заповеній, наложенныхъ по выкупнымъ ссудамъ, т.-е. именно на время послѣ выкупа. Въ виду этого, помѣщеніе отдѣленіемъ свода законовъ закона 21 марта 1878 года въ составъ главы первой раздѣла второго полож. вык. по изд. 1902 года, въ началѣ которой поставлена бывшая ст. 159 полож. вык., изд. 1861 года, не можетъ влечь за собою отмѣны названнаго закона послѣ сложенія выкупного долга какъ съ отдѣльныхъ подворныхъ владѣльцевъ, такъ и съ цѣлыхъ обществъ. Равнымъ образомъ и Высочайшій Указъ 9 ноября 1906 года, установивъ новый порядокъ полученія документа, удостовѣряющаго право собственности на подворный участокъ (п. ж. ст. 2 отд. II), тѣмъ не менѣе не отмѣнилъ прежняго порядка полученія данной крѣпости (Ук. 2 деп. 9 декабря 1909 года, № 8172).

505. По точному смыслу статьи 119 положенія о выкупѣ, при выдачѣ данныхъ на подворные участки, а также на участки земли четвертнаго права, приравниваемые, согласно п. 1 ст. 21 полож. крест.

казен., къ подворнымъ и усадебнымъ землямъ, — губернское присутствіе, на точномъ основаніи ст. 115 полож. о вык. обязано лишь удостовѣриться въ окончательномъ погашеніи домохозяиномъ причитающейся на его долю выкупной ссуды, а потому, если ходатайство о выдачѣ данной возбуждено по воспослѣдованіи Высочайшаго Указа 3 ноября 1905 года о сложеніи выкупного долга, губернскому присутствію надлежитъ удостовѣриться, что за лицомъ, возбудившимъ ходатайство не числится недоимокъ выкупныхъ платежей, и затѣмъ дать сему ходатайству надлежащій ходъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. ст. 115 и 119 пол. вык., сохранившихъ силу и послѣ освобожденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель отъ выкупного долга Указомъ 3 ноября 1905 года.

Въ удостовѣренія, выдаваемые волостными правленіями на предметъ полученія данной, не должны включаться жены лицъ, желающихъ получить данную, въ качествѣ неотдѣленныхъ членовъ какъ двора, коему принадлежитъ выкупаемый участокъ, такъ какъ по точному смыслу ст. 1 и 2 отд. III Указа 9 ноября 1906 года, подворные участки представляютъ собою личную собственность домохозяевъ и лишь въ случаѣ, когда означенные участки находятся въ нераздѣльномъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, не состоящихъ между собою въ родствѣ по прямой нисходящей линіи, они составляютъ общую ихъ собственность (Ук. 20 марта 1908 г., № 1865).

506. За пропускомъ крестьянами установленнаго правилами 20 октября 1867 г. срока для подачи возраженій противъ исчисленныхъ по люстраціоннымъ актамъ окладовъ выкупныхъ платежей, то или другое пониженіе сихъ окладовъ можетъ быть достигнуто лишь въ порядкѣ закона 13 мая 1899 года. Поэтому крестьяне, своевременно не возбудившіе ходатайства о пониженіи выкупныхъ платежей по правиламъ приведенныхъ узаконеній не могутъ предъявлять претензій на возвратъ имъ какой-либо части сихъ платежей, тѣмъ болѣе, что за воспослѣдованіемъ Высочайшаго Манифеста 3 ноября 1905 г. они уже воспользовались весьма широкими льготами, въ видѣ полного освобожденія отъ выкупныхъ платежей (Ук. 11 декабря 1907 г., № 5981).

507. Такъ какъ по силѣ ст. 22 пол. крест. казен. разрѣшеніе прирѣзокъ къ крестьянскому надѣлу въ порядкѣ поземельнаго устройства поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія и хозяйственныхъ соображеній б. Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, то Главное Управление Землеустройства и Земледѣлія въ правѣ включить въ проектъ дополнительнаго надѣла какого-либо селенія и казенные оброчные участки временнаго пользованія другихъ крестьянъ, если это вызывается къ тому же необходимостью избѣжать чрезполосности владѣній или округлить границы (Ук. 15 декабря 1907 г., № 6206).

508. Разрѣшеніе споровъ возникающихъ между селеніями и обществами въ сибирскихъ губерніяхъ о правѣ пользованія земельными надѣлами, какъ до землеустройства, такъ и послѣ его, должно производиться въ первой инстанціи крестьянскими начальниками, а во второй—уѣздными съѣздами, на точномъ основаніи ст. ст. 440—443 врем. пол. о крест. начальн., въ порядкѣ судебно-полицейскаго разбирательства (Ук. 2 деп. 29 марта 1910 г., № 2398).

509. Общество, за коимъ по люстраціонному акту числится спорная земля, какъ мірская оброчная статья, занятая усадебными по-

стройками мѣщанъ-старообрядцевъ, въ правѣ требовать изъятія этой земли изъ владѣнія послѣднихъ (ст. ст. 87 и 90 пол. крест. казен.).

510. Послѣ выдачи владѣнныхъ записей, ни размноженіе въ какомъ-либо обществѣ народонаселенія, ни другія обстоятельства не даютъ сельскому обществу права домогаться въ послѣдствіи увеличенія надѣла, предоставленнаго ему во владѣніе (Ук. 4 марта 1908 года, № 1370).

511. Данныя на окончательно выкупленные участки земли выдаются тѣмъ крестьянамъ, за которыми участки эти записаны по выкупнымъ документамъ, или которые представляютъ безспорныя доказательства о переходѣ къ нимъ всего выкупленнаго участка, каковыми не могутъ служить запродажныя сдѣлки, совершенныя домашнимъ порядкомъ (Ук. 8 дек. 1906 г., № 8394).

512. Предѣльнымъ моментомъ, съ котораго прекращается участіе крестьянскихъ учрежденій въ поземельномъ устройствѣ крестьянъ Сѣверо-Западнаго края, почитается не составленіе протокола объ отграниченіи, а утвержденіе губернскимъ присутствіемъ всего производства по отграниченію крестьянскаго надѣла (Ук. 28 ноября 1907 г., № 5711).

513. Согласно п. 6 ст. 62 общ. полож. крест., сельскій сходъ можетъ лишь избирать къ малолѣтнимъ сиротамъ опекуновъ и передавать имъ ихъ имущество по охранительной описи на храненіе, а составленіе охранительной описи имущества малолѣтнихъ сиротъ возлагается на сельскаго старшину и сельскаго старосту, при участіи понятыхъ. Разрѣшать же споры, возникающіе о какомъ бы то ни было имуществѣ между малолѣтними сиротами и другими лицами предоставлено не сельскому сходу, а подлежащему суду (Ук. 2 деп. 9 марта 1909 г., № 2250).

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 270. Данные на подворные участки должны быть и послѣ Указа 3 ноября 1905 года выдаваемы на точномъ основаніи ст. 119 пол. выкуп., изд. 1902 года, составляющей повтореніе закона 21 марта 1878 г. Ст. 106 пол. выкуп., изд. 1902 года, является дословнымъ повтореніемъ ст. 159 пол. выкуп., изд. 1851 года, согласно которой по уплатѣ выкупного долга, состоящаго на крестьянскомъ надѣлѣ, утрачивали свою силу ст. ст. 160—171 названнаго положенія 1861 г. Между тѣмъ, статья 119 пол. выкуп., изд. 1902 года, представляетъ собою текстъ закона 21 марта 1878 года (п. с. з. 58319), послѣдовавшаго „по представленію Министра Финансовъ объ освобожденіи выкупленныхъ отдѣльными крестьянами-домохозяевами участковъ отъ запрещеній, наложенныхъ по выкупнымъ ссудамъ“, т.-е. именно на время послѣ выкупа. Въ виду этого, помѣщеніе отдѣленіемъ свода законовъ закона 21 марта 1878 года въ составѣ главы первой раздѣла втораго пол. о выкуп., по изд. 1902 года, въ началѣ которой поставлена бывшая ст. 159 пол. выкуп., изд. 1861 года, не можетъ влечь за собою отмѣны названнаго закона послѣ сложенія выкупного долга какъ съ подворныхъ владѣльцевъ, такъ и цѣлыхъ обществъ.

Губернское присутствіе послѣ освобожденія надѣльной земли отъ выкупного долга обязано выдавать данныя на подворные участки въ порядкѣ, установленномъ въ ст.ст. 115 и 119 пол. выкуп., и не только на цѣлые (нераздробленные) и раздѣленные съ разрѣшенія губернскаго присутствія (пол. выкуп., ст. 117 и прим.), но также и

на части участковъ, выдѣлявшіяся въ самостоятельныя владѣнія безъ соблюденія упомянутаго требованія закона. (Разъясн. М. В. Д. 18 апр. 1907 г., № 12768).

271. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ при совершеніи крѣпостныхъ актовъ, требовались въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ копии данной или владѣнной записи на все селеніе безъ замѣны ея другими документами, указанными въ п.п. *д* и *ж* ст. 2 отд. II приведеннаго закона. Равнымъ образомъ такія распоряженія, какъ, напр., требованіе представленія въ удостовѣреніе правъ собственности исключительно крѣпостныхъ актовъ, отказъ въ признаніи доказательной силы за сельскими и селенными приговорами и сдѣлками, совершенными въ волостныхъ правленіяхъ и т. п., крайне затрудняющія для крестьянъ куплю-продажу надѣльныхъ участковъ, весьма различны въ отдѣльныхъ губерніяхъ.

Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что подобнаго рода дѣйствія нотаріальныхъ установленій препятствуютъ проведенію въ жизнь начала личной собственности на крестьянскія земли, установленнаго Указомъ 9 ноября 1906 г., преподаны старшимъ нотаріусамъ, а равно состоящимъ въ округѣ сихъ судовъ нотаріусамъ, подлежащія указанія относительно того, что при совершеніи и утвержденіи актовъ на укрѣпленные за отдѣльными крестьянами въ порядкѣ закона 9 ноября 1906 г. надѣлы надлежитъ въ точности соблюдать постановленія помянутаго закона, и требованія старшими нотаріусами въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ непремѣнно данной или владѣнной записи на все селеніе (хотя бы въ копии), безъ замѣны ея другими документами, указанными въ п.п. *д* и *ж* ст. 2 отдѣла II закона 9 ноября 1906 года, а равно отказъ въ признаніи доказательной силы за другими актами, кромѣ крѣпостныхъ, при удостовѣреніи права собственности на землю, противорѣчатъ точному смыслу сего закона. (Цирк. М. Ю. 23 авг. 1907 г., № 41213).

272. Губернаторы, равно губернскія и областныя правленія обязаны для отвращенія совершенія крѣпостныхъ актовъ на имѣнія крестьянъ, состоящихъ подъ опекою по расточительности, немедленно налагать, при учрежденіи подобныхъ опекъ, запрещенія на принадлежащія указаннымъ лицамъ внѣнадѣльныя недвижимыя имущества, а равно и усадебныя, подворныя и укрѣпленные въ личную собственность участки надѣльной земли (7 января 1910 г., № 1) ¹⁾.

¹⁾ Одинъ изъ губернаторовъ вошелъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ о разъясненіи вопроса о томъ, слѣдуетъ ли налагать запрещеніе на подлежащія свободному отчужденію внѣнадѣльныя недвижимыя имущества, а равно усадебныя, подворныя и укрѣпленные въ личную собственность участки надѣльной земли, которые принадлежатъ лицамъ крестьянскаго сословія, при учрежденіи надъ ними опеки по расточительности. Обращаясь къ разъясненію возбужденнаго вопроса и принимая во вниманіе, что, согласно опредѣленія перваго общаго собранія Правительствующаго Сената, состоявшагося ^{15 марта 1905 г.} _{20 октября 1906 г.} по дѣлу крестья-

нина Крылова, опеки надъ крестьянами по расточительности подлежатъ учрежденію примѣнительно къ правиламъ, изложеннымъ въ ст. 150 уст. пред. прес. прест., нельзя не заключить, что назначеніе такихъ опекъ несомнѣнно должно имѣть послѣдствіемъ и принятіе всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя установлены въ означенномъ уставѣ, а слѣдовательно, и предусмотрѣнное въ ст. 151 уст. пред. прес. прест. наложеніе запрещенія на все принадлежащее расточительному крестьянину недвижимое имущество, укрѣпленное за нимъ въ личную собственность и подлежащее его свободному распоряженію. Примѣненіе указанной мѣры въ отношеніи крестьянъ представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что на основаніи п. 6, ст. 62 общ. пол.

273. При отсутствіи у владѣльца подворнаго участка или части его возможности представить для полученія данной одинъ изъ документовъ, перечисленныхъ въ ст. 2, отд. II Указа 9 ноября 1906 г., а также рѣшеніе волостного суда, удостоверяющее принадлежность ему участка, данныя могутъ выдаваться губернскимъ присутствіемъ въ порядкѣ ст. 119 пол. о выкупѣ, на основаніи особыхъ удостовѣреній волостныхъ правленій о принадлежности участка лицу, желающему получить данную, по содержанию своему однородную съ удостовѣрительными общественными приговорами (31 іюля 1908 г., № 21178).

274. Крестьяне, имѣющіе на свои подворные участки одинъ изъ документовъ, перечисленныхъ въ ст. 2, от. II Указа 9 ноября, могутъ ограничиться, при полученіи данной, представленіемъ одного этого документа (31 іюля 1908 г., № 21178).

275. Въ самыя данныя должны быть обязательно включаемы всѣ тѣ свѣдѣнія о подворныхъ участкахъ, которыя составляютъ содержаніе удостовѣрительныхъ приговоровъ (31 іюля 1908 г., № 21178).

276. Въ виду возникшихъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ сомнѣній относительно состоявшихся въ охранительномъ порядкѣ рѣшеній волостныхъ судовъ, какъ доказательствъ права собственности на усадебные участки въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ, считаю необходимымъ увѣдомить, что одно дѣло подобнаго рода уже доходило до Правительствующаго Сената (по жалобѣ на рѣшеніе Саратовской судебной палаты), причемъ кассационнымъ департаментомъ Сената отъ 1 мая сего года рѣшенія волостныхъ судовъ, состоявшіяся въ охранительномъ порядкѣ на основаніи циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 7 іюля 1907 года, за № 44, признаны имѣющими полную силу доказательства права собственности на усадебные участки при отчужденіи ихъ крѣпостнымъ порядкомъ (11 іюня 1908 г., № 33).

277. Циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 4 іюля 1907 года, за № 44, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, было разъяснено губернаторамъ, что за отсутствіемъ у фактическаго владѣльца подворнаго или усадебнаго участка установленныхъ документовъ, удостоверяющихъ его право собственности на означенные

(св. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1902 г.) надзоръ за дѣйствіями опекуновъ надъ личностью и имуществомъ крестьянъ принадлежитъ сельскимъ сходамъ, на которые не распространяется установленная въ ст. 374¹ зак. гражд. (св. зак. т. X, ч. I, изд. 1900 г.) для общихъ опекунскихъ установленийъ обязанность производить въ сенатскихъ объявленіяхъ о всякомъ учрежденіи опеки публикаціи, служащія основаніемъ для составленія нотаріусами и старшими нотаріусами алфавитныхъ списковъ лицъ, состоящихъ подъ законнымъ запрещеніемъ (ст. 26, п. 6 и 454, п. 6 пол. нотар., св. зак., т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.), каковыми списками обезпечивается предотвращеніе продажи недвижимаго имущества подопечныхъ, продажа коего, согласно ст. 1383 зак. гражд., почитается недѣйствительною. Посему при невключеніи лицъ крестьянскаго сословія, надъ имуществомъ коихъ учреждается опека по расточительности, въ вышеприведенные списки, по силѣ ст. 1388 зак. гражд. только наложеніе на имѣнія ихъ запрещенія можетъ препятствовать свободному отчужденію сихъ недвижимостей, къ чему, въ существѣ, главнымъ образомъ направлено учрежденіе опеки по расточительности. Въ соотвѣтствіи съ изложеннымъ я, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, признаю нужнымъ разъяснить, что губернаторамъ, равно губернскимъ и областнымъ правленіямъ для отвращенія совершенія крѣпостныхъ актовъ на имѣнія крестьянъ, состоящихъ подъ опекою по расточительности, надлежитъ немедленно налагать при учрежденіи подобныхъ опеки запрещеніе на принадлежащія указаннымъ лицамъ внѣнадѣльные недвижимыя имущества, а равно усадебные, педворные и укрѣпленные въ личную собственность участки надѣльной земли,

участки (ст. 2, отд. II закона 9 ноября 1906 года), и въ случаѣ уклоненія сельскаго схода отъ составленія удостовѣрительнаго приговора, предусмотрѣннаго п. ж, ст. 2, отд. II упомянутаго закона, владѣлецъ участка можетъ обратиться съ ходатайствомъ объ укрѣпленіи своего права собственности на означенную землю въ волостной судъ, разрѣшающій сіи дѣла въ порядкѣ охранительнаго производства. Въмѣстѣ съ тѣмъ было указано, что на основаніи рѣшенія общаго собранія 1, 2 и кассационнаго департаментовъ Правительствующаго Сената 1 ноября 1899 года, за № 29, и циркуляра, изданнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи отъ 21 февраля 1901 года, за № 3, принадлежность подворныхъ и усадебныхъ участковъ можетъ быть удостовѣряема въ охранительномъ порядкѣ лишь волостными судами, преобразованными по закону 12 іюля 1889 года. Принимая, однако, во вниманіе, что случаи отказа сельскихъ обществъ отъ выдачи удостовѣрительныхъ приговоровъ наблюдаются и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ волостные суды не преобразованы по закону 12 іюля 1889 года, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи, нашло, что въ указанныхъ случаяхъ единственные способы, которыми заинтересованныя лица могли бы получать надлежащее удостовѣреніе правъ собственности на ихъ землю, заключаются или въ полученіи ими отъ губернскаго присутствія на состоящія въ ихъ пользованіи подворные участки данныхъ въ порядкѣ ст. 119 пол. о вык., или же примѣнительно къ рѣшенію гражд. кассац. департамента Правительствующаго Сената 1872 года, № 792, въ возбужденіи на общемъ основаніи въ подлежащихъ судахъ, въ порядкѣ охранительномъ, дѣла о признаніи правъ собственности на означенные подворные участки по давности владѣнія. Приведенное разъясненіе относится къ области Войска Донскаго, гдѣ дѣйствуютъ волостные суды въ порядкѣ ст.ст. 154--176 общ. пол., на кои циркуляръ 4 іюля 1907 г., № 44, не распространяется (по зем. отд. 23 октября 1908 г., № 29103 и 31 августа 1909 г., № 26148).

278. Рѣшенія волостныхъ судовъ, постановленныя въ охранительномъ порядкѣ о принадлежности усадебныхъ и подворныхъ участковъ какъ по давности владѣнія, такъ и по наслѣдованію, являются для нотаріальныхъ учрежденій достаточнымъ доказательствомъ таковой принадлежности (20 марта 1909 г., № 7).

279. Владимірское губернское присутствіе 16 августа 1908 г. разъяснило, что согласно ст. 152 уст. о пред. и пресѣч. прест. т. XIV, изд. 1890 года, въ случаѣ, когда учреждена надъ кѣмъ-либо опека по причинѣ расточительности или мотовства, то всѣ распоряженія, касающіяся его имѣнія, производятся опредѣленными къ нему опекунами, которые, управляя его дѣлами, обязаны безспорные долги платить безотлагательно и безъ малѣйшаго притѣсненія займодавцевъ, поступая во всемъ на правѣ кураторовъ; владѣльцы же вовсе отстраняются отъ права на продажу или закладъ своего имѣнія и на заключеніе всякаго рода обязательныхъ актовъ,—слѣдовательно крестьянинъ, надъ имуществомъ коего учреждено опекуновское управленіе, теряетъ право на совершеніе акта объ укрѣпленіи земли въ личную собственность, въ виду чего дѣло объ укрѣпленіи земли въ его личную собственность должно быть прекращено производствомъ.

280. При разсмотрѣннн дѣлъ о разрѣшеніи продажи имущества малолѣтнихъ крестьянъ Саратовское губернское присутствіе обратило

вниманіе, что во многихъ приговорахъ волостныхъ и сельскихъ сходовъ о разрѣшеніи отчужденія имущества малолѣтнихъ крестьянъ, представляемыхъ, согласно ст. 33 пол. уст. кр., на утвержденіе губернскаго присутствія, часто въ число прочаго разрѣшаемаго къ отчужденію имущества включаются дома и надворныя постройки малолѣтнихъ, безъ указанія на то, отчуждаются ли они со всѣмъ усадебнымъ мѣстомъ, съ частью ли этого мѣста, или же безъ усадебнаго мѣста, на сломъ. Такое неуказаніе условій отчужденія принадлежащихъ малолѣтнимъ построекъ можетъ, съ одной стороны, имѣть послѣдствіемъ уступки ихъ усадебнымъ мѣстъ по цѣнамъ, несоотвѣтствующимъ дѣйствительной стоимости послѣднихъ, и съ другой стороны явиться въ будущемъ поводомъ для судебнымъ тяжбъ.

Въ виду этого циркуляромъ 5 февраля 1909 года за № 10, земскимъ начальникамъ предложено сдѣлать распоряженіе подвѣдомственнымъ имъ волостнымъ и сельскимъ управленіямъ о непремѣнномъ включеніи во всѣ приговоры о разрѣшеніи отчужденія имущества малолѣтнихъ точныхъ свѣдѣній о томъ, отчуждаются ли постройки вмѣстѣ съ усадебными мѣстами, или же безъ нихъ, на сломъ и въ первомъ случаѣ—также свѣдѣній о площади, длинѣ и ширинѣ отчуждаемыхъ мѣстъ.

281. Уфимское губернское присутствіе постановленіемъ отъ 16 февраля 1908 года разъяснило уѣзднымъ сѣздамъ, что приговоры сельскихъ обществъ и постановленія земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи земель въ личную собственность, получая окончательное утвержденіе въ уѣздномъ сѣздѣ, являются основными документами производства сѣздовъ по симъ дѣламъ, почему изъятіе этихъ приговоровъ и постановленій изъ дѣлъ сѣздовъ не представляется возможнымъ, и сторонамъ должны быть выдаваемы лишь копии ихъ. Уѣздные сѣзды въ правѣ, согласно Указу Прав. Сената отъ 21 декабря 1890 г., № 11652, взимать за выдаваемыя копии канцелярскія пошлины въ размѣрѣ 15 к. съ копии.

III. Разъясненіе Министерства Юстиціи: 282. Определенія волостныхъ судовъ, состоявшіяся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, объ укрѣпленіи права собственности на надѣльную землю, по давности владѣнія являются достаточнымъ доказательствомъ принадлежности участковъ лицамъ ихъ отчуждающимъ, безъ необходимости предварительнаго совершенія у нотаріусовъ особыхъ на таковыя участки свидѣтельствъ и отмѣтки ихъ въ крѣпостномъ реестрѣ (31 декабря 1908 г., № 64953) ¹⁾.

¹⁾ На основаніи п. ж, ст. 2, отд. II Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г. принадлежность подворныхъ и усадебныхъ участковъ лицамъ, ихъ отчуждающимъ, можетъ быть удостовѣряема въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ утвержденныхъ земскимъ начальникомъ или соотвѣтствующимъ ему должностнымъ лицомъ, приговорами сельскихъ и селенныхъ сходовъ. При примѣненіи означеннаго выше постановленія въ крестьянскихъ учрежденіяхъ возникло сомнѣніе о томъ, какъ надлежитъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда общество по тѣмъ или инымъ причинамъ уклонится отъ составленія требуемаго приговора, а дѣйствительный владѣлецъ участка не имѣетъ въ своемъ распоряженіи установленныхъ на сей предметъ документовъ. Дѣйствительно, въ отдѣлѣ II Высочайшаго Указа 1906 года, опредѣляющемъ порядокъ составленія и утвержденія означенныхъ выше удостовѣрительныхъ приговоровъ, нѣтъ прямого отвѣта на настоящій вопросъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, буквальный текстъ этого указа не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что удостовѣрительные приговоры схода не могутъ быть замѣняемы постановленіями крестьянскихъ учрежденій, состоявшимися въ административномъ порядкѣ, какъ это установлено относительно участковъ, укрѣпляемыхъ въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ изъ

IV. Разъясненія редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“. 64. Волостныя правленія не въ правѣ отказывать въ засвидѣтельствованіи сдѣлокъ о переуступкѣ участковъ изъ общинной земли одного крестьянина другому, если стоимость переуступаемаго участка не превышаетъ трехсотъ рублей (п. 1 ст. 110 общ. пол. о кр.), ибо, согласно п. 1 ст. 110 общ. пол. кр., волостныя правленія обязаны свидѣтельствовать всякаго рода сдѣлки и обязательства, заключенныя между крестьянами на сумму не свыше трехсотъ рублей, и въ томъ числѣ, слѣдовательно, сдѣлки о переуступкѣ однимъ крестьяниномъ другому права пользования на общинный участокъ. Такія сдѣлки имѣютъ силу до ближайшаго передѣла земли и, въ случаѣ возникновенія спора о правѣ пользования надѣломъ, могутъ имѣть значеніе судебного доказательства (№ 3, 1908 г.).

общинной земли (Указъ 9 ноября 1906 года, отд. I, ст. 6). Съ другой стороны, цѣль Указа 9 ноября 1906 года состояла въ томъ, чтобы дать крестьянамъ возможность юридически обосновать свое владѣніе и открыты имъ болѣе легкіе и доступныя, по сравненію съ установленными въ дѣйствующихъ общихъ законахъ, пути къ полученію актовъ на владѣніе участками надѣльной земли, принадлежащими отдѣльнымъ домохозяевамъ на правѣ личной собственности, но отнюдь не лишаетъ крестьянъ права удостовѣрять принадлежность имъ надѣльной земли въ общемъ порядкѣ, т.-е. путемъ обращенія въ подлежащій судъ. Напротивъ, какъ отсутствіе въ Указѣ 9 ноября 1906 года прямого въ этомъ смыслѣ запрещенія, такъ и поименованіе судебныхъ рѣшеній въ ряду документовъ, удостовѣряющихъ право собственности, свидѣтельствуютъ о томъ, что такой путь не закрытъ для крестьянъ и послѣ изданія упомянутаго Указа. Если при этомъ между заинтересованными лицами возникнетъ споръ о принадлежности участка, то дѣло разрѣшается по подсудности подлежащимъ судомъ (статьи 125 и 159 общ. пол. о крест. и ст. 202 уст. гражд. суд.) на общемъ основаніи и состоявшееся рѣшеніе удостовѣряетъ принадлежность участка данному лицу. Въ случаяхъ же, когда спора не заявлено и имѣется въ наличности лишь одна сторона, то въ такого рода дѣлахъ принадлежность участка можетъ быть удостовѣрена рѣшеніемъ подлежащаго суда, состоявшимся въ порядкѣ охранительнаго производства. Разрѣшеніе дѣлъ въ охранительномъ порядкѣ не составляетъ исключительной принадлежности гражданскаго процесса общихъ судебныхъ мѣстъ. Порядокъ этотъ распространяется и на волостные суды, преобразованные по закону 12 іюля 1889 года. Обращаясь къ вопросу о томъ, какія изъ дѣлъ, возникающихъ въ практикѣ волостныхъ судовъ, могутъ быть отнесены къ числу дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, слѣдуетъ имѣть въ виду, что согласно рѣшенію гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената 1872 года за № 792, къ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, относятся также и дѣла о признаніи правъ собственности на недвижимость, укрѣпляемыя ихъ владѣльцами, за отсутствіемъ у этихъ лицъ подлежащихъ документовъ, по давности владѣнія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, въ подобныхъ случаяхъ укрѣпленіе въ охранительномъ порядкѣ правъ на подворные и усадебные участки составляетъ предметъ вѣдѣнія волостнаго суда (ст. 125 общ. пол. о крест.). На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, циркуляромъ отъ 4 іюля 1907 года, за № 44, изданнымъ по соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи, разъяснило, что за отсутствіемъ у фактическаго владѣльца подворнаго или усадебнаго участка установленныхъ документовъ, удостовѣряющихъ его право собственности на означенную землю (ст. 2, отд. II Указа 9 ноября 1906 года), и въ случаѣ невозможности по какимъ-либо причинамъ получить удостовѣрительный о семъ приговоръ подлежащаго схода, владѣлецъ участка можетъ обратиться съ ходатайствомъ объ укрѣпленіи своего права собственности на означенную землю въ подлежащій судъ, разрѣшающій эти дѣла въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, т.-е. безъ участія и безъ выслушанія другой стороны, которая въ такихъ дѣлахъ отсутствуетъ, причѣмъ рѣшеніе суда входитъ въ законную силу въ мѣсячный срокъ со дня объявленія. Къ сему Министерство Внутреннихъ Дѣлъ присовокупило, что, примѣнительно къ рѣшенію соединеннаго присутствія перваго и гражданскаго кассационнаго департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 13 декабря 1903 года, а также и циркуляра Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи 17 ноября 1904 года № 42 („Изв. Зем. Отд.“ 1904 года № 12, стр. 21), состоявшіяся въ охранительномъ порядкѣ опредѣленія волостныхъ судовъ и общихъ судебныхъ мѣстъ

65. Купчія крѣпости не могутъ совершаться по довѣренностямъ, явленнымъ къ засвидѣтельствуванію въ волостномъ правленіи, такъ какъ въ случаяхъ совершенія сдѣлокъ купли-продажи (ст. 1385 зак. гражд.) засвидѣтельствованіе довѣренностей можетъ производиться лишь по общимъ правиламъ положенія о нотаріальной части у нотаріусовъ, а въ подлежащихъ случаяхъ у мировыхъ или городскихъ судей, или уѣздныхъ членовъ окружного суда. Въ такомъ именно смыслѣ разрѣшенъ этотъ вопросъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи (4 мая 1909 г., № 13890) (1909 г., № 5).

66. Волостное правленіе въ правѣ заносить въ книгу сдѣлокъ и договоровъ духовныя завѣщанія объ укрѣпленныхъ душевыхъ надѣлахъ, на сумму не свыше ста рублей, ибо, согласно точному смыслу примѣч. 2 къ ст. 110 общ. пол. кр., крестьянамъ предоставлено объявлять свои завѣщанія въ волостныхъ правленіяхъ, а этимъ послѣднимъ записывать такія завѣщанія въ книгу сдѣлокъ и договоровъ, о всякаго рода на сумму не свыше 100 р. имуществахъ, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ, безъ всякихъ ограниченій въ отношеніи титула владѣнія завѣщаемыхъ имуществахъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ крестьяне могутъ завѣщать и свои внѣнадѣльные земли, и земли надѣльные, независимо отъ того, находятся ли онѣ въ составѣ общиннаго надѣла или составляютъ, въ качествѣ подворнаго владѣнія личную собственность домохозяина. Все изложенное приводитъ къ заключенію, что участки, укрѣпленные въ личную собственность, могутъ быть завѣщаемы въ волостныхъ правленіяхъ на одинаковомъ основаніи съ участками подворными, если само по себѣ завѣщаніе надѣльныхъ земель не противорѣчитъ мѣстнымъ обычаямъ (№ 3, 1908 г.).

67. Завѣщательныя распоряженія о надѣльномъ участкѣ въ отношеніи лица, непринадлежащаго къ составу двора завѣщателя, если послѣдній подалъ заявленіе объ укрѣпленіи своей надѣльной земли въ собственность, но не дожилъ до утвержденія укрѣпительнаго приговора уѣзднымъ съѣздомъ, имѣютъ силу лишь тогда, если не противорѣчатъ мѣстнымъ обычаямъ. Въ частности же завѣщаніе таковой земли, состоящей въ пользованіи всего двора, недействительно, ибо завѣщать можно только то, что принадлежитъ завѣщателю на правѣ собственности. До утвержденія приговора уѣзднымъ съѣздомъ, завѣщанный участокъ полевой земли являлся общиннымъ, между тѣмъ, какъ наслѣдованіе общинною землею возможно лишь въ предѣлахъ двора наслѣдователя и завѣщать общинную землю, какъ непринад-

не лишаютъ права заинтересованныхъ лицъ предъявлять впослѣдствіи въ подлежащемъ судѣ иски о признаніи правъ собственности на укрѣпленное въ охранительномъ порядкѣ имущество. Сообщая о вышеизложенномъ разъясненіи, имѣющемъ существенное значеніе въ дѣлѣ успешнаго осуществленія предначертаній, содержащихся въ Высочайшемъ Указѣ 9 ноября 1906 года, я считаю необходимымъ замѣтить, что по точному смыслу п. в, ст. 2, отд. II означеннаго Указа, рѣшенія волостныхъ судовъ сами по себѣ могутъ служить доказательствомъ принадлежности подворныхъ участковъ лицамъ, ихъ отчуждающимъ. При такихъ условіяхъ, слѣдуетъ, по моему мнѣнію, признать, что и вышеупомянутыя опредѣленія волостныхъ судовъ объ укрѣпленіи права собственности на недвижимое имѣніе по давности владѣнія являются вполне достаточнымъ доказательствомъ принадлежности участковъ лицамъ, ихъ отчуждающимъ, безъ необходимости предварительнаго совершенія у нотаріусовъ особыхъ на таковыя участки свидѣтельствъ и отмѣтки ихъ въ крѣпостномъ реестрѣ нотаріальнаго архива.

лежащую отдѣльнымъ домохозяевамъ и находящуюся въ пользованіи цѣлыхъ дворовъ—нельзя (рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. Пр. Сената 3 ноября 1897 г., № 29). Что же касается усадебнаго участка, составляющаго, согласно ст. 1 отд. III Указа 9 ноября 1906 г., личную собственность домохозяина, то въ отношеніи этой земли завѣщаніе имѣетъ силу постольку, поскольку по обычаямъ данной мѣстности, вообще допускаются завѣщательныя распоряженія о надѣльной землѣ (цирк. М. В. Д. отъ 9 декабря 1906 г., № 70).

68. Надѣльныя земли, укрѣпленныя по Указу 9 ноября 1906 г., подлежатъ завѣщательнымъ распоряженіямъ, если это не противорѣчитъ мѣстнымъ обычаямъ, такъ какъ съ отмѣной выкупныхъ платежей и съ распространеніемъ на укрѣпленные участки началъ личной, а не семейной собственности, соображенія о дворѣ, какъ юридическомъ лицѣ, не имѣющемъ права завѣщанія, потеряли уже свое значеніе, и укрѣпленные въ собственность участки, какъ и всякая недвижимая собственность, могутъ быть завѣщаемы, но, наряду съ этимъ, остаются, однако, въ силѣ ст. 13 и 135 общ. пол. крест., которыми установлено примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ въ спорахъ о наслѣдованіи крестьянскаго имущества. Въ виду сего духовныя завѣщанія, касающіяся надѣльнаго имущества, имѣютъ силу постольку, поскольку они не противорѣчатъ мѣстному обычаю. При отсутствіи же такихъ обычаевъ, всякаго рода спорныя дѣла, въ томъ числѣ и дѣла о наслѣдованіи по духовному завѣщанію, подлежатъ разрѣшенію на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ (цирк. М. В. Д. 9 декабря 1906 г., № 70). (№ 1, 1909 г.).

69. Высочайшій Указъ 9 ноября 1906 года призналъ подворные и усадебные участки личной собственностью ихъ владѣльцевъ-домохозяевъ, а въ соотвѣтствіи съ симъ отпали и ограниченія владѣнія означенными участками, вытекавшія изъ признанія ихъ собственностью цѣлаго двора. Въ отношеніи же участковъ общиннаго пользованія сохранился прежній порядокъ наслѣдованія, такъ какъ участки эти, какъ и раньше, надѣляются и находятся въ пользованіи не отдѣльныхъ домохозяевъ, а цѣлыхъ дворовъ (№ 1, 1909 г.).

70. Дочь крестьянина, вышедшая замужъ въ другой дворъ, не можетъ наслѣдовать въ оставшейся послѣ смерти означеннаго крестьянина надѣльной землѣ, выкупленной по ст. 165 пол. о вык., но не отведенной къ одному мѣсту, такъ какъ земля, выкупленная по ст. 165 пол. о вык., но не отведенная къ одному мѣсту, не является личной собственностью домохозяина, а продолжаетъ оставаться принадлежностью всего двора. Отсюда слѣдуетъ, что лица, не принадлежащія къ составу даннаго двора, хотя бы и связанная кровнымъ родствомъ съ домохозяиномъ, не могутъ наслѣдовать въ упомянутой землѣ, и послѣдняя, за отсутствіемъ членовъ двора, за которыми она могла бы быть оставлена, должна быть признана выморочной (№ 1, 1909 г.).

71. Выданная сельскимъ обществомъ довѣренность на продажу надѣльной земли можетъ быть засвидѣтельствована волостнымъ правленіемъ, ибо, согласно ст. 110 общ. пол., изд. 1902 г., въ волостныхъ правленіяхъ могутъ быть свидѣтельствуемы, по желанію договаривающихся, съ соблюденіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, также и довѣренности, выдаваемые сельскими обществами и товариществами крестьянъ уполномоченнымъ отъ нихъ лицамъ (№ 5, 1908 г.).

72. Ходатайства крестьянъ о понужденіи сельскаго общества о

возвращеніи земельного надѣла, сданнаго обществу во временное пользование, до востребованія должны разсматриваться въ порядкѣ судебномъ (волостнымъ судомъ), какъ всякаго рода споры, возникающіе изъ нарушенія договора (№ 12, 1908 г.).

V. Статьи дѣйствующаго закона. XXXIX. Изъ числа гражданскихъ дѣлъ въдомству волостного суда подлежатъ: 1) споры и тяжбы между крестьянами о недвижимомъ имуществѣ, входящемъ въ составъ крестьянскаго надѣла;... 4) дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ между наслѣдниками крестьянскаго имущества: а) безъ ограниченія суммы, когда наслѣдственное имущество входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, а движимость составляетъ принадлежность этого надѣла и б) когда наслѣдственное имущество, находящееся въ предѣлахъ волости, хотя и не входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, но цѣнность его не превышаетъ пятисотъ рублей (Общ. Пол. ст. 125).

XI. Уѣздный сѣздъ, по разсмотрѣніи поступившихъ отъ земскаго начальника рѣшенныхъ волостнымъ судомъ дѣлъ, отмѣняетъ рѣшенія, постановленныя съ нарушеніемъ подсудности, а по остальнымъ или оставляетъ въ силѣ рѣшеніе волостного суда, или постановляетъ новое рѣшеніе по существу, или же передаетъ дѣло въ другой волостной судъ для новаго разсмотрѣнія и рѣшенія (Общ. Пол. ст. 142).

XII. Волостной судъ рѣшаетъ окончательно: всѣ споры и тяжбы собственно между крестьянами, цѣною до ста рублей включительно, какъ о недвижимыхъ имуществахъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, такъ и по займамъ, покупкамъ, продажамъ и всякаго рода сдѣлкамъ и обязательствамъ, а равно и дѣла по вознагражденію за убытки и ущербъ, крестьянскому имуществу причиненные (Общ. Пол. ст. 159).

XIII. Независимо отъ сего, окончательно рѣшенію волостного суда подлежатъ всѣ, безъ ограниченія цѣною иска, между крестьянами споры и тяжбы, которыя тяжущіяся стороны предоставляютъ рѣшенію волостного суда. Споры и тяжбы, въ коихъ, кромѣ крестьянъ, участвуютъ и постороннія лица, могутъ быть также, по желанію тяжущихся сторонъ, предоставляемы окончательно рѣшенію волостного суда (Общ. Пол. ст. 161).

XIV. Въ книгу сдѣлокъ и договоровъ вносятся, по желанію договаривающихся сторонъ: 1) всякаго рода сдѣлки и обязательства (на сумму не свыше трехсотъ рублей), заключенныя крестьянами, какъ между собою, такъ равно съ посторонними лицами, когда такія сдѣлки и обязательства словесно объявлены въ присутствіи не менѣе двухъ свидѣтелей и подписаны обѣими договаривающимися сторонами, или, по просьбѣ ихъ, кѣмъ-либо другимъ, за неумѣніемъ грамотъ (Общ. Пол. ст. 110).

Примѣчаніе. Сдѣлки о переходѣ къ крестьянамъ движимаго имущества, стоимостью не свыше трехсотъ рублей, совершенныя до 26 мая 1881 г., не общимъ крѣпостнымъ, а тѣмъ порядкомъ, какой опредѣленъ въ п. 1 сей (110) статьи, сохраняютъ свою силу, если только при этомъ были соблюдены всѣ другія, установленныя для перехода таковыхъ имуществъ, правила.

XLIV. Вѣдѣнію сельскаго схода подлежатъ: 8) Дѣла, относящіяся до общиннаго пользованія мірскою землею, какъ-то: передѣлъ земель; накладка и скидка тяголь, окончательный раздѣлъ общинныхъ земель на постоянные участки и т. п., а также дѣла о раздѣлѣ сельскаго общества на два или нѣсколько сельскихъ обществъ (Общ. Пол., ст. 62).

XLV. Для рѣшенія нижеслѣдующихъ дѣлъ требуется согласіе не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ: 1) о замѣнѣ общиннаго пользованія землею участковымъ или подворнымъ (наслѣдственнымъ); 2) о раздѣлѣ мірскихъ земель на постоянные, наслѣдственные участки... (Общ. Пол. ст. 66).

XLVI. По соглашенію двухъ третей голосовъ на сходѣ, общество можетъ раздѣлить приобрѣтенныя земли на подворные участки; но если выкупная ссуда еще не уплачена, то приговоръ о раздѣлѣ долженъ быть засвидѣтельствованъ земскимъ участковымъ начальникомъ или мировымъ посредникомъ, который копію съ приговора представляетъ въ губернское или губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе (ср. кн. III, пол. уст. крест., ст. 1, прим. 1) для свѣдѣнія и для утвержденія сдѣланнаго обществомъ распределенія выкупныхъ платежей между домохозяевами (Пол. вык., ст. 111).

XLVII. Каждому крестьянскому обществу предоставляется замѣнить общинное пользованіе наслѣдственнымъ, то есть, отмѣнивъ передѣлы и разверстку мірской земли, разбить ее, разъ навсегда, на подворные участки и раздать ихъ домохозяевамъ въ потомственное пользованіе; при этомъ мірской приговоръ долженъ быть составленъ на основаніи статьи 66 общаго положенія о крестьянахъ (ср. кн. II, пол. вык. ст. 11) (Пол. крест. влад., ст. 20).

XLVIII. По отмѣнѣ общиннаго пользованія землею, крестьянское общество можетъ развести наслѣдственные подворные участки къ однимъ мѣстамъ (Пол. крест. влад., ст. 21).

XLIX. По согласію двухъ третей членовъ общества, имѣющихъ право голоса на сходѣ, общество можетъ раздѣлить принадлежащія ему земли на подворные участки, причемъ сумма выкупныхъ платежей, лежащихъ на всемъ обществѣ, раздѣляется между домохозяевами, по величинѣ и качеству подворныхъ участковъ (Пол. крест. казен., ст. 32).

L. Выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ изъ земли, находящейся въ общинномъ владѣніи, допускается по приговору двухъ третей членовъ общества, имѣющихъ право голоса на сходѣ, причемъ опредѣляется и сумма выкупныхъ платежей, причитающихся по расчету на выдѣляемые участки (Пол. крест. каз., ст. 33).

LI. Приговоры общества о выдѣлѣ, равно и приговоры о раздѣлѣ земли на подворные участки, должны быть, прежде приведенія ихъ въ дѣйствіе, засвидѣтельствованы земскимъ участковымъ начальникомъ или чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ, которые копію съ приговора

представляютъ въ губернское или губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе для свѣдѣнія и для утвержденія сдѣланнаго обществомъ распределенія выкупныхъ платежей между домохозяевами (Пол. крест. казен. ст. 34).

III. Участки надѣльной земли, пріобрѣтенные отдѣльными крестьянами, или состоящіе въ подворно наследственномъ ихъ пользованіи могутъ быть отчуждаемы посредствомъ даренія или продажи, какъ добровольной, такъ и съ торговъ за недоимку въ окладныхъ сборахъ (ст. 333—336 общ. пол.) или же въ выкупныхъ платежахъ (кн. II пол. выкуп., ст. 78, 80—84), только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ (ст. 19 общ. пол. о крест.).

На основаніи отдѣловъ III и IV Имен. Выс. Указа 5 ноября 1906 г. подворные участки, равно какъ и усадебные при общинномъ владѣніи, составляя собственность отдѣльныхъ домохозяевъ, остаются во владѣніи этихъ лицъ и по вступленіи ихъ въ составъ другихъ сельскихъ обществъ, а также съ переходомъ въ высшее состояніе,

VII. Извлеченіе изъ Имен. Выс. Ук. 5 окт. 1906 г. Отд. III. Отмѣнить обязательное исключеніе сельскихъ обывателей и другихъ лицъ бывшихъ податныхъ состояній изъ обществъ: а) при вступленіи ихъ въ гражданскую службу; б) при производствѣ ихъ въ чины; в) при полученіи орденовъ и знаковъ отличія; г) при окончаніи курса въ учебныхъ заведеніяхъ; д) при полученіи ученыхъ степеней и званій, а также е) вообще при пріобрѣтеніи ими высшихъ правъ состоянія, разрѣшивъ этимъ лицамъ оставаться въ составѣ своихъ обществъ, пользуясь, впредь до добровольнаго выхода изъ нихъ или перечисленія соотвѣтственно пріобрѣтеннымъ ими правамъ въ иное сословное общество, всѣми связанными съ принадлежностью къ своимъ обществамъ правами, а равно и неся соотвѣтственныя обязанности, причемъ въ отношеніи подсудности, наказаній и послѣдствій, опредѣляемыхъ для преступныхъ дѣяній, означенныя лица подчиняются, однако, узаконеніямъ, дѣйствующимъ по отношенію къ тѣмъ высшимъ сословіямъ или званіямъ, права коихъ сіи лица пріобрѣли.

Отд. IV. Разрѣшить сельскимъ обывателямъ, принадлежащимъ къ составу сельскихъ обществъ: а) вступать, безъ обязательнаго увольненія изъ этихъ обществъ, въ другія сельскія общества, пользуясь, впредь до добровольнаго выхода изъ состава прежнихъ обществъ, всѣми, связанными съ принадлежностью къ симъ обществамъ, правами, а равно и неся соотвѣтственныя обязанности, и б) получать по отказѣ отъ участія въ пользованіи мірской землей или по отчужденіи принадлежащихъ имъ участковъ таковой земли безпрепятственное увольненіе изъ сельскихъ обществъ безъ соблюденія требованій, означенныхъ въ ст. 208 общаго положенія о крестьянахъ и въ статьѣ 165 положенія о башкирахъ (св. зак. т. IX, особ. прил., изд. 1902 г.), при условіи обязательнаго причисленія ихъ къ своимъ волостямъ безъ согласія волостного схода, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда увольняемые состоятъ уже въ другихъ обществахъ, либо приняты въ таковыя или состоятъ въ гражданской службѣ, либо пріобрѣли высшія права состоянія.

Разъясненія Правительствующаго Сената: 514. Изложеннымъ въ ст.ст. 18—20 общ. пол. закономъ 14 декабря 1893 года переходъ по наследству подворныхъ надѣльныхъ участковъ къ лицамъ другихъ со-

словій не воспрещенъ, приче́мъ участки надѣльной земли и въ этомъ случаѣ сохраняютъ свой надѣльный характеръ, и всякій, кто ими владеетъ, на точномъ основаніи закона, можетъ продать или подарить такой участокъ только лицу, приписанному или приписывающемуся къ сельскому обществу (Ук. 2 деп. 20 мая 1897 года № 1803; 26 янв. 1898 года, № 315 и 316, и 22 сентября 1903 года, № 5120).

515. Бывшіе крестьяне, перешедшіе въ другое сословіе, имѣютъ право на полученіе данной на участокъ, выкупленный ими и выдѣленный къ одному мѣсту, на основаніи ст. 165 пол. выкуп. (изд. 1876 года), до изданія закона 14 декабря 1893 года (Ук. 2 деп. 26 мая 1898 года, № 1773 и 17 ноября 1898 года, № 3526).

516. Хотя бы выкупленный лицомъ другого сословія участокъ надѣльной земли не былъ по настоящее время выдѣленъ къ одному мѣсту, сельское общество не въ правѣ отказать въ означенномъ выдѣлѣ въ установленномъ порядкѣ при первомъ же общемъ передѣлѣ (рѣш. 2 деп. 13 января 1904 года, по д. жены кол. регистр. Битюцкой).

517. Въ виду примѣч. 1 къ ст. 780 т. IX св. зак. (изд. 1899 г.), евреи не въ правѣ, сверхъ участковъ, закрѣпленныхъ за ними на основаніи ст. 7 Выс. утв. 20 октября 1867 года правилъ, по люстраціоннымъ актамъ и даннымъ пріобрѣтать вновь крестьянскія земли посредствомъ покупки участковъ у другихъ домохозяевъ, или отвода имъ обществомъ участка въ наслѣдственно-подворное владѣніе изъ вакантныхъ, выгонныхъ и другихъ надѣльныхъ земель, предоставленныхъ въ распоряженіе сельскаго общества (Ук. 2 деп. 24 мая 1900 г., № 1912, по д. Худякова, 8 мая 1904 года, по д. Бржестовскаго).

518. При общинной формѣ землевладѣнія, крестьянская надѣльная земля, выкупленная отдѣльнымъ домохозяиномъ въ полную собственность, но до изданія закона 14 декабря 1893 года не выдѣленная изъ состава надѣла къ одному мѣсту, хотя бы путемъ принудительной продажи съ публичнаго торга и перешла къ другому члену семьи того же домохозяина, тѣмъ не менѣе сохраняетъ свойство земли надѣльной, подлежащей, въ силу упомянутаго закона, ограниченію относительно отчужденія и залога ея (опред. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1 ноября 1899 года, № 29).

519. За усадебными мѣстами горнозаводскаго населенія признается значеніе земель надѣльныхъ, почему къ нимъ долженъ имѣть полное примѣненіе законъ 14 декабря 1893 года (ст. 19 и 20 общ. пол.) о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣльныхъ земель (опред. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 29 ноября 1899 года, по д. Фетисова).

520. Усадебныя мѣста съ постройками, предоставленныя, по ст. 18 пол. 22 ноября 1866 года, въ безвозмездную собственность обывателей Ижевскаго завода (Вятск. губ.), должны быть отнесены къ разряду имущества надѣльныхъ, съ примѣненіемъ къ нимъ закона 14 декабря 1893 года о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣльныхъ земель (Ук. 2 деп. 28 января 1903 года, № 668).

521. На основаніи 5 п. ст. 19 правилъ объ устройствѣ быта поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), отведенная поселянамъ въ надѣль, согласно правиламъ 4 іюня 1871 года, и проданная ими до изданія закона 14 декабря 1893 года, въ порядкѣ 17 и 19 ст. этихъ правилъ, по купчей крѣпости не поселянамъ, а постороннимъ лицамъ, земля уже не можетъ быть, со времени совершенія купчей крѣпости, признаваема надѣльною. Что же касается означенныхъ земель, проданныхъ до 14 декабря 1893 года, поселянамъ же по купчимъ крѣпо-

стямъ въ порядкѣ ст. 17 и 19 прав. 4 іюня 1871 года, то на нихъ, какъ на надѣльныя земли, должно распространяться дѣйствіе закона 14 декабря 1893 г. (опр. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 29 апрѣля 1902 г., № 10).

522. Дѣйствіе закона 14 декабря 1893 года о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣльныхъ земель не распространяется на земли, надѣленные Румынскимъ правительствомъ по закону 13 іюня 1874 года колонистамъ и казеннымъ поселянамъ той части Бессарабіи, которая по Берлинскому трактату присоединена къ Россіи (опред. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 25 ноября 1902 года, № 26).

523. Четвертные земли составляютъ одинъ изъ видовъ крестьянской надѣльной земли, а потому на нихъ вполнѣ распространяется дѣйствіе закона 14 декабря 1893 года. Еще въ 1891 году, т. е. до изданія этого послѣдняго закона, Правительствующій Сенатъ (по общему собр. 1, 2 и касс. деп. 7 октября 1891 года, № 19) разъяснилъ, что четвертные земли, наравнѣ съ другими надѣльными землями крестьянъ, не подлежатъ продажѣ за частные долги; а въ распорядительномъ засѣданіи 29 ноября 1899 года Правительствующій Сенатъ (по общему собр. 1, 2 и касс. деп.), признавъ возможнымъ распространить дѣйствіе закона 14 декабря 1893 года и на усадьбы, предоставленныя горнозаводскимъ людямъ въ собственность, высказалъ то общее соображеніе, что этотъ законъ долженъ имѣть примѣненіе ко всѣмъ надѣльнымъ землямъ крестьянъ, а слѣдовательно, и къ землямъ однодворческимъ (Ук. 2 деп. 21 марта 1903 года, № 2164).

524. Губернскія присутствія, въ виду предоставленнаго имъ права принимать мѣры къ уничтоженію актовъ и сдѣлокъ, совершенныхъ съ нарушеніемъ специальныхъ узаконеній о крестьянахъ (опр. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 8 марта 1893 года, № 7), обязаны входить въ окружные суды съ ходатайствомъ объ уничтоженіи публичныхъ торговъ и выданныхъ данныхъ на крестьянскія надѣльныя земли, проданныя вопреки закону 14 декабря 1893 года (Ук. 2 деп. 13 октября 1898 г., № 2911).

525. Для отчужденія и обмѣна подворныхъ участковъ не требуется согласія сельскаго общества (Ук. 2 деп. 1883 года № 2712 и 1884 года, № 1652).

526. Законъ 14 декабря 1893 года о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупрежденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель, допускающей отчужденіе крестьянскихъ подворныхъ участковъ только лицамъ, приписаннымъ или приписывающимся къ сельскимъ обществамъ, не можетъ имѣть примѣненія въ томъ случаѣ, когда надѣленіе землею состоялось не въ порядкѣ п. 7 Высочайше утвержденныхъ, 20 окт. 1867 года, правилъ для составленія, предьявленія и утвержденія люстраціонныхъ актовъ, а въ порядкѣ п. 9 этихъ правилъ, согласно коему для сохраненія участка за лицомъ некрестьянскаго сословія не требуется приписки сего лица къ сельскому обществу (Ук. 2 деп. 20 декабря 1904 года, № 8915).

ЛІІІ. Дѣйствіе установленнаго въ ст. 19 общ. пол. ограниченія не распространяется на случаи: 1) обмѣновъ на основаніи ст. 144 положенія объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами (кн. ІІІ, особ. прил. къ т. ІХ св. зак.), и обмѣновъ при размежеваніи, и 2) отчужденія надѣльной земли для промышленныхъ цѣлей. Въ семъ послѣднемъ случаѣ надѣльные участки могутъ быть продаваемы лицамъ всѣхъ состояній, но не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія, даваемого

Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, по принадлежности (прим. къ ст. 19 общ. пол.).

LVI. Крестьянскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ воспрещается отдавать надѣльныя земли въ залогъ частнымъ лицамъ и частнымъ учрежденіямъ, хотя бы выкупная ссуда по симъ землямъ была погашена. Обращеніе взысканій на означенныя земли по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ и продажа оныхъ на основаніи такихъ рѣшеній допускаются только для удовлетворенія претензій по закладнымъ, въ установленномъ порядкѣ совершеннымъ до обнародованія Высочайше утвержденнаго, 14 декабря 1893 года, мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ мѣрахъ къ предупреденію отчужденія крестьянскихъ надѣльныхъ земель (ст. 20 общ. пол. о крест.).

Разъясненія Правительствующаго Сената: 527. Обращеніе взысканій на удовлетвореніе частныхъ долговъ по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ, на надѣльныя земли, а равно и продажа оныхъ, вообще не допускается, за исключеніемъ удовлетворенія претензій по закладнымъ, совершеннымъ въ порядкѣ, установленномъ до обнародованія закона 14 дек. 1893 г. Вполнѣ аналогично съ воспрещеніемъ обращать взысканіе частныхъ долговъ на надѣльныя земли крестьянъ, не можетъ быть проданъ съ публичнаго торга за частный долгъ постороннему лицу (т. е. не односельчанину-чиншевику) чиншевой участокъ, когда чиншевое право окончательно еще не признано чиншевыми установленіями, а сельскій вѣчный чиншевикъ въ правѣ предъявить къ чиншевику искъ о признаніи на этомъ основаніи данной крѣпости недѣйствительной (рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 25 сент. 1903 г., № 102).

528. По взысканію въ пользу малороссійскихъ казаковъ не только по закладнымъ, но и по личнымъ обязательствамъ, публичная продажа потомственныхъ казачьихъ земель закономъ не воспрещена, при томъ лишь непремѣнномъ условіи, что пріобрѣтателями казачьихъ земель могутъ быть только казаки (Ук. 2 деп. 10 мая 1904 г., № 4054, рѣш. гражд. касс. деп. 20 янв. 1893, № 7). Что же касается взысканія и удовлетворенія по обязательствамъ малоросс. казаковъ въ отношеніи къ частнымъ лицамъ, не принадлежащимъ къ числу малоросс. казаковъ (рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 16 дек. 1902 г.), то таковыя должны быть относимы только на земли, доставшіяся казакамъ или предкамъ ихъ отъ лицъ другихъ сословій въ полную собственность.

529. Общегосударственная цѣль закона 14 декабря 1893 г. обезпечить крестьянамъ сохранность ихъ надѣла и возлагаетъ на судъ обязанность, въ интересахъ публичнаго права, остановиться на вопросѣ о дѣйствительности закладной крѣпости, по которой отдана въ залогъ надѣльная земля, и безъ заявленія объ этомъ со стороны отвѣтчика (рѣш. гражд. касс. деп. 13 марта 1902 г. по д. Губы).

530. Разъясненія Правительствующаго Сената не являются законодательными актами, къ которымъ примѣняется правило о томъ, что законъ обратной силы не имѣетъ, а потому разъясненія Правительствующаго Сената о невозможности продажи съ торговъ предоставленныхъ въ надѣлъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ земель четвертнаго права, обложенныхъ оброчною податью или выкупными платежами, могутъ быть примѣняемы и къ случаямъ, когда таковая

продажа состоялась до воспослѣдованія названныхъ разъясненій (Ук. 2 деп. 22 ноября 1904 г., № 8022).

Ст. 52. Удостоверительные приговоры (ст. 51 п.п. *з* и *и*) постановляются по ходатайствамъ владѣльцевъ подворныхъ и усадебныхъ участковъ и утверждаются съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: а) означенные приговоры постановляются въ тридцатидневный, со дня заявленія, срокъ, простымъ большинствомъ голосовъ въ удостовѣреніе принадлежности отдѣльнымъ домохозяевамъ не только полныхъ, значащихся по актамъ землеустройства, подворныхъ и усадебныхъ участковъ, но и частей ихъ, состоящихъ въ безспорномъ владѣніи отдѣльныхъ лицъ; б) въ приговорѣ должно быть указано: 1) кому принадлежитъ участокъ и составляетъ ли онъ личную или общую собственность (ст.ст. 47 и 48); 2) общая площадь участка, число отдѣльныхъ отрубовъ, изъ коихъ онъ состоитъ, а также размѣръ, родъ угодій и описаніе мѣстоположенія и границъ каждаго отруба, и 3) право владѣльца участка на участіе въ угодьяхъ общаго пользованія какъ передѣляемыхъ, такъ и непередѣляемыхъ, въ размѣрахъ пользованія этими угодьями ко времени составленія приговора; в) въ тѣхъ случаяхъ, когда точное описаніе границъ представляется невозможнымъ, къ приговору долженъ быть приложенъ планъ участка, составляемый за счетъ владѣльца; г) приговоръ обязательно записывается въ установленную для записи приговоровъ сельскаго схода книгу (общ. пол., ст. 69); д) волостной старшина обязанъ въ семидневный срокъ, по составленіи приговора, провѣрить на мѣстѣ содержаніе его по существу въ присутствіи трехъ понятыхъ и немедленно представить приговоръ, съ своимъ заключеніемъ, на утвержденіе земскаго начальника; е) въ тридцатидневный, со дня провѣрки волостнымъ старшиною, срокъ, приговоръ можетъ быть обжалованъ заинтересованными лицами земскому начальнику; ж) приговоръ не подлежитъ утвержденію, если окажется неправильнымъ съ формальной стороны, если при составленіи его не соблюдены требованія, изложенныя въ настоящей статьѣ, или если будетъ возбужденъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разрѣшенію суда.

Законодательные мотивы: Настоящая (52) статья соотвѣтствуетъ статьѣ 3 отдѣла II Указа 9 ноября¹⁾ и содержитъ правила для постановленія и утвержденія удостовѣрительныхъ приговоровъ.

¹⁾ Статья 3 отдѣла II Указа 9 ноября: Приговоры сельскихъ и селенныхъ сходовъ, упомянутые въ пунктѣ *ж* статьи 2 настоящаго (II) отдѣла, постановляются по ходатайствамъ владѣльцевъ подворныхъ и усадебныхъ участковъ и утверждаются съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: а) означенные приговоры постановляются простымъ большинствомъ голосовъ въ удостовѣреніе принадлежности отдѣльнымъ домохозяевамъ не только полныхъ, значащихся по землеустроительнымъ актамъ, подворныхъ участковъ, но и частей ихъ, состоящихъ въ безспорномъ владѣніи отдѣльныхъ лицъ; б) въ приговорѣ обязательно включаются свѣдѣнія о раз-

Земельная Комиссія Государственной Думы въ общей части статьи передъ словомъ «приговоры» признала необходимымъ вставить слово «удостоверительные» для болѣе точнаго опредѣленія, о какихъ именно приговорахъ идетъ рѣчь. Въ п. а введено указаніе на мѣсячный срокъ для постановленія приговора и упомянуто объ усадебныхъ участкахъ, такъ какъ эти приговоры могутъ относиться какъ къ подворнымъ участкамъ, такъ и къ усадебнымъ. П. б представилось необходимымъ изложить въ другой болѣе полной редакціи для того, чтобы свѣдѣнія, требуемая этимъ пунктомъ, по полнотѣ соотвѣтствовали одинаковымъ по значенію свѣдѣніямъ, помѣщаемымъ въ укрѣпительныхъ приговорахъ. Кромѣ того, пунктъ этотъ дополненъ требованіемъ указанія на долю участія домохозяина въ угодьяхъ и статьяхъ, состоящихъ въ общемъ пользованіи всего общества на тѣхъ или другихъ основаніяхъ. Наконецъ изъ п. г. исключено требованіе о вывѣшиваніи копій съ удостоверительныхъ приговоровъ для общаго свѣдѣнія въ волостныхъ правленіяхъ и въ томъ селеніи, гдѣ находится участокъ, относительно котораго состоялся приговоръ, какъ не имѣющее, по мнѣнію Комиссіи, никакого значенія.

Сообразно изложенному, Земельная Комиссія такъ редактировала статью 52: „Удостоверительные приговоры (п. п. з и и статьи 46) постановляются по ходатайствамъ владѣльцевъ подворныхъ и усадебныхъ участковъ и утверждаются съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: а) означенные приговоры постановляются въ тридцатидневный со дня заявленія срокъ простымъ большинствомъ голосовъ въ удостовѣреніе принадлежности отдѣльнымъ домохозяевамъ не только полныхъ, значащихся по актамъ землеустройства, подворныхъ и усадебныхъ участковъ, но и частей ихъ, состоящихъ въ безспорномъ владѣніи отдѣльныхъ лицъ; б) въ приговорахъ должно быть указано: 1) кому принадлежитъ участокъ и составляетъ ли онъ личную или общую собственность (ст. ст. 43 и 44); 2) общая площадь участка, число отдѣльныхъ отрубовъ, изъ коихъ онъ состоитъ, а также размѣръ, родъ угодій и описаніе мѣстоположенія и границъ каждого отруба, и 3) право владѣльца участка на участіе въ угодьяхъ общаго пользованія, какъ передѣляемыхъ, такъ и передѣляемыхъ, въ размѣрахъ пользованія этими угодьями ко времени составленія приговора; в) въ тѣхъ случаяхъ, когда точное описаніе границъ представляется невозможнымъ, къ приговору долженъ быть приложенъ планъ участка, составляемый за счетъ владѣльца; г) приговоръ обязательно записы-

мѣръ участка, числѣ отдѣльныхъ отрубовъ, въ коихъ онъ состоитъ, размѣръ каждого отруба и родъ угодій, а также подробное описаніе мѣстоположенія участка и его границъ; в) въ тѣхъ случаяхъ, когда точное описаніе границъ представляется невозможнымъ, къ приговору долженъ быть приложенъ планъ участка, составляемый за счетъ владѣльца; г) приговоръ обязательно записывается въ установленную для записи приговоровъ сельскаго схода книгу (Общ. Пол. Крест., изд. 1902 г., ст. 69), а копія съ него вывѣшивается для общаго свѣдѣнія въ волостномъ правленіи и въ томъ селеніи, гдѣ находится участокъ, относительно котораго состоялся приговоръ; д) волостной старшина обязанъ, въ недѣльный срокъ по составленіи приговора, провѣрить на мѣстѣ содержаніе его по существу въ присутствіи трехъ понятыхъ и немедленно представить приговоръ, съ своимъ заключеніемъ, на утвержденіе земскаго начальника; е) въ мѣсячный, со дня провѣрки волостнымъ старшиною, срокъ приговоръ можетъ быть обжалованъ заинтересованными лицами земскому начальнику, и ж) приговоръ не подлежитъ утвержденію, если окажется неправильнымъ съ формальной стороны, или если при составленіи его не соблюдены требованія, изложенныя въ настоящей статьѣ, или если будетъ возбужденъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разрѣшенію суда.

вается въ установленную для записи приговоровъ сельскаго схода книгу (Общ. Пол. Крест., ст. 69); д) волостной старшина обязанъ въ семидневный срокъ, по составленіи приговора, провѣрить на мѣстѣ содержаніе его по существу въ присутствіи трехъ понятыхъ и немедленно представить приговоръ, съ своимъ заключеніемъ, на утвержденіе земскаго начальника; е) въ тридцатидневный, со дня провѣрки волостнымъ старшиною, срокъ приговоръ можетъ быть обжалованъ заинтересованными лицами земскому начальнику; ж) приговоръ не подлежитъ утвержденію, если окажется неправильнымъ съ формальной стороны, если при составленіи его не соблюдены требованія, изложенныя въ настоящей статьѣ, или если будетъ возбужденъ споръ о правѣ гражданскомъ, подлежащій разрѣшенію суда“.

Общее Собраніе Государственной Думы одобрило статью 52 въ редакціи Земельной Комиссіи безъ преній.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта и Общее его Собраніе не встрѣтили препятствій согласиться со статьей 52 въ редакціи одобренной Государственной Думой.

1. Разъясненія Правительствующаго Сената: 531. Съ восполѣдованіемъ Высочайшаго Манифеста 3 ноября 1905 года о прекращеніи взиманія выкупныхъ платежей, ст. 117 полож. вык., изд. 1902 года, коей воспрещалось дробленіе подворныхъ участковъ, какъ имѣвшая фискальный характеръ, потеряла свое ограничительное значеніе и по этому губернскія присутствія при предьявленіи къ нимъ просьбъ о выдачѣ отдѣльныхъ данныхъ на части подворныхъ участковъ, обязаны таковыя просьбы принимать къ своему разсмотрѣнію и постановлять свои опредѣленія въ порядкѣ ст. 119 полож. вык., изд. 1902 года, и ст. 2 отд. II закона 9 ноября 1906 года; при этомъ губернскія присутствія обязаны наблюдать за тѣмъ, чтобы ни одна изъ выдѣляемыхъ частей не была менѣе установленной закономъ въ данной мѣстности минимальной нормы (наприм., ст.ст. 102 и 151, книга IV, т. IX, изд. 1902 года) (Ук. 2 деп. 6 марта 1908 года, № 1433).

532. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, всѣ приговоры сельскихъ сходовъ, въ томъ числѣ и касающіеся землепользованія, въ случаѣ обжалованія ихъ заинтересованными лицами мировому посреднику, подлежатъ разсмотрѣнію, а въ подлежащихъ случаяхъ и отмѣнѣ, уѣзднымъ съѣздомъ мировыхъ посредниковъ, а не губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съѣздъ мировыхъ посредниковъ въ правѣ разсматривать означенные приговоры не только съ формальной стороны, т.-е. со стороны порядка ихъ составленія, но и по существу заключающихся въ нихъ распоряженій схода (Ук. 2 деп. 28 октября 1908 г., № 7239).

533. Въ виду отсутствія въ законѣ особаго порядка утвержденія приговоровъ о переходѣ отъ общиннаго къ подворному землевладѣнію, послѣдніе могутъ быть разсматриваемы и отмѣняемы уѣздными съѣздами только въ случаяхъ, указанныхъ въ ст.ст. 31 и 89 полож. устан. крест. и п. XII Высочайшаго Указа 5 ноября 1906 г., т.-е. при наличности явнаго нарушенія сими приговорами закона или законныхъ правъ отдѣльныхъ членовъ общества (Ук. 2 деп. 16 февраля 1910 г., № 1165).

534. По точному смыслу ст. 1 отд. III Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., усадебные участки при общинномъ землепользованіи признаны личною собственностью владѣющихъ ими домохозяевъ и,

согласно п. ж. ст. 2 отд. II того же Указа, принадлежность таковыхъ участковъ удостовѣряется особыми общественными приговорами, въ виду чего усадебные участки не подлежатъ укрѣпленію по постановленіямъ земскихъ начальниковъ (Ук. 2 деп. 24 сентября 1909 года, № 6206).

535. Жалобы на приговоры сельскихъ сходовъ, коими нарушены имущественныя права членовъ общества или приписанныхъ къ волости лицъ, могутъ быть подаваемы до истеченія срока земской давности, а посему, по истеченіи десяти лѣтъ со дня постановленія такихъ приговоровъ, земскіе начальники лишены права представлять ихъ къ отмѣнѣ въ уѣздный сѣздъ (ук. 24 января 1908 г., № 197).

536. Исправленіе окончательно утвержденныхъ выкупныхъ и люстраціонныхъ актовъ, данныхъ и др. подобнаго рода документовъ, опредѣляющихъ право собственности крестьянъ на землю ихъ надѣла, допускается крестьянскими учрежденіями только при обнаруженіи несомнѣнной въ актѣ ошибки, при отсутствіи при томъ всякихъ споровъ со стороны заинтересованныхъ въ исправленіи ошибки лицъ и при удостовѣреніи, что предполагаемымъ измѣненіемъ не будутъ нарушены ничьи законныя права (Ук. 3 декабря 1907 г., № 5862).

537. Исправленіе ошибокъ, вкравшихся въ выкупные документы, можетъ быть производимо лишь при несомнѣнности ошибокъ, при отсутствіи какихъ-либо возраженій или споровъ со стороны заинтересованныхъ въ томъ лицъ и не иначе, какъ съ разрѣшенія о томъ, въ каждомъ случаѣ отдѣльно, Правит. Сената (Ук. 11 авг. 1908 г., № 3860).

538. Въ случаѣ, если при разсмотрѣніи губернскимъ присутствіемъ ходатайства о выдачѣ данной на выкупленный участокъ, будетъ со стороны заинтересованныхъ лицъ заявленъ споръ о правѣ на означенный участокъ, губернское присутствіе обязано приостановиться постановленіемъ опредѣленія по сему предмету и предложить сторонамъ предварительно разрѣшить возникшій споръ судебнымъ порядкомъ. Несоотвѣтствіе представленныхъ губернскому присутствію выкопировочныхъ плановъ на выкупленную надѣльную землю съ фактическимъ владѣніемъ лицъ, ходатайствующихъ о выдачѣ имъ данныхъ на эти участки, представляетъ достаточно законное основаніе для отклоненія присутствіемъ подобнаго рода ходатайствъ (Ук. 2 деп. 2 октября 1909 г., № 6648).

539. На основаніи Высочайше утвержденного 6 іюня 1904 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи порядка обжалованія по дѣламъ о семейныхъ раздѣлахъ, губернскому присутствію могутъ быть обжалованы не только постановленія по симъ дѣламъ земскихъ начальниковъ, состоявшіяся по принесеннымъ въ порядкѣ ст. 46 общ. пол. (изд. 1902 года) сторонами жалобамъ, но и постановленія уѣздныхъ сѣздовъ, состоявшіяся по дѣламъ о семейныхъ раздѣлахъ разсмотрѣннымъ уѣзднымъ сѣздомъ въ общемъ порядкѣ (Ук. 2 деп. 1 мая 1909 г., № 3485).

540. Губернскія присутствія, при возбужденіи ходатайствъ о разрѣшеніи продажъ внѣнадѣльнаго недвижимаго имущества крестьянскихъ сиротъ, обязаны представлять: а) провѣренный земскимъ начальникомъ на мѣстѣ приговоръ общества, удостовѣряющій необходимость продажи; б) подписку опекуна малолѣтняго о согласіи на продажу; в) свѣдѣнія о томъ, чѣмъ именно эта продажа вызывается; г) тщательно провѣренная земскимъ начальникомъ точная опись

всего имѣнія малолѣтнихъ и ихъ долговъ; д) если имѣніе состоитъ въ общемъ владѣніи, то подписку совладѣльцевъ о согласіи ихъ на продажу; е) приговоръ общества о назначеніи надъ имуществомъ и личностью малолѣтнихъ сиротъ умершаго крестьянина опекуновъ, и ж) заключеніе участковаго земскаго начальника о необходимости продажи (Ук. 2 деп. 31 марта, 12 и 28 мая 1908 года, №№ 1962, 2817 и 3244).

541. Разсмотрѣніе и утвержденіе, по представленіямъ земскихъ начальниковъ, мірскихъ приговоровъ о разрѣшеніи продажи (а также и залога) принадлежащихъ малолѣтнимъ крестьянскихъ имуществъ, находящихся въ чертѣ надѣла, поступившаго въ собственность крестьянъ, на основаніи положеній о крестьянахъ, лежитъ на обязанности губернскаго присутствія (Ук. 14 марта 1908 г., № 1687).

542. При представленіи въ Правит. Сечать о разрѣшеніи продажи недвижимыхъ имуществъ малолѣтнихъ крестьянъ губернскаго присутствія обязаны представлять всѣ данныя, необходимыя для разрѣшенія дѣла, какъ-то свѣдѣнія объ оцѣнкѣ имѣнія, о цѣнѣ, за которую предполагается продать оное, о размѣрѣ получаемыхъ доходовъ и расходовъ на веденіе хозяйства, о томъ не представляется ли возможнымъ сдавать землю въ аренду и т. п. (Ук. 2 деп. 31 марта 1908 г., № 1962).

543. Уѣздный съѣздъ не въ правѣ и по жалобѣ заинтересованныхъ лицъ отмѣнять приговоры сельскаго общества о назначеніи опеки надъ малолѣтними сиротами, на томъ лишь основаніи, что опись имущества малолѣтнихъ составлена неправильно, въ виду включенія въ опись имущества, принадлежащаго инымъ лицамъ; ибо имущество, неправильно внесенное въ опись, можетъ быть исключено изъ нея по рѣшенію суда (Ук. 2 деп. 1 мая 1908 г., № 2613).

544. Возбуждагь передъ Правительствующимъ Сенатомъ ходатайства о разрѣшеніи продажи внѣнадѣльнаго имущества малолѣтнихъ крестьянъ губернскаго присутствія можетъ лишь въ случаяхъ, исчисленныхъ въ ст. 277 т. X ч. I св. зак. гражд.

545. Въ представленіяхъ о разрѣшеніи продажи внѣнадѣльнаго имущества малолѣтнихъ крестьянъ губернскаго присутствія обязаны доставлять Правительствующему Сенату полныя свѣдѣнія, необходимыя для разрѣшенія дѣла (Ук. 2 деп. 25 сентября 1908 г., № 4300).

II. Разъясненія Министерства Юстиціи: 283. Изъ поступающихъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній усматривается, что старшій нотаріусъ предсѣдательствуемаго вашимъ превосходительствомъ окружного суда отказываетъ въ утвержденіи крѣпостныхъ актовъ на укрѣпленные въ порядкѣ Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года участки надѣльной земли въ тѣхъ случаяхъ, когда въ укрѣпительныхъ приговорахъ и постановленіяхъ не имѣется указаній: 1) по какому акту досталась селенію укрѣпляемая за отдѣльнымъ домохозяиномъ земля; 2) въ какой дачѣ находится продаваемая надѣльная земля, и 3) о свободности продаваемой надѣльной земли отъ недоимокъ выкупныхъ платежей.

Между тѣмъ, изъ точнаго смысла ст. 7 Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года съ несомнѣнностью явствуетъ, что включеніе означенныхъ указаній въ общественные приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи надѣльныхъ земель въ личную собственность вовсе не требуется.

Въ частности, включеніе въ такіе приговоры и постановленія

указанія на тотъ актъ, по которому данному селенію досталась укрѣпляемая за отдѣльнымъ домохозяиномъ земля, представляется совершенно излишнимъ на томъ основаніи, что, въ силу ст. 8 Указа 9 ноября 1906 года, какъ обжалованные, такъ и необжалованные приговоры и постановленія объ укрѣпленіи представляются на утверждение уѣзднаго съѣзда, который, конечно, обязанъ войти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ разсмотрѣніе вопроса о принадлежности укрѣпляемой земли данному селенію. При такихъ условіяхъ самый фактъ утверждения уѣзднымъ съѣздомъ приговора или постановленія долженъ въ достаточной мѣрѣ удостовѣрять законность и правильность такого приговора или постановленія, а слѣдовательно и наличность надлежащаго титула владѣнія сего селенія укрѣпляемою землею. Согласно съ этимъ и Министерство Юстиціи въ циркулярѣ предсѣдателямъ окружныхъ судовъ отъ 23 августа 1907 года за № 41313, разъяснило, что требованіе нотаріусами въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отчужденія укрѣпленнаго участка надѣльной земли предъявленія данной или владѣнной записи на все селеніе противорѣчитъ точному смыслу Указа 9 ноября 1906 года.

Равнымъ образомъ, неправильнымъ должно быть признано и требованіе старшаго нотаріуса о внесеніи въ укрѣпительные приговоры и постановленія указаній на свободу продаваемой надѣльной земли отъ недоимки выкупныхъ платежей, такъ какъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ циркулярной телеграммѣ отъ 20 іюня 1907 года, за № 2930, было уже разъяснено, что владѣльцы участковъ надѣльной земли, на коихъ числятся недоимки выкупныхъ платежей, въ правѣ укрѣплять такіе участки въ полную собственность съ переводомъ на нихъ недоимки. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что въ Указѣ 9 ноября 1906 года не содержится указанія на какія либо ограниченія правъ домохозяевъ, укрѣпившихъ свои участки, въ распоряженіи таковыми впредь до погашенія всѣхъ недоимокъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что наличность послѣднихъ никоимъ образомъ не можетъ сама по себѣ служить препятствіемъ для совершенія на означенные участки крѣпостныхъ актовъ. Само собою при этомъ разумѣется, что въ случаѣ отчужденія участка уплата недоимокъ должна быть возложена на обязанность его пріобрѣтателя, каковой порядокъ дѣйствовалъ и раньше въ отношеніи выкупныхъ платежей (ст. 40 пол. крест. каз.).

Наконецъ, въ отношеніи требованія о помѣщеніи въ приговоры и постановленія указанія на то, въ какой дачѣ находится продаваемая земля, слѣдуетъ имѣть въ виду, что циркуляромъ Министра Юстиціи предсѣдателямъ окружныхъ судовъ отъ 27 марта 1908 года, за № 18017, уже разъяснено, что общественные приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи надѣльных участковъ въ личную собственность должны быть принимаемы нотаріальными учрежденіями въ доказательство принадлежности надѣльных участковъ лицамъ, ихъ отчуждающимъ, и безъ означенія въ нихъ свѣдѣній о границахъ укрѣпляемыхъ участковъ, если мѣстопоженіе послѣднихъ можетъ быть съ извѣстною точностью выяснено путемъ указанія мѣстности, гдѣ участокъ расположенъ (поле, урочище), а также рода угодій, въ составѣ коихъ они находятся.

Сообщая о вышеизложенномъ, первый департаментъ, по приказанію Министра Юстиціи, имѣетъ честь покорнѣйше просить ваше превосходительство не отказать въ зависящемъ распоряженіи отно-

сительно преподавнїа старшему нотаріусу предсѣдательствуемаго вами суда соотвѣтственнаго разъясненїа (26 апрѣля 1909 года, № 26115).

284. Изъ поступившихъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній усматривается, что нѣкоторые нотаріусы отказываютъ въ составленїи проектовъ купчихъ крѣпостей на продажу крестьянамъ участковъ надѣльной земли, укрѣпляемой за ними на основанїи Именнаго Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., въ виду неуказанїа въ приговорахъ сельскихъ обществъ и постановленїяхъ земскихъ начальниковъ точныхъ размѣровъ и границъ укрѣпленныхъ участковъ.

Обращаясь, прежде всего, къ вопросу о границахъ укрѣпляемыхъ участковъ, я не могу не замѣтить, что предъявляемые нотаріусами при совершенїи означенныхъ крѣпостныхъ актовъ требованїа могутъ основываться лишь на ст. 7 отд. I Указа 9 ноября 1906 г., перечисляющей тѣ формальныя условїа, коимъ должны удовлетворять общественныя приговоры и постановленїа земскихъ начальниковъ, служащїе для нотарїальныхъ учрежденїй, по точному смыслу ст. 2 отд. II того же указа, доказательствомъ принадлежности участковъ лицамъ ихъ отчуждающимъ. Вслѣдствїе сего и имѣя въ виду, что въ ст. 7 отд. I Указа 9 ноября 1906 года вовсе не содержится требованїа означать въ общественныхъ приговорахъ и постановленїяхъ земскихъ начальниковъ границы укрѣпляемыхъ участковъ, я нахожу, что предъявляемые нотаріусами по сему предмету требованїа не могутъ быть признаны основанными на законѣ, тѣмъ болѣе, что по дѣйствующимъ законамъ (прил. къ ст. 1420 зак. гражд., изд. 1887 г., и ст. 1426 зак. гражд.) въ крѣпостныхъ актахъ вовсе не требуется означенїа границъ отчуждаемаго имѣнїа и его смежныхъ владѣльцевъ (ср. рѣш. гражд. касс. деп. 1884 г., № 110).

Что же касается означенїа въ общественныхъ приговорахъ и постановленїяхъ земскихъ начальниковъ точныхъ размѣровъ укрѣпляемыхъ участковъ, то необходимо имѣть въ виду, что вопросъ о необходимости включенїа въ крѣпостные акты указанїй на пространство имѣнїй восходилъ уже на разсмотрѣнїе Правительствующаго Сената, который въ рѣшенїи гражданскаго кассационнаго департамента 1876 г. № 110 разъяснилъ, что изъ общаго смысла ст. 1420, 1425 и 1452 зак. гражд. нельзя придти къ выводу, чтобы при продажѣ имѣнїй показанїе мѣры земли составляло необходимое условїе, безъ котораго купчая крѣпость не могла бы быть совершена. Статья 1452, относящаяся къ незаселеннымъ имѣнїямъ, равно какъ и ст. 1451, говорящая объ имѣнїяхъ населенныхъ, касаются подробнаго описанїа имѣнїй въ купчей крѣпости, причемъ въ обѣихъ говорится одинаково только о томъ, что при продажѣ тѣхъ и другихъ имѣнїй требуется показанїе, между прочимъ, и количества земли. Но, сопоставляя эти статьи съ формою купчей крѣпости, указанною въ приложенїи къ статьѣ 1420, усматривается, что показанїе мѣры земли вовсе не составляетъ необходимаго услоїа. Въ формѣ купчей крѣпости сказано, что мѣра земли показывается тогда, когда она извѣстна; слѣдовательно законъ, требуя, чтобы въ купчей крѣпости мѣра земли была показана, когда она извѣстна, не придаетъ этому особеннаго значенїа и не устанавливаетъ, чтобы въ купчей крѣпости мѣра земли была непременно показана (ср. рѣш. гражд. касс. деп. 1878 г. № 13, 1880 г., № 192, 1884 г., № 20 и др.).

Не можетъ подлежать сомнѣнію, что приведенное разъясненіе Правительствующаго Сената должно имѣть полное примѣненіе и къ крѣпостнымъ актамъ, совершаемымъ на участки надѣльной земли, укрѣпленной въ собственность крестьянъ на основаніи Указа 9 ноября 1906 года, вслѣдствіе чего предъявляемое нотариусами требованіе о включеніи въ соотвѣтствующіе приговоры и постановленія точныхъ размѣровъ укрѣпляемыхъ участковъ должно быть признано несогласнымъ съ истиннымъ смысломъ общихъ гражданскихъ законовъ. Нельзя при этомъ не замѣтить, что хотя изъясненное требованіе и находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ ст. 7 отд. I Указа 9 ноября 1906 г., но что чремерно строгое осуществленіе этого требованія—независимо отъ противорѣчія его вышеприведеннымъ постановленіямъ гражданскихъ законовъ относительно условій совершенія крѣпостныхъ актовъ—являлось бы иногда серьезнымъ препятствіемъ для проведенія въ жизнь означеннаго указа, вслѣдствіе большого количества, крайняго измельчанія, разробленности и разбросанности отдѣльныхъ полосъ надѣльныхъ участковъ.

Вслѣдствіе изложеннаго и имѣя въ виду могущія возникать на мѣстахъ недоразумѣнія между нотаріальными и крестьянскими учрежденіями по вопросамъ о силѣ, значеніи и формѣ актовъ, принимаемыхъ въ доказательство принадлежности надѣльныхъ участковъ лицамъ ихъ отчуждающимъ, я, по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, считаю необходимымъ просить гг. предсѣдателей окружныхъ судовъ преподать старшимъ нотариусамъ, а равно состоящимъ въ округѣ сихъ судовъ нотариусамъ, надлежащія указанія относительно того: 1) что общественные приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ объ укрѣпленіи надѣльныхъ участковъ въ собственность крестьянъ на основаніи Именного Высочайшаго Указа 9 ноября 1907 года должны быть принимаемы нотаріальными учрежденіями въ доказательство принадлежности надѣльныхъ участковъ лицамъ, ихъ отчуждающимъ, и безъ означенія въ нихъ свѣдѣній о границахъ укрѣпляемыхъ участковъ, если мѣстоположеніе послѣднихъ можетъ быть съ извѣстною точностью выяснено путемъ указанія мѣстности, гдѣ участки расположены (поле, урочище), а также рода угодій, въ составѣ коихъ они находятся, и 2) что въ означенныхъ приговорахъ и постановленіяхъ должны заключаться лишь минимальныя данныя, опредѣляющія размѣръ укрѣпляемыхъ участковъ, какъ-то: свѣдѣнія о числѣ укрѣпляемыхъ отдѣльныхъ участковъ и о приблизительныхъ размѣрахъ каждаго участка, либо пространства, занимаемаго всѣми участками въ совокупности, если опредѣленіе размѣровъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности окажется затруднительнымъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ приговоры и постановленія, удовлетворяющія изъясненнымъ требованіямъ въ отношеніи мѣстоположенія и размѣра укрѣпляемыхъ участковъ, должны служить для нотаріальныхъ учрежденій достаточнымъ доказательствомъ принадлежности участковъ лицамъ, ихъ отчуждающимъ (27 марта 1908 г., № 18017).

III. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 285. Однимъ изъ губернаторовъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли въ приговорахъ сельскихъ сходовъ по дѣламъ объ удостовѣреніи принадлежности участковъ усадебной земли указывать, согласно предъявленному удостовѣренію земскаго страхового агента, что данный

участокъ не подлежитъ застройкѣ, а взамѣнъ его домохозяину отвѣденъ особый участокъ подъ усадьбу.

По сему поводу Министерство разъяснило, что удостовѣренія о принадлежности усадебныхъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ могутъ выдаваться по приговорамъ сельскихъ обществъ во всѣхъ въ законѣ указанныхъ случаяхъ, причемъ ограниченія въ отношеніи пользованія или распоряженія этимъ участкомъ подлежали бы отмѣткѣ въ удостовѣрительномъ актѣ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣли гражданскій правовой (напримѣръ залогъ крестьянскому банку), а не полицейскій, какъ въ данномъ случаѣ, характеръ (по земск. отд. 16 октября 1909 г., № 30851).

286. Указаніе, что при выдачѣ общественныхъ приговоровъ въ удостовѣреніе права собственности на подворные участки, таковые должны быть обязательно снимаемы на планъ, не согласуется съ правиломъ, изложеннымъ въ п. в ст. 3 отд. II Указа 9 ноября 1906 года, коимъ составленіе плановъ на подворные участки требуется только въ тѣхъ случаяхъ, когда точное описаніе границъ участковъ представляется невозможнымъ. А посему требованіе обязательнаго составленія плановъ независимо отъ возможности или невозможности точнаго описанія границъ участковъ, какъ затрудняющее проведеніе въ жизнь Указа 9 ноября 1906 г., не можетъ быть признано законнымъ. (12 апрѣля 1907 г., № 1200).

287. Въ обществахъ, состоящихъ изъ двухъ домохозяевъ, никакого укрѣпленія земли въ личную собственность не требуется, такъ какъ надѣльные участки, состоящіе въ подворномъ владѣніи, составляютъ личную собственность въ силу закона (ст. 1 отд. III Ук. 9 ноября 1906 г.). Въ этихъ случаяхъ можетъ потребоваться лишь одинъ изъ документовъ, которыми удостовѣряется право собственности въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ при отчужденіи подворныхъ участковъ (ст. 2 отд. II Ук. 9 ноября 1906 г.). Къ числу такихъ документовъ въ обществахъ съ подворнымъ землепользованіемъ относятся приговоры сельскихъ и селенныхъ сходовъ о томъ, что отчуждаемый участокъ дѣйствительно принадлежитъ отчуждающему его лицу на правѣ собственности. Но такъ какъ въ обществахъ, состоящихъ менѣе чѣмъ изъ трехъ домохозяевъ, никакого приговора состояться не можетъ ни по большинству $\frac{2}{3}$, ни по простому большинству голосовъ, то, взамѣнъ удостовѣрительныхъ общественныхъ приговоровъ, домохозяева сихъ обществъ могутъ получать постановленія волостныхъ судовъ о принадлежности подворныхъ участковъ, состоявшіяся въ порядкѣ охранительнаго производства. (4 августа 1907 года, № 23792).

288. Постановленія земскихъ начальниковъ объ утвержденіи приговоровъ сельскихъ сходовъ, указанныхъ въ п. ж ст. 2 отд. II Указа 9 ноября 1906 г., неокончательны и подлежатъ обжалованію въ уѣздный съѣздъ въ 30-дневный срокъ, а постановленія съѣзда по сего рода дѣламъ могутъ быть, въ свою очередь, обжалованы въ губернское присутствіе. (13 дек. 1907 г., № 36851).

289. Къ выдачѣ данныхъ на части обособившихся въ отдѣльное владѣніе подворныхъ участковъ въ настоящее время не встрѣчается препятствій, причемъ исполненіе подобныхъ ходатайствъ должно лежать на обязанности губернскихъ присутствій. Ст. 117 и прим. пол. выкуп., изд. 1902 г., по существу тождественныя со ст. 167 и прим. пол. выкуп., изд. 1861 г., съ отмѣною выкупныхъ платежей утратили свою

силу, какъ это явствуетъ изъ буквального текста означенной статьи, запрещающей раздробленіе подворныхъ участковъ лишь „до погашенія выкупной ссуды“.—Посему выдача данныхъ только на цѣлые участки обуславливалась не буквальнымъ смысломъ закона 21 марта 1878 г., но исключительно содержащимся въ ст. 117 пол. выкуп. запрещеніемъ раздроблять подворные участки безъ надлежащаго разрѣшенія. Съ своей стороны, губернскія присутствія, не имѣя никакихъ законныхъ основаній къ отказу въ удовлетвореніи подобныхъ ходатайствъ, могли бы значительно сократить число ихъ мѣрами административнаго характера. Для этого надлежало бы, между прочимъ, широко разъяснить крестьянамъ, что документы, поименованные въ отдѣлѣ II Указа 9 Ноября, являются актами на владѣніе, равносильными по значенію нотаріальнымъ, и что посему замѣна этихъ документовъ данными представляется совершенно излишнею и, кромѣ обремененій крестьянскихъ учрежденій бесполезною работою, вызоветъ со стороны просителей лишь непроизводительные расходы. (Разъясн. М. В. Д. 7 іюля 1907 г., № 20774).

290. Если подворные участки были отчуждены по частнымъ сдѣлкамъ въ волостныхъ правленіяхъ, заключеннымъ послѣ 25 января 1883 года, то эти сдѣлки, на точномъ основаніи ст. 2 отд. II Указа 9 ноября 1906 года, не могутъ служить для лицъ, отчуждающихъ участки, приобрѣтенные такимъ порядкомъ, доказательствомъ въ нотаріальныхъ учрежденіяхъ правъ собственности на таковые участки (24 сентября 1908 г., № 26093).

291. По точному смыслу ст. 72 общ. пол. о крест., въ силу коей селенный сходъ образуется изъ крестьянъ-домохозяевъ, принадлежащихъ къ составу селенія, имѣющаго отдѣльное владѣніе землей, не представляется возможнымъ составленіе удостовѣрительныхъ приговоровъ о принадлежности подворныхъ участковъ домохозяевамъ, въ порядкѣ п. ж. ст. 2 отд. II Указа 9 ноября 1906 г., въ тѣхъ обществахъ, гдѣ домохозяевами селеній состоятъ мѣщане.

Въ виду изложеннаго, принадлежность подворныхъ участковъ въ данномъ случаѣ можетъ быть удостовѣрена только путемъ обращенія къ волостному суду въ порядкѣ охранительнаго производства, какъ-то указано циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 4 іюля 1907 года, за № 44 (по зем. отд. 16 сентября 1909 г., № 28290).

292. Указанія, преподанныя п. 1 циркулярной телеграммы М. В. Д. отъ 14 августа 1907 г. за № 4160 относительно группового укрѣпленія, остаются въ силѣ по настоящее время и, слѣдовательно, коллективные приговоры и постановленія земскихъ начальниковъ допустимы съ тѣмъ, однако, чтобы въ такихъ приговорахъ и постановленіяхъ было подробно и точно указано, какіе именно участки и какое право на участіе въ пользованіи угодьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ и непередѣляемыми, укрѣпляются за каждымъ отдѣльнымъ домохозяиномъ. Согласно ст. 7 отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года и рѣшенія Правительствующаго Сената отъ 12 сентября 1908 года, № 4067, въ укрѣпительныхъ актахъ долженъ быть означаемъ размѣръ и родъ угодій cadaго изъ укрѣпляемыхъ участковъ. Что же касается циркуляра Министра Юстиціи отъ 27 марта 1908 года за № 18017, то хотя имъ и разъяснено, что въ укрѣпительныхъ приговорахъ и постановленіяхъ можетъ быть означаемо лишь пространство, занимаемое всѣми укрѣпляемыми участками въ

совокупности, если опредѣленіе размѣровъ cadaго изъ нихъ окажется затруднительнымъ, но разъясненіе это имѣть въ виду лишь тѣ минимальныя данныя, которыя необходимы для нотаріусовъ при совершеніи сдѣлокъ объ отчужденіи (по зем. отд. 7 апрѣля 1909 г., № 10287).

293. Губернское присутствіе, разсмотрѣвъ постановленіе Пензенскаго уѣзднаго сѣзда о включеніи въ существующія формы укрѣпительныхъ приговоровъ и постановленій земскихъ начальниковъ оговорки въ томъ смыслѣ, что въ случаѣ пожара, при передвиженіи усадьбъ погорѣльцевъ, послѣдніе, если имъ придется отвести, взамѣнъ старой усадьбы, новую въ другомъ мѣстѣ, безпрекословно обязаны принять новую усадьбу, нашло сдѣланное сѣздомъ дополненіе не оправдываемымъ существующими на сей предметъ законоположеніями, по слѣдующимъ соображеніямъ: согласно Указа 2 департамента Правительствующаго Сената 8 января 1885 г., № 1, и опредѣленія общаго собранія 1, 2 и кассационнаго департаментовъ отъ 7 октября 1885 года № 26, при распланированіи селеній, вызывающемъ обмѣнъ усадебныхъ мѣстъ, таковой можетъ быть произведенъ лишь по добровольному согласію домохозяевъ, въ пользованіи коихъ состоятъ подлежащая обмѣну усадьба, и издаваемые земствами, на основаніи Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта 16 іюня 1873 года и 17 апрѣля 1879 года, правила могутъ имѣть силу лишь относительно запрещенія застраивать извѣстную часть усадебнаго мѣста съ сохраненіемъ за домохозяиномъ права употреблять эту часть для другого назначенія, что подтверждено и рѣшеніемъ соед. присутствія 1 и гражданскаго кассационнаго департаментовъ отъ 20 декабря 1905 года, по дѣлу крестьянина Воробьева.

IV. Разъясненія губернскихъ начальствъ. Д. Симбирскій губернаторъ, циркуляромъ отъ 12 февраля 1908 года, за № 2308, 1) подтвердилъ земскимъ начальникамъ о необходимости имѣть наблюденіе за храненіемъ крѣпостныхъ документовъ въ волостныхъ правленіяхъ, и въ случаѣ обнаруженія небрежности, утратъ, неаккуратнаго веденія описи документамъ, подвергать виновныхъ строгой отвѣтственности, и 2) предложилъ означеннымъ должностнымъ лицамъ, предварительно представленій въ губернское присутствіе о высылкѣ копій съ крѣпостныхъ документовъ, производить разслѣдованіе: кѣмъ и когда были утрачены документы, съ представленіемъ въ присутствіе копии съ акта дознанія о семъ, а также, какіе это были документы, и, хотя бы приблизительно, время ихъ совершенія и выдачи обществу.

Е. Рязанскій губернаторъ, циркуляромъ отъ 23 мая 1909 года, № 28, указалъ, что Правительствующій Сенатъ, Указомъ по 2 департаменту отъ 20 сентября 1908 года, за № 1624, разъяснилъ, что такъ какъ утвержденное уѣзднымъ сѣздомъ постановленіе земскаго начальника объ укрѣпленіи служить доказательствомъ принадлежности укрѣпленнаго участка (отд. II Указа 9 ноября), то такой документъ долженъ быть составленъ съ соблюденіемъ всѣхъ тѣхъ правилъ и условій, которыя установлены для крѣпостныхъ и нотаріальныхъ документовъ ст.ст. 99 и 100 и слѣдующими полож. о нот. части, которыя требуютъ, чтобы акты были писаны четко, чтобы всякія въ нихъ суммы, числа и номера означались по крайней мѣрѣ одинъ разъ прописью и пробѣлы, поправки и сокращенія допускались не иначе, какъ съ оговоркой о нихъ въ концѣ акта, за подписью лицъ, участвовавшихъ въ его совершеніи. Такимъ образомъ, соблюденіе

этихъ правилъ несомнѣнно обязательно и для крестьянскихъ учреждений, составляющихъ акты, удостоверяющіе принадлежность укрѣпляемыхъ участковъ.

V. Разъясненія редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“. 73. Приговоръ, являющійся по формѣ своей сдѣлкою о переуступкѣ однимъ крестьяниномъ другому участка изъ общинной земли, если этотъ участокъ превышаетъ стоимость 300 руб., и, слѣдовательно означенная сдѣлка не можетъ быть принята волостнымъ правленіемъ къ разсмотрѣнію, не подлежитъ отмѣнѣ, ибо законъ не препятствуетъ крестьянамъ передавать свои надѣлы обществу, а сему послѣднему не воспрещено распоряжаться предоставленной ему землей. (№ 12, 1908 г.).

74. Владѣлецъ подворнаго или усадебнаго участка имѣетъ право обратиться непосредственно въ волостной судъ о признаніи за нимъ въ охранительномъ порядкѣ права собственности на означенный участокъ, не возбуждая предварительно ходатайства предъ сельскимъ сходомъ о выдачѣ соотвѣтствующаго удостоверятельнаго приговора, такъ какъ право крестьянъ обращаться въ волостной судъ за признаніемъ за ними въ охранительномъ порядкѣ права собственности на подворные и усадебные участки вытекаетъ изъ ст. 125 общ. пол. крест. и послѣдовавшихъ въ развитіе ея разъясненій Правительствующаго Сената (рѣш. общ. собр. 1, 2 и касс. деп. 1 ноября 1899 г., № 29). (№ 4, 1910 г.).

75. Удостоверительный приговоръ сельскаго общества о принадлежности домохозяину подворнаго участка или усадебнаго участка, если означенный приговоръ составленъ безъ соблюденія установленныхъ закономъ правилъ, на точномъ основаніи пун. ж. ст. 3 отд. II Указа 9 ноября 1906 г., подлежитъ представленію къ отмѣнѣ въ уѣздный съѣздъ и безъ жалобъ сторонъ. Вопросъ этотъ разрѣшается на точномъ основаніи параграфа 132 наказа земскимъ начальникамъ, согласно коему земскій начальникъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не признаетъ возможнымъ утвердить какой-либо изъ приговоровъ, утвержденіе коихъ предоставлено его власти, входитъ въ уѣздный съѣздъ съ представленіемъ объ отмѣнѣ такого приговора.

76. Постановленія уѣздныхъ съѣздовъ по жалобамъ на постановленія земскихъ начальниковъ объ утвержденіи удостоверятельныхъ приговоровъ сельскихъ обществъ и принадлежности домохозяевамъ подворныхъ и усадебныхъ участковъ, являются неокончательными, ибо въ ст. 90 пол. уст. кр., перечисляющей окончательныя постановленія уѣздныхъ съѣздовъ, не указаны постановленія по жалобамъ на постановленія земскихъ начальниковъ объ утвержденіи общественныхъ приговоровъ. Равнымъ образомъ, нѣтъ никакихъ указаній по сему предмету и въ Высочайшемъ Указѣ 9 ноября 1906 года. Отсюда слѣдуетъ, что означенныя постановленія съѣздовъ являются неокончательными и подлежатъ на общемъ основаніи обжалованію въ 30-дневный срокъ со дня объявленія губернскому присутствію (ст. 90 пол. уст. кр.).

77. Чтобы удостоверятельный приговоръ не могъ подлежать утвержденію, необходимо представить доказательства предьявленія иска въ подлежащемъ судѣ, ибо согласно п. ж. ст. 3 отд. II Указа 9 ноября не всякій споръ служитъ препятствіемъ къ утвержденію удостоверятельнаго приговора, а лишь возбужденіе спора о правѣ гражданскомъ, подлежащаго разрѣшенію суда. Подъ „возбужденіемъ“ судебного спора нужно понимать лишь предьявленіе иска въ подлежащемъ судѣ.

78. Уѣздный съѣздъ не можетъ отмѣнить постановленіе земскаго начальника объ утвержденіи удостовѣрительнаго приговора сельскаго общества на томъ лишь основаніи, что послѣ утвержденія приговора былъ заявленъ споръ о правѣ гражданскомъ, ибо разъ приговоръ былъ составленъ съ соблюденіемъ всѣхъ формальныхъ требованій закона и до утвержденія его не было заявлено никакихъ споровъ, постановленіе земскаго начальника объ утвержденіи приговора является вполне согласнымъ съ закономъ (ст. 3 отд. II Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года) и сохраняетъ свою силу до тѣхъ поръ, пока судебнымъ рѣшеніемъ удостовѣренныя въ приговорѣ права не будутъ признаны за другимъ лицомъ.

79. Постановленія губернскихъ присутствій по жалобамъ на постановленія уѣздныхъ съѣздовъ по дѣламъ объ утвержденіи земскими начальниками удостовѣрительныхъ приговоровъ сельскихъ сходовъ о принадлежности домохозяевамъ подворныхъ и усадебныхъ участковъ являются окончательными на точномъ основаніи ст. 119 пол. уст. кр., изд. 1902 года.

80. Документъ, удостовѣряющій укрѣпленіе за домохозяиномъ въ личную собственность земли, выданный просителю земскимъ начальникомъ или уѣзднымъ съѣздомъ, не подлежитъ дальнѣйшему утвержденію, ибо единственнымъ документомъ, удостовѣряющимъ укрѣпленіе за домохозяиномъ земли, служатъ, выдаваемые по желанію просителя уѣзднымъ съѣздомъ или земскимъ начальникомъ, копии утвержденныхъ уѣзднымъ съѣздомъ приговоровъ сельскаго схода или постановленій земскаго начальника объ укрѣпленіи (1909 г., № 5).

81. Уѣздный съѣздъ, утвердившій укрѣпительный приговоръ или постановленіе земскаго начальника, составленные на основаніи свѣдѣній о количествѣ земли по уставной грамотѣ, если впоследствии выяснится, что свѣдѣнія эти не совпадаютъ съ имѣющимися въ данной, долженъ представить свое постановленіе, какъ незаконное, въ губернское присутствіе на предметъ отмѣны (1909 г., № 5).

82. Земскій начальникъ можетъ утвердить удостовѣрительный приговоръ сельскаго или селеннаго схода о принадлежности домохозяину подворнаго участка, если таковой былъ переданъ владѣльцу до изданія Указа 9 ноября 1906 г. по частной сдѣлкѣ, вопреки мѣстнымъ обычаямъ, если въ мѣсячный со дня провѣрки приговора волостнымъ старшиною срокъ не будетъ возбуждено подлежащаго разрѣшенію суда спора о правѣ на удостовѣряемый участокъ. Согласно п. ж ст. 3 отд. II Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, общественные удостовѣрительные приговоры не подлежатъ утвержденію только въ томъ случаѣ, когда они составлены неправильно съ формальной стороны или съ несоблюденіемъ требованій, изложенныхъ въ означенной статьѣ Указа. Вопросъ же о дѣйствительности сдѣлки, заключенной объ участкѣ, о коемъ составленъ удостовѣрительный приговоръ, не подлежитъ обсужденію земскаго начальника,—это дѣло суда, въ случаѣ возбужденія спора о правѣ гражданскомъ (1909 г., № 1).

Ст. 53. Въ случаѣ отказа общества отъ составленія удостовѣрительнаго приговора (ст. 51 п. п. *з и и*) или непостановленія его въ указанный въ пунктѣ *а* статьи 52 срокъ, принадлежность участка, при отсутствіи спора о правѣ собственности на него,

можетъ быть удостовѣряема постановленіемъ земскаго начальника о признаніи права собственности по давности владѣнія или инымъ основаніямъ.

Законодательные мотивы: Настоящая (53) статья, по сравненію съ Указомъ 9 ноября, является новой; введена она **Земельной Комиссіей Государственной Думы** и указываетъ на способъ удостовѣренія принадлежности участка лицу, его отчуждающему, въ случаѣ отказа общества отъ составленія удостовѣрительнаго приговора или несоставленія его въ мѣсячный срокъ. Хотя по дѣйствующимъ законамъ и возможно полученіе данной, помимо сельскаго общества, изъ Губернскаго Присутствія, въ порядкѣ, установленномъ ст. 119 Пол. о выкупѣ, но путь этотъ сложенъ и труденъ, и поэтому Комиссія полагала возможнымъ установить способъ, въ большинствѣ случаевъ болѣе легкій и доступный, путемъ обращенія въ волостной судъ, рѣшеніе коего о признаніи правъ собственности по давности владѣнія, постановленное въ охранительномъ порядкѣ, и могло бы служить достаточнымъ документомъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда давность владѣнія доказана быть не можетъ, а также въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ дѣйствуютъ волостные суды непреобразованные, придется прибѣгать къ полученію данной въ порядкѣ ст. 119 Пол. о выкупѣ.

Общее Собраніе Государственной Думы одобрило статью 53 въ редакціи Земельной Комиссіи.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта замѣтила, что предоставлять волостному суду удостовѣреніе существующихъ правъ, требующее строгаго соблюденія формальныхъ условій, было бы нежелательно. По мнѣнію Комиссіи, правильнѣе замѣнить упомянутые въ 53 статьѣ приговоры сельскихъ или селенныхъ сходоу постановленіями земскихъ начальниковъ, предоставивъ послѣднимъ основывать свои постановленія не только на давности владѣнія, но и на иныхъ обстоятельствахъ, удостовѣряющихъ право собственности, какъ напримѣръ договоры, выкупныя записи и тому подобныя акты.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта безъ возраженій согласилось съ предложеннымъ Особой Комиссіей измѣненіемъ статьи 53.

Согласительная Комиссія, принявъ во вниманіе, что всякій споръ о правѣ собственности на земельный участокъ подлежитъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій, что поэтому правило обсуждаемой статьи можетъ примѣняться лишь къ случаямъ, когда относительно отчуждаемаго участка не возбуждено означеннаго спора, и что, съ другой стороны, волостнымъ судамъ по закону не предоставлено производство дѣлъ въ охранительномъ порядкѣ, единогласно нашла возможнымъ принять статью 53 измѣненнаго Государственнымъ Совѣтомъ законопроекта съ тою, однако, въ ней оговоркою, что примѣненіе ея допускается лишь при отсутствіи спора о правѣ собственности.

Общія Собранія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта согласились съ измѣненіемъ, внесеннымъ въ текстъ статьи 53 Согласительной Комиссіей и въ этой редакціи статья 53 получила силу закона.

Ст. 54. Выписи нотаріальныхъ актовъ, касающихся надѣльныхъ земель и подлежащихъ утвержденію старшихъ нотаріусовъ, могутъ быть пересылаемы нотаріусами старшему нотаріусу по

почтѣ; равнымъ образомъ и выписи утвержденныхъ актовъ могутъ быть старшими нотаріусами пересылаемы по почтѣ лицамъ, которымъ въ актѣ предоставлено право на ихъ полученіе, или ихъ повѣренными, либо наследникамъ.

Законодательные мотивы: Настоящая (54) статья соотвѣтствуетъ статьѣ 4 отдѣла II Указа 9 ноября ¹⁾ и устанавливаетъ льготу для нотаріальныхъ актовъ, касающихся надѣльныхъ земель, разрѣшая пересылать ихъ старшему нотаріусу по почтѣ.

Земельная Комиссія Государственной Думы не внесла никакихъ измѣненій въ текстъ статьи 4 отдѣла II Указа 9 ноября.

Общее Собраніе Государственной Думы, принимая во вниманіе, что когда практиковались посылки выписокъ, упоминаемыхъ въ 54 статьѣ, то встрѣчались громадныя затрудненія въ полученіи этихъ актовъ обратно, такъ какъ старшіе нотаріусы не могли пересылать обратно по почтѣ документовъ по нотаріальному закону, признало необходимымъ дополнить ст. 54 указаніемъ о томъ, чтобы старшіе нотаріусы могли пересылать эти документы точно такъ же обратно по почтѣ или сторонамъ, или младшему нотаріусу.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта и Общее его Собраніе не встрѣтили препятствій одобрить ст. 54 въ редакціи, установленной Государственной Думой.

Ст. 55. Крѣпостные акты на участки надѣльной земли (ст. 50) освобождаются отъ крѣпостныхъ и канцелярской актовой пошлинъ и отъ гербоваго сбора (пол. нотар., изд. 1892 г., ст. 195—200), а равно отъ уплаты канцелярскихъ пошлинъ за выдачу изъ нотаріальнаго архива выписей (пол. нотар., ст. 217), отъ сбора за наложеніе и снятіе запрещеній (пол. нотар., ст. 154 п. 5, прил., по прод. 1906 г., ст. 4 п. 5) и отъ платы за публикацію о переходѣ права собственности и о введѣ во владѣніе (учр. Сенат., ст. 318, прим., прил.: ст. 14, по прод. 1906 г.).

Законодательные мотивы: Настоящая (55) статья по сравненію съ Указомъ 9 ноября является новою; введена она **Земельной Комиссіей Государственной Думы**, которая заимствовала ее изъ Положенія о крестьянскомъ землевладѣніи (ст. 92). Не считая возможнымъ до разсмотрѣнія означеннаго Положенія входить въ подробное обсужденіе вопроса объ упрощеніи дѣйствующаго нынѣ нотаріальнаго порядка совершенія сдѣлокъ на недвижимость, Комиссія тѣмъ не менѣе полагаетъ, что введеніе этой статьи въ разсматриваемый законопроектъ является желательнымъ въ цѣляхъ, по крайней мѣрѣ, нѣкотораго удешевленія существующаго поядка.

Общее Собраніе Государственной Думы и Государственный Совѣтъ одобрили статью 55 въ изложеніи Земельной Комиссіи.

I. Законъ 24 мая 1909 года объ освобожденіи крестьянъ и землевладѣльцевъ другихъ сословій, по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ, отъ платежа пошлинъ и сборовъ при совершеніи ими нѣкоторыхъ крѣпостныхъ и ипотечныхъ актовъ (собр. узак. 1909 г., ст. 734).

Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

¹⁾ Статья 4 отдѣла II Указа 9 ноября: „Выписи нотаріальныхъ актовъ, касающихся надѣльныхъ земель и подлежащихъ утвержденію старшихъ нотаріусовъ, могутъ быть пересылаемы нотаріусами старшему нотаріусу по почтѣ“.

1. Крѣпостные и ипотечные акты, совершаемые крестьянами и земледѣльцами другихъ сословій, по быту своему не отличающимися отъ крестьянъ, на земельные участки, приобретаемые отъ крестьянскаго поземельнаго банка или при его содѣйствіи, либо приобретаемые изъ состава свободныхъ казенныхъ земель или изъ состава заповѣдныхъ, маіоратныхъ, ленныхъ и подуховныхъ имѣній, акты, выдаваемые отдѣльнымъ крестьянамъ на участки надѣльной земли или на хуторскіе, либо отрубные участки, образуемые: при раздѣлѣ надѣльныхъ земель, при раздѣлѣ земли, приобретенной товариществомъ крестьянъ, или при выдѣлѣ отдѣльнымъ членамъ товарищества соотвѣтствующихъ ихъ долямъ участковъ земли, а равно акты, совершаемые по поводу выдачи крестьянскимъ поземельнымъ банкомъ ссудъ подъ участки, купленные безъ содѣйствія банка,—освобождаются отъ платежа: крѣпостныхъ и канцелярской актовой пошлинъ, канцелярской пошлины, указанной въ приложеніи къ статьѣ 369 (п. 2) положенія о нотаріальной части (Свод. Зак., т. XVI, ч. I, изд. 1892 г.), канцелярскихъ пошлинъ, взимаемыхъ по ст. 217 сего положенія, сбора въ пользу секретарей ипотечныхъ отдѣленій въ губерніяхъ Царства Польскаго (постановленіе князя намѣстника 17 августа 1820 г., днев. зак., т. VII, № 28), сбора, установленнаго въ статьѣ 4 приложенія къ статьѣ 154 (п. 5) положенія о нотаріальной части (Св. Зак., т. XVI, ч. I, по прод. 1906 г.), за наложеніе и снятіе запрещенія и сбора гербового.

2. Публикаціи о переходѣ права собственности и о ввѣдѣ во владѣніе по указаннымъ въ ст. 1 крѣпостнымъ и ипотечнымъ актамъ производятся бесплатно.

3. Въ предусмотрѣнныхъ въ статьѣ 1 случаяхъ освобождаются отъ уплаты гербового сбора и всякаго рода акты и бумаги, составляемые по поводу приобретения крестьянами и земледѣльцами другихъ сословій, по быту своему не отличающимися отъ крестьянъ, участковъ, образованія хуторскихъ или отрубныхъ участковъ, либо залога этихъ участковъ, и подаваемые въ правительственныя, судебныя и административныя установленія и должностнымъ лицамъ всѣхъ вѣдомствъ, а также выдаваемые изъ всѣхъ этихъ установленій и должностными лицами.

4. Установленныя въ статьяхъ 1 — 3 льготы распространяются и на иные непредусмотрѣнные въ статьѣ 1 случаи покупки крестьянами или земледѣльцами другихъ сословій, по быту своему не отличающимися отъ крестьянъ, земельныхъ участковъ, если количество покупаемой земли, вмѣстѣ съ принадлежащею приобретающему надѣльною или ранѣе приобретенною землею, не превышаетъ предѣльныхъ нормъ, установленныхъ статьей 54 Устава крестьянскаго поземельнаго банка (Свод. Зак., т. XI, ч. 2, изд. 1903 г. и по прод. 1906 г.).

О разъясненіи закона 24 мая 1909 года освобожденіи крестьянъ и землевладѣльцевъ другихъ сословій, по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ, отъ платежа пошлинъ и сборовъ при совершеніи ими нѣкоторыхъ крѣпостныхъ и ипотечныхъ актовъ. 294. Циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по земскому отдѣлу. 20 іюля 1909 г., № 49:

Согласно статьѣ 4 Высочайше утвержденнаго 24 мая сего года закона (собр. узак. и расп. Правит. 3 іюня 1909 г., № 93) объ освобожденіи крестьянъ и землевладѣльцевъ другихъ сословій, по быту своему не отличающихся отъ крестьянъ, отъ платежа пошлинъ и сборовъ при совершеніи ими нѣкоторыхъ крѣпостныхъ и ипотечныхъ актовъ,

тѣ льготы, которыя установлены въ ст. 1—3 сего закона, распространяются и на иные непредусмотрѣнные въ ст. 1 случаи покупки крестьянами или землевладѣльцами другихъ сословій, по быту своему не отличающимися отъ крестьянъ земельныхъ участковъ, если количество покупаемой земли, вмѣстѣ съ принадлежащею приобрѣтателю надѣльной или ранѣе приобрѣтенною землею, не превышаетъ предѣльныхъ нормъ, установленныхъ статьей 54 устава крестьянскаго поземельнаго банка. Законъ 24 мая сего года не содержитъ въ себѣ указаній относительно того, какимъ порядкомъ лицами, желающими воспользоваться установленною въ ст. 4 сего закона льготою, должно быть удостовѣрено обуславливающее эту льготу обстоятельство, а именно, что количество покупаемой ими земли вмѣстѣ съ уже принадлежащею имъ надѣльною и внѣнадѣльною землею не превышаетъ упомянутыхъ въ ст. 54 уст. крест. банка предѣльныхъ нормъ. Въ виду этого, Министерство Юстиціи, по соглашенію съ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, а также съ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія и Государственнымъ Контролемъ, признало необходимымъ циркуляромъ отъ 22 іюня за № 37205 на имя предсѣдателей окружныхъ судовъ преподать по сему предмету въ руководство нотаріальнымъ установленіямъ нижеслѣдующія разъясненія.

I. При примѣненіи ст. 4 закона 24 мая сего года нотаріальныя установленія обязаны имѣть въ виду свѣдѣнія, какъ о составѣ семьи покупщика, т.-е. о количествѣ входящихъ въ составъ этой семьи душъ мужского пола, такъ и о количествѣ принадлежащей покупщику надѣльной и ненадѣльной земли. Подъ принадлежащею покупщику землею надлежитъ понимать не только землю, принадлежащую ему на правѣ собственности, но и ту землю, которая при общинномъ землевладѣніи предоставлена въ его пользованіе, а равно землю, которою покупщикъ пользуется въ качествѣ члена товарищества, приобрѣвшаго землю отъ крестьянскаго поземельнаго банка или при его содѣйствіи (уст. крест. банка ст. 45 и прил. къ ней, ст. 7 прил. къ ст. 43).

II. Въ цѣляхъ полученія упомянутыхъ въ п. I свѣдѣній нотаріусы, до совершенія акта, обязаны требовать отъ лицъ, желающихъ воспользоваться установленною въ ст. 4 закона 24 мая сего года льготою, представленія особаго удостовѣренія, содержащаго свѣдѣнія о составѣ семьи покупщика и о количествѣ принадлежащей ему земли, сверхъ сего, при покупкѣ земли земледѣльцами, не принадлежащими къ крестьянскому сословію, въ удостовѣреніи должно содержаться также указаніе, что данное лицо по быту своему не отличается отъ крестьянина. Означенныя удостовѣренія выдаются по мѣсту приписки покупщика волостными правленіями или соотвѣствующими имъ учрежденіями, а въ губерніяхъ Привислинскихъ—гминными войтами, причемъ въ удостовѣреніи должны быть означены свѣдѣнія, какъ о надѣльной, такъ и о ненадѣльной землѣ, принадлежащей покупщику въ предѣлахъ мѣстности, подвѣдомственной волостному правленію или соотвѣствующему ему учрежденію, либо въ губерніяхъ привислинскихъ—въ предѣлахъ гмины, а также свѣдѣнія о принадлежащей покупщику и находящейся въ другихъ мѣстахъ землѣ, буде выдающее удостовѣреніе учрежденіе таковыми свѣдѣніями располагаетъ. Земледѣльцы, не принадлежащіе къ крестьянскому сословію, могутъ по мѣсту постояннаго ихъ жительства требовать выдачи имъ

удостоверенія не только отъ волостного правленія или соотвѣтствующаго ему учрежденія, либо гминнаго войта, но и отъ земскаго начальника или соотвѣтствующаго ему должностнаго лица (мирового посредника, комиссара по крестьянскимъ дѣламъ и т. п.).

Независимо отъ требованія представленія указаннаго въ первой части настоящаго пункта удостовѣренія, нотаріусъ при совершеніи акта отбираетъ отъ покупателя подписку въ томъ, что ему сверхъ земли, означенной въ удостовѣреніи, никакой другой земли не принадлежитъ.

Ш. Сверхъ свѣдѣній, представленныхъ покупщикомъ нотаріусу при совершеніи купчей крѣпости, старшій нотаріусъ при утвержденіи ея долженъ имѣть въ виду и тѣ свѣдѣнія о количествѣ уже принадлежащей покупщику земли, которыя имѣются въ нотаріальномъ архивѣ.

IV. На основаніи упомянутыхъ въ п. п. I — III свѣдѣній и руководствуясь приложеннымъ при настоящемъ циркулярѣ спискомъ предѣльныхъ нормъ, установленныхъ въ порядкѣ ст. 54 уст. крест. банка, нотаріальныя установленія разрѣшаютъ вопросъ о наличности въ отдѣльныхъ случаяхъ условій для примѣненія установленныхъ ст. 4 закона 24 мая сего года льготъ. При этомъ нотаріальныя учрежденія должны имѣть въ виду нижеслѣдующія два правила:

1) При несоотвѣтствіи, примѣнительно къ отдѣльнымъ покупателямъ, нормы, исчисляемой на домохозяина, съ нормою, исчисляемою по количеству имѣющихся въ семьѣ домохозяина душъ мужского пола, изъ этихъ двухъ нормъ предѣльною должна считаться низшая. Поэтому, напримѣръ, на купчую крѣпость, совершаемую такимъ крестьяниномъ, который владѣетъ 10 десятинами въ Данковскомъ уѣздѣ и въ составѣ семьи котораго имѣются 3 души мужского пола, льготы, устанавливаемыя ст. 4 закона 24 мая сего года, распространяются лишь въ томъ случаѣ, если количество покупаемой земли не превышаетъ 11 десятинъ, такъ какъ предѣльная норма, исчисляемая по количеству мужскихъ душъ—21 десятина, меньше нормы, исчисляемой на домохозяина—25 десятинъ, при составѣ же семьи въ 4 и болѣе душъ въ данномъ случаѣ слѣдуетъ примѣнить норму въ 25 десятинъ.

2) При нахожденіи земли, уже принадлежащей покупщику, и земли, вновь имъ покупаемой, въ мѣстностяхъ, для которыхъ установлены разныя земельныя нормы, количество земли, могущей быть приобрѣтенною съ примѣненіемъ установленныхъ въ законѣ 24 мая сего года льготъ, опредѣляется пропорціонально тому количеству земли, которое данное лицо могло бы приобрѣсти въ той мѣстности, въ коей находится уже принадлежащая ему земля, причемъ могущія при расчетѣ оказаться дроби десятинъ не принимаются во вниманіе, если эти дроби менѣе половины десятины, а въ противномъ случаѣ считаются за одну десятину. Такъ, напримѣръ, если покупщику во второй мѣстности Рязанской губерніи (см. прилагаемый списокъ) принадлежитъ 20 десятинъ, и въ составѣ его семьи имѣются 4 души мужскаго пола, то онъ въ первой мѣстности означенной губерніи можетъ приобрѣсти количество земли, соотвѣтствующее тѣмъ 13 десятинамъ, которыя онъ могъ бы приобрѣсти во второй мѣстности, т. е.

$$\frac{x=25}{13=33} \text{ итого } 9 \frac{28}{33} = 10 \text{ десятинъ, и, наоборотъ, при одинаковыхъ}$$

остальныхъ условіяхъ, домохозяинъ, владѣющій 20 десятинами въ

первой мѣстности Рязанской губерніи, могъ бы приобрѣсти во второй мѣстности количество земли, пропорціональное 5 десятинамъ, т.-е.

$$6 \frac{15}{25} = \text{десятинъ.}$$

О такомъ разъясненіи закона 24 мая сего года сообщаю вашему превосходительству для свѣдѣнія и преподанія къ руководству подвѣдомственнымъ вамъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, прошу ваше превосходительство наблюдать за правильнымъ примѣненіемъ его на мѣстахъ и возможно широкимъ распространеніемъ среди населенія.

II. Извлеченіе изъ Положенія о нотаріальной части (т. XVI, ч. I св. зак., изд. 1892 г.) 193. Нотаріальныя издержки суть: 1) казенныя пошлины съ актовъ; 2) сборъ съ нотаріальныхъ актовъ, по мѣсту ихъ совершенія; 3) плата нотаріусамъ за совершеніе актовъ и засвидѣтельствованій и за выдачу выписей и копій; 4) плата за выписи и копіи, выдаваемые изъ нотаріальныхъ архивовъ, и 5) плата за выдачу выписокъ и справокъ изъ крѣпостныхъ книгъ и реестровъ крѣпостныхъ дѣлъ.

194. Всѣ нотаріальныя издержки, когда объ уплатѣ ихъ не было особаго соглашенія, падаютъ на каждую изъ договаривающихся сторонъ поровну.

195. Для выписи, выдаваемой нотаріусомъ, старшимъ нотаріусомъ или замѣняющими ихъ лицами, въ одномъ экземплярѣ, требуется гербовая бумага по цѣнѣ предмета акта, на основаніи правилъ устава о пошлинахъ.

196. При выдачѣ сторонамъ нѣсколькихъ выписей, на соотвѣтствующей гербовой бумагѣ пишется лишь одна изъ нихъ, а прочія облагаются простымъ гербовымъ сборомъ, съ отмѣткою лица, коему выданъ главный экземпляръ, и разбора гербовой бумаги.

197. Выписи изъ актовыхъ книгъ, подлежащія утвержденію старшаго нотаріуса, пишутся съ соблюденіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ.

198. Копіи вообще, равно какъ и засвидѣтельствованія, которыя дѣлаются не на самомъ актѣ, должны быть писаны съ соблюденіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ.

199. При утвержденіи крѣпостныхъ актовъ, вообще, взимается особая актовая пошлина, по три рубля за каждый актъ.

200. При утвержденіи актовъ, устанавливающихъ переходъ права собственности на недвижимыя имущества, взимаются, сверхъ актовой пошлины, еще и пошлины крѣпостныя, по правиламъ устава о пошлинахъ.

201. Со всѣхъ обязательствъ и договоровъ, совершаемыхъ нотаріусами, равно какъ и съ предъявляемыхъ имъ къ засвидѣствованію или протесту, взимается, сверхъ вышеозначенныхъ пошлинъ, сборъ въ доходъ того города, посада, мѣстечка или волости, гдѣ документъ совершенъ или предъявленъ, за исключеніемъ тѣхъ обязательствъ и договоровъ, кои изъяты изъ сего сбора по закону, или были уже оплачены этимъ сборомъ.

Примѣчаніе. Присутственныя мѣста и должностныя лица, совершающія крѣпостные акты, не должны утверждать купчихъ крѣпостей и данныхъ на земли, обложенныя сборами въ пользу вспомогательнаго капитала войска Донского, безъ предварительнаго удостовѣренія со стороны областного войска Донского правленія о томъ, что продаваемое имѣніе очищено отъ

установленныхъ въ пользу войскового вспомогательнаго капитала сборовъ уплатою войску капитальной, въ замѣнъ этихъ сборовъ, суммы. Дѣйствіе сего правила распространяется на Оренбургское казачье войско, съ возложеніемъ обязанностей по сему предмету на войсковое хозяйственное правленіе названнаго войска. Военному Совѣту предоставляется распространять дѣйствіе упомянутаго правила и на прочія казачьи войска.

201¹. Полюбовныя сказки объ оставленіи общихъ и чрезполосныхъ дачъ безъ размежеванія (зак. меж., ст. 776) совершаются и утверждаются безъ взиманія сбора по мѣсту совершенія актовъ.

202. Довѣренности неторговья и акты, утверждаемые старшимъ нотаріусомъ, не подлежатъ установленному въ ст. 201 сбору въ пользу городовъ, посадовъ, мѣстечекъ или волостей, за исключеніемъ тѣхъ изъ сихъ актовъ, съ коихъ сборъ этотъ именно опредѣленъ въ законѣ.

203. Размѣръ означеннаго въ предшедшей (201) статьѣ сбора опредѣляется вдвое противъ цѣны гербовой бумаги, указанной въ Высочайше утвержденномъ 17 апрѣля 1874 года (53379) росписаніи разборовъ этой бумаги.

204. Съ заемныхъ писемъ, съ закладныхъ на недвижимыя имущества и съ иныхъ всякаго рода долговыхъ обязательствъ взимается, при совершеніи или при предъявленіи ихъ къ засвидѣтельствуванію послѣ написанія, только половина сбора, а другая получается лишь при явкѣ по срокѣ къ протесту или при представленіи ко взысканію.

205. Съ неявленныхъ векселей и долговыхъ обязательствъ сборъ взимается въ полномъ размѣрѣ при протестѣ или при представленіи ко взысканію.

206. До взноса сбора нотаріусъ не обязанъ выдавать выписи.

207. Установленный статьей 201 сборъ поступаетъ въ городахъ и мѣстечкахъ казенныхъ въ общую массу мѣстныхъ доходовъ, во владѣльческихъ мѣстечкахъ и посадахъ—исключительно на содержаніе полицейской и пожарной въ нихъ части, а въ селеніяхъ—на тотъ же предметъ во всей волости.

208. За всякое должностное дѣйствіе, совершаемое нотаріусами или заступающими ихъ лицами, имъ предоставляется, независимо отъ вышеупомянутыхъ пошлинъ и сборовъ, взимать плату въ свою пользу по добровольному съ обратившимися къ нимъ лицами соглашенію, или, если сего соглашенія не послѣдуетъ, то по особой таксѣ.

209. Такса эта за должностныя дѣйствія нотаріусовъ устанавливается по соглашенію Министерства Юстиціи съ Министерствами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ въ законодательномъ порядкѣ, съ Высочайшаго утвержденія.

Примѣчаніе. Въ 1867 году утверждена временная такса вознагражденія нотаріусовъ и заступающихъ ихъ мѣсто.

210. Когда годовой, съ назначенной въ предшедшей (209) статьѣ платы по таксѣ, доходъ нотаріуса, состоящаго въ столичномъ или губернскомъ городѣ, превыситъ двѣ тысячи четыреста рублей, а въ уѣздномъ городѣ или уѣздѣ—тысячу двѣсти рублей, то изъ суммы, исчисляемой для нотаріуса по той же таксѣ, сверхъ вышеозначеннаго количества платы за совершаемыя имъ должностныя дѣйствія, одна треть обращается на увеличеніе представленнаго имъ залога, пока залогъ этотъ не составитъ въ столицахъ двадцати пяти тысячъ, въ губернскихъ городахъ пятнадцати тысячъ, а въ уѣздныхъ городахъ или уѣздахъ десяти тысячъ рублей.

211. Требовавшіе совершенія акта или засвидѣтельствованія отвѣтствуютъ нотаріусу въ платѣ всѣ за cadaго и каждый за всѣхъ.

212. Нотаріусъ имѣетъ право требовать слѣдующую ему плату немедленно по исполненіи дѣйствія (ст. 208); выдавать же выписи, копии и засвидѣтельствованія онъ обязанъ не прежде, какъ по полученіи сей платы.

213. За совершеніе акта, несостоявшагося по независящимъ отъ нотаріуса причинамъ, онъ получаетъ плату въ половину противъ той, которая причиталась бы въ случаѣ окончательнаго совершенія акта.

214. За совершеніе актовъ, которые окажутся недѣйствительными по винѣ нотаріуса, а равно и за неправильныя засвидѣтельствованія, выписи и копии, онъ, по требованію заплатившаго, обязывается возвратить уплаченныя ему деньги, независимо отъ отвѣтственности за убытки по иску, когда таковой будетъ предъявленъ установленнымъ порядкомъ.

215. Споры, могущіе возникнуть о количествѣ слѣдующей нотаріусу платы, рѣшаются окончательно тѣмъ же окружнымъ судомъ, которому онъ подвѣдомъ.

216. Количество платы за дѣйствіе, не вошедшее въ таксу, опредѣляется судомъ по соображенію съ предметами, вошедшими въ таксу, и съ совершенною нотаріусомъ въ данномъ случаѣ работою.

217. За выдачу изъ нотаріальнаго архива выписей, копій и другихъ бумагъ и за приложеніе къ нимъ печати взимается плата по тѣмъ же правиламъ и въ томъ же размѣрѣ, какъ за бумаги разнаго рода, выдаваемые изъ окружнаго суда.

Циркуляръ Министра Юстиціи. 295. При совершеніи крестьянами сдѣлокъ по пріобрѣтенію или отчужденію земельныхъ участковъ, нотаріусы не могутъ взимать въ свою пользу съ крестьянъ плату выше установленной въ дѣйствующей таксѣ (ст.ст. 208, 209 и прим. къ ней пол. нотар.).

На основаніи ст.ст. 208, 209 и прим. къ ней пол. нотар., за всякое должностное дѣйствіе, совершаемое нотаріусами или заступающими ихъ лицами, имъ предоставляется, независимо отъ установленныхъ поштинъ и сборовъ, взимать плату въ свою пользу по добровольному съ обратившимися къ нимъ лицами соглашенію, или, если сего соглашенія не послѣдуетъ, то по особой таксѣ, которая и утверждена въ законодательномъ порядкѣ ¹⁾.

¹⁾ Изъ имѣющихся нынѣ въ Министерствѣ Юстиціи свѣдѣній усматривается, что нотаріусы въ нѣкоторыхъ случаяхъ предъявляютъ къ крестьянамъ, обращающимся къ нимъ для совершенія актовъ по пріобрѣтенію или отчужденію земель, требованія объ уплатѣ имъ сравнительно высокаго вознагражденія, превышающаго размѣръ онаго, установленный въ таксѣ. Въ частности, такіе случаи имѣли мѣсто по продажѣ крестьянами принадлежащихъ имъ земельныхъ участковъ, по случаю переселенія на новыя земли, когда скорѣйшая ликвидація прежней земельной собственности представляется существенно важною.

Въ виду сего и принимая во вниманіе, что одною изъ главнѣйшихъ задачъ правительства является въ настоящее время возможное содѣйствіе къ правильному землеустройству крестьянъ, долгомъ считаю просить предсѣдателей окружныхъ судовъ принять всѣ зависящія мѣры къ тому, чтобы при совершеніи крестьянами сдѣлокъ по пріобрѣтенію или отчужденію земельныхъ участковъ, они не были обременяемы необходимостью уплачивать значительныя денежныя суммы нотаріусамъ за совершеніе актовъ и чтобы, въ частности, нотаріусы въ сихъ случаяхъ не взимали съ крестьянъ платы выше установленной въ дѣйствующей таксѣ.

Ст. 56. Временно, впредь до пересмотра узаконеній о крестьянскомъ землевладѣніи, воспрещается въ предѣлахъ одного уѣзда сосредоточивать въ однѣхъ рукахъ путемъ покупки или принятія въ даръ надѣльную землю: 1) въ губерніяхъ и областяхъ, въ коихъ примѣняются мѣстныя Великороссійское и Малороссійское положенія (пол. крест. влад., ст. I и 58) — свыше шести душевыхъ, высшихъ или указныхъ, надѣловъ (мѣстн. пол. Великорос., изд. 1876 г. ст. 15, прил.; мѣстн. пол. Малорос., изд. 1876 г., ст. 9 прил.); 2) въ губерніи Бессарабской — свыше двухъ семейныхъ участковъ высшаго размѣра (пол. Бессараб., изд. 1876 г., ст. II); 3) въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ — свыше размѣровъ, указанныхъ въ ст. 150 кн. IV положеній о сельскомъ состояніи (Свод. Зак., т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г.), и 4) въ губерніяхъ юго-западныхъ — свыше трехъ усадебъ или трехъ пѣшихъ участковъ изъ коренного надѣла, съ принадлежащими къ нимъ усадьбами.

Законодательные мотивы: Настоящая (56) статья, по сравненію съ Указомъ 9 ноября, является новой; введена она въ текстъ закона по инициативѣ Правительства, внесшаго проектъ настоящей статьи въ дополнительномъ къ Указу 9 ноября представленіи на уваженіе Законодательныхъ Учрежденій. Въ редакціи первоначальнаго Правительственнаго проекта настоящая статья была изложена такъ: „Впредь до пересмотра законовъ о крестьянскомъ землевладѣніи воспрещается одному домохозяину пріобрѣтать въ собственность, какими бы то ни было способами, за исключеніемъ наслѣдованія по закону, надѣльную землю въ предѣлахъ одного сельскаго общества въ количествѣ шести высшихъ или указныхъ надѣловъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ такіе надѣлы установлены не были, свыше 25 десятинъ“. При этомъ **Министерство Внутреннихъ Дѣлъ** въ объяснительной своей запискѣ указывало, что Указъ 9 ноября, сохраняя въ отношеніи укрѣпленныхъ въ личную собственность участковъ надѣльной земли общія ограниченія, установленныя по закону 14 декабря 1893 г. для надѣльныхъ земель (воспрещеніе отчужденія лицамъ не крестьянскаго сословія, недопущеніе обращенія въ публичную продажу по взысканіямъ и отдачи въ залогъ частнымъ учрежденіямъ и лицамъ), не содержитъ въ себѣ правилъ, коими ограничивалась бы возможность скупки укрѣпленныхъ участковъ въ однѣ руки.

Между тѣмъ, въ виду особаго государственнаго значенія надѣльнаго фонда, подобное ограниченіе представляется весьма желательнымъ, ибо, хотя по имѣющимся въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣніямъ такая скупка укрѣпленныхъ надѣловъ не приняла сколько-нибудь широкихъ размѣровъ, но отдѣльные случаи сосредоточенія, путемъ скупки, въ однѣхъ рукахъ значительнаго числа надѣловъ все же встрѣчаются.

Главное затрудненіе въ этомъ вопросѣ заключается въ трудности установить предѣльную норму сосредоточенія надѣловъ у одного лица. Чтобы сдѣлать эту норму возможно болѣе жизненною и гибкою, необходимо сообразовать ее съ весьма разнообразными условіями различныхъ мѣстностей Россіи, а это могло бы быть достигнуто лишь путемъ предоставленія опредѣленія ея какому либо административ-

ному учрежденію. Но тутъ возникаетъ сомнѣніе: возможно ли установить норму, несомнѣнно ограничивающую гражданскія права крестьянъ, не въ самомъ законѣ, а административнымъ порядкомъ. Если же установить ее въ самомъ законѣ, то какъ достигнуть соотвѣтствія ея разнообразнымъ мѣстнымъ условіямъ Россіи и возможности измененія ея по мѣрѣ измененія бытовыхъ и экономическихъ условій той или другой мѣстности? Для окончательнаго разрѣшенія вопроса о предѣльной нормѣ сосредоточенія надѣловъ это, конечно, представляетъ значительныя затрудненія, которыми и объясняется, почему, означенная мѣра, вызвавшая, при обсужденіи закона 14 декабря 1893 г., принципиальное сочувствіе со стороны Государственнаго Совета, не нашла себѣ, однако, мѣста въ законѣ.

Иначе представляется дѣло, если рѣчь идетъ о нормѣ не окончательной, а лишь временной, имѣющей дѣйствовать лишь впредь до изданія новаго положенія о крестьянскомъ землевладѣніи. Къ установленію такой временной нормы едва ли могутъ встрѣтиться особыя препятствія, такъ какъ временный лишь характеръ ея и связанный съ тѣмъ обязательный пересмотръ ея въ ближайшемъ же будущемъ, устраняютъ указанныя выше неудобства опредѣленія этой нормы въ самомъ законѣ. Между тѣмъ, такая временная мѣра безусловно необходима, ибо хотя бы даже на практикѣ установленная норма иногда обходилась, но самое установленіе ея въ законѣ несомнѣнно окажетъ извѣстное воздѣйствіе и ослабитъ встрѣчающееся мѣстами стремленіе скупать надѣлы въ однѣ руки.

За послѣднія 10 лѣтъ былъ сдѣланъ рядъ попытокъ къ установленію какъ продовольственныхъ, такъ и трудовыхъ земельныхъ нормъ. Но ни тѣ, ни другія попытки не имѣли успѣха. Предложенныя продовольственныя нормы оказывались неудачными и отвлеченными, не соотвѣтствующими дѣйствительности, такъ какъ одна и та же десятина земли въ рукахъ разныхъ хозяевъ даетъ совершенно различныя урожаи съ колебаніями до 100 и болѣе процентовъ. Въ 1900 году Крестьянскій Поземельный Банкъ произвелъ весьма большую работу по установленію трудовыхъ нормъ для отдѣльныхъ мѣстностей въ цѣляхъ опредѣленія наибольшаго количества земли, какое можетъ быть пріобрѣтено съ содѣйствіемъ банка. Но отъ этихъ нормъ, вслѣдствіе крайняго ихъ разнообразія, не оправдываемаго дѣйствительными мѣстными условіями, пришлось вскорѣ отступить и возвратиться къ нормамъ Положеній 19 февраля 1861 года.

Нормы 19 февраля 1861 года были приняты и для реализаціи находящагося въ распоряженіи Правительства земельного фонда при содѣйствіи Землеустроительныхъ Комиссій.

Не смотря на протекшія 47 лѣтъ со времени ихъ установленія, нормы эти оказываются и нынѣ жизненными и подходящими къ условіямъ современнаго крестьянскаго хозяйства и не встрѣчаютъ препятствій въ примѣненіи. Такая жизненность надѣльныхъ нормъ 1861 года объясняется, конечно, тѣмъ, что въ основаніе ихъ были положены не какія-либо теоретическія соображенія и расчеты, а фактическое землепользованіе освобождаемыхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ какъ въ барщинныхъ, такъ и въ оброчныхъ имѣніяхъ. „Искусственное опредѣленіе нормы надѣла въ каждой мѣстности“, — разсуждали Редакціонныя Комиссіи, — „представляетъ чрезвычайныя трудности и можетъ считаться дѣломъ совершенно несбыточнымъ. Несбыточность эта, кромѣ многихъ другихъ причинъ, обусловливается,

главнымъ образомъ, тройственной невозможностью: опредѣлить съ надлежащею точностью самая нужды крестьянина въ каждой мѣстности; исчислить дѣйствительную производительность поземельнаго надѣла въ каждой отдѣльной полосѣ Россіи, наконецъ, оцѣнить, даже съ приблизительною достовѣрностью, степень выгоды, извлекаемой каждымъ крестьяниномъ изъ главныхъ и, въ особенности, вспомогательныхъ промысловъ, служащихъ восполненіемъ дохода, получаемого отъ земли“. Отказавшись, по приведеннымъ соображеніямъ, отъ попытки, путемъ какихъ-либо искусственныхъ, теоретическихъ построеній, опредѣлить нормы крестьянскаго надѣла, Редакціонная Комиссія остановилась, какъ на исходномъ пунктѣ, на существующемъ, вѣками сложившемся, фактическомъ землепользованіи крестьянъ. „Существующій нынѣ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи крестьянскій надѣлъ есть, за немногими исключеніями, лучшее и даже единственно правильное мѣрило того количества земли, которое соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ крестьянъ“.

Въ виду всего изложеннаго, представляется вполне цѣлесообразнымъ въ основаніе исчисленія нормъ сосредоточенія надѣльныхъ земель въ однѣхъ рукахъ принять размѣры высшихъ или указныхъ надѣловъ по Положеніямъ 19 февраля 1861 г. При этомъ, исходя изъ имѣющихся статистическихъ свѣдѣній, согласно которымъ въ составъ крестьянскаго двора входитъ въ среднемъ 3 (2,8) души мужского пола, представляется возможнымъ принять за предѣльную норму сосредоточенія надѣловъ въ однѣхъ рукахъ—шесть высшихъ или указныхъ надѣловъ, т. е. двойной размѣръ приходящагося на средній крестьянскій дворъ (16—72 десятинъ) числа надѣловъ. Норма эта едва ли можетъ почитаться чрезмѣрно высокою. Въ будущемъ явится даже, можетъ быть, необходимость повысить ее, напр., до 9 надѣловъ, но на первое время осторожнѣе установить хотя бы нѣсколько преуменьшенную норму, которую всегда можно будетъ повысить, чѣмъ норму, которая могла бы оказаться чрезмѣрно высокою и понизить которую было бы уже впоследствии затруднительно. Что касается мѣстностей, въ которыхъ не установлено высшихъ и указныхъ надѣловъ (С.-З. и Ю.-З. край, Бессарабская губернія), то, примѣняясь къ предположенной для прочихъ мѣстностей нормѣ, можно остановиться на 25 десятинахъ.

Само собою разумѣется, что предположеніе объ установленіи предѣльныхъ нормъ сосредоточенія надѣловъ въ однѣхъ рукахъ имѣетъ въ виду лишь ограничить возможность такого сосредоточенія путемъ скупки и другихъ сдѣлокъ, но не путемъ наслѣдованія по закону, для ограниченія котораго отсутствуютъ какъ юридическія, такъ и практическія основанія. Далѣе, представляется невозможнымъ установить подобное ограниченіе для пріобрѣтенія надѣльныхъ земель въ различныхъ обществахъ, ибо услѣдить за тѣмъ, чтобы данное лицо не владѣло въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи участками надѣльной земли, превышающими, въ общей сложности, законный maximum, совершенно невозможно, да и практически главную опасность представляетъ скупка надѣловъ въ предѣлахъ одного общества. Соотвѣтственно этому слѣдуетъ распространить проектируемое ограниченіе лишь на пріобрѣтеніе надѣловъ въ предѣлахъ одного сельскаго общества.

Въ **Земельной Комиссіи Государственной Думы** настоящая статья вызвала обширныя пренія по вопросу о желательности и цѣлесо-

образности установленія вообще какого бы то ни было ограниченія въ скупкѣ надѣльныхъ земель.

Меньшинство Комиссіи полагало, что въ установленіи такого ограниченія не представляется никакой необходимости, ибо фактъ скупки надѣловъ не подтверждается данными за время дѣйствія Указа 9 ноября и возможность возникновенія такой скупки болѣе чѣмъ сомнительна. Кромѣ того предполагаемое ограниченіе признавалось идущимъ въ разрѣзъ съ принципомъ свободы распоряженія имуществомъ, вытекающимъ какъ изъ началъ личной собственности, устанавливаемыхъ Указомъ 9 ноября, такъ и изъ общаго стремленія къ установленію равноправія. По мнѣнію меньшинства нежелательно вмѣшательство закона въ извѣстнаго рода эволюцію крестьянскаго землевладѣнія, которому надлежитъ предоставить вылиться въ тѣ размѣры, которые сложатся подъ вліяніемъ экономическихъ и сельскохозяйственныхъ условій.

Большинство Комиссіи держалось противоположнаго мнѣнія и полагало, что настоящее законодательное предположеніе нельзя толковать какъ ограниченіе правъ крестьянъ, такъ какъ оно имѣетъ въ виду лишь оградить мелкое землевладѣніе отъ возможности обращенія въ крупное капиталистическое, не лишая отдѣльныхъ крестьянъ права увеличивать свое землевладѣніе безгранично за счетъ всѣхъ видовъ землевладѣнія, кромѣ надѣльнаго. Если государство признаетъ мелкое землевладѣніе, основанное на примѣненіи самимъ хозяиномъ своего труда на свои земли, явленіемъ желательнымъ, то оно не только можетъ, но обязано оградить его отъ возможности утраты присущихъ ему свойствъ. Когда классъ мелкихъ надѣльныхъ землевладѣльцевъ настолько окрѣпнетъ экономически, что будетъ въ состояніи самостоятельно противостоятъ болѣе денежнымъ элементамъ, тогда можетъ быть минуется необходимость въ огражденіи его закономъ, но теперь при освобожденіи крестьянъ отъ насильственнаго прикрѣпленія къ землѣ не можетъ не проявиться стремленіе извѣстнаго количества крестьянъ продать свои участки, и государство обязано принять мѣры, чтобы земли эти остались въ рукахъ мелкаго землевладѣнія и не могли быть скупаемы съ цѣлью служить средствомъ эксплуатаціи того же земледѣльческаго населенія.

Принявъ большинствомъ голосовъ этотъ основной принципъ Земельная Комиссія не могла согласиться съ редакціею ея, предложенною въ правительственномъ законопроектѣ. Слова «воспрещается одному домохозяину пріобрѣтать въ собственность, какими бы то ни было способами, за исключеніемъ наслѣдованія по закону», по мнѣнію Комиссіи подлежатъ замѣнѣ словами «воспрещается въ предѣлахъ одного сельскаго общества сосредоточивать въ однѣхъ рукахъ путемъ покупки или принятія въ даръ». Такое измѣненіе объясняется тѣмъ, что, во-первыхъ, подъ воспрещеніемъ пріобрѣтать въ собственность, какими бы то ни было способами, кромѣ наслѣдованія, въ правительственной редакціи можетъ быть понято и воспрещеніе пріобрѣтенія въ собственность путемъ укрѣпленія на основаніи Указа 9 ноября, чего очевидно не имѣлось въ виду. Затѣмъ, Комиссія полагала, что цѣлью настоящей статьи является установленіе предѣла сосредоточенія надѣльной земли въ однѣхъ рукахъ, понимая подъ таковыми всѣхъ имѣющихъ вообще право на пріобрѣтеніе надѣльной земли, изъ редакціи же правительственной можно сдѣлать выводъ, что пріобрѣтать землю могутъ только домохозяева, а для установленія такой

привилегіи въ пользу однихъ домохозяевъ, Комиссія не усматриваетъ никакихъ основаній.

Обращаясь къ установленію самаго предѣла сосредоточенія надѣльныхъ земель въ однѣхъ рукахъ, Комиссія признала, что въ настоящее время, помимо указныхъ надѣловъ Положенія 1861 г., нѣтъ никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы установить тотъ, либо другой предѣлъ сосредоточенія, и поэтому, несмотря на то, что сельскохозяйственныя и экономическія условія во многихъ мѣстностяхъ измѣнились, и указные надѣлы не могутъ считаться нынѣ вполне отвѣчающими тѣмъ цѣлямъ, для достиженія коихъ они были установлены въ 1861 г., Комиссія всетаки признала возможнымъ исходить изъ размѣра означенныхъ надѣловъ при опредѣленіи нормы. Затѣмъ, Комиссія не нашла основаній возражать противъ установленія предѣла сосредоточенія въ размѣрѣ 6 высшихъ или указныхъ надѣловъ, что составитъ двойной размѣръ высшаго надѣленія по нормамъ 1861 г. средняго состава крестьянскаго двора въ настоящее время. Что же касается установленія общей 25-десятинной нормы для всѣхъ мѣстностей, гдѣ высшіе или указные надѣлы установлены не были, то Комиссія не была въ состояніи выяснить, на какихъ основаніяхъ была выработана такая общая для самыхъ разнообразныхъ мѣстностей (губ. Минская и Бессарабская) одинаковая норма, и поэтому отнеслась къ цифрѣ въ 25 десятинъ совершенно отрицательно. При ближайшемъ же разсмотрѣніи дѣла оказалось, что въ установленіи такой произвольной нормы и не представляется надобности. Къ мѣстностямъ, въ которыхъ не установлены высшіе или указные надѣлы, относятся губ. Юго-Западныя (Кіевская, Подольская и Волынская), губ. Сѣверо-Западныя (Виленская, Ковенская, Гродненская и Минская), 4 уѣзда Витебской губ. (Двинскій, Дриссенскій, Люцинскій и Рѣжицкій). Въ перечисленныхъ мѣстностяхъ дѣйствуютъ мѣстныя Юго-Западн. и Сѣверо-Западн. Положенія о крестьянахъ, при чемъ ст. 102 и 150 Пол. Крест. Влад. (изд. 1902 г.) еще въ 1861 г. установили извѣстный размѣръ сосредоточенія надѣльныхъ участковъ въ однѣхъ рукахъ, а посему нѣтъ никакихъ основаній ни устанавливать новыя нормы, ни мѣнять въ чемъ бы то ни было существующее положеніе вещей. Въ Бессарабской губ. также нѣтъ высшихъ или указныхъ надѣловъ, но ст. 11 Пол. Бессар. губ. (изд. 1876 г.) опредѣляется высшій размѣръ семейныхъ участковъ въ разныхъ мѣстностяхъ и уѣздахъ, и поэтому для всей Бессарабской губ., за исключеніемъ Измаильскаго уѣзда, надлежало бы по мнѣнію Комиссіи предѣлы сосредоточенія надѣльныхъ земель въ однѣхъ рукахъ въ соответствии съ общимъ принципомъ установить въ размѣрѣ двойного семейнаго участка. Что же касается Измаильскаго уѣзда, присоединеннаго къ Имперіи послѣ турецкой войны 76—77 г.г., то въ немъ надѣленіе землею было произведено во время принадлежности этого уѣзда Румыніи и на основаніи румынскихъ законовъ, установлявшихъ личную собственность на надѣльную землю безъ ограниченій, почему и нынѣ не слѣдуетъ распространять на этотъ уѣздъ какихъ либо ограниченій.

Во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ примѣняются мѣстныя Великороссійское и Малороссійское Положенія, за исключеніемъ впрочемъ Архангельской губ., на которую Великороссійское Положеніе не распространяется, но на Архангельскую губ., равно какъ и на Олонецкую и Сольвычегодскій, Усть-Сысольскій и Яренскій уѣзды, Воло-

годской губ., Комиссія полагала дѣйствіе настоящей статьи не распространять, въ виду незаконченнаго земельного устройства въ нихъ крестьянъ. Такимъ образомъ въ ст. 56 надлежитъ внести два разряда мѣстностей: 1) тѣ, въ коихъ примѣняются Мѣстныя Великороссійское и Малороссійское Положенія съ оговоркою въ примѣчаніи объ исключеніи выше перечисленныхъ сѣверныхъ губерній и уѣздовъ, и 2) Бессарабскую губ., за исключеніемъ Измаильскаго уѣзда. При этомъ для перваго разряда мѣстностей слѣдуетъ установить предѣлъ сосредоточенія надѣльныхъ земель въ однѣхъ рукахъ въ 6 высшихъ или указныхъ надѣловъ, а для втораго—2 семейныхъ участка.

Сообразно изложенному Земельная Комиссія установила слѣдующую редакцію статьи 56:

„Временно, впредь до пересмотра узаконеній о крестьянскомъ землевладѣніи, воспрещается въ предѣлахъ одного сельскаго общества сосредоточивать въ однѣхъ рукахъ путемъ покупки или принятія въ даръ надѣльную землю: 1) въ губерніяхъ и областяхъ, въ коихъ примѣняются Мѣстныя Великороссійское и Малороссійское Положенія—свыше шести душевыхъ, высшихъ или указныхъ надѣловъ; 2) въ губерніи Бессарабской—свыше двухъ семейныхъ участковъ высшаго размѣра, и 3) въ губерніяхъ Западныхъ—свыше размѣровъ, указанныхъ въ п. 1 ст. 102 и въ ст. 150 кн. IV Пол. о сел. сост.

Примѣчаніе. Правило, изложенное въ настоящей статьѣ, не распространяется на губернію Олонецкую и уѣзды Сольвычегодскій, Усть-Сысольскій и Яренскій, Вологодской губерніи, и Измаильскій, Бессарабской губерніи.

Въ **Общемъ Собраніи Государственной Думы** было заслушано слѣдующее разъясненіе Правительства по вопросу объ ограниченіи скупки надѣльныхъ земель въ однѣ руки.

Разъясненіе Правительства (Изъ рѣчи Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошина въ 56 засѣданіи Государственной Думы 20 февраля 1909 года): Цифры о продажахъ укрѣпленныхъ надѣльныхъ земель къ 1 января 1909 года таковы: число продавцовъ—31.188, проданныхъ земель—193.668 дес., число покупателей—28.391 и четыре общества. Если принять въ расчетъ, что въ числѣ продавцовъ, весьма много переселяющихся и затѣмъ лицъ, которыя совершенно землей не занимаются и отбились уже отъ нея, если принять въ расчетъ, что число покупателей весьма мало разнится отъ числа продавцовъ, т.-е. на 31.000 слишкомъ продавцовъ приходится 28.000 слишкомъ покупателей, то сказать, чтобы сейчасъ были какіе-нибудь такіе серьезные, угрожающіе признаки скупки, по со-вѣсти, конечно, нельзя, потому что разъ только была бы скупка, была бы опасность образованія какихъ-нибудь латифундій, то, конечно, соотношеніе между числомъ покупателей и числомъ продавцовъ было бы иное. По существу вопроса, между прочимъ, довольно часто говорилось, что введеніе такого ограниченія представляется чѣмъ-то унижительною для крестьянства, что это является какъ бы шагомъ назадъ въ томъ направленіи, которое принято Государственной Думой при обсужденіи Указа 9 ноября. Это не совсѣмъ такъ. Именно, при обсужденіи Указа 9 ноября было признано необходимымъ сохранить тѣ ограниченія, которыя относительно надѣльныхъ земель нынѣ существуютъ и установлены были закономъ 1893 г. Слѣдовательно, въ этомъ направленіи Дума уже изъявила свое мнѣніе, что въ вопросѣ раскрѣпощенія крестьянскихъ надѣльныхъ владѣній слѣдуетъ идти

осторожно, слѣдуетъ идти постепенно. Затѣмъ указывалось, что эти ограниченія распространяются на подворниковъ, на которыхъ раньше они совершенно не распространялись. Относительно значительной части подворниковъ это не совсѣмъ такъ, потому что, какъ извѣстно, въ Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краѣ, нормы сосредоточенія существуютъ. Какъ разъяснилъ еще Государственный Совѣтъ при обсужденіи закона 14 декабря 1893 г., ограниченія эти не утратили своей силы, и, слѣдовательно, вводя эти ограниченія, которыя, кстати сказать, существуютъ и въ прибалтійскихъ губерніяхъ, кромѣ Курляндской, этимъ самымъ никакого новаго принципа введено не будетъ; будетъ введенъ принципъ существующій и населенію знакомый. Въ чемъ вообще заключается назначеніе надѣльныхъ земель? Въ сохраненіи мелкаго землевладѣнія. И вотъ, чтобы надѣльные земли сохранили это назначеніе, желательно, чтобы онѣ не служили матеріаломъ для образованія крупныхъ и среднихъ владѣній. Говорятъ, что опасности сейчасъ нѣтъ, что угрожающихъ признаковъ не замѣчается. Совершенно вѣрно. Но въ этомъ и заключается мудрость законодателя, чтобы своевременно принять какую-нибудь мѣру; вѣдь будетъ поздно, когда скупки дѣйствительно обнаружатся и примутъ серьезные размѣры; тогда придется сказать, что снявши голову, по волосамъ не плачутъ. Такая мѣра, особенно введенная лишь какъ мѣра временная, явится только плодомъ осторожнаго отношенія къ дѣлу оттого, что, какъ здѣсь справедливо указывалось, мы переживаемъ сейчасъ въ области крестьянскаго землевладѣнія время до извѣстной степени чрезвычайное: съ одной стороны законъ 9 ноября создаетъ массу новыхъ собственниковъ, которые не сжились съ условіями личной собственности и которымъ нужно время для того, чтобы они къ этимъ условіямъ приспособились; съ другой стороны, созданіе сотенъ тысячъ новыхъ единицъ земельной собственности безъ всякаго стѣсненія въ распоряженіи ими было бы равносильно тому, чтобы выбросить на рынокъ для совершенно свободнаго обращенія массу земель. При такихъ условіяхъ, конечно, осторожность требуетъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ поставить какія-нибудь ограниченія, чтобы отпарировать ту опасность, которая сейчасъ не обнаруживается, но относительно которой, все-таки, мы не можемъ быть увѣрены, что она никогда не наступитъ. Затѣмъ отмѣнить ограниченіе или распырить его—двѣ вещи разныя. Допустить свободный оборотъ, а потомъ стѣснить его—это дѣло чрезвычайно трудное. Напротивъ, стѣснить его теперь и затѣмъ впоследствии освободить, облегчить—чрезвычайно легко, и, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи опять-таки простая цѣлесообразность диктуетъ законодателю необходимость принять, на случай дѣйствительной опасности, мѣру, которую, въ случаѣ, если она окажется ненужной, всегда можно будетъ отмѣнить. Между прочимъ, одно соображеніе противниковъ этого правила представляется не совсѣмъ яснымъ: все время многими изъ противниковъ говорилось, что у насъ скупки не замѣчается, что, слѣдовательно, борьба противъ такой опасности совершенно не реальна. Но въ такомъ случаѣ, въ чемъ же будетъ стѣсненіе, если нѣтъ скупки, если нынѣ изъ отдѣльныхъ единицъ не образуется единица средняго владѣнія, тѣмъ болѣе крупнаго? При такихъ условіяхъ законъ этотъ въ худшемъ случаѣ можетъ оказаться только излишнимъ, какъ соотвѣтствующій существующему уже положенію вещей, слѣдовательно, никого особенно онъ стѣснять не можетъ; непонятно, какимъ обра-

зомъ можно сказать, что этотъ законъ налагаетъ какія-то путы, какое-то ярмо. Затѣмъ указывалось на трудность добиться того, чтобы этотъ законъ соблюдался. Но въ то время, когда будетъ выработаться положеніе о крестьянскомъ землевладѣніи, объ этомъ вопросѣ нужно будетъ посудить поподробнѣе. Однако и сейчасъ, разъ только скупка запрещается въ предѣлахъ одного общества, то соблюсти за тѣмъ, чтобы она не производилась выше установленныхъ закономъ нормъ не такъ трудно, потому что эти сдѣлки будутъ совершаться крѣпостнымъ порядкомъ, и, слѣдовательно, каждый нотариусъ всегда имѣетъ возможность провѣрить владѣніе покупателя въ данномъ обществѣ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда это владѣніе вмѣстѣ съ покупаемой землей превышаетъ законныя нормы—онъ не совершитъ акта и предупредить возможность скупки, закономъ воспрещаемой. Затѣмъ, надо повторить то, что было высказано и на что недостаточно обращали вниманіе: запасъ земель, которыя могутъ быть приобрѣтаемы, на которыхъ могутъ развиваться культурныя силы болѣе сильныхъ домохозяевъ, у насъ, въ Россіи, чрезвычайно большой. Не говоря уже о переселеніи, но въ области внѣнадѣльныхъ земель Европейской Россіи, земель, которыя поступаютъ въ продажу, конечно, очень много, и на этихъ земляхъ могутъ развернуться тѣ сильныя, культурныя крестьянскіе дворы, которымъ въ рамкахъ надѣльнаго владѣнія тѣсно. Никто имъ не мѣшаетъ, никакого ограниченія имъ въ этомъ не ставятъ. Но, затѣмъ, давши такой исходъ этимъ дворамъ, которые при томъ имѣютъ еще возможность, если они многосемейныя, разбившись на самостоятельныя хозяйственныя единицы, расширить безъ всякаго обхода закона свое надѣльное владѣніе въ достаточномъ размѣрѣ, и предоставивъ имъ такую возможность, — слѣдуетъ, одновременно, позаботиться о томъ, чтобы надѣльныя земли сохранили свой характеръ, свое назначеніе, которое имъ дано, и хотя бы опасности скупки въ настоящее время реально и не замѣчалось, но, если только существуетъ малѣйшая возможность думать, что можетъ наступить такая опасность, священный долгъ законодателя эту опасность устранить, хотя бы лишь въ видѣ временной мѣры, въ видѣ тѣхъ ограниченій, которыя здѣсь предлагаются.

Общее Собраніе Государственной Думы, при баллотировкѣ, одобрило статью 56 въ редакціи Земельной Комиссіи.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта приняла на видѣ, что постановленіемъ настоящей статьи временно, впредь до пересмотра узаконеній о крестьянскомъ землевладѣніи, запрещается сосредоточивать въ однѣхъ рукахъ болѣе шести душевыхъ, высшихъ или указныхъ надѣловъ (отъ 16^{1/2} до 72 дес.) въ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ дѣйствуетъ Мѣстное Великороссійское или Малороссійское Положеніе; болѣе двухъ семейныхъ участковъ высшаго размѣра (отъ 16 до 27 дес.) въ Бессарабской губерніи; болѣе трехъ участковъ въ губерніяхъ Сѣверо-Западныхъ и болѣе двухъ усадебъ или двухъ пѣшихъ участковъ (отъ 9 до 19 и выше дес.), съ принадлежащими къ нимъ усадьбами въ губерніяхъ Юго-Западныхъ (Пол. Крест. Влад. ст. 88 и 102).

Признавая цѣлесообразность такого ограниченія, какъ мѣры временной, принимаемой впредь до пересмотра всего законодательства о крестьянскомъ землевладѣніи, Комиссія прежде всего нашла нужнымъ замѣтить, что указанная ораничительная норма устанавливается не для каждой души мужского пола и даже не для всякаго взрослого работник, входящаго въ составъ одной нераздѣлившейся семьи, а

лишь для всякаго лица, ведущаго на надѣльной землѣ самостоятельное хозяйство. Въ этомъ смыслѣ и должно быть понимаемо выраженіе статьи 56 „въ однѣхъ рукахъ“.

Затѣмъ, въ отношеніи размѣра устанавливаемаго этою статьею предѣльнаго крестьянскаго землевладѣнія Комиссія приняла во вниманіе сравнительно весьма небольшіе размѣры высшаго надѣленія крестьянъ въ губерніяхъ Юго-Западныхъ (Кіевской, Подольской и Волынской)—не болѣе двухъ усадебъ или двухъ пѣшихъ участковъ изъ коренного надѣла, съ принадлежащими къ нимъ усадьбами (Пол. Крест. Влад., ст. 102, п. 1). Такой размѣръ не всегда достаточенъ для успѣшнаго веденія хозяйства. Поэтому и имѣя въ виду, что дѣйствующее для Юго-Западныхъ губерній мѣстное положеніе о крестьянахъ опредѣляетъ высшій размѣръ надѣленія крестьянъ и притомъ только въ предѣлахъ одного сельскаго общества, а разсматриваемый законопроектъ устанавливаетъ высшіе размѣры владѣнія надѣльной землей, приобрѣтаемой не только посредствомъ укрѣпленія своего надѣла, но и посредствомъ покупки или дара, и притомъ не въ предѣлахъ лишь сельскаго общества, а на пространствѣ всего уѣзда, Комиссія не встрѣтила препятствій допустить для Юго-Западныхъ губерній, какъ предѣлъ сосредоточенія надѣльной земли въ однѣхъ рукахъ, три усадьбы или три пѣшихъ участка изъ коренного надѣла съ принадлежащими къ нимъ усадьбами.

Собразно сему, Особая Комиссія придала статьѣ 56 слѣдующую редакцію: Временно, впредь до пересмотра узаконеній о крестьянскомъ землевладѣніи, воспрещается въ предѣлахъ одного уѣзда сосредоточивать въ однѣхъ рукахъ путемъ покупки или принятія въ даръ надѣльную землю: 1) въ губерніяхъ и областяхъ, въ коихъ примѣняются мѣстныя Великороссійское и Малороссійское положенія (пол. крест. влад., ст. 1 и 58)—свыше шести душевыхъ, высшихъ или указныхъ, надѣловъ (мѣстн. пол. Великор., изд. 1876 г., ст. 15, прил. мѣстн. пол. Малор., изд. 1876 г., ст. 9, прил.); 2) въ губерніи Бессарабской свыше двухъ семейныхъ участковъ высшаго размѣра (пол. Бессараб., изд. 1876 г., ст. 11); 3) въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ—свыше размѣровъ, указанныхъ въ ст. 150 кн. IV положеній о сельскихъ состояніяхъ (Свод. Зак., т. IX, Особ. Прил., изд. 1902 г.), и 4) въ губерніяхъ юго-западныхъ—свыше трехъ усадебъ или трехъ пѣшихъ участковъ изъ коренного надѣла, съ принадлежащими къ нимъ усадьбами.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, безъ возраженій, одобрило статью 56 въ редакціи Особой Комиссіи.

Согласительная Комиссія и затѣмъ **Общее Собраніе Государственной Думы** присоединились къ редакціи статьи 56, установленной Государственнымъ Совѣтомъ.

Ст. 57. Правило, изложенное въ статьѣ 56, не распространяется на губернію Олонецкую и уѣзды Сольвычегодскій, Усть-Сысольскій и Яренскій, Вологодской губерніи, а также на случай покупки или принятія въ даръ цѣликомъ земельного надѣла или отрубного участка, хотя бы и превышающаго по своей величинѣ норму, опредѣленную въ статьѣ 56, лицомъ, не имѣющимъ предѣльнаго размѣра надѣльной земли.

Законодательные мотивы: Настоящая (57) статья является новой

по сравненію съ Указомъ 9 ноября. Введена она въ текстъ закона **Земельной Комиссіей Государственной Думы** въ развитіе статьи 4 ой дополнительнаго представленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о дополненіи Указа 9 ноября нѣкоторыми постановленіями, въ томъ числѣ и постановленіемъ объ ограниченіи скупки надѣльныхъ земель въ однѣ руки. Земельная Комиссія первоначально помѣстила настоящую статью въ видѣ примѣчанія къ предыдущей статьѣ 56, но Редакціонная Комиссія Государственной Думы признала болѣе цѣлесообразнымъ выдѣлить ее въ самостоятельную 57 статью.

Общее Собраніе Государственной Думы одобрило статью 57 безъ возраженій въ редакціи, установленной редакціонной Комиссіей и статья 57 получила слѣдующее изложеніе:

Правило, изложенное въ статьѣ 56, не распространяется на губернію Олонецкую и уѣзды Сольвычегодскій, Усть-Сысольскій и Яренскій, Вологодской губерніи, и Измаильскій, Бессарабской губерніи, а также на случаи покупки или принятія въ даръ цѣликомъ земельного надѣла или отрубного участка, хотя бы и превышающаго по своей величинѣ норму, опредѣленную въ статьѣ 56, лицомъ, не имѣющимъ предѣльнаго размѣра надѣльной земли.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта, по поводу первой части приведенной статьи замѣтила, что въ Измаильскомъ уѣздѣ дѣйствуютъ особые земельные законы, изданные еще до воссоединенія этого уѣзда съ Россією въ 1878 году. Законы эти не подлежатъ пересмотру или измѣненію съ введеніемъ въ дѣйствіе обсуждаемаго закона. Вслѣдствіе этого не только статья 56 законопроекта, но всѣ вообще его постановленія къ названному уѣзду примѣняться не могутъ и упоминаніе о немъ въ статьѣ 57 представляется излишнимъ.

Что же касается второй части этой статьи, то необходимость заключающейся въ ней оговорки объясняется съ одной стороны нежелательностью дробить цѣльныя хозяйственные единицы, каковы цѣлые надѣлы или отрубные участки, а съ другой тѣмъ соображеніемъ, что многіе крестьяне уже владѣютъ участками, превышающими установленную норму, и поэтому безъ соотвѣтственной оговорки, были бы лишены возможности, въ случаѣ необходимости, ихъ продать въ цѣломъ составѣ. Соотвѣтственно сему Особая Комиссія такъ измѣнила редакцію статьи 57: Правило, изложенное въ статьѣ 56, не распространяется на губернію Олонецкую и уѣзды Сольвычегодскій, Усть-Сысольскій и Яренскій, Вологодской губерніи, а также на случаи покупки или принятія въ даръ цѣликомъ земельного надѣла или отрубного участка, хотя бы и превышающаго по своей величинѣ норму, опредѣленную въ статьѣ 56, лицомъ, не имѣющимъ предѣльнаго размѣра надѣльной земли.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта безъ возраженій одобрило статью 57 въ редакціи Особой Комиссіи.

Согласительная Комиссія и Общее Собраніе Государственной Думы не встрѣтили препятствій присоединиться къ редакціи статьи 57, установленной Государственнымъ Совѣтомъ.

Г Л А В А 5.

О предѣлахъ дѣйствія настоящаго закона и о порядкѣ примѣненія его въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе положенія 12 іюля 1889 г. и не открыты землеустроительныя коммисіи.

Ст. 58. Дѣйствіе главъ 1—4 настоящаго (I) отдѣла распространяется на всѣхъ сельскихъ обывателей, владѣющихъ земельнымъ надѣломъ на правахъ крестьянъ-собственниковъ.

Законодательные мотивы. Глава 5 состоитъ изъ трехъ статей — (58 — 60), изъ которыхъ 58 соотвѣтствуетъ статьѣ 18 отдѣла I Указа 9 ноября, статья 59 — статьѣ 10-ой того же отдѣла, а статья 60 введена Общимъ Собраніемъ Государственной Думы по инициативѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, предложившаго дополнить настоящей отдѣлъ статьей 60.

Статья 58 указываетъ, что дѣйствіе настоящаго узаконенія распространяется на всѣхъ сельскихъ обывателей, владѣющихъ земельнымъ надѣломъ на правахъ крестьянъ-собственниковъ.

Земельная Комиссія Государственной Думы нашла, что такая редакція, правильнѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ указаніе 18 ст. I отд. закона 9 ноября 1906 г. о распространеніи его на крестьянъ всѣхъ наименованій. Во-первыхъ, въ законѣ обычно употребляется выраженіе сельскіе обыватели, а не крестьяне, а во-вторыхъ, признакомъ, опредѣляющимъ подчиненіе настоящему закону крестьянскаго землевладѣнія, является какъ надѣльный характеръ его, такъ и принадлежность земель на правѣ собственности. Правильность предлагаемой Комиссіею общей редакціи можетъ быть провѣрена путемъ перечисленія видовъ землевладѣнія, на кои распространяется или не распространяется настоящее узаконеніе. Впрочемъ, при изобиліи самыхъ разнообразныхъ видовъ крестьянскаго землевладѣнія въ предѣлахъ Имперіи, возможность различныхъ толкованій даже при самой совершенной редакціи такой статьи не можетъ считаться окончательно устраненною.

Въ Общемъ Собраніи Государственной Думы возникъ вопросъ о возможности распространенія настоящаго закона на бывшихъ государственныхъ крестьянъ, башкиръ-вотчинниковъ и малороссійскихъ казаковъ.

Разъясненіе Правительства (Изъ рѣчей Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошина въ 46 и 100 засѣданіяхъ Государственной Думы 4 февраля и 29 апрѣля 1909 г.). Бывшіе государственные крестьяне вполне подойдутъ подъ понятіе крестьянъ-собственниковъ, и никакихъ недоразумѣній относительно ихъ возникнуть не можетъ. Относительно башкиръ-вотчинниковъ и малороссійскихъ казаковъ, должно засвидѣтельствовать, что по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, среди башкиръ-вотчинниковъ, дѣйствительно, замѣчается стремленіе къ примѣненію Указа 9 ноября, и на практикѣ, въ началѣ, мѣстныя учрежденія этотъ Указъ и примѣняли, но Мини-

стерство Внутренних Дѣлъ должно было, согласно со смысломъ Указа 9 ноября, разъяснить, что Указъ этотъ примѣненію къ башкирамъ-вотчинникамъ не подлежитъ. Точно такое же стремленіе къ примѣненію этого Указа, по даннымъ, которыя мы имѣемъ отъ чиновъ земскаго отдѣла, ревизовавшихъ малороссійскія, Полтавскую и Черниговскую, губерніи, замѣчается и тамъ среди малороссійскихъ казаковъ. Только должно оговориться, что рѣчь идетъ о примѣненіи этого Указа не въ полномъ объемѣ, потому что у малороссійскихъ казаковъ общиннаго владѣнія нѣтъ, и рѣчь можетъ идти только о примѣненіи къ нимъ отд. IV и V этого Указа, т. е. о порядкѣ упрощенія отчужденія этихъ земель, съ одной стороны, и, съ другой, о возможности перехода ихъ, по приговорамъ сельскихъ обществъ, отъ черезполоснаго владѣнія къ отрубному. Что же касается башкирь-вотчинниковъ, то къ нимъ примѣнимъ и отдѣлъ III Указа 9 ноября. Но при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ теперь образовано особое совѣщаніе, которое, какъ разъ, занято вопросомъ о возможности примѣненія указа 9 ноября къ башкирамъ, малороссійскимъ казакамъ и къ нѣкоторымъ другимъ разрядамъ сельскихъ обывателей. Казалось бы, что до разсмотрѣнія этого вопроса означеннымъ совѣщаніемъ было бы сейчасъ преждевременно его разрѣшать.

Общее Собраніе Государственной Думы приняло статью 58 въ редакціи Земельной Комиссіи.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта указала, что въ виду разъясненій Правительствующаго Сената о томъ, что земли бывшихъ вольныхъ хлѣбопашцевъ не принадлежать къ разряду надѣльной крестьянской земли (рѣш. Общ. Собр. 1, 2 и Кассац. Деп., 25 Ноября 1902 г.), обсуждаемый законъ не можетъ простирать своего дѣйствія на земли крестьянъ означеннаго наименованія. Между тѣмъ крестьяне эти, на основаніи Высочайше утвержденнаго 20 февраля 1803 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, владѣютъ землею на правѣ собственности, причемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда пріобрѣтенная ими, по договорамъ съ помѣщиками, земля не была раздѣлена между отдѣльными домохозяевами, земля эта считалась принадлежащею всему обществу и такимъ образомъ по отношенію къ ней было установлено общинное владѣніе. При такой формѣ владѣнія, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. Общ. Собр. 1890 г. № 5), основываясь между прочимъ на статьяхъ 35 и 36 Общаго Положенія о крестьянахъ, изданія 1876 года (ст. 11 и 12 по изд. 1902 г.), общество не обязано безусловно исполнять требованіе отдѣльнаго домохозяина о выдѣлѣ ему въ натурѣ причитающагося на его долю земельного участка. Слѣдовательно, выходъ изъ общины бывшихъ вольныхъ хлѣбопашцевъ обставленъ тѣми же затрудненіями, съ которыми встрѣчаются въ подобномъ случаѣ и крестьяне, надѣленные землею на основаніи положеній 19 Февраля 1861 г. Для послѣднихъ затрудненія эти устраняются обсуждаемымъ законопроектомъ. Но потребность, въ выходѣ изъ общины существуетъ въ меньшей степени и среди первыхъ. Поэтому, не распространяя на земли бывшихъ вольныхъ хлѣбопашцевъ всѣхъ свойствъ надѣльной земли, Комиссія признавала возможнымъ предоставить означенному разряду крестьянъ укрѣплять изъ общиннаго владѣнія въ личную собственность, причитающіеся имъ участки и выдѣлять ихъ къ однимъ мѣстамъ на основаніи соотвѣтствующихъ правилъ разсматриваемаго законопроекта. Соотвѣтственно этому Особая Комиссія такъ измѣнила ст. 58:

«Дѣйствіе отдѣловъ 1 - 4 настоящаго закона распространяется на всѣхъ сельскихъ обывателей, владѣющихъ земельнымъ надѣломъ на правахъ крестьянъ-собственниковъ. Правила означенныхъ отдѣловъ, за исключеніемъ статьи 38, имѣютъ также соответственное примѣненіе къ бывшимъ вольнымъ хлѣбопашцамъ».

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта одобрило ст. 58 въ редакціи Особой Комиссіи.

Согласительная Комиссія нашла, однако, что кромѣ статьи 38 къ бывшимъ вольнымъ хлѣбопашцамъ не примѣнимы также и нѣкоторыя другія статьи обсуждаемаго законопроекта. Землевладѣніе названнаго разряда сельскихъ обывателей представляетъ нѣкоторыя особенности, и разрѣшеніе попутно, при разсмотрѣніи настоящаго законопроекта, всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ распространеніемъ его дѣйствія на это землевладѣніе, было бы крайне затруднительно. Между тѣмъ, потребность означенныхъ сельскихъ обывателей, наряду съ нѣкоторыми другими разрядами мелкихъ землевладѣльцевъ, въ укрѣпленіи въ собственность и выдѣлѣ къ однимъ мѣстамъ земельныхъ участковъ можетъ быть принята въ должное вниманіе при разсмотрѣніи внесеннаго уже въ законодательныя учрежденія законопроекта о землеустройствѣ. По этимъ соображеніямъ, Комиссія единогласно признала правильнымъ предложенное Государственнымъ Совѣтомъ добавленіе къ статьѣ 58 одобреннаго Государственною Думою законопроекта исключить.

I. Разъясненія Правительствующаго Сената: 547. Высочайшій Указъ 9 ноября 1906 года можетъ имѣть примѣненіе лишь къ тѣмъ землямъ крестьянъ, пріобрѣтеннымъ до 19 февраля 1861 года, которыя имѣютъ характеръ земель надѣльных, т.-е. которыя перешли къ нимъ по договорамъ, не утвержденнымъ до 19 февраля 1861 года и которыя были предоставлены имъ на выкупъ по закону 28 декабря 1881 года; если же земли крестьянъ, пріобрѣтенныя до освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, имѣютъ характеръ земель внѣнадѣльных и находятся въ общинномъ пользованіи,—къ выдѣлу изъ такихъ земель участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ примѣняется ст. 12 общ. пол., изд. 1902 года, а не Высочайшій Указъ 9 ноября 1906 года (ук. 2 деп. 22 февраля 1910 г., № 1297).

548. На основаніи ст. 18 отд. I зак. 9 ноября 1906 г. дѣйствіе ст.ст. 1—16 означеннаго отдѣла распространяется на крестьянъ всѣхъ наименованій, причѣмъ укрѣпленіе въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ изъ общинной земли до освобожденія ея отъ выкупного долга допускается при условіи погашенія части этого долга, упавшей на укрѣпляемые участки. Такимъ образомъ по точному смыслу приведенной статьи, законъ 9 ноября 1906 года распространяется и на лицъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, но только въ томъ случаѣ, если переселенческому обществу выдана владѣнная запись на отведенныя земли; къ тѣмъ же обществамъ, по коимъ владѣнная запись еще не выдана, законъ 9 ноября 1906 года примѣненія имѣть не можетъ (Ук. 2 деп. 30 іюня 1909 г., № 5351).

549. На основаніи ст. 18 Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г., дѣйствіе правилъ объ укрѣпленіи въ личную собственность надѣльной земли, изложенныхъ въ отдѣлѣ I сего Указа, распространяется на крестьянъ всѣхъ наименованій, владѣющихъ надѣльною землею на общинномъ правѣ; а потому распространяется и на черемись, принадлежащихъ къ разряду бывшихъ военныхъ припущенниковъ, на-

дѣленныхъ землею, согласно ст.ст. 243 и 265 полож. башк., на одинаковыхъ основаніяхъ съ крестьянами-собственниками, состоящими въ одномъ съ ними вѣдомствѣ (Ук. 2 деп. 20 января 1909 г., № 254).

550. Высочайшій Указъ 9 ноября 1906 года можетъ имѣть примѣненіе лишь къ тѣмъ землямъ крестьянъ, прибрѣтеннымъ до 19 февраля 1861 года, которыя имѣютъ характеръ земель надѣльныхъ, т.-е. которыя перешли къ крестьянамъ по договорамъ, не утвержденнымъ до 19 февраля 1861 года, а равно и къ тѣмъ землямъ, которыя были предоставлены крестьянамъ на выкупъ по закону 28 декабря 1884 года. Въ случаѣ, если земли крестьянъ, прибрѣтенныя до освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости, имѣютъ характеръ земель вѣнадѣльныхъ и находятся въ общинномъ пользованіи, то къ выдѣлу изъ такихъ земель участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ примѣняется ст. 12 общ. полож., изд. 1902 года, а не Высочайшій Указъ 9 ноября 1906 года (Ук. 2 деп. 18 февраля 1909 г., № 1173 и 22 февраля 1910 г., № 1297).

II. Разъясненія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: 296. Хотя Указъ 9 ноября, касающійся только надѣльныхъ земель, и изданныя въ развитіе его временныя правила 15 октября 1908 года не распространяются на общества поселянъ-собственниковъ, владѣющихъ купленными на собственныя средства землями, однако, къ выдѣламъ участковъ для отдѣльныхъ домохозяевъ въ такихъ обществахъ вполнѣ можетъ быть примѣнена ст. 12 общ. пол. кр., которая относится какъ къ надѣльнымъ, такъ и къ купленнымъ крестьянскими обществами землямъ (зем. отд. 30 апрѣля 1909 г., № 13889).

297. Дарственныя земли приравняются къ надѣльнымъ (облагавшимся выкупными платежами) и укрѣпляются на одинаковыхъ съ ними основаніяхъ, за исключеніемъ лишь доплаты за излишки, когда укрѣпленіе производится на основаніи ст. 3 отд. I Ук. 9 ноября. (22 марта 1908 г., № 9531).

298. Дѣйствіе Высочайшаго Указа 9 ноября распространяется не только на земли, прибрѣтенныя крестьянами посредствомъ выкупа, но и на прочія категоріи надѣльныхъ земель, въ томъ числѣ и на дарственныя земли, такъ какъ сей отдѣлъ о выходѣ изъ общины изданъ въ дополненіе къ ст. 12 общ. пол. крест., по которой членъ сельскаго общества можетъ требовать, чтобы изъ состава общественной земли былъ бы выдѣленъ ему участокъ, соразмѣрный долѣ его участія въ прибрѣтеніи земли. При этомъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената 22 апрѣля 1886 года, № 1491, и 3 іюня 1892 г., № 3167, статья эта примѣнялась до окончанія выкупной операціи именно къ тѣмъ землямъ, пользованіе которыми не было соединено съ обязанностью взноса выкупныхъ платежей, и, между прочимъ, къ дарственнымъ землямъ. Съ такимъ положеніемъ не находится въ противорѣчій ст. 165 пол. выкуп. (по изд. 1876 г.), потому что эта послѣдняя статья, къ тому же нынѣ не дѣйствующая, предусматриваетъ исключительно только земли, обремененныя выкупнымъ долгомъ, и ко всѣмъ прочимъ землямъ, прибрѣтеннымъ помимо выкупной операціи, никакого отношенія не имѣетъ. (10 іюля 1907 г., № 21041).

299. Дѣйствіе Указа 9 ноября 1906 года распространяется на земли, предоставленныя въ надѣлъ припущенникамъ гражданскимъ и военнымъ изъ тептярей и мещеряковъ. Указъ 9 ноября 1906 г. имѣетъ въ виду всѣ земли надѣльнаго характера, а такъ какъ, согласно

т. 265 пол. о башк., отмежеванныя припущенникамъ земли поступаютъ въ надѣль означенныхъ припущенниковъ на основаніи правилъ, какія установлены для поземельнаго устройства крестьянъ того вѣдомства, въ вѣдѣніе коего тѣ земли поступаютъ (ст. 243 того же положенія), то въ соотвѣтствіи съ этимъ земли эти, какъ надѣльныя, независимо отъ того, облагаются ли онѣ выкупными платежами (припущенники гражд. вѣдомства), или не облагаются (военные припущенники) подлежатъ дѣйствию закона 9 ноября на общемъ основаніи. (17 ноября 1907 г., № 33835).

300. Законъ 9 ноября 1906 года о выходѣ изъ общины примѣняется и къ проживающимъ въ Витебской губерніи такъ называемымъ „панцырнымъ боярамъ“, которые, согласно Высочайше утвержденнаго 27 марта 1873 года мнѣнія Госуд. Совѣта, были включены въ составъ сельскихъ обывателей. (30 октября 1907 г., № 28867).

301. Законъ 9 ноября 1906 г. распространяется на лицъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ по законамъ 10 іюля 1881 г. и 17 февраля 1884 г., въ тѣхъ случаяхъ, когда переселенческому обществу, къ коему принадлежитъ лицо, желающее укрѣпить землю въ собственность, выдана на отведенныя ему земли владѣнная запись на основаніи п.п. 2 и 5 прилож. къ ст. 30 прав. перес. (по прод. 1906 г.), но лишь по уплатѣ упдающихъ на его долю выкупныхъ платежей. Къ тѣмъ же обществамъ, по коимъ владѣнная запись еще не выдана, Указъ 9 ноября 1906 г. примѣненія имѣть не можетъ. (31 дек. 1907 г., № 38726).

302. Дѣйствіе закона 9 ноября 1906 года распространяется только на такія земли, надѣльный характеръ которыхъ является безспорнымъ, къ внѣнадѣльнымъ же землямъ должна быть примѣняема ст. 12 общ. пол. крест., изд. 1902 года. (Труды Съѣзда Непр. Чл. Губ Присутствій, стр. 45).

303. Отставные солдаты, приписанные къ обществамъ переселенцевъ, устроенныхъ по закону 13 іюля 1889 года, могутъ требовать укрѣпленія земли въ личную собственность (16 апрѣля 1908 года, № 11638).

304. Отставные нижніе чины, приписанные къ многоземельнымъ обществамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, имѣютъ право на укрѣпленіе въ порядкѣ Указа 9 ноября 1906 г., въ собственность участковъ, полученныхъ ими изъ состава сихъ земель (9 мая 1908 г., № 13854) (ст. 18 отд. I ук. 9 ноября 1906 года). По вопросу объ укрѣпленіи земли за отставными солдатами слѣдуетъ имѣть въ виду, что на основаніи правилъ, приложенныхъ къ ст. 141 (прим.) общ. пол. крест., изд. 1876 года, безсрочно-отпускные и отставные нижніе чины, не устроившіеся въ прежнихъ своихъ селеніяхъ, могли приписываться къ многоземельнымъ сельскимъ обществамъ государственныхъ крестьянъ, или просить о водвореніи на предназначенныхъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ для новыхъ поселеній казенныхъ участкахъ; причемъ въ обоихъ случаяхъ нижніе чины освобождались пожизненно отъ оброчной подати, а по переходѣ на выкупъ—отъ выкупныхъ платежей. Вопросъ, возникшій по Ставропольской губерніи, касается тѣхъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, которые приписывались къ многоземельнымъ обществамъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а такъ какъ на надѣльныя земли этихъ обществъ Указъ 9 ноября распространяется, то отсюда слѣдуетъ, что и отставные нижніе чины или правопреемники ихъ имѣютъ право

на укрѣпленіе въ собственность участковъ, полученныхъ ими изъ состава сихъ земель. То обстоятельство, что отставные солдаты пожизненно освобождались отъ взноса выкупныхъ платежей, не служить препятствіемъ къ укрѣпленію земли въ собственность, ибо податная льгота, распространенная на тѣ или иные надѣльные участки, не можетъ лишить ихъ свойства надѣльности, которымъ обусловливается примѣненіе Указа 9 ноября.

305. Въ обществахъ, получившихъ надѣлы по различнымъ актамъ земельного устройства, но смѣшавшихъ между собою по приговорамъ, а иногда и безъ приговоровъ тѣ или иныя угодья и пользующихся частью своими угодьями, частью угодьями смежныхъ обществъ, укрѣпленіе земли по Указу 9 ноября 1906 года должно быть приостанавливаемо впредь до возстановленія ими землепользованія въ границахъ, опредѣленныхъ актами землеустройства или до утвержденія фактическаго землепользованія въ законномъ порядкѣ (9 мая 1908 года, № 13853).

306. Въ тѣхъ селеніяхъ, которыя пустили въ общую разверстку надѣльную землю вмѣстѣ съ купчею, укрѣпленіе земли въ собственность отдѣльныхъ домохозяевъ можетъ производиться не ранѣе, какъ по отграниченіи въ участкѣ домохозяина, заявившаго ходатайство объ укрѣпленіи, надѣльной земли отъ купчей. Такое разграниченіе можетъ быть произведено на основаніи приложеннаго къ купчей крѣпости плана благопріобрѣтенной обществомъ земли. Послѣ сего надѣльная земля могла бы укрѣпляться въ порядкѣ Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, а купчая—на основаніи ст. 12 общ. пол. крест. (по зем. отд. 13 октября 1908 г., № 28084).

307. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сельское общество владѣетъ совмѣстно надѣльною и купчею землею, причемъ и та и другая земля включены въ общіе передѣлы, укрѣпленіе въ личную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ участковъ изъ надѣльной земли не можетъ быть производимо до того времени, пока крестьяне не распредѣлятъ надѣльную землю отдѣльно отъ купленной между всѣми домохозяевами, ибо укрѣпленіе надѣльныхъ участковъ за тѣми домохозяевами, въ пользованіи коихъ они состоятъ въ данный моментъ, было бы нарушеніемъ правъ всѣхъ остальныхъ домохозяевъ, пользующихся въ соотвѣтственномъ количествѣ землею купчею (16 апрѣля 1908 г., № 11639).

308. Въ обществахъ, получившихъ надѣль на основаніи положенія великороссійскаго, неутвержденіе актовъ окончательнаго отграниченія крестьянскихъ надѣловъ не служить препятствіемъ къ укрѣпленію земли въ личную собственность за отдѣльными домохозяевами. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ разъяснило одному губернатору, что въ тѣхъ обществахъ крестьянъ, которыя получили надѣль на основаніи положенія великороссійскаго и въ коихъ, вслѣдствіе сего, отграниченіе надѣловъ по правиламъ 26 марта 1869 года было необязательнымъ, а совершалось лишь примѣнительно къ симъ правиламъ, въ силу Высочайше утвержденнаго 7 іюня 1891 года положенія Комитета Министровъ,—неутвержденіе актовъ окончательнаго отграниченія крестьянскихъ надѣловъ не можетъ быть признано препятствіемъ къ укрѣпленію земли въ личную собственность за отдѣльными домохозяевами (3 апрѣля 1908 г., № 10642).

309. Дѣйствіе Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 г. не распространяется на старозаимочныя земли бывшихъ государственныхъ кре-

стьянъ послѣ того, какъ состоялись и вошли въ законную силу судебныя рѣшенія о признаніи означенныхъ земель принадлежащими сельскимъ обществамъ на правѣ частной собственности. Хотя Высочайшій Указъ 9 ноября 1906 года былъ изданъ въ дополненіе ст. 12 общ. пол. кр. и прим. къ ней, но примѣненіе сего Указа, какъ то усматривается изъ вступительной его части, а также изъ заголовковъ отдѣловъ II, III и IV, ограничивается исключительно землями надѣльными. Къ категоріи же послѣднихъ не могутъ быть отнесены тѣ старозаимочныя земли, кои по судебнымъ рѣшеніямъ освобождены отъ выкупныхъ платежей, ибо основаніемъ къ такому освобожденію и послужило то, что земли эти признаны неимѣющими надѣльнаго характера и ошибочно внесенными во владѣнныя записи.

Въ виду изложеннаго на старозаимочныя земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ, признанныя судебными рѣшеніями внѣнадѣльною собственностью отдѣльныхъ крестьянскихъ обществъ, дѣйствіе Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года не можетъ быть распространяемо. Однако, къ землямъ этимъ вполнѣ примѣнима ст. 12 общ. пол. кр., которая относится ко всѣмъ землямъ, приобрѣтеннымъ сельскими обществами, какъ надѣльнымъ, такъ и внѣнадѣльнымъ (31 июля 1908 г., № 21336).

III. Справка Канцеляріи Государственной Думы. Согласно установившейся практикѣ, основанной на сенатскихъ рѣшеніяхъ, надѣльными землями должны быть вообще признаваемы земли, вошедшія въ акты землеустройства, выданные сельскимъ обывателямъ на основаніи Положеній 19 февраля 1861 г. и дополнительныхъ къ нимъ узаконеній. Къ числу таковыхъ актовъ относятся: уставныя грамоты, выкупные акты и договоры, люстраціонные акты, владѣнныя записи, владѣнные акты, особые акты, которые выдавались отъ войскового начальства и иныхъ установленій населенію упраздняемыхъ казачьихъ войскъ, получавшему землю въ собственность, съ выкупомъ или безъ выкупа.

Къ числу сельскихъ обывателей, проживающихъ на земляхъ надѣльныхъ, такимъ образомъ, относятся:

1) бывшіе крѣпостные крестьяне всѣхъ наименованій, 2) чиншевики, вольные люди западныхъ губерній, православные арендаторы, единовѣрцы и старообрядцы западныхъ губерній, подходящіе подъ дѣйствіе Пол. Крест. Влад., 3) царане Бессарабской губерніи, 4) обязанные поселяне, водворенные на земляхъ купеческихъ, 5) обязанные поселяне Тираспольскаго уѣзда, 6) обязанные крестьяне, водворенные на земляхъ помѣщичьихъ, 7) обязанные крестьяне въ имѣніяхъ, пожалованныхъ на правахъ майоратовъ въ губерніяхъ, отъ Польши возвращенныхъ, 8) поссессіонные крестьяне, 9) бывшіе удѣльные крестьяне, 10) бывшіе дворцовые и Государевы, 11) дарственники, 12) башкирскіе припущенники, 13) панцырные бояре, 14) бывшіе государственные крестьяне и колонисты, которые были водворены на казенныхъ земляхъ. Этотъ послѣдній разрядъ чрезвычайно обширенъ и разнохарактеренъ по составу и наименованіямъ.

Обыкновенно не относятся къ разряду земель надѣльныхъ:

1) земли башкиръ-вотчинниковъ, 2) земли однодворцевъ, которыя не были обложены оброчной податью и которыя поэтому не вошли во владѣнныя записи и люстраціонные акты, 4) земли государственныхъ крестьянъ изъ бывшихъ вольныхъ хлѣбопашцевъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости на основаніи законовъ 20 февраля 1803 года, 5) земли иностранныхъ выходцевъ изъ Бесса-

рабской области, не вошедшія во владѣнные записи или уставныя грамоты, 6) земли иностранныхъ колонистовъ, прибрѣтенныя ими на основаніи закона 1 марта 1804 г., 7) наслѣдственныя земли малоросійскихъ казаковъ, укрѣпленныя за ними по закону 25 мая 1832 г., 8) собственныя земли татаръ-поселянъ Таврической губ., 9) старо-заимочныя земли бывшихъ войсковыхъ обывателей губерній Харьковской, Курской и Воронежской, подходящія подъ дѣйствіе закона 17 мая 1899 г., 10) земли потомковъ Ивана Сусанина, проживающихъ въ селѣ Коробовѣ, и 11) земли такъ называемыхъ обѣльныхъ крестьянъ, не включенныхъ во владѣнные записи. (Докл. Земел. Подкомм. Госуд. Думы, стр. 1422).

Ст. 59. Въ мѣстностяхъ въ коихъ не введены въ дѣйствіе положенія 12 іюля 1889 года (П. С. З. № 6196), обязанности, возлагаемыя настоящими правилами на земскихъ начальниковъ, уѣздные съѣзды и губернскія присутствія, исполняются соотвѣтствующими имъ должностными лицами и учрежденіями.

Законодательные мотивы: Настоящая (59) статья дословно повторяетъ статью 10 отдѣла I Указа 9 ноября; перенесена она изъ отдѣла I Земельной Коми сіей Государственной Думы въ настоящій заключительный отдѣлъ, въ виду общаго ея характера. По существу законодательныя учрежденія не встрѣтили никакихъ возраженій противъ постановленій настоящей статьи.

Ст. 60. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ землеустроительныхъ комиссій, выдѣлъ къ однимъ мѣстамъ (ст. 37) и опредѣленіе денежнаго вознагражденія (ст. 33) производятся уѣздными съѣздами или учрежденіями, ихъ замѣняющими.

Законодательные мотивы: Настоящая (60) статья новая и введена **Общимъ Собраніемъ Государственной Думы** по предложенію М нистра Внутреннихъ Дѣлъ, указавшаго, что отсутствіе постановленій настоящей статьи, какъ обнаружилось на практикѣ, составляетъ пробѣлъ въ Указѣ 9 ноября.

Государственный Совѣтъ не встрѣтилъ возраженій противъ настоящей статьи и она получила силу закона въ редакціи, предложенной Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

II. Въ измѣненіе и дополненіе учрежденія управленій губерній Царства Польскаго (свод. зак., т. II, изд. 1892 г.), постановить:

Переходъ цѣлыхъ сельскихъ обществъ, образованныхъ на основаніи статей 264—275 учрежденія управленія губерній Царства Польскаго, къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ подлежащихъ сельскихъ сходовъ, постановляемымъ простымъ большинствомъ всѣхъ крестьянъ-домохозяевъ, имѣющихъ право участвовать на сходахъ. Приговоры эти записываются въ особую книгу, указанную въ статьѣ 275 упомянутаго учрежденія.

Законодательные мотивы: Настоящій отдѣлъ (II), по сравненію съ Указомъ 9 ноября 1906 г., является новымъ. Вопросъ о распростра-

нені постановленій настоящего закона о переходѣ къ отрубному владѣнію и на губерніи Привислинскаго Края возникъ впервые въ Общемъ Собраніи Государственной Думы, гдѣ представитель Царства Польскаго членъ Государственной Думы Грабскій выступилъ съ предложеніемъ внести настоящее дополненіе, чтобы предоставить крестьянамъ Царства Польскаго чрезвычайно важное для нихъ право перехода къ отрубному владѣнію на основаніи не квалифицированныхъ, а постановляемыхъ простымъ большинствомъ голосовъ приговоровъ. Предложеніе члена Государственной Думы Грабскаго было принято по существу и передано для выработки редакціи въ Земельную Комиссію, которая и представила Общему Собранію слѣдующій проектъ статьи 42 (по думской нумераціи), которая должна была, по мысли Земельной Комиссіи непосредственно слѣдовать за статьей 41, по нумераціи думскаго проекта, и статьей 45, по нумераціи настоящего закона: „Дѣйствіе статьи 41 (45) распространяется также на сельскія общества, деревни и колоніи, образованныя на основаніи статей 264—275, 287—313 Учрежденія управления Губерній Царства Польскаго (Св. Зак., т. II, изд. 1892 г.), причемъ въ деревняхъ и колоніяхъ (ст. ст. 287—313) приговоры о переходѣ къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ постановляются на сходахъ, созываемыхъ примѣнительно къ ст. 297 означеннаго закона. Приговоры эти приводятся въ исполненіе и отмѣняются въ общемъ, установленномъ для приговоровъ сельскихъ обществъ, порядкѣ“.

Общее Собраніе Государственной Думы одобрило проектъ своей Земельной Комиссіи.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта по поводу предположенія, изложеннаго въ статьѣ 42 одобреннаго Государственною Думою проекта, прежде всего замѣтила, что рассматриваемый законопроектъ представляетъ совокупность правилъ, издаваемыхъ въ измѣненіе и дополненіе дѣйствующаго законодательства о крестьянскомъ землевладѣніи, образованномъ на началахъ положеній о крестьянахъ 19 февраля 1861 года. По мысли и цѣли своей Указъ 9 ноября 1906 г., а слѣдовательно и выработанный на его основѣ въ Государственной Думѣ законопроектъ не долженъ касаться земельного положенія крестьянъ, быть которыхъ устроенъ другими законодательными актами. Поэтому было бы послѣдовательнѣе, и съ точки зрѣнія систематическаго изложенія закона правильнѣе статью 42 законопроекта, относящуюся къ губерніямъ Царства Польскаго, не помѣщать въ ряду статей, представляющихъ цѣльное узаконеніе, касающееся лишь землевладѣнія, устроеннаго по началамъ положеній 19 февраля 1861 года. Упомянутая статья, устанавливающая полезное для крестьянскаго землевладѣнія губерній Царства Польскаго правило, могла бы быть, однако, издана одновременно съ обсуждаемымъ законопроектомъ, въ видѣ особаго постановленія, дополняющаго дѣйствующія въ названныхъ губерніяхъ законоположенія о крестьянахъ.

Останавливаясь, затѣмъ, на содержаніи этой статьи, Комиссія не встрѣтила въ существѣ преятствій къ распространенію изложеннаго въ статьѣ 41 законопроекта правила на тѣ деревни или колоніи въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ которыхъ образовано сельское общественное управленіе, завѣдывающее хозяйственными и имущественными дѣлами общества (учр. упр. губ. Цар. Польск., ст. 264—275). При этомъ, однако, Комиссія нашла нужнымъ замѣтить, что положеніями объ устройствѣ крестьянъ въ упомянутыхъ губерніяхъ не пре-

дусматривается общинное землевладѣніе и что поэтому вторая часть статьи 41 законопроекта, устанавливающая правила о переходѣ къ отрубному владѣнію цѣлыхъ обществъ и селеній съ общиннымъ или смѣшаннымъ землевладѣніемъ не можетъ имѣть примѣненія къ сельскимъ обществамъ въ губерніяхъ Царства Польскаго.

Что же касается тѣхъ деревень и колоній въ этой окраинѣ, которыя образованы на основаніи статей 287—313 вышеупомянутаго учрежденія, то въ отношеніи ихъ надлежитъ имѣть въ виду, что населеніе ихъ большею частью не принадлежитъ къ крестьянскому сословію, что Высочайше Указы 19 февраля 1864 года о земельномъ устройствѣ крестьянъ не распространяются на нихъ своего дѣйствія и что правами сельскаго самоуправленія они не пользуются. На избираемыхъ ими солтысовъ возлагаются исключительно обязанности по мѣстному завѣдыванію порядкомъ и безопасностью. Отсюда слѣдуетъ, во-первыхъ, что земли, которыми владѣютъ обыватели этихъ деревень и колоній, не принадлежатъ къ разряду надѣльной земли и могли быть ими приобрѣтены на самыхъ различныхъ основаніяхъ, и во-вторыхъ, что въ поселеніяхъ такого рода не существуетъ общественнаго установленія, которому возможно было бы предоставить разрѣшеніе настолько важнаго вопроса, какъ разверстаніе всѣхъ угодій для перехода всего населенія къ отрубному владѣнію. При такихъ условіяхъ Комиссія затрудняется попутно, при разсмотрѣніи настоящаго законопроекта, постановить опредѣленные правила о порядкѣ, въ которомъ долженъ совершаться въ означенныхъ деревняхъ и колоніяхъ переходъ къ отрубному владѣнію. Разрѣшенію этого вопроса должно, по мнѣнію Комиссіи, предшествовать выясненіе тѣхъ правъ, на основаніи которыхъ населеніе этихъ деревень и колоній владѣетъ землею, и сообразно которымъ можетъ быть устроено то сельское учрежденіе, которое могло бы постановлять обязательные приговоры для переверстки угодій. Согласно сказанному, Комиссія считаетъ необходимымъ ограничиться въ настоящемъ законопроектѣ лишь постановленіями о переходѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго къ отрубному владѣнію тѣхъ сельскихъ обществъ, которыя образованы на основаніи статей 264—275 учрежденія управленія этихъ губерній.

Сообразно сему, Особая Комиссія выдѣлила статью 42 одобреннаго Государственною Думою проекта въ особый отдѣлъ II и установила для него слѣдующую редакцію:

II. Въ измѣненіе и дополненіе учрежденія управленія губерній Царства Польскаго (свод. зак., т. II, изд. 1892 г.), постановить:

Переходъ цѣлыхъ сельскихъ обществъ, образованныхъ на основаніи статей 264—275 учрежденія управленія губерній Царства Польскаго, къ владѣнію въ отрубныхъ участкахъ совершается по приговорамъ подлежащихъ сельскихъ сходовъ, постановляемыхъ простымъ большинствомъ всѣхъ крестьянъ-домохозяевъ, имѣющихъ право участвовать на сходахъ. Приговоры эти записываются въ особую книгу, указанную въ статьѣ 275 упомянутаго учрежденія.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта безъ преній согласилось съ предложеніемъ Особой Комиссіи.

Согласительная Комиссія и затѣмъ **Общее Собраніе Государственной Думы** не встрѣтили препятствій присоединиться къ редакціи отдѣла II, установленной Государственнымъ Совѣтомъ.

III. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей Общаго Положенія о крестьянахъ (свод. зак., т. IX, особ. прил., изд. 1902 г. и по прод. 1906 г. и 1908 г.) постановить:

Несовершеннолѣтнимъ, которые были лишены надѣловъ полностью или въ части, внѣ установленнаго закономъ порядка (общ. пол., ст. 1 прим. 2; пол. устан. крест., ст. 33), предоставляется отыскивать съ общества стоимость отобранной земли. При этомъ, если десятилѣтній давностный срокъ для предъявленія иска къ обществу будетъ истекать для лицъ, у коихъ отобранъ надѣлъ, ранѣе двухъ лѣтъ со дня обнародованія настоящаго закона, то для предъявленія иска имъ предоставляется двухлѣтній срокъ.

Законодательные мотивы: Настоящій (III) отдѣлъ, по сравненію съ Указомъ 9 ноября, является новымъ. Первоначально настоящій отдѣлъ былъ введенъ въ одобренный Государственной Думой проектъ настоящаго закона по инициативѣ докладчика по дѣлу, С. И. Шидловскаго, Земельной Комиссіей въ видѣ статьи 27 въ слѣдующей редакціи:

„Малолѣтнимъ сиротамъ, не отказавшимся отъ своихъ надѣловъ въ установленномъ порядкѣ (общ. пол. крест., ст. 1, прим. 2; пол. устан. крест., ст. 33), предоставляется право отыскивать путемъ предъявленія иска къ обществу стоимость надѣловъ, отобранныхъ у нихъ полностью или въ части въ нарушеніе статьи 33 общаго положенія о крестьянахъ. Право это сохраняется за сиротами, достигшими совершеннолѣтія къ 1 января 1902 года, въ теченіе трехъ лѣтъ со времени изданія сего закона, а за остальными въ теченіе 10 лѣтъ со дня достиженія ими совершеннолѣтія“.

Въ **Общемъ Собраніи Государственной Думы** по поводу настоящей статьи докладчикъ Земельной Комиссіи Шидловскій указывалъ; что какъ при принятыхъ первыхъ статьяхъ этого отдѣла, такъ и при Указѣ 9 ноября, какъ ни какъ, закрѣплялось извѣстнаго рода фактическое владѣніе, закрѣплялось въ личную собственность и, слѣдовательно, эти закрѣпленія покрывались самымъ нарушеніемъ закона, бывшимъ раньше въ ущербъ отдѣльнымъ членамъ общества. Каждый полноправный членъ общества имѣлъ всегда по закону право протестовать противъ нарушенія его личного права общиной. Отлично извѣстно, что производились въ нѣкоторыхъ общинахъ по закону скидки и накидки и члены общины подчинялись этому. Но это была ихъ добрая воля, ибо они имѣли всегда право, предоставленное имъ закономъ, обжаловать эти приговоры и возстановливать свои права. Но вѣдь обижались не только полноправные члены общества, а обижались и могли обижаться малолѣтніе, которые не были въ состояніи защищать свои права. И вотъ, въ огражденіе интересовъ малолѣтнихъ, права которыхъ были нарушены обществомъ, а случаевъ нарушеній обществомъ правъ малолѣтнихъ извѣстно безъ конца, ибо община въ значительномъ количествѣ случаевъ является не защитникомъ интересовъ малолѣтнихъ, а пользуется ихъ беззащитностью для интересовъ своихъ и для удовлетворенія интересовъ болѣе вліятельныхъ членовъ общества, нельзя оставить малолѣтнихъ совершенно беззащитными, а потому и внесена была въ Земельную Комиссію на-

стоящая статья, указывавшая на то, что желательнее обеспечить надѣлы этимъ малолѣтнимъ, а не стоимость надѣловъ, какъ въ концѣ концовъ постановила Земельная Комиссія. Если бы этотъ надѣлъ, который отобранъ незаконнымъ образомъ отъ малолѣтняго, если бы этотъ надѣлъ въ полномъ его видѣ можно было всегда обнаружить, то въ такомъ случаѣ, конечно, было бы очень просто при всякомъ выдѣленіи и укрѣпленіи въ собственность указать, что этотъ надѣлъ—сиротскій, что это надѣлъ малолѣтнихъ, который не подлежитъ укрѣпленію, но, вѣдь, очень часто бываютъ такіе случаи, при которыхъ этотъ надѣлъ въ натурѣ исчезъ, онъ расплылся, вы его найти въ натурѣ не можете. Такимъ образомъ, вы будете возлагать отвѣтственность на тѣхъ лицъ, которыя на законномъ основаніи получили отъ общества извѣстнаго рода частицы надѣловъ малолѣтнихъ и оставляютъ въ сторонѣ общества, которыя противозаконно, въ нарушеніе интересовъ малолѣтняго, его надѣлъ расплыли. Поэтому Комиссіи казалось правильнымъ, во-первыхъ, предоставить, какъ это и сдѣлано, малолѣтнимъ право искать не самый надѣлъ въ натурѣ, такъ какъ его можетъ и не быть, а искать стоимость этого надѣла. Въ этомъ отношеніи мы, можетъ быть, не съ достаточной полнотой ограждаемъ право малолѣтнихъ, но, тѣмъ не менѣе, мы ему даемъ стоимость его участка въ натурѣ, ибо этотъ участокъ въ натурѣ найти чрезвычайно трудно. Затѣмъ, Комиссія предлагаетъ предоставить малолѣтнимъ право иска къ обществу, ибо общество въ свое время ихъ обидѣло и общество же должно имъ возмѣстить. Къ кому же должны будутъ обращаться претензіи малолѣтнихъ, когда все общество разверстается на отрубные участки? Но вѣдь общество продолжаетъ оставаться таковымъ и продолжаетъ нести обязательства, которыя на него возлагаются закономъ, за то время, когда оно состояло въ общинномъ владѣніи,—обязательства, вытекающія изъ факта землевладѣнія. Въ этомъ случаѣ мы даемъ сиротамъ возможность получить эквивалентъ своихъ надѣловъ, что гораздо болѣе обеспечиваетъ, чѣмъ полученіе участка въ натурѣ, котораго можетъ не оказаться. Тутъ важнѣе принципъ возмѣщенія нанесеннаго убытка, чѣмъ принципъ возвращенія, именно, того предмета, изъ за котораго этотъ убытокъ нанесенъ.

Настоящая статья имѣетъ большое значеніе въ виду того, что она предоставляетъ малолѣтнимъ право возстановить свои права. Имъ предоставляется это право не по отношенію къ общинѣ, а по отношенію къ обществу, юридическому лицу, которое всетаки останется, несмотря на прекращеніе общиннаго владѣнія. При наличности этой статьи въ законѣ должно каждое добросовѣстное должностное лицо, прикосновенное къ примѣненію этого закона на мѣстахъ при опредѣленіи владѣнія какого бы то ни было лица въ обществѣ, указать ему: помни, что есть статья, которая малолѣтнимъ даетъ право иска, и если ты хочешь избавиться отъ этого, укажи, нѣтъ ли здѣсь земли малолѣтнихъ, не удержана ли часть малолѣтнихъ? Наличность этой статьи, можетъ быть не очень часто, но во многихъ случаяхъ дастъ возможность отстоять свои права малолѣтнимъ, не прибѣгая ни къ какимъ искамъ.

Общее Собраніе Государственной Думы одобрило настоящую статью въ редакціи Земельной Комиссіи.

Особая Комиссія Государственнаго Совѣта приняла на видъ, что въ статьѣ 27 значитъ, что малолѣтнимъ сиротамъ, не отказавшимся отъ своихъ надѣловъ въ установленномъ порядкѣ, предоста-

вляется право отыскивать у общества стоимость отобранных у них полностью или частью, въ нарушение статьи 33 Общаго Положенія о крестьянахъ, надѣловъ, причемъ за сиротами, достигшими совершеннолѣтія къ 1 января 1902 г., право это сохраняется въ теченіе трехъ лѣтъ со времени изданія проектированнаго закона, а за всѣми прочими—въ теченіе десяти лѣтъ со дня ихъ совершеннолѣтія.

По мнѣнію Комиссіи, статья эта не устанавливаетъ какого-нибудь новаго права, такъ какъ очевидно, что и безъ нея малолѣтніе, не отказавшіеся отъ своихъ надѣловъ, въ случаѣ неправильнаго ихъ отобранія, имѣютъ полную возможность, путемъ предьявленія иска, отыскивать причиненные имъ убытки.

Что же касается установленія сроковъ, въ теченіе которыхъ малолѣтніе, по достиженіи совершеннолѣтія, могутъ пользоваться означеннымъ правомъ, то на основаніи дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ срокъ этотъ опредѣляется въ десять лѣтъ. Срокъ этотъ достаточно ограждаетъ интересы малолѣтнихъ, и Комиссія не усматриваетъ надобности устанавливать для нихъ какіе-либо иные, совершенно произвольно намѣченные сроки. По приведеннымъ соображеніямъ, Комиссія полагала статью 27 изъ обсуждаемаго законопроекта исключить.

Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, безъ преній, согласилось съ предложеніемъ Особой Комиссіи объ исключеніи настоящей статьи.

Согласительная Комиссія, вполнѣ признавая справедливость приведенныхъ соображеній, не могла, однако, не принять во вниманіе, что опека въ крестьянскомъ быту поставлена весьма неудовлетворительно, вслѣдствіе чего среди крестьянъ нерѣдко возникаютъ сомнѣнія о возможности обезпечить малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ сиротъ отъ нарушенія принадлежащихъ имъ правъ, если въ законѣ не будетъ сдѣлана особая по этому предмету оговорка.

Въ виду такихъ соображеній, Комиссія единогласно полагала включить въ законопроектъ правило, соотвѣтствующее статьѣ 27 одобреннаго Государственною Думою законопроекта, изложивъ его съ большею опредѣленностью и точностью и помѣстивъ его въ особомъ подраздѣленіи законопроекта, такъ какъ оно не находится въ необходимой связи съ порядкомъ укрѣпленія участковъ надѣльной земли въ личную собственность.

Общія Собранія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта присоединились, при вторичномъ разсмотрѣніи вопроса, къ мнѣнію Согласительной Комиссіи.

МАТЕРИАЛАМИ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ КНИГИ СЛУЖИЛИ:

1. Представление Министерства Внутренних Делъ въ Совѣтъ Министровъ отъ 1 октября 1906 г. за № 23074 съ проектомъ указа 9 ноября.
2. Представление Министерства Внутренних Делъ въ Государственную Думу, отъ 4 апрѣля 1907 г. за № 10902, по изданному въ порядкѣ ст. 87 осн. зак. Указу 9 ноября 1906 г.
3. Журналы засѣданій Земельной Коммисіи Государственной Думы.
4. Докладъ Земельной Коммисіи Государственной Думы Общему ея Собранію.
5. Стенографическіе отчеты о засѣданіяхъ Общаго Собранія Государственной Думы, посвященныхъ разработкѣ закона 14 іюня 1910 г.
6. Журналы засѣданій Особой Коммисіи Государственнаго Совѣта по разсмотрѣнію законопроекта объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій дѣйствующаго законодательства о крестьянскомъ землевладѣніи.
7. Докладъ Особой Коммисіи Государственнаго Совѣта Общему его Собранію.
8. Стенографическіе отчеты о засѣданіяхъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, посвященныхъ разработкѣ закона 14 іюня 1910 г.
9. Сборникъ узаконеній и распоряженій Правительства, касающихся крестьянскаго землеустройства и землепользованія. Изданіе Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Спб. 1907 г. Ц. 2 р. 50 к.
10. Сборникъ узаконеній и распоряженій Правительства о сельскомъ состояніи. Положенія объ установленіяхъ, завѣдывающихъ крестьянскими дѣлами (Особ. прил. къ т. IX зак. о сост., изд. 1902 г. и по прод. 1906 г.) съ разъясненіями. Изданіе Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Спб. 1910 г. Ц. 3 р.
11. Сборникъ узаконеній и распоряженій Правительства о сельскомъ состояніи. Положенія и правила о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и поселянъ разныхъ наименованій, водворенныхъ на владѣльческихъ земляхъ. Изданіе Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Спб. 1910 г. Ц. 3 р.
12. Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства о сельскомъ состояніи. Общее положеніе о крестьянахъ (Особ. Прил. къ т. IX Зак. о Сост., изд. 1906 г.) съ разъясненіями. Изданіе Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Спб. 1909 г. Ц. 3 р.
13. Извѣстія Земскаго Отдѣла за 1907, 1908, 1909 и 1910 г.г.
14. К. Т. Волковъ. Законы о выходѣ изъ общины ^{9 ноября 1906 г.}/_{14 іюня 1910 г.} Изданіе И. К. Голубева. Москва. 1910 г. Ц. 1 р.
15. Законъ объ измѣненіи и дополненіи нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи. (Указъ 9 ноября 1906 г.). Изд. Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Спб. 1910 г. Ц. 60 к.
16. Законъ 14 іюня 1910 г. о выходѣ изъ общины. Изданіе Комитета по Землеустроительнымъ дѣламъ. Спб. 1910 г.

Замѣченныя опечатки.

Разъясненія подъ №№ 29, 30, 31, 41, 47, 49, 50, 52 и 182 по недосмотру напечатаны вторично подъ №№ 40, 41, 42, 48, 54, 61, 62, 64 и 184, на стр. 73 во второй строкѣ снизу напечатано: „а также II прил.“, надо: „а также слѣд.“, на стр. 148 въ разъясненіи № 44 напечатано ст. 3 пол. вык., а надо ст. 111.

Приложенія.

Форма № 1.

По этой формѣ составляются удостовѣрительные акты на цѣлыя общества или селенія.

(Ст.ст. 1—7 закона 14 іюня 1910 г.).

Г. Г. 1).

УДОСТОВѢРИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ.

на общество крестьянъ с. Баловнева, бывшихъ г. Бибикова.

Сельскій сходъ крестьянъ с. Баловнева, быв. г. Бибикова, Баловневской волости, Данковского уѣзда, Рязанской губерніи, обратился къ Земскому Начальнику, на основаніи ст.ст. 4 и 5 закона 14 іюня 1910 года, съ ходатайствомъ о выдачѣ на цѣлое общество акта, удостовѣряющаго права собственности отдѣльныхъ домохозяевъ на принадлежащія имъ участки надѣльной земли.

Собравъ надлежащія свѣдѣнія по сему предмету, Земскій Начальникъ нашелъ нижеслѣдующее:

1) Въ Бибиковскомъ обществѣ с. Баловнева общихъ количественныхъ передѣловъ не было съ самаго надѣленія землей, состоявшагося въ 1862 году. Слѣдовательно, на основаніи ст. 1 закона 14 іюня 1910 года общество это должно быть признано перешедшимъ къ наслѣдственному (участковому или подворному) владѣнію.

2) По уставной грамотѣ (или: владѣнной записи, или люстраціонному акту) Бибиковское общество кр. с. Баловнева получило въ надѣль на 108 ревизскихъ душъ 296 десятинъ—кв. саж. удобной земли, состоящей изъ слѣдующихъ угодій: мірской усадебной земли 12 дес., пашни 216 дес., луговъ 34 дес., выгона 34 дес.

Кромѣ того обществу предоставлено въ надѣль 16 десят. 600 кв. саж. неудобной земли.

3) Ко времени обнародованія закона 14 іюня 1910 г., т.-е. къ 24 іюля 1910 года, надѣль Бибиковского общества с. Баловнева состоялъ изъ слѣдующихъ угодій: 1) подъ усадьбами 12 дес.—кв. саж.; 2) пашни пространствомъ 268 дес.—кв. саж.; 3) луговъ 12 дес.—кв. саж.; 4) лѣса—дес. — кв. саж.; 5) выгона 10 дес. — кв. саж.; 6) мірской усадебной земли 4 дес.—кв. саж.; 7) подъ дорогами и прогонами—дес. 600 кв. с., 8) неудобной земли 5 дес.

Кромѣ того обществу принадлежатъ: 1 колодезь, 1 водопой и капиталъ, образовавшійся отъ отчужденія части общественнаго надѣла, въ 684 р.

4) Пахотныя угодья Бибиковского общества были разверстаны ко дню обнародованія закона 14 іюня 1910 года по числу ревизскихъ душъ на 108 душевыхъ надѣловъ; изъ нихъ 2 душевыхъ надѣла были досрочно выкуплены; 6 душевыхъ надѣловъ укрѣплены въ собственность, 90 душевыхъ надѣловъ состояли въ постоянномъ (не арендномъ) пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ на общинномъ правѣ остальные 10 душевыхъ надѣловъ находились въ распоряженіи общества.. На одинаковыхъ основаніяхъ съ пахотными угодьями въ—разверстаны—

¹⁾ Буквы: Г. Г. означаютъ мѣсто, гдѣ долженъ быть изображенъ государственный гербъ.

5) На особыхъ основаніяхъ въ обществѣ передѣлялись: луга, которые разверстывались ежегодно на 108 душъ.

6) Непередѣляемыми угодьями общество пользовалось на слѣдующихъ основаніяхъ: выгонъ, мірская усадебная земля и неудобная земля находились въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ домохозяевъ, но на основаніи общественнаго приговора отъ 10 сентября 1910 г. за каждымъ домохозяиномъ признается въ перечисленныхъ угодьяхъ опредѣленная доля, соответствующая числу душевыхъ надѣловъ въ полевыхъ угодьяхъ. 10 свободныхъ душевыхъ надѣловъ сдавались обществомъ во временное пользованіе отдѣльныхъ домохозяевъ на срокъ отъ 3 до 6 лѣтъ за уплату повинностей, но на основаніи того же приговора за каждымъ домохозяиномъ признается въ нихъ опредѣленная доля, соответствующая числу душевыхъ надѣловъ въ полевыхъ угодьяхъ. Доходъ отъ денежнаго капитала распределялся по ревизскимъ душамъ, на которыхъ разверстана пахотная земля. Остальные угодья, а именно, дороги и прогоны, колодезь и водопой находились въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ домохозяевъ, безъ опредѣленія долей.

7) Въ безспорномъ, постоянномъ (не арендномъ) пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ въ угодьяхъ, разверстанныхъ на общихъ основаніяхъ (п. 4), состояли ко дню обнародованія закона 14 іюня 1910 года участки, означенные въ нижепомѣщаемой таблицѣ. Въ этой же таблицѣ показано число душевыхъ надѣловъ у каждого домохозяина, число долей въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ (п. 5) и непередѣляемыхъ (п. 6), означены усадебные участки, а также указаны тѣ члены семействъ, которые, на основаніи ст. 48 закона 14 іюня 1910 года, признаются совладѣльцами.

1910 года, сентября 12 дня, Земскій Начальникъ 2 участка Данковского уѣзда, Рязанской губерніи, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и руководствуясь статьями 1—7 закона 14 іюня 1910 года, постановилъ: 1) удостовѣрить, что отдѣльнымъ домохозяевамъ Бибиковского общества с. Баловневъ, которое на основаніи ст. 1 сего закона должно быть признано перешедшимъ къ наследственному владѣнію, принадлежатъ земельные участки, доли и права единолично и совместно съ другими членами семьи, какъ о томъ подробно показано въ пунктахъ 6 и 7 первой части сего

№№ домохозяевъ по порядку.	Имена, отчества и фамиліи домохозяевъ и тѣхъ членовъ семействъ, которые признаются совладѣльцами.	Число душевыхъ надѣловъ.	Участки въ полевыхъ и иныхъ выхъ основаніяхъ		угодьяхъ, разверстанныхъ на одинаковъ полевыми.			Число долей въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ.	Число долей въ тѣхъ изъ непередѣляемыхъ угодій, которыми общество пользуется по долямъ **).	Размѣръ и границы (смежники) усадебныхъ участковъ.
			Перечисленіе участковъ съ указаніемъ рода угодій.	Мѣстоположеніе участковъ (наименованіе полей, пустошей и урочищъ, въ коихъ участки находятся).	Размѣръ участковъ.					
					Длина саж.	Ширина саж.	Площадь *).			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Василій Петровъ Ивашкинъ совмѣстно съ племянникомъ Иваномъ Григорьевымъ Ивашкинымъ	2	Пахатные участки. 1 2 3 4 и	Въ ближнемъ полѣ. — — Въ среднемъ полѣ. т.	60 80 70 80 д.	4 6 4 4	240 480 280 320	2	2	1 усадебный участокъ, граничащій съ запада съ усадьбою Петра Ивашкина и съ востока съ усадьбою Федора Лагутина, мѣрою въ ширину по улицѣ 8 саж., сзади 8 саж., въ длину 60 с., а всего 480 кв. с.
2	Максимъ Ивановъ Козловъ	4	Всего 15 участковъ. Пахатные участки. 1 2 И	— Въ ближнемъ полѣ. — т.	— 60 80 д.	— 8 12	— 480 960	4	4	1 усадебный участокъ, граничащій съ запада съ усадьбою Василя Агѣева и съ востока Дмитрія Артамонова, мѣрою въ ширину по улицѣ 10 с., сзади 10 с., въ длину 60 с., а всего 600 кв. саж.

*) Въ случаѣ затруднительности означить площадь участковъ, графа 8 не заполняется
**) Если въ данномъ обществѣ или селеніи долевого пользованія непередѣляемыми

угодьями не существуетъ, то графа 10 не заполняется.

акта, съ тѣмъ, однако, что право на разработку нѣдръ, за исключеніемъ добычи неогнеупорныхъ глинъ и песку, торфа и различныхъ породъ нефѣннаго строительнаго и бутоваго камня, а равно право сдачи разработки прочихъ ископаемыхъ другимъ лицамъ въ участкахъ, состоящихъ въ личной или общей собственности, сохраняется за обществомъ на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 20 закона 14 іюня 1910 г., 2) содержаніе акта объявить на сельскомъ сходѣ.

Настоящій удостовѣрительный актъ въ 30-дневный со дня его объявленія срокъ можетъ быть обжалованъ Уѣздному Съѣзду чрезъ Земскаго Начальника и вступаетъ въ силу по утвержденіи Съѣздомъ.

Земскій Начальникъ

Уѣздный Съѣздъ сей удостовѣрительный актъ утвердилъ въ засѣданіи 20 ноября 1910 года безъ измѣненій.

Предсѣдатель Съѣзда

Секретарь

(М. П.)

Форма № 2.

М. В. Д.

Данковскій

УѢЗДНЫЙ СЪѢЗДЪ.

На основаніи ст. 7 и п. *ж* ст. 51 закона 14 іюня 1910 года, настоящая выпись служитъ доказательствомъ принадлежности означеннаго въ ней земельного имущества крестьянину Максиму Иванову Козлову, причемъ въ силу ст. 50 упомянутаго закона имущество это можетъ быть отчуждаемо не иначе, какъ въ общемъ крѣпостномъ порядкѣ.

Г. Г.

В Ы П И С Ь

изъ утвержденнаго Данковскимъ Уѣзднымъ Съѣздомъ удостовѣрительнаго акта на Бибииковское общество с. Баловнева, Баловневской волости.

Сельскій сходъ крестьянъ с. Баловнева, быв. г. Бибиикова, Баловневской волости, Данковского уѣзда, Рязанской губерніи, обратился къ Земскому Начальнику, на основаніи ст.ст. 4 и 5 закона 14 іюня 1910 г., съ ходатайствомъ о выдачѣ на цѣлое общество акта, удостовѣряющаго права собственности отдѣльныхъ домохозяевъ на принадлежащія имъ участки надѣльной земли.

Собравъ надлежащія свѣдѣнія по сему предмету, Земскій Начальникъ нашелъ нижеслѣдующее:

1) Въ Бибииковскомъ обществѣ кр. с. Баловнева общихъ количественныхъ передѣловъ не было съ самаго надѣленія землей, состоявшагося въ 1862 году. Слѣдовательно, на основаніи ст. 1 закона 14 іюня 1910 года, общество это должно быть признано перешедшимъ къ наследственному (участковому или подворному) владѣнію.

2) По уставной грамотѣ Бибииковское общество кр. с. Баловнева получило въ надѣль на 108 ревизскихъ душъ 296 десятинъ—кв. саж. удобной земли, состоящей изъ слѣдующихъ угодій: мірской усадебной земли 12 дес., пашни 216 дес., луговъ 34 дес., выгона 34 дес. Кромѣ того, обществу предоставлено въ надѣль 16 десят. 600 кв. саж. неудобной земли.

3) Ко времени обнародованія закона 14 іюня 1910 г., т.-е. къ 24 іюня

1910 года, надѣль Бибиковского общества с. Баловнева состоялъ изъ слѣдующихъ угодій: 1) подъ усадьбами 12 дес.—кв. саж.; 2) пашни пространствомъ 268 дес.—кв. саж., 3) луговъ 12 дес.—кв. саж.; 4) лѣса—дес.—кв. саж.; 5) выгона 10 дес.—кв. саж.; 6) мірской усадебной земли 4 дес.—кв. саж.; 7) подъ дорогами и прогонами 1 дес. 600 кв. с.; 8) неудобной земли 5 дес.

Кромѣ того, обществу принадлежатъ: 1 колодезь, 1 водопой и капиталъ, образовавшійся отъ отчужденія части общественнаго надѣла, въ 684 р.

4) Пахотныя угодья Бибиковского общества были разверстаны ко дню обнародованія закона 14 іюня 1910 года по числу ревизскихъ душъ на 108 душевыхъ надѣловъ; изъ нихъ 2 душевыхъ надѣла были досрочно выкуплены; 6 душевыхъ надѣловъ укрѣплены въ собственность; 90 душевыхъ надѣловъ состояли въ постоянномъ (не арендномъ) пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ на общинномъ правѣ; остальные 10 душевыхъ надѣловъ находились въ распоряженіи общества. На одинаковыхъ основаніяхъ съ пахотными угодьями въ — — — разверстаны —

5) На особыхъ основаніяхъ въ обществѣ передѣлялись: луга, которые разверстывались ежегодно на 108 душъ.

6) Непередѣляемыми угодьями общество пользовалось на слѣдующихъ основаніяхъ: выгонъ, мірская усадебная земля и неудобная земля находились въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ домохозяевъ, но на основаніи общественнаго приговора отъ 10 сентября 1910 г. за каждымъ домохозяиномъ признается въ перечисленныхъ угодьяхъ опредѣленная доля, соотвѣтствующая числу душевыхъ надѣловъ въ полевыхъ угодьяхъ. 10 свободныхъ душевыхъ надѣловъ сдавались обществомъ во временное пользованіе отдѣльныхъ домохозяевъ на срокъ отъ 3 до 6 лѣтъ за уплату повинностей, но на основаніи того же приговора за каждымъ домохозяиномъ признается въ нихъ опредѣленная доля, соотвѣтствующая числу душевыхъ надѣловъ въ полевыхъ угодьяхъ. Доходъ отъ денежнаго капитала распределяется по ревизскимъ душамъ, на которыя разверстана пахотная земля. Остальныя угодья, а именно, дороги и прогоны, колодезь и водопой находились въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ домохозяевъ, безъ указанія долей.

7) Въ безспорномъ, постоянномъ (не арендномъ) пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ въ угодьяхъ, разверстанныхъ на общихъ основаніяхъ (п. 4), состояли ко дню обнародованія закона 14 іюня 1910 года участки, означенные въ нижепоказанной таблицѣ. Въ этой же таблицѣ показано число душевыхъ надѣловъ у каждаго домохозяина, число долей въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ (п. 5) и непередѣляемыхъ (п. 6), означены усадебныя участки, а также указаны тѣ члены семействъ, которые, на основаніи ст. 48 закона 14 іюня 1910 г., признаются совладѣльцами.

1910 года сентября 12 дня Земскій Начальникъ 2 участка, Данковского уѣзда, Рязанской губерніи, рассмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и руководствуясь статьями 1—7 закона 14 іюня 1910 года, постановилъ: 1) удостовѣрить, что отдѣльнымъ домохозяевамъ Бибиковского общества крестьянъ с. Баловнева, которое на основаніи ст. 1 сего закона должно быть признано перешедшимъ къ наследственному владѣнію, принадлежатъ земельныя участки, доли и права единолично и совмѣстно съ другими членами семьи, какъ о томъ подробно показано въ пунктахъ 6 и 7 первой части сего акта, съ тѣмъ, однако, что право на разработку нѣдръ, за исключеніемъ добычи неогнеупорныхъ глинъ и песку, торфа и различныхъ породъ нецѣннаго

№№ домо- хозяевъ по порядку.	Имена, отчества и фамилии дохохозяевъ и тѣхъ членовъ семействъ, которые призна- ются совладѣльцами.	Число душевыхъ надѣловъ.	Участки въ полевыхъ и иныхъ выхъ основаніяхъ	
			Перечисленіе участковъ съ указаніемъ рода угодій.	Мѣстонахожденіе участковъ (наиме- нованіе полей, пустошей и уро- чищъ, въ коихъ участки нахо- дятся).
1	2	3	4	5
2	Максимъ Ивановъ Козловъ .	4	Пахотные участки. 1 2	Въ ближнемъ полѣ. »

Размѣръ участковъ.			Число долей въ угодьяхъ, передѣляе- мыхъ на осо- быхъ основа- ніяхъ.	Число долей въ тѣхъ изъ непе- редѣляемыхъ угодій, которыми общество поль- зуется по до- лямъ **).	Размѣръ и границы (смежники) усадебныхъ участковъ.
Длина саж.	Ширина саж.	Площадь *).			
6	7	8	9	10	11
60	8	480	4	4	1 усадебный уча- стокъ, граничащій съ запада съ усадьбою Василія Агѣева и съ востока Дмитрія Ар- тамонова, мѣрою въ ширину по улицѣ 10 с., сзади 10 с., въ длину 60 с., а всего 600 кв. с.
80	12	960			

*) Въ случаѣ затруднительности означить площадь участковъ, графа 8 не заполняется.
**) Если въ данномъ обществѣ или селеніи долевого пользованія непередѣляемыми

угодьями не существуетъ, то графа 10 не заполняется.

строительнаго и бутоваго камня, а равно право сдачи разработки прочихъ ископае-
мыхъ другимъ лицамъ въ участкахъ, состоящихъ въ личной или общей собственности,
сохраняется за обществомъ на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 20 закона 14 іюня
1910 г., 2) содержаніе акта объявить на сельскомъ сходѣ.

Земскій Начальникъ

Данковскій Уѣздный Съездъ сей удостовѣрительный актъ утвердилъ въ засѣда-
ніи 20 ноября 1910 года безъ измѣненій.

1910 года ноября 23 дня № 7184. Настоящая выпись выдается крестьянину
Максиму Иванову Козлову, причемъ Данковскій Уѣздный Съездъ удостовѣряетъ вѣр-
ность этой выписи съ соответствующими частями утвержденного акта. Части сего акта,
не относящіяся до крестьянина Козлова, въ настоящую выпись не включены.

Предсѣдатель Съезда

Секретарь

(М. П.)

Настоящій удостовѣрительный актъ утвержденъ Чернскимъ Уѣзднымъ Съѣздомъ въ засѣданіи 28 января 1911 года и служить, на основаніи п. ж. ст. 51 закона 14 іюня 1910 г., доказательствомъ принадлежности означеннаго въ семь актѣ земельного имущества крестьянину Михаилу Васильеву Сидорину, причемъ, въ силу ст. 50 упомянутаго закона, имущество это можетъ быть отчуждаемо не иначе, какъ въ общемъ крѣпостномъ порядкѣ.

Предсѣдатель Съѣзда

Секретарь

(М. П.).

По этой формѣ составляются удостовѣрительные акты для отдѣльных домохозяевъ.

(Ст. ст. 1—7 закона 14 іюня 1910 года).

Г. Г.

УДОСТОВѢРИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ.

Крестьянинъ Тульской губерніи, Чернскаго уѣзда, Мещеринской волости, общества крестьянъ дер. Ляпуновки, быв. г-жи Нелединской-Мелецкой, Михаилъ Васильевъ Сидоринъ подалъ ходатайство, на основаніи ст. ст. 4 и 5 закона 14 іюня 1910 г., о выдачѣ удостовѣрительнаго акта на принадлежащія ему участки надѣльной земли.

Собравъ надлежащія свѣдѣнія, Земскій Начальникъ находитъ нижеслѣдующее:

1) Въ обществѣ крестьянъ дер. Ляпуновки общихъ количественныхъ передѣловъ не было съ самаго надѣленія землей, состоявшагося въ 1862 году. Слѣдовательно, на основаніи ст. 1 закона 14 іюня 1910 года, общество это должно быть признано перешедшимъ къ наследственному (участковому или подворному) владѣнію.

2) По уставной грамотѣ общество крестьянъ дер. Ляпуновки, быв. г-жи Нелединской-Мелецкой, получило въ надѣль на 240 ревизскихъ душъ 720 десятинъ — кв. саж. удобной земли, состоящей изъ слѣдующихъ угодій: мірской усадебной земли 25 дес., пашни 620 дес., луговъ 25 дес., выгона 50 дес. Кромѣ того обществу представлено въ надѣль — десят. — кв. саж. неудобной земли.

3) Ко времени обнародованія закона 14 іюня 1910 г., т. е. къ 24 іюня 1910 года, надѣль Ляпуновскаго общества состоялъ изъ слѣдующихъ угодій: 1) подъ усадьбами 25 дес. — кв. саж.; 2) пашни пространствомъ 660 дес. — кв. саж.; 3) луговъ 10 дес. — кв. саж.; 4) лѣса — дес. — кв. саж.; 5) выгона 10 дес. — кв. саж.; 6) мірской усадебной земли 15 дес. — кв. саж.; 7) подъ дорогами и прогонами 5 дес.; неудобной земли 4 дес. Кромѣ того обществу принадлежатъ 4 колодца, 2 водооя, водяная мельница.

4) Пахатныя угодья Ляпуновскаго общества были разверстаны къ дню обнародованія закона 14 іюня 1910 года по числу ревизскихъ душъ на 240 душевыхъ надѣловъ; изъ нихъ — душев — надѣл — был — досрочн — выкуплен —; 2 душевыхъ надѣла укрѣплены въ собственность; 223 душевыхъ надѣла состояли въ постоянномъ (не арендномъ) пользованіи отдѣльных домохозяевъ на общинномъ правѣ; 15 остальныхъ душевыхъ надѣловъ находились въ распоряженіи общества. На одинаковыхъ основаніяхъ съ пахатными угодьями въ — разверстаны —

5) На особыхъ основаніяхъ въ обществѣ передѣлялись: луга, которые разверстывались ежегодно между отдѣльными домохозяевами по числу взрослыхъ работниковъ мужского пола въ возрастѣ отъ 18 лѣтъ.

6) Непередѣляемыми угодьями общество пользовалось на слѣдующихъ основаніяхъ: выгонъ, мірская усадебная земля, неудобная земля и 15 свободныхъ надѣловъ находились въ нераздѣльномъ пользованіи всего общества, но на основаніи общественнаго приговора отъ 1 октября 1910 г. за каждымъ домохозяиномъ признается опредѣленная доля, соотвѣтствующая числу душевыхъ надѣловъ въ полевыхъ угодьяхъ. Мельница сдается въ аренду и доходъ отъ нея ежегодно обращается на уплату повинностей по числу ревизскихъ душъ. Остальные непредѣляемые угодья, а именно, дороги и прогоны, 4 колодца и 2 водопоя находились въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ домохозяевъ, безъ опредѣленія долей.

7) Ко дню обнародованія закона 14 іюня 1910 года въ безспорномъ (не арендномъ) пользованіи просителя состояло 4 душевыхъ надѣла. Надѣлы эти находились въ слѣдующихъ участкахъ:

№ участ- ковъ.	Мѣстоположеніе участковъ и родъ угодій ихъ (наименованіе полей, пустошей и урочищъ, въ коихъ участки находятся).	Размѣръ участковъ.		
		Длина.	Ширина.	Площадь *).
		С а ж е н ь.		
1	Въ полѣ „Рудня“	40	8	320
2	” ” ”	50	12	600
3	Въ полѣ „Липовъ Верхъ“	72	9	576
	И т. д.			

А всего 30 участковъ, пространствомъ 11 дес. 240 кв. саж., болѣе или менѣе сколько въ натурѣ окажется.

8) Участіе просителя въ пользованіи общественными угодьями, передѣляемыми на особыхъ основаніяхъ, опредѣлялось ко дню обнародованія закона 14 іюня 1910 года въ слѣдующемъ размѣрѣ: въ лугахъ 4 доли изъ общаго числа 240 долей, площадью около—дес. 400 кв. саж. Въ непредѣляемыхъ угодьяхъ, а именно, въ выгонѣ, мірской усадебной землѣ, неудобной землѣ, 15 свободныхъ надѣлахъ и въ общественной мельницѣ проситель имѣетъ 4 доли изъ общаго числа 240 долей. Въ остальныхъ непредѣляемыхъ угодьяхъ: дорогахъ и прогонахъ, колодцахъ и водопояхъ онъ участвуетъ въ пользованіи на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими домохозяевами, безъ опредѣленія доли.

9) Кромѣ того просителю принадлежитъ усадебный участокъ, полученный по наслѣдству отъ отца Василя Иванова Сидорива и граничащій съ востока съ усадьбою Петра Овечкина и съ запада съ усадьбою Ивана Галкина, мѣрою въ ширину 10 сажень, сзади 10 саж. и въ длину 70 саж., а всего 700 кв. саж. Въ составъ означеннаго усадебнаго участка входятъ: дворовое мѣсто, огородъ, садъ, конопляникъ, гуменикъ.

10) Въ составѣ семьи просителя членовъ, которые на основаніи ст. 48 закона 14 іюня 1910 г. призываются совладѣльцами, нѣтъ.

1910 года декабря 4 дня Земскій Начальникъ 3 участка, Чернскаго уѣзда, Тульской губерніи, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и руководствуясь статьями 1—7 закона 14 іюня 1910 года, постановилъ:

1) Удостоверить, что просителю Михаилу Васильеву Сидорину принадлежатъ на правѣ личной собственности означенные въ пунктахъ 7, 8 и 9 первой части сего акта участки, доли и права съ тѣмъ, однако, что право на разработку нѣдръ, за исключеніемъ добычи неогнеупорной глины и песку, торфа и различныхъ породъ нецѣннаго строительнаго и бутоваго камня, а равно право сдачи разработки прочихъ ископаемыхъ другимъ лицамъ въ участкахъ, составляющихъ собственность просителя, сохраняется за обществомъ на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 20 закона 14 іюня 1910 г.

*) Въ случаѣ затруднительности означить площадь участковъ, графа 5 не заполняется.

2) Содержаніе сего акта объявить на сельскомъ сходѣ. Настоящій удостовѣрительный актъ въ 30-дневный со дня его объявленія срокъ можетъ быть обжалованъ Уѣздному Съезду чрезъ Земскаго Начальника и вступаетъ въ силу по утвержденіи Съездомъ.

Земскій Начальникъ

Форма № 4.

Настоящій приговоръ утвержденъ Данковскимъ Уѣзднымъ Съездомъ въ засѣданіи 20 февраля 1910 года и служитъ, на основаніи п. д ст. 51 закона 14 іюня 1910 г. доказательствомъ принадлежности означеннаго въ семъ приговорѣ земельного имущества крестьянину Петру Васильеву Лазуткину, причемъ, въ силу ст. 50 упомянутаго закона, имущество это можетъ быть отчуждаемо не иначе, какъ въ общемъ крѣпостномъ порядкѣ.

Форма эта примѣняется въ обществахъ, въ которыхъ укрѣпленіе участковъ общинной земли производится въ порядкѣ ст.ст. 11 — 14 закона 14 іюня 1910 г.

Предсѣдатель Съезда

Секретарь

(М. П.)

Г. Г.

УКРѢПИТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОРЪ.

1910 года ноября 9 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Рязанской губерніи, Данковского уѣзда, Еропкинской волости, с. Березовки, Меньшиковскаго общества, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ, въ присутствіи мѣстнаго сельскаго старосты Ивана Егорова Тихонова, въ числѣ 52 домохозяевъ изъ общаго числа 72 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ и остающихся въ общинномъ владѣніи, обсуждали заявленіе нашего однообщественника Петра Васильева Лазуткина объ укрѣпленіи за нимъ совмѣстно съ братомъ Иваномъ Лазуткинымъ въ общую собственность причитающейся части надѣльной земли.

Обсудивъ настоящее дѣло, сельскій сходъ находитъ нижеслѣдующее:

1) По уставной грамотѣ общество крестьянъ с. Березовки, бывшихъ г. Меньшикова, получило въ надѣль на 222 ревизскихъ души удобной земли 599 дес. 1200 кв. саж. и неудобной 14 дес. 600 кв. саж.

Средняя выкупная цѣна одной десятины предоставленныхъ въ надѣль обществу угодій, облагавшихся выкупными платежами, равняется 32 руб.—коп., какъ это видно изъ слѣдующаго разчета: первоначальный выкупной долгъ составлялъ со всего общественаго надѣла 19.184 р.; выкупнымъ же платежомъ облагалось 599¹/₂ дес.; слѣдовательно выкупная цѣна одной десятины составляетъ (19.184 р. : 599¹/₂ дес.) 32 р.

2) Послѣдній общій передѣлъ надѣльной земли въ нашемъ обществѣ состоялся въ 1901 году, въ установленномъ ст.ст. 24 — 32 Общ. Пол. Кр. порядкѣ, а потому укрѣпленіе земли должно производиться согласно ст. 11—14 закона 14 іюня 1910 г. По этому передѣлу были распределены всѣ пахатныя угодья на 272 души или пая по числу наличныхъ душъ мужского пола всѣхъ возрастовъ въ каждомъ семействѣ. На одинаковыхъ основаніяхъ съ пахатными угодьями въ нашемъ обществѣ распределены конопляники.

3) Кромѣ угодій, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ (п. 2), въ нашемъ общественномъ надѣлѣ есть угодья, передѣляемая на особыхъ основаніяхъ, а именно: 1) луга, пространствомъ 8 дес. 1200 кв. саж.; 2) —

Означенныя угодья передѣляются ежегодно по числу наличныхъ душъ, на которыя распределена пахатная земля.

4) Затѣмъ, въ нашемъ общественномъ надѣлѣ есть угодья непереѣлемыя, состоящія въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ домохозяевъ, а именно: 1) мірская усадебная земля 5 дес. 600 кв. саж.; 2) выгонъ 24 дес. 1880 кв. саж.; 3) 14 свободныхъ душевыхъ надѣловъ, находящихся въ распоряженіи общества, пространствомъ въ 30 дес.; 4) подъ дорогами и прогонами 12 дес.; 5) неудобной земли 6 дес.; 6) 2 колодца; 7) 2 водооя и 8) 1 прудъ. Перечисленными непереѣлемыми угодьями общество наше пользуется на слѣдующихъ основаніяхъ: мірская усадебная земля, выгонъ, 14 свободныхъ душевыхъ надѣловъ и неудобная земля находятся въ нераздѣльномъ пользованіи всего общества, но въ силу состоявшагося приговора 27 іюня 1910 г. за каждымъ домохозяиномъ признается въ нихъ опредѣленная доля, соотвѣтствующая числу душевыхъ надѣловъ въ полевыхъ угодьяхъ. Остальныя непереѣлемыя угодья, а именно: дороги и прогоны, 2 колодца, 2 водооя и 1 прудъ состоятъ въ нераздѣльномъ пользованіи всего общества, безъ опредѣленія долей.

5) Заявитель получилъ по послѣднему общему передѣлу 4 душевыхъ надѣла по числу бывшихъ въ его семействѣ во время передѣла наличныхъ душъ и кромѣ того ему былъ предоставленъ обществомъ въ постоянное пользованіе одинъ душевой надѣлъ, и такъ какъ въ настоящее время количество разверсточныхъ единицъ у него уменьшилось до двухъ душъ мужского пола, то бесплатному укрѣпленію за нимъ подлежатъ только два душевыхъ надѣла, а остальные три душевыхъ надѣла составляютъ излишекъ, который можетъ быть укрѣпленъ лишь при условіи уплаты обществу его первоначальной выкупной стоимости. Изъ угодій, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ (п. 2), на три душевыхъ надѣла приходится 5 дес. 1869 кв. саж.; первоначальная стоимость этого количества земли составляетъ 184 р. 30 к. На уплату этой суммы обществу Петръ Васильевъ Лазуткинъ согласился.

6) Кромѣ означенныхъ постоянныхъ душевыхъ надѣловъ во временномъ пользованіи Лазуткина находится 2 душевыхъ надѣла, предоставленныхъ ему обществомъ во временное пользованіе на 3 года изъ числа запасныхъ надѣловъ, оставленныхъ въ распоряженіи общества для надѣленія землю отсутствующихъ членовъ по явкѣ ихъ въ общество. Надѣлы эти укрѣпленію не подлежатъ.

7) Вышеозначенные 5 душевыхъ надѣловъ, подлежащіе укрѣпленію, находятся въ слѣдующихъ участкахъ:

А всего 18 участковъ, пространствомъ девять (9) дес. 1665 кв. саж. болѣе или менѣе, сколько въ натурѣ окажется.

8) Въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, заявитель Лазуткинъ имѣетъ: въ лугахъ 5 долей изъ общаго числа 272 долей, площадью около—дес. 816 кв. саж.

№№ участ- ковъ.	Мѣстоположеніе участковъ и родъ угодій ихъ (наименованіе полей, пустошей и урочищъ, въ коихъ участки находятся).	Размѣръ участковъ.		
		Длина.	Ширина.	Площадь ¹⁾ .
		С а ж е н ь.		
1	Въ первомъ полѣ „за гумен- никами“	40	10	400
2		32	15	480
3	Во второмъ полѣ „у большой до- роги“	36	10	360
4		60	10	600
И т. д.				

¹⁾ Въ случаѣ затруднительности означить площадь участковъ, графа 5 не заполняется.

9) Въ угодьяхъ, непередѣляемыхъ, а именно, мірской усадебной землѣ, выгонѣ, 14 свободныхъ надѣлахъ и неудобной землѣ, заявитель Лазуткинъ, въ силу общест-веннаго приговора отъ 27 іюня 1910 г., участвуетъ въ 5 доляхъ изъ общаго числа 272 долей. Въ остальныхъ непередѣляемыхъ угодьяхъ, какъ-то: дорогахъ и прого-нахъ, 2 колодцахъ, 2 водопояхъ и 1 прудѣ онъ участвуетъ въ пользованіи наравнѣ съ прочими домохозяевами, безъ опредѣленія долей.

10) Заявителю Лазуткину принадлежитъ въ нашемъ обществѣ усадебный участокъ, полученный по наслѣдству отъ отца Василя Федоровича Лазуткина и граничащій съ востока съ усадьбою Аверьяна Тимохика и съ запада съ усадьбою Якова Фомина, мѣрою въ ширину по улицѣ 8 саж., сзади 8 саж., въ длину 60 саж., а всего 480 кв. саж. Въ составъ означеннаго усадебнаго участка входятъ: дворовое мѣсто, огородъ и гуменикъ.

11) Членовъ семейства, которые на основаніи ст. 48 закона 14 іюня 1910 г. признаются совладѣльцами, заявитель Петръ Васильевъ Лазуткинъ имѣетъ родного брата Ивана Васильева Лазуткина, съ которымъ живетъ нераздѣльно.

По обсужденіи изложеннаго, сельскій сходъ въ разрѣшеніе настоящаго ходатай-ства постановилъ:

1) Укрѣпить за крестьяниномъ с. Березовки, Меньшиковскаго общества, Петромъ Васильевымъ Лазуткинымъ совмѣстно съ его роднымъ братомъ Иваномъ Васильевымъ Лазуткинымъ въ общую собственность въ угодьяхъ передѣляемыхъ на общихъ основа-ніяхъ 5 душевыхъ надѣловъ, заключающихъ въ себѣ 9 дес. 1665 кв. саж., болѣе или менѣе, сколько въ натурѣ окажется, и находящихся въ описанныхъ въ 7 пунктѣ настоящаго приговора участкахъ, съ тѣмъ, что за три душевыхъ надѣла онъ, Лазут-кинъ, обязанъ уплатить обществу ихъ выкупную стоимость въ суммѣ 184 р. 30 к., внеся эти деньги въ Уѣздное Казначейство въ теченіе трехъ лѣтъ по утвержденіи сего приговора Уѣзднымъ Съѣздомъ.

2) Сохранить за Петромъ Васильевымъ Лазуткинымъ совмѣстно съ братомъ Иваномъ Васильевымъ Лазуткинымъ право пользованія въ неизмѣнной долѣ въ слѣ-дующихъ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ: въ лугахъ 5 долей изъ общаго числа 272 долей, площадью около—дес. 816 кв. саж.; въ непередѣляемыхъ угодьяхъ сохранить за заявителемъ Лазуткинымъ 5 долей изъ общаго числа 272 до-лей, за исключеніемъ тѣхъ угодій, которыя состоятъ въ нераздѣльномъ пользованіи всего общества безъ опредѣленія долей (п.п. 4 и 9 сего приговора) и въ которыхъ сохраняется за нимъ право пользованія на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими до-мохозяевами.

3) Удостоверить, что заявителю Петру Васильеву Лазуткину совмѣстно съ бра-томъ Иваномъ Васильевымъ Лазуткинымъ принадлежитъ въ общую собственность уса-дебный участокъ, описанный въ п. 10 настоящаго приговора.

4) Право на разработку нѣдръ, за исключеніемъ добычи не огнеупорныхъ глинъ и песку, торфа и различныхъ породъ нецѣннаго строительнаго и бутоваго камня, а равно право сдачи разработки прочихъ ископаемыхъ другимъ лицамъ, въ участкахъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность, сохраняется за обществомъ на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 20 закона 14 іюня 1910 г.

Приговоръ этотъ въ 30 дневный со дня объявленія срокъ можетъ быть обжалованъ Уѣздному Съѣзду чрезъ Земскаго Начальника и вступаетъ въ силу по утвержденіи Съѣздомъ.

Въ составленіи изложеннаго приговора участвовали и къ нему подпи-суются.

Настоящій приговоръ утвержденъ Данковскимъ Уѣзднымъ Съездомъ въ засѣданіи 20 февраля 1911 года и служитъ, на основаніи п. 2 ст. 51 закона 14 іюня 1910 года, доказательствомъ принадлежности означеннаго въ семъ приговорѣ земельного имущества крестьянину Трофиму Филипповичу Карихъ, причемъ, въ силу ст. 50 упомянутаго закона, имущество это можетъ быть отчуждаемо не иначе, какъ въ общемъ крѣпостномъ порядкѣ.

Предсѣдатель Съезда

Секретарь

(М. П.)

Форма эта примѣняется въ обществахъ, въ которыхъ укрѣпленіе участковъ общинной земли производится въ порядкѣ ст. 15 закона 14 іюня 1910 года.

Г. Г.

УКРѢПИТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОРЪ

1911 года ноябра 10 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне Рязанской губерніи, Данковского уѣзда, Новоникольской волости, с. Перехвали, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ въ присутствіи мѣстнаго сельскаго старосты, Ивана Ефимова Аносова, въ числѣ 220 домохозяевъ изъ общаго числа 332 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ и остающихся въ общинномъ владѣніи, обсуждали заявленіе нашего однообщественника Трофима Филиппова Карихъ объ укрѣпленіи за нимъ въ личную собственность причитающейся части надѣльной земли.

Обсудивъ настоящее дѣло, сельскій сходъ находитъ нижеслѣдующее:

1) По владѣнной записи общество крестьянъ б. государственныхъ с. Перехвали получило въ надѣль на 781 ревизскихъ душъ удобной земли 3207 дес. 1800 кв. саж. и неудобной—дес.—кв. саж., изъ коихъ въ общинномъ владѣніи состоитъ 2994 дес., а 208 дес. 1800 кв. въ подворномъ владѣніи на четвертномъ правѣ.

2) Послѣдній общій передѣлъ былъ произведенъ въ нашемъ обществѣ въ 1907 году по приговору, не утвержденному Уѣзднымъ Съездомъ, слѣдовательно, не въ порядкѣ, установленномъ закономъ 8 іюня 1893 г. (ст.ст. 24—32 Общ. Пол. Кр.), а потому укрѣпленіе земли должно производиться въ нашемъ обществѣ по безспорному, постоянному (не арендному) пользованію, согласно ст. 15 закона 14 іюня 1910 года.

По этому передѣлу было распределено 2320 десятинъ на 1260 душъ или паевъ по числу наличныхъ душъ мужского пола всѣхъ возрастовъ.

На одинаковыхъ основаніяхъ съ пахатными угодьями въ нашемъ обществѣ распределены коноплянники.

3) Кромѣ угодій, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ (п. 2) въ нашемъ общественномъ надѣлѣ есть угодья, передѣляемыя на особыхъ основаніяхъ, а именно: 1) луга, пространствомъ 157 дес. 1200 кв. саж., 2) лѣсъ, пространствомъ 120 дес.

Означенныя угодья передѣляются: луга ежегодно по числу наличныхъ душъ, на которыя распределена пахотная земля; изъ лѣса ежегодно вырубается $\frac{1}{40}$ часть, причемъ лѣсной матеріалъ распределяется между домохозяевами по числу душевыхъ надѣловъ.

4) Затѣмъ, въ нашемъ общественномъ надѣлѣ есть угодья непередѣляемыя, состоящія въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ домохозяевъ, а именно; мірская усадебная земля 20 дес. 600 кв. саж.; 2) выгонъ 130 дес.—кв. саж.; 3) подъ дорогами и прогонами 25 дес.; 4) неудобной земли 102 дес., 5) рѣка Довъ въ половинной

части по границѣ нашего надѣла; 6) водяная мельница, 7) рыбныя ловли, 8) 5 колодцевъ, 3 пруда и 3 водопоя. Перечисленными непередѣляемыми угодьями общество наше пользуется на слѣдующихъ основаніяхъ: мірская усадебная земля, выгонъ и неудобная земля находятся въ нераздѣльномъ пользованіи всего общества, но согласно постановленному 27 іюня 1910 г. приговору за каждымъ домохозяиномъ признается въ нихъ опредѣленная доля, соотвѣтствующая числу душевыхъ надѣловъ въ полевыхъ угодьяхъ. Въ силу приговора отъ 25 мая 1902 г. та же доля принадлежит каждому домохозяину въ доходѣ съ мельницы и рыбныхъ ловель, сдаваемыхъ въ аренду. Остальныя непередѣляемыя угодья, а именно: дороги и прогоны, рѣка, колодцы, пруды водопой состоятъ въ нераздѣльномъ пользованіи всего общества безъ опредѣленія долей.

5) Въ безспорномъ, постоянномъ (не арендномъ) пользованіи заявителя въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ (п. 2), состоятъ 4 душевыхъ надѣла, которые и подлежатъ укрѣпленію въ собственность.

6) Кромѣ означенныхъ постоянныхъ душевыхъ надѣловъ, во временномъ пользованіи Трофима Карихъ не находится душевыхъ надѣловъ.

Надѣл — эт — укрѣпленію не подлеж —

7) Вышеозначенныя душевыя надѣлы, подлежащіе укрѣпленію (п. 5) находятся въ слѣдующихъ участкахъ:

№№ участковъ.	Мѣстоположеніе участковъ и родъ угодій ихъ (наименованіе полей, пу- стошей и урочищъ, въ коихъ участ- ки находятся).	Размѣръ участковъ.		
		Длина.	Ширина.	Площадь ¹⁾ .
		С а ж е н ь.		
1	2	3	4	5
1.	Въ полѣ „Наддоновкѣ“	25	8	200 кв. с.
2.	Тоже	30	8	240 „
3.	Тоже	20	10	200 „
4.	Въ полѣ „у большого оврага“ . .	40	20	800 „
5.	Тоже	50	16	800 „
6.	Тоже	40	12	480 „
	И т. д.			

А всего 36 участковъ, пространствомъ семь дес. 800 кв. саж., болѣе или менѣе, сколько въ натурѣ окажется.

8) Въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, заявитель имѣеть: въ лугахъ 4 доли изъ общаго числа 1260 долей, площадью около—дес. 1200 кв. саж., въ лѣсѣ 4 доли изъ общаго числа 1260 долей площадью около 918 кв. саж.

9) Въ угодьяхъ, непередѣляемыхъ, а именно: мірской усадебной землѣ, выгонѣ и неудобной землѣ, водяной мельницѣ и рыбныхъ ловляхъ заявитель Карихъ участвуетъ въ 4-хъ доляхъ изъ общаго числа 1260 долей. Въ правѣ пользованія остальными непередѣляемыми угодьями, какъ-то: дорогами и прогонами, рѣкою, колодцами, прудами и водопоемъ онъ участвуетъ наравнѣ съ прочими домохозяевами, безъ опредѣленія долей.

10) Заявителю Карихъ принадлежитъ въ нашемъ обществѣ усадебный участокъ, полученный по наслѣдству отъ отца, граничащій съ одной стороны—съ усадьбой Николая Дмитриева Аносова, а съ другой стороны—съ усадьбой Павла Петрова Фролова, мѣрою въ ширину по улицѣ 10 саж., сзади 8 саж., въ длину 50 саж., а всего 450 кв. саж.

Въ составъ означеннаго усадебнаго участка входятъ дворовое мѣсто, садъ, огородъ и гуменикъ.

¹⁾ Въ случаѣ затруднительности означить площадь участковъ, графа 5 не заполняется.

11) Членовъ семейства, которые, на основаніи ст. 48 закона 14 іюня 1910 г., признаются совладѣльцами, заявитель не имѣеть.

По обсужденіи изложеннаго сельскій сходъ въ разрѣшеніе настоящаго ходатайства постановилъ:

1) Укрѣпить за крестьяниномъ с. Перехвали Трофимомъ Филипповымъ Карихъ въ личную собственность въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ 4 душевыхъ надѣла, заключающихъ въ себѣ семь дес. 800 кв. саж., болѣе или менѣе, сколько въ натурѣ окажется, и находящихся въ описанныхъ въ 7 пунктѣ настоящаго приговора участкахъ.

2) Сохранить за Трофимомъ Карихъ право пользованія въ неизмѣнной долѣ въ слѣдующихъ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ: въ лугахъ 4 дол. изъ общаго числа 1260 долей площадью около—дес. 1200 кв. саж.; въ лѣсѣ 4 доли изъ общаго числа 1260 долей площадью около 918 кв. с. Въ непередѣляемыхъ угодьяхъ сохранить за заявителемъ Карихъ 4 доли изъ общаго числа 1260 долей, за исключеніемъ тѣхъ угодій, которые состоятъ въ нераздѣльномъ пользованіи всего общества, безъ опредѣленія долей (п.п. 5 и 9 сего приговора) и въ которыхъ за нимъ сохраняется право участія на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими домохозяевами.

3) Удостоверить, что заявителю Трофиму Карихъ принадлежитъ въ личную собственность усадебный участокъ, описанный въ п. 10 настоящаго приговора.

4) Право на разработку нѣдръ, за исключеніемъ добычи неогнеупорныхъ глинъ и песку, торфа и различныхъ породъ нецѣннаго строительнаго и бутоваго камня, а равно право сдачи разработки прочихъ ископаемыхъ другимъ лицамъ, въ участкахъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность, сохраняется за обществомъ на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 20 закона 14 іюня 1910 г.

Приговоръ этотъ въ 30-дневный со дня объявленія срокъ можетъ быть обжалованъ Уѣздному Съѣзду чрезъ Земскаго Начальника и вступаетъ въ силу по утвержденіи Съѣздомъ.

Въ составленіи изложеннаго приговора участвовали и къ нему подписуемся.

Форма № 6.

Настоящее постановленіе утверждено Данковскимъ Уѣзднымъ Съѣздомъ въ засѣданіи 20 февраля 1911 года и служить, на основаніи п. 3 ст. 51 закона 14 іюня 1910 года, доказательствомъ принадлежности означеннаго въ семъ постановленіи земельного имущества кр-ну Павлу Захарову Гусеву, причемъ, въ силу ст. 50 упомянутаго закона, имущество это можетъ быть отчуждаемо не иначе, какъ въ общемъ крѣпостномъ порядкѣ.

Форма эта примѣняется въ обществахъ, въ которыхъ укрѣпленіе участковъ общинной земли производится въ порядкѣ ст.ст. 11—14 закона 14 іюня 1910 года.

Предсѣдатель Съѣзда

Секретарь

(М. П.)

Г. Г.

УКРѢПИТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

1910 года ноября 9 дня, крестьянинъ Павелъ Захаровъ Гусевъ, Рязанской губерніи, Данковскаго уѣзда, Хрущовской волости, с. Телепнева, подалъ прошеніе, на основаніи ст. 22 закона 14 іюня 1910 года, объ укрѣпленіи за нимъ трехъ надѣловъ

въ личную собственность причитающейся части надѣльной земли, и такъ какъ Телепневское общество въ укрѣпленіи ему отказало, то названный крестьянинъ обратился съ ходатайствомъ объ укрѣпленіи къ Земскому Начальнику.

Собравъ по возбужденному ходатайству надлежащія свѣдѣнія, Земскій Начальникъ находитъ нижеслѣдующее:

1) По владѣнной записи Телепневское общество крестьянъ б. государственныхъ получило въ надѣль на 898 ревизскихъ душъ удобной земли 3.193 дес.—кв. саж. и неудобной 60 дес.—кв. саж.

Средняя выкупная цѣна одной десятины предоставленныхъ въ надѣль обществу угодій, облагавшихся выкупными платежами, равняется 22 руб.—коп., какъ это видно изъ слѣдующаго расчета: первоначальный ежегодный окладъ выкупныхъ платежей по Телепневскому обществу составлялъ 3.512 р. 30 к.; при помноженіи этого оклада на 20, согласно ст. 16 Пол. Кр. Каз., капиталъ, соотвѣтствующій выкупнымъ платежамъ, опредѣлится въ 70.240 р., слѣдовательно выкупная стоимость каждой десятины, равняется $(70.240 : 3193)$ 22 рубля.

2) Послѣдній общій передѣлъ надѣльной земли въ Телепневскомъ обществѣ состоялся въ 1904 году въ установленномъ ст.ст. 24—32 Общ. Пол. Кр. порядкѣ, а потому укрѣпленіе земли должно производиться согласно ст. 11—14 закона 14 іюня 1910 г. По этому передѣлу были распределены всѣ пахатныя угодья на 1.483 душъ или паевъ по числу наличныхъ душъ мужскаго пола всѣхъ возрастовъ въ каждомъ семействѣ.

На одинаковыхъ основаніяхъ съ пахотными угодьями никакихъ другихъ угодій не дѣлится.

3) Кромѣ угодій, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ (п. 2), въ надѣлѣ Телепневскаго общества есть угодья, передѣляемая на особыхъ основаніяхъ, а именно: 1) луга, пространствомъ 120 дес.—кв. саж., 2) лѣсъ 225 дес.

Означенныя угодья передѣляются: луга—ежегодно по числу наличныхъ душъ, на которыя распределяется пахотная земля; изъ лѣса ежегодно вырубается $\frac{1}{50}$ часть, причѣмъ лѣсной матеріалъ дѣлится по числу душевыхъ надѣловъ. ¶

4) Затѣмъ, въ надѣлѣ Телепневскаго общества есть угодья непередѣляемая, состоящія въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ домохозяевъ, а именно: 1) мірская усадебная земля 45 дес.—кв. саж., 2) выгонъ 150 дес.—кв. саж., 3) подъ дорогами и прогонами 39 десятины, 4) неудобной земли 93 десятины, 5) 5 колодезь, 3 пруда и 3 водопоя.

Перечисленными непередѣляемыми угодьями общество пользуется на слѣдующихъ основаніяхъ: мірская усадебная земля, выгонъ и неудобная земля находится въ нераздѣльномъ пользованіи всего общества, но по приговору отъ 27 іюля 1910 г. за каждымъ домохозяиномъ признается въ нихъ оредѣленная доля, соотвѣтствующая числу душевыхъ надѣловъ въ полевыхъ угодьяхъ.

Дороги, прогоны, колодцы, пруды и водопой состоятъ въ нераздѣльномъ пользованіи всего общества безъ опредѣленія долей.

5) Заявитель получилъ по послѣднему общему передѣлу 6 душевыхъ надѣловъ по числу бывшихъ въ его семействѣ во время передѣла наличныхъ душъ и кромѣ того ему было предоставлено обществомъ въ постоянное пользованіи 1 душевой надѣль, и такъ какъ въ настоящее время количество разверсточныхъ единицъ у него уменьшилось до одной мужскаго пола души, то безплатному укрѣпленію за нимъ подлежатъ только одинъ надѣль, осгальные же два надѣла подлежатъ укрѣпленію за доплату; на 2 душевыхъ надѣла приходится изъ полевыхъ угодій 2 дес. 1.888 кв. саж., слѣдовательно выкупная стоимость этого количества земли равняется 60 р. 99 к.

На доплату означенной суммы обществу Гусевъ согласился.

6) Кромѣ означенныхъ постоянныхъ душевыхъ надѣловъ, во временномъ пользованіи Гусева находится 2 душевыхъ надѣла, купленныхъ имъ у однообщественниковъ.

Надѣлы эти укрѣпленію не подлежатъ.

7) Вышеозначенные 3 душевых надѣла, подлежащіе укрѣпленію, находятся въ слѣдующихъ участкахъ:

№ участ- ковъ.	Мѣстоположеніе участковъ и родъ угодій ихъ (наименованіе полей, пустошей и урочищъ, въ коихъ участки находятся).	Размѣръ участковъ.		
		Длина.	Ширина.	Площадь *).
		С а ж е н ь.		
	2.	3.	4.	5.
1	Въ первомъ полѣ „поповкѣ“ . .	50	9	450
2		40	12	480
3				
4	Во второмъ полѣ „оврагахъ“ . .	45	15	675

И т. д.

А всего 27 участковъ, пространствомъ четыре дес. 432 кв. саж., болѣе или менѣе, сколько въ натурѣ окажется.

8) Въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, заявитель Гусевъ имѣеть: въ лугахъ 3 доли изъ общаго числа 1.483 долей, площадью около—дес. 582 кв. саж., въ лѣсахъ 3 доли изъ общаго числа 1.483 долей, площадью около 1.095 кв. саж.

9) Въ угодьяхъ непередѣляемыхъ, а именно: мірской усадебной землѣ, выгонѣ и неудобной землѣ заявитель Гусевъ согласно приговору общества отъ 27 іюня 1910 г. участвуетъ въ трехъ доляхъ изъ общаго числа 1.483 долей. Въ правѣ пользованія дорогами, прогонами, колодцами, прудами и водопоями онъ участвуетъ наравнѣ съ прочими домохозяевами, безъ опредѣленія долей.

10) Заявителю Гусеву принадлежитъ въ Телепневскомъ обществѣ усадебный участокъ, полученный имъ по наслѣдству отъ отца, граничащій съ востока съ усадьбой Ивана Сидорова, а съ запада съ усадьбой Василя Петрова, мѣрою въ ширину по улицѣ 8 саж., сзади 8 саж., въ длину 60 саж., а всего 480 кв. саж. Въ составъ означеннаго усадебнаго участка входятъ: дворовое мѣсто, огородъ, садъ и гуменникъ.

11) Членовъ семейства, которые, на основаніи ст. 48 закона 14 іюня 1910 г., признаются совладѣльцами, заявитель не имѣеть.

1910 года декабря 10 дня Земскій Начальникъ 2 участка, Данковскаго уѣзда, Рязанской губерніи, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и руководствуясь ст. 22 закона 14 іюня 1910 года, въ разрѣшеніе ходатайства постановилъ:

1) Укрѣпить за крестьяниномъ села Телепнева Павломъ Захаровымъ Гусевымъ въ личную собственность въ угодьяхъ передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ 3 душевыхъ надѣла, заключающихъ въ себѣ 4 дес. 432 кв. саж., болѣе или менѣе, сколько въ натурѣ окажется, и находящихся въ описанныхъ въ 7 пунктѣ настоящаго постановленія участкахъ, съ тѣмъ что за два душевыхъ надѣла онъ, Гусевъ, обязанъ уплатить обществу ихъ выкупную стоимость въ суммѣ 91 рубль 52 копѣекъ въ теченіе 5 лѣтъ послѣ утвержденія Уѣзднымъ Съѣздомъ сего постановленія.

2) Сохранить за Павломъ Захаровымъ Гусевымъ право пользованія въ неизмѣнной долѣ въ слѣдующихъ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ: въ лугахъ 3 доли изъ общаго числа 1.483 долей, площадью около—дес. 582 кв. саж.; въ лѣсахъ 3 доли изъ общаго числа 1.483 долей, площадью около 1.095 кв. саж. Въ непередѣляемыхъ угодьяхъ сохранить за заявителемъ Павломъ Захаровымъ Гусевымъ 3 доли изъ общаго числа 1.483 долей, за исключеніемъ дорогъ, прогоновъ, колодцевъ, прудовъ и водопоевъ, состоящихъ въ нераздѣльномъ пользованіи всего общества, безъ опредѣленія долей.

3) Удостоверить, что заявителю Павлу Захарову Гусеву принадлежитъ въ личную собственность усадебный участокъ описанный въ п. 10 настоящаго постановленія.

*) Въ случаѣ затруднительности означить площадь участковъ, графа 5 не заполняется.

4) Право на разработку вѣдръ, за исключеніемъ добычи неогнеупорныхъ глинъ и песку, торфа и различныхъ породъ нецѣвнаго строительнаго и бутоваго камня, а равно право сдачи разработки прочихъ ископаемыхъ другимъ лицамъ, въ участкахъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность, сохраняется за обществомъ на основаніяхъ, возложенныхъ въ ст. 20 закона 14 іюня 1910 г.

5) Содержаніе сего постановленія объявить сельскому обществу и заявителю.

Настоящее постановленіе въ 30-дневный со дня его объявленія срокъ можетъ быть обжаловано Уѣздному Съѣзду чрезъ Земскаго Начальника и вступаетъ въ силу по утвержденіи Съѣздомъ.

Земскій Начальникъ 2 участка,
Данковского уѣзда

Форма № 7.

Настоящее постановленіе утверждено Данковскимъ Уѣзднымъ Съѣздомъ въ засѣданіи 20 февраля 1911 года и служить, на основаніи п. д. ст. 51 закона 14 іюня 1910 года, доказательствомъ принадлежности означеннаго въ семъ постановленіи земельного имущества крест. Герасиму Акимову Баранову, причемъ, въ силу ст. 50 упомянутаго закона, имущество это можетъ быть отчуждаемо не иначе, какъ въ общемъ крѣпостномъ порядкѣ.

Форма эта примѣняется въ обществахъ, въ которыхъ укрѣпленіе участковъ общинной земли производится въ порядкѣ ст. 15 закона 14 іюня 1910 г.

Предсѣдатель Съѣзда

Секретарь

(М. П.).

Г. Г.

УКРѢПИТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

1910 года ноября 10 дня, крестьянинъ Рязанской губерніи, Данковского уѣзда, Острокаменской волости, с. Острый Камень Хомяковского общества Герасимъ Акимовъ Барановъ подалъ прошеніе на основаніи ст. 22 закона 14 іюня 1910 года, объ укрѣпленіи за нимъ въ личную собственность причитающейся части надѣльной земли, и такъ какъ общество въ тридцатидневный срокъ приговора не постановило, то названный крестьянинъ обратился съ ходатайствомъ объ укрѣпленіи къ земскому начальнику.

Собравъ по возбужденному ходатайству надлежащія свѣдѣнія, земскій начальникъ находитъ нижеслѣдующее:

1) По уставной грамотѣ общество крестьянъ с. Острый Камень, бывшихъ г. Хомякова, получило въ надѣль на 173 ревизскихъ душъ удобной земли 462 дес.—кв. саж. и неудобной 16 дес.—кв. саж.

2) Послѣдній общій передѣлъ былъ произведенъ въ 1889 году, слѣдовательно, не въ порядкѣ, установленномъ закономъ 8 іюня 1893 г. (ст.ст. 24—32 Общ. Пол. Кр.), а потому укрѣпленіе земли должно производиться по безспорному, постоянному (не арендному) пользованію, согласно ст. 15 закона 14 іюня 1910 года.

По этому передѣлу были распределены всѣ пахатныя угодья на 198 душъ или паевъ по числу наличныхъ душъ мужского пола всѣхъ возрастовъ въ каждомъ семействѣ.

На одинаковыхъ основаніяхъ съ пахатными угодьями никакихъ другихъ угодій не дѣлится.

3) Кромѣ угодій, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ (п. 2) въ надѣлѣ Хомяковского общества есть угодья, передѣляемые на особыхъ основаніяхъ, а именно: 1) луга, пространствомъ 19 дес.—кв. саж., 2)—

Означенныя угодья передѣляются ежегодно по числу наличныхъ душъ, на которыя распределяется пахатная земля.

4) Затѣмъ въ надѣлѣ общества есть угодья непередѣляемыя, состоящія въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ домохозяевъ, а именно: 1) мірская усадебная земля 5 дес.—кв. саж.; 2) выгонъ 24 дес.—кв. саж.; 3) неудобной земли 26 дес.; 4) подъ дорогами 9 дес.; 5) 5 каменоломень; 6) 1 прудъ; 7) два колодца.

Перечисленными непередѣляемыми угодьями общество пользуется на слѣдующихъ основаніяхъ: мірская усадебная земля, выгонъ и неудобная земля находятся въ нераздѣльномъ пользованіи всего общества, но согласно постановленному обществомъ 1 октября 1910 г. приговору за каждымъ домохозяиномъ признается въ нихъ опредѣленная доля, соответствующая числу душевыхъ надѣловъ въ полевыхъ угодьяхъ. Двѣ каменоломни сдаются въ аренду за 500 рублей, каковыя деньги обращаются на уплату повинностей, съ распределеніемъ ихъ между домохозяевами по числу душевыхъ надѣловъ. Остальныя непередѣляемыя угодья: дороги, 3 каменоломни, прудъ и два колодца находятся въ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ членовъ общества безъ указанія долей.

5) Въ безспорномъ, постоянномъ (не арендномъ) пользованіи заявителя въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ (п. 2), состоитъ 2 душевыхъ надѣла, которые и подлежатъ укрѣпленію въ собственность Герасима Акимова Баранова. Одинъ изъ этихъ надѣловъ полученъ заявителемъ Барановымъ по семейному раздѣлу съ братомъ Павломъ Барановымъ, а другой пріобрѣтенъ по переуступочной сдѣлкѣ, засвидѣтельствованной въ волостномъ правленіи, отъ однообщественника Ксенофонта Антонова.

6) Кромѣ означенныхъ постоянныхъ душевыхъ надѣловъ во временномъ пользованіи заявителя не находится душевыхъ надѣловъ. Надѣл—эт—укрѣпленію не подлеж.

7) Вышеозначенныя душевые надѣлы, подлежащіе укрѣпленію (п. 5), находятся въ слѣдующихъ участкахъ:

№№ участковъ.	Мѣстоположеніе участковъ и родъ угодій ихъ (наименованіе полей, пустошей и урочищъ, въ коихъ участки находятся).	Размѣръ участковъ.		
		Длина.	Ширина.	Площадь *)
1.	2.	Сажень.	4.	5.
1	Въ полѣ „высокомъ“	40	10	400
2	—	40	8	320
3	—	30	6	180
4	Въ полѣ „за каменоломнями“	30	6	180

И т. д.

А всего двадцать семь участковъ, пространствомъ три дес. 898 кв. саж., болѣе или менѣе, сколько въ натурѣ окажется.

8) Въ угодьяхъ передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ заявитель Барановъ имѣетъ: въ лугахъ 2 доли изъ общаго числа 198 долей, площадью около — дес. 460 кв. саж.

9) Въ угодьяхъ непередѣляемыхъ, а именно мірской усадебной землѣ, выгонѣ, неудобной землѣ и двухъ каменоломняхъ, сдаваемыхъ въ аренду, заявитель Барановъ

*) Въ случаѣ затруднительности означить площадь участковъ, графа 5 не заполняется.

участвуетъ въ 2 доляхъ изъ общаго числа 198 долей. Въ остальныхъ непередаваемыхъ угодьяхъ, какъ-то: дорогахъ, трехъ каменоломняхъ, одномъ прудѣ и двухъ колодцахъ онъ участвуетъ въ правѣ пользованія наравнѣ съ прочими домохозяевами, безъ опредѣленія долей.

10) Заявителю Баранову принадлежать въ личную собственность усадебный участокъ, полученный имъ по наслѣдству отъ отца, граничащій съ одной стороны съ усадьбою Якова Антонова, а съ другой стороны—съ усадьбою Павла Баранова, мѣрою въ ширину по улицѣ 6 саж., сзади 6 саж., въ длину 30 саж., а всего 180 кв. саж.

Въ составъ означеннаго усадебнаго участка входятъ: дворовое мѣсто, огородъ и гуменникъ.

11) Членовъ семейства, которые на основаніи ст. 48 закона 14 іюня 1910 года признаются совладѣльцами, заявитель не имѣетъ.

1910 года декабря 20 дня, земскій начальникъ 1 участка, Данковского уѣзда, Рязанской губерніи, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и руководствуясь ст. 22 закона 14 іюня 1910 года, въ разрѣшеніе ходатайства постановилъ:

1) Укрѣпить за крестьяниномъ с. Острый Камень Герасимомъ Акимовымъ Барановымъ въ личную его собственность въ угодьяхъ передаваемыхъ на общихъ основаніяхъ 2 душевыхъ надѣла, заключающихъ въ себѣ 3 дес. 898 кв. саж., болѣе или менѣе, сколько въ натурѣ окажется, и находящихся въ описанныхъ въ 7 пунктѣ настоящаго постановленія участкахъ.

2) Сохранить за Герасимомъ Акимовымъ Барановымъ право пользованія въ неизмѣнной долѣ въ слѣдующихъ угодьяхъ, передаваемыхъ на особыхъ основаніяхъ: въ лугахъ 2 доли изъ общаго числа 173 долей, площадью около — дес. 460 кв. саж.

Въ непередаваемыхъ угодьяхъ сохранить за заявителемъ Барановымъ 2 доли изъ общаго числа 173 долей, за исключеніемъ дорогъ, трехъ каменоломенъ, одного пруда и двухъ колодцевъ, которые состоятъ въ нераздѣльномъ пользованіи всего общества безъ опредѣленія долей, и въ которыхъ за заявителемъ сохраняется право участія на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими домохозяевами.

3) Удостоверить, что заявителю Баранову принадлежитъ въ личную собственность усадебный участокъ, описанный въ п. 10 настоящаго постановленія.

4) Право на разработку нѣдръ, за исключеніемъ добычи неогнеупорныхъ глинъ и песку, торфа и различныхъ породъ нецѣннаго строительнаго и бутоваго камня, а равно право сдачи разработки прочихъ ископаемыхъ другимъ лицамъ, въ участкахъ, укрѣпленныхъ въ личную собственность, сохраняется за обществомъ на основаніяхъ, указанныхъ въ ст. 20 закона 14 іюня 1910 г.

5) Содержаніе сего постановленія объявить сельскому обществу и заявителю.

Настоящее постановленіе въ 30-дневный срокъ со дня его объявленія можетъ быть обжаловано Уѣздному Съѣзду черезъ земскаго начальника и вступаетъ въ силу по утвержденіи Съѣздомъ.

Земскій Начальникъ 1 участка

Данковского уѣзда

1910 года октября 20 дня, настоящій приговоръ утвержденъ и служить, на основаніи п. и ст. 51 закона 14 іюня 1910 года, доказательствомъ принадлежности означеннаго въ семъ приговорѣ земельного имущества кр. Павлу Чепцову, причеиъ имущество это, въ силу ст. 50 названнаго закона, можетъ быть отчуждаемо не иначе, какъ въ общемъ крѣпостномъ порядкѣ.

По этой формѣ составляются въ обществахъ съ общиннымъ землевладѣніемъ удостовѣрительные приговоры на усадебные участки.

(П. и ст. 51 и ст. 52 закона 14 іюня 1910 г.).

Земскій Начальникъ участка
уѣзда
(М. П.).

Г. Г.

УДОСТОВѢРИТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОРЪ НА УСАДЕБНЫЙ УЧАСТОКЪ.

1910 года сентября 1 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне-собственники деревни Кучино, Каменецкой волости, Бѣльскаго уѣзда, Смоленской губерніи, находясь сего числа на сельскомъ сходѣ въ составѣ 26 домохозяевъ изъ общаго числа 29 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, въ присутствіи сельскаго старосты крестьянина однодеревенца Никиты Иванова Тихонова, выдали настоящій приговоръ своему однообщественнику крестьянину-домохозяину дер. Кучино Павлу Тихонову Чепцову вслѣдствіе его просьбы и на основаніи ст. 52 закона 14 іюня 1910 года въ томъ, что ему на правѣ личной собственности въ деревнѣ Кучино принадлежитъ усадебный участокъ, полученный имъ, Чепцовымъ, по раздѣлу, отъ 1 февраля 1910 г. за № 2, съ отцомъ Тихономъ Чепцовымъ (или: по наслѣдству отъ отца, или по общему приговору отъ или: по домашней сдѣлкѣ съ кр-мъ Иваномъ Петровымъ) и граничащій съ востока съ усадьбой кр-на Филиппа Комарова, съ запада съ усадьбой кр-на Захара Васильева Ильющенкова, съ юга улицей, ведущей на мельничную дорогу, съ сѣвера мірскими огородами къ р. Днѣпру, мѣрою въ ширину по улицѣ 8 сажень, сзади 17 сажень и въ длину 60 сажень, а всего 750 кв. саж. Въ составъ означеннаго участка входятъ: дворовое мѣсто подъ жилой избой, сараемъ и амбаромъ, садъ и огородъ. Кромѣ того, ему же принадлежатъ нижеслѣдующіе участки усадебной земли:

1) Гуменникъ съ постройками, граничащій съ запада съ гуменникомъ кр. Федора Ильющенкова и съ востока кр-на Филиппа Матросова, мѣрою въ ширину 8 саж., въ длину 60 саж., а всего 480 кв. саж.

2) Коноплянникъ, граничащій съ запада съ коноплянникомъ кр-на Федора Ильющенкова и съ востока кр-на Филиппа Матросова, мѣрою 10 саж. ширины и длины 20 саж., а всего 200 кв. саж.

Настоящій приговоръ внесенъ въ книгу приговоровъ сельскаго схода подъ № 12.

Къ сему приговору подписуемся крестьяне-домохозяева дер. Кучино: Федоръ Васильевъ, Епифанъ Владиміровъ и т. д., а за нихъ неграмотныхъ, по личной просьбѣ, равно и за себя росписались

Каменецкій Сельскій Староста
(М. П.).

1910 года сентября 6 дня, я, нижеподписавшійся, Каменецкій волостной старшина Бѣльскаго уѣзда, въ присутствіи 3 понятыхъ крестьянъ дер. Кучино Федора Комарова, Захара Васильева, Луки Владимірова, согласно п. д. ст. 52 закона 14 іюня 1910 года повѣрилъ настоящій приговоръ на мѣстѣ въ дер. Кучино, причемъ оказалось, что значащіеся въ приговорѣ усадебные участки дѣйствительно принадлежатъ Павлу Тихонову Чепцову въ личную собственность и состоятъ въ его фактическомъ пользованіи, а потому постановилъ: приговоръ этотъ представить на утверждение земскаго начальника 3 участка Бѣльскаго уѣзда.

Понятые кр. дер. Кучино Федоръ Комаровъ, за него, неграмотнаго, по личной просьбѣ, равно и за себя расписались

Волостной старшина.

(М. П.).

Форма № 9.

1910 года ноября 20 дня настоящій приговоръ утвержденъ и служитъ, на основаніи п. 3 ст. 51 закона 14 іюня 1910 года, доказательствомъ принадлежности означеннаго въ семъ приговорѣ земельного имущества крестьянину Ермолаю Афанасьеву Мѣшкову, причемъ, въ силу ст. 50 означеннаго закона, имущество это можетъ быть отчуждаемо не иначе, какъ въ общемъ крѣпостномъ порядкѣ.

По этой формѣ составляются въ обществахъ съ подворнымъ землевладѣніемъ удостовѣрительные приговоры на подворные участки.

(П. 3 ст. 51 и ст. 52 закона 14 іюня 1910 г.).

Земскій Начальникъ 4 участка

Данковскаго уѣзда

(М. П.).

Г. Г.

УДОСТОВѢРИТЕЛЬНЫЙ ПРИГОВОРЪ

НА ПОДВОРНЫЙ УЧАСТОКЪ.

1910 года сентября 30 дня, мы, нижеподписавшіеся, крестьяне-собственники с. Ягоднаго, бывш. г. Бѣлокопытова, Ягодновской волости, Данковскаго уѣзда, Рязанской губерніи, находясь сего числа на сельскомъ сходѣ въ составѣ 32 домохозяевъ, изъ общаго числа 56 домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, въ присутствіи сельскаго старосты Федора Иванова Михѣева, выдали настоящій приговоръ своему однообщественнику Ермолаю Афанасьеву Мѣшкову вслѣдствіе его просьбы и на основаніи ст. 52 закона 14 іюня 1910 года въ томъ, что ему, Мѣшкову, принадлежитъ въ с. Ягодномъ, Бѣлокопытовскомъ обществѣ, на правѣ общей собственности совмѣстно съ племянникомъ Николаемъ Ивановымъ Мѣшковымъ подворный участокъ общою площадью въ 5 дес. 1.200 кв. саж., въ томъ числѣ удобной земли 5 дес. 1.200 кв. с., и неудобной дес. — кв. саж.—

Означенный участокъ перешелъ въ наслѣдственное владѣніе просителю по приговору общества отъ 8 сентября 1909 г. о переходѣ всего общества къ подворному землевладѣнію съ сокращеніемъ чрезполосности и показанъ по списку, приложенному къ тому приговору, подъ № 11 за просителемъ Ермолаемъ Мѣшковымъ.

Участокъ этотъ состоятъ изъ 4 нижеописанныхъ отрубовъ:

№ отруб- овъ (по- лосъ).	Описание каждаго изъ отруб- овъ (полосъ), съ означеніемъ рода угодій, мѣстоположенія (наименованіе полей и урочищъ) и границъ ихъ (указаніе сосѣдей, естественныхъ межевыхъ признаковъ и т. п.).	Размѣръ отруб- овъ.		
		Длина.	Ширина.	Площадь ¹⁾ ,
		Сажень.	Сажень.	
1.	2.	3.	4.	5.
1	Усадебный участокъ, состоящій изъ двораго мѣста, сада, огорода и гуменника, граничащій съ одной сто- роны съ усадьбою Ивана Генералова, а съ другой стороны Ивана Каба- нова.	60	10	600
Пахатные участки.				
2	Въ первомъ полѣ между участками Емельяна Зубова и Егора Монахова.	70	60	1 дес. 1.800 кв. с.
3	Во второмъ полѣ между участ- ками Григорія Копылова и Никиты Кулагина	60	70	1 дес. 1.800 кв. с.
4	Въ третьемъ полѣ между участ- ками Тихона Панина и Василя Ел- чина.	120	35	1 дес. 1.800 кв. с.
А всего		—	—	5 дес. 1.200 кв. с.

Кромѣ того проситель имѣетъ участіе въ угодьяхъ общаго пользованія. Къ уго-
дьямъ общаго пользованія въ нашемъ обществѣ принадлежатъ: 1) луга, въ количествѣ
15 дес.—кв. саж.; 2) выгонъ 30 дес., 3) мѣрская усадебная земля 5 дес., 4) дороги
и прогоны 1 дес. 1200 кв. с., 5) 1 прудъ и 2 колодца.

Въ перечисленныхъ угодьяхъ общаго пользованія просителю принадлежить: 1)
въ лугахъ 2 доли изъ общаго числа 146 долей; 2) въ выгонѣ и мѣрской усадебной
землѣ также 2 доли изъ 146 долей, какъ это установлено вышеупомянутымъ приго-
воромъ отъ 8 Сентября 1909 г.

Въ остальныхъ угодьяхъ общаго пользованія, а именно: дорогахъ и прогонахъ,
прудѣ и колодцахъ проситель пользуется правомъ участія на принятыхъ въ обществѣ
основаніяхъ.

Независимо сего за просител—сохраняется, вмѣстѣ съ прочими членами
общества, участіе въ пользованіи правами, предоставленными—по выкупнымъ доку-
ментамъ, а именно:—

Настоящій приговоръ внесенъ въ книгу приговоровъ сельскаго схода подъ №
Къ сему приговору подписуемся

1910 года Октября 3 дня, я, нижеподписавшійся, Ягодновскій волостной стар-
шина Данковского уѣзда, въ присутствіи трехъ понятыхъ крестьянъ с. Ягоднаго, Бѣло-
копытовскаго общества, Ивана Кабанова, Егора Монахова и Василя Елчина согласно
п. 2. ст. 52 закона 14 іюня 1910 года, провѣрилъ настоящій приговоръ, записанный
въ книгу приговоровъ сельскаго схода подъ № 72 на мѣстѣ въ с. Ягодномъ, причемъ

¹⁾ Въ случаѣ затруднительности означить площадь участковъ, графа 5 не
заполняется.

оказалось, что значащійся въ приговорѣ подворный участокъ дѣйствительно принадлежитъ крестьянину Ермолю Афанасьеву Мѣшкову совместно съ племянникомъ Николаемъ Ивановымъ Мѣшковымъ и состоитъ въ его фактическомъ и безспорномъ пользованіи, а потому постановилъ: приговоръ этотъ представить на утверждение Земскаго Начальника 4 участка Данковского уѣзда.

Поняты

Волостной старшина

(М. П.)

Форма № 10.

Настоящее постановленіе служитъ, на основаніи ст. ст. 51 и 5 Закона 14 іюня 1910 года, доказательствомъ принадлежности означеннаго въ немъ земельного имущества крестьянину Андрею Гаврилову Зотову, причемъ, въ силу ст. 50 названнаго закона, имущество это можетъ быть отчуждаемо не иначе, какъ въ общемъ крѣпостномъ порядкѣ.

По этой формѣ составляются въ обществахъ съ общиннымъ землевладѣніемъ удостовѣрительныя постановленія Земскихъ Начальниковъ на усадебные участки. (Ст. 53 закона 14 іюня 1910 г.).

Г. Г.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ

Земскаго начальника 2 участка, Гороховецкаго уѣзда, Владимірской губерніи, объ удостовѣреніи права собственности на усадебный участокъ.

Крестьянинъ Владимірской губерніи, Гороховецкаго уѣзда, Гришинской волости, с. Гришина 2-го общества, Андрей Гавриловъ Зотовъ, Августа 18 дня 1910 года, подалъ ходатайство, на основаніи ст. 52 закона 14 іюня 1910 года, о выдачѣ удостовѣрительнаго приговора на принадлежащій ему усадебный участокъ, а такъ какъ общество отъ составленія удостовѣрительнаго приговора отказалось (или: въ тридцатидневный срокъ удостовѣрительнаго приговора не постановило), то названный крестьянинъ обратился съ ходатайствомъ объ удостовѣреніи права собственности на усадебный участокъ къ Земскому Начальнику.

1910 года Октября 6 дня Земскій Начальникъ 2 участка, Гороховецкаго уѣзда, Владимірской губерніи, собравъ надлежащія свѣдѣнія и рассмотрѣвъ представленные документы, нашелъ нижеслѣдующее:

1) Проситель Андрей Гавриловъ Зотовъ владѣетъ въ с. Гришинѣ, во 2-мъ обществѣ, на правѣ личной собственности усадебнымъ участкомъ, граничащимъ съ юга съ усадьбой Петра Иванова Зотова и съ сѣвера съ усадьбой Ивана Александрова Уварова, мѣрою въ ширину по улицѣ 10 сажень, сзади 10 сажень и длины 40 сажень, а всего 400 кв. саж.

2) Участокъ этотъ полученъ просителемъ по наслѣдству отъ отца Гаврилы Михайлова Зотова (или: приобрѣтенъ по переуступочной сдѣлкѣ, засвидѣтельствованной въ волостномъ правленіи; или предоставленъ по общественному приговору отъ).

3) Въ составъ означеннаго участка входятъ: дворовое мѣсто, садъ и огородъ.

4) Кромѣ того ему же, Зотову, принадлежать нижеслѣдующіе участки усадебной земли:

1) Конопляникъ, граничащій съ конопляниками Петра Иванова Зотова и Ивана Александрова Уварова, мѣрою въ ширину съ одной стороны 8 сажень и съ другой стороны 10 саж. и въ длину по обѣимъ сторонамъ 15 саж., а всего 135 кв. саж.;

2) Гумно, граничащее съ гумнами Петра Иванова Зотова и Ивана Александрова Уварова, мѣрою въ ширину 10 саж. и въ длину 20 саж., а всего 200 кв. саж.

3) Мѣсто подъ амбаромъ на берегу озера, называемаго „болотомъ“ шириною 4 сажени и длиною 6 саж. всего 24 кв. саж.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что спора о правѣ собственности на вышеозначенные участки никѣмъ не заявлено, постановилъ: удостовѣрить, что просителю Андрею Гаврилову Зотову принадлежать на правѣ личной собственности усадебные участки, описанные въ п. п. 1, 3 и 4 первой части сего постановленія.

Постановленіе это объявить просителю и сельскому обществу, съ правомъ обжалованія въ Уѣздный Сѣздъ въ тридцатидневный со дня объявленія срокъ.

Земскій Начальникъ

(М. П.)

Форма № 11.

Настоящее постановленіе служитъ, на основаніи ст. ст. 51 и 53 закона 14 іюня 1910 года, доказательствомъ принадлежности означеннаго въ немъ земельного имущества кр. Петру Иванову Шебанову, причемъ, въ силу ст. 50 упомянутаго закона, имущество это можетъ быть отчуждаемо не иначе, какъ въ общемъ крѣпостномъ порядкѣ.

По этой формѣ составляются въ обществахъ съ подворнымъ землевладѣніемъ удостовѣрительныя постановленія Земскихъ Начальниковъ на подворные участки. (Ст. 53 закона 14 іюня 1910 г.).

Г. Г.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ

Земскаго Начальника 1 участка, Данковского уѣзда, объ удостовѣреніи права собственности на подворный участокъ.

Крестьянинъ Рязанской губерніи, Данковского уѣзда, Бигильдинской волости, с. Бигильдина Петръ Ивановъ Шибановъ іюля 20 дня 1910 года подалъ ходатайство на основаніи ст. 52 закона 14 іюня 1910 года, о выдачѣ удостовѣрительнаго приговора на принадлежащій ему подворный участокъ, а такъ какъ общество отъ составленія удостовѣрительнаго приговора отказалось (или: въ 30-дневный срокъ сего приговора не постановило), то названный крестьянинъ обратился съ ходатайствомъ объ удостовѣреніи права собственности на подворный участокъ къ Земскому Начальнику.

1910 г да сентября 3 дня Земскій Начальникъ, собравъ надлежащія свѣдѣнія и разсмотрѣвъ представленные документы, нашелъ нижеслѣдующее:

1) Просителю Шебанову принадлежитъ въ с. Бигильдинѣ на правѣ общей соб-

ственности совместно съ роднымъ братомъ Василиемъ Ивановымъ Шибановымъ подворный участокъ общою площадью въ 27 дес. 504 кв. саж., въ томъ числѣ удобной земли 27 дес. 504 кв. саж. и неудобной — дес. — кв. саж.

2) ¹⁾ Означенный участокъ составляетъ часть подворнаго участка, показаннаго въ приложеніи къ владѣнной записи подъ № 190 за Иваномъ Петровымъ Шебановымъ (или: пріобрѣтенъ по домашней сдѣлкѣ, засвидѣтельствованной въ волостномъ правленіи тогда-то; или состоитъ болѣе 10 лѣтъ въ безспорномъ спокойномъ владѣніи на правахъ собственности).

3) Участокъ этотъ состоитъ изъ 46 нижеописанныхъ отрубовъ:

№№ отрубовъ (полосъ).	Описание каждаго изъ отрубовъ (полосъ), съ означеніемъ рода угодій, мѣстоположенія (наименованіе полей и урочищъ) и границъ ихъ (указаніе сосѣдей, естественныхъ межевыхъ признаковъ и т. п.).	Размѣръ отрубовъ.		
		Длина.	Ширина.	Площадь ²⁾ .
		Сажень.		
1	Усадебный участокъ, состоящій изъ двороваго мѣста, сада, огорода и гуменика, граничащій съ юга усадьбою Степана Петрова Шибанова и съ сѣвера — Ивана Васильева Тепловодова.	60	10	600
	Пахотные участки:			
2	Въ Требунскомъ полѣ, между полосами Ивана Васильева Тепловодова и Алексѣя Иванова Уколова	40	20	800
3	Тоже	60	30	1.800
	И т. д.			
	А всего	—	—	27 дес. 504 кв. с.

4) Кромѣ того, проситель имѣетъ участіе въ угодьяхъ общаго пользованія. Къ угодьямъ общаго пользованія въ с. Бигильдинѣ принадлежатъ: 1) луга въ количествѣ 560 дес.—кв. саж.; 2) лѣса въ количествѣ 720 дес., 3) выгонъ 140 дес., 4) мірская усадебная земля 15 дес. 1200 кв. с., 5) выморочные полевые участки общою площадью 21 дес., 6) дороги и прогоны 32 дес., 7) неудобная земля 25 дес., 8) рѣка Донъ въ границахъ надѣла, 9) 10 мірскихъ колодцевъ, 4 пруда и 2 каменоломни, 10) общественная водяная мельница, сдаваемая въ аренду.

Въ перечисленныхъ угодьяхъ общаго пользованія просителю Шибанову принадлежитъ: 1) въ лугахъ, выгонѣ, мірской усадебной землѣ, выморочныхъ полевыхъ участкахъ, неудобной землѣ и въ водяной мельницѣ доля, соразмѣрная площади его подворнаго участка (27 дес. 504 кв. с.) съ общою площадью четвертной земли въ обществѣ, составляющей 4,563 дес. 1200 кв. с.;

2) въ лѣсѣ, которымъ общество пользуется поровну на каждый дворъ,—^{1/504}.

Въ остальныхъ угодьяхъ общаго пользованія, а именно: дорогахъ и прогонахъ, рѣкѣ, колодцахъ, прудахъ и каменоломняхъ проситель пользуется правомъ участія на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ.

5) Независимо сего, проситель—сохраняетъ, вмѣстѣ съ прочими членами общества, участіе въ пользованіи правами, предоставленными—по выкупнымъ документамъ, а именно:—

¹⁾ Въ п. 2 указывается правооснованіе владѣнія.

²⁾ Въ случаѣ затруднительности означить площадь участковъ графа 5 не заполняется.

Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что спора о правѣ собственности на вышеозначенный участокъ никѣмъ не заявлено, постановилъ: удостовѣрить, что просителю Петру Иванову Шибанову, совместно съ братомъ его Василиемъ Ивановымъ Шибановымъ принадлежитъ на правѣ общей собственности подворный участокъ, описанный въ пунктахъ 1—5 первой части сего постановления.

Постановленіе это объявить просителю и сельскому обществу, съ правомъ обжалованія въ Уѣздный Съѣздъ въ тридцатидневный со дня объявленія сроковъ.

Земскій Начальникъ

(М. П.)

Форма № 12.

Настоящее постановленіе служить, на основаніи прим. къ ст. 51 закона 14 іюня 1910 года, доказательствомъ принадлежности означеннаго въ немъ земельного имущества кр. Ивану Васильеву Воробьеву, причеъ, въ силу ст. 50 упомянутаго закона, имущество это можетъ быть отчуждено не иначе, какъ въ общемъ крѣпостномъ порядкѣ.

По этой формѣ составляются удостовѣрительные акты на досрочно выкупленные участки.

(Прим. къ ст. 51 закона 14 іюня 1910 г.).

Г. Г.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

Земскаго Начальника 2 участка, Ефремовскаго уѣзда, объ удостовѣреніи права собственности на досрочно выкупленный участокъ.

Крестьянинъ Тульской губерніи, Ефремовскаго уѣзда, Лѣсковской волости, с. Михайловки, Погибловка тожь, Иванъ Васильевъ Воробьевъ сентября 24 дня 1910 года подалъ ходатайство, на основаніи прим. къ ст. 51 закона 14 іюня 1910 г., о выдачѣ удостовѣрительнаго акта на принадлежащій ему досрочно выкупленный участокъ.

Земскій Начальникъ, собравъ по возбужденному ходатайству надлежащія свѣдѣнія и разсмотрѣвъ представленные документы, находитъ нижеслѣдующее:

1) Досрочный выкупъ за принадлежащій Воробьеву участокъ былъ внесенъ подъ квитанцію Ефремовскаго Казначейства отъ 3 октября 1888 г. за № 15167 въ суммѣ 162 руб. 58 коп. отцомъ просителя, Василиемъ Тихоновымъ Воробьевымъ.

2) Особой данной на досрочно выкупленный участокъ Губернскимъ Присутствіемъ не было выдано.

3) Означенный участокъ перешелъ къ просителю, Ивану Васильеву Воробьеву, по наслѣдству отъ его отца, умершаго въ 1898 г., и состоялъ въ безспорномъ и непрерывномъ владѣніи просителя до настоящаго времени.

4) Участокъ этотъ состоитъ изъ 24 нижеописанныхъ полосъ:

№№ полосъ.	Перечисленіе полосъ съ означеніемъ рода угодій и мѣстоположенія ихъ (наименованіе полей и урочищъ), а также границъ (указаніе сосѣдей, естественныхъ межевыхъ признаковъ и т. п.).	Размѣръ полосъ.		
		Длина. Сажень.	Ширина.	Площадь ¹⁾ .
1	Въ первомъ полѣ, между полосами Филиппа Тараканова и Семена Куче- рова	40	8	320
2	Тоже	48	10	480
3	Тоже	50	6	300
4	Во второмъ полѣ, между полосами Филиппа Тараканова и Егора Куз- нецова	60	6	360
5	Тоже	56	10	560
И т. д.				
А всего		—	—	6 дес. 320 кв. с.

5) Кромѣ того, проситель имѣетъ участіе въ общественныхъ угодьяхъ, а именно: 1) въ лугахъ, въ размѣрѣ 2 долей изъ общаго числа 120 всѣхъ душевыхъ долей въ обществѣ; 2) въ выгонѣ, мірской усадебной землѣ и неудобной землѣ, также въ размѣрѣ 2 долей изъ 120.

Въ остальныхъ общественныхъ угодьяхъ, а именно: въ дорогахъ и прогонахъ, въ 2 мірскихъ колодцахъ и 1 прудѣ проситель пользуется правомъ участія на принятыхъ въ обществѣ основаніяхъ.

6) Независимо сего, просителю принадлежитъ усадебный участокъ, полученный по наслѣдству отъ отца Василія Тихонова Воробьева и граничащій съ усадьбами, съ одной стороны Филиппа Тараканова и съ другой стороны Семена Кучерова, мѣрою въ ширину 8 саж., сзади 8 саж. и въ длину 60 саж., а всего 480 кв. саж. Въ составъ означеннаго усадебнаго участка входитъ дворовое мѣсто, огородъ, садъ, конопляникъ и гуменикъ.

7) Членовъ семейства, которые, на основаніи ст. 48 закона 14 іюня 1910 г., признаются совладѣльцами, проситель не имѣетъ.

1910 года октября 10 дня Земскій Начальникъ 2 участка, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губерніи, рассмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что споровъ никѣмъ не было заявлено, на основаніи статей 47, 51 прим. и 53 закона 14 іюня 1910 г., постановилъ:

1) удостовѣрить, что просителю принадлежать на правѣ личной собственности означенные въ пунктахъ 4, 5 и 6 первой части сего постановленія участки, доли и права, и—

2) содержаніе сего постановленія объявить просителю и сельскому обществу съ правомъ обжалованія въ Уѣздный Съѣздъ въ тридцатидневный со дня объявленія срокъ.

Земскій Начальникъ
(М. П.).

¹⁾ Въ случаѣ затруднительности означить площадь участковъ графа 5 е заполняется.

Алфавитный указатель *)

- Административное воздѣйствіе**—Р. В. 22—175; Братья—Р. В. 8—172; И. 14 — 179; Р. С. 171—250; 252—262.
Административный порядокъ отрѣзки излишковъ и не подлежащихъ укрѣпленію надѣловъ—Р. В. 81—282.
Акты землеустроительные—Р. С. 30—133, 31—133, 34—134.
Акты крѣпостные—Р. В. 264—491.
Акты отграниченія—Р. В. 308—560.
Акты отчужденія—ст. ст. 49—55, стр. 488—544.
Акты удостовѣрительные — ст. ст. 6 и 7, стр. 136.
Акты укрѣпительные—М. 488, ст. ст. 49—55, стр. 488—544.
Аренда—Р. С. 38—166, 39—167, 40—167, 62—223, 67—223, 170 — 250, 176 — 251, 189—253, 190—253, 277—265, 286—266, 292—267, 369—314, 370—314, 376—316, 377—316, 378—316, 398—335, 399—336, 402—336, 403—336; Р. В. 3—171, 5—171, 30—226, 41—228, 108—316.
Арендаторы православные—стр. 561.
Арендная плата—Р. С. 273—265, 301—268, 381—316.
Базарныя площади—Р. В. 139—341.
Башкирскіе припущенники—стр. 561.
Башкиры-вотчинники—стр. 561.
Безвѣстная отлучка—ст. 33 общ. пол., стр. 249.
Безпередѣльныя общины—ст. ст. 1 — 8, стр. 73—137; М. 183—185, 200—202, 211; И. 26—234.
Безспорное пользованіе—ст. 2—112.
Богадѣльныя—ст. 22¹ общ. пол., стр. 288.
Бояре панцырные—Р. В. 300—559 и стр. 561.
Бракъ—Р. С. 56—171; 106—239; 191—253, 209—255, 321—270, 485—482.
Бутовый камень—ст. 20, стр. 301.
Вакантные подворные участки — Р. С. 347—274.
Вводъ во владѣніе—Р. В. 268—492.
Вдовы—Р. С. 51—170, 56—171, 106—239, 191—253, 263—263, 264—263, 265—264, 266—264, 267—264, 322—270, Р. В. 15—174; И. 16—179, 17—179, 18—179.
Ведущіе хозяйство не въ своемъ обществѣ—Р. С. 247—261.
Взглядъ на общинное и подворное земле-владѣніе въ 1861 г.—М. 25, въ 1880—1890 г.г. 86.
Взысканіе доплаты за излишекъ — Р. В. 79—282, 88—286; И. 32—287.
Виноградники—Р. С. 166—249.
Владѣльцы укрѣпленныхъ участковъ—ст. 10, стр. 180.
Владѣнные акты—стр. 561.
Владѣнная запись—Р. В. 301—559; Р. С. 548—557; стр. 561;
Вліяніе закона 14 іюня 1910 г. на переселеніе—В. 43.
Внѣбрачнорожденные—Р. С. 209—255.
Внѣнадѣльныя земли—Р. С. 15—110, 276—265, 324—271, 547—557, 550—558; Р. В. 302—559.
Водопой—Р. С. 84—236, М. 301.
Возвращеніе къ общинному владѣнію — Р. В. 9—172.
Возвращеніе отсутствующихъ членовъ общества—Р. В. 42—223; Р. С. 97—238, 248—261.
Возвращеніе переселенца—Р. С. 204—255.
Вознагражденіе за земли, отчуждаемыя изъ подворныхъ участковъ—Р. С. 359—288.

*) Принятія сокращенія: В.=введеніе; ст.=статья; М.=мотивы; Р. С.=разъясненія Правительствующаго Сената; Р. В.=разъясненія вѣдомствъ; И.=разъясненія редакціи «Извѣстій Земскаго Отдѣла». Первая цифра передъ тире означаетъ № разъясненія, а вторая послѣ тире № страницы.

- Возстановленіе пользованія надѣльной землей—Р. В. 57—231.
- Вольные люди—стр. 561.
- Вольные хлѣбопашцы—стр. 561.
- Временно-обязанные крестьяне—Р. С. 25—132.
- Временное пользованіе—Р. С. 173—250; 198—254; 295—267.
- Время доплаты за излишки—Р. С. 352—278; Р. В. 82—282, 83—283.
- Время подачи заявленій объ укрѣпленіи и значеніе его для примѣненія той или иной разверстки—Р. С. 364—368 на стр. 292—293; И. 35—293.
- „Всегдашнее владѣніе“—Р. С. 270—264.
- Вторичныя заявленія объ укрѣпленіи—Р. В. 124—332.
- Выгонъ—Р. С. 84—236; 300—267; М. 294—296 и 301.
- Выдача данныхъ—Р. С. 15—110.
- Выдѣль въ безпередѣльныхъ общинахъ—ст. 8 и М. стр. 137.
- Выдѣль досрочно-выкупленныхъ участковъ—ст. 40, стр. 424—426; Р. С. 464—466, стр. 425; Р. В. 230—233, стр. 425—426.
- Выдѣль въ порядкѣ ст. 12 общ. пол.—Р. С. 11—109, 12—109, 15—110, 16—110, 17—110, 18—111, 19—111, 20—111, 21—111, 22—111, 23—112, 24—112.
- Выдѣль заложенныхъ земель—правила—стр. 376.
- Выдѣль къ одному мѣсту—В. стр. 53—61, ст. ст. 32—41 на стр. 363—435; Р. С. 438—364; Р. В. 196—201 на стр. 384—387; Р. губ. нач. стр. 388—391.
- Выдѣль къ однимъ мѣстамъ въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ землеустроительныхъ комиссій—ст. 60, стр. 562.
- Выдѣль подворныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ—Р. С. 328—271.
- Выдѣль при общихъ передѣлахъ—ст. 35, стр. 400—403; Р. С. 439—447 на стр. 401—403; Р. В. 211—213.
- Вызовъ въ засѣданіе—Р. С. 128—243, 143—246, 150—246, 151—247, 155—247, 156—247.
- Выкупленные надѣлы—Р. С. 27—132, 28—133, 29—133, 88—237, 140—245.
- Выкупная ссуда—Р. С. 15—110, 18—111, 27—132.
- Выкупной долгъ—ст. 41, стр. 426—429; Р. В. 72—280, 234—428.
- Выкупные акты—Р. С. 7—108 и стр. 561.
- Выкупные платежи и категоріи лицъ, не освобожденныхъ отъ выкупныхъ платежей—Р. В. 107—314.
- Выморочные надѣлы—Р. С. 66—223, 175—250, 177—251, 196—254, 201—254, 243—261, 329—271, 348—274; Р. В. 37—227, 60—232, 104—299.
- Выпуски—ст. 17 пол. крест. влад.—Д. 109.
- Выселки—Р. В. 186—364 и стр. 460.
- Высылка—ст. 33 общ. пол., стр. 249.
- Выходцы иностранные—стр. 561.
- Выходящій изъ общины—М. 163, 165.
- Гербовый сборъ—Р. С. 400—336.
- Городища—ст. 21, стр. 321.
- Государевы крестьяне—стр. 561.
- Государственные крестьяне—Р. С. 25—132; Р. В. 72—280, 151—343 и стр. 561.
- Групповое погодное пользованіе—Р. В. 98—297.
- Давность—М. 89; Р. С. 8—108, 350—274.
- Данныя—Р. С. 15—110.
- Дарственники—стр. 561.
- Дарственныя земли—Р. С. 20—111, 26—132; Р. В. 76—281, 298—558, 297—558.
- Дворовые люди—Р. С. 33—134, 270—264.
- Дворцовые крестьяне—стр. 561.
- Денежное вознагражденіе—Р. С. 16—110, 18—111, 22—111, 24—112, 166—249, 167—249; Р. В. 7—172; М. 199.
- Денежное вознагражденіе взамятъ выдѣла—стр. 377—378.
- Денежное вознагражденіе и опредѣленіе его въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ землеустроительныхъ комиссій—ст. 60, стр. 262.
- Денежныя повинности—И. 22—180.
- Десятилѣтнее владѣніе землею—Р. С. 315—269, 316—270, 317—270.
- Добровольные выдѣлы—Р. В. 192—365 правила стр. 372—373.
- Документы на выдѣленные участки—стр. 376—377.
- Долевое укрѣпленіе—М. 192, 199, 204—209, 213—219, 221; Р. В. 29—226, 40—228.
- Доломитъ—Р. В. 109—317.
- Доля идеальная—Р. С. 40—167.
- Домохозяинъ—М. 141, 148, 164; Р. С. 36—166.
- Домохозяйки—Р. С. 51—170, 57—171, 58—171, 101—239, 106—239, 107—240, 182—251, 294—267, 322—270; Р. В. 14—173, 18—174, 16—179, 17—179, 18—179 и 44—229.
- Доплаты—В. 55; ст. 12, стр. 275; Р. С. 61—222 и №№ 352—358 на стр. 278—279; Р. В. 44—229, 45—229, 54—230, 55—231 и №№ 66—85 на стр. 279—283.
- Дополненія приговоровъ—Р. С. 161—248.
- Дополнительные надѣлы—И. 12—178.
- Дороги, проложеніе ихъ—Р. С. 331—272.
- Досрочные передѣлы—Р. С. 115—241.
- Доходы съ общественныхъ имуществъ—Р. С. 280—265.
- Драгоценныя камни—Р. В. 108—316.
- Душевно-больные—И. 5—177.
- Дѣйствіе закона 8 іюня 1893 г.—Р. С. 81—236, 82—236.
- Дѣйствующая разверстка—Р. С. 69—224; Р. В. 39—228.
- Дѣти раскольниковъ—Р. С. 268—264.
- Евреи—Р. С. 277—265 и 305—268.
- Единовременность укрѣпленія—Р. С. 68—224.
- Единовѣрцы—стр. 561.

- Жалобы**—ст. 5 стр. 135; М.—136; Р. С. 123—242, 124—242, 125—243, 126—243, 143—246, 144—246, 150—246, 155—247, 156—247, 281—265; ст. 25 стр. 351—353; Р. С. №№ 415—417 на стр. 351—352; Р. В. №№ 162—166 на стр. 352—353; И. 43—353.
- Желѣзнодорожное вознагражденіе**—Р. С. 363—289; Р. В. 56—231, 90—289, 95—296.
- Желѣзо**—Р. В. 108—316.
- Женщины**—Р. С. 51—170, 56—171; 57—171, 58—171; Р. В. 14—173, 18—174, 20—174, 21—174, 101—239, 106—239, 107—240, 182—251, 191—253, 200—254, 294—267, 321—270, 322—270; Р. В. 32—226, 33—227, 44—229.
- Жены**—Р. В. 14—173.
- Жены раскольниковъ**—Р. С. 268—264.
- Завладѣніе**—Р. С. 197—254, 218—257, 269—264, 314—269.
- Завѣщательныя распоряженія**—Р. В. 229—424.
- Зажиточность**—Р. С. 110—240.
- Заказники**—Р. С. 6—108.
- Заложенные участки**—Р. В. 15—173.
- Запасныя земли**—Р. С. 97—238, 109—240, 133—244, 346—274; И. 3—177.
- Захватные излишки**—Р. В. 80—282, 85—283.
- Захватъ**—Р. С. 273—265.
- Землемѣры**—ст. 30 стр. 361.
- Земли крестьянскія, приобретенныя до 19 февраля 1861 г.**—Р. С. 1—107, 18—111, 22—111; И. 20—180.
- Значеніе разъясненій редакціи „Извѣстій Земскаго Отдѣла“**—И. 1—176.
- Золото**—М. 308; Р. В. 108—316.
- Зятья**—Р. С. 261—263, 267—264, 290—266, 308—269, 309—269, 348—274.
- Извѣщеніе о днѣ разбора дѣла**—Р. С. 128—243, 151—243, ст. 26 стр. 353—354; Р. С. №№ 418—420 на стр. 353—354.
- Излишки**—М. 196—197, 202—204, 209—210, Р. В. 53—230, 55—231; ст. 12 стр. 275; Р. С. №№ 352—358 на стр. 278—279; Р. В. №№ 66—85 на стр. 279—283.
- Измѣненія приговоровъ**—Р. С. 158—247, 160—247, 162—248.
- Именные списки**—Р. С. 35—134.
- Исключительные случаи**—Р. С. 116—241, 118—241.
- Исковая давность**—Р. С. 350—274.
- Исполненіе приговоровъ о передѣлѣ**—Р. С. 302—265.
- Исправленіе документовъ**—Р. С. 32—133, 34—134, 35—134, 146—246, 154—247, 217—257.
- Исчисленіе излишковъ**—Р. В. 91—293, 92—293.
- Исчисленіе первоначальной выкупной цѣны**—Р. В. 70—280.
- Исчисленіе средней выкупной цѣны**—Р. В. 71—280, 72—280.
- Италокумить**—Р. В. 109—317.
- Казачи**—Р. В. 12—173 и стр. 562.
- Казенныя мѣстечки**—Р. С. 9—108.
- Казенныя участки**—Р. С. 192—253.
- Каменный уголь**—Р. В. 108—316.
- Камни**—Р. С. 380—316; Р. В. 108—316.
- Кандидаты къ земскимъ начальникамъ**—Р. В. 115—330.
- Канцелярскій сборъ**—Р. В. 170—357.
- Капитализація оклада выкупныхъ платежей**—Р. В. 72—280.
- Капиталы за отчуждаемыя для желѣзныхъ дорогъ земли**—Р. С. 360—288.
- Капиталы общественныя**—Р. В. 94—296, 95—296, 97—297.
- Качественныя переверстки**—М. 183.
- Кафельная глина**—Р. С. 372—315.
- Квасцовый песчанникъ**—Р. В. 109—317.
- Квасы**—Р. В. 108—316.
- Кладбища**—ст. 22¹ общ. пол.—стр. 288.
- Клины**—Р. В. 142—342.
- Количество передѣляемой земли**—Р. С. 108—240.
- Колонисты**—стр. 561, 562.
- Конкретный примѣръ примѣненія ст. 9**—Р. В. 34—227.
- Копоплянники**—ст. 17 пол. крест. влад.—109, Р. С. 10—109, 84—236, 89—237.
- Копи**—Р. В. 167—356, 170—357, 181—359.
- Колодцы**—Р. В. 139—341.
- Коренной надѣлъ**—Р. С. 183—252; Р. В. 37—227, 63—232.
- Краткосрочные передѣлы**—Р. В. 53—230.
- Крестьянскаго Поземельнаго Банка содѣйствіе къ переходу отъ товарищескаго владѣнія заложенною въ банкъ землею къ единоличному владѣнію**—стр. 429—433;—содѣйствіе при продажѣ частными владѣльцами участковъ въ единоличное владѣніе—стр. 433—434. Р. В. 235—240—стр. 434—435.
- Крестьянскому поземельному банку долгъ**—ст. 41 стр. 426—429; Р. С. 19—111, Р. В. 15—173, 74—281.
- Крестьяне-собственники**—ст. 15 общ. пол.—132, Р. С. — 25—132, 26—132, 27—132, 28—133, 29—133, 30—133, 31—133, 32—133, 33—134, 34—134, 35—134.
- Крѣпостные акты**—Р. С. 15—110.
- Крѣпостные бывшіе**—стр. 561.
- Крѣпостной порядокъ**—Р. С. 489—490; Р. В. 262—491.
- Купеческія земли**—стр. 561.
- Купившіе укрѣпленные участки и права ихъ**—Р. В. 102—298.
- Купленные надѣлы**—Р. С. 72—224; Р. В.—26—226, 28—226, 36—227, 43—228.
- Купчая и надѣльная земли при совмѣстномъ ими владѣніи**—Р. В. 307—560, 306—560.
- Купоросъ**—Р. В. 108—316.
- Курганы**—ст. 21 стр. 321.
- Левады**—Р. С. 84—236.
- Лечебницы**—ст. 22. общ. пол. стр. 288.
- Личная и семейная собственность**—В.

- 43—48, ст. 2 стр. 112, М. 113, 120, 131—132, 144, 149—166, 469—473.
 Луга—Р. В. 96—296.
 Луговая земля—Р. С. 83—236.
 Лѣсныя угодья—Р. С. 3—107, 4—107, 5—107, 6—108, 46—229, 90—237, 323—271; М. 294—296; Р. В. 93—296, 96—296.
 Люстраціонныя акты—Р. С. 9—108, 346—274 стр. 561.
- Магнезитъ—Р. В. 109—317.
 Малолѣтніе—отд. III, стр. 565—567.
 Матери—Р. С. 209—255; И. 19—180.
 Межевыя знаки—Р. С. 30—133.
 Межевыя работы—ст. 30, стр. 361.
 Мелкіе собственники—В. 31.
 Мелкій кредитъ—В. 63.
 Металлы—Р. В. 108—316.
 Мещеряки—Р. В. 299—558.
 Минералы—Р. В. 108—316.
 Мірская усадебная земля—ст. 17 пол. крест. влад.—109; Р. В. 59—231; Р. С. 299—267; М. 294—296 и 301.
 Мірская полевая земля—ст. 16 пол. крест. влад.—108.
 Мірскіе капиталы—И. 33—287, 34—287.
 Многоселенныя общества—Р. С. 103—239.
 Мѣстные обычаи—157; Р. С. 169—250.
 Мѣдь—Р. В. 108—316.
 Мѣстности, въ коихъ не введены въ дѣйствіе положенія 12 іюня 1889 г.—ст. 59, стр. 512.
- „На-вѣчно“ передача надѣловъ—Р. С. 87—237, 100—239, 255—262.
 Надѣльныя земли и ихъ свойства—ст. 39, стр. 418—424; Р. С. 450—462 стр. 420—421; Р. В.—218—229 стр. 421—424; И.—45—424.
 Надѣленіе до среднихъ размѣровъ—В. 24.
 Накладные (накидные) надѣлы—Р. С. 62—223, 65—223, 75—225, 183—252, 224—258, 225—258, 227—258; Р. В. 37—227, 63—232; И. 6—177 и 23—233.
 Наслѣдованіе—Р. С. 169—250, 175—250, 179—251, 196—254; Р. В. 60—231.
 Наслѣдственныя земли—стр. 562.
 Натуральныя повинности—22—180.
 Невозможность выдѣла—Р. С. 24—112, 22—111, 18—111; ст. 33, стр. 391—394; Р. В. №№ 202—208 на стр. 393—394.
 Не ведущіе хозяйства—М. 141; Р. С. 47—169; 98—238; Р. В. 3—171; И. 4—177.
 Недоимки—Р. С. 226—258.
 Незаконныя приговоры—Р. В. 51—230, 57—231.
 Неизмѣнность долей въ угодьяхъ передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ—ст. 18, стр. 299—300; Р. В. 105—300, 106—300.
- Неисправность въ платежѣ повинностей—ст. 33 общ. пол., стр. 249; Р. С. 188—252, 206—255, 208—255.
 Неогнеупорная глина—ст. 20, стр. 301.
 Неопредѣленность точнаго количества
- угодій передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ—Р. В. 143—342.
 Неотдѣленные члены семьи—М. 160; Р. С. 52—170, 53—170; И. 7—177; 9—178, 13—178, 14—179; ст. 10, стр. 180; Р. С. 240—260, 251—262, 253—262.
 Непередѣляемыя угодья—ст. 3—134; ст. 19, стр. 300—301.
 Неплатежъ повинностей—И. 29—255.
 Непроживаніе на родинѣ—Р. С. 67—223; 98—238.
 Несовершеннолѣтніе—Р. С. 259—262; отд. III, стр. 565—567.
 Несогласіе общества на выдѣлъ въ порядкѣ ст. 12 Общ. Пол.—Р. С. 14—109.
 Неудобство выдѣла—Р. С. 24—112, 18—111, 22—111; ст. 33, стр. 391—394; Р. В. 202—208, стр. 393—394.
 Неутвержденіе актовъ отграниченія—Р. В. 308—560.
 Нефть—М. 308.
 Нижніе чины—Р. С. 459—421.
 Новые члены общества—Р. С. 343—273.
 Нѣдра—ст. 20 и 21, стр. 351—321; ст. 16 общ. пол. и прим., прим. 2 къ ст. 108 пол. вып. стр. 313; Р. С. 369—381 на стр. 314—316, Р. В. 99—297, 221—422.
- Обезземеливаніе—Р. С. 256—262.
 Обжалованіе по дѣламъ о выдѣлахъ—ст. 37, стр. 405—412, ст. 38, стр. 412—418.
 Обжалованіе укрѣпительныхъ приговоровъ и постановленій—стр. 321—361.
 Общая собственность—ст. 2, стр. 112—113, ст. 48, стр. 484—487; Р. С. 486—488, стр. 486; Р. В. 000—000, стр. 486—487.
 Общества менѣ чѣмъ изъ 3-хъ домохозяевъ—Р. С. 45—168, 46—168, 78—235, 229—259, 283—266, 313—269; И. 21—180.
 Общества и селенія, надѣленныя землею послѣ 1 января 1887 г.—М. 106.
 Общественная собственность—Р. С. 15—110, 17—110.
 Общиннаго пользованія опредѣленіе—ст. 16 пол. крест. влад. и прим. къ ст. 18 пол. крест. влад.—Д. 108.
 Объявленіе постановленій—128—333.
 Обѣльные крестьяне—стр. 562.
 Объявленіе приговора о передѣлѣ—Р. С. 157—247.
 Обязанные крестьяне—стр. 561.
 Обязательныя выдѣлы—правила стр. 273—376; ст. 34, стр. 395—400; Р. В. 209—400; ст. 36, стр. 403—405; Р. С. 448—405; Р. В. 214—215, стр. 405; 231—425, 232—425, 233—425.
 Огнеупорная глина—Р. С. 372—315.
 Огородники—Р. В. 103—298.
 Огороды—Р. С. 84—236, 85—236, 273—265.
 Ограниченіе крестьянскихъ правъ собственности—Р. С. 7—108.
 Ограниченіе числа скота—Р. С. 300—267.
 Оздворцы—стр. 561.
 Однократность укрѣпленія—Р. С. 68—224.
 Однопланныя общества—стр. 459—460.
 Олово—Р. В. 108—316.

- Опека М. 119, 131.
- Оплата излишковъ въ обществахъ, приобрѣвшихъ землю до 19 февраля 1861 г., но съ содѣйствіемъ казны—Р. В. 75—281.
- Опредѣленія уѣдныхъ съѣздовъ — Р. С. 220—257.
- Опросъ жалобщиковъ—Р. С. 221—257.
- Основанія передѣла—Р. С. 245—261, 246—261, 278—265.
- Основанія разверстки—Р. С. 92—237, 94—238; 96—238, 103—239, 104—239, 105—239, 121—242, 147—246, 148—246.
- Основанія укрѣпленія—В. 51—56.
- Оставленіе хозяйства — ст. 33 общ. пол., стр. 249.
- Отводъ—Р. С. 30—133.
- Отвѣтственность сельскихъ обществъ—Р. С. 284—266.
- Отграниченіе—Р. С. 30—133.
- Отдѣльная собственность—Р. С. 345—274.
- Отказъ въ надѣленіи—Р. С. 349—274.
- Отказъ домохозяина отъ оплаты излишка—ст. 14, стр. 289.
- Отказъ общества отъ полученія доплаты за излишки—Р. В. 77—281.
- Отказъ отъ землепользованія—ст. 33 общ. пол., стр. 249; Р. С. 186—252.
- Отказъ отъ оплаты излишковъ—Р. В. 67—279.
- Отлучка—Р. С. 172—250, 190—253.
- Отмѣна постановленій уѣднаго съѣзда—ст. 29, стр. 355—361; Р. С. 423—355, 424—356; 426—356 Р. В. 169—357.
- Отмѣна приговоровъ о передѣлѣ — Р. В. 38—228.
- Отмѣна укрѣпительныхъ приговоровъ и постановленій—стр. 321—361.
- Отмѣненные приговоры — Р. В. 51—230, 57—231.
- Отобранная земля—41—167, 48—169.
- Отобраніе излишка—Р. В. 67—279.
- Отобраніе надѣловъ—Р. С. 165—249; ст. 33 общ. пол., стр. 250; Р. С. 169—211 на стр. 250—256.
- „Отобраніе рукъ“—М. 291.
- Отрубное владѣніе, переходъ къ нему въ губерніяхъ Царства Польскаго—Отд. II, стр. 562—564.
- Отрубное владѣніе и переходъ къ нему цѣлыхъ обществъ—ст. 45—46, на стр. 447—468; Р. С. 468—475 на стр. 452—453; Р. В. 243—249, стр. 453—454.
- Отрѣзка излишковъ—Р. В. 66—279; 69—280.
- Отсрочка и разсрочка доплаты за излишки—Р. В. 82—282, 83—283; И. 31—286.
- Отставные нижніе чины—Р. В. 303 и 304—559.
- Отсутствующіе — Р. С. 17—110, 97—238, 122—242, 141—245, 181—251, 285—266, 286—266, 304—268; 318—270; Р. В. 4—171, 5—171, 6—171, 23—176, 24—176.
- Отчужденіе надѣльныхъ участковъ — В. 48—50, ст. 50, стр. 489; Р. В. 266—492, стр. 493—495; И. 48—63 на стр. 495—498.
- Отчужденіе надѣльной земли для государственной или общественной надобности—Р. С. 362—289.
- Отцы—Р. С. 192—253.
- Панцырные бояре—Р. В. 73—230 и стр. 561.
- Памятники старины—ст. 21, стр. 321.
- Пастбища—Р. С. 5—107, 6—108; М. 294—296 и 301.
- Пахотныя земли—ст. 25 общ. пол.—236.
- Передача надѣльныхъ участковъ—ст. 34 общ. пол., Р. С. 212—213, стр. 256; 214—216, стр. 256—257.
- Передвижка полосъ—Р. С. 168—249; Р. В. 226—424.
- Передѣлы—ст. 11—182; М. 182—222; Р. С. 61—77, стр. 222—225; Р. В. 25—65, стр. 225—233; И. 23—30, стр. 233—235; Д. ст. 24—37 общ. пол., стр. 235—258; ст. 62, п. 10 общ. пол. стр. 259; Р. С. 78—351, стр. 235—275.
- Передѣляемая на особыхъ основаніяхъ угодья—ст. 3—134 и стр. 17 ст. 294—299.
- Передѣляющіяся общины — М. 186—192, 200—202, 211; Р. В. 48—229.
- Переселенцы—ст. 42—44, стр. 436—447; Р. С. 467—471 на стр. 442—444; Р. В. 241—243 на стр. 444—445; Р. С. 192—253, 204—255, 548—557; Р. В. 301—509.
- Переселенческіе участки—Р. В. 37—227.
- Переуступка части надѣла—Р. С. 249—261, 250—261.
- Переуступка подворныхъ участковъ—Р. С. 489—490.
- Переуступочныя сдѣлки — Р. С. 73—224, 282—266, 325—271, 337—273.
- Переходъ къ подворному владѣнію—Р. С. 42—167, 43—167, 44—168, 45—168, 46—168, 112—241, 129—243, 235—260, 236—260, 237—260, 239—260, 339—273.
- Переходъ къ хуторскому хозяйству—Р. С. 335—272.
- Переходъ отъ подворнаго владѣнія къ общинному—Р. С. 344—274.
- Песокъ — ст. 20, стр. 301; Р. С. 374—315, 379—316.
- Планы — ст. 30, стр. 361; Р. В. 140—342, 182—184, стр. 362.
- Платежеспособность—Р. С. 94—238, 110—240.
- Платина—М. 303.
- Податные инспектора—Р. В. 1—135.
- Подворное землевладѣніе—Р. С. 45—168, 46—168, 49—169.
- Подворные списки—Р. С. 35—134.
- Подворные участки—Р. С. 338—273.
- Подготовка дѣлъ по выдѣламъ — стр. 370—372.
- Подписаніе приговора—Р. С. 275—265.
- Пожизненное землепользованіе — Р. С. 77—225; И. 24—234.

- Поземельныхъ крестьянскихъ правъ опре-
дѣленіе—Р. С. 2—107.
- Полевые надѣлы—Р. В. 60—231.
- Полевья угодья—Р. С. 84—236.
- Полевья угодья, состоящія въ потом-
ственномъ пользованіи—Р. С. 333—272.
- Помѣры—Р. В. 142—342.
- Попеченіе о хозяйствѣ—Р. С. 293—267.
- Порочное поведение—Р. С. 102—239; Р. В.
13—173.
- Порядокъ совершенія крѣпостныхъ ак-
товъ—В. 63.
- Порядокъ укрѣпленія—В. 51—56.
- Поселяне обязанные—стр. 561.
- Поселяне-собственники—Р. В. 296—558.
- Посессионные крестьяне—стр. 561.
- Посессионные горные заводы—Р. В.
99—297.
- Постоянное пользованіе—ст. 2—112; Р. В.
26—226, 27—226.
- Постройки Р. С. 272—264; Р. В. 222—423.
- Потомки Ивана Сусанина—стр. 562.
- Почетные граждане—Р. С. 59—171; 427—356.
- Правила о выдѣлахъ къ однимъ мѣстамъ
19 іюня 1910 г.—стр. 367—378; 15 октября
1908 г.—стр. 378—384.
- Правила о пользованіи и распоряженіи
надѣльными землями крестьянъ—ст.
17 общ. пол.—Д. 107; ст. 106 и прим.
пол. вык.—Д. 108.
- Право на нѣдра—В. 5, 56—58 и см.
„Нѣдра“.
- Право собственности при общинномъ
пользованіи—Р. С. 306—268.
- Право собственности на участки надѣль-
ной земли—ст. 47—48 стр. 468—437;
Р. С. 476—485 стр. 481—482; Р. В.
250—000; стр. 482—484.
- Предсѣдателя Совѣта Министровъ разъ-
ясненія: ст. 1—стр. 103, ст. 2 стр. 119,
ст. 9 стр. 153—156.
- Прежняя разверстка—ст. 16 стр. 290—293;
Р. С. 71—224; Р. В. 38—228.
- Приговоръ о передѣлѣ—Р. С. 70—224,
71—224, 73—224, 75—225; Р. В. 38—228.
- Примѣненіе закона 14 іюня 1910 г.—ст.
58—60 стр. 554—562.
- Приписанные къ обществу—Р. С. 307—268,
320—270.
- Приписанные къ семьямъ—Р. С. 257—262,
261—263.
- Приписанные къ обществамъ—Р. С. 258—
262.
- Приписка къ сельскому обществу—Р. В.
10—172, 11—173; Р. С. 187—252.
- Припущенники гражданскіе и военныя—
Р. В. 299—558; Р. С. 549—557.
- Прирѣзка земли—Р. С. 26—132.
- Присужденные надѣлы—Р. С. 72—224.
- Причетники церковныя—Р. В. 11—173.
- Приемыши—Р. С. 260—263, 291—267, 310—
269, 311—269, 312—269.
- Пріймаки—Р. В. 12—173; Р. С. 200—254,
210—256, 261—263, 262—263, 348—374.
- Приостановленіе дѣлъ объ укрѣпленіи—
Р. В. 138—335.
- Провѣрка приговоровъ—Р. С. 120—242,
124—242, 126—243, 128—243, 135—244,
136—244, 219—257, 222—257, 223—258.
- Протоны—М. 301.
- Продажа укрѣпленныхъ участковъ—Р. В.
218—421.
- Проживаніе на сторонѣ—Р. С. 180—251,
341—273; Р. В. 3—171, 6—171, 7—172.
- Производство дѣлъ по выдѣламъ—Р. В.
216—411, 217—412.
- Пропитаніе престарѣлыхъ, малолѣтнихъ
и больныхъ—Р. В. 27—226.
- Процессуальная сторона укрѣпленія—
ст. ст. 22—29 стр. 321—361.
- Провѣзды—М. 301.
- Пустыри—ст. 17 пол. крест. влад.—Д.
109.
- Разверстка повинностей—Р. С. 132—244.
- Разверсточныя единицы—ст. 11—182; Р.
С. 61—222, Р. В.—45—229.
- Разверсточныя души—Р. В. 35—227.
- Размѣръ полосъ—Р. С. 405—340, 407—341,
408—341.
- Размѣръ укрѣпляемыхъ участковъ въ
общинахъ не передѣляющихся—ст. 15
стр. 290.
- Разработка ископаемыхъ—ст. 20 стр.
301—321.
- Раскладка тяголь—Р. С. 271—264.
- Раскладочныя приговоры—Р. С. 132—244.
- Раскольники—Р. С. 268—264.
- Распоряженіе общинною землею, надѣ-
ленною подворникамъ—Р. С. 332—272.
- Распоряженіе суммами, поступающими
отъ оплаты излишковъ—ст. 13 стр.
284—289; ст. 22 общ. пол.—стр. 287.
- Распредѣлительныя при передѣлахъ спис-
ки—И. 8—178.
- Расчетъ распредѣленія передѣляемой
земли—Р. С. 93—238, 95—238, 97—238,
99—239, 147—246.
- Ревизскія души—Р. В. 52—230, 54—230.
- Ревизская сказка—Р. С. 94—238.
- Регистрація требованій объ укрѣпленіи—
Р. В. 113—330, 118—331, 121—332.
- Рубка лѣса—Р. С. 323—271.
- Рыбная ловля—М. 301.
- Сады—Р. С. 84—236, 165—249, 166—249,
273—265.
- Самовольные захваты—Р. С. 174—250.
- Самовольные передѣлы—Р. В. 50—230,
64—233.
- Самовольный раздѣлъ—Р. С. 134—244.
- Самостоятельныя въ поземельномъ отно-
шеніи части селеній—И. 37—299.
- Сбавка повинностей—Р. С. 164—248.
- Свинецъ—Р. В. 108—316.
- Свободныя земли—Р. В. 37—227.
- Свободныя надѣлы—Р. С. 244—261.
- Свойства надѣльныхъ земель и ихъ со-
храненіе—М. 118, 120.
- Селитра—Р. В. 108—316.
- Сельскіе банки—Р. В. 94—296.

- Семейные раздѣлы—Р. С. 52—170, 55—170, 74—225; Р. В. 8—172; М. 149; И. 9—178.
- Семейная собственность—В. 43—48, М. — 113, 117, 120, 122—128, 130, 139, 144 149—166, 469—473.
- Семейные участки—М. 159.
- Сенатская практика о семейной собственности—М. 157.
- Сервитуты—Р. С. 6—108, 5—107.
- Серебро—Р. В.—108—316.
- Сироты—Отд. III, стр. 565—567.
- Скидка-навидка—Р. С. 185—252.
- Скупка надѣльных земель—М. 128.
- Сланцы—Р. В. 109—317.
- Слабоуміе—И. 15—179.
- Словесныя заявленія—Р. С. 404—340.
- Словесные приговоры—Р. В. 55—231.
- Сложные случаи исчисления суммы первоначальнаго выкупнаго долга—Р. В. 72—280.
- Смежныхъ обществъ угодыя—Р. В. 305—560.
- Смерть—Р. С. 50—169; 56—171; 106—239; 386—326, 394—328; Р. В. 168—357; ст. 33 общ. пол. стр. 249.
- Совмѣстное съ членами семьи укрѣпленіе—М. 162.
- Согласіе—Р. С. 184—252, 195—254.
- Соглашеніе—Р. В. 47—229, 62—232, 65—233, 68—280, 83—283; И. 25—234.
- Содержаніе укрѣпительныхъ приговоровъ и постановленій земскихъ начальниковъ—ст. 23, стр. 336—345.
- Соединеніе надѣловъ—Р. В. 65—233.
- Солдаты—Р. С. 342—273, см. нижніе чины.
- Соль—М. 308; Р. В. 108—316.
- Сосредоточеніе надѣльных земель въ однѣхъ рукахъ—В. 50—51, ст. 56—57, стр. 544—554.
- Составленіе приговора о передѣлѣ—Р. С. 119—242, 127—243, 142—246, 149—246, 274—265, 303—268.
- Составленіе приговора о сдачѣ въ аренду общественной земли подъ разработку ископаемыхъ—И. 39—320; см. „Нѣдра“.
- Составъ крестьянскаго надѣла—Р. С. 84—236.
- Сохраненіе силы заявленій объ укрѣпленіи—И. 30—235.
- Соціально-политическая сторона вопроса о выходѣ изъ общины—В. 41.
- Спорныя стороны закона 14 іюня 1910 г.—В. 70.
- Споры, возникающіе при выдѣлахъ—ст. 37, стр. 405—412.
- Споры крестьянъ съ обществами—Р. С. 345—274.
- Споры между селеніями о землепользованіи—Р. С. 280—265.
- Споры о землепользованіи—Р. С. 228—259, 234—260.
- Споры о выдѣлѣ въ порядкѣ ст. 12 общ. пол.—Р. С. 13—109.
- Споры о крестьянскихъ правахъ на выкупленныя земли—Р. С. 27—133, 28—123, 29—133.
- Споры о правахъ на подворно-наслѣдственную землю—Р. С. 351—275.
- Способы доплаты за излишки—Р. С. 352—278; Р. В. 74—281.
- Средняя выкупная цѣна—ст. 12, стр. 275; М. 275—277; Р. С. 353—278, 354—278, 355—278, 356—278, 357—279.
- Сроки доплаты за излишки—Р. С. 352—278.
- Срокъ передѣла—Р. С. 91—237, ст. 28 общ. пол.—240, ст. 29 общ. пол.—241; Р. С.—113—241, 114—241, 116—241, 118—241, 160—247, 161—248, 288—266, 289—266; И. 27—234.
- Срочный паспортъ—Р. С. 172—250.
- Старозаимочныя земли—Р. В. 309—560 и стр. 561.
- Старообрядцы—стр. 561.
- Статья 12 общ. пол. крест. съ разъясненіями—109—112.
- Строенія—Р. С. 84—236.
- Строительный камень—ст. 20, стр. 301.
- Судебно-межевыя дѣла—Р. В. 130—333.
- Судимость—Р. С. 63—223.
- Сѣвооборотъ—Р. В. 222—423.
- Сѣнокосныя угодыя—Р. В. 46—229, 93—296; М. 294—296.
- Сѣра—Р. В. 108—316.
- Сыновья—Р. С. 50—169, 54—170, 55—170, 56—171, 134—244, 192—253; И. 13—178, 15—179.
- Талькъ—Р. В. 109—317.
- Татары-поселяне—стр. 561.
- Тептери—Р. В. 299—558.
- Техническая инструкція землеустроителямъ—стр. 460.
- Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ т. с. Лыкошина разъясненія по
ст. 1	стр. 78
„ 2	„ 122
„ 9	„ 141
„ —	„ 156—166
„ 11	„ 210—217, 221—222
„ 12	„ 277
„ 20	„ 312
„ 30	„ 361
„ 34	„ 398—399
„ 37	„ 406—407
„ 38	„ 414—417
„ 39	„ 419—420
„ 42	„ 442
„ 45	„ 450—452
„ 47	„ 473—475, 476—478, 480—481
„ 48	„ 485
- Толкованіе ст. 1—М. 77.
- Торфъ—ст. 20, стр. 301; Р. В. 108—316.
- Требованіе объ укрѣпленіи—Р. С. 43—167, 44—168.
- Третьи лица—ст. 31, стр. 362.
- Увеличеніе обложенія—Р. С. 270—264.
- Увольненіе изъ общества—ст. 33 общ. пол., стр. 249; Р. С. 192—253.
- Удаляемые—Р. С. 102—239; Р. В. 13—173, 14—173, 220—422.
- Удобреніе—Р. С. 202—254.

- Удостоверительные акты—ст. 4—135; Р. В. 1—135.
- Удѣльные крестьяне—стр. 561.
- Укрѣпительные приговоры — Р. В. 132—333.
- Укрѣпление—Р. С. 36—59, стр. 166—171.
- Укрѣпление совмѣстное съ выдѣломъ—М. 140, 141.
- Улучшенные наѣлы — ст. 32 общ. пол., стр. 248; Р. С. 164—248, 165—168 на стр. 249.
- Уменьшеніе количества разверсточныхъ единицъ—ст. 12, стр. 275; Р. С. 352—358 на стр. 278—279; Р. В. 66—85 на стр. 279—283.
- Уменьшеніе семьи—Р. С. 193—253, 199—254, 203—254.
- Уменьшеніе укрѣпленныхъ участковъ—Р. В. 31—226, 42—228.
- Умершіе — Р. С. 169—250, 175—250, 177—251, 178—251, 179—251, 207—255; Р. В. 45—229, 49—229, 60—232, 61—232.
- Уплата недоимокъ—Р. В. 267—492.
- Упразднившіеся подворные участки—Р. С. 330—272.
- Упразднившіеся усадебные участки—Р. С. 254—262, 334—272.
- Урусы—Р. В. 142—342.
- Усадебная осѣдность—Р. С. 84—236, 86—236.
- Усадебные участки—Р. С. 242—261, 273—264, 297—267, 338—273, 333—272, 340—273, 453—420, 454—420, 455—420, 458—421, 476—481, 477—481, 479—481, 481—481, 482—482; И. 2—176, 10—178, 11—178.
- Усадебныхъ мѣсть уравненіе—Р. С. 241—260.
- Условія землепользованія—Р. С. 64—223.
- Условія укрѣпленія—В. 51—56.
- Уставныя грамоты—Р. С. 33—134, 296 — 267 и стр. 561.
- Установленіе времени послѣдняго общаго передѣла—М. 97.
- Усыновитель—Р. С. 178—251.
- Усыновленный—Р. С. 178—251.
- Утвержденіе приговоровъ о передѣлѣ — Р. В. 58—231, 62—232.
- Утвержденіе укрѣпительныхъ приговоровъ и постановленій—стр. 321—361.
- Участіе во владѣніи общинной землей — ст. 10—180, М. 181.
- Фактическое пользованіе—М. 193, 195, 199 209, Р. В. 30—226, 41—228.
- Формы землевладѣнія—В. 19—21.
- Формы—Р. В. 146—343, 148—343, 150—343.
- Формы приговоровъ и постановленій — Р. В. 139—341.
- Хлорить—Р. В. 109—317.
- Хуторское и отрубное хозяйство—В. 69.
- Царане—стр. 561.
- Царство Польское—примѣненіе въ немъ закона 14 іюня 1910 г.—В. 61, отд. II, стр. 562—564.
- Церковныя земли—Р. В. 133—333; Р. С. 298—267.
- Цѣлыхъ обществъ землеустройство и правила о немъ—стр. 456—465; Р. В. стр. 465—468.
- Части селеній съ самостоятельнымъ владѣніемъ землею—Р. С. 231—259, 232—259, 233—259, 287—266, 326—271.
- Частные сходы—Р. С. 230—259.
- Частные передѣлы—М. 183; Р. С. 73—224, 76—225, 77—225; Р. В. 26—226, 27—226, 64—233; Р. В. 50—230.
- Частныя сдѣлки—Р. С. 82—236.
- Часть надѣла—Р. В. 17—174; Р. С. 37—166.
- Черемисы—Р. С. 549—557.
- Четвертная земли—Р. С. 327—271, 336 — 272.
- Чиншевики—стр. 561.
- Членъ сельскаго общества—Р. С. 17—110, 18—111; И. 4—177, 22—180.
- Школы—ст. 22¹ общ. пол. стр. 288.
- Ѣдоки—Р. С. 261—263.
- Экономическая сторона вопроса о выходѣ изъ общины В. 39.
- Эксплоатація нѣдръ—Р. С. 369—314.
- Экстренныя засѣданія—Р. В. 174—358.
- Юридическая природа семейной собственности—М. 156.
- Юридическая сторона вопроса о выходѣ изъ общины—В. 36.
- Юридическое значеніе ст. ст. 1—8—М. 93, 98, 99.

Дополнительныя разъясненія, послѣдовавшія во время печатанія книги.

1. Когда въ обществѣ до истеченія 24 лѣтъ, предшествующихъ заявленію объ укрѣпленіи земли на основаніи Указа 9 ноября 1906 г., былъ общій передѣлъ общинныхъ земель, не утвержденный въ установленномъ закономъ 8 іюня 1893 года порядкѣ, т. е. уѣзднымъ съѣздомъ, но, однако, фактически приведенный въ исполненіе и осуществлявшійся въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ, то въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ при укрѣпленіи земли считаться съ фактическимъ пользованіемъ въ моментъ укрѣпленія, однако, въ подобныхъ случаяхъ примѣненіе ст. 3 разд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года не можетъ имѣть мѣста, ибо статья эта предусматриваетъ, въ отношеніи мѣстностей, на кои распространяется дѣйствіе закона 8 іюня 1893 г., только такіе передѣлы, кои состоялись съ соблюденіемъ всѣхъ требованій сего закона, т. е. утвержденные уѣзднымъ съѣздомъ; статья же 3 разд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года должна имѣть примѣненіе въ подобныхъ случаяхъ лишь тогда, когда приговоръ, срокъ дѣйствія котораго не истекъ къ моменту укрѣпленія, былъ постановленъ прежнимъ порядкомъ, т. е. до изданія закона 8 іюня 1893 года. Что же касается тѣхъ случаевъ, когда приговоръ о передѣлѣ, хотя бы и утвержденный уѣзднымъ съѣздомъ, не былъ фактически приведенъ въ исполненіе, то въ такихъ случаяхъ примѣненіе ст. 2 или 3 разд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года вполнѣ зависитъ отъ того, передѣляло ли вообще общество свою землю въ періодъ послѣднихъ 24 лѣтъ, предшествующихъ заявленію объ укрѣпленіи, или же вовсе не производило никакихъ передѣловъ земли (Ук. 2 деп. 21 мая 1910 г. № 3809) (ст. 2 и 3 отд. I Ук. 9 ноября).

2. Согласно ст. ст. 1, 2, 3 и 7 раздѣла I Указа 9 ноября 1906 года, за каждымъ домохозяиномъ, сдѣлавшимъ заявленіе о выходѣ изъ общины, могутъ быть укрѣпляемы въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ, не доли, каковыя укрѣпляются лишь въ угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, а опредѣленные участки въ натурѣ, состоящіе притомъ въ фактическомъ пользованіи укрѣпляющагося. Такимъ образомъ, признаніе права долевого укрѣпленія въ полевыхъ угодьяхъ, сдаваемыхъ всѣмъ обществомъ въ аренду безъ распределенія въ натурѣ участковъ между отдѣльными домохозяевами, противорѣчило бы основной мысли Указа 9 ноября, не предусматривающаго долевого укрѣпленія въ угодьяхъ передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ, а потому надо признать, что укрѣпленіе за отдѣльными домохозяевами полевой земли, сдаваемой всѣмъ обществомъ въ аренду, до окончанія аренднаго срока и распределенія участковъ въ натурѣ между домохозяевами, является невозможнымъ (Ук. 2 деп. 9 іюня 1910 г. № 4163) (ст. 1 отд. I Ук. 9 ноября).

3. Увольненіе крестьянина изъ общества въ виду переселенія на казенный участокъ не даетъ обществу права отбирать, внѣ общаго передѣла, у сына этого крестьянина земельные надѣлы, отведенные обществомъ его отцу, если только сынъ не исключенъ изъ общества вмѣстѣ съ отцомъ. Изъ изложеннаго вытекаетъ, что въ этомъ случаѣ къ оставшемуся въ обществѣ сыну впредь до слѣдующаго передѣла переходятъ всѣ права домохозяинства по отношенію къ той землѣ, которая была предоставлена обществомъ его переселившемуся отцу и онъ, какъ полноправный домохозяинъ на точномъ основаніи положеній Указа 9 ноября 1906 г., имѣетъ право на укрѣпленіе за собою всей означенной земли (Ук. 2 деп. 18 мая 1910 г. № 3779) (ст. 1 отд. I Ук. 9 ноября).

4. По точному смыслу ст. ст. 1 — 3 отдѣла I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, за подавшими заявленіе о выходѣ изъ общины домохозяевами

могутъ быть укрѣпляемы только участы мірской земли, находящейся въ ихъ дѣйстви-
тельномъ пользованіи въ моментъ подачи таковыхъ заявленій, а не идеальныя доли
владѣнія общественною землею, въ каковыхъ доляхъ, по силѣ ст. 4 отд. I того же
Указа, укрѣпившіеся домохозяева пользуются только угодьями, передѣляемыми на осо-
быхъ основаніяхъ (Ук. 2 деп. 18 мая 1910 г. № 3719) (ст. ст. 1—3 отд. I Ук.
9 ноября).

5. Юридическое значеніе имѣетъ только тотъ приговоръ о передѣлѣ, который
утвержденъ уѣзднымъ съѣздомъ. Вслѣдствіе этого домохозяева, подавшіе заявленіе о
выходѣ изъ общины и укрѣпленіи за ними надѣльной земли по старой разверсткѣ, въ
промежутокъ времени между составленіемъ приговора и его утвержденіемъ, могутъ укрѣ-
питься по старой разверсткѣ лишь въ томъ случаѣ, если утвержденіе этого приговора
не послѣдуетъ. Въ противномъ же случаѣ укрѣпленіе надѣльной земли въ личную
собственность возможно только на основаніи новой разверсти (Ук. 2 деп. 18 мая 1910 г.
№ 3629) (ст. 3 отд. I Ук. 9 ноября).

6. а) На основаніи ст. 4 отд. I Высочайшаго Указа 9 ноября 1906 года, за
выходящими изъ общины домохозяевами укрѣпляется въ угодьяхъ передѣляемыхъ на
особыхъ основаніяхъ та доля, которою они пользуются ко времени заявленія объ укрѣп-
леніи, хотя бы эта доля и не соотвѣтствовала числу разверсточныхъ единицъ въ ихъ
семьѣ, по коимъ была распредѣлена земля по послѣднему передѣлу, вслѣдствіе чего въ
угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, не можетъ быть излишковъ, которые
предусмотрѣны ст. 3 отд. I закона 9 ноября 1906 г. въ угодьяхъ передѣляемыхъ на
общихъ основаніяхъ. Въ виду сего, согласно положеніямъ Указа 9 ноября 1906 г.,
излишки опредѣляются и подлежатъ выкупу у общества только въ тѣхъ угодьяхъ, ко-
торыя передѣляются на общихъ основаніяхъ и, слѣдовательно, укрѣпленіе коихъ совер-
шается въ порядкѣ ст. 3 вышеупомянутаго закона (ст. 2 и 3 отд. I Указа 9 ноября).

б) Въ Указѣ 9 ноября 1906 года упоминается объ укрѣпленіи въ личную
собственность участковъ не изъ пахатной только земли, но изъ общинной (ст. 2 и 3
отд. I), а вмѣстѣ съ сѣмъ вмѣняется въ обязанность опредѣлить родъ угодій каждаго
участка (ст. 7 п. а отд. I), въ виду сего неправильно примѣнять ко всѣмъ вообще
сѣнокоснымъ, а также и лѣснымъ угодьямъ правила Указа 9 ноября 1906 года объ
угодьяхъ, передѣляемыхъ на особыхъ основаніяхъ, но необходимо каждый разъ сообра-
зоваться со способомъ пользованія и передѣломъ каждаго рода угодій, примѣняя къ
такимъ при укрѣпленіи ихъ ст. ст. 2 или 3 отдѣла I закона 9 ноября 1906 г.,
когда они передѣляются на общихъ основаніяхъ и ст. 4 того же отдѣла Указа, когда
они передѣляются на особыхъ основаніяхъ (Ук. 2 деп. 21 мая 1910 г. № 3807)
(ст. ст. 2, 3, 4 и п. а ст. 7 отд. I Ук. 9 ноября).

7. На старозаимочныя земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ, признанныя
судебными рѣшеніями внѣнадѣльною собственностью отдѣльныхъ крестьянскихъ обществъ,
дѣйствіе Указа 9 ноября 1906 г. не распространяется (Ук. 2 деп. 11 мая 1910 г.
№ 3178).

8. На основаніи ст. 41 закона 14 іюня 1910 года объ измѣненіи и дополненіи
нѣкоторыхъ постановленій о крестьянскомъ землевладѣніи, при укрѣпленіи въ личную
собственность и выдѣлѣ къ однимъ мѣстамъ участковъ изъ надѣльныхъ общинныхъ зе-
мель, долгъ крестьянскому поземельному банку переводится въ соотвѣтственныхъ частяхъ
на эти участки.

Въ развитіе приведенной статьи закона, Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по со-
глашенію съ Министрами Финансовъ и Юстиціи, преподаны нижеслѣдующія указанія:

а) При укрѣпленіи въ личную собственность участковъ изъ надѣльныхъ общин-
ныхъ земель, заложенныхъ въ крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, въ приговорахъ
сельскихъ обществъ, или постановленіяхъ земскаго начальника должны быть указаны
размѣры частей ссуды, относимыхъ на укрѣпленные въ личную собственность участки.

б) Предварительно представленія сихъ приговоровъ и постановленій на утвер-
жденіе съѣзда, земскій начальникъ сообщаетъ ихъ, въ копіи, въ мѣстное отдѣленіе

крестьянского банка, которое не позже двухъ мѣсяцевъ или извѣщаетъ земскаго начальника о своемъ согласіи на предложенное распредѣленіе ссуды или сообщаетъ ему о сдѣланныхъ отдѣленіяхъ въ означенномъ распредѣленіи измѣненіяхъ, являющихся обязательными для крестьянъ, земскаго начальника и уѣзднаго сѣзда.

в) Одновременно съ приведеніемъ въ исполненіе постановленій уѣзднаго сѣзда по землямъ, упомянутымъ въ п.п. а и б, копіи этихъ постановленій препровождаются въ отдѣленіе крестьянскаго банка, которое, составивъ запретительныя и разрѣшительныя статьи, препровождаеть ихъ вмѣстѣ съ означенными копіями старшему нотаріусу для внесенія участка въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ и снятія и наложенія соотвѣтствующихъ запрещеній.

Объ изложенномъ должны быть поставлены въ извѣстность подвѣдомственныя крестьянскія учрежденія (ст. 41 закона 14 іюня 1910 г.) (20 іюля 1910 г. № 86).

I. До совершенія упомянутыхъ въ ст. 56 актовъ о продажѣ или дареніи надѣльной земли нотаріусы обязаны требовать отъ пріобрѣтателей этой земли представленія особаго удостовѣренія о количествѣ принадлежащей имъ надѣльной земли. Означенныя удостовѣренія выдаются по мѣсту приписки пріобрѣтателя надѣльной земли волостными правленіями или соотвѣтствующими имъ учрежденіями, причѣмъ въ удостовѣреніи должны быть означены свѣдѣнія о надѣльной землѣ, принадлежащей покупщику въ предѣлахъ мѣстности, подвѣдомственной волостному правленію или соотвѣтствующему ему учрежденію, а также свѣдѣнія о принадлежащей покупщику и находящейся въ другихъ волостяхъ того же уѣзда надѣльной землѣ, буде выдающее удостовѣреніе учрежденіе таковыми свѣдѣніями располагаетъ.

Независимо отъ требованія представленія указаннаго въ первой части настоящаго пункта удостовѣренія, нотаріусъ при совершеніи акта отбираетъ отъ лица, пріобрѣтающаго надѣльную землю, подписку въ томъ, что ему сверхъ земли, означенной въ удостовѣреніи, никакой другой надѣльной земли въ предѣлахъ уѣзда не принадлежитъ.

II. Сверхъ свѣдѣній, представленныхъ пріобрѣтателемъ надѣльной земли нотаріусу при совершеніи купчей крѣпости или акта о дареніи, старшій нотаріусъ при утвержденіи означенныхъ актовъ долженъ имѣть въ виду и тѣ свѣдѣнія о количествѣ уже принадлежащей покупщику въ предѣлахъ даннаго уѣзда земли, которыя имѣются въ нотаріальномъ архивѣ.

III. Указаннымъ въ первой части п. I способомъ должно быть, въ предусмотрѣнныхъ въ ст. 57 закона 14 іюня сего года случаяхъ, удостовѣрено и то обстоятельство, что пріобрѣтаемая земля составляетъ цѣльный земельный надѣлъ или отрубной участокъ (Цирк. 2 іюля 1910 г. № 33033).

9. Приговоры сельскихъ сходовъ объ укрѣпленіи надѣльной земли въ личную собственность домохозяевъ, если приговоры эти не обжалованы, не подлежатъ обязательной провѣркѣ земскихъ начальниковъ (Разъясн. М. В. Д. 27 января 1908 г. № 2702). (Ст. 25).

10. По цѣлому ряду дѣлъ, заслушанныхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, замѣчено было, что уѣздные сѣзды одной изъ губерній не извѣщаютъ, вопреки циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 12 апрѣля 1906 года, за № 24, и ст. 85 Иол. Уст. Крест., участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о лиѣ разбора дѣлъ по укрѣпленію земли въ личную собственность.

Въ виду вышеизложеннаго, Министерство предложило губернатору принять мѣры къ прекращенію установившагося въ практикѣ уѣздныхъ сѣздовъ неправильнаго порядка производства дѣлъ по укрѣпленію земли въ личную собственность (Разъясн. М. В. Д. 24 февраля 1907 г. № 6533). (Ст. 26).

11. При укрѣпленіи надѣльной земли въ личную собственность отрѣзка излишковъ и неподлежащихъ укрѣпленію надѣловъ, въ случаѣ недостиженія соглашенія по сему предмету между переходящимъ къ личной собственности домохозяиномъ и обществомъ, должна производиться въ административномъ порядкѣ, по постановленію земскаго начальника, утвержденному уѣзднымъ сѣздомъ. (Ст. 29).

Ходатайства о выдѣлѣ надѣльной земли къ одному мѣсту въ порядкѣ ст. 14 ук. 9 ноября 1906 г., заявленныя до утвержденія уѣзднымъ съѣздомъ приговора общества о передѣлѣ земли, подлежатъ при передѣлѣ удовлетворенію въ обязательномъ порядкѣ, независимо отъ того, была ли земля просителя предварительно укрѣплена въ личную собственность въ порядкѣ указа 9 ноября 1906 г. или нѣтъ. (Ст. 6).

Исчисленіе количества надѣловъ, подлежащихъ выдѣлу по старой или новой разверсткѣ, находится въ прямой зависимости отъ того сдѣлано ли заявленіе о выдѣлѣ до составленія приговора о передѣлѣ или послѣ его составленія; въ первомъ случаѣ выдѣляется земля по расчету старой разверстки, во второмъ — по новой разверсткѣ. (Разъясн. М. В. Д. 7 марта 1908 г. № 7277). (Ст. 36).

12. Согласно неоднократнымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, при подачѣ отдѣльными домохозяевами заявленій объ укрѣпленіи за ними земли въ личную собственность, по закону 9 ноября 1906 года, общества не могутъ постановлять приговоры о передѣлѣ земли, впредь до окончательнаго разрѣшенія дѣла по названнымъ заявленіямъ объ укрѣпленіи земли въ личную собственность, почему приговоры о передѣлѣ, постановленные до разрѣшенія дѣла объ укрѣпленіи, ни въ какомъ случаѣ не могутъ подлежать утвержденію съѣзда. (Ук. 2 деп. П. С. 11 марта 1909 г. № 2320).

13. Въ передѣльныхъ обществахъ (по нов.зак.—гдѣ были передѣлы въ порядкѣ закона 8 іюня 1893 года) въ личную собственность укрѣпляются исключительно тѣ надѣлы, которые предоставлены домохозяину сходомъ, а въ соотвѣтствіи съ этимъ всѣ надѣлы, поступившіе въ пользованіе домохозяина въ иномъ порядкѣ, не подлежатъ укрѣпленію (Разъясн. М. В. Д. 23 марта 1908 г., № 9534). (Ст. 14).

14. Въ обществахъ, въ коихъ общихъ передѣловъ земли въ теченіе 24 лѣтъ (по нов. зак. гдѣ не было передѣловъ по зак. 8 іюня 1893 г.) и болѣе не было, укрѣпленію въ собственность, на основанія ст. 2 отд. I Указа 9 ноября, подлежитъ, безъ всякаго вознагражденія, все то количество земли, которое состоитъ въ постоянномъ пользованіи, хотя бы часть этого количества и представляла собою излишекъ по сравненію съ составомъ семьи ко времени заявленія объ укрѣпленіи (Цирк. М. В. Д. 12 апрѣля 1907 г. № 24). (Ст. 15).

15. Въ полевыхъ и другихъ передѣляемыхъ на общихъ основаніяхъ угодьяхъ укрѣпленію подлежатъ тѣ самыя, опредѣленные въ натурѣ, участки (полосы), которые состоятъ въ дѣйствительномъ пользованіи переходящихъ къ личному владѣнію домохозяевъ, а отнюдь не души, пай или надѣлы, понимаемые въ смыслѣ долей участія домохозяевъ въ пользованіи этими угодьями (Цирк. М. В. Д. 12 апрѣля 1907 г. № 24). (Ст. 15).

16. Уѣздный съѣздъ при рассмотрѣніи дѣла о передѣлѣ въ связи съ поступившими заявленіями объ укрѣпленіи не можетъ соединять въ одномъ и томъ же постановленіи, съ одной стороны, распоряженія о выдѣлѣ участковъ по старой разверсткѣ и съ другой стороны, объ утвержденіи приговора о передѣлѣ, ибо, согласно ст. 31 Общ. Пол., изд. 1902 г., и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, съѣзды могутъ или утверждать приговоръ о передѣлахъ, или отказывать въ ихъ утвержденіи, но не имѣютъ права постановлять самостоятельныя рѣшенія, клонящіяся къ измѣненію самаго существа приговора; въ такихъ же случаяхъ распоряженіе о выдѣлѣ въ некоторымъ домохозяевамъ участковъ въ личную собственность по прежней разверсткѣ является именно такимъ рѣшеніемъ, которое измѣняетъ самый приговоръ (Ук. 2 деп. П. С. 3 іюня 1908 г. № 3374). (Ст. 16).

НОВОЕ ИЗДАНИЕ.

„Справочная книга для правительственных и общественных учреждений и должностных лиц“.

Составилъ Статскій Совѣтникъ Н. Широковъ,

б. Старшій Ревизоръ Спб. Контрольной Палаты, авторъ сборника «Правила и формы смѣтнаго, кассоваго и ревизіоннаго порядка».

СПБ., 1911 г., 382 стр. большого формата, цѣна 3 р.

Книга эта приобретається для руководства и справокъ учреждениями всѣхъ Министерствъ; она являється не только сборникомъ законовъ гражданской службы, но также незамѣнимымъ и цѣннымъ указателемъ того, какъ на практикѣ должны быть разрѣшены различные вопросы о службѣ, правахъ и преимуществахъ должностныхъ лицъ и проч.; на 382 страницахъ убористой печати составитель даетъ такое богатое собраніе законодательнаго и, главное, разъяснительнаго матеріала, что книга его по справедливости считается самымъ полнымъ и полезнымъ руководствомъ по вопросамъ гражданской службы.

КНИГА ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ:

1) „Уставъ о службѣ по опредѣленію стѣ правительства“, напечатанный по послѣднему официальному изданію 1896 г., исправленный по продолженіямъ 1906 и 1908 г.г. и дополненный позднѣйшими узаконеніями и распоряженіями правительства.

2) „Полженіе объ особыхъ преимуществахъ гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а также въ губерніяхъ Западныхъ и Царства Польскаго“, по официальному изданію 1906 г. и продолженію 1908 г.

3) Извлеченія (въ видѣ подстатейныхъ примѣчаній) изъ „Устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ“ и другихъ частей Свода Законовъ, имѣющихъ отношеніе къ гражданской службѣ, какъ на примѣръ изъ Уст. о воинской повинности, Зак. о состояніяхъ, Зак. межевыхъ, Уст. учебныхъ заведеній, Уст. врачебнаго, Уст. граждан. судопр. и проч.

Всѣ приведенныя законоположенія согласованы съ послѣдними продолженіями Свода Законовъ и законодательными измѣненіями.

4) Рѣшенія Правительствующаго Сената и Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, по дѣламъ гражданской службы. Опредѣленіями Сената разъяснены самые разнообразные вопросы, возникшіе на практикѣ примѣненія законовъ гражданской службы; въ постановленіяхъ же Консультаціи М. Ю. получили авторитетное разрѣшеніе вопросы наиболѣе спорные.

5) Разъясненія и циркуляры Инспекторскаго отдѣла Собственной Его Величества Канцеляріи, Министерствъ, Главныхъ Управленій и Государственнаго Контроля относительно примѣненія на практикѣ законовъ о службѣ, правахъ и преимуществахъ должностныхъ лицъ, правительственныхъ и общественныхъ учреждений, а также посвятившихъ себя благотворительной и общепольной дѣятельности.

Книга имѣетъ особое, специально составленное, подробное оглавленіе и алфавитный указатель, позволяющіе быстро найти необходимую справку.

По отзывамъ компетентныхъ лицъ она является въ высшей степени полезной въ каждомъ учрежденіи въ качествѣ необходимаго настольнаго руководства.

Требованія и деньги адресовать: С.-Петербургъ, Итальянская, 15.—Редакція по изданію Сборниковъ Законовъ и Правительственныхъ распоряженій.

Новая книга.

Издание неофициальное

Законъ 6 іюня 1910 года.

НОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ
О
ГОСУДАРСТВЕННОМЪ НАЛОГѢ
СЪ
ГОРОДСКИХЪ НЕДВИЖИМЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

Съ приложениемъ, въ видѣ постатейныхъ примѣчаній, законодательныхъ мотивовъ, извлеченныхъ изъ представленія Министра Финансовъ и стенографическаго отчета Государственной Думы.

Въ концѣ книги приложенъ алфавитный предметный указатель.

Съ разрѣшенія Департамента Окладныхъ Сборовъ

составилъ А. Недошивинъ,

Управляющій Ковенскою Казенною Палатою.

Цѣна 1 руб. 50 к.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Товарищества „Книжное Дѣло“.

Итальянская, 15.

1911.

Ю. Александровскій.

ВЫХОДЪ ИЗЪ ОБЩИНЫ.

1911 г.